

Genre

adventure

Author Info

Юрий Николаевич Москаленко

Нас не догонишь...

В мире очень неспокойно. Мир на пороге большой войны. Созданный тобой Орден, с трудом отбивается от многочисленных недоброжелателей, а ты.. Ты, наконец, нашел убежище, но оно не гарантирует тебе спокойную жизнь. Тебя по-прежнему ищут сильные мира сего, за тобой по-прежнему идет охота. И наступает время расставания с твоим последним защитником...

ПРОЛОГ

-...Верны постулатам веры. Пророк Ибрахим не скупился на щедроты для детей своих, для детей Султаната, но количество, а главное, качество одарённых детей, что плодят наши женщины, оставляет желать лучшего. Мы постоянно испытываем нехватку подходящего материала, наши школы каждый год недополучают в свои ряды воспитанников пятую часть тех, кого бы могли обучать дополнительно. На этом фоне раздражает перенасыщение одарёнными детьми имперских школ магии. Как в качественном, так и в количественном отношении. Мы уже на этом этапе проигрываем Империи. – доклад на совместном форуме в Сали магов учебных заведений Султаната и боевого крыла ордена Пророка Ибрахима делал главный распорядитель учебными заведениями Султаната Викаль ибн Аран эмир восточного побережья, один из сильнейших архимагов государства. – Ещё даже не приступая к противостоянию, мы его уже проигрываем, и все наши усилия, к сожалению, ничего в конечном счете не дают. Было принято решение о сотрудничестве с обитателями островов Змеиного архипелага, о поставке рабов и их тщательной проверке на предмет наличия способностей к магии. Увы и ах, но контингент, поставляемый ими, просто отвратителен. За наши деньги, нам же пытаются всучить не пойми что, если в общей массе и попадаются способные, то их генеалогический код полностью нарушен. Увы, но нам требуются только свободные маги, способные самостоятельно проводить в жизнь политику Султана. А это, господа, большая ответственность. Мораль семьи разлагается, наши беи, баи и благородные рангом повыше, плодят отпрысков от наложниц, забывая заветы предков о необходимости закрепления союза в храме богов. Если мы вернёмся к истокам, возродим ответственность родителей за своих детей, вот тогда можно было бы надеяться, что потомство от таких браков дало бы ростки появления магов от Дола. Удивляет в этом вопросе беспринципная позиция муфтия ордена. Почему поддерживается это беспутство в стране, когда Султанат остро нуждается в магах?

– Вы не справедливы к нам – ответил сухой поджарый старец, белый как мел. Казалось, он только что встал из могилы. – Мы признаём допущенные просчёты, но не надо забывать и то, что Султанату нужны воины, и как можно больше. Сила султаната в вере и мечах её сыновей, что готовы нести другим народам свет Священной веры... – начал фанатически выкрикивать лозунги древний оратор. – Прекратите, Омар, вы не на проповеди, и нам не надо промывать мозги. Все знают, чего стоят ваши воины в схватке против подготовленного, защищённого мага. Вам напомнить Линье?

Старец помотал головой.

– Вот. Ещё раз повторюсь, нам нужны заготовки. Людскими они будут или орочьими – всё равно. Если найдём эльфов – ещё лучше, но вот как сделать так, чтобы они сердцем полюбили Султанат,

как заставить их жертвовать собой ради интересов Султана, причём всё должно быть добровольно, любое магическое вмешательство недопустимо. Как привить детям, не рождённым на этой земле, любовь к ней и верность?

– Для начала этих детей добыть надо – проворчал огромный бородатый воин.

– Вы сказали добыть, уважаемый бей?

– Именно, добыть. Как при набеге наши предки когда-то щипали и ушастых и прежних владельцев Империи. Так что мешает нам это сделать теперь?

Маг ухмыльнулся .

– И вы ещё спрашиваете, что? Не вы ли немногим больше двадцати лет назад бежали из провинции Крес Империи, когда туда вошли сотни гвардии Императора. Тогда впервые за сотни столетий землю Султаната топтали сапоги оккупантов. Вам, надеюсь, не надо напоминать, во сколько обошлась та авантюра? Вот! И повторять подобное Султан не намерен.

– Я и не предлагаю вести полномасштабные военные действия с Империей. Существует масса способов повернуть похищение необходимой группы детей и без помощи армии. Наши новые летательные машины способны преодолевать большие расстояния, а если ещё на пути следования организовать посадку для отдыха обслуживающего персонала, расстояние увеличится в разы. А засечь нас в небе никто не сможет, если мы того сами не захотим.

– Я не понял, вы предлагаете похищать детей? А кто же их на местах для нас отбирать и готовить будет?

– За нас это сделают другие, единственно, разведке придётся плотно поработать со школами Вальдера.

– О боги!!! Если Император об этом узнает, ничего тогда его не удержит от вторжения. И поверьте остановить или откупиться от него мы уже не сможем!

– Успокойтесь! Императору Синх будет, чем заняться, конечно, не желательно, чтобы нити от таких операций вели именно к нам. Есть, в конце концов, и архипелаг Змеи и печальные ребята часто шалят на побережье Империи, а для своих шалостей они часто фрахтуют наши суда.

– А что, может сработать! Но что делать с детьми?

– Нужно выбирать только школы младшего возраста, организованные для детей младше первого взросления. В Империи таких школ двадцать четыре. Они почти все работают, только патронаж у них у всех разный. Герцоги разобрали их под свои руки и плодят в них себе будущих магов. Школ прямого отношения к Императору всего две. Они нам не нужны. А вот остальные..., они разбросаны по всей стране. А мы, с помощью наших новых пузырей, в состоянии дотянуться до всех.

– Слишком очевидно будет для всех, что это действуем мы.

– Пусть попробуют сперва доказать...

* * *

– Ты не находишь, что в последнее время основная политическая жизнь стала крутиться вокруг Императора Синх? – верховный магистр и по совместительству премьер государства свободных магов Тариер, высокий, крупный мужчина, восседал за своим рабочим столом у себя в кабинете. Республика Терисс была, не что иное, как полностью тоталитарное государство, хотя в мире проповедовала идеи свободы и выступала за отмену рабства. Но именно в Териссе рабство обрело самые уродливые свои виды и формы. Магия крови, официально запрещённая во всём мире, на деле,

в государстве процветала.

– Что тебя так беспокоило снова север? – собеседник премьера был воистину великий человек. Как размерами, так и своими деяниями. Карлик, недорослик или просто пинц. Представитель древней расы, остатки его народа сохранились только тут, в Террисе.

– Беспокоит тут! Объявился новый Орден Справедливости и Порядка, сокращённо "ОРСПОР". Идеи, правда, революционные выдвигает и не только провозглашает, но и действует в этом направлении.

– Он так опасен?

– Пока нет. Поддержки государства нет, или видных людей государства. Но сама идея! Если руководителям Ордена удастся привлечь к своим идеям Императора, то наша гегемония закончится, и из борцов за свободу мы все превратимся в ярых рабовладельцев, сам понимаешь, к чему это может привести.

– Как у них с магами?

– Из поступающих донесений..., вроде как неплохо, и я бы даже сказал отлично, а основным боевым отрядом является, знаешь что? – карлик помотал головой в знак отрицания – Непризнанное подразделение гвардии Императора. Представляешь?

– А может попробовать их использовать в своих целях?

– А...! Я что-то на этот счёт и не думал! Есть идеи?

– Пока нет, но было бы, на что направить мысленный процесс и идеи обязательно рано или поздно появятся. Главное определиться, что мы хотим выжать из этой ситуации. Чего мы хотим?

– По идеалу, смену правящей династии. Двоюродный братец, Верховный маг Империи подходящая кандидатура, кстати. Целеустремлённый, честолюбивый. Вспыльчив иногда, считает себя непогрешимым, и то, что всегда прав! Идеальный импульсивный самодур. Примитив! Правда, имеет один серьёзный недостаток. Слишком честен, и блюдёт старые заветы предков. Правда, это не помешало ему воспитать своего первенца в виде исключительного ублюдка. Поговаривают недруги его, что это не родной сын, но всё-таки. Может, какая-то игра, расчёт?! Против такого работать одно удовольствие, не то, что с нынешним правителем. Вернее, даже не с ним, а с его супругой.

– Но ведь с ней нам удалось сладить!

– Ты это называешь сладить?! Она утратила возможность иметь детей, да. Эльфы не спешат идти ей на помощь, тоже пытаются поймать барыши в этой ситуации, а мы потеряли весь свой вес в Империи, и теперь влачим там жалкое существование где-то на задворках. Нет, это я считаю не достижение. Императрица очень сильный соперник и очень бы не хотелось снова попадать под её раздачу.

– Ну, предложи, тогда, помощь в лечении!

– Ты в своём уме? Вначале всё сделать для того, чтобы добиться такого грандиозного результата, а теперь пойти в обратную? Нет! Тут надо действовать чуточку иначе.

– Как?

– Неплохо бы сделать так, чтобы она нас сама о помощи попросила! Мы не общаемся уже сколько лет на уровне государств. Так, вялая торговля и всё.

– А нам что, нужна Империя?

– Ты забываешь о другой занозе, более опасной, чем предсказуемое государство.

– Ван?

– Наконец-то! Они враги и враждуют между собой на протяжении веков. А враг моего врага мой друг!

– Ага, друг! Таких друзей – врагов не надо! Как нам пройти пережитки прошлого. Память человеческая, зло так просто не забывает!

– У нас и была-то одна единственная стычка...

– Но, зато какая!

– Вот и я о том же!

– Не понял, так мы начинаем работать с этим орденом?

– Надо выйти на контакт, желательно, чем выше – тем лучше. И все новости по ордену прикажи, отправлять с пометкой срочно. – уже повелительным тоном проговорил премьер.

– Слушаюсь, Ваше сиятельство...

* * *

Знакомый кабинет с картинами на стенах с изображением великих заснеженных вершин и величественных горных хребтов. Светлые тона отделки помещения вселяли надежду и радость. За столом два знакомых нам собеседника. Початая бутылка эльфийского вина и два кубка. Из закуски фрукты и печенье.

– Так откуда взялись эти гвардейцы, она сказала? – Император навис буквально через стол над собеседником.

– Только её предположения.

– Ну! – нетерпеливо проронил Император.

– Она находилась недалеко от храма, где будущие гвардейцы давали присягу.

– Кому давали?

– Вроде как, баронету Маринэ, как вашему представителю, Ваше Величество.

– Моему представителю? А кто его делегировал на эту должность?

– Похоже, что герцог Ивалье, он же, как я понял, выписал им и грамоты о личном дворянстве и штандарт гвардии вручил!

– Ага, выписал грамоты, а на присяге сам не присутствовал! И это Криз?! Ты сам в это веришь?

– Ну, может он не хотел по какой-то причине афишировать своё участие во всём этом? Может быть, была какая-то причина для этого?

– Какая?

Маркиз пожал плечами.

– Чего гадать, Тави. Вернётся Криз, и сам всё расскажет.

– А ты уверен, что он вернётся? Вернее, вернётся прежним? – многое в этом вопросе осталось недосказанным.

– Я уверен, что да! Криз не способен на предательство!

– Тогда куда он уехал от каравана? Что об этом говорит Дана?

– Она сама не знает. Видела только, что вечером перед отъездом он был очень рассержен. Говорит, полностью облик поменял, а о чём это говорит, тебе надеюсь, объяснять не надо?

– Ого!!

– Вот вам и "ого", Ваше Величество! Только, что его так сильно разозлило она не знает.

– С этим понятно, но в таком случае меня начинает волновать внезапное усиление клана Маринэ!

– Какое усиление, Тави? Жак давно в конфронтации с отцом. Ну, с официальным отцом, – смутился маркиз – скажем так. Он давал вассальную клятву Кризу, так что он точно за тебя.

– Ты знаешь, а я не чувствую связующего канала. А это может говорить только об одном. Жак свободен от клятвы.

– Не может быть! Что Криз, с ума сошёл, что ли?

– Вряд ли – Император пожал плечами – может, просто так сложились обстоятельства! Но ситуацией, как только она станет известна в столице, старый Маринэ воспользуется обязательно, и вот к этому мы с тобой должны быть обязательно готовы, надо кровь из носа помешать возвышению клана старого маразматика.

Маркиз усмехнулся и лукаво глянул в сторону друга детства.

– Ты уже что-то придумал?

– Вертится в голове что-то, но подумать об этом надо обязательно. Ты мне лучше скажи, что ещё Дана рассказывала?

– Многое чего! О стычке с Ганзами много рассказывала. Там она, кстати, первый раз и столкнулась с этой странной троицей!

– Что за троица? Ну-ка, напомним!

– Наёмник, что впоследствии сдружился с Жаком и стал магистром этого непонятного ордена.

– Да с Орденом не всё ясно. Уж очень необычные он идеи распространяет. Это может быть опасно для государства. Что ещё?

– Этот наёмник является, как я понял с её слов, командиром для всех, хотя официально засвечивался перед всеми именно Жак.

– Да-а-а!!! Интересно!

– В той троице был ещё канн, великий маг Хэрн. – голосом выделил имя мага маркиз – очень непростая, как я понял, личность. Лечил, после стычки, десятки людей, вытаскивая их с порога смерти, при этом силы брал из человеческих жертвоприношений. Кстати, именно он и спас барона Хаувэй.

– Вот же, гадство! Барон точно выжил?!

– Да, Дана это подтверждает.

– Что же, видно боги против его устранения, придётся попытаться с ним договориться. Он, как я помню, хотел жениться на графине Вайдер?

– Да, Ваше Величество! – маркиз всегда прекрасно чувствовал ту незримую нить, когда дружеский разговор перетекал в государственный. – Вы тогда так и не дали своего согласия на этот брак.

– Люди Ивалье всё равно достойны награды. Что же! Дай указание подготовить указ!

– А что в качестве приданного? Ведь вы являетесь её опекуном?

– А давай отдадим баронство Кушера, а?!

– Но тогда барон станет претендовать на графскую корону? – лукаво посмотрел на господина маркиз.

– Ну, мы же знаем, кому от этого будет плохо! – рассмеялся Император. – Мы отвлеклись. Что с этим гоблином ещё не так?

– Всё не так! Он появился ниоткуда. О нём никто ничего не знал до этого времени, и вдруг появился

у каннов неизвестный маг, выдающий себя за бродягу, которому бывшие рабы аристократы дают клятву верности, а он снимает или наоборот ставит на них заклинание ещё большей силы, что теперь позволяет им чувствовать себя свободными людьми! Такого ещё в истории не было, так, единичные случаи. И Дана говорит, что в селе он вылечил девушку, которой до этого никто помочь не мог.

– Один лечил?

– А вот мы подошли и к основному блюду. Мальчишка-ученик. Дана говорит, что очень сильный маг разума, но неопытный. Она один раз раскрылась перед ним, пытаясь его прочесть, а он её вышвырнул из своего сознания, а ведь мог и ударить в ответ. И Дана рассказывает, что в тот момент она была с защитой.

– Ого! – снова удивился Император

– Но и это ещё не главное. Этот малец..., он новый виконт Галлон де Вальдэ!

– Что ты сказал?! – вскричал Император, подскочив с кресла и нависнув над маркизом. – А прежний куда делся? – неожиданно вырвался у него неподходящий вопрос.

Маркиз с укором посмотрел на господина.

– Зам Ивалье, граф Овард на месте? О нём у Даны не спрашивал?

Маркиз со вздохом проронил.

– Спрашивал. Говорит, пропал он на стоянке около главного храма.

– Какого ещё главного храма? – от удивления Император тяжело обратно опустился в кресло.

– О храмах я вам позже расскажу, а Овард пошёл на посиделки с герцогом в гости к главе клана...

– О боги, а клан ещё какой-то там, откуда взялся?! – перебил друга Император

– Всё постепенно, не так разом, Ваше Величество! Прошу немного вашего внимания, а главное терпения...

Немного, растянулось часа на...,

Часа через два в этом же кабинете...

– Невероятно, и всё связано с этой троицей?! – похоже, Император подводил итог услышанному. – Вернувшиеся божество! А ведь мы с тобой не понаслышке знаем, что боги в мир сами не приходят, их приводят! И кто же там такой добрый, что в небесную канцелярию такой хаос подкинул?! Пять храмов и притом прикрытые цветущим, защищенным оазисом! И всё сделано, со слов Даны, магами нового Ордена. Великолепно! – Император задумчиво теребил полу камзола. – Магами, что, тоже непонятно откуда взялись, и взялись, притом, в проклятых землях! Настораживают такие совпадения! Не находишь? Паладины Ордена в экипировке рыцарей смерти, и боевые заклинания Линчей! Храмы, в которые даже герцога только по разрешению пускают! И отряд аристократов и бродяг, что в один присест бьют лучшую конницу мира, при этом не потеряв ни одного воина! И виконт... – Император, задумавшись, замолчал.

– Может, верхушку отряда и ордена вместе с местным герцогом вызвать в столицу? – осторожно спросил начальник секретной службы.

– А? – отвлёкся от своих дум Император – Ты об этом? Можно, но виконта найти и привести в первую очередь, вплоть до того, что всю первую сотню гвардии в качестве почётного караула бери с собой. Его..., ты меня слышишь, его в первую очередь... – Император снова задумался.

Маркиз очень хорошо знал своего господина и понимал, рассеянность Императора связана с какой-то очень серьезной проблемой, волновавшей Императора и о которой ещё не было произнесено ни

слова.

– Вас что-то беспокоит, Ваше Величество?

Император поморщился, словно кислое вино выпил.

– Лаура!!! Верховный так просто не остановится, а тут такая возможность одним ударом решить все проблемы, не находишь? Отомстить за сына и вернуть пошатнувшиеся позиции в совете, если и вовсе не упрочить. Шаткое положение и всё завязано на одну хрупкую женщину! – маркиз с сомнением посмотрел на Императора, а тот между тем продолжил – Ведь у графини уже шесть приграничных доменов. Шесть..., заключенных в одних руках! Какой соблазн решить все проблемы одним движением меча. Понимаешь?!

– Ага, и десять миллионов золотом на счетах банка! – поддержал Императора маркиз.

– Ты представляешь, какие пляски сейчас вокруг графини начнутся?

– Если только Верховный первым ей белый танец не предложит! – усмехнулся собеседник.

– Вот-вот, и я о том же! Мы вмешаться никак не можем. Причину, я надеюсь, тебе напоминать не надо?

– Опять ты про эти старинные предрассудки? Не пора ли их немного отредактировать под нынешнее время?

– Отец Луизы попробовал, и что?

– Да-а!, Если бы ты тогда не подвернулся принцессе, то...

– Вот и я о том же...

– Но в этой ситуации..., неужто ты готов пожертвовать Лаурой? Ивалье тебе этого никогда не простит!

– Жертвовать я никем не хочу, но и сам напрямую вмешиваться не могу, сам знаешь, а вот Ивалье..., где этого идиота только Дофы носят, когда он как воздух нужен здесь...

Маркиз тактично промолчал. Выждал, когда раздражение венценосного друга немного уляжется, осторожно спросил:

– Дану выпускать?

Император, немного подумав, ответил:

– Повременим! Похоже, ещё не всё в этой истории закончилось...

Часть 1 Путешествие. Последний шаг, он трудный самый...

Ни шагу назад...

Глава 1

– ... Я даже опомниться не успел, как на меня человеческий факел сверху падать начал. Еле хватило времени кувырнуться вперёд по грязному полу. А что было делать, всё равно падал. Крови на полу – реки. Скользко! Прыгал нацелено, в сторону, куда улетел хозяин. – голос Гныха глухо доносился откуда-то сбоку. О, похоже, начинаю приходить в себя! И коль разговаривают, а не кричат и не ругаются, то, похоже, моё последнее приключение окончилось, более-менее удачно. Но, все же послушаем, что там наш лучший мечник друзьям и командирам рассказывает. – Ведь я уже прощаться с жизнью стал, – Гных тяжело вздохнул – Чувствую, что не успеваю прикрыться, ко мне две рожи бросились. Честно признаюсь, отвлекся я в первый момент, когда малыш вдруг летать начал.

– Ага, тебе бы болтом из станкового арбалета в грудь ударили. Помню, когда участвовал в разборке

между баронами... ну, у нас, так мне тогда по касательной досталось и то с ног сбило, а тут стреляли буквально в упор и болтом от дворфов. Я до сих пор не понимаю, как он не пробил малыша насквозь? Кольчуга, конечно, у Дора прекрасная, но ведь даже куртка у малыша не пробита?! – Луи недоумённо закончил свою мысль.

– Не забивай себе голову всякой ерундой, бугай! – это уже, похоже, Хэрн вступил в перепалку. Последнее время они с Луи так развлекаются. Хэрн привык с Мартином кусаться постоянно, а теперь, за неимением под рукой моего брата, перешёл на Луи. И сам орк видно, что рад такому раскладу, ведь этим Хэрн подчеркивает, что бывший раб для него, первого сподвижника хозяина, равный... и орку это очень импонирует. – Что дальше было, Гных? – и тут же кому-то уверенно скомандовал – Наливай!

Не понял, а выпивка откуда? У нас вина оставалось совсем чуть-чуть после отвальной, которую устроили провожающим нас Валу с ребятами и драконам. А тут смотри, так уверенно командует... наливай! А мне? Попытался пошевелиться. М-да! Успехи, мягко говоря, не очень. Пальцами, вроде подвигал, а так, больше ничего не слушалось. Печально! Ладно, спешить не будем. Раз мыслю, значит, существую, а там всё уляжется и устаканится...

– Бзь-дынь!! – ого, а стекло у этих чудиков откуда? У металлических кружек и кубков совсем другой звук.

– А что, потом? – между тем продолжал Гных – Видно, господин в последний момент метнувшихся ко мне ближайших бандитов чем-то магическим приголубил. Я только вспышки огня почувствовал и два факела на полу корчились..., я потом их увидел, когда смог на ноги подняться. Я как раз на хозяина оглянулся. Смотрю, а он на полу лежит, руки в стороны раскинул и, вроде как, не дышит. Вот тогда и словил вспышку ярости Вэрди. Как пеленой разум накрыло..., я и очнулся-то, когда меня командир позвал...

– Ага, позвал, да я до тебя доораться никак не мог. Ты ведь этих идиотов нашинковал, как капусту. Все пятеро легли. Шестого ты самым первым положил, а вот остальные... Ну, двоих поджарил малыш, а остальных ты в ярости так раскромсал, что Хэрн и вовсе предложил полученное мясо в пельменях использовать...

Комок подскочил к горлу. Ну, Луи, ну гад. Не погиб я от болта, во время стычки, так от блевотины собственной захлебнусь от таких гастрономических предпочтений некоторых! Ведь двигаться сам не могу. Осторожно переводим дух. Вроде, отпустило.

– Я, честно, ничего не помню – виноватый голос Гныха, похоже, был в состоянии разжалобить кого угодно.

– Не помнишь? Плохо, ученик! – подвёл итог Луи – То, что удержал лестницу – молодец, а вот то, что чуть не потерял господина – плохо. Да ещё и сам чуть в животное не превратился. Запомни! Никогда больше не переходи грань, что разделяет в тебе твои животные и человеческие чувства. Мы – орки, единственные, кто может быть либо ими, либо теми, но никак одновременно и тем и другим. У тебя получилось вернуться. Может быть, помогло то, что с тобой работал магически господин, но для большинства орков это дорога в один конец. Возвращаются единицы. Единицы, и то не в боевой обстановке, а у тебя получилось, словно к соседям за лепёшками сходил. Больше без разрешения к грани не подступать! И не пытайся оправдываться. Я всё понимаю, а вот малыш, если бы ты не вернулся, очень бы расстроился!

Вот ведь, ничего себе! Какие наши орки, оказывается, особенные! Я лежал и пытался осмыслить услышанное, и так задумался, что незаметно для себя проваливался в объятия Морфея, и сквозь накатывающуюся дрему почудился рядом нежный детский смех и потом мягкие прикосновения к моим волосам ласковой женской ладошки...

* * *

Вот мы и расстались с нашими верными орками. Мы с Хэрном на нашей повозке двигаемся в сторону столицы вместе с почтенным господином Куэля, купцом первой линии гильдии Империи...

* * *

Не в лучший момент своей жизни Куэль оказался на лесной дороге со своим небольшим караваном, одновременно сдвигающимся ему навстречу большим обозом господина Жукэ, вечного его соперника и противника, если не сказать более жёстко – почти врага! Но, как бывает в жизни, именно общие беды и пережитые тяготы и опасности сближают и делают из бывших врагов – друзей не разлей вода, а иногда и почти братьев, но то, что родственников, это точно.

Честно, он не ожидал встретить своего постоянного оппонента в совете гильдии на дороге, да ещё с таким большим дорогим караваном. Что там в этот раз перевозил наглый, удачливый Жукэ не знал Форн. Может, как обычно, ткани эльфийских мастериц, а может в крытых повозках тряслись по лесной дороге в жестких повозках и сами несравненные красавицы, нежные женщины перворожденных, захваченные неугомонными макрами где-нибудь под Л'Уанань, в одном из очередных дерзких рейдов рыцарей-бандитов. Он не ведал этого, да и, по чести сказать, и знать-то не хотел! В тот миг, дерзкий языкастый и немного скандальный Жукэ, был ему особо неприятен. Уж кого-кого, а его он бы видеть сейчас здесь точно не хотел. Но последующие события лавиной прошли по их судьбе, переплетя между собой их линии, смешав в гремучую смесь его утонченность, честность и осторожность с наглостью и точным расчётом Рая и особенно, окропая их его искренностью с бесшабашной смелостью и невероятной удачливостью Жукэ.

Они остановили караваны, вернее, остановил караван Рай, а Форн из вежливости не смог так неучтиво пройти мимо, не поздоровавшись и не пожелав удачной и спокойной дороги оппоненту. Их накрыли в тот момент, когда охранники караванов смешались в кучу, громко здороваясь и обнимаясь. Встреча в дороге это праздник, и небольшое развлечение в скучном монотонном путешествии. Бояться нечего, охраны много, а когда её больше почти в два раза, то ещё лучше! Вроде бы...

Кулон защиты отвёл большую часть негативного действия враждебного боевого плетения. Школа разума – это не шутки, а то, что к ним применили заклинание именно этого раздела магии, стало ясно, когда охранники и возничие кулями, один за другим стали валиться без звука на пыльную полосу лесной дороги, что недавно совсем освободилась от снега. Его тоже повело, но сознание он все-таки так и не потерял, но движения стали какие-то замедленные, заторможенные. Всё происходило, как во сне. Масса людей, разношерстно одетых и вооружённых, бросились со всех сторон из леса прямо к пытающимся подняться на ноги охранникам. Поздно! Удары дубинками, и наемники, теряя сознание, валятся под ноги лесным победителям. О боги, как же глупо! И ни одного выстрела сделать не успели, так бездарно сдали караваны – последняя мысль, а потом резкая боль и провал в памяти.

Пришёл в себя уже ближе к ночи. Их поднимают пинками, грубо и жёстко. Убивать никого не стали,

видно есть куда сдать такое количество рабов, а это говорит о том, что надеяться на выкуп не стоит. Их связали по двое, а потом верёвками соединили и с другими парами пленников. Форн посмотрел на соседа и обомлел... Рай! Вот так сосед!

– Как настроение, уважаемый господин Жукэ?

–И я тебе тоже рад, Форн. И хватит изгаляться в словесности, ты лучше свой хваленый ум пусти не на замаскированные колкости, а на то, как нам выкрутиться из этой ситуации. Боги, ведь говорили мне быть осторожней и этими лесными братьями пугали, а я всё отмахивался – Рай гневно высказывал свои обиды молчаливому соседу по несчастью, нисколько не волнуясь о том слушает он его или нет – охраны набрал – сам видел сколько. Лучших подобрал в эту поездку. Такие деньги заплатил! И что, они ведь даже и сопротивления не оказали. Бездари!

– Ты не прав. Защита от магии Разума сам знаешь, сколько стоит. Да и самая дорогая не всегда помогает. И хватит плакаться! Что делать будем? – Форн ближе придвинулся к расстроенному бывшему его оппоненту, а теперь товарищу по несчастью.

–А что мы можем теперь сделать? Надеяться на чудо. Деньги за себя я платить не буду. Бесполезно. Деньги возьмут, но отпустить могут только тёмным на опыты. А так, хоть дочери будет на что жить, хоть первое время – Рай тяжело вздохнул.

Похожие мысли крутились и в голове у Форна. Его семья давно обеспечена на поколения. И рискнуть выкупить себе свободу можно. Но вот результат может быть прямо противоположным. Так хоть есть шанс, что продадут в рабство и уже на месте попробовать выкупиться, а разговаривать с бандитами здесь опасно, могут просто подчистить следы после получения денег. И привет!

Первый переход дался пленным очень тяжело. Бандиты ни с кем не церемонились. Били жёстко и очень больно. Явно работали со знанием дела. Под утро караван завели под защиту леса, отведя повозки шагов на сто-двести вглубь леса. И вот долгожданный отдых, беспокойный сон пары сотен обречённых человек, бывших людей, а теперь будущих бесправных рабов. Радовало одно, что разбираться с пленными пока захватчики не спешили, оставляя эту трудную работу на момент, когда доберутся до своего логова.

День прошёл в тревожном ожидании побоев и унижений. Но чувствовалась опытная рука главаря банды. Дисциплина жесточайшая, а значит и подход к пленным будет соответствующий и надежда на удачу таяла в глазах пленных, как снег летом.

И снова ночной переход, без привалов на отдых. Конвоиры зверствовали, заставляя двигаться уставших, выбившихся из сил пленных ударами палок. Вот и первые жертвы. Двоих отнесли от дороги в лес. Убили! Жуть! Вперёд вырвалась кавалькада, всадников двадцать будет. Видно, дорогу проверять пошли или устал вождь плестись с этим длинным обозом. Ничего не оставили бандиты на месте нападения, ни одной телеги. Все идут в общем печальном караване смерти... и его десять телег Фарсинского камня, очень дорогого материала для отделки храмов и молелен. Форн всегда старался работать самостоятельно, без посредников, напрямую. Большое количество влиятельных клиентов, что насобирав за всю свою долгую жизнь, давало шанс работать индивидуально, а его вкус и купеческое чувство запаха денег давало возможность всегда оставаться с барышом. Вот и теперь его внутреннее чувство говорило ему, что барыш будет просто колоссальный. Какой барыш? Откуда? Но, ни разу не обманувший внутренний указатель явственно говорил, что и даже из этой ситуации он выйдет с большим достатком. Форн посмотрел на Рая. Ого! И он тоже вернёт все свои затраты.

Интересно!

– Рай, не расслабляйся! – тихо прошептал он в самое ухо бывшему недругу. – Не могу сказать, откуда, но с уверенностью могу сказать, что всё будет хорошо и своё мы возьмём, в том числе и издержки за синяки, а ты сможешь высказать командиру наёмников, всё что думаешь, за его плохую организацию охраны.

Тяжело дышащий Рай посмотрел на еле переставляющего ноги Форна и оскалился в улыбке.

– Слово Рая, если ты окажешься прав, то мой род примет твой патронаж над нашим капиталом.

– Нет! Уж лучше тогда женить наших детей! – усмехнулся Форн, он раньше и в мыслях не мог представить такую партию своему старшему сыну.

Вот так перешучиваясь, пленные двигались дальше к своей судьбе, получив в планировании будущей жизни, силы и желание бороться за своё пошатнувшееся счастье.

Поворот в сторону проклятого перешейка по старинной дороге, тракта которым никто давно не пользовался. Так и есть, переход через реку по мосту, что отделял ужас прошлого от ужаса настоящего. В свете зарождающего утра было видно, как поникли пленники и только пара нанимателей-купцов, о чьей давней вражде ходили по империи байки, о чем-то весело перешёптывалась...

* * *

Жуткий приступ голода заставил меня подскочить с постели, откинув сторону тяжёлое шерстяное одеяло. Огляделся. Похоже, что меня определили в один из павильонов, предназначенных для жилья на первом ярусе. Плетение контроля! Оп-па! А народу-то прибавилось в разы.

Около меня сидят на дежурстве два брата орка.

– Ваша светлость, слава богам, вы очнулись! – Гных скалится радостной улыбкой, братан с места сорвался куда-то в сторону. Мог бы и так позвать командиров, подумал я, но, посмотрев на пустой импровизированный стол, на котором одиноко валялись пустые кубки и тарелки, и надежда благодарностью разлилась теплом по душе. Братец Гныха метнулся мне за едой. Отлично!

– Осторожней с титулами, Гных. Ещё кто услышит, тогда проблем не оберёмся. Наши-то как, все целы? И откуда вокруг столько народа?

– Целы все, это только я вас убережечь не смог. Волк рассечение получил и напарница Хэрна кинжал в живот словила. Хэрн её вытянул с того света. Сам после лечения еле на ногах стоял. Сказал, она такими глазами в сторону темниц смотрела, где её детей держали, вот Хэрн и не выдержал. Весь без остатка выложился, даже на вас его не хватило. Луи его до сих пор корит по этому поводу. Вы вторые сутки без сознания лежите. Вас на следующий день Хэрн подлечил. А уже ночью встречали главаря шайки с его головорезами. Матёрый попался, но повезло, что мага среди них не было. Хэрн, правда, после того, как повязали их, нашёл какой-то жуткий артефакт, но он был разряжен и главарь не смог им воспользоваться, хотя, как сказал командир, и пытался. Без крови не обошлось. Нас пятеро всего было. Волка, как самого слабого после ранения, в секрет отправили, который оборудовали около съезда с тракта. Расстояние мысленной связи, оказывается, очень большое. Во всяком случае, Луи его хорошо слышал. Мы, в принципе, и так их ждали, но ждали полностью захваченный караван, а тут ударная группа вместе с главарём пожаловала. – рот у радостного Гныха не закрывался и он вываливал на меня весь ворох новостей, из того, что я успел пропустить. А пропустил я, оказывается, многое! – Волк и передал, что к нам кавалькада двинула. Главарь опытный

и осторожный оказался. Вперёд заслал разведку. Трёх мордоворотов. Их графиня встретила на входе. Она у них как прислуга работала, ну и пользовали её все, кому не лень. Та, чтобы детей не трогали, любую прихоть выполняла по доброй воле. Те её увидели и расслабились. Как она только стояла после такого ранения не понятно. Вот они её увидев, решили, что всё в порядке, гонца с известием отправили к главарю и основной группе отряда, а сами, вдвоём зажали графиню прямо у входа. Луи с Хэрном им ноги перерубили. Уж очень Мариан просила их оставить для неё. Я потом посмотрел, что она с пленными сделала..., ой! Тебе лучше об этом не знать и не видеть. Но я отвлёкся. Главарь с остальными спокойно подъехал. Как потом передал Волк, они к каравану посыльного отправили. Когда всадники приблизились, и стали с коней слезать, вот тут мы и дали залп. Хорошо заранее цели для каждого наметили, вот и результат поэтому такой хороший получился. Двулучные арбалеты Дора шансов бандитам не оставили. С такого расстояния сложно промазать. Двенадцать ублюдков уже валялись на земле. Луи вяжущее плетение в вождя кинул и тот попался. Мы так у себя на Родине, на охоте оленей ловим. Невидимые нити путают жертве ноги. Действие всего пару мгновений, но нам этого хватило. После арбалетной атаки остальных бандитов взяли в мечи. Стоящих противников среди них нее было, или были обескуражены такой внезапной атакой, или без своего главаря оказать слаженное сопротивление не смогли, но факт налицо, в итоге атаки из двадцати живыми взяли половину, а остальную половину добила собственноручно графиня. Она еще раньше и остальных раненых бандитов лично порешила. Вот же натерпелась женщина, она такое рассказывала. Но, в основном, Хэрну и Луи. Я так, краем уха слышал, что вроде эта банда имеет протекже наверху, и чуть ли не в Императорской семье у неё покровители есть. Вот потому они так нагло и действовали. Ну, об этом тебе Луи с Хэрном расскажут, а ты лучше давай, поешь. Луи передаёт, что чуть позже подойдёт, а Хэрн...

Хэрн и так в процессе гныхова повествования выходил на связь и предупредил, что будет чуть попозже, что-то они там нашли интересного в покоях главаря.

– Ты мне лучше скажи – я устался на большую мискупельменей, что принёс для меня наш добровольный вестовой – они из нормального мяса? Человечину не добавляли?

Орки на меня выпучили от удивления и радости глаза, а Гных выдал вслух очередной перл...

– А вы ее, что, тоже уважаете?! – простой Гных своим вопросом заставил мой желудок свернуться в приступе безрезультатной рвоты.

Блин, идиот! Какой вопрос такой и ответ, самому думать надо, что спрашивать и кого, и вообще..., я есть хочу?! Хочу! Так ешь, чего глупые вопросы задавать...

– Что там дальше было, Гных? – с набитым ртом спросил я.

– Дальше? Пленных раздели. Кто ещё на ногах стоял – связали, на третий ярус опустили. Там у них тюрьма оборудована с камерами и решётками железными вместо дверей.

– погоди, ты же говорил, что вас пятеро было, а после стрельбы из арбалетов сказал, что разом почти двенадцать ублюдков на землю повалились. Волк, что ли, успел вернуться?

– Нет, что ты. Это девчонки стреляли. Мариан, которая графиня и другая графиня, которую Луи отпорки вначале нашей атаки на логово, на поверхности спас. Помнишь? – я кивнул головой. – Вот она и стреляла. Она молодая, красивая, но порядок знает. Молодец, теперь Луи постель греет.

– Что-о-о? – опешил я.

– Ты не то подумал. Луи – он Вар. Он без одобрения кланом жены, в постель с женщиной не ляжет.

Это нам всё равно, а он не может. Ему нельзя! Вот если он официально подаст обоснованное прошение на выход из клана или его признают полноправным Варом, что вполне возможно теперь, после того, что с нами произошло, то тогда он сам себе будет выбирать жену.

Обалдеть, как накручено. А с другой стороны, они все здесь за своих детей в ответе, магия крови ошибок молодости не прощает, вот с помощью чего надо с должников алименты выбивать – не к месту подумал я.

– Мы тогда всех пленных на верхние жилые помещения перевели. Еще днём это сделали. Женщин много, всё больше молодых. Дети есть. Пятеро мужиков благородных, двое не ходячих было. Раненные сильно. Трое в таком состоянии были, что не понятно, как вообще живы были до сих пор. Их для чего-то держал в клетках главарь. С ним теперь Хэрн и Луи разбираются. В качестве свидетеля привлекли Мариан. Говорят, как её главарь живой увидел, чуть со страха сознание не потерял. Кстати, графиня от Хэрна ни на шаг не отходит. Разве что с детьми своими возится, а так Хэрна одного никуда не отпускает. Даже спят вместе... – шёпотом заговорщически поведал новость Гных. Завидует, наверное, а нам то что? Тоже, конечно, завидно. – Пока тебя Хэрн лечил, графиня и от твоей постели не отходила. У неё сын чуть старше тебя, а дочери-двойняшки, ещё постарше будут. Насколько, навскидку не скажу, но ненамного. Мальчик, вроде как одарённый, а девчонки очень красивы – все в маму.

А Гных тоскует по родственникам, и чувствуется это в его отношении к детям. Ребята клана из могучего орка верёвки вили, наравне с Сержем. Вот кто в своё время для Гныха был неприкасаем. Говорят, что он даже с Луи сильно ругался после того, как начальник охраны к демону свои воспитательные меры применил.

– Гных, а чем наше первое сражение закончилось? Я помню, что меня вывели из боя, когда сильная заваруха началась и к нам толпа по лестнице поднималась.

Гных немного смутился и опустил голову.

– На Хэрна с напарником обитатели госпиталя навалились, их там семь человек оказалось. Непростые ребята, видно, бывшие наёмники. С мечами обращались, как боги. Досталось нашим. На напарницу вначале никто внимания не обращал, а она подняла где-то по дороге арбалет и по бандитам стреляла из-за спины Хэрна. Успела три или четыре выстрела сделать, мы потом осматривали место стычки, так трое ранены ею были, двое из которых и оказались самыми опасными. Когда к ней бросился один из бандитов, она и получила своё смертельное ранение. Хэрна от входа оттеснили, ну, и прирезали женщину. Хэрн, как услышал её крик, напарник его рассказывал, весь взвился и молниями в оставшихся бандитов бросаться начал, да так ловко, что в несколько мгновений троих или даже четверых уложил магией. А с последним бугаём на клинках сошлись. Он своим багером, в конечном счёте, развалил того пополам. А потом бросился спасать помощницу. А у Луи... – Гных перевёл дух глянул на сидящего рядом с нами брата и продолжил – у них на пути, конечно, поменьше народа было, но по-общему качеству воинов получше будут, чем те, что противостояли Хэрну, ну, если не считать крайнюю стычку. Как говорил Волк, они только вышли из помещения, где до этого успокоили любителей игр, как навстречу им трое вышли откуда-то. Так нос к носу и столкнулись в коридоре. Мы потом у противников доспехи смотрели – не поверишь, ни одной царапины нет, а лупил их командир очень качественно. В общем, тяжело пришлось, они даже нам на помощь вырваться не могли, так их там зажали, да ещё и помощники

противнику прибежали из дальних помещений. Благо, в коридоре особо не развернёшься и количественный перевес роли не сыграл. Они всем скопом навалиться не могли. На том месте потом восемь трупов насчитали. Вернее, потом трупов, а тогда они ранеными были. А крови сколько было! Мы потом, когда расположились на отдых здесь, Луи пошёл проверять, что на следующих ярусах творится и пленным вывести надо было и к бою с караваном подготовиться, за ним графиня побежала чтобы всё показать и объяснить. Она, кстати, детей около нас пристроила. Они просто сейчас убежали, на улице среди повозок бегают.

– А что был бой?

– Спрашиваешь! Ещё какой! Народу-то брать караван ходило, знаешь сколько? Главарь – парень осторожный, он всегда всё основательно планировал. И понапрасну не рисковал. Нападал только, когда был точно уверен в результате и всегда обеспечивал перевес в силе. Первыми валили болтами от дворфов магов и, по возможности, рыцарей. Магов как-то главарь вычислял в толпе сопровождавших караван, а рыцарей обычно и так видно. Но, давай по порядку, а то я скоро запутаюсь. Вернёмся к Мариан. – брат Гныха очередной раз метнулся за продуктами, моя яма желудка прогрессировала и в этот раз мы с Гныхом заказали ещё и вина... – Графиня – между тем продолжал говорливый Гных – разместив детей куда-то умчалась. Мы честно думали, что хрупкая дама за продуктами направилась, уставших мужиков и детей кто-то кормить всё-таки должен. Ага, не тут-то было. Её, возвращавшийся Волк, за таким делом застал..., он как раз возвращался с молодухой с улицы и вдруг услышал в коридоре вскрик характерный, когда несчастным горло режут. Он тут же пинком юную графиню к нам направил, пинком в прямом смысле, а сам прокрался, осторожно ступая по грязному полу, в сторону коридора, где бился Хэрн. И знаешь, что он там увидел?

Я усмехнулся.

– Ну, ты же сам говорил, что графиня всех раненых собственноручно прикончила.

– Ой малыш, если бы так просто прикончила. Она им все причиндалы кинжалами выковыривала, перед этим засунув в рот вместо кляпов отрезанные валяющиеся части тел. Мстила гадам жёстко и жестоко. Волк говорит, как увидел эту картину, то остолбенел. Говорит, такого ужаса он никогда в жизни не испытывал, а Волк – он парень тёртый, в таких переделках бывал!

У меня, от разыгравшейся перед глазами картины, мурашки по телу забег начали.

– Ну, Волк так же осторожно вернулся обратно и всё Луи рассказал. А через какое-то время спокойная графиня заявила, со снедью на подносе. Сам понимаешь, как ни голодны мы были, но первые мгновения ни один кусок в рот не лез, при виде этого подноса в её ласковых руках.

Вот гад, сперва пожалел меня, воздерживался от рассказа об этих зверствах, а теперь, похоже, забылся и всю подноготную на меня вывалил, а не думает, что я тоже в этот момент ем. Ух!!!

Продышаться. Продолжим.

– Вы ей ничего не говорили?

– Хэрн на следующий день поинтересовался у неё насчёт этой волны жестокости, так она ему ответила, что вы, господа, настоящей жестокости ещё не видели, а это, мол, так, просто оплата долгов, которые накопились за последнее время. Больше мы к этому не возвращались.

Помолчали, пережевывая прекрасное жареное мясо с хлебом. Пара глотков вина из кубка и...

– Так что там с караваном?

– С караваном! – Гных улёгся на подстилке на бок лицом ко мне. – Встретили, как полагается. Сперва ускорено допросили главаря и всех, кто более-менее из разбойников целым остался. Главарю ошейник надели. Он теперь, как овощ по клетке ползает. А тогда его с Мариан у самого входа поставили, типа они встречают караван. Караван подошёл под утро. Как раз светать стало, а нам для стрельбы просто прекрасно. Волк, как только появился караван к нам побежал. Встречали полным составом. Даже благородных уложили между камнями с арбалетами. Хоть какая, а помощь была. Но основная задумка конечно была связана с магией. Гных с Луи установили общий щит и готовили заклинания молний. Я предлагал ударить фаерболлами из арбалетов, но Хэрн сказал, что очень много пленных на этот раз досталось бандитам. Если бить площадью, всех без разбора положим. Стрелять можно, если бандиты начнут кучковаться. Впрочем, так и получилось. Выбивать возниц начали, когда караван уже остановился. Он, и правда, был просто огромный. Около сорока телег, фургонов, и повозок и даже две кареты было. Возницы начали падать, а остальные ничего не понимая по привычке прошлых боёв кучканулись около своего командира. Ну, того, кто на тот момент командовал в караване. Тут Луи и дал команду на применение генераторов фаерболов. Полыхнуло знатно, лошадей только жаль, но по-другому такое количество положить очень непросто и так недобитков около тридцати человек оказалось. Представляешь, бандиты, а никто не побежал, хотя возможность была. Власть главаря работала даже в тот момент. Тут уже мы, разбившись на пары, в атаку пошли. Свалка получилась знатная. Пленные молодцы с тыла на бандитов нападали. Особенно выделялась одна пара, наглая и уверенная. Командовала она пленными обозниками просто феноменально. Помогли хорошо. Та пара впоследствии оказалась хозяевами караванов. Оказывается, в тот вечер главарю банды невероятно повезло. На месте засады остановились два каравана, идущие в противоположные стороны, вот он их и захватил. Самое смешное случилось позже, когда повязали всех бандитов. Какой-то прыщ начал кричать, что он маркиз и все должны подчиняться ему. Так вот, Хэрн к нему подходит и так между делом палкой в живот ему тычет и говорит подошедшему Луи, мол, нормальный, упитанный, его мол, первого в котёл. Маркизик сразу в штаны прямым образом наложил от страха. У Хэрна в тот момент настроение не очень было, ты в сознание никак не приходил, ну и выражение лица у него было соответствующее. Обгадился, короче, благородный со страха. Луи приказал нам развязывать пленных, а сам громко объявил, что на стоянке находятся женщины и дети и если кто посмеет обидеть хоть одну, то он повесит виновного на дереве лично. А потом хозяева караванов учудили, начали разборки проводить с наёмниками. Один из них даже руками махать начал, ну ему Луи и зарядил пинка. Тот в кусты и улетел. Второй возмущаться начал, так я ему без слов – в глаз кулаком. Вот! Теперь только видит меня, сразу кланяется. Весело. Обнаружили склад банды. Запасов огромное количество и всё качественное, уложенное, со слов главаря, на днях должны были отправлять награбленное на продажу. Даже не так! За товар деньги главарём уже получены. Часть золотом, остальное на кулон в банке записали. А за товаром должны были приехать. Чуть ли не завтра. Хэрн хотел пока ты в отключке засаду сделать. А теперь, даже не знаю...

Я задумался. Засада, конечно, вещь отличная, но ввязываться в местные разборки очень уж не хотелось. И если два каравана шли в разные направления, то стоит нам с командой Луи разделиться. Очень хорошая ситуация вырисовывается. Мы уходим, а Луи пусть остаётся и ловит нечистых на руку купцов на горячем, если ему так нейдет.

Эта мысль начала меня сильно грызть. В таком скоплении народа я чувствовал себя не очень. Я, конечно, визуально никого рядом не видел, но на моём радаре от точек в глазах рябило. И выделялась среди них одна своей интенсивностью и набирающейся мощью. Жаль, я тогда на это не обратил внимание, что в последствии чуть не стоило нам всем жизни.

Луи с Хэрном вернулись ближе к ночи, я даже поспать успел. Но на поверхность выходить не стал. Гных говорил, что приходила графиня с детьми и, узнав, что я очнулся, обрадовалась. Оказывается, все эти дни она за мной ухаживала и заботилась. Девчонки, Гных рассказывал, пытались пристыдить мать, что она ухаживает за безродным сама, когда вокруг полно простого народа, но мать быстро приструнила зазнаек сказав, что это честь ухаживать за воином, который участвовал в спасении их жизней, а я воин...

Пацан проникся мамиными словами и ничего против не говорил, а вот девчушки пытались показывать зубки. Правда, когда я проснулся, около меня никого не было. Луи ковырялся ложкой в большой тарелке, вылавливая в бульоне пельмени. Хэрн чавкал напротив, присутствовал ещё Гных, а остальные...

– В караул выставили – пришёл ответ от Хэрна. И уже голосом – привет, малыш. Ну и напугал ты нас очередной раз. Есть будешь?

Ну, когда я от еды отказывался? Миску, ложку в руки, рядом большая кружка с бульоном. Красота!

– А где твоя напарница? – не удержавшись, подколот я Хэрна.

– Наверху, командует собравшейся бандой. Лошадей ведь тоже обслуживать надо. Купцы и вовсе свои телеги ни за что оставлять не хотят. Наёмники учли прошлые ошибки, теперь службу блюдут, как по-писаному.

– Я не понял, мы, что одни в подземелье?

– Почему же одни?! Пленные в камерах. Там дальше – лазарет. Я так прошёлся по ним без фанатизма. Женщины, дети. На ночь только охрану выставляем. Наши на ночь все здесь собираются. У наёмников людей достаточно. – ответил Хэрн с набитым ртом.

– И как себя ведут спасённые? – не унимался я

– По-разному. – Луи откинулся на подушку – Но то, что все радостны, довольны и счастливы, точно. К нам относятся, как к ... – замялся орк пытаюсь подобрать слова

– Хорошо относятся. – поддержал друга Хэрн – боятся, уважают и слушаются. Долг жизни многое значит, а неоплаченный долг – большим грузом ложится на судьбу спасённого. Потому и лелеют нас здесь, особенно женщины. Вон, Луи, не знает как отбиться от приставучей девчонки, а та сердится. Ведь таких, как она вот почти двадцать и все, как на подбор, красавицы, а, по непроверенным данным, ещё и девственницы. А этот кочевряжится!

Луи угрюмо молчал. Я усмехнулся. Вот же, эти предрассудки, хотя для этого мира, может быть, и правда, очень важно выполнять заветы предков, ведь и боги здесь не картонные, а реально существующие.

– Что дальше делать будем, господин? – а Луи похоже очень сильно напряжён, то ли боится, что испугаюсь и не отпущу их на все четыре стороны, то ли ещё что.

– Как себя ведут начальники караванов? Они вообще управляемы? – похоже пора пытаться проводить в жизнь свои задумки, но, для начала, стоит прояснить для себя некоторые моменты.

– Два не последних купца в Империи. Один держал путь в столицу, а вот второй направляется в

провинцию Фике. У него и был тот самый богатый караван, что и ждали разбойники. А второго, так, в нагрузку прихватили, хотя как раз у него товар тоже далеко недешёвый, так..., слегка специфический. – Хэрн усмехнулся – Дор с Дэром, с одной стороны, и Ральф с другой, за него бы всё золото отдали!

– И что там? – в нетерпении спросил я.

– Камень, из которого алтари делают. Очень редкий и чрезвычайно дорогой товар.

Ого, вот это да!

– А чего ты так интересуешься хозяевами караванов, малыш? По факту, они все теперь нам принадлежат, и купцы об этом прекрасно знают, впрочем, как и все остальные. – Хэрн всегда лезет вперёд со своими неприятными вопросами.

– Что там с добром, доставшимся от бандитов? – проигнорировав вопрос друга, продолжал я уточнять ситуацию.

– Неплохо, но для нас всё бесполезное. Думаю, всё продать купцам. Пускай выплачивают нам наш барыш. Скинут деньги на кулон и всё, – ответил задумчиво Луи.

– Интересно как ты себе всё это представляешь, Луи? – усмехнулся Хэрн.

– А просто. Дождёмся прибытия каравана, что идёт за награбленным. Крутим всех и в ближайший город, где есть представитель Императора и прокурор. А там купцы кидают нам деньги и привет. Мы и разъезжаемся в разные стороны, как и планировали!

Что же, можно и так, но, боюсь, такие разборки, что последуют после того, как мы всей толпой появимся в городе, нам с Хэрном не позволят затеряться. Думай, Юрок, думай!

– Деньги главаря нашли? – задал опять вопрос.

– На удивление мало у его оказалось наличных. Около тысячи золотых серебром, всё остальное, видно, успел раздать подельникам, остальное всё на кулоне, но это не проблема. Прибудем в город, а деньги уже у коротышек заберём. Не беспокойтесь.

– Значит, так! – я принял решение и теперь собирался его озвучить, но видно, не судьба...

– Внимание, нежить! – раздался дикий крик Волка.

Ого, а это-то, откуда здесь взялось.

– Спокойней! – кидаю в пространство мысль – откуда появилась? Как себя ведёт? Если ли жертвы?

– Мёртвые бандиты поднялись, окружают стоянку. Всех живых спускаем вниз. Лошадей, на удивление, зомбяки не трогают. Действуют слаженно, как загонщики. Наёмники к ним боятся приближаться. Очень похожий шлейф страха, как был от Линчей. Но послабее. Что делать, господин?

– Всех вниз. На лестнице делайте затор. Там держаться будет легче. Что ещё?

– Словно зов идёт снизу подземелий. Мне Мариан об этом сказала. Я сам ничего не чувствую, но её сын, как в истерике бьётся. Бойтся!

Зов, говоришь! Да ещё из нижних уровней подземелий. Ох-хо-хо! Похоже, допрыгались. Вот и древнее пророчество ожило от обильной поливки кровью!

Похоже, схожие мысли и у Луи с Хэрном, да и Гных удручённо на меня смотрит. Что же, раз зов идёт оттуда, то и причина всего этого кошмара находится там же.

В помещениях слышится детский плач и истеричные крики женщин. Вот же, ещё проблема с этим набором семейного счастья.

– Луи, идите с Гныхом успокойте эту толпу. Вниз отправь наблюдателей из состава наёмников, не удивлюсь, что и оттуда гости скоро пожалуют!

– А вы чем займётесь, господин? – Луи напряжён, но какая, же у него вера в меня в глазах плещется!

– Подготовимся с Хэрном к путешествию на нижние ярусы подземелий. – И тут меня словно током ударило, "пульсирующая увеличивающаяся точка на радаре", вот и ответ!

Плетение контроля школы драконов. Так и есть. Вот, чуть ниже нас, большая пульсирующая метка, не двигается! Рискнуть? А может, просто нежить перебить? Вряд ли! Нас сейчас просто пытаются, что-то типа, в гости пригласить, а вот что будет, если мы буром пойдём? Боюсь, все тогда тут ляжем. Хэрн, видно, тоже так решил и теперь смотрит на меня в ожидании.

– У тебя, что есть из артефактов? – спросил я канна.

– Ничего, только пару заготовок от Ферро, и кулоны богини с Бобиком. Дать?

– А они освящены? Имею ввиду кулоны.

– Да, Ральф постарался. Наденешь?

За неимением ничего лучшего и такое подойдет!

– Заготовки – кольца?

– Да.

– А они заряжены?

– Не полностью, но у меня всё равно не получается из них манну забирать.

Не густо. С таким набором шансы у нас равны нулю. Забрать у Луи камень душ на время? Вариант, но не очень! Обидится орк, а вот как раз этого хотелось бы избежать.

Прибежал запыхавшийся Гных, который ходил смотреть, что творится на улице.

– Без сомнения, поднятые мертвецы. Пока ещё не зомби. Но то, что они действуют слажено, говорит о том, что нам противостоит очень сильный некромант или просто маг, знакомый с чёрной магией.

Окружили вход, но на приступ не идут. Зов не чувствую. Волк спустился на этаж ниже склада.

Мысленная речь теряется. Что-то её глушит. Я испугался и следом бросился за ним, а он спокойно по коридорам с факелом ходит. Мыслеречь внизу хорошо по ярусу слышится, а вот до вас я уже дозваться не мог.

И снова "ого!" и вновь удивление!

– Что-нибудь нашли? – Луи, на правах командира, задал этот животрепещущий вопрос.

– Что-то вроде двери, перед нами сама собой открылась, но войти мы туда сами не смогли, не пускает что-то или кто-то.

Понятно, нас ждут. Только кого? Меня? Ой, как не хочется мне туда идти! Боже!

Все уставились на меня.

– Разбирайтесь пока с народом. Располагайте их. Организуйте охрану и службу. Вниз идём после доклада, что всё готово. Женщин сюда пока не пускать, чтобы не отвлекали. Давайте, а я пока подумаю.

Смешно со стороны смотрится, малой команды раздаёт. Но посторонних нет, ничего страшного, да и верят они мне. Что же делать? Вот и древнее пророчество ожило и как бы не остаться здесь навсегда! Я поёжился, ой, как же не хочется!

Дверь, вроде металлическая, только металл больше на алюминий смахивает. Отталкивающего действия не чувствую, путь свободен. Плетением контроля пользуюсь каждые пять шагов. Но пока

всё спокойно, только точка всё ярче и ярче. Куда же нас увлекают так нагло и бесцеремонно. Как в игрушки кто-то нами играется. На поверхность, и правда, не выйти, шлейф страха ломает волю и сопротивляться сил не остаётся. Но уже на лестнице, ведущей на первый ярус, наваждение проходит. Не отвлекаемся. За дверью винтовая лестница, резко уходящая вниз. Первым идёт Луи за ним Хэрн, потом я, а замыкает процессию Гных. У дверей остался братец Гныха, а Волк с напарником занимаются наёмниками и следят за действиями нежити.

Я оставшееся время потратил с пользой. Навесил руны, какие смог. Мне доступно три гирлянды и я навесил всё по полной.

Во-первых, магия святого порога представлена тем, что мне даётся намного легче. Сперва плетение "Паралич", пусть будет, а вдруг пригодится, к нему крепится "Благословение", дальше заклинание второго уровня, что показал мне Ральф, "Ясный свет" называется. Дополняет "Благословение" повышая боевой дух, а главное, делает невосприимчивым носителя, к которому применено плетение, к заклинаниям темной магии первого-второго уровней. Но вот только действие его очень слабенькое. Я засекал, не больше двух минут держится.

Вторая гирлянда более внушительная. Магия жизни. Ну, тут всё ясно, плетения тайны леса с первого по пятый уровни. Только не одного боевого среди них нет, и защита тоже отсутствует.

Напоследок магия порядка. Четыре заклинания на гирлянде расположено. Плетения защиты, атаки, поддержки и контроля. Все, как и в прошлые разы, ничего не поменялось.

В руках у меня арбалет Хэрна и его сумка с дополнительными магазинами. Все заряжены болтами из металла древних от Дора, а болт, уложенный в ложбинке тела арбалета, до верха наполнен энергией.

В общем, я сделал всё, что смог. На груди закреплены метательные ножи, сбоку в сумке моя книга магии, на поясе прикреплены метательные звёздочки из металла древних. Боевой мой набор, максимальный на сегодняшнее время. Я опять сильно пожалел, что так опрометчиво спрятал свои ништяки, чем полностью оголил себя, как в магическом плане, так и в вооружении. По крайней мере, моего чёрного кинжала мне сейчас очень не хватало, про боевой жезл, доставшийся от верховного мага Ергонии, и не говорю. Я тихо, печально вздохнул.

Луи у нас в золотых доспехах, Хэрн в полном доспехе, надетом на кольчугу. Гных, в надетой на него амуниции, никому из нас не уступает, а в количестве навешанного на него оружия превышает в разы. Спуск прекратился, лестница кончилась. Так, и что мы имеем? В светляк дополнительно энергии. Освещения больше.

Итак, комната, если не зал, пусть и небольшой. Стены гладкие, камень шлифованный. Окон, естественно, нет. Посередине комнаты находится большой стол или алтарь, непонятно. Но то, что на ножках – точно. Резной потолок, сцены какие-то странные изображены, животные перемешаны с людьми. У этих людей уши длинные, эльфы, что ли? Ого, а вот, вроде, и канн изображён, у него даже глаза сверкают в свете, испускаемым нашим светляком.

В комнате больше ничего нет, но пустой она почему-то не кажется, как будто сама тьма материализовалась в ней. Такого, конечно, быть не может, но ощущения скованного пространства ощущается.

А теперь поверим, далеко ли обладатель пульсирующей точки у меня на дисплее радара.

– Ах! – удар яркой вспышкой по глазам. Мы точно на месте, а точка-то находится прямо над нами или...

Свечение яркое от алтаря-стола, а на нём появляется светящийся шар со средним зелёным арбузом. С потолка в этот момент спускается просвечивающийся призрак, что постепенно наполняется непроглядной чернотой. Чёрное марево принимает форму человеческой фигуры, только вот голова... да это же канн!

Мы все словили столбняка. Нет, дышать-то можем, а вот двигаться...

– Приветствую вас, господа, у себя в гостях! – раздался в голове приятный мужской баритон. – В радостное для меня мгновение, когда жизненного эликсира я получил достаточно, чтобы опять пробудиться. Ещё раз повторюсь, радостного для меня, но не для вас. Обычно, в таких ситуациях я делаю себе запасы, чтобы обеспечить долгое бодрствование, и сейчас смотрю, материала для меня тут собрали много, надолго хватит. Но...

Его глазницы разгорались красным сиянием. Ужас уже давно сковал и руки и ноги и без применённого заклинания. Он рассматривал нас, как ботаник пестики у цветков, но больше всего внимания уделил именно Хэрну, даже приблизился к нему вплотную и заглянул тому в глаза.

– Но – продолжил призрак – я устал влачить такое существование. Мне нужен сменщик.

Последователь. Преемник, если хотите!

И опять тягостная пауза.

– Среди вас есть тот, кто подойдёт к этой роли. Увы, но заставить его я не могу. Поэтому, у меня есть предложение. Ваш канн, молодой человек, – неожиданно обратился ко мне хозяин этого помещения – может спасти и вас и всех людей, что сейчас находятся рядом. Я, вернее уже он, отпустит всех. Поступим так: вы приказываете ему принять у меня пост, а я при вас передаю ему свой опыт. Это дорогого стоит! Я тут маюсь не одно тысячелетие и знания мои безграничны, но я устал. Такой возможности освободиться может быть больше и не будет. Я хочу уйти! Но бросить это – призрак указал рукой на шар – я не могу, меня оно без преемника не отпустит. Если вы уверены в своём рабе, то есть шанс, что сегодня никто не пострадает. Если он сам не захочет кому-нибудь за что-то отомстить! Что вы об этом думаете?

Опять пауза...

– Ах, а я забыл! Вас я освобожу, чтобы мы могли спокойно общаться, а вот взрослые подождут, пусть послушают, но не вмешиваются!

В голове сумбур. Это пакость мне все карты путает. И Хэрна отдавать в охранники не понять чего, я не хотел. С другой стороны, одной жертвой спасти жизни сотням разумных... Ох уж этот страх выбора! Ну почему, опять решение на мне?!

– Хэрн, ты меня слышишь? – попытался пробиться к разуму канна.

– Не кричи, малыш, я всё слышал! – Хэрн был печален. Да, жертва с его стороны будет, конечно, благородная, но и жить в этом каменном мешке, пусть и бесконечно долго..., но... вот только какой ценой дастся это, по сути, бессмертие?!

– И чё молчим? – взвился я. Нервы на пределе.

– А что говорить? Ты готов положить этому, даже не знаю, как его назвать. Ты готов положить ему на алтарь почти триста душ? И свою в том числе?! И, кстати, мою тоже. А если ляжешь ты, то...

У меня крышу и вовсе сорвало. Блин, если я тут навеки останусь, то сколько людей там потом погибнет и не простой смертью?! Ведь говорил же...

– Ты долго думаешь, молодой человек. И пусть времени у нас неограниченное количество, но всё-

таки! – вот же, нетерпеливый попался призрак. Тысячелетия ждал, терпел, а тут пять минут не в состоянии пережить без моего ответа, а всё потому, что знает, шансов он нам не оставил...

– Я бы хотел сперва больше узнать, что ждёт моего канна. Он мне дорог и я бы хотел знать, в чём будет заключаться его задача, живя здесь. Ведь жить он будет?

– Жить будет долго. Даже на поверхность выходить будет, ему нужны будут жизненные силы, а получить их сможет только через кровь жертв. Пускай не сейчас, но придёт такой момент, когда у его не останется собственных сил удерживать артефакт в повиновении. Я научу. Вернее, моя суть поможет, которую я передам вместе со знаниями.

– Вы сказали удерживать артефакт. Это как?

Молчание. Пауза затягивается.

– Зачем тебе это знать, человеческий детеныш? Я и так вам даю уйти и остаться в живых всем без исключения, и прошу только одного из вас остаться?!

– Простите, но простое любопытство...

Опять продолжительное молчание.

– Хорошо, чтобы ты мог принять правильное, взвешенное решение. Я маг народа каннов Хэноум – от Хэрна пришел по менталу импульс изумления. Видно, что-то о нём слышал мой канн. – Вернее, был им. Так случилось, что очень давно моими хозяевами был захвачен этот замок, развалины которого вы теперь видите. Доны были большими выдумщиками и искусными мастерами и столько они всего хорошего и не очень изобрели и сделали, но то, что ты видишь на этом алтаре

– чудовищное, разрушающее оружие. Доны очень хотели напоследок громко стукнуть дверью.

Вернее, даже не стукнуть, а грохнуть, если хочешь, потрясти покидаемый мир. Но удалось предотвратить чудовищную катастрофу. Как действует артефакт, я не знаю, но знаю, как его нейтрализовать. Вернее, как не давать ему начинать действовать. Я страж, хоть и невольный. Но я устал, озлобился, меня уже не волнует забота об этом мире, он мне чужд и становится безразличным. Я часто убивал, чтобы жить и не всегда жертвами становились злодеи и бандиты. Часто, очень часто, особенно в последнее время, жертвами были самые незащитные – женщины, старики и дети. Мне уже всё равно, я почти не помню себя живым, я становлюсь частью этого артефакта, и скоро он меня поглотит полностью, а тогда...

Что будет тогда и так понятно. Сработает этот часовой механизм и будет большой БУМ!!!

Что делать? Опять этот вечный вопрос!

– А вы пытались его уничтожить? – вопрос сам собой у меня вырвался, видно и правда нервы сдавать начали, коль озвучиваю вслух то, о чём думаю!

– Уничтожить его невозможно. Во-первых, я не дам, а во-вторых, даже древние не рискнули пойти на такой шаг. Даже не не рискнули, а не посмели. Понимаешь?! Я не знаю, какая будет реакция его на такую попытку, и простым оружием это сделать невозможно!

"Нет ничего невозможного!" – Так говорили у нас на Земле, так не раз повторял Бобик.

– Если я откажусь?

– Я не понял, тебе так дорог этот раб? Да таких на свете тысячи, а ты...

– Он мне почти брат, единственный родной разумный в этом мире! – видно я и, правда перенервничал в последнее время, да и силы утекали в заряженный болт, истощая меня постепенно. – Давай попробуем его уничтожить?

–Нет, не смей! – он видно хотел меня опять парализовать, но не успел...

Не до конца понимая, что творю, в развороте я вскинул арбалет и заряженный болт сорвался с ложа цевья и точнёхонько в самую середину вонзился в зелёный арбуз.

Немая сцена. Что происходит с артефактом, могли видеть только мы с призраком древнего мага. Он тоже пребывал с ступоре, а вот с меня нервное напряжение схлынуло вместе с болтом, что сейчас торчал в артефакте и не думал взрываться.

Через пару мгновений цвет артефакта начал меняться. Сперва синий, потом голубой затем желтый, оранжевый, красный при этом артефакт постепенно увеличивался в размерах и, как бы втягивал в себя торчащий металлический болт. Жуткое свечение вокруг шара сильно режет глаза. Внезапно, искривляющиеся лучи яркого света, побежали по комнате от шара, как щупальца, наливаясь мощностью и постепенно превращаясь в толстые энергетические нити, а потом в канаты. Хэрн с орками повалились на пол, а призрак внезапно метнулся к лежащему на полу Хэрну

– Э, нет, это мы уже проходили!

Кольцо-заготовку на палец. Плетение "ловушку духов", подарок Сержа, и команда на его срабатывание. В тот же момент яркий луч испускаемой артефактом энергии достиг меня. Словно током ударило, но как-то так... слабенько.

Свечение вокруг подарка Зарэка, и вдруг все линии исходившиеся от шара исчезли, остался только канат, соединяющий артефакт с моим браслетом. Я в изумлении взирал на меняющийся цвет камней браслета. Чёрные камни превратились в ослепительно белые. Невероятно!

Кольцо, надетое на руку, приняло по окружности размер моего маленького пальца. Призрак, как в аниме, разделился надвое и большая часть начала ввинчиваться в сверкающий камень будущего артефакта, а меньшая, по цвету напоминающее чистое парное молоко, впиталась через раскрытый рот в Хэрна. О, боги, неужели конец моему канну?! Опять волна отчаянья захлестнула сознание, а через палец, на который надето кольцо-заготовка, вдруг началось стороннее вторжение инородной сущности.

– Нет, гад! Мы Скана ни во что превратили, а уж тебя как-нибудь приручим! – и с этой мыслью повалился на пол от упадка сил. И опять опустился непроницаемый занавес, но то, что я не потерял сознание – это точно, видеть, что происходит вокруг, я мог.

Как во сне наблюдал, лёжа на холодном полу, как артефакт, потерявший яркость, внезапно раскололся на тысячи осколков. Но не взорвался, а именно спокойно рассыпался, словно сила, держащая вместе тысячи частей, вдруг пропала, и целое единое образование просто развалилось на составные части.

Вот меня поднял на руки Гных. Лицо озабоченное, что-то пытается спросить, но отвечать сил нет, ни мысленно, ни вслух. Луи появился в ракурсе, что-то объясняет подчиненному. Подъём по винтовой лестнице на руках у сильного орка. Мелькнуло лицо его брата. Через пару минут небольшой аккуратной тряски на руках Гныха ощутил под собой свою мягкую удобную лежанку. Появилось в ракурсе уставшее, озабоченное лицо, сохранившей красоту женщины. Мельтешение детских лиц, мелькнуло удивлённое лицо какого-то пацана. Девчонки, о чём-то спорящие с женщиной..., но меня это уже не волновало. Эти добрые милые ладони, что своим теплом разгоняли туман, который выпускало противное кольцо – вот это меня волновало в данный момент. Во мне шевельнулось забытое ощущение малого, его щенячье чувство общения с матерью и, в конечном счете, я под

ласковое поглаживание провалился в долгожданное забытьё, без сновидений, но радость от того, что малой жив, после битвы со Сканом, веселило и радовало душу. Потом, вроде, ладони поменялись, но от этого хуже не стало, а скорее, даже наоборот! Сон. Занавес окончательно закрылся.

Отступление первое

Луи тяжело поднялся на ноги. Призрак исчез. Хэрн лежит рядом на полу и, вроде как, не дышит.

Этого ещё не хватало! Пару пощёчин по розовеньким щекам канна мощной ладонью орка.

О, ожил курилка, как выражается хозяин. А вот и сам хозяин лежит рядом, но около него уже суется Гных. Господин, вроде в сознании, но на вопросы не отвечает, а так, прикрыл веки и словно подсматривает. Сил нет, понятно!

– Давай его наверх. Оставишь с Мариан, пусть за ним присмотрит. А сам наших всех сюда быстро и посмотри обязательно, как дела наверху, а лучше просто у Волка поинтересуйся, какая там обстановка. Ты вообще что-нибудь видел, что тут творилось? – задал Луи волнующий его вопрос.

– Что-то видел, но непонятно что! Вроде как, малыш в этот шар выстрелил из арбалета, а до этого они ведь с призраком разговаривали. Не помню только о чём, ничего не помню. Стоп! Малыш вроде предложил уничтожить артефакт. Точно!

Луи подошёл к алтарю, на котором от артефакта осталась большая кучка битого стекла.

Луи поднял один из осколков и принялся внимательно его рассматривать.

– Если я что понимаю, то это огранённый алмаз, бриллиант. И их тут...! Так, малыша наверх, давай, не теряй время. Брату скажи, чтобы мешок походный прихватил и сюда бежал. И не распространяться о том, что тут произошло. Очень похоже на то, что малыш очередной раз из воды сухим вышел. Удивительно...

* * *

Внимательные, добрые глаза с радостью смотрели, как на постеленном ковре барахтаются и веселятся дети. Её дети. Живые..., чуть схуднувшие, но главное живые!

Мариан прикрыла глаза.

Пошлое, как оно далеко. Родной замок, любимый муж, родители. Как давно всё это было! Счастье и спокойствие достатка и ощущения праздника любви. Дети рождались здоровые, девочки-красавицы все пошли в породу своей бабушки – признанной красавицы Империи, чей образ до сих пор волнует даже молодых рыцарей. Наследник – умничка и одарённый, будущий маг. Это даже без обязательного теста понятно. В Империи при достижении первого взросления все дети, без разницы какого социального статуса, проверялись на наличие способностей к магии. А её сын и так успел отличиться, уже в своём возрасте видит плетения, а в работе со стихией воздуха ему, похоже, и вовсе равных в их провинции нет. Из-за него и предприняла молодая чета это роковое путешествие, взяв с собой всех детей, по приглашению сына герцога, Верховного мага Империи. В своё время, он страстно желал быть ближе к графине. И познакомились-то они случайно на выпускном балу старшей сестры Мариан. Она никогда не воспринимала всерьёз распутного сынка герцога, да и любила она уже тогда. И замуж ей удалось выйти по любви, наверное, единственной во всей Империи. Её родители всегда прислушивались к её просьбам и чаяниям. Даже сыну верховного отказали. Но счастье длилось недолго. Эта поездка, подстроенная коварным злопамятным нелюдем...

Ярость волной прокатилась по телу!

Спокойно! Вот даже Жуль обернулся на неё, отвлекшись от игры с сёстрами. Похоже, он ещё и разумник. Что же, отцовские способности ему полностью передались, а вот девчонки уже сейчас пытаются воздействовать на наёмников и других мужчин вокруг, сами того не понимая, что пользуются особенностями своего женского начала. Тоже врождённые способности, причём, не менее ценные, чем магия!

Жуть последних трёх декад когтями дракона рвёт истерзанную душу. Ей уже не стать прежней. Нелюди, ублюдки, сволочи..., ненавижу!

И снова волна ярости прокатилась по израненному телу, что ещё помнит истязания этих недочеловеков.

Их повязали на дороге. Муж упал, сражённый зачарованным болтом, охрана полегла позже. Главарь и не скрывал, что на них был заказ, и не скрывал того, кто именно произвёл заказ и от чьего имени всё это происходило.

Мстительная душонка графа не знала границ. Он даже потребовал от своего представителя в провинции, чтобы тот лично присутствовал на её первых истязаниях. Её не планировали продавать, нет, у неё был заказанный конец, но прежде...

У неё не было шансов на отказ – дети! Детей не трогали, пока она была покорна и даже с местным главой городского округа, ставленником клана верховного, верного человека графа, ей пришлось выступать в качестве покорной любвеобильной шлюхи. Но она копила злость, копила ненависть и надежду. Надежда жила в ней, не давая воли отчаянью, и мысли о мщении и жажда мести придавали сил. Она обязательно должна была отомстить и судьба дала ей этот шанс в виде этого необыкновенного канна, что появился перед ней именно в тот момент, когда она, глотая слёзы унижения, просила богов послать ей силы и мужество, чтобы пережить очередные издевательства... и они проявили снисхождение, явив ей Хэрна. А потом...

Вид крови и уродов валяющихся кулями дурного мяса на лестничной площадке, впрыск адреналина и желание испить эту кровь, или хотя бы собственноручно пустить её ублюдкам. Она канну поверила сразу, и потом уже не отходила от него ни на шаг. Но её подловили и ужасная боль после удара кинжалом и отчаянье и страх за будущее детей. Как она хотела жить, как она желала отомстить...

Что произошло дальше, она не помнила. Вроде видела в руках Хэрна ошейник рабов, а потом провал в памяти, и пробуждение уже здоровой, но сильно уставшей и вымотанной. Но она смогла подняться и быть полезной группе орков и её канну. А малыш! Когда она его первый раз увидела, то не просто была удивлена, она была изумлена наличием ребёнка в этом отряде, причём, он наравне со всеми принимал участие в зачистке бандитов и самое удивительное, спокойно стоял на залитом кровью пролёте лестницы и наличие развороченных трупов внешне его ни сколько не волновало.

Удивительно! Но Хэрн на её высказанный вопрос только усмехнулся и махнул рукой.

Ой, не простой это мальчик! Пусть она не маг, но как женщине, ей равных мало, и она чувствовала... Банду удалось положить малой кровью. И её роль в этом была немаленькая. И стрельба из арбалета по гвардии главаря, и её работа приманкой и основным отвлекающим моментом. Она приложила все силы, чтобы эти мрази перестали существовать и даже, что произошло потом, её нисколько не волновало. Честно сказать, но от себя она такого не ожидала, так хладнокровно пытаться и мучить раненых и пленных и при этом совершенно не испытывать наслаждения. Она делала то, что хотела делать, что решила для себя правильным, и пленные пусть помучаются, испытают на себе, какова

жизнь без причиндалов, всё равно они больше им не понадобятся. Реакция орков на её выкрутасы оказалась странная. Вроде, орки воины не последние и повидавшие многое в жизни, а первое время старались сторониться милой маленькой женщины, что просто виртуозно обращается с обоюдоострым кинжалом. Один Хэрн только довольно спокойно отнёсся ко всему тому, что она совершила, всего один вопрос..., и молчок. Она, честно, была ему благодарна, благодарна за понимание и не осуждение её действий, хотя и видно было, что ему, что она делала с пленными, было не всё равно. Главарию досталось больше всех, кроме основной операции по удалению лишних частей тела она хотела выколоть ему ещё и глаза, но подумав, оставила это удовольствие на потом. Нужно посетить ещё и ставленников верховного в главном городе провинции, а там и городской глава, волна ненависти захлестнула разум, от рисуемых воображением картин мести... она своего не упустит! А сынок герцога её дожждётся, она до Императора дойдёт, но он своё получит. Завязан ли верховный в этой ситуации, она не знает, но ненависть перенеслась и на него, ведь даже отец считал мага человеком чести, но вот его сын..., конченный ублюдок, и как такое могло произойти при порядочном родителе?!

Караван, что удалось захватить разбойникам, впечатлял. Но оказалось, что разбойникам невероятно повезло, сразу два дорогих и богатых каравана попало в их сети. И теперь караванщики с испугом, надеждой и печалью смотрели на странных освободителей. Орки, и не простые, местные, а с соседнего материка, матёрые, сильные воины. А их экипировка! Одни накидки и плащи чего стоят, а уж доспехи...

Их командир смотрелся грозно и величественно в своём золотом доспехе. Огромный, мощный, невероятной силы воин, а как его слушались подчинённые, а как они трепетно относились к своему младшему товарищу, ребёнку. Уже после первого столкновения с бандитами, когда она пришла в себя после ранения, увидела и лежащего рядом с собой ребёнка. Малыш лежал без сознания, но видимых ран и увечий на нём не было. Как тряслись около него могучие орки, как дети заглядывали ей в глаза, когда она ухаживала за их младшим товарищем. Хэрн..., он был ей от души благодарен, что всю заботу, в те дни пока малыш не приходил в сознание, она взвалила на себя, а ведь и ещё и её дети много времени занимали.

Так уж получилось, что командование над бывшими пленными, а потом и всем составом караванов, включая сюда и купцов, их номинальных хозяев, перешла в её жёсткие руки. Она уже не та – мягкая, ласковая, молодая мама-графиня, теперь в её душе выкована сталь, и клинки этой стали пресекали любое недовольство её действиями, затыкая рот самым наглым, дурным и отважным. За последние дни она смогла себя так зарекомендовать, что даже наёмники и их командиры слушались её беспрекословно. Пленных бывших – много, всех надо обеспечить работой, накормить, устроить на ночлег, всем постараться оказать помощь и, что немаловажно, успокоить, внести уверенность в завтрашнее будущее, что оно всё таки у них есть, которое будет, она украдкой посмотрела на Хэрна и сидящего рядом Луи, радужное и главное... свободное!

Много сил и времени отнимали дети. Сколько они насмотрелись грязи и сколько испытали горя! Тут и гибель отца, прямо на их глазах, тут и издевательства и клетка камеры. Она настояла, чтобы то, что будут творить с ней бандиты, не видели дети. Её они не видели, но вот, что творили ублюдки с другими женщинами, осталось неизгладимой раной в их детских душах. Девчонки оставались девчонками и даже в такой ситуации старались сохранить лицо и собственное достоинство. Что

сказать, воспитание сказывалось и теперь, они даже пытались пристыдить мать из-за того, что она, как служанка не отходит от постели, не приходящего в сознания маленького мальчика, явно неблагородного происхождения, ведь рядом достаточно женщин низкого происхождения, которые всю заботу могли бы взять на себя. Пришлось малость промыть мозги этим малолетним глупым курицам, не делающим различие между воинами, что спасли им жизни и всеми прочими. Жёсткий разнос она устроила девчонкам, но... они, может быть, и поняли, что не правы, но внутреннее сопротивление не давало признавать свою не правоту.

На удивление, Жуль легко отнёсся к больному мальчику. Никакой ревности, лишь неподдельный интерес и любопытство. Что сказать, приключения, выпавшие на долю детей, с одной стороны, принесли немало горя и потерь, а вот с другой – научили смотреть на жизнь вокруг по-другому, научили ловить моменты счастья и то, что раньше воспринималось как обыденность, теперь же вызывало волну удовлетворения и неподдельного счастья. Тут и простая еда, но вволю, возможность помыться, и просто ощущение свободы. Но вот гнёт того, что ты должен кому-то за свою свободу давило на душу. Но чем платить? Она попыталась заплатить канну телом, но не тут-то было. Хэрн выгнал её из своего ложа-подстилки, куда устроился отдыхать. И орки тоже не восприняли попытки спасённых женщин скрасить им ночное время. Такое отношение и пренебрежение к себе вызвало непонимание и обиду, но потом...

Как выразился Хэрн, ему нужна душа, чтобы иметь возможность греть самому и согреваться душой, а уподобляться насильникам он не хотел...

Только на следующую ночь удалось пристроиться около дремлющего канна. Ничего не было между ними, только чувство защищённости и тепло.

Ей повезло, похоже, и орки и канн приняли её в свою стаю. Признали равной, и в то же время, признали равными и её детей. На проказы девчонок Луи только морщился, а вот Гных, его правая рука и его помощник, радостно улыбался. Момент, когда очнулся малыш, Мариан не застала, занималась караваном, а потом начался ужас...

Мёртвые тела разбойников поднялись и целенаправленно, медленно, растянувшись в кольцо, по кругу выжимали живых в помещения подземелий. Не так страшно было смотреть на мёртвые тела ублюдков, но вот шлейф страха, что шёл впереди толпы нежити, заставлял бежать от них сломя голову. И снова умелые действия орков, грамотное, без паники отступление, организация обороны, принятие мер к организации жизни скопившихся в подземельях людей. Уверенностью своей, с какой действовали орки, успокаивали и остальных. Женщины и дети прекратили скулить и верещать, мужчины взялись за оружие и принялись на лестницах сооружать баррикады. Она сразу проверила на месте ли дети и хотела отправить их в помещение, где находился малыш. Но..., их туда не пустили. Сказали просто: -"Все заняты, не мешайте, а лучше займитесь-ка..."

Прошло много времени. Из орков на виду только Волк с напарником, остальные отсутствуют. Дети просочились в помещения, занятые орками, но никого там не оказалось. Сын сильно реагировал на приближение нежити и говорил, что чувствует зов откуда-то снизу, из подземелий..., но вдруг, как выразился Жуль, зов пропал, а потом раздались крики радости и удивления, разносящиеся по всем ярусам подземелий. Нежить медленно, на глазах бойцов стоящих на наблюдательных постах, погружалась в землю. Невероятно, но нежить исчезла, а вместе с ней и шлейф ужасного страха, что распространяли вокруг себя мёртвые.

А потом появился Гных с малышом на руках...

– Малыш! Что с ним? – от удивления я сама не своя вскочила на ноги с подстилки, где сидела вместе с детьми. – Он ранен?

– Не знаю, похоже, просто много сил потерял... – ответил на автомате Гных, а потом вдруг испугано замолчал.

Та-ак!! Похоже, проговорился орк, а раз испугался, то проговорился о чём-то очень существенном.

– Ты пригляди за ним, он, вроде, в сознании, только от слабости говорить не может. Хорошо?

– Конечно, Гных!

– И приготовьте ещё одну лежанку, мы сейчас Хэрна принесем, он тоже без сознания!

– Он ранен? – почему-то испугалась я за канна.

– Да нет вроде, но кое-что произошло..., – похоже, Гных сам не знает, как объяснить, вернее всё он знает, только правду говорить не может, или не хочет, а скорее всего ему просто командир запретил.

– Все хоть живы? – спросила я

– Не беспокойся, на этот раз обошлось без крови..., хотя не понятно, что бы было лучше... – туманно ответил Гных. – я скоро!

Малыш с прикрытыми глазами лежал на подстилке. Так, подушечку под голову.

– Заза, подай одеяло, – сказала я старшей дочери. Старшей, потому что родилась первой, и теперь именно она отвечает за сестру и брата. – Кристин, подай полотенце руки вытереть. Жуль, подготовь лежанку для Хэрна.

– Это они покойников утомили? – любопытный Жуль вертелся, как ненормальный, от испытываемых чувств восторга и радости. Видно, очень плохо ему было, когда звучал этот странный зов.

– Похоже на то! – ответила я, подкладывая подушку под голову малышу.

– А что он там делал? – задала вопрос младшая, указывая на мальчика. – И он, вроде, похудел ещё больше. Только куда в его состоянии ещё худеть?!

Внимательная у меня дочурка, подметила точно, а это значит – мальчик маг. Так мгновенно терять силы и жизненные запасы могут только они, а значит..., вот и объяснения, почему они, то есть орки с Хэрном, так трясутся над малышом. А если малыш в таком возрасте маг, да его ещё и в бой берут и даже на разборки в подземелье потащили, откуда еле живого на руках вытащили, а потом нежить пропала, значит, малыш сильный маг и упускать такого нельзя! Начала строить планы графиня. Что говорить, но борьба за магов, да ещё и свободных, идёт по всей Империи, да чего там Империи, по всему миру борьба не прекращается за обладание одарёнными и закреплением их за своими доменами. А чем она хуже, тем более, теперь ей самой управлять имением, а графство – это вам не шутки и желающих отхватить от него себе кусок всегда достаточно. А если ещё и канна с орками привлечь, размечталась Мариан...

Хэрна привели под руки уже тогда, когда в котле весело булькал бульон, в котором плескались непонятные тесто-мясные изделия. Детям новое угощение, впрочем, как и ей самой, очень понравилось, а получаемый бульон был просто восхитительным.

Хэрн еле стоял на ногах и орки, держащие его под руки, буквально затащили в помещение канна на руках.

Суета, ухаживание, и конечно кормёжка. Хэрн был такой слабый, что пришлось кормить его с

ложечки, как маленького. Малыш заснул. Всё это время она гладила уставшему ребёнку волосы на голове, перебирая пальцами его жёсткие отросшие пряди. Когда привели Хэрна, малышом занялась старшая, копируя мать, гладила по голове удивительного мальчишку, отчего на его спокойном, уставшем лице появилась довольная улыбка. Сестра с ревностью подсматривала за Зазой, помогая матери снимать с катана куртку и доспехи.

Вскоре заснул и Хэрн, а графиня вернулась к своим думам о графстве и планировании своей мести. Появившийся Луи тяжело, устало уселся около потухающего костра. Создал светлячок, чтобы лучше было видно, чем вызвал шквал восторга у детей и боязливое удивление у неё и аккуратно положил рядом с собой чем-то наполовину заполненный простой походный мешок.

– Что-нибудь поесть есть? – устало спросил он графиню.

Мариан усмехнулась. Молодая графиня Тальская, что обивает порог возле лежанки могучего орка, днём к этому помещению доступа не имеет. Обижается сильно, и на неё тоже, не понимая, отчего такое сильное разделение. Она молодая и красивая, не замужняя дочь одного из видных деятелей Империи герцога Ф'Андей. Как она попала к бандитам, не может сама вспомнить, а главарь, отчего-то молчит. Пыткам и истязанием её не подвергали, а ввиду её девственности не насиловали. Берегли на продажу или готовили под выкуп. Всё может быть. Но главарь на её счёт молчит. Его, правда и не особо-то спрашивали. Ничего, разговорят! Орки это умеют и в секретной службе специалисты есть, если конечно не зачистят его ранее, что тоже возможно. Луи предупреждён на этот счёт, и охрана вьётся около камеры главаря постоянно, подобранная из наёмников.

– Пельмени с бульоном будешь?

– Всё будем! Малыш как? – участливо спросил могучий орк.

Мариан заметила, Луи даже на ночь свои доспехи не снимает.

– Спят оба. Хэрна я смогла покормить, а вот малыша нет. Слаб очень. – развела руки в сторону графиня в жесте сожаления.

– Ты Мариан котёл всегда полным держи. И мяса навари побольше. Если малыш проснётся, то у него обычно после таких... – орк запнулся, не зная как выкрутиться – в общем, он много ест. Очень много, не удивляйся. Просто, чтобы всё под рукой было. – а после паузы добавил – главное, чтобы очнулся...

Помолчали. Дети тихими мышками следили за разговором взрослых, с восхищением и страхом рассматривая вооружение и доспехи могучего орка.

– Что там произошло? – тихо спросила Мариан.

– Оно тебе надо, красавица? – спокойно ответил орк – разве тебе своих проблем мало?

– Ну, интересно все-таки, нежить пропала, вы появились, с потерявшими силы ребятами. Странно. И при этом ты сам полностью в порядке. Наводит на мысль!

Мариан специально предприняла провокационную попытку, чтобы расшевелить уставшего орка и ей это удалось.

– Я не смог вмешаться, нас всех обездвижили. А малыш... – орк поперхнулся. – а, он..., и не в таких передрыгах бывал, выживет. Ты мне лучше вот что скажи, ты в драгоценных камнях разбираешься? Вопрос Луи выбил графиню из состояния боевого столкновения, она ожидала от него всего, вплоть до ругани и оскорблений, а тут спокойный перевод разговора непонятно в какое русло.

Драгоценности..., спросит тоже?!

– Драгоценности?! Ты нашёл, что спросить у благородной женщины. Луи, я их даже с закрытыми глазами рассмотрю, главное чтобы они стоящие были. – Мариан впервые за всё время рассмеялась. Луи усмехнулся в ответ. И держа в одной руке большую, похожую на тазик миску с горячими пельменями, другой так не глядя на ощупь, вытащил их походного мешка лежащего рядом с ним, светлый прозрачный камешек и перекинул его в руки графини.

Молчание затягивалось. Графиня с изумлением рассматривала предмет. Долго, скрупулёзно приглядывалась, скребла по нему пальцами или смотрела через него на светляк.

– Где ты его взял я даже спрашивать не буду. Очень дорогая игрушка. Скажем проще, редчайший экземпляр. Такие бриллианты только в короне Императрицы есть, и то не таких размеров. Голубой небесный гигант. Так, вроде, называются они. Ни у кого их больше нет. Во всяком случае, я о таком не слышала. – Мариан сделала попытку вернуть камень обратно.

Но пришедший ответ от орка поверг её в шок.

– Оставь его себе. Это наш тебе подарок за помощь. Он, конечно, не выступает компенсацией тому, что с тобой случилось, но немного смягчить последствия, наверное, сможет. Считай, что это тебе малыш с Хэрном подарили. Но откуда он у тебя взялся, ни кому не говори. Договорились?!

– Ага!! – только и смогла из себя выдавить изумленная женщина...

Отступление второе

Серж молча смотрел на огонь. Вот уже третий день они стоят в городе, и никаких попыток двинуть либо вперед, либо назад. Мартин один раз уже собирал совет и сегодня, вроде, назначен ещё один. Похоже, что-то намечается.

Тогда при атаке Ганзов он смог увести у противника почти всех лошадей, а это без малого почти пять тысяч голов. Пленными захватили кочевников около четырёх тысяч, остальных положили, но, как оказалось, у магов и трупы пошли в дело. Вчера Мартину показывали новое вспомогательное, а некоторых случаях и основное воинство...

Длинная шеренга выстроившихся воинов. Смуглые красавцы, рослые, сильные только глаза отчего-то отдают неестественной краснотой. Крис вместе с Мартином медленно идут перед вытянувшимся строем. Пять тысяч выстроены правильным прямоугольником. Рядом двигаются В'Алуа и Стэйн, им компанию составляют Серж с Чернышом и Жак.

– И ты утверждаешь, что они полностью послушны? – тихий голос Мартина донёсся до сзади идущей четвёртки. Мартин в сомнениях. Слишком невероятное предлагают ему маги. Слишком.

– Всех живых мы обратили, а из убитых создали подразделение зомби. Слабые, конечно, воины из зомби, но это как посмотреть, всё зависит от того, как их использовать. Если их запускать на спящий лагерь ночью, мало никому не покажется. Но есть одна особенность. Если зомби опасны для всех, и для нас в том числе, при определенных обстоятельствах, то вот обращённые верны клану и господину до последних подошв. – довольный Крис с удовольствием рассказывает командованию о достоинствах мёртвого и полумёртвого воинства.

– И как ты их предлагаешь использовать? – не вдаваясь в подробности, решил уяснить для себя основные моменты Мартин.

– Как использовать? – удивился маг. – Просто. Ставим задачу, а как её выполнять вампиры сами решат. Это лучший способ. Можно конечно им ставить и конкретную, уточнённую задачу, вплоть до мельчайших требований, но тогда инициативы не будет с их стороны. Всё зависит от того чего нам

надо. А вот с зомбьяками сложнее. Проще всего отправлять их в открытое противостояние. Они дешёвы, как в изготовлении, так и в обслуживании и не требуют дополнительных затрат, кроме, конечно, плотного контроля. В отличие от них упыри обходятся намного дороже. Их сложно создавать, их дорого содержать, как и любую армию, но они преданы, как собаки и даже лучше. И они самостоятельны. Ты не думай, если они нежить, то им ничего человеческого не чуждо. Они питаются, как и мы, но без крови протянуть долго не могут. Она для них, как эликсир.

– Ты утверждаешь, что они преданы и даже господину. Но как такое может быть? А ну, колись!

Серж заметил, как напряглись маги. И Крис и сопровождающие их с Жаком Валуа и Стэйн.

– Понимаешь, – немного испугано промолвил Крис – я маг крови и, не буду себя хвалить, очень неплохой. Я не удержался и когда малыш был без сил и отдыхал после того, как ему любители хаоса мечи приручали..., – опять пауза – я у господина крови с разрешения Хэрна взял. Хэрн его потом подлечил и господин ничего не заметил.

Серж хмыкнул про себя "Во, дают!", а Мартин неверящее уставился на мага.

– Зачем?

– Поймите, Ваше превосходительство – не на шутку испугался маг, он, как лист на дереве при ветре, трясся перед Марином с трудом пропихивая слова оправдания через рот – это шанс увеличивать ряды полка. Мы теперь и без господина можем принимать клятвы верности, но, правда, более кабальные, чем делал это хозяин. Не знаю понадобится это нам или нет, но вот в случае с вампирами кровь господина служит в качестве катализатора при наложении заклинания. Результат вы видите перед собой. Для всех них он господин! Его кровь и сам господин, как бог на небе для верующих, но в отличие от религии, вампиры, привитые и обращённые таким образом, что предать не могут. Не в состоянии!

– Ты хочешь сказать, что вы могли всю эту банду в размере четырёх тысяч оставить в живых?

– А зачем? – искренне удивился маг – Они разве заслуживают этого? Сами ведь видели, Ваше превосходительство, что они творили с пленными, а с женщинами.... Его светлость господин В'Алуа распорядился...

– То есть это он их приговорил? – рык Мартина заставил В'Алуа немного присесть, вжав голову в плечи.

– Нет, что вы..., Мартин мы коллегиально это решили. И вампиры имеют одну неплохую особенность, они обладают регенерацией, и повышенной жизнестойкостью. И просто... – Крис примолк.

– Вы ничем не отличаетесь от своего господина! – в сердцах проговорил Мартин. – Тоже мне, экспериментаторы..., где заклинание выкопали?

– У малыша в книге Верховного мага Ергонии нашли. Малость его доработали, чтобы массово его использовать можно было. Ну, грех было не попробовать! – развёл руки в стороны Крис.

– Засекретили, надеюсь? – Мартин, как строгий учитель делал разнос магам.

– Всенепременнейше, Ваше превосходительство!! Можем ручаться, что разобраться, как всё это мы смогли повернуть, никто не сможет.

– Это что получается, вы так любого можете, как вы там выразились, обернуть?

– Нет! Обратить! – довольный Крис потирал руки от открывающихся перспектив. – В теории – да, можно! Но страшно! Посмотрим, как будут эти себя вести. Как показал этот опыт, силами одного,

двух магов провести такой обряд невозможно. Под силу такое только магическому ордену и то, в ход пошли подарки господина, но я считаю, что всё произошедшее надо, в любом случае, держать в секрете. Ордену надо дистанцироваться от боевого легиона вампиров, чтобы никто не смог связать их с нами. Как это проверить, об этом надо подумать. Предлагаю вынести решение этого вопроса отдельным пунктом на совет ордена и клана.

– Нужно решить и вопрос управлением этого воинства. Честно сказать, я даже не представляю, как теперь остаться ордену в стороне, столько свидетелей.

– Подумаешь. Что они видели? Вот! Никто ничего конкретно не знает. А как ими управлять... – пауза которую взял внезапно замолчавший маг затягивалась.

– Да что тут думать?! – вмешался в разговор В'Алуа – Приставить к ним кураторов из клана, или пару ваших паладинов господин Мартин привлечь. Опыт использования тёмной магии есть у многих, при необходимости мы подучим... А?

Мартин стоял, задумчиво глядя на ровные ряды нового воинства.

– Решим завтра на совете! Пойдёт отдельным вопросом. А что ещё могут зомби и их более совершенные собратья...

Серж палкой помешал угли.

В городе ему очень нравилось. Единственно, Стив по команде Мартина приставил к нему пару личной охраны. Члену совета полагалась охрана и помощники, но ему..., но как выразился Стив, воин, отвечающий за такой козырь, как модифицированный катар, обязан быть под охраной клана и Ордена, тем более, ребёнок и, к тому же, маг.

Вот и теперь рядом расположились, Серж украдкой посмотрел на паладина церкви, это Ральф настоял, чтобы паладина ему от Ордена выделили и вторым номером выступал могучий патлатый галл. У ребят, видно, недвусмысленные инструкции следить за подопечным и одновременно охраняемым. Серж не думал, что руководители клана и Ордена ему не доверяют, нет, просто...

Серж сам успел засветиться со своими новомодными маломощными, слабенькими артефактами, но зато какими эффективными... Если учесть, что у воинов появились деньги, то он и решил немного подзаработать.

Разработал особые колечки, которые увеличивали мужчинам потенцию, а женщин делали страстными ненасытными любовницами. Что его дёрнуло так светануться? И сделать-то успел всего одну партию и денег с неё заработал, курам на смех. Почти все заготовки так и подарил друзьям и знакомым, или девчонкам своим раздал, а те возьми и перед мамами покрасуйся, ну а те забрали у них такие дорогие подарки. Ферро ведь колечки делал из серебряных и золотых монет. Пятак серебром шёл на мужской перстень, а две золотых монетки на колечко для женщин. Всего успел сделать пять мужских перстней и три женских кольца. Один перстень удалось загнать одному из старейшин клана, дедушке основной подружки Сержа. Причём, условием оплаты было то, что дедуля сам определял сколько он должен за артефакт заплатить, после опробования. Два продал благородным из состава каравана, что за время путешествия обзавелись походными подругами, которые пока ещё от них не сбежали в клан. За каждый серебряный перстень дворяне отдали по десять золотых. Много и щедро. Но, как оказалось впоследствии, достались артефакты им почти задаром. А вот с женскими магическими украшениями провести товарно-денежный оборот не получилось. Приставать к единственной благородной леди с такими подарками Серж побоялся, и

любвеобильный демон просто подарил их своим постоянным подружкам, у которых матери или старшие сёстры подарочки-то и позабирали.

В общем, ажиотаж, связанный с действием артефактов, переполюсовал весь лагерь на следующую ночь. Пока разбирались с непотребством, творившимся на стоянках, как наметился и основной виноватый..., старейшина отличился, и, находясь в восхищении от приобретенного артефакта, отвалил Сержу две сотни золотом. Вот тут-то все и прознали обо всём. Его пытали все. Начиная с В'Алуа, заканчивая штатным жрецом ордена. В конечном счёте, и решили приставить к нему охрану заодно и соглядатаев.

Серж вздохнул. Черныш, тихо заскулив, стал ластиться к маленькому хозяину. Серж погладил лохматую голову. Хозяин не взял его с собой и, честно сказать, этим сильно обидел, но с другой стороны если бы не он с катаром, то Ганзы раскатали бы полк в лепёшку, а без лошадей кочевники воевать не приучены. Без своих скакунов из лучшей в мире конницы они становятся простой вооружённой толпой. А вот таких, гвардии Императора бить одно удовольствие. Что в принципе и произошло...

– Серж, пора! Мартин не любит, когда опаздывают и приходят на совет позже его. Пошли! – паладин учтиво напомнил охраняемому о намеченном совете.

Серж почесал толковое, снизу спины место, что не раз уже пробовало гениальность людского, вернее мужского воспитания.

– Да, опаздывать не будем.

Заседание совета происходило в предоставленной для этих целей городской ратуше. Молодой герцог отказать неожиданным гостям не мог. Маги установили в небольшом зале артефакты-глушилки или, как их называл хозяин, "Тишины". Небольшой зал, задрапированный дорогой настенной тканью. Три небольших окна, больше напоминающие амбразуры, круглый стол и удобные, большие кресла. На столе из закуски мясо нарезкой нескольких видов, и другой снеди в достатке. Вино в кувшинах, перед каждым гостем кубок большая серебряная тарелка и столовые приборы, тоже выполненные из сплава серебра. Из прислуги – никого, присутствуют только члены совета.

– Господа! – Мартин за последнее время привык выступать в качестве руководителя, и теперь, обращаясь к подчиненным, не тушевался и не стеснялся – Я собрал вас для решения назревших вопросов, от которых зависят дальнейшие наши шаги по легализации Ордена в Империи. Говоря "орден" я имею ввиду клан, полк и нашу магическую составляющую. В первую очередь, настал момент, когда мы должны определиться, что мы потребуем от герцога за помощь в освобождении территории герцогства от кочевников. Вопрос не праздный. Наглеть, конечно, не хочется, но и дешевить тоже не желательно. Второй основной вопрос касается все в курсе пленных кочевников? – Мартин оглядел всех взволнованным взглядом. – Честно скажу, с такой проблемой сталкиваюсь впервые. Наплодить столько нежити! – покачал головой укоризненно смотря на сидевшего рядом с ним В'Алуа. – Нам надо также определиться в том, каким образом планировать боевые действия против кочевников Ганзы. Понятно, что так, как в первом бою, нам уже вряд ли повезёт. Вчера перехватили отряд кочевников, который перевозил почту для этого легиона. Из донесений, которые походный вождь передавал своему сыну становится ясно, что ситуация накаляется. В герцогство вот-вот подойдет ещё два легиона кочевников другого клана. Вмешиваться нам или нет в войну, мы должны решить сейчас. Сегодня! Времени в обрез. Напомню, два легиона –

это десять тысяч лучшей в мире конницы. Ну и по мелочи накопилось масса организационных вопросов и не только... – Мартин внимательно посмотрел на Сержа, от чего маленький демон вжался в мягкое кресло, а Черныш предупреждающе тихо зарычал... – Итак, кто желает высказаться по первому вопросу?

С этими словами Мартин спокойно уселся на своё место. Как и ожидалось, первым слово взял герцог.

– Господа! Считаю, что получив в свои руки такое грозное и преданное оружие необходимо в ближайшее время нанести упреждающий удар по замыкающей крепости, находящейся в руках кочевников. Надеюсь, кочевники уверены в своей непобедимости. Они знают, что войск у герцога нет, а Император пока не спешит идти на помощь своему подданному, поэтому службу по охране крепости несут спустя рукава. Как показал последний бой, охранение у кочевников почти полностью отсутствовало. Нам необходимо, вне зависимости от результатов разговора с местным герцогом захватить крепость Караллой, что позволит, во-первых, укрепить наши позиции на переговорах с ним, а с другой стороны, упрочит и положение в самом герцогстве. Тем самым, мы воспрепятствуем усилению группировки войск Ганзы здесь. А вот с походным вождём и его десятитысячной армией придётся разбираться потом самостоятельно. Как? Будем думать!

– И как вы предлагаете нанести удар по крепости, ваша светлость? – спросил Ральф.

Герцог перевёл на жреца тяжёлый взгляд.

– С помощью наглости, маскировки и скрытой силы, Ваше преподобие. В ударный отряд предлагаю включить, отряд упырей под предводительством сына походного вождя и группы паладинов ордена под руководством капитана гвардии ордена. Представителей клана не брать. Из магической поддержки выделить меня, как лекаря и ударную группу любителей Долов. – прозвище данное бывшим помощникам Скана хозяином, прижилось в народе и теперь четвёртку магов, только так и называли!

– Рисковый план! – выразил своё отношение ко всему сказанному Жак – слишком просто!

– Всё гениальное просто, Ваша милость. Малыш любил это повторять. – улыбнулся в ответ Валуа. – надо подгадать так, чтобы отряд подошёл к крепости в сумерках. Паладины и маги будут изображать из себя пленников, а кочевники самих себя. Ну, кто в темноте обратит внимание на бледность их лиц и покраснение глаз, да и сыну вождя побоятся задавать вопросы на эту тему. Отряд спокойно войдёт на ночёвку в крепость. А ночью тихо, без шума, порешит спящих заодно и заправятся кровью. Ведь мы не просто так подбирали в качестве жертв именно кочевников. Для них теперь кровь соплеменников, как десерт, как... наркотик, как выражается малыш, теперь для них нет ничего лучше для утоления голода и восполнения сил. Детали операции можно обдумать позже, а вот основное принятие решения нужно провести именно сейчас.

– А как мы будем отбиваться от прибывающей помощи из степей? – Ферро набрался смелости, чтобы встрять в разговор и задать интересующий его вопрос.

– Просто, уважаемый мастер. Следом за отрядом, на следующий день перенести стоянку ордена и полка в крепость. Стены, я думаю, нам помогут.

– А вампиры тоже будут участвовать в отражении атаки? – не унимался гном.

– Я считаю, что с этой задачей мы справимся самостоятельно.

– А какова будет задача нежити? – вновь задал вопрос Ральф, уж очень ему не нравилась идея с

вампирами.

– У нас остаются без внимания десять тысяч Ганзов, осаждающих город в герцогстве, так я думаю, стоит устроить им одну очень весёлую ночь и хорошенько проредить их ряды! Вы не находите, что такая мысль весьма стоящая?! – усмехнулся верховный маг ордена, вернее, его первый заместитель.

– Не знаю, как вам, но мне задумка его светлости нравится – Крис, как обычно, лаконичен.

– Но ты забыл сказать, что и сам бы не прочь поучаствовать в этой аванюре! – засмеялся Стэйн. – но я думаю, и о Варлей не надо забывать. Разведка, естественно, работает отлично, барон качественно организовал её работу, но вот в магическом плане мы ему просто обязаны помочь. Где оставим походную часть ордена и клана? Какая задача будет стоять перед полком?

– Полк прикрывает тылы отряду вампиров. Вы с Крисом держите в повиновении зомби. Воины клана охраняют Варлей. Терять его нельзя, а от внезапной атаки кочевников никто не застрахован.

Походный вождь – воин очень опытный и про шаманов забывать нельзя. Если по первому вопросу неясностей нет, то я хотел бы высказаться и по второму. – В'Алуа перевёл дух и выровнял дыхание – Местный герцог прижат обстоятельствами. У него нет армии, нет и союзников. Он очень хочет остаться самостоятельным владетелем. Поэтому, есть шанс выжать из него максимум. Я тут порасспросил местных старожилов, так вот, по территории это герцогство одно из самых больших в Империи, единственно, что две третьих этой территории в течение восьми последних веков удерживают Ганзы. Предлагаю предложить герцогу территорию, оккупированную кочевниками, объявить удельным графством со столицей в крепости Караллой, а графом назначить..., – герцог посмотрел на Мартина – того, кого решит его превосходительство. Этим самым мы убиваем сразу двух зайцев. С одной стороны, полностью легитимно устраиваемся в Империи и сохраняем свободу принятия решений, с другой стороны, получаем огромные территории для развития. Немаловажен тот факт, что мы будем находиться недалеко от проклятых земель, где расположены наши храмы и где живёт наша верховная жрица, которой надо будет потом предложить переехать в столицу графства.

– Слишком много если, но, как отправная точка, ваша идея шикарная. – Жак ажно встал в возбуждении от всего услышанного – только один момент. Если мы заберём эти земли, то герцогство перестанет быть приграничным!

– Не беда – В'Алуа сегодня похоже был в ударе – мы оставим юридически распоряжаться правом и привилегиями, дающимися древним законом, местного герцога. Нам пока такие проблемы не нужны.

– В таком случае, мы получим войну! – констатировал очевидное Жак – группировки в совете лордов после того, как мы выгоним отсюда кочевников, не преминут нанести визит своими войсками, чтобы уговорить нас признать их покровительство, и, говорю вам со всей ответственностью, нам спокойно здесь жить не дадут.

– Всё так плохо? – удивился Стив.

– Очень! Удельное формирование никогда не приживалось в Империи. И Император, в первую очередь, не настроен плодить аристократов, не подчиняющих его власти. Это слишком чревато, конечно, напрямую он на нас надавить не сможет, но поддержать войсками наёмников и деньгами сможет любого. Ситуация в совете сейчас такая, что появление удельного графства будет воспринято его членами, как эффект разорвавшегося фаербола. Слишком всё зыбко!

– Ваше предложение? – нахмурился В'Алуа

– Я, в принципе, поддерживаю ваше предложение и ничего лучшего придумать не могу, я просто говорю о последствиях. – Жак развёл руки в стороны.

Все посмотрели на Мартина.

"Заманчиво! – магистр теребил пальцами набалдашник своего меча – удельное графство! И свободу сохраняем и землю получаем, которую, между прочим, не только отвоевать надо будет, но и, что немаловажно, ещё и удержать! Графство..., а кто будет графом? – Мартин пробежал по лицам собравшихся – малыш точно откажется... В'Алуа? Может быть, но вряд ли. В клане у него позиции слабые, а вот у его сына...! Может быть! А кто ещё? Магов исключаем, пусть теорией магического искусства занимаются, школу там магическую организуют или академию. Ральф? Не-ет, этот, похоже, новую религию продвигать собрался. Ферро и не рассматривается. Жак? Не согласится, да и клятва у него Императору, а нам надо полностью свободного, ну, относительно! Стив самый оптимальный вариант, да и граф он. Клан за него горой, авторитет у людей имеет. Решено! А возможное вторжение несогласных..., – Мартин усмехнулся своим мыслям – встретим, как полагается, мало не покажется!!!"

... Серж молча сидел в удобном кресле, с ногами забравшись на него, и анализировал услышанное.

"Вот же, люди-человеки! Всё им неймётся! И так понятно, что вынудив герцога объявить о создании удельного графства, новая война будет обеспечена, а с другой стороны, ему же, Сержу, и веселее будет. Глядишь, и пару душ удастся захватить, а то что-то скучно становится без хозяина. Быстрей бы он, что ли вернулся или забрал его к себе, да и Черныш тоскует, что говорить, но его кровь он попробовал первым..., а маги каковы, А!? Крови нацедили! Хм! О! Погоди-ка! А это идея!"...

Глава 2

Очнулся от, раздававшихся рядом, звонких детских голосов. Так, внимание! Показывать то, что я пришёл в сознание пока не стоит. Надо определиться, что творится вокруг.

Плетение контроля! Растягиваем его в круг.

Народу много, но совсем рядом пятеро. Одна большая засветка – она соответствует оркам.

Средненькая. Человек, но видно не воин. Женщина – осенило меня – а вот ещё три маленьких. Дети?

Ну, вот теперь придётся, видно, общаться со сверстниками, а это в моей ситуации явно не плюс.

Дети они очень непосредственны. Раскусят меня в два счёта, во время общения!

Приоткрываем глаза. Рядом расположился Гных. Что-то ест и беседует с красивой молодой женщиной, одетой очень элегантно, я бы сказал. Женщина много улыбается, но не смеётся и в глазах, похоже, скорбь затаённая и ещё какое-то постороннее выражение. Что-то злое и жестокое.

Это, видно, напарница Хэрна. Похоже. А вот и её дети.

Пацан чуть старше меня. Степенный такой, спокойный, каждое движение выверенное. Но такое поведение сменяется заразительным смехом и резкими дергаными движениями. А! Они с девчонками во что-то подвижное играют в комнате. Девчонок рассмотреть не могу, они всё никак ко мне лицами не повернутся, но, судя по голосам, весьма милые создания. Ага, одна профилем засветилась. Ну, для девочки неплохо, право сказать, ангелочек, а вот и вторая обернулась. Ох, ты ж! Аж дыхание свело!

Барби! Век воли не видать! Вот так экземплярчик подрастает. Красавицы девчонки! Интересно, какими они вырастут? Ведь говорят же, что с возрастом бывает, дурнушки в красавиц превращаются, а кто в детстве куколкой был, в страшилу перерождаются. Но тут явно не тот случай! И глаз к ним

буквально приклеивается и душа липнет.

Ого! Осторожно, что там Марфа говорила про таких? Опасные и удержаться от их влияния у смертных шансов практически нет и без разницы рыцарь ты или маг. И сила, с какой они распространяют вокруг себя свои флюиды, поражает. Вот и очередное испытание. Посмотрим, как меня подготовила к такой напасти несравненная Варга?!

"Хэрн! Ответь!" – мысленный посыл в пространство. Но ответа нет, неужели всё, конец моим прекрасным особенностям? – не на шутку испугался я. Но нет, ответ пришёл с небольшим опозданием.

"Малыш! Рад слышать тебя! Луи тебе привет передаёт! Мы наверху караван осматриваем, и места под имущество ищем. У банды транспорта мало, хранить негде было. Лошадей и того меньше. Телеги нашли, а лошадей у охраны заберём. Купчины оказались мужиками хваткими, но на себя одеяло не тянут. Договорились о продаже им захваченного имущества. Придём, как тут закончим, и поговорим. Ты сам как?" – Хэрн балаболит без остановки, а значит счастлив и это хорошо. Только от чего, счастлив?!

" Нормально чувствую себя! Но вставать побаиваюсь. Тут, как я понял, твоя напарница обосновалась с детьми, а вот как раз с аристократами общаться и не хотелось бы"

" Ерунду городишь, малой! Не забывай, они бывшие пленники и свободой обязаны, в том числе, и тебе. Девчонки, конечно, ещё те оторвы и сразу попытаются тебя поработить, а пацан отличный. Весёлый и простой. Общайся. Насчёт девчонок ничего посоветовать не могу, я тебе не Мартин, это он у нас по женскому полу специалист. Эти бестии всех уже, похоже, приручить успели. Гных и вовсе с них глаз не сводит, запудрили голову воину. Луи ругается, но ничего сделать не может. Может, у тебя получится!"

Вот, ни фиги себе, ситуация! Дети, а такие фортеля крутят. Гных, конечно, у нас слабенький насчёт детей, чем всегда пользовался Серж, но сейчас мне не до умилений. Девочек надо ставить на место, иначе, как за паровозиком за ними побежим. А что там тогда Гных говорил насчёт спасённой графини, то, что спят они вместе с Хэрном?! Ой-ёй! Вот так проблемы!

" Ты сам-то как?! Графиня тебе не все ещё мозги перевернула?" – спрашивать прямым текстом как-то стыдно, я же, вроде как, ребёнок!

" Что ты имеешь ввиду?" – пришёл испуганный ответ от Хэрна.

Ого, похоже, и его накрыло женское обаяние, тем более, похоже, что профессиональное обаяние, и к тому же, ещё и обхождение умелое. Неужели графиня так свои долги закрывает? Нет, я в принципе не против такой оплаты, но лишь бы без последствий, а вдруг и Хэрн, как зомбика за графией ходить начнёт, как привязанный?! Опасно! Хотя, вряд ли получится у графини Хэрну мозги запудрить. После общения с Бобиком Хэрн не только на спиртное не реагирует, но и в ментальной защите продвинулся сильно.

А вдруг, тут на уровне инстинктов действуют стервы? Попро-ос! И решать его надо срочно, пока мы в рабов любви не превратились, а что такое возможно..., да легко!

" Я говорю, графиня тебя ещё к ногтю не прижала?" – пришлось мне уточнить у Хэрна.

" Ой, малыш, и откуда ты такие познания получил? Ага, караван. Как же! У меня всё нормально, даже я бы сказал О-кей! – я усмехнулся про себя. У ребят это означает высшую степень всего хорошего. Тем временем, Хэрн продолжил – она, конечно хорошая, но вот месть её изнутри

разъедает. И живёт она только детьми и местью. Эти уроды у неё мужа убили, а её саму... – Хэрн замялся. Да чего объяснять и так понятно, через что пришлось пройти леди ради детей. – Мы просто общаемся, и я стараюсь её немного разморозить. И, между прочим, она очень тобой интересуется. Всех нас приглашает к себе в графство, обещает, что займётся твоим воспитанием и образованием наравне со своими детьми. Ты как относишься к такому предложению?"

А мы похоже на грани грандиозного шухера! Аристократы своими словами никогда так просто не бросаются, а раз разговор зашёл на такие темы, то... она похоже меня вычислила, но как?

"Надеюсь, ты ничего обещать не стал?" – теперь уже испугался я.

"Пообещал только поговорить с тобой на эту тему" – фу, отпустило!

"О чём вы там с купцами договорились, ты не сказал" – перевёл я разговор на другую тему.

"Придём, расскажу, а пока общайся с девочками. Необыкновенные они растут... – а через паузу добавил с наслаждением – Настоящие СТЕРВЫ!"

Во, я попал! Если, и правда, стервы, то пиши – пропало, соскочить у таких с крючка практически невозможно. Мужики ведь только между собой хвалятся, какие они крутые дома, а как до дела доходит, то мягким ласковым рыком звучит команда "РЯДОМ! Я сказала РЯДОМ!" и всё! И куда только вся спесь и крутость девается? Сколько на вид крутых мужиков подкаблучниками оказывались! В гарнизонах на такое насмотрелся, и чем стервознее у мужика баба была, тем больше он её, обычно, любил. Парадокс, да и только! А тут, судя по рассказу, сразу ясно. Две зубастых стервозы и красивые же, гадины!

Как-то сразу страшно просыпаться стало. С мужиками всегда проще, чуть что не так, можно и в торец дать, или получить. Это уже, как повезёт! А тут ведь и так ясно, что игра в одни ворота будет. Как вспомню Мартина с Даной, то аж тошно становится, и ведь ещё считается, что Мартин к женским чарам невосприимчив. Ага, как же, ещё как оказался восприимчив!

Пока общался с Хэрном, наблюдал, не ворочая головой за игрой детей. Надеюсь, моего прошлого опыта будет достаточно, чтобы не попасть в их сети, а вот то, что они объявят на меня охоту, это точно. Со слов Хэрна, их мама ухаживала за мной, когда я был без сознания, и ведь ухаживала, по сути, за простолюдином. А в этом мире, как в прочем и на Земле, статус очень многое значит. А тут такие унижения. Точно мстить будут, причем, сперва постараются привязать к себе узами любви, а уже потом жилы начнут рвать. Женщины это очень хорошо умеют делать. В них, наверное, богами такие способности заложены.

Как говорил мой друг – "Любовь это талант! Если он у тебя есть, то ты влюбляешься, а вот если его у тебя нет, то ты, увы, женишься!" Чего это я о женитьбе, ни с того, ни с сего, заикнулся? Видно, перенервничал! Так даже не волновался и при встрече со Сканом, а тут, как озноб бьёт, аж противно за себя! Ну, с богом, побольше наглости и вперёд!

Я тихо застонал. Игра мгновенно прекратилась. Гных первым оказался около меня, но его властным движением руки отодвинули в сторону и надо мной склонилось милое, побитое судьбой, красивое лицо молодой женщины. Про таких обычно говорят лицо с чертами аристократа. Не знаю, как это выглядит на самом деле, но вот силу не сломленного человека я ощутил. Сила и спокойная достойная красота. Видно, что за последнее время она над собой основательно поработала.

Не знаю, что тут у них вместо косметики, но на лице она есть, но её как раз в меру, что подчеркивает брови вразлёт, глаза светящиеся искренностью и затаённой болью. Губы полные, нижняя губа

немного выступает над верхней, что говорит о сильном характере, но, что характерно, это её совершенно не портит, а скорее, наоборот, придаёт изюминку, а улыбка, появившаяся на лице, добавила шарма и света. Ох уж, бедный Хэрн! Если такая за храброго канна возьмется всерьёз, то... не устоит, и дураку понятно. Сильная женщина. И, похоже, к тому же ещё и властная, а это и вовсе гремучая смесь. Тёмные волосы локонами спадают вперёд. И седина, словно мелирование, окрасила графиню в топ модель двадцать первого века Земли. Но притягивают и одновременно отталкивают бурлящей ненавистью, именно глаза. Очень опасная женщина. Что там говорил про неё Гных, что лично пыталась пленных..., ох, я чувствую, сыграет в моей судьбе эта необыкновенная женщина свою роль, только вопрос какую?!

– Здравствуйте! – как можно более тихим и слабым голосом прошептал я.

– И тебе, малыш! – и снова лучезарная улыбка, добрая и одновременно строгая. Похоже, мне пытаются навязать воспитательницу! Нет, я всё сделаю, лишь бы как можно быстрее сбежать от вас, сударыня.

– Как ты себя чувствуешь? – участливо спросила моя сиделка.

Хочешь не хочешь, а отвечать надо, тем более желудок, похоже, начинает есть внутренности и в туалет хочется.

"Гных, сноси меня до ветра! – дал команду я орку и успел добавить – только поделikatней!"

А милой женщине добавил уже вслух.

– Слабость и есть очень хочу!

Гных склонился надо мной, одновременно что-то прошептал на ушко леди.

– Да-да, конечно! – прошептала она и уже своим девчонкам стала раздавать команды по сервировке стола.

Путешествие наверх, на улицу, на руках у орка показалось очень долгим. Мочевой явно намекал, что мгновения промедления чреваты неприятными последствиями. Вот и развалины. Орк на стрёме, а я за всё время отвёл душу.

Вокруг входа в логово куча кибиток, телег, есть даже кареты. Наши фургоны стоят особняком, Волк к ним никого не подпускает. Мне так захотелось попасть в свой родной фургон, но тело опять меня подвело. В общем, я зашатался и чуть не упал, спасибо Гныху – следил за мной и успел вовремя меня подхватить. О, вот вдалеке мелькают фигуры Луи и Хэрна. Канн помахал рукой в качестве приветствия, но не подошёл, о чем-то разговаривает с двумя видными дядьками. Видно, это и есть купцы. Народа на стоянке много. Но вот костров не видно, наверное, дана команда огонь не разжигать. Свежим воздухом подышали, а теперь прежним способом и путём обратно в комнату на свою лежанку.

О-о! Вот так стол! Чего только нет. И мясо и ... да всего навалом. Кто интересно такие распоряжения графине дал или это её личная инициатива? Но вопросы в сторону, и на ближайшее время никто меня особо не волнует. Ага, не тут-то было!

– Ты забыл помыть руки! – раздался твёрдый, уверенный в своей правоте, голос от которого я чуть не подавился!

О боги! Сперва Варга вечно с этими руками а теперь и ... не понял, это..., это пигалица мне замечание сделала?

И смотрит так уничтожающе, словно свинью в храм пустили. И не отвертеться и грубо не ответишь,

чтобы хамом и быдлом не прослыть. Но схитрим! Больные мы или нет!?

– Я бы с удовольствием, милая леди, но так слаб, что сам до умывальника боюсь не дойду. Не принесете ли мне тазик и кувшин с водой? И прошу, про полотенце не забудьте, пожалуйста. Немая сцена! Вроде и не оскорбил и ответил учтиво, но ведь почти попросил горшок ночной вынести, посмотрим, что дальше будет, но всё испортил или наоборот спас Гных.

– Сейчас, господин! – не подумав брякнул орк и бросился со всех ног в соседнее помещение, а четыре пары удивлённых глаз и одни из них, к тому же, очень внимательные, уставились на меня. Молчание. Прокол! Ну, Гных, блин, соображать ведь надо! Но слово не воробей – вылетело, не поймаешь. А мы не будем оправдываться! Чтобы дополнительно подозрений не вызывать. Промолчим.

Гных появился через мгновение, но я уже успел отругать орка по менталу и, чтобы окончательно запутать собравшихся, орк, ставя передо мной тазик и подавая мыло, добавил:

– Руки с мылом надо мыть, Твоё Величество! – рассмеялся Гных, а затем столь же громко добавил – как королю тебе тут всё подают, малыш. Ты давай, не раскисай, а то и через декаду на ноги не встанешь.

Потом полотенце в руки. А теперь можно спокойно и за пищу приниматься...

– Ты забыл перед едой прочесть молитву! – уже другой девчачий голос окончательно испортил мне настроение. Они что, специально, что ли?

Но, спокойно! Возможно и правда на это и делается расчет, чтобы вывести меня из себя!

– А вы кому молитесь? – как истинный еврей ответил я вопросом на вопрос.

– Мы? – опешила девочка. Не ожидала нарушения этикета. Как-то Жак уже рассказывал, что верх неприличия отвечать вопросом на заданный вопрос. Вопрос задан, окажи уважение, ответь!

– Заза, не мешай мальчику кушать! – и через мгновение уже сама спросила – а как зовут мальчика...

Вот так постепенно и завязалась беседа. Перезнакомились. Девчонок, что оказались старшими сёстрами, между которыми, как я понял, шла постоянная борьба за старшинство, в котором пока побеждала сама старшая Зазуля, если коротко, то просто Заза. Умная, спокойная девчонка. В отличие от сестры, у неё были длинные каштановые волосы, которые она сама заплетала, носик с маленькой горбинкой, голубые холодные глаза и ярко выраженный чувственный рот. Милое создание, но видно, довольно таки вредное. Её сестра – прямая противоположность. Темненькая, волосы до плеч, нос прямой, глаза чёрные, как смоль, сама смуглая, чем-то кочевников напоминает, но красивая..., всё у неё закончено в образе и даже улыбки и смех явно дозированы. Знает, что красива и знает, как на неё все реагируют. Лет обоим около тринадцати, только-только первое взросление прошли. Как я понял, магических способностей не нашли, но что-то в сёстрах есть такое, что взгляд от обеих сложно отвести. Словно липнет, или притягивает, как магнитом его к девчонкам. Мальчика зовут Жуль Вар Мэлор Седьмой. Он так и представился своим полным дворянским именем, похоже, уже принял титул, пусть и при регентше, хотя, как потом сама объяснила Мариан, Император имеет право передать права наследования матери, а она уже сама решит, кому именно передавать титул. Девочки, конечно, тоже графини, но на полный титул прав не имеют. Если заслужат и если у матери будут соответствующие полномочия, то могут и когда-нибудь стать полноправными хозяйками домена, а пока... Жуль, со слов матери, будущий маг и домен ему не нужен, он и сам сможет устроить своё будущее, а вот сёстры. Замужество и всё. Если повезет, выйдут по любви, нет – за

того, на кого укажет мать. Строго и без соплей. В мире – культ родителей. И чтят тут предков не напоказ. Магия, однако, и духи имеют свойства материализовываться, а последствия от их вмешательств бывают страшные, вот и чтят своих почивших родственников, а те, в ответ, являются гарантами защиты доменов.

Пацан на пару лет старше меня, да и по росту и массе тела побольше будет. Сам весёлый разговорчивый он-то и принёс мне один интереснейший документ...

– Вот из-за этой бумажки мы и двинулись в эту поездку. Верховный прислал, надо было только зарегистрировать её в школе. Распоряжение на принятие в школу и академию на вольное прослушивание материала – это значит, что слушатель остаётся свободным в выборе. С этой бумажкой можно поступить в любое учебное заведение и учить там тебя обязаны за счёт школы или академии. Редкий документ. Император не часто даёт такие распоряжения. Печать подделать невозможно, а подписи, как видишь, и нет. А она тут не нужна. Мы хотели и девочек более досконально проверить, бывает так, что артефакт не видит способностей или они смазаны. Верховный раз в год проводит собственное исследование, ищет уникалов в свою личную школу, но на просьбы проверить, обычно не отказывает. Вот и у нас было такое приглашение, но оказалось, что это приглашение было сюда – в глазах женщины полыхнуло огнём ого, а она сама случаем не инициировалась? После таких испытаний или в этом Хэрн виноват?

Девчонки тоже с удовольствием вклинивались в разговор, интересовались, откуда я приехал, где познакомился с Хэрном и орками. Приходилось самозабвенно врать. Самое смешное, девчонки понимали, что я вру, а вот когда я говорил правду не верили. На вопрос, что это у меня за каменный браслет, я возьми так и ляпни, это говорю, чтобы драконов вызывать. Долго смеялись. Очень понравился Жулю мой лук, но вот только растянуть его, как ни старался, так и не смог. А никто его так и не смог растянуть. Особенный, потому что. Индивидуального использования. Девчонки начинали уже кокетничать и вываливать на меня потоки положительных эмоций и душевного давления. Но я был готов к чему-то подобному и держался. Много смеялись, шутили, и незаметно стало видно, что и мама ребят постепенно оттаивала, холод ненависти уходил из глаз женщины, но полностью не таял, готовый в любой момент полыхнуть с новой силой.

Весь разговор вился вокруг её предложения остаться жить в её домене. И так подойдёт с предложением и так вопрос закрутит. Вертела, как могла, но я всё валил на старших товарищей, объясняя, что сам ничего не решаю. Долго разговаривали, пока, наконец, не появились Луи с Хэрном. Еле удалось выпроводить семейку на улицу погулять. Графиня, желая остаться и послушать о чём пойдёт речь в нашем намечающемся разговоре, пыталась даже давить на Хэрна, который, к моему удивлению, без моего прямого приказа отказать в её просьбах был не в состоянии. Но, наконец-то, мы остались одни. На входе застыл Гных, а мы втроём принялись обсуждать сложившуюся ситуацию.

– Караваны, в принципе, готовы. И мы могли бы уходить, но Хэрн уже успел пообещать, что мы окажем помощь в захвате каравана, что придёт сюда за награбленным.

Я посмотрел вопросительно на канна. Тот виновато пожал плечами.

– С купцами договорились насчет трофеев следующим образом, – Луи сидя и попивая чай медленно размерено докладывал – оплату проведут, когда придём в город, где есть банки гномов. Всё продано по низкой цене, но зато продано всё! Всего выручили около ста восьмидесяти тысяч золотом. Я уже

предложил сделать так: захватить караван разбойников, всех повязать, и двигаться не в ближайший город, а дальше, туда, где есть Имперский прокурор и представитель секретной внутренней службы. Они все подчинены Императору напрямую и имеют полномочия при необходимости действовать от его имени. А нам надо будет провести аресты не последних лиц мэрии и даже официального представителя Верховного мага Империи. А это будет очень опасно...

Я чем дольше слушал орка, тем больше понимал, что это решение неправильное, способное мне только навредить.

– Нет! – перебил я Луи – нас это не устраивает. Гных говорил, что караваны, которые захватили разбойники, шли навстречу друг другу. Меня интересует, какой караван шёл в сторону столицы?

– Небольшой караван с камнем для алтарей купцом там вроде...

– Не важно. Вот он завтра убывает туда, куда и планировал и мы с Хэрном вместе с ним. Это не обсуждается, это – приказ! На сборы даю время до утра. А ты, Луи, уже и останешься выполнять данные графине обязательства. Организовывай и проводи засаду так, как спланировал. Ещё что-то есть?

– Да! – Луи тяжело вздохнул – на месте уничтоженного тобой артефакта я собрал это.

Орк подтащил свой походный мешок и вывалил из него на простеленный ковёр, на котором мы и сидели, кучу непонятных стекляшек.

– Что за осколки такой правильной формы, словно они все обработаны на ста...

Но договорить мне Луи не дал.

– Это огранённые алмазы. Бриллианты, причём, какие-то особенные, которые есть только в короне императрицы. Это, по сути, наш приговор. Продать их мы не сможем. Не аристократы. Кстати, один я подарил подружке Хэрна. Она опознала его, какой-то голубой гигант, вроде бы. Что делать с ними? Я задумался. Ну, уж точно не с собой их таскать!

– В идеале, спрятать бы его в том же логове! Хэрн, ты не чувствуешь в себе изменений? Часть мага в тебя впиталась.

– А я-то, думаю, что это со мной происходит. То желания странные появляются, то звать начал то, что никогда и не знал и помещение кажется каким-то родным и знакомым до каждой дырочки и трещинки в камнях, а тут... – Хэрн замолчал. Задумался – но как управлять логовом не знаю.

– А если так – я снял с пальца кольцо и передал его Хэрну.

– Ох! – простонал канн, как только надел кольцо на мизинец и прикрыл глаза.

Честно сказать, я опасался, как бы части ранее единого целого в Хэрне не взбунтовались, но канн, видно, справился и через пару минут открыл глаза.

– Великолепно. Как заново родился! И знания в голове не те разорванные и рваные, как сети у рыбаков, а словно всё, как в хорошей библиотеке, по полочкам расставлены стали. Спасибо, малыш, удружил. А что касается комнаты, где артефакт находится, то легко ее закрыть можно. Там, кстати, книги бывшего хозяина есть и ещё кое-что по мелочи, которое пока пускай полежит на месте, кто знает, может в будущем и понадобится.

Хэрн словно ещё помолодел, и лицо обрело почти человеческие очертания. Я даже глаза от удивления потёр.

– Не удивляйся, малыш. Магия древних и совсем, кстати, не магия школы порядка. Что-то ещё, более древнее. Оказывается, каннов создали из людей, просто добавили возможностей больше. Даже

эльфы и те от людей произошли. Вот это да! И вы, орки, тоже. Древние маги так развлекались, создавая себе рабов. Жуть, а это я себе просто запустил процессы в обратную. Посмотрим, что будет, но опыт мага, чьи знания мне достались, говорит о том, что через пару лет я могу стать таким же, как и ты, малыш. Вот я и говорю, что великолепно!

Мы с орком стояли разинув рты. Вот так дела!

– Чего рты раззявили? Там у тебя, Луи, не только бриллианты, но и кое-что посущественней есть и поопаснее. Камни Мощи. Три штуки. В мире их нет. Камень душ – детская игрушка по сравнению с ними. Вот их трогать точно нельзя... пока! Они опоясаны металлом древних. Твой болт, малыш, расплавился внутри артефакта и закрыл камни металлической сеткой, которая и блокирует действие камней. Не бери их в руки, это опасно, ты ведь не удержишься и станешь экспериментировать – запнулся на слове Хэрн. – Луи, хватай своё хозяйство и пошли, спрячем, заодно и книги возьмём, во всяком случае, две штучки точно захватим. Тебе понравится, малыш, и язык тебе почти знакомый, ведь ты изучаешь язык драконов. Вот! Теперь я тебе его преподавать буду и не только его. Пошли, Луи, а ты, Гных, за господином посматривай, чтобы опять что-нибудь не начудил.

Я сидел на своей мягкой подстилке и в изумлении смотрел на оставшийся у меня в руке бриллиант. Послать с Гнымом пусть спрячут? Или... всё-таки "или," уж очень красивы они, и тянет меня к нему непонятная сила, как его увидел, значит, есть причина, хоть пока и не ясная.

По совету Гныха поднялся на поверхность. Относительно тепло. Ярко светит солнце. Боже, сколько же я его не видел таким ярким. Вокруг кибиток, телег и других движущихся средств возится куча народа. На меня никто внимания не обращает. Хотя, извиняюсь. Дети графини меня засекли и уже в мою сторону несётся Жуль. Весёлый, улыбающийся, глаза горят азартом и радостью. Радуетса свободе, похоже. Сёстры бегут чуть сзади и даже в этом быстром передвижении стараются соответствовать своему положению. Смешно со стороны смотрится, как они, из кожи выворачиваясь всем своим видом, стремятся показать окружающим, какие они неотразимые и величественные.

– Привет, ты уже встал? – просто обратился ко мне сын графини – а мы тут в прятки играем.

Чудесные развалины – есть, где спрятаться. Ты с нами?

Нет, конечно! Но в глазах девчонок застыл тот же вопрос. Похоже, дети устали от всех тех ужасов, что выпали на их долю в последнее время. Им хочется побыть просто детьми. В плену у бандитов и другие дети были но, похоже, что с ними дети графини общаться не хотят. Ведь те – простолюдины. Я оглянулся вокруг. Вон заинтересованные физиономии торчат. Я ещё пятерых насчитал.

– А как вы играете? – стоит уточнить правила. У нас в "Тышу" правила в каждом городе разные, а тут и вовсе другой мир, а дети к тому же такие выдумщики!

– Всё просто. Один ищет, а остальные прячутся. Тот, кто на посту не должен подсматривать до сигнала кто куда прячется. Если постовой находит всех и при этом удерживает пост, ему положен приз!

– Приз? – а вот это интересно! – и какой?

Ребята уставились на меня.

– Ты, и правда, не знаешь? Ты хоть раз играл раньше в такие игры? – о, эмоции на лице снежной королевы проступили. В холодных глазах Зазы, похоже, проступил интерес. И интерес, между прочим, к моей персоне. А что удивительного? Я для них всех один из освободителей, да и ухаживали они за мной, вместе с матерью, пока я валялся в отключке. Естественно, что интерес для

них я представляю большой!

– Играл, но у нас всё по-другому!

– И как же именно? – насмешливое выражение глаз младшенькой, делали её личико ещё более привлекательным.

– Просто. Тот, кто водит, закрыв глаза, считает до определённого, заранее оговоренного числа. Причём, считает вслух.

– У вас что, все умели считать? – удивился Жуль.

– А что тут такого? Мелочь денежную все дети считать умеют! Улица, знаешь ли, хорошая школа, там оценки обычно строгий учитель "жизнь" оставляет на твоём теле!

Ребята с уважением посмотрели на меня. А Жуль, как самый непосредственный и шустрый, задал закономерный вопрос:

– А как вы удерживали пост?

– Как? – я сам задумался – ну, когда ты увидел того, кто прячется, то должен подбежать к месту, где расположен пост и застучать найденного, а вот если ты, уйдя искать, прозевал место поста и тот, кто прятался, сам застучался, то значит, он выиграл. И если я не смог никого найти, то следующий раунд игры вновь начинаю в качестве водилы.

– А призы? – раздался обволакивающий приятный голосок старшенькой.

– У нас такого нет! – честно признался я.

– Так не интересно! – подвела итог разговора Кристин. – Предложение на счёт счёта и застукивания интересные, но вот от нашей игры предлагаю взять именно назначение призов, причём призы назначают все, кто выиграл.

– А что можно заказывать? – не понял я.

– Всё что хочешь, в рамках приличия. – холодно ответила Заза.

– А вот требования поцелуя у вас, как девушек, требовать можно? – мой вопрос видно застал сестрёнок врасплох – Он будет являться приличным? – я сделал туповатое выражение лица.

– Ты сперва найди нас, когда водить будешь. Поцелуй ему подавай! – Кристин, не на шутку рассердилась.

– А я что, должен первым водить? – опешил я.

– Конечно! Раз ты вновь прибывший, то и пост в твоих руках, а вот там уже, как повезёт. Считаем до тридцати! Согласен?

– Ты у него лучше спроси, он знает, сколько это?! – подколола меня Заза. Вот же и не Заза она вовсе, а настоящая зараза, эта Заза!

– Где пост определим? – заразился я азартом, смотря с удовольствием на пухленькие губки старшенькой.

Кристи увидев направление моего взгляда, взвилась, и чего только ершится, не пойму? Её как раз я целовать боюсь, как бы не заразиться..., вредностью повышенной, а вот губки Зазы явно меня притягивают. Осторожно! Так можно и концентрацию потерять, а потом эти бестии заставят чего-нибудь такое делать, крича, что всё в порядке правил и соответствует понятию приличия. Засмеют!

– Вон кусок стены вертикальный. Поворачивайся к нему закрывай глаза и считай вслух громко и чётко. Чтобы все слышали. Давай!

Делать нечего но, похоже, что без меня, меня женили. Но и мы можем немало, а именно...

Плетение контроля от драконов разошлось от меня небольшим кругом, но достаточным, чтобы покрыть все развалины старого замка. Отметки детей разбежались в разные стороны, но на радаре спрятаться от моего всевидящего ока были не в состоянии.

– Двадцать восемь, двадцать девять – громко кричал я с закрытыми глазами. – Тридцать! Я иду искать! Кто не спрятался, я не виноват... – вспомнилась присказка из раннего моего счастливого детства!

...Яростный, прекрасный взгляд милых глаз, которые метали в меня молнии! А ,что и не удивительно! Естественно, я их всех нашёл. Правда, пришлось долго делать вид, что ищу. Долго, но достаточно, чтобы они поверили, что всё произошедшее результат моей невероятной удачливости, а не холодного и, я бы сказал, циничного расчёта. Расчёта, замешенного на чувстве любви к прекрасному и просто... ну, мужик ведь я внутри, несмотря на мои теперешние размеры, а девчонки в свои неполные тринадцать годков весьма аппетитные особы. А красивые же, заразы.

Заза пылала праведным гневом, но ещё большим гневом буквально полыхала её сестричка. А что тут поделаешь, когда этот наглый простолюдин одну заставляет его поцеловать, а другую просто похрюкать. Моё второе желание вызвало буквально волну..., взрыв негодования, но на мой вопрос что, мол, лучше целоваться и вовсе поверг её в шок. Короче, я издевался над девчонками, как только мог. И всё ведь это происходило на виду у всех. Весь лагерь собрался смотреть этот концерт, в том числе и матушка ребят, но надо отдать ей должное, вмешиваться она в происходящее не решилась...

– Ты, ты..., да ты просто сволочь! Как к Зазе присосаться, тебе можно, а меня со свиньёй сравниваешь! – Кристин, как разъяренный демон, вся взъерошенная, глаза как агаты горят, испуская праведный свет. Прекрасна она была в таком своём облики, но, похоже, что наши игры завершились. Заза после поцелуя вся зарделась, смутилась и тихим сапом скрылась с места преступления, а вот Кристин, похоже, отступать была не намерена.

– Как смеешь ты, смерд, меня с животным сравнивать? – всё больше разъярялась девчонка – да я тебя... – что там она хотела со мной сделать, я так и не понял, но зато почувствовал...

Горячие мягкие губы обволокли мой рот, и честное слово, я буквально растворился в этом наслаждении. А потом удар рукой под дых и я уже лежу на земле, не в силах подняться на ноги, то ли от неожиданной боли, то ли от ощущения охватившего меня счастья, причём, явственно чувствовалось присутствие малого. Ого, даже его эта бестия заставила на время выкарабкаться из своей тайной ракушки.

Мои эксперименты с девчатами закончились для меня полнейшим провалом и хотя я, в принципе, получил то, что хотел, но моё валяние на сырой земле..., все успехи свели на нет и, судя по кидаемым на меня взглядам окружающими, мне больше сочувствовали, чем завидовали.

–Хэрн! – простонал я в эфир – отзовись, негодник. Не видишь, как мне хреново.

– Было бы лучше, если бы ты, господин, головой думал, когда этих змей задира! – пришёл ответ, но не от Хэрна а от Луи. – Хэрн сейчас мамашей этих бестий занят. Что-то там они разговаривают, то ли отношения выясняют из-за тебя, то ли договариваются о чём-то!

– Не мели ерунду, бугай. Как сам со своей графинечкой, чуть ли пылинки не сдуваешь..., что думаешь, не видно?!

– У неё в роду, между прочим, присутствует и след орков! – Луи быком насупился даже по мыслям ощущалось, что канн его задел за живое.

– Вот-вот, и я о том же! – не унимался Хэрн – и чего хотел, малыш?

– Давай, подгребай в наше логово, по завтрашнему дню определиться надо...

В нашем спальном помещении идиллия. Донельзя довольная своей удавшейся выходкой Кристин о чём-то спорит с братом. Старшая помогает у котла маме. Мы же, с подошедшими Хэрном и Луи, уселись в сторонке на подстилки и, стараясь говорить тихо, почти шёпотом, завели серьёзный прощальный разговор...

–...Может, все-таки вы поедете с нами? – не унимался Луи – и Хэрн не против.

Я посмотрел на канна, который мне коротко кивнул. Спелись голубчики, только о последствиях ни черта не думают.

– Нет! И этому есть множество причин. Во-первых, – я посмотрел в глаза канну – некоторые раздают за всех обещания, направо и налево, совершенно не думая о том, к чему они могут привести в результате. Мы и так сильно засветились, и всё наше путешествие по северной дороге может пойти прахом. Фора, чего мы этим добились, теперь находится под ударом. Но, раз уж так сложилось, то исправлять всё придётся Луи с ребятами. А мы с тобой Хэрн пускаемся в бега. Наша задача – затеряться. Затеряться любой ценой. Поверь, со мной, как новым виконтом, никто разбираться не будет, меня ждёт кутузка, а потом с большой вероятностью небытие. А к чему это приведёт тебе объяснять не надо.

– Ты хочешь дойти до столицы? – не поверил Хэрн.

– Нет, в дороге мы отстанем и примкнём к каравану, что идёт к макрам. Когда это и как произойдёт, я не знаю, но добиться этого мы с тобой должны. Моё спасение только там. Год, а может чуть меньше, нам нужны, как воздух. Безопасное место для нас только у макров, пока нас с тобой забудут или весь ажиотаж, связанный с нами, не уляжется. И времени мы терять не будем, поэтому выход – завтра. Ты с купцом говорил?

Канн тяжело вздохнул и, посмотрев на своего крупного кореша, тихо заговорил:

– Форн Куэль весьма известная личность в Империи. Знатный и богатый купец. Я с его начальником охраны говорил. Купец согласен продолжить движение караваном в увеличенном составе. Деньги обещается отдать в первом же городе, где есть банки. Мы решили с Луи, что выручку делим пополам. Форн платит нам, а Рай, так второго купца зовут, уже остатки Луи отдаст. Тут ещё, я думаю, наши орки и на бандитском караване наварятся так, что всё по-честному получается. Что касается тебя, то в движении – ты мой слуга. Учеником ты быть моим не можешь, так как станет известно, что ты одарённый и любая благородная скотина заявит на тебя свои права. Как понимаешь, нам это совершенно ни к чему. Так что, одежду попроще подготовь и кинжал спрячь. Ножи и лук – все, что тебе можно. Куртку и штаны во время движения не снимать, как бы тебе жарко не было, особенно, когда по лесу идти будем. Переход до ближайшего городка займёт не менее трёх дней. Селения по пути будут, и, как понял я, ночевать Форн собирается там...

Обсуждали намечающееся путешествие ещё долго. Как себя вести со встречаемыми, особенно представителями дворянства. О чём можно говорить с попутчиками, вплоть до того, кому можно улыбаться, а кому не стоит. Голова шла кругом от условностей и дурных правил. Через часик Луи оставил нас, сославшись на какие-то неотложные дела. Хэрн только гаденько так улыбался, провожая дружка насмешливым взглядом.

– Я что-то не знаю? – прямо спросил я его.

– Этой мымре всё-таки удалось нашего Луи приголубить, и теперь орк и сам не свой, как видишь. Запала в душу воину... – Хэрн проглотил про себя пытающееся вырваться ругательство, – но это его дела, я туда не лезу. Ладно бы простая была, так нет, папа у неё ого-го. Не последний человек в Империи, и он, я думаю, никогда разрешение на брак дочери с орком не даст. Хотя она и говорит, что в роду у них есть смешение крови с местными орками-бандитами, но там было насилие, а тут всё, вроде как, по любви. А Луи у нас Вар, это шаманское сословие у орков того материка. Очень достойные существа. Луи даже лечь с женщиной не может, пока не почувствует силу и не объявит себя варом. Он решился, раз допустил к себе женщину. Теперь даже не знаю, что будет. Луи может и плюнуть на разрешение её отца и похитить женщину даже без её согласия. Насилия в первый раз не было, и она сама себя предложила Луи. Его совесть чиста.

Я тихо фонарел. Чем дальше в лес..., тем больше прав! То, блин, тронуть не может бабу, а тут и похитить её раз плюнуть. Не понятно!

– А ты-то сам, что надумал Хэрн?

Канн тяжело вздохнул. Посмотрел на меня, как-то загнанно ...

– Разные мы. Кто она, а кто я! Это сейчас она нам благодарна и готова на все, а потом? Я стал жить чувствами, расчёт для меня ничего не значит. Попользоваться её телом, конечно можно, но уподобляться ублюдкам, что насильовали её тело, издеваясь над душой, не хочу. Захочет, скажет. Хотя и предлагает себя, не скрывая, но предлагает в качестве уплаты долга жизни..., а мне как раз этого мало. Я любви хочу. Хочу чувствовать свою надобность. Я хочу испытать то, чего был лишён все годы рабства. А она..., она другая и движет сейчас ею расчёт и мысли о мести. Я так не могу... Канн открывался для меня совсем с другой стороны. Боец, каких поискать, искусный маг, а тут ещё и романтик. Однако!

– Поговори с ней. Душа у неё раненная, а тело ты и сам в состоянии ей подлечить. Алтарь ведь работает?

Канн как-то с удивлением посмотрел на меня.

– А мне третьего уровня хватит? – не поверил он.

Я пожал плечами.

– Смотря для чего! Чтобы подлечить, да. А чтобы вылечить, нет! Но попытка – не пытка. Магия ушастых, притом "тайны леса"! Попробуй! Она ведь сама этого хочет, так освободи её, хотя бы от этого груза неоплаченного долга, глядишь, что и получится у вас в будущем, а оно у нас обязательно будет...

На ужине отсутствовали Луи со своей графиней и Хэрн с Марианн. Видно, решил канн мои предложения воплотить в жизнь. Кормили нас девчонки. Жуль крутился рядом со мной. До ужина мы с ним успели пометать ножи. Вот тут меня и ожидал очередной неожиданный, но такой приятный сюрприз...

– Я могу кидать ножи на расстояния пятнадцати шагов! – нагло объявил граф.

– Да, ну?! – у нас Хэрн и то точно только до десяти метров бросает. И сил и точности на большее не хватает. Жулю я не поверил..., а зря!

Метали ножи на улице в сухое одиноко стоящее дерево, толстый ствол которого не рассыпался под действием времени и погоды.

Если на маленьких дистанциях мне удавалось огрызаться, да что там, почти в сухую выигрывать, то

по мере увеличения расстояния граф брал верх всё чаще. Я додумался посмотреть за его действиями во время броска магическим зрением и не прогадал...

– Отец научил – вздохнул мальчик. – Секретный приём семьи. Мы так и копья метать умеем дальше всех. Но отцу не помогли его умения...

Он, со вздохом, опустил голову, сильно переживает потерю отца.

– Предательство, Ваше сиятельство, никогда никого до добра не доводило. Думаю, обидчика твоего отца ждёт достойное наказание, да и тех, кто стоял за ним, тоже. Расти, учись. – как-то машинально говорил я успокоительные слова ребёнку, держа в голове зафиксированную структуру подсмотренного плетения...

И всё-таки я записал новое для себя плетение школы магии Воздуха. Ох, и хитрецы же предки графа были, так пристроить простенькое на вид заклинание, но какое эффективное!!!

Но мы отвлеклись. Ужин удался на славу. Девчонки старались, при этом уделяя мне повышенное внимание. Разговор куда бы ни отклонялся, всё равно возвращался на прошедшую сегодня игру и, в частности, на оглашённые затребованные с проигравших призы.

– Ничего, мы тоже кое-что придумали и завтра отыграемся! – волнуясь, говорила Кристин. Заза наоборот, весь вечер была очень задумчива и степенна. По кидаемым на меня взглядам становилось понятно, что оставаться наедине с ней для меня небезопасно. Или задушит от ненависти, или порвёт от страсти. И что из этого лучше – непонятно. Но, может, это моё воображение рисует такие для меня приятные картины, а на самом деле она просто думает каким образом оторвать мне голову за мои проделки? Но всё равно целовалась она страстно и с вдохновением. Не так, конечно, жгуче, как это сделала её сестра, но всё равно, девчонки – класс и если бы была такая возможность, то познакомиться как можно ближе с ними я бы очень хотел. Но, впереди расставание и сведёт ли нас когда-нибудь судьба неясно..., но возможно!

– Увы, девочки, но ваша месть под вопросом. Я завтра уезжаю! – спокойно проговорил я.

Ого! Удивление и обида в глазах детей.

– А ты разве не к нам поедешь жить? – Жуль откровенно завис.

Этот же вопрос написан и на физиономиях девчонок. Непонимание происходящего крупными буквами выгравировано на их милых лицах.

– Нет! У Хэрна другие планы! И поэтому, Жуль, дай ещё раз посмотрю на твоё разрешение на учёбу от Императора!

А дальше запоминание, лавирование в разговоре с девчонками в попытке отрыва от них, чтобы иметь возможность скопировать текст письма Императора. Только известие о том, что я пошёл им за подарками от себя, позволило оторваться от их плотной опеки.

Вот наш фургон, сопровождающие в лице братьев орков. Копирование в записную книгу моего будущего пропускного билета в магические школы Империи. Всё отлично, правда придётся кое с чем расстаться...

– Вот вам мой подарок. Это метательные звёздочки. Гных, поставь вон туда щит. – освещение в комнате не очень. Факелов достаточно, но свет от них какой-то неровный и немного пляшущий. – Они служат для нанесения противнику внезапного удара. Бросок – я комментировал свои действия – и снаряд летит в противника, которого изображает сейчас щит. Попадание! – раздался глухой удар. Конечно, мне очень не хотелось расставаться с подарками Дора, но ничего лучшего у меня не было, а

брать что-нибудь у орков не хотелось. – А теперь вы сами по очереди попробуйте...

Подарки понравились всем. Правда, девчонки больше интересовались, что за металл использован в их изготовлении, на что я пожимал плечами и ожидаемо говорил, что не знаю. К своему огорчению, у меня осталось всего парочка сюрикенов.

Метали звёздочки до самой ночи, а потом отбой. К слову сказать, ни Луи, ни Хэрн с Мариан так и не вернулись.

А перед самым сном, когда уже лежал у себя на лежанке и постепенно проваливался в дрему, меня накрыл посторонний экстаз..., невероятной силы волна счастья и телесного наслаждения по ментальному каналу исходила от Хэрна, и как я не пытался закрыться, но удержать волну эмоций не смог. Так и провалился в сон под действием желания, страсти и любви, бессовестно испачкав свои подштанники. Но анализировать своё состояние я был не в силах, так и заснул с глупой улыбкой счастья на лице.

Отступление третье

Крепость Караллой в своё время создавалась, как неприступная твердыня, закрывающая горловину ущелья между двумя горными хребтами, отделяющими равнины плоскогорья центральной части герцогства от его степной основной части огромной территории.

Высокие, неприступные стены, что двойным кольцом опоясывали крепость со стороны подходящих дорог, заботливыми ладонями закрывали своё детище мощью каменной кладки. В трудные времена до двадцати тысяч защитников могла в себя вместить твердыня, и никогда до сего момента никому не удавалось взять её штурмом. Но, что не смогли сделать оружие, магия и доблесть, сделало подлое предательство, замешанное на алчности и откровенной глупости. Гордость герцогов Вилье, неприступная преграда перед полчищами кочевников, в этот раз не смогла остановить тысячи хлынувших насильников и разбойников. И теперь в старых мощных стенах командовали потомки тех, кто всегда мечтал стереть с лица земли это мешающее сооружение.

Потоком по дороге в сторону степи, идут вереницы пленных. Сверхудачный поход. Столько людского материала для продажи на рабских рынках Султаната и Империи Ван! Стада скотины, телеги с добром, всё проходит через крепость, делая иногда небольшую остановку, обычно на ночь, на просторных площадях крепости. Свободных жителей немного. Только те, кто привлечён для обслуживания и организации быта захватчикам. Бывшие защитники большей частью перебиты, остальные содержатся в просторных подземельях крепости. Тюрьма тут вместительная всем места хватает. Всем тем, кого решили приберечь для более осознанного торга. Выгода, деньги – вот основная цель набега. А крепость решено оставить себе, ведь даже войскам Императора взять твердыню штурмом будет очень трудно, если и вовсе невозможно.

Временный комендант крепости любовался закатом, сидя на верхней смотровой площадке донжона.

– Ты должен это видеть, командир – оторвал от созерцания громкий голос тысячника.

– Что там у тебя опять случилось, Зарип. Такой вечер, а ты...

– Но там колонна...

– Что, нападение?! Но почему тогда нет сигнала тревоги?! – вскричал комендант.

– Наши, похоже. Сын вождя со своими головорезами. Головной город взят. Герцогство наше.

– Все-таки он, как и обещал отцу, первым вбил гвоздь в гроб герцогства! Похвально. Приготовь лучшие покои победителю. А нас так и оставили здесь прозябать в этой проклятой крепости.

– Как я понял, нас сменяют.

– А вот это уже хорошая новость! Но не будем терять времени, сынок вождя парень резкий и неуживчивый. Пошли, встретим его со всеми почестями. Плохо, что уже почти ночь и не рассмотреть победителей и не чествовать их должным образом.

– Там, вроде, с ними и пленные. Их немного, что-то около сотни.

– Отлично! Значит, завтра казни для развлечения устроим. Думаю, вождь будет не против, крови в своё удовольствие пустим. Скука!!!

...Стив медленно шёл за сопровождающим его конвоем. Они с Валуа, со связанными руками, спускались всё ниже и ниже по ярусам древней крепости-тюрьмы.

– Шестой ярус – раздался в голове голос Валуа. – и, как я понял, он не последний...

– Этих лучше сюда. – среди сопровождавших из числа отряда вампиров затесался и местный тюремщик – Тут каморки маленькие, зато решётки крепкие и на них какие-то заклинания наложены. У нас чуть ниже магичка содержится. Там, правда, комната немного побольше, но решётка, что вместо двери, тоже с защитным плетением. На этих ошейники надеты, так что никуда не убегут. Удар по гарнизону назначен на полночь. Вождь пообещал устроить грандиозную пьянку, а на посты выставить своих ребят. Местные соскучились по праздникам, а тут такой повод, смена пришла и серьёзная победа одержана, что грех не повеселиться и не выпить, а там и до женщин время дойдёт. Стив с Валуа шли как зомби, изо всех сил стараясь соответствовать людям с надетыми магическими ошейниками. Остальных его ребят расположили наверху под охраной вампиров. Охрана надежная, но не для всех своя...

–... Ты не поверишь! Настоящая графиня и притом ещё девочка! – комендант разъярялся, доказывая высокому гостю, а теперь похоже, и полноправному хозяину крепости, о ценности содержащихся в крепости пленниках. – Мне дана прямая команда, содержать её в целости и сохранности до прибытия с выкупом её отца.

– И что потом? – бесстрастный вопрос сына вождя, как направляющий шест в разговоре, заставлял подвыпившего коменданта выдавать интересные подробности совершенно добровольно.

– Извечно, что! – ухмыльнулся комендант – Графа – на копья, а графиню продадим! Служаночку Хабер согласен выкупить, уж очень она ему понравилась. Я бы графиню себе взял, но сколько запросит шаман столько у меня денег нет. Свободных! А если и были бы, то не дал, у меня есть на что их потратить.

– Она магичка, ведь ты сам говорил! – посмотрел на коменданта вождь.

– Строптивая очень. А у меня времени ждать нет, чтобы всё провести по обряду..., дети от неё конечно бы получились замечательные и магами или шаманами стали бы несомненно, но выдержки, боюсь, не хватит. Плодить же ублюдков не хочу. Да и род не позволит. Её убьют, а я деньги потеряю, и немалые и ради чего?!

Логично...

Стив медленно осмотрелся. На соседней стенке коридора в держак чадил смоляной факел. Блики теней мелькали по стенам. Полумрак.

– Сами выбираться будем или Лиса подождём?

Валуа посмотрел на сына. В серьёзного противника превратился сын, и как воин, и неплохие результаты, как у мага. Он уже давно превзошёл его по магической силе, только опыта и знаний

слегка не хватает.

– На решётке заклинания защиты. Мне их не пройти. Удивительно. Человеческая крепость, а такие артефакты. Кто их, интересно, создавал. И ведь видно, что не штучные изделия.

– Да! Я и сам удивляюсь этому. Серьёзные ребята тут тюрьму сооружали. Прорваться можно, только боюсь, мне манны не хватит. Не поделишься? – Стив посмотрел на отца.

– Может, подождём?

– Давай подождём!

Время тянулось очень медленно. Тишина. Только где-то через равные промежутки времени капала вода. Не нарушая подземного спокойствия и необычного затишья, родственники вели между собой мысленный разговор.

–...Она ещё у тебя не понесла? – хитрый провокационный вопрос.

Валуа усмехнулся.

– Неужели, так хочется устроить судилище над отцом?

Стив смутился.

– Нет, конечно. Но не поверю, что ты до сих пор к ней так и не прикасался. Вот не верю, и всё!

– Не даёт покоя тебе моё счастье?! – рассмеялся Валуа. Смех в мрачном помещении подземной тюрьмы звучал весьма зловеще. – Не-е-е! Я тебе такого шанса поглумиться над отцом не дам.

Господин сказал ждать два года, значит ждём. А что твоя, как бы это выразиться..., мечта?!

Стив глубоко вздохнул.

– Мечтой и остаётся. Алан с ней, как с драгоценностью обходится, и та его любит. Но ты прав, в ней есть что-то неземное, влекущее. Не я один под впечатлением, если честно. И кстати, пользуется она своими талантами просто феноменально. Все её слушаются, все! Ещё лучше, чем нас с Аланом.

Парадокс. Слышал, как она Сержа приласкала после того, как он коней у кочевников увёл? – Валуа в ответ улыбнулся – Вот! И это нашего неугомонного, которого даже Мартин приструнить не в состоянии. Он когда она рядом, смирный, как овечка. И любую её просьбу выполняет, а кольцо – артефакт подарил...

– Да, колечки знатные. Но Серж их больше не делает. И нам ничего не говорит, как его ни пытали.

– Да слышал..., но ей сделал отдельно! Кстати, барон, что с материка соседнего нашим, старейшинам за две тысячи золотом перстень серебряный Сержа продал и то ведь не хотел. Как ни упирался, но заставили...

– Ага, смешно вышло. Мне больше всего понравилось, как на следующее после этого утро от барона женщина ушла. Громко, яростно кричала, что он мужскую силу потерял. На весь караван беднягу прославила..., осыпала...! А что Серж?

– Молчит! И ребята, которых к нему приставили, ничего такого не видят. Может, он их за нос водит, не знаю. Вы что со своими магами придумали?

– Господина ждать будем. Серж член совета, к нему с претензиями не подойдёшь, да и Черныш...

– Согласен! С собачкой нам всем повезло, но то, что с ним вытворяет малой, балаган да и только!

– Ты так и не ответил, что намерен делать со своей мечтой? – не унимался Валуа.

– Ты же сам мне запретил? – не понял Стив.

– Ты так и не понял! – теперь уже тяжело вздохнул Валуа. По-видимому, наступал момент серьёзного разговора – твоё поколение имеет шанс на возрождение рода. Я уже только влиться в него

могу. Моя магическая сила иссякает и пока ты не найдёшь достойную и не появятся у вас дети, я заводить детей не буду. Они будут обречены, а вот после рождения твоих детей у них будет шанс. Когда меня превратили в того, кем я был столько времени, я только и успел тогда всю силу переместить в наложницу, в надежде на рождение ребёнка. И прости меня, но даже если бы родилась не сын, а дочка, то пришлось бы её подвергать тем же процедурам, что пережил ты. Но родился ты, и всё получилось так, как получилось.

– Но почему ты тогда так противился господину?!

– Почему? А вот если бы он оказался сволочью? Как бы мы с тобой существовали, ты подумал?!

Вот! Нам повезло, крупно повезло! Я уже ведь и не надеялся жить, а то, что было..., одно существование!

Помолчали...

– Вроде шаги! – встрепенулся Стив.

– Наконец-то...

...Два светляка освещали коридор впереди идущей группы разумных.

– Крепость взята без боя. Прошу прощения господин, но удержать своих я не смог. Живыми остались только около сотни...

– Не переели? – Валуа задумчиво посмотрел на сопровождающего его главного вампира.

– Запасы сделали, и заметили, что первые мгновения сдерживаться было очень тяжело. От того и такие потери..., среди защитников. Все пьяные были, жаль, что и коменданта не уберегли.

– Поднять его сможем?

– Не уверен. А, просто не знаю. Ведь с такими проблемами я сталкиваюсь впервые.

– Ничего, привыкнешь. Пленных из числа местных надеюсь, никого не тронули? – вклинился в разговор Стив.

– Все целы, но как нас видят без чувств сразу на пол валятся. Одна только...

– Что одна? – не понял Стив.

– Девушка, маг, она на этаж ниже вас в подzemелье находилась. Дворянка. Испугалась, но вида не подаёт. Сильная. Я распорядился её со служанкой покормить, а когда наверху всё утрясётся, то выпустим.

– Не спеши! Из тюрьмы выпустить стоит, но без присмотра не оставлять. Вырваться из герцогства у неё всё равно не получится пока! Поэтому, возьми её на контроль. И разобраться надо, что она тут делает и главное, как сюда попала.

– Слушаюсь, господин...

Рассвет. Лучи светила пробивались сквозь облака и небольшие островки тёмных туч, заливали небольшую долину перед стенами суровой крепости, окрашивая её каменные кладки в красный, кровавый цвет.

– Вот и новый день! – Валуа расставил руки в стороны, и, словно как птица хотел сорваться с верхней смотровой площадки, что возвышалась над донжоном. – красиво!

– Отец, что мы с телами делать будем?

– А ничего. Их уже мы поднять не сможем. Во всяком случае, всех. Коменданта там, или шамана стоит попробовать помучиться, а с остальными..., если захочет Стэйн поэкспериментировать ради бога, а так, игра свеч не стоит. Как бойцы они будут очень слабые.

– Тогда зачем нам шаман с комендантом? – не понял Стив.

– Сын, думать надо, а информация?! Лис, отправь сотню, пускай полк выдвигается. Работы нам предстоит много и с пленными и с узниками разбираться надо. И главное, предателей вычислить...

Глава 3

Миг расставания – самый тяжёлый момент за последние дни. Как же я успел привыкнуть к своим оркам. Слезы сами навернулись на глаза. Караван трясётся впереди, наша повозка замыкающая, следом за нами только пара воинов боевого охранения.

Глаза в потолок фургона, под спиной мягкая подстилка соломы и расстеленное одеяло, под головой подушка. Жизнь прекрасна, особенно если бы не печаль от расставания с близкими, ставшими близкими товарищами. Не ожидал. Даже Луи пустил скупую орочью слезу, про Гныха даже не говорю. Хэрн правит на облучке повозкой. Тоже очень расстроен, хмурится. По менталу ощущаю от него одновременно и отголоски счастья и боль утраты или чувство долгой разлуки. Повеселились они вчера с Мариан не по-детски. Хэрн пока сам молчит ничего не рассказывает. Ничего, отойдёт и его прорвёт. Я его уже успел хорошо изучить.

Девчонки тоже сегодня выглядели немного расстроенными, а старшая и вовсе потерянной. Его сиятельство не понимает, как мы отказываемся от такого счастья, которое нам приготовила его мама. Но это счастье для нас в любой момент может обернуться большой бедой. Я это понимаю, Хэрн тоже понимает, но всё равно всем своим видом показывает несогласие с моим решением сбежать.

Сомнения в сторону, я знаю, я чувствую, что поступаю правильно, а главное – этот поступок весьма своевременен. У Мариан слёзы из глаз катились нескончаемым потоком. Ну не верю, что она могла так влюбиться в моего канна, хотя по Хэрну уже и не скажешь, глядя на него, что перед тобой стоит гoblin. Выражение лица очеловечилось, что ли. Невероятно, но факт. Ещё немного и приятной наружности мужчина со мной рядом окажется, притом в расцвете сил, и к тому же ещё и блондин.

– Мы уходим, уходим, уходим, уходи-им! Прощайте, горы, вам видней, кем были мы в краю далёком, пускай не судит однобоко нас кабинетный грамотей... – затанул Хэрн подслушанную у меня песню. Тоскует! Зараза, мне тоже муторно на душе, но я ведь не пою!

Дорога петляет среди леса. Деревья вокруг могучие, ветвистые и солнечный свет с трудом пробивается сквозь зелёное листовое покрывало. Сумрак и полумрак. Красота! От постоянного потряхивания повозки начинает тянуть в сон, и хотя понимаю, что сновидения меня не ждут, но глаза постепенно слипаются ещё немного и нирвана...

– И зачем ты всё это затеял, малыш? – печальное обращение Хэрна по менталу. Наконец-то, похоже, не выдержал болтливый канн игры в молчанку, и выдержки играть в молчуна ему явно не хватает.

– Ты, вообще, о чём? – спросонья послал я к канну риторический вопрос.

– Она навряд ли меня дождётся! – грустное послание. Наверняка вздохнулось сейчас Хэрну – Кто я для неё?

– Ты тот, кто вернул её к жизни. Тот, кто спас её и её детей. Ты тот, что поправил здоровье её телу и подлечил душу. – я начал злиться на глупое самобичевание моего друга.

– Но я сам никто.

– То есть? – опешил я. – сильнейший маг, багаж знаний которого не уместится ни в одной голове нынешних архимагов, возомнивших себя всесильными. Верховный маг нехилого ордена. Воин, каких поискать!

– Но не благородный... – перебил мои дифирамбы в его адрес Хэрн.

– Подумаешь! Пока не благородный, хотя, если честно, то я тебе могу любую бумажку слепить, если уж на то пошло, и подтвердить ею твоё высокое происхождение. Но и это не главное. Ты сам в душе благороден, а вывеска..., будет тебе вывеска, дай только ордену немного окрепнуть. Ваше могущество!

– Звучит неплохо... – Хэрн по-видимому просто хандрил – а когда?

Я ей богу просто заржал, а через мгновения откуда то сверху раздался заразительный смех канна. Поговорили...

– Она так хороша? – ну, не удержался я. Интересно, ответит или нет. Всё-таки я для него ещё совсем маленький ребёнок.

– Бесподобна! Открыта и страстна! – похоже мои похождения с Варгой убедили Хэрна, что и такие вопросы со мной теперь можно обсуждать – Нежная и ненасытная. Такое ощущение, что со мной она проделала всё то, что эти мерзавцы заставляли делать её с ними. Но делала она это со мной любя, испытывая желание и получая удовольствие, и даря его.

– Ну, а ты, я надеюсь, был на высоте?

– Спрашиваешь! Старался, как мог! Алтарь сильно помог восстанавливать силы. Вроде, весь вечер и всю ночь не унимались, но сна до сих пор ни в одном глазу и тело, словно по новой родилось.

Непередаваемые ощущения!

Я улыбнулся. Завидно!

– Лечил?

– Да, и плетения на удивление легко пошли. Сказывается, наверное, полученный опыт от мага-носителя, и, я думаю, что и алтарь сильно помог. Она прямо билась в моих руках во время лечения, и знаешь..., у неё на теле рубцы от плёток и кнутов исчезли, и шрамы на шее и лице. Я когда утром на неё смотрел, то вроде и седины поубавилось.

Я согласно про себя закивал.

– Я тоже заметил, что выглядела графиня свежее и моложе обычного. Девчонки очень удивлены были и всё с расспросами приставали к ней, куда это мама, на ночь глядя, делась. Хотя не маленькие, наверняка всё понимают, судя по полученным мной от них поцелуям...

– Ага, особенно от младшенькой – опять заржал Хэрн. Его настроение взлетало ввысь, как реактивный самолёт, а я аж сплюнул с досады. Вот ведь, теперь постоянно подкалывать будут, надо же было так опростоволоситься!

Пока болтали, пейзаж вокруг нас изменился. Лес стал пожиже, солнечного света больше. Сквозь лесопосадку, что росла вдоль дороги, открываются прекрасные виды на удаляющиеся горы.

Показался ручей или маленькая речка, чьё весёлое журчание доносится до нас, сквозь не прекращающееся скрежетание повозок каравана.

Купчина, мужик хоть и шупловатый, но видный. Властный и строгий. Охрана его боится, как огня. За бездарную сдачу каравана бандитам, таких люлей от него получили, что теперь ведут себя, как цепные псы, строго глядят по сторонам, напряжены и ощупывают мелькающие деревья внимательными цепкими взглядами.

– Скоро привал. Как объяснил начальник охраны, будет брод через эту речушку, а через шагов сто она впадает уже в большую реку. Вот на берегу той реки прямо около перекатов и остановимся.

Господин Куэль предлагает встать там на ночёвку. А уже завтра двигаться дальше. До следующего его излюбленного места для привалов как раз один дневной переход.

Я пожал плечами. Как решит купец, так и будет, что-что, а вмешиваться в его дела я совершенно не намерен.

– Я спал?

– Подремал немного. Но времени уже за полдень. Ближе к вечеру встанем на ночёвку. Обычно караван идёт весь световой день, малыш, и уже на ночёвку останавливается в сумерках. Но сегодня нам повезёт. Может, я и покупаться решусь!

– Ты с ума сошёл! Холодно ведь!

– Соскучился по воде, а то что холодно..., у себя дома мы и зимой, бывало, купались – мечтательно проговорил канн.

Я хмыкнул про себя. Ну, то что Хэрна тянет на водные процедуры неудивительно – он и в горячее озеро первым влез. Но там горячая вода была, а тут колотун конкретный!

Я так и лежал на своей мягкой лежанке всё остальное время, которое мы провели в дороге в этот день. Мечтал, вспоминал свою Варгу, Бобика и думал над тем, как жить дальше. Налицо полное отсутствие знаний о реалиях обжитого мира. Спрашивать обо всём подряд – это множить вокруг себя недоверие, непонимание и страх. Всё, что слышал от детей графини, то, о чём ненавязчиво расспрашивал собеседников Хэрн, ясности в картину мира не внесло. Информации, особенно нужной – мизер, а весь хлам приходилось ещё постоянно рассортировывать, а иногда и старательно разбирать среди вороха всякой чуши, небылиц и откровенного вранья.

Магией заниматься не хотелось, на меня напал приступ хронической лени. Хорошо, тепло. Птички поют, никто не пытается прибить, с расспросами не пристаёт, спокойно и радостно на душе.

Очередной поворот в судьбе, правда лично запланированный и организованный, но только не это планировалось...

– Это что ещё за наглость?! По моей земле ехать и не заплатить налог?!

Я даже привстал на лежанке от неожиданности. Так громко и ясно прозвучала непонятная реплика.

"Какой ещё налог?!" – я послал мысленный посыл Хэрну. – что там случилось?"

– Похоже, приехали! Местный барон собственной персоной, со своим отрядом. Деньгу с путников и купцов собирает и если у Куэля нет подорожной, то всё печально будет.

– А наша подорожная? – не понял я.

– Ею пока светить не стоит. Это последний наш аргумент и касается он только нас. Всё, караван встал!

Так и есть, слышатся только какие-то отрывистые команды и голос нашего главного в караване:

– Ваша милость, но это противоречит положению о торговле. Или здесь не действуют законы Империи?

– Ты, мужлан, поговори мне! Как загнул – "законы не действуют!" На моей земле, моё слово – закон и опирается это слово на древний порядок, что выше любого нынешнего закона. Торговля – это кровь нашей Империи, но вот только у меня вопрос, на весь груз и людей у тебя, купчина, есть разрешение? Все ли заплатили налог? – барон явно не дурак, раз разобрался, что перед ним не последний человек в гильдии, а это связи и возможные покровители.

– У нас свободное перемещение по дорогам Империи. Любой может двигаться по ним и защита от

посягательств распространяется на всех и...

Но закончить мысль ему не дали. Барон снова резко его перебил:

– Ты будешь мне читать лекции о порядке использования дорог в Империи или всё таки представишь документы на свой груз и людей, что его сопровождают? Ах, есть всё-таки документы?! Ну-ну!

Мне надоело сидеть в фургоне и не видеть основного действия. Минута – и я, прихватив с собой свой лук со стрелами, высочил на облучок к Хэрну.

Однако. Военный отряд, состоящий из закованных в доспех всадников. Всего человек двадцать, не больше. Впереди детина, на вид молодой, что-то втолковывает, стоящему перед ним, купцу. Так и есть, документы смотрят.

– Но у вас в караване на одну повозку больше, чем указано в подорожной.

– Это попутчики и они не везут никакой груз на продажу. Это – путешественники.

Видно, документы у Куэля, и правда, на уровне и подорожная подписана не последним человеком в Империи, раз барон стал вдруг резко таким вежливым и предупредительным.

– Позвольте мне самому убедиться в правоте ваших слов. Какая повозка не ваша, уважаемый господин Куэль?

Вот и до нас добрались. А тут и гадать-то нечего. Наша повозка резко отличается от остальных.

Крытая, два коника в неё запряжены, что выгодно отличаются от остальных копытных своей статью, мощностью и красотой. Фургон ухоженный и выглядит, несмотря на трудное путешествие по горам, очень достойно. Материал натянутого тента лоснится прекрасным кожаным покровом, что даже после сегодняшнего перехода не оставил на себе слоёв пыли от весенней дороги. Колёса мощные, возница и его помощник отличаются от других собратьев своим нестандартным видом. Каннов больше в караване не было, про детей и вовсе молчу.

– Гоблин!!! Вот так новость!

...Похоже, мы влипли!

Щиты на фургоне подняты в боевое положение. Хэрн сжимает арбалет, а я, с наложенной на луке стрелой, фиксирую положение потенциальных противников.

– Имею честь представить вам, Ваша милость, господин Хэрн со слугой. Он вольный наёмник, в данный момент не имеющий контракта. Следует в столицу с целью найма. – Куэль, как и было оговорено, представил канна наёмником, ищущим достойный заработок. Как объяснял купец, наёмники единственные имели право беспошлинного передвижения между странами. При въезде в города пошлину они конечно платили, но не такую, как купцы или крестьяне, что везли свои товары на продажу. Вот и теперь, никто не может предъявить претензии, но это мы так думали...

– А кто может подтвердить, что данный гоблин – наёмник? И этот пацан очень похож на беглого раба!

– Но это неправда! – опешил Куэль.

– Да ну?! Докажите мне обратное! – барон нагло улыбается, видно что-то задумал, гадёныш.

– Вы утверждаете, Ваша милость, что мой слуга ваш беглый раб? – неожиданно раздался голос Хэрна, спокойный и какой-то довольный, что ли. Довольный?!

О! Похоже, благородный нарушил какие-то предрассудки или, и вовсе, понятия, по которым живет большинство простого народа этого мира.

Предводитель отряда явно не ожидал вопроса от канна и от этого впал в ступор.

– Вы, Ваша милость, настаиваете, что этот милый маленький мальчик ваш раб? – ещё более жёстким голосом проговорил Хэрн.

Не понял, он что, так настаивает на этом аспекте? – испугался я, не понимая того, что задумал Хэрн.

– Ты смотри, а эта обезьяна ещё и разговаривает по-нашему! – пришёл на помощь своему командиру мощный воин с грубым, словно каменным лицом.

Реакция канна на грубость последовала незамедлительно.

– Это с каких пор шакалы вперёд хозяина тявкать начали?! – Хэрн принял предложенные правила игры.

Как я понял их, барон что-то не то сказал, за что его могли вызвать на бой, а теперь, вроде как, его помощник принял удар на себя. Видно, никто не ожидал, что канн так смело пойдёт на конфронтацию и присутствие известного купца не давало навалиться им всей толпой. Таких свидетелей нарушения древних правил иметь никто не хотел!

Но, похоже, что без драки уже не обойтись. Понимает это барон, понимает это и Хэрн. Всадники уже так буро не давят, разошлись в стороны, освобождая место под предстоящее действо.

– Господа! – вмешался Куэль. – Идёт война, не благороднее разве проливать кровь в сражениях против захватчиков, а не в выяснении отношений меж друг другом.

Барон с усмешкой посмотрел на купца.

– В ваших словах, уважаемый Куэль, есть рациональное зерно и поэтому бой пройдёт до первой крови. Ставками будут лошади и оружие противников. Канн не проиграет в любом случае, у него, я смотрю, две лошади, одна ему останется, как утешительный приз. Побеждённые имеют право выкупить, как лошадей, так и оружие у победителя.

Барон чему-то очень рад, но не понятно, кто кому делает вызов. Воин молчит, ждёт, что скажет канн. Ситуацию, в свою очередь, просчитал и Хэрн.

– Вы бросаете мне вызов? – обратился он ко всем сразу.

Барон явно поморщился. Отвечать придётся и отвечать первому, при этом, отрицательный ответ не предусматривается вовсе.

– Повод слабый, но прежде, я бы хотел посмотреть на вашу подорожную.

– Зачем, Ваша милость? Даже если она у меня есть, это уже ничего не меняет. Вы, как я понял, отказываетесь от своего заявления насчёт ребёнка? – Хэрн вопросительно посмотрел на дворянина. Поборолись взглядами с минуту в звенящей тишине, даже лошади и те не всхрапывали.

– Да, я поторопился с заявлением. Показалось, наверное. – пошёл на попятную барон, но ясно и так, что если победит бугай моё будущее будет незавидным. – Кстати, он, случайно, не является вашим учеником, уважаемый?!

Хэрн оскалил пасть в ехидной усмешке.

– Увы, нет. Всего лишь слуга, Ваша милость. Но, не начнём ли мы. У нас не так много времени, как это может показаться.

В простое время я попал. Если что не так, то прошу на поединок. Только регламентирован сам принцип вызова на бой. Древние устои и правила, которые нарушать, ну никак нельзя. Никто не хочет превращаться в изгоев. Вот и сейчас, вроде и сила на стороне барона, но и всем скопом навалиться уже не могут. Напали бы сразу – и всё, ну побандитствовали – с кем не бывает?! А тут, вроде как, поборником законов себя выставил и получил поединок за спорное утверждение о моём

рабстве. Почему детей никто и старается не возить с собой в путешествиях. Попадётся по дороге такой барон, и привет. Был пацан и нет пацана. Ведь не у каждого ребёнка под рукой окажется такой смелый, и главное, сильный Хэрн...

Противники встали напротив друг друга. Барон, понимая, что не прав, решил обойтись малой кровью. Бой до первой крови, но и выигрыш от победы небольшой.

Караванщики обступили место на дороге полукругом. Зрителей, а главное свидетелей, хватает. Все ждут начала поединка, но барон что-то медлит. Если рыцарь барона стоит со щитом и мечом, то канн только с одним копьём. Воин в полном доспехе, а Хэрн выглядит одетым только в кожаный костюм. И по размерам огромная разница. Воин барона мощный, на голову или даже больше выше канна. В разлёте плеч боюсь их даже сравнивать. Всадники расположились напротив караванщиков. У барона на лице явно читается желание разогнать нежелательных свидетелей, но против Куэля дёргаться не хочет.

– Напоминаю условия схватки. Бой до первой крови. Убивать необходимости нет! – на что верзила стоящий напротив Хэрна так гаденько усмехнулся. Понятно, что он, как раз, щадить канна и не собирается.

Как-то незаметно образовался тотализатор. Кто-то кинул клич и уже шустрый малый из состава возчиков бежит между зрителями и принимает ставки, записывая их на откуда-то появившийся лист бумаги.

– От вас ставки будут? – я даже сперва не понял, что вопрос адресован ко мне.

Я так и стоял на крыше фургона пялясь на новоявленного крупье.

– Вы ставки делать будете или нет? – вновь повторил вопрос дотошный комбинатор.

– И каков расклад? – выйдя из ступора спросил я.

– На твоего хозяина поставил только наш купец, чтобы поддержать ставки. Барон и его люди естественно поставили на своего бойца. Всего что-то около двух тысяч золотом. Наши ребята тоже поставили против гоблина. Ставка купца три тысячи. Чтобы уровнять ставки не хватает полторы.

Ставить будете? Деньги есть?

Ага теперь понятно чего он ко мне прицепился. Хэрн сам на себя поставить не может, я же пока могу..., если деньга имеется конечно.

Деньги конечно есть. Но светить ими очень бы не хотелось. А что если...

– Уважаемый Куэль, не ссудите ли нам тысячи три? – спросил я смотрящего на меня купчину.

Достойный нам дядька попался. Он только усмехнулся и громко произнёс:

– А почему не больше?

Я посмотрел на притихших любителей боевых развлечений и дармовых денег.

– Да, боюсь у собравшихся столько денег не окажется.

Провокацию я провёл классически, да и торгаш помог капитально. В результате, в пять раз удалось поднять общую ставку. Ох, и азартные живут в этом мире люди! Никто равнодушным не остался.

Барон так и вовсе, слыша озвучиваемые суммы, распорядился чуть ли не посыльного за деньгами отправлять, но, как объяснил Куэль, это было бы лишним. Магия, чёрт возьми! Есть кулоны, вот с помощью их и проведут расчёт при необходимости прямо здесь, на месте, на дороге в лесу!

Невероятно!

Ставки сделаны. Народ разделился по кучкам. Собираются болеть, как на футболе на Земле, в самом

деле.

Вот барон встал между противниками, поднял вверх руку. Выждал небольшую паузу и, резко махнув рукой вниз, отскочил назад.

Противники даже не дёрнулись. Опытные воины, сразу видно, и недооценивать друг друга не будут, что абсолютно естественно.

Почти синхронно начали движение по кругу. Видно, мои большие ставки насторожили воина. Боец барона с опаской посматривает на канна, то ли уже сталкивался с гоблинами, в бою предпочитающими копьё, то ли у него просто тактика такая. Напряжён и всегда спокойный Хэрн. Чувствует, наверное, родственную душу хорошего мастера.

И всё-таки рыцарю показалось, что вести танцы вокруг да около для него оскорбительно и он смело бросился в бой. Прикрывая голову и туловище большим щитом, буром попёр на подвижного канна, стараясь прижать Хэрна к стене стоящих сзади зрителей. Но поймать канна не так просто. Лёгкий, подвижный, он буквально бегал по площадке, изнуряя закованного в сталь рыцаря, при этом часто нанося удары наконечником копьё. Пока его удары ни к чему не приводили. Всадники барона осуждающе кричат и свистят, не нравится им поведение канна. Но бой – есть бой, каждый воюет так, как умеет. Меня и так удивило, что условия поединка не одинаковые. Хэрн выглядит голым, в сравнении с закованным в латы рыцарем. Вот и использует Хэрн свои преимущества в скорости. Главное пока, не принимать ближний бой, в котором несомненно перевес в силе будет у рыцаря. А последний уже стал задыхаться. Всё, спёкся. Загонял его Хэрн. Встал железака посередине поля боя и только топчется на месте, поворачиваясь в сторону мечущегося канна. Жало копьё мелькает со всех сторон. Я и вовсе не понимаю, зачем рыцарь напаялил на себя ещё и металлический горшок на голову, ведь в нём ему ни черта не видно. Просёк это и Хэрн, его движения стали и вовсе размазанными, и воин уже не успевает подставлять под удары копьё щит.

Зашаталась железака, сил стоять уже нет. Машет мечом, как полкой, стараясь вслепую отогнать от себя вёрткого Хэрна. Всем зрителям уже ясно, кто выиграл этот поединок и чем он должен закончиться. Слышится со всех сторон осуждающий свист и оскорбительные реплики, проигравших свои кровные деньги, зрителей. Недовольны все, но на враждебные действия против победителя идти не решаются.

Рыцарь вслепую сделал пару шагов вперёд, а на третьем, споткнувшись о подставленный Хэрном тупой конец копьё, грудой металла, с громким звонким лязгом рухнул на землю, выронив при этом из рук меч и щит одновременно.

А вот теперь похоже всё, я посмотрел на скривившуюся физиономию барона и радостно заулыбался, и зря!!!

Подскочивший к поверженному противнику Хэрн вскинул верх в сжатых руках для завершающего удара копьё, и кулем повалился на землю, сбитый прилетевшим откуда-то сбоку, со стороны стоящих всадников, арбалетным болтом...

... И тут завертелось!

Охрана каравана схватилась за оружие, всадники выхватили клинки, а виновник этого беспредела, безусый юнец, восседавший на высоком здоровом скакуне, с моей стрелой, торчащей в его правом плече, вывалился из седла на землю, издавая визжащие громкие крики.

Я был в ярости! Суки благородные!!! Так подло поступать!

Все замерли. Барон со страхом смотрит на меня. Я, уже не скрываясь, в позе лучника направил натянутый лук с наложенной стрелой в его сторону, при этом, наконечник стрелы смотрит точно в переносицу барона. Подлый арбалетчик был в доспехе, но он ему не помог. Стрела с наконечником от Дора шансов ему не оставила, а ещё и моя ярость, переданная непростым луком сорвавшейся стреле. Похоже, я плечо этому ублюдку продырявил насквозь. И поделом этой скотине, исподтишка, в спину, стрелять бездоспешному воину. Ведь стрелял, гад, наверняка, на убой и шанса у Хэрна выжить ведь не было бы, не одень он на бой костюмчик из кожи монстра. Вон, болт на земле валяется, но Хэрну сейчас не позавидуешь. Кинетический удар от болта ни кольчуга, ни костюм смягчить не в состоянии. Над дорогой ни шевеления, и из звуков только повизгивание раненого стрелка и крик поднимающегося на ноги Хэрна.

О-х-хо-хо, сколько я так смогу держать натянутым лук, не представляю. Мартин в своё время заставлял меня так часто делать, а потом стрелять сразу, так вот, не больше трёх минут и стрела летит куда угодно, но только не в цель. Если Хэрн не очухается, то ничем хорошим всё это не закончится. Лучше уж было за арбалет хвататься, так нет же, что в руках было, тем и воспользовался, идиот!

Между тем, стенания раненого раздавались всё громче и громче. Барон, смотря на меня, быстро спрыгнул с лошади на землю, и, повернувшись ко мне спиной, побежал к лежащему на земле юноше. – Всем успокоиться и мечи в ножны, господа, мечи в ножны! – на ходу дал распоряжение барон. Фу-х, отпустило нервы. И я ослабил тетиву. Но лук держал на виду, всем своим видом показывая, что готов в любой момент применить своё смертоносное оружие, а насколько оно эффективное все успели убедиться.

– Хэрн, ты как? – мысленный посыл еле стоящему на ногах канну.

– Уже лучше, но рёбра эта мразь мне точно сломала. С тебя лечение, сам я себя что-то не могу поправить.

– Что делать будем? – вопрос для меня не праздный.

– Как что?! Ноги уносить, и чем быстрее, тем лучше. Юноша, несомненно, дворянин, а если окажется, что он, к тому же, и аристократ..., то нам кранты! – закончил свои умозаключения ёмким словечком из моего репертуара великолепный Хэрн, – но внимание, не отвлекайся, мой противник на ноги поднимается!

Так и есть, бугай, так же шатаясь, как до этого Хэрн, пытался принять вертикальное положение. Поднял руки к шлему и аккуратно снял его, а потом откинул в сторону на пыльную лесную дорогу.

– Тысяча долов, но давно меня так не били. Позвольте принести вам мои извинения, уважаемый..., господин? – ничего не скажешь, а учтивости Хэрн ему видно вбил достаточно.

– Хэрн! Уважаемый господин? – столь же учтиво ответил пошатающийся канн.

– Виконт фон Зальс! Для вас можно просто Жуке. – с поклоном ответил бывший оппонент Хэрна. И уже громче объявил. – признаю свой проигрыш господин Хэрн и готов обсудить выкуп за принадлежащие вам мои доспехи, оружие и коня.

– Не утруждайтесь, дорогой виконт, вы доставили мне поистине большое удовольствие, давно не встречал столь искусного фехтовальщика! – кинул леща противнику Хэрн. Я слегка пребывал в прострации, прижимистый Хэрн и отказывается от денег! Однако!

Но, по-видимому, поступать так у канна был резон. Ибо, его продолжение озадачило не только меня.

– У меня к вам претензий нет, а вот к тому юноше... – Хэрн сделал выверенную паузу

В разговор тут же вклинился подошедший барон.

– Я сожалею! И приношу свои извинения за действия моего подопечного.

– Вы забыли добавить, за неподобающие действия, за которые плата обычно... смерть! – поправил барона Хэрн.

Наступила звенящая тишина, даже раненый перестал стонать.

– Он ещё слишком молод и горяч и уверен, что весь мир создан для него. Вы великий воин и надеюсь, что и столь же снисходительный.

– Но есть вещи, которые прощать никак нельзя! – Хэрн внимательно посмотрел на барона.

– Его оружие, доспех и боевой конь – ваши. Меч фамильный и пока он его не вернёт, то никогда не примерит на себя плащ рыцаря Империи, а для потомков графов Кондэ, нет худшего наказания. Он единственный сын графини, его отец погиб, когда ему не было и трёх лет. Он мой воспитанник и, видно я виноват в том, что так плохо преподавал ему понятия о чести. Примите мои извинения. Ваше решение, господин?

Хэрн молчал, что-то решая для себя.

– Гарантии? Какие вы можете дать гарантии, что не будет последствий сегодняшнего приключения. Ведь сами знаете, что нет ничего хуже незавершённых дел и преследования с вашей стороны или его весьма возможны?

Барон, видно, ждал чего-то в этом роде, так как ответил не задумываясь:

– Никаких! Но сейчас я позволю вам уйти. Вы знаете закон Империи и что ждёт простолюдина, поднявшего руку на дворянина. В любом случае, его признают виновным. Решать вам, я еле удерживаю своих подчинённых от атаки на вас.

Хэрн кивнул соглашаясь.

– Хорошо, мы уходим. Но послушайте один совет-предупреждение от бывалого воина. – снова внимательный взгляд на барона – Я пощажу этого юношу, и вас заодно... – барон дёрнулся всем телом. – Малыш никогда не промахивался с такого расстояния и раз он пощадил парня, то и я его судьбу решать не буду. Но, любое враждебное действие с вашей или его стороны в будущем... и за последствия я не ручаюсь. Это не угрозы, это предупреждение. И воспитывайте своего подопечного лучше или он не доживёт до продолжения рода и ветвь графов прервётся, не все такие добрые, как я. ...И снова дорога, но, как говорил Хэрн, до привала времени осталось совсем немного. Наш купец не в настроении и даже выигранный барыш на ставках никак ему настроение не поднимает и, как оказалось впоследствии, причины для его плохого настроения были очень серьёзные и напрямую касающиеся нас. Поднятая пыль оседает уже и внутри фургона. К нашей повозке прикреплён за повод шикарный жеребец. Окраска какая-то пегая. Мощный, вблизи в моих глазах кажется и вовсе скалой на четырёх мощных ногах. Меня к себе подпустил сразу, а вот остальных..., теперь Хэрн смеется, говорит, что наконец-то на законных основаниях на меня скинет всю заботу о наших лошадях. Редиска!

Вот и брод, а через шагов двести, и место намеченного привала, притом, ночного привала. Красивое место, спокойное. Река в этом месте успокаивается, и обещанных перекатов нет. Река несёт свои воды спокойно с достоинством. Вода чистая, но холодная! А кое-кого это совершенно не останавливает и уже бодрые возгласы Хэрна разносятся по окрестности. Всё-таки полез Хэрн в воду,

вот же!

Горит костёр. Над огнём большой котелок с дымящейся ухой. Хэрн, в своём репертуаре, обеспечил рыбой весь караван. Вон сидит, закутавшись в одеяло около костра, греется...

—...Я не смогу говорить правду! – тихий голос Куэля раздавался в перерывах между сёрбаньем и чавканьем. Уха была бесподобной.

– И почему же, Форн? – удивился я, а вот Хэрн понимающе покивал головой.

– Мой покровитель родственник графа, и если он попросит я не смогу ничего сказать в вашу защиту, а то, что защищаться вам придётся, это точно. Родственники графа так просто ранение молодого аристократа не оставят, а в особенности, потерю семейной реликвии. – Куэль вздохнул – как ни прискорбно говорить, но вы себе нажили смертельных врагов. Барон рискнул, отпустив вас. Он опытный воин и понимает, что всё могло произойти и того хуже. Но вам теперь придётся прятаться и так, чтобы вас очень долго не могли найти. Вас будут искать. Как только юношу доставят в замок, начнётся ваша травля. Поверьте, я знаю, о чём говорю. И вернуть меч даже через меня, вы уже не сможете. Только ваша кровь успокоит совесть аристократов.

– И что теперь делать? – Хэрн тяжело вздохнул.

Купец примолк, что-то обдумывая. Наверно, решая для себя, стоит нам помогать или нет. Но, видно весы перевесил долг жизни, что задолжал нам торговец.

– Как вариант, впереди у нас два города, где мы будем делать обязательно остановки. Первым будем дня через два проходить Лугазу. Молодой торговый городишко и пусть он небольшой, но его местоположение очень выгодное. Он стоит на пересечении трёх дорог. Но мало кто помнит, что не трёх, а четырёх дорог. Мы планировали идти дальше на Шатильон, уездный город, где, кстати, есть большой портал, – Форн многозначительно посмотрел на Хэрна.

– Вот там нас и будут ждать – сделал правильный вывод канн.

– Наверняка! – поддержал Хэрна Куэль. – и они дождутся мой караван... Но вот вас, как раз, они в нём найти и не должны. Расспрашивать меня, куда вы делись, не будут. Никто не хочет огласки поведения молодого графа. Меня не так просто заставить говорить, когда я этого не хочу, а мои помощники ничего знать не будут. Вы должны исчезнуть через два дня. Я так думаю, что проторенными дорогами вам пользоваться нельзя, потому что именно в их направлении помчится возможная погоня, но...

Куэль усмехнулся своим мыслям, или вспомнил что.

– От Лугазы отходит ещё одна дорога, вернее даже тракт. Старожилы и то, наверное, о нём уже забыли. Проклятые там места... – тяжёлый вздох – я на той дороге друга потерял, почти братом был. Она ведёт на северо-восток почти туда, куда вам и надо. Но дорога страшная и тяжёлая. Тяжелая, в каком плане – там нет поселений. На протяжении трёх переходов – ни одной деревни. Говорят, что даже охотники в те места не ходили. Когда-то там был город, большой и богатый. Когда маги Терисса открывали портал в районе столицы, чтобы пропустить через него войска, наши маги применили один древний артефакт, так вот, отдача при принудительном закрытии портала ударила по этим местам. Говорят, что погибли все, но самое страшное, что там появилось что-то ужасное. Может, это байки, сколько лет прошло, но из города никто не вышел, и что с ним случилось никто не знает. В своё время отправляли туда экспедиции, но безрезультатно, никто не вернулся. Отец нынешнего верховного мага там пропал. И больше никто не решается появляться в тех местах. Но я

там по молодости был. Тракт проходит в стороне от города и там вполне безопасно!

– Но, как же тогда погиб твой друг? – спросил я.

Форн, нахмурился видно неприятно ему об этом вспоминать.

– Я виноват. Мы поспорили, что он не трус и сходит посмотреть на город. Я прождал его пять дней..., но он не вернулся. – тяжело проговорил Куэль.

Мы помолчали.

– И у нас есть шанс пройти? – уточнил у него Хэрн.

– Я никому раньше не рассказывал, но я прошёл. Один прошёл и, как видишь жив, вот только Варис...

И снова тягостное молчание, вызванное тяжкими воспоминаниями.

– Вы, сразу после города, свернёте влево. Охранение замыкающее я уберу, а когда всполошатся успокою, что вы решили вернуться. Тракт хорошо сохранился и за эти годы, я думаю, ничего с ним не произошло.

Заманчиво! Не думаю, что купец врать нам будет, и не чувствую я от него плохого отношения к нам.

– В городе вам необходимо сделать закупки. Дорога дальняя и опасная, и придётся опираться только на свои силы. И воды набрать надо. Поверьте, это будет не лишнее. В городе я с вами рассчитаюсь.

Там есть банк гномов. И возьмите с собой побольше чистого серебра, а лучше, закажите или купите стрелы и болты с серебряными наконечниками. Мало ли с чем вы там столкнетесь. А пока отдыхайте, завтра переход без остановок на обед до самой ночи. Места здесь глухие и деревни все стоят в стороне от дороги, расположены по берегам реки, в них заходить не будем. Отдыхайте!

Я молча насыщался наваристой ухой. Уже третья небольшая тарелка, а я всё никак наестся не могу или меня так мандраж от пережитого и ожидаемого колотит. В схожем состоянии и Хэрн.

– Что делать будем? – мысленно спросил я друга.

– А что нам остаётся? Пробиваться будем! И зачем ты стрелял в этого ублюдка. Мы бы с них денег себе стрясли неплохо, а так сами, получается, оказались под ударом. Форн прав в одном, ранение аристократа нам не простят, а светить подорожной выданной на имя виконта де Вальдэ не хочется. Это точно! Оставлять такой шикарный след нашим возможным преследователям от Императора не стоит.

– Что нам может понадобиться в этом переходе? – я отложил от себя недоеденную уху.

– Меня волнуют слова Форна о необходимости закупки серебряных наконечников для стрел. Что-то не хочет нам всего говорить купец, как бы там не...

– Он же сказал, что места там проклятые, может он имел ввиду гиблые земли? – осенило меня.

– Всё возможно! – Хэрн вздохнул. – Как же мне не хочется туда идти. Может, вернёмся?

– Куда? – задал я резонный вопрос. Увы, но возвращаться нам некуда.

– Думаю, стоит пробежаться по лавкам магов. Они торгуют магическими вещами. От нежити что-нибудь прикупить. Кто знает, может, что и подыщем для наших нужд, а пока давай-ка, и правда, в люлю. Нам завтра рано вставать. Только сперва лошадям подсыпь зерна и воды сходи набери. Ты уже придумал имя этому бугаю на четырёх ногах?

– Ага, Буцефалом зваться будет. Только, кажется мне, что лошадка сия не для меня!

– А для кого? – не понял Хэрн.

– Вот чует моя..., моё сердце, что он нам ещё понадобится. Но вот для чего, не знаю...

Спать улёгся с фургоне. Кожаные полы тента зашнурованы. Прокачка колодца. Тепло под одеялом, вот только мысли ни фи́га не радужные. Но усталость берёт своё и, не считая сотнями баранов, провалился в нирвану...

Отступление четвёртое

-...Ну, куда же вы, уважаемый господин Наваз? Не ожидали здесь меня увидеть? Понимаю! Ведь ты, сволочь, сделал все для того, чтобы я уже никогда больше не появилась в обществе. – Мариан, как разъяренная ведьма, держала узкий обнажённый меч в вытянутой руке, уперев его острое жало в пах расфуфыренного чиновника. – Неудобно, понимаю, но скажу по секрету, ваш шалун вам больше не понадобится!

– На помощь! – пропищал прижатый к стене глава городского округа. Богатый, видный вельможа и такой жалкий вид.

Охрана в ступоре. В городскую ратушу ворвалась разъярённой пантерой эта молодая красивая графиня, а с ней почти сотня хорошо вооружённых воинов, среди которых особо выделялась пятёрка огромных орков в дорогих стальных доспехах.

– Вы, видно, не рады нашей встрече, уважаемый? Ничего, дальнейшее наше общение покажется вам очень долгим – мстительно проговорила сквозь сжатые зубы графиня, и столько в её словах сквозило ненависти, что глава, бессовестно испортив воздух, повалился на пол бес чувств.

– Тварь трусливая. Связать его! – дала команду Мариан.

Они всё-таки дождались бандитского каравана, и, какая же радость распирала Мариан, в составе каравана прибыл на randevu с главарём шайки, и один из её истязателей.

Пытки продолжались последующие три дня. Караван удалось взять без потерь. Охраны в нём, на удивление, было немного, что-то около пятидесяти наёмников, которым, по большому счёту, было всё равно, чем заниматься, лишь бы платили. В оргиях они не участвовали, пленных не пытали. Их задача – охрана, а что за груз решил забрать в опасном месте купец, их не волновало, но вот теперь за свою нечистоплотность приходится платить. Луи предложил их всех повесить, чтобы не мучиться вопросами охраны пленных, тем более, бойцов у них не так уж и много. Альтернатива казни – клятва на крови в верности Мариан.

Свободные наёмники сперва кочевряжились, надеясь на то, что это просто их пугают, но когда вывели на казнь одного из руководителей каравана, то страх сковал их души. На бывшем красавце не было живого места, он даже кричать не мог, у него был вырван язык. Оказалось, это был именно тот, кто выступал в качестве посыльного от графа. Графиня лично его пытала и сведения, вытащенные из него щипцами, теперь ложились основой в план мести её сиятельства.

Наёмники дали клятву, как и остальные пленные, решив таким образом отдать своё будущее в руки этой сильной женщины.

Аресты в городе были проведены в течение первых мгновений, как только караван вошёл в этот уездный город. Двенадцать фамилий и не последних людей города, в их числе был даже городской прокурор. А дальше объявление в городе комендантского часа, взятие под охрану здание большого портала. Городская стража вся разоружена и теперь несёт службу, имея из оружия только дубинки. Городская тюрьма, а вместе с ней и вся служба дознания, работает круглосуточно. В столицу отправлена, в качестве посыльной, девушка Луи, у неё и выход есть на самый верх руководства Империи и отца девушки Мариан хотела привлечь к расследованию. Операция по нейтрализации

бандитского сообщества проведена настолько молниеносно, что информация на сторону не просочилась.

...Вот прибыл и ответ на её запрос в секретную внутреннюю службу Империи.

—...Вы своевольно предприняли попытку заменить государственные институты своей личной властью и местью, миледи! — заместитель маркиза, граф Сесье с угрозой выговаривал графине за её самоуправство. С ним прибыл в город и отряд карателей, в составе трёх боевых звёзд.

— Что ты сказал? — графиня поднялась с кресла, на котором сидела. — И это мне говорит человек, люди которого прошляпили разветвлённую сеть преступного синдиката? Ты смеешь мне сейчас говорить о том, что я подменила собой государство, но разве я виновата, что это государство само плодит таких преступников и множит издевательства над простыми людьми? Ты сам сколько раз за последние десять лет инспектировал этот город? Сколько, я спрашиваю?!

— Три... — проблеял отчего-то взбледнувший граф.

— Так объясни мне тогда, КАК могли спокойно работать в этом округе Империи бандитские законы? КАК могли спокойно передвигаться караваны, наполненные пленными гражданами Империи? Куда, позвольте спросить, смотрели руководители вашей службы, граф? Вы знаете, сколько они переправили на рынки Султаната и Империи Ванн красивых молодых рабынь? Не знаете, так я вам скажу. Семьсот восемьдесят четыре девчонки, в том числе двадцать четыре дворянки! Удивляетесь откуда у меня такие данные?! Они вели учёт всего, для отчёта перед своими спонсорами. А вы знаете, кто у них был спонсором?!

Граф сидел, ни жив, ни мёртв. От графини исходила сила, что подавляла волю и вызывала в нём животный страх.

— Сын Верховного мага и ещё пара ублюдков. Вы и об этом ничегошеньки не знаете?! Как, позвольте вас спросить, вы несёте свою службу, когда у вас под носом происходит такое, а?!

Молчание в ответ. Граф уже проклинал, что согласился возглавить оперативную группу. Он ехал проверить поступившую информацию о захвате власти в городе, а оказалось... Господин его убьёт!

...Аресты он все подтвердил, и вот уже вторые сутки лично участвует в допросе задержанных.

Графиня ни с кем не церемонилась. Вопрос — ответ, чуть заминка и сразу пытки и такие, что у опытного графа комок к горлу подступал от вида того, что творила графиня с допрашиваемыми. Зато дело пухло на глазах, единственно, такие фамилии звучали, что граф в ужасе думал, как же докладывать о таком в столицу. Одно радовало, причастие к творимым бесчинствам Верховного мага Империи, не подтвердилось.

* * *

Луи молча смотрел, как в проёме дверного входа исчезает фигура любимой женщины. Его женщины! Он её отпустил, сам отпустил и вернёт ли когда-нибудь, не знает. Он Вар и это свершившийся факт, вот только детей у него уже не будет. Древнее проклятье рода. Можно было плюнуть на всё, хватать Жинэ, завершать дела и смело возвращаться домой. Но она так на него смотрела, когда Мариан просила отпустить подругу домой, объясняя, что никто кроме неё не сможет организовать прибытие помощи из столицы. Что же, помощь прибыла, хоть и не та, что ожидали, но после того, как графиня вправила мозги старшему группы, всё встало на свои места. А сам Луи со своими ребятами сегодня убывает дальше, их цель совсем рядом.

Но он вернётся, пускай один, но вернётся и кто знает, может господин и поспособствует его роду?!

Господин, он может!

Луи улыбнулся своим мыслям, и, повернувшись, зашагал к стоящей около трактира повозке, вокруг которой собрались его ребята. Пару слов Мариан и в путь! Свои обещания, данные Хэрном, они выполнили, а теперь и свои дела пора решать...

* * *

— ...Первые сотни подойдут ближе к вечеру. Полк к отражению атаки готов. Бойцы Лиса тоже. Они первыми и вступят в бой. — Жак смотрел на просторы малой долины, что раскинулась между двумя сближающимися горными хребтами. — Впустим в город. В крепости имеется двойной карман, между крепостными стенами. По команде бросаем решётки на ворота, и кто попадёт в этот капкан уже не выйдет.

— Так мы точно до тысячи кочевников сразу положим. Зато остальные девять тысяч тут же на стены полезут. Ты к этому готов, Жак? — Валуа с сомнением посмотрел на командира полка.

— Легко, Ваша светлость. Удар из генераторов фаерболов. Мы такую площадь накроем, что ни один шаман не удержит защиту. И внезапность — это тоже сила, а она на нашей стороне. — не сдавался Жак. — а что ты думаешь об этом, Стив?

Совет проходил прямо на смотровой площадке захваченной крепости. Два дня ушло на наведение порядка и организацию службы. На воротах несут службу вампиры, изображая из себя боевое охранение кочевников. Уже три каравана с пленными и скотом перехватили, что пытались выйти с территории герцогства. Один отряд захватили пришедший из степи...

От пленных и узнали, что идущей армии поддержки кочевников осталось идти один переход и завтра два легиона Ганзы будут под стенами крепости.

Много освобождённых воинов герцогства, которых захватили в крепости. Ещё больше скопилось спасённых женщин и детей. Куда их выпускать непонятно. Много больных и раненых. Валуа каждый день заканчивает работу поздно вечером, полностью растрчивая свою магическую силу и манну. Лечит страждущих.

Стив смотрел на наливающие красками небо. Скоро закат, а завтра снова бой и вновь с в разы превосходящими силами противника. В герцогстве тоже остался огромный отряд кочевников и его личное мнение, что именно с ними надо в первую очередь решать, что делать. Если будет одновременная атака с двух направлений, то крепость удержать будет очень трудно. Опытный вожак у кочевников, замкнутых на разорённой территории герцогства. Он, как волк, чувствует опасность. Собрал в кулак все силы, отвёл их от города и встал лагерем на выгодной позиции, посередине огромного поля, возле реки. Так просто не подойти и времени для разворачивания конницы требуется совсем чуть-чуть. В открытом бою полку против него не выстоять. И что делать сам Стив не представляет, боевого опыта не хватает. Но, к своему стыду, не эти проблемы занимают вождя клана, капитана паладинов и будущего удельного графа, совсем не эти...

Милое лицо девчонки и её строгие, смелые глаза. Зацепила, почти также как и "мечта", только пока их нет возможности познакомить между собой. Принято решение обоз оставить в Караллой. Жаль!

— Стив, ты меня слышишь? — Жак недоумённо смотрел на друга.

— Да, Ваша милость. Я просто задумался. — Стив собрался с мыслями. — предлагаю отряд зомби сегодня вывести в сторону приближающейся армии. А в целом, твой план поддерживаю, хоть и считаю, что основная опасность исходит от отряда под руководством отца Лиса. Кстати, я с Лисом

разговаривал на этот счёт... – сделал паузу Стив – Лис не хочет нападать на соплеменников.

Конечно, если поступит такая команда, он её выполнит, но... – Стив о чём-то задумался.

– И что он предлагает? – неожиданно задал вопрос, сидящий на единственном кресле Серж.

– Кто? – не понял Мартин. – Лис?

– Ага!

– А он что, что-то может предложить? – не поверил услышанному Ферро. Гном в последнее время больше времени проводил в обозе, разбираясь с доставшими трофеями и оттого не очень-то был в курсе произошедших в последнее время, изменений в ордене.

Все перевели взгляды на Стива. Капитан вздохнул и выдал довольно-таки неожиданное утверждение.

– Лис в состоянии трезво мыслить, даже когда идёт речь о соплеменниках и об отце. Он предложил провести переговоры с ним... – посмотрев на собравшихся, продолжил – Он предлагает себя в качестве основного переговорщика!

– А нам что, есть, что предложить этим захватчикам? – Крис с усмешкой посмотрел на Стива.

– Да, Крис – жизнь!

Все задумались после короткого ответа Стива.

– А ведь может и сработать! – вновь вступил в полемику Серж – только надо конкретно обозначить наши требования и они должны быть легко выполнимы.

– Ты предлагаешь их взять вот так просто и с лёгкостью отпустить? – не поверил услышанному Мартин.

– Почему же с лёгкостью?! Я сказал "легко выполнимыми требованиями", например, потребовать чтобы они оставили всё и всех, что успели нагнать в герцогстве. Пускай убывают к себе налегке, ну, и ещё что-нибудь напоследок придумать! – пожал плечами демон.

– А что конкретно? – не унимался Мартин.

– Ну, не знаю! – протянул Серж – может выставить ультиматум, чтобы оккупированные земли добровольно освободили. Не угрожать, а так, завуалировано предупредить и обязательно сроки установить. А что, отец Лиса всё равно увидит, а когда тебе говорят, отдай награбленное или познакомишься с упырями поближе, думаю, многие задумаются о будущем!

Валуа улыбнулся.

– Ох, и выдумщик же ты, малой, не зря тебя господин с Чернышом к нам в совет определил! – все рассмеялись.

Предложения демона всем понравились.

– Всё это хорошо, но что нам завтра делать? – Жак посмотрел на Мартина.

Мартин обвёл всех задумчивым взглядом.

– Принимаю решение на организацию ночной атаки. Жертвуем отрядом зомби. Если первые отряды кочевников подойдут днём, то сперва принимается твой план Жак, с карманами между крепостными стенами, а вот если ближе к ночи, в сумерках, то первым делом встанет задача обезглавить армию. Необходимо будет пригласить вождей кланов к нам в гости, а ночью предпринять атаку зомбьяками, может быть и ребят Лиса подключить получится. А с теми, кто у нас закупились в герцогстве – Мартин задумался. – Конечно, хочется одним ударом с ними покончить раз и навсегда, но сил у нас на это просто нет, поэтому принимается предложение Лиса, подкреплённое требованиями,

сформулированными Сержем. А нам надо срочно расставлять точки над і с местным герцогом. Тянуть дальше нельзя, дальнейшее промедление очень опасно!

* * *

Вал из укрытия смотрел, как всадники покидают место привала около оазиса головного храма.

– А ведь это гвардейцы Ивалье! – Вал усмехнулся, прав оказался господин, их искали.

Прощание с драконами выдалось поистине эмоциональным. Дракоша ни за что не хотела опускать Вала и кидала такие яркие, трогательные мысленные картинки, что мага удержала в полном сознании только верность клятве господину и чувство долга. На его свободу последовала запланированная сильная продуманная атака, но он её выдержал.

В ответ, Вал пообещал обязательно вернуться, при этом попросил дракошу к своему возвращению принять решение, насчёт своего будущего, их будущего. А заодно предупредил, что вернётся, наверняка, с верховной жрицей, которой надо обязательно освятить храм.

Обратная дорога была не менее сложной. Гружёная повозка сильно задерживала продвижение отряда, а бросить негаданные трофеи, рука не поднималось. Пять дней пути, и они приблизились к головному храму. Хорошо, что осторожный Цуни предложил сперва осмотреть окрестности, это-то их и спасло.

– А почему они не все и народу-то у гвардейцев всего ничего, только тринадцать всадников я насчитал. А остальные где?

– Невнимательный ты, командир – новое обращение подчинённых по-первости очень нервировало мага. – заметь, никто не пытается из всадников что-то искать, высматривать, ведут себя они спокойно, а главное, естественно, а вон те пятеро сидят в сёдлах еле-еле. И говорит это о том, что совсем недавно они были серьёзно ранены. Похоже на то, что, набравшись сил, они теперь догоняют основной отряд, а вот где, а главное, кто так потрепал гвардию Императора, очень интересно!

Остановка возле озера и храма, для восстановления сил, да и отогреться бы не помешало. Горячие воды озера отогревали тела, а вид обнажённой богини волновал души. Спасительный целительный сон и хороший плотный завтрак и снова в путь.

По переходу в световой день между храмами и вот уже и граница гиблых земель. Двухдневный отдых. Чистка обмундирования наведение лоска перед встречей с верховной жрицей богини, а для кого и вождя племени, чего уж там, все понимали, что власть в клане галлов у верховной велика и, что самое главное, неоспоримая.

Прекрасно отдохнувшие, радостные, что опасное путешествие подходит к концу и какие бы с ними не произошли приключения и невероятные опасности, но они все целы и, что самое не последнее в этом мире, невероятно богатые, они подъезжали к селу.

– Ты смотри, Боб, никак Шелло собственной персоной?! Ой, а с кем это он? Это ведь галлы! – свешивавшаяся голова из бойницы на стене, охватывающей весь периметр вокруг села, вдруг быстро пропала.

– Скун, идиот ты, что там так трясешься, что ворота ходуном ходят?! Не видишь, уставшие путники к вам приехали, а вы там прячетесь. Открывай немедленно, а то я господина мага попрошу, чтобы он тебя в свинку превратил, уж больно я по жаренному мясу соскучился, а сала в тебе... О! Моё почтение, господин Цун, мы тут хотели бы войти в село! – Шел немного смутился, рассмотрев, кто смотрит на него с парাপета крепостной стены.

Начальник охраны селения долго рассматривал внушительный прикид воинов клана и ордена.

– Где будете останавливаться? – строго сказал Цун.

– Мы к себе поедem, а господин граф решил остановиться у господина Дора. Он недавно приезжал с большим караваном.

– Караван мы видели, но то, что ты с братьями решил присоединиться к господам, а что в повозке? – опытный начальник охраны сразу обратил внимание, какие борозды на снегу оставляют колёса телеги.

– Подарки господину Дору везём. – лаконично ответил Шелл.

– Подарки, говоришь?! – задумчиво ответил охранник. – Боб, открывай ворота, к господину Дору гости, а ты, надеюсь, не хочешь снова отведашь тумачков от Дэра? Нет? Так пошевеливайся, каналья! Вот и поворот к дому Дора. Знакомая площадка перед воротами, быстрые мышки младшеньких гнома, о боги, а это ещё кто?

– К бою! – неожиданно даже для себя, резко подал команду Вал и активировал большой защитный полог, накинув его на весь отряд.

– Господин дю Валон – небесный голосок вырвал мага из боевого транса, в который он обычно проваливался в мгновения большой опасности. – Как я рада вас видеть! – из ворот, в накинутом на брючной костюм распахнутом полушубке, выскочила Маниша. С разбега повисла на шее обрадованного Вала. – Мама очень беспокоилась и всё твердила, что вы вот-вот должны приехать. Радость-то, какая!

Вал не знал, что и говорить, а говорить надо было. Его скрутило от счастья, о нём беспокоились, он кому-то нужен в этом мире! Какое же это счастье!

Но эйфория не избавила от осторожности.

– Маниша, у вас всё хорошо? И кто эти люди, и... – Вал поперхнулся, увидев выходящего из ворот вместе с Дором молодого канна – и не только люди!

...Накрытый стол в гостиной дома гнома, и три собеседника, не взирая на очень позднее время, делились между собой всем тем, что произошло с ними за последнее время.

–... И ты говоришь драконы?! И малыш смог с ними договориться после того, как уничтожил одного из них?! – в замешательстве пошептала Варга.

– Не столько уничтожил, сколько перевоплотил. – уточнил Вал. – но не это главное. В храме уже не два, а три хозяина.

– Как, три?! – не поверила Марфа – а третий тогда кто?

Вал немного смутился.

– Детёныш чёрного дракона, а кто он на самом деле, – Вал почесал затылок – затрудняюсь ответить. Похоже, что это их старое божество. Очень на это похоже. Патриарх драконов, с кем и общался в основном малыш, после первого посещения храма чуть не погиб, столько сил отдал алтарю храма, или их у него отняли?! Непонятно. Никто не видел, что происходило в тот момент в храме. Но вот после этого мы дракона долго в горячих водах озера к жизни призывали.

– Невероятно! И малыш сказал, чтобы я посетила и этот храм?!

Вал усмехнулся.

– Вообще-то господин говорил, чтобы ты, госпожа, все храмы посетила и освятила, а не только этот. Да и сами драконы, неужели не интересно на них посмотреть?

– А чего на них смотреть? – влез в разговор Дор. – от драконов надо держаться, как можно дальше. Очень опасные твари, очень. У нас много легенд сохранилось об их силе, мудрости и коварстве.

– Ты не поедешь? – спросил Вал.

– С чего ты взял? Судя по содержимому телеги там столько всего, – гном тихонько засмеялся – и зачем им столько, всё равно не пользуются, а вот нам...

– Так, хватит об этом! – строго прошипела жена гнома. – о том, что с вами произошло, поговорили, теперь о главном – она посмотрела Валу в глаза – Галлов и канна, которых ты видел, Дор с детьми захватили в плен. Очень похоже на то, что это именно та банда, которая в своё время напала на караван, в котором ехал малыш. Гури мне об этом немного рассказывал. Не всё, конечно, но так, мельком, обмолвился. Но это уже не главное. Теперь они рабы, рабы, как и все остальные в полку, кто давал клятвы на крови с применением непонятной магии.

– Не понял, а кто же их тогда через обряд проводил? Господина ведь не было!

– О-о-о! Об этом я умолчу. – Марфа усмехнулась, вспомнив подробности – Факт свершившийся и теперь мы имеем четырнадцать рабов, включая в эту группу и канна мага. Я думаю так: тот, кто проводил над ними обряд, требование к ним предъявил по истине кабальные, но по-другому он не может. Всех их я подчинила детям. Теперь они теньями бродят за ребятами. Десяток воинов прикрепила к Дэру. Вернее, попросила прикрепить, и четвёрку, включая мага, к Манише. Они не могут и пару дней провести без своего господина, и, кстати, мысленная речь тоже есть между ними. Теперь, переходим к основному. Я решила, и ситуация складывается так, что возникла необходимость совершить путешествие в Ергонию. Надо мне передать кое-кому весточки. Поедет Маниша и Дэр, и естественно, с ними тронутся в путь и привязанные к ним, по сути, рабы. Я хочу, чтобы ты сопровождал детей в этой поездке, и возьми с собой опытного помощника из состава пятёрки галлов моего клана. Он и будет командовать прикреплёнными, организует их и наладит нормальное охранение. Надеюсь, у Луи он чему-нибудь научился.

– Я должен ещё что-то знать по этой поездке? – внимательно глядя в глаза Марфы, отдельно по словам произнёс маг.

Варга тяжело вздохнула.

– Манише может грозить в Ергонии смертельная опасность.

Глава 4

Дни до перехода к торговому городу прошли как-то буднично, что и вспомнить-то нечего. Хэрн правил повозкой, я пытался всё время разбираться со всем тем, что накопилось у меня за это путешествие, в плане чужих книг магии, моих личных записей и всего того, что удалось перевести из книги, написанной древним магом языком людей-драконов.

Успехов особо не было. Радовал подсмотренный приём графа, я уже структуру плетения Хэрну показывал. Впечатлило.

Систематизация, разбор сортировка. Поиск возможного аналога, всё это отнимало кучу времени и сил. И практически все время мы разговаривали с Хэрном по мысленной связи. Обсуждали и случай этот дурацкий с молодым графом, который ухудшил и без того хреновое наше положение. Прятаться теперь придётся, не только от возможного нашего поиска Императором и его соответствующими службами, но и местные могут нам столько гадости сделать, что не расхлебаем. Император, он где? Там в столице, а эти с позволения сказать "блягородные", уже здесь и сейчас, на месте, в состоянии

превратить нашу жизнь в ад. Светить подорожной не хочется, а уж перстнем главы клана и подавно. Предложенный Куэлем выход настораживал. Да чего там говорить, страшно соваться в одиночку в места, куда даже местные носа не кажут. Хэрн со мной соглашается, но вариант предложенный купцом поддерживает полностью.

— Ты пойми, малыш. Если нас схватят, то боюсь, что твоя подорожная ещё и усугубит дело! Никто не захочет ТАКОЙ огласки. Понимаешь! Одно дело нарушить древние понятие о чести перед своими или людьми низшего сорта и совсем другое перед родственником Императора, а как ни крути, а ты сейчас им как раз и являешься. Нам и слова сказать не дадут, а попросту вздёрнут!

О как! Ничего себе, расклад! А жить-то хоца!

Теперь и меня впечатлило, и поход по гиблым землям уже не казался мне таким дурацким решением. Остановок на привал не было. От подъёма до отбоя караван двигался без отдыха. Потом, уже в темноте развертывание лагеря, приготовление ужина, в таком объёме, чтобы хватало и на завтрак, и спасительный сон. Я же, выспавшись днём, бодрствовал, сидя у костра охраны, и через равные промежутки времени проверял пространство вокруг спящего лагеря на предмет неожиданных гостей, и слушая байки, которые травили между собой наёмники.

Нежданные гости появились на вторую ночь, уже под самое утро. Меня самого уже тянуло в сон, когда для очистки совести я проверил пространство и остолбенел, когда периметр вокруг лагеря высветился множеством ярких красных точек, что очень медленно приближались к нашей стоянке. В этот момент, как раз Шерэн, высокий, худой, жилистый парнишка, годов так тридцати, не меньше, ни сколько не стесняясь ребёнка в моём лице, весело рассказывал о своих похождениях в Империи Дранг.

—... Кожа у неё на жопе пошла пупырышками, а что удивительного, вода-то в речке холоднющая, а мне-то всё равно — я пьяный, ведь перед этим, ну вы поняли, я всегда стараюсь помыться, ну хотя бы частично!

Дружный приглушенный смех ему ответом. Я дёрнул за рукав Шера, как коротко называли его друзья, и на ухо нагнувшегося наёмника прошептал.

— Нас окружают пятнадцать человек или не человек. Семеро идут вон оттуда в нашу сторону и остальные огибают телеги и нацеливаются на повозку Куэля.

Шерэн повернул ко мне голову, посмотрел мне в глаза, и рассмеявшись продолжил дальше свой рассказ в том же духе, только уже и руками стал показывать как он типа "брался за эти вымя и долго-долго, жарил это тело до полной готовности"

Я, злой как чёрт, по менталу постарался поднять Хэрна.

—Хэрн! Хэ-э-эрн!

— А, чего?! Что кричишь, малыш?

— Хэрн, подъём, нападение! Осторожно, к нашей повозке ползут четверо. Всего насчитал пятнадцать точек, но вот кто пожаловал к нам в гости, определить не могу. Сказал, по-тихому, нашим охранникам, не верят!

— Ты в куртке?

— Да!

— Защиту поставь и на тех балбесов то...

Но то, что он мне хотел сказать я уже не понял, меня вдруг оттолкнули в сторону сильные руки

Шера, и над головой пропела стрела, а наёмники дружно откинувшись и перевернувшись через спину выстрелили из непонятно откуда появившихся арбалетов, а потом с проклятиями выхватив мечи накиннулись на мелькавшие тёмные тени.

– Малыш, внимание, это, похоже, тёмные эльфы. Очень похоже на их тактику нападения. Держи щит.

Щит сам собой появился перед мной, причёт плотный щит Вала, основанный на плетениях магии воздуха, который никогда у меня так уверенно не получался и вечно остававшийся для меня невидимым. Раньше невидимым, а теперь его очертания я отчётливо вижу. А между тем, в свете потухающего костра и начинающего сереть неба, наёмники добивали нападавших.

Как получилось, что вся наша охрана оказалась на ногах? Соотношение нападавших и защищавшихся не в пользу агрессоров. Похоже, что уйти невредимыми серые тени уже не смогут. Вон недалеко в шагах десяти машет с остервенением мечом Шер. Как так оказалось, что против него бились трое противников, непонятно. Или... ведь он как раз и был их первой целью при нападении, а заодно и я, остальные бандиты стараются сдерживать наемников, что пытаются пробиться на помощь своему весёлому товарищу, но пока безрезультатно.

Вот один из тройки нападавших пробрался к Шеру со стороны спины и видно, что увернуться от удара наёмнику будет не суждено.

Рискуя попасть в наёмника и стараясь ему же помочь, выхватил из перевязи тяжёлый для меня метательный нож. Быстро восстановив в памяти плетение, подсмотренное у молодого графа, невзирая на тот факт, что ещё ни разу им не пользовался и, прикинув расстояние, с силой, лежа на спине, рывком метнул нож в серую тень одетого в балахон разбойника. Подхваченный плетением нож, практически не вращаясь с невероятной скоростью, преодолел разделяющее нас расстояние и впился в спину убийцы, в момент, когда тот размахнулся мечом для удара. Есть попадание, я в эйфории закричал от охватившего меня восторга. Получилось!

Выгнувшееся назад тело, неумолимое движение наёмника, оказавшегося неплохим мечником, и голова раненного мной разбойника попрыгала по земле. Остальные нападавшие сделали попытку разорвать боевой контакт и скрыться в кустах, но уже поздно, вот и товарищи Шера, наконец, прорвались ему на помощь. Пару мгновений и всё кончено.

– Живыми хоть одного из нападавших взяли? – Куэль с мечом в руках появился в пределах видимости, а мне, я думаю, пора и с земли подниматься. И не понадобится щит убрать пора, или полюбоваться на него что ли. Ведь никогда мне не удавалось ранее увидеть это великолепие.

– Это Заги, будь они не ладны! И откуда только появились в этих местах?!

– Заги? – повторил в изумлении я. – Никогда не слышал ничего подобного!

– Это, малыш, полукровки, не важно от кого произошедшие. Очень опасны. Особенно, когда сбиваются в шайки. Это изгои общества, их не принимает ни тот, ни другой вид разумных. Обычно, конечно когда у таких, с позволения сказать, людей есть любящие родители, то они, когда вырастают занимают высокое положение в обществе, способности у них повышенные. Добиваются в жизни такие люди больше обычных, у них мотивация выше, чем у остальных. Но если превращаются в изгоев, то и мстят всем без исключения тоже с огоньком, выдумкой и лютой злобой. Нам всем очень повезло – сказал Шер, глядя мне в глаза, и приобняв за плечи тихо прошептал в самое ухо – Спасибо, малыш, что спас!

Я стоял широко раскрыв рот от удивления. Не понял, а я-то тут причём, мне ведь не поверили, или...

– Так ты что, тогда претворился, что не поверил мне?

– А я что, по-твоему, должен был на виду противника кричать, что он каким-то образом нами обнаружен? Для этого, малыш, и существует тайный язык жестов и выработанные сигнальные фразы, типа "брался за вымя" и "жарить до готовности". Как бы ни крепко спал наёмник нашего отряда, но при звучании этих слов один интересный артефакт его начинает будить. Поверь, как бы ни был до этого пьян наш боец, но уже через мгновение он будет на ногах и в готовности к действию. Так что ничего удивительного нет, что к моменту начала атаки Загов все наши ребята были уже на ногах.

Невероятно. И придумано неплохо. Да, выдумщики ребята, или это жизнь заставила их стать такими выдумщиками?

– Язык этот, жестов, – между тем спросил я – он сложный?

– Нет, но он тайный! – Шер рассмеялся – но для тебя, считай, это уже не тайна. Если хочешь, то основные фигуры я тебе покажу, запомнить их ты всё равно сразу не сможешь, но если захочет господин Хэрн присоединиться к нашему сообществу, и к нашему отряду в частности, то тебе придётся выучить его назубок, в обязательном порядке. Как тебе такое предложение?

Ага, Хэрн решает, как же! Присоединяться мы не будем, у нас другой путь, но знания и тем более такие, никогда лишними не бывают. И кстати, Хэрн вначале нашего знакомства как-то обмолвился, что владеет языком жестов, но учить меня тогда ему не стал. Непорядок...

– Не уверен, что Хэрн примет ваше предложение, но вот поучить меня вашему тайному немому языку вы можете, в то время пока мы будем ехать вместе. Как вы на это смотрите?

– Я не против. Но предупреждаю сразу. За его применение без соответствующего права тебя могут и порешить! А чтобы этого не случилось в будущем, я тебе подарю одну забавную штучку. Это маленькая серебряная брошь. Она маленькая, но в неё вкраплён один не простой камень с наложенным плетением контроля. Отличительная особенность наёмника, его отличительный и опознавательный знак. Его невозможно своровать или присвоить. Я имею право, данное мне кланом, на его присвоение и пусть у нас нет кворума для обряда, но обстановка вокруг почти боевая, так что возьми его. Прежний хозяин не смог его уберечь и погиб весьма глупо. Надеюсь, его ты, как новый хозяин, будешь хранить более бережно. Окропи его своей кровью, чтобы оно тебя запомнило – я, оцарапав палец о кончик ножа, осторожно окрасил серебряную пуговицу своей кровью, при этом во все глаза контролируя действия наёмника. Так и есть, у него есть какой-то артефакт. В момент, когда притронулся к поверхности брошки окровавленным пальцем, и слетело плетение школы разума. Уж очень вывернутая у него структура. Фиксация в голове..., держим...

Что там дальше говорил Шер, я уже слушал в пол уха. Передал Хэрну, чтобы забрал он меня у наёмников. Сходил вместе с Шером до тела разбойника, в котором торчал мой нож, который по самую рукоятку засел в спине Зага.

О! А вот и очередь наёмника пришла удивляться.

– Это твой нож?! – не поверил Шер.

– Мой! – спокойно сказал я, прилагая усилия, чтобы вытащить свой трофей, доставшийся от члена клана убийц. Уж очень мне нравились эти орудия убийства.

– Посмотреть можно? – Шер сам вытащил нож из тела разбойника, медленно вытер его об его серый

плащ и долго рассматривал лезвие ножа и особенно рукоять в свете зарождающегося утреннего солнца.

– Не буду спрашивать, откуда у тебя такое сокровище, – через некоторое время проговорил наёмник – но совет дам. Не показывай их больше никому. Говорящие это ножи – Шер внимательно посмотрел мне в глаза – проблем они могут принести очень много, притом смертельных!

Блин, вот так поговорили! Я и раньше догадывался, что не простые ножички достались мне, но здравому смыслу я тогда не внял и вместо старых ножей взял с собой эти. Они бесспорно очень удобны и метать их одно удовольствие, но вот предупреждение наёмника, м-да, ситуация!

На месте ночёвки пришлось задержаться. Шестеро раненых, трое из которых были на грани жизни и смерти. И снова Хэрн проводил сеансы лечения, бессовестно эксплуатируя мои способности для увеличения своего, и без того большого авторитета. Вытащили мы ребят, после чего я, шатаясь от усталости и упадка сил, еле добрался до нашего котелка, в котором булькала вчерашняя уха, а потом сон в телеге вместе с Хэрном. Нашей повозкой управлял лично Шер.

Проснувшись ближе к полудню, Хэрна рядом с собой не обнаружил, видно поднялся на облучок к Шеру и под их тихое бормотание и громкое скрипучее сопровождение крутящихся колёс телег каравана, обдумывал всё то, что произошло на привале.

Физиономии нападавших ничем особенным от людской расы, при близком внимательном рассмотрении, не отличались. Кто-то очень высок, другой широк в плечах, у третьего уж очень лицо слишком смазливое, как у девушки. Короче, полукровки, и есть полукровки. Помню на Кавказе в Грузии, анекдот услышал, кстати, от самих грузин. Мол, что может быть хуже женских кривых волосатых ног? Ответ меня тогда шокировал. Женская волосатая грудь! А ведь, и правда, виденные мной местные девчонки к годам тринадцати выглядели вполне взрослыми девушками и красивыми вполне, а становясь чуть старше, дурнели, что ли. Но вот полукровки, красавицы, да и только. Милые, прекрасные создания. Но я отвлекся. Смешанная кровь даёт свои плоды, и эти плоды намного совершеннее первоначальных экземпляров. Так и с полукровками. Сильные, жизнеспособные особи. Взять того же Дэра или Ферро, люди-горы, несмотря на то, что их отец почти на голову ниже их. А какие они сильные!

На занятия я вытащил Шера ближе к вечеру. Мы сидели у нас в фургоне и наёмник показывал мне замысловатые вариации перекрещивания пальцев рук в разных вариантах, причём, каждое положение имело свой смысл и однозначное значение.

– Опасность и внимание обозначается так! – Шер растопырил пальцы "веером", – я тут же фиксирую положение в памяти и совершенно не скрываясь, зарисовываю рисунок в записную книгу, при этом пояснение делаю на русском языке.

Шер сперва удивился, что я умею писать и читать, но рассудив так, что Хэрн маг, а я его слуга, то воспринял мою образованность как должное.

– Очень распространенный знак. Приветствие. Означает твою причастность к клану. Но и говорит о том, что ты свободный воин не связанный контрактом или клятвой. Запомни его и хорошенько потренируйся в его построении. Это важно, одна ошибка и есть шанс схлопотать железо в живот. Самозванцев казнят сразу. Брошь..., не потеряй её!

До вечера занятия по приобретению очередных знаний. Ужин и снова занятия. До города добраться затемно не удалось, ночуем около небольшого озера, воды которого наша амфибия тоже

попробовала вплавь. Я же, укутавшись в одеяло, штудировал приветствие, стараясь правильно расставить положение пальцев рук. Устал с непривычки так, что для того, чтобы уснуть сегодня прокачка колодца не потребовалась, а охрана каравана впервые с момента выхода из логова разбойников, несла службу ночью без меня...

* * *

Город Лугаза представлял собой большое поселение с преобладанием деревянных двухэтажных построек, с каменным замком, расположенным на отвесном утесе, на берегу быстрой широкой реки. Крепостная стена вокруг города отсутствовала, её заменял земляной вал, на углах которого возвышались каменные сторожевые вышки. Ворота нет, но шлагбаум перекрывал дорогу, что извилистой лентой вплеталась в город, соединяя его с притаившимся лесным массивом высоких вековых деревьев.

Красивый лес мы проезжали. Сосновый бор. Сосны высокие, про такие говорят – корабельные. Дышится легко, воздух чист и свеж. Видимость в лесу отличная, травы мало, кустарников тоже. Город выглядел молодым, наглым и заносчивым. Первое впечатление может, и обманчивое было бы, если бы не охрана на въезде в город, охраняющая полосатый шлагбаум. Четыре наглые рожи, что очень обрадовались, завидя растянувшийся подходивший караван. А потом отчаянная ругань начальника караула с Куэлем и его капитуляция, выразившаяся в перекочевавшем кошельке из рук купца в карман начальника охраны. Мимо проплывали последние деревянные исполины, поднятый шлагбаум, небольшая сторожка, немного перекошенная с закопчённой каменной трубой, и довольные рожи охранников, чей вид в любом случае внушал уважение и робость. Доспехи начищены, рост и мощь плеч впечатляли, только рожи какие-то слишком сытые и взгляд алчных глаз липкий и противный. Двойное впечатление вызвали вояки своей наглостью, бесстыдством и одновременно с этим неплохой военной выправкой.

– Видал, как работают – услышал я рядом с собой голос Шера. – Ребята местного барона и не простые, как я посмотрю, а из личной гвардии. Только зачем так демонстративно из себя идиотов показывали, не понятно. Наверное... – и задумался, не произнеся больше ни слова.

На душе стало как-то сразу некомфортно. Город давил на меня своими грязными улицами и разношерстной толпой народа. Слишком шумно, слишкомлюдно и очень узко. Улицы такие, что разъехаться двум телегам это проблема, но наш караван продвигается вперёд с мощью бульдозера, заставляя всех встречных жаться к домам. Раз и нас прижали, отряд какого-то рыцаря попался навстречу, пришлось прижиматься к забору и пропускать на скорости мчавшихся всадников. Весело...

А вот и постоялый двор. Высокое трёхэтажное здание, каменная кладка которого весьма своеобразно выглядит. Камни, такое впечатление, врастают друг в друга, во всяком случае, мне так и не удалось рассмотреть соединяющего их раствора.

– Ночуем здесь. На отдых три дня. – Куэль со значением посмотрел на нас. – Готовьтесь! Кто желает, снимайте комнаты. За баню я заплачу сам. Господин Хэрн, у нас с вами есть кое-какие дела. Я пошлю своего помощника, он договорится насчёт посещения банка. А пока всем отдыхать. Шер, охрана на тебе.

Баня! Горячая вода! Мыло! Расслабон!

Я даже от еды отказался временно. Наша повозка под охраной. Лошади рассёдланы и поставлены в

стойла. Постоялый двор большой, ну и дорогой, соответственно. За комнату на три дня заплатили три больших серебряных пятака. "Дорого" – пожаловался Шер. Что же, ему стоит довериться в этом вопросе, у нас с Хэрном опыта путешествий по постоялым дворам пока нет.

Комната на третьем этаже угловая. Где-то шесть на четыре метра. Две кровати, большой шкаф, сундук с замком для ценных вещей, квадратный стол и три табурета. Вдоль одной из стен небольшая лавка. В принципе, неплохо. На кровати не перина, а так, тюфяк набитый соломой и сеном. Сверху ватный матрас и настоящие простыни и два шерстяных одеяла в плотном чехле. Подушки большие и мягкие, набитые гусиным пухом и пером. Окон два, больше похожих на амбразуры, на одной из стен висит самотканый ковёр. На окнах, вы не поверите, настоящие занавески. Номер люкс по нынешним меркам. Мебели много, но пространства в комнате хватает и довольно уютно. Обед или все-таки полдник принесли прямо в номер, вещи, а главное, книжки уже на столе. Только кресла мягкого не хватает! Видно, это я высказал вслух, потому что через некоторое время раздался деликатный стук и, появившаяся в дверях чумакая рожа местного вышибалы, а по совместительству грузчика, спросила куда ставить кресло. Хэрн вытряс с хозяина таверны за дополнительные два пятака его рабочее кресло. Кстати, мягкое и очень удобное. Хэрн с Куэлем шли утрясать финансовые дела, а я засел за еду, придвинув к себе поближе одну из книг. Каюсь, грешен, ещё в прошлом любил под что-нибудь вкусненькое книжку полистать. Так и теперь...

Время за книгами проходит совершенно незаметно. Вроде только полдник прошел, а уже желудок подсасывает, и мысли сами собой сворачиваются на вид жареного мяса на подносе, крупно нарезанного свежего хлеба и, наверное, ещё бы и от рыбки жаренной не оказался, про хинкали даже не говорю.

– Куэль расчёт с нами провёл! – неожиданно раздался рядом со мной задумчивый голос Хэрна. – городишко весёлый, на каждом шагу рынки, рынки и рынки. Большие дома, занятые под склады и на реке пирсы с лодками и маленькими речными корабликами. Давно такого не видел – голос Хэрна вдруг начал отдавать следами дикой меланхолии, а зная канна, то это может стать проблемой!

Я решил вернуть Хэрна на землю и задал закономерный вопрос, самый земной и мирской:

– И что нам досталось от купца?

Хэрн тут же ожил и принялся живенько докладывать о средствах упавших на наш с Хэрном счета:

– ...Бедствовать точно не будем. Но есть одна маленькая проблема. Банки гномов есть не во всех городах и весях. Поэтому, – Хэрн докладывал с чувством внутреннего удовлетворения – я разделил сумму на три части. Оформил на тебя, себя и на клан. Мы с В'Алуа перед расставанием договорились, что основным финансоводержателем в ордене будет Ферро, вот слепок его ауры я и представил гномам. Банки у коротышек устроены интересно. Каждое помещение продумано досконально. Всё удобно и находится по возможности под рукой. Нас обслуживали в помещении для благородных. А когда узнали, о каких суммах идёт речь и вовсе чуть девок для подтанцовки не прислали. – Хэрн перевёл дух, и продолжил – Всем на счёт я кинул по тридцать тысяч, а выигрыш поделил на три части. Две части по пять тысяч раскидал нам по счетам, а остальное взял наличными. Половину в золоте, остальное серебром. По две с половиной тысячи получилось и того и того. Опасно, конечно, своровать могут, но на ночь я на повозку охранный плетение ставлю, наших наёмников предупредил, чтобы не лазили где попало.

Неплохо прибрахлились, в смысле, мошну набили. Но интереснее узнать, что нам дальше надо

делать. Поход на базар и по магам, как я понял, переносится на завтра? Но не тут-то было.

– Ты давай, на базар сходи. Детям в селениях ничего не грозит, так что... – Хэрн посмотрел на меня. – присмотришься к предлагаемым товарам, а я пока посплю. Ночью придётся бодрствовать. Что-то на душе неспокойно. Волнуюсь, видно, из-за этого непредвиденного путешествия через гиблые земли. На базаре не зевай. Ворья – море!

Предложение интересное, да и засиделся я в комнате. На предложение прогуляться душа ответила устойчивым ожиданием приключений, вот только они меня уже доставать начали.

На поясе нож, в сапогах ещё два засели. В заднем кармашке на штанах притаились сюрикены. На шее болтается кулон защиты. Правда, сам кулон обосновался в районе живота, увы, но за последнее время я так сильно не подрос. Метательные ножи брать не стал, уже понял, что опасно!

На улице по-весеннему тепло, я в своей куртке от прохожих сильно не отличался. Детворы по улицам, и правда, много бегают. На меня бросают заинтересованные взгляды, но с вопросами, слава богам, не пристают, а вот я сам...

– Как на базар дойти? – спросил я первого попавшегося сорванца.

– А вот так по улице и иди, к перекрёстку выйдешь, а потом направо поверни, ещё шагов около сотни, и как раз так до главного базара и дойдешь.

Ого, какие точные объяснения даёт этот малец, и числительные правильно использует. Неплохо. Прогулка, честно, мне доставляла удовольствие. Шум базара был слышен, наверное, за квартал. По дороге уже встречаются кибитки, оборудованные под торговые точки, в которых продавалось всё, что захочешь. Тут и свежее мясо и рыба, неизвестные мне фрукты и какие-то овощи. Это, как я понял, приезжие крестьяне свои запасы голодным горожанам продают, но мне надо к местным магам, надеюсь, что магические лавки в городе есть. Если не найду их, то найму местного смышлёного пацана, а уж они, по определению, всё в своём городе должны знать!

Базар впечатлял. Народу! Торговая площадь, зажатая со всех сторон высокими трёхэтажными особняками, видно какими-то административными зданиями, внушала уважение своими размерами и количеством торговых точек. Ряды торговых лавок образовывали настоящие улицы, на которых толкались покупатели и слышались возгласы зазывал.

Я встал, как вкопанный, до того меня поразил размах разгула торгашей. Однако!

– Ты, пацан, чего-то хотел? – около меня остановился пацанёнок, чуть выше и старше меня по возрасту. Глаза бегающие, взгляд поймать не удастся, похоже, он всего меня уже успел оценить. Ага, местные воришки, ладно, но у меня вам обломится, всё в карманах припрятано, притом внутренних о наличии которых местные и не знают.

Я пожал плечами.

– Гуляю, смотрю. А что, есть что предложить?

– Могу показать, что есть, где! Деньги есть? Всего за медяк! – с надеждой уставился на меня мой будущий гид.

Я с сомнением посмотрел на ищущего подработку воришку. Такой и в укромное место заведёт, где и грабануть могут, но тем интереснее! Что-то я уже застоялся!

– Мне надо в лавки, торгующие магическими товарами. Что-нибудь посерьезнее.

Пацан от меня аж отшатнулся и такой страх у него на лице появился, что пришлось срочно его успокаивать.

– Мой господин кое-что ищет себе, вот и послал узнать, где есть такие лавки. Поможешь? Пацану и страшно отчего-то, но медная монета в моей ладони явно повысила его желание заработать, и существенно добавило смелости.

– Чур, я с тобой в лавки заходить не буду. Маги детей не привечают, чуть что, как запулят чем-нибудь. Страшно!

– Договорились!

И вот я уже гуляю со своим гидом по базару. У него видно проплаченный маршрут. То в один шатёр заведет, где сладости продают, то ненавязчиво предложит посмотреть великолепные столовые приборы в очень удобном чехле. Незаменимая вещь в долгих путешествиях. Отрабатывал пацан свои деньги отлично, но только заплаченные явно не мной. Но вот, похоже, и первая лавка мага...

– Господин Вальдерис тут держит своё заведение. Очень не любит, когда его беспокоят по пустякам. Как и договаривались, с тобой я не иду. Жду здесь у входа!

– Что же, как скажешь! – и я смело толкнул резную входную дверь и тут же приятный звон раздался по всему небольшому помещению.

О, видно местный аналог дверного звонка в действии!

Комната небольшая, перекрытая длинным узким столом с откидной крышкой. Стол делит комнату строго наполовину. Вдоль стен шкафчики со всякими прибрлудами, а на столе разложены пара книг, которые листает старец с белыми длинными волосами.

– И что вам нужно, молодой человек? – весьма учтиво приветствовал меня маг.

Ну, на учтивость грех соответственно не ответить:

– Моё почтение, уважаемый! Мой господин ищет для себя нужные вещи, необходимые при борьбе с нежитью. Он путешественник и такие препятствия в виде зомби и ходячих мертвяков встречаются, в последнее время, довольно часто.

– И где же, позвольте узнать, путешествует ваш господин, раз встречается с этой гадостью? – улыбнулся маг.

– Ну, последний раз проходили землями из Ергонии. Такого насмотрелись!

Маг аж подскочил на ноги. Не ожидал я от него такой прыти и в испуге отскочил назад.

– Извиняюсь, молодой человек, я тоже в своё время как-то совершил такое путешествие. Страшно было, соглашусь! Так вы ищите что-нибудь конкретное?

Я пожал плечами.

– Трудно сказать. Артефакты защитные, может, что из атакующих приспособлений, которые могли бы применять не только маги, но и простые смертные!

– Атакующие, говоришь?! А что насчёт оплаты? На какую сумму вы рассчитываете?

Я про себя усмехнулся. Шухарится, боится старый!

– Не волнуйтесь, уважаемый, с оплатой проблем не возникнет. Лишь бы цены не были, так уж, сильно задраны!

Теперь уже маг рассмеялся.

– Вы прекрасно держитесь, молодой человек. Боюсь даже думать, как пойдут торги, если мы сможем договориться.

Я вновь пожал плечами.

– Чтобы договориться, надо для начала посмотреть, что есть у вас, а потом и определиться, что нам

может подойти. Не покажите?

– Ва-а-м? – опешил маг.

– А что вас смущает? Мой возраст и моя молодость?! Так ничего страшного и возраст и моя молодость со временем пройдут и буду я, как и вы уважаемый, с недоверием смотреть на молодых и зелёных, что и жизни-то не видели!

Вот тут уж маг и вовсе не сдерживался, ржал как лошадь!

– Ух, и уморил же ты меня, давно так не веселился, но к делу! – маг ненадолго задумался – нежить, говоришь? – и снова пауза на раздумья – есть у меня интересная штуkenция, но увы, она может подойти только магам. Твой господин маг?

Я стушевался. Рассказывать о Хэрне, как о маге, мне очень не хотелось.

– Как сказать! Он не чужд магии и кое-что в этом смыслит. И артефактом, предназначенным для мага, сумеет воспользоваться. Покажите!

– Подожди немного я в кладовку схожу! И осторожней здесь. Не трогай ничего, это, как сам понимаешь, весьма небезопасно! – и скрылся за потайной дверцей.

Не было его минут пять от силы, вот дверца снова пришла в движение и появилась его довольная физиономия. Я, пока его не было, пытался магическим зрением проникнуть в структуры разложенных на полочках артефактов, стараясь понять, для чего они предназначены.

– Вот смотри, как, кстати, тебя зовут?

– Все зовут меня малыш, а так, пока не забыл, называли меня ещё Гури.

– Счастливцев, значит!

Видно моя удивлённая физиономия его потешила.

– Это перевод с одного из старых, забытых языков, – засмеялся маг – меня можешь называть мастер Калиола, Вальдерис слишком длинно и официально. Или просто, господин мастер. Увы, но до магистра я не дотянул. – он посмотрел на меня на удивление серьёзно – Этот артефакт когда-то мне очень помог. Он предназначен для предупреждения о приближении нечисти и нежити. Питается манной носителя. Обмануть его невозможно, тем он и ценен. Стоит он дорого, но от нежити у меня больше ничего нет. Вам надо пройти на ту сторону торговой площади. Есть там лавка одного проходимца, но, надо ему отдать должное, очень талантливый проходимца. Проповедует учение Долов и, по совместительству, балуется тёмной магией. Опасный тип, но деньги любит. Зовут его Бучер, противный тип, но..., – опять пауза и поднятый вверх палец левой руки – очень полезный тип. Вот у него вы со своим господином, наверняка, что-нибудь найдёте.

– А ваше кольцо сколько стоит? Вернее, за сколько вы его готовы нам продать?

Маг внимательно посмотрел на меня.

– Ты слишком правильно строишь свою речь. И для маленького мальчика это очень необычно.

– Извиняюсь, – перебил я мага – но господин занимается со мной. Я умею и писать, и читать. И у господина много разных книг, так что ничего удивительного нет, что моя речь отличается от обычной болтовни детей моего возраста. Вы, уважаемый мастер, так и не ответили на мой вопрос. Сколько вы хотите получить за этот артефакт?

И снова внимательное рассматривание моей физиономии.

– Сто золотых! – выдал он астрономическую цену.

– Виноват, но это слишком много для него. Он не атакующий и не защитный. Несёт предназначение

только в качестве сигнального. Его красная цена не более тридцати золотых и то...

– Да что ты понимаешь, мелюзга! – перебил меня маг – Он даёт шанс защищающемуся спланировать свои действия. Я знаю, о чём ты говоришь. Есть, особенно у эльфов, защитные и атакующие артефакты, за них и правда требуют колоссальные суммы. По несколько тысяч золотых за каждый, но все они имеют один существенный недостаток – они не могут предупреждать своего владельца о приближении опасности!

Теперь уже задумался я. Очень похоже на то, что маг прав. Если бы тогда при первой встрече с Валом я знал, откуда будет исходить опасность, то точно, спланировал бы нападение по-другому.

– Вы говорите, сто золотых? – уточнил я у мага.

Тот как-то удивлённо посмотрел на меня.

– Да!

– Что же, мы согласны. – прострация на лице у мага – Я прошу вас, не продавайте артефакт до завтра. Мы с господином придём обязательно!

На улице меня ждал испуганный гид. А ведь мы с ним даже не познакомились.

– Тебя как зовут? – парень смотрел на меня во все глаза, открыв рот, и молчал, словно не услышав мой вопрос.

– Меня Гури зовут, а тебя? А то обращаться ведь к тебе как-то надо? – снова задал я, интересующий меня вопрос.

– А! – очнулся от ступора мальчик. – Все называют меня Шкура. И ты так же называй!

Ну и погнало у пацана. Не позавидуешь.

– Ты знаешь, где лавка господина Бучера? – уточнил я.

– Да! На той стороне. Только сразу предупреждаю, он очень вредный и злобный дядька. Но особенно, не любит детей. Поговаривают даже, что специально отлавливает их и продаёт в рабство. Но это конечно домыслы недоброжелателей. А с тобой, даже не знаю что сказать – и снова пауза – Вальдерис, во всяком случае, тебя выслушал, и у тебя прикид хороший, да и держишься ты на удивление уверенно. Может сразу и не выгонит. Мастер ведь тебя не выгнал.

И снова лавирование в толпе зевак, покупателей, зазывал и просто шатающихся. Долго пробирались до конца своеобразной улицы, потом так же с трудом продирались сквозь встречный поток.

Препятствий много, но для пацанов, малых и юрких, это уже сродни игре. Ну, вот и лавка с какой-то замысловатой вывеской, её я даже и рассматривать не стал.

– Я тебя тут подожду. И, осторожней там! – напутствие от моего гида. Толчок двери, шаг в сумрак помещения с завешенными окнами и удивлённый возглас:

– А тебе тут, что надо? – весьма неучтиво прозвучал фраза со стороны молодого толстоватого мужика.

Я, стараясь не грубить в ответ, спокойно заговорил:

– Мне вас рекомендовал, господин, мастер Калиола. Он вас считает очень ценным человеком, особенно когда вопрос касается артефактов от тёмной магии. – лесть она ещё никогда не вредила.

– Прямо так и сказал? – не поверил торговец.

– Да. Мы с моим господином ищем защитные и атакующие артефакты против нежити. В последнее время часто приходилось с ними сталкиваться!

Маг внимательно меня рассматривал.

– Ты ученик? – весьма прямой вопрос.

– Нет, слуга, но господин учит меня некоторым наукам. Уже научил читать и писать.

– Даже так? – удовлетворённо хмыкнул маг. – Ну-ка прочитай, что написано на той стене?

Мне надоел этот внеплановый экзамен.

– Прошу простить меня, но не могли бы вы ответить на мой вопрос?

А дальше уже сработал мой защитный кулон, когда рассерженный маг влупил по мне чем-то омерзительным. Не серьёзным, нет, но видно, что чем-то очень неприятным. Кулон сработал как надо, и тут же начался отбор энергии, холод разливался по всему животу...

Я так и стоял, как вошёл в комнату и даже позы не изменил. Эх, и хороший же артефакт в своё время мне достался!

– И зачем это было делать? Я всё-таки покупатель, а мой господин очень нервный и чуть что за оружие хватается, и поверьте, на его счету уже не один маг числится и, к слову сказать, все они покруче вас были!

Маг поражён, не ожидал видать, что его подготовленное плетение не принесёт ожидаемого результата.

– Итак, уважаемый, у вас есть то, что я просил или я пойду дальше?

Мага пробрало, но глаза злые и мысли выражают весьма не радужные.

– Нет, ничего нет. И вряд ли ты в городе что-то найдёшь, тем более, атакующее. Можешь в местный храм к настоятелю обратиться, вот у него что-нибудь и может найтись. Только, захочет ли он вам продать, не знаю!

Поход к этому магу оказался крайне неудачным и кажется мне, что последствия могут быть, уж очень нехорошо он на меня смотрел. Страхи в сторону и опять дефилируем по базару!

Прав оказался этот противный Бучер – у других магов тоже ничего стоящего не оказалось. Так, по мелочи, всякие глупости, ничего серьёзного, а вот цены лупили за бесполезные подделки магиторгаши по-страшному, придётся, видно, и правда в храм обращаться!

– Лёгкий, мгновенный выигрыш. Твоя внимательность и деньги у тебя в кармане! – услышал я рядом с собой зазывание грязного пацана. Не понял, это что..., напёрсточники?! Я завис...

Небольшой столик, на котором стояли перевёрнутые вверх дном пять глиняных стаканчиков. Рядом какой-то лох в весьма презентабельном прикиде с увлечением угадывал, в какой стакан крупье, пацан лет тринадцати, прячет шарик.

И здесь лохов разыгрывают! Понаблюдаем!

Да-а-а! Пацан мастер, но в отличие от Земли – всё по-честному. Шарик не убирают. Удалось подсмотреть – выигрыш твой, нет – раскошеливайся.

– Ты тоже хочешь сыграть? – наверное, крупье обратил на меня своё внимание, уж очень я заинтересованно наблюдал за прошедшей игрой, и остановился я очень близко от стола.

Мой гид нервничает на вопрос зазывалы. Глаза отводит, но молчит. Видно, меня терять не хочет, а тут блатные работодателя на бабки развести хотят. А что, как говорят, турист, которого не обманули

– не турист, а я по определению турист – путешественник.

– И какие правила? – врубил дурака я.

– Очень просто. Вот смотри. Это камешек горного хрусталя. Его невозможно увидеть с помощью магии. Так вот твой противник его прячет под один из стаканов и перемещает по столу. Отгадал где

камешек – выигрыш твой, нет – выигрыш наш. Ну как, играем?

Гид ни жив, ни мёртв. Уже, похоже, распрощался с бабками честно заработанными. Я ему незаметно подмигнул. Не дрейфь, прорвёмся!

Первый раунд я честно проиграл. Ставка медяк не страшно, но принцип я для себя уяснил.

Увидеть, где находится камешек и правда невозможно. Но мои навыки, которые нарабатываю каждый раз, когда фиксирую подсмотренные плетения и на этот раз помогли. Внимательно смотрим и запоминаем, куда перемещается мой стакан. И потом наудачу пробуем его поднять. Ну, не на все сто процентов работает моя система. Подряд несколько раундов провели. Я так увлёкся, что и не заметил, какая толпа образовалась вокруг нас. Мой выигрыш уже составлял два полных серебряных пятака. Огромные деньги. Гид мой бледнющий... видно спросят с него блатки, кого он привёл.

– Ну что, увеличиваем ставки? – нагло смотря в глаза крупье, спросил я.

– А что, у тебя есть, что посерьёзней поставить? – раздался рядом насмешливый голос.

Я обернулся. Ого, похоже, крупная рыба клюнула, потому что пацанов, как ветром из-за стола сдуло, старшие товарищи пожаловали. Но отступать некуда.

– Ну, на одну ставку я точно наскребу..., золотой! – огласил я свою ставку.

Удивил, так удивил. Толпа ахнула. А мне интересно. На месте крупье спокойно-наглый паренёк с лицом смазливеньким, таких женщины очень любят.

Я выложил свою ставку. Тут и серебро и меди хватает. Ну, не светить же мне золотом!

– А где ваша ставка?

Парень явно не ожидал от меня такой наглости. Он удивлённо посмотрел на меня, а потом небрежно бросил на стол рядом с моей ставкой золотой кругляш.

Вот, а теперь всё честно.

Но, увы, честно только в ставке, а вот игра пошла тухлая. Я сразу вспомнил автовокзал в Тбилиси в девяностые годы века прошлого.

Наглые глазки уставились на меня. И насмешливый взгляд.

– Где по твоему камень? – и смеётся гадёныш, уверен, что просрал я золотой. И так мне стало противно от его смазливенькой, наглой ухмылки.

И я, улыбнувшись ему в ответ, выдал явно рискуя:

– Господа! – обратился я к собравшимся, а в толпе ещё народа прибыло – С уверенностью могу сказать, что камня на столе нет, он в руке у него! – и пальцем указал на крупье.

О! Вот и результат. Наглец внезапно сильно побледнел, а рядом стоящий наёмник мгновенно перевернул все пять стаканов...

Я рисковал! Мои догадки, что камня на столе нет, строились из опыта прошлых прожитых лет. Я высказал вслух свои предположения, ведь реально видеть камешек я всё равно не мог, и если бы не мгновенная реакция на мои слова неожиданных помощников, не знаю, что и было бы со мной!

Камня на столе не было...

Как его били, как же его лупасили, а заодно досталось и тем, с кем он пришёл. Оказывается, вот уже неделю залётные артисты обчищали доверчивых горожан. Били всю труппу с огоньком, от души, но как-то без злобы, что ли.

Отлично прогулялся, только вот куда мой гид делся? Испугался бедолага, а как же честно заработанные?

– Тебя как, проводить? – неожиданно раздался над ухом сильный простуженный голос. О, тот самый наёмник, который сразу поверил моим словам. – Ты приезжий?

Я кивнул.

– И где остановился?

Я с сомнением посмотрел на этого громилу, и чего спрашивается, прицепился? Но всё оказалось проще простого.

Персон, так звали мужика, прибыл в город с караваном из соседней провинции. В этом торговом городишке каждый день ярмарка, не прекращающаяся. То с одной стороны караван придёт, то с другой, а для наёмников, когда аристократы не дерутся между собой и не нанимают армии, сопровождение этих караванов лучший, если и вовсе, не единственный, законный способ заработать, притом неплохо заработать.

Персон с друзьями караван доставил, ну и оттянулись ребята на радостях, после того, как купец плату за охрану отдал. А под спиртное и новое развлечение пошло на ура, только вот первые выигрыши обернулись очень обидными проигрышами, когда подогретые выпивкой наёмники стали необдуманно поднимать ставки, а теперь, с моей помощью, выбивают проигранное обратно. И, надо отдать им должное, делают они это мастерски.

– Последствия могут быть нехорошие, Гури. – мы уже познакомились – Мы ведь не всех из их шайки поймали, а как ни крути, на чистую воду этих мошенников ты вывел, и деньги они большие потеряли. Берегись! Вот я и предлагаю тебя проводить!

Логично и честно, надо сказать спасибо наёмнику, за подсказку. Гид всё равно меня бросил, так и не потребовав заслуженно заработанных денег, а идти до таверны одному мне и самому не хочется, да и охрана, я чувствую, будет не лишней.

До таверны я добрался в сопровождении Персона и ещё одного молодого наёмника. По дороге поговорили о караванах, ребята весело рассказывали о последних приключениях и смаковали процесс возврата незаконно нажитых денег. Участи напёрсточников не позавидуешь.

–...У них теперь все деньги заберут. Ты же видел, сколько народа на них накинлось, а играли-то с ними единицы, но возврат денег будут требовать все – усмехнулся громила.

Наёмник, и правда, был мощный и очень опытный, я просветил его плетением контроля школы Порядка. Его навыки впечатляли. Многие не менее десятого уровня, а вот навык, вроде навыка мечника, которым обладали гвардейцы Императора и того больше.

В пути ничего такого опасного не произошло и я, увидев показавшееся строение таверны, расслабился и зря...

– А ты-то тут что делаешь? – раздался неожиданно гневный голос Шера.

Я от неожиданности и неподдельного удивления остановился, как вкопанный. Что это с командиром наших воинов?! Но, как оказалось, претензии были обращены не мне.

– О-о-о! Котяра! А ты откуда здесь взялся. Выжил всё-таки, и никто тебе так и не прищемил твой облезлый хвост. Ты смотри, никак собрал свою банду вместе, что же, хоть бегать за вами не придётся, как в прошлый раз! – разъярялся мой новый знакомый.

Шер оскалился в злобной усмешке и, выхватив из ножен меч, бросился в нашу сторону и вот только тут он и увидел меня. Злобное выражение лица сменилось на удивлённое.

– Малыш, а ты чего с ними? – и добавил свои догадки – по дороге к тебе пристали?! – и вновь

выражение лица поменялась на крайне враждебное.

Я как стоял на месте, так ничего и не мог понять. Налицо неминуемая стычка, причем, вокруг нас собрался весь отряд, а мои сопровождающие встали спинами друг к другу и, выхватив мечи, с напряжением следили за наёмниками.

– Что здесь происходит?! – появился на крыльце таверны великолепный Хэрн. – Малыш, ты опять что-то отчебучил?

Спокойно спустившись по ступеням, он остановился рядом со мной, спиной прикрывая пару ошметинившихся мечами обречённых наёмников.

– Хэрн, не вмешивайся! У нас свои старые счёты! – Шер, видя, что канн не собирается покидать место будущей бойни в нетерпении попытался внести ясность в происходящее.

– И что? Ты считаешь нормальным вот так решать проблемы? Вы решили всем скопом напасть на пару ребят, что привели малыша в таверну? Если у тебя есть претензии к этим людям, то вызови их на поединок и дело с концом.

– Кого, их? Ты смеёшься, Хэрн?! Это же "печальные ребята" у них и в голове-то никогда не было мыслей о благородстве. Своей коварностью они могут поспорить даже с ушастыми, а ты говоришь – поединок. Они в прошлый раз вопросами благородства нисколько не заморачивались, а напали сразу и без какого либо предупреждения. У меня в отряде было шестеро тяжелораненых!

Хэрн, в сомнении, посмотрел на стоящую рядом с нами пару воинов.

– Это правда? – спросил он воинов.

И что-то было такое в его голосе, что Персон, и так напряжённый и возбуждённый в преддверии боя, побледнел ещё больше.

– Кот забыл сказать, что в тот момент мы были в разных армиях аристократов. И раненных мы не добились, а потом передали их целыми и невредимыми, ну, почти невредимыми!

– И это всё? – вопрос Хэрна относился к обоим противоборствующим сторонам, а потом обратился уже ко мне. – Ну-ка, малыш, отойди подальше!

Я посмотрел на Хэрна и мысленно спросил.

– Что ты собрался делать? – и, зная канна, добавил – Может быть пусть сами в своих делах разберутся?

– Ты с ними – Хэрн немного кивнул головой в сторону пары воинов – как познакомился?

– На базаре, там кое-что произошло, и они предложили меня проводить, для, так сказать, моего же блага.

– Ага, значит всё-таки ты куда-то опять вляпался, но не это главное. Если Шер сейчас кончит твоих новых знакомых, то могут быть большие проблемы и разбирательства с привлечением прокурора и людей местного барона. Оно нам надо?

Вот точно, чего-чего, а пристального внимания властей нам точно не надо.

– И что ты предлагаешь? – испуганно спросил я.

– Что предлагаю? Да споить их всех. У ребят Шера денег ни гроша. Куэль их лишил премии и оплату будет проводить только в конечном месте путешествия, а сейчас держит их на голодном пайке. Я думаю, что вспрыснуть никто из них не откажется, а вот с "печальными ребятами" даже не знаю как и быть. Штучки они вредные и крайне опасные, не ведаю того, чего они проявили к тебе такой интерес, но вот воспользоваться вашими хорошими отношениями надо, а пока...

И уже повернувшись к Шеру, канн произнёс:

– Или я стал слишком стар и что-то путаю, или так уж сильно законы за последнее время изменились? Вы в городе, господа, а за такие представления, которое вы собираетесь сейчас устроить, наказание для выживших – рабство! Оно вам надо?

– Ты, Хэрн, забываешь и о втором требовании этого закона. Не можешь решить проблему мечом, реши её вином. Мы все на нуле, сам знаешь, мы на твой поединок последние деньги поставили, неудачно, увы, но Куэль не расщедрится на организацию этого боя, а у этих "рыбаков" денег никогда и не было, да и не по закону это! – Шер немного успокоился. Нарушать законы им тоже не хочется. Пусть и не возьмут его под стражу сейчас, но бегать от всех по миру он тоже не очень-то и хочет, как и большинство его ребят.

В похожей ситуации и Персон с напарником. Как там они вели себя раньше, уже не обсуждается, а вот получить железо в живот здесь и сейчас вероятность большая. Им жить тоже хочется, а проплатить винную битву, как я понял, они сами не могут, не они являются вызывающей стороной. Тупик!

– Каковы ставки на битву? – Хэрн ведёт себя уже, как заправский распорядитель. – Я сам возьму заботы о проведении поединка. Так что, мечи в ножны. Ведь, как я понял, жизнью между вами пока ничьих ещё нет?

Шер помотал головой и убрал клинок в ножны, дав знак последовать его примеру и своим бойцам. Персон, в удивлении, уставился на Хэрна, но меч в ножны всё же убрал.

– Ставки? Сперва надо обсудить условия и определить количество зачётных участников! – он вопросительно посмотрел сначала на Шера, а потом перевёл взгляд к Хэрну.

– По пять человек от каждого отряда. Вы, как командиры, следите за порядком. Согласны?! – Хэрн, видать, решил раскошелиться, но не тут-то было! – и я тоже хотел бы участвовать, на равной ставке. Один против всех! – неожиданно закончил канн своё выступление смелым предложением.

Противники переглянулись между собой и одновременно произнесли:

– Согласны! Принимается!

Поединки, что с оружием, что, как я убедился, и на вине, ничем друг от друга не отличались. Есть проигравшие, есть победители. Ставки и там и там велики. И погибнуть от выпитого тоже можно, как впрочем, и от острого меча. Разница одна. Время, что длится поединок, не соразмерен в этих случаях. Во всяком случае, я так и не дождался, когда же он завершится и поздно ночью поднялся к нам в комнату и провалился в спасительное объятие Морфея. Но это было потом, а пока...

Подготовка к винному бою вызвала интерес во всём городе. Слухи в торговом городишке распространяются быстро и народу набилось в таверну немеряно. Трактирщик рад-радешенёк, его к тому же назначили принимать ставки от сторонних наблюдателей, а противники свои ставки уже сделали. С каждой стороны поставили по три тысячи золотом, огромные деньги для большинства собравшихся. А суммами, что ставили зеваки я даже и не интересовался. Я лично поставил два золотых на Хэрна. Это всё, что я успел уже официально засветить на рынке. Большими суммами оперировать побоялся.

В таверне, посередине зала большой стол, вокруг него множество маленьких, где расположились зеваки и просто зрители с посетителями. За большим же столом уселись бойцы. По пять человек от каждого отряда наёмников, с торца, спиной к двери, сидит поставивший на себя свою ставку Хэрн.

На столе минимум закуски, зато стоит большая бочка вина и одинаковые резные кубки, в которые по моим прикидкам, входит не менее полулитра жидкости.

В остальной части зала вино тоже льётся рекой, там, правда, на закуске не экономят. Хэрн выбрал лучшее вино. Как выразился канн "пусть я почти не хмелею, но от похмелья болею, как и все, если не хуже".

Начало поединка выдалось напряжённым. Бойцы отрядов и не пытались скрыть враждебного друг к другу отношения. Не давал вспыхнуть ссоре только приказ их командиров. На время поединка из людей отрядов в таверне только участники и их командиры, остальные расположились на улице.

Вина у них нет ни капли, только еда. Из таверны может выйти один победитель, кто останется на ногах и не уснёт за столом. Говорят, что таких победителей потом носит на руках весь отряд, а гордятся такими победами наравне с выигранными сражениями на поле брани.

Все в напряжении, а я, понаблюдав, как размеренно и одновременно все участники выпивают одинаковое количество спиртного, плотно поужинал и, как уже говорил, чувствуя, что вот-вот засну, ушёл к себе в комнату и улёгся спать, надёжно перед этим закрыв входную дверь на засов. Похоже, что Хэрн сегодня меня уже не побеспокоит, а результаты поединка узнаем завтра.

Отступление пятое

Вереница вытянутой колонны проходила пёстрой тонкой рваной лентой сквозь крепость и уже на другой стороне вновь собиралась в грозную орду, только угрозы и напора от всадников, её составлявших, не чувствовалось. Гроза Империй, Потрясатели мира, сейчас выглядели, как побитые собаки. Они отступали, вернее, бежали, а ещё вернее, им позволили сбежать, правда, на определённых условиях. Страх гнал всадников всё дальше и дальше от этой проклятой крепости. Она в полной мере отомстила коварным захватчикам, бесчестно воспользовавшимся предательством некоторых представителей командования крепости, мечтавших о богатстве и власти.

Герцогство поглотило полчища захватчиков, выпустив без гроша на свободу только небольшую часть из них, а главное, на каких условиях! С чем пришли с тем и возвращались недобитые сотни некогда могучего войска поработителей. Что же, и в этот раз не удалось полностью подчинить себе эти земли и, похоже на то, что и остальную территорию придётся отдавать за так, за жизнь, за свою свободу. Но об этом знают в армии единицы, если и вовсе не один только человек, чьё чутьё и расчёт позволил остаткам армии вырваться из этого добровольного заточения.

В крепость всадники въезжали по-одному. На воротах их по-быстрому качественно шманали могучие, жестокие воины, забирая, по мнению досмотрщиков, не принадлежащее кочевникам имущество. Ганзы убывали полностью налегке. Без денег, в одном единственном комплекте одежды, оружие им, правда, оставляли, но тщательно его проверяли на предмет магического усовершенствования и украшения драгоценными металлами и камнями. Все магические приблуды подлежали изъятию, за чем следили страшные маги ордена.

Надо отдать должное кочевникам, дисциплина у них в армии была на уровне. Никаких причитаний, возмущений, или высказываемых вслух недовольств, на странные распоряжения их предводителя.

Что-то витало страшное в воздухе и шаманы это чувствовали, а это страшное, что так посодействовало укреплению дисциплины в армии Ганзы, в данный момент охраняли в нескольких лигах от крепости, в предгорьях высоких гор, захваченных пленными, остатки другой армии, которую так ждал и так на неё надеялся отец Лиса.

Серж наблюдал за всем происходящим с одной из стен крепости, с которой хорошо можно было рассмотреть, как въезжающих в крепость, так и тех, кому посчастливилось вырваться на волю. Демон усмехнулся про себя, за его сырую идею совет вцепился зубами, и так развил и дополнил её разными требованиями, что получилась настоящая досмотровая система. Лис с заданием справился и в одну из ночей пробрался незаметным в шатер, где отдыхал его отец. Шок, испытанный ближайшим родственником, от перспектив превращения в нежить, добавила в процесс переговоров и свою положительную лепту. Вождь согласился на всё, на все условия, выдвинутые советом ордена. Да и само лицезрение сына в другом амплуа и демонстрация им своих новых способностей ввергла бывалого воина в шок. На освобождение занятой кланом кочевников территории герцогства отводилось три декады, а потом завуалированная угроза в виде предложения изменить облик и остального населения Ганзов. Пробрало!

Серж перевёл взгляд на рядом стоящую девушку. А вон чуть дальше расположилась и его новая охрана. Парень скривился, как от уксуса. Мартин настоял на том, чтобы ему в охранение добавили ещё пятерых воинов, которые на такой приказ ответили неприкрытой радостью. А чего бы не радоваться ребятам, когда у пары прежних воинов уже красуются на пальцах рук знаменитые артефакты Сержа.

Рядом, свесив голову вниз, стоял на задних лапах Черныш. Опять улыбка мелькнула на мальчишеском лице демона. Вот он, основной пастух зомбяков и по команде которого, и что самое невероятное, непосредственному руководству, отряд безмозглых зомбяков действовал во время нападения очень слаженно и эффективно, и невосполнимых потерь, на удивление, оказалось совсем чуть-чуть. А уже после боя, стараниями Стэйна и компании, численность его нового отряда увеличилась втрое. Две тысячи убитыми, которых ещё можно было поднять, потеряли кочевники во время ночного боя, остальных собрать по частям так и не удалось. Пацан посмотрел вверх, туда, где на смотровой площадке собралось почти всё руководство клана и маги, а также знатные пленники, приглашённые радушным Лисом, в своё время, на званный поздний ужин в крепость.

А славно всё разыграли, да и что говорить, но им повезло. Сильно повезло! Во-первых, армия к крепости подошла уже ночью. Во-вторых, походный вождь оказался другом Лиса и очень похоже на то, что теперь и ему вместе с сотней лучших воинов разных племён кочевников придётся поменять, нет не ориентацию, а скорее всего, имидж, перейдя сознанием и телом в другое измерение, хотя и всё человеческое им тоже будет не чуждо.

Опять взгляд зацепился за стройную девчачью фигурку. И даже не за одну!

Мечтательная улыбка осветила лицо мальчика. Это уже его новый друг Стив попросил поразвлекать девчонок, переживших ужасы рабства у кочевников. Отчего такая избранность, потом пояснил Ферро, оказывается, одна из девчонок графиня и магиня, а та вторая – её служанка, но надо ей отдать должное, чисто по-женски она смотрелась намного привлекательнее и, если хотите, доступнее своей госпожи, оттого и такое внимание к обоим девчонкам со стороны воинов, как клана, так и полка и, как рассказывал гном, даже паладины не удержались и теперь обивают порог комнат, где устроили девчонок. Весёлые танцы самцов, может весна так на всех действует, но Стив об этом прознал, не без помощи Сержа, рывкнул командирским баритоном.

Поняв, что никому тут не светит, любители, и ценители женской красоты повернули в сторону лагеря освобождённых пленников.

Обоз так в крепость и не добрался. Как понял демон, после того, как последний кочевник покинет земли герцогства, оставив здесь то, что успел наgrabить, прибудет и хозяйственная составляющая клана, где обитают дружки-ровесники и подружки Сержа. Скучно!

С графиней вначале оказалось непросто разговаривать. Намучилась, бедолага, сильно, в плену не сахар и на контакт и общение шла вначале очень тяжело. Вот тут и появился маленький Серж со своей необыкновенной собачкой и понеслось. Лия оказалась очень живой девушкой, вот только строгие правила воспитания, в которых держал её отец, дали свои плоды. Слишком правильная девчонка, а в некоторых ситуациях это скорее минус, чем плюс. После освобождения из темницы и возвращения магических сил, когда сняли непонятные кандалы, Лия принялась помогать раненым, чем могла. А могла она, увы, совсем немного. Плетение массажа, и ещё могла сворачивать кровь каким-то шаманским способом, после чего теряла напрочь силы и манну и её саму, впору, надо было откачивать. В общем, больше под ногами путалась, чем реальную помощь оказывала, вот тут Серж и подсуетился, подключив девушку в ассистентки Валуа.

Его светлость, не сказать, чтобы был очень рад неожиданной помощнице, но шепоток на ушко другу Стиву и герцог, скрепя сердце, принялся приучать леди к врачеванию. На первых порах у неё ничего не получалось, то плетение не видит, то силы слишком много вбухает, от чего почти сознание теряет, то манны недостаточное количество выделит. Для больных, конечно, это не помощь, но и не вред. Вот так и училась до одного случая.

Серж обычно бегал в хламиде, наброшенной на плечи, ничем не отличаясь от своих сверстников. Герцог Ивалье пропал, вот и изображать из себя господина надобность пропала. Костюм и доспехи, подаренные Сержу хозяином, ему очень нравились и он их берёг, лелеял и очень-очень аккуратно носил, если придётся. Местного герцога, который собирался посетить отвоёванную твердыню надо было встречать во всеоружии, тем более, как сказал Мартин, разговор с герцогом будет проходить в присутствии совета ордена полного состава. Следовательно, присутствие на встрече Сержа предполагалось в том числе. Хочешь, не хочешь, а одеваться надо.

Сперва баня..., вместе с Чернышом в одном корыте, которому Ферро усовершенствовал ошейник, украсив его какими-то камешками и бляшками из золота и серебра. Намывались долго, балуясь и попросту дурачась в воде. Потом, невзирая на протесты Сержа и тихое рычание Черныша, тихое, потому что только на Стива Черныш ещё никогда голоса не поднял, даже тявкал очень деликатно, Граф лично обреза́л и укладывывал отросшие волосы сорванца в дворянскую причёску, что вкупе с изысканным костюмом хозяина, сделало Сержа, с виду, истинным аристократом, только пока маленьким, а собачка благородных размеров и истинно манерного поведения, полностью дополняла эту великолепную картину. Вот в таком виде, да ещё сидящим на Удаве верхом и увидела его пробегающая мимо по своим медицинским делам Лия. Увидела, споткнулась, что-то удивлённо-непонятное воскликнула, и шандарахнулась о каменную мостовую площади крепости, да так основательно, что герцогу пришлось под оханье отчего-то сильно побледневшего и взволнованного сына, приводить графиню в чувство. На кого ей так показался похожим Серж Лия так и не сказала, но вот именно после того случая их отношения стремительно пошли на лад, а её успехи ввысь.

Что же касательно приезда герцога..., дождались и разговор тоже получился, причём, именно так, как он и задумывался, правда, и там Сержу пришлось вклиниваться со своими предложениями, но в этот раз самостоятельно и под свою личную ответственность.

– Прошу садиться, господа! – Мартин, в своём великолепном золотом доспехе и ослепительно белом плаще с изображением оскаленного Бобика, изысканным движением руки предложил присаживаться в кресло молодому герцогу. – Присаживайтесь сюда, Ваша светлость. Разговор будет долгий, и вы устанете стоять, и мы не будем в неудобном положении. Присаживайтесь рядом с Его светлостью, Ваша милость – предложил занять место в первых рядах и распорядителю герцогства, а по совместительству наставнику герцога Мартин.

Благодаря Стиву и его удавшемуся знакомству с этим пожилым рыцарем удалось заблаговременно переправить на рассмотрение предложение Ордена герцогу. Жёсткие и циничные предложения, казавшиеся вчера такими неуместными и наглыми, сегодня после захвата крепости и окружения армии кочевников, выглядели уже не так вызывающе. Понимал это и наставник герцога, понимали это и руководители Ордена.

Шутки кончились, задарма работу никто делать не будет, в особенности, когда эта работа предполагает возможность потери здоровья и жизни.

– Перед началом нашего разговора я бы хотел представить вам, Ваша милость, членов совета Ордена. Они все достойнейшие разумные. И, чтобы исключить вероятность недоразумений, если в процессе разговора кто-то из членов совета будет высказываться или даже спорить с вами, я бы хотел сразу внести ясность, что все здесь собравшиеся имеют на это право. Совет создан не на основе положения и знатности присутствующих здесь людей, хотя и представители аристократии имеются в его составе, а каждый из здесь собравшихся выдающиеся люди и гномы. Они великие воины, мастера и маги, доказавшие свою состоятельность свои упорством, победами и работой.

– И даже этот малыш?! – неподдельно удивился герцог, его помощник тоже выглядел обескураженным.

Мартин кинул взгляд на развалившегося в огромном кресле Сержа и монолита фигуры пса в ногах мальчика и усмехнулся.

– Это и вовсе алмаз в его составе, Ваша светлость. Позвольте, наш штатный эксперт по экстравагантным решениям, господин Серж. Отличный маг и будущий великий воин!

Во как загнул, все с открытыми ртами уставились на Мартина, а Серж, всё в той же вольной позе, легонько кивнул головой, принимая слова Мартина, как должное.

Черныш тихонько зевнул, намеренно обнажив острейшие клыки и слегка похлопал хвостом по паркету, мельком взглянув на Стива в ожидании одобрения своих демонстративных действий. Стив, захлопнув раскрытый от удивления рот, ему легонько улыбнулся.

Мартин, довольный произведённым эффектом от своих слов, продолжил по очереди представлять каждого из присутствующих. Валуа представил, как исполняющего обязанности верховного, отчего на челе наставника герцога тут же возник вопрос, а где же тогда сам Верховный маг? Стив пошёл, как вождь клана, остальные были представлены магами и руководителями отрядов.

–... Меня можете называть просто Мартин, поверьте, из ваших уст это будет звучать весьма учтиво!

– Но ведь все называют вас ВАШЕ ПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВО?! – выделил голосом обращение советник герцога. – И вообще, не объясните? Что это за... – замялся рыцарь, пытаясь сформулировать непривычное понятие.

– Его превосходительство, господин Мартин, является верховным магистром Ордена! Он превосходит всех нас своим положением и является начальником и командиром для каждого члена

Ордена и клана! Должность магистра предусматривает назначение разумного, вне зависимости от происхождения, рассматриваются только его личные качества. – вступил в разговор Жак. – Я, как командир полка обречённых гвардии Императора, также в полной мере нахожусь под его командованием. Разрешите представиться... – а дальше полный официоз...

Серж молча рассматривал сидящих вместе с ним в главном зале крепости своих коллег и гостей, теперь уже гостей, возвращать крепость герцогу никто не собирался. Плату начальники ордена предлагали большую, но и территорию забирали у герцогства вместе с крепостью изрядную, больше даже, чем было у герцога до набега кочевников. В предложениях магистра Ордена предлагалось герцогу поделиться землями от крепости Караллой вглубь территории всего на пару лиг до моста через быструю горную речку, там намечалось строительство запорного замка. Мартин со Стивом и Жаком эту идею рассматривали и обсуждали всерьёз. Но самым лакомым кусочком была оккупированная Ганзами территория, за которую в тронном зале крепости сейчас шёл нешуточный торг.

– ...Так успокойте меня. Где гарантии того, что в будущем вы не затребуете себе право представлять приграничье в совете лэров Империи? Как я могу быть уверен, что мои дети и внуки не столкнутся с ситуацией, когда ваш орден и вовсе захочет прибрать к рукам и остальную территорию герцогства? – молодой герцог в ярости выкрикивал претензии-вопросы представителям совета ордена. И выкрикивал слова юноша, не отводя взора, от спокойно сидящего в удобном большом кресле, забравшись на него с ногами, маленького мальчика, безукоризненно одетого в дорожные одежды и в элементы боевых доспехов. Уже только то, что в этом возрасте ему сделаны доспехи из редчайшего металла, говорило о его высочайшем статусе. Да и вёл себя мальчуган очень независимо и достойно, и никто из взрослых и не пытался перебивать мальчика, когда он брал слово. Вот именно одно из его предложений и вызвало этот шквал возмущений и крика у герцога.

– Полную гарантию вам могут дать только боги, да и то они очень часто забывают о свои обещаниях, – спокойно ответил на претензии герцога Серж. – Основные гарантии это, прежде всего, ваше точное выполнение взятых на себя обязательств. Агрессии с нашей стороны можете не бояться, наоборот, – Серж перевел взгляд на Мартина, на который тот ответил коротким кивком – именно на нашу поддержку и теперь, и в будущем вы всегда можете рассчитывать в случаях, когда встанет вопрос защиты целостности территории герцогства. Я не пойму, чего вы так сопротивляетесь подписанию договора? Территории, находящиеся по ту сторону крепостных стен и так по факту вам никогда не принадлежали. И даже если нам удастся их освободить, – пауза и взгляд бесовских глаз направлен на притихшего герцога и его наставника – их ведь ещё и удержать надо, не поможете?! Обсуждение и споры длятся уже долго, очень долго. Уже делали перерыв на обед и на ужин, но этот совет всё никак не мог прийти к своему логическому завершению в виде подписанного договора.

– ... Боюсь, обсуждать даже саму идею удельного графства, – герцог опять беснуется. Не умеет вести переговоры молодой аристократ, опыта не хватает. Но и понимает и тот факт, что противиться неожиданной силе, пришедшей к нему на помощь в самый трагический момент, у него, ни возможности, ни морального права просто нет. Ведь, по сути, он спасён этими могучими воинами и магами, что сейчас с терпением выслушивают его попытки вялого сопротивления. Всем очевидно, чем всё это закончится, но для возможного расследования, которое, есть шанс, будет назначено Императором, если, и правда, удельное графство получит толчок к жизни, очень важно. Опасно

баловаться идеями независимости, а тут и вовсе, по сущности, отдельное государство на границе, в пределах спорных земель! Вот и кричит сейчас герцог, вот и возмущается, но постепенно сдаёт свои позиции, по трём основным вопросам уже достигнуты договорённости. Ещё немного и этот трудный день, впрочем, как и ночь, закончатся.

Валуа лично буром продвигает идею удельного строительства графства, но впрочем, по большому счёту, герцога и этот пункт устраивает. Он ничего не теряет. Мистические земли, которые никогда не принадлежали его роду на деле? Какая малость! Налог с них не взять, а теперь от постоянных набегов такой буфер приобретается! А то, что орден требует себе независимость от столицы, об этом пусть болит голова у Императора, для него же главное, что право, дающее приграничными землями у него никто не пытается отобрать. И другой аспект, армия и маги. Иметь таких союзников, на деле доказавших свою мощь, стойкость и мастерство, дорогого стоит. Многие горячие головы сто раз подумают, прежде чем сразу соваться на земли герцогства и свою исключительную особенность рода, его самостоятельность, теперь будет легче отстаивать в совете Империи, имея под рукой такой гарант стабильности. Но процесс торгов должен ещё длиться. Для следователей это будет хороший аргумент в его пользу, ведь он так сопротивлялся, так сопротивлялся, но согласился в итоге, а что было делать, ведь от Императора помощи всё нет, и нет! Железный аргумент не подкопаешься, единственно, ещё немного помучить и себя и присутствующих. Герцог перевёл взгляд на свернувшегося калачиком на кресле Сержа, а у его кресла и собачка заодно прикорнула. Везёт! Но к делу!

—...И я бы желал услышать ваши доводы в пользу того, почему вы выпустили из герцогства целую армию кочевников без боя. Согласитесь, но такого никогда никто не делал. Победа до последнего бойца! Всё ради победы! Враг должен быть разбит! – лозунги, лозунги, лозунги. Сколько же за этими призывами обычно бывает крови.

Всем ясно, что герцог просто так завуалировано интересуется прошедшим сражением, да и подробности освобождения герцогства он хотел бы узнать.

Жак перевёл взгляд на Мартина, получил разрешение в виде очередного короткого молчаливого кивка головой и начал:

– Как вы знаете, на нашу сторону перешла большая часть армии кочевников со своим командиром, в своё время осаждавшая Варлей. Приближающиеся из степей легионы вёл его друг. Ничего удивительного, что когда подошедшая ночью армия встала на ночёвку под крепостными стенами, командующий армии со своими офицерами были приглашены в крепость, где и были пленены. А ночью по лагерю противника был нанесён удар. Половину кочевников уничтожили, половина была рассеяна по степи. Угрозы с той стороны пока нет. Она ликвидирована на время! Что же касается армии, которая отошла от города. Было принято решение о проведении переговоров, которые взял на себя сын походного вождя, он же, перешедший на нашу сторону командир кочевников.

Договоренность была достигнута, в итоге, на территории герцогства противников больше нет.

Поздравляю, Ваша светлость!

Все остались довольны друг другом...

На этом переговоры и закончились. Договор о создании графства и передачи земель составлен и подписан. Осталось дело за малым – представить документы в совет Империи и лично Императору! Вот это уже будет настоящая проблема!

Подали вино, все уставшие, но радостные. Каждый выполнил свою роль в этом спектакле. Ещё ведутся вялые разговоры, ещё слышен смех, ещё немного протокольного времени и все уйдут отдыхать...

На быстро вошедшего в зал паладина все обратили внимание. Он подошёл к сидящему около стола Мартину и, наклонившись к самому уху магистра, что-то быстро ему сказал. Мартин замер. Перевёл взгляд на Валуа, а потом на Жака. Взяв перо, что-то быстро черкнул на листке и показал его герцогу Валуа.

—... Без малыша! — услышал обрывок фразы по мысленной связи, очнувшийся ото сна Серж. Он приподнялся на кресле и сладко зевнул. Что там передали по менталу он так и не понял, вот только его старшие товарищи как-то странно выглядят.

Немая сцена. На лицах членов совета выражение всего набора человеческой души. И испуг, и удивление, и отчаянье, и робость, вот только радости ни одна физиономия что-то не излучает.

— Ну вот, наконец-то что-то интересное начинается! — усмехнулся демон — вставай, Черныш, чувствую, нас ждут великие дела!

* * *

Верховный маг Империи молча выслушивал гневную тираду, лившуюся из уст молодой красивой женщины с жёстким взглядом прекрасных, выразительных глаз. Волна силы и мощи исходили от тела молодой рассерженной графини, сила непонятого происхождения давила на всех окружающих и даже на Императорскую чету, невзирая на совершенные защитные артефакты. Но ведь она никогда не числилась магом? Неужели артефакт, причём ментального действия?! А это уже преступление, заявиться с таким оружием во дворец Императора, но её бы не пропустили?! ЗАГОВОР? Не похоже! —...Вы чудовище воспитали, бесчувственного изверга, для которого человеческая жизнь просто пшик! — раскрасневшаяся разъярённая Мариан уже совершенно не следила за тем, кому и что, а главное где она говорила такие обвинения.

Она, в сопровождении представителей внутренней службы, с пленными, в качестве доказательной базы, сегодня перенеслась с помощью порталов в столицу. Детей оставив у родственников, предприняла попытку добиться встречи с Императором, и это ей, на удивление удалось. Все шли ей навстречу и просьбы, оформленные в качестве требований, выполнялись быстро, очень быстро! И теперь в великолепном тронном зале, где она была всего однажды, её с мужем приглашали на званый ужин к Императрице, стоя перед тронным комплексом, на котором восседали правители Империи, она держала свою обвинительную речь:

— ...Я требую предать суду организатора убийства моего мужа. Я требую удовлетворения за те издевательства и пытки, которым подверглись в плену я и мои дети. Я требую привлечения к ответственности всех тех, кто был в сговоре и уже столько лет терроризировал целую провинцию, заменяя законы Империи бандитскими понятиями. Я считаю, что родственники основных фигурантов должны нести материальную ответственность. Кто-то же должен возполнить финансовые потери людей, ваших подданных, попавших в рабство? Я вам уже показывала список, сколько девушек отправлено в рабство этими деятелями. А вот отдельный список представителей дворянства. Да-да, Ваше Императорское Величество. Я уже интересовалась. Все эти девочки в семьях считаются пропавшими без вести. Это чудовищное преступление и поэтому я прошу провести расследование и в отношении Верховного мага Империи, как ближайшего родственника

графа Кемберского. Он не мог не знать о том, что творит его сын. Я готова лично вызвать на дуэль графа и требую от вас, Ваше Величество, разрешить поединок.

Эмоциональное выступление графини произвело фурор в монотонном течении жизни дворца Императора. В тронном зале аншлаг. Народу набилось, как при приеме, который часто устраивает Император для послов соседних государств. Но сегодня в качестве посла выступает настоящий обвинитель. Из имён обвинённых, ему озвучен только сын Верховного мага, а больше пока никто в поле обвинения не попал. Все собравшиеся взволнованы, ничего подобного в прошлом не происходило, если и были какие-то плохие истории с членами семьи Императора, то обычно до публичных разбирательств не доходило, а тут настоящий процесс намечается, а бывалые завсегдатаи дворца уже готовы и к кровавым играм.

– Вы не успели. К большому моему сожалению, граф недавно скончался, – не вставая с трона, спокойно ответил Император. – Вас опередили, миледи, некому больше мстить. Был поединок, и так случилось, что мой племянник погиб. – Император обвёл собравшихся задумчивым взглядом – Его противник оказался искусным мечником, что оказалась большой неожиданностью для многих! – с ехидцей в голосе добавил он.

Недоумение, обида, радость, восторг и поток слёз, хлынувших по миловидному лицу графини. – ..То? ..То? – сквозь всхлипы не возможно было понять, что пытается спросить бывший обвинитель. Наконец, она смогла совладать со своими чувствами, и все собравшиеся услышали так заинтересовавший их вопрос.

– Кто был противником графа? Нет не так! – пауза, разбавленная утихающими шмыганиями и всхлипами. Графиня успокоилась. Поднятая вверх подрагивающая рука. – Я желаю, кто бы ни был этот дворянин, дать ему клятву верности вассала. – пауза и недоумённое затихание разговоров по всему залу – Я, графиня Вар Мэлор, в твёрдом уме и полной памяти, находясь на подъёме душевного удовлетворения, от лица малолетнего графа, но в соответствии с правом регента, присягаю на верность роду сюзерена. Клянусь блюсти его интересы, ставить их выше своих и своего рода. С оружием в руках отстаивать целостность его земель. При неблагоприятных обстоятельствах, моя верность и клятва переносится на потомков сюзерена в соответствии с требованиями традиций передачи наследования.

Гробовое молчание в зале. Даже Императору не дают таких кабальных присяг, а тут..., все взгляды были обращены на ещё одну женщину, очень знаменитую, а теперь знаменитей вдвойне.

– Я принимаю вашу клятву! – разорвал тишину в зале глубокий взволнованный голос.

Мариан была поражена! Сюзереном её рода теперь будет женщина?! Потрясение написано на лице графини. Настоящее потрясение. Она конечно, не сильна в сложившемся раскладе сил родов при дворе Императора, она многих не знает, но вот именно эту леди она точно, никогда точно не видела.

– Герцогиня Борондэ! – представил Лауру Император. – Новая герцогиня Империи. – и, чтобы унять возможные кривотолки, откуда пошла ещё одна ветвь Императорской крови, добавил – Мать моей дочери!

Ого! А вот и полностью официальное подтверждение родства, сделанное в тронном зале. Если бы в дочери не присутствовало примесей крови рода Императоров, то сейчас бы на месте вновь явленной герцогини, валялась бы грудка развороченного мяса, а где-то в одном городе, в комнате завтра бы нашли вывороченное, окровавленное тело молодой, красивой девушки. Проклятие чистоты рода!

Теперь у Даны начнётся другая жизнь. Жизнь полноценной дочери действующего Императора, жизнь коронованной принцессы.

Вот так расклад! Маркиз с удивлением посмотрел на повелителя. Что-то не чисто. Признав дочь в тронном комплексе, он самолично определяет ещё одну возможную кандидатуру на трон. Опасно, очень опасно! И если и раньше к Данае, молодой баронессе, относились с почтением все её знакомые, то теперь...

Но зачем это сделал Император, ведь можно же было всё оставить и на том уровне, что и было раньше, который, между прочим, всех устраивал?

– Как сюзерен, принимаю присягу вассала и в ответ клянусь защищать и поддерживать его своей властью, силой оружия и мудростью магии. Все претензии к вассалу с этого момента рассматриваю только я. Карать и наказывать вассала считаю своим личным правом. Никто не вправе судить вассала за его деяния, кроме меня! Я сказала!

Волна радостных возгласов прокатилась по обступившей молодую герцогиню толпе. Все собравшиеся радостно кричали приветствия и здравницы в честь вновь провозглашённой герцогини, все спешили поздравить новую зарождающуюся силу в Империи, спешили оказать своё внимание и почтение новой ветви Императорской семьи, все, да не все...

– Я рад, что наконец-то нашёлся равный, чтобы утолить жажду моего негодования! – магически усиленный голос пронёсся по всему залу. Разговоры мгновенно стихли, с Верховным магом Империи никто шутить не собирался.

– И в чём же заключается причина вашего негодования, дорогой брат? – Император слишком напряжён, хоть и пытается скрыть волнение, поднеся ко рту фужер из горного хрусталя, впечатляющих размеров и красоты, наполненный красным искристым вином.

– А вы так и не поняли, Ваше Величество? – Верховный, почти смеясь, развернулся всем корпусом в сторону Императорской четы. – Я требую удовлетворения! Меня оскорбили, как и память о моём сыне. Озвучивать на всю Империю домыслы убитой горем женщины ещё не повод для обвинения в преступлениях представителей Императорской семьи, не имея доказанных материалов и не проведённого должным способом расследования. Все слова в мой адрес считаю, клеветой и требую сатисфакции. Я вызываю на дуэль герцогиню Борондэ, как полноправного господина этой леди. Наказание графини есть внутренний вопрос сюзерена и вассала, я же готов получить удовлетворение от её госпожи, – герцог усмехнулся – любыми способами! – не очень достойный намек, на прежний статус герцогини, определивший нынешнее её положение в обществе.

И снова гробовое молчание в зале, и только звук раскалываемого раздавленного хрустального бокала в руке Императора и сочащаяся кровь владыки из пораненной руки. Но мгновение и кровь свернулась, раны нет, но вот само её пролитие говорит о том, что поединок уже не может пройти без жертв. Император, сам того не желая, приговорил проигравшего, отчего его, и без того отвратительное настроение, резко перевалило за планку тихого бешенства. В таком состоянии его могла успокоить только Императрица, но и она выглядела обескураженной.

Герцогиня не является прямым представителем рода, только родственники могут в этой дуэли остаться живыми. Только родственники. Ближайшие родственники. Вот если бы Император объявил герцогиню женой...

Маркиз сжал в бессилии зубы. Опасения Императора оправдались, Верховный нанёс удар в самый

опасный момент и по самому слабому месту в этой ситуации. Удар этот явно рассчитан, или тоже спонтанный? Непонятно!

Мариан бледная, со слезами наворачивающимися на глаза, стояла полностью растерянная и смотрела на побледневшего своего повелителя, вернее, повелительницу. Противостоять Верховному магу в открытой схватке невозможно. Он и мечник от бога, а уж про магическую составляющую и говорить нечего.

Вот так! Обрести сюзерена и тут же его потерять, став непроизвольно причиной её гибели.

Боль отчаяния разрывает душу. И нет рядом того, кто бы мог защитить. Как же она устала всё время быть сильной! Мужа давно нет, а он, он всё равно бы не смог помочь..., или смог бы?!

Мысли о Хэрне успокаивали, а кулон неизвестного божества, подаренный ей Хэрном при расставании, распространял по груди непонятно откуда взявшееся тепло.

– Я знаю, что не в силах запретить этот поединок, – Император тяжело поднялся с трона на ноги – но пользуясь правом, объявляю о назначении заступника! Вы не будете против, дорогой брат?

Верховный со злостью уставился на Императора. Ответить отказом можно, только ведь потом и толки нехорошие по Империи пойдут...

– Нет, пусть будет заступник, только не из числа наших родственников, Ваше Величество. И из всех кандидатур, я сам выберу себе противника, что-то уж крови очень хочется! – кровожадно добавил Верховный. Несомненно, последняя его фраза точно поубавит желающих сегодня умереть за любовницу Императора. За Императора все бы пошли на смерть, а за его пессию...

Гробовая тишина в зале, леса рук от желающих нет, обречённый прощальный взгляд милых глаз герцогини в сторону Императрицы и злобно-довольная ухмылка на лице Верховного. Наконец-то! Неожиданно раздался радостно-громкий, поставленный голос, от которого все в зале вздрогнули, как от испуга:

– Его светлость, герцог Ивалье со спутниками! – объявил о прибытии очередных гостей и посетителей Императора улыбающийся церемониймейстер.

Глава 5

Утро! Прекрасное утро!

Какое наслаждение проснуться на чистых простынях под тёплым одеялом и на мягком матрасе. Развалиться на широкой кровати и нежиться, зная, что по подъёму тебя ждёт аппетитный сытный завтрак. Вот оно счастье!

Я оглянулся вокруг. Комната пуста, Хэрна нет. Да и как бы он проник в комнату, когда я основательно закупорил входную дверь.

О-о! Поединок, как я о нём забыл?

– Хэрн! Хэ-э-эрн! – мысленный посыл в никуда.

– И чего кричать? – сонно-усталый голос в голове раздавался эхом, как бальзамом – выпался?

– Прекрасно выпался! Как у Дора в гостях побывал!

– Ага, у Дора, скажешь тоже! Для этого кое-чего не хватает! – весьма тонкий намёк на толстые обстоятельства. Видно, Хэрн сильно уставший, раз позволяет себе такие вольности.

Ну, гад, а мы не будем возмущаться, и обижаться не будем, ответим достойно:

– Я же сказал, что выпался, а вы хамить изволите. Всё так плохо?

Вот почувствовал, что Хэрн усмехнулся. Не-е-ет! Раз хамит, значит выиграл, курилка!

– Ты не поверишь, но Шер, так же как и я, почти не хмелеет, а остальные уже вне игры! Решили признать между нами ничью. Ставку "печальных" поделили между собой. На улице продолжается пьянка. Поражение островитяне признали, теперь можно ничего не бояться. Ты как знаешь, но я тут нашёл один плацдарм, ну ты понимаешь. Пойду отдыхать. Без надобности особой не беспокоить! Как понял?!

– А как же Мариан?!

– Не сыпьте сахар на хер!!! Уважаемый лэр. – очередная моя присказка, применённая Хэрном весьма в тему – Уверен, меня уже успели забыть! – резкая отповедь от Хэрна. Страдает, бедняга, но по опыту знаю, случайные связи душу не исцеляют, скорее даже наоборот – Может это и к лучшему! Чувствую, алкоголь на бравого канна всё равно действует, и душу обнажает, а в случае с Хэрном, последствия из-за этого могут быть непредсказуемые.

– Уверен, что тебе это надо? – прямо спросил я друга.

Молчание, долгое молчание, может, обиделся? Но нет, ещё немного игры в молчанку и тоскливый вопрос:

– Думаешь, она меня вспоминает?

– Однозначно. Как можно тебя не вспоминать?! Спасителя и просто великолепного мужчину. Боюсь советовать, но может, стоит отдать плацдарм Шеру или в качестве утешительного приза Персону.

– Не-е, "печальный" выбыл из игры надолго. Зуб даю, до завтра шиш на ноги поднимется, а вот Шер, ладно, пусть помнит мою доброту.

Завтрак проходил у меня в общем зале. Пришедший Хэрн завалился спать в комнате, а под жуткий храп и убийственные запахи перегара, если не сказать хуже, аппетит как-то не приходил.

Пара тесто-мясных изделий с собой и вот уже отдыхаем на свежем воздухе, на заднем дворе таверны. Тень с лошадкой Хэрна проверены, накормлены, а бугай графа и вовсе даже один из прихваченных пирожков выпросил. Теперь можно спокойно подумать, отдохнуть после вкусной еды и спокойно дать желудку переварить всё то, что я смог в себя впихнуть, а удалось мне многое.

– Вкусно, небось?

Вопрос явно адресован мне, вот только кто его задал не видно что-то. Молниеносно перед грудью возник невидимый щит. Я конечно не трус, но я боюсь!

– Да ты не туда смотришь!

Ага, а вот и посетители. Мой гид, а с ним, я не поверил глазам... пацан-крупье напёрсточников, что проиграл мне два пятака. Вот и обещанные неприятности.

– Вкусно, небось, – опять вопрос из уст моего гида. Да-а, а физиономия у него весьма не очень, досталось пацану из-за меня, но не факт! Может и сам, что начудил, а вот крупье молчит и только смотрит на меня, нет не волком, а как-то оценивающе, что ли.

– Вкусно небось! – опять затянул как там его Шкура вроде, дали же боги прозвище, или вовсе не боги...

– Что ты там затянул? – наконец, нарушил молчание его напарник. – думаешь, наёмник тебе поесть принесёт? – и, посмотрев на меня хитрыми глазами, тихо спросил – угостишь голодных ребят? – и столько в его словах было иронии и одновременно надежды, что я даже опешил. Как не ответить, всё равно будешь как бы виноватый.

А что, пусть ребята поедят, да и себе можно ещё пирожков прихватить, уж больно неплохи они

оказались на вкус, а то, что придётся выступать в виде официанта, да ну и что?!

Я молча поднялся, повернулся спиной к сидящим на заборе, словно грачата, пацанам и, не убирая воздушный щит Вала, только переместив его за спину, направился на кухню.

—...Почти научился. Сильно не наглед, и выигрыши часто прерывались весьма обидными проигрышами, — мы сидели на дровяной завалинке, на заднем дворе постоянного двора. Принесённые мной пирожки или как их тут называли чуки, что-то вроде привычных беляшей уходили на "ура". Я когда покупал у удивлённого трактирщика двенадцать пирожков подумав, прихватил с собой и кувшин аналога местного кваса, больше похожего по вкусу на пиво, но по шарам совершенно не вставляющего. Безалкогольное, и тут же на языке завертелась похабненькая присказка, насчёт безалкогольного пива и резиновой женщины. Но здесь такие шутки не уместны, а термин резиновой женщины к тому, же и непонятный, — я втёрся в доверие к залётным, уж очень толковую игру они придумали и даже помощника хозяина на деньги раскрутили, но всё по-честному казалось пока ты не появился. Меня специально делегировали к артистам, чтобы научиться сути игры и с тобой я честно играл.

— Знаю! — спокойно ответил я, пережевывая нехилый кусок пирожка. — а вот дружки твои...

— И не дружки они мне вовсе, но то, что теперь в игре будут оппоненты стаканы переворачивать — это точно.— крупье по имени Гун заметно загрустил. А что, ведь, и правда, я ему весь будущий бизнес поломал.

— Ну и что, ты главное играй честно, а шарик и правда невозможно увидеть и это хорошо, ты только за время пока переставляешь стаканы чаще это делай и быстрее, резче, если хочешь. — а что бы и не дать толковый совет нормальным пацанам, ведь играть в этом городе я уже точно, больше пока не собираюсь.

Гун в сомнении пожал плечами. Его понять можно, ещё свежи в памяти картины избиваемых шулеров, и побывать на их месте ему очень бы не хотелось.

— Ты сам-то чего искал у магов? — задал крупье неожиданный вопрос.

Ого, я даже растерялся, не зная, что ответить. Взгляд у пацана какой-то изучающий и явно чего-то от меня ждущий.

— Есть что предложить? — вопросом на вопрос ответил я.

А вот и растерянность и на лице Гуна. Ну не принято в этом мире вопросами на вопрос отвечать!

— Ну, если деньги есть, то и предложить кое-чего можно. Кто знает, может и подойдёт вам товар! Удивление на моём лице. Интересно слышать такие пассажи от пацана, а я-то сам кто? Вечно забываю в чьём я теле нахожусь, хотя вроде и привыкать начал, правда, случай с Варгой говорит как раз об обратном.

— Для борьбы с нежитью, более менее стоящее. Безделушки всякие не интересуют.

Гун задумался. Напарник в наш разговор вовсе не встревает, молча уничтожает доставшееся угощение. Я, молча, сделал глоток из кувшина. Подождём...

—Хозяин в прошлом охотник за нежитью, да и так боец неплохой был. — нарушил молчание молодой крупье — Но, в основном, он очень лук любил, да и сейчас, если желает размяться, то молодых за пояс затыкает. Никто его победить не может, особенно, когда на состязаниях или на спор ставки делают неразумные. Вот у него я как-то кое-что видел. Кто знает, может и согласиться продать он свои запасы, если цену хорошую дадите!

Я усмехнулся.

– Мы за ценой не постоим, если вещь стоящая окажется.

– В таком случае, давай с нами. Не бойсь, в городе тебе ничего не грозит, разве что я слышал, тёмный тобой интересовался, правда, услышав, что ты корешишься с наемниками Шера и "печальными" ребятами, сдулся. Но, всё же имей ввиду.

Я задумался. Гун явно не врал, да и кажется он мне нормальным малым. Но маг..., и Хэрн к тому, же спит.

– Просьба! – я это уже к Шкуре обращаюсь – Если что, моему хозяину намекнешь, где меня искать?

Бывший гид испугано уставился на меня выпученными глазами

– Ты в своём уме?! Он же маг!

– И что? Мой хозяин магов пачками кладёт, если так ситуация складывается и поверь, этот тёмный в разы слабее их!

Ребята прониклись моими словами.

– Охотник на магов? – прошептал Гун.

– Не то, чтобы охотник, он специально ссоры с ними не ищет, но, как показывает практика, они его первые задирают, а потом...

– Понятно – протянул Шкура – не беспокойся. Ты гостем хозяина считаться будешь, а за безопасность своих гостей Бабей любого в бараний рог согнёт.

– Тогда пошли, чего время терять, тем более мне сегодня ещё и к господину Вальдерису идти придётся с хозяином.

Прогулка по-утреннему городу завораживала. Город просыпался, если и вовсе уже полностью не очнулся от ночного забвения. Что творилось на торговых площадях я не видел, пацаны меня вели подворотнями, тропинками, известными только им. Но по дорогам, которые местами пересекали, двигалось уже порядочно озабоченного народа. Кто сопровождал грузы, кто наоборот, торопился на базар прикупить необходимых припасов.

– Вот мы и на месте. – произнёс, запыхавшийся от быстрой ходьбы, Гун. – подождите здесь я сейчас. Домишко у местного авторитета не впечатлял. Так, добротный одноэтажный дом, навскидку метров десять на восемь размерами, с хозяйственными постройками. Окна, словно бойницы, высокие и узкие, и их по сторонам дома довольно много и на высоте от земли приличной расположены, залезть, а тем более запрыгнуть, без подготовки невозможно.

– Пошли, нас ждут! Шкура, а ты здесь подожди. – Гун остановил двинувшегося вслед за мной, моего бывшего гида.

Да, с домом Дора не сравнить. Всё узкое и маленькое. Коридорчик, горница, лесенка в подвал... не понял?!

Но было уже поздно, меня схватили за шиворот и затащили в небольшую комнату с тусклым освещением.

– Чего стесняешься, уважаемый, присаживайся, поговорим. Чилим, чего в парня вцепился, отпусти.

Он гость, запомни это. Извиняюсь за своего помощника, он обычно привык бить людей, а тут, вроде как, на беседу человек пришёл, причём сам. – обладатель приятного баритона своей наружностью похвастаться не мог. Ну, не урод конечно, но что-то в этом роде. Во-первых, карлик. В реале карлик, и с лицом, обезображенным ужасными шрамами. Рот на лице доминировал своими немаленькими

размерами, нос курносый, слегка свёрнутый на бок, щёки впалые, а вот глаза...

А вот глаза, как раз и выдавали в хозяине дома настоящего лидера.

– Прошу прощения, но в самом доме разговаривать опасно, а тут в подвале никто подслушать не сможет. Сперва представляюсь я! Я – местный ростовщик. Работаю по соглашению с местным хозяином города. Барон деньги любит, впрочем, как и все дворяне, с ним я работаю честно и поэтому за тылы не беспокоюсь, но вот конкуренты... Зовут меня господин Кучерис, но для своих я просто Бабей. Так ещё с моей буйной молодости прицепилось прозвище. Оно мне нравится, да и о молодости напоминает. Тебя, как я узнал, зовут Гури, а друзья зовут просто малыш, я прав?

Я просто кивнул в ответ. Карлик усмехнулся.

– Твой хозяин, слышал, спор выиграл? Похвально! Обязательно познакомлюсь с действительно отважным воином, а пока... – хозяин дома внимательно посмотрел на меня. – Тебя, малыш, заказали! – от неожиданности я дёрнулся всем телом. Вот так попал! – Ты не понял. Не убить. Тебя в рабство хотели бы приобрести. Уж больно ты понравился кое-кому, и есть основания считать, что ты будущий маг. Есть у людей штуковины нужные, которые никогда не ошибаются. Точно они не определяют, к какому виду или разделу магии у человека есть способности, но вот то, что они у него есть, определяют безошибочно. Но ты мой гость, да и я никогда поставщиком рабов не был. Я этих гадов зубами готов рвать. Поверь, натерпелся в своё время. Чили, принеси нам чаю и что-нибудь сладкое захвати. Гунн, иди, погуляй, мне серьёзно с господином надо поговорить.

Я сидел на удобном кресле, раскрыв от удивления рот. Этот невысокий, и правда, выдающийся тип.

– Ты, как я слышал, ищешь атакующие артефакты от нежити. Что же, в этом вопросе я могу тебе помочь, но в качестве оплаты прошу оказать мне одну услугу. – карлик внимательно посмотрел на меня. – Есть у меня заряженные боевыми заклинаниями стрелы. Немного, но есть. Поверь, их больше нигде ты не найдёшь. Нигде!

Я пожал плечами.

– Покажите!

– Тебе?

– А что тут такого? Я гляну, а потом всё равно придётся господина звать. Он принимает решения. А попусту, чего его отвлекать от серьёзных дел!

Карлик скривился.

– Серьёзных, говоришь?! Ну-ну! Но пусть будет так! Зая, принеси-ка мне то, что я вчера в шкатулку сложил. – крикнул в коридор карлик.

Пару мгновений и в комнату вошла девушка. При таком освещении рассмотреть её хорошо не получилось. Все, как и у всех, длинные волосы, убранные под платок, платье, что-то вроде сарафана. Чёботы плетёнками и глазки в сумраке сверкают, когда на меня тайком глянула.

– Племянница. За домом присматривает. Умница, но красивая слишком и умная. А такое сочетание весьма опасное в нынешнее время. Так вот, – сказал "хоббит", придвигая к себе поближе увесистую шкатулку впечатляющих размеров. – Тяжёлая слишком для меня, но по-другому никак нельзя.

Смотри. – он открыл резную крышку и на стол перед собой выложил из шкатулки четыре обыкновенных стрелы...

Магическое зрение, ну-ка глянем! О, да нас, похоже, разводят, пытаюсь подсунуть туфту, или сами уверены, что у них хранятся настоящие артефакты?! Возможно!

– Всё что тут происходит останется между нами?!

– Несомненно!

– Гарантии?

– Моё слово! – гордо выпятив вперёд худую грудь, пафосно произнёс карлик

– Ну, и!?

Удивление на худом, обезображенном лице хоббита меня очень позабавило, но видя, что я с ожиданием смотрю на него, карлик нехотя поклялся кровью о молчании. Отлично!

– Прошу простить меня, уважаемый, но из всех представленных экземпляров, как бы артефактов, только вот этот – я поднял со стола стрелу с окрашенным в красный цвет наконечником – ещё может претендовать на это звание, остальные же экземпляры – бутафория, простые боевые стрелы и ничего больше!

На хоббита невозможно было смотреть, так его поразило моё сольное выступление.

– Не может быть! Но, они же все...

– Может, подменили? – осторожно спросил я.

– Может... – карлик задумался. А через продолжительную паузу громко истерично закричал – Зая-я, где тебя долы носят, а ну принеси мне весь мой запас стрел, быстро! Кто знает, может я ошибся, ведь выбирал я стрелы по красоте, а хранятся они уже долгое время, но если что... – и снова хоббит задумался.

– Что, если что? – осторожно попытался я расшевелить задумчивого карлика.

– Есть вариант, как их привести в рабочее состояние – он посмотрел на меня – но это стоит денег. Больших денег!

О-о-о, а вот, похоже, и торг начинается!

Из принесённого вороха стрел различных по качеству, длине и предназначению, я выбрал сего три штуки, стелы с наложенными на них плетениями школы магии Огня. Типичный файербол, но, попадая в цель, заклинание активируется, и цель попросту сгорает заживо. Придумано отлично, но как я ни старался, но в принципе, заложенном в артефакт разобраться не смог.

–... А что тут такого? Я оказываю услугу, мне оказывают услугу в ответ. Барон состоит при секретной внутренней службе, они там сейчас кого-то ищут. Орков, каких-то особенных, вроде, но это не важно. Важно то, что из города, контрабандой, в ближайшее время отправится караван с одарёнными детьми. Рабы, естественно, но одарённые! Я точно знаю, что замешен в этом Бучер. Знаю, но доказать не могу. Барон тоже не может только по подозрению его арестовать и допросить, у этой сволочи в столице покровители имеются. Так вот, на тебя пришёл через третьи руки заказ и, как видно, от Бучера. Я дам тебе один маленький простой артефакт, мы его тебе в одежду вошьём. Ты всё равно без сознания будешь. Уверен, что всему товару наденут ошейники. А вот по артефакту мы и обнаружим, где у них в городе логово. Барон вывел своих людей в город, вместо городской стражи, да вы наверняка их видели на въезде в город.

– Ага, дурью там маются! – высказался я.

– Это точно. Они от безделья уже бесятся, вот и дуркуют, изображая из себя полных идиотов.

– Ага, идиотов, при их-то стати! – засмеялся я.

– Во-во, и я о том же! Но, к делу. В общем, ребята барона в готовности, но вот куда именно наносить удар, мы не знаем, а тут видишь, как получается, ты подвернулся, а это шанс!

– А если меня убьют?!

– Вряд ли. Детей трогать не будут. Ведь даже если мы их поймаем, им грозит только штраф за нарушение закона о том, что дети в городах неприкосновенны. А вот за убийство уже и голову могут снести. Никто рисковать не будет. А нам с бароном нужна только зацепка на этого тёмного, а потом уж раскрутим. Не удивляйся, у меня свой резон. Это мой город, а эти сволочи такое творят. Я не маг и противостоять не могу одаренным в открытом бою, а когда они нарушают закон, то пользуясь хорошими налаженными отношениями с господином этих мест, можно и им хвосты прищепить, очень хорошо прищепить. Я бы тебя и без твоего согласия привлёк бы к этой операции, опираясь на прямой приказ барона, но, зная не понаслышке каннов, связываться с ним не хочу. Я бы сам с ним переговорил, но, как я понял, в данный момент это как раз и невозможно.

Да, Хэрн спит, и отсюда до друга докричаться я не могу.

– Что мы будем от всего этого иметь? – просто спросил я.

– Стрелы-артефакты. Но сперва клятву, что услышанное здесь тут и останется!

Не вопрос! И в соответствии с принятыми нормами, из моих уст вылетели слова страшной клятвы!

–... Местный послушник в храме последователей святого порога был в своё время настоятелем храма в столице, но что-то произошло и вот уже больше двадцати лет он из города и шагу не делает. Живёт себе тихо, молится своему богу, грехи старые замаливает, ни с кем не общается и... пьёт безбожно! Как ещё за эти годы не сдох, непонятно. Но на вино деньги нужны, вот однажды, когда я еще по здешним окрестностям лазил и познакомился с этим божьим человеком. Он маг, несомненно, но вот свои способности не афиширует и даже барон о нём, как о маге, ничего не знает. Так вот, однажды, лет двадцать назад, он и предложил мне такие стрелы по сносной цене, десять золотых за штуку! – я недоверчиво скривился. – Ну, за ниже цену я с ним даже разговаривать не буду. Как он клепает их, я не знаю, но поговорить с ним могу. Я единственный о нём знаю все, и говорить он будет только со мной!

Ой, как интересно!

Но мне надо, от этого пьяницы мага, совсем другое!

– Двадцать золотых за одну стрелу или болт, но я присутствую на действе, которое будет творить маг.

– Сорок! – тут же поднял цену карлик.

Сошлись на тридцати пяти, но я предупредил, если сам всё не увижу, как это делает маг, или мне попытаются лапшу на уши повесить, цена сократится в разы.

Вот я вновь у себя в номере. Хэрн сладко сопит, периодически портя воздух продуктами проработки спирта и не только. Я же анализирую результат разговора с местным, смотрящим за городом.

Удивительно то, что он в таком тесном контакте с местной главой работает. Или врёт, или правда коррупция зародилось ещё в эти лохматые времена.

Что мне сулит это приключение и зачем оно мне? Ответ – Артефакты! Возможность самому клепать волшебные вещицы, как магнитом тянет меня к себе. Возможность...

Серж показал и рассказал всё что знал, кое-что я почерпнул для себя у драконов, но вот всей картины понять не могу. По принципу Сержа работать можно, но создать что-то серьезное сложно.

Заклинания выше второго уровня на заготовке не держатся, да и первого-второго не устойчивы даже в спокойном состоянии. Артефакты боевые становятся очень опасны для того кто хочет ими

воспользоваться. Про простые безделушки бытового применения не говорю. Серж их легко клепает, а вот боевые, защитные и восстанавливающе-лечебные...

Сколько ни бились с проблемой артефактов маги ордена, подвижек никаких. Всё очень сложно и неоднозначно в применении. Получалось пару раз, но вот понять закономерность произошедших процессов, алгоритм наложения плетений, не смог никто. Работа же с эфирными созданиями возможна, но на ком тренироваться? Я не знаю, а Серж, показав основные принципы и плетения, молчит. Показал он и бытовые, но на них жалко тратить заготовленные кольца брошки кулоны и серьги, выполненные из дорогущего материала и украшенные редчайшими камнями. Спасибо Ферро, запас у нас с Хэрном большой, и пусть основная его часть спрятана у Бобика, но того, что лежит сейчас в фургоне хватит на все наши начинания и стоят они огромных денег.

Я хочу получить возможность творить. Хочу понять сам принцип действа, я чувствую, что для полноты всей картины, не достаёт самого малого, и это малое я надеюсь узнать у залётного прислужника, бывшего столичного мага.

Посещение магической лавки мастера Калиолы прошло спокойно, без всяких эксцессов.

Выспавшийся и хорошо подкрепившийся на обеде Хэрн, вёл себя, как настоящий наемник, знающий себе цену. Они долго с магом обсуждали достоинства и недостатки артефакта, пытались проанализировать принцип его действия, и напоследок, попытались проверить его работу, в надежде, что в городе наверняка тайно присутствует нежить. Но тщётно, присутствие рядом с площадью храма видно отпугивало от рынка нежить или, что вполне вероятно, она и вовсе отсутствовала в городе, как элемент. Покупка колечка обошлась нам с Хэрном в сотню золотых. Сбросить цену канну не удалось, да он и не сильно-то и пытался.

По возвращении в таверну, я улёгся спать, из опыта знаю, что спланированное может растянуться надолго, отдохнуть перед опасным предприятием стоило. А вот Хэрн, в сопровождении Гуна, отправился знакомиться с воровским главой города, и заодно обсудить с ним план намечающегося мероприятия...

* * *

Рабовладельцев и мага повязали на удивление просто и быстро. Были, правда, небольшие трудности вначале, но потом...

Захваченных детей контрабандисты полностью раздевали, на шею вешали шейный браслет, который неподготовленного человека делал овощем и спящих, или по-другому сказать, находящихся в глубокой коме детей, укладывали в ящики штабелями, а потом уже ящики в телегах закладывали другим товаром. Как рассказал после Хэрн, базу деятеля оборудовали себе в храме местного монастыря. Караван поставлял церковникам материалы для строительства алтарей и всякую церковную приблуду, а под шумок, пользуясь прекрасной крышей, ведь купцов, напрямую работающих с одной из влиятельных в Империи религиозной организацией, никто бы и никогда не подумал подозревать. Какие там делишки обтяпывают эти дельцы и какой ещё товар лежит в телегах их каравана никого не волновало. И если бы не я, то искали бы пропавших детей ещё очень долго. Чили, горилла коротышки, в связанном виде, под присмотром, непонятно откуда появившейся в доме воровского боса пары наёмников, в мешке, как картошку, отволокла меня в монастырь. Ещё в таверне я уделил особое внимание своей одежде, а из оружия и магических вещей не взял ничего, оставив все свои запасы на столе в нашем с Хэрном номере таверны. Из одежды,

потасканные кожаные штаны и куртка, по нашей просьбе принесённые трактирщиком, и новые местные полусапожки, рисковать своими удобными красавцами эльфийского производства я побоялся.

Как и ожидалось, в одном из подвалов монастыря меня тщательно обыскали, а потом, и вовсе раздев, уложили в длинный деревянный ящик, где, к своему ужасу, я увидел три неподвижных тела голых подростков, а затем на шее ощутил холодный металл дорогого ошейника Резы, предназначенного специально для магов. Он смог меня даже на время выключить, но с полчаса борьбы на ментальном уровне и я оказался снова в норме, и вот тогда и вышел на связь с Хэрном.

Караван взяли на марше, уже за городом. Оказалось, что купец ждал только меня, вернее, поставку моего тела и если бы не наши с Хэрном дарованные Бобиком способности, то из затеи ничего бы не вышло. И через пару недель, уже где-нибудь в Султанате, появился бы новый раб-ребенок или, что вероятнее всего, ученик местной магической школы с ярко выраженными восточными методами обучения и принуждения. Но этому каравану добраться до границ Империи, было не суждено. Барон, с помощью своих тайных агентов, накрыл всю сеть поставки, своеобразной живой контрабанды, и теперь где-то в недрах его замка, что гордо возвышается над городом, заливаются соловьями, сдавая подельников и выгораживая себя, каются, задействованные в этом преступлении уроды.

Взяли, как потом хвастался Бабей, всех, включая и мага. Его лавка перешла во владение хоббита, чему тот был очень рад, вот и предложил он Хэрну проинспектировать доставшееся магическое заведение на предмет необходимых нам вещей.

Но это уже в планах на завтра, а в данный момент я нахожусь в главном местном храме Церкви святого порога и, с разрешения слегка трезвого святоши, присутствую на очень интересном, особенно для меня, обряде.

В главном храме города, в центральном его зале, где находится большой алтарь, находимся только мы со священником. Святоша в хламиде мало обращает на меня внимание, полностью занят творимым волшебством. Я, как статист, со стилем в руках и открытой тетрадью, фиксирую в памяти, увиденные быстро повторяющиеся плетения и зарисовываю их в свою записную книгу.

Священник – маг, причём очень сильный и опытный. Мне повезло, над каждой стрелой и арбалетным болтом святоша проводит всего три действия с последовательным наложением одних и тех же заклинаний. Первое, как я понял, базовое, что позволяет к выбранному предмету прикрепить необходимое второе плетение, а затем третье активирующее плетение, а манна и сила впитываются в получаемый артефакт напрямую из алтаря, после применения заключительного плетения. Всё гениальное просто! Вот и выявилась наша основная ошибка. Для производства артефактов под рукой должен быть набитый манной и силой послушный алтарь. Обойтись своими силами невозможно, а мы...

Священник легко согласился на моё присутствие в храме, видно уверен, что увидеть что-либо творимое им, я не смогу. Ошибаешься уважаемый, ошибаешься, но разубеждать старика мы не будем, опасно, знаете ли.

На алтаре храма лежат пятьдесят отобранных из коллекции хоббита стрел, особенно мне понравились чёрные стрелы эльфов и двадцать наших болтов, производства Дора, с простыми наконечниками. Специально изготовленные стрелы и наконечники с секретом, разработанные нашими оружейниками в лице Дора и его детей, мы с Хэрном приберегли для себя. Если маг в

состоянии наложить заклинание на простые боеприпасы, то зачем тратить безумно дорогие заготовки, пусть полежат до лучших времён. Единственно, уже заряженные стрелы прямо на алтаре уложили в подаренные хоббитом специальные колчаны, а болты зарядили в магазины. Бабей очень сокрушался, что отдаёт настоящую ценность, доставшуюся ему от убитых им эльфов и наш кошелёк, в результате его стенаний, полегчал ещё на пару сотен золотых.

Разжившись новыми знаниями и прикупив редкие боевые атакующие артефакты, мы с Хэрном убыли в таверну. Наши потери в денежном эквиваленте составили весьма кругленькую сумму, что-то около трёх тысяч золотых. Гигантская сумма.

Довольными остались все: и мы, и хоббит, и святоша, что сжимал в руках увесистый мешочек, еле стоя ногах, то ли от усталости, то ли от большого количества выпитого вина.

Хоббит привязался к нам, и в таверне, с его лёгкой руки, началась пьянка, так сказать, за знакомство, в которой я уже не участвовал. Чего-чего, а приключений на мою задницу на сегодня мне уже достаточно.

Мягкая постель, поздний второй ужин или ранний завтрак, поданный в кровать, и баиньки. Только и заметил, уже засыпая, как Хэрн потушил светляка и плотно прикрыл за собой дверь...

Глава 6

Я сидел в общем зале и завтракал. Хэрн, зараза, всю ночь веселился с наёмниками и боссом местных воров. Этот коротышка оказался на удивление крепким малым и, как ни пытались победители винного поединка ушатать номинального гостя, но ничего у них из этого не вышло. Бабей пил наравне со всеми, веселился, устроив среди ночи исполнение хоровых песен, а под утро дело всё-таки дошло и до баб. В общем, как я понял, караван сегодня никуда не идёт, но ошибался!

Створки входных дверей разлетелись в стороны, и на пороге показалось покачивающееся тело командира "печальных ребят". Поединок сблизил бывших врагов, а когда Куэль, помня о недавних приключениях, решил увеличить и усилить охрану, Шер, недолго думая, предложил ему привлечь для этой работы ребят Персона.

– Малыш, вы готовы? Хозяин собирается выдвигаться! Кстати, там Хэрн уже запрягает ваших скакунов. Куэль говорит, что выезд по готовности, но, как видно, раньше обеда мы тронуться всё равно не сможем. Да! Тебя там Хэрн зовёт!

Не понял, а чего не по менталу?!

– Хэрн, что за дела?

– Ох, малыш, голова раскалывается, столько вина вчера выпили. Увы, но отходняк по утрам у меня самый настоящий. Я уже фургон подготовил, осталось только наши вещи из комнаты забрать, но сперва я предлагаю воспользоваться предложением Бабей и посетить бывшую лавку тёмного. Он ведь маг, вот не поверю, что не найдём там для себя что-нибудь интересное. Как думаешь?

– Хорошая мысль, но он там будет? Где его искать, если на рынке его не найдём?

– Хе-хе!!! Бабей спит у нас в фургоне и просил разбудить, когда трогаться будем. Отличный малый и воин, каких поискать. Он был в отряде истребителей рейнджеров, служил на границе с тёмными эльфами. Любовь у него к ним, как только начинает вспоминать былое, то сразу звереет. У него на них нюх выработан, и ещё одно... он тебя чувствует! Так и сказал, если бы работал, как раньше на чутье, то ты бы уже давно стрелу в лоб словил! Так и выразился, я тебе его слова слово в слово передаю! Так что...

Опыт войны у старых вояк со временем не выветривается и не ослабевает. Что сказать? Уважуха чуваку, но хорошо, что я всё-таки не эльф, как же перворождённых не любят простые смертные! – Ну что, буди, своего нового друга, а я сейчас подойду.

Шманали лавку мага мы очень качественно: я магическим зрением и стены, и пол просматривал, и потолку внимание уделил, но скрытых тайников так и не нашёл.

Хэрн, из имеющегося имущества в лавке, подобрал нам эльфийские плащи, перчатки, пару мотков какой-то супер прочной верёвки. Прихватил кубики с рунами с бытовыми заклинаниями в качестве начинки, пару книг и бутылки с эликсирами, поддерживающими тонус мага в бою. Отличная вещь, но вот последствия от его применения, ничем не лучше простого бодуна после хорошей пьянки!

Артефактов широкого спектра действия, на удивление, у мага не было, или припрятано, или он ими не занимался, получая хорошие барыши от работоторговли. За одарённого мальчика в Султанате платили полновесным золотом и очень, очень неплохо! Ещё пара тысяч покинули наши карманы, но, как утверждал Хэрн, мы сэкономили минимум двойную сумму. Неплохо!

Перед самым отъездом, когда караван начал вытягиваться на выход из города, я, вспомнив о своём желудке, и представив унылое волочение каравана по пыльной дороге без остановок на обед, помчался выкупать все имеющиеся пирожки в таверне. Полмешка, не меньше, досталось нам с Хэрном, а аромат, исходящий от тяжёлой ноши, бальзамом разливался по душе.

Так и получилось, что до места брода, где мы должны были отстать от каравана, было пути почти полдня. Как сказал подъехавший Куэль, от брода нам надо будет возвращаться самостоятельно, а съезд на тракт, когда придёт время, и мы будем его проезжать мимо, он нам покажет. И посоветовал, когда свернём на тракт и отъедем от дороги на безопасное расстояние, чтобы нас не могли увидеть с дороги, встать на ночёвку, а уже с утра двинуть на прорыв. На ночь глядя, соваться в те земли он нам не советовал.

Дорога, связывающая город с остальным миром, наполнена движущимися по ней караванами, отрядами благородных и просто одиноких путников.

– ...Здесь считается места более-менее безопасными и люди едут расслабленными, но вот после брода начинаются настоящие леса, почти чащи, там вероятность встретить разбойников весьма велика. Как ни стараются воинственные бароны держать окрестные поселения в строгости, но извести эту гадость никак не получается. – ехавший на иноходце рядом с нашей повозкой Куэль, философствовал – Чего не хватает людям? Но всё равно идут в разбойники и даже положенное наказание никого не удерживает. Не понимаю! Ладно, заги, большинству из них в жизни ничего не светит, да и ненавидят их все люто, но остальные?

– Деньги! Вот, что толкает их на преступления. Большие деньги! – Хэрн, болеющий головой с похмелья, всё же разговор с хозяином каравана поддержал – А главное, по их размышлению, лёгкие! Ведь не думают дураки, что и стрелу в лоб словить или кусок отточенного железа в живот получить так же можно легко!

– Воистину! Дорогой господин Хэрн, воистину!

Натерпевшись в плену у разбойников и помня, кому он обязан своим спасением, Куэль при любой возможности старался оказывать канну повышенное внимание и почтение. Впрочем, в караване все аналогично относились к Хэрну и ко мне тоже, кстати, как к его слуге. Шер продолжал со мной занятия по изучению тайного языка наёмников, а Персон, узнав о занятиях от наемника, тоже

возжелал впихнуть в меня и свои тайные знаки.

Изобретательны оказались "печальные ребята", их язык был настолько разнообразен, что казалось, на нём с помощью рук и вовсе можно было вести целые беседы, а не только условные сигналы подавать. Я работал на износ, зарисовывая в записную книжку позиции пальцев и рук и давая пояснения на русском языке. Ребята очень удивлялись, с какой скоростью я рисовал, но особенно они удивлялись, как быстро на листки бумаги ложились завитушки непонятных букв, составлявшие слова и целые предложения, а Куэль, нарушая свои же правила, недалеко от брода решил сделать большой привал. Он ведь единственный знал, какая нам с Хэрном предстоит дальше опасная дорога. Прощания не получилось. Никто так и не понял, что мы отстали. Куэль отправил оба отряда наёмников проверять, видневшийся за бродом через широкую быструю горную речушку, лес, а потом, подняв остальной состав каравана, выстроив его в походный порядок, двинулся дальше по запланированному маршруту. А мы с Хэрном усиленно делали вид, что заняты сборами и немного задерживаемся с отъездом, но только последняя телега каравана скрылась в зарослях, растущих по обочине деревьев, быстро покидали вещи в фургон и, развернув экипаж, на скорости рванули к показанному Куэлем съезду с дороги.

Продраться через растущие кустарники оказалось непросто, Хэрну даже пришлось воздушными кулаками валить мешающие деревья, а мне следом, с помощью магии эльфов, поднимать поваленные и покореженные деревья и кустарники, и, заодно, и примятую колёсами фургона траву. После моей работы, понять по почти прежней стене леса, что совсем недавно здесь проехала груженная телега, не смог бы никто.

Внезапно лес расступился в стороны, обнажив широкую ленту дороги. Каменные плиты, два на три метра, в два ряда шириной, стык-в-стык подогнаны очень тщательно, что даже и травинки в её щелях не могли зацепиться. Дорога уходила вдаль, делая поворот на пределе видимости, и только подступающий лес пытался прикрыть великолепный тракт от солнца и чужих любопытных глаз.

– Класс! – потрясенно произнес Хэрн, стоя во весь рост на крыше нашего фургона. – Иди сюда, малыш, смотри, видишь там, вдали, вроде мост виднеется! Красиво как! Мастера дорогу делали. Не находишь, что мы что-то уже похожее где-то с тобой уже видели?!

– Я затрудняюсь ответить – сказал я честно – в горах, во владениях драконов, снега было много и до покрытия мы почти никогда дорогу не очищали. Вот мост проезжать будем, тогда точнее сравним с виденным. Там да, мосты очень вычурные, они были запоминающиеся! Где вставать на ночлег будем, здесь?

– Не, я бы немного дальше проехал. Лес близко!

– Да он тут везде близко. Посмотри, дорогу ветви деревьев почти полностью сверху прикрывают. Разницы, я думаю, совершенно нет, где мы остановимся, всё равно не знаем, где граница проходит зачарованных земель. Давай, решай!

Хэрн почесал затылок, как заправский мыслитель!

– Может до моста? А там на нём и остановимся? Вариант?!

– Ну, ты и выдумщик! – идея Хэрна мне, честно сказать, понравилась, да и Хэрн, видно, преследует свои чисто меркантильные цели таким предложением. Мост есть, а значит река, а если река, то и вода, а это возможность покупаться, а если повезет, то и рыбки поймать, а это уже уха! Прекрасно! Мост оказался, на удивление, длинный и широкий. Речка под ним спокойная и широкая. Берега

заросли кустарниками и деревьями, но под мостом имеется небольшой песчаный островок, нетронутый лесом, суши. Песочек, с попадающимися крупными камнями.

Разворачивание лагеря времени много не заняло. Сам мост не выглядел так архаично, как те, что нам попадались в горах, но сделан добротно и на совесть. Приспособа для установки треноги, дрова заготовлены, да и бруски производства Хэрна у нас есть в наличии. Воду тоже использовали ту, что взяли с собой. Я кашеварю у костра, за спиной взведенный арбалет. Хэрн уже пробует воду.

Проверка периметра на наличие разумных и просто живых существ.

– Пока всё чисто, можешь купаться, только не увлекайся. От рыбки на завтрак, да и на поздний ужин не откажусь. И без фанатизма там.

Лес странный вокруг нас. Если, когда ехали по тракту в составе каравана, окружающие деревья представлялись типичными для этого мира, только соответствующие времени года, в нашем случае, ранней весне. Было заметно, некоторые уже имели молодые листочки на своих ветвях, то сейчас, окружающие нас растения словно застыли в своём развитии на определённом уровне, как будто находишься в вечнозеленом лесу на экваторе Земли. Я заметил несоответствие, когда Хэрн валил деревья, чтобы наша повозка могла пробиться сквозь зелёную живую стену, и, по мере продвижения, листва на деревьях и кустарниках казалась всё пышнее и ветвистее. Странные наблюдения, но если тогда меня это несоответствие слегка удивило, то теперь, глядя на пышную растительность вокруг дороги, становилось по-настоящему страшно.

Хэрн плюхается в речке и уже добыл три немаленьких рыбины. По виду щуки – не щуки, но, глядя на зубки этих монстров, начинаешь испытывать к ним невольное уважение и к Хэрну, как к искусному охотнику тоже. Да-да, именно охотнику, назвать канна рыбаком язык не поворачивается, глядя на его трофеи.

Хорошо иметь такую каптёрку на колёсах. Чего только не впихнуто в наш фургон, а места ещё ого-го сколько. Выглядит наша кибитка полупустой, а всё потому, что размеры у нашего "Боливара" впечатляющие, а грузоподъёмность...

Хэрн уже закончил водные процедуры. Хвалит, на удивление тёплую воду, и божится, что наверняка где-то рядом есть горячие источники и, уже не взирая на то, где мы находимся, собирается идти их искать. Идиот! И я ему слегка намекнул на результаты своих наблюдений, так, всего несколько предположений и выводов.

– Если ты окажешься прав, малыш, то у нас очередные большие проблемы, – после продолжительной паузы подал голос нахмурившийся Хэрн – Слышал я когда-то о таких местах. Попадая туда, время останавливается, словно замедляя свой бег. Всё: и природа, и животные с любыми разумными, остаются навсегда такими, какими и попали в такие места. С одной стороны – это хорошо, вечная молодость, а с другой..., вырваться из таких мест нет никаких возможностей. Нет, ты не подумай, нет никакого принуждения – всё в человеке заключается. Он тут становится счастливым, проблемы прежние уходят, он о них забывает и становится счастливым, превращаясь постепенно в животное.

– Разве он не может отсюда сам уйти? – не понял я.

– Почему, может! Я же сказал, его ничего не держит, кроме его самого. Ты разве бы покинул то место, где был постоянно счастлив? Захотел бы его покинуть добровольно?

Я тут же вспомнил свою любимую лагуну. Прекрасный залив, песчаный берег, водопад и красоту

грота. Может, и не идеальное место, но очень похожее на то, о котором сейчас мне рассказывал Хэрн.

– Но люди, они же должны понимать, что абсолютного счастья не бывает?

– Я не могу тебе ответить на этот вопрос. Видно, есть еще какие-то причины, которые заставляют попавших в такие места разумных забывать обо всём, но не всех. Были и те, кто возвращались. Рассказывали об увиденном и пережитом, вот тогда и уходили в те земли уже новые искатели счастья, но вот возвращались из них единицы и уже их рассказы не были такими радужными. Попавшие в это волшебное место старались оградить своё обретенное счастье от посягательств других, и уже здесь стали происходить убийства, а следом за ним и войны. И теперь такие места...

– Очень опасны? – волосы от страха поднялись у меня на голове.

– Да, опасны. Но, как и раньше, некоторые проходили такие земли, но уже не так беспечно и не делились с любым встречным по возвращении о том, что тут увидели. Куэль ведь прошёл! А вот город местный, не зря он нас предупреждал, чтобы ни в коем случае не сворачивали посмотреть на то, что от него осталось. Есть в нём какая-то тайна и ушедшие люди оттуда так и не возвратились.

– Ага, даже отец нынешнего Верховного мага со своими людьми! – напомнил я о чём говорил нам Куэль. – Может, вернёмся? – я с надеждой посмотрел на друга. – Отошли мы немного, чего бояться, а с этим сыном графа...

– Не только с ним, малыш. Ты слишком невнимательный. Местный барон служит в секретной службе Империи и, из твоих слов, Бабей проговорился, что основная задача у людей барона поимка группы непростых орков. Ничего тебе не кажется в этом странным?

Я ошарашено посмотрел на канна.

– Во-о-о-т! Понял, кого на самом деле дана команда ловить? Нас, я уверен в этом, только упомянули в сводке, а указали ловить орков, потому что убеждены, что орки нас не покинут. Однозначно, это привет от Даны! – Хэрн тяжело вздохнул.

А вот, похоже, и первые ласточки.

– И что теперь ты предлагаешь делать? – спросил я.

– Что делать? А то, что спланировали, то и делать! Если нам удастся прорваться через эти, богами забытые земли, то точно собьем преследователей со следа. Думаю, что Куэля всё равно заставят сказать, куда мы делись, а вот последовать по нашему следу, вряд ли решатся. Посчитают, что мы здесь сгинули и искать нас прекратят, а мы, тем временем, доберёмся до макров и засядем у них годика на два-три. Ты ведь этого хотел?

Ну, не только этого, но для отправной точки план очень хорош.

Ужин проходил под потрескивающий костёр и окружающую нас кромешную темень. Я так сильно перепугался рассказу Хэрна, что как из пулемёта строчил плетением контроля, без надобности используя его для проверки окружающего пространства, через каждые минуты две, не больше. Но всё было пока спокойно!

У страха глаза велики и я продолжал себя насиловать постоянными проверками и, видно, сильно переусердствовал, потому что так и не смог заснуть в эту ночь, а вырубился уже под самое утро.

–...Малыш, быстрее поднимайся! Ма-лы-ш-ш-ш-ш!!!

Дикий крик Хэрна подбросил меня с лежанки внутри фургона. Сквозь отступающую пелену сна, явственно различались яркие вспышки взрывающихся фейерверков, матерная ругань Хэрна, громкое

бешенное рычание, совместимое с глухими ударами, визжание и поскуливание каких-то тварей, и потряхивание фургона от метаний на его крепкой крыше моего боевого друга.

Мгновение, чтобы понять, где нахожусь, ещё мгновение на то, чтобы понять, что я спал одетым, Хэрн с меня даже сапоги не снял. Ещё мгновение, чтобы взглядом убедиться на месте ли лук со стрелами, и вот, я уже выскакиваю на верхнюю площадку нашего фургончика.

– Ё-моё! Вот же попали! – само собой вырвалось у меня.

Фургон запряжён и, видно, Хэрн, решив дать мне возможность поспать, и не желая тратить понапрасну время, привёл наше транспортное средство в походное положение, кое-как привязав Буцефала к фургону сзади, что поделать, но коник, доставшийся нам от графа, ни в какую не хотел признавать канна, как хозяина, и тронулся самостоятельно в путь, предварительно уложив меня спящего на мягкую подстилку фургона. Всё бы ничего, но видно, или замечтавшись или ещё что, но на повороте, не сбавляя хода, вылетел на придорожную полянку, рядом с развилкой дорог, на которой какой-то огромный громила в лохмотьях и шкуре, обернутой вокруг мощного торса, огромной дубиной отмахивался от шустрых злобных тварей, что нападали на него со всех сторон. Развернуть наш экипаж быстро на этой великолепной дороге времени нет. Его нам просто не дадут. Твари, которые напали на нас, очень похожи на русских борзых, такие же худые и длинные, и морды у них такие же вытянутые, только вот зубки у местных обитателей, как у крокодилов или акул! Первобытный детина ещё держится на ногах, но ему очень хорошо досталось, мне даже отсюда видно, какая уже лужа крови натекла под ним. Раны отсюда рассмотреть не могу, но что они есть, и они страшные, ен-то точно! Хэрн расстреливает уже второй магазин из своего арбалета, причём стреляет он болтами с секретом, вон уже три пылающих факела мечутся по дороге. Только вот горят они как-то очень странно.

– Малыш, не трать простые стрелы. Этих порождений тьмы ими не возьмёшь. Пробовал, они бегают с воткнутыми болтами и словно ранений не чувствуют, а вот эти подарочки от Бабея и его дружка священника, прекрасно на этих тварей действуют, так что присоединяйся! Я сейчас достреляю этот магазин и пойду в прямой контакт. Прикрой на первое время. Но особенно задней сфере внимание уделяй, твой Долов Буцефал, хоть и зараза, но наша зараза, и терять его очень бы не хотелось. Молодец, отличный выстрел! – пока Хэрн меня вводил в курс дела, я принялся отстреливать злобных псов, не давая им приблизиться к нашему фургону.

– Ты смотри, а огр к нам спиной пятится. Хорошо, пускай левую сторону прикрывает, а я пошёл на правую. Прикрывай!

Прыжок Хэрна с крыши фургона на каменные плиты дороги, резкий взмах багером, и очередная туша злобного пса разваливается на две равные части.

Пошла потеха!

Бугай, немного подволакивая правую ногу, уже добрался до нашей повозки и, по мере сил, прикрывает наших лошадок, но и они сами не стесняются. Передними копытами уже три твари затоптаны.

Стрела за стрелой срываются с тетивы, я как в каком-то трансе работаю, совершенно не контролирую руки, только указываю цель и пофиг, стоячая она или в движении. Стрелы летят очень точно, пробивая шкуры злобных собак, а вот дальше... А дальше срабатывают наложенные плетения фаерболов, вот только огонь врывается внутрь организма псов и горят они изнутри, но вот, что

странно, огонь сквозь шкуру обратно не прорывается, вырывается только яркими факелами через раскрытые пасти и реактивной струёй вылетает из заднего прохода, по сути, придавая скорости раненым тварям. А вот шкуры, шкуры почти целыми свободно падают на каменную дорогу, имея только места прорыва там, куда попадают мои стрелы или болты Хэрна. Второй колчан начал, а, следовательно, только я уже подстрелил двадцать пять особей и Хэрн, смею заметить, нечасто промахивается, а значит, большая стая попалась нам.

Хэрн машет своим багером, и по менталу чувствую, что канн счастлив. Счастлив?! Не, он точно ненормальный!!!

Так, взгляд в другую сторону.

М-да, громила, мягко говоря, ушатан полностью, но собачек к себе не подпускает и вроде дубина у него в руках стала намного короче. Сломал, бедняга. Поможем горемыке. Пара выстрелов и вдруг, словно повинувшись чьей-то команде, очередная волна тварей отхлынула от нас!

Ого, а вот, похоже, и хозяин зверушек пожаловал. Господи, до чего же ты ужасен, Ваше благородие. Господи, и не благородие он все-таки!

Волна страха накрыла пространство вокруг фургона, а в Хэрна впилась яркая, ветвистая молния.

"Он и МАГ, к тому же, похоже, приплыли! О, ГОСПОДИ!"

Хозяин собачек весьма расстроен и очень рассержен, что мы его гончих потрепали, да так, что одни шкуры, в большинстве случаев, остались валяться на дороге.

Хэрна прикрыл защитный кулон, а вот огр, вроде как и не почувствовал ударившего в него плетения. Или оно было слабое, что вряд ли, или... Я выстрелил из лука стрелой, с наложенным заклинанием фаерболла, в мага.

Хороший выстрел, но, увы, нерезультативный. Щит мага удержал и саму стрелу, и защитил мага от взорвавшегося фаерболла.

Чем же его можно пробить? Но додумать я уже не успел, приближающийся маг миндальничать с нами и не собирался.

Вот Хэрна сжимает, как в тисках, и поднимает над землёй какая-то непонятная гадость и артефакт защитный не помог, вот валится на дорогу кулем огромный орг, а в мою сторону метнулась короткая мощная молния.

Щит Вала вспыхнул передо мной мгновенно. Соприкосновение с атакующим заклинанием мага и рикошет молнии бьёт, в рядом с фургоном стоящее дерево, а меня, как отдачей, швыряет на колени. – Сволочь! – от неожиданности закричал я не своим голосом. Испугался, с кем не бывает?! Но ведь я цел, а это значит...

Маг немного удивлён и немного раздосадован результатами своей внезапной атаки. А рожа же у этого уroda! Мумия, ходячая мумия! Линчи и то прикольной выглядели, а этот словно гнил долгое время, а потом внезапно выздоравливать начал. Вот в этом полусгнившем состоянии и находится до сих пор.

Я, видя какие безрезультатные, отчаянные попытки предпринимает Хэрн, чтобы освободиться от действия вражеского плетения, пришёл в ярость.

Под рукой брошенный канном арбалет, рядом валяется подсумок с его запасными магазинами.

Решение принято мгновенно.

Замена магазина, приведение арбалета в боевое состояние с помощью магии, вливание в болт под

завязку сил и манны, и выстрел навскидку в приближающееся тело противного мага.

Я не ожидал от своего выстрела успешного попадания и поражения цели, поэтому, буквально в то же мгновение, повторно, провёл недавние действия и второй болт сорвался с ложа арбалета, вот только результатов своей стрельбы я так и не увидел. Слишком большой отбор и сил и манны и моё обессиленное, бесчувственное тело распласталось на крыше нашего великолепного фургона...

Отступление шестое

Горы, величественные горы впереди. До них остался последний бросок. Всего один бросок, а дальше..., а дальше Ергония.

Маниша счастливо улыбнулась. Мама, её прекрасная мама, и неизвестный народ с непростой историей. Ему она ничего не должна, но вот маму она не подведёт, ведь Маниша теперь полноправная жрица!

Прав был малыш, он как в воду глядел, насчёт её будущего, ну, а прошлое...

На удивление, герцог Ивалье после памятного боя в селе задержался ненадолго. Пару дней отдыха и сборов и, оставив пятерых гвардейцев дожидаться выздоровления раненных товарищей, убыл догонять караван.

Маниша не понимала, зачем и вовсе была предпринята эта гонка гвардейцами во главе с герцогом. Ей показалось, что основную причину этого дикого забега от неё все старательно скрывают, и отец с братом, и мама, и предупредительные, обходительные гвардейцы.

Гвардейцы, весёлые, улыбчивые ребята и они даже ранеными старались выглядеть достойно и мужественно, все пытались произвести на неё благоприятное впечатление. Ей с ними было очень интересно и весело, вот только отец как-то к их постоянным вечерним посиделкам относился, не очень приветствуя, если можно так выразиться. Он явно чего-то опасался, а мама с братом, напротив, подталкивали молодую девушку к общению с великолепными представителями дворянства, с их лучшей частью, как раз обмолвилась о гвардейцах мама.

Галантные, весёлые, предупредительные, до бесконечности можно подбирать эпитеты к этим могучим воинам, а какие они, оказывается, смелые, отважные, а главное, все непревзойденные мастера военного дела. Чего говорить, но большую часть всего времени суток Мани вместе с Дэром проводили в компании гвардейцев.

Раненные дворяне и их друзья, после отъезда герцога, с разрешения мамы и молчаливого осуждения папы поселились в их большом доме. Как же весело проходило время, какие интересные истории рассказывали великолепные аристократы, сколько полезного почерпнула из их объяснений для себя, о жизни в центральной части Империи, девушка. Дэр тоже был очарован неожиданными квартирантами, но все же он больше времени проводил, либо в мастерской отца, либо занимался с новыми подчинёнными. Мани даже затруднялась определить название пленным воинам галлов, а про раненного мага, и вовсе, что-либо сказать она не могла.

Мама, на следующий день после боя, вместе с Дэром куда-то увела из села пленных. Всех без исключения. Девушка догадывалась, куда ведёт путь её мамы, но вот то, что её с собой не взяли, оставляло в душе отпечаток досады и неприкрытой обиды. Но грустить ей долго не дали, вокруг столько интересных собеседников, да и мама наказала ей заниматься ранеными.

А сразу после отъезда отряда герцога, примерно через день после этого события, вернулась мама и не одна.

Галлы выглядели странно, немного скованными, обескураженными и растерянными, и очень часто их взгляды с обожанием и нескрываемой любовью останавливались на её маме. Но и это не самое странное, таких же взглядов удостоивалась и она с Дэром. А самым невероятным стало появление молодого канна, в тот же вечер почтительно подошедшего незаметно сбоку, когда она разговаривала с дворянами, и, дождавшись того момента, когда она обратит на него внимание, не стеснясь, весьма вежливо обратившегося к ней:

– Госпожа, позвольте представиться, бывший мастер-маг клана "Быстрого ветра", шаман племени, Зоргэниус!!! Для вас просто Зорг! По велению вашей матушки поступаю в ваше полное распоряжение. Владею в совершенстве магией школы Воздуха, смыслю в ментальной магии, балуюсь магией Крови. С вашего разрешения, с этого момента буду вас всюду сопровождать. – и, видя вспыхнувшее недоумение в глазах девушки, торопливо добавил – Все вопросы к маман. Я не уполномочен отвечать на них. Уж, простите меня!

И следом отвесил ей учтивый поклон.

Недоумение, шок, сомнение, яркими гримасами мелькали на красивом лице девушки. Что говорить, но выступление незнакомого мага застало её врасплох. Он говорит, что это распоряжение мамы, но когда он успел поступить под её начало, и что его побудило безоговорочно выполнять её команды? Непонятно и очень подозрительно!

Но все сомнения развеял подошедший братец. Дэр, улыбаясь и, видно, наслаждаясь произведённым впечатлением от её знакомства с магом, почти смеясь, тихо проговорил:

– Мама большая выдумщица. Я так и не понял, как она смогла заставить дать клятву верности галлов, но вот то, что она сделала с этим старым, раненым канном, ни в одни ворота не лезет! Девушка в изумлении уставилась на довольную физиономию мага.

– Это тот старый канн?! Маг, который удерживал всё наше воинство, а сдался только тебе? – не поверила в слова брата Мани.

Довольные улыбки канна и её брата были ей ответом.

– Но, он же был совсем старый?! Не верю! Ты что-то путаешь, Дэр, и видно решил меня разыграть! – обижено прошептала девушка.

– Какие розыгрыши, сестрёнка? – Дэр неожиданно тяжело вздохнул. Его весёлость резко куда-то подевалась. – Переход до храма был очень тяжёлый. Этот – гном мотнул головой в сторону мага – по дороге чуть не помер. С ним постоянно была рядом мама. Что там она с ним делала, не знаю, но до храма он добрался живым, а вот потом! – Дэр упёр взгляд в землю.

– Что потом? – настойчиво затеребила за рукав куртки брата Мани.

Дэр посмотрел в глаза сестры долгим пронзительным взглядом.

– Я не понимаю, что происходит с мамой. Наше с тобой посещение храма, малыш, и мамино долгое отсутствие дома, после того, как караван в село прибыл. Помнишь, как орки на коленях перед ней стояли?

Маниша кивнула в ответ.

– Я сперва удивился и значения не придавал, но вот эта поездка... Фреску в храме видела? – опять задал он вопрос сестре. – Вылитая мама, изображенная там воительница. Копия! А вчера, – Дэр вздохнул – вчера мама этого, мало того, что с того света вытащила, так ещё ему и молодость вторую подарила!

Говорили они, стоя в стороне, отдельно ото всех собравшихся, на полянке, около подворья гнома. Дворяне деликатно отошли от, о чём-то очень эмоционально беседующих, родственников. Подслушивать чужие разговоры не принято в порядочном обществе, ведь это вам не двор Императора!

– А галлы? – тихо спросила девушка.

Дэр пожал плечами.

– А что, галлы? Дали клятву, теперь будут служить нам. Так мама сказала. И нам, это значит, тебе и мне. Мама их поделила между нами. Она тебе не говорила, что собирается нас с тобой куда-то послать?

Маниша удивлённо уставилась на брата.

– Не говорила!? Ну, значит скажет. Так вот они – Дэр рукой показал на, толпой стоящих, насупленных воинов, враждебно рассматривающих гвардейцев Императора – теперь наше боевое охранение, в этом путешествии.

– Так мама с нами едет? – поинтересовалась Маниша.

Дэр пожал огромными плечами.

– Я так и не понял, но не отправят же нас одних?! – а после паузы добавил – Там ещё мама что-то насчёт господина дю Валона говорила!

Вал? Маниша впервые за весь разговор с братом улыбнулась.

– Но он ведь уехал вместе с караваном?

– Я не понял, поспрашивай маму, ведь она ясно дала понять, что сопровождать мы все будем тебя!

А вот теперь Маниша по-настоящему изумилась.

– Её, и сопровождать!?

Разговор с мамой состоялся уже поздно ночью. Весь день беготня по вопросам обустройства прибывших воинов. Очередные посиделки с гвардейцами. Благо, завтракали, обедали и ужинали все дарами дядюшки Тома. Его таверна за эту неделю озолотилась, да и готовили у него на кухне просто восхитительно.

Маниша уже улеглась спать на своей широкой, мягкой кровати, когда тихонько скрипнула дверь и на пороге её комнаты, осторожно ступая через порог, появилась уставшая мама.

– Ты ещё не спишь? – голос Марфы немного дрожал, то ли от усталости, то ли от испытываемого возбуждения.

Мани приподняла голову.

– Нет! А ты чего так тихо, почти шёпотом говоришь, мам?

– Да, не могу привыкнуть, что народу в доме, как лошадей в караване.

– Но, ты же сама разрешила господам гвардейцам у нас располагаться! – напомнила доча – а папа ведь, был против!

– Против-то, против, но это ему совершенно не мешает каждый вечер распивать с ними вино. Он все свои годовые запасы уже уничтожил. По соседям вино скупает. Ну, не за этим к тебе зашла. С Дэром говорила? – Марфа тяжело уселась в, стоящее рядом с кроватью, кресло. – Ф-у-ух, как хорошо.

Находилась! Так сильно ноги гудят.

– Да, я говорила с братом, но так и ничего не поняла. – сказала Мани.

– Тише говори. Времени нет, поэтому я решила с тобой сразу обо всём переговорить. – Марфа

перевела дух и начала. – Не удивляйся, говоря, что у нас мало времени, я имею ввиду следующее: ты ведь была в храме, и сама понимаешь, что спрятать от других такое сокровище уже не удастся.

Многие захотят прибрать его к рукам вместе с озером. Там, правда, предприняты кое-какие шаги по его защите, но боюсь, этого будет мало. Согласись, тебя сильно удивило внешнее сходство со мной девушки, изображённой на фреске, на стене храма?!

Рассказ мамы вызвал в душе у Мани шок. Она – Варга, она изменённая Варга и, к тому же маг, чего никогда в истории этого племени не было. А её братья?!

– ... Нам всем грозит смертельная опасность – тяжело вздохнув, прошептала Марфа – Как отнесутся к особям мужского пола Варг в мире, никто не знает. Герцог Ергонии возможно и выполнит древний договор и обеспечит безопасность народу, а может быть, и нет. Империя тоже не обрадуется, если о нас узнает, а уж эльфы! Дэр ничего не знает. Ничего! И ты ему тоже ничего не говори. Я бы оставила его дома, уж очень он приметный, ведь и со стороны родственничков твоего отца ему грозит опасность, и не меньшая, чем нам от эльфов. Гномы очень жестоки и злопамятны. Повторюсь. Дома бы оставила, но он тогда и вовсе обидится. Ферро и его приключения для Дэра, как нож в спину, а если я тебя одну отправлю, без него, боюсь, сам из дома убежит. Я передам тебе письмо для одной моей старой знакомой. Кто знает, может ещё жива, и не сгинула в одной из частых войн или стычек на границе. Довольно беспокойная девица была, но, кто знает, может и остепенилась. Что в письме, пожалуй, тебе не скажу. Ни к чему тебе такие знания. Но вот об одном поведаю. Богиня...

... Поток информации об истории её обрётённого народа, вызывал слёзы сострадания. Нарастающая злость и уже даже злоба на виновников всего произошедшего, вызывали неимоверное желание немедленно поквитаться с коварными друзьями, готовность пожертвовать собой ради возможности возрождения великой нации. Всё это переполняло душу девушки эмоциями и непонятными чувствами и желаниями, а главное, жаждой действия!

– ... Самое важное на этот момент, обретение нами вновь своего божества. Поверь, даже среди Варг найдутся противники возвращения Гейры к своим прежним почитателям и об эльфах забывать никак нельзя. Эльфы главная опасность в вашем путешествии. Тёмные эльфы вхожи даже в покои герцога. Вражды между Ергонией и ушастыми, как таковой, никогда не было. Вот только Варги, их обычно выставляют против светлых эльфов. Но поверь, что те, что другие – это враги, очень жестокие и опасные враги. Так вот, если эти зазнайки узнают о храмах, – Марфа тяжело вздохнула – они всё сделают, чтобы их уничтожить. – снова тяжёлый вздох – Здесь места заброшенные и у Ергонии и у Варг есть шанс их присоединить к себе и только это будет гарантией относительной защиты. В любом другом случае Гейра погибнет.

... А через три дня, после того, как поправившиеся гвардейцы пустились догонять своих товарищей, неожиданно появился Вал.

* * *

– ... Ты не понимаешь! Результат поединка впечатляет, но не это сейчас самое важное! – Император устало откинулся спиной на спинку кресла – не это!

Маркиз испытывал шок! Если не это, то что?!

Уже больше тридцати лет он знал Императора и являлся его верным другом, но в таком состоянии видеть владыку ему ещё не доводилось. В чём причина он не понимал, только интуиция подсказывала, что неожиданное недавнее официальное признание законной дочери имело к

теперешнему состоянию Императора прямое отношение.

– Дана? – тихо прозвучал непонятный вопрос.

В кабинете Императора в этот раз царил полумрак, что ненавязчиво указывало на душевное состояние хозяина этих апартаментов, а отсутствие на столе вина усиливало давящее ощущение приближающейся беды.

Император опустил голову и прижал к лицу раскрытые ладони рук.

– Камень-провидец, ты на него давно смотрел? – вопрос Императора поставил маркиза в тупик. Он не имел доступа к сокровищу Империи, невзирая даже на занимаемую им должность при дворе Императора. – В отношении принца он поменял цвет!

– Наконец-то! – маркиз облегчённо вздохнул.

Император посмотрел на друга и грустно улыбнулся.

Древний артефакт, с помощью которого определялась последовательность в престолонаследии в Императорской семье. Раньше напротив имени наследника Императора цветовой оттенок отсутствовал и все считали, что пока не пришло его время. Не дорос! А теперь, похоже, предки семьи определились.

...Но маркиз с вопросом не спешил. Если повелитель решит, что его другу и ближайшему соратнику можно знать подробности, скажет сам.

– Он его не признал. – маркиз от удивления раскрыл рот – вернее, – опять непонятная пауза – вернее, появился чёрный окрас!

О боги, только не это! Но почему?! Этого не может быть в принципе, потому что предмета вопроса и в помине не существует! Во всяком случае, так раньше казалось маркизу.

– Но почему, Тави? – вырвалось из уст изумлённого друга старое, юношеское, обращение к Императору.

– Вот и я бы очень хотел знать, почему?! Луиза... – Император опять прервался, – она не верит и тоже удивлена и уязвлена. Но ведь я никогда и ни с кем...

Маркиз задумался. Ситуация. Черный цвет говорит о том, что наследник, прямой наследник Императора недавно погиб, причём погиб насильственной смертью от рук представителя династии, пусть и не обязательно прямого потомка, но имеющего прямое к нему родственное отношение.

Погиб! Но кто?! Какой такой наследник, когда сын Императора сейчас инспектирует пограничные провинции, соседствующие с эльфами. Зная друга, маркиз голову на отсечение давал – у Императора шашней на стороне никогда не было. И даже наличие официальной любовницы, дань требованиям жизни двора, а Дана, – маркиз усмехнулся – ну, с Даной ситуация весьма щекотливая, особенно в свете последних произошедших событий.

– Маркиза Вольская – прошептал Император.

– Бывшая первая жена герцога Зерса?! Но она-то тут причём?! – удивился маркиз.

Император посмотрел в глаза маркиза и печально произнёс:

– Мне было всего тринадцать, первый бал, родители меня одного отправили развеяться и тогда я впервые выпил... вернее, я только сейчас начинаю понимать, меня специально напоили. И Анни..., она так в тот вечер ко мне липла. Была, словно привязана. Мы с ней даже целовались, а потом провал в памяти только отрывками... – Император замолчал. Тяжело вздохнул и ... – я никому никогда не говорил, – и снова стыдливая пауза – в общем, мы были с ней близки, и такое ощущение, что её

целенаправленно под меня подложили, но для чего? А потом она пропала и только уже после моей помолвки с Луизой я узнал, что она вышла за сына тогдашнего Верховного...

– Ты думаешь?! – маркиз даже боялся озвучить свои выводы. Но одно он начал понимать, почему вчера Император признал Дану!

– Не знаю, но хочу знать, поэтому тебе два дня. Два! Если мои опасения и предположения подтвердятся, то это... заговор, а в свете результатов вчерашнего поединка, опасность раскола Империи возрастает многократно!

* * *

–...Поверь, Жак, мне теперь будет сложно убедить Императора признать ваше подразделение гвардией. Понимаю, ваше решение выступить на стороне местного герцога можно оправдать, но вот идея удельного графства... – герцог Ивалье с укором смотрел на навязку стоящего перед ним виконта – Император не позволит. А это война, а это толпы сильных мира сего, желающих прибрать ничейную землю. Ничейную, я говорю так, потому что, признавая ваше графство, герцог Вилье подписывается в своей несостоятельности. И теперь любой, я повторяю – любой, кто имеет под рукой свободную армию и желание, может и сам претендовать на эти земли. Император ваш орден и право его на графство никогда не поддержит. Подумайте, пока официальный запрос не подан вами Императору. Я не говорю о том, что скажет твой отец, хотя, как раз он-то и не откажется половить рыбку в этой мутной водице, подумайте...

Посыльный тогда, на окончании заседания совета, когда происходили переговоры с местным герцогом, сообщил именно о прибытии отряда герцога Ивалье, малыша герцог не нашёл и куда тот делся, никто не знал.

Сегодня в столицу Империи убывал Ивалье, а с ним и герцог Вилье, и несколько представителей Ордена, во главе со своим магистром...

–...Я призываю вас к спокойствию, Ивалье. Криз, ты не можешь выступить в защиту герцогини. Это условия поединка, и выбирать из противников себе оппонента герцог будет сам.

– Сам? Брат, ты что такое говоришь?!

– О-о! Я смотрю, Ивалье снова подвергает слова Императора сомнению. Похвально! Ваша манера вести светские беседы, герцог, изменениям не подверглась! – Верховный ехидненько ухмыльнулся. – Как вы были солдафоном, так им и остались!

– Да, я тебя!

Провокация, предпринятая магом, удалась на все сто. Человеческий облик Ивалье потерялся в размывчатой пелене, но перейти в боевое состояние герцог не смог, ограничения дворца действовали даже на него. Ярость плескалась в герцоге, переполняя его тело, и казалось, что ещё немного и его разорвёт от испытываемой ненависти. А ещё и мысль о любимой мешала герцогу думать спокойно и взвешенно.

Едва делегация во главе с Ивалье появилась в тронном зале, как напряжённая атмосфера в помещении в разы увеличила свой градус.

Как понял Ивалье, что происходит, непонятно, может, кто по дороге его просветил, но вот его реакция была мгновенной...

– Поединок между тобой и Верховным невозможен. – голос Императора разнёсся по всему переполненному залу.

Зрители ненасытно впитывали происходящее на их глазах действо. В семье Императора раскол и теперь всей Империи это наглядно видно, а какие последствия из всего виденного могут быть, об этом было страшно подумать.

– Я объявил о назначении защитника герцогине. Наш брат не возражает, но, увы, из других присутствующих выступить на стороне Лауры желающих не оказалось, может, кто из твоих людей вступить за честь женщины? Но предупреждаю! – Император сделал неловкую паузу.

– Что ещё? – нетерпеливо произнёс Ивалье.

– Это поединок чистоты крови, и ты в нём участвовать никак не можешь!

Герцог в изумлении уставился на Императора.

Да, ситуация! Ведь, по сути, это смертный приговор противнику, вышедшему на поединок против Верховного.

Гробовая тишина в зале. Умирать не хочется никому. Гнетущее состояние у всех собравшихся в зале, кроме, пожалуй, Верховного и его прихлебателей, которых, впрочем, тоже немало. Но тишина полная, похоже, все собравшие даже дышат через раз.

И вдруг...

– Хе-хе-хе! Жак, ты видел эти панталоны! Ха-ха, ну и мода в столице! Не ожидал!

Слова произнесены шёпотом, но в такой тишине они раздались, словно удары колокола на колокольне в ночную тишь.

Все обратили внимание на отчуждённо стоящую группу людей, вошедшую в зал вместе с людьми герцога Ивалье. Виконт Маринэ, которого многие знали лично, был в составе этой группы и теперь что-то очень тихо выговаривал на ухо огромному громиле в прекрасном золотом доспехе.

– Граф! И с каких это пор вы стали человеком Ивалье? – неожиданно раздался удивлённый голос Верховного – Ваши предки всегда были на стороне нашего клана. Вот уж не ожидал! – герцог Зерс разглядел среди сопровождающих людей Маринэ одного из бывших своих последователей и сторонников. – Неужели, герцог вам заплатил?!

Очень грязное обвинение, заплатить за преданность, одно это предположение повод для дуэли!

Расчёт оказался верен, рыцарь вспыхнул, как солома в дикую сушь.

А вот, похоже, и всех устраивающая жертва, и Императору не нужно продолжение этого конфликта и Верховный от себя и своего сына подозрения отведёт и, наверняка, и деньги проигранные вернёт. Императору не удастся избежать ставок на поединщиков, как и новоиспечённой герцогине.

Бледный, обречённый рыцарь, сделал неуверенные шаги в сторону образовавшегося круга для поединка, похоже, всё действо пройдёт опять здесь, в тронном зале, а не в специально подготовленном манеже, где жизни представителей семьи Императора ничего не угрожает. Уверены в победе Верховного все, нужна была только жертва и она найдена.

– Жанэ, встаньте туда, где стояли. Вы куда-то собрались без моего разрешения?! – раздался неожиданно громкий уверенный голос.

– Слушаюсь, господин! И прошу простить меня, Ваше Превосходительство! – а вот и обречённый граф с поклоном указал на того, кто по праву сюзерена имеет право принять брошенный Верховным вызов... и, спокойно развернувшись, вернулся на прежнее место.

Все взоры теперь в зале были обращены на Жака и его спутника.

– Я, как и ожидал, обнаружил, что в столице много невоспитанных людей! – уж очень спокойно

обратился к виконту Маринэ обладатель золотого доспеха.

– Вы смаете препятствовать разрешению нашего конфликта?! – Верховный с удивлением посмотрел на ухмыляющегося Мартина. – Ивалье, ваши люди очень невоспитанны и не знают законов проведения поединков!

Ивалье, вернувший себе человеческий облик, перевёл взгляд на Мартина, усмехнулся, пожал плечами и небрежным тоном выдал:

– А это не мои люди, герцог.

В зале недоумённая пауза. Все изумлены.

И снова шёпот в образовавшейся тишине:

– Жак, я не понял, это что за клоун там крикает, да еще в таких в уродливых штанишках?!

Виконт поперхнулся, испугано посмотрел на герцога и обречённо перевёл взгляд на друга.

– Это, Мартин, Верховный маг Империи, герцог Зерс!

– Вот же, везёт нам с тобой на верховных, в последнее время, Жак, не находишь?

* * *

Барон Шэвер, владелец города Лугазы, молча, просматривал корреспонденцию. Он был собой и подчинёнными очень доволен. Перекрыт очередной канал контрабанды, а главное, какой! Пытались вывезти за пределы Империи одарённых малолеток.

Этим вопросом на удивление заинтересовались и в столице, и не просто заинтересовались, а прислали для проверки и разбирательства чиновника, занимающего большую должность в системе секретной службы Империи. То, что заинтересовались контрабандой детей, ничего удивительного нет. Поговаривают, за последнюю декаду совершено два нападения на школы магии, где похищены ребята младшего возраста, причём нападения совершены в различных районах огромной Империи, но вот почерк в обоих случаях одинаков. Следов нет. Выехали на пикник целым факультетом, и пропали с концами. Слово, испарились. Налицо открытие порталов, а это значит, снова маги Союза шалят, но как доказать?!

Дети таких фамилий пропали со своими преподавателями, что страшно становится. А тут, его барона, доклад о проведённом захвате контрабандистов, причём не только исполнителей, но и всей сети пустившей корни в городе.

– Согласно вашего доклада, основным исполнителем был местный представитель мелкого купечества. Я правильно понял?

– Да, Ваше сиятельство. – барон чувствовал себя победителем и рассчитывал на солидное вознаграждение и повышение по службе.

– Но ведь он не сам участвовал в качестве наживки. Вы тут обмолвились в рапорте, что привлекли к осуществлению операции ребёнка и его хозяина. Причём, ребёнок по определению оказался магом. Так?

Барон поморщился, как он не любил все эти разбирательства. Какая разница, кого он привлекал, главное результат, но всё оказалось не просто так.

– И в вашем же рапорте указано, что и хозяин и его слуга прибыли в город незадолго до произошедших событий с караваном и тут же на мальчика поступил заказ. Я ничего не упустил? – чиновник очень внимательно посмотрел на недовольного барона.

– Всё так и было, как вы говорите граф, но я не понимаю, к чему эти вопросы? Я что-то неправильно

сделал?

– В случае с поимкой незадачливых контрабандистов всё вы сделали правильно, но у меня закрадывается ощущение, что что-то важное вы всё-таки упустили.

– И что же я, по вашему мнению, упустил? – от бывшего радушия в голосе барона не осталось и следа.

– Вы получали ориентировки на поимку особо разыскиваемых персон в Империи за последнее время?

– Да, было что-то связанное с группой орков с соседнего материка. Но орков в моём протекторате не было!

– Орков нет, а вот про сопровождающих их вы что-нибудь читали? Нет? Так ознакомьтесь! – с этими словами граф положил на стол перед удивлённым бароном листки бумаги, исписанными мелким шрифтом.

– Ребёнок и канн?

– Наконец-то! А кто в вашем случае использовался в качестве подсадной утки в разработке контрабандистов?

– Ребёнок...

– А хозяином кто у него был?

– Наёмник!

– А наемник кто?

Молчание, а потом недоумённый взглас

–Канн!

– Вот, а как раз их вы и не задержали до выяснения личности. Читайте внимательнее, видите – особо опасны и особо важные свидетели! Понимаете, кого вы упустили?

– Но, это не факт. Возможно, они ничего не имеют общего с разыскиваемыми, тем более поиск, как я понял, в основном объявлен в другом районе Империи, а нам, так, на всякий случай, перекинули ориентировку.

– Согласен! Но факт остаётся фактом, через вас прошёл караван, в котором в качестве попутчиков путешествовали интересующие Императора персонажи, а вот, как раз это, и надо было проверять. А теперь постарайтесь организовать переброску своей группы в соседний город за свой счёт и уже там остановить караван. Если не ошибаюсь, хозяином каравана является господин Куэль, так вот... о боги, но он же участвовал и в освобождении графини Вар Мэлор! Поднимайте своих людей и в погоню за караваном. Канна, а особенно мальчика, брать аккуратно, без грубости. Если хоть один волосок с его головы слетит...

Барон со страхом смотрел на светящийся кулон в руке графа. Да, этот имел право приказывать, с такими полномочиями он всю округу в копыа поднять может.

– Объявить красную тревогу во всех близлежащих селениях. Искать этих двоих, если они вдруг покинули караван. Поднимайте всех, немедленно!

* * *

Хэрн и не заметил, как замечтался. А что, погодка способствует, настроение прекрасное, вода речки сняла усталость бессонной ночи и волнение. Места, бесспорно опасные и странные, но опасности видимой нет, а раз так, то чего напрасно волноваться? Малыш – впечатлительный, вчера наслушался его рассказов, и сегодня целую ночь не спал, заснул только под утро. Хэрн, чтобы не терять время,

свернул лагерь, загрузил малыша в фургон вместе с вещами, запряг лошадей, еле совладав с этим Буцефалом, и аккуратно двинул вперёд по прекрасно сохранившейся дороге.

Дорога ровная, пейзаж вокруг одинаково зелёный, встречных путников нет, препятствий тоже и неожиданно даже для себя, постепенно прибавляя скорость, повозка под его управлением всё быстрее мчалась вперёд, быстро покрывая расстояние.

О чём мог думать Хэрн? Да о многом!

Мариан вызывала немало беспокойства, волновал малыш своими выходками и непонятными решениями, напомнила о себе тоска по дому, Родине и родным, мысли о приобретённых друзьях и почти родственниках, все это мешало по ночам заснуть.

Хэрн улыбнулся! О боги, он чувствует, что живёт, не существует, а именно живёт!

Последние его с малышом приключения, вызывали и беспокойство и, одновременно, веселили душу.

"А хорошо они всё-таки в городе повеселились, вот только малыш опять..., опять рисковал своей и чужими жизнями, но и избежать привлечения малыша в качестве подставной утки, не было никаких возможностей и если бы не их с хозяином особенности..."

– Да-а-а! Повезло! – и тут его затуманенный взор упал на открывающийся после крутого поворота дороги пейзаж, и волосы моментально приняли вертикальное положение от изумления и охватившего бравого канна страха.

Хэрн протёр от удивления глаза. Адские гончие! Этого не может быть!!!

Лошади моментально встали, как вкопанные, отчего канн едва не совершил кульбит с высоты облучка фургона на каменную дорогу.

Первые выстрелы из арбалета в, бросившихся на новую добычу, ужасов тёмных магов результата никакого не дали. Собаки, как бегали вокруг брыкающихся скакунов, так и бегали, невзирая на торчащие из их тел арбалетные стрелы. Что-что, а промахнуться с такого маленького расстояния Хэрн просто не мог, несмотря на скорость передвижения нападавших.

Вот тут канн и обратил внимание, что на полянке возле перекрёстка дорог есть и другие избранные собачками жертвы. Канн не поверил своим глазам. Огр! Вот этого точно не может быть! Не может!!!

Этим громадинам категорически запрещено свободное передвижение по Империи. Так было во времена его молодости, ничего не изменилось и теперь, о чём в разговорах как-то упоминал Жак. С этими бугаями связана какая-то тайна. Чтобы жить при людях, в обжитом мире, им нужно разрешение лично Императора. А молодняк из племён передвигается по дорогам Империи, только имея подорожную, и дорога молодых огров давным-давно определена. Это будущие представители личной охраны Императора и Императорской семьи. Почему другим категорически запрещено под страхом смерти иметь в своём войске огров не знает никто, но личная сотня Императора состоит именно из этих преданных могучих воинов!

–...Малыш, быстрее поднимайся! Ма-лы-ш-ш-ш!!! – будить хозяина надо срочно. Стрелок он стал неплохой и как у мага его успехи впечатляют. Помощь от него будет нелишней!

Вот уже второй магазин с заряженными фаерболами болтов заканчивается, но каков результат! С десяток шкур валяется на дороге вокруг их фургона. Право, надо признать, что нестандартное действие наложенных заклинаний на болты вызывает удивление, но то, что они отправляют гончих за пороги мёртвых – это прекрасно. Ведь Хэрн и простыми фаерболами бил по порождениям тьмы,

но собакам всё было нипочём, только воздушные кулаки отбрасывали псов на несколько шагов, но видимых увечий не добавляли, а вот болты с наложенными плетениями фаерболов...

...А вот и малыш выскочил на крышу фургона, сжимая в руках лук кочевников и набитые непростыми стрелами колчаны.

— Малыш, не трать простые стрелы. Этих порождений тьмы ими не возьмёшь. Пробовал, они бегают с воткнутыми болтами и словно ранений не чувствуют, а вот эти подарочки от Бабея и его дружка священника, прекрасно на этих тварей действуют, присоединяйся. Я сейчас достреляю этот магазин и пойду в прямой контакт. Прикрой на первое время. Но особенно задней сфере внимания уделяй, твой долов Буцефал хоть и зараза, но наша зараза, и терять его не очень бы хотелось. Молодец, отличный выстрел! — малыш подключился к отстрелу этих бешенных созданий.

Хэрн перевёл взгляд на другую жертву. Огр удачно отбивался от бросающихся на него собак, только, видно, он уже был сильно ранен. И понимая, что один не справится с нападавшими, предпринял попытку прорваться к фургону.

— Ты смотри, а огр к нам спиной пятится. Хорошо, пускай левую сторону прикрывает, а я пошёл на правую. Прикрывай!

Совершив прыжок с крыши фургона на каменные плиты дороги, Хэрн с ходу врубился своим великолепным багером в беснующуюся стаю псов, душа пела, получая удовольствие от боя, настроение поднималось с каждой отсечённой головой твари.

Пошла потеха!

Появление хозяина собачек Хэрн, честно сказать, прозевал, слишком занят был. При прямом столкновении оказалось, что для него гончие и не такие уж страшные противники, во всяком случае, с пятёркой этих тварей он спокойно справлялся, особо не напрягаясь, а даже получал от боя удовольствие. Вначале, его накрыло волной страха, очень похожего на тот, что он уже не раз испытывал при столкновении с Линчами, правда, тогда наносимый удар плетением был намного болезненнее и сильнее, а потом уже защитный кулон отвёл от него заклинание ветвистой молнии, убийственного и очень сложного плетения, доступного не каждому магу.

Хэрн огляделся. Понятно, появился хозяин собачек. Очень расстроенным выглядит, болезненный, из-за своих псов, которых он так качественно покрошил своим багером.

В сторону приближающего мага понеслась стрела. Малыш понял, где самая большая опасность! Хороший выстрел, но щит мага выдержал, а потому следует ждать обратной реакции от мага, но выдержит ли малы...

Но додумать Хэрн уже не успел, приближающийся маг нанёс ответный удар. Хэрна сжала, как в тисках, и подняла над землёй какая-то хрень и вырваться из этих сжимающихся тисков не было никакой возможности, как канн ни старался, и защитный кулон оказался бесполезным.

Рядом вспыхнуло от удара молнии дерево, огр валяется с другой стороны фургона, готов, видать. Сверху раздался злобный крик малыша.

— Сволочь!

Досталось и хозяину. О боги, похоже, вот и пришёл конец нашему путешествию!

...Но нет, не в этот раз, одна за другой в сторону мага сорвались арбалетные болты, и если первый только сорвал окутывающую мага защиту, взрывом разбросав остатки энергетического савана в стороны, то летящий следом болт и дал шанс всем на спасение, врезавшись магу точнёхонько под

переносицу, а спустя мгновение, развалив черепок тёмного, как гнилую скорлупу.

Хэрн упал на каменные плиты дороги. Кружилась голова и подташнивало. Болел бок, на который и свалился с приличной высоты, куда его подняло плетение мага, не помогли ни доспех, ни куртка из кожи монстрика, но кости целы, он живой, но вот жив ли хозяин?!

– Малыш, малы-ыш! – ответом ему была тишина.

Хэрн огляделся вокруг. Да-а! Повеселились неслабо. Уцелевшие гончие убежали. С его стороны валяются кучи поверженных собачьих туш. Тело мага распласталось невдалеке, всего несколько шагов не дошёл до фургона, урод. Лошади успокоились. А боевые лошадки им попались, не менее десятка затоптанных гончих у них на троих, неплохо, но главное – малыш!

... Весело трещат дрова в костре, булькает бульон в котелке, пара лежанок возле фургона, на которых Хэрн разместил раненого огра и потерявшего силы хозяина.

Хэрн посмотрел на израненное тело огромного огра. Честно, у него была мысль быстро покинуть это опасное место, но воспитание(или, что же ещё?) ему не дало оставить погибать этого громилу? Совесть? А она-то тут причём? Он и не знал его! Рассказы деда? Может быть. Наставник часто в его юности рассказывал об ограх и способах ведения поединков с ними. Огры на его Родине – свободные воины, им там не нужно ничьё разрешение, чтобы путешествовать, вот только в Империю им вход заказан. Рассказы деда и не дали бросить умирать искалеченного огра. И вот уже второй подход провёл Хэрн, чтобы подлечить громилу. Молодой огр попался им. Молодой, но видно очень сильный. Ведь скольких он положил из нападавших. Канн ещё раз посмотрел на спокойное лицо раненого. Огры больше походили на людей, чем канны или те же орки. Они простые люди, только очень большие и, что характерно, почти все виденные им в своей жизни огры, были натуральные блондины, а этот – полностью рыжий. Рыжий, с большой копной золотых волос на голове и крупными канапушками на широком, открытом лице. Но состояние бугая, увы, не радужное. Раны удалось прикрыть, потерю крови восполнит время и хорошее питание, но, как воин, он сейчас никакой, да и просто поднять на ноги этого громилу задача не из лёгких, не говоря уже, чтобы затащить его в фургон. Даже если бы ему помогал хозяин, всё равно с такой тушей очень сложно совладать, если только разделать! Шутка! Одна надежда на хозяина, что ему удастся поставить на ноги этого бугая. А может, всё-таки бросить?

Но додумать Хэрн не успел, застонал, просыпаясь малыш.

–Ура, хозяин очнулся!

Глава 7

Жареная собачатина! Фу, какая гадость, скажете вы, и будете неправы. Прекрасный шашлык удался Хэрну, невзирая на сомнительное качество исходного продукта. А этого, так сказать, продукта, у нас теперь, ну просто, завались! Если снова вспоминать земного Матроскина и его крылатую фразу.

Мяса, и правда, много, Хэрн с нашим новым товарищем по несчастью, по имени Ку, выпотрошили все целые туши гончих и собрали шкуры, оставшиеся от адских псов после действия наших, заряженных фаерболами стрел и арбалетных болтов.

Огра удалось поднять быстро, несмотря на ужасный вид его, затянутых Хэрном, страшных ран.

Я очнулся в этот раз после переутомления быстро, не больше пары часов провалялся на устроенной Хэрном лежанке. Потеря сил сказывалась, немного шатало, стоило только немного приподняться, и сильно кружилась голова. Но контрольный кусочек НЗ в виде мяса монстрика и все последствия

перенапряжения сгинули, как не бывало.

Место побоища впечатляло. Всюду подтёки крови и развороченные туши гончих. На удивление, наши лошадки к такому пейзажу относились спокойно, рассёдланные и распряженные, в сторонке спокойно угощались спелыми зелёными стеблями и листьями неизвестных мне растений. Но они умные, гадость есть точно не будут, в отличие от людей и других разумных, но нам-то тоже есть хочется, но вот у Хэрна на этот счёт было другое мнение.

– Опасное здесь место, малыш, а мы с этим бугаём тут точно застрянем! – уставший Хэрн, сидя на моей лежанке, грыз откуда-то вытасченный сухарь. – Бросить его я не смог, и, честно сказать, жалею об этом. Но такое решение сам принять не могу. Поднять эту тушу и загрузить в фургон мы даже вдвоём не сможем, а сидеть тут вечность и ждать, когда эта гора сама очнётся, опасно.

– Ну, мы же его совершенно не знаем и как он себя поведет, когда очнётся. А вдруг нападёт?

– Маловероятно, малыш. Они ведь не животные. Скотина и та понимает, когда её лечат и кормят, а уж разумный. И это ведь огр. Они считаются совершенством. Умные, могучие и даже есть среди них маги-шаманы, но с последними не всё просто, и поэтому их мага встретить в обжитом мире, практически невозможно. Но меня волнует другой вопрос, что он тут делает и как вообще он двинулся в путешествие? Я очень сомневаюсь, что у него есть подорожная подписанная членами семьи Императора.

– А им-то это зачем? – не понял я.

Хэрн пожал плечами.

– Даже в моё время их передвижение по Империи строго регламентировалось. Свободное пересечение границ, ну и всё такое, для огров запрещено. Еще пройти на территорию Империи через границу он может, а вот выйти без разрешения – никак.

– Странно! – протянул я.

– Ещё бы, не странно. Вся личная охрана Императора набрана из этих воинов и служат они, пока их "не вынесут". Говорят, во дворце Императора целая колония из огров существует. Чистоту крови эти разумные блюдут неукоснительно, хотя с любыми разумными у них могут быть дети. Но полукровок от огров в мире не встретишь.

Я задумался. И снова какие-то тайны и снова я неосознанно вмешиваюсь в чьи-то разборки. А может, и правда, оставить здесь этого громилу? Что нас связывает? Совместный бой против общего противника? М-да! Уже многое, узнают те же наёмники, что почти соратника бросили в опасном месте раненного. Не отмоемся! Блин! Без вариантов получается! А если попытаться поставить его на ноги, всё же такой сопровождающий для нас будет не лишним.

Небольшой перекус тем, что в своё время прихватили в городской таверне, отдых в течении получаса, во время которого плетением контроля проверял состояние огра. Что сказать, не всё так плохо. Да, аура имеет сквозные прорешины, но чувствуется, что организм молодой и сильный и восстанавливается даже в таком состоянии очень быстро. Поможем!

... Но на помощь мне явно сил не хватало, и даже не столько сил, они-то как раз и восстановились после полного обнуления, а вот где взять манну? Накопителя у меня нет. Те заготовки для артефактов, которые припрятаны в фургоне, давно уже пусты.

– Может тело мага потрясти, может, чего и найдём, подходящего?

Я молча посмотрел на Хэрна.

– Заметьте, уважаемый, не я это предложил! – я улыбнулся и добавил – и не мне выполнять эту почётную, но не очень приятную обязанность. Прошу, господин Хэрн! Приступайте!

Канн смотрит на меня во все глаза. Удивлён и обеспокоен моим высоким слогом в нашем разговоре и ведь даже не понимает, что я так шуткую, стараясь прикрыть шутками жуткий мандраж.

Прикасаться к трупам и так неприятно, а к магам это еще и опасно. Причём, очень опасно.

Понимаю это я, но понимает это и Хэрн, и хотя предложение вылетело из его уст, но вот торопиться приступать к шмону хитрый канн что-то не спешит.

– А может, обойдёмся?

– А огр?

– У-у, зараза! – Хэрн, и правда, боится приближаться к поверженному магу. – Малыш, а ведь это ты его успокоил и если у него вещички непростые, то они только тебя могут признать, а вот мне и достаться может. Ну его, пусть валяется. Волки тоже есть хотят.

– Ага, судя по местным собачкам, волки тут не пляшут. Но резон в твоих словах есть. – Хэрн прав, с одной стороны, артефакты, которыми по факту напичканы местные маги, признают только тех, кто и отправил прежнего хозяина в мир иной, с другой стороны, мне тоже приближаться к магу не хочется, а с главной стороны, на раздумья времени нет абсолютно. В любой момент может опять появиться что-нибудь, ну очень неприятное и опасное.

– Ладно, но ты боишься.

Тело мага своим видом радости не добавляло, мало того, что сам маг на вид был ужасен, так ещё и голова, что та тыква, разлетелась на части. Крови, слизи, ещё чего-то разбросано по сторонам. Фу, какая гадость! Но ничего не поделаешь, и в этом говне придётся мне покопаться.

Итак, что мы имеем?! На пальцах мага четыре колечка и что-то подсказывает мне, что их лучше не трогать.

Так, видно опять моя Кассандра проснулась, предупреждает чего делать не стоит, но у нас без вариантов, или бросать умирать огра или всем тут и ложиться, ждать прихода ходячего абзаца!

Не хоца! Совсем не хоца! Поэтому, продолжим!

..К разбросанным ушам прикреплены, что-то вроде, женских клипс. Интересно. Поднесём руку поближе раскрытой ладонью, что чувствуем? Вроде, нормально, нет такого шлейфа, как от колечек. Снимаем. Осторожно!

Всё тихо, дальше. О-о! На шее кулон с голубым камнем! Камень впечатляет. Ну-ка глянем. Ого-го!

Сколько в него впихнуто манны. Как интересно! Проводим рукой. Ну-да, силы и манны много.

Черноты не чувствуется. Но какая сила должна быть у алтаря, чтобы накачивать до такой степени накопители. М-да, нам опять повезло, что маг нас, вернее меня, всерьёз не принял. С такими цацками у меня бы шанса в открытом противостоянии против него точно бы не было. Ведь как он Хэрна успокоил, невзирая на его защитный кулон, а я в суматохе боя плетение подсмотреть не успел, да ведь и возможности, как таковой, не было. Ещё бы немного и капец нам пришёл бы!

Аккуратно снимаем кулончик. Это драгоценность и немаленькая, но для нас она в самый раз. Так, что дальше? А дальше одежду посмотрим и пояс.

Пояс! А он, как раз, очень мой старый напоминает. Один в один, только размером чуть побольше, и кармашки в нём есть. О, а это что такое? Не может быть, спикер! Костяной, весь жёлтый от времени и золотые бляшки с боков прикреплены. А на навершии камешек цвета крови. Ну-ка, что у нас

насчёт опасности применения? Ну, не знаю, я бы его не трогал. Покалывает ладонь, а значит, значит, вот-вот бабахнет. Но куда? В меня? Ё-Моё! Сбежать не успеваю, рискуем!

Хватаю жезл и как раньше делал с подарком Верховного мага, через активированный артефакт пропустил плетение "Благословения" магии святого порога.

Есть! Хорошо пошло. А маг-то меня всерьёз принимал, оказывается, он только воспользоваться не успел своими заготовками, как мои подарки прилетели. А это говорит о том, что здесь меня все всерьёз принимать будут и то, что валить отсюда надо со страшной силой, это точно.

– Малыш, ты что творишь?! Магию церкви здесь применять ни в коем случае нельзя – это гиблые земли. Сейчас все местные Линчи на твоё приглашение сбегутся. Шансов у нас немного, пробуем загрузить бугая, не сможем, значит бросаем. Он всё одно без нашей помощи не жилец. О, а у тебя жезл побелел! Ты что с ним сделал?! – Хэрн смотрит на меня в прострации.

Я в шоке рассматривал белоснежную палку у себя в руках. Заклинания церкви видно провело дезактивацию предмета и теперь у меня руках, практически новый артефакт со стёртой памятью прошлых применений.

Я посмотрел на Хэрна. Оставить себе можно, но зачем мне два боевых жезла? А так, если что, с канном поделюсь, думаю, жезл меня уже запомнил.

– Нравится?

– Ага! Отличная игрушка и мощная главное.

– Бери, владей. Или что-то надо специально сделать, чтобы тебе его передать можно было?

– Понятия не имею. От такого подарка, конечно, не откажусь, а проверим его действие потом. В случае чего, поможешь?

– Конечно, на, бери!

Хэрн, довольный подарком, вертел с интересом новую игрушку.

– Тут еще пояс есть, но его брать опасаясь. В кармашках всякой дряни может быть навалом. Давай, не будем рисковать. Накопитель я нашел, думаю, сумею справиться с ним. Как там наш пациент?

– А ты знаешь, вроде после твоего заклинания в сознание пришёл. Вон, как глазенками хлопает. Было бы неплохо, чтобы он язык общий знал. Дед как-то пытался меня учить их диалектам, так там так всё накручено, язык можно сломать. Но попробуем...

– Гыдрдых бабых хур? – прокричал гортанным голосом Хэрн

– Хухры мухры я! – ответил слабым голосом огр.

Я с удивлением смотрел на удивлённого канна.

– И что он сказал?!

Хэрн пожал плечами.

– Так ничего и не понял. Вроде как, диалект тот же, только он его как-то коверкает сильно. – и, уже обращаясь к лежащему на подстилке раненому, спросил на общем: – Ты понимаешь, что я говорю? Мы устались на огра в ожидании ответа.

– Да! И чего было так кричать?!

Я не удержался и захихикал. Не, ей богу! Ну, спроси ты, сразу, слышит он тебя или нет? Понимает твои вопросы? Не-ет! Надо повыкаблучиваться, показать какие мы умные и образованные.

– Ты, гoblin, неправильно ударения в словах делаешь, хотя сам факт того, что ты знаешь наш язык, вызывает уважение в моей душе. Но, что вы тут делаете?

...Самое сложное в лечении огра оказалось навесить на него ошейники Резы. Ни в какую Ку не хотел вешать на себя эти украшения, видно боясь, что мы его в рабы определим и только после слов Хэрна, что если бы хотели, он бы и не очнулся вовсе, могучий огр сдался.

Увы, но огры оказались сродни лошадам из Ергонии. Ошейники действовали на этого громилу, только скопом, когда оказались украшены и руки, и ноги огра, вместе с главным ошейником, обосновавшемся на могучей шее гиганта. Я заподозрил, что огр является такой же бродячей батареей и на свой страх и риск, после применения заклинания тайны леса четвёртого уровня, которое убрало все повреждения на теле огра, и видя, в каком плачевном состоянии находится энергетическая составляющая этого большого существа, как в своё время действовал с алтарями, призывая их к жизни, перекачал силы и манну из накопителя в тело огра.

А сам на этой весёлой ноте провалился в спасительный сон.

...Поднял меня, ближе к вечеру, умопомрачительный запах свежего шашлыка.

-...Я даже не скажу, что меня так тянуло в этот поход. Зов. Я чувствовал, что меня зовут, и противостоять этому не мог. – Ку, под шашлычок, неспешно поведывал нам историю своего необычного путешествия – Всё началось, как сошёл снег, вот тогда и предпринял я это путешествие. Пришлось сбежать из дому. Подорожной нет и взять её негде. В городе выдают документы только тем, кто идёт устраиваться в охрану Императора. Мой отец и дед с братьями – все там. Дед, правда, пропал, говорят. Но где пропал, никто не знает, да и давно это было. Я ещё и не родился тогда. Бабка говорила, что я лицом вылитый дед в молодости.

– Так что тебя сюда затянуло? – спросил Хэрн, засовывая в рот очередной кусок сочной собачатины.

– Сам не пойму. Как марево в глазах и разуме, но понимал, что идти дорогами нельзя.

– А тут, что, твой зов пропал? – задал вопрос, неожиданно забеспокоившийся, Хэрн.

– Как собаки напали, так и пропал. Сразу себя вспомнил.

– Так сколько ты в таком полусонном состоянии находился?

Огр пожал своими огромными плечами.

– Декады три, не меньше. Я жил раньше в провинции Куале это на востоке отсюда.

– Так ты всё это расстояние прошёл один пешком?

– А ты что думаешь, я сюда на аппарате Султана прилетел?! Но раз вы говорите, что я у самых западных границ, не помню, меня звали я шёл. Звали я шёл. Питался, чем придётся. Где охотился. Рыбку ловил. Грибов жаль, пока нет. Выжил, как видите. Только в последнее время чувствовал, что силы терять начал.

– Силы терять?– Удивился я. – Да ты один от всей стаи гончих отбивался, а говоришь, силы терял!

– Так это, через не могу, на пределе! Так бой с грозным противником не выиграть, что и получилось, когда маг пришёл. Чем он так меня, я и не понял. Обычно магам с нами не совладать. Единственно, если и вовсе силы потеряем, тогда да, плетения могут нанести нам небольшой вред.

– Ну, в принципе, так и получилось, ты был на пределе, первое нападение мага твой организм поглотил, а вот со вторым не совладал.

Сумерки опустились незаметно. Вроде, только проснулся, и ещё было более-менее светло, немного прошло времени и темнота вокруг полная. Помня о возможном нападении, проверил периметр вокруг нас. Вроде спокойно, никого!

– Двигаться ночью очень опасно – Хэрн палкой пошерудил костёр, отчего сотни искорок ворохом

поднялись вместе с дымом в ночное небо. – Как вариант, можно сделать так. Ты, малыш, всю ночь бодрствуешь – у Ку, от предложения канна, глаза на лоб полезли, но перебивать Хэрна он не посмел – увы, но только ты можешь... – канн внимательно посмотрел на огра и продолжил – ну, то, что можешь. А как станет рассветать, быстрый подъём и в путь. Поспишь в дороге. Первым с тобой дежурит Ку, потом я. К утру приготовлю ещё мяса. Как тебе такой расклад?

– А чем он плох? Я согласен!

Ночь прошла спокойно. Одну половину ночи огр мне рассказывал о своей жизни у себя дома. Об обычаях своего племени, не забыл о легендах и балладах своего героического народа, а вторую половину ночи уже всё услышанное я пересказывал любопытному Хэрну.

Много интересного поведал мне Ку. Меня, больше всего, позабавила свадебная церемония огров. Интересные законы в его племени. Невеста сперва должна родить будущему мужу сына, а уже потом претендовать на него, как на своего мужа. Причём, у его народа процветает в семьях матриархат. Но только при наличии наследника...

Ага, чем дальше, тем страннее! Не удивительно, что большинство мужского населения тикают под руку Императора, где власть их красивых могучих женщин не так заметна. Проживают огры в Империи в горных ущельях. Дома строят в горных долинах, куда всем остальным разумным вход заказан. Законы действуют только свои, а в горах единственными врагами являются гномы. Вот кого не переносят на дух огры, так это этих вредных коротышек. Но, как таковых войн они не ведут, а небольшие конфликты всегда заканчиваются в пользу горных великанов.

...Я уставший, но с чувством выполненного долга, уже в мыслях готовился ко сну, небо начало сереть и вот-вот должен был начаться рассвет, когда спавший на лежанке Ку, неожиданно выгнулся всем телом и завыл.

Готовивший шашлык Хэрн, от неожиданности чуть ли не упал в костёр, а я, очнувшийся от начинавшей одолевать меня дрёмы, вскочил на ноги.

Не успели мы слинять, при проведении проверки окружающего пространства, на экране моего локатора отчётливо были видны три очень ярких приближающихся точки.

– Со стороны примыкающей дороги непонятная троица. Идут не спеша, словно уверенные, что убежать мы не сможем – сказал я, суетившемуся около извивающегося тела огра, Хэрну.

– Зов! Зов! Меня зовут! – вырывалось из распахнутого рта великана. – Они меня зовут!

Я с испугом смотрел на беснующуюся громадину и понимал, что если не привести его в чувство, то шансов на спасение у нас с Хэрном не будет совсем.

Подготовиться к встрече возможного противника времени нет. Громила беснуется и норовит броситься навстречу приближающимся непонятностям. Как привести в чувство огра я не знаю.

Может..., а всё равно уже пиши-пропало, а так...

– Хэрн, жезл! – мысленный посыл другу. Его бросок костяшкой в мою сторону.

Ловкий приём, и заклинание магии церкви святого порога "Благословение" разлилось волной по близлежащим окрестностям.

– Ах! – радостное восклицание Хэрна.

– Ого! – удивлённо-обескураженное бормотание Ку.

О, ожил курилка, а то был как леший в лесу.

– Очнулся?

– А! Что! Где я?

– Здравствуй, ёлка, Новый Год! Приехали. Ты хоть меня помнишь?

– Ага, ты малыш, а это Хэрн и его шашлыки! Что случилось?

– Да вот, видно те, кто тебя, как на веревке тянул всё это время, решили лично приветствовать тебя, да и нас заодно к ногтю прижать. Но ты вовремя предупредил, завыв. Так что, времени немного есть. У тебя, как я понял, оружия другого не было, кроме твоей дубинки?

– И не дубинки вовсе, а палицы! – обиделся Ку за своё фамильное оружие.

– Да какая разница, его теперь всё равно нет! – Хэрн на секунду задумался и продолжил. – У нас кое-что есть! Мечом работать умеешь?

– Учили, но не моё это.

– Теперь уже всё равно. Я щас. – Хэрн метнулся в фургон.

Ага, двуручник графа решил отдать Ку Хэрн. Молодец, вот что значит опыт, не растерялся.

Противник близко и мандраж нарастает. Но Хэрн самообладания не теряет, а я уже схватил, оставленный канном арбалет, и с ходу влил в наложенный болт по максимуму силы и манны. И так ясно, что не шутки шутить с нами будут.

Хэрн выпорхнул из фургона, как лань из леса на полянку.

– Держи. Не удивляйся, не моё, трофей! Меч двуручный, но для тебя будет в качестве короткого меча. Увы, но щита нет. Жаль, что доспехи на тебя не налезут, уж больно ты здоровый.

Ну вот, сбежать не успеваем, но к встрече с непонятными посетителями почти готовы. Диспозиция следующая: я – посередине, слева от меня стоит огромный Ку, с двуручным мечом в качестве зубочистки. Уж больно маленьким меч смотрится в его руках, с правой стороны – Хэрн со своим неизменным багером. Канн упакован полностью и кольчуга на нём от Дора и его же доспехи, и сверху ещё и куртку от монстрика напялил. Как только налезла она на всё это железо и как во всём этом Хэрн двигаться будет? Видно, канн волнуется сильно, уж больно дёрганный стал.

О, а вот и нарушители нашего спокойствия пожаловали. Однако!

Впереди импозантный мужчина в приличном прикиде и приятной наружности. Только при проверке его магическим зрением у меня от страха коленки затряслись.

Маг, сильнейший маг. От его фигуры такой шлейф, неприкрытой силы, что уже только это заставляет твою душу дрожать, как листик дерева осенью на ветру. Вот, похоже, и всё, с таким противником нам не совладать. Его сопровождающие ростом, мощью и статью не уступают нашему Ку, а скорее, даже превосходят его, ибо одеты в великолепные доспехи и оружием увешаны, как новогодние ёлки. Лица гигантов прикрыты забралами шлемов, так что кто именно нам противостоит, понять невозможно. Физиономия мага излучает довольство и небольшой налёт удивления. Взгляд направлен на меня и, по мере приближения, удивления на лице всё больше. Он что-то всё на свою руку посматривает, на пальце которой зелёным изумрудным цветом разгорается небольшой перстенёк.

Хэрн даже рта не успел раскрыть, чтобы спросить, какого им тут надо, как маг сделал пасс руками, и мы все застыли окаменелыми изваяниями. Дышать можем, а вот двигаться возможности нет. Троица, как шла неспешно, так и движется, полностью уверенная в своей неотразимой силе и мощи, а так же в том, что мы совершенно для них безвредны, а зря!

Что там сделал Хэрн, я так и не понял, видно умения древнего мага пошли на пользу канну, но он

вдруг сделал пару шагов вперёд, загоразивая меня своим телом, и в ответ на недружеское обращение незнакомого мага, сам обездвижил сразу всю троицу. Нас с Ку оцепенение отпустило, а вот сопровождавшие мага так и остались стоять на одной ноге, ибо вторая была остановлена, прямо в движении. Надо отдать магу должное, заклинание Хэрна задержало его и сбilo с ритма, но полностью обездвижить не смогло, видно защита личная и получаемая от артефактов у него на уровне.

Я посмотрел на Ку и обомлел – его меч, его зубочистка превратилась в светящегося гиганта. Огромный меч сверкал в руках у огра. Ку и сам пребывал в прострации от метаморфоз, происходящих с его новым оружием, но, надо отдать ему должное, выпускать из рук чудный меч он не стал, а наоборот, ещё сильнее сжал мощную рукоять, приноравливаясь к новым размерам и весу оружия.

Хэрн на нас с Ку не отвлекался, ведя молчаливую невидимую борьбу с остановившимся в пяти шагах от нас магом.

Невероятно, но у них ничья! Этот могучий маг не в состоянии пройти защитные порядки Хэрна, которые канн настроил перед собой, и сопровождающие мага уже пошатываются и вот-вот рухнут на землю.

– Я пришёл с миром и не причиню вам вреда! – голос мага разорвал тишину вокруг нас.

– Ага, а спеленать нас плетением это и есть ваш жест доброй воли? – ехидно уточнил у него Хэрн.

– Обычно люди, глядя на нас, первыми совершают враждебные действия, и я, чтобы это предотвратить с вашей стороны и... – он оглянулся назад, а потом вновь обратился к Хэрну.

– Отпустите их, уважаемый. Ваше плетение боевое и ещё немного и я могу лишиться своих помощников, чего очень бы не хотел. Я не хочу развязывать здесь полноценное сражение, хотя и могу, но у меня совсем другие цели. Поверьте, они вам не причинят вреда, да и шли они со мной не за этим!

Хэрн недоверчиво посмотрел на мага и на шатающиеся фигуры гигантов.

– Предупреждаю, – наконец-то проговорил Хэрн – я тоже не хочу с вами вести бой, но если понадобится, то и с помощью своего багера – Хэрн потряс зажатым в правой руке оружием – снесу вам всем троим головы! – движение рукой и две фигуры рухнули на колени, судорожно через забрало шлемов втягивая со свистом ртами воздух!

Полный паралич применил канн! Однако!

Маг удовлетворённо покачал головой и перевёл свой взгляд за спину Хэрну, точно уперев его в меня. Потом приподнял к лицу руку и всмотрелся в сверкающий зеленый камень перстня. Тем временем, гиганты восстановили дыхание и один из них сбросил с головы шлем. Перед нами на коленях стоял..., стояла точная копия Ку!

Раздался звонкий звук металла о камни. Я посмотрел на нашего огра. Меч валяется на камнях дороги, а молодой рыжеголовый дубина рванул к своей копии с криком

– Дедуля!!!

Мы с Хэрном молча переглянулись и вдруг...

– Внучок!?

Полувопрос – полуутверждение сорвалось из уст изумлённого мага, и обращено оно было ко мне, отчего челюсть Хэрна стукнулась о верх нагрудника, а моя пятая точка больно соприкоснулась с

каменным основанием дороги, после чего, раскрытая от изумления челюсть, класнула зубами, чуть не откусив мне язык.

— Я-я-я?! — в безмерном удивлении прошамкал я, прищемленным языком.

* * *

—...Даже приближаться нельзя! Я сделал ошибку, и теперь раб того, что находится в городе. Уже все члены экспедиции превратились в рабов, добровольных рабов, единственно, мне удаётся бороться и оставаться человеком и своих кровников я держу в полном сознании — маг тяжело вздохнул. Мы сидели все вместе около потрескивающего костра и, под вытащенное Хэрном, купленное в таверне вино и шашлык, мирно беседовали. Ку, как приклеенный, не отходил от вновь приобретённых родственников. — У нас времени совсем немного. Мы не можем долго существовать, пока не посмотрим на своё божество и по этой причине и отходить далеко не в состоянии. У меня времени до полудня, а потом мы уйдём и вернёмся к вечеру. Я не могу рассказывать, что здесь творится, велика опасность, что и вас тогда захватит непреодолимая жажда видеть это! Поэтому, коротко пройду о прошлом, проанализирую настоящие, и попрошу о будущем. Я Верховный маг Империи герцог Зерс. Вы не ослышались. Действующий Верховный маг Империи. Архимаг! Я раньше считал себя непогрешимым и самым, самым, самым. Глупо, конечно. Это я сейчас, после пережитого понимаю это, а тогда... Я много сделал неправильного, манипулировал людьми и даже брату приготовил отвратительный сюрприз. Я даже не знаю, сработал он уже или нет. Я хочу всё это исправить, а для этого мне нужно..., но это позже, так вот. Хэрн, будьте любезны, налейте вина и, если вас не затруднит, ещё тарелочку вашего восхитительного, как вы его назвали ... шашлык? Спасибо! Так вот! — маг пригубил вино и продолжил — Я решил посетить этот город, чтобы узнать его тайны. Я сейчас понимаю, что меня просто раззадорили, проклятый Маринэва, старый искуситель. — герцог немного помолчал, а мы с Хэрном переглянулись, подумав об одном и том же, а именно об Жаке. — Я повёлся, как мальчишка, решив, что для меня не существует непреодолимых вещей. Увы, существует! Я попался и вместе со мной еще с сотню прекрасных перспективных магов. Им уже не помочь, даже я не смог! Но самое главное я увёл с собой и тайны Империи. Я уверен, что мой сын сейчас Верховный маг, но он..., как бы это выразиться..., не полноценный Верховный. Тайну этих прекрасных существ — маг кубком показал в сторону, отдельно, в сторонке, беседующих огров — я передать не успел. Даже Император не знает об этом, ибо он не маг. Я был гарантом преемственности поколений. И, увы, теперь магические силы Империи подорваны. Полноценной войны ей не выдержать. — маг снова тяжело вздохнул.

— Но зачем вы всё это рассказываете нам, уважаемый Батис? — Хэрн с недоверием уставился на мага, в ожидании ответа.

Маг посмотрел в начале на него, потом перевёл взгляд на меня.

— Из-за него!

Мы с Хэрном удивлённо поёрзали на постеленном коврикe, на котором сидели.

— Но вы не могли знать, что именно мы поедем этим путём. Мы сами не знали этого! — не унимался Хэрн.

— А я и не говорю, что надеялся встретить вас здесь, или, тем более, знал это. Для меня самого встретить вас было большой неожиданностью, а уж тем более знать, что в гости пожалует... родственник! — маг усмехнулся. — Мы ждали вон его, — он снова указал в сторону сидящих огров. —

Ваш Ку, мой будущий посыльный, но теперь есть возможность не только передать весточку, но и – он посмотрел мне в глаза – но и выполнить свой долг перед Империей, и семьёй, родом, кланом и Императором!

Мы снова переглянулись с Хэрном.

– Что-то темнит этот дядька! – мысленно сказал я другу.

– Да, нет. Всё в открытую говорит и вот это как раз меня и волнует. Боюсь, у нас возможности отказаться, никак не будет. Но меня больше волнует вопрос, с чего он взял, что ты его родственник???

– Спроси!

Маг медленно со вкусом смаковал вино и жаренное мясо. Хэрн, простой как танк, и правда, напрямую задал вопрос насчёт меня и нашего родства с герцогом!

– Вы торопитесь, уважаемый Хэрн! Я обязательно расскажу, ибо и сам поражён таким обстоятельством, в котором не всё понятно, а именно, ничего не понятно. Так вот, я хочу передать вместе с малышом тайну Империи. Я ему могу довериться, как родственнику, тем более, он маг, единственно, придётся вашего Ку сделать кровником Гури. Увы, но по-другому никак.

– Кровником? Но ведь это почти родственником? – удивился Хэрн.

– А что вас в этом, собственно, настораживает? Огры, достойнейшие люди. Да-да, вы не ослышались, именно люди. Только слегка больше нас и они всегда верны своему слову. Не в меру горды и упрямы, но честны и блюдут свою честь и честь рода, как никто этом мире. Есть у них и ещё одна особенность.

– А вы не опасаетесь, что сделав малыша с Ку кровниками, получите ещё одного родственника? – не унимался Хэрн.

– Я? Нисколько. Ку по определению косвенно и так уже мой родственник. Его дед – мой кровник. С побратимством, Ку, конечно, увеличит степень родства. Раньше этого старались избегать, но в нашем случае, я готов рискнуть, ибо не воспользоваться такой возможностью, вернуть долги роду, я не смогу. Не имею права. Я думаю, Император поймёт меня, да и семья моя от этого только выиграет, хотя, если узнают сторонние, тогда да, противников такого сближения среди других родственников Императора будет очень много.

– Вы сказали, что сейчас побеседуете с нами, а потом уйдете, чтобы вернуться ночью. Но к вашему возвращению вы не боитесь увидеть тут только наши кости? Те милые собачки и вернуться ведь могут?!

– Чары? Да, эти обязательно вернутся и не с этим молодняком, который вы так лихо нашинковали. Придут матёрые, а вот с ними... – маг задумался

А мы с Хэрном удивлённо смотрели на него, уж чего-чего, а снова встречаться с собачками очень уж не хотелось.

Огры между тем о чём-то переговаривались между собой. У Хэрна, наверное, ухо в размерах увеличилось, так оно тянулось в сторону этих гигантов.

– И о чём они разговаривают? – мысленно спросил я канна.

Хэрн посмотрел на меня и пожал плечами.

– Отрывками понимаю. Ку, вроде как, о доме рассказывает. Но что конкретно, разобрать не могу. Древний язык и он, кстати, считается самым гибким, но сложный зараза!

Я усмехнулся. На Земле русский язык считается очень сложным и одновременно универсальным, пригодным как для поэтов, так и для технарей, и впитывает иностранные слова с легкостью, если своего определения терминам нет. Так вот, такая же ситуация и с языком народа огров.

– Уже осматривали труп мага на предмет наличия артефактов? – неожиданно громко задал вопрос маг.

Я посмотрел на Хэрна и молча кивнул головой.

– Как вижу, – удовлетворённо произнёс Верховный – вы с умом провели обыск. Лишнего и опасного не взяли. Похвально. Не буду спрашивать, кто из вас оказался таким осторожным и умным, но вот свою лепту внести хочу. – маг посмотрел на меня пронзительным взглядом и продолжил – этот маг, Вей, то есть посланник. Он обладает своей волей, но принимать решения самостоятельно не в состоянии и его нападение на вас выходит за все рамки.

– Но он на нас не нападал! – сказал Хэрн. Мы сами выскочили на полянку, где эти милые собачки кромсали Ку.

– Так что, они сперва напали на огра? – удивился маг. – Но почему он тогда ещё живой? Хотя... Что там, хотя, он так и не сказал, видно свои хитросплетения отношений в их здешнем обществе, а вот нам надо срочно отсюда валить, либо...

– Всё-таки учуял наш зов, гад. Почувствовал – маг покачал головой. – Ладно!

И немного подумав, огласил своё решение.

– Не хотелось бы, конечно, ввязывать в здешние разборки тебя, мой новый родственник, но видно, без тебя не обойтись. Кандидатура Хэрна не рассматривается, он просто не освоит так быстро заклинание, и артефакт может его не принять и тогда...

Что там тогда говорить нам не надо и так ясно, что имел ввиду Верховный. Собачки!

– Поверьте, если они взяли след, и теперь у них нет пастуха, то гнать вас будут, пока не убьют. Без команды Вей их не остановить. Они и за пределы земель в состоянии выйти. Они простые животные с некоторыми врождёнными особенностями. Злобные твари, но очень преданные. Я давно уже хотел закрыть этот тракт. Много народа, невзирая на опасность, пытаются здесь пройти, в надежде разбогатеть и оседают рабами в городе, плодя..., не важно. А вот если... – опять Верховный задумался, иногда кидая на меня задумчивые взгляды.

– Вот же – в сердцах вдруг воскликнул он – никогда не думал, что моё будущее, как и будущее Империи будет зависеть от ребёнка. Но вариантов нет. Вас оставлять здесь нельзя. Не выдержите и новых рабов прибавится. Всех удержать на плаву с нормальным рассудком я не смогу. Поэтому, Хэрн, мы отойдём с малышом. Та информация, которую я собираюсь поведать своему обрётённому внуку, касается только Императора и меня. Это смертельно опасные знания и тебе их лучше не знать.

– Вы не сказали, с чего вы решили, что малыш ваш родственник, тем более внук? А ведь это уже прямой родственник? – Хэрн перевёл на мага тяжёлый взгляд.

Верховный прикусил губу и взял паузу, решая, стоит ли распространяться о своих выводах, но решение он принял правильное.

– Не я это определил. Артефакт крови. Редчайшая и опаснейшая штука. Она и не даёт мне здесь превратиться в животное. Вот оно и определило, что Гури – мой прямой потомок, но... не по крови! Как это может быть, я не знаю. Но по факту, он мой внук. И понять, как это произошло, причём, произошло недавно, буквально декаду назад, а может меньше, я не могу. Что происходит, там у вас в

мире, не знаю, да и сам малыш ничего объяснить не в состоянии. Он тоже ничего не знает. Но артефакт ошибиться не может, да и проверим мы сейчас наше родство, с помощью Ку. Если я прав, то малышу ничего не грозит, а вот если нет...

– Так не пойдёт! – вскричал Хэрн.

– А у вас, что, есть выбор? Вы живы только потому, что я здесь. Стая чар рядом и если мы не сможем договориться, с вами будет мгновенно кончено. А вот времени у нас нет совсем. Нам надо уйти, и так зов начал вызывать сильную боль, а ещё немного и она станет нестерпимой.

– Ладно, – встрял в разговор я. Чего рассусоливать? Влипли мы по самое не балуйся. И без посторонней помощи, похоже, нам уже не выбраться. – Но как вы, с помощью меня, собираетесь закрыть тракт?!

Маг усмехнулся.

– Просто, малыш. У бывшего пастуха этих собачек есть перстень хозяина. Вот его ты и возьмешь с собой, а когда пройдёте земли, то собачки станут свободными и будут свободно охотиться по тракту. Вей никогда не нападал на путников. Городу необходим новый людской материал, а вот как раз его поставки, в случае свободного передвижения чар по тракту, и прекратятся. Решить из-за чего это произошло, никто не сможет и с чарами совладать тоже не получится. Был в своё время тут основатель этого порядка он... ой. Вам это знать совершенно не обязательно, да и опасно это. Так что, малыш, возмёшь перстенёк? Там на обжитых землях его снимешь. Потерять его невозможно. За это можешь не беспокоиться.

– Страшно! – я втянул голову в плечи – а вдруг они меня не послушаются?

Маг рассмеялся, от чего огры, его сопровождающие, что до этого очень оживлённо разговаривали невдалеке, с неподдельным удивлением вытаращились на своего господина.

– Фух, даже боль отступила. Интересно! – маг прислушался к своим ощущениям. – Интересно!!!

Ведь я, и правда, здесь никогда не смеялся! Проверим потом! – и, посмотрев на меня, добавил. – Поверь, малыш, эти собачки простые собачки и очень верные. Они с тебя пылинки сдувать будут, и горе тому, кто попытается повисить на тебя при них голос или, не дай боги, поднять руку.

Предупреждая ваш вопрос, уважаемый Хэрн, себе взять перстень я не могу. Меня заставят стать им пастухом. Поверь, заставят, а так, артефакт уйдёт за пределы земель, а другого воздействия на гончих у города нет. Просто нет.

– Может, всё-таки я попробую?

– Попробовать можешь, но и с большой вероятностью можешь превратиться в Вея, а вот малыш, как мой родственник, имеет обретенную защиту от влияния города. Пусть не полную, но достаточную, и намного большую, чем у вас, уважаемый Хэрн. Итак, ваше решение? Пусть мне и полегчало, но мои побратимы уже и так находятся на пределе.

– Я согласен! – просто сказал я. А чего делать? Вырываться отсюда надо быстрее и для этого все способы хороши.

Верховный поднялся на ноги и направился к одиноко валяющемуся в нескольких шагах от фургона труп. Чего он там ещё искал непонятно, но точно не только перстень снимал. Так и есть. Вон, в руках пояс несет, и сапоги даже с трупа снял.

– Удивляетесь? А вот зря. Это самые ценные вещи в городе. Пояс ещё так-сяк, а вот сапожки.

Примерь, Хэрн, не пожалеешь. Я бы малышу дал, но размер большой, а вот тебе будут как раз. Они,

не стираемые, и ноги в них никогда не устают. Никогда, сколько бы ты в них ни прошёл. Древний артефакт, и оставлять его на съедение чарам, смысла нет. А пояс сделан древними. Хорошо держит манну и способствует её быстрейшему восстановлению. Частично заживляет раны. Дорогая вещь. А тебе, малыш, вот перстень. Надень. Не смотри, что по размеру не подходит, сейчас встанет на палец плотно. Вот, молодец! – комментировал маг мои действия – Ну, что чувствуешь?

– Мыслей ворох в голове... – с удивлением проблеял я.

– Надо же, ты даже слышать их можешь. Молодец, внучок. Ох, и молодчина сынок, что таких родственников приобрёл и не побоялся полностью родство признать! Теперь можете спокойно располагаться на ночь. Ближе к ночи мы подойдём. С тебя шашлык, Хэрн. Собакам не кормите всё. Малыш, а ты выкрой время и поспи до вечера. Ночью, пока я не уйду, ты будешь сильно занят! И вот мы остались одни. Ну, одни это относительно. Стоило только растаять вдалеке троице верховного мага, как тут же с разных сторон к нам рванули могучие монстры, смутно напоминающие собак. Как же мы испугались и чуть не схватились за оружие. Я и вовсе думал, что меня сейчас съедят. Повезло, только лишь облизали с головы до ног. Ласковые звери с жуткой страшной физиономией. Игрались и радовались, как дети. Хэрн с Ку в шоке, а вот наши лошадки напротив, отнеслись к появлению гончих очень спокойно и продолжали насыщаться подножным кормом в виде сочных растений этого удивительного леса. Нашу стоянку окружили плотным кольцом добровольные охранники, и первое время нам приходилось привыкать к такому необычному соседству. Возле меня обосновался со своей подругой огромный старый пёс, чем-то смутно напоминающий Бобика. Видно, вождь этого безумия.

– Ты посмотри, какая стая. Особей под сотню будет и это ещё без щенков. Чем они здесь питаются? – тихо спросил Хэрн.

– Дед говорил, что живости здесь хватает и не вся миролюбива. Есть тут и твари пострашнее этих собачек. Нам ещё повезло, что по дороге не встретились. Собачки в качестве охраны будут нелишние. Но, малыш, прошу тебя, будь спокоен. Они на твоё душевное состояние теперь будут откликаться. Стоит на кого-нибудь тебе разозлиться и возможно, что они и нападут на этого несчастного. Эмпаты они. Хозяина чувствуют. Пока вы с магом говорили, дед многое об этих защитниках города рассказал. Но не всё понятно.

– И что он конкретно говорил? – спросил его Хэрн.

– Извини, дорогой друг, но вам об этом лучше не знать. И в сторону города даже смотреть дед не рекомендовал, и ни в коем случае не думайте о нём. Иначе позовёт, а тогда...

– Понятно! – Хэрн насупился.

– Ты лучше шашлыки свои делай. Они у тебя очень вкусные получаются. Нежные и сочные. А ты, малыш, чем займёшься? – Ку радостный после встречи с неожиданным родственником от того и рот у него не закрывается.

– Спать пойду. Ночь, как обещают, будет бессонной. Как Верховный появится, разбудишь, Хэрн. Канн только головой кивнул, так о чём-то задумался. Напоследок, проверив периметр вокруг нашей стоянки, пошёл спать. А что, охранников навалом и можно спокойно отдохнуть, всё-таки я сегодня перенервничал и поспать перед обещанной "ночной сменой" не помешает...

* * *

–...Тебе надо сосредоточиться. Ты должен его почувствовать. Его мощь, силу и желание помочь.

Сосредоточься на своих ощущениях. – мы уже битых часа три работали вдалеке от стоянки, где остался Хэрн и один из сопровождавших мага.

Мне удалось прекрасно выспаться, прежде чем уже в сумерках появился верховный со своими ограми и Хэрн, как истинный канн, довольно бодро поднял меня с постели. Хотя и не снилось мне ничего, но меня сильно разморило и Хэрн, видя моё сонное состояние, поступил так же, как поступал обычно. Просто взял и облил меня холодной водой. Как же я орал спросонья, как орал, а чуть позже уже орал Хэрн – собачки, почувствовав мой желание разорвать на куски глупого канна, чуть не выполнили моё подсознательное желание и если бы не подоспевший маг, то я бы остался без своего верного друга.

– Идиот! – только и сказал я Хэрну, почёсывая за ухом огромного вождя гончих, когда все успокоились. – Нашёл, где так шутить!

– Вот, а я вас предупреждал! Малыш умудрился установить и ментальный контакт со всей стаей. Феноменально! – маг радостно расплылся в улыбке.

Потом был поздний ужин, и мы с Ку, в сопровождении верховного и деда нашего огра ушли по дороге вперёд, выбрав направление обратное от дороги, ведущей к городу.

Всё оказалось до безобразия просто. Огры, как я и предполагал, были, сравни лошадам Ергонии, только они разумные и их запасами подготовленный маг мог свободно пользоваться. Но не только, как батарейки использовали Императоры огров, но и как своеобразные усилители магии.

Заклинания, проходящие через пару мага и огра, имели чудовищную разрушающую силу.

–... Это страшная тайна, малыш. Не одно сражение было выиграно нашими предками с помощью наших верных друзей. Но нынешний Император воин и тайну огров я хранил и знал только один. Когда наступает опасный момент в жизни Империи, Император назначает наиболее достойных из сильнейших магов и проводит над ними обряд, прикрепляя к каждому по одному из огров. Они становились побратимами, почти родственниками. Но в мирное время нельзя давать дворянству такое оружие и пусть против Императора им они не смогли бы воспользоваться, но в стычках между собой разрушения в стране были бы страшные. Но вот я попал сюда по своей глупости и, ни передать весточку, ни передать знания или научить, как проводить обряд с избранными не могу. Ты моя единственная надежда, малыш. Единственная! Учись. Пока ты стабильно не научишься применять дар предков, отсюда не уйдёшь. Уж прости меня. Вот так, так молодец! – пока маг мне читал морали, я работал. Верховный на своём примере, вместе с дедом Ку, показал мне, как пользоваться даром Императоров, и ничего удивительного, что применив все свои навыки, типа навыка "Быстрого изучения", "Обучения", может, что ещё повлияло, из того, что я успел в себя впихнуть за последнее время, мне удалось быстро понять принцип действия работы в паре с огром. Ничего нового, вот только ощущения. Ты сам, словно растворяешься в могучей силе, предоставляемой этой атомной станцией. Мощи много, манны горы, а кумулятивной силы, что в разы увеличивает силу примененного плетения достаточно, чтобы работать боевыми плетениями день без остановки. Ощущение невероятной власти над миром, всемогущество и исключительность. Видно все эти чувства были написаны у меня на лице, потому что маг и поспешил опустить меня на землю:

– Вот и я тоже раньше думал, что сильнее меня нет на этом свете. И теперь, в результате своих заблуждений, я почти раб! – он печально посмотрел мне в глаза. – Теперь только от тебя зависит, как

ты будешь использовать этот дар, только против Императора он никогда не сработает. Помни об этом. Ты на удивление быстро почувствовал огра и смог воспользоваться его способностями.

Прекрасно! Я даже не надеялся на такой расклад. Оставаться рядом с городом для вас очень опасно, и я рад, что ты смог так быстро со всем разобраться. Теперь, что касается обряда...

...Утро наступило неожиданно. Маг и его огры уже кривились от испытываемой боли, а Верховный всё продолжал меня инструктировать...

—...Он должен быть в столице. Коль ты говоришь, что в ближайшее время не сможешь посетить его, то отправь к нему с моим письмом Ку. Пускай он там и останется. Подорожную я ему и вам всем приготовил. Они особенные. Никто не в состоянии из должностных лиц не выполнить её требования. Это тоже секрет Империи. Приоткрою его тебе. Все поступающие на службу дают клятву верности и беспрекословного выполнения команд и распоряжений руководства. Вот эта подорожная и рассчитана на эту клятву, а магия крови ошибок не прощает. С таким документом вам ничего не грозит. Они редки и Император пользуется таким правом исключительно в самых неотложных случаях. Массово такие подорожные не применяются. Всё действует не уровне инстинктов. Должностные лица даже сами понять не могут, что их заставляет поступать, как просит обладатель такого документа. Только прошу заметить, требования должны быть в строгом соответствии с законом. Запомни это! Но заклинаю тебя, если в Империи начнётся междоусобица или нападёт агрессор, ты должен, где бы ни был и чем бы ни занимался, всё бросить и найти возможность передать свои знания, полученные от меня, Верховному магу Империи, кто бы он ни был, или Императору.

— А если Император будет простым воином? — Спросил его я.

— Он скажет, кому передавать знания. Я ведь тебе уже говорил, что в опасный для страны период, именно Император определяет, кому из его сподвижников владеть таким грозным оружием. И сам обряд в состоянии провести именно Император или член Императорской семьи. Даже тебе это трудно будет сделать. Возможно, но очень трудно! И последнее. Старайся сам не применять то, чему я тебя научил, в повседневной жизни. В безвыходной ситуации, да и то с оглядкой. Враги Империи за этот секрет готовы заплатить любую цену. Любую!!! Особенно эльфы. Ты думаешь, почему они такие смиренные с Империей? Именно поэтому, и если, не дай боги, тёмные узнают, что Верховный не в состоянии использовать огров, то война будет неминуема. Их от нападения удерживает только страх, впрочем, как и Султанат. Ванн часто попадал под удары Императорской гвардии и его магов и тоже боится, но у него свои тайны. Не менее смертоносные, чем секрет Императора, я уже не говорю про Империю Дранх, у тех свои тайны. Вот и всё! Желаем вам успеха! И ждём, как войдёшь в силу, отучишься и подрастёшь, приходи. Не только меня, своего обрётённого деда спасать, но и здешнюю тайну разгадать надо. Границы этого безумия постоянно растут, и через несколько десятков лет оно уже будет угрожать всей Империи. Торопись...

...И вот наш маленький караван снова в пути. Впереди, по бокам и сзади охрана из состава гончих. Ку в прекрасном доспехе на ещё больше выросшем Буцефале скачет рядом с фургоном. Почему Буцефал сильно подрос? Так с ним Верховный, вместе с дедом Ку какие-то манипуляции провёл. Я даже использованные плетения записать успел, вот только до конца понять, что же с нашим коником проделал маг так и не смог. Но налицо увеличение стати Буцефала, его роста и мощи. Он вроде даже, как и помолодел!

– Мы всегда у себя так с животными поступаем. Подобрать для огра коня, практически невозможно, а с таким плетением любую клячу можно превратить в боевого коня. Для животного ущерба никакого, только вот, маг теряет очень много сил. Наши шаманы разработали такое плетение. Не рискуй, я видел, ты подсмотрел его структуру. Предупреждаю, при его применении можешь погибнуть! – это дед Ку мне мораль прочитал. Типа, чтобы не подсматривал. И что так вести себя нехорошо. Но запас попу не волнует! Кто знает, может, когда и пригодится!

Смешно получилось и с подаренным мечом Ку. Вы представляете, Верховный его узнал!

– ...Этого не может быть! Меч "Равенства", один единственный и он фамильная ценность графов Кондэ!

– Мы это знаем! – спокойно ответил ему Хэрн. – Видите ли, граф имел неосторожность проявить свою невоспитанность и чтобы не убивать его, как у проигравшего забрали и этого коня, и доспехи, и оружие. В куче всё этого был и этот меч.

Верховный непонятно от чего заржал, как конь.

– Прежний граф погиб из-за обладания этим артефактом, а ведь Император предлагал ему маркизат за меч. Отказался! А теперь ..., ой не могу!

Посмеявшись, от чего лицо мага разгладилось и из глаз ушла постоянная боль, он добавил:

– Но будьте осторожны. Вас запомнили и искать будут. Не переставая искать!

И вот теперь легендарный меч, увеличившийся в размерах примерно раза в два, болтался у Ку с правой стороны, вися на красивой, украшенной вышивкой, перевязи.

А я, устав за ночь, под равномерное покачивание фургона и стук колёс на стыках каменных глыб дороги, постепенно проваливался сознанием в сон, так и не успев проанализировать те перемены, что произошли с мной за последнее время. Бай-бай!!!

Глава 8

Выход тракта на пересечение дорог получился неожиданным. Проехали брод возле разрушенного моста через широкую, но не глубокую речку, где Хэрн, на устроенном привале, не забыл отметить в воде. Наловил нам на обед с Ку рыбы, а потом ещё с час езды, резкий обрыв каменных глыб дороги и стена из кустарников и небольших деревьев. Как в прошлый раз, валить магией деревья не понадобилось, а вот примятую траву и кустарники Хэрн заставил меня поднять, а потом вдруг полоса просёлочной дороги и главный вопрос, вставший колом, как и наши кони

– Куда ехать дальше?

После расставания с Верховным и его ограми мы ещё трое суток колесили по прекрасно сохранившемуся тракту. Ку не слезал с Буцефала, привыкая к езде верхом на лошади, а мы, поддерживая хороший ход и скорость, катили по своеобразной просеке по каменному тракту старой дороги. Стены леса по обе стороны тракта не давали возможности понять, что творится вокруг нас. Гончие сопровождали всей стаей, не отставая от нас, а на вечерних стоянках всей толпой выгоняли из чащи леса под наши стрелы местную живность. Если олени и козы воспринимались нами нормально, как подарок и основное блюдо, то кошечка размером с пантеру, оптимизма и радости не вызвала. Убивать не стали – ушла сама, а гончие, повинаясь моему мысленному приказу преследовать её не стали. Хоть и говорил Верховный, что часто любители приключений пользуются трактом, посторонних мы так и не встретили. Расставание с собачками прошло очень эмоционально, но вот брать с собой такую экзотическую живность – это сразу нарваться на неприятности.

– Все домой! Охраняйте дорогу и никого без меня не пускать – слал я мысленные распоряжения вождю стаи, помня о просьбах Верховного по перекрытию поставок живого товара в город. Если Верховный просил так сделать, значит для этого были веские причины.

– А куда мы должны были выйти по этой дороге, Хэрн? Ты у Верховного или у Куэля не спрашивал? – спросил я Хэрна.

– Почему, спрашивал. Но, как сказал Куэль, выбор дальнейшей дороги зависит от того, что нам надо и что мы собираемся дальше делать. Как я понял, если мы пойдём вправо, то выйдем к главному городу провинции, где есть рабочий большой портал. Туда, я думаю, надо Ку ехать. Нам всё равно разделиться придётся. Он оттуда сразу в столицу попадёт. Денег ему на это Верховный нормально отсыпал, да и дед добавил. А вот нам, не знаю. Соваться в большие города не следует. Как вариант, продолжить идти на север и через пару дней выйти к городу Тулэй, он на перекрёстке дорог расположен и там собирается много караванов, проходящих в разных направлениях. Так мы и наймёмся в один из караванов, идущих в провинцию Ван. Куэль рассказывал, в таких караванах охранниками обычно выступают макры. Вот заодно и познакомимся.

После бурного обсуждения и последующего инструктажа Ку, мы разделили наш маленький караван, и теперь наша телега, спокойно, не спеша, переваливаясь на буераках, пылила по весенней дороге среди так ещё и не распустившихся деревьев. Поздняя весна в этих краях, а вот в зачарованном лесу земель, подвластных городу, похоже, победу празднует вечное лето.

Инструктаж Ку заключался в следующем: после встречи с сыном Верховного и передачи ему письма, Ку убывал искать Мартина и наш орден. Намётки мы ему сказали, где искать, отправную точку для начала поиска, а именно, город Варлей указали, а дальше побратим и сам в состоянии решить, куда ему двигаться. Для Мартина тоже припасено письмо. Простое письмо без лишних утончений и подробностей. А Ку уже сам поведает нашим друзьям, чему стал лично свидетелем.

– Ты главное, не рискуй и никуда не вмешивайся. Подорожная у тебя непростая и выписана на всё время нахождения на территории Империи. Храни её, не потеряй. Верховному о нас ничего не рассказывай. Его отец и так многое, я думаю, написал в своём письме. Я, как смогу, приеду, но не ранее, чем чрез пяток лет и для этого, увы, есть серьёзные причины. Меня не искать. После посещения Мартина вернешься к герцогу и будешь меня там ждать. Увы, но в охрану Императора тебе уже не попасть. – я даже устал выговаривать всё этому огромному, по сути, юноше. Смешно наш инструктаж, наверное, со стороны выглядит, не зря, видать, Хэрн так ехидненько ухмыляется. И вот мы снова одни. Редкий лес по сторонам дороги, кое-где пробивается молодая трава. Листочки на деревьях распускаются. Север, что вы хотите!

– А большое расстояние мы срезали, как думаешь, Хэрн?

– Порядком. Видишь, даже природа намекает, что мы опять в весну из лета вернулись и воздух прохладный. Думаю, до Этрука ещё дней пять пути, не больше, нам главное до Тулэя добраться. – со вздохом ответил канн.

– Ты чего-то опасаешься?

Хэрн хмыкнул

– Макры, как были бандитами, так ими и остались, причём, очень удачливыми бандитами, и если у них возникнет подозрение, что у нас есть деньги... – Хэрн сделал театральную паузу

– Ограбят?

– Непременно! Во всяком случае, попытки будут, а по нам и так видно, что не бедствуем. Да и благородные в этих места наглые очень. Их жизнь заставила быть такими, ведь такие соседи рядом беспокойные живут.

Я задумался. Макры, вроде, из рассказов, не разбойничают, хотя, кто из ограбленных может с уверенностью сказать, кто его грабил? А эти ребята явно не дураки, чтобы по пустякам светиться.

– Что у нас с деньгами Хэрн?

– Я думаю, должно хватить. Ведь я канн, а нас макры ненавидят, а бросать я тебя не буду. Платить придётся и много!

– Сколько? – снова повторил я свой вопрос. Мы сидели на крыше фургона, который не спеша трясся по дороге в сторону выбранного нами торгового города. За два часа езды по дороге ни попутчиков, ни встречных караванов или просто телег или всадников не было. Только дымки гор вдалеке и пейзаж, оживающей после зимней спячки, природы.

– Около шестидесяти тысяч золотом. И чуть-чуть серебра осталось. Ведь мы и растратились с тобой неплохо. Что на кулонах в банках я не считаю. В Этруке не так много мест, где можно было бы снять с них деньги. Гномы там не живут, а значит, банков быть не должно. Но это мои предположения, а что там будет на самом деле, посмотрим!

Да, сумма гигантская, и если Хэрн готов платить такие бабки, а может, и правда, плюнуть на всё и рвануть куда-нибудь в пансионат детский или сразу в школу магии, ведь я выпросил у Верховного для себя заказ-направление на учёбу! В планах я сам себе собирался выписать такой документ, но за подписью Верховного мага и его печатью, да к тому же и наличие рекомендательного письма от него, думаю, многое будет значить при поступлении. Но нет. Надо пропасть на время, именно пропасть, чтобы никто не мог... не смог меня найти, ни свои, ни чужие. И срок я сам себе устанавливаю до первого взросления. А это значит, что не менее трёх лет скрываться придётся, и если за надёжное убежище у нас попросят шестьдесят тысяч золотом, я их отдам. Отдам, ведь мёртвым всё равно деньги не нужны.

– Внимание, впереди что-то есть! – оклик Хэрна вывел меня из состояния глубокой задумчивости.

– Ого, а вот, похоже, мы и на катов нарвались. Ишь ты, и в центральных областях Империи процветает это непотребство. Проверь пространство вокруг, быстрее, малыш, нас заметили, улизнуть не получится. Ну, что там?

– Вокруг нас всё чисто, а там, по ходу движения, пять засветок. Всего пятеро. Но, кто есть кто, понять не могу. Вроде, один маг – у него засветка ярче всех.

Мы остановили фургон. Хэрн, в своём боевом снаряжении с арбалетом в руках и багером за спиной, спрыгнул с фургона на землю.

– Проверю, что там. Страхуй!

– Как страховать, я отсюда не попаду, расстояние для меня большое.

– Вот, непонятливый. Я отойду шагов на десять, а ты уже следом на фургоне за мной, и по сторонам проверь, засада возможна.

Так мы и двигались оставшиеся метров двести. Хэрн впереди пешком, и я за ним, управляя фургоном.

Небольшая полянка, а на ней раскуроченная карета, и возле неё в разных позах лежат люди. На проверку все живы, но что случилось?

– Осторожно! Не пойму, чего они все валяются, словно спят? А вот лошадки уже мертвы. И заметь, кровь ещё даже не свернулась на ранах. Значит, нападение было недавно.

– Но, кто эти люди? – вырвалось у меня.

– Похоже, почтовая карета, а это те, кто путешествовал в ней. Очень похоже на правду. Так, что мы имеем?! Судя по моим ощущениям, все живы, но испытали шок или... о боги, похоже, рядом василиск! Держи арбалет, если что заподозришь, сразу лупи заряженным болтом, это страшные существа. Если бы мы не подоспели, то все они пошли бы на мясо.

... Горит костёр, а на нём весело булькает наваристый бульон. Сегодня у нас хинкали из свежей конины, в исполнении Хэрна. Наконец-то!

– Вы, уважаемый Хэрн, правы. Эти существа чувствуют магию и если понимают, что не в силах справиться с противником, убегают без боя, если их, конечно, не стая. Но, слава богам, они только осенью сбиваются в стаи для продолжения рода, но вот как раз тогда и есть самое безопасное время, во время случек они на людей не нападают, их больше другие дела интересуют.

Молодой, высокий мужчина с научным профилем и глазами ребёнка, не закрывая рот с того момента, как очнулся, выдвигал теорию за теорией прошедшего нападения.

Даже возница не успел ничего заметить – удар и потеря сознания. Вещи и груз на месте, ничего не пропало, вот только лошади и карета пострадала. Мы, увы, тоже бросить пострадавших не могли. Из пяти человек – четверо мужчин и одна, вполне симпатичная, женщина. В этом мире сложно давать возраст женщинам, ведь имея доступ к достижениям магии, любая женщина за деньги могла соорудить себе любую симпатичную физиономию, всё дело в цене. А у нашей новой знакомой по имени Бабетт, деньги, по всей видимости, водились.

– Я тоже ничего не заметила. Мы с господином Цугером разговаривали о вреде неосвящённого масла, как – бац! и всё пропало, а через мгновение перед глазами лицо мальчика, и я лежу на земле, а оказалось, что времени много прошло.

– Но что нам теперь делать? Господин Хэрн не в состоянии увезти весь груз на своей телеге, а ждать, когда пойдёт караван глупо.

– Всё просто. Госпожа Должэ поедет вместе с господином Хэрном, а мы останемся здесь. До ближайшего села расстояние небольшое. Вечером они будут там, а утром отправят нам помощь.

– А если вернётся Василиск? – задал вопрос маленький толстенький господин. Лично я здесь оставаться не намерен. Я уеду с гоблином. И мне плевать, как вы тут сами будете держаться ночью. Хэрн усмехнулся. Видно, обращение к нему, как к слуге, его сильно задело.

– А с чего вы взяли, что я вас с собой возьму? В самом лучшем случае, вы побежите рядом с фургоном, но места в нём я вам не предоставляю!

Да, реплика Хэрна имела результат взорвавшейся бомбы. Видно, толстый господин какая-то местная шишка, раз у всей компании так вытянулись рожи.

– Ты зря хамишь мне, смерд! Я преподаватель в школе магии и не намерен выслушивать от тебя этот бред! На первый раз я тебя прощаю, но ещё одно слово в том же тоне и будешь наказан, а пока я забираю у тебя твоего слугу. Подай мне хлеба, ребёнок! – ого и в мою сторону уже приказы пошли.

Молчание на поляне, где мы расположились. Видно, всех достала за время путешествия эта заносчива сволочь. И вдруг, магический учитель застыл.

Я усмехнулся. Хэрн взбешён. Полностью взбешён!

– Ты его так убьешь! – мысленно сказал я Хэрну.

– А я тут при чём? Это последствия нападения василиска. Так бывает, полный паралич. Не выжил, с кем не бывает?!

– Нам разборки эти ни к чему

– А какие разборки? Он сейчас окочурится. Хватаем бабу и тикать. В селе выбрасываем ее, а завтра пусть уже отправляют спасательную команду, а мы к этому времени будем уже далеко.

Смерть мага наделала много шума, добавила страха и ужаса и стала полной неожиданностью для всех. Тут же прошли сборы, и наша повозка на скорости покинула место нападения василиска, а оставшаяся троица мужчин, смотря нам вслед, судорожно, от испытываемого страха, сжимала в руках оружие.

Госпожа Бабетт отличалась повышенной болтливостью и, расположившись наверху фургона вместе с Хэрном, болтала без умолку обо всём, всю дорогу. На привалы мы не останавливались и к селу приехали ещё затемно. Я, воспользовавшись моментом, спал и проснулся только в селе. Известие о нападении на почтовую карету василиска переполошило всё село. Бабетт поселилась в местной таверне, а мы, прикупив хлеба, крупы и других продуктов, плотно поужинав, и, сославшись на спешное дело, рванули дальше по дороге.

Ночь, вокруг темень. Впереди повозки метров за восемь перед мордами лошадей горит мой светляк. Ещё часок такой тряски и Хэрн разглядел полянку рядом с дорогой. Привал. Все уставшие. Но ночь придётся делить на двоих, хотя я и спал днём.

– Я подежурю, а ты поспи – приказал я Хэрну. – Не обсуждается. Если что, разбужу. Дай сюда арбалет и пару магазинов к нему. Есть будешь? Нет? Тогда ложись, а я себе мяса сварю и похлёбку на утро.

Ночь прошла на удивление спокойно. Были две засветки, то ли зверьки крупные подбегали посмотреть на огонь, то ли ещё кто, но нападать никто и не думал. Но далась ночь мне очень тяжело, особенно собачья вахта под утро. И вот, наконец, забрезжил рассвет. Будим Хэрна. Быстрый перекус и снова в путь, а я, расположившись на мягкой подстилке внутри фургона, мгновенно заснул.

* * *

Город Тулэй встретил нас пасмурной, холодной, весенней погодой. Всюду слякоть и сильная грязь. Последние километры пути прошли по ужасно раскисшему тракту. Ямы, наполненные грязью и водой, где чуть ли не на половину скрывается большое колесо нашего фургона и просто рытвины с камнями и острой, колючей галькой. Галька или щебень, какая разница, в общем, битый камень. Наши лошадки, благодаря стараниям Дора, шли ходко, практически не чувствуя тяжести фургона и плохого качества покрытия полотна дороги, а вот наши попутчики и те несчастные, что попадались нам навстречу...

Нам повезло, в такую слякотную погоду большинство благородных сидели по своим домам, дворцам и замкам, а мы, не встречая на пути заносчивых дураков, спокойно продвигались к своей цели, торговому городу, где надеялись повстречать первых макров.

– В город заезжать будем? – спросил я Хэрна.

– Придётся! Ведь и постираться и помыться не мешало бы. Бельё поменять, лошадям пару дней дать отдохнуть. Ты, я видел, на стоянках пытаешься с ними что-то сделать. Что? – задал прямой вопрос Хэрн

– Тренируюсь. Помнишь, Верховный Буцефала для Ку в разы увеличил, вот я и подсмотрел плетение, которое он применял. Сложное до безобразия и... – замолк, ну, не говорить же Хэрну, что как только я пытаюсь активировать его, как тут же чуть ли сознание не теряю от упадка сил.

– Не рискуй. Может всё плохо кончиться. О, вот и ворота и первые стражники. Подготовь подорожную.

– Чью, Ивалье или Верховного?

– Давай, Верховного, я ему больше почему-то доверяю! – конечно, больше, ведь Ивалье, что подписал подорожную, сейчас перед тобой рядом сидит. Прежнюю пришлось выкинуть, ведь там, кроме нас, указан ещё и Мартин, а нам ненужные вопросы, типа, куда вы дели своего попутчика не нужны.

Стража на воротах представляла собой пяток воинов одинаково одетых в длинные кольчуги и со шлемами, в виде тарелки на голове. Из оружия у каждого на боку болтался короткий меч.

– Проходи, не задерживайся... денежный сбор в казну города... с вас три абасса.

Я удивлённо посмотрел на Хэрна.

– И сколько это? – мысленно спросил я его.

– Три серебряных пятака, но это с торговца, и у него три телеги груженных, а мы с виду пустыми идём. Меньше возьмут...

Но не тут-то было. Подорожную даже не спросили, а вот два серебряных пятака легко, и если бы я мысленно не успокоил разозлившегося Хэрна, то скандал был бы обеспечен. Но нам лишняя огласка ни к чему, молча заплатили требуемое, получили взамен медный жетон, повозмущались дороговизне для проформы, и тихим сапом укатили от ворот и стоящей на них охране, в поисках подходящей таверны. Хэрн все-таки молодец, как не был рассержен непомерными сборами, но сделав деловое и учтивое лицо, за мелкую серебрушку, уточнил у начальника караула, сержанта, где можно расположиться на пару дней. И чтобы не сильно дорого было, но чтобы и сервис был соответствующий. Сержант, довольный обхождением и главное, выплатой завышенного пропускного взноса, был добр и на объяснения, куда нам ехать, не зажался.

– Неплохая таверна у Сёргуна. Кормят хорошо и вино достойное. Бани неплохие и не воруют.

Комнаты без клопов и девчонки у него доступные. Скажу сразу, гоблинов не слишком жалует, но к наёмникам питает слабость. Остальные таверны так себе. У него и благородные с удовольствием останавливаются. Предупреждаю сразу, за драки штрафует и всё равно ему, жертва ты или зачинщик. Лучшее место. Если решишь там остановиться, то скажи, что сержант Ерох послал, скидку при расчёте получишь.

Вот и искали мы теперь этого, почти правителя Японии. Намучились изрядно, пока продрались на своей большой повозке по маленьким узким улицам города. Город мне сразу не понравился, ещё на подъезде. Крепостные стены старые, выщербленные, ворота, словно с перекосом стоят, или их и вовсе давно не закрывали, как таковых мостовых нет, грязища вокруг и потоки помоев. Ближе к центру город немного окультурился. Помоев стало меньше, а вот простой грязи побольше. Таверна, огромный двухэтажный дом, целое строение, где предусматривались и конюшни и гостиница, кухня и сама таверна. Вот тут мне понравилось. Большой, просторный двор, вымощенный камнем, крепкие дубовые ворота или ещё какое дерево применено для его строительства и улыбающаяся рожа, то ли вышибалы, то ли привратника, что тут же схватил под

узды наших лошадей и громким голосом вежливо поинтересовался:

– Чего тебе тут надо, гоблинская рожа?!

Однако, ласково тут нас встречают!

Воздушный кулак всегда у Хэрна получался бесподобно, а сейчас, когда Хэрн и так злой после встречи с охраной на въезде в город... Лицо друга, и вовсе расцвело в счастливой улыбке, а что, есть на ком сорвать свою злость.

– А-а-а!!! – заголосило создание, впечатавшись в стену огромного сарая, стоящего шагах в десяти от нас.

– Живой, – выдохнул я в беспокойстве, ведь и прибить его мог Хэрн, как раз плюнуть!

– Тебя что, не учили, как надо разговаривать с наёмниками? Ты видно, недавно работаешь в этом достойном заведении, всё больше по развалюхам шатался?! – Хэрн по менталу уже успокоившийся, теперь набирал очки у местной прислуги, которая высыпала во двор, услышав дикие завывания вышибалы.

– Ну, и кто коней примет? – задал вопрос Хэрн, испугано жавшейся к дверям дворне.

– Вы что, не слышали вопроса, тугодумы? Не видите, господин наёмник решил остановиться в нашем заведении на отдых? – на пороге дома стоял огромный детина. Ну, не такой большой, как Ферро или его старший брат, но тоже впечатляющих размеров. – Прошу простить моего слугу. Вы угадали, он недавно у меня работает. Я хозяин этого заведения, Сёргун, но для вас и друзей я просто Гун. Прошу, входите. Не беспокойтесь, с лошадками вашими ничего не случится, а вещи, поверьте, не пострадают.

– Увы, уважаемый Сёргун, но ваши конюхи не в силах совладать с моими скакунами. Затопчут их мои лошадки. А мне такие проблемы ни к чему. Гури, займись лошадьми. Вещи в нашу комнату. – и, уже обращаясь к хозяину таверны, спросил: – Надеюсь, для уставших путников найдётся хорошая комната?

Хозяин, с нескрываемым удовольствием рассматривал прикид Хэрна, а посмотреть было на что. Кольчуга и доспех от гнома, пояс древних и чёрные волшебные сапоги. А сколько на Хэрне уместилось оружия, только копья и багера ему не хватает и шлема на голову. Пара мечей за спиной, на груди, на перевязи метательные ножи и довершали образ бравого вояки два эльфийских кинжала у него на поясе. Орёл!

– Да, и для вас самая лучшая, господин?

– Для вас Гун, я просто Хэрн. Свободный наёмник. Надеюсь, у вас вино хорошее, голова завтра болеть не будет?

– Отличное вино, Хэрн, не беспокойся.

– У меня ещё вопрос. Так получилось, что мяса у меня свежего много осталось. Боюсь, пропадёт. Не пристроишь? Но предупрежу сразу, оно у меня непростое.

– Не простое? – переспросил его Гун.

– Да, и другим посетителям готовить его не надо. Опасно, знаешь ли, а вот мы с моим слугой с удовольствием его отведаем.

Хэрн говорил правду. Мяса гончих у нас осталось ещё килограммов двадцать, не меньше, и выкидывать его или кому-то дарить я не собирался.

– Сделаем, не вопрос. Как меня-то нашли? Я вижу, вы впервые в нашем городе?

– Начальник караула на воротах города, сержант, посоветовал у вас остановиться. Сказал, что лучшая гостиница в городе и как я вижу, он не соврал!

Хозяин оскалился в довольной улыбке. Ну, кому не понравится, когда тебя хвалят.

– Прошу в дом, Хэрн. А твоему парню мои ребята помогут.

...Комната, и правда, выглядела неплохо. Две кровати, заправленные новыми покрывалами. Стол, пару кресел и большой шкаф для одежды. Окна выходят во двор, в рамках стёкла и сами по себе размером вызывали уважение. Большие, ну точно не бойницы. Мы подросли, как раз к ужину, но сначала баня и постирушки.

Часа два я намывался, плескаясь в большой ванне. Горячей воды море, мыло в наличии. Веселился по полной! Хэрн быстро провёл водные процедуры. Ну конечно, новые уши, новые собутыльники. Выходил я из бани распаренным и довольным. В руках мокрые постиранные вещи, на ногах тапочки, на которые пялила глаза прислуга. На дворе уже ночь, а желудок пел серенады, напоминая, что надо бы скорее удовлетворить его запросы.

В таверне народу битком и лицемерие моей распаренной физиономии для некоторых показалось оскорбительным. Стоило мне только войти в зал, как откуда-то сбоку раздался гневный, пьяный голос.

– Что тут делает этот щенок в одних подштанниках? Мы в цивилизованном обществе находимся, он что, скоморох?

– Это не скоморох, а наверное, нищий певец. Ты только посмотри какие у него волосы, да это же певица! – раздался смех с другой стороны.

А чего на дураков внимания обращать? Я спокойно, не меняя выражения расслабленности на лице, пошёл к лестнице, ведущей на второй этаж.

– Хэрн, сволочь, меня тут оскорбляют, а ты где-то лазишь? Чего вещи мне в баню не принёс с сапогами, раз тут такой аншлаг собрался?

– Виноват, засиделся. Хотя, мог бы и позвать. Сейчас провожу, чтобы не цеплялись.

Но, увы, наше хорошее желание не вступать ни с кем в склоки и не конфликтовать разбились о пьяную вседозволенность местного бомонда.

– Ты смотри, гоблин! И уши у него настоящие! – пьяная рожа преградила нам с Хэрном путь на спасительный второй этаж. – Угу-гу, какой ушастый!

И чего он такое говорит? Хэрн уже и не похож на канна. Он постоянно над собой работает, и результат впечатляет, еще немного и точно полностью в человека превратится.

– Ты не прав, он больше всего на свинью похож! – раздался новый голос.

Группа молодёжи, одетой очень ничего, гуляла своим кругом. И, видно, уже дошли до той кондиции, когда надо срочно найти приключения на свои...

Но нам-то этого не надо, но на наше несчастье, больше маленьких противников в зале не было. Всё заполнено наёмниками, благородными, сидящими отдельно и макрами, занявшими большую часть столов в зале.

Чувствую по менталу, что Хэрн на взводе и сейчас тут появятся трупы, а тут еще от соседнего стола поднялся подвыпивший детина и точно направляется к нам. Я уже создал подвижный щит Вала, им очень удобно в драке толкаться, пробовали, я им даже Гныха иногда валил. Но вот, что произошло дальше, не ожидал, ни я, ни Хэрн, ни, преградивший нам дорогу, молодой сопляк.

– Ты чего, сволочь, на детей пасть свою открываешь? – спокойно так проговорил громила, одной рукой задвигая нас с Хэрном себе за спину, а потом удар сверху кулаком и бесчувственное тело соплёка повалилось ему под ноги.

О боги, есть справедливость на Земле или как тут его, на Кельне!

Но вот из-за стола повыскакивали собутыльники прыща. И было сделали попытку броситься на нашего неожиданного заступника, как от других столов, рывками вскочили на ноги ребята с такими же отличительными знаками на рукавах, как летящий в пике сокол. Всего пара мгновений и у каждого дружка приставалы стоят по паре бравых ребят "летающего сокола" с маленькими такими ножичками, прислоненными точно к шеям побледневших бедняг.

– Что, вы тоже любите маленьких обижать? Ой, как не хорошо-о-о! – спокойно, в растяжку, сказал парень небольшого роста, с квадратными плечами, одновременно вынимая из кармана незадачливой жертвы золотую цепочку и наматывая её себе на руку.

Я не поверил своим глазам, "соколята" нагло, на виду у всех, шманали карманы местной компании, при этом, почти каждый выговаривал своему оппоненту высокие слова о дружбе, взаимопомощи и необходимости защиты самых маленьких и обездоленных и никто в зале даже не пытался встать на защиту несчастных... хмырей!

Браво, просто браво! Впечатлило!

– А теперь, бегом отсюда и не забудьте заплатить за ваш прекрасный ужин дорогому господину Сёргуну. – а потом вожак "соколов" уже обратился и к нам с Хэрном. – Ведь не стоило, брат, их убивать. Дети ведь ещё! Так проучить, чтобы потом думали. Думают, если их родители чего-то стоят в этом городе, то всё принадлежит и им! Ошибаются, и сегодня мы это им доказали.

– Не бойтесь, что будут проблемы из-за них? – спросил его Хэрн

– У нас? – не поддельно изумился наш защитник и рассмеялся в голос. – Ой уморил, ой не могу! Молодец, весельчак! Уважаю! Так, малой, марш наверх одеваться, и спускайся к нам. Вижу, какими ты голодными глазами по столам шаришь. Беги.

...Пьянка наёмников это что-то, а вот пьянка макров-наёмников – это уже ого-го!!! Хэрн, мне кажется, скупил всё вино в округе и в таверне народу, вроде, как прибавилось. Хэрн угощал, и на стол подавали... жареное мясо гончих псов! Все хвалили мясо, все им восхищались, пока под утро, слегка осоловевший Хэрн, не сказал из кого сегодня всю ночь делали шашлык по его личному рецепту. Не..., всем понравилось и мясо, и вино, и никто, узнав подробности, блевать не побежал. Недоверие плескалось в глазах наших новых знакомых, жуткое недоверие!

– Ты, конечно, на словах, Хэрн, великий воин, но уж извини, в своём вранье и меру надо знать!

– А если я скажу, что драконов видел? Что ты на это скажешь? – задетый за живое недоверием собутыльников, Хэрн полез в бутылку.

– Драконов? Ха-ха-ха, ты мне ещё расскажи, что с богами вино распивал!

– Не знаю как с богами, но с их ангелами-посланниками и наместниками шашлык точно ел и вино пил. – Хэрну видно в голову всё-таки хмель ударил, раз он такие вещи, не боясь, говорит.

– Хэрн, ты что делаешь, с ума сошёл? – в сердцах выплеснул я на друга по менталу своё недовольство.

Но у Хэрна и на это своё поведение нашлось вполне нормальное оправдание.

– Малыш, ты невнимателен. Эти соколята – элита макров. Но обитают они не здесь, а далеко на

востоке. Их караван, как раз сейчас, направляется в провинцию Ван, городок Зея. Как раз стоящий на границе с Этруком. Но взять с собой они могут только равных, но в их глазах мы такими не выглядим и даже эта пьянка за наш счёт, не меняет их отношения к нам. Понимаешь? А вот если мы докажем, что не хуже, а даже лучше их, и круче, то считай, мы уже с комфортом и в безопасности доберёмся до макров. Они даже могут нам предложить уехать с ними, но это для нас не вариант, лишние беспокойство и опасности нам ни к чему. Так что, чтобы я тебе ни говорил, выполняй всё в точности и главное – с достоинством. Макры это любят! – совершенно трезвым голосом сказал по менталу Хэрн.

Последние заявления Хэрна собравшихся напрягли. Кто не привирает под спиртное за дружеским застольем, а тут получается и вовсе заявлениями раскидываются о своих, якобы приключениях, ставя других собутыльников на уровень вчерашних юнцов.

– Твои слова, Хэрн, требуют немедленного подтверждения, иначе... – бывший наш заступник, даже в таком виде, не потерял рассудка и что там будет, и так понятно. Прибьют, с них станется.

– Малыш, принеси-ка шкурку от тех собачек, что нам с тобой по дороге попались! – немного заикаясь, стараясь выдать себя за пьяного, попросил меня Хэрн.

За столами тишина. Все взгляды направлены на меня и на Хэрна. Ну, что же, попросили, схожу, чего уж там.

– Какую брать, господин, целую или порубленную? – решил я подлить масла в огонь разгорающегося интереса со стороны невольных зрителей этого представления.

– Ну, зачем уважаемым господам порубленная, давай целую, а лучше спроси у вышибалы, где взять опилки и набейте вместе с ним шкуру, чучело получится. Так наглядней выглядеть будет.

Вышибала, и по совместительству привратник, после знакомства на своей шкуре с методами воспитания Хэрна, стал нашим главным почитателем. Любая наша просьба им выполнялась быстро, качественно и в срок. Нормальный вполне парень и весёлый, главное, за тот свой полёт обиды не затаил, теперь уже всем байки рассказывал, как он на могучего мага по ошибке накричал, приняв его за торговца или бродягу. И что характерно, его рассказы имели определённый успех у слушателей. Моя просьба насчёт опилок его сперва озадачила но, увидев вытаскиваемую из фургона шкуру огромной собаки, он ойкнул, испортил воздух от неожиданности и только потом включился в процесс превращения шкуры в чучело. Понадобились и нитки и качественная иголка, чтобы передние и задние входные дырки зашивать и даже инициативный Рол, так звали этого парня, две больших зелёных пуговицы притащил, чтобы пришить их вместо глаз. Плотная набитая опилками шкура, в точности повторяла формы тела порождения тьмы, а с изумрудными глазами пуговиц, распахнутая пасть морды очень страшно смотрелась.

Наше с Ролом появление в зале произвело фурор. Все подскочили с места и кинулись рассматривать новую диковинку.

– Мясо этих тварей очень целебное и влияет на мужскую силу! – тем временем, втирал публике изобретательный Хэрн. Его придумка с чучелом сработала. Теперь все со страхом смотрели не только на гончую, но и на нас с Хэрном. Проняло!

– А драконы? – слышался приглушённый испуганный голос главного сокола.

– Ну, уж извини, шкуры не прихватил! – сказал Хэрн разведя руками в стороны – так, только чешуйки содрал на память!

Удивление, восхищение, страх. Все чувства перемешались на лицах, собравшихся в зале.

– Уважаемый Гун, твоему заведению, в знак признательности за прекрасный сервис и обслуживание и восхитительное вино твоих погребов, дарю тебе совершенно бесплатно сие чудо с опилками.

Поставь его куда-нибудь в уголок и когда станешь по мне скучать, посмотри на эту рожу и сразу вспомнишь мою!

Ох, и хитрец Хэрн. Одним ударом и леща подкинул трактирщику и рекламу сделал нашему товару, и огромный кредит открыл, ибо достойный Гун наотрез отказался брать с нас деньги за постой. А реклама сыграла своё дело, но сперва драконы...

– А чешуйки покажи!

Требование народа – это глас божий! А нам, что, сложно?

– Малыш, в тайничке рядом с... – мысленно попытался проинструктировать меня канн.

– Да знаю я, Хэрн! Думаешь, не видел, как ты их от меня прятал? Но смотри, чтобы у нас из-за них ещё больше проблем не было!

– Не будет, а вот деньги появятся! Надо же мне этот банкет как-то оплачивать?!

Весь мешочек с кусочками окаменелой кожи дракона я брать не стал. Вытащил с десяток, хватит и этого для смотрин.

Если чучело гончей вызвало у собравшейся в таверне публике страх, то чешуя дракона вызывала трепет! Рассматривал драгоценности народ шумно, бурно обсуждая увиденное чудо.

– Боюсь даже спрашивать, уважаемый Хэрн, откуда такие редкие вещи у вас появились. Понимаю, что не скажете. Но вот ответьте мне на другой вопрос, как человеку деловому и относительно богатому, – представительный дядька, что сидел в таверне с вечера и участвовал в пьянке с момента её начала, он-то и задал мучивший всех один щекотливый вопрос – За сколько вы готовы продать желающим и шкуры и эти фрагменты кожи ящера.

Вот! Вот чего добивался своими мысленными ходами Хэрн – аукциона. И его час настал!

– Если скопом, то по десять тысяч золотом за шкуру. Если по отдельности, то кто больше даст, если, конечно, предлагаемая цена меня устроит. А вот остатки от дракона и вовсе не продаются. Это, так сказать, для личного пользования.

Народ ахнул. Такие суммы! Но, как видно, не всех они отпугивали.

– Десять тысяч, не дороговато?

Хэрн посмотрел на, с виду благородного, господина воина, рыцаря, чей доспех приятно отличался от остальных доспехов чистотой и изумительной полировкой.

– Нет, уважаемый. Не пройдёт и декады, как цена на такой раритет подскочит в разы, и мы с вами это понимаем. У меня просто нет времени устраивать полноценные торги, а идти к барышникам не хочу. Если хотите и есть возможность, покупайте, нет – гуляем дальше, вина ещё море.

Но пить пока что народ расхотел. Отличный товар на кону и никто не знает, сколько его лежит в наших закромах и хватит ли на всех.

Цена в десять тысяч устроила всех и оптовиков, коих оказалось немало, и практически каждый благородный, возжелали иметь у себя в замке такое чучело. И, что характерно, деньги оказались у всех.

Прекрасная вещь кулон банка. Хэрн старался равномерно зачислять деньги на наши с ним счета, ведь шкур у нас было...

...Шестьсот семьдесят тысяч на двоих обосновались на наших кулонах. Невероятные деньги. Но, как сказал Хэрн, что, если бы устраивать полноценный аукцион, то заработали бы мы раза в три больше.

– Но почему было и не провести по-нормальному торги? – изумился я нашим виртуальным потерям.

– Опасно, малыш. Все и так видели, что наличными денег у нас нет. А задирать цену – это вносить недовольство в сознание толпы, а так клич, что всем товара хватит и в итоге все оказались довольны. Оптовики забрали остатки, каждый имеющий деньгу редкий товар, а мы ведь и себе оставили с десяток шкур, так, на всякий случай.

– А с чего ты взял, что мясо гончих мужскую силу увеличивает? Сколько мы его ели и ничего! – не удержался я с интересующим меня вопросом.

– Ну, не мясо, а маринад, в котором он вымочен. Я, пока у города стояли, растеньице интересное нашёл, редкое. Вот оно как раз в малых дозах и влияет положительно на мужчин.

– А в больших?

– А в больших оно сильнейший яд, не имеющий противоядия. Смертелен! Вот так!

Однако!

Пьянка шла своим чередом. Но наступавшее утро внесло свои коррективы, а именно, появилась стража с начальником и обвинителями. Я уже думал, что из города придётся прорываться с боем, когда ситуация начала раскручиваться совсем в другую сторону.

Макры так наехали на обвинителей, что те с ходу стали обвиняемыми. В итоге, заплатив нам с Хэрном сотню золотых, которая тут же была потрачена на закупку вина и закуски, тихой сапой скрылись с глаз долой. А начальник караула, прикупив шкуру гончей, остался обмывать покупку дармовым вином, выставляемым Хэрном.

Мне было скучно. Приправа Хэрна полностью отбила охоту спать, видно, на мой маленький организм она таким образом действовала и, с разрешения трактирщика, прихватив с собой вышибалу Рола, я поплёлся на местный базар. Город Тулэй своим рынком сильно уступал Лугазе, и меньше был по размерам, и такого количества народа не было, но для моих глаз ребёнка и он казался огромным.

– Какой план, Гури? – после эпопеи с изготовлением чучела Рол стал и вовсе относиться ко мне, как к своему другу.

– Давай пройдемся по лавкам магов и оружейников. Но думаю, было бы не лишним, и в лавки, торгующие тканями и кожей зайти и туда, где одеждой готовой торгуют. Если у вас есть такие.

– Спрашиваешь. У нас зимы холодные, верхнюю одежду шьют из меха, а такую одежду индивидуально шить долго и очень дорого. Вот по лекалам и клепают. Кстати, у нас сапожники очень неплохие, можно даже сказать, знаменитые.

– И чем же они так знамениты? – усмехнулся я.

– Зимними ботинками и сапогами. – с гордостью ответил Рол.

– Посмотрим! А, давай по порядку. Куда заглянем туда и заглянем.

И надо же было такому случиться, но первой торговой лавкой, куда мы зашли, оказалась торговая точка, где продавцами и владельцами были эльфы, вернее один старый, или пожилой, их не разобрать, но то, что не молодой – это точно, тёмный эльф.

Светлые безжизненные глаза с нарастающим интересом уставились на меня, стоило мне только переступить порог торговой палатки или, вернее сказать, павильона.

– Моё почтение, уважаемый хозяин! – взял я инициативу в предстоящем общении в свои руки. Во-первых, положено молодым первыми здороваться со старшими, а во-вторых, я боялся, что со мной и разговаривать не будут, а просто выгонят и всё.

– И вам, дорогие посетители. Вас что-нибудь интересует? – весьма учтиво ответил эльф, а главное голос, которым это было сказано. Словно перезвон раздался колокольный. Голос глубокий и насыщенный силой и властью. Странно!

– Господин? – сделал я вопрошающую паузу.

У эльфа от удивления аж брови на лоб полезли, от моего светского обращения, но всё-таки решил назваться.

– Моё полное имя, мальчик, очень сложное и для тебя оно абсолютно ничего значить не будет, а потому называй меня просто Люминаль. Господин Люминаль, к вашим услугам.

А этот старый чёрт что-то во мне почувствовал, очень он на меня внимательно смотрит, неужели почувствовал заложенные умения от их некоронованного принца? Но ведь Бобик говорил, что это невозможно, пока я сам себя своими умениями не выдам. Но, вроде, нормально всё.

– Что вы хотели? – обратился к нам эльф.

– Моего хозяина интересует всё, что касается магии. – с поклоном сказал я

– Твой хозяин – маг?

– Скажем так, что и магией он тоже занимается! – посмотрев в светлые глаза эльфа, проговорил я, а потом добавил – он свободный наёмник!

– Наёмник – маг, значит. А вы, стало быть, ученик?

– Официально нет, слуга. Но читать и писать меня хозяин учит. Нас интересуют книги, артефакты, как боевые, так и бытовые. От лечебных не отказались бы, зная вашу силу именно в школе жизни, уважаемый господин Люминаль!

Эльф на минуту задумался...

– С артефактами вам не помогу, ибо не торгую ими. Талисманы, амулеты, оракулы, несильные кулоны силы, мази, эликсиры, лечебные травы, порошки и настойки из них, вот мой основной ассортимент. Книги есть, но они большей своей частью специфичные и очень дорогие, очень, к тому же, почти все написаны на эльфийском языке, а некоторые и на древнеэльфийском.

Я задумался. Светить своё знание эльфийского языка не хотелось, но и проходить мимо такой возможности по приобретению источников знаний, не улыбалось.

– Книги касаются школы магии жизни?

– Скорее, нет. Общей магии, я бы так сказал. Книги по школе жизни запрещены к свободной продаже не эльфам. Уж извините, мой маленький господин! – усмехнулся эльф.

– А что есть из не запрещённого?

Маг задумался, и всё время молча меня рассматривал.

– Есть у меня книги одного великого мага – потом снова пауза и продолжение, от которого я вздрогнул – но он был гоблином. Вернее, канном, как они себя сами называют и теории, которые он в них развивает, в мире не прижились. Его теорию никто всерьёз не изучал и не рассматривал. Я начинал читать, но потом оставил в покое этот бред. И уверяю тебя, больше его никто никогда в течение века, не читал.

– Зачем тогда держите у себя эти книги? Выкинули бы или сожгли!

Эльф улыбнулся во весь рот. А, и правда, красивое у эльфов лицо. Черты правильные и, я бы сказал, немного женские, что ли.

– Их и собирались сжечь, я забрал, сказав, что уничтожу, но это давно было. Уже почти сотня лет прошла с того времени.

– Сто лет? – не поверил я.

– Мне уже семьсот и это не предел для высших существ. Так вот, когда чистили библиотеку клана, эти книги решили выкинуть, как бесполезные. Но мне тогда показалось интересным почитать их. Вот и подобрал, но, как видно, зря.

– А автор кто? Ведь вы сказали, что это великий маг, а великий маг ерунду бы писать не стал!

– Вот и я так вначале думал! Автор некто Хэноум, маг народа каннов. – я очень постарался удержать вырывающееся из души изумление. Это же древние книги! И Хэрн ведь тогда из подземелья книги забирал, но мне их засранец не показывал! Редиска! – маг этот выступал, в основном, как теоретик и известен своими теориями строения плетений магии. – продолжил маг – Как я понял из его книги, он предлагал считать заклинание, как набор составных частей, передвигая и конструируя которые, можно было бы получать заклинания необходимых свойств. Его теория шла в разрез с общепринятыми правилами и трактовками. Его идеи были обречены на забвение, а теория на провал, что и получилось. Но это было очень, очень давно. Как он закончил неизвестно. Теория его мертва, никто, как я понял, неудачниками-теоретиками интересоваться не хотел. Остались только книги, но, по большому счёту это мусор, но для общего образования я бы вам их рекомендовал.

Понятно! Маг решил пацана и его неопытного хозяина развести на бабки, но и сам не понимает, что пытается за копейки продать нам поистине ценнейшую вещь, а ведь ещё и заставлять пытаться будет. Но сперва...

– А простая писчая бумага у вас есть? – решил сбить я с толку мага – мне хозяин говорил, что у представителей вашего народа опыт обработки бумаги более совершенный, а конечный продукт самый качественный в мире – бросил я леща эльфу и не прогадал.

– Ваш хозяин совершенно прав. Наша бумага самого высокого качества и она, кстати, очень хорошо и долго держит заклинания прочности. Вы хотите её купить?

Конечно хочу, и притом по максимуму!

– А сколько у вас её есть в наличии? – задал я неожиданный вопрос.

– Сколько есть? – опешил маг – без понятия, но должно было остаться... сейчас посмотрю! – и убежал куда-то к себе в закрома, а мы пока что осмотримся.

Книжные полки под стеклом, кстати. Я уже узнал. Наличие стекла в окнах – знак зажиточности и даже богатства хозяев, а значит, эльф далеко не бедствует. И стекло на торговых витринах. Неплохо и красиво всё обставлено в его павильоне. А вот, кстати, и он появился.

– Ну и вопрос ты мне задал, я даже растерялся. Шесть пачек по тысяче листов в каждой осталось. Сколько брать будешь?

– А книги где? Я бы их посмотреть хотел! – снова я кинул вопрос невпопад.

Мага опять переклинило, он меня уже на вы не зовёт, резко перешёл на "ты", невзирая на свою жуткую воспитанность, которую он нам с Ролом тут пытался демонстрировать.

– Книги? Их всего две! Нести? – маг немного шокирован моими скачущими вопросами.

– А сколько вы хотите за всю бумагу, которая у вас есть?

– Бумагу? – переспросил маг. Пауза – пять золотых!

– Отлично!

– За пачку!

– Побойтесь богов, уважаемый! – хотя в своё время за бумагу плохого качества заплатили аналогичную сумму.

Но маг оказался тёртый жук и мои попытки его запутать ничего не дали.

–...Вы берёте бумагу, но чем писать брать, я смотрю, не собираетесь, а зря. Вот тут я вас пожалуй могу удивить. – маг, видно, сел на своего любимого конька, ибо поймал эйфорию, расхваливая свой неплохой товар – наборы ручек от мастеров великого леса. Набор разноцветных широких ручек, которыми очень удобно рисовать, а также специальные приспособления для коррекции изображения. Незаменимые инструменты для работы письмом.

Придётся покупать. Чтобы не навести на себя ненужных подозрений.

– И сколько всего за всё?

Десять золотых! Десять! Жмотяра-маг, ни в какую не хотел делать скидку оптовым покупателям и вот во время спора у меня и упал взгляд на непонятный маленький пакетик, в котором просматривались через упаковочную бумагу примятости, в форме правильных кругов.

– А что это у вас такое интересное, уважаемый Люминаль?!

– Где? – не понял маг, что я имею ввиду.

– Да вот в этом маленьком пакетике! – указал я пальцем в направлении, стоящего за магом шкафа со стеклянными дверцами.

– А, вот это? – маг улыбнулся – Боюсь, сие очень дорогое сокровище для вас будет совершенно бесполезно. – он лукаво посмотрел на меня и выдал – это струны для музыкального инструмента, называемого у меня на Родине... – такое название задвинул длинное, что я его боюсь даже повторять. Иначе, точно язык сломаю. Короче, из объяснений мага я понял, что это инструмент что-то вроде моей гитары, причём, наборы струн у него были разного качества простые и с магическими вставками. И стоимость у них скакала, в зависимости от качества и магической начинки. Такие, которые и охраняли инструмент, стоили, вы не поверите... пятьсот золотых, внимание – одна струна! пятьсот... но они были вечные и звучание у них, если задействовать магию... Вот тут я лекцию слушал с удовольствием и со всем вниманием.

–... Управлять струнами может даже не маг. Достаточно иметь артефакт, через который и пропускают необходимые плетения. А для магов не эльфов у нас есть специальный самоучитель. Желающих платить такие деньги за простые струны мало. – маг вздохнул – очень мало.

– А где взять инструмент для этих струн? – я затаил дыхание и ждал, что ответит мне маг.

– У меня нет. Торговал раньше, но теперь не берусь. Не покупают. А в городе... – маг задумался – в городе только у Фердинанда спросить можно. Но, – маг снова усмехнулся – он продал в своё время струны с ..., в комплекте покупать не хотели, а у меня показалось цена очень большая. У него небольшой инструмент был, но древний. Ему в качестве оплаты наёмники оставили. Денег не было заплатить за припасы, вот и предложили. Сперва мне пытались продать. Но я цену за покупку с рук не даю большую. Ведь и так понятно, что ограбили кого-то, и кровь на инструменте прошлого владельца наверняка была. После рук продавца, конечно, шлейф смерти прошлого хозяина на нового владельца не перекинется и вредить ауре не будет. Но мне они не продали. Потому и знаю, что гном

все-таки взял инструмент вместо денег. И долго не мог его продать. Струны, как и говорил, кто-то у него купил, спустя несколько лет, а сам инструмент наверняка пылится где-то в кладовой у прижимистого коротышки. Просто так выкидывать, я думаю, его он бы не стал. Не знаю, хранит ли он ещё его? Ты знаешь, где мастерская мастера Фердинанда? – спросил маг у Рола, на что испуганный юноша молча кивнул, не в силах от страха открыть рот. – Вот он тебя проводит. Только, совет: не говори, что это я вам подсказал, – сказал он мне – цену заоблачную загнёт. Ну, так что мы будем брать?

... С бумагой и принадлежностями для письма мы определились, по книгам цену пока не обговаривали и вот только мы собрались начинать торги, как мне в голову пришла ещё одна идея. – Вы, уважаемый Люминаль, недавно обмолвились, что, после того, как книги попали к вам, больше никто их не читал. А вот ранее, не было ли у этого мага последователей?

Маг опешил, что-то вспомнив.

– А ведь и правда, но книги писал эльф и применительно для заклинаний магии жизни... – чувство долга перед соотечественниками и кланом и простой расчёт боролись в нём. Но, видно, всё решил тот факт, что по его мнению, теория мертва, а значит и вреда от книг по магии его школы не будет. – Был последователь. Плохо закончил, казнили его, но книги остались. И тебе повезло! – и его восклицание сразу напомнило мне рекламу на СТС "Поздравляю вас, купите у нас холодильник по цене трёх тогда второй вы получите совершенно бесплатно", во всяком случае, интонации и выражения лица у мага были аналогичные!

Ура, клянул!

Итак, шесть книг! Шесть! Две канна и четыре эльфа. Но цену загнул, я как услышал, сколько он хочет за книги, обомлел.

– По тысяче золотом за каждую? – переспросил я. – Ну, уж нет, уважаемый. Это форменный грабёж. Вынужден откланяться, но это не деловой разговор.

Короче, я уже и сам забывал называть его на вы и чуть ли не орал в ответ на его плач, о его бедности и коварстве покупателя в моём лице. Рол сжался, забился в угол и боялся не то, что голос подать, а даже пошевелиться. Все-таки Хэрн научил меня по-здешнему торговаться. Сошлись на трёхстах золотых за книгу, по пятьсот за каждую струну, если я найду инструмент, а вот бумага и принадлежности мне шли в качестве скидки.

Все остались довольны! Маг думал, что он нас обвёл вокруг пальца, а я радовался тому, что очень дешево купил древние книги, тем более, четыре книги мастера магии школы жизни. Вот только на струнах маг упёрся рогом и от озвученной цены отступить не хотел и на серебрушку.

А вот шок маг испытал позже, когда встал вопрос оплаты.

– Я прошу прощение, уважаемый господин Люминаль, наличных денег у меня, как вы понимаете, нет.

– Ну, господин пусть зайдёт! – усмехнулся довольный эльф.

– У него тоже таких денег нет, – маг гневно посмотрел на меня – наличных нет. – успокоил я мага – Может, оплатим по кулону? – и с этими словами вытащил из под футболки кулон и снял его с шеи через голову.

Короче, выходили мы с Ролом под изумлённые взгляды мага. Книги нёс мой сопровождающий, а пачки бумаги и принадлежности маг пообещал передать в таверну Сёргуна ближе к вечеру, когда

появится его помощник.

Но не только наличие у меня банковского кулона ввергло в шок мага, а с какой скоростью я посчитал положенную сумму к оплате. Я-то умножил, а они пользуются до сих пор только сложением. И маг очень долго пыхтел, пока шесть раз прибавил по триста золотых. Однако!

Рол с опаской посматривал на меня.

– Ну, и куда теперь? – спросил я своего провожатого.

– Можно к господину Фердинанду, но это на улицу оружейников надо идти, у него на базаре своей точки нет.

– А что у вас и улицы целые есть, где живут определённые мастера? – опешил я.

– Да, а чего тут удивительного? Некоторые, конечно, держат здесь свои лавки, но это только для продажи. Здесь народа ходит больше, но если хочешь что прикупить подешевле, можете до мастерских пройти, только...

– Что только? – не понял я

– Местные деловые прохода не дают. Осторожней надо быть. Барон не обращает на них внимания и совсем за порядком следить перестал. Наёмники и благородные, знамо дело, сами себя защищают, но в дела простых людей не вмешиваются, ну и деловые на этом фоне и распоясались.

Беспредельничают. Безобразят, короче. Убийств, конечно, стараются не совершать, но трясут купечество и простых зажиточных граждан регулярно. Так что хорошо, что наличные деньги с собой не носите!

– Большие не ношу, но на пирожки с квасом найду, когда проголодаемся. Но все-таки, куда теперь?

– Ну, ты же говорил, что по порядку, а на очереди у нас самый известный сапожных дел мастер и его лавка.

Прогулка по рынку доставляла удовольствие. И вроде даже и усталости не чувствовалось после бессонной и такой насыщенной событиями ночи.

Сапожный мастер по имени Жэрар был, и правда, мастером с большой буквы Му. Его изделия можно было смело назвать произведениями искусства, правда и цену он загибал, как за сами эти произведения!

– Вы не понимаете. Вот на вас эльфийские сапожки. И очень непростые. Видите, их можно носить на разных ногах. Сейчас вы просто привыкли к определённому положению сапог, ибо кожа, растянувшись, приняла очертания ваших ступней, но в принципе, их при необходимости быстрого обувания можно надевать без разницы на какую ногу и дискомфорта не почувствуете. И каблук на них практически отсутствует. А для кавалериста отсутствие каблуков на обуви в определённых моментах боя смерти подобно. Если у вас имеются средства, то и обуви, как и одежды, должно быть столько, сколько соответствующих моментов вы планируете пережить. Свидание с дамой – один комплект, охота – другой комплект, поединок – третий комплект, переговоры или визит в дворянское гнездо какого-нибудь аристократа – четвёртый комплект и так далее. Но это, если есть деньги и место, где весь этот хлам хранить. – сапожник оказался знающим человеком. Что говорить, но мне точно до свиданий ещё далеко и до посещения чьих-то гнезд, но и на это у старого опытного мастера были свои доводы – Но бывает универсальная обувь, в которой и на свидание можно сходить и при визите в аристократическое общество будете достойно выглядеть, но такая обувь...

– Стоит бешеные деньги? – уточнил я.

– В точку! – хозяин сапожной мастерской весело посмотрел на Рола. – Ну и подопечный у тебя, Рол! Умница! Всё понимает. Так вот – уже обращаясь ко мне, продолжил мастер. – Ваши сапоги могли бы претендовать на звание универсальных, но увы, для всех случаев они не подойдут. И цена на них держится только из-за того, что клепали их руки эльфа и не обязательно тот должен быть мастером высокой пробы. А вот у меня такие сапоги из мастерской выходят каждую декаду, а то и чаще. Это касается, как зимней обуви, так и летней. Можно, конечно, и летнюю обувь носить зимой, поддевая тёплые носки или гольфы, но это очень непрактично. За разной обувью и уход разный.

Похоже, мастер может о своём деле часами говорить, а мне ведь еще почти весь рынок обойти надо. Переключив внимание мастера на себя, я все-таки добился точного и главное, понятного и короткого ответа, что есть у него из готовой продукции и желательно хорошего и отличного качества. Со мной-то всё понятно вот он я, а вот Хэрн...

Но все проблемы разрешил сам мастер. Отправив Рола в таверну принести старую обувь канна. Что говорить, после подарка Верховного я сомневался, что Хэрну нужны сапоги, но послушав здравый смысл в лице Рола, как нашего основного эксперта, решил заказать другу запасные сапоги и сапоги для зимы, причём, предназначенные для жизни в лесу и в горах, а там по, определению, снега всегда много. Себе же решил заказать запасную пару взамен эльфийским, чей вид, мягко говоря, не впечатлял. И сразу купил себе полусапожки, которые и переобул, отдав мастеру свои старые сапоги на ремонт. Полусапожки очень лёгкие и удобные, но вот запросил за них мастер изрядную сумму денег

–... Эти сапоги я делал для сына местного барона, но по какой-то причине сынка раньше, чем я их сделал, отправили в столицу к родственникам, а заказ не выкупили. Вот лежали у меня почти три года. Никто за ту цену, обращаю ваше внимание, господин Гури, минимальную цену, не хотел их брать. Брать-то все хотели, но должен же я был оплатить свои расходы, не работать же себе в убыток, сами понимаете!

Две сотни золотых за полусапожки, когда хорошего качества сапоги кавалериста у него же, стоят не больше золотого, а то и меньше.

– Кожа на них очень ценная. Эльфы считают животное, кожа которого использована в их изготовлении, священным и обитает оно только у них в лесах. Браконьеры на свой страх и риск, и возможность отлично заработать охотятся в лесах перворождённых. Многие погибают, но если удастся вырваться, то барыш просто огромен. Стоимость шкуры и мяса животного заходит за несколько тысяч золотых. Сами понимаете, что желающих рискнуть навалом. Вот, под заказ этих сапог я и прикупил по дешёвке кожу.

– И в чём особенность этих сапожек теперь?

– Ноги усталость не чувствуют долгое время и время отдыха уменьшается. Легки сами, чувствуете, что на ногах они, как пушинки? – я кивнул головой в знак согласия. – Не промокают в воде.

Совершенно. Кожа отталкивает воду и если вы не наберёте воду через голенища, то можете спокойно гулять по воде, сколько вам вздумается, не боясь промочить ноги. Ещё одна особенность. Хорошо держит кожа огонь. По раскаленным углям костра ходить можете, и ничего не будет. А ещё говорят, что магические заклинания кожа держит. Потому и ценна кожа. Плащи и куртки из неё для магов делают. И стоит такое сокровище не одну тысячу золотых. Есть, правда, и недостатки.

Непрочна кожа. Режется легко.

Я с удивлением посмотрел на мастера. И зачем мне такие непрочные сапоги за такую гигантскую сумму?

– Но... – поднял в верх палец мастер – моя личная разработка, основанная на большом опыте. После вымачивания кожи в одном растворе и правильная сушка позволили так подготовить кожу, что и топором её теперь не пробить. И проколоть невозможно.

– Но как вы тогда их зашивали? – удивился я.

– Секрет! Вы, увы, не мой ученик!

Что же, сапожки неплохие удалось себе подобрать, вот только цены кусаются.

Появившийся Рол с сапогами Хэрна прервал наш непрекращающийся разговор. Мастер снимал мерки. Потом подсчёт суммы, оплата, вызвавшая и у мастера удивление и шок. Вот тут он меня, кроме как господином, никак не называл. За пять пар сапог и ремонт моих красавцев уважаемый Жэрар ограбил меня на тысячу триста золотых. Этот старый шельмец умудрился впихнуть молодому неопытному покупателю, у которого водились деньги, для зимних сапог жутко дорогую кожу с мехом. Я даже выслушивать не стал, спросив только о том, нет ли чего лучшего. Вот самое лучшее Жэрар нам и предложил.

Готово всё будет, пообещал мастер, на следующий день, а ремонт моих сапог пообещал провести совершенно бесплатно, причём обработав их своим фирменным способом. Заказанный товар обещал принести в таверну завтра.

– ... Ты так спокойно тратишь такие деньги! – Рол удивлённо высказывал мне свои опасения, когда мы уже находились на улице. – Поверь, для наших мест цены заоблачные. Нет, не подумай, тебя, и правда, никто не пытается надуть. Ну, может, маг с книгами пытался, но мастер, точно, нет. У него, наверняка, заготовки уже были готовые. Когда-то прикупил дорогущую кожу у браконьеров и меха. Официально такие изделия на базаре с лотка не продашь. Дикие налоги лупанёт барон. Дикие! А так, никто и не узнает. Барон, я уверен, хотел бы купить сапоги сыну, но в качестве налога, а мастер его послал. Забрать силой невозможно, макры рядом, а они, если встанут на защиту человека, могут и замок аристократа осадить. Не забалуешь особо, так-то.

Вот так и порядки на границе с макрами существуют. Макры регулируют отношения между знатью и простым людом. То-то народ здесь раскрепощённый какой-то и дети совершенно ничего не боятся, кроме своих же местных.

После посещения сапожника были лавки купцов, торгующих одеждой, продуктами, фуражом, сладостями, да чего я только до обеда не посмотрел.

При расставании, Жэрар нам посоветовал зайти к его другу, старому загу-полукровке от светлых эльфов, в своё время они вместе наёмничали и осели в этом маленьком городке, открыв каждый своё дело.

– ... Он скандальный, конечно, и бузотёр, но, как лучнику и портному, ему равных нет. И дети у него, соответственно, тоже растут мастерами. Зайди, уважаемый Гури, не пожалеешь!

Я сперва сомневался, у меня и сам Хэрн мастер от бога, но время...

На обед у нас с Ролом пироги, вроде расстегаев, и горячий сладкий напиток, продававшийся прямо здесь, на базаре. Рол, не стесняясь, заказал себе тройную порцию и я, глядя на нового друга, решил не скромничать. В итоге, каждый упорол четверные порции пирожков.

– Ну, ты и здоров жрать! – Рол сытно рыгнул – Ладно я, во мне трое тебя уместится, но ешь-то ты

наравне со мной! Уважаю!

– Что там, в таверне творится? – спросил я его, пока мы отдыхали после плотного обеда.

– Пьянка, что ещё! – пожав плечами, ответил он – правда, ребята сказала, что пока мы с тобой гуляем, турнир на шестах устраивали и что барон приехал. Оказывается я, когда забегал барон, со всеми вместе вино пил. Кстати, его капитан тоже в поединках участвовал, но всех обыграл... – Рол сделал эффектную паузу...

А я спокойно сказал:

– Хэрн, кто ещё может?!

– Точно, а ты откуда узнал? Догадался?

– Хэрн мастер работать с копьём и багером. Скажу по секрету, его даже гвардейцы первой тысячи Императора победить не смогли. У одного он выиграл, а с другим ничья была.

– Да ну?! – не поверил Рол.

– Захочешь, нет, но если увидишь, что на поединок выходит Хэрн со своим копьём, можешь смело на него все деньги ставить, не прогадаешь!

– Ого!

Побродили еще, наверное, с часок по рынку, где за это время я заказал по паре мешков муки, разных круп, не поспешил и прикупил сахара мешок, а вот соли купил сразу шесть. Оплату пообещал провести непосредственно в таверне после проверки качества товара, которую, по предложению Рола, должен был провести хозяин нашей таверны. В одной из лавок прикупили семян местных ягод и овощей. Рол посоветовал купить и саженцы.

–...Поверь, я местный, из близлежащей деревни приехал жить в город и всю подноготную здешней жизни знаю. Не всякое растение растёт на побережье, а раз вы туда собираетесь, то и саженцы купить лучше здесь. Там возможностей купить не будет, а за то, что будут предлагать, поверь, цены такие запросят, что за голову схватишься.

Короче, пока Хэрн бухал и решал стратегические вопросы, мне пришлось заняться техническим и материальным обеспечением нашего предприятия, на основании ранее выработанной, совместно с Хэрном, тактики дальнейших действий.

–...Если ты собрался завести на время хозяйство и есть деньги, то есть смысл скотину прикупить тут в городе или пригороде. На месте будет намного дороже, и таких экземпляров не найдёшь. Наш город славится своим скотом. Есть и привозные экземпляры, но стоят они... хотя, сколько ты заплатил за книги, то и хорошую скотину значит, купить можешь.

– А что, есть, что предложить?

– Почему нет, есть, конечно! У макров, я знаю, коровы не приживаются. Север всё-таки. Больше держат коз и овец. Но это не правильно. Есть у нас два животновода, опытные работники и скот у них особенный есть, завезённый с того материка. "Печальные ребята", говорят, когда-то заказ выполнили. Быки просто горы, такие здоровенные, а коровы столько молока дают, и жирное, главное. Им у нас новорожденных отпаивают. Лечебное молоко очень и стоит немало.

– А с чего ты взял, что их нам продадут?

– А почему не продать, когда другие не покупают? Всё дело в стоимости. Но дело верное, окупится, поверь. И сыр из молока стоит невероятные деньги. Его отсюда к столу Императора и другим аристократам поставляют!

– Ничего себе!

– Вот тебе и ничего себе! С овцами и козами сложнее. Тут надо по-другому взяться. – похоже Рол сам мечтает завести своё хозяйство, от того и познания в этом вопросе такие впечатляющие, а главное, продуманные под северную местность и, в частности, побережье. – Самих коз и овечек надо бы тебе прикупить тут. Не надо брать взрослых, их перевозить трудно, ведь у вас только одна телега, хоть и большая. Взять ягнят и козочек штуки по четыре.

– А перевозить как? Их ведь в дороге и кормить надо и убирать за ними!

– У нас сосед по улице клетки из проволоки делает. Очень крепкие и под заказ можно сделать любого размера. У вас на крыше места – валом и крепкий у вас фургон. Выдержит. Сам подумай, покупать у макров дорого, в разы дороже, чем здесь. Макры животноводством не живут, главный доход у них, – Рол понизил голос до шёпота, огляделся и тихо произнёс – грабёж! – потом многозначительно посмотрел на меня и, как ни в чем ни бывало, продолжил развивать свою мысль о налаживании работы в сельском хозяйстве отдельно взятой ячейки общества – Вот в клетке их и перевезти. Вам-то осталось ехать всего ничего. Выживут. Породы тут отличные есть, но – Рол заговорщически подмигнул, взяв эффектную паузу, видя, как я его внимательно слушаю – вся фишка в том, что от овец и коз главный доход в наших местах даёт не молоко с мясом а...? – он вопросительно уставился на меня, предлагая самому закончить его мысль, угадав правильный ответ. Я пожал плечами в сомнении и предположил

– В шерсти, наверное?! – а что, тут север, холодно и ничего удивительного, что именно шерсть и является главной ценностью в этом регионе.

– Bravo! – Рол радостно заливисто рассмеялся. – Правильно!

– Но я не понял, а почему мы должны приобрести здесь только девочек?

– Вот мы подошли к самому главному! – Рол неожиданно стал очень серьёзный. – Что ты знаешь о тех местах, куда вы направляетесь?

– Ну, север и там живут макры. Вроде как побережье и океан с морями. А что?

Рол посмотрел на меня, как на ненормального.

– Вы в своём уме?! Ничего не знать о том месте, куда направляетесь!

– Что случилось-то?! – прямо спросил я Рола.

– Там по побережью лихие земли. По-другому их называют проклятыми, но это не так!

Я стоял, от удивления раскрыв рот.

– Удивлён? Ничего, привыкнешь! Но, как говорят, страшного там ничего нет, во всяком случае, где живут макры. Побережье для них в этом месте закрыто. С одной стороны плохо, ни рыбалки, ни морских путешествий, но с другой стороны и пираты не досаждают. Тонкости я не знаю, но полоса отчуждения тянется на сотни лиг в обе стороны, полоса шириной вглубь континента небольшая, лиги три-пять, не больше, но, что там творится, точно сказать не может никто. – Рол посмотрел на меня, и, как давеча мастер Жэрар поднимал указательный палец в небо, так и Рол повторил его движение точь-в-точь и повторил в довесок и следующую фразу – но...

Я во все глаза смотрел на своего нового друга. Рол представлялся мне теперь, как умный и хитрый парняга. Чувствовалась продуманность во всех его словах, а главное, чёткий взвешенный расчёт.

– Ты спрашиваешь, почему мы покупаем здесь только девочек, так я тебе отвечу. В тех местах именно тех, что являются проклятыми, водится и живность. Наряду с опасными тварями обитают в

тех местах и бараны, и местные козлы. Я не имею ввиду разумных! – пошутил парнишка – Так вот, если скрестить их барана с нашей овцой и их козла с нашей козочкой получается порода под названием лузанцы. Шерсть у них великолепная и покупают её все с превеликим удовольствием.

– Не понял, а что просто лузанца купить тут не судьба?

– Их нету! Были раньше да вывели. Местные разводчики скота постарались. Без ввода свежей крови диких предков порода не живет, а рисковать и соваться в те места дураков не много. На поколение хватает запаса свойств крови, а потом начинается вырождение. Гибнет молодняк. Практически весь..., что не делали, ничего не помогает! Даже маги бессильны, а эльфы в наши края не заходят.

– Ты обо всём так всё точно знаешь! Собирался разводить скот? – прямо задал я интересующий меня вопрос.

– Да, но денег нет, скоплю, займусь обязательно, притягивает меня к себе такая работа.

– Понятно. Но что нам сейчас делать, как, кстати, выглядят дикие козы и бараны?

– Я думаю, продолжим обход и потом по приглашениям пройдемся. К мастеру Фердинанду и местного портного навестим, куда тебе посоветовал наведаться дядя Жэрар. А насчёт баранов, слушай...

Мы, бросив в конце концов шляться по базару, направились на выход с базарной площади, но дослушать рассказ Рола о местных козлах и баранах, как и выйти с площади нам не дали... местные бараны и козлы!

– И куда направились, не заплатив взнос? – раздался рядом с нами уверенный, наглый голос.

Я огляделся вокруг. М-да! А нас, оказывается, вели. Три рожи хмырёвских. Наглые и уверенные в своей силе и праве распоряжаться, как хозяева жизни, встали на пути у нас, прямо на выходе с площади. Народ проходит мимо, прижимаясь к стенам зданий, боясь зацепить эту наглую троицу. Вон только какие-то наёмники с интересом рассматривают нас, видно ожидая разворачивания сюжета. Смотрят с интересом и немного снисходительно, что ли, а тем временем главный у деловых высокий, спортивного телосложения парень, одетый в приличный прикид, вновь повторил свой вопрос:

– Взнос платить будем? Идёте с покупками и, к тому же, дорогими, а дорогая покупка ещё и до дома должна добраться! – усмехнувшись, промолвил он.

Чувствует гад, что ни я, ни мой сопровождающий для них не противники. И поглумиться и подзаработать на нас проще простого. Но не сегодня...

Я скосил взгляд в сторону наблюдающих за нами наёмников. А что, вариант!

Распальцовка как в своё время учил меня Шер. Есть, внимание привлёк "Приветствием", а теперь следом "Внимание" и "Опасность" и просьба помочь! Удивление и изумление на лицах наёмников, но думать ребята долго не умеют, они люди действия. Пара мгновений и троица, преградившая нам путь, повалилась в грязь.

– Приветствую малой! Какой клан?

– Свободный! – приподнял я воротник куртки и показал прикреплённую под ним серебряную брошку.

– Неплохо, для твоего возраста. А что сопровождающий стоял как вкопанный?

– Он не боец. Просто дорогу показывает. Гид! А сам, как вы, я не умею. Меня наставник только убивать научил.

Ребята рассмеялись.

– Ну, в некоторых случаях, это лучший вариант. – он посмотрел на зашевелившегося громилу, что командовал этой троицей грабителей.

– Нехорошо, мил человек, маленьких обижать. С тебя золотой за nepотребство или с собой вас потянем...

Так, похоже развод на бабки пошёл, и нам тут, как я понял, уже делать нечего.

– Рол – обратился я к исполняющему истукана парню – давай, сперва к портному, а потом в конце и к гному заскочим.

... Похоже, о нашем прибытии портной по имени Лань был предупреждён заранее. Ни тебе криков, которые я ожидал услышать, ни ругани, одна учтивость и любезное обхождение. Предложили чашечку чая, и под хрустящие булочки и ароматный напиток велась светская беседа с экскурсами в историю и обсуждением местной моды.

– ... Я понимаю ваше желание уважаемый Гури иметь небольшой гардероб, но жизнь имеет разные стороны, как граненый алмаз. И в разные моменты жизни приходить в одном и том же, не только неприлично, но и самому вам неприятно.

– Ну, значит, надо избегать некоторых, как вы выразились, моментов и больше самому планировать, куда нести своё тело. – усмехнулся я.

– Всё так! Но, к чему я всё это говорю! – мастер улыбнулся мне в ответ – вы, я вижу, наемник, хотя и молодой и это меня, как мага, заставляет задуматься. Не удивляйтесь! Я стараюсь, впрочем, как и вы, сохранить в тайне свои особенности. Чревато, знаете ли. Но к чему я, – он внимательно посмотрел на меня и вдруг выложил на столик перед собой кубик-артефакт, и через мгновение нас накрыл полог тишины. – Bravo, молодец, не удивляешься. Твой наставник хорошо постарался, готовя тебя к жизни. Считать твоё сознание я не смог, а это результат, поверь. Но, вернёмся к главному. Существует ткань, которая способна при определённых условиях запоминать параметры человеческого тела. Человек растёт и костюм, сделанный для этого человека, также увеличивает свой размер. Сшил один раз костюм понравившегося фасона и носи его всю жизнь тем более, он самовосстанавливающийся. Порвал где-нибудь, или дырку сделали тебе, но если ты всё-таки остался жив, то на следующий день он снова как новый. Удивлён?! Понимаю твоё состояние! К сожалению, местная знать перестала заказывать себе одежду из этой ткани. Дорого очень, а за те же деньги можно каждый день новые наряды надевать. Но, кому негде хранить всё это барахло, такой костюм очень кстати, особенно удачливым наёмникам и любителям приключений, которые не сидят на месте.

Я задумался. Заманчиво. Сапожки и костюм, очень шикарно выглядеть буду. Хотя, сапожки со временем и выскочат из размера, но костюм-то останется! Заманчиво.

– И во сколько обойдётся костюм, скажем на меня, по моим эскизам?

Мастер оглядел меня цепким профессиональным взглядом:

– В золоте, не больше сотни...

Я про себя молча ахнул. Он мне уже показывал и камзолы модные в Империи, и рубахи, сделанные из шёлка, и много чего другого, но ни одна вещь не стоила больше золотого, а тут сотня!

– Рубашки тоже можно сделать из такого материала? – "гулять так, гулять" решил я для себя!

– В наличии на сегодняшний день ткань белого, чёрного и зелёного цветов. И по тонкости выделки они между собой различаются. Белая ткань самая тонкая и лёгкая. Черная изящная и прочная, а вот

зелёная грубая и плотная очень хороша для верхней одежды.

Я хмыкнул про себя. Ну, маскхалат мне ни к чему, а вот костюм для гуляния по лесу в самый раз.

– По времени, сколько займёт изготовление одежды, ведь если я вас правильно понял, готового белья у вас из этого материала нет.

– Всё будет зависеть от того, что вы собираетесь заказать и сколько?

Я задумался. А чего экономить на себе любимом, когда есть деньги?!

– Хотел бы заказать всё от носков до пальто. Купить верхнюю одежду для зимы для себя и своего наставника.

– Смело! – мастер задумался. – Если вы оставите предоплату и принесёте эскизы, чего бы вы хотели, то...

– Я предлагаю эскизы изготовить прямо сейчас, если вы не возражаете, а пока давайте ещё раз пройдемся по тем экземплярам, что у вас есть готового, может, что и понравится и пойдёт в качестве образца.

Пару часов, не меньше, портной мучил меня, вначале разбирая подходящие варианты, начиная с белья и заканчивая зимней одеждой, а потом ещё с час снимал мерки. В общей сложности, в качестве предоплаты за одежду, выбранную для себя и Хэрна, я потратил двадцать тысяч золотых. Деньги разлетались, как облака. Как пыль, но экономить на себе любимом я не собирался. Меня и так уже за наше путешествие достал вид грязных, вонючих носков и несвежих воротничков рубаш. А тут, какая красота получается. Заснул в грязных носках, просыпаешься, а они уже чистые – класс. Мечта лентя, и всего за каких-то, ага каких-то – деньги бешенные!

Итак, что у меня вышло? Носки белые и чёрные по три пары каждому. Белые майки по две штуки, сорочки по две белых и чёрных, камзол чёрный стоечкой, пальто с подкладкой, брюки навыпуск и брюки галифе в сапоги, плащ, и под комплект мастер меня убедил насчёт местного сомбреро с полями.

–...Ваш выбор исключительный. Говорит о вашем вкусе и утончённости. Вы выбрали почти полностью набор одежды монахов Ордена святого Марика. Распространенный Орден, как в Империи, так и в мире вообще. Проповедует любовь к ближнему и свободу личности в общем, но между тем, его представители являются яркими приверженцами рабства. И как только в них уживаются такие разные принципы? – мастер рассмеялся – но главное, их одежда в мире очень распространена и в ходу, особенно в Ергонии, где вообще предпочитают чёрные цвета в одежде, а насчёт ваших предложений по одежде для леса, готов сказать следующее...

И снова споры и снова просмотр образцов и рисунков. Но, как раз для леса я попросил комплект, один в один похожий на тот, что сшил мне в своё время Хэрн из кожи монстрика по моим эскизам. Добавились ещё шорты, футболки и безрукавка.

Из зимней одежды для себя я брать ничего не стал, у меня всё было, а Хэрн заказывал для себя еще у Дора в селе. Единственно, безрукавку на меху я себе заказал и рукавицы, на этом наш заказ закончился. Выходили мы от портного все измочаленные спорами и примерками и мысль о том, что необходимо посетить ещё и гнома, вызывала в душе ужас, но оставлять недоделанные дела на завтра я не хотел. Мы с Ролом направились на улицу оружейников, а мастер Лань, вместе со своим сыном-помощником пошёл в таверну снимать с Хэрна мерки.

Вечер, еще светло, но на улицах ни души.

– Вот до чего распоясавшиеся деловые довели людей. Видишь, никого нет, все боятся, даже детей не выпускают, хотя на улице ещё светло – Рол исходил ядом от того, что творили бандиты и на безразличие к их выходкам местных властей – Барон только налог за защиту собирает, но сам ничего не дела...

Оп-па! А вот, похоже, и люди появились навстречу, не все, к сожалению, по домам, оказывается, прячутся, хотя, как раз вот эти, лучше сидели бы дома и людей не трогали...

– Ну, привет! – физиономия знакомого главного бандита показалась из-за угла. Нехороший оскал на лице у парня, рассерженный очень. И, похоже, теперь с нами разговаривать никто не собирается. У второго громилы в руках блеснул нож. Назад бежать не получится, там ещё двое нам шанс на отступление перекрыли.

Разговаривать бесполезно, надо действовать! Рол, как обычно в таких случаях, словил столбняка, а я, (чего терять?) со всей дури влепил воздушным кулаком по бросившемуся на нас громиле с ножом. Тело со стуком вцепилось в большущую поленницу дров, засыпав несчастного ворохом огромных чурок. Один есть. Щит Вала назад. Вовремя, в него тут же ударился брошенный худым хмырём нож. Ну, получи в ответ!

Плетение "Огненная Стрела" формировалось у меня в последнее время очень быстро, но не было столь эффективно, как фаербол, зато и манны уходило на него на порядок меньше, не говоря уже о силе. Почти одновременно, в стоящих у нас с Ролом за спинами бандитов, ударили "Огненные стрелы".

Класс! Конечно, живых бегающих факелов не получилось, как после применения фаерболов, но два обугленных, завывающих чуда, очень эстетично извивались на земле. Так и есть, защитных артефактов у них не оказалось. Теперь, займёмся старшим.

– Куда?! – вырвалось у меня восклицание, при виде рванувшего от нас главаря. Плетение "Паралич" школы Святого порога и посреди дороги, между дворами, появилась статуя, изображающая спортсмена, занимающегося бегом, правда, выражение лица у него не очень радостное от такого занятия спортом.

– И чего тебе не хватало, уважаемый? – Подойдя вплотную к громиле, спросил я. Достал ножик из ножен и приставил его к шее бандита, уж очень он удобно нагнулся, собираясь убежать. – А как же поговорить? – с издёвкой спросил я. – Значит так, это – показал я ему срезанный у него с пояса кошелек – ваш штраф. Пока беру только деньгами! Ещё раз попадёшься, возьму жизнью и поверь, твоя смерть лёгкой не будет. Моргни, если понял. – в ответ частое, испуганное моргание. – И ещё, я тут пробуду дня три, и если приключится опять похожая ситуация, как произошла на базаре, то я тебя найду, и найду со своим наставником, а он вашего брата не жалует. И мне всё равно, твои люди докопаются до меня или нет, понял? – и снова еще более частое моргание в ответ. – А теперь я тебя отпускаю, но прежде чем побежишь, снимаешь с себя весь свой прикид, включая колечки, кулон и чоботы. Если нет, то получаешь такой же подарок, как и они! – я небрежно кивнул за спину. – Начали!

Я отошёл от главаря шага на три, мало ли ему в голову взбредёт и снял с него останавливающее заклинание.

... Рол сперва не хотел переодеваться в шмотки бандита.

– Да ты посмотри, какой пояс, а колечки! Куртка классная, бери не выпендривайся! – что значит

выпендривайся Рол, конечно, не понял, но по моей интонации до него дошло, что упрашивать я его не собираюсь и вот-вот уже от меня он снова ощутит на своей заднице, что такое воздушный кулак. В сторонке, голый главарь доставал из завала дров, кричащее, переломанное тело громилы, а подкопчённые помощники уже успели убраться куда-то за угол, с глаз моих долой.

... Нам не хотели открывать двери.

– Кого там Долю несут? – раздался за мощной дверью густой бас.

Однако, нас так вежливо ещё нигде не встречали. И мужичок, сам себя шире, что появился на пороге за распахнувшийся дверью, внушал уважение. Вот это мускулатура! Хоть невысок и приземист, но мощи в нём, слов нет! Бугай сразу упёр взгляд в Рола, внимательно рассмотрел его новый наряд и, найдя несоответствие в одежде и выражении лица, решил видно, последнее подкорректировать и, наверное, прибил бы моего гида, если бы вовремя не вмешался я.

– Добрый вечер, уважаемый господин Фердинанд! – поднятая для удара рука гнома, замерла практически на подлёте к лицу, находящегося в ступоре парня. – Нам вас рекомендовали, как лучшего мастера, оружейника и кузнеца!

– Неужто?! – гном быстро убрал от Рола руку и принялся рассматривать меня в упор. – А ты-то сам кто?

Поняв, что от получения звездюлей меня отделяет один неправильный ответ или заминка с ним больше секунды, тут же проговорил:

– Мы, свободные наёмники, проездом в вашем городе. Мой наставник, нет, не он – я указал на Рола – это мой гид по вашему городу! Мой господин сейчас занят, беседует с вашим бароном в таверне у Сёргуна. – а что, я имел право так говорить, ведь однозначно барон молчать не будет, а уж Хэрн... – нас интересуют некоторые товары, которые, может быть, можно было бы заказать у вас. И ещё, – я посмотрел в это испещренное морщинами крупное лицо и глаза, полные разгорающегося любопытства и ума. – Мне сказали, что у вас есть музыкальный инструме...

... Но договорить я не успел, меня подняли за шкирку, впрочем, как и Рола и втащили в дом.

– ... Я уже и проклинал себя и своё доброе сердце, когда мои знакомые не вернулись из похода. – хозяин мастерской угощал нас чаем с булочками – Я спонсировал их поход, а они очень надеялись на добычу. Они были моими товарищами по отряду. Многие в этом городе бывшие наёмники и теперь открывшие своё дело здесь. Барон по сравнению с другими городами, налоги небольшие дерёт, на жизнь хватает. Местную шелупонь гоняем по праздникам, когда вместе собираемся, а так, в основном, работа. Меня, конечно, подкосил тот случай. Сильно подкосил. Поверьте, чуть руки на себя не наложил. И вот эта деревяшка – Фердинанд снова поднял над столом, за которым мы сидели маленькую мандолину, рассчитанную на восемь струн. – Никто не покупал её. Удалось только струны продать и то по-дешевке. Думал уже выкинуть её, но рука не поднялась.

– Посмотреть можно? – спросил я.

Нас втащили в дом, как котят и усадили за этот стол. Я думал, что гном буйный и нам придёт кирдык, но оказалось, что хозяин дома просто очень обрадовался долгожданным покупателям, и чтобы они, не дай боги, не сбежали вот таким макаром и пригласил нас в дом. А насчёт кирдыка, думаю, если не купим инструмент, он точно наступит!

Классическая мандолина, вот только струн многовато. Я примерился к ней. Отлично и по длине рук и по объёму подходит. Что интересно, но даже царапин и пыли на корпусе инструмента нет. Но ведь

гном сам говорил, что она у него, где только не валялась. Я и указал ему не это несоответствие.

Он в ответ рассмеялся.

– А это не одна её особенность, потому и цена у неё такая, двадцать тысяч золотом!

Я даже поперхнулся чаем, а у Рола видно кусок булки не в то горло попал от неожиданности, и он сильно закашлялся.

– Сколько-сколько?! – не поверил я своим ушам

– Я сказал двадцать тысяч! – вскричал гном, вскакивая на ноги выхватывая у меня из рук мандолину, и со всего размаха, схватив её за гриф, треснул ею о стоящий рядом со мной табурет.

Я уже думал, всё! Щит, всё равно не поможет и сейчас моя голова разлетится, как гнилой орех, но слава богам удар пришёлся мимо, а я в изумлении смотрел на целую мандолину в руках гнома.

Чудеса, да и только! Но ведь она целая!

– Ну-ка, дай посмотрю! – в моём голосе и капли прежнего заискивания нет, но гном не обиделся и, присаживаясь, передал мне инструмент.

– Сколько раз я так её лупасил в бешенстве от того, что не могу вернуть деньги. Не перечать! Это сейчас я почти успокоился. Выкарабкался из долговой нужды, но сил потратил на это очень много. Смотри, смотри. И следочка даже нет от удара, не то что царапины. Ею, наверное, даже в качестве оружия пользоваться можно, при случае.

Дела. А ведь, и правда, даже отметинки нет. Вот так вещь, ничего не скажешь. Но двадцать тысяч!

...Заказ разместил я у гнома знатный. Фердинанд в шоке от того, что я согласился заплатить бешеные деньги за инструмент, предложил мне взамен скидку в половину заказа. Пятьдесят процентов от всей суммы, не считая мандолины и тут я, конечно развернулся!

– ... Нет не такие! – я рисовал на листке бумаги формы лопаты, вил, граблей, тяпок и другого инвентаря. – Да, но вы говорите, что у вас есть запас лёгкого металла, прочного, как сталь древних, и нержавеющей, как льдистая сталь. Уважаемый Фердинанд, я вас за язык не тянул. Весь заказ надо выполнить в этом металле, кроме кувалд, молотков и другого инструмента, необходимого мне для оборудования собственной мастерской и кузни. – а что, Хэрн у меня кузнец, каких поискать, а чем будет заниматься, когда удастся спрятаться? Вот кузница, как раз прекрасное место проведения досуга и для хозяйства необходимая! – Это нет! Это плита верхняя металлическая на печку, да её можно сделать из чугуна. Вот этот рисунок, ну ведь просто всё, уважаемый мастер, это плуг. Да, металлический, а что удивительного? Нет, его надо делать из оружейной стали и обязательно, чтобы она не ржавела. Размеры, да с ваш локоть. А это бороны. Нет, они должны быть разборные, как и плуг. А как вы представляете, мы его повезем? И прошу вас, наковальню большую не делать. Да, чтобы люди могли поднять. Вот этот рисунок надо смотреть так. Запомнили? Это – бур. Да, его нужно делать из лёгкой стали. Расстояние такое, а это – такое! – сложно объяснять непонятные мастеру вещи, но на то он и мастер, что врубается с полуслова в технические определения, даже первый раз их видя. Единственно чего не мог понять гном, зачем мне ведра из металла, причём из самого дорогого и лёгкого, но он сам меня на эту мысль натолкнул, хвастаясь тем, какие у него доспехи лёгкие и тонкие получаются, причем, невероятной прочности. Прочность нам, конечно, в ведрах особо ни к чему, а вот их лёгкость...

– Ты понимаешь, малыш, сколько они будут стоить?! Одно ведро золотых двадцать!

– Не двадцать, а десять-двенадцать. – поправил я мастера.

– Пускай, но это ведь простое ведро! – никак не мог успокоиться гном.

Ничего, он с нас на мандолине денег поимел и мы теперь его, словом, воспользуемся и по полной. Я даже гвоздей заказал каленых, причём, разных размеров, для мастерской разный инструмент, баки огромные, для приготовления хавки скотине. Много чего другого. Мы и так Дора в своё время раскрутили и Ферро тоже нашу коллекцию пополнял, но сегодня я разошёлся не на шутку, одна проблема меня волновала – выдержит ли такую нагрузку наша телега и смогут ли её гружённую сдвинуть с места наши кони.

Срок выполнения заказа я установил на послезавтра и предупредил, что качество будет проверять мой наставник, кузнец в пятом поколении, но в данный момент, простой свободный наёмник.

Как будет выполнять заказ гном мне всё равно, кого будет привлекать в помощь, но если не успеет, или качество товара нас не устроит, то и деньги он вернёт с процентами, причём и за мандолину тоже. Понимал это я, но и понимал это и гном. После подсчёта и оплаты заказа мы, довольные друг другом, расстались. Я с Ролом и мандолиной под мышкой, почти бежал на базар, в надежде застать эльфа у себя в лавке, а Фердинанд с кипой моих рисунков и озадаченным видом на лице, побрёл себе в кузню мараковать, как же выполнить доставшийся ему непростой заказ.

Нам повезло, маг оказался на месте, и я сходу попросил его продать мне струны с магической начинкой и артефакт с самоучителем.

– Но, позвольте вас спросить, зачем тебе, Гури, самоучитель?! – маг на меня подозрительно посмотрел.

– Вдруг хозяин захочет на ней научиться играть, а тут я с самоучителем, а артефакт для меня.

Похоже, объяснения его устроили, во всяком случае, больше он вопросов мне не задавал и, расставшись с шестью тысячами золотых, я, как на крыльях, понёсся в сторону таверны.

– Малыш, а нас сопровождают. – дёрнув меня за рукав куртки, сказал идущий рядом со мной Рол.

– Кто? – не понял я.

– Похоже, деловые сопровождение поставили, чтобы никто с тобой не соприкасался. Испугался, видно, их главный. Макры с наёмниками изредка эту шелупонь прореживают, но в последнее время, вроде как, в покое оставили. Но сегодняшней день показал, что наёмники по-прежнему могут влезать в разборки, если их хорошо попросить и, кстати, а как ты их заставил вмешаться?

– Никого я не заставлял! – спокойно сказал я, осматриваясь. Ага, вон пацаны постарше меня. От самой лавки мага нас сопровождают, но Рол говорит, что ведут нас от дома гнома. Ладно, посмотрим, что будет дальше!

А дальше была таверна, полная народа, и мысленный посыл Хэрна с нотками лёгкой истерики.

– Малыш, ответь, малыш-ш!!!

– И чего орёшь? Давно начал?

– Да нет, только что, решил тебя позвать. А то ты, как утром ушел, так и пропал с концами.

– Позвал бы, я ведь из города не уходил.

– Да, спал я после поединков. Мы тут на шестах соревнования устроили. Барон местный сопли пузырями раздувал, мол, у него бойцы самые сильные и ловкие. Вот на шестах и сошлись. Всех по очереди положил. Все в шоке, а барон место в своей дружине предложил, но я, естественно отказался, сказав, что обязательства есть у меня.

– Как наши успехи на поприще получения места в караване?

– Всё решено! Как и ожидалось, соколы предложили к ним перейти. Но я всё-таки боюсь опять через половину Империи идти. Можем и не спрятаться мы, и так тут засветились сильно. Такой след оставляем. Но будем надеяться на лучшее. А если удастся обосноваться у макров, то никто с претензиями не посмеет приставать. В общем, поздравляю, через три дня убываем. Купчина здесь притупиться решил и пораспродать своё по возможности, а нам-то что, погуляем еще пару деньков, а потом за сборы возьмемся.

– Ладно, об этом потом поговорим, ты мне лучше скажи, портной приходил мерку с тебя снимать?

– Эльф не эльф с очень скверным характером и острым языком?

– Ну, вроде...

– Так он ещё и не уходил... – Хэрн от удовольствия крикнул, видно стопарик пропустил – Бывший наёмник, тут много таких. Как раз устроили соревнование, кто лучше ножи метает, я даже в пятёрку лучших не вошёл, вот тут, как раз портной и зашёл на мою голову. Мерку снял и поспорил с победителем, что уделает его. Пospорили...

– И чё? – поинтересовался я результатом.

– Двадцать золотых! Все ставки выиграл, гад. Но, мастер...

– Да он же маг, может мухленул? – сделал предположение я.

– Вряд ли, такие люди за честь держатся.

– Ладно, я сразу в комнату. Новости есть, но обо всём завтра. Хочешь, гуляй до утра, но чтобы завтра был, как огурчик. Дел много наметилось.

– Каких ещё дел? – удивился Хэрн.

– Я же сказал, подробности завтра. Сейчас в комнату мне ужин и не скромничай. Вина тоже захвати. Меня не беспокоить, и подстрахуй, я уже почти к таверне подхожу, не хочу, чтобы ко мне опять цепляться начали. Давай! – и уже махнув своему провожатому рукой, сказал:

– Спасибо за интересную прогулку, Рол. Завтра с утра не пропадай, я вообще попрошу твоего хозяина на то время, пока мы здесь пробудем, тебя мне в сопровождающие определить. – я кинул Ролу серебряный пятак – Надеюсь, ты не будешь против? – парень, поймав большую монету, замотал головой, как болванчик. – Вот и хорошо! И, спасибо за интересную экскурсию по городу. До завтра! В комнату удалось побиться без происшествий. Главный сокол из-за стола помахал руками в знак приветствия и наёмники, что подстраховали меня на базаре, оказавшиеся тоже в зале, прокричали приветствия. Но задерживаться в общем зале я не стал, у меня на сегодня есть чем заняться. Я очень соскучился по гитаре и надеюсь, мандолина мне её заменит, да и проголодался я сильно, а в зале народу битком и все чего-то орут. Шум, гвалт. Не..., устал я сегодня. Тишины хочется! Сейчас положу тишины установлю, настрою инструмент, немного поиграю и спать. Кубик-артефакт я у канна знаю, где припрятан.

– Хэрн! – мысленно позвал я друга – Реши с трактирщиком насчёт Рола на все дни, пока мы тут пробудем. Головастый парень и здешнюю жизнь знает.

– Так хорош?

– Ну, после твоего воспитательного вмешательства, любой хорошим станет! – пошутил я.

– Решу, не беспокойся. Сейчас ужин принесут, не закрывайся. Я тоже поднимусь с девушками.

– Но-но, а как же Мариан?

– То любовь, а это приятное времяпровождение! Прошу не путать. Всё, мы шас!

Зашедшие через минут десять девчонки и на мордашки и на фигурки были вполне ничего. Особенно, вон та грудастая, да и задница у неё ничего. Так, спокойно, я понимаю, что мозги хотят, а вот тело пока в свободной обстановке у местных дам не котируется. Надо срочно подрасти.

– Ну, и как? – ухмыляясь во весь рот, спросил меня Хэрн, когда девчонки оставив на столе подносы с едой, вышли из комнаты.

– Смотря, что ты имеешь ввиду? Денег хватило, если ты это хотел услышать, а девчонки неплохо смотрятся. Одобряю, но предупреждаю – ночью ко мне не ломиться. Я закроюсь, и покров тишины поставлю, так что...

– За девчонок спасибо, что оценил, но имел ввиду ужин, что мы тебе принесли! – засмеялся Хэрн

– Ужин как ужин. Вина мало, а так – сойдёт. Так, всё, мне некогда. Утром подниму, как встану, так что, пока есть возможность, гуляй. Свободен!

Хэрн конечно удивлен, но вида не подаёт. Пожелал спокойной ночи и вышел, а я, заперев на засов за Хэрном дверь, установил полог тишины, после чего в комнате настала оглушающая тишина. Вместо того, чтобы предаться чревоугодию, вытащил из подаренного гномом чехла мандолину, достал струны и принялся устанавливать их на инструмент.

Настройка прошла быстро и удачно. Былые проблемы со слухом канули в лету, и по комнате волнами, как прибой, поплыли звуки струн, сперва перебор и легкие аккорды, а потом попробовал уже выводить мелодию, что тренировал раньше на своей большой гитаре. Я кайфовал, просто кайфовал. Даже пытался Высоцкого бацать с его "Охотой на волков" уж больно мне нравится эта песня с ее выдающимся припевом:

Идёт охота на волков,

Идёт охота

На серых хищников,

Матёрых и щенков

Перевод, конечно, у меня пока не очень, но я над этим работаю и, естественно, песен в моём исполнении никто не слышал, ну, кроме Хэрна.

Под вино и жареное мясо, маленький концерт пошёл и вовсе на "ура". Успокоился я, наверное, часа через два, не меньше, и совершенно счастливый, раздевшись, с наслаждением улёгся на чистые простыни. Вот оно счастье, и почему, спрашивается, не ценим мы эти моменты спокойствия в своей жизни и это утверждение верно и сейчас и для той, прошлой жизни тоже. А теперь – спать.

Усталость берёт своё, всё-таки два дня на ногах без сна! Глаза сами собой закрываются... нирвана!

Глава 9

Три дня в городе пронеслись в бешеном ритме. И всему виной были мои задумки и подсказки нашего эксперта Рола.

На следующий день с утра, мы с Ролом, в сопровождении местной блатной шпаны, два пацана держались постоянно от нас в шагах десяти, направились в пригород к знакомому Рола, фермеру или как их тут называют, не знаю, присмотреться к предлагаемой на продажу скотине. Прогулка за город мне понравилась, погода весенняя, почти тепло, дождя нет, а в новых полусапожках я почти бежал, так что Рол несколько раз меня притормаживал. Сам парень своему новому назначению был очень рад. Никто над головой не стоит, и что делать не говорит, да и занимался он сейчас своей мечтой, практически всё, что касалась будущего нашего хозяйства, было придумано им.

Сделав выводы из вчерашней прогулки по городу, сегодня я был во всеоружии. На поясе нож в ножнах, за спиной болтается арбалет Хэрна, а рядом с подсумком с запасными магазинами к нему, маленькая сумочка с записной книжкой.

С утра меня поднял Хэрн. Я все-таки додумался, и вечером, прежде чем заснуть, отключил полог тишины.

– Ну, и спать же ты горазд, малыш! – Хэрн своим тарабаньем в дверь поднял меня с постели. – Там тебя уже вышибала штатный дожидается. Его, как ты и просил, Гун отпустил. Я даже наперёд подумал и упросил трактирщика арендовать нам Рола, на время путешествия, чтобы он нас с хозяйством до Зеи проводил. Парень уже поделился своими предложениями. Честно скажу, я не знаю. Ну, сам подумай, зачем нам заводить своё хозяйство? Зачем-ем?

Я потянулся на кровати.

–А-а-х!!! Лепота!!!

Под одеялом и теплее и думается лучше, и так Хэрн поднял меня на ноги, заставив открывать ему дверь.

– Ты уверен, что нам денег хватит, чтобы жить? Там север. Продукты очень дорого стоят, по причине их отсутствия. Практически всё привозное. А ты знаешь, что и к побережью доступа, туда, куда мы с тобой едем, нет?

– Как это нет? – опешил Хэрн.

– А вот так! Там полоса идёт вдоль побережья гиблых земель, так что, если мечтаешь покупаться в море-океане, то нам, тогда, точно в другую сторону!

– Ничего себе! – изумлённый Хэрн опустился рядом со мной на кровать. – и как теперь быть?

– Предложения Рола о разведении скота, я считаю верным решением. А если учесть, что с большой степенью вероятности, у нас не получится там воспользоваться банком гномов, потому что, как я понял из рассказа Рола, их там просто нет, то выживать придется, рассчитывая только на собственные силы. Никто, я обращаю твоё внимание, никто нам там помогать не будет. И дай бог, чтобы и последнее не забрали.

– Ну, с этим я с тобой согласен, но хозяйство, с ним такая морока!

– Зато, никому ничего не должен. Сам знаешь, что мы там будем, даже не бедными родственниками, а скорее всего изгоями, а к изгоям, сам понимать должен, как местные относятся.

– Ну, это мы быстро исправим! – разухабился Хэрн.

– Думаешь?! А вот я не уверен, что быстро! – вернул я на землю воинственного канна. – Поэтому считаю, что надо довериться мыслям Рола, уж больно всё он хорошо продумал.

– Может, ты и прав, и вот поэтому я и попросил трактирщика в случае чего отпустить с нами в качестве провожатого Рола. Прогуляется, а потом с "соколами" обратно вернётся, в составе каравана.

– Молодец!

...И вот теперь мы за городом! Я слушаю рассказы парня о том, как правильно ухаживать за скотиной, и в процессе не прекращающегося потока незнакомой информации, словил себя на мысли, что неплохо бы всё то, что говорит Рол, законспектировать. Обдумаем!

–...Жакей умный мужик. Он сразу понял выгоду от разведения овец. – радостный парень, шагая со мной рядом, рассуждал – Всё, что я тебе говорил про лужанцев почерпнуто у него. Я не знаю, осталась ли у него ещё эта порода. Если да то, не..., всё равно опасно их у него покупать. Слишком

велик риск, что молодняк просто не выживет. Лучше мы у него бычка купим, и, если повезёт, то и коровку присмотрим. Сам понимаешь, смешение кровей нам ни к чему.

– А овец с козами? – спросил его я.

– Дальше пройдем. Лиги через четыре деревенька небольшая есть, вот там у кого-нибудь и прикупим. Нам всё равно кого покупать, главное, чтобы вы на месте удачливыми охотниками оказались, – Рол тяжело вздохнул – но тяжело будет, понимаю!

Прежде чем направиться за город он утанул меня к соседнему с таверной дому.

Ни чё, такой, приличный домишко, и, как оказалось, и хозяин его был нормальный вменяемый... гном! Да-да гном, мастер, торгует золотыми украшениями, а в свободное от работы время клекает корзины и изготавливает клетки. Его клетушки настоящие произведения искусств, видно сразу, что сделаны с любовью и совсем не на продажу, а так, чисто для души. Рол его долго убеждал изготовить клетки под наши с ним задумки, а я, видя какое изумительное качество поддерживает мастер в своих трудах, подумал и попросил сделать клетки и для птицы и кроликов. А что, деньги есть, а без куриных яиц прожить пару лет сложно, и по Земле помню, как-то по телевизору слышал, что мясо кроликов считается диетическим и деликатесным, разводить их, вроде как, несложно.

Рол, кстати, очень удивился моим умозаключениям, но подумав, поддержал начинания, сказав, что в принципе, содержание их обойдётся мне намного больше в затратах, чем тех же коз, например.

– Кормов надо будет много держать и покупать. Кроли и птица жрёт дай бог, тут как с коровами и баранами одной травой не обойдёшься. Сложно, да и болеют они часто. Ну, и продать их сложнее.

– Значит, и купить легче, а продавать я мясо кроликов и куриные яйца не собираюсь, чисто для личного употребления разводить буду.

Рол репу зачесал, от подбрасываемых мной рацух... В общем, в конечном счете, всё-таки при помощи подоспевшего на помощь Сёргуна, удалось убедить мастера, пренебечь своими принципами и десяток золотых явно поспособствовал этому. Гном вместе с трактирщиком и вызванным мной по мысленной связи Хэрном, ушли снимать размеры с крыши фургона, только боюсь, как бы Хэрн не ушатал мастера, уж больно чумовые глазки были у моего дружка.

Предмесья города ничем не отличались от виденных мной деревянных построек ранее, в той же Лугазе тоже было что-то вроде предмесья, только более компактно оно находилось, а вот тут, даже не знаю, как сказать. Видно, широта души у местных жителей требовала простора, которого, впрочем, было навалом. Дорога только подкачала, хотя грязь и подсохла немного, и пыли практически не было, но у всех сапоги были, словно по грязному болоту прошли. У всех грязные, кроме меня. Видно, особенности кожи, из которой сделаны мои полусапожки. Они так себя любят, что самоочищаются. Эх, не зря я за них такие деньжищи отвалил!

– Вон и подворье, которое нам надо! – показал пальцем, на появившиеся постройки с правой стороны от дороги, Рол. – Главное теперь, чтобы собаки не порвали. Они у хозяина натасканные на людей. Ворья – Рол оглянулся на шагающую за нами парочку пацанов – хватает. А собачки классные. Они тоже продаются, но стоят, как племенной жеребец. Но не здесь продаются, к сожалению. Целые состояния сколачивают собачники на них, и перепродавать не получится.

Специально обученные маги привязку к хозяину делают и щенков у них на стороне не бывает.

Хочешь приобрести, милости просим к разводчику, а так, – Рол развёл руки в стороны – бесполезно! – а потом, усмехнувшись, спросил – Вот отгадай, кто эти разводчики собак?

А чего тут гадать и так ясно, кто в состоянии поставить на животных контроль за рождаемостью, причём другие маги, а за всё время наверняка пытались разводить собак на стороне, ничего не смогли сделать.

Я пожал плечами

– Эльфы?

– Ого! Молодец, а я думал, не додумаешься. Да, они! Сперва породу вывели, а теперь бабки лопатой гребут. Умеют жить, сволочи.

М-да, к перворождённым отношение, мягко говоря, не очень. И нет хуже оскорбления, если тебя сравнили с эльфом. Можно в ответ и по роже дать, а то и на поединок вызвать, никто при этом тебя осуждать не будет.

Но вот под разговор и добрались до ворот. Заливистый лай и, причём, таким басом собачки дают знать хозяину, что появились посетители, что мороз по коже.

В отличие от гостеприимства гнома, нас сразу не пытались, ни бить, ни матом облаивать.

Спокойный, уравновешенный мужик о чём-то тихо в стороне переговаривался с Ролом, иногда кидая в мою сторону заинтересованные взгляды, которые, по мере продвижения разговора, разгорались всё ярче и ярче...

– Сомневается Жакей! Эх, лучше бы твой хозяин с нами пошёл! Чем-то ты ему не приглянулся.

Маловат, видно. Бычки у него, что горы, я тебе об этом уже говорил. Вот и боится он, что не сладишь ты с его малышами. Так и сказал. – потом усмехнулся и добавил. – но азартный здешний хозяин! Очень азартный, в своё время чуть в рабство не попал из-за своей страсти к ставкам, расплачиваться оказалось нечем, пришлось жениться. Ага, тестюшка тоже был ещё тот фрукт, поиздевался над зятьком, правда, тот ещё не ведал, что он его зять. Об этой свадьбе, в округе спустя столько лет разговоры не прекращаются до сих пор, судачат о том, как Жакея, местного красавца и гулёну, на простушке женили. – Рол понизил голос до шёпота – Но сейчас все удивляются, как они хорошо живут и детей между прочим уже пяток успели настругать. Вон старшенькая бежит. Только-только второе взросление прошла. Красавица в отца пошла внешностью, а умом в маму. Эх!

Глаза Рола заволокло дымкой. Ой-ёй, похоже, влюблён парень в дочку фермера, а судя по тому, какое хозяйство у мужика и деньга, наверняка, водится, то у парня шансов нет окрутить девчонку, хотя она и сама...

Я глядел на девичью фигурку, и насмотреться не мог. Красавица и всё при ней, даже в свои четырнадцать многим красавицам, которых я видел уже в этом мире, фору даст. Похоже, и она тоже неровно дышит к нашему парню.

Пропал вышибала! Хозяин его терпит только от того, что он к нему клиентуру подкидывает – осенило меня – похоже на то! Но любовь она и не такое стерпит, если она, конечно, настоящая.

Рол робко поклонился красавице, боясь видно, голосом выдать своё волнение, а девушка мельком глянув на меня, конечно, чё тут интересного на что смотреть?!, ответила на приветствия Рола очаровательной улыбкой. Понятно, любовь у ребят и выбор этого фермера теперь понятен, ведь наверняка и в городе можно было найти при желании того, кто нам продал бы бычка с коровкой, но этот шельмец вытянул меня сюда!

– Так вот, что я имел ввиду, – Рол с сожалением проводил взглядом убежавшую девушку. Вздых сожаления и тоски, способный разжалобить и дракона, – я поспорил – мой новый друг перешёл на

шёпот – помня события вчерашнего дня – он заговорщически глянул на моё удивленное лицо, ну право, причём тут разборки с урками и сельское хозяйство? Но оказалось, ещё как причём! – и предложил ему пари, от которого он не в силах был отказаться. – Рол улыбнулся своим мыслям – Мы поспорили, что ты сам выберешь себе бычка и при этом самостоятельно выведешь его из загона, при этом сам вденешь кольцо контроля в нос быку. – Рол внимательно посмотрел на меня – Это шанс, малыш, и притом шикарный шанс скинуть цену. За такой аттракцион хозяин согласится на любые скидки и твои условия, а вот условия, как раз, мы сейчас с тобой и обсудим.

Не, он точно сумасшедший. Я, конечно еще не видел скота но, судя по рассказам это монстры, а если они меня затопчут или забодают? Но, глядя в ожидающие чуда глаза Рола, и меня захватывала его уверенность в положительном завершении этой авантюры. А что мне может быть? Кулон защиты на мне, как шугать зомбьяков Серж меня научил, а уж как воздействовать на сознание животного у эльфов наработок море и, между прочим, кое-что в книге принца эльфов на это счёт я уже читал, а кое-что и применить успел.

– Давай, договаривайся – а потом, подумав, добавил – я хотел бы глянуть лузанцев у него. Уж больно мне не хочется по этой грязище ещё и в деревню топать, а главное, ведь и обратно придётся пешком идти, а вот как раз этого мне и не хотелось бы.

Фермерюга оказался настоящим игроманом, если можно так выразиться. Стукнув руками с Ролом, он развил бурную деятельность, позвав в качестве любителей развлечений своих друзей и соседей. Коих набралось человек двадцать, причём все выглядели, как заправские купчины.

Ставки, крики, споры, драки всё было в подготовительный период местного тотализатора, организатором которого и выступал фермер. Как потом оказалось, он сам был вынужден поставить на меня, ибо никто из его корешей свои ставки ставить на меня не хотел.

– По тридцать тысяч с каждой стороны. Наши условия следующие: если тебе удастся живым выйти из загона, ведя за собой выбранного бычка, то тебе позволяют бесплатно выбрать и остальную живность, включая и кролей и даже птицу. Жакей на ставках, если ты справишься, получает намного больше, чем от продажи нам скотины. Намного! Даже я свои сбережения на тебя поставил. Я ведь копил. Целые две тысячи золотом на кон ставлю, все, что у меня есть. Молю и надеюсь на тебя, не подведи!

Вот так расклад, а коль противники уверены, что мне кранты, то значит и бычки далеко не простые и случаи со смертельным исходом довольно часто происходят здесь с любителями чужого добра. А значит, ни хрена себе, я что получается, опять под пули на амбразуры кидаюсь, а ведь шёл просто прикупить скотинки! Мама, мама!

Я огляделся вокруг.

М-да, отказаться уже без побоев не получится. Народу набежало, ужас сколько и, похоже, что ставки принимать продолжают и сам фермер, похоже, уже и не рад собственному устроенному предприятию! Ага, так и есть, вон Рол опять ко мне идёт и физиономия у него явно нерадостная, а скорее обречённая.

– Вражина пришла местная. С Жакеем грызутся вечно. Ставку сделал в пятьдесят тысяч. Жакей не знает, что делать. Не поддержать ставку он не может, но денег у него таких нет. Дочку в жёны этой сволочи, отдаст, если ты не справишься. Лия плачет, ей страшно. У этого хапуги третья жена недавно умерла и детей нет, молю тебя не подведи! – Рол в шоке от того, что устроил, но ведь и я

могу ставку сделать, кто мне может помешать?

– Рол, а почему я не могу ставку на себя сделать? – спросил я его.

– Ты?! Сколько?! – надежда разгоралась в глазах парня

– Да хоть сто тысяч! Потянут?

– Да эта гадина пыталась столько поставить, но никто не поддержал такую сумму ответной ставкой, но, если ты согласен и разыграешь – внезапно Рол рассмеялся – мы уничтожим эту сволочь! Он ведь, под деньги своё хозяйство закладывает. Рискнём?

А мы, что делаем?

– Конечно, рискнём, но как быть с выбором быка? – спросил его я.

– Как зайдёшь в загон, а тебя подводить туда будут с завязанными глазами, так вот, как снимут повязку, выбирай самого рослого. Это Марель, его в честь эльфийского верховного князя так называли, потому что он очень мощный. Это гордость Жакея и его он никогда на продажу не выставлял. Он молодой, но уже верховодит в стаде. Правда, он ещё не усмирён, и все об этом знают. Даже Жакей боится к нему приближаться. А нам надо, чтобы кривотолков никаких не было.

– Но если даже хозяин боится своего быка, то чего тогда мне его цеплять?

Рол смутился.

– Не хотел тебе говорить, но выход у тебя из загона только один, с быком на привязи, по-другому никак. Не дадут. А вот если ты приласкаешь жока, то и остальное стадо тебя не тронет. Совет, возьми с собой моркови побольше. Бык её обожает, может, поможет.

Ни хрена себе расклад! Да тут, я смотрю, не только тотализатор, тут настоящий Колизей получается! Похоже, что и отвертеться не удастся, убьют и магия не поможет. Вот же влез на свою голову, или жопу, непонятно пока! Но Хэрн мне в любом случае уши надерёт и одно место скипидаром смажет, это точно! Ой, как глупо в проблему влез! Мне уже и скотина эта не в радость! Хана, я чувствую, подступает.

И тут снова появился Рол, держа в руках увесистый пучок огромной моркови.

– Ставку от тебя приняли, правда и Лию из ставки не убрали. Эта сволочь полностью хозяйство заложило. Полностью! Жакей шепнул на ухо, что если ты выиграешь спор, то уже и будущее Лии будет в наших руках. Клянусь, спаси мне Лию и я раб твой навеки!

Ага, вот как раз этого счастья мне не надо! Чего-чего, а рабов в последнее время мне хватает с избытком!

– Всё, вон и судьи подошли.

Ого, а ребята-то явно непростые. Мощные бугаи, видно бывшие наёмники.

– Готов? – громко спросил один из них, крупный детина с испещрёнными чем-то типа оспинок лицом. – Да парень, ты явно зря в это дело вмешался. Впрочем, как и Жакей, ведь предупреждал его, его покойный тесть, что ставки его погубят. Но он-то ладно, а ты-то чего полез, куда тебя не просили?

Вопрос задан только вот, что отвечать этим парням.

– Я и не думал, что всё так серьёзно завяжется.

– Тут ты прав! Такого никто не ожидал, но Гекел мечтает уничтожить хозяйство Жакея или присоединить его к своему, потому будь осторожен. – мужик огляделся по сторонам и тихо добавил

– Я хотя и поставил против тебя, но совет один дам. Быки очень отзывчивы на шум, а крики точно

будут, хотя это и запрещено, но кого это будет волновать, когда тебя на рога подымут. Думай, решишь эту проблему, выиграешь, а выиграешь, вернёшь мою ставку, договорились?

Конечно, договорились. Чего бы не отдать деньги хорошему человеку, если его подсказка окажется решающей. Значит, тишина...

– Договорились! – и я дал завязать у себя на глазах непроницаемую для света повязку.

... Ведут, как на убой, но как вижу, ведут очень аккуратно. Арбалет и ножи пришлось отдать Ролу, предупредив, чтобы нигде их не оставлял, а лучше, чтобы и вовсе из рук не выпускал.

О! А вот, вроде, пространство большое вокруг меня, проверим! Плетение контроля от дракош. Так и есть, огромное пространство, примерно с футбольное поле, а по периметру с сотню засветок от человеческих тел.

– Можешь снимать повязку, и напоследок совет, – всё тот же мужик с жалостью в голосе прошептал – ищи жоака!

И с этими словами сунул мне в руки большое разорванное кольцо, края которого немного расходились в стороны. Понятно, это для того, чтобы просунуть кольцо в нос. Всё я это понял, ощутив руками железный подарок. Ну, что, а теперь можно и повязку снять! Яркое солнце светом режет по глазам. Так, привыкаем. Вокруг тишина, только птички поют, и, вроде как, вдалеке мычание коровье слышится, вот туда и взор обратим.

– О, господи!!! – вырвалось у меня.

Так и есть, я на пастбище, огорожённом прочным деревянным забором, и ко мне, не спеша так, вразвалочку, и главное, спокойно, пройдя уже половину расстояния, движет гора мяса, туша чудовищной мощи.

Чёрный окрас лоснящейся кожи, вид огромных рогов, заставил низ живота скрутиться в спазме страха. Глаза животного постепенно наливаются кровью, это и с такого расстояния видно.

Постепенно распаяясь, животное набирает ход, ещё немного и побежит, а тогда его точно не остановить. Страх липкими пальцами щекочет душу, а ужас постепенно сковывает все мысли. Всё это конец, как же глупо.

– Тишина! – вдруг в голове как обухом ударили.

Но как? Я всё равно не смогу, вокруг движущейся туши периметр накрыть?! Ни сил, ни умения не хватит! А может?!

Бычара неумолимо приближается, уже полностью перейдя на бег, и остановить его может только чудо. Убить его, конечно, можно, но потом придётся валить и всех свидетелей, потому что уйти мне просто так не дадут, а это неминуемая смерть, если не от рогов и копыт быка, то от стрелы или меча бывших наёмников. Уши, уши заткнуть и для него наступит тишина! – осенило меня и в этот момент, откуда-то сбоку раздались дикие крики и улюлюканье, отчего бычара моментально взбесился и, словно локомотив, прибавив скорость, понёсся на меня.

Вот теперь точно конец! Сволочи! Ведь о чём-то таком и предупреждал судья этих соревнований, а толпа, а что, толпа? – кто же впряжётся за мёртвого ребёнка? И разбираться не будут, победителей, как говорят, не судят! Не судят победителей, а раз так, то... Экстренная распаковка рун, висящих на колодце, а именно плетение первого уровня школы Гресс "Трясина" – отличное заклинание от которого противник, попавший под него, будто вязнет в грязи, скорость уменьшается, расход сил увеличивается. Силы я в него вбухал достаточно, чтобы мчавшийся бык, словно на стену напоролся,

а постепенно и вовсе встал. Но безумство у него в глазах плещется и не понимание, ведь и суки эти кричать не перестают, а коли так то... Полог тишины направленный мной на животное окутывает быку только голову. Есть!

Стоит бычара, головой машет, ничего понять не может, и орёт, как бешенный, словно, как на просмотре немого фильма в кинотеатре, рот он раскрывает, но ни мычания, ни рева не слышно! Но что-либо разобрать в этом гвалте, что продолжается со стороны, где, как я понял, стоят сторонники противника Жакея, ничего невозможно, шум всё никак не прекратится. Но не расслабляемся, надо срочно быка успокоить, иначе...

Быстро создал плетение магии Хаоса первого уровня "Медлительность". Моё любимое заклинание после общения с моей Варгой. Скорость снижать уже не надо, а вот сделать успокаивающий массаж быку стоит!

О! Удовольствие начал испытывать исполин. Приблизимся. Крик ещё больше усилился с боков, но нетушки, я сегодня помирать не собираюсь, а вот вам, я думаю, достанется, если местные вам головы не проломают, то я потом с Хэрном обязательно в ваших вшивых душонках порядок наведу с помощью заточенного железа!

Но, спокойствие! Так, бычок явно кайфует и это хорошо, увеличим приложение силы. О, вот это результат! Улёгся на траву падла, прямо передо мной! Ну что же, почешем подставленный лобик! Нормально пошло, не кусается, а теперь, ты уж меня извини дружище, но надо бы тебе одно украшение в нос вдеть, с ним ты и вовсе лапочкой выглядеть будешь.

Есть, продел! А он, вроде как, и не чувствует. А вот я, похоже, наоборот, как раз его почувствовал! Опять моя кассандра проснулась!

И чё мы имеем? Да он меня уже любит, но всё-таки он больше любит какую-то пегую в больших бурых пятнах красавицу, от которой так вкусно пахнет восхитительным молоком. Ну что, дружище, идем, покажешь свою ненаглядную?

Я не поверил своим глазам этот исполин спокойно встал на ноги, а я чуть ли не повис над землёй, держась за круг железного кольца. Э, нет паря, я тебе золотое кольцо потом сделаю! Тут и сказать нечего, но ты, и правда, стоишь затребованных денег! А сейчас пошли искать твою красавицу, и обещаю, теперь она будет всегда только твоей. Тебе это обещаю и давай уберём из твоих ушей лишнее, посмотрим, как ты к реалиям дня отнесёшься? Но на удивление, хоть я и убрал полог тишины с его головы, он и не попытался дёргаться, а все также испуская любовь в мою сторону и сторону прижавшегося к противоположной части пастбища стада, спокойно шёл за мной, как большой прицеп за маленьким тягачом.

...Ублюдков, кричавших в тот момент, когда я успокаивал и приручал быка, били все, кому не лень. Как же их мутузили и особенно в этом усердствовали дядька, который был судьёй и давал мне шёпотом советы, Рол сильно мстил гаду за поползновения в сторону своей любви и фермер по имени Жакей...

—... Ты зря отказываешься от живых денег, уважаемый господин Гури! — мы сидели на веранде за накрытым столом. Стол ломится от еды и напитков. За столом сидим я, озадаченный Рол и обеспокоенный хозяин этого ранчо. А прислуживает нам жена фермера по имени Катрин, красивая, видная женщина лет тридцати и старшая дочка семейной пары, неожиданно в одночасье ставшая мишенью для торгов, ставок и споров. Хотя она, как раз, и была частью ставки, отчего сейчас всё

семейство и пребыло в ужасе.

Деньги собраны, и хозяйство проигравшей сволочи, что теперь в связанном виде со своими подельниками валялось в сарае, прибрано к рукам. Фермер пытался сунуть мне долговую расписку и деньги, но только часть, а причитающееся хозяйство оппонента присвоить себе. Но на его беду у меня совершенно неожиданно созрел совсем другой план. Я рассудил так, что нашему ордену и клану всё равно придётся когда-нибудь оседать на земле, а кормить себя надо и вот это передовое хозяйство стоило попридержать, тем более на примете есть и работник, кто в состоянии его преумножить и просто присмотреть. А чтобы у него был стимул и чувство неоплаченного долга, мне и нужна была милая красивая девочка по имени Лия.

– Я не отказываюсь, уважаемый Жакей, но, уж простите меня, но на хозяйство Гекела у меня есть свои планы. И на вашу дочь, кстати, тоже.

Большая миска выпала из рук женщины. Надо успокоить её, а то точно лечить придётся.

– Я предлагаю следующее! – и глянул на взволнованного Рола. Чувствует бедняга, что решается его судьба. Ничего, я тебе предложу такое, от чего ты не в силах будешь отказаться, а потому и работать будешь не за страх, не за деньги, а за совесть.

– Как вы отнесетесь к тому, что ваша дочь, по моему повелению, так как она, по сути, уже принадлежит мне – Жакей после этих слов тяжело сел на стул, а его жена прижала руки к груди – выйдет замуж за моего друга, – Рол, видно подумав о Хэрне, ей богу пустил слезу, но протестующее восклицание всё-таки сумел удержать. Только вот глаза моментально угасли, – молодого умного парня, – я посмотрел на фермера, гадая, какая ж сейчас будет реакция – Рола!

Очередная посуда полетела на пол, это уже красавица Лия не удержалась. Рол же подскочил на ноги, глядя на меня неверящими глазами, а вот Жакей, видно, всё понял и рассмеялся...

До вечера мы сидели и разговаривали. Ребят, что нас постоянно в этот день сопровождали, сердобольный фермер покормил с моего молчаливого одобрения, и уже ближе к ночи, обсудив все нюансы, на телеге, запряжённой парой лошадей, отвёз нас в город, вместе с пацанами из воровского сопровождения.

Решилось всё просто, Рол с молодой женой получает хозяйство бывшего врага фермера, а уже Жакей контролирует и помогает молодым, благо семьи у этой сволочи не осталось, и зачищать никого не потребовалось. Со всеми, включая мужика-судью Жакей рассчитывается сам, а мы с Хэрном получаем в своё личное пользование любую скотину в нужных количествах из хозяйства Жакея. Трогать своё, а теперь Рола, я не хотел, во-первых, я выиграл это право, а во-вторых, ну люблю я халяву, тем более, когда она качественная. Свадьбу отыграют они уже без меня, уж чего-чего, а задерживаться в городе я не хотел.

В таверне всё было как обычно...

...Как и ожидалось, Хэрн гнома всё-таки ушатал. В хлам! И вопрос с качественными клетками для птицы и скотины повис в воздухе. Ну, ничего, кое-кому я завтра хвоста накручу, и эта пьянь сама мне их изготовит, аккуратно к нашему отъезду, а пока лёгкий ужин у себя в комнате, гитара и мягкая постель. Вино раскрепостило душу и сняло усталость, вот только на баню меня не хватило, устал. А теперь спать, завтра опять суматошный день, но мне это нравится, я чувствую, что я живу!

* * *

И всё-таки, мы смогли наконец-то выехать. И вот уже третьи сутки трясем по разбитым

просёлочным и лесным дорогам. Мне кто-то говорил, что до города Зея, вроде как, пять дней пути, но оказалось, что в дороге мы пробудем не менее декады, при этом встречных населённых пунктов нет. Даже задрипанной деревеньки нет и трясёмся мы, по раскуроченной дороге, поминая лихом и Долов и весь пантеон богов вместе взятых, за такой заброшенный богами тракт. Пейзаж всегда один и тот же – лес кругом и больше ничего.

– А вот, город Зея – спросил я Теря, главного Сокола, что часто теперь предпочитает сидеть на облучке нашего фургона рядом с Хэрном – туда ведёт только эта дорога?

– Нет, конечно. Эта дорога, по которой мы сейчас едем, и не существует вовсе, даже на бумаге. Основной тракт ведёт через столицу провинции Ван, а мы, вроде как, с тыла в город попадаем. А территории Этрука дальше начинаются. Там, да, законы действуют другие. Но Ван считается самой спокойной провинцией и, что ни странно, процветающей. Каждый воин, если он не на службе у Императора, должен платить налог от наёмничества, а если учесть, что каждый макр – наёмник, то и денег собирает герцог, со своих земель, много. У нас тоже так, мы хоть и макрами считаемся, но живём обособленно и зря, что вы не хотите уехать с нами. У нас цивилизация, большие города, красивые дворянки и жизнь ключом бьёт!

– Ага, и каждый раз по голове! – пошутил Хэрн, – Не! Нам где поспокойней надо! Но в гости жди, как-нибудь наведаемся!

Дни одинаковые, как под копирку. Да, в дороге они всегда друг на друга похожи, если и пейзаж вокруг днями не меняется. Я большее время пропадаю в телеге у Рола. Его будущий тесть снарядил повозку, нагрузив её продуктами на продажу. Деловой человек Жакей, выгоду возьмет из любого дела, как и получилось со мной при том памятном пари.

Результат пари теперь пылил за нашей повозкой, иногда ее притормаживая, если моему бугаю казалось, что Хэрн слишком разгоняется. Рядом с бычком пегая красавица Бурёнка, а какое ещё имя я мог дать корове? Вполне себе коровье имя и совершенно не распространенное в этом мире.

На крыше нашего фургона большие, высокие клетки. Гном, умница, такими крепкими и красивыми их сделал, хоть сам в них живи. Основание выполнено их толстых досок очень крепкого дерева, а сами клетки из нержавеющей проволоки. Дверцы клеток на запорах, сами высокие и широкие, во всяком случае, я вхожу в клетку не сгибаясь. Всего клеток четыре, две больших, занимающих больше половины пространства крыши фургона и две поменьше, где теперь в одной находятся цыплята и гусята, по десять маленьких юрких комочков, а в другой четыре небольших кролика. А вот в больших клетках...

... Но об этом стоит рассказать отдельно.

Ревизию доставшегося хозяйства проводили на следующий день.

После вставленной Хэрну клизмы, по поводу его беспробудных пьянок, мы со счастливым Ролом убыли вновь за город на повозке, позаимствованной у хозяина таверны. Рядом с ней пылят, почти бегут сопровождающие, но сегодня на меня благотворительность и человеколюбие не сходит, я думаю, и посторонние в этом процессе мне будут только мешать, да и разборка с Хэрном меня немного взбодрила и озлобила.

–...Под вечер у Жакея овечка одна приплод принесла. Сразу троих. Но слабенькие. Не выживут!

Кстати, лузанцы. И как ты и просил, Жакей отберёт к нашему приезду и молодняк у коз.

– Глянем! – коротко ответил я.

Разговаривать совсем не хотелось.

– Ты же хотел приглядеться к лузанцам? Вариант! – у счастливого Рола от испытываемых эмоций рот не закрывался и моего дурного настроения он не замечал, что в принципе было и к лучшему, потому-что не прошло и получаса как от моей хандры не осталось и следа.

Жакей встречал нас, стоя в распахнутых воротах вместе с Лией, которая, как только остановилась наша телега и мы спрыгнули с неё на землю, повисла на шее у Рола, совершенно не стесняясь ни меня, ни отца. Однако! Хоть одним счастьем привалило, но наблюдать за чужим счастьем, ни времени, ни желания особенно нет, а потому, вперёд за работу, проблем с этими сборами, привалило немало.

Осмотрев предложенный Жакеем молодняк овец и коз, пришёл к выводу, что товарец по качеству неплохой, но уж больно хилый и требующий постоянного присмотра, а главное, моего вмешательства с помощью магии эльфов. Налицо, и правда, признаки вырождения породы, но я надеюсь, что удастся повлиять на их состояние

– Молоко коровьё есть или козьё, без разницы?!

– Есть, можем дать даже молоко от андалузской козы. Есть у Рола в хозяйстве дойные. Принести?

– И бутылки возьмите и соску бы из чего сделать?

– Ничего делать не надо, мы ведь тоже новорожденных подкармливаем молоком, правда, не всегда помогает.

– Поглядим, что у нас получится, – спокойно ответил я, а собирался я сделать ни много ни мало, а настоящий энергетический напиток, напитав питательное молоко силой и манной, помня об особенностях тех же огров или лошадов Ергонии. Вот и глянем, может и тут такая же проблема нарисовалась, хотя в магическом плане, что мамаша, что детёныши совершенно не фонят, поглядим. Предположения мои оказались верными. Всё дело в породе диких предков. Бараны и козлы, позаимствованные у гиблых, по-другому проклятых земель, являлись существами наполовину магическими, а вот отсутствие источников магии для их потомков и становилось основным губительным фактором в неволе.

Молоко, заряженное мной прямо в бутылке, новорожденные ягнята срубали за раз, показав тем самым невероятную прожорливость, чего раньше никогда не было и что самое интересное, из моих рук они не вырывались, а так и устраивались, как в люльке и под конец кормления чуть ли не засыпали.

– Невероятно! – потрясённый фермер взирал на меня, как на заморскую диковинку.

Не, паря, мне таких проблем не надо!

– Да они голодные все у тебя! Кормить уметь надо! – и уже обращаясь к Ролу, спросил – а послушай, корова, та, что выбрал наш бычок, тельная?

– Да, молоко исправно даёт, причём, как рассказывает Лия, больше всех в стаде. Два ведра исправно утром и вечером. Не беспокойся, в дороге с молоком будем, а если учесть, что за породу твой бычок у Жакея выбрал, то и вовсе, как сыр в масле кататься будете и жирок наращивать.

Отлично, но как оказалось теперь на практике, ничего отличного не было. Хэрн наотрез отказался учиться доить корову, и теперь эта попытка два раза в сутки была повешена на мои хрупкие плечи. А потом кормление ягнят и козочек и если одно ведро я отдавал своему бугаю, который в момент его опустошал, то вот малолеток приходилось кормить с соски и каждого, естественно, индивидуально.

В тесной клетушке, на крыше фургона, находясь с голодными живчиками, которыми стали после моего вмешательства малолетки обеих пород, заниматься их кормёжкой было пыткой. Одного кормишь, а другие тебе чуть ли не на голову залазают.

– Они тебя все своей мамой считают!

– Ну, или на крайний случай папашей! – измывались надомной Хэрн со своим новым корешем.

В отместку ни Хэрн, ни Терей, в отличие от других членов каравана, молока не получали ни капельки.

Наша повозка загружена под завязку. Сплю я теперь по ночам под телегой, на меховой подстилке и укрываясь одеялом. Спать же в течение дня у меня не получается, сельское хозяйство и его разнообразность в виде животноводства не оставляет свободной минутки. То травы накоси для кроликов, то клетки убери, чтобы не воняло, то... да мало ли чем в течение дня приходится заниматься и всё под руководством Рола. Он, я чувствую, экстерном мне свои знания решил передать по уходу за животными, а также под запись даёт, как заниматься земледелием в условия северных широт.

–... Погода у нас тут человека не жалует. Зима лютая, лето жаркое, осень и весна сильно дождливые.

Но одно хорошо, несмотря на такое несоответствие в погоде, растёт тут всё, главное знать, как и что надо делать и не лениться. Макры – они не земледельцы, они форменные бандиты, только слегка окультурены. Они не будут трястись над своим урожаем, им проще, рискнув жизнью, отобрать урожай и деньги у другого, и поверь, за столько лет мирной жизни в составе Империи в их жизни ничего не изменилось. На своей земле они никого не грабят, законы макров не позволяют и наказание за такие проступки одно, смерть. Но вот за границами Этрука их ничего не держит. Если макр в свободном поиске и у него нет контракта, то пиши – пропало, всем плохо становится.

Действуют они группами и никогда, ты представляешь, ещё никогда не попались на грабеже. Все знают, что это их рук дело, но вот доказать не могут. Но, в последнее время, их стараются всё-таки всё чаще связывать контрактом наёмников. Грабежей становится меньше и порядка в селениях и на дорогах стало больше. Но мы отвлеклись. Раз ты решил почему-то спрятаться в этих глухих местах, где законы Империи совершенно не действуют и собрался сам себя кормить, что в принципе правильно, то и должен знать, как это делать правильно... – я каждый день конспектирую пояснения Рола по каждой возможной проблеме. У парня большой опыт и главное, он сам всю свою жизнь мечтал заниматься любимым делом, оттого и знания его поистине энциклопедические. Что не спроси, всё знает, а ещё больше просто так рассказывает. Уже больше трёхсот страниц текста и несколько рисунков накарывал я, с помощью своей записной книжки, записывая за ним его поучения и размышления, а информация из уст Рола литься всё так и не прекращает.

Наша повозка, как я уже обмолвился, загружена до отказа. И дорога, по которой мы сейчас едем и для наших лошадок и для самой повозки большое испытание. Гном по имени Фердинанд в срок умудрился выполнить мой заказ. Теперь, где-то на дне повозки плотно и компактно уложены в ящики инструменты для будущей мастерской и кузни. Металлическая посуда и баки, и куча всякой мелочи, включая гвозди. Вёдра я теперь использую для доения Бурёнки, а сливки держу в красивых пятилитровых бидонах с крышками. Есть и двадцатилитровые две штуки, но они припрятаны где-то в повозке, задействовать их в дороге, смысла нет. Молоко расходуется моментально после дойки, большая часть расходуется на прикормку скотины, а меньшая часть идёт в еду в качестве

прекрасного вкуснейшего десерта. Вот только двое из всего каравана лишены этого счастья за свои длинные языки.

Сверху на ящики с инструментами и другими прибрлудами сложены запасы продуктов и фуража. Хэрн настоял на том, чтобы прикупить ещё несколько мешков соли и сахара. И в довершении всего, под самый тент фургона впихнуты баулы с новой одеждой и пачки бумаги с канцелярскими принадлежностями. Оружие и всё такое, что у нас было до этой грандиозной закупки, распихано по углам фургона и сам чёрт не разберёт, что где находится.

До города добрались спустя девять суток непрекращающейся тряски, без остановок на обед, и моих постоянных нарядов вне очереди по уходу за коровой с бычком, шестью ягнятами, тремя козочками, четырьмя кроликами и двумя десятков цыплят и наполовину гусят. Кошмар, причём, сволочная зараза в виде Хэрна ни в какую не хотела мне помогать, при этом даже мои прямые приказы не помогали. Нет, конечно я мог бы заставить Хэрна работать, более того, работать, как раба, но зачем? Хэрн и так делал многое, а главное, вёл разведывательную работу в составе каравана, по крупницам собирая информацию о новом месте, где нам придётся жить. И эта информация заставляла не раз меня задуматься, а правильно ли вообще принято мной решение избрать общество макров для убежища на время моего взросления?

—... Не печалься, малыш. Как таковая, жизнь среди макров обещает массу положительных моментов. Например, тебя, да и меня, в том числе, первым делом проверят на излом. Причём, допускать смертельных проверок не принято. Затем, однозначно попытаются поработить. Не, рабство, конечно, официально на землях Этрука запрещено, но кто же откажется занять себе бесправных работников? В этом случае, твои задумки, насчёт скотины и личного огорода, весьма перспективны.

— Почему именно в этом ракурсе они перспективны? — удивился я.

— Голод! Вот, что в первую очередь кидает людей в рабство и холуйство. Если нам удастся выжить в первую зиму, то уже никто не сможет сделать нас своими батраками. Такое сплошь и рядом, как в Империи, так и во всём мире. Голод, холод, болезни и человек, доведённый до отчаянья, сам кидается в объятья умных дельцов. Мы же с тобой изначально находимся в более выгодном положении, в отличии от других! У нас, как ни крути, есть деньги, и при желании и определённом риске мы можем их достать. Это первое. Мы воины, и к тому же маги, хотя как раз это и не стоит афишировать первое время. И последнее, мы умеем врачевать, а живя в таких глухих местах, где в почёте знахари и колдуньи, это самое нужное приобретение, которое у нас есть. Единственно, это умение ни в коем случае светить нельзя, только в крайних обстоятельствах. Макры — они люди простые и ничего человеческого им не чуждо, если решат, что продать тебя им выгодно, то они это обязательно сделают. И поверь, муки совести им при этом не грозят.

— Да-а-а! Хорошие ребята!

— Ребята хорошие, не спорю, но есть у них, наравне с этим, и явные плюсы. Они воины, и секреты мастерства передают только тем, кто становится макром. Их воинское умение, секреты которого оберегаются веками, позволяет целому народу, собранному, по сути, из отбросов других племён, сохранять свою независимость и иметь такие права в обществе, что только лишь благородные смеют им перечить в серьёзных делах. Это последний довод Императора и поверь, когда он им пользовался, ни разу Империя не терпела поражения. Это страшная сила и она предана Империи и её правителю. Если благородные, в угоду каких-то своих мягкотелых запросов, могут предать, то макры никогда не

пойдут на это. А вот это уже показатель. Вывод из всего этого такой: легко не будет, но и скучно тоже не будет. Как ты говоришь, не бойсь, прорвёмся? Во-во! Так и будет, не дрейфь!

— А как мы выйдем на макров, ведь просто так приехать и сказать "здраси, мы хотим у вас жить", вряд ли получится!

— Ты прав, так не получится, вот поэтому-то я и завёл дружбу с главным соколом. Он и так достоин моей дружбы, но не лишним будут и его связи в городе. Что, кстати, предлагает Терей? У него есть выход на деловых в городе, у которых, в свою очередь, неплохие отношения с большинством вождей кланов макров. И не ухмыляйся, малой. Макры у них свою добычу сбывают. Грабят слишком доверчивых, а в открытую такой товар не продать. Вот и пользуются услугами. Плюс в том, что нам и в городок-то заезжать не потребуется. Он нас к ним сам доведёт. Логово у деловых за городом находится. Так что смотри, чтобы под рукой всегда был лук и стрелы, и ворон не лови. С теми ребятами ухо остро держать надо!

... Вот и настал момент, когда по знаку Терей мы свернули с основной дороги. Прощальный жест опечаленному Ролу, он предупрежден, что мы отчаливаем от каравана и наша повозка, с привязанными к ней быком и коровой, пустилась в отрыв, куда-то в проулок, состоящий из больших деревянных подворий, вот только улочка весьма узенькая и жутко грязная. В городе недавно прошёл дождь.

— Господин Хэрн! Какими судьбами в наших краях? — изумлённо выдавил... а из себя главарь местных деловых.

— Госпожа Бабетт! — опешил Хэрн. Он, в сопровождении Терей, зашёл в один приметный большой двор, окружённый высоким крепким забором. А в это время я остался на охране нашего хозяйства. — уж кого-кого, а вас я увидеть в этом доме никак не ожидал! — усмехнувшись сказал Хэрн

— Так вы знакомы, Хэрн, а чего тогда говорил, что знакомых в Зее нет?

— Начнём с того, что госпожа не поведала нам с малышом о роде своей деятельности, хотя при непродолжительном путешествии она очень много разговаривала.

— Ну, учитывая те обстоятельства нашего знакомства, при которых мы с вами встретились, ничего удивительного в этом не было. Я, конечно, могла отблагодарить спасителя и чисто по-женски — она окинула фигуру Хэрна оценивающим взглядом, — но присутствие Гури этому не способствовало!

— Да что, в конце концов, тут происходит? — вскричал Терей.

...Итак, наша старая новая знакомая оказалась местной воротилой преступного мира, в отдельно взятом провинциальном городке Зее.

—...Мужчинам тяжело договариваться между собой. — Бабетт угощала нас свежей выпечкой и прекрасным вином. Обед прошёл прекрасно и я, за последнюю декаду, налопался по самое не могу. — Вы ведь постоянно что-то выясняете между собой, кто круче, кто сильнее, плечами меряетесь, мышцы сравниваете, и не только их, — усмехнулась, на что-то намекая, эта опасная эффектная женщина, — а я, как громоотвод. И поверьте, со мной никто из моих знакомых не пытается торговаться, все знают, что я всегда даю справедливую цену. — на её слова Терей согласно кивнул головой. — Мне проще разговаривать с воинами, желающими за свой сомнительный товар получить живые деньги. Все довольны и если случится такое, что кто-то попытается, только попытается, меня обидеть, поверьте, мне и своих людей привлечь не понадобится, заступников столько объявится! Бывали, знаете, случаи раньше.

– А теперь? – спросил упокоившийся Хэрн

Бабетт уж очень внимательно взгляделась в лицо преображающегося Хэрна. Ещё немного времени и былые отличительные черты канна отступят, явив миру аристократические черты какого-нибудь аристократа в виде Хэрна. Всё к этому идёт, Хэрн работает над собой постоянно.

– Вы сильно изменились, Хэрн, и это удивительно, а отвечая на ваш вопрос, замечу, что я связующее звено Этрука с внешним миром. И мало кто ещё в Империи может похвастаться такими связями в непростом мире благородных разбойников.

Терей усмехнулся на её определение своего народа, но ничего так и не сказал, ни за, ни против такого заявления.

– Ведь и у вас ко мне есть просьба, я права?

– Ну, не к вам лично мы шли. – поперхнулся вином Хэрн – Терей вёл нас к одному нужному человеку и я не виноват, что им, по каким-то причинам, оказались именно вы.

– Хорошо сказано "по каким-то причинам", неплохо. Меня ещё никто и никогда так высоко не оценивал. Что же, и чем я вам могу помочь?

Да-а! Вспоминается сразу песня Юрия Антонова:

Жизнь играет с нами в прятки

Да и нет слова загадки

Это жизнь, это жизнь, наша жизнь

Что ни говори, но странная ситуация с этой встречей с Бабетт получается. Непростая женщина и очень, очень опасная, а главное, слишком умная. И от того, как она себя поведёт, многое зависит в нашей дальнейшей судьбе.

Терей, попрощавшись, ушёл. Мы, по его словам, в надёжных руках и он за нас уже больше не боится, а вот мы сами... Я, в частности, эту красавицу боялся до дрожи в коленках, хотя она и старалась со мной себя вести, как заботливая мать.

–...Значит, макры. Но почему? – Её вопрос был ожидаем, но даже мудрый Хэрн с ответом на этот простой вопрос вначале замешкался, и все те заготовленные ответы вылетели из головы моего храброго друга, и в ответ, неожиданно даже для себя, прозвучала... правда.

– Нам надо спрятаться. Увы, но мы не с ладах с законом Его Величества Императора. – наконец-то выдавил из себя отчего-то побледневший Хэрн. – уверен, за нами идёт погоня, поэтому времени на то, чтобы спрятаться, у нас совсем мало.

– Весело! – Бабетт задумалась, и было отчего. Одно дело, помогать контрабандистам и скупать награбленное и ворованное имущество, и совсем другое, иметь дело с охранкой, другими словами, тайными секретными службами Империи.

– Вы не участвовали в заговоре? – прямо задала она самый опасный вопрос.

– Клянусь, нет! – честно ответил Хэрн.

И снова долгая пауза, и я прямо чувствовал, как же не хочется этой женщине нам помогать. Я уже понял, что решать возникшие проблемы нам придётся самим, когда, наконец, она тихо произнесла:

– Я обязана вам жизнью, поэтому помогу. Сведу с нужными людьми, которые могут помочь, но не более. Есть два приемлемых варианта. Два клана на данный момент остро нуждаются в деньгах – и, посмотрев в глаза Хэрна, добавила – больших деньгах. Ты как ни крути, канн, а они вас ближе Тулэя обычно не пропускают и оттого удивительнее всего выглядит тот факт, что именно макр вас привёл в

этот дом и, к тому же, ещё и "сокол". Боюсь гадать, что заставило его совершить такой поступок, ведь он всё это провернул на глазах своих людей и, как видно, никто этому не воспротивился. И знать не хочу! – сказала Бабетт, видя, что Хэрн пытается что-то сказать. – Как я сказала, два варианта. Первый и наиболее очевидный. Головной клан местных макров, его вождь задумал большую стройку, а денег, как обычно не хватает. Минусы: он очень вспыльчив и отличный воин, а воины в делах полагаются на чувства, а не на разум. И второй, ну о нём я ещё подумаю, а пока давайте-ка выдвигайтесь в путь, раз времени нет, то и двигать надо сейчас. Дороги в Этрук ещё сутки, и до клана вам ехать столько же. Будьте осторожны, до границы с Этруком не расслабляйтесь, всё может произойти. Движение по тракту в том направлении небольшое. Можно весь путь пройти и никого не встретить. На землях макров вам ничего не грозит. Если смотреть по карте, Этрук находится близко – буквально за этими холмами и лесом, но пройти его нереально, нет дороги и болота там непроходимые. Говорят, что есть тропа, но её никто не знает, а кто знает, тот молчит. Если вернётесь ни с чем, будем разрабатывать второй вариант, а пока, удачи вам. И Хэрн, если всё сложится удачно, я попрошу тебя об одной услуге. Нет, не сейчас. Ты сейчас её плохо воспримешь. Не прошу тебя дать ответ, не зная, что я от тебя потребую. Надеюсь, видимся не в последний раз. До Этрука дам провожатого, но он вашего возможного возвращения ждать не будет, проводит и всё. И кто-то мне обещался надоить молока? Увы, и у нас с этим в городе проблемы. Не выживают почему-то рогатые здесь. Вот пока ваша коровка жива и здорова, будьте любезны, угостите одинокую женщину, – и она таким взглядом наградила Хэрна, что почему-то мне стало понятно, какую плату за свою помощь затребует для себя эта распутница.

Вот, повезло Хэрну, я от злости аж зубами заскрежетал, ну почему я еще такой маленький?!

* * *

Опять дорога

Опять мы ночью

Вступаем в бой!

Слава богам, но в отличии от Афгана, боя у нас пока нет. Василь, наш провожатый, куда-то сильно спешит и потому, двигались мы всю ночь. Я спал, свернувшись калачиком на крыше фургона, на оставшемся пятачке рядом с клетками, а Хэрн, пяля в ночь покрасневшие от усталости глаза, правил повозкой.

–...Удивляетесь, почему ехали ночью? – Василь усмехнулся. – Макры. Они ночью спят, а днем, если товар понравится, и охрана маленькая, могут и напасть. А так как ещё никого и никогда не поймали, свидетелей не остаётся. Это общий тракт, ведущий из Зеи в столицу герцогства Ван, город Гален. Огромный красивый город, говорят, только столице Империи уступает по размерам. Но мы сейчас будем съезжать в сторону Этрука. Видите, какой лес с левой стороны от дороги. Да, мачтовый. Вот там уже спокойнее будет. Идущие в Этрук караваны обычно не грабят. Такие действия считаются плохим тоном. А вот обратно, могут и накрыть, особенно, если вы в гостях плохо себя вели, так что за языком следите, что говорите. Макры не те люди, что прощают неуважение к себе, и им всё равно, кто ты раб или аристократ – конец один, и он незавиден.

До границы с Этруком удалось добраться очень быстро, благодаря темпу, предложенному нашим проводником и отсутствию, как попутчиков, так и движущихся во встречном направлении. Ни караванов, ни одиночных путников.

– Сезон пока не наступил. Ближе к ярмаркам здесь бывает не протолкнуться. Ну, всё, бывайте! У меня свои дела, у вас свои и какие, я знать совершенно не хочу. Если будут спрашивать – дошли сами. Помните об этом, ни обо мне, тем более, о госпоже говорить не надо. Бывайте. Эта речка и есть граница с Этруком, её никогда никто не охранял, а там можете быть совершенно спокойны, только если хищники вас не потревожат, вон у вас, сколько свежего мяса с собой.

...И исчез, войдя в близстоящие кусты.

– Ну что, двинули? – Хэрну эта ночка далась нелегко.

– Давай, я править буду. Заблудиться невозможно, дорога одна, а ты поспи. Наши коники идут спокойно, у них запаса сил не на одни сутки хватит, если что, разбужу. Перекусим ближе к вечеру. Встанем на привал и поедем по-нормальному, ты не против? – спросил я Хэрна, забирая у него из рук вожжи – вот и хорошо, ложись. Эй, залётные, пошли!

И наша повозка, влекомая прекрасными скакунами страны Ергонии, мягко скатилась в речку, пройдя её по броду, и некоторое время катилась вдоль реки по ходу течения, а потом, совершив резкий поворот, пропала в зелёном хвойном лесу.

–...Гоблин, и смеешь качать права там, где ты никто?! – красная, разъярённая рожа, выглядывала из-за стола, рассматривая Хэрна с явным неудовлетворением. – Я сказал же? Когда князь сможет он тебя примет, хотя по мне, гнать вас надо отсюда, сраной метлой.

Уже почти сутки мы находимся в центральном поселении клана "Беркута", головного клана северных макров. Вернее даже, не в самом поселении, а на самом его краю, за околицей, разбив свой небольшой походный лагерь на лугу, возле небольшого ручья. Почти всё население села приходило посмотреть на такую диковинку, как канн и живые коровы. Прибыли мы к деревне уже ночью и, чтобы не нервировать местное население, устроились здесь на ночлег, а с утра Хэрн отправился искать встречи с главой клана, или, на крайняк, с его заместителем. А я, как и вчера вечером, занялся своим немаленьким хозяйством. Первым делом подоил Буренку, потом кинул зерна цыпкам и гусятам, и принялся с соски кормить будущее стадо. Затем, покос травы для кроликов, и полив саженцев, которые примостились сверху на клетках и были связаны в большие, тугие пучки стебельков.

–... Прости меня, малыш, но я с этой сволочью не сдержался. – неожиданно пришло по менталу сообщение от Хэрна – Гадёныш специально выводил меня, а теперь и вовсе заявил, чтобы мы отсюда убирались подобра-поздорову.

– Ты князя местного видел?

– Нет, так, сволочь, и не появился. Только староста этого поселения. Чванливая гадина. Тварь, сука!

– Ждать, смысла тут нет, уходить надо! – принял я решение. – Давай, бегом сюда, я седлаю коней. Хорошо хоть, лошади и бугай с бурёнкой отдохнули.

– На ночь глядя?

– И чё? До брода дойдём ночью, а там выспимся и рванём в Зею. Нормально всё будет.

– Что-то сомневаюсь я, что нормально будет. Эти макры словно змеи шипят, но не кидаются, а как они на нашу повозку смотрели и, особенно, на корову и быка... ой, чувствую без приключений нам не уйти!

– Вот и подготовимся, а пока есть хоть небольшой отрезок светового дня и впереди земли

относительно спокойные, надо быстрее тикать!

Мы гнали, как могли, мы гнали, что было сил у наших лошадей и как только повозка, загруженная сверх меры, не рассыпалась на такой дороге? Но до брода удалось добраться в сумерках. Брод решили не переходить. Ведь, как сказал Василь, что на своей земле макры не нападают, во всяком случае, до этого момента таких историй не было, впрочем, как и доказательств вообще, нападения ими на караваны тоже ведь не зафиксировано, так что все эти утверждения весьма относительны. Как ни были хороши наши коники, но и они под конец выглядели выбившимися из сил. И я, подоив Бурёнку и разделив полученное молоко по двум вёдрам, попытался напитать напиток манной и силой.

Видно, порода доставшихся нам рогатых, очень непростая. Я пробовал, ради прикола, поэкспериментировать над другими напитками, возмнив себя всеильным. Увы и ах, но только молоко от Бурёнки воспринимало прилагаемую к нему манну, остальное же и вино, и вода, и свежесжатый сок какого-то фрукта, смутно напоминающий яблоки, корзину которого мы прикупили в Зее, оставались полностью нейтральными. Повезло нам!

Но ведь, как говорил Рол, что эту породу завезли с другого материка и стоимость у них зашкаливающая. По несколько тысяч золотых за голову, оттого никто и не покупает их. Кто же в трезвом уме и здравой памяти, будет отдавать такие деньжищи за скотину, и даже если бычара огромного размера, ничего это не значит, а вот я сам, того не ожидая, открыл опять чей-то секрет. Ведь обмолвился Рол, что "печальные ребята" где-то умыкнули эти экземпляры и там они являлись большой ценностью, вот только никто тут и не предполагал, что за ценность была у этого скота. Логично!

Но, вернёмся к молоку. Почти полных два ведра и, как следствие, обнуление сил и запасов манны. Только и успел прошептать Хэрну, чтобы коней молоком напоил и сам вырубился.

Как обычно ничего не снилось, да и не успело бы присниться, поскольку разбудили нас среди ночи. Будили весьма не деликатно. Пинками и затрещинами, а меня и вовсе, приподняв одной рукой над землёй, как котёнка, какой-то громила долго рассматривал в свете вспыхнувшего костра. Приблизив моё лицо к своему, и перегар из его рта не давал спокойно дышать, как и давящий воротник, сжавший горло.

– Ну, этого продадим. Живенький и работает хорошо, Вулэ наблюдал, как он за скотиной ухаживал. Свяжите его и, на всякий случай, ошейник наденьте.

– Я не понял, с каких это пор, Дахой, ты стал детей бояться? – раздался рядом со мной второй голос. – Ему и ошейника за глаза.

– Ну, делай, как знаешь! Ты мне лучше скажи, что с фургоном делать будем?

– А что делать? – раздался рядом в темноте третий голос. – Они, заметь, даже лошадей не распрягали. Сейчас отъедем подальше в лесок, на нашу полянку, чтобы никто ненароком не помешал, и поговорим по душам. Ведь гоблин говорил старосте, что вопрос финансовый он собирался решать с твоим отцом.

– Деньги, это хорошо. Но разговорить канна даже с помощью моего боевого кнута будет непросто.

– Уж как-нибудь разговорим! – рассмеялся хриплым басом четвёртый громила, которого я, лёжа на земле, смог рассмотреть.

М-да. Экземплярчик. Здоровый, как лось, и ссутуленный, хотя выпрямись он, то и оркам Луи бы

ростом не уступил.

В общем, взяли нас тёпленькими. Хэрн, видно, от усталости прикорнул, а я, увы, не помощник оказался, и периметр ночью смотреть не смог. Вот и уложили нас, как котят, и сейчас, видно, наступит не самый приятный момент для Хэрна, ведь его реально будут пытаться, гады. Но если бы я только знал, что случится дальше...

...Ночь, темнота, хоть глаз выколи, а этим хоть бы что, они так изучили свою тропу, что могут по ней ходить с завязанными глазами.

– Осторожней Вулэ, тут сук, ты его всё никак не спилишь!

– Да знаю я, чего опять указываешь, думаешь не по... О-й! Ё-ё!!! Как больно! Собака, да я тебя!

– Ничего не меняется! – раздался приглушённый смех громилы – Ты, как всегда, не можешь мимо него пройти и каждый раз обещаешь его срубить.

Мы, всей колонной, состоящей из нашего фургона и прицепленных к нему бычка с коровой и пяти воинов макров на лошадях, продвигались вглубь леса.

– Ну, вот мы и на месте. Костёр разжечь, фургон не трогать. С ним завтра разберёмся. Гоблина привязать к дереву спиной ко мне. Пацана..., а давай и его рядом с ним у другого дерева. Есть у меня мысль, как развязать язык канну! – засмеялся в голос главарь этой банды. Видно, здесь они не боялись быть услышанными.

Меня бесцеремонно скинули с крупа лошади и, содрав верхнюю одежду, раздев по пояс, действуя при этом весьма грубо, привязали к толстому дереву и, к тому же, сняли ошейник.

– Хэрн! Хэ-эрн!!! – от ужаса у меня на голове волосы стояли дыбом.

– А! Э! А! Э! Малыш! – простонал Хэрн.

Прошептал он всё вслух, на что главный из разбойников, его мог я различить только по голосу, резко сказал:

– Гоблину кляп в рот, чтобы не мог ничего говорить, ему только слушать придётся. Пари, что я разговорю канна быстро. Рассвести не успеет, а он будет петь, как птичка говорун.

– Канна за время до рассвета? Не, не верю. Пять золотых.

– А что так мало? Утраиваю ставку!

Как тут любят всё решать спорами, при этом ни одно пари не обходится без денежных ставок. Дошло до сорока золотых, причём, все поставили против своего главаря. Демократия, черт их возьми!

– Малыш, – раздался голос Хэрна в моей голове. – Ты как? Тебя не сильно помяли?

– Нет. Только будили невежливо и больно.

– Суки! Меня так спеленали, что и понять ничего не успел. Профессионалы, сволочи. Мастера.

Прости, я их не заметил, и браслет на руку надела какой-то. Себя нормально чувствую и силы есть, а манны, как не бывало. Знают, что практически каждый гoblin, маг.

– Что теперь делать?

– Выбираться из этой клоаки. Я покочевряжусь, немного поломаюсь, а потом признаюсь, что деньги на кулоне. Сразу сдаваться нельзя, не поймут. Они не дураки, понимают, когда их обмануть хотят.

Говорят, врождённая особенность, поэтому, когда с ними объясняешься, надо говорить только правду, пусть и не всю. – и вдруг по менталу пришёл всплеск ужаса с нестерпимой болью. Похоже, началось.

– А-э-а-э-а-э-а!!! – закричал Хэрн в голос, даже сквозь кляп.

Ужас, животный ужас, разрывал мне душу. Но со связанными руками не повоюешь. И рядом находятся эти суки. Не увернуться от разящего удара, а потому подождём, лишь бы слишком поздно не было.

... через некоторое время...

– Ты, я смотрю, орёшь как баба, а говорить, что мы хотим всё равно не хочешь. Последний раз спрашиваю, деньги где?

– Сука ты, я тебе, гад, все руки поломаю, ты у меня есть будешь только жидкие кашки, потому-что жевать будет нечем.

– А я думал, ты меня просто убьёшь! – усмехнулся глухим, простуженным голосом громила. – Ну что, командир, продолжим? Не понимает вопросов разумный, смотри, рассвет забрезжил, ещё немного и деньги твои плакали! – поддел товарища громила.

– Ну-ка, дай я сам! Не умеешь ты работать моей игрушкой, смотри, как надо. Я весь процесс издевательств над Хэрном слушал с ужасом и диким страхом и уже приготовился к новым крикам друга, когда мою спину разорвала дичайшая боль и я забился в истерическом крике. Хэрн дважды за ночь терял сознание от боли, а вот я, с первого удара, похоже, потерялся рассудком и малой не удачно, а может, наоборот, удачно выскочил из своей ракушки, видно, вспомнив те истязательства, что не раз испытывал он за свою маленькую жизнь.

Моё тело извивалось и билось в конвульсиях, а тварь, не останавливаясь, наносила мне удар за ударом. Я успел поставить барьер, чтобы окончательно не потеряться в сознании. Я всё так же кричал, орал и плакал, но уже такой чудовищной боли не испытывал.

– Прекратите, я всё скажу! – орал Хэрн. По менталу, он видно тоже ощутил обратную отдачу моей боли, как до этого чувствовал его боль я.

– Ну вот, Чарли, а ты говорил, что не заговорит. Итак – обратился главарь к Хэрну – один неверный ответ, одна заминка и это тело мы кинем в костёр. Ты понял?! – он видно имел в виду меня!

– Да-да! Я всё скажу, вы только ребёнка не трогайте. Что с вами, люди?

– Тише-тише, не надо нам на совесть давить. Как понимаешь, вы оба не жильцы. Но весь вопрос в том, как умереть? Умирать ведь можно по-разному. Поэтому, начнём! Деньги где?

– У меня на кулоне. – быстро ответил Хэрн и ведь правду ответил, не прикопаешься. Ведь деньги у него на счёте, если только так можно выразиться, и правда есть!

– Ах, ты ж?! Что, наличных нет?

– Кто же к вам, в своём уме, с наличными едет, ведь мы не торговцы! – весьма опасный ответ, но пояснение, видно, главаря убедило в правдивости ответа.

– Я не понял, а кто же тогда? – не понял главарь.

– Мы хотели просить у вас убежища и заплатить за право называться макрами, хорошо заплатить.

– Сколько денег у тебя на кулоне? – голос главаря отчего-то раздался уж больно раздражённым.

– Больше двухсот тысяч золотых.

Макр задумался. Что-то быстро они потеряли интерес к канну, с чего бы это?

– Значит, говоришь, спрятаться и стать макром? Ты ведь канн, на что ты надеялся?

– На деньги, на большие деньги. – быстро ответил Хэрн. – Мы и живности прикупили, чтобы у вас жить. Нам надо-то только пару лет...

– Пара лет за двести тысяч...

Вокруг настала какая-то давящая тишина...

– Твой отец нас не простит! – раздался чей-то голос. И тут же он задал свой вопрос – Кто вас именно к нам отправил?

– Госпожа Бабетт из Зеи!

– О боги, только этого не хватало! – разочаровано прошептал главарь...

...Нас сняли с деревьев, предварительно повесив браслеты Резы. Мы лежали под фургоном, куда нас кинули экзекуторы. Даже браслет не снимал полностью боли. Хэрна, к тому же, ещё и крепко накрепко связали. Забрел рассвет. Уставшие бандиты расположились на отдых и, перекусив нашими припасами, теперь под дрёму, сонно переговаривались, правда, не забыв выставить охрану.

–... Как вариант, завтра съездить к отцу и всё ему рассказать. – донёсся усталый голос главаря.

– Ты в своём уме? Если мы оставим этих в живых, то все узнают, что мы напали на гостей на своей земле. Ты желаешь сам себе живот вскрывать? Нет? Вот и я тоже. Похороним их здесь и всё.

– А Бабетт?

– Ох уж, эта сука! Да, ситуация. А она обязательно поинтересуется у Цетуена, где деньги. Ведь и с этих она их тоже имеет. Может, ей заплатить или, на крайняк, припугнуть?

– Её?!

– М-да!!! А-аэ! – зевот – Давайте спать. Проснемся, решим! Чарли, смотри не засни. И за гоблином присматривай.

– А чего за ними присматривать, они как зомби, даже боли не чувствуют. Спите, к полудню разбужу.

– В фургон полезешь без нас, голову оторву!

– Да что ты, Дахой, я пока корову подою. Вёдра отличные, крепкие и очень лёгкие.

– Не трогай, разыграем, как обычно. Кто выиграет, тому они и достанутся. А насчёт молока мысль хорошая. Только осторожней, чтобы тебя бык не боднул, на вид он просто зверюга. Видал, как взбесился, когда мальчика слегонца по спине приласкал? Чуть повозку не разворотил, благо, тяжёлая. Сам ведь его потом на верёвке распирал. Так что осторожней, и обед не проспи, до вечера дел навалом. Мы и так третьи сутки без сна.

На нас с Хэрном дежурный не обращал внимания. Вначале только подошел, попинал каждого, удивляясь нашей реакции. Сука, больно ведь, а приходилось натягивать на лицо улыбку дебила, сжимая до хруста от боли зубы. Всё, отвалил. Вот вёдрами гремит, собирается мою бурёнку доить. Ничего, мы тебя сейчас накормим кровью и сами ею напьемся до отвала! Наступает возмездие!

Отступление седьмое

Марьян Кольтен, графиня Варгская недоумённо смотрела на своего старого слугу. Дворецкий, непререкаемым тоном, строго выговаривал графине свои опасения:

–... Они не те, за кого себя выдают. И они очень опасны. Вы, во-первых, сейчас слегка не в форме – намекнул старый слуга на её заметно округлившийся живот – а во-вторых, ваше модное светское одеяние не к лицу командиру корпуса "Чёрных кошек"! – да-да, её повесили. Повесили сразу на несколько ступеней, и кому она была этим обязана, даже для неё оставалось загадкой.

За прошедшее время многое изменилось и, как ей сперва казалось, что к лучшему! Но новое назначение отнимало слишком много свободного времени, и проявляющаяся беременность вновь сделали её суперсенсацией в герцогстве. Некоторые злые языки даже намеренно указывали на, якобы, имеющуюся связь между ослепительно красивой графиней и новым герцогом, и, как

оказалось, эти слухи дошли-таки до предназначенных ушей.

...некоторое время назад незадолго до её неожиданного назначения...

-... Миледи, здравствуйте! Не сочтите за дурной тон назначать нашу встречу у себя в спальне, но мне сегодня хочется тут побыть весь день. Герцог убыл с инспекцией крепостей на границу с Розами, сами знаете, какая там сейчас обстановка и я немного волнуюсь, а от того хандрю и капризничаю. Вы ведь, как женщина, меня должны понимать.

– Ваша светлость, я счастлива видеть вас где угодно и при любых обстоятельствах, но лучше, чтобы они были всегда хорошими! – присела в приветствии графиня.

Герцогиня Ергонии с интересом всматривалась в юное лицо своей опытной, битой жизнью, собеседницы.

– А мы ведь с вами раньше так близко никогда не общались. Я знала, что есть знаменитая Варга, что всегда противилась своему назначению на руководящие должности, но при этом пользовалась огромным уважением среди сослуживцев и, что самое невероятное, и у врагов Ергонии тоже?

– Никогда об этом не задумывалась, госпожа. Я, и правда, не люблю командовать в мирное время, а в боевой ситуации командование само меня выбирает, выбивая из строя штатных командиров, в этом случае, как бы мне не хотелось, приходится брать на себя бразды правления в подразделениях.

– Но, как я слышала, в последний раз герцог лично назначил вас командовать Варгами?

– Герцог, в тот раз, и вовсе давал очень непонятные команды! Сама идея совещательного командования в отряде меня удивила. Думаю, у его светлости были причины на такое спорное решение.

Герцогиня продолжала рассматривать, стоящую перед ней в почтительной позе, Варгу.

– Присаживайтесь рядом со мной на это кресло, миледи. Вижу, у нас с вами есть много о чём поговорить, – и вдруг, даже не дождавшись, пока графиня удобно устроится в кресле, задала неожиданно прямой вопрос. – Отец вашего будущего ребёнка, кто он?

Да, весьма некорректный вопрос, но Марьян поняла сразу, её жизнь находится на волоске. О методах работы, как самой герцогини, так и её людей, по герцогству ходило много слухов и не все они были приятные, а тут налицо мучения, неуверенной в себе женщины, причём молодой и с невероятной властью над судьбами людей в руках. Но опытная и смелая графиня, внимательно посмотрев во взволнованные глаза герцогини, приняла для себя решение, как себя вести с повелительницей герцогства, и именно такое, какое считала приемлемым, в первую очередь, для себя.

– Не слушайте пересудов и слухов, госпожа. Если вы будете так ревновать мужа к каждой юбке, вы долго не протяните! – весьма опасное предположение и, видя, что глаза герцогини наливаются гневом, всё также спокойно продолжила – Не знаю, кто и с какой целью вам докладывает о нас с герцогом в таком свете, но на вашем месте, я бы отследила этот поток подаваемой информации.

Герцогиня замерла, с удивлением смотря на совершенно спокойную графиню.

– Судите сами. Вы, как я понимаю, тоже беременны, а волнения в нашем с вами положении, очень чреваты для здоровья детей в первую очередь. Кому-то очень не хочется, чтобы у четы герцогов Ергонии родились здоровые дети. И снабжать вас в вашем положении непроверенной информацией, слухами и домыслами, в такой ситуации это..., это заговор, моя госпожа. Страшнее всего эта ситуация выглядит в том, что возможно, зародился он в недрах, именно вам, подконтрольной организации.

Похоже, пробрало герцогиню. Задумалась и гнев постепенно уходит из глаз повелительницы.

– Доказательства? – строго спросила она.

– Какие у меня могут быть доказательства, кроме тех фактов, которые находятся на поверхности?

Смотрите! Кто-то распространяет слухи о моей связи с вашим мужем, что естественно, по всему герцогству разлетаются, как сенсация. Второе, группа ваших служащих, под видом неоспоримых доказательств представляют вам эту информацию, а теперь задайтесь вопросом, с какой целью они это делают? Для меня этот вопрос не является секретом, ибо я точно знаю, кто отец моих детей.

– Детей?

– Да, детей, госпожа! Он не является вашим мужем, это точно! – усмехнулась графиня.

Кастелла Ергонская пребывала в задумчивости.

– Но, что вы тогда скажите на, то, что артефакт крови признаёт ваших будущих детей, как родственников правителей Ергонии.

Марьян спокойно пожала плечами.

– А я почём знаю, кто предки у него? Вы сказали, что правителей Ергонии, но не герцога. Я не ослышалась?

– Нет, не ослышались! Артефакт не даёт полную уверенность в этом, но и не отрицает её.

– Интересно!

– Вот и мне интересно! Я и хочу узнать у вас правдивый ответ на мой вопрос. Ваше заявление о заговоре в моей службе, было бы правдоподобно, если бы не показания древнего артефакта.

Поймите, теперь вы, меня правильно. Мне предлагали вас давно арестовать и тем более сейчас, когда герцога в столицы нет. Но я не верю всем этим писулькам, потому и хочу убедиться лично в том, что вы из себя представляете. Вы сильная женщина и если ваше руководство Варг решило таким образом упрочить свои позиции в герцогстве, то это меня вынуждает на ответные действия. И теперь, когда все вопросы произнесены, у вас отсюда два пути – либо на эшафот, либо в тюрьму. Но есть и ещё один выход, вы, как на духу, при работающем артефакте, отвечаете мне на интересующие меня вопросы и живёте дальше, как жили.

Графиня очередной раз усмехнулась.

– Надеюсь, вопросы будут задаваться только по этой теме? Ты прости, меня девочка, но с Варгами так не разговаривают. Мы никогда не предавали своего господина, и моё исчезновение перевернёт в сознании Варг представление о тебе, как о госпоже. А это война, внутри твоей страны война. Ты сама к этому готова?

Всего ожидала герцогиня, но не такого спокойного, взвешенного и сильного ответа. Война с Варгами, ну нет, они на такое не пойдут из-за одной, погоди-ка, одной..., но какой?! И герцог будет в бешенстве, если окажется, что она не причём, а это и правда слухи кем-то распространяемые, чтобы вызвать у неё именно такую реакцию. А следом выступления оскорблённых Варг, последствия, которые трудно предсказать, да и сторонников у этих красоток среди дворянства хватает. Очень даже возможно. Кастелла внимательно посмотрела на Марьян.

– Я задавать вопросы буду только по этой теме, другие меня, конечно, интересуют, но мы к ним вернёмся в простой обстановке. – с этими словами она выложила на столик перед собой небольшую аккуратную шкатулку. – Это эталон правды. Слабенький, всего три вопроса. Но отвечать на них надо быстро, готова?

Графиня легко кивнула головой.

– Начали! Кто отец твоих будущих детей? – герцогиня аж приподнялась в кресле, в ожидании ответа

– Офицер Императорской гвардии! – камень артефакта, установленный внутри шкатулки, загорелся ярким зелёным светом.

– Где вы познакомились?

– При стычке, когда погиб Верховный. – быстро ответила графиня. Камень не изменил своего цвета.

– Ты любишь герцога? – очень провокационный вопрос задала Кастелла.

– Естественно, ведь он мой повелитель. Глупый вопрос! – улыбнулась графиня.

Лимит выбран, артефакт постепенно затух.

– Вы довольны, Ваша светлость? – графиня с укором смотрела на покрасневшую девушку. – Я вижу, тебе трудно. Погибли родители, ты почему-то не уверена в муже. Странно! По моим данным, твой мужёк – герцогиня вскинула глаза, на графиню, удивившись вольному обращению в сторону герцога – никого не замечает, кроме тебя. Я давно знаю Людовика, поверь, когда ты ещё была подростком, он тогда уже сох по тебе. Не забивай себе голову, глупенькая, он безумно в тебя влюблён. – она со смешинкой в глазах посмотрела на мокрое от слёз лицо герцогини, и вдруг строго добавила – но откуда так целенаправленно идёт информация обо мне и герцоге, о нашей связи, узнай! Похоже, ты получила настоящую ниточку к возможным убийцам твоих родителей. И мой тебе совет, замени свою охрану на Варг. Личная безопасность и безопасность твоих будущих детей, прежде всего.

Потом они ещё до вечера болтали обо всём. Марьян в красках рассказывала о стычке, при которой погиб Верховный. Высказала своё мнение о наёмнике, естественно не зная, кто по факту он для её собеседницы. Проговорилась и о Жаке, сказав, что сама не понимает, что с ней происходит, ведь, по сути, за всю свою долгую жизнь, она никогда не любила по-настоящему. Призналась, что дала клятву и не может сказать, кто с ней провёл омолаживающую операцию. А под конец даже высказалась и о своём видении политической ситуации в Ергонии.

– ... Ты не обижайся – они так и продолжали общаться друг к другу на ты – но мне кажется, что изоляция от Империи плюсов Ергонии не даёт. Я бы предпочла удельное вхождение Ергонии в состав Империи. – и видя, как удивлённо взлетают брови новой подруги, быстро добавила – но с условием, что твой сын будет отцом будущего Императора. Ну, или дочь, без разницы. Нужно просто женить ваших детей.

– Но у Императора, как я слышала, с теперешней Императрицей не может быть детей.

– Я тоже так считала, что у меня не может быть детей, а теперь жду тройню!

– Тройню? – не поверила герцогиня.

– Вот и я пребывала таком же изумлении, когда это впервые услышала.

– Ну, об удельном вхождении в состав Империи на таких условиях я с мужем подумаю, но вот сейчас мы ломаем головы о том, что запросить за мир с Империей. Я предлагаю взять территории, но какой? Какую часть своей суши готова отдать Империя, и чтобы это было для неё безболезненно?

– Не-е, безболезненное расставание со своей землёй, это сказки. Хотя...

Графиня наморщила лобик. Выражение мыслительного процесса делало её красивое лицо ещё более привлекательным.

– А вот скажи, Марьян, послы Империи, те, что вхожи в твой дом, они тебе как? С ними можно

иметь дело?

– Ну, какие они, как послы, я не знаю. Но то, что они гвардейцы – это точно. И ещё, что-то в них странное есть. Обычно аристократы, вхожие к первым лицам государства, очень самоуверенные, самовлюбленные и часто чванливые. Эти же, словно через жернова недавно пропущенные и такое ощущение, что вся посторонняя шелуха с них ссыпалась, и осталось только настоящее их составляющее. Не могу сказать, откуда у меня такое мнение, но считаю, что дела с ними иметь можно. Приблизить их стоит, тем более вам с вашей красотой и обаянием. Вы их покорите, и уже у Людовика пусть болит голова о воздыхателях его жены.

Заливистый смех двух подружек на всю спальню.

..Тогда она вернулась домой далеко за полночь и, успокоенная, пребывала в счастливом состоянии ещё два дня, пока её наконец-то не вызвали в Собственную Службу Безопасности корпуса Варг. Вот тут ей пришлось намного труднее. Вопросы вились вокруг и герцога, и гибели Верховного, пытались давить в вопросе её неожиданного омоложения и даже попытались узнать, зачем её вызывали во дворец герцогини и о чём они вели беседу. Марьян уже давно не девочка и, может быть, по молодости она бы всё и выложила старшим товарищам, но сейчас её больше волновал вопрос собственного здоровья и здоровья её будущих детей. Поэтому, сразу заявив, что она беременна, что снимает с себя все должностные обязанности и что уходит в бессрочный отпуск, иначе говоря, на пенсию. Тем более, выслуги у неё было хоть отбавляй. Получив на все ответы нет, безопасникам ничего не оставалось, как отпустить графиню домой.

И каково же было негодование графини, когда спустя декаду, пришёл очередной вызов в штаб корпуса.

На этот раз в помещениях штаба царил кавардак, и все встречные Варги и офицеры и рядовые, при встрече с ней вытягивались в струнку и кричали приветствия, как своему командиру. Изумлённая Марьян поднялась в зал славы, где на стенах помещения висели портреты великих представителей народа, прославивших себя в боях за независимость и свободу Варг.

– Ну, здравствуй, красавица! – представительная Варга поднялась ей навстречу из-за массивного стола. Кроме них в зале присутствовало ещё пятеро представителей их народа. – Сегодня здесь проводится заседание Совета Безопасности и с этого дня ты его постоянный член.

– Я? С какой это стати? Я, с недавнего времени, свободный житель Ергонии и призвать вы меня можете только при всеобщей мобилизации. Так что извиняюсь и откланиваюсь!

– Нет! Сколько лет тебя знаю, столько лет ты отлыниваешь от поистине настоящей работы, хотя каждый раз выводил наши войска либо из под удара, либо к победе. И потом всякий раз опять сбегашь, оставляя получать лавры, других.

– Джулия, дорогая, меня это полностью устраивает.

– А вот нас и Ергонию нет! – поднялась из-за стола председатель совета, по сути, правитель народа Варг. – Мы знаем твою теорию невмешательства, но теперь, увы, и тебе придется взять на себя бразды правления и ответственности. У нас немного осталось тех, кто может и имеет право командовать Варгами.

– Ну, с тобой и под твоим руководством Фиела, я точно служить не буду. Я тебе никогда не прощу Марфэй. И тех девочек, которых ты послала её исполнить. И если Дана и её мама остались жить, это не списывает с твоей совести крови тех, остальных.

– Я ухожу, выхожу в отставку. На пост председателя все прочат тебя. Ты готова?

– Куда? За место тебя?! Нет, увольте! Вон пусть Джулия со всеми вами мается. Она к этому всю жизнь готовилась, а мне тоже отдохнуть пора.

– Ты убедила герцогиню просить взять её под охрану и обеспечить личную безопасность?

– Я? Причём тут я? Да, мы беседовали на эту тему, не скрою, но иметь такое влияние на нашу повелительницу... нет, не могу.

– Тем не менее, нам поступило прошение от герцогини!

– Вот, Служба Безопасности пусть и начинает работу, я-то тут причём? У вас, госпожи, достаточно большой штат сотрудников, чтобы найти мне замену, тем более, я никогда не занимала большие должности.

– Ага, и всегда именно под твоим командованием наши войска одерживали победы. Предлагаю вынести на голосование и обязать Марьян Кольен, графиню Варгскую Шестнадцатую дэ Вальон, именем матери-основательницы принять на себя должность председателя совета.

–Ха-ха-ха! Девочки, что за маскарад, просить поддержку потусторонних сил, когда они давно тю-тю!

– Осторожнее, Марьян, богиня очнулась.

...В общем, ей удалось отказаться от поста председателя, но её заставили в этом случае принять под своё командование академию элиты Варг, подразделение "Чёрных кошек".

Она постепенно наводит свои порядки, всех предупредив, что чужого влияния в своей епархии не потерпит. Подобрала заместителей из давно знакомых и верных девчат и теперь наездами проверяет, что сделано и определяет, что необходимо сделать. Но сегодня всё пошло наперекосяк...

...Утренние посетители, причём такие, что старый, доверенный слуга находится в истерике и твердит, что ей грозит нешуточная опасность.

–...Милая моя, ты знаешь, я никогда не ошибаюсь, и если напрямую я не чувствую опасности по отношению к тебе, но потенциал посетителей внушает уважение. Там столько всего наворочено, что я принял решение, пока ты мылась, отдыхала и завтракала, я назначил визит посетителям на полдень и отправил в академию за немедленной поддержкой. Четыре звезды должны прибыть в ближайшее время. Приказ отдал от твоего имени, прибыть со всей экипировкой, как для боя.

– Гарх, ты в своём уме, что скажут в академии? – графиня не знала, то ли ей смеяться, то ли сердиться.

– Мне ваша мать завещала следить за вами, чтобы дома с вами ничего не произошло. И поверьте, никогда ещё не было так опасно в этом доме, как сегодня. И чтобы вы мне ни говорили, но пока я вам не скажу, вы из своей комнаты не выйдите. Я не могу понять, что меня так волнует в этих посетителях.

К полудню дом графини напоминал крепость. Два, арендованных в магической академии, мага-преподавателя засели в смежных с гостиной комнатах, там же расположились по боевой пятёрке "Чёрных кошек". Такие же пятёрки несли караул у входных ворот и парке рядом с домом.

Визуально, такое количество охраны в глаза не бросалось, но волнение дворецкого почему-то передалось и Марьян.

А вот, похоже, и посетители. Девушка, закутанная в плащ, с ней трое. Огромного роста молодой парень, воин, количество оружия на его теле просто зашкаливало и какого оружия! Видно, что делал его мастер, как и доспех парня. В таком же доспехе все остальные посетители. Канн, молодой и

улыбчивый, только вот почему-то именно от него давит опасностью и мощью, и аристократ, одетый как франт, с иголки, и меч на боку, стоящий несколько тысяч золотых, говорил о высоком происхождении благородного.

Марьян смотрела за прибывшими из окна, немного прикрывшись шторкой.

– Ваше сиятельство, девушка просит вас её принять. Сопровождающие подождут её в парке.

– Проводите её сюда, и проследи, чтобы никто не подслушивал, о чём тут будет говориться. Что-то у меня мандраж по всему телу от твоих приготовлений. Эти трое все её сопровождающие?

– Нет, ещё двое стерегут лошадей. И все в прекрасных доспехах. И если я что понимаю, – старый слуга посмотрел в глаза своей госпожи – доспех сделан из металла древних, а те двое, что охраняют лошадей, причём породы тёмной кайры, галлы. Вы себе это можете представить? Какие это деньги! Даже у нас – огромные, а в Империи? Вот!

Всё интересней и интересней. Дворецкий поднял своей активностью всю охранку, как службы Ергонии, так и Варг и, похоже, завтра придётся объясняться со всеми.

– Зови её, Гарх, или я сгорю от любопытства. Я жду.

Вошедшая девушка была лет шестнадцати-семнадцати, прелестное создание, вся такая хрупкая и нежная, вот только это ощущение разбивалось о два меча, рукоятки которых выглядывали из-за плеч девушки, двух кинжалов необыкновенной красоты и лёгкой кольчуги, виднеющейся из под плаща. На ногах безумно дорогие сапоги эльфийского производства. Марьян знавала это качество, стоимость в Ергонии за такое сокровище просто зашкаливало. Экипировка у девушки внушала уважение и если она и мечами владеет на том же уровне, на каком у неё экипировка, то она теперь понимает и поддерживает опасения своего старого слуги.

– Вы желали меня видеть, леди? – Марьян сидела в удобном кресле. Сегодня специально для этой встречи на ней чёрный костюм кошек, а рядом прислонены мечи.

– Да, если передо мной графиня Марьян Кольен Варгская Шестнадцатая дэ Вальон, которую старые друзья и соратники по оружию звали... как вас звали в молодости в узком кругу сослуживцев по отряду "Махаон"?

Графиня напряглась. Теперь никто не мог знать, как её звали в молодости. Все уже мертвы.

– А если я не вспомню? – спросила графиня.

– Я уйду! – спокойно ответила девушка.

Графиня думала. Что-то не сходилось. Девчонка слишком молода, даже очень, ведь её подруги погибли давно и детей у них таких молодых быть не могло. А что она теряла?

– Мои старшие товарищи прозвали меня "птенец"!

Девушка изящно отвесила мужской поклон, как кланяются равный равному и тихо произнесла:

– У меня для вас письмо.

Брать опасно, как и приближаться к девчужке.

– Вы где остановились? Как я поняла, вы только сегодня приехали?

Но отвлечь вопросами девушку оказалось не так просто.

– Если вы опасаетесь этого послания, то я пока уйду. Если разрешите, то мой посыльный приедет сегодня, ближе к вечеру, и ему вы передадите, когда я смогу вас снова увидеть. У меня не так много времени, мы и так сильно задержались в дороге. У нас ещё есть завтрашний день. Не состоится встреча, я уеду. Свою миссию я выполнила, и ждать больше не могу, увы, но все сроки, отведённые

мне на это путешествие, прошли. Вот письмо, я кладу его вот на этот стол. Захотите, взглянете. Нет, уничтожьте. Информация не для всех, она секретна. Прошу простить меня за беспокойство!

– Но, кто вас ко мне послал?

– Сперва письмо, а потом вопросы. Прощайте!

– Так, где вас искать?

– Мой вестовой прибудет за ответом завтра с утра!

– Но, вы же сказали, что сегодня вечером?

– Не хочу, чтобы с ним что-нибудь случилось в ночном городе. До свидания!

Снова поклон и выход.

Непонятно и подозрительно. Марьян опять подошла к окну. Вся четвёрка быстрым шагом скрылась по алее. Та-ак, теперь письмо. Всё очень подозрительно.

... Ни один из приглашённых в комнату магов ничего опасного в конверте не обнаружил. Письмо было в конверте без надписей, и понять от кого оно Марьян не могла. Выпроводив всех и закрыв на щеколду двери, она разорвала конверт. Так, листок бумаги, всего один, а на нём старый позабытый шифр.

– Так и есть, привет из прошлого...

* * *

...Мартин еле успел присесть, как меч мага со свистом рассёк воздух в том месте, где только что была его голова.

Бой длился уже слишком долго. Маг, прежде чем обнажить клинок, так и сказал, что для начала он вспомнит свою бытность командиром первой сотни гвардии Императора. И сходу, не дав Мартину даже принять стойку, атаковал его излюбленным приёмом графа Смита Орента Нагорного, что сейчас, судя по словам Жака, который успел уже пообщаться со своими знакомыми, до сих пор находился в Ергонии.

Не зря он тогда целые сутки тренировал блок от этого изуверского удара, а потом уже с Жаком до посинения отрабатывали, как сам приём атаки, так и защиту от него. Маг, как и предсказал Жак, оказался сильнейшим мечником, из всех, с кем до этой поры приходилось сталкиваться в поединках Мартину. Но возраст даёт о себе знать, и уже Мартин лихо, проходя защиту Верховного, пробует доспехи герцога на прочность, ища в них стыки зазоров и просто вентиляционные дыры. Но доспехи у герцога непростые, денег он на свою защиту не жалел и простым мечом, пусть и безумно дорогим, но без магического усиления, такую броню не пробить. Остаётся одно уязвимое место – это голова, а вот её бывший капитан гвардии, а ныне Верховный маг Империи защищал, как только мог.

Публика молча наблюдает за боем. Страх сквозит во взглядах собравшихся, страх за те деньги, что поставили они против него, Мартина.

...А всё начиналось просто на удивление буднично. Какой-то граф, весёлый мужичок, которого хозяин дворца назначил распорядителем дуэли, весело балагуря с обоими дуэлянтами проверял экипировку каждого.

В этом поединке разрешалось все оружие, которое было у оппонентов. Допускалось использование, как магии, так любых артефактов, любого оружия и любых приёмов. Поединок крови, он условностей не приемлет, а в случае с Мартином, выжить должен был один и этим одним толпа, видно, назначила герцога, что отразилось на неминуемых ставках.

Император, от которого ждали сохранение лица, со вздохом предложил герцогу обсудить размер предстоящих ставок, на что Верховный, почти смеясь, напомнил о недавних кушах, снятых Императором и приближёнными к нему людьми, на прошлой необычной дуэли, с участием герцогини и сына самого герцога.

Главный зал приёмов переполнен. Такого никто из старейшин не припомнит, чтобы Верховный или Верховному бросали вызов. Ивалье, да, этот слыл ярым поединщиком, но маг!

Мартин, тем временем, любовался великолепием зала, куда он попал и где, с большой долей вероятности, придётся сложить ему голову. Но он поборется, тем более, и сил и средств у него для этого, достаточно.

– Что же, герцог. Десять миллионов на счёт этого юноши. При его победе, выигранная ставка остаётся за ним. – зал на слова Императора разразился криками приветствия и радости. Как же, очередные дармовые деньги.

– А вы, герцогиня, не желаете сделать ставку? – Верховный, глядя на Лауру, так ехидненько заулыбался.

Мариан, что всё это время не отходила от своего сюзерена, вдруг быстро что-то стала нашептывать герцогине. Видно, её слова задели Лауру, ибо вначале она, взглянув на Мартина, переведя взгляд на воинов, оставшихся с Жаком, особо обратила внимание на их одеяние и вышитые отличительные знаки на плащах, в виде собачей головы.

– Почему бы и не поддержать Императора, тем более, господин вызвался защищать мою честь. Но я не так богата, как Его Величество, поэтому ставлю десять миллионов на моего рыцаря и из них прошу вас поделить ставки поровну, на его и на мой счет, уважаемый граф. Вы довольны, герцог?

– О, да!

Все делают ставки. Опять народ в зале, как и в прошлый раз, охватил всеобщий психоз. Но самые большие ставки уже сделаны, а теперь идёт подсчёт. На неизвестного рыцаря сделаны только две ставки, но зато, какие, двадцать миллионов золотом! На Верховного смело ставят его сторонники. Щедро, но денег не хватает. Не больше пяти миллионов наскребли на всех собравшихся. Остальную ставку поддержал эльф.

– Простите меня, Ваша светлость! – обратился граф Лариан к Луаре – но такова жизнь. Увы, но проигрывать я не привык. Чту ваше понимание в этом вопросе, но это не моя война, я деловой разумный, и рисковать не привык.

Он лучезарно улыбнулся и отошёл от взволнованной новой герцогини, оставив её в обществе Мариан.

Граф Шарский, которого и назначил Император проводить эту необычную дуэль, громким голосом объявил:

– Ставки уравнены! Если со стороны герцогини ставок больше не будет, то ставок больше нет.

И тут, неожиданно для самой себя, Мариан громко закричала:

– Я бы хотела сделать ставку на господина защитника чести моего сюзерена, но свободных денег у меня с собой нет! – тут же ей толпа ответила гулом – но, – продолжила графиня – я хотела бы провести аукцион и выставить в качестве лота вот этот камень. – затяжная пауза, рассчитанная, чтобы все могли оценить красоту огромного бриллианта. – Стартовая цена, пять миллионов золотом. В руках графини сиял всеми гранями голубой гигант, алмаз, подаренный ей орком, от имени Хэрна и

малыша.

В зале воцарилась мёртвая тишина.

– Пять миллионов золотом – подал голос один из богатейших людей империи, герцог Жозэ.

– Пять с половиной – ответил ему повышением ставки на полмиллиона его постоянный оппонент, толстосум граф Барджэй, купивший этот титул за миллион золотом у Императора, как потом говорилось, за заслуги перед Отечеством и Императором.

– Шесть!

...и понеслось, но весь ажиотаж прекратила Императрица.

– Десять миллионов! – спокойно, как-то слишком буднично произнесла она, обводя притихшую толпу строгим взглядом, и дальше поднимать ставку никто из присутствующих не посмел – Но, для начала, я бы хотела убедиться, что это не подделка. Лурн, посмотри! – дала она команду штатному имперскому ювелиру.

...Немного времени ожидания, от чего у Мариан от волнения начали трястись руки, и вот оглашён вердикт:

– Чистой слезы камень. Госпожа, он явно стоит большего!

– Хорошо! – просто ответила Императрица. – Вас, графиня, устроят двенадцать миллионов золотом?

– Устроит, Ваше Величество! – ответила, не ожидавшая такой удачи от своей задумки, Мариан. – И прошу зачесть мою ставку, как и ставку моего сюзерена в половинчатом отношении на меня и на этого храброго господина.

Мартин пребывал в прострации, он не ожидал таких грандиозных сумм. Ведь если ему сегодня суждено будет уцелеть, а это значит, по условиям поединка, выиграть, то куш составит двадцать один миллион золотом, а это деньги! На такие средства можно всем орденом прожить лет сто, не меньше, а если их ещё и с умом вложить в организацию какого-нибудь дела, – размышлял Мартин. В зале шум и гам, продолжают принимать ставки, с противоположной стороны эльф, видно идя ва-банк, поставил ещё пять миллионов золотом, а остальную сумму, практически полностью, покрыл банк гномов.

– Ставки сделаны, ставок больше нет!

Ещё одну ставку на Мартина сделал молодой герцог Вилье, не пожалев для этого последние сбережения отца, в размере двух с половиной миллионов, и, в конечном итоге, на кону оказалось, общей сложностью, шестьдесят пять миллионов золотом. Ужасающая сумма. В воздухе пахло баснословной прибылью, а для кого-то и неминуемым разорением. Народ напряжён до предела, и, видя такую ситуацию, Император громогласно объявил.

– Представителей духовенства сюда, с их артефактом истины. Пусть все увидят, что тут нет подтасовок и мошенничества.

Прибывшие священнослужители Церкви Святого Порога, первым делом освятили зал молитвой. Установили по образовавшемуся периметру артефакты защиты, препятствующие выходу боевых атакующих заклинаний за пределы арены, в которую сегодня, в очередной раз, превратился тронный зал Императора. А затем, под взглядами сотен собравшихся и в присутствии венценосной четы, дуэлянты поклялись, что прежде знакомы не были, и между ними нет каких-либо предварительных договоренностей. Одна только заминка произошла во время опроса оппонентов с помощью артефакта – Мартин наотрез отказался называться своим полным именем. Эту щекотливую ситуацию

разрулил Его Величество. Император сказал, что если господин наёмник недостаточно благороден по происхождению, то артефакт контроля линии арены просто его уничтожит при попытке пересечения границы. И все вопросы у сторон были окончательно решены.

Жак с жалостью смотрел на друга он, да и остальные воины Ордена и клана, с тоской в глазах провожали своего магистра в последний бой, и только Стив, легко хлопнув ладонью по плечу друга и командира, сказал ободряюще:

— Маг уже стар и полной боевой стычки вряд ли выдержит, хотя, вон Жак говорит, что он один из лучших мечников в истории Империи. Но возраст даёт о себе знать. Тебе, главное, выдержать первые моменты боя и остаться целым без ранений, тогда шансы есть. Как только маг начнёт уставать, то возьмется за магию, а вот тут главное, не упустить момент. Наши защитные артефакты способны вынести несколько массивных ударов заклинаний большой сложности и мощности но, увы, работают не до бесконечности. Я по себе знаю, после применения плетения он расслабляется, в этот момент он наиболее уязвим. Лови именно этот момент, и по возможности, как можно быстрее, атакуй. Я думаю, у тебя будут шансы победить, но, к сожалению, не так много, как хотелось бы. Всё, давай, удачи, вон, распорядитель уже призывает вас в круг. Давай сюда свой плащ и остальное оружие, оно тебе не понадобится. Меч и больше ничего. Не распыляйся! Ты мастер, может уже и рыцарь-мастер. Сегодня у тебя, считай, выпускной, выиграешь, сможем даже в столице открыть академию меча. Удачи!

Но дойти до образовавшейся арены Мартину без прощальных обещаний награды не удалось. Путь ему преградили две ослепительно красивых девушки, на шее одной из них Мартин, к своему великому удивлению, увидел кулон их ордена и клана, отчего его настрой полностью сошёл на нет, от изумления. Он тут же пальцами просигналил своим бойцам "Внимание" и указал ими на Мариан.

— Я благодарна вам, гордый рыцарь, за ваше мужество и отвагу. Защита чести женщины — это святое. Встав на защиту совершенно незнакомой для вас женщины, вы тем самым защищаете всех матерей мира. Я ценю вашу жертву и клянусь, что при первом же требовании, я отдам всё самое дорогое, что у меня есть, душу, тело и мирские блага, всё что пожелаете! — и закончила герцогиня свою знаменательную речь тоже весьма оригинально! Обвив своими тонкими руками шею Мартина, вцепилась ему такой сольный поцелуй, что у магистра ордена, во-первых, от испытываемых чувств едва не подкосились ноги, а у герцога Ивалье чуть снова лицо не превратилось в морду зверя. В общем, перейдя светящийся барьер образованной арены, Мартин был, мягко говоря, не в себе, от того и удивительно, как он смог отразить мгновенную атаку Верховного, который начал бой ещё до официального разрешения его Императором, сказав только одну единственную фразу.

— Я поиграюсь с тобой, щенок. Вспомню свою бытность капитаном гвардии Императора, а магию, если потребуется, оставлю на потом! — и резкий взмах мечом, разворот и молниеносный удар.

Но, как бы Мартин не был выбит из колеи проводами, устроенными ему женщинами, чью честь он здесь отстаивает не по своей воле в этом бою, инстинкты воина, выработанные в постоянных тренировках с ребятами ордена, и позволили ему отбить первую, самую страшную атаку, и теперь вязать умную структуру боя, навязывая такой высокий темп Верховному, что тот всё чаще стал принимать удары меча Мартина на свои доспехи. Но, как бы ни были крепки панцирь и наручи, смягчить удары полностью они всё равно не могли. Маг пошатывался под ударами наёмника, один раз он даже не устоял на ногах, но Мартин тогда не успел воспользоваться возможностью быстро

закончить поединок.

Удар в ноги – блок, резкий разворот и прыжок, и снова удар и снова блок. Обманные движения, набор увёрток и финтов, и снова удар, и вновь на пути меча меч противника или, при удаче, крепкий, непробиваемый доспех. Мартин ждал, вот-вот маг применит магию, и так всем видно, что на мечах он бой проигрывает, да и удары Мартина по корпусу доставляют магу всё больше и больше боли. Очередная связка финтов, разворот в прыжке и удар сверху точно в голову. Но, невероятным образом, мага на месте удара не оказалось и вот уже сам Мартин под градом ударов, которые сыплются со всех сторон.

Маг применил ускорение, но и к такому изменению ситуации Мартин был готов. Не раз Луи, в их частых учебных боях, применял этот приём и орку он никогда не помогал. Не помог приём и магу. Ещё пару мгновений и маг выдохся и ушёл в глухую оборону, передыхает и восстанавливает дыхание и силы.

В зале гробовая тишина, только маркиз с Императором тихо перешептываются, комментируя разворачивающийся перед их глазами бой. Умелые противники, великие мастера. Но брат Императора, как бы он не был подготовлен, не может пробить защиту наёмника и всё чаще сам оказывается под градом ударов, но почему он не применяет боевой магии? Вон, только ускорился, резко нападая и сам при этом теряя последние силы, чем и опасно для неопытного человека применение магии к себе самому. Наёмник атаку отбил, и теперь мутузит герцога, не давая тому спокойно восстановиться. По времени, поединок длится неимоверно долго. И вот-вот наступит развязка. Всем ясно, что маг собирает силы для атаки магией. Понимает это и наёмник, и всеми силами старается пробить защиту мага, не давая тому спокойно применить свои способности. "Просчитался братец. – Император улыбнулся, – переоценил свои силы. Да и Ивалье грамотно разыграл неизвестный козырь, ювелирно подставив брата под удар, вот теперь и результат. Очень похоже на то, что пора подыскивать новую кандидатуру на должность Верховного и надо бы обязательно протащить на неё своего человека, верного, но обязательно опытного. Ну, вот похоже и конец! Конец наёмнику! Братец всё-таки смог найти в себе силы и атаковать магией! Жаль." Яркая вспышка от применённого заклинания заставила всех в зале прикрыть глаза и отвернуть голову.

...Мартин понимал, что развязка близка. Непонятно почему, но маг не пользовался магией. Просчитался, растратив силы? Возможно! Хотел всем показать, что выиграл честно, не пользуясь своими козырями? Тоже возможно. Но ускорение он ведь лихо применил, чуть-чуть не прибил его, Мартина. По руке течёт кровь. Сильный порез, но артефакты работают, залечивая раны. Рукоять меча в крови и вот-вот выскользнет, но частоту ударов уменьшать нельзя. Маг обороняется, копя силы. Что там Стив говорил о шансе? Вот, пожалуй, его момент и приближается. Удержат ли атаку защитные артефакты, не понятно. Благо, он не забыл надеть подарок малыша. Правда, одна особенность! Его боевые артефакты ведь тоже не работают. Он не может пустить стрелу, хотя возможность была. В действии только лечебное кольцо и кулон защиты, больше ничего не работает. Маг метнул в него два раза ножи, ни один не долетел, значит, кулон работает, и подлечивают усталое тело другие артефакты. Может, и маг чувствует, что его магия не работает? Возможно! Но вот, герцог резко раскрылся и для Мартина неожиданно всё замедлилось. Рука мага медленно выбрасывается в его сторону, и из раскрытой ладони срывается ветвистая нить,

расходящаяся в стороны, причём основной жгут несётся прямо в лицо Мартину и закрыться ни сил, ни возможности уже нет. Вот и всё, отвоевался.

Мелькает торжествующий оскал на лице мага, он даже от испытываемого счастья или бессилия меч из рук выпустил. Торжествует, сволочь!

...Но вдруг опять всё вернулось в норму. Толстый световой луч упёрся Мартину в район шеи и через мгновение пропал, оставив напоследок от себя расходящийся в стороны от наёмника свет.

Резкое тепло и приток силы ощутил Мартин от подарка братца. Тело выпрямилось, усталость ушла, а вот маг, похоже, сам ослеплён своим же плетением. Вон как удачно стоит, полностью раскрытый и безоружный и качает его от усталости из стороны в сторону. Пора заканчивать! Мартин сделал шаг вперёд и поднял для удара меч.

"Но он же безоружный и рубился славно, жаль убивать такого мастера – промелькнула в голове наёмника неожиданная мысль".

И рука сама собой повернула меч плашмя и сама смягчила удар.

Лежит, курилка. Глазами от удивления хлопает. Эх, нормальный мужик, этот маг. Жаль убивать.

Мартин левой ногой наступил магу на правую, откинутую в сторону руку. Нечего ей свободно отдыхать, а меч упёр остриём под кадык герцогу.

Теперь осмотреться! Все повернули головы от арены и прикрыли глаза, видать знатно полыхнуло не сработавшее плетение мага. Возле трона Императора застыл в скрюченной позе смутно знакомый господин. Вроде, он его видел в детстве когда-то, в свите дяди, этого ушлёпка, по-которому кол плачет. А это, по-видимому, его родственник. Родственник и рядом с Императором? А значит – враг. И это плохо. Опасный противник, этот родственничек дяди.

О, глазки все открывают и голову к арене поворачивают.

Слышатся возгласы изумления. Не ожидали? Понимаю. У всех на лицах шок. А Император даже со своего трона привстал, ждет, когда я его брату горло перережу. Жак что-то на этот счёт говорил, типа, любовь у них с Верховным обоюдная, а на днях эта леди, которая так знакомо целуется, его сына к праотцам отправила. Правда, при этом Жак уточнил, что граф, сынишка герцога, большой сволочью был.

Всё это промелькнуло в голове Мартина в одно мгновение.

О, а вот и маг зашевелился, видно оценил своё незавидное положение. Но молчит, не скулит и пощады не просит, понимает, что проиграл. Блин как же не хочется его убивать. Ненависти к нему нет, да и бился он знатно!

– И что делать будем, уважаемый? – неожиданно для самого себя задал вопрос Мартин.

...Герцог Зерс, Верховный маг Империи, двоюродный брат Императора, выдающаяся личность и величественный вельможа, тихо, какмышь, валялся в ногах непонятого наёмника.

Он честно хотел победить, но когда понял, что противник ему, как мечнику, не по зубам, было уже поздно. И самое неприятное, неожиданно разрядились все его подготовленные накопители манны. В процессе боя он, конечно, подпитывался силами, но такого сильного отбора манны он не ожидал.

Пришлось рассчитывать только на свои силы. И этот наёмник непрост. Мало того, что как воин, на голову лучше его личных гвардейцев, так ещё что-то подсказывало магу, что и магией его не сломить. Поэтому и копил силы Верховный для одного могучего удара, от которого у наёмника не будет защиты. Коммутировал в себе и силы и манну для разящего завершающего удара.

Может, если сразу бы применил магию, и смог бы быстро развеять это шустрое, скачущее перед ним тело герцога, но теперь... Поэтому и готовящееся плетение было из запрещённых основ магии крови и спасения от него не было даже у него самого. Ускорение, последняя надежда на чистую победу провалилась, наёмник, на удивление, выстоял и теперь в отместку беспрерывно атаковал. Ещё немного ещё чуть-чуть, ох этот бой, он трудный самый, а теперь всё! Лови привет, щенок!

...А дальше – упадок сил, непонятная вспышка, сильно ударившая по глазам и неслабый удар по голове и вот это неудобное положение с острым железом у самого горла.

"Проиграл, эх, жаль дочурку! Одна радость была и теперь её сожрут пауки-родственники, я ведь даже завещания не оставил! – с сожалением подумал маг".

Но, что этот наёмник медлит? Кстати, отличный воин, опытный и сильный. Посмотрим в глаза.

"М-да, а ненависти-то нет. Удовлетворение есть и даже радость от полученного удовольствия. Фанат меча, видать. Уважаю! И лицо у парня открытое и затаённая грусть в глазах. Жаль, у меня никогда сына не было. А тот скот не в счёт, это продукт дедова предприятия. Эх, жаль его мать, хоть дочку подарила, прежде чем уйти навсегда"

Парень осматривается. О, вроде в сторону ложа Императора смотрит и гама чувств на лице юноши проступила. И ненависть исказила лицо, даже лезвие меча сильнее прижалось к шее, ага вот и кровь потекла, похоже, конец.

...Но нет, давление ослабло, и наёмник смотрит на меня. А ведь между нами жизнью чьих-либо нет и если бы Император был поаккуратней, то никакого бы поединка крови и в помине не было, а так приговорил одного из нас. Ведь точно родственником Императора парень быть не может, а я...

Неожиданно раздался голос наёмника.

– И что делать будем, уважаемый? – наёмник в сомнении смотрел на него. – Какие предложения?

– А просто возможность убить, вас отчего-то не устраивает? – ехидно ответил маг, до конца не поняв адресованного к нему вопроса.

– Ну, если это устроит вас, то, пожалуйста!

– Нет-нет дорогой, не горячитесь! Вот, уже и пошутить нельзя!

– Шутить в вашей ситуации, опасно для жизни. Причём, очень опасно! – наёмник снова перевёл взгляд в сторону ложа Императора.

– Точно, он! – разобрал шёпот парня маг, а тот уже громче сказал – Вы прекрасно владеете мечом. Получил удовольствие, сражаясь против вас. Сильный противник, больше уважения к самому себе.

– Согласен! Признаю, недооценил вас!

– Ну, я же щенок!

– Да, щенок! – усмехнулся герцог, даже лёжа в такой неудобной позе – но уж больно кусачий.

– Приучили кусаться.

– Вас неплохо научили драться, чувствуется стиль. Видно, отец вам много времени уделял! – но, видя скривленное лицо парня, маг замолчал.

...пауза...

– Уделял да, до лет шести-семи. – наконец проронил молодой человек, справившись с эмоциями.

– А потом? – тихо спросил маг-рыцарь.

– А потом? Потом его убили, как впрочем, через несколько лет и деда. Суки!

– Я тоже потерял отца, когда был молодым и знаю, что такое жить без отца, хотя мне тогда было

почти тридцать, теперь вот и сына недавно потерял.

Наёмник усмехнулся.

– Слышал от друзей, что воспитали вы из него морального уродя!

Маг скривился. Ошибки отца приходится теперь исправлять ему, сыну.

– Не я, отец. Да, если честно сказать, и не родной он мне был. Заготовка для одного дела готовилась, но...

– Что но?

– Помешали, убили заготовку.

– И теперь что? Вам нужна новая? Я правильно понял?

– Мне – нет! Я всегда мечтал о сыне. Хотя у меня есть и прекрасная дочь.

– Взрослая, и вы предлагаете её за меня замуж?

– Идея мне нравится, но она неисполнима. И совсем не потому, что ты её не достоин, нет! Отсюда можем выйти вместе только в том случае, если вы окажетесь родственником Императора. Вы им случайно не являетесь? Вас пропустил артефакт, значит вы аристократ. Даже простым благородным сюда дорога заказана.

– Нет, я случайно не являюсь родственником Его Величества. К счастью, и сюда, честно сказать, не рвался.

– М-да! Я сам был неосторожен в высказываниях. Граф Оберман, с которым я немного не сдержался, он вам кто?

– Подчинённый.

– А-а?!

– Так что делать-то будем? Уж что-то очень не хочется мне вас убивать!

– Ой, а если бы вы знали, как мне этого не хочется, но выхода нет.

– Как говорит мой младшенький, выхода нет только из могилы, хотя и оттуда некоторые умудряются вылезать!

– Да! Но не в этом случае. Чистота крови и этот поединок, хотя, постойте, а если...

... Маркиз Чарли Винздор внимательно следил за поединком Верховного и этого "Превосходительства". Что говорить, но все вначале, как и он сам, отнеслись к новой фигуре весьма скептически. И огромные деньги, которые были вынуждены поставить на наёмника Император и герцогиня, были ожидаемы. Терять из-за денег лицо не хотел никто. Но вот графиня, а затем и мятежный молодой герцог удивили. Особенно, последний. Поставить на простачка последние деньги, когда дома полная разруха после набега кочевников, и вдруг такие необдуманные ставки... и вдруг...

...И ход поединка подтвердил опасения начальника охраны. Наёмник совсем не тот, за кого себя выдает, о чём косвенно сказали и артефакты, что беспрепятственно пропустили его за барьер устроенной арены, а теперь и Верховный, который никак не мог справиться с юрким молодым противником. А ведь опыта у бывшего капитана гвардии навалом! Наёмник, минимум барон, причём скрывающийся барон.

Схожие мысли были и у Императора. С одной стороны, появилась неплохая возможность поменять Верховного мага, проводящего независимую политику в Империи и за её пределами, и сколотившего сильную оппозицию в совете лэров Империи. Даже последние удары вряд ли потревожат его

первенство, как главы совета. А его чрезмерное усиление способно полностью дестабилизировать положение в стране. С другой стороны, он честен, вот только случай с его приемным сыном, теперь уже точно приёмным. Всё встало на свои места, но вот выдвинуть претензии в этом вопросе к нему, в открытую не получится. Воспитанием сына занимался прежний Верховный маг Империи, его отец, пропавший в зачарованных лесах лет так пятнадцать назад. Вот он и сделал из ребёнка, сына Императора, полного уродца.

Дикая, продуманная многоходовка, и в случае передачи власти признанному сыну императора, стоила бы ему, Императору и его официальному сыну головы и трона. Но претензии предъявлять некому. Герцог не дурак, найдёт, что ответить на задаваемые вопросы, а вот как раз их ему и побоятся задать.

...Между тем, в поединке всё подходит к развязке. Верховный отчего-то не применяет магию. И это всех удивляет, а на мечях в чистую победить не может. Ну, вот и конец дурашке, Верховный всё-таки прибегнул к магии и по глазам ударила яркая вспышка.

Ох, ты! Как болят глаза. От наемника, наверное, один пепел остался! Теперь, как и боялся Император, верховный упрочит своё влияние и в совете и во всей Империи.

Маркиз протёр глаза. Сказал «ого»! И снова протёр глаза, не веря в то, что он увидел.

Наёмник живёхонек и прижал ногой лежащего на земле герцога, уперев тому свой меч в горло. Ещё мгновение и можно будет поздравить Императора, но что это, наёмник медлит и, вроде как, даже разговаривает с побеждённым.

Император, от удивления, даже с трона приподнялся. Императрица тоже вся напряжена. В зале мёртвая тишина, но слов, о чём говорят дуэлянты, не слышно. Ещё несколько томительных мгновений и маркиз не поверил своим глазам во второй раз. Наёмник убрал свой меч и подал герцогу руку.

– Что это с ними? Они в своём уме?! Ведь наёмник обречён! – не выдержал маркиз.

– Не спеши, Чарли! – разочарованно ответил ему Император – Что-то происходит непонятное!

Смотри, они вместе вышли за периметр! – воскликнул повелитель. – Маркиз, я хочу знать всё об этом человеке, всё, ты меня слышишь?! Я хочу видеть его у себя сегодня на ужине. Работай! И это, Дану выпусти, хватит ей мемуары писать.

* * *

Вечер. В гостиной летного дворца милое семейное вечернее чаепитие. Собравшихся за небольшим столом всего трое. Семейная Императорская чета, маркиз и ещё четыре приготовленных места, но они почему-то пусты.

– ... Не объясните ли мне, уважаемый маркиз, что происходит? С каких это пор, игнорируется приглашение посетить Императорскую семью?

Маркиз сидел красный, как рак. И что отвечать господам не ведал.

– Тави, успокойся! – прекрасная Императрица спокойно перевела взгляд на маркиза – Мы ведь знаем, что это не оскорбление, а просто приглашения не нашли своих адресатов! Я правильно говорю, Чарли?

Ох уж эти женщины, всегда они больше всех знают и тем спасают нас практически всегда, впрочем, как и губят тоже!

– Вы совершенно правы, Ваше Императорское Величество. Увы, но посыльные никого не смогли

найти, а герцог Ивалье...

– С ним-то что? – не понял Император.

– У него очередной поединок!

– Как? Опять! Не успел приехать и тут же за старое! И кто на этот раз жертва?

Маркиз усмехнулся

– Боюсь, Ваше Величество, на этот раз жертвой он выступает сам. Как только закончился поединок, и вы с госпожой покинули зал, так и началось!

– Что на этот раз? – строго спросил Император.

– Во-первых, Верховный маг принародно признал своё поражение, чем вызвал бурю негодования тех, кто ставил на него деньги, но претензий предъявлять некому. Ваше дальновидное решение подвергнуть дуэлянтов опросу при помощи артефакта святош, сыграло свою роль. Многие разорены в хлам и в отчаянии, но проигрыш терпят.

– С этим понятно, и что ещё сказал Зерс?

– Ровным счётом ничего, если бы при всех не попросил прощения за действия своего непутёвого сына перед графиней и заодно и её сюзереном.

– Кто? Зерс просил прощение за сына? Небеса перевернулись! Вот уж чего точно не ожидал! И что они?

Маркиз пожал плечами, тихонько размешивая ложечкой сахар в чашке с чаем.

– Приняли извинения, тем более, что герцог поклялся, что о бесчинствах сына не знал ничего. И пообещал содействовать всеми силами в расследовании этого дела и привлечения виновных к ответственности. К слову сказать, сегодня, уже вечером, арестованы ещё трое по этому делу. Их имена я вам докладывал.

– Отличная работа, молодец!

– Увы, не я, Ваше Величество! Их задержали при попытке телепортироваться за границу Империи, люди герцога Зерса!

– Однако! Ладно, с этим всё ясно, разберётесь – доложите. Но что там с моими приглашёнными? Где наёмник, как там его?

– Мартин. Господин Мартин. То ли барон, то ли граф, а может и герцог, но точно, что ваш непосредственный родственник и как такое может быть, я пока не разобрался.

– Ну так, где же он? – спросила его Императрица и добавила – а Лаура где?

Маркиз тяжело вздохнул.

– Так вот, я не договорил, Ваши Величества! Когда вы изволили удалиться, после вышесказанного, госпожа Лаура набросилась с выяснениями отношений на герцога Ивалье. А когда гневается герцог, а герцогиня быстро довела его до белого каления, зал моментально опустел и приблизиться к ругающимся, ни я, ни мои посыльные так и не смогли.

– И где они сейчас? – поинтересовалась Императрица.

Маркиз вновь пожал плечами

– Думаю, дома у герцогини и там герцог замаливает грехи.

– Ну, с этими разобрались! – усмехнулся Император, подтягивая к себе поднос с тортом огромного размера. Отпилил себе и жене кусочки и продолжил. – Весьма деликатная причина, но остальные двое, они-то где?

– Вот тут каюсь, не успел.

– Что значит, не успел? – спросила Луиза.

– Они исчезли, все, кроме господина Маринэ. Тот убыл со своим отцом домой.

– Как так, исчезли? Маркиз, говорите без этих ваших тайн. Куда могли из дворца подеваться люди?

– Сразу после поединка, Мартин, со своими людьми, силой прихватив с собой графиню Вар Мэлор, убыл в герцогство Вилье. Посланный мной вслед за ними посыльный вернулся ни с чем. По приказу герцога Вилье, перенос производится в Варлей только по его личному разрешению. Договориться с ним не получилось. Мальчик очень на нас с вами обижен. Похоже, в совете у нас на одного врага будет больше!

– А вот это уже очень плохо! В совете ситуации такая, что любой голос может перевернуть все труды вспять. Опасно! Надо срочно что-то с ним решать. Как я понял, Верховный Вилье ставил в покое, из-за вмешательства этого Мартина со своими людьми?!

– Люди, как уверяют они, ваши, Ваше Величество. Постоянно, как докладывают мне, над их подразделениями развивается штандарт гвардии Императора, и под ним они ходили бой. И что самое приятное, Ваше Величество, они побеждали. И если признать полк Жака Маринэ гвардией, то и обижаться не на что будет герцогу.

– Подумаем! А с чего вы решили, что графиню похитили?

– Ваши глаза и уши доложили. Что женщину увозили из дворца под руки. Вмешиваться команды не было, и действовали люди Мартина молниеносно и очень уверенно. В общем, из дворца они просто напросто сбежали.

– Но Жак ведь здесь?

– Да, как я говорил, он уехал в имение отца. Но оттуда в любой момент он может перенестись в Варлей!

– Постарайтесь его опередить, и пригласите ко мне завтра на вечернюю беседу. – сказала

Императрица. – И кстати, дорогой, а где моя племянница. Где Дана?

Император поморщился, как от кислого вина.

– Дня через два будет в столице, с ней всё хорошо, задержалась по делам службы. Передай её маме, чтобы не волновалась. Теперь, что касается этого Мартина! Ставь на уши всю свою службу, землю носами ройте, но информацию об этом родственничке добудьте. Арестовывать мне его не за что. С его людьми аккуратней, и так вон подкинули идею с удельным графством. Идея опасная и очень вредная, но чтобы принимать решение я точно должен знать, кто за ним стоит. И кстати, что там по этому мальцу и канну? Концы нашли?

– Есть интересные намётки, Ваше Величество! Их нам неожиданно подкинула графиня Вар Мэлор. Она сталкивалась с ними. Орки, что освобождали её и остальных, сопровождали в своё время и мальчика с канном.

– Графиня сказала?

– Нет. С её детьми беседы вели. Вот из незатейливого разговора и вытянули. Дети многое видят. Убыла эта парочка с караваном купца Куэля.

– Знаю такого. И что, накрыли?

– В город Лугаза отправлена оперативная группа с комиссаром, они и организуют поиск. Остальной информации пока нет.

– Ищите! Мне он нужен живым или мёртвым. Лучше, конечно, живым, а если мертвым, то обязательно должно быть тело мальчика. Канн меня особо не интересует. А вот малец...

– Дорогой, а зачем тебе этот мальчик? – спросила Луиза.

– Зачем? – Император поднялся из-за стола, а следом за ним подскочил на ноги и маркиз – Любимая, это тоже наш родственник, благодаря проделкам герцога Ивалье! – пауза – И к тому же, теперь он носит имя виконта Галлона де Вальдэ!

Императрица испугано посмотрела на мужа, прижала руки к груди и еле слышно выдавила из себя:

– Боги, только этого нам не хватало.

Маркиз тяжело вздохнул.

– И последнее, Ваше Величество.

– Да, я слушаю тебя.

– У герцога Ивалье ни на пальцах рук, ни на шее, атрибутов власти главы клана не замечено.

– Не может быть! Так вот, что значит та платёжка от гномов. Думаешь, ему удалось приручить артефакт?

– Выводы говорят сами за себя. В вашей резиденции атрибуты власти не появились и гномы обманывать ради миллиона золотых вас не будут. Вывод, у вас появился очень опасный конкурент в борьбе за трон. Боюсь, что эти изменения видели многие, поэтому...

– Герцога завтра ко мне на беседу, и мне всё равно как вы этого добьётесь, хоть с герцогини его снимай, но ко мне доставь! Ясно? Всё, выполняй!

Глава 10

– Вы-ы-ы!!! – заспанная, изумленная Бабетт с большим дрыном в руках, стояла на пороге дома, глядя, как Хэрн пытается помочь привратнику открыть ворота во двор. Вокруг темень и только факел в руках привратника давал хоть какое-то освещение.

Привратник, он же сторож, он же единственный верный слуга, огромный детина, имел одну маленькую особенность, он был немым. Слышать и понимать, что ему говорят мог, а вот говорить – нет. В его исполнении разговор сводился к одному мычанию, которое могла понять только Бабетт.

– Честно сказать, не ждала! Надеюсь, что всё у вас срастётся. Что же, придётся срочно раскручивать второй вариант, благо только сегодня нужный человек заходил и, кстати, согласился подождать вас два дня. Бурей, закроешь ворота, лошадей не распрягать, возможно, уже сейчас они двинутся дальше. Всё будет зависеть от того, удастся ли нам договориться. Не беспокойтесь, уважаемый господин Хэрн, в этот раз я сама буду вести за вас переговоры. О боги, а это ещё кто? – Бабетт разглядела кавалькаду, состоящую из пятёрки связанных всадников. Только не это! Дахой, ты-ы?!

...Мы всё-таки освободились. Любитель молока где-то в стороне гремел вёдрами, пытаясь подоить мою строптивую буренку, к которой даже Хэрн без меня боялся подходить. А этот, что-то напевая себе под нос, пытался сунуть моей коровке взятку в виде яблок из нашей корзины. Гад, только за это я тебе руки отобью.

А я, убедившись, что остальная братва тихо уходит в объятия морфея, убрав с лица дебильную улыбочку, вытащил из сапога своего любимого счастливца. Эти олени до такой степени были уверены в своей крутости и безнаказанности, что меня даже не потрудились обыскать. В принципе, какая разница, я бы эти верёвки на ногах и руках у Хэрна, зубами бы перегрыз. А так, пару чиков и

руки и ноги брата по несчастью свободны и теперь срочное лечение, а то мой бравый Хэрн находится в предобморочном состоянии.

– Хэрн, очнись! – мысленно позвал я друга.

– Да, я в норме, просто перед работой отдохнуть решил. Что, заснули?

– Эти, да. Вон, у костра прикорнули. Но один бугаёк у бурёнки. Прислушайся. Слышишь, ругается. Это он пытается молоко добыть. Она его уже разок хорошо боднула.

– Сейчас он у меня напьётся молочка! – прошипел вслух, рассерженный Хэрн. – Так, давай осторожно к фургону. Найди лук или арбалет. Мне скинешь мой багер. Сам с фургона не слезай. Контролируй пространство, если побегут, наглухо не стреляй. Увы, но убивать нам их нельзя, если, конечно, ещё хотим устроиться жить у макров. Они своих убитых не прощают, а обмануть их, как я и говорил, очень сложно. Понял? Всё, давай! Я обойду слева, ты же иди напрямую к фургону. Пошли! Рассвет. Утреннее солнце заливают большую уютную полянку. Вековые деревья вокруг, где-то рядом слышится журчание ручейка. Птички заливаются, весенние цветочки после ночи раскрывают свои бутоны навстречу солнцу. Весна!

Наши кони спокойно щиплют молодую травку, этим же заняты и бурёнка с моим бугаём. Даже присутствие, озабоченного добычей молока, бандюгана, их мало волнует. Огромный бык распят на четырёх толстых арканах, но и они не мешают ему опускать голову к сочной траве. В сторонке от фургона тлеет костерок, вокруг которого четыре храпящих тела. Расстелен наш походный ковер, на котором остатки позднего ужина или раннего завтрака. Ещё дальше, на самом краю поляны, пасутся кони разбойников. Порода не рассмотрел, да я и не спец в лошадях, но видно, что кони боевые, что-то типа породы Валеса.

Я, как учил меня Луи и другие мои учителя, которые занимались со мной на протяжении всего путешествия, крадучись, боясь потревожить сон уставшей четвёрки, добрался до нашего фургона. Моя Тень повернул голову, и радостно сверкнул своими карими глазами.

– Тс-с! – прижал я палец к губам. – Тихо! – прошептал я – Спокойно, мой родной, потом пообщаемся. Щас только спеленаем этих уродов.

– У тебя там как? – пришло обращение от Хэрна.

– Уже у фургона, сейчас запрыгну.

– Осторожней. В случае чего, действуй магией. У тебя прекрасно получается обездвиживать жертву.

– Но я могу держать не больше одного. Максимум, ненадолго, двух.

– Не бойсь, и не с такими справлялись. Я сейчас этого обездвижу и свяжу.

– Ты его только от заклинания освободить не забудь, у тебя боевое плетение. Смотри, чтобы не сдох.

– Не сдохнет! Они живучие, падлы!

Вот я уже на крыше фургона. Так, вот багер Хэрна, скидываем его вниз. Вроде, поймал.

– Чем ты их вязать будешь? Может, тебе нашего шпегата скинуть?

– Жалко! Эльфийскую верёвку на этих троллей тратить не стоит! Уверен, у этого урода такого добра на теле, масса припрятано. Ты готов?

Я осмотрелся, только арбалет лежит и пара магазинов к нему. Моего лука нет. Прихватили уже, сволочи! Но и арбалета им за глаза. Я почти полный по манне.

– Да! Начинай!

Движения Хэрна напоминали лисьи, когда она на охоте. Почти не касаясь травы, Хэрн совершил

бросок в сторону примостившегося около бурёнки бандита. Пасс руками, и руки бандита, дёргающие корову за сиськи, внезапно остановились. Подбежавший Хэрн, за шиворот дернул макра назад. Уронил сперва на спину, а потом перевернул его на живот. Вот завёл руки бугая за спину и чем-то их спутывает. Есть, готов! Потом аналогичная операция с ногами бандита.

– Кляп не забудь ему в рот засунуть! Ага, его же гетры прекрасно пойдут! Пожуёт, заодно и постирает. И плетение сними, он вроде уже и дёргаться начал. – комментировал я действия Хэрна.

– Ты, лучше, больше внимания уделяй спящим. Макры – это не подарок, тем более, они спаянная команда. Не удивлюсь, если у них есть заготовки на такие случаи.

Я перевёл взгляд в сторону, где расположен костёр и спящие. Да нет, вроде, так же и храпят, или...

Мне кажется или правда, но они что-то уж все так усердно храпят!

Я быстро, плетением контроля магии эльфов, проверил состояние здоровья уродов. Мои подозрения подтвердились. Гады, уже не спят и ждут, когда Хэрн приблизится к ним.

– Внимание, Хэрн! Урод успел предупредить своих подельников. Они все в сознании и сейчас готовятся на тебя напасть.

– А вот это уже очень плохо! Если они упакованы защитой от магии, а они упакованы, то всё просто отвратительно. Придётся принимать полноценный бой.

– Не скули! – поддел я Хэрна – твое заклинание защиту того урода прошло, значит, и остальных пройдёт. У меня в арбалете болты с наконечниками от Дора, и они из металла древних, а они спокойно пройдут их защиту. В случае чего, буду стрелять им по конечностям, но у меня всего восемь выстрелов. Помни об этом, больше не нашёл. Я, как только они начнут шевелиться, обездвижу крайних двух плетением. Постараюсь удержать их подольше. Но сильно на это не рассчитывай. Ты обездвиживай главаря, он ближе всего находится к тебе, а этого сутулого валим. Я ему в левое плечо сейчас болт вгоню, а ты правую руку ломай. Ты ему всё равно обещал их выдернуть. А потом пеленаем их. Но первым делом, делаем главаря. Как тебе такой план?

– Великолепно, если удастся его воплотить. Давай!

Хэрн поднял свой багер. И молча направился к костру. Я ждал того момента, когда банда начнёт действовать. Пытаясь угадать начало атаки. Вот, Хэрн приблизился почти вплотную, ещё шага четыре, и... Для броска ножей убойная позиция. Всё, ждать больше нельзя! Это не дети, это мастера своего дела. Выстрел.

Детина, что пытал Хэрна взвыл, когда мой болт впился ему сзади в левое плечо, затем, в попытке вскочить на ноги, повалились на землю, обездвиженные плетением магии святого порога "Паралич" лежавшие вдалеке от Хэрна двое бандитов, а следом на землю повалился и вскочивший на ноги главарь.

Хэрн действовал мгновенно. Оглушающий удар раненному бугаю по голове и обратным ударом багера ломается правая рука ублюдка. Прыжок в сторону главаря и снова оглушающий удар большой силы. В общем, Хэрн глушил их, как рыбу.

Ошейники одевать не стали – у нас другие планы на этих уродов. Просто качественно связали, перед этим освободив каждого от навешанного на них оружия. А вот теперь лечебные процедуры, восстанавливающие и оздоравливающие процедуры от эльфов и плотный завтрак припасами, как бандитов, так и своими. На костре кипит бульон с кусками мяса. На очереди заброс крупы. Сегодня у нас наваристая каша. До вечера ещё времени много. А двигаться в сторону Зеи мы решили завтра

рано утром. А пока осматриваем поклажу бандитов. Их лошадей рассёдлывать не стали, а вот своих отправили пастись.

– Ты вот мне одно скажи, малыш. Почему ты кулон мага не используешь? Повесь ты его при выезде от макров и не упал бы от потери сил при зарядке молока, и периметр бы смотрел ночью, и не было бы всего этого! – Хэрн молча провёл рукой вокруг, показывая на валяющиеся связанные тела. – Ну и кнут у этого ублюдка! До сих пор раны полностью не закрылись, даже после твоего лечения. А у тебя как?

– Лучше. Видно, есть разрывное плетение на наконечнике этой плётки. Я смотрел, но разобраться с ходом не могу.

– Слышал я о таких игрушках. Любимое оружие аристократов с Дэриса. Страна такая на материке, где расположено государство свободных магов. У них не прекращающиеся войны. Много лет уже враждуют. Честно сказать, они со всеми враждуют. Паскудный народец. Думаешь, почему "печальный остров" ни одна из Империй к рукам прибрать не может? Мало того, что грызутся между собой, так ещё и маги с Дэриса им пакостят. Вот и живут там свободные "печальные ребята," лавируя между противоборствующими сторонами, и умудряются официально ни с кем не быть официально в состоянии войны.

Да, моя спина давала о себе знать бешеным зудом. Раны, вроде зарубцевались, и кровь течь перестала, но чешется теперь, зараза, спина, жуть как!

– Что у них интересного нашёл? – спросил я Хэрна, сидя на подстилке и вертя в руках боевой кнут.

– Обычный набор наёмников. Ничего интересного. Из оружия вот этот кинжал очень примечательный. Древняя штучка и очень дорогая. Раньше, вроде как, использовался одним религиозным течением в качестве ритуального. Но боевые его способности тоже впечатляют. Металл по качеству не уступает образцам работы древних. Забавная вещица. Держи, дарю, заслужил! Я усмехнулся. Ага, заслужил рваной спиной и кровью заслужил.

– С главарём перекинуться парой слов, не желаешь?

Я пожал плечами, единственно чего я хотел это прирезать его, да и остальных тоже.

– Предлагаю устроить суд по законам моего народа. У нас просто делали. Клан выдвигал лучшего воина и тот, на ритуальном поединке, вершил казнь. У нас ситуация, когда убивать нельзя, поэтому предлагаю следующее...

Разговора с главарём не получилось! Он брюзжал слюной, кричал, что за него отец всех порвёт, и что мы все трупы. Не понял парень ситуации, и что мы с ним совсем договариваться не собираемся, а вот казнить...

Все пятеро сидят на земле связанными, прислонены спинами к колёсам нашего фургона. Я с луком, который нашли в вещах главаря, контролирую общее пространство, а Хэрн держит речь, стоя перед пленниками, держа в руках два наших боевых шеста. Нет. Шест не мой нынешний, нет. Он слишком маленьким будет. Другие, один, который Хэрн заготовил для себя, и второй, который сделал мне на вырост.

– Значит, так. Слушайте сюда. За ваши зверства мы приговариваем вас к казни по закону моего племени. Я вызываю вас на поединок. Всех! Но убивать я вас не хочу, потому бои будут проходить на шестах. Проигравших ждёт та участь, которой вы подвергали нас. И её будет исполнять вот этот маленький мальчик, которого вы тоже подвергали истязаниям. Кто откажется выходить на бой, того

я просто покалечу. Сильно покалечу, чтобы вы никогда не могли даже самостоятельно встать. Понятно?! Первый, ты, главарь. Ты всё это затеял, тебе и первому ответ держать! Кто меня победит, избежит кнута. Предупрежу сразу! Мой друг стреляет без промаха. Если будет попытка побега, погибнете. – Хэрн подошёл к главарю нагнулся и разрезал тому путы на ногах. – Пошли, урод, тебе начинать это веселье.

Поединок проходил перед фургоном, со стороны, где сидели пленные. Все должны были видеть неотвратимость наказания и волю богов.

Хэрн был на высоте и, не смотря на, безусловно мучающую его боль от раненой спины, находился на большом душевном подъёме. Оба бойца раздеты по пояс. В руках из оружия только шесты. Я с луком в руках на удалении контролирую всё пространство вокруг места боя.

– Ну что, выродок, готов!? – Хэрн вперил взгляд в лицо главаря шайки, что изображало из себя физиономию кролика, загнанного волком в угол. – Начнём! – и Хэрн метнулся в атаку.

Наемник, безусловно, имел представление о бое на шестах, но вот опыта и умений Хэрна ему явно не доставало. Каждая атака Хэрна заканчивалась выверенным ударом.

Вот пробит живот, от чего разбойника скрючило. Вот удар в колено. Вот, усиленный железным кольцом, конец шеста врезался в челюсть ублюдку, и, как в американском кино, изо рта гада вместе с кровью вылетают зубы. Завершающий удар и правая рука, выпустившая бесполезный шест, жутким хрустом извещает всех о сломанной кисти. Готов!

Готов к следующему этапу наказания, где уже я буду выступать в качестве палача.

Хэрн, убеждающими ударами шеста по заднице, заставил главаря сперва встать на четвереньки, а потом под постоянные завывания, всё так же на четвереньках, погнал его к деревьям, где ещё совсем недавно весело проводили время наши с Хэрном тушки. Хэрн привязал гадину между деревьев. Тот стоит на коленях, видно одна нога у него сломана, руки растянуты в стороны, штаны с ушлёпка я Хэрна попросил спустить.

В руках та игрушка, что оставила борозды зарубцевавшихся рваных ран у нас с Хэрном на спинах. И вот теперь пора отдать должок! Перед глазами висящая на руках скрюченная, сломленная фигура. Висит, воет!

Мурашки от ужаса пронесли по раненной спине, но, как вспомню те удары, что сыпались мне на спину без остановки, ведь не установи я тогда болевой барьер, и эта тварь забила бы меня до смерти. Ярость всколыхнула чувства и прибавила сил. Взмах, и первый неуверенный удар, концом хлыста оставил отметину на выгнувшейся спине ублюдка. Взвыл, но не достаточно громко. Я тебя тварь заставлю орать в голос, я тебе сторицей отдам тот ужас, что испытал впервые за две жизни, хотя и видел немало. Плетение, подсмотренное у молодого графа, который так великолепно кидает ножи. Я в боевой обстановке единственный раз применял его, когда спасал спину Шеру в том памятном ночном бою.

Концентрируемся на тонком конце кнута, немного манны, немного силы, взмах, активация, удар!

– А-а-а-а!!! – дико, в голос, заголосило, задёргавшись на верёвках всем телом, привязанное создание, а я оглянулся назад. Ей богу, у четвёрки бандитов и, кстати, и у Хэрна тоже, от испытываемого ужаса волосы стоят дыбом и физиономии испуганные и обречённые. И тут я улыбнулся.

Пробрало ушлёпков!

И снова усиленный удар, и дикие завывания, снова удар завывания, хрип и вдруг тишина.

– Неужто убил? – испугался я.

Хэрн метнулся к жертве.

– Живой! Только обгадился, и от боли сознание потерял. Ты ему, кстати, всю задницу, в сплошное кровавое месиво превратил. Боюсь, не выживет!

– Ничего, на одну сволочь меньше на свете станет.

Всё повторилось с точностью ещё четыре раза, даже громила, что истязал Хэрна, раненный и со сломанной рукой, вышел на бой. Хэрн с ним поступил и вовсе жестоко. Размолотив челюсть, выбив зубы, сломав нос, и перебил вторую руку и, похоже, что напоследок раздробил ему ещё и колено. И хлыстом окучивал безжизненное тело тоже он лично, выплескивая испытанный им ужас. Всё, конец! Тихо подвывают в стороне от костра связанные по рукам и ногам пришедшие в себя бандиты, а мы решаем, что делать дальше, с аппетитом уничтожая из походного котелка бандюков великолепную кашу.

–...Этих потащим к Бабетт. Продадим в рабство. Ведь так они хотели с тобой поступить? – спросил меня Хэрн.

– Угу! – промычал я в ответ набитым ртом. Я отдыхал, как физически, так и эмоционально. Жуть ощущений, испытанных мной в качестве палача, вызывала в душе одновременно наслаждение от свершившейся мести, с другой стороны, отвращение к тому, что сам и совершил. И что больше меня сейчас доставало, я бы ответить не смог.

– Молодец, хорошо держался, но прошу тебя, больше так не улыбайся! – Хэрн передернул плечами – Кошмар у меня перед глазами ожил, когда мы с тобой первый раз Вала увидели. Выражение то же самое было, а ещё орущее, дёргающееся тело на заднем плане и твоя улыбка. Жуть!

Я пожал плечами, что сказать, так получилось, так мне в тот момент захотелось поиграть на нервах ублюдков.

– Ты их этой улыбкой окончательно сломил. Во время поединка они почти не сопротивлялись, ожидая твоей экзекуции. Если выживут, то на всю жизнь урок им преподанный запомнят. Теперь закидываем их на лошадей, чтобы по ночи не мучиться, вяжем их и отдыхать, дорога не близкая. И гнать нам придётся на пределе. Ночью мы должны быть в Зее. Любой встречный для нас, потенциальный враг!

– А может, их тут оставить?

– Нельзя, мстить начнут. А побудут рабами и если даже освободятся, то мстить не смогут, да и некому будет! Мы к тому времени, уже тью-тью будем. Вряд ли найдут, да и в том состоянии, в каком мы их оставляем, им бы просто выжить!

Самое трудное, оказалось, грузить эту падаль на лошадей. Все воют и норовят свалиться без сознания. Намучились, но вот на лошадях, головами вниз, висят привязанные бандиты. Сверху на них тюки поклажи, вроде и не видно, что за груз мы везём.

Сон, отдых, а с утра подъём и в путь. Позавтракали остывшей вчерашней кашей, и про процедуры тоже не забыли. Теперь – гонка! До тракта добрались быстро, а потом постоянная скачка. К Зее подъезжали уже в сумерках. Нам повезло, видно, путешествий сегодня в планах у людей не было. Лошадки под бандитами еле на ногах стоят, а вот нашим, хоть и тащили под завязку груженую телегу, с виду, хоть бы что! Но я-то знаю, что тоже на пределе, и если удастся дойти до Бабетт, то молоко придётся делить на всех четверых наших копытных. Бурёнка, красавица, оказалась очень

сильной и выносливой, такой темп мы с Хэрном задали, а они с "Бугаём" моим ничего, вроде держатся! Ну, вот и добрались, только, как бы ворота открыть, привратник-то у Бабетт глухой, но оказалось, что просто немой.

Когда открылись ворота, бедный Хэрн держался за ухо, а сторож, и он же, по совместительству, привратник и личный слуга, за левый глаз.

– Принял меня за вора, мордоворот. И хватать так, исподтишка за ухо, не успел я с забора спрыгнуть. Спасибо, что не кулаком по голове, а то мог бы!

– А он-то что от левого глаза руки не отпускает?– поинтересовался я.

– Так это я, уже со страху, в ответ! Сам не пойму, как ладошка в кулак сжалась. Дал серебряный пятак, в виде извинений. Принял, а сам смеётся. Познакомились поближе.

...И тут со стороны дома послышался удивлённый возглас

–Вы-ы-ы!

...В одном пеньюаре, сверху небрежно накинут халат. Красивая, чертовка, и ведь знает, что неотразима, а так и провоцирует на комплементы.

В гостиной тепло, светло и чай с бубликами на столе. Ночное внеплановое чаепитие. Я только подошёл, и о чём разговаривали Бабетт с Хэрном, не знаю, и канн, зараза, тоже не говорит. Пока обслужил своё хозяйство, пока подоил Бурёнку, а потом по очереди напоил их, предварительно заряжая равные порции для всех своих копытных. Видно сразу, как им хорошеет от дармовой энергии, сам-то теперь умный, благо макры научили, кулон мага теперь постоянно на мне. Уже полупустой, но запасов сил и манны в нём не на меня одного хватит. Всё хозяйство в норме, спокойно стоят, дремлют, никого из них в стойла не заводили, как приехали, так и стоят в том же состоянии, лошади впряжены в телегу, вернее фургон, а стадо коров, состоящее из двух голов, привязано к ней сзади.

Я сам попробовал впервые своё заряженное молоко, пить да и есть очень хотелось, и от ощущения сытости и счастья, чуть от радости не закричал. Ох уж, это молоко. Да оно не просто впитывает в себя манну и силы, оно, к тому же, видно, помогает всё это богатство лучше усваивать организму и, наверное, даже в разы увеличивает первоначально приложенные силы.

Я проверил себя, да так и есть, колодец полный манны и сил в разы прибавилось. Получается что-то типа кусочков моего НЗ, только там есть ограничения по употреблению, а здесь я не понял, но вроде манна и силы неодинаково восстанавливаются. Но всё равно прекрасное приобретение. Молодец мой "Бугаюшка", такую невесту себе классную выбрал, как чувствовал, что чистое золото из стада уводит.

...За столом идиллия. Полураздетая Бабетт потчует чаем Хэрна, и они о чём-то важном вполголоса беседуют.

Я подходил естественно не крадучись, и услышать ничего из разговора не смог. Как только я подошёл, разговор сразу прервался.

– Что там у вас? – спросил я Хэрна по менталу.

– Бабетт сама сейчас всё скажет. Приходил ещё один макр. Наглый и заносчивый, но в деньгах нуждающийся. Со мной не разговаривал, обо всём договаривалась Бабетт. Слушай!

Я с удовольствием смотрел на молодую даму в пикантном прикиде, кстати, меня она совершенно не стеснялась. Молча налил ей в кубок моего заряженного молока. Ну, интересно же поглазеть на

реакции других, не только же мне выступать в качестве подопытного кролика.

Видя мои ухаживания, Бабетт, с улыбкой, мне кивнула в знак признательности, и приступила к изложению того, чего она смогла добиться в этих ночных переговорах

– Значит, сперва так. Вы мне в дом притащили большую проблему в виде пяти изувеченных человек, один из которых, между прочим, единственный сын главы головного клана. Проблема большая, но вам повезло. То, как вы заехали ко мне, никто больше не видел и это меняет дело. Я сама разберусь с ними, у меня к ним тоже немало накопилось вопросов, поэтому каждого из них я покупаю у вас за две тысячи золотом. Но со всей амуницией, поклажей, оружием и лошадьми. Больше дать не могу, просто нет с собой налички, да за большее я их и не возьму. Как вам такой расклад?

Хэрн хмыкнул

– Маловато будет! Могла бы и кредит за них открыть, а потом рассчитаться?

– Я с тобой потом рассчитаюсь, если захочешь – а после паузы добавила – да куда ты денешься?!

Я-то понял, что имела в виду Бабетт, оттого и прыснул в кулачок, а вот Хэрн юмора не оценил.

– В таком случае, я заберу то, что мне у них из вещей и оружия понравилось.

– Не проблема, но есть одно условие.

Мы с Хэрном переглянулись

– И какое? – осторожно уточнил канн.

Бабетт весело на меня посмотрела

– Вы не должны никому, никогда, ничего рассказывать о том, что произошло между вами и теми макрами, что сидят сейчас у меня в подполе. Ни-ко-гда!

Хэрн выглядел весьма озадаченным, да и я, наверное, тоже.

– А причина?

– Их поведение предусматривает смертную казнь по законам макров, причём, ритуальное самоубийство. Неприглядная, я вам хочу сказать, смерть. Вы молчите, они молчат, а при встрече, которая тоже может быть, вы ведёте себя, будто впервые встретились!

– А если они попытаются отомстить?

– Поверь, и даже не подумают. То, что с ними совершили вы – цветочки, по сравнению с тем, что они по закону должны сделать с собой сами. Я сама найду, кому задать вопросы. Поверь!

– И деньги стрясти! – усмехнулся Хэрн.

– Не без этого! – легко согласилась с утверждением Хэрна Бабетт, закидывая ногу на ногу, отчего у меня перехватило дыхание. Она мне легонько улыбнулась и добавила – но всё это прошлые, неоплаченные долги!

– Задолжали, стало быть? – скривил рожу Хэрн.

– Именно! – зовуще улыбнулась ему Бабетт, от чего Хэрн судорожно сглотнул слюну, а проказница сделала первый глоток из кубка, куда я ей налил своего молока.

Нет, я был вознаграждён.

У Бабетт глаза навывкат, дыхание участилось, её грудь под пеньюаром ламбаду танцует и вдруг, возглас наслаждения.

– Ах-х!!! – и откинулась спиной на кресло, тяжело дыша. Потом приоткрыла глаза, погрозила мне пальчиком, и... Я не поверил, залпом лупанула весь полный до краёв кубок.

– Ох! – вздрогнула эта плутовка – Великолепно!

И снова взгляд на меня. Улыбка. В глазах чертики. Вопрошающий жест в сторону Хэрна.

– И много у вас ещё таких тайн?

Хэрн в прострации от метаморфоз, происходящих с хозяйкой дома, но вопросов не задаёт, догадался, видно, что молочко с сюрпризом. Молчит!

– Продолжим. – Перевела дух девушка-женщина, так и не дождавшись от Хэрна ответа. – Как я поняла, возражений по оплате нет. Нет? – Хэрн молча помотал головой. – Отлично! Теперь, что касается второго варианта. Клан молодой, ему и пяти лет нет. Племянник вождя головного клана собрал всех молодых и недовольных своими князьями, как вожди себя называют, и теперь отмежевался, можно сказать. Земли много, но вся она суровая и с сюрпризами. Его условия весьма жёсткие для первого года. Во-первых, есть такое понятие, как общественные работы. Работают все бесплатно, только за еду. Для бедных это шанс выжить, а иногда и заработать. Богатые или у кого есть чем заняться, нанимают других членов клана вместо себя. Отработка строго по графику и длится обычно не больше двух-трех декад. В первый год вы отрабатываете в обязательном порядке. И отрабатываете, как простые бедные холопы. Показывать свою крутость в первый год вам запрещено. Как выразился Ник, у меня половина клана в первый же день драки с канном затеют, если увидят его с оружием. Так и сказал. Вы будете жить обособленно, можно сказать, на выселках, а именно там, где никто больше из членов клана жить не может. Есть у них такие места и находятся они на границе с зачарованными землями. Звание макра вождь вам не обещает. У тебя, малыш, возможность стать макром есть, а вот для твоего хозяина задача нереальная. Но звание друзей клана или даже, все же макром, если повезёт, он постарается для вас выбить. Присваивают такие звания на совете вождей и грызня там обычно происходит, мама не горюй! Налог за право жить в клане четыре золотых в год с вас требовать, естественно, не будут. Первое время появляться с оружием в поселениях вам обоим запрещено. Отберут. Ограничения на один год. На следующее лето делайте, что хотите, к вам за это время хоть привыкнуть смогут. Жить можете в клане, хоть всю жизнь. Если станете макром, взнос первоначальный сто золотых и по пятьдесят золотых раз в год. Туда входят подати Императору и местному герцогу. Что-то естественно остаётся и у князей. Совет: если хотите, чтобы о вас никто ничего не знал, не высовывайтесь. За всё это счастье князь требует – выверенная пауза и – всё золото, которое у вас с собой есть. – и усмехнувшись Бабетт лукаво добавила – Хэрн, тебе сразу оплатить деньги за рабов?

Канн хмуро глянул на меня.

– Да! И если можно серебром!

Бабетт заливисто рассмеялась.

– Поверь, макры не знают, сколько у тебя на самом деле денег. Но вот фальшь они чувствуют очень хорошо! Я знавала пару ребят, что устраивались жить в клан за три золотых, а одному повезло и больше, у него в поклаже всего один золотой завалился. Но слово сказано и макры его держат.

Предупрежу сразу, скинуть деньги мне вы уже не сможете, а прикупить чего-нибудь уже времени нет. Я вам, так и быть, отдам долг серебром, но менять ваши деньги, ни за что не стану. Если условия устраивают, работаем, если нет, двери открыты, я вас не держу.

– Сколько ты имеешь с этой сделки? – спросил Хэрн и тут же об этом пожалел.

– Ты меня хочешь обидеть? – от хорошего настроения у Бабетт не осталось и следа!

Я, видя в какую мегеру мгновенно превратилась прекрасная леди, молча поднялся и так же молча

снова наполнил ей бокал своим энергетическим напитком.

И снова кивок согласия.

Возгласы «ах» и шаловливые глазки на улыбающемся лице.

– Ещё? – спросил я.

– Нет, хватит, иначе ты меня на него подсадишь. А взять-то будет негде! – с сожалением закончила фразу девушка, а потом взгляд в Хэрна и жёсткий прямой вопрос -Ты определился? Твое решение? Хэрн посмотрел на меня. И по менталу пришёл его вопрос:

– Что делать будем? У нас почти восемьдесят тысяч золотом. Восемьдесят!

Но ответить я не успел...

– Кстати! – вновь взяла слово Бабетт. – У меня есть уши в местной охранке! Так вот, уже как пару декад у них есть распоряжение на поимку канна, путешествующего с ребёнком! – потом таким взглядом посмотрела на Хэрна уничтожающим – И числятся они в сводке, как особо опасные враги государства, которых брать живьём совсем не обязательно.

Отступление восьмое

Кабинет, где, в основном, свое время проводил Император, поражал воображение. Большая светлая комната с высоким резным потолком, украшенным замысловатым барельефом. Стены, задрапированные светлой эльфийской тканью придающей ощущение лёгкости и воздушности.

Шкафы, выполненные из дерева, древесиной под цвет настенной ткани, скульптуры прекрасных нимф и огромные картины в золоченых рамах с видами гор и заснеженных вершин скал.

Император любил горы, он любил все, что было связано с горами и гномами. Изумруды, алмазы, рубины, сапфиры, самородки золота и слитки металла древних, великолепные доспехи и прочное оружие. Но больше всего Император любил в гномах деньги, большие, огромные деньги. Он любил банкиров, а в особенности, банк гномов.

Знакомо? Я уже писал так. А всё потому, что кошмар, мучивший во снах герцога Ивалье несколько декад подряд, воплощался в жизнь. Он на приёме у Императора. Вернее, его нагло выдернули из гостей. Он и вовсе подумал, что пришли арестовывать!

И вот теперь, напротив, как и в том сне, сидит разъярённый венценосный брат и один в один повторяет слова того памятного кошмара, требуя дать отчёт о каких-то непонятных деньгах и такие суммы озвучиваются, что волосы от страха шевелились на голове.

– ...Я тебя спрашиваю, куда ты потратил такие суммы? Какую гвардию ты привел в мой дворец?

Почти миллион золотых! Ты в своём уме? И если думаешь, что приручил печать, то всё можно, да я тебя!

– Сейчас Лаура забежит, а следом твоя супруга появится.– пробормотал обескураженный Ивалье.

– Что ты там бормочешь, какая Лаура? Куда деньги по... – взбешённый Император вскочил на ноги и по старой памяти попытался взять брата за грудки. Но что он там хотел сказать, так и осталось тайной, дверь в кабинет резко распахнулась в сторону и в комнату ворвалась Лаура, а следом за ней спокойно вплыла Императрица.

Императрица имела на своего супруга такое влияние, что одной улыбки хватило, чтобы яростный всплеск в глазах Императора сошёл на нет.

– Ты представляешь, что она заявила? Она почти вышла замуж, и знаешь за кого? – молодая герцогиня пылала праведным гневом.

– Лаура, успокойся, она не могла выйти замуж так быстро! – тихо поговорила Императрица, – а Тави и не давал ей такого права. Правда, дорогой?

Император немного поморщился.

– Когда она умудрилась выйти замуж, а главное за кого?

Лаура, увидев, наконец, что хозяин кабинета не один и немного смутилась, но, разглядев Ивалье, снова взвилась, как разъяренная пантера.

– Она путешествовала с ним! – вытянула она руку в сторону герцога – и он не смог уберечь от опрометчивых поступков нашу... свою дочь! – и разрыдалась.

Герцог, видя эти слезы, чуть не терял сознание от боли. Любовь, его любовь! Но какие дети? У него их нет, а могли бы быть! И брат с этими деньгами чуть не убил и о чём он вообще? Миллион! Целый миллион золотом!

– Но Дана, она ведь... – проблеял побледневший Ивалье – она, же твоя дочь, Тави?

– Что? Неожиданность?! Получить на старости лет взрослую дочь!

– Но я же... но она же... – продолжал сращивать в голове полученную информацию герцог.

– Хватит – резко сказал хозяин кабинета. – Разберётесь в своих отношениях потом. Где твои атрибуты власти, как главы клана Криз? Отвечай!

Императрица тоже, вместе с присоединившейся к ней Лаурой, с удивлением рассматривала пальцы на руках у герцога.

А теперь уже Ивалье вернул брату злорадную улыбку.

– А вот угадай, дорогой братец! Это теперь для твоих сыскных псов заданием для ума будет! А пока ты гадаешь я, беря тебя с Императрицей в свидетели, прошу у герцогини – Ивалье изящно приклонил колено в поклоне перед Лаурой – руки и сердца и прошу её стать моей официальной женой!

Император с Императрицей удивлённо переглянулись и практически одновременно выдали:

– Постой-постой, какая свадьба?!

А Императрица пошла ещё дальше:

– Вы, значит, своё счастье устроите, а моё разрушите?! – она видно не на шутку испугалась перспективы потери безвредной официальной любовницы Императора и перед глазами вновь замаячила вереница откровенных красоток, штурмующих Императора зазывающими взглядами, откровенными нарядами и неприкрытыми откровенными предложениями. Это катастрофа! Это конец их идиллии, их семейного счастья!

– Ты не можешь со мной так поступить! – вновь одновременно проговорили испуганные муж с женой и удивленно посмотрели друг на друга.

Лаура потихоньку вынула свою ладошку из большой, сильной руки герцога.

– Я непременно буду твоей женой, Криз, и только попробуй снова куда-нибудь сбежать, как в тот раз. Я тогда тебя на дуэль вызову. Хотя, и так придётся, но потом. Считаю, я предложение приняла. А сейчас давай успокоим этих двоих. Ведь клятва у алтаря для нас это очень важно, но и бросать Императора с Императрицей в пасти этим фуриям, будет несправедливо. А дочку я тебе ещё одну рожу уже официально и сегодня мы над этим очень основательно поработаем, а пока меня интересует, кто этот наёмник, кому наша дочурка, чтобы насолить мне, дала клятву верности? Хотя, я уже распорядилась провести зачистку. Я ведь думаю, что Императору не нужен зять-наёмник?

Герцог поднялся на ноги и вид у него был весьма разочарованный.

—Что сказать? Я не знаю, но слагая два плюс два, думаю, что возможный результат будет для вас всех весьма обескураживающий. И совет, любимая, срочно верни своих людей!

— Ни за что! Она у меня запом..

— Я советую тебе, верни их! — перебил её герцог — Ведь если они его вычислят — герцог посмотрел на Императора, а потом перевёл взгляд на стоящих рядом девушек — они все погибнут!

— Что-о-о???

— Так ты думаешь, кто он? — спросил Император, внимательно глядя в лицо герцога, пытаюсь понять, сойдёт его брат или скажет правду.

— Пускай для тебя это будет сюрпризом! — а потом добавил, глядя на Лауру — а для тебя, дорогая, в особенности, и поверь, ему ты отказать не сможешь!

Часть 2 Становление. Не боги горшки обжигают.

Мы наш, мы новый...

Глава 1

Поселение Крайе. Северо-восточное побережье Тихого моря.

Империя Синг

Весна 7025 года

— О Боги, как хочется спать! — зевая, подумал я. Затёкшая правая рука противно ныла, и колола кожу изнутри кучами жалящих муравьёв — дурная привычка спать на боку, подложив вместо подушки правую руку под голову.

Приоткрыв глаза, не поднимая головы с предплечья, осмотрел открывающийся вид на вход в наш хилый шалаш. Часть хвойной подстилки, которую соорудил себе вчера вечером, обрезав стоящие ели, ярдах в сорока от места нашей ночёвки, выглядывала из под куска овечьей шкуры, сташенной ночью у Хэрна. Преображающийся, в свете зарождающегося весеннего солнца, вход в шалаш, будоражил воображение. Чуть-чуть фантазии и ты уже у входа в сказочную пещеру с драконами, сокровищами, приключениями, ну и прекрасной принцессой, из собственных рук угощающей тебя прекрасными яствами. В надежде обнаружить рядом с носом, свалившийся на счастье, хотя бы, завтрак, прикрыл глаза. Вкусно-то как! Попробуем! Не тут-то было! Сдобная булка и молоко, видно, были во сне, хотя вряд ли, мне практически никогда здесь не снятся сны. А жаль, какой был бы хороший сон, и вкусный. Ну, вот опять хочу есть, а что тут удивительного? Я всегда хочу есть, сколько себя помню, есть я хотел всегда. Всегда!

С залива потянул легкий бриз, принес с собой запах гниющих морских водорослей. Крики чаек и бакланов раздавались неотчётливо, немного размывчато и тоскливо. До моря лиги три, три с половиной, интересный факт — моря не видно, чаек не видно, а крики их слышны довольно отчётливо. Странно!

— О Боги, как хочется есть! — зевая, подумал я. Затёкшая правая рука всё так же ныла, и колола кожу, но оторвать голову от своеобразной подушки было выше моих сил — гадский папа, болит то как, а голову поднять лень, тем более, перевернуться, или встать. Ну да, как про того кота, который выиграл спор, кто самый ленивый.

Вокруг все-таки какая-то умиротворённая тишина, вставать не охота, тишь да благодать. Тишина. Тишина? Странно, как может быть тишина, если рядом должна быть отара овец, хоть и

небольшая, голов на тридцать, но всё-таки? И собаки! Приподнял голову, прислушался. Ничего, ни всхрапов, ни блеяния, ни рычания, ни лая. Слышится шуршание листвы, верхушек деревьев, потревоженных утренним бризом. Даже постоянного ворчания Хэрна не слышится. Наверное, Хэрн погнал овец к ручью на водопой. Да, но почему не разбудил меня? Пожалел? Вряд ли – ещё та скотина! Уж чем-чем, а человеколюбием не страдает, и работу, даже свою, всегда норовит скинуть на других. Надо вставать, приготовить завтрак, самому поесть и эту скотину накормить.

– Да, надо вставать – чтобы подбодрить себя, громко произнёс я, и с наслаждением откинулся на спину, раскинув в стороны руки.

– А вот дудки, надо пользоваться возможностью просто так поваляться утречком, побалдеть и помечтать. А завтрак? А что завтрак? Завтрак – подождёт и поболее голодали, потерпим, а вот возможность понежиться, пусть и не на мягкой перине, дорогого стоит, особенно теперь, в этой жизни.

Да-да, не ослышались, в этой жизни, а ведь была и та! О господи, как давно это было и было ли вообще? Иногда мне кажется, что воспоминание о себе том – это плод моего буйного воображения, и моя история полный бред, а сам я смотрю спектакль с собой в главной роли, как сторонний наблюдатель, будто всё происходящее меня никоим образом не касается. Кажется, что скоро опустится занавес, зрители овациями проводят артистов, а мы с женой, получив в гардеробе пальто и шубу, не спеша побредём на автомобильную стоянку, весело обсуждая перипетии спектакля, с удовольствием обсасывая особо понравившиеся моменты. Или это кошмарный сон, где я попал в тело малолетнего пацана, и голод, унижения, постоянные стычки, просто навешанные образы уставшего мозга и безмерного количества прочитанных книг. Но, увы, занавес так и не упал до сих пор, и просыпаюсь я последний год с постоянным чувством голода, боязнью неизбежных разборок и драк, и огромным желанием жить, на данный момент, просто выжить.

Последние три декады показали мне во всей красе жизнь беднейших слоёв населения в этом мире. И хотя мы с Хэрном далеко не бедные, но уже три декады на этих проклятых общественных работах усиленно делаем вид, что беднее нас никого нет. Хэрн, зараза, сразу отказался работать, а во все дыры подставляет меня. Работать на стройке моста через быструю горную речушку, который строят всем миром, Хэрн, естественно, не захотел и последнее время мы – пастухи, пасём местное стадо овец. Собачки – тоже местные. Хэрн, засранец, чтобы нас не доставали, увёл отару за речку, на нашу с ним территорию. Ну, как на нашу? На тот участок земли, куда кроме нас с Хэрном никто, без особой надобности, старается не заходить. Местные на этих землях чувствуют повышенный упадок сил, нарушается сон, а главное, начинаются видения, короче, галлюцинации, наверное, на фоне местного повышенного шлейфа от соседствующих гиблых земель.

Но, всё по порядку...

Как вам, думаю, понятно, наши денежки плакали, когда перекачуют в загребушие руки местного князька. Бабетт сдержала слово и после утвердительного ответа Хэрна на поставленный ею вопрос, нас препроводили на окраину города. Уже начинало сереть. Восход вот-вот, а мы ещё не ложились, и, как показала практика, спать нам пришлось в пути. Молодой князь нового клана сильно нуждался в свободных деньгах. Ему не озвучивали суммы, что скоро перепадёт к нему в руки. Но, видно, все-таки хитрая Бабетт намекнула ему на ушко, о каких суммах идёт речь, оттого и отъезд из города у нас был стремительный, со стороны очень напоминающий бегство. Что же, Бабетт понять

можно было, никто не хотел общаться с местным отделением охранки, а нас искали!

Молодой вождь нового клана был парень видный и на словах весьма солидный, высок, статен и плечист, да только на х..., на совесть... – а вы о чём подумали? – был не чист...

Вождь, первым делом, как нас увидел, решил наехать. Он не ожидал, что с такими серьёзными противниками ему придётся столкнуться. Он хотел сразу морально, а если потребуется, и физически, задавить новых, как бы выразиться покультурнее, – квартирантов клана. Назвать нас подчинёнными как-то не то, мы ведь и не макры. Беженцами тоже язык не поворачивается, глядя на наш прикид, коней, запряжённых в великолепную повозку, а уж какой набор скота мы с собой везли, ему, как видно, и не снилось. Да и Хэрн сразу себя повёл независимо и очень достойно, что вызвало недовольство у всех членов отряда, вследствие чего, неминуемая стычка, выразившаяся в поединке, не заставила себя ждать. А вот когда лучший боец отряда, после непродолжительного боя на одном из привалов, оказался на земле, а его выбитый меч валялся шагах в пяти от поверженного макра, у которого к горлу был прижат усиленный конец боевого шеста Хэрна, все вопросы были сняты. Выяснение отношений сошло на нет. К Хэрну, да и ко мне, ребята стали относиться, как к равным, а мечник, что выходил на бой, и вовсе обосновался на крыше фургона, беседуя с Хэрном. Он мне чем-то Жака напомнил, простой, незлопамятный малый, с повадками непревзойденного мастера, что все-таки нарвался на мастера ещё большего уровня. Но вот вождь...

... Меня не впечатлило! В селениях не посмотрят, что это ребёнок. Оружие, что он носит, по мнению макров, не заслужено к владению. Захочет доказать, любой его вызовет на бой и тебя, Хэрн, тоже, и у нас, как понимаешь, не очень распространены поединки до первой крови. Хотя, мы конечно и боремся с неоправданными потерями, но... – Чалый, как прозвали вождя, посмотрел внимательно на меня. – Мы не звери, но законы, заложенные предками, никто оспаривать не будет. Поэтому, первый год, пока к вам все не привыкнут в поселения с оружием входить не стоит. Запретить напрямую я вам не могу, но прошу прислушаться к моим словам. Вы свободные и не макры, и даже не члены клана, и приказывать я вам не имею права. В лесу, да и просто вне поселений делайте, что хотите, носите любое оружие, единственно, ребёнку рекомендуется, если он без сопровождения взрослого, не иметь с собой благородного оружия. Таких как, мечи, боевые кинжалы и копья. Но совет: пока воздержитесь вот от таких демонстраций силы, чтобы не противопоставить себе воинов клана. Тебе, малой, и того хуже будет. Любой в поселениях может у тебя забрать даже нож, если посчитает, что ты им пытаешься действовать, как оружием. К примеру, метнул нож в дерево ради забавы, а это увидел полноценный воин и он ему понравился, или не понравился ты лично, по ушам схлопочешь мгновенно, причём, и с ножом придётся расстаться. Дети у нас не являются неприкасаемыми. Нагрубил – получил по голове, невежливо обратился, получил по голове. Даже за твоё убийство особо никто не пострадает, если ему удастся доказать, что ты с ним был в разговоре недостаточно предупредителен. Дети получают права с момента получения звания молодого макра. Новика! Новики ещё не макры, но уже не бесправные дети. Поэтому, тебе это на заметку. Особо старайтесь осторожно разговаривать с нашими купцами и ремесленниками. Следите за тем, что обещаете. За невыполнение обещанного, прямой путь в батраки. У нас уже тоже появились эти классы, как торговцев и зажиточных ремесленников, так и батраков. И жизни последних не позавидуешь. Это всё основы, которых стоит придерживаться при проживании на территории макров. Жить вы будете не в деревнях. Я не хочу, чтобы из-за вашего хозяйства,

некоторые завистники потеряли головы от твоей руки, канн. Да и время вам надо дать, чтобы спокойно прийти в себя и привыкнуть к новому месту. Поэтому, даже сейчас мы не будем заезжать ни в одно поселение. Двигаемся сразу к месту вашего постоянного жительства. Название у него – князь немного смутился, но все-таки продолжил свои изъяснения – называют место "Волчий клык"! Есть ли там волки, я не знаю, название древнее, но раз такое название, то значит, были когда-то, а может, и сейчас живут. Там Большое поселение было когда-то, но не наше, макры там никогда не жили. Есть подход к воде. Развалины поселения расположены на берегу огромного озера, что где-то там – макр махнул рукой, указывая прямо и немного влево – соединяется с морем. Море у нас никто не видел. Земли древних строго блюдут свои тайны, и отпускать тех, кто посмел нарушить их покой, не спешат. Есть у нас, конечно, безумцы, что пытаются охотиться там, но таких единицы и, как показывает практика, долго они не живут. Желающих со стороны, побродить по заброшенным землям много, но они, чтобы пройти через наши земли, платят взнос, но платят сразу, поскольку только единицы из них возвращаются, – вождь улыбнулся – И ты знаешь, гоблин, а дураков-то меньше не становится. Деньга капает, а там появляются новые зомби и просто ходячие мертвецы или чего похуже. В общем, не рискуйте, из-за вас никто здесь не станет портить отношения с макрами. Никто. Вы одни, помните об этом. Живите, работайте, если не попадёте сразу в батраки, то есть шанс когда-нибудь стать макром. Выход за пределы Этрука свободный, но там уже вы простые смертные и даже не друзья кланов, поэтому, как к вам будут относиться благородные знаете сами. Для общения и работы на общественных началах можете бывать в деревне Крайе. Небольшое село, дворов с сотню будет, но всё необходимое для жизни есть. Ярмарки проводятся три раза в год. Крайняя закончилась две декады назад. С продаж, если конечно удастся что продать, мзду с вас брать не буду. За деньгами приедем через три дня. Ждать вас будем у этого ручья. Ждём до полудня, постарайтесь не опаздывать. – мы как раз подъехали к небольшой шумной речушке, через которую и бежала еле приметная дорога. Видно, по ней никто никогда не ездил. Наступало утро! Мы почти сутки были в дороге.

– Когда на отработку этих проклятых работ? – недовольно спросил Хэрн.

– Я дам вам четыре декады на обустройство на месте, а потом две, может три декады, отработаете. Мы сейчас между поселениями дорогу строим, там в одном месте речушка в сторону моря течёт. Да такая, с характером, что без крепкого каменного моста никак. Вот при работе и познакомитесь с местными. Совет, без надобности старайтесь до работ в селении не появляться, побьют. Если приболеете, то по вон той тропе выйдете к дому целительницы. Да ведьма она просто. В деревне не живёт, её боятся все, но лечить может, правда не все болезни. Да и травница она. По лесу бродит, цветочки собирает, а волки и другая живность её будто не замечают. Да-да малой, здесь волков много. Как на том берегу, не знаю, честно сказать, никогда не был.

– А если и мы не сможем там жить? – задал Хэрн естественный вопрос князю – Куда тогда деваться?

– Плохо будет! – вздохнул вождь – для вас плохо. Как говорят, там есть сохранившиеся строения, в которых после небольшого ремонта можно жить, а если вы не выдержите, то придётся начинать жить посреди леса в шалашах, а вот зимой даже не знаю, как вы продержитесь. Зимы у нас очень снежные, хотя и относительно мягкие. Что вы хотите, побережье. Море рядом. Так что лучше вам выдержать и прижиться в тех руинах. Оговорюсь сразу, на другом берегу озера начинаются гиблые земли. Не рискуйте, да и само озеро таит в себе массу опасностей, какие не скажу, но по преданиям там живут

монстры. Берегитесь.

Нет, интересно получается, за такие бабки нас в такое пекло запускают. Неправильно. Видно, схожие мысли занимали и Хэрна, да и князь легко их разгадал, глядя на наши вытянувшиеся физиономии.

– Ты – гоблин, а вас у нас никто не любит. Считай, ненавидят, и если ты это знал, то, что тогда тебя к нам привело?! Молчишь, тогда продолжу. Чтобы доказать, что ты чего-то стоишь, тебе придётся, хотя бы первое время, пожить там, где я вам говорю. Тем самым, вы заработаете славу отчаянных ребят, а таких макры любят. В противном случае, ты – труп, и, как следствие, и пацан тоже. Никто не захочет оставлять свидетелей расправы. Я ничего сделать не смогу.

– Нелогично получается. А работы общественные, ведь и там меня могут убить?

– Могут – легко согласился вождь – но свидетелей-то никуда не денешь, а нападать на свободных граждан, на землях Этрука макрам запрещено, грех. И карается ритуальным жертвоприношением. Самоубийством. Так-то! Всё, нам тоже некогда. Вам три дня на обустройство, на четвёртый жду здесь, с деньгами. Обманывать не советую. В этом случае, разрыв договора и деньги я ваши всё равно возьму, ясно?

Мы с Хэрном переглянулись. А чего не ясного? Куда не кинь – всюду клин. Не приживёмся, зимой – не выживем. Вернёмся – охранка накроет. Не дадим денег – отберут и положат, несмотря на потери. Надо выжить, тем более, гиблые земли мы уже проходили, да и чувствовали там себя прекрасно. Кто знает, может это у местных болезнь такая приобретённая. Посмотрим.

– Нам-то всё ясно – спокойно произнес Хэрн – но теперь и ты меня послушай! Тебя хочу предупредить. Вздумаете с нами нечестно играть или ещё что не так, я не посмотрю, что вы макры и положу всех. Не ухмыляйся, это не угроза, это только лишь предупреждение. Я хочу за семьдесят восемь тысяч золотых получить звание макра и если через года три у меня его не будет я найду способ проинформировать об этом остальных членов вашего совета. Думаю, другие князья заинтересуются, куда ушли такие большие деньги и почему заплативший их, не получил то, чего ожидал.

На вождя без смеха нельзя было смотреть, да и на остальных тоже. Такой суммы куша они точно не ожидали, но и угроза об обнародовании условий сделки их тоже не прельщали.

– Я хочу получить спокойствие в обмен на деньги. – добавил Хэрн

– А ты не простой гоблин!

– А кто тебе сказал, что я гоблин? Я – канн! – гордо произнёс Хэрн – и я не говорил, что я простой.

Вождь, в сомнении, посмотрел на своих обескураженных воинов. Понятно, что ему придётся теперь делиться, чтобы повязать деньгами своих поделщиков, но больно куш хорош!

– Тебя никто не пытается обмануть, а выбор места жительства оптимальный, иначе мне пришлось бы приставлять к вам охрану, чего ни мне, ни вам, я думаю, не хотелось бы. Всё, будем через три дня. И честно, желаю вам удачи!

Я не поверил, но каждый из ребят хлопал по плечам Хэрна и желал удачи, а хитрый Вейла и вовсе приобнял бывшего противника и тихонько сказал:

– Не дрейфь, Хэрн. Бывал я там. Только вождю об этом не говорил. Тихое, красивое место.

Спокойное, глубокое озеро и рыбы в нём видимо – не видимо. У нас с рыбой проблемы, хотя все её очень любят. Наладишь промысел – я первый твой клиент. Запомнил? Опасайтесь разрушенного

храма. Он чуть в сторонке, на кургане. Там, правда, одни развалины от него остались, но – он оглянулся назад и тайком посмотрел на занятого разговором с воинами вождя – есть сохранившиеся катакомбы. Кучер там пропал, мы вместе с ним там были. Я вырвался, его зацепили, и спасти его я не смог, хотя и пытался. Кучер – родной дядя вождя, хотя и ровесниками были. Искали его потом, в том числе и я, но никому о том, что произошло, не говорил. Вижу, ты воин и полагаюсь на твою порядочность, мы тогда совсем сопляками были, ну, чуть постарше малыша.

Канн очень внимательно слушал своего нового знакомого, и было видно, что тому держать в душе всё произошедшее в прошлом, очень трудно, тем более, столько времени ни с кем не делаясь своими переживаниями.

– Самое интересное, но я не почувствовал в том поселении фона от темной магии. Поверь, в младенчестве я еле выжил. Есть тут у нас распространенная болезнь. Маги её называют врождённым отсутствием манны. В каждом человеке она есть, у кого больше, у кого меньше, а у некоторых новорожденных, у местных женщин, её очень мало. И организм детей передачу её от взрослых не воспринимает. Но это всё домыслы и предположения, но то, что смертность у детей макров высокая, это факт. Наши жрецы кричат, что это проклятье предков, но я ведь выжил! Так что не волнуйтесь, всё будет нормально. Идите по дороге, она хотя и чуть заметна, но заблудиться невозможно. Идти вам лиги три-четыре. В лесу аккуратней будьте. Если у нас волков немеряно, то в тех местах, думаю, и чего похуже имеется. Всё, ждём! Пока!

Нормальный парень, этот Вейла, и мечник отличный и парень душа нараспашку, силен и смел, и добрым, на удивление, оказался. Наши кони спокойно, ничего не чувствуя, перешли вброд речушку и через пару мгновений наш фургон с привязанным стадом скрылся от глаз воинов, сопровождающего нас отряда.

Лес! Красивый, мачтовый лес. Преобладают хвойные деревья. Стоят не слишком близко, давая друг другу необходимое жизненное пространство. Обзор прекрасный. Кустарник рос только вдоль берега реки, а потом, видно, ему солнечного света не хватало, вот только большие листья папоротника прикрывают самые корни деревьев от нашего внимательного взгляда.

– Малыш, следи за пространством. И это... ничего не чувствуешь? – спросил меня по менталу, видно боясь нарушить тишину леса вокруг нас, Хэрн.

– А ты? – ответил ему вслух.

– Да нет, ничего. Спокойствие в лесу накатило. Ну-ка проверь, что впереди да и вокруг творится!

Я сосредоточился, плетение контроля от драконов, посмотрим!

– Чисто, впереди удаляются две засветки. Что это, не скажу, но маленькие, может зайцы?!

– Ага, а может разведчики волчьей стаи! Лук приготовь и стрел побольше и с сюрпризом не забудь, они себя в прошлый раз прекрасно зарекомендовали.

Еще, наверное, с минут сорок неспешного хода. Тишина. Два раза лес отступал в стороны, и мы выезжали на просторные поляны, больше напоминающие сельхозугодья, но только сильно заросшие кустарником.

– Впереди засветки между деревьями. Смотри вверх, малыш.

– Думаешь, вот-вот и на опушку выйдем?

– Наверное, дорога поворачивает. Так и есть, лес кончается. Ух ты, и правда, красиво, не обманул макр!

Мы выехали на пригорок. Лес отступил, открыв нам поистине отрясающий вид. Хэрн остановил повозку.

Гладь голубого озера, своими очертаниями вдалеке выдаёт нависший обрывистый берег. Вокруг нас раскинулись заливные луга, а в сторонке, на возвышенности, четыре больших строения, три из которых и вовсе выглядят, как руины. Четвёртое – крепкое, большое, высокое здание, видны прорехи в черепичной крыше, проёмы пустых окон и вокруг завалившийся каменный забор. Но выглядит монолитом.

Вдалеке, на одиноко стоящей возвышенности, ещё одно небольшое строение. Видно, это и есть тот храм, о котором нас предупреждал Вейла. Озеро делает большой полукруг, и с правой стороны, кажется, в него впадает речка или... да нет, кажется там заболоченное место. По другую сторону, чистая гладь озера, на фоне поднимающихся горных кряжей. Высоковатые исполины, даже отсюда видно, что близко до них и полагаю я, в том направлении и есть побережье, туда и ведёт озеро, а значит, там и есть море.

– А ты заметь, малыш, на той стороне леса-то практически нет. Одни скалы и... не... не может быть, это же руины огромного города! Вот вам и ответ, а мы, видно, в пригороде или это и вовсе выселки были. Посмотри. Здесь здания стоят друг другу окнами. Зуб даю, что с обратной стороны есть одни бойницы. Или монастырь тут был, а они, как известно, строятся, как крепости, или ещё что-то в том же роде.

Озеро большое. Шагов, наверное, с пятьсот будет до противоположного берега.

– А с той стороны, видишь, как заросло кустами, видно...

– Да болото там, – перебив меня, быстро ответил Хэрн. – И так понятно! Эх! Хорошее место. Но низину весной заливают. Там мы только траву сможем косить.

– А огород? – недоумённо спросил я.

– Огород лучше всего разбить в черте этого поселения. Вон, прямо под курганом прекрасные площадки для этого имеются. И от здания недалеко и всё под рукой.

– Но ты глянь, сколько кустарника!

– Работать будем, очищать постепенно. За этот год точно всё не осилим. Нам бы в первую очередь с этим домом разобраться. И решить, где живность держать, да и самим жить.

Хэрн оказался прав. Здания стояли большой буквой П, а вокруг ещё дополнительно располагался забор. Пространство между зданиями, метров под пятьдесят ровной поверхности, уложенной огромными каменными плитами. Три здания в хлам разрушены. Кучи камней, в трещинах между плитами примостились кустарники разных видов, роста и толщины. Следов пребывания человека нет. Нет проплешин костров, мусора, что в любом случае оставляет после себя человек. Ничего. Если он тут и был когда-то, то довольно-таки давно.

Озеро впритык подходит к каменному брустверу, на котором и стоит уцелевшее здание.

Первые впечатления тревожат душу и одновременно вселяют надежду.

– Я осмотрю здание. Проверяй периметр. Мне хватит багера, ты держи арбалет. Будут проблемы, стреляй заряженными болтами, церемониться не надо. Я пошёл.

Я с тревогой осматривался вокруг. Два раза проверял периметр. Одна засветка Хэрна бродила рядом по зданию. Больше никого рядом нет.

– Здание интересное. Видно, под склады использовалось. Штурмовали монастырь со стороны суши,

потому здание и уцелело. Пару истлевших трупов видел. Воины. Доспех истлел, видно из кожи был, а металл сплошная ржавчина. Но есть и интересненькие находки.

– Что с останками делать будем? – спросил я Хэрна.

Пауза. Продолжительное молчание.

– Не хотелось бы этим заниматься в первый день, но, видно, без вариантов. Готовь лопаты и носилки. Займёмся похоронами.

– Ты думаешь?

– У нас дома считалось неприличным не оказывать почтения павшим, если есть и время и возможность провести погребальный обряд. Тем более, рядом курган с храмом.

– Но он ведь разрушен?

– Ну и что! Вот на склоне его и сделаем захоронение. Я еще пятерых видел. Трогать не стал.

Поднимаюсь на второй этаж. Тут, по-видимому, жилые помещения были. На комнаты разбиты.

Окон, естественно нет, и трупы, трупы, трупы. То есть, кости. Тут бойня была. И детские останки имеются. В общем, готовься, работы много и я возвращаюсь.

Раннее утро. Мы не отдыхали, небольшой сон пока ехали не в счет, но Хэрн непреклонен и последующее время мои друзья – лопата и носилки. Рытье ямы.

Я так устал и голова не работала, от того и совсем забыл о плетениях, выписанных из книги родственников Дора. Не боевых заклинаний, а, как раз, бытовых-мастеровых, что так тщательно скрывал от посторонних мастер Дор.

Работал руками и своими восхитительными лопатами, показавшими себя отлично. Рядом с домом пасутся кони и Бугай с Бурёнкой. Выпускать овец и коз побоялся. Как собирать их в кучу пока не представляю, ведь после молока они скачут, как ненормальные. Но заниматься хозяйством Хэрн мне запретил.

– ...Поздравляю. Первую комнату и всё остальное большое помещение вычистили. – сказал Хэрн, когда вместе с ним возвращались от кургана. – давно я погребальный молебен не проводил.

– Да, обряд красивый, и одновременно простой. Скажу честно, я словно чувствовал, как души вокруг нас вились и не атаковали, а словно просили и их упокоить.

– А я тебе, что говорил? Древнее место, древнее захоронения. Что мы там нашли-то?

– Да ничего. Пара цепочек порванных из золота. Два кругляша, похожи на амулеты. И очень много наконечников серебряных стрел, или это не серебро?

– Трудно сказать, из чего они сделаны, но сам видишь, что за столько времени в прах или в ржавчину не превратились. Но не серебро точно, больше на металл древних похоже. Потом разберусь, когда кузню сделаем.

– Что теперь?

– Ты, давай, хозяйством займись, пока светло. А я на рыбалку схожу и ужином займусь. Держи при себе арбалет постоянно, мало ли что!

Бугай радостный, постоянно вертится вокруг своей ненаглядной, пока я её доил. Я устал, руки трясутся, но пару глотков молока прямо из ведра и похорошело. Нет, я и не пытался проводить зарядку напитка, молоко и так очень питательно, а понапрасну тратить силы не хотелось бы, и особенно манну. Силы и сами восстановятся, а вот манна. Конечно, можно при надобности и НЗ применить, но если можно обойтись без траты стратегического сырья, то нужно обходиться.

– Водичка бодрящая. Вроде, почти лето, а вода холодная! – пришло сообщение от Хэрна.

– Тут лето только началось. Сам видел, что деревья только-только листву пустили. Как рыбалка?

– Рыба шугливая, но от меня сложно уйти. На ужин наловил, попробую на завтрак наловить. Я к чему говорю, – Хэрн, видно, перевёл дух или его что-то отвлекло. Так и есть – ...ого, какого красавца добыл! С тебя ростом, малыш, рыбина, атаковать меня пыталась. Так вот, чего я сказать хотел. Видно, в водоёме, хищники живут, поэтому живность к озеру не пускай. И сам в воду без меня и оружия не лезь. Завтра, после похорон, займёмся пастбищем. Надо во что бы то ни стало, отгородить луг от озера, иначе, чувствую, корову потеряем. А она, как ни крути, сама большая наша ценность. Я вот что хотел тебя давно спросить, малыш. А ты можешь проверить, наша буренка, случаем, не беременна? Она что-то бугая твоего отшивает, почём зря. А я знаю только одну причину для этого и это совсем не молодость твоего бычка.

А и правда? Ведь я не удосужился проверить состояние нашего достояния!

– Момент!

Я погладил по крутому боку нашей ценности, а затем плетение диагностики из разряда эльфийских секретов.

Ты, смотри!

–Хэрн! А ты, как всегда прав! А наша красавица-то с сюрпризом! Причём, с приятным сюрпризом. Двойню ждёт, а мы её гоняли. Теперь, бережно будем относиться. До отёла ещё далеко, но к весне, я думаю, будем с пополнением, но правда, перед этим пару декад придётся прожить без молока. Всё, я дальше погнал.

...И куда я мог погнать, кроме как кормить овец и коз, заботиться о кролях, и подсыпать корм милым жёлтым и снежно белым юрким комочкам. Работы, я вам скажу, не на один час.

Ужин походил уже поздно ночью. Хэрн хлопочет у костра, что-то добавляя из своих приправ в кипящий котёл, а я всё это время занимался сортировкой рассады и саженцев. Магии и просто заботы они требовали к себе тоже немало.

– Не думал, что ты таким животноводом-любителем окажешься, а теперь, к тому же, и земледельцем. – подтрунивал надо мной Хэрн. – давай, большие тарелки, уха восхитительная!

Ужин прошёл превосходно. Запасов готовых продуктов, взятых в таверне и у Бабетт, уже нет, закончились, теперь вся надежда на собственный опыт и силы.

–... Надо сделать. – Хэрн, под горячий травяной чай, планирует на завтра и на последующие дни распорядок работ, а я, уже проваливаясь в сон, в разморенном состоянии, мыча, поддакиваю ему – Очищаем место под огород, одновременно делаем заготовки для забора. Что же ты, и правда, не вспомнил, про плетения Дора, мы ведь и когда периметр проводили вокруг храмов, именно так дырки в земле делали. За завтра надо очистить полностью домяру от останков павших. Всех сложим в одну яму. Нам всё равно не разобрать, кто прав из них был, а кто нет. Там они, думаю, обо всём уже договорились. Ты заметил, что пол в складском помещении земляной?

– Угу – сонно промычал я.

– У меня насчёт этого мысль родилась. – Хэрн сладко потянулся, зевая, ещё больше навлекая на меня сонливость – Я замерил площадь помещения. Двадцать шагов моих в ширину и целых шестьдесят восемь в длину. А что, если здесь травяной полигон на зиму сделать?!

– Что сделать? – не понял я.

– Разбить на три части земляное основание пола. Две пустить под зимние пастбища. Там трава и так есть, а осенью, зимой и весной её ты станешь поднимать. Жаль, конечно, что твоей мыльницы у нас теперь нет, но ведь и так ты в состоянии делать это, пусть и не столь эффективно.

– Не-е!! Тяжело очень! – зевая, промычал я. – Можно, конечно, попробовать, но сложно будет.

– Не сложнее, чем запастись столько сена на зиму – парировал мои возражения Хэрн. – Времени нет, у нас есть, чем заняться, тем более, впереди отработка эта проклятая, а разделяться, я думаю, не стоит. За те декады, что нам дал Чалый, мы должны подготовить безопасное место для твоих животных, и для лошадей, кстати, тоже. Сам понимаешь, оставлять их на целый день, а то и сутки на пастбище, очень опасно, когда нас нет рядом.

– Ну не знаю, – потянул сонно я

– Зато я знаю! Спи, разбужу среди ночи. Только сначала периметр вокруг нас проверь.

Телега, то есть фургон, остался на улице, а мы загнали своё стадо в просторное помещение этого странного дома, в котором, наряду с пустыми проёмами окон, огромной дырой зияло место, где должны были находиться ворота, остатки которых сейчас весело догорали в нашем костре, вместе с брикетами производства Хэрна. Овечек и козочек предварительно до отвала напоив молоком, на ночь загнал обратно в снятую клетку, рядом с которой примостилось и жилище наших пернатых.

Спокойно сопят лошади, бугай не прекращает попыток соблазнить бурёнку, но в этом году ему явно ничего не светит, овечки с рогатыми подружками, наконец-то тоже уgomонились после сытного ужина. Кроликов и так неслышно было, хотя главный кроль, похоже, их уже всех успел оприходовать и стоит теперь в ближайшие месяцы ждать потомства. Сонная идиллия и только на пределе дальности моего экрана виднеются три средних засветки. Что за животные к нам пожаловали непонятно, но то, что это не люди и не лошади, точно.

– Три засветки со стороны леса. Не приближаются. Похожи по объёму тела на овец, но точно не они.

– Волки, наверное! – зевая, прошептал Хэрн. – Не бойсь, к огню они точно не подойдут и арбалет я приготовил. Спи!

Глава 2

Последующие три дня, стараниями Хэрна, превратились в сплошной кошмар. На следующий день большая часть времени была потрачена на зачистку второго этажа здания, помещения которого, Хэрн определил, как жилые. Останков там оказалось, и правда, очень много. Одни кости грудой валялись, заполонив весь каменный пол помещений. Остатки истлевшей одежды и доспехов, ржавчина от оружия, кольчуг и нагрудников. Хэрн в этом ворохе нашёл вполне приличные металлические доспехи, но вот прочность их, явно, за то время, что они тут лежат, малость подпортилась.

– Красивые, но как доспехи уже ненужные. Ломкие, как трухлявое дерево. Выбросить, что ли, или на переплавку отправить, правда, металла из них много не выйдет больше сгорит!

– Зачем выкидывать? – я уставший, потный, грязный, шатаюсь под носилками, на которых нагружены останки защитников этого, наверное, монастыря сипло пропищал – Обоснуемся, определим помещение, где будем жить, и эти красивые железные картинки на стены повесим. Красиво будет и благородно!

– А что, неплохо придумано, мне нравится! – согласился со мной канн.

Наши находки, с одной стороны впечатляли, а с другой они были совершенно бесполезны. Металлолома накидали мы кучу. Там и поломанные топоры и мечи, остатки от доспехов, наконечники копий, в общем, полнейший металлолом. Из стоящего можно выделить немного золотых побрякушек, серебряные изделия тоже присутствовали, пару-тройку камушков и кучка наконечников стрел из белого металла, похожего, как на металл древних, так и на серебро. Вычищали комнаты под веник, мусор выкидывали на улицу, останки перенесли все к кургану, металлические отсортированные находки уложили в одном месте, большой комнате на первом этаже. Здесь Хэрн хотел устроить мастерскую, а по возможности строительства горна, то и кузню.

Вторая половина дня застала меня, скрючившимся буквой Зю, очищающим свой будущий огород от кустарников, зарослей молодых деревьев и всякого другого хлама. Из стволов деревьев Хэрн планировал установить столбики для ограждения будущих пастбищ. Тонкие стволы деревьев пойдут на поперечины, а вместо штакетника планировалось использовать ветки кустарника и деревьев. В этот день заняться полноценно рыбалкой и осмотреть остальные окрестности не получилось. Отрывались от работ на небольшой перекус вчерашней ухой, а поздним вечером, когда я занимался хозяйством, Хэрн жарил куски вчерашнего улова. Рыбина, что пыталась атаковать в воде Хэрна, очень похожая на осётра, теперь смачно шкворчала на нашей сковородке, и поздний ужин обещал быть просто бесподобным, тем более, от усталости я и так валился с ног, и был готов упасть спать даже без еды.

Погребальный обряд, который провёл в очередной раз Хэрн, неожиданно придал немного сил и поправил манну. Во всяком случае, тот расход, который потратил я для рытья братской могилы, с помощью плетения Дора, восполнился почти полностью.

– Нашу работу и заботу о павших оценили! – задумчивый Хэрн вяло ковырялся вилкой в большом куске жареной рыбы – Ночь прошла очень спокойно, ведь ты больше засветок не видел?

Я неохотно пожал плечами. Разговаривать не хотелось, но так просто отвязаться от Хэрна было невозможно, особенно, когда его тянуло поговорить, а из собеседников у него был только я.

– Нет, не было. Ушли, видать. Я несколько раз в течение своего дежурства периметр проверял, но никто так нас больше и не побеспокоил.

– Вот и я говорю, что странно. Если есть хищники, то, значит, они есть и здесь! Поверь, даже наш костерок их бы не остановил, ведь скотина наша в прямом доступе. Во-от! Я и говорю, что оценили наш поступок. Думаю, нам ещё не раз придётся погребальный молебен произносить, ведь те развалины мы даже поверхностно не осматривали. А там бой шел не шуточный. Души погребённых освободили этот участок земли от своего присутствия. И остальные, чьих останков мы пока не нашли, ждут своего часа и надеются на нас. – Хэрн тяжело вздохнул – Я думаю, они взяли нас под защиту и на этих землях теперь нам ничто не угрожает, вот только знать бы на какое расстояние распространяется их влияние. Но защиту всё равно мы будем выстраивать без учёта этой нежданной помощи. Двуногих они всё равно удержать не в силах, а они-то, как раз, самые страшные хищники, злобные и беспощадные, а значит, – Хэрн резко сменил тему – За молочко спасибо, всю усталость, как рукой сняло. На завтра работы ещё больше будет. – Хэрн хитро глянул на меня. За молоко благодарит, но вот хозяйством заниматься отказался наотрез. – Завтра начинаем устраивать периметр вокруг пастбища. Пока соорудим один с левой стороны. Материала для строительства много, но вот меня снова посетила мысль, – Хэрн, усмехнувшись, в один присест прикончил распотрошенный

кусок рыбины.

– И какая? – спросил я его, когда с рыбой было окончательно покончено.

Хэрн облизнувшись, продолжил.

– Храмы и периметры вокруг них! Что нам мешает таким же образом устроить защиту?

Теперь уже усмехнулся я, и куда только сонливость девалась.

– Много дорогой мой, многое. Во-первых, там периметр подпитывался от алтаря. Он напрямую на храм был замкнут, поэтому работает совершенно автономно, и...

Но нетерпеливый Хэрн завершить мне мысль не дал:

– А нам и не нужна его автономная работа. Будет подпитываться по мере надобности. Главную задачу – охрану он в состоянии обеспечить?

– Ну, не такую, конечно, сильную, как в случае с храмами, но чтобы удержать от несанкционированного проникновения вражин всяких на непродолжительное время, наверное, сможет. Да и как сигналка работать, наверное, будет. Но предупреждаю, манну, такая система, жрать будет, мама не горюй! Да и установить её будет сложно. Простую защиту, вроде забора, тоже стоит установить, так надёжней будет. Ты мне лучше вот что скажи, что с крышей, воротами и окнами делать будем?

Хэрн почесал затылок, как заправский мыслитель.

– С воротами просто. На первое время, наверное, послезавтра, времянку сделаем. Петли на удивление на каркасе ворот сохранились. Смажем маслом, а к ним уже из тонких стволов деревьев собьём воротины, когда с местными ремесленниками познакомимся, то надёжные соорудим. С крышей и окнами сложнее. Тут только на местных умельцев одна надежда и то, что они у нас все деньги оставшиеся не выгребут. Образец черепицы мы им привезем, да и рамы, что в некоторых окнах остались, тоже. Удивительно конечно, что всё тут за столько лет в прах не превратилось, но видно, без магии не обошлось. Где плетения устояли, а где под атакующие заклинания попали. Весьма вероятно. По помещениям предлагаю следующее: живность свою в дальний угол дома, подальше от жилого крыла расположить надо, особенно пернатых и кроликов. Уж больно вонючи они. С отходами от лошадей и коров и других копытных разберёмся, как обычно. Стойла тоже в том месте стоит делать. Но это при условии, что нам удастся утеплить здание к зиме, а вот если нет, то всех запикиваем на первый этаж жилых помещений, в самую большую комнату, и зимуем вместе с ними. Вариант очень неинтересный, это крайний вариант.

– А как думаешь, подвал тут есть? – неожиданно даже для себя самого спросил я Хэрна.

Хэрн неожиданно насупился. Помолчал, а потом промолвил:

– Боялся я услышать от тебя этот вопрос!

– Почему? – неподдельно удивился я.

– Потому-что подвал, и правда есть, и притом, и вовсе, похож на какие-то катакомбы, а вот что там...

– И где вход?

Хэрн опять помолчал, а потом..

– Мы его железками завалили. И поверь, туда, пока не будем готовы, лучше не лезть!

– Ты это имел ввиду, когда говорил о том, что погребальный молебен тут не последний раз звучит? – я строго смотрел в виноватые глаза Хэрна.

– И это тоже! – согласился канн – но не только. Все подвалы опасны, а тут и подавно, но зачистку

провести всё равно придётся. Но позже, когда хорошенько подготовимся. Такая же ситуация и с храмом. Пока он нас не трогает, а даже оберегает, беспокоить его не будем. У нас, сам видишь, и без того забот выше крыши. А пока давай на дежурство. Сегодня я первый отдыхаю. Разбудишь, когда спать сильно захочешь и следи за периметром. Хотя я и надеюсь на помощь потусторонних сил, но и самим расслабляться не стоит.

С рассвета мы уже на работе. Я обслуживаю животину, а Хэрн рассчитывает будущий объём работы на сегодня.

...Заливной луг, который Хэрн определил под основное пастбище представлял из себя большую полянку, вплотную, с одной стороны, подходящей к озеру, а с двух примыкавшей к лесу. Со стороны нашего строения имелся весьма высокий косогор, так что выводить на пастбище приходилось животных с пологого спуска, ведущего к водам озера. А если учесть, какие зубки были у, пойманной Хэрном, рыбыны, то о безопасности нашего подворья стоило задуматься всерьёз, ведь и о тех непонятных засветках, виденных мной ночью, что прятались в лесу, забывать не стоило.

Поэтому, в первую очередь, пошла магия, как самое доступное и эффективное средство защиты, хотя и самое затратное. Определение периметра. Рытьё ямок с помощью заклинаний родственника Дора. Питательный состав Хэрна, который готовил свою волшебную смесь в огромных количествах, благо навоза у нас было достаточно. Выбор саженцев, для чего обошли всё поселение, выбирая молодые здоровые деревца. Потом их извлечение, установка, прикапывание и следом плетение роста. Словом к концу дня все запасы манны и сил у меня и в кулоне были на исходе, а периметр удалось закрыть только со стороны леса, и то не полностью. Сегодня наша живность целый день под нашим присмотром пробовала травку нового выгульного пастбища, и качество товара, видно, понравилось копытным, потому что навоза прибавилось в разы, а молоко от нашей бурёнки было просто восхитительным.

– Завтра занимаемся, первым делом, пастбищем. И должны всё закончить до обеда. После обеда разгрузка фургона. До денег так просто не добраться, придётся всё вытаскивать. Если удастся тебе за завтра установить на весь периметр защитные плетения, то это будет отлично.

– Плохо, что живность придётся выводить и заводить на пастбище лично. Защита не пропустит.

– Ничего, потом что-нибудь придумаешь, ты ведь и так хотел заняться артефактами, вот и первая проблема будет, которую необходимо решать.

Да, артефакты это моя навязчивая идея и покоя она мне не даёт совершенно, вот только подвижек в этом вопросе нет. Когда снимал заклинание с Маниши, то почти всю работу выполнил Серж, от чего чуть ноги не протянул, а вот у меня практически ничего не получается, за исключением тех случаев, когда сталкиваюсь с эфирными созданиями, как получилось с магом каннов в катакомбах, где прятались разбойники. Но вот простые артефакты у меня не получались и даже наши заготовки, что сделали на основании полученных знаний при разборке заряженных болтов, эффекта пока не дали.

– Я что думаю, Хэрн. наших запасов кормов для скотины явно недостаточно. Может, нам попробовать высадить овёс или ячмень? Пожертвуем парой мешков, глядишь, что выйдет!

– Не спеши! Нам бы с твоими саженцами определиться. Ведь я вижу, сколько ты сил и манны тратишь, чтобы поддерживать в них жизнь, а для этого надо разобраться с прилегающей территорией. Между руинами зданий большая площадка и, на первый взгляд, основание у неё

каменное, но думаю, что клумбы в этом внутреннем дворе тоже были когда-то и наша задача и состоит в том, чтобы их обнаружить. Я бы и вовсе периметр охраны лупанул вокруг уцелевшего здания, но понимаю, что на данный момент это не исполнимо, да и запасов сил и манны у нас не так много. Поэтому, давай всё делать по порядку. Закончим с пастбищем, хотя бы с одним, потом на очереди огород. Твоя картошка, семена которой ты купил за такие неприлично большие деньги у того представителя Султана, обязана отплатить нам большим запасом этого прекрасного продукта, тем более, что клубни хорошо сохраняются зимой. И этим надо воспользоваться обязательно. А ты знаешь, почему такая стоимость у твоей картошки? Не знаешь?! Султанат семена распространяет, но получить урожай из них, если нет мага, учившегося в Султанате невозможно. Ни у кого не получается! Мелкая картошка вырастает, и её быстро съедают, а вот что делают в эмирате, чтобы получить огромный урожай никто не знает.

Ну, это не проблема. Как я понял, клубнями картошку несведущие не высаживают, а Султанат знаниями делиться не спешит, но мне-то не надо ничего говорить, сперва бы семенную картошку получить и сохранить урожай до следующего лета, а там попробуем.

Мечты-мечты! Но кушать то хочется, я и так сильно удивился, увидев на базаре тогда картофель, вот только стоимость за несколько клубней была просто астрономическая. Поэтому купил только семян.

Но с фуражом надо что-то делать. С таким хозяйством и нашими припасами скотина до весны не доживёт, а ведь и приплод ожидается, а кролики и того быстрее плодятся, вроде не больше пары месяцев и привет, да и птица подрастает, а жрёт она не мало.

Второй день из выделенных нам суток на исходе. Проверка периметра, распределение дежурства и спасительный сон. Хоть молебен и восполнил манну, но вот сил, увы, не добавил. И даже сытный ужин, ожидаемой помощи не дал, прибавил сонливости и тяжести в желудке, отчего видно последний надавил на сонную артерию и я без ног провалился в забытье, только тело всё болело и ломало от усталости от невыносимых нагрузок.

Третий день в этом райском уголке начался, как обычно. Подъём, ополаскивание в холодных водах чистейшего озера. Ухаживание за своим хозяйством, вывод скотинки на пастбище, уборка клеток, я гусят и цыплят рассадил по разным клеткам. Выпускать их просто так на улицу боялся, надо сперва определиться с местом под курятник и гусятник. Завтракали свежим парным молоком с сухарями, питательно и очень вкусно. А потом снова периметр очертаниями с заливной луг, ямки, саженьцы и отбор сил и манны на заклинание роста. За плечами лук и стрелы, Хэрн тоже без арбалета никуда не выходит, правда, он ещё и багер постоянно с собой таскает. А ведь ещё и просто забор придётся делать и как со всем этим разобраться, ума не приложу.

До обеда всё-таки нам удалось полностью замкнуть периметр вокруг пастбища, правда, он пока бесполезен – защитные плетения я не устанавливал, но вот деревца ввысь заклинаниями эльфов немного поднял.

– Главное, чтобы твой бугай на силовое поле в атаку не пошёл, может прорвать его и тогда всё по новой делать придется, поэтому забор, как ни крути, всё-таки нужен.

– Нужен, не вопрос! Но у нас на завтра встреча намечена. И что-то она меня волнует.

– А чего волноваться? – пожал плечами Хэрн – ограбить и даже убить нас и раньше могли.

– То раньше, но тогда мы на виду были, а теперь, ведь о нас здесь никто не знает. Чалый, если

захочет, может все концы в воду скинуть, да и кто к нему с претензиями на счёт нас полезет, Бабетт? Не уверен! Ей это ни к чему.

Хэрн задумался.

– Всё может быть, но – опять непродолжительная пауза – Вейл производит вид порядочного парня, да и остальные ребята стоящие. Не верю, что они способны на подлость, но подстраховаться стоит. Всё, обедаем и занимаемся разгрузкой фургона. Докопаться до денег будет очень непросто.

О боги, как я устал! Мешки с крупами и фуражом, баулы с вещами, железки, оружие и приспособления, это был ад! Когда показалось дно фургона, я, от радости и отсутствия сил, плюхнулся своим тощим задом прямо на каменные плиты двора. Неужели всё?

В комнатах первого этажа, аккуратными штабелями разложены мешки с провизией. Тюки с новой одеждой, ящики с инструментами, разобранный плуг и бороны, оборудование мастерской и кузни, а также наши запасы стрел к моему луку. Болты к арбалету разных видов и свойств, тренировочное оружие и полный боекомплект Хэрна, который упёртый канн не захотел оставлять во владениях Бобика. Вещами оказалась захламлена целая комната, самая большая из всех жилых помещений на первом этаже.

Я отдыхаю, а Хэрн продолжает вскрывать тайники нашей повозки извлекая на божий свет мешочки с деньгами, заготовками будущих артефактов, а именно ту малую часть, что не оставили на хранение у Бобика. Мешочки с чешуёй драконов и четыре большущих кости драконьих останков для какой-то надобности прихваченных запасливым Хэрном. Деньги сортировали, отделяя серебро от золотых радостных кругляшей, которых общей сложностью набралось, почни семьдесят восемь с половиной тысяч.

Гигантская сумма, и чего ради было всё это собирать правдами и не правдами, большей частью при этом рискуя своей и чужими жизнями. Но делать нечего, слово сказано и теперь готовим дорогой подарок нашим благодетелям, обеспечившим нам относительно безопасное существование на ближайшие несколько лет.

– Жалко! – печально выдал Хэрн и голосок, которым он произнес эту короткую фразу, способен был, наверное, разжалобить и циклопа.

Да, все наши задумки, о беспечной обеспеченной жизни, катились коту под хвост. Потратим время и оставшиеся деньги на ремонт дома и всё, и встанет вопрос выживания. И если пропитание мы еще сможем себе обеспечить, благо и озеро и лес рядом, да и подготовились мы неслабо, заимев хозяйство, огород и скотину, то дефицит денег будет сильно сказываться на нашем проживании.

– Если местные мастера загнут цены, то придётся зимовать со скотиной в одном помещении! – Хэрн грустно пересчитывал остающиеся деньги. – Десять тысяч отдала Бабетт, и у нас оставалось около полутора тысяч серебром. Ведь я старался везде рассчитывать серебром, экономя золото, но кто же знал, что всё именно так получится.

– Эй, Хэрн, прекрати причитать! – не выдержал я завываний друга – Как получилось, так получилось. Огород посадим. Рыбалка и охота будут. Молоко пока есть, запасов тоже на ближайший год, если не жировать хватит. Выживем. Мастерскую с кузней запустим, запасы неплохого металла есть. Не всё так плохо. Макры, конечно, козлы, так обставить дело, но мы согласились, да и шансов отказываться не было. Бабетт ясно дала понять, что если не согласимся...

Хэрн усмехнулся.

– Ага, если бы не согласились, она бы нас сама охранке сдала, чтобы деньгу не потерять. Всё они, бабы, одинаковые. Мужик бы за спасение жизни всегда бы обязан был, а вот эти змеи только деньги и выгоду понимают. Что-то она мутила и боюсь, наше согласие тут пожить ею провернуто неспроста. Она могла нас сразу к Чалому отправить, но вместо этого в головной клан направила. Мне кажется, что на что-то такое она и рассчитывала. Только не ожидала, что вместо нас в ошейниках увидит макров. А тут такой облом!

Я неверяще скривился. Ну, не хотелось мне так плохо думать об этой красивой, сильной женщине. Да и молодец она! Так нас умудрилась пристроить. Ведь точно трудно было заставить макров приютить, хоть и на время, у себя канна и мало того, ещё и пообещать, что постараются выбить для нас амулеты членов клана, а не подделки их друзей, что в принципе, в нашем положении, тоже было бы неплохо.

Хэрн хлопочет над ужином, а я вновь, уже по выработанной за последнее время привычке, управляюсь со своим хозяйством. Молоко поровну поделено между Бугаём и остальными копытными. Коса, моя подруга, в моих руках сверкает при каждом взмахе, как россыпь бриллиантов, вот только прока от неё намного больше, в отличие от бездушных стекляшек, за которые, что здесь, что на Земле, предлагают огромные деньги. А моя коса деньгами не бросается, а планомерно скашивает сочную траву на заливном лугу и тем самым обеспечивает пропитание ушастым членам нашего хозяйства. Цыпы и гусята пока обходятся только зерном, отчего растут, как на дрожжах и ещё пару недель и места в клетках будет им не хватать.

Но меня больше всего волнует завтрашний день, он на все вопросы даст ответы. Как жить дальше и, вообще, жить ли?! Уверенность Хэрна в воинах макров удивляет, особенно после знакомства с сынком вождя головного клана. К простодушью не располагают эти милые создания! Чувствую, завтра нас ждут очередные разочарования, и как бы я хотел в этом ошибиться!

Хэрн, после ужина, нашёл время на водные процедуры, звал и меня, но усталость не дала шанса даже пошевелиться, я так и уснул рядом с полупустой тарелкой, не донеся до рта полную ложку.

– ...Ну, ты вчера дал! – смеялся надо мной Хэрн.

Мы, верхом на наших лошадях, в полной боевой, медленно продвигались по лесной дороге к месту утреннего randevu.

– Устал! – стыдливо произнёс я.

А что говорить, меня вчера, как малолетку, кем я в принципе сейчас и являюсь, спящего, на руках относили в фургон, где последнее время я и ночевал. Спасибо Хэрну, что сегодня ночью он меня в дозор, в смысле дежурство, привлекать не стал. За это тоже стыдно, ведь Хэрн практически не спал!

– Ох, и выспался же я сегодня! – Хэрн довольно улыбался – после водички. Ух!

– Ты спал?! – открыв от удивления рот, уставился я на канна.

– А чего ты так удивлён, я не понял?! Ты спишь, мне тоже хочется. Бугая рядом с фургоном вместе с Бурёнкой привязал, и всё. Он к своему сокровищу никого не подпускает, а чужаков или другую живность за сотню шагов чувствует. Чем не сторожевой пес, да и рожками своими при случае так приласкает, мало не покажется! Вот мы и выспались сегодня спокойно. Я пару раз ночью просыпался, проверял, что да как. Спокойно было! А ты, кстати, сегодня даже храпел. Усталость

взяла своё и это говорит о том, что мы давно не занимались боевыми дисциплинами, а это неправильно!

Я с ужасом уставился на Хэрна, если ещё и по боевым он начнёт меня гонять, то я загнусь окончательно.

– Но пока времени, и правда, нет! – продолжил свою мысль Хэрн – Как только отстроимся, отработку пройдем, вот тогда, я за тебя всерьёз возьмусь, а пока отдыхай.

Ага, отдыхай, хозяйство столько сил и времени отнимает, что и не знаю даже, когда за книжки взяться или просто отдохнуть, ничего не делая. Да и жильём мы ещё практически не занимались, а развалины? Что в них находится, и какая бяка там прячется? Вопросы, вопросы, вопросы и все требуют внимания и вдумчивого принятия решений. Взять, тот же подвал. Коль Хэрн говорит, что туда пока лучше не лезть, значит, для этого есть определённые причины. Я заметил, в последнее время Хэрн, практически не снимает мой артефакт с частью сущности древнего мага каннов, а это говорит о том, что, несмотря на беспечный вид канна, его что-то очень тревожит, но меня он беспокоить не хочет. Если бы было что-то очень опасное, то уже рванули бы отсюда, но Хэрн молчит, а я сам ничего такого не чувствую.

Огород и поле под засев ячменя! Опять мечты, но эти мечты обдуманные. Без их осуществления прожить, вернее, выжить будет проблематично.

– Подъезжаем! – Хэрн нахмурился. Видно тоже волнуется и мои опасения, несмотря на свои заявления, его тоже беспокоят. – Ты через речку без команды не переходи. Лук в боевой готовности держи. Мало ли что! Если что непонятно, лучше атаку чужую сразу предотвратить. Поэтому, если дело будет дрянь, стреляй на поражение. Нам свидетели, в случае чего, не нужны!

– А деньги? У меня ведь основная масса на Тень загружена. – я практически сидел на мешочках с золотом.

– Я же сказал! Проверю, как обстоят дела. Настрой ребят, Чалого. На Вейла гляну. Его открытая физиономия о многом скажет. Ты периметр проверишь. Вот тогда деньгами и поделимся.

Напоминание о том, с какой суммой нам придётся расстаться, расшевелило внутри тварь, по имени жаба. Большую такую жабу! А что, мы ведь эти деньги, где могли доставали, а теперь приходится всё одним хапом отдать дяде. Но пережёвывать обиду времени уже нет.

– Проверь пространство и брод! – приказал Хэрн.

Всё, шутки в стороны, работаем!

Крепко сжимая гладкое цевьё лакированного рога лука, стараясь унять бешено стучащее сердце, плетением контроля проверил пространство вокруг нас, а потом и территорию около брода.

– Все на месте. В засаде никого. В сторонке от нас какая-то живность, но не человек. – я волновался больше, чем когда либо. Недавнее приключение с поркой, видно немного подорвало обычную уверенность, да и друзей, кроме Хэрна, рядом нет, может от того и нервничаю.

– Не дрейфь, малыш! – Хэрн видит моё взвинченное состояние – Защита у нас надежная, если что не так, валим всех. Не люблю нечестные игры и тех, кто не держит слова и не соблюдает договора.

Нас ждали. Нагло расположившись на самой дороге, пред бродом, макры жарили мясо. Все находятся вместе. Даже охрану не выставили, или действуют демонстративно, показывая нам, какие они спокойные и честные. Всё может быть!

На наше появление отреагировал только Вейла, радостно помахал рукой и прокричал:

– И чё встал, Хэрн? Давайте к нам! Князь сегодня великий охотник, с одной стрелы косулю положил, даже бегать за ней не понадобилось. Мы уже вторую партию заложили, вас дожидаясь, и вина немного есть.

Информация о вине Хэрна, видно, порадовала, потому что ни слова не говоря, он спокойно направил свою лошадь в речку.

– Жди моего сигнала и контролируй пространство. Вейла спокоен, – пауза – но это еще ни о чём не говорит!

И уже вслух добавил, обращаясь к князю:

– Давно ждёте?

– Нет! Вейла же тебе сказал, вторую партию мяса только заложили. Честно сказать, не ждали вас так рано, – Чалый внимательно посмотрел в напряжённое лицо Хэрна. – А я вас и вовсе не чаял видеть.

– Почему? – не понял Хэрн.

– Почему?! Не верил, что придёте. Не верил, что выдержите и приживётесь. У нас никто больше трех суток в тех местах не выдерживает, даже охотники за нежитью после трёх дней не возвращались оттуда.

Хэрн, да и я, напряглись. Вот же, сволочь! Три дня нам специально давал, чтобы мы там окочурились, а сам потом бы пришёл и всё забрал, слов нет!

– Ну, и кто ты после этого? – взвился Хэрн.

– Я – князь. И должен был доказать своим бойцам, что всегда принимаю решения правильные. Вот вы сейчас вышли к нам. И это говорит, что я опять прав, что чутьё моё меня не подвело. Вы настоящие воины, а может быть и маги и такие бойцы нашему клану нужны, как воздух. Теперь все видят и расскажут, что не всё можно брать нагло и силой, пользуясь моментом, и верят, что твои угрозы, канн, имеют под собой реальную возможность осуществления. Поэтому и три дня. Вы живы, я с деньгами и мой авторитет взлетел до небес. Но об этом никому знать не надо. Ты молчишь, я молчу.

– А если нас спросят, а ведь спросят, где мы живём?

– Скажете с лесу у ручья, на границе с землями. И никто проверять не будет, а потом это уже будет несущественно.

Хэрн покачал головой. Вот так проверки! Выжили – хорошо, нет – ещё лучше. Однако!

– Теперь, что касается нашего договора! Через четыре декады, начиная с сегодняшнего дня, ждём вас в Крае. Вейла, ну-ка обеспечь ребят подходящей одеждой и босиками. – я недоумённо посмотрел на главаря. – Босики, малыш, это местная обувь тех, кто не в состоянии купить себе что-нибудь стоящее. И если ты появишься на отработках в своих эльфийских сапогах, то последствия от этого у вас будут крайне неприятные и боюсь, что и близость гиблых земель вас не спасёт. Берите, пользуйтесь!

Хэрн дал мне знак, и я спокойно на своей Тени перешёл брод.

– Давай, малой, я тебя от тяжести избавлю – Вейла, радостный и довольный лихо подскочил к моему скакуну, но через мгновение резко остановился, упершись в защитный щит Вала и с удивлением глядя на направленный ему точно в глаз наконечник стрелы.

– Не спеши, уважаемый господин Вейла, команды от хозяина не было! – веско произнёс я и все одновременно уставились на Хэрна.

Хэрн молчал, принимая какое-то решение. Как ни крути, а теперь у нас назад дороги нет. Стоит отказаться сейчас и в будущем вырваться из этого плена возможности не будет.

– Семьдесят восемь с половиной тысяч, Чалый. И за эти деньги я хочу получить спокойствие и то, что ты уже слышал. Обманывать не советую, мы с малышом благотворительностью не занимаемся. На всё про всё, даю три года. Если нет, не обессудь, вернёшь с процентами. И поверь, Ник, спросить с тебя или твоих родственников я смогу.

Жёсткие и опасные слова произнёс Хэрн, но Чалый возмущаться не спешит. В воздухе чувствуется напряжённость, а в моих руках, удерживающих натянутую тетиву, ещё и дрожь.

– Я, и правда, желаю вам успехов. – спокойно произнес Ник.

У меня выдох облегчения и тетива вернулась на место, а невозмутимый Вейла, спокойно продолжил движение к нашей с Тенью ноши.

– Ох, и тяжело! – воскликнул он, снимая поклажу с крупа моего коня. – Вот это улов! – и уже мне – хороший наконечник, малыш. Опасный и редкий. Не свети им больше, не поймут! – и, развернувшись, прогибаясь под тяжестью ноши, пошёл к стоянке.

– ...Четыре декады! – тем временем инструктировал Хэрна Чалый. – Времени достаточно, чтобы прижиться и всё организовать. За деньги спасибо, выручил, и с нашей стороны можете надеяться на помощь. Но сперва завоюйте уважение макров, иначе жить тут не сможете, и никакие деньги вам не помогут. Уходим. Вейла отдай ребятам остатки косули, там ещё половина. Нам тяжести хватит, а им утешительный приз.

Возвращение домой выглядело, наверное, со стороны слишком печальным. Конечно, узнать, что тебя подставили, никому приятно не будет. А если бы мы не смогли выдержать проверку этих земель? Явно ребята никуда не уезжали, а следили, не выбежим ли мы обратно, вот тогда бы точно, они бы на нас напали, а так, вроде, всё по закону получается. Повезло, и главное, спасибо Хэрну, если бы не его мысль о похоронах, то, я думаю, нас бы уничтожили, если не призраки, то засевшие в засаде макры.

Но расстраиваться, из-за несправедливости местных и потери такой суммы денег, времени нет. Хозяйство осталось практически без охраны. В воротах Бугая оставили, а остальные заперты в складском помещении дома. Спешим. Вот и опушка леса. Гладь озера и руины большого поселения. Дом целый, посторонних нет. Я уже успел просмотреть периметр вокруг. Спокойно всё, только птички летают.

– План на сегодня один! – Хэрн, спрыгнув с лошади, негромко высказывал свои мысли. – Четыре декады – это с одной стороны очень много, с другой – слишком мало. Сегодня задача закончить с пастбищем. Завтра – огород и выбор места под поле. Рядом ничего подходящего нет. Луга под засев смысла нет занимать, а вот в лесу на полянах тех, что мы с тобой видели, попробовать можно. Только тоже придётся барьер делать, чтобы урожай раньше времени обитатели леса не собрали, если он, конечно, будет. Пробуем твой плуг и бороны на огороде. Пойдёт, займёмся полями под засев ячменя и овса. Я бы ещё рожь посеял, пшеница всё равно не вызреет, а вот рожь пошла бы. Но, для начала разберёмся с пастбищем. Давай!

Под обсуждение будущих дел, работа по наложению защитных плетений на периметр продвигалась очень быстро. Запас манны и сил присутствует. НЗ с собой взял на всякий случай. Ближе к вечеру, Хэрн, видя, что его помощь особенно не требуется, ушёл рыбачить и заниматься

ужином, а я устанавливал заклęcia, связывал их в единую систему и подготавливал место для наложения пропускающего заклинания системы "свой-чужой". Вот его устанавливать в одиночку опасно и очень трудно, но вариантов нет, помощников в этом деле не предвидится, кандидатура Хэрна не вариант. Плетение контроля шестого уровня, несмотря на мой высокий навык школы Порядка, удалось установить с трудом. Само строительство руны – ещё полбеды, а вот установка наших с Хэрном данных в систему "свой-чужой", прошла очень сложно. В крошечной мгле, используя свои наработки, перепроверяя контрольные нити плетения, и досконально сверяя само строение, с аналогом, заложенным Бобиком в мою память, установил плетение контроля на въездные ворота, которые изображали два толстеньких дерева, очень похожих на дубки. Получившаяся руна оказалась очень сложная, но как она работает, я уже знал. Сложно дался сегодняшний день, очень сложно. И потеря денег, и откровения, связанные с нашим здесь пребыванием. При проверке, охранка впускала и выпускала нас с Хэрном совершенно беспрепятственно, а вот Бугай мог зайти и выйти с пастбища только при непосредственном соприкосновении при контакте с нами.

Периметр замкнут и сегодняшнюю ночь наше стадо и лошади проведут на пастбище. Погуляют, а заодно и проверим, как работает система. Мы с Хэрном, кстати тоже, установив палатку-шатёр и разведя костерок не далеко от воды озера, расположились внутри огороженного магического периметра. Благодать и спокойствие, вот только колчаны со стрелами и лук с арбалетом недвусмысленно указывал на наше с Хэрном состояние.

Кулон и мой магический колодец пусты. Хочется спать, даже больше чем есть, но поесть надо, чтобы быстрее восстановились силы и манна.

Беседы за ужином не получилось. Хэрн замкнут в свои мысли, а я хочу спать, чем сразу после ужина и занялся. Поздно, темно и прохладно. Укутавшись в одеяло, на постеленном коврике, свернулся калачиком и, не отвлекаясь ни на какие мысли, спокойно заснул.

Отступление первое

Герцог Ергонии просматривал деловую корреспонденцию. Здесь было всё и отчёты секретных служб, и данные со всех рынков герцогства и анализ торговых отношений из других стран. Пестрели доклады ужасами рабовладельческих рынков острова Печали, денежными ливнями в богатом Ване, пикантными подробностями любовных походов принца императорской семьи Дранх, доклад о разработках новых заклинаний магической академии государства свободных магов и многое-многое другое. Но больше всего на сегодня всемогущего герцога интересовали события, произошедшие недавно в его собственном государстве, и люди, чьё поведение заставило обратить на себя внимание, причём занимали они не последнее положение в обществе, и с которыми приходилось считаться. И последние события заставили даже его начальника службы внешней разведки сильно разволноваться.

... Она пропала. Её передвижения в столице установить не удалось. Известно только, что две декады назад в столицу прибыл подозрительный отряд воинов, командовала которым молодая девушка. В столицу они не заезжали, разбив небольшой лагерь недалеко от северных ворот города. Я вам докладывал об этом. К этим людям проявила сильный интерес ваша супруга и её служба. Известно, что на границе герцогства эти люди имели стычку с людьми барона Хаврона. Последний, в результате поединка, был убит. И убит, именно командиром этого странного отряда. Нашими людьми проведён опрос свидетелей, среди которых были и опытные воины. Барон сам виноват, вы

ведь знаете этот древний заносчивый род? Он позволил себе высказывания в адрес девушки, весьма недвусмысленные, – граф сделал соответствующую паузу, намекая герцогу, о чём именно барон посмел намекнуть госте Ергонии – и она ему за это отрубила голову. А барон являлся капитаном егерей одного из лучших подразделений вашей армии, Ваша светлость, и его подготовка и опыт были соответствующими. Прокурор области и местный мэр попытались задержать приезжих, но при разбирательствах им пришлось признать правомерность предпринятых мер командиром отряда и признать поединок соответствующим нашим законам. Но родственники барона не успокоились. В результате, в ущелье Вагеля они организовали нападение, поставив засаду. Они обеспечили тройное превосходство в воинах и пригласили четырёх магов академии Вашей светлости, хорошо им за это заплатив.

– Но отряд всё-таки добрался до столицы!

– Да! – судорожно сглотнув, подтвердил высказывание герцога граф – и прошу заметить, Ваша светлость, что своих людей они не потеряли.

– Засада не сработала, и столкновения не было? – удивился Людовик.

– Как раз наоборот, господин. Брат барона атаковал, когда отряд был на марше. Мы нашли сбежавшего свидетеля боя. Из нападавших больше никто не выжил, да и этот свидетель тронулся умом.

– А маги?

– Легли все и даже не легли а...

– Что а? Не тяните граф, я вам не девочка и ваши подробности как-нибудь переживу!

Начальник самой эффективной секретной службы в мире тяжело посмотрел на своего господина.

– Один сгорел, а других раздавили огромные булыжники, и как они смогли подняться вверх, чтобы потом упасть на несчастных, наши аналитики не представляют.

– Вот как! – герцог задумался. – Почему вы мне об этом только сейчас докладываете? Как понял, девушка и её люди уже в Империи?

Граф тяжело вздохнул.

– Информация только недавно стеклась к нам, но и это не самое важное, Ваша светлость!

– А что же тогда, по-вашему, важно? – не понял герцог.

– Всё по порядку. В общем, потеряв много времени в пути, ведь учитывая те дни, что велись разборки в приграничном городе, и зачистку места стычки в ущелье, отряд прибыл в столицу через декаду после того, как они пересекли границу герцогства.

– Они пытались воспользоваться порталами?

– Да, господин, но согласно вашего приказа, граждане Империи лишены такого права на территории Ергонии.

– Дальше!

– В столице командир отряда сразу направилась разыскивать графиню. Что там произошло, я так и не разобрался, но аудиенция была назначена на полдень. Но самое интересное, что Марьян вызвала магов и четыре звезды подкрепления из академии чёрных кошек.

– Сколько?! – герцог от удивления даже приподнялся в кресле.

– Вы не ослышались, Ваша светлость. Общей сложностью двадцать два бойца высшей категории, не

считая личную охрану графини, было в поместье на момент посещения девушкой графини.

Начальник академии кошек знала, какую опасность представляет этот визит, причём, что к ней в гости прибыли, только четверо из отряда. Мы потом проводили аккуратный опрос. Аудиенция закончилась мгновенно и говорят, что когда Варги увидели выходящих посетителей, то хотели их атаковать. Благо, прошёл сигнал, что с графиней всё в порядке. На следующее утро появился посыльный из состава прибывшего отряда. Что ему передали, не знает никто, с ним лично разговаривала графиня без свидетелей, а потом отряд, свернув лагерь, на предельной скорости покинул столицу. Увы, но мы не следили за гостями в тот момент.

– Плохо – разочаровано протянул герцог.

– Но за нас это сделали люди вашей супруги. Они переправились по portalу в Шатанье и встретили отряд уже на самой границе, вернее, за её пределами, уже в Империи, разыграв нападение бандитов.

– Вот как! – изумился герцог. – Да, моя дорогая бывает очень оперативна. Жаль, что это были не наши люди, Велис!

– Нет, Вик, к счастью, это были не НАШИ люди!

– Что ты имеешь ввиду, Вел?

Граф опять тяжело посмотрел на своего старого друга, а теперь господина и обреченно вздохнул.

– Герцогиня в этой стычке потеряла лучших. Четыре звезды отдела по устранению последствий заговоров. Они думали, это задание учебное и всерьёз противников не воспринимали, возомнив себя всесильными. Половину из них сразу положили, а остальных взяли в плен и, видно, пытали. Можно констатировать тот факт, что лучший боевой отдел службы внутренней безопасности перестал существовать. Герцогиня еще не знает, она ждёт возвращения своих людей.

Герцог задумчиво вертел пальцами скомканный в процессе разговора какой-то документ, который так и не успел прочитать.

– Отвратительно. Она в положении и такие известия могут сказаться на её здоровье, как и на здоровье моих детей. Но, что делать? – видя, что его помощник не может ничего стоящего предложить, спросил – А что с Марьян?

– Мы установили наблюдение за её домом в столице и старались проверять все её передвижения. Две декады было, как обычно. Дом, академия, никого она больше не посещала. Ничего, а вот вчера её вызвали в совет Варг, но дворецкий заявил, что она уехала. Но мы-то знаем, что она никуда не убывала. Каждый день проверяли. Проверить дом, оснований нет. Даже личное ваше посещение или посещение герцогиней существенно ничего не изменит. В канцелярию Варг поступило прошение, письмо от графини, о предоставлении ей отпуска сроком в две декады. Установлено, что порталами она не пользовалась, а пересечь границу такому зубру, как она, незаметной – раз плюнуть. Где она сейчас установить не удалось. Она исчезла!

Герцог молчал. Морщил лоб, думая и рассуждая, сперва про себя, а потом доводы и выводы озвучил вслух.

– То, что визит неизвестной девушки, командира боевого отряда, заставил её сорваться с места, понятно и так. И причина должна быть очень серьёзная. Она беременна. А пускаться в путешествие в таком состоянии, на это должен быть очень серьёзный повод. Очень. Кто с ней убыл, определили?

– Нет! Дом закрыт, посетителей не принимают, основания для обыска и допросов нет!

– А гибель целого отряда для вас разве не основание?

– Юридически нет! Что мы можем предъявить? Вот! Ничего! Мало ли, кто письмо или записки кому передаёт и из-за этого хватать и на допрос вести, оснований нет!

– Плохо! Ещё что-нибудь по этому вопросу у тебя есть?

– Есть! Я отвлекся, когда вам докладывал. При опросе свидетелей поединка между девушкой-командиром и бароном Хавроном выяснилась интересная деталь. Один из наблюдавших за поединком воинов, опытный рубака, много времени работавший с Варгами. Так вот, он ответственно заявил, что девушка обучалась Варгой, причём в бою использовались примы подразделений "Чёрных кошек". Вот и вопрос, как оказалось, что девушка владеет в совершенстве приёмами Варг? Но и это не главное! Свидетель заявил ещё, что финты, использованные ею, на которые и попался барон, принадлежат лучшим представителям гвардии гномов, причём не наших, местных, а с соседнего материка, гвардии подгорного королевства, а с ними у нас отношения до сих пор враждебные.

Герцог был поражён. Ситуация, с первого взгляда казавшаяся простой и обыденной, поединок, с кем не бывает, теперь выходила за рамки внутреннего происшествия. Что же такого узнала графиня, что сорвалась в тайный поход и сделала так изящно и безупречно, что герцог никак не мог понять, когда же исчезла графиня из столицы, если поиски, молниеносно организованные его службой, никаких результатов не дали!

– Держите меня в курсе этих событий, любое известие докладываете днём и ночью. При возвращении графини никаких действий против неё не предпринимать без моей личной санкции. И следите за смежниками, чтобы они впредь вас арестовывать графиню не бросились. Во всём ссылайтесь на мой приказ. С этим закончили? Что у нас дальше?

– На границе с Розами спокойно. Ждём провокаций. Наши аналитики считают, что дело идёт к войне и может случиться так, что ряд государств снова посягнут нашу независимость. В этом свете событий, считаю, что нормализация отношений с Империей является первостепенной задачей, даже ценной отказа от каких-либо претензий и компенсаций. Ситуация крайне тяжёлая, мы на грани масштабной войны. Заказчики убийства родителей герцогини решили сами вступить в противоборство, и без внешней поддержки, считаю, нам не обойтись. На сегодняшний момент в приграничных крепостях сосредоточенно...

* * *

Уютный внутренний дворик дворца. Всё утопает в цветах. Рядом тихо журчит фонтан. Статуи белокаменных нимф, и лепнина на стенах и выходящих со всех этажей балконов, дополняли атмосферу спокойствия и тихой радости, наполняющей душу счастьем. Небольшой круглый столик, сервированный изысканными блюдами, золотые столовые приборы, магические светильники и кубки, наполненные искристым вином. За столом три красивые молодые девушки о чём-то оживлённо беседуют.

– ... Всё так и было! Я эту девушку в служанки взяла. Но так получилось, она от меня сбежала!

– Как сбежала? Куда? – Императрица недоумённо посмотрела на Дану.

Лаура снисходительно улыбнулась.

– Непорядок, доченька! Упускать свидетеля ты не имела права. И хотя мы тебе, несомненно, верим, но такие доказательства своих слов ты обязана была предоставить тёте!

Дана от обиды сжала губки в тонкую линию. Мама, конечно права, да и знала она, что её

станут ругать, пусть и не сильно, но эти поучения она не хотела бы слышать.

– Подруга, хватит на девочку давить, она и так молодчина, столько интересного нам поведала. Но вернёмся к теме – Луиза пригубила из кубка немного вина. – Ты говоришь, что этот канн в селе спас неизлечимо больную девушку?

– И не только в селе. На месте боя он со своим учеником поднял всех раненных, причем, тяжело раненных. Барон Хаувэй им был вытащен с того света.

– Об этом я наслышана. Император удивил, дал согласие на брак с графиней Вайдер, что само по себе необычно и очень обидно для некоторых! Но я не знала, кто спас барона от неминуемой гибели.

– Вот там же он и вылечил ту девушку, что стала на время моей служанкой, и, видно, не рассчитал, и вернул ей утраченную красоту, избавив от шрамов на лице, от чего она ещё больше помолодела. А в селе провёл лечение и матери той неизлечимо больной девушки. Хотя и пытались скрыть потом очевидное, но я заметила, что мать девушки тоже сильно помолодела. Они словно ровесницы стали, а девчонке, между прочим, было всего лет семнадцать. И мне показалось, что мамаша девушки забеременела, за то время пока мы находились в селе. Я почувствовала эмоциональный фон выпускаемой удовлетворённой женщиной. Вот я и подумала, а что если лечение, которое проводил этот Хэрн, и поспособствовало беременности? Это шанс!

Луиза во все глаза смотрела на племянницу. Да, за такой шанс она готова заплатить любые деньги, любые!

– И ты говоришь, канн потом пропал?

– Да! Герцог Ивалье бросился их догонять. Ну, не из-за гоблина конечно, а, как я поняла, из-за его воспитанника.

– А, этого нового виконта? Ну, тут ничего удивительного. Потерять контроль над новым представителем фамилии – это недопустимо, представляете, что теперь тот может совершенно безнаказанно творить? Во-о-о-т!

– То, что пропал канн со своим воспитанником, это уже свершившийся факт, но у Ордена есть ещё один маг, обладающий даром лечения, пусть и не такой сильный, как канн.

– И кто он? – напряглась Императрица.

– Герцог Валуа! Очень таинственный человек. Откуда он взялся в Ордене никто не знает. Поговаривают, что он "Бродяга", как и его друзья.

– Бродяги в составе клана? Этого не может быть! Они не признают государственности!

– А эти признали, Ваше Величество. Вообще, в Ордене очень сильные маги, очень, да и сама богиня благоволит Ордену.

– Кстати, а что за богиня? – спросила Лаура.

– Не знаю, но в храмах и даже рядом с походным алтарём, в ордене и такое есть, я чувствую себя окрылённой, сама знаешь, у меня с богами тяжёлые отношения, я, по сути, ни в кого не верю, а тут... Впервые мои мировоззрения пошатнулись, впервые! И ещё интересное наблюдение. Изображение богини в храме, на фреске, точный аналог матери той девушки из села. Точная копия, только у неё волосы, в отличие от оригинала, золотые.

Звук выпавшего бокала из рук матери, вызвал недоумение на лицах Императрицы и Даны.

– Что ты сказала, золотые? – прошептала Лаура.

Дана с удивлением посмотрела на свою маму.

– Да, пышные, длинные и красивые и цветом – чистое золото. Она на фреске полностью обнажена. А с ней рядом огромная собака, кстати, очень похожая на изваяние памятника, что находится на стыке земель на границе с Ергонией. Там очень опасный переход есть, часто без видимой причины перекрывающийся непроходимым препятствием в виде обыкновенного тумана. Если он висит над маленькой горной речкой, то вброд смысла идти нет, не пройдёшь, непонятная сила тебя выкидывает обратно. Как только желающие пройти увидят, что горизонт чист, все первым делом подношения делают той каменной собаке, и только после этого продолжают путь. Говорят, церковники пытались силой прорваться однажды через тот туман, так магическая сила чуть не уничтожила их. После этого никто не пытается спорить с природой этого явления. Все ждут, когда прочистится горизонт, вот так!

– Собака?! Странно!

– Тебе эта богиня знакома? – спросила Лауру Луиза.

Лаура задумалась, видно решая, что говорить.

– Не знаю. Мне бы на неё взглянуть и посетить тот храм.

– А вот это не получится! – вновь вклинилась в разговор Дана – Маги Ордена возвели вокруг храма и примыкающего к нему озера с горячей водой, полосу деревьев. И представляете, эти деревья, вроде как, вырабатывают сильное силовое поле, и никого без разрешения магов к храму и озеру не подпускают! И ещё, там, где наш караван остановился, земля была мёрзлая, полностью соответствующая почве в конце осени, начале зимы, а в том оазисе, окружённым деревьями, вернулось лето. Трава зелёная и тепло было. Мне Жак разрешил пожить рядом с озером, думаю, ему потом сильно досталось из-за меня, но мне он отказать не смог. В тот момент канн опять возвратился в село за припасами. Они тогда "Диких" приняли в состав своего полка, а припасы оказались на исходе. Почти месяц их не было и всё это время я жила около озера, да и потом они не могли меня из этого тёплого места выгнать. А водичка в озере – прелесть. Горячая, отлично бодрит и, мне кажется, и лечит. Отличные места, но теперь все храмы находятся под эгидой Ордена и клана.

Императрица задумалась. А Лаура, подняв упавший кубок, наполнила его до краёв вином и залпом выпила. Дана во все глаза смотрела на мать, она никогда не видела свою железную маму такой обескураженной.

– Мам, а как получилось, что ты смогла устоять в поединке с графом, сыном Верховного? Да и его дружки легли от твоей руки, а мам?

Императрица и Дана с интересом смотрели на Лауру.

– Сама не знаю. Нашло что-то, и помирать не хотелось. Граф сам под удар подставился, а его дружки... Ну не хотелось мне умирать, тебя не увидев. – Лаура мазалась, как только могла.

– Ты лучше ей расскажи, как со своим заступником целовалась. Я думала, Ивалье удар хватит! – засмеялась Императрица.

– Каким ещё заступником? – переспросила удивлённая Дана. – Мама, у тебя новый ухажёр? А как же Ивалье?

Императрица, усмехнувшись, ответила за смущённую подругу:

– Верховный, скотина, решил отомстить за своего сына и подбирал момент, чтобы вызвать твою мать на поединок, причем так, чтобы у неё не было шансов отказать, а она ведь никогда за своим языком не следила. А чего ей было бояться, когда все знали, что Ивалье любого за неё порвёт. А тут Криз вместе с тобой пропал, мама не в себе, и вдруг одна графиня с претензиями к сыну Верховного

появилась и от Императора начала требовать возмездия. А когда ей сказал Император, что граф уже убит, то она взяла и принесла присягу верности твоей маме. Кстати, а где она, где Мариан?

– Пропала сразу после поединка!

– Какого ещё поединка?! Ты опять с кем-то дралась, мама? – испугалась Дана.

– Мама не дралась, а вот за неё, в её честь, нашёлся один рыцарь. Станный рыцарь, который прошёл беспрепятственно через ограждающие артефакты контроля в тронном зале, что говорит о его высоком происхождении.

– Ты, подруга, забыла сказать, что он ещё и вышел обратно, несмотря на поединок чистоты крови. А это говорит о его родстве с правящим домом! И как такое могло произойти, непонятно! – добавила герцогиня.

– Если был поединок чистоты крови, то, получается, его противник погиб. А кстати, кто был его противником? – спросила Дана.

– Ты не поверишь, Верховный! – засмеялась Императрица.

– Верховный погиб? – не поверила девушка.

– В том то и дело, что нет. Они обратно вместе вышли, а герцог Зерс признал своё поражение. Общее количество ставок с обеих сторон было почти шестьдесят пять миллионов золотом!

– Не может быть! – изумилась Дана.

– Я тоже так думала, но оказывается, может! И теперь твоя мама самая завидная невеста, впрочем, и ты тоже. Ну, маминого жениха я уже знаю, тем более предложение уже прозвучало, как и положительный ответ на него, а вот теперь хотелось бы узнать, кто твой суженный, которого ты так опрометчиво приобрела. Я слышала, он наёмник? Ты ведь сама понимаешь, что наследница Императора не может выйти замуж за наёмника. – спросила Императрица

– Она в отместку мне приобрела этот груз. И как всё провернула, даже алтарь где-то раздобыла для дачи клятвы. Но ничего, существуют кое-какие нюансы, и Император ими обязательно воспользуется, когда твой избранник предъявит на тебя права, а чтобы это произошло быстрее, Император намерен объявить проведение рыцарского турнира, где королевой турнира объявят тебя. Думаю, твой дурачок не преминёт объявиться, коль ты сама, ни в какую не хочешь нам открыть его имя.

– Я не буду никакой королевой, и Императрицей тоже, и не надеюсь. Уверена, тетя мне ещё народит племянников, раз брат не может занять трон. Уверена и сделаю для этого всё возможное. Я сказала!

– Нет, ты заметь, у неё твой характер. Твой! – воскликнула Императрица.

– Вот это-то меня и тревожит! – прошептала Лаура...

* * *

Серж, с высоты верхней мансарды, смотрел, как по внутреннему дворику весело носится его закадычный дружок, добрая ласковая собачка с большими острыми клыками, по прозвищу Черныш. Вечерело. Черныш, видно, после посещения кухни решил немного растряссти жирок, которым он постепенно стал заплывать. Из города ни его, ни его номинального маленького хозяина взрослые друзья никуда не выпускали. Для ребят его возраста и чуть постарше, стараниями Стива и Стэйна в городе первым делом организовали что-то вроде пансионатов с элементами боевых школ, с распределениями по основным направлениям. А именно: магии, и боевого владения холодным

оружием. Каждое из направлений делилось на факультеты. Изучение магии проводилось на лечебном факультете, где пытались готовить учеников школы магии жизни, а также, собрав для изучения дополнительно все лечебные заклинания в других школах магии. Боевой магии, где изучались школы стихийной магии, некромантии и Хаоса. Начальником лечебного факультета и основным его преподавателем являлся его светлость герцог Валуа. Его заместителем и воспитательницей назначили графиню Хэренкок. Лия, на удивление, согласилась остаться в графстве, не смотря на необходимость самостоятельной учёбы в академии, а раз она сама не собиралась уезжать, то Стив и предложил девушке заняться преподаванием и воспитанием ребят. Сам граф возглавил факультет огненной магии. Крис занялся преподаванием школы магии Воды, а преподавателями школы Земли и Воздуха, а также заместителей начальникам факультетов подобрали среди паладинов ордена. Особо повезло факультету школы магии Хаоса, недостатка в сильных преподавателях у них не было.

Проще ситуация разворачивалась с боевыми дисциплинами. Тут проблем с преподавателями не было совершенно. Основные направления: разведка, они же охотники за рейнджерами, лучники, арбалетчики, и копейщики. Обособленно стоял факультет конных рыцарей и конных лучников. Под создаваемую академию было решено отдать донжон крепости, со всеми внутренними постройками и хозяйственными помещениями. Организацию материального обеспечения возложили на супругу Алана, который сам возглавил общее руководство академии. Административными вопросами никто из начальников и магов заниматься не хотел. Такое спорное решение на первых порах становления удельного графства, бурно обсуждалось на совете ордена и клана, и посторонних в этот раз на совете не было никого.

— ... Мы взнем в рутине, господа. Среди пленных и освобожденных рабов, которых набрали Ганзы по всему герцогству, очень много детей и мы не можем в полной мере использовать их родителей в работе по обустройству территории графства, когда у них на руках голодные и неухоженные дети. А дети, это наши будущие солдаты и, нередко и маги. Наш золотой фонд, на который в будущем будут опираться правители ордена и графства. — Стэйн очень эмоционально доказывал необходимость первым делом навести порядок с большим количеством беспризорной детворы, что после отступления кочевников прибились в крепости. — Мы не имеем права разбазаривать свой людской фонд. Если не пристроим детей мы, это сделают за нас бандиты или торговцы рабами, что слетятся, как коршуны на тухлятину. Я понимаю ситуацию, если бы у нас не было средств, но ведь деньги есть!

Все дружно посмотрели на Мартина.

— Деньги-то есть, но нам не хватает помещений для воинских подразделений! — подал голос Валуа. — Мы даже работу магов организовать должным образом не в состоянии. Что делать с людьми, что вливаются новыми членами в клан? Чем их занять и как распределить? За пределами крепостных стен, в сторону герцогства, всё занято кибитками, шалашами и палатками. В сторону степи людей отправлять опасно, мы не в состоянии обеспечить им безопасность проживания. Территория кишит разбойными шайками, как из состава кочевников, так и бывшие пленники, сами сбиваются в группы и начинают заниматься грабежами. У нас нет столько войск, чтобы обеспечить порядок на каждом участке занятым беженцами. И вместо того, чтобы решать, каким образом упрочить свою власть на этой огромной территории, вы предлагаете заниматься детьми. Бред!

Ситуация, и правда, складывалась не радужная. Если в самом городе, с порядком было, ещё так сяк, то на присоединённых территориях творилась полная вакханалия. Процветали грабежи, убийства, угон скота, пленение женщин и торговля рабами. Карательные экспедиции клана и подразделений полка, требуемого эффекта не давали. Во всём том бардаке, что творился на освобождённых территориях, чувствовалась чья-то сильная, опытная рука, что пыталась расшатать ситуацию в сторону полнейшей анархии. Совет заседал с самого утра и даже к вечеру к какому-нибудь общему решению так и не подошли. Высказались о ситуации практически все, но Мартин так пока ещё и не принял окончательно решения.

– ... Начинаются проблемы с продовольствием. Деньги есть, а купить продукты негде. Фураж для лошадей и другого скота продают втридорога. Спекулянты взвинтили цены и повлиять на них может только меч. Клан и личный состав полка бороздит просторы степи, выискивая отряды разбойников и бандитов. Если появится внезапно сильный противник, собрать войско в короткое время не получится. Наша разведка сбивается с ног, пытаюсь выследить маршруты караванов, перевозящих рабов. Констатирую факт, господа, мы начинаем терять тех людей, которые в нас поверили и доверили нам свои жизни и жизни своих близких, а бесконечно это длиться не может. Мы начинаем проигрывать в мирное время, выиграв в войне. Мы уступаем противнику не только территории, но, что ещё важнее, людей и веру в нас! – Жак был беспощаден. И очень похоже, что большинство с ним согласны, но вот что нужно делать, не знает никто.

– Ну, раз мы теряем территорию, то давайте тогда сохраним хотя бы людей! – раздался тихий, спокойный детский голосок.

Молчание в зале приёмов, где проходил совет. Тишина неожиданно стала давить на уши собравшимся.

– Ну, наконец-то тебя прорвало, малой! – усмехнулся Мартин. – Мысли есть?

В последнее время, к мнению Сержа прислушивались все.

– Не томи малой, чего надумал? – это уже Стив вопросительно смотрит на паренька.

Серж удобно устроился в кресле, рядом в ногах разлёгся Черныш, что теперь тоже в ожидании устался на хозяина, будто понимает, о чём тут идёт спор, вот уже который час.

– Считаю, предложение господина Стэйна своевременным и правильным. – Серж непринуждённо зевнул – Э-а-а! Простите! – и продолжил – У нас начался хаос. Все умеют воевать, но к мирной жизни оказались не готовы. Причём, все! Клан живёт сам по себе, по своим старым традициям и законам. Старейшин понять можно, они никогда не жили в городе, и почти вся жизнь у них прошла в постоянных походах и войнах. Организация боевой школы – правильное решение, но думаю, его надо доработать.

– И что ты предлагаешь изменить? – спросил Сержа Ральф.

– Я, Ваше преподобие, думаю, надо организовывать у нас не школу, а полноценную академию, – все удивлённо переглянулись между собой. – Посудите сами. Большинство воинов клана полка и паладины набирались опыта самостоятельно. А я, даже со своего маленького жизненного опыта, вижу, что наша сила именно в слаженности действий. Мы не в состоянии на данный момент выставить большую армию, значит, надо будет, в будущих сражениях, рассчитывать только на выучку и умение биться коллективно, строем. Помните же, ещё при господине, проводили пробные бои. Галлы нас в одиночных поединках всех практически положили, а вот в строю, поголовно бои

ими были проиграны. Значит, пока у нас есть время, надо готовить подразделения к битвам, которые не за горами.

– И когда ты предлагаешь проводить занятия, когда почти все бойцы в степи гоняются за бандитами и кочевниками? – возмутился Валуа.

– Момент, Ваша светлость, мы подходим у самому важному вопросу. Какой смысл перепахивать степь в поисках бандитов, когда мы на данный момент чисто физически не в состоянии обеспечить охрану доставшейся земли, теперешними своими силами. А если аристократы начнут нас ещё щипать? Вот я и предлагаю. Вернуть подразделения из степи в крепость. Черту города расширить и начать незамедлительно строительство новых крепостных стен по береговой линии проходящих рек. Как со стороны герцогства, так и степи. Тем самым, мы обеспечим укрытие для своих людей. Всё будет компактно. Составить план строительства города. Продумать возможность строительства тоннелей и подземных ходов, а так же канализации, как её называл малыш. Мы с ним обсуждали местные города ещё в гостях у Дора. И твой отец, Ферро, нам рассказывал, что в подгорном королевстве рек помоев на улицах городов нет. Имеются системы подземных отводящих стоков, а также подвода чистой воды в дома. Но самой главной задачей, я считаю, строительство храма для нашей богини. Вспомните, что сделал господин, чтобы обезопасить храмы в проклятых землях?

– Мы соорудили защитные периметры, и там ещё было озеро! – вскричал Ральф.

– Вот! И уже от храма мы сможем устанавливать защитные периметры, по такой же системе, планомерно отвоёвывая у степи освобождённые земли. Только так мы сможем установить полный контроль над всей территорией графства. И только тогда никакие интервенции со стороны нам будут не страшны. В этой связи, встаёт вопрос немедленного переселения в город верховной жрицы богини и её семьи, тем более, опыта господина Дора нам сейчас очень не хватает. Что касается продовольствия и прибывающих купцов! Господа, у нас есть несколько возможностей решить эту проблему. Первая, предложить герцогу сдать свою землю нашим людям в аренду. И пусть не в этом году, так на следующий, мы получим неплохой урожай. Здесь юг, здесь тепло и, как говорят местные, по два урожая за лето раньше собирали. Но этим надо заниматься уже сегодня. Вторая возможность, которую вижу я, самим организовать под эгидой клана отправку караванов на закупку продовольствия в соседние области Империи, а не скупать здесь у купцов продукты втридорога. И последняя, но тоже немаловажная возможность. Галлы, они мореходы. Воины и моряки. А у нас со стороны степи судоходная река и пусть дальше вглубь континента начинаются пороги, но в сторону Ергонии и государства Роз – отличная судоходная река. Поэтому предлагаю, организовать команды, способные управляться с кораблём. Сколько наберём экипажей столько планировать закупить кораблей и покупать, в обязательном порядке, океанские корабли, притом боевые, но способные передвигаться и по нашей реке. Необходимо отправить спецов для просмотра глубин в реке. Течение после гор тут слабое, поэтому судоходство, я считаю, возможным. У нас масса возможностей, но мы распыляем свои, не такие уж большие, силы. Удержать территории на данный момент, считаю невозможным. Главное, что юридически они наши.

– Но как докладывает разведка, Ван уже строит на нашей территории форты.

– Ну и пусть строит, придёт время, заберём их у них, всё равно на данный момент помешать им в этом мы не можем. Необходимо распределить роли, кто за что будет отвечать. А то у нас получается, все за всё отвечают, а в итоге, никто ни за что в отдельности. И спросить-то не с кого.

Вот и пошло!

Вызвали на совет Алана. Барон сперва попытался воспротивиться своему неожиданному назначению, сказав, что не бывало такого, чтобы магической академией руководил не маг, но желающие спихнуть с себя всю административную работу маги, с удовольствием настояли на этом своём спорном решении. Главным адмиралом назначили древнего, помолодевшего старейшину. Он обязался подготовить необходимое количество экипажей судов, а также обеспечить их боевым сопровождением, которое во время плавания будет выполнять и обязанности гребцов.

-...Нет смысла сажать на вёсла рабов. Это ненужный балласт, а нам нужны именно комбинированные суда, способные ходить по морям под парусом, а при штиле или ходе против ветра, на вёслах. Дополнительные воины на корабле будут нелишними, хорошо зная, что творится на морских просторах и сколько там пиратских кораблей. Предлагаю, сделать заказ на постройку кораблей у Роз. Они нам, кстати, тогда предлагали свои услуги, когда наши корабли потерпели крушение у их берегов. Это очень удобно. В Ергонии заказать, предварительно оплатив, груз продовольствия. Также провести закупки и у Роз, и по реке спокойно совершать чартерные рейсы туда-обратно, перевозя грузы. Так мы многое выигрываем. Во-первых, не выходим в открытое море. И, во-вторых, существенно сокращаем нахождение в пути. Речная-морская торговля будет очень выгодна как нам, так и ергонцам с Розами. И ещё, немаловажно, мы сможем на своих кораблях в простых условиях готовить новые экипажи, раз уж зашла речь об академии, то и создать ещё дополнительно и морской факультет. А магов факультета школы магии Воды будем использовать для подготовки морских офицеров. А в будущем, организовать и построить тут верфи, переманив мастеров из других стран. – новый адмирал с жаром развил идею Сержа о формировании своего собственного флота.

Много было дополнений и новых предложений. Все они касались детальной проработки идей, высказанных Сержем, а когда стали назначать ответственных за участки будущих работ, то сделали так, причём единогласно, что теперь новый мэр города и крепости Караллой, стал слушателем местной академии, причём вошёл в её самую младшую группу.

-... Первостепенных задач у нас несколько, если брать за основу идеи, высказанные малым. – Мартин подводил итоги совета и озвучивал принятые им решения – Строительство храма, думаю, стоит поручить Ральфу. Он жрец, он больше всех нас знает, как обустроить дом бога. Мы же, со своей стороны, все будем ему помогать. Серж правильно сказал, с помощью храмов, закрепленных на земле, мы полостью обезопасим подконтрольную территорию. Ферро и Жак должны заняться строительством крепостной стены. Первым делом, необходимо оградиться от степи. Оттуда идёт основная опасность. Материала у нас достаточно, горные хребты рядом. Ферро, определишь, откуда будет легче всего возить камень, там и сделать каменоломни. Весь свободный народ определяем на эти работы. За всё будем платить. Наши девочки займутся налаживанием работы общественных столовых. Детей, кроме грудных, определяем в донжон в академию. Определение магических способностей у ребят на тебе, Стэйн. Крис, поможешь ему. На основании ваших данных, формируем учебные группы. Что касается наших регулярных воинских подразделений, то из них, пока есть время, тоже формируем учебные группы, и проводим усиленные занятия. Я вам уже говорил, что герцог Зерс, – собравшиеся улыбнулись, все в курсе о новом родственнике Мартина, причём не просто родственнике, а полноправном отце, – недавно поделился информацией. Император

недоволен нашим желанием отделения от Империи и фактически произошедшем образованием удельного графства. И есть данные, что дано молчаливое согласие на поддержку аристократов, которые предпримут попытки по захвату наших земель. Декады через три-четыре можно будет уже ждать первых претендентов на нашу землю, и могу вас уверить, войск и магов будет у них достаточно. На бароне Брейне не только разведка, но и аналогичный факультет в академии. Но практику его ребята будут проходить в боевых условиях. Карл, на тебе прежняя задача, браслеты Резы. Наши бойцы уже практически все сумели их настроить на себя, теперь очередь за детьми и женщинами клана. И последнее, на территорию города посторонних пропускать запрещено, только с моего личного разрешения, или с разрешения будущего мэра города. И контролировать этот вопрос и общее руководство в строительстве города будет главный администратор, короче мэр. У кого какие будут кандидатуры на эту должность?

Мартин обвёл взглядом собравшихся и остановил его на мирно прикорнувшем в кресле Серже. Хмыкнул и громко произнёс:

– Предлагаю, назначить на должность мэра города-крепости Караллой нашу светлую голову, господина Сержа, как одного из лучших представителей совета, со всеми правами и обязанностями.

Серж спросонья аж на ноги подскочил, когда услышал своё имя, но понять к чему оно так громко произнесено, не понял.

– Кто за? – командным голосом, словно отдавая приказ в наступление, прокричал Мартин.

Собравшиеся в открытую смеялись, и девять рук взлетело ввысь перед испуганным взором маленького древнего демона.

– Ну-ну, погодите! – мстительно думал Серж – Вы сами на свою голову себе проблемы ворохом высыпали, а теперь – держитесь!

...И вот теперь он осматривал свои владения. Рядом охрана и пара писцов с большими щитами, к которым прикреплены большие чистые листки бумаги, и приглашённые.

Серж оторвал взор от весело скачущего в нижнем дворике Черныша, и глянул на вытянувшихся перед ним канцелярских работников. Прикид у Сержа был соответствующий моменту и его теперешнему положению. Одет с иголочки, аккуратно причёсан и элементы дорогих доспехов довершают образ.

– Я хочу, господа, – обратился он к писцам – чтобы на основании старых карт вы нарисовали мне в масштабе на одном листе, общую площадь земель графства, с учётом дорог, рек, мостов, бродов, пригодных пастбищ, гор или скальных образований. Так же, не забудьте указать, с какими государствами мы, где граничим. Вы, на втором листе, нарисуете мне новые очертания города. Подробно укажете на схеме очертания крепости и все постройки. Всё делать в масштабе. Вы хоть шагами меряйте. Чьими? Да моими, пожалуйста! Замерьте и вперёд! Указать береговое очертание рек, по берегам которых планируется установить крепостные стены. Особенно прошу учесть глубины реки около города со стороны степи, и наиболее удобные места для строительства причалов. На всё вам три дня. Три! Занимайтесь, больше вас не задерживаю. Теперь, что касается вас, господин барон.

Брэйн слегка поклонился.

– Слушаю вас, Ваше высокопревосходительство!

Серж усмехнулся. Вспомнив, как решали на совете, как теперь обращаться к, получившему

высокую должность, слуге господина. Неблагодарный, не маг и не воин, а уже мэр! Вот, весельчак Жак, и исхитрился приделать в шутку к обращению к Мартину приставку, высоко, что значит ещё выше. Посмеялись, а теперь все страдают! Просто воют!

– Я хотел бы вас попросить, Ваша милость, проинспектировать направления возможных ударов противника по городу. Подходы к нему. Необходимо определить наиболее опасные участки, где противнику будет наиболее удобнее вести осаду. От вашего доклада многое будет зависеть, в том числе, и закладываться концепция обороны в строящуюся крепость.

Брэйн, воспринявший вызов к Сержу, как его очередную блажь, подобрался, от былой расслабленности и легкого пренебрежения не осталось и следа. Всё-таки тяжело переступить через предрассудки, ведь отношение к несовершеннолетним детям в обществе весьма скептическое.

– Мне в задачу входит осмотреть подходы с той стороны реки? Со стороны степи, я правильно понял?

Серж кивнул соглашаясь.

– Да! Мне бы хотелось понять, каким образом думают большинство военачальников, когда перед ними водная преграда, а есть необходимость штурмовать ещё и город за ней. Вы опытный воин, много видели, многое знаете. Подумайте, как бы вы сами подошли к вопросу захвата вражеской крепости, и как бы вы организовали лагерь, а затем и переправу на другой берег. Ферро уже провёл разведку грунта по берегам реки. Скажу вам, что принято мной решение помимо строительства реки начать строительство и моста через реку, вот только с местом строительства пока не определились. От вашего доклада, и решение этого вопроса тоже будет зависеть.

– Я понял, Ваше превосходительство. Займусь немедленно, а заодно проведу практические занятия со своими учениками. Повод прекрасный. Не желаешь поучаствовать, Серж?

Малой тяжко вздохнул. Прямой приказ Мартина, ему за пределы крепости ни ногой, даже с охраной. Единственно, радовало одно, что официально границы города выросли и теперь ему никто не сможет запретить свалить из этого опостылевшего каменного мешка. Но сначала...

– Начнём с того, господин барон, что я ВЫСОКОпревосходительство, а не какой-то там Серж. Прошу не забываться и соблюдать субординацию. Вам ведь барон не надо напоминать, что такое дисциплина и как она влияет на боеготовность армии. Жду вашего доклада. Можете привлечь тех художников, пусть вам карту местности соорудят, и на ней вы и нанесите те места, что, по вашему мнению, наиболее пригодны для успешного наступления. Свободны, я вас больше не задерживаю!

Отповедь получилась на загляденье! Уже не первый попадал под моральную чистку от Сержа. Демон, как мог, мстил старшим товарищам за те звучавшие насмешки, когда решали о статусе мальчика, а теперь всем приходится терпеть.

– Теперь вы, господа! – перед ним, испугано хлопая глазами, пытаюсь втянуть немаленькие животы, как истуканы стояли главы районов города, по-простому старосты. – Два дня назад я дал команду пускать по городу телеги с бочками для сбора отходов, помоев и другого мусора. Я сегодня проверил результат. Потоки помоев по улицам, грязь и сильная вонь. Ничего не изменилось! Мои люди провели опрос, среди владельцев домов, и что я узнаю? О моём указе никто не знает! И как вы это можете объяснить?

Взрослые мужики дрожали перед ребёнком, как листики на ветру. Боясь глядеть в распалюющиеся огненным заревом глаза Сержа.

– Молчите? Тогда скажу я. Вам ночь, чтобы вычистить город от грязи. Ночь! Утром я проверяю. Чей район мне не понравится, будет вздёрнут на крепостной стене, а все его домочадцы поступят в распоряжение дикой тысячи. – так в народе стали называть вампиров. – Теперь я уже объяснений слушать не хочу! – быстро перебил он рослого дядьку, что со страха видно, попытался протестовать. – Всё, поднимайте город, у вас ещё есть время! Уведите их! – дал он команду начальнику своей охраны. – Ну вот, а теперь очередь дошла и до вас, господин комендант!

Граф Оберман исполнял обязанности коменданта крепости, а теперь, неожиданно получил над собой ещё и необычного непосредственного начальника. Роптать аристократ и не подумал, скорее даже обрадовался возможности скинуть со своих плеч часть ответственности, да и артефакты Сержа сыграли в его лояльности не последнюю роль. Вернее, не сами артефакты, а сама возможность в будущем их заполучить в личное пользование, ведь уже вся охрана Сержа красовалась с неприметными колечками на пальцах, все десять человек. Сержу опять увеличили личную охрану, а теперь весь гарнизон был в его полном распоряжении.

– Я весь внимание, Ваше высокопревосходительство! – граф по привычке принял строевую стойку.

– Расслабьтесь, дорогой граф! Поводов ругать вас у меня нет, но вот посоветоваться нам надо.

– Слушаю вас, господин!

– Вы человек знатный и в иерархии Империи должны разбираться, как рыба в воде. Скажите, графиня, та, что Мартин притащил с собой из столицы, – Серж замялся – вы о ней, что можете сказать?

Граф задумался.

– Лично, ни с её мужем, ни с ней знаком не был, но вот отца её знал. Очень порядочный человек был и, думаю, что воспитал он свою дочь соответственно.

Серж хмыкнул.

– Наши деятели совершили глупость, силой прихватив графиню из столицы, отчего она сильно гневается и на разговор со старшими нашими товарищами не идёт, даже Лию к себе в комнату не пустила, посчитав её подосланным провокатором. Глупо конечно, но что поделаешь. Времени нет, а держать её под замком нам долго не дадут. Хорошо, что местный герцог на Императора зол, перекрыл работу большого портала. Но это пока. Поэтому, я сейчас пойду к ней и постараюсь вывести её на разговор. Не уверен, что у меня что-нибудь получится, но всё-таки! Организуйте-ка нам столик на верхней смотровой площадке донжона. Её комната как раз рядом, оттуда недалеко идти нам будет, а Черныша я сам позову. И ещё одно, – Серж сделал паузу, собираясь с мыслями. Роль всесильного мэра ему всё больше и больше нравилась – С завтрашнего дня, не членов ордена, клана, или полка в крепость не пускать. Если идут на работы на ту сторону, то пропускаете по очереди. Так же, как выпускали Ганзов из герцогства. И полностью за сегодня проверьте город. Посторонних никого не должно быть, за исключением графини и её служанки. Я пошёл. О готовности сервировки столика, доложите через посильного или мою охрану. Можете быть свободны.

Да, Мартин с этой графиней малость погорячился. Вроде, она была настроена к ним отлично, но эта неоправданная грубость! Сами понимаете, похищение есть похищение, и без простой грубой силы естественно не обошлось, а уже тут графиня показала себя весьма жёсткой дамой. Однозначно, её похищение с рук Мартину так просто не сойдёт, раз уж она говорит, что её сюзерен лучшая

подруга Императрицы, а её опасаются, даже больше Императора.

Серж мысленно позвал Черныша. Чёрная собачка, общительная и все её вначале боялся, а потом погладить норовят. И с графией Серж на это тоже рассчитывал. Вот и двери комнаты, охрана идёт по пятам, не отстаёт. Пара Галлов, теперь уже полноправные паладины, но всё равно из его охраны их не забрали. А вот и дружок появился. Довольный, ластится, требует, чтобы почесали или, на крайняк, погладили.

– Сейчас ты всё получишь, но вначале сыграешь свою роль в приручении женщины, если конечно, она сама нас с тобой не приручит! – вздохнул Серж и аккуратно постучал в дверь.

* * *

И снова знакомый кабинет и всё те же персонажи, но на этот раз на столе вино и закуска и печально-обречённого настроения нет и в помине, несмотря на нерадостные вести.

– ... Да их обнаружить не удалось. Из показаний купца Куэля было установлено, что канн со своим воспитанником, заматаив следы, чтобы оторваться от преследователей...

– Каких ещё преследователей? – удивился Император – Они что, знали, что мы за ними охотимся?

Маркиз усмехнулся и слегка глотнул вина.

– Прятались не от нас. По дороге канн имел стычку с бароном Хонтэ и в поединке победил, а воспитанник барона, молодой граф Кондэ выстрелил из арбалета в победителя.

– Канн убит? – удивился Его Величество.

– Увы, нет! Сработала защита, хотя, как говорят, был использован молодым графом дворфов болт, магическую защиту он прошел, но пробить доспех канна не смог, хотя на нём была только кожаная куртка и, возможно, под ней кольчуга. Но как потом пояснил барон, болт даже в куртке дырку сделать не смог, хотя с ног канна сбил.

– Интересно, и что было дальше?

– А дальше, Ваше Величество, начинается самое интересное. Канн предъявил претензии, но пощадил молодого графа, по просьбе барона, взамен получив оружие графа его доспехи и коня.

– И меч?

– Именно! Но это только начало истории!

– Да-ну?! Ну, продолжайте, маркиз.

– Всё дело в том, что ваш новый родственник, продырявил плечо графу, несмотря на магическую защиту графа и его великолепные доспехи гномов. Вот, полюбуйтесь, господин, мои люди конфисковали стрелу у барона. Обратите внимание на наконечник, а также на древко.

– Впечатляет. Если не ошибаюсь, это металл древних, а древко...

– А древко, Ваше Величество, выполнено из дерева, за палочку которого я отдам свой месячный доход!

– Ого! Оно так дорого стоит?! – не поверил Император.

– Может даже и больше!

– Весело, и что было дальше, Чарли?

– А дальше, канн со своим воспитанником отметились в поимке контрабандистов одарёнными детьми в Лугазе, а потом в пути, оставив караван, с подсказки господина Куэля, отправились по забытому тракту, ведущему в гиблые места, где в своё время пропал наш прежний Верховный маг Империи!

– Боги! Им что, жить надоело?

– Куэль прав оказался, на маршруте их караван уже ждали, и если бы канн с ребёнком не оставили караван, то я думаю, их бы уже казнили.

– Ну, то, что казнили, для нас не так уж и плохо было бы, но что теперь?

– Мы отправляли в Лугазу своего комиссара для разбирательства с контрабандой одарёнными детьми, он то и обнаружил след канна, и поднял всю округу по тревоге. Местный барон со своими людьми бросились вдогонку каравана, но задержали только Куэля. Тот довольно долго сопротивлялся, не желая сознаваться в том, что знал, пришлось привлечь его покровителя.

– И что дальше?

– Комиссар затребовал подкрепление из столицы и, собрав два отряда, перекрыл выходы с тракта с обеих сторон. А видя, что никого в течении декады не было, дал команду ввести туда оба отряда.

– И что? – тихо спросил император.

– Это было более трёх декад назад. Никто из них не вернулся. Никто! Есть мнение, что все они уже мертвы!

– Сколько человек потеряла твоя служба? – хмуро спросил Тави.

– Более сотни человек, а с учётом барона и его людей, то двести восемь бойцов!

Пауза. О таких потерях Император не ожидал услышать. Не в каждом сражении бывает столько безвозвратных потерь, а тут...

– Очень плохо. Печальные вести. Печальные! А что канн?

– Считаю, что он с виконтом погибли. Проверить мои предположения, возможности нет. Обращаю внимание, Ваше Величество, на действие моего заместителя, которому вы пообещали место виконта. Именно он виновен в гибели наших людей!

– Он просто хотел убедиться, что канн и виконт мертвы!

– Но я не давал команды на рейд в гиблые земли. И требую призвать его к ответственности!

– Ты сам понимаешь, что это не исполнимо. Его отец... от него многое зависит в Империи, и ругаться с ним я не буду, и не проси.

– Это значит, что и моё место теперь займёт мой зам?!

– Не горячись, не всё так просто. Прости меня, если и случится такое, то ты станешь моим личным советником.

– Ага, без реальной власти в руках. Тави, что происходит?!

– Не всё происходит именно так, как мы этого хотим, а с твоим увольнением, не спеши, может он сам откажется от твоей должности!

– Да он меня ненавидит! – воскликнул маркиз – И только, чтобы мне насолить, согласится.

Император тяжело вздохнул.

– Моя власть кажется абсолютной, но на практике это не так. Мне постоянно приходится договариваться с разными кланами и отдельными людьми. Ты сам всё понимаешь, а его отец сейчас в силе, а в совете лэров, после внезапного усиления Верховного, положение и вовсе шаткое. Ты, кстати, разобрался с этим наёмником, кто он на самом деле?

– Нет, информацию быстро собрать не удалось. Портал в герцогство для нас пока закрыт, и боюсь, это говорит о возможном мятеже. Могу сказать, что графиня, похищенная людьми магистра, так до сих пор и не вернулась. Думаю, стоит проинформировать об этом Императрицу. Ваша супруга

найдёт способ вразумить похитителей, а заодно даст моим людям возможность проникнуть в герцогство, и с полком Жака Маринэ надо что-то срочно решать. Это шанс с помощью него стабилизировать обстановку в герцогстве и успокоить его хозяина, а может, и сделать его вашим другом и почитателем.

– И как ты себе это представляешь? Они объявили о создании удельного графства. Удельного, Чарли! – вскричал Император – И если я сейчас приближу этого Маринэ, то половина моих подданных захочет автономии. Понимаешь! Пока рано, пусть их пощиплют герцоги. Я уже пообещал победителям, что признаю присоединение новых земель, если они смогут приструнить орден. И это не обсуждается! Что-нибудь ещё есть по канну и виконту?

– Прямо касающееся их нет, а вот косвенно...

– Что именно?

– Сегодня утром на одном из пропускных ворот столицы комиссаром по особым делам произведено задержание огра.

– Огра? А что делал комиссар на воротах? Это что-то новенькое!

– Стечение обстоятельств. Обычная инспекция! Огр уже прошёл проверку и направился в город, но Каранье удивился, что огр один! Он попросил остановить его. И лично проверил документы, в частности, подорожную. И знаете, что его насторожило? Подорожная оказалась не простая, а выписанная Верховным магом Империи. А ведь огры, только в вашем личном распоряжении находятся.

– Ну, это не преступление, тем более, если документ подписан Верховным.

– Так-то оно так, но подорожная "Вездеход"! А комиссар имеет иммунитет к таким документам, поэтому он его не отключил. Это-то и насторожило Каранье на свою голову.

– Что-то произошло? – удивился император.

– Огр оказал сопротивление при задержании. До оружия дело не дошло, но рукам волю дал. Комиссар убит, ещё пятеро сильно покалечены. Спасло, что возвращались с известиями о виконте мои люди через эти ворота в столицу, они и оказали помощь охране. Я ведь говорю, что невероятные стечения обстоятельств! Огр арестован и препровожден в крепость святого Рая. Ребята смекнули и перевозку связанного огра произвели в закрытой карете, но, увы, от слухов мы не застрахованы и боюсь, что уже завтра ваши огры потребуют разбирательства, а обмануть их не получится.

– Ну, выпустим, что такого. Твой комиссар сам виноват, нечего было трогать огра, тем более он в любом случае не имел права этого делать, у них сам знаешь, свои законы, и проштрафившихся они сами наказывают, хотя я что-то не припомню такого.

– Всё так, но...

– Что там опять?

– Меч, у него был меч...

– Меч у огра это что-то интересное! Ну-ка, ну-ка!

– Эксперт определил его, как меч "Равенства"!

– Шутишь! Эксперт не мог ошибиться?! Ведь он один единственный в мире! И он фамильная ценность графов Кондэ! Этого не может быть!

– Начнём с того, Ваше Величество, что меч был у канна, но добиться от огра, откуда у него оказался меч не получается, он молчит, как рыба. Он совсем молчит, а пытаться его мы опасаемся! Огры этого

не простят!

– Огры и за его задержание с тебя шкуру с живого снимут, были прецеденты, сам знаешь. Но и отпускать, пускай пока посидит!

– Сколько держать будем?

– А сколько сможем. Чувствую, здесь кроется какая-то тайна. Если канн и виконт мертвы, что мы пока доказать не сможем, а если нет, герцог сам примет решение, стоит его сыну и твоему заму брать на себя ещё и звание виконта.

– Да ему... – маркиз, когда дело касалось его заместителя, начинал терять самообладание – он командовал той облавой и уверен, что виконт мёртв, а зная, какой жмот его отец, на проверку артефактами церковников не стоит и надеяться. Особенно, когда известно, сколько церковники берут за свои услуги.

– Поэтому огра содержать по высшему порядку. Питание и прогулки, чтобы когда будут неизбежные разборки, тебе не испытать на себе кол. При огре были какие-нибудь ещё бумаги?

– Да, непонятное письмо. Видно, использован шифр и понять, кому оно было предназначено, не удалось. Думаю, что оно адресовалось Верховному.

– А вот это уже интересно, и очень опасно. Попробуй через свои связи узнать все, что связывает огра и Верховного, а вот после этого и примем решение. Пытать огра бесполезно, он просто убьет себя, а потом его родственники – нас. И даже я не застрахован. С ними связана какая-то тайна, которую я не знаю. Но, по-моему, её не знает и нынешний Верховный и это государственная тайна, понял?

Работай. Что-то в последнее время у нас проблемы одна за другой всплывают, и решать их надо, как можно быстрее, боюсь, что потрясения не за горами, чувствую, мир снова на грани большой войны, только где первым полыхнёт, не понятно.

Глава 3

Первые три декады пронеслись, как ураган. Дни мелькали с невероятной быстротой, заполненные бесконечными заботами и тяжёлым изнуряющим трудом. Самое обидное было в том, что мы с Хэрном оба маги, но в наших запасах изученных заклинаний, способных помочь в тяжёлой работе не было. В моей книге магии были великолепные плетения родственников Дора, но вот изучить их я так и не успел, а тренироваться в их применении сейчас не было, ни времени, ни возможности.

На следующий день после бесславного расставания с деньгами принялись расчищать место под огород. И хотя почти все кустарники и деревья уже были нами убраны, но камней и всякого другого мусора было навалом. Руки отвисали держать опостылевшие носилки, да и лопата с граблями успели порядком поднадоесть. Камни, куски древесины, остатки от построек и другие предметы, всё приходилось вывозить вручную, и только мысль о том, что лопатой не придётся вскапывать огород, меня очень радовала и обнадеживала. До обеда, не разгибая спины, впахивал, как папа Карло, а безапелляционный Хэрн, как тиран, требовал ещё и ещё поднажать, и всё увеличивал нагрузки.

Относительное спокойствие посетило только после того, как вычистили весь периметр будущего огорода и после великолепной ухи занялись чисто интеллектуальным трудом, пытаюсь собрать в единое целое моё ноу-хау для этого мира, железный плуг с регулируемым выдвижением ножа. Привести в рабочее состояние моё изобретение оказалось мало, ещё больше времени заняло

изготовление сбруи для "Бугая", использовать лошадей я побоялся. Земля – непаханная целина и усилий ергонских скакунов, наверняка бы было недостаточно. На завтрашний день назначена пробная вспашка.

Бугай с интересом вертел головой, не понимая, что это мы с Хэрном приделываем к его могучему корпусу. Ничего, завтра почувствует и поймёт, только вопрос, как он к этой новой затее отнесётся, всё-таки мощи у него много, а при его привередливом характере, весьма велика вероятность осложнения рабочего процесса.

Но мои опасения были напрасны. Бугай к новой игрушке отнёсся с интересом, для него она, как новая игра, ведь дитё он ещё малое и побеситься ему тоже хочется, невзирая на то, что он почти уже семейный, скажем так, товарищ.

Нож плуга легко разрезал на пласты землю, а специальный улавливатель помогал переворачивать их ровными рядами, образуя ровную глубокую борозду.

Ну, это на наш с Хэрном взгляд все-таки, что он, что я ещё те агрономы и, честно сказать на положительный результат наших экспериментов я не очень-то и надеялся...

– Ты уже продумал, что и где будешь сажать? – Хэрн увлечённо шёл за плугом, в то время когда я уверенно вёл за повод Бугая.

– А что тут решать? У нас не так-то и много вариантов. Здесь высадим картошку и горох. Саженцы с деревьями и ягодные кустарники на клумбы определим. – мы с Хэрном всё-таки нашли те места во внутреннем дворике комплекса где когда-то были разбиты клумбы и на завтра запланировано время для их очистки и вскапывания, увы, но загнать туда Бугая с плугом возможности нет, придётся всё делать вручную. – Грядки под овощи разобьём, а по бокам "подсолнечник" и "кукурузу" посадим. – я давал понятные мне названия местным культурам, что внешне были очень похожи на земные овощи, ягоды фрукты и зерновые крупы.

– Я думаю, стоит все-таки первым делом, пока будет немного подсыхать земля, наведаться в лес на те полянки, что мы с тобой видели. Стоит там организовать пашню и засеять её. А уже потом, по возможности, возводить вокруг неё охранный периметр.

– А что, это мысль. Давай завтра и начнём!

– А как же клумбы? Твои саженцы силы и манну из тебя высасывают. Я же вижу, как тяжело тебе даётся поддерживать в них жизнь.

– Вот тут ты прав. Плетения эльфов очень энергозатратные, да и опыта применения таких заклинаний у меня нет. Но я думаю, не стоит менять из-за меня твой план, он мне больше нравится. Сперва подумаем о будущем, а потом уже и саженцами займёмся, тем более, поднять мне их в росте особого труда не составит, зная, какие заклинания у меня в моей книге есть

– Ага, я ведь вижу, как ты потом опорожняешь котелки, восстанавливая силы, – рассмеялся Хэрн. – но ты прав, сперва стоит решить долгосрочные задачи, а уже затем заниматься текучкой.

И за четыре дня, с перерывом на двое суток для посадки картошки и овощей на огороде, мы с Хэрном соорудили три пашни на полянах в лесу, вблизи дороги, и высели на них, овёс, ячмень и рожь. Надеяться, что удастся собрать большой урожай, не приходилось, но то, что пополним мы к зиме свои запасы основательно, это точно. Для этого я постараюсь сделать все, что будет в моих силах, да и в силах Хэрна тоже, ведь удобрения это по его теме и в его епархию я пока не лезу, своих проблем и обязанностей хватает.

Бурёнка стабильно давала два ведра молока, которое шло на пропитание нам с Хэрном и, в большей степени, Бугая. Получив возможность использовать пастбища, тратить драгоценный продукт на коз и овец смысла не было, лишь раз в неделю я подпитывал их заряженным энергетическим напитком, после которого они носились по пастбищу, как оглашённые. Для кроликов огородили угол у дальней стены здания, а на день их вместе со всеми выпускали погулять на травке, сделав что-то вроде небольшого загона в сторонке от всех. Чего-чего, а возможности того, что их могут затоптать, я сильно опасался.

Работа по хозяйству отнимала немало сил и времени, но быт постепенно налаживался, в верхних комнатах этажа приняли решение с Хэрном устроить наши апартаменты. В одной, самой большой комнате, устроили кладовку, в другой кухню и столовую, а вот самая маленькая пошла в качестве спальни. Вставал вопрос отопления. Здесь север, и хоть макры и говорят, что море накладывает свой отпечаток на местную природу с погодой, делая последнюю более мягкой, но всё равно, градусов двадцать минус тут, наверняка, бывает, а потому...

-... Сколько, говоришь, разборных печек ты заказал у гнома? – поинтересовался у меня Хэрн.

– Четыре, одна из них большая. Боковые стороны крепятся крючками. А вот плиты, со специально закрывающимися дырками. Только боюсь, труб не хватит.

– С трубами не проблема, сырцом кирпича выложим дымоходы, только бы нам подходящую глину тут найти. Их даже обжигать не потребуется, главное правильно высушить. Я завтра выйду на разведку вдоль берега, может чего и найду, а на тебе хозяйство и продолжай плести клетки, запаса материала у нас с тобой достаточно. Для птицы и веточного материала хватит, а вот для кроликов придётся использовать проволоку, только немного у нас её.

– Ничего, на первое время хватит, я ведь и так расстояние между проволоками в клетке не маленькое делаю.

– Это для взрослых, а для молодняка? Вот! Экономь, в ближайшее время проволоки взять будет негде, и что ты там придумал с моими сетями?

А придумал я, не что иное, как отгородить во двореке место для прогулки птицы, а чтобы не бояться нападений тех же ворон, что с удовольствием уволокут цыпленка, решил огородить небольшое пространство сеткой со всех сторон и сверху тоже.

– ... Необычно как-то, и откуда у тебя в голове такие мысли рождаются? – сказал Хэрн, выслушав мои доводы – Да, прикрыть наших цыпочек стоит. Да и простора им надо дать. Ты уверен, что им надо целое помещение выделять и обязательно с окном во внутренний дворик?

– А что, сделаем насесты, сена приволочем, утеплим по возможности помещение и готов курятник. А там и яйца пойдут и вовсе жизнь налаживаться станет. Как считаешь?

– На словах звучит неплохо, а вот как будет выглядеть в действительности?

А в действительности получилось ещё лучше.

Небольшая комнатка с окном выходящим во внутренний двор, туда Хэрн сбил из тонких стволиков деревьев ставни, при необходимости закрывающие дверной и оконный проёмы, и соорудил насесты в виде пяти длинных жердин с подпорками, а я накопил целый сноп сена. Подросшие цыплята всю осваивали новую территорию, а самый горластый петушок уже в планах варился в супе.

-... Да достал он меня! – кричал Хэрн – своим громким Кукареку! Ладно бы только по утрам,

так он ещё и днём не успокаивается никак, а вчера и ночью нас с тобой поднял.

– Так я же засёк опять засветки вчера и заметь, они были совсем с нами рядом, а как только этот Петя голос подал они в сторону леса ломанулись и очень быстро двигались!

– Да, волки это, точно! Больше некому, на людей ведь не похоже?

– Нет, не тот ответ, но что-то мне не по себе.

– Да тут от многого может быть не по себе, малыш. И озеро с сюрпризами и на той стороне земли непростые, а главное и эта прибрежная полоса сама по себе опасное место. Но коль мы тут живём, и ничто особо нас не тревожит, пока не тревожит, то стоит быть нам с тобой очень внимательными, пока мы здесь полностью своими не станем. А вот тогда, глядишь, и заживём по настоящему! – размечтался Хэрн

– Вот поэтому, Петю и не трожь!

Крылатая сигнализация словно чувствовала приближение чужих, я даже поверил, что наша живность вся не простая, а с определёнными врождёнными способностями.

Поиски Хэрном необходимой глины увенчались успехом, но ещё большим успехом могли похвастаться наши въездные ворота, что изготовил в большой проём здания Хэрн. А почему успехом? Да потому, что с помощью их мне удалось отбить нападение.

Нападение произошло днём, сразу после того, как Хэрн, прихватив с собой арбалет и припасы на день, бодрой походкой пошёл по краешку воды вдоль береговой линии озера, в поисках залежей необходимой нам глины.

Я всё время таскаю с собой лук и стрелы. Что бы ни делал, они верными спутниками вечно болтались у меня за спиной, но в то утро я, не то, чтобы расслабился, а скорее всего, просто расстроился, что Хэрн не взял меня с собой и, находясь в подавленном слегка настроении, хлопотал по хозяйству. Отвёл наших рогатых на пастбище и уже возвращался за овечками, как вдруг мельком уловил какое-то движение немного в сторонке от развалин зданий раскуроченного комплекса. Мгновенно проверил пространство вокруг и испугано заозирался по сторонам. Десятка два засветок притаились рядом с нашим новым домом, спрятавшись между кучами разбитых камней.

– Хэрн! – в отчаянии закричал я мысленно, но, увы, наша особенность, козырь, не раз спасавший в опасных ситуациях, на этой земле терял свои свойства, в зависимости от расстояния между нами. В общем, нашу связь на этой земле что-то очень сильно глушило и оптимальное расстояние, при котором устойчиво работала наша внутренняя связь, была не больше шагов триста, но, видно Хэрн ушёл уже намного дальше.

Громко раздалось "кукареку" со стороны курятника.

...Я метнулся в сторону здания. Можно было, конечно, и за периметр пастбища забежать, но своих овечек и козочек бросать я не хотел.

Моё ускорение, видно, послужило командой к нападению.

Огромный серый комок меха нёсся мне на встречу и не один. Ближе всего ко мне две злобных оскаленных пасти. Волки и очень, очень большие!

Не думая, что творю, чисто на выработанных инстинктах, я попытался сорвать с плеча лук и выхватить из-за спины стрелу из колчана. Но пот ужаса прошиб меня. Я всё оставил в нашей с Хэрном спальне. Я не успевал атаковать. Магией можно было воспользоваться, но зазор времени пошёл не точно на секунды, а на миллисекунды. Я резко рванул немного в сторону, при этом

выхватывая из-за пояса кругляши с остроконечными краями. Два хлюпающих удара песней отозвались в душе, я попал и попал точно туда, куда и хотел. Из перебитых острыми краями сюрикенов закрытых меховой подстилкой шей, струёй, практически одновременно, вырвались фонтаны крови. Спасён. Я поднажал и вот ещё мгновение и влетаю в приоткрытые ворота производства Хэрна, а следом за мной троица клыкастых пастей не сбавляя скорости, вот-вот ворвутся в здание, и дальше начнётся просто резня, наша резня!

Как я только сообразил и не пойму даже! Воздушный кулак со всей силы впечатался в приоткрытые створки ворот, от чего они с невероятной скоростью понеслись навстречу огромным серым монстрам. Удар! Я не видел, что произошло, но видно туши волков приостановили скорость закрывания воротин и из-за этого они и не разлетелись на щепки при соприкосновении с выступами каменного косяка двери. Но несколько брусков все-таки отлетели от ворот, давая мне возможность видеть, что делается на улице и не только видеть.

Не рассматривая больше меня, как цель, остальная стая рванула в сторону пастбища. К дому из серых больше никто не соизволил направиться. Ну что же, у меня появился шанс, и вот его-то как раз я и не намерен упускать.

Лёгкой ланью я взбежал на второй этаж и метнулся сразу в спальню.

– О, мой золотой, и как же я тебя забыл взять с собой! – прокричал я, спокойно лежащему на моей кушетке, которую соорудил для меня Хэрн, луку.

А вот теперь будет повеселее. Я подбежал к окошку бойницы, что выходила прямо в сторону нашего пастбища и озера. М-да, ну и ну!

Стая со всего маха напоролась на защитный пояс периметра и туши оглушённых серых монстров, по-другому этих волков и язык не поворачивается назвать, живописно раскидало вдоль всего периметра. Оглушенные, но не убитые. И скорость, видно, очень большую набрали, от того и действия защитных плетений сработали на полную мощность. Семнадцать серых тел валялось вдоль всего периметра, и ни один не ушёл или остался на ногах, вернее на лапах. А вот теперь уже и мне работа есть. Расстояние для меня не критическое, а для моего лука, тем более, а если учесть мой уровень навыка стрельбы из лука, то...

Через несколько мгновений в каждой серой туше торчала моя стрела. Боже, как я был благодарен нашим воротам, и мудрости Хэрна, что настоял на их изготовлении и установке. В тот момент я был несказанно счастлив и рад избавлению от неминуемой смерти.

Проверка пространства вокруг дома показала, что больше засветок рядом с домом и вообще на моём радаре не было. Нападение отбито, пора и разведку провести.

Двадцать две туши с практически целыми шкурами прекрасного меха достались мне в награду. Повезло. Если бы волки не влетели в действие периметра на такой дикой скорости, я бы так просто не отделался. Повезло! И троица любителей ворот, тех даже добивать не потребовалось, удар был такой силы, что серым просто переломало шеи.

Остальное время, до появления Хэрна, я перетаскивал туши зверей в одно место и попутно занимался хозяйством.

– Ты смотри, я великий охотник! – раздался в голове радостный голос Хэрна. – И великий старатель! Я нашел, где нам брать глину и ещё кое-что обнару...

... Ага, видно увидел кучки сложенных туш.

– Охотник, говоришь! Ну, хвастайся! – усмехнулся я.

Уже вечер, Хэрна не было целый день, солнце клонится к горизонту, скоро будет закат. Очертания гор становятся всё чернее и чернее, а воды озера постепенно окрашиваются в красновато-красный цвет.

– Малыш, малыш! – о, проняло беднягу.

– И чего кричать Хэрн? Ты поохотился, я поохотился, разве плохо, что мы теперь при мясе и все в мехах?

Хэрн, не веря собственным глазам, осматривал кучи монстров.

– Как ты их всех умудрился уложить-то? – прошептал канн.

Я пожал плечами, вновь поёжившись от пережитого мной ужаса.

– Случайно, Хэрн, случайно.

Мой рассказ его озадачил и поразили. Ведь не каждый раз можно воочию проверить эффективность своей защиты, а тут...

– ... Они безмозглые звери.

– Нет, малыш, эти хищники очень осторожные и коварные, просто они не почувствовали опасности и бросились на незащищенную скотину. Что сказать, тебе, и правда повезло, а вместе с тобой и всем нам. Но теперь мы знаем, что водится в этих лесах. А что водится на той стороне озера, даже боюсь подумать. Но такую удачу грех упускать и не воспользоваться её плодами. Я снимать шкуры, а ты давай, займись ужином, я мяса принёс, поросёнка подстрелил, вон в мешке голова и ноги, я жареного мяса хочу, а если бы ещё и хинкалей...

Но возиться с мясорубкой сегодня я не хотел. А вот от свежего шашлычка тоже, пожалуй, не откажусь! И не отказался.

Изготовление кирпичей это, ещё то занятие, благо, для перевозки использовали лошадей, но, увы, без повозки. Сперва намесить раствор, потом забить их в формы, изготовленные Хэрном. Через пару часов вытащить их из них, а ещё просушка и так далее и тому подобное. Но всё-таки за две декады нам удалось изготовить почти три тысячи больших кирпичей и не просто изготовить, но и перевезти их в наш хуторок у озера.

– ... По завтрашнему дню. У нас остаётся всего декада, перед тем как мы появимся в местном свете. Всего декада, а дел незаконченных и даже не начатых – море, поэтому, предлагаю следующее. Ты завтра, после того как разберешься со своим хозяйством, убываешь в лес на наши поля. Глянешь, что да как, и начнёшь устанавливать охранный периметр на имеющиеся деревья. Как вариант. Поедешь на Тени, в случае чего, будет на чём сбежать. Я к твоей безрукавке пару хвостов волчьих пришил. Заметил, что даже Бугай шугается, когда шкуру местного волка к нему подносишь, думаю, что и остальная лесная живность боится исходящего от шкур запаха.

– А ты чем займёшься? – что-то мне совсем не хотелось в одиночку по лесу шататься.

– А я займусь печками. Вернее, дымоходами к ним. Дыр мы в перекрытиях наделали, теперь надо вывести трубы. Я еще и для горна выведу, если успею. Думаю, потом, когда отработка начнётся, этим заняться не получится, – и, видя написанный на моём лице скептицизм относительно одиночного посещения леса, добавил – а тебе надо привыкать и учиться быть в лесу одному. В одиночку. Наступит отработка, как мы будем бегать сюда заботиться о скотине? И заметь, я сам с ней справиться не смогу, это ты у нас по этому делу спец. А мне ещё и лодкой пора заняться, кожа

рыбья уже достаточно в растворе откисла, больше держать не надо, но и передерживать не стоит, а каркас я уже собрал.

Хэрн, дитя воды и любитель всего водного, загорелся идеей изготовления лодки. И даже не загорелся идеей, а к этой идее уже, оказывается, был почти готов и готовился, что характерно, уже давно и ничего мне об этом не говорил. Жерди для каркаса он заготовил ещё в лагуне, специально заказав под эти цели крепкие прутья у своего божества. А вот шкуру приобрёл уже здесь, в течение нескольких дней охотясь в водоёме, вернее сказать, занимаясь подводной охотой. Уже три огромных рыбыны выловил Хэрн в озере. Мясо рыбы, частью съели, а часть закоптили или засолили, а вот шкуры Хэрн, обработав особым способом, замочил в большой бадье и готовил её в качестве обшивки для будущей лодки.

К концу третьей декады наш небольшой хуторок стал напоминать обжитой красивый островок безопасности около прекрасного озера на фоне величественных гор. По вечерам, когда было свободное время, мы занимались развалинами зданий. Разбирали наваленные кучи, сортировали камни, слаживая их в аккуратные пакеты-пирамиды, убирали мусор и битый камень. Почти каждый вечер звучала поминальная молитва, останков людей обнаружили в развалинах очень много. Из находок только наконечники от стрел имели ценность, а доспехи и оружие в большинстве своём были полным утилем.

Была у Хэрна мысль использовать целые камни, отобранные в процессе разбора развалин, в качестве материала для строительства будущих ограды или забора, а у меня тлела надежда, что мне все-таки удастся освоить мастерские заклинания Дора. Уж больно много там у него было специальных плетений, как для работы с камнем так и для работы с металлами, но всё требовало времени для учёбы и набиранию опыта в работе с этими трудными заклинаниями.

Я успел установить силовые барьеры вокруг наших лесных угодий, благо пересаживать специально деревья не понадобилось. Выровнять по возрасту и росту некоторые деревья пришлось, но в остальном, работал только с тем материалом, что рос вокруг полянок. Тратить драгоценное время и силы с манной на подъём высаженных культур не стал, единственно, помог росткам прорасти, а вот в остальном, пока дал развиваться самостоятельно. Живности в лесу много, я не переставая, через разные промежутки времени, проверял пространство вокруг себя. Засветок много, но принадлежащих людям, не было. Я даже решил завести регистратор, в котором отмечал какая засветка, соответствовала какому животному. Попадались и дикие свиньи, и олени, и косули. Пару раз засёк засветки волков, но ко мне они подходить близко боялись и на расстояние полёта стрелы не приближались. Вообще, что касается охоты, то лес был в этом плане местом оптимальным. Зверьё в большей части непуганое, живности валом, а птицы, особенно в плавнях озера, и подавно. Но охота – это на потом. Хэрн сказал, что заготовки на зиму в полной мере начнём делать ближе к середине осени, когда хотя бы по ночам начнутся заморозки, все-таки соли у нас и не очень то и много. Хэрн и так почти всю вылавливаемую им рыбу пускает на засол или в копильню

Копильня, отдельная песня моего романа. Хэрн на её устройство и оборудование потратил почти декаду, соорудив дымоход, изготавливая сам каркас копильни из подручных средств, коими, в основном, являлись стволы спиленных деревьев. Сено я запасал исправно и топлива для копильни хватало. Копильня не простаивала, там уже успели побывать и тушки уток и пара гусей, куски вырезок из туш хряков и ровные куски вымоченной рыбы. В общем, к началу заготовок к зиме мы

были почти готовы.

Вымощенная площадка перед воротами нашего дома уже очищена от мусора и грязи. Разбиты клумбы, на которых весело шелестят листвой ягодные кустарники и молодые фруктовые деревья и даже пару орешников. Я каждый вечер, в зависимости от состояния наполненности колодца магии, стараюсь хоть немножко приподнять в развитии и росте наш сад. Уже прошло цветение и пусть не все деревья и кустарники в этом году смогут дать урожай, но даже то небольшое количество деревьев, что успели зацвести, своим разноцветьем и обилием красок очень радовали глаз.

Хэрн сетовал на отсутствие бочек и другой разной тары, поэтому теперь он меня учит плести большие корзины. И под картофель и под другие фрукты надо тару, в чём хранить урожай. Правда, пока так и не решён вопрос, где мы всё это богатство хранить будем, поэтому всё чаще встаёт вопрос о том, не пора ли нам заняться подвалами, но Хэрн весьма жёстко выразился на этот счёт.

— ... Нас и так не трогают. Никто из местных так тут и не появился, что говорит о том, что здесь и правда для местных места очень опасные. У нас скоро начнётся эта долбаная отработка и запаса времени не будет. А если нам с тобой влезть в подвал — Хэрн сделал паузу — может случиться так, что для его разбора понадобится уйма времени, причём, в таком ракурсе, что нам, отсюда отлучаться будет противопоказано. Всё может случиться. Поэтому, подвал оставляем на потом. Вначале отработка, а уже потом всё остальное.

Огород тоже много времени отнимает. Сорняки и полив, раскидать удобрения и обработать всходы заклинаниями роста. На огороде я магией не брезговал и результаты меня очень радовали. Всего три декады прошло, а у нас первый урожай молодой картошки, причём, клубни выросли большие и плотные, без повреждений и гнили. Великолепный обещается урожай и если так и будет на самом деле, то все вызревшие семена будем собирать очень аккуратно, для посева будущей весной, а клубни все пойдут зимой в пищу. Горошек тоже радуется. Хэрн, зараза, уже столько обобрал кустов, что боюсь нам и на зиму не останется, а ведь горох собирать и хранить намного легче, чем ту же капусту или морковку. Я уже и так смеюсь, нам только цветов на клумбах не хватает, а так всё есть, а если и рожь вызреет, то и со своим хлебом зимой будем.

Внутри здания разительные перемены. Большое пространство склада разбито на три части. Две одинаковых части с земляными покрытиями засеяны травой, и разделены между собой деревянным заборчиком. Траву в этих загонах я постоянно поднимаю всё выше и выше, стараясь к осени удержать её в цвете, чтобы затем использовать в качестве зимних пастбищ. Третья часть отдана под хознужды. Тут стояла для лошадей, загон для овец и коз и место, где содержатся Бугай с Бурёнкой. Там же клетки с кроликами, только гусятник и курятник вынесены за пределы здания, вернее, огороженное место сетями там, где днём гуляют наши петушки с курочками. На ночь весь птичий взвод укрывается в комнате, куда из огороженного двора ведёт деревянный мостик, по которому и забираются пернатые в помещение через окно. Для гусят и уток Хэрн расчистил чашу неглубокого фонтана или бассейна, непонятно что тут раньше было, а я несколькими заклинаниями наполнил его водой. Количество книг магии, попавших в мои руки, давали возможность пользоваться нераспространёнными заклинаниями. Так, в частности, в книге магии мага, который пал от моей стрелы в гиблых землях около таинственного города, было интересное плетение школы магии Воды, правда, было оно четвёртого уровня и манну кушало буквально тоннами. Раз использовал его и мой магический колодец пуст. Вот за четыре раза, за четыре вечера я и наполнил

место для купания нашим пернатым крякам, с помощью возникающего, практически ниоткуда, грозового облака, из которого натурально шёл интенсивный дождь. Как я понял, чем больше сил и манны вложить в заклинание, тем дольше и сильнее будет идти дождь. Увы, но кулон, доставшийся от того же мага, полностью никогда не заряжался, а к концу дня обычно был уже полностью пустым. Зарядка магических накопителей для нас с Хэрном была, чуть ли не основной проблемой.

Помещения первого этажа заняты под кладовые, птичник и мастерские, которых, как впрочем, и кузни, пока нет. В самой большой комнате будет кузня Хэрна, вернее, там пока только ящики с инструментами и оборудованием, аккуратно сложены посередине комнаты, а у стены досыхает выложенный канном будущий горн. Вытяжка, увы, неважная, но Хэрн пообещал пристроить для циркуляции заклинания школы магии Воздуха. Как он это собирается проверить без понятия, но, зная Хэрна, а также, то, что он постоянно носит на руке кольцо с сущностью древнего мага, думаю, сможет приобщить и чёрта для своих целей. Так что, наверное, у него всё получится!

На втором этаже жилые помещения, а также и учебный класс, а из самой большой комнаты Хэрн решил сделать тренировочный зал, устелив на каменный пол, в качестве матрасов и тренировочных матов, плетеные циновки. Но на их изготовление пока времени нет, единственно, Хэрн заставляет делать запасы материала, а изготовлением займемся, когда на улице станет холодно и сыкотно. Из мебели у нас пока только две лежанки в виде деревянных топчанов. Я уже пожалел, что ни Дору, ни кузнецу-гному, у которого покупал мандолину, не заказал складывающиеся стулья и столы. Не додумался тогда, а теперь всё придётся делать самим, тем более, что опыт по обустройству жилища у нас с Хэрном есть, ведь в лагуне канн воплотил в жизнь почти все мои задумки, почти все!

Ещё одна проблема – это крыша. Вся в дырах, и если не получится заказать лаги и черепицу у макров, то в эту зиму придётся укрывать крышу вязанками соломы, но, скорее всего, сеном. Поэтому, по утрам Хэрн разминается на заливных лугах с косой, а после того, как я управляюсь с хозяйством, присоединяюсь к другу помахать в качестве физзарядки косой. Сена много не бывает, и в качестве корма пойдёт скотине, если получится купить черепицу у местных ремесленников, да и на циновки и в качестве наполнителя матрасов пойдёт. В хозяйстве всё пригодится. Завтра убываем в поселение макров, а пока, под остывающие хинкали с бульоном, Хэрн подводит итоги нашей работы за эти четыре декады, а заодно планирует работы на будущее, а также, прогнозирует наше поведение, когда выйдем в люди.

– ... Нам всё равно не удастся. Живность придётся на всё время, пока будем на отработке, содержать на пастбище, а тебе каждый день поднимать по новой выщипанную нашей скотинкой траву. Клетки с курами и гусями тоже мы туда перенесли. Все, что успели сделать. Потерпят неудобства, да и яйца нам собирать будет легче. Ты сколько вчера собрал уже?

– Два! – устало, буквально, прошептал я. К концу дня я выматывался до основания.

– Это только начало. На выводок их всё равно, наверное, нет смысла оставлять. Этим, если будет материал в виде яиц, займёмся поздней осенью и зимой, тогда всё равно особо заняться нечем будет. А пока все собранные яйца пускаем в пищу. Мы пока не знаем, какую работу нам дадут, но то, что тебе придётся бегать сюда каждое утро, увы, факт. И без вариантов, я всё равно тебя в этом вопросе подменить не смогу. Всё станет ясно завтра, а пока стоит подвести итог, что же мы сумели сделать за отведённый на обустройство нам срок. Дом, практически подготовлен к зимовке, даже если не удастся приобрести у макров двери, ворота, ставни с фрамугами и черепицу, мы всё равно сможем

без проблем перезимовать. Животины наши в безопасности, есть и огород, и засеяны поля. Но многое остаётся в планах и в мечтах. Ни мастерская, ни кузня не построены, топлива для топки четырёх печей и горна мало, не смотря на то, что практически весь навоз я перерабатываю. Но запасы надо пополнять, как дровами так и...

– Чем пополнять? – не понял я.

Хэрн посмотрел внимательно на меня. Вздохнул и продолжил.

– Я когда ходил искать место, где можно добывать глину для кирпичей, кое-что нашёл. – Хэрн аккуратно, можно сказать бережно, достал из-за пазухи сверток. – Это горючий камень, тайна нашего племени, он, как и подарки нашего божества, когда разгорается в состоянии размягчить металл древних, но для этого необходим горн и меха. Я из добытых тобой шкур соорудил поддувало и качать его будет магия. Я долго копался в воспоминаниях своего соплеменника и кое-что нашёл. Заклинания первого уровня, их использовали для установки в игрушки детям. Типа качелей получалось, а в моём случае, меха будут подниматься и опускаться, подавая в горн воздух. Получится, не получится, не знаю, но пока не попробуем, не узнаем. Вот смотри, какой чёрный!

Я усмехнулся. Уголь. Каменный уголёк! Однако! Я что-то такое и предполагал, когда Хэрн рассказывал про свою находку, а теперь верчу в руках маленький чёрный кусочек. Неплохо, вот только вопрос, как его добывать?

– И много его там?

Хэрн пожал плечами, задумавшись, а через паузу ответил:

– Не знаю. Возьмём кирки и сходим. Там единственно, такая проблема. Заболочено все, а среди леса, прямо из болота выдвигаются скальные образования. Меня болото не берёт, я как дома в нем себя чувствую. А вот как туда тебя препроводить, даже не знаю, не говоря уже про лошадей. Ведь на себе много не принесёшь, единственный выход, дожждаться, когда начнутся морозы и замёрзнет болото, вот тогда, предварительно сделав возки на лыжах или и вовсе сани и ехать на них на добычу. Как тебе такой вариант?

– Не попробуем, не узнаем! – ответил я Хэрну его же словами. – Но твоя мысль мне очень нравится. Будет, чем зимой заняться.

– Ну, чем зимой заняться у нас и так есть. Мы забросили все занятия, как по магии, так и боевыми дисциплинами не занимаемся, а это неправильно. Но меня сейчас больше занимают макры. У них много своих тайн, ведь до сих пор их так никто и не покорил, а магов у макров практически нет, значит, у них есть что-то другое.

– Логично! – согласился я.

– Вот и задача у нас с тобой узнать, чем же таким важным владеют эти свободолюбивые люди. Знания, они лишними не бывают и приспособить их к нашим планам тоже, наверное, можно, только вопрос, что же именно они ото всех скрывают?

– Опасно, очень опасно! – засомневался я. – Макры не те, с кем можно играть в такие игры. Если нам удастся узнать что-то запрещённое, как думаешь, мы долго проживём?

Хэрн скривился, словно лимон съел.

– М-да, не подумал. Грохнут, и так понятно. Тогда, и правда, лучше ни во что не вмешиваться, ведь у нас главная задача переждать время до твоего взросления!

Я согласно кивнул в ответ.

- Значит, просто живем, а там как ты говоришь, как карты лягут. Я правильно понял?
- По возможности, Хэрн, по возможности. Это мы хотим никуда не вмешиваться, а сама судьба подкидывает нам ситуации, когда невозможно оставаться сторонними наблюдателями. Давай лучше говорить о том, что сделано и что ещё предстоит сделать.

Планов много, а сделано из того, что запланировано, мало. Но на сейчас главное пережить отработку и выход в свет в качестве безропотной рабочей скотины, а главное, бедной и бесправной. Право на жизнь, похоже, придётся вырывать с боем, действуя кулаками и...

- Хэрн, а что если мы с собой возьмём посохи. Ведь из оружия у нас будут только ножи!
- Я уже приготовил всё. Палочку свою не потеряй, чай подарок божества, хоть и выглядит обыкновенной корягой. Но безрукавку с хвостами и лук с собой надо брать. Ты говорил, что нашёл плетение маскировки в одной из книг магии. Вот и будем делать тайники около деревни, а уже в селение входить в тех обносках, что подогнал нам вождь.
- Верно! Я и сапоги с собой возьму, уж больно мне не хочется бегать босиком. – обрадовался я.

Назавтра запланирован ранний подъём. Всё хозяйство переведено на огороженное периметром пастбище. Мы тоже сегодня там ночуем. Всё собрано и подготовлено. Во флягах налито молоко, есть запас сухарей. Всё, что можно из еды без палева берём с собой. Фляги сами по себе, правда, палево, ибо являются дорогими вещами, доставшимися мне в качестве трофеев ещё в начале моего пребывания в этом мире. Но они будут в заплечных мешках, на которые макры, я надеюсь, не позарятся.

- А теперь, что касается нашего с тобой поведения. С завтрашнего дня...

Глава 4

- ...И чего мы такие прыткие? Зубки кривые, ножки маленькие. Что это за урод? – какой-то клоун выплясывал перед нами, постоянно обливая нас словесной грязью, правда, до кулаков пока дело так и не дошло.

Вот мы и познакомились с местным населением. Вся деревня сбежалась посмотреть на клоунов в нашем исполнении, ведь видок, что изображали мы в подаренных шмотках, оставлял желать лучшего, и по-другому нас в них и не назвать. Слетелись все: и воины, и дети, и женщины. Обступив кучей, с удивлением рассматривали нас, больше внимания, естественно, уделяя канну, но и мне досталась капелька славы, правда что-то она меня не радует, ибо уж очень воинственно настроена местная шпана, я уже успел получить два пинка по мягкому месту, и били меня исподтишка. Вон, довольная рожа скалится, так бы и приласкал воздушным кулаком, но безобразничать не время, и не место, у нас с Хэрном совсем другие задачи.

Хэрн от негодования пошёл пятнами, всё лицо горит, а уж глаза такие искры выбрасывают, что, боюсь, ограда, сплетенная из хвороста, около которой мы стояли, сейчас вспыхнет.

- Успокойся, Хэрн, – мягко сказал я мысленно, потирая ушибленное, после очередного пинка, место чуть пониже спины – дикари, чего с них взять? Представляешь, сколько морд набить надо, чтобы начали нас с тобой бояться, а калечить-то нельзя!

– А я и не нервничаю. – На удивление спокойно ответил Хэрн. – Я выражаю нормальную реакцию нормального разумного на такой дикий приём. Ведь увидь они в наших глазах равнодушие, уже действовали бы по-другому. А так, мы в их глазах оборванцы, непонятно как, прибившиеся к клану. Вон, смотри, важный дядька стоит, наблюдает. Видишь, как внимательно смотрит за нашей

реакцией. Видно, местный староста, и, судя по сединам и волевым чертам лица, рубака лихой и далеко не дурак. Село большое и ухоженное, а это, несомненно, его заслуга. Вот поэтому я и говорю, что не дурак, и пока он слово не возьмёт, нас и будут шугать, пока не побегим, или не расплачемся. Вот не поверю, что вождь его насчёт нас не проинформировал, хотя зная, какие они продуманные ни в чём уверенным быть невозможно. Гляди, вроде решил вмешаться!

Достойный дядька неопределённого возраста с красивым, волевым лицом, немного подправленным широким длинным шрамом, медленно поднял вверх руку. Гвалт и шум моментально прекратились, наступила звенящая тишина, а староста так и продолжал нас спокойно и внимательно рассматривать. Что он там в нас увидел, я так и не понял, видно опытному воину, по каким-то незаметным остальным собравшимся деталям, стало понятно, что перед ним тоже стоит воин. Это я о Хэрне естественно, поэтому, когда раздался его полный уважения голос, у многих собравшихся от удивления глаза полезли на лоб.

– Приветствую, уважаемые. Видят боги, ещё ни разу добровольно канны не переступали границ земель Этрука. И не удивительно, память давней войны ещё свежа, хотя и прошло уже достаточно лет. Что ты ищешь здесь у нас, гоблин?

Хэрн перевёл взгляд на бесновавшегося макра, что так лихо умел придумывать разные оскорбления.

– Защиты и спокойствия. Только и всего!

– У нас защиты?! – удивился главный макр. – Интересно, когда это макры защищали гоблинов? – рассмеялся в голос староста, а вместе с ним и остальные жители деревни.

– А я не гоблин. Я – канн! – спокойно с достоинством произнёс Хэрн.

Староста резко замолк.

– Канн, говоришь? Канны воины, а ты... – он с недоумением посмотрел на одежду Хэрна и на его босые ноги. – Не похоже! Не разубедишь?

– Тебя?! – удивился Хэрн.

Староста усмехнулся.

– Не, я уже стар для таких игр. Я привык убивать и могу не рассчитать силы, а вот наш молодняк, новики, что уже считают себя великими воинами, отлично подойдут в качестве проверяющих. Как, согласен?

– Да не вопрос, только у меня из оружия мой посох.

– Ничего, у нас тоже распространены бои на шестах, если твоя палочка сразу не сломается после первого же удара, то наши ребята во всей красе покажут своё умение.

– Какое умение? – взвился, визжавший до этого макр. – Самуил, ты в своём уме? Они мне на стройке нужны живые и здоровые. Князь будет недоволен, если работники пострадают. Этого ушастого я и сам проверю, потом у меня и так людей на стройке не хватает, а тебе бы только развлекаться.

– Сам, говоришь, проверить хочешь? – засмеялся главный макр – Нет, я не против, и помня, что ты в своё время очень недурно владел мечом...

– Я и сейчас им верчу получше тебя, и ты это прекрасно знаешь – перебил старосту, по-видимому, прораб стройки – но калечить работников не дам, а палками я драться не буду. Чего молчишь, гоблин? Язык проглотил от страха? Скажи вождю, что ты не воин и всё на этом.

– Я не гоблин, уважаемый, я – канн! – опять очень спокойно ответил Хэрн.

Пока длилась эта словесная перепалка, я внимательно рассматривал собравшихся вокруг нас людей. Воины макры жилистые, приземистые. Они, видя, как себя ведёт Хэрн, подобрались и насторожились, как сторожевые цепные псы. Очень верное сравнение, даже холки в виде причёски на головах приподнялись. Чувствуют родственную душу, и уже не так скептически рассматривают непрезентабельный вид Хэрна. Село большое, отсюда определить не могу, сколько дворов, но думаю, за сотню-другую будет. Вокруг лес, частокола или ещё какого оборонительного сооружения нет. Дворы большие, везде пристройки и помещения, видно для скотины и конюшни. Ещё интересно, что все дома обмазаны известью и стоят, как украинские хатки, только большие хатки, а на крыше в качестве покрытия, яркая коричневая черепица. И правильно опытный Хэрн определил, село ухоженное и богатое, а видя, какие тут воины, то и сильное, а главное для нас, что вольное. Дети макров мало от меня отличались. Кто-то в обувке, кто-то, в кожаных безрукавках красуется, но в основном, как и я босоногие, и в таких же, как у меня, хламидах. Местную обувку Хэрн мне не дал обуть, сказав, с босыми ногами, мы выглядим более жалостно, что ли.

– Я тут услышал про стройку. Но я не строитель и никогда этим не занимался. А другой общественной работы для меня и моего воспитанника у вас нет?

– Другой? – усмехнулся староста. – Есть, но на данный момент основное – это мост и снимать оттуда людей я не могу, хотя...

– Что, хотя? – опять взвился ворчливый прораб, видно старые противники собрались, и новый предмет появился для постоянных споров, дав возможность с новой силой вспыхнуть их противостоянию. – Я не отдам работников. Они работают у меня.

– Я вообще-то думал, что на землях макров рабство запрещено! – тихо проронил Хэрн.

На прораба без содрогания смотреть нельзя было, его аж трясло от возмущения.

– Ты хочешь сказать, вонючка, что я рабовладелец?!

Хэрн, не отвлекаясь на сыпавшиеся на него оскорбления, спокойно спросил:

– А по-другому это как назвать? И не стоит незнакомого человека постоянно оскорблять, я ведь вам ещё ничего плохого не сделал. Не сквернословил, не обманывал, не хулиганил. Я свободный разумный, хоть пока и не человек, но пользуюсь правом выбора, как и все. Вы, господин хороший, старайтесь сдерживаться, раз я вам так пришелся не по душе. Я ведь тоже не кремень и в ответ могу...

– Да что ты можешь в ответ, ублюдок?! Меня даже в клане никто не смеет учить жить! Да если я захочу, да я...

И понеслось, да я, да мне, да у меня... и в итоге закончилось, как всегда и бывает, фразой:

– Да я вам всем сейчас пиз..., ой, по голове дам!

Что-то такое и собирался выжать из этой ситуации опытный староста. Проверить нового поселенца, и, воспользовавшись случаем, подставить под поединок своего вечного противника.

Слова сказаны, назад дороги нет.

– Я не бьюсь учебным оружием, канн. Я уже давно не беру эти деревяшки в руки. Хочешь доказать, что чего-то стоишь, прошу, бери меч или любое другое железо и пошли на площадь, там есть место, где боги примут наши дары и ставки. Постараюсь тебя не убить, а если у тебя нет денег, у тебя же нет денег, канн?

– С собой нет! – также спокойно ответил Хэрн.

– Вот, значит, в качестве ставки поставишь своего воспитанника. Устоишь хотя бы до гонга, пока в часах песок не пересыплется, ты выиграл, и сам будешь выбирать себе работу, я и слова не скажу. Ляжешь, пацан три года работает у меня.

Вот тут Хэрна, как прорвало:

– Да ты жук, жмот. Я, значит, ставлю свободу пацана и свою жизнь, а ты только призрачную возможность выбора работы! Нет уж, так не пойдёт. Я лучше и без ставок отработаю.

Тут уже взвился прораб.

– Без ставок только малышня палками машет, а у нас на кону жизни. Я поставлю... – пауза и взгляд в мою сторону – пять серебряных монет, твой щенок большего не стоит.

– Пять сотен серебром! – опять спокойно завернул цену в облака Хэрн.

– Ладно и десять лет я его хозяин. – согласился прораб.

Я стоял и только моргал глазами. Нет, этот Хэрн, точно зараза, додумался меня ставить вместо ставки.

– Ты в своём уме, Хэрн? Ведь видно, что дядька не простой.

– Малыш, это спектакль. Грамотно разыгранное представление, и основные его зрители – это мы с тобой. Эти двое, староста и этот говнюк, дружки, они очень хорошо друг друга знают и последний, и правда воин, может даже лучший воин, но отказаться от поединка мы бы не смогли без последствий, а последствия для нас равносильны рабству. Понял? Нас очень грамотно подвели к этому. Я не обещаю тебе, что уложу эту проныру, уж больно он себя слабеньким показывает, значит, монстр в душе, как минимум, но то, что удержусь, уверен. Меня, если убьют, а именно это они и хотят сделать, ты и так останешься при них, и видишь, тебе уже и хозяина определили. С одной стороны, это плохо, а с другой, если что, у тебя будет защита. Не дрейфь, всё нормально будет.

Мне бы его уверенность, но если смотреть с этой стороны, то, и правда, нам лазейки не оставили, а если сейчас отказаться от поединка, то рабство, обозванное другими словами, нам с Хэрном обеспечено. Что же, за свободу придётся платить.

Вот и местная базарная площадь ровно посередине села находится. Два двухэтажных здания, как я понял, таверна и апартаменты князя, вокруг утоптанная до плотности бетона земля.

– Значит, так! – староста доигрывал свою роль на сегодня – артефактами и магией не пользоваться. Старайтесь не калечить друг друга, при гибели противника победитель берёт на себя обязанности по защите и обеспечению семьи погибшего, при этом, имущество погибшего переходит в руки победителя. Чем будешь биться, канн? – ого, вот уже даже староста признал в Хэрне боевого канна, а это неплохой результат, осталось только не проиграть или просто остаться в живых.

– Я же сказал, мне и моей палочки хватит. – Хэрн своим спокойствием нервирует собравшихся воинов, да и прораб, глядя на канна, уже не испытывает ту уверенность в своей победе, как раньше. Задумался. Опасается. Правильно, что опасаясь, усмехнулся я, Хэрн ещё тот подарок!

Большой круг боевой арены. Около идола какого-то бога, лежат дары и деньги. Из даров Хэрн положил свой нож, как чувствовал, взял сегодня с собой самый невзрачный и старый, какой смог отыскать в нашем арсенале. Лежат деньги, и стою я, как ставка Хэрна. Вокруг масса народа, все возбуждены, а взрослые и мужчины и женщины делают ставки. Да какие ставки, и так всё ясно. Кто ради забавы серебряный кинет, а кто просто медью бросается. Но всем интересно, все в азарте, только золота не видать.

Надо отдать должное прорабу. В руке меч, голый торс и даже сапоги скинул. Красуется перед девушками, а женщины с радостью поддерживают своего бойца. Хэрн раздеваться не захотел, только полы рубахи заправил в штаны и туго затянул на них верёвку.

Жарко, солнце уже в зените, когда только время прошло, ни облачка на небе и ни ветерка.

– Я хотел бы узнать, что за работа ждёт меня и моего воспитанника, а может нам их простят, если я выиграю поединок? – Хэрн вопросительно посмотрел на старосту.

– Нет, простить не смогу, не я решаю такой вопрос, а к князю с ним не пойду. Есть общественная отара, голов тридцать и собачки там же с ними. Пока там должники отрабатывают, но у них такая ставка: потеря хотя бы одного ягнёнка и месяц отработки в плюсе. Устраивает?

– А они тоже поединок выигрывали? – усмехнулся Хэрн.

– Ты ещё не выиграл, а уже условия ставишь. Я озвучил. Что скажешь?

– Предложение неплохое, но на увеличение отработки не пойду.

– Ладно! Я на тебя пятьдесят серебряных монет поставил, выиграешь, за овец дорабатывать не будешь ни ты, ни твой хлопец.

– А что так мало поставил? – опять ехидно скривив рожицу, спросил его Хэрн – Бедствуешь, что ли? У меня и то пятьсот серебром на кону, а ты чего экономишь?

– А, и правда, Самуил, ты чего сачкуешь? Я значит, не только здоровьем, но и деньгами рискую, а ты даже раскошелиться не желаешь? – неожиданно поддержал Хэрна прораб.

Мы с канном недоумённо переглянулись, удивившись быстрой смене поведения главного строителя макров.

– Ладно, пятьсот ставлю и сма...

– Какой пятьсот? – вновь перебил своего оппонента прораб – минимум тысячу, а то и в золоте.

– Да ты обнаглел, каналья, да я тебя!

И опять понеслось. И как они только здесь друг друга не поубивали, имея такой шепутной характер? Но прораб все-таки на своём настоял и ставку на Хэрна приняли в количестве тысячи серебром.

Я стою один, как перст, рядом с идолом и внимательно его изучаю. Не понял, мне кажется или правда, энергетическая составляющая этого места настроена на макров. Смотри, как испускаемое поле энергии распространяется по всей поляне и как заулыбался прораб. Ой, что-то не чисто и тут нас пытаются объегорить. Вот же, твари, разводят, как кроликов.

– Хэрн, проблема! – мысленно дал я посыл другу. – Идол не игрушка, а действующий и, видно, настроен на макров. Взгляни, как веселятся, все чувствуют что-то, и это что-то – твоя пролитая кровь.

– Ничего себе, подстава! – изумился Хэрн.

– Спокойно! Ты главное, первый натиск макра выдержи, а когда все будут целиком поглощены лицезрением поединка, я постараюсь выкачать идола. Нам манны и силы брать негде, а тут бесплатный сыр томится, и никто на него не посягает. Главное, не упади сразу.

– А я и не собираюсь! Ты мне лучше скажи, сколько времени тебе надо на то, чтобы отключить действие идола?

– Я уже работаю. Потяни время, а как только макр бросится в атаку, я рывком поглощу это излучение. А ведь я был прав, что не оставил кулоны!

– Молись богам, чтобы никто их у нас не увидел. Всё, давай, работай, а я пока старосту о чем-нибудь попытаю.

И, уже обращаясь к Самуилу, Хэрн очень вежливо спросил:

– Уважаемый, я прошу, просвети меня по поводу ваших правил и обычаев, которые распространяются на проведение поединков, ведь мне не приходилось раньше с вашими воинами сходиться – Хэрн сделал паузу, думая, как бы выйти из щекотливого положения, врать-то целой толпе макров нежелательно – в честном поединке!

Я, задержав дыхание, сам во все глаза смотрел на Хэрна. Фу-ух! Пронесло, выкрутился!

– Ты, и правда, воин, уважаемый канн. Кстати, как твоё имя, ибо нашему божеству интересно, как зовут воина, принявшего вызов макра.

– Хэрн, к вашим услугам! – с поклоном проговорил канн, от чего удивление у прораба и старейшины, а также нескольких воинов, что с интересом следили за разговором противников, явственно проступило на их подвижных лицах, и это явно говорило о том, что Хэрн их чем-то сильно поразил.

А чего тут думать, поклон у моего друга – точная копия поклона нынешнего герцога Ергонии, зря что ли мы с ним столько его тренировали, доводя движения до автоматизма под неусыпным контролем господина Жака Маринэ.

– Вы, несомненно, правы, уважаемый Хэрн. Знание законов и обычаев всегда помогает опытным воинам не попасть в неудобное или двусмысленное положение, а так же...

Теперь у меня точно времени достаточно, чтобы рассмотреть, что же за хрень этот идол.

Деревянная изрезанная чурка. На которой умелец с большим воображением изобразил, ковыряясь ножом, лицо старика с глазами полными скорби и боли, но чувствуется, что это лицо воина, только очень похоже, такие понятия как честь, совет и сострадание аналогу в жизни были не знакомы. Может, какой-нибудь удачливый бандит или предок макров изображён? Может быть, а значит пока не бог, или... ну, не с моими знаниями о местном пантеоне рассуждать о местных богах, мне главное подзарядить кулоны и лишить противника Хэрна магической поддержки, а значит, аккуратненько смотрим магическим зрением и ищем, где же здесь рубильник. Так, очень похожие нити, как в плетениях, вот блок управления, а вот похоже, и сама батарейка. Вот же дают, да в дерево вложен камень, похожий на Камень Душ, и впитывает в себя энергию солнца и мольбы людей. Вот и копится энергия, а мы её сейчас у них и похитим...

Так, похоже, я отвлёкся и не заметил, как начался поединок. Противник Хэрна движется, как молния. Ничего себе, какая скорость движений, Хэрн работает на пределе своих сил и возможностей, и очень похоже, что прораб оставлять в живых канна не собирался изначально. Удары жёсткие, быстрые и сильные, но макр сделал ошибку, его ввел в заблуждение посох Хэрна и макр немного опешил, не понимая, почему его меч до сих пор не перерубил эту тросточку. Хэрн защищается, не помышляя о нападении, скачет как заяц по поляне, осложняя атаки противнику. А тот всё тупо пытается лишить Хэрна оружия. По-моему, пора. Подключаюсь к аккумулятору идола, перенаправляю хлынувший поток сперва в мой личный колодец, потом в защитный кулон, заполняя их до предела, а потом перенацеливаю в носимый кулон хранения манны. О, меня отпустило, надеюсь, со стороны за мной никто не наблюдает, а тёмной энергии на идоле тоже полно, потом почистим, даст Бог, теперь Хэрн мне времени предоставит побольше.

– Ого, какой прыткий старичок-то попался. Двигался как молодой василиск, а теперь что-то сник. Это ты его отключил от подпитки?

– Я, а кто ещё! У тебя-то, как дела? Я не могу отвлекаться, глаза закрыл и стою, отвернувшись от всех, будто боюсь смотреть за поединком.

– Да вижу, пацаны уже на тебя пальцами показывают, думаю, жизнь у тебя после этого совсем нерадостная будет, заключают.

– Подавятся, или клювы отобью. Ты так спокойно разговариваешь, будто у тебя там не поединок, а пикник.

– Да, как ты только подпитку отключил, сник старикашка. В защиту ушел, но удары всё равно пропускает. Я ему уже правую ногу отсушил ударом. Теперь на месте крутится, а я вокруг него спокойно хожу и вопросами подкалываю. Староста напряжён, видно, это его боевой побратим, не рад, что деньги выиграл на мне. Ты давай, заканчивай, а то я так долго не могу, почтут за оскорбление.

– Как только я к тебе повернусь лицом, значит закончил.

– Заплакать не забудь, иначе подозрительно будет.

– Попробую.

Эх, чего не сделаешь ради друга, а вот интересно, после чистки ауры идола он сильнее действовать на окружающих начнёт или и вовсе сдохнет? Проверим. Так, зарядка идола выкачена полностью, теперь дело за малым, снятие тёмной энергии. Ну-ка! Где там моё заклинание тёмной магии школы Гресс? Вот оно, родимое, давненько я тобой не пользовался, а ведь раньше получалось построение его у меня легко и быстро. Интересно, я не разучился? О, нет! Всё пучком! Только на этом идоле тёмной энергии в разы больше, чем на алтарях светлых церквей. М-да, Клондайк для меня этот идол, только боюсь, мне так просто с ним пообщаться больше не дадут, повода не будет. Ну, вот и всё! Идол девственно чист, как в плане магии, так и в наличии примесей, в виде тёмной энергии.

А теперь слёзы на глаза, хлюпаем носом, и поворот в сторону площадки, где идёт поединок.

– Хэрн, я готов! – мысленный посыл другу.

– Понял!

Хэрн внезапно отскочил назад, держа шест вертикально в руках.

– Уважаемый Самуил, я не могу пробить защиту этого воина. Каюсь, повезло мне впервые мгновения боя, и я устоял, а теперь устоял и господин... – Хэрн повернулся к бывшему противнику.

– Зови меня просто, Осачий, ты заслужил! – на площадке полная тишина. – Князь снова показал, что он великий вождь, не побоявшись общественного мнения, дав приют кану и его воспитаннику. –

Прораб посмотрел в сторону Хэрна – Но не расслабляйся, мы макры, а для нас нет авторитетов, и даже мои слова для большинства воинов пустой звук, тебя ещё будут проверять, поверь, и будь осторожен, не все мягкосердечные, как я, и мстят с огоньком и выдумкой! – а потом перевёл взгляд на старосту – Что, Самил, сегодня мы не в фаворе у духов предков, кинули нас они. Посмотрим, навсегда или только на время. Иди, Хэрн, забирай своего пацана, хлюпик он у тебя и нюня, смотри, как сопли распускает. Наши ребята таких не любят, тяжело ему тут придётся. Вы, как я понял, в лесу устроились, недалеко от жилья ведьмы?

Хэрн кивнул в ответ.

– Несносная бабища. Если бы не врачевала, давно бы выгнали. Мерзкая и злобная.

– Конж, чего на человека наговаривать. Всё никак не можешь простить, что она тебя отшила? – тихо проговорил подошедший к бывшим поединщикам староста, и, уже обращаясь к канну, продолжил: – Я вам дам провожатого, он доведёт вас до места, где пасётся отара. Там старшим Вепс. Противный старикан, но дело своё знает. Постарайтесь не поругаться с ним сразу. Ваша задача на эти три декады пасти овец и постараться не допустить падёж и охранять от хищников. За продуктами будешь присылать мальчика прямо в село. Удержите поголовье овец без потерь, обещаю, что на следующий год, если разбогатеете, приму отработку деньгами.

– Поголовье, ты имеешь в виду, тех взрослых особей, что мы сейчас примем? – уточнил у него Хэрн.

– Я имею ввиду всё поголовье, которое сейчас есть. За молодняк не беспокойтесь, они в последнее время мрут, как мухи, а кто выживает, тому никакие болезни не страшны. Хищники обычно являются основной причиной убыли в стаде, вот за тем вы и нужны, чтобы охранять. Вам дадут луки и стрелы, пользоваться умеешь?

– Конечно!

– Тогда больше не задерживаю. Продукты будете получать у госпожи Кларен. Смотри, канн, знаю я вас. Наши женщины неприкосновенны, любое насилие карается смертью, и не простой смертью. Есть у нас и свободные, незамужние девчонки и вдовы, так вот, если не утерпишь и залезешь, то сразу под обряд пойдёшь, в твоём случае, отказ не принимается. Казнят. Всё остальное делай, что хочешь. Своих не грабят на земле Этрука, наказание аналогичное. У нас на все запреты наказание одно и то же, так что их крепко накрепко запомни. И их всего два, остальное всё разрешено. Ты свободный и никто тебе не указ. Но защита земли, что тебя приютила, на твоей совести. Макров судить ты не можешь. Совершат чего нелицеприятно, хватай, вяжи и тащи сюда, на эту площадку к идолу. Он рассудит.

– А если макр нападёт, я буду защищаться, а он погибнет? – спросил Хэрн.

– Мы всё узнаем, так что, что-то скрывать смысла нет. Расскажешь, как все было, а предки решат, виноват ты или нет. Они справедливые и их не подкупить.

... Обещанный старикашка, под именем Вепс, предстал перед нами во всей красе, стоило нам только появиться и сказать, что мы новые пастухи. Как я понял, у них в общине, как в колхозе. Есть общественное стадо, а есть и личное, вот общественное – это постоянный склад взаимопомощи. Член рода или клана всегда имеет право на получение помощи от сородичей, но и сам вносит посильную лепту в повышение его благосостояния. Вот и работали поэтому все на общественных началах и скажу честно, кто ввёл такие законы в клане, были мудрейшими людьми.

Хэрн и со стариком поговорил на повышенных тонах. Он не привык терпеть в свой адрес оскорбления и повышенный тон голоса, потому и послал главного пастуха куда подальше и, забрав отару, нагло повёл её в сторону гиблых земель. Собачки, похожие на лаек, весело прыгали вокруг стада, подгоняя отстающих овец. Найти с ним общий язык оказалось очень просто, особенно Хэрну – его вся живность любит, ну, почти вся. А я сразу, как увидел милых зубастых, порывшись в памяти, вспомнил заклинание контроля из арсенала школы магии жизни. Эльфийское плетение первого уровня, рассчитанное на контроль животных, сработало прекрасно. Мгновение, и я уже лучший друг и главный хозяин в их стае. Слушались они меня с полуслова, вызвав приступ ревности у главного пастуха, после чего он что-то высказал, и был в итоге послан Хэрном в пешее сексуальное

путешествие. В общем, мы уходили в отрыв.

– Я не выдержу, если ещё кто мне будет кричать, что я ушастый гоблин. И появятся трупы, а нам это совсем не надо. Поэтому, предлагаю перегнать отару в лес.

– Но там, же волки! – изумился я.

– А ты думаешь, их тут нет? Есть. Так какая разница, где от них защищать стадо, зато к нам никто цепляться не будет. Тебе конечно, не повезло. Показывать, что мы в состоянии прожить без их продуктов не стоит, значит, походы в село придётся совершать тебе. Выберем большую полянку, так, чтобы расстояние до села и до нашего хутора было почти одинаковым. Поставим шалашики, оградим поляну магическим периметром и всё, можно будет спокойно своими делами заниматься. Ты, кстати, ещё не посмотрел на состояние овец?

Я помотал головой в знаке отрицания.

– Проверь. Нам нужно исключить гибель подопечных. Если староста не соврёт, на следующий год такое безобразие, как отработка, нам грозить не будет. И ради этого стоит постараться. Я пойду вперёд поищу подходящую полянку. Отара небольшая, ты справишься, тем более, собаки тебя хорошо слушаются. Заходить далеко не буду, на расстояние работы связи. Так, вслепую вести отару опасно, а с макрами сталкиваться опаснее вдвойне. Достали они уже меня. Повнимательнее будь, вокруг себя пространство просматривай, манны у тебя теперь много, не экономь.

Я и так на безопасности никогда не экономлю, один раз расслабился, и чуть не съели, в прямом смысле. Так что как только Хэрн вырвался вперёд, я через равные, примерно, промежутки времени принялся проверять плетением контроля драконов пространство вокруг себя. Живности в лесу много, вон, даже пару засветок волков распознал, но, к счастью, на нас они пока не нападали, даже несмотря на отсутствие на мне моей любимой безрукавки с волчьим воротником.

Меня больше всего волновал переход невидимой границы пред гиблыми землями, где теперь у нас с Хэрном дом. Но овечки, похоже, дискомфорта никакого внешне даже не почувствовали. Собачки слушаются, и под их умелые действия, отара благополучно перешла по дороге ручей и через несколько мгновений, возглавляемая мной, скрылась в густом лесу.

– Давай на вторую поляну сразу после брода – пришло сообщение от Хэрна. – она прямо около дороги и большая, для отары в самый раз. Я побежал к тайнику, принесу наши вещи, а ты пока осматривайся и прикинь, как проще всего устроить периметр вокруг поляны.

Я помню это место, мы там думали соорудить ещё одно поле, но всё-таки показалось, что расположено оно далековато от нашего хутора. Единственный минус, отсутствие поблизости воды, поэтому, как я понял, Хэрн и не стал далеко уходить от речушки, которую мы перешли вброд, и которая является естественной границей этих земель. Что же, придётся каждый раз водить барашек на водопой, или уже мне с помощью заклинания, наполнять какие-нибудь ёмкости. Хэрн придумает, а я не собираюсь этим забивать себе мозги.

Всё устроилось наилучшим образом. Хэрн принёс мои вещи, в которые я тут же облачился, а также наше оружие. Чего говорить, но со своим луком я чувствовал себя намного увереннее. Хэрн вновь оставил меня, понёсся домой, решил свернуть шатёр и на моей Тени перевезти его на место, где ближайшие три декады нам суждено с ним обитать. Я же в это время, обойдя вокруг всей поляны, определил будущий периметр, а также обозначил, через какие деревья пойдёт защитный контур, и определил пропускные ворота и, не дожидаясь возвращения друга, принялся накладывать

на них заклинания. Работа спорилась. Манн много, сил достаточно, и ничего удивительного, что примерно через пару часов основной периметр был готов. А что вы хотите, если раньше, ещё при устройстве защиты на храмы, у меня получалось растягивать плетение на пять, от силы шесть, стоящих в ряд деревьев, то теперь не менее десятка с одного раза попадали под действие заклинания. К приезду Хэрна, периметр был полностью готов, оставалось навесить заклинания контроля только на въездные ворота и немного приподнять в росте выбранные для этой цели деревья.

– А я смотрю, ты зря времени не теряешь! – засмеялся довольный Хэрн. – я уже волноваться начинал, что делать, если ночью к нам в гости заскочит на огонёк очередная стая или ещё чего похуже. Думал, предложить тебе привести отару к нам на пастбище, рядом с домом. Рад, что не понадобится.

– Не, рядом с домом это не вариант! А если кто наведается?

– Рано или поздно всё равно о нас все узнают. – пожал плечами Хэрн

– Пускай это произойдет, как можно позже, незачем нервировать макров, они что-то шуточки слабо понимают и сразу за оружие хватаются.

– Да, что есть, то есть! Но с ними легче в какой-то степени, чем с теми же благородными. Если им что не нравится, они сразу говорят, есть возражения, прошу в круг с оружием. Просто живут и ясно. С одной стороны это хорошо, а с другой, представляешь, какие у них не боевые потери?! Во-от! От того и стараются князья разводить в стороны противоборствующие кланы, чтобы междоусобицу исключить, и на своей земле бойню не устроить. Молодцы те, кто это придумал. А ты заметил, какие девчонки у них? Наглые, смелые и вызывающе красивые. Мне напомнили они наших женщин из клана. Свободные они и правами обеспечены, кстати, наравне с мужчинами, но и на войну, если что, пойдут тоже наравне со всеми.

Этот день заканчивался отлично. Закончив с периметром, установив шатёр посередине поляны, мы с Хэрном со спокойной совестью решили провести сегодняшнюю ночь дома, оставив отару под охраной собак внутри защищённого периметра.

– Мы все-таки поторопились с шатром. – рассуждал по дороге Хэрн – Если ты хочешь пока не светиться перед макрами, то пожалуй, надо простые шалаши установить. Этим завтра займёмся, а шатёр уберём обратно домой. Стоит по вечерам возвращаться к отаре на лошадях, а утром их возвращать на хутор. Так тебе по лесу придётся идти только два раза, остальные путешествия совершать будешь верхом на лошади. Первый – утром пешком возвращаться с хутора и вечером уже идти обратно. Лошадей тоже пока не стоит светить. Когда закажем доски и черепицу, тогда без вариантов, но к тому времени на нас уже волками смотреть не будут.

– Ну, не скажи! Может, наоборот случиться, что мы тут к этому времени врагов заимеем, видал, как пацаны местные на меня кидались. И пинались, и кричали что-то обидное.

– Ну, после моего поединка они не...

– Вряд ли! – не дал я закончить мысль Хэрну – Скорее, наоборот. Они же видели, что я боялся смотреть за поединком, да ещё и слёзы на глазах.

– Ничего, веселее будет. Уже завтра ты всё на своей шкуре ощутишь, как же они будут относиться к тебе. – рассмеялся Хэрн

– Не смешно. Я ведь тоже не железный, могу и в ответ неадекватно ответить, одни головёшки останутся.

– А ты и отвечай, только не магией, а кулаками. Это для тебя, как боевые занятия будут. Макры, они воины и отличные поединщики, а значит, личное мастерство в кулачных боях у них на уровне. А дети часто подглядывают за родителями и не обязательно тогда, когда взрослые заняты воспроизводством рода. Они и за тренировками и за учебными боями следят и учатся, а на улице в драках с такими же, как они сами, отрабатывают приёмы и удары. Учись и ты у них. Кто знает, получится ли тебя пристроить к какому-нибудь мастеру, на что я особо не рассчитываю, а так, сам учиться станешь, можно сказать, в боевых условиях.

Что сказать, предложения Хэрна меня, мягко говоря, не радовали. Я бы с большим удовольствием занялся магией, а обучение боевым дисциплинам отдал бы в опытные руки настоящих воинов, но с другой стороны, теория мертва без практики, а тут такая возможность попрактиковаться.

Сегодня я в село за продуктами не ходил, пойду с утра, сразу после того, как закончу заниматься со своим хозяйством. Хэрн, зараза, сказал, что завтра он к отаре ни ногой, у него, видите ли, лодка не достроена, а заниматься, по его словам, ерундой он позволяет мне. Гад, просто гад.

Поздний ужин. Скотина обслужена, Бурёнка подоена, вся домашняя живность накормлена. Назавтра котомка готова, варево для собак подготовлено. Можно спокойно отдыхать, но Хэрну приспичило поговорить, а раз больше свободных ушей в округе нет, то пришлось выслушивать изъяснения друга.

– ...Как закончу. Времени на лодку ещё пару дней и буду опробовать на воде, но с ней, уверен, будет всё хорошо. А ты знаешь, я ведь в селе с местным барыгой познакомился. Он на нас деньги большие потерял, ставку против делал. Злой был, но на разговор всё равно пошёл. Говорит, если мы что интересное в лесу найдём, можем у него продавать. По цене, конечно, он нас обманет, но вот те побрякушки, что мы каждый раз находим на месте разбираемых развалин, стоит попробовать у него реализовать. Как думаешь?

– Ну, стоящую цену он нам всё равно не даст! – устало проговорил я. У меня завтра трудный день, а кто-то мешает мне спокойно отойти ко сну.

– Ну и что! Какой-никакой грошик за эти безделушки взять. У нас денег всего ничего. Я в разговоре затронул вопрос, где приобрести доски с брусками и у кого можно заказать черепицу. Так скажу тебе, что на крышу у нас уйдут все наличные, включая сегодняшний выигрыш, с учётом того, что мы можем продать барыге.

– Весело!

– Да, цены кусаются, так что к предстоящей ярмарке стоит основательно подготовиться.

– А что мы можем там предложить? – не понял я.

– Как что? Картошку, рожь, да и с огорода многое ещё что. Сало копчёное и солёное. А рыба у них и вовсе деликатесом считается. К морю у них доступа нет, к озеру идти боятся. Так что, у нас все шансы на ярмарке неплохо заработать, а для этого нам нужна лодка, которой я завтра вплотную и займусь, а на тебе всё остальное хозяйство.

– И отара тоже?

– И отара тоже.

– А как быть с водопоем? – я даже приподнялся на лежанке.

– С водопоем сложнее. – Хэрн подумал. – Я там для наших корыто сбил и рыбьей шкурой оббил. Вот

его завтра и отвезем, а тебе надо тренироваться в магии Воды. Как там называется то плетение, которым ты фонтан уткам наполнил?

– "Летний ливень"!

– Вот и будешь тренироваться, а то с одного раза оно тебя обнуляет полностью, а это неправильно. Тренируйся! Ладно, завтра я тебе помогу, а дальше – сам, у меня ещё и в кузне ничего не сделано, так что...

М-да, хитрый Хэрн на меня всю грязную работу решил скинуть. К нашему хозяйству он практически не подходит, только навоз на топливо и на удобрение перерабатывает, и то, только после того, как я его лопатой со всего пастбища соберу. А сам, видите ли, серьёзными делами занимается, не пора ли этого наглеца проучить?

Но эта мысль мелькнула и пропала в уставшем за сегодня организме и в мозгу не осталась, поэтому, ни на следующий, ни на последующие дни наказывать Хэрна за наглость я не стал, а сейчас, сладко посапывая, укрывшись с головой одеялом отправился в страну морфея, без каких бы то ни было сновидений.

* * *

Утро. Туман. Выпавшая роса промочила все ноги. Сегодня обещается быть очень жаркий день.

Суэта по хозяйству много времени не заняла. Опять дойка коровы, покормить гусей и кур, и можно спокойно собираться в село. Завтрак в исполнении Хэрна. Его любимая рыба, от которой я никогда бы не отказался. Дела спланированы, роли кто, чем занимается распределены и, закинув на плечи полный походный мешок, поплёлся в лес. За плечами лук со стрелами, в мешке баланда для собак, они со вчерашнего дня некормленные, сандалии местного производства, в руках посох. Постоянный контроль дороги и близлежащих окрестностей. Опасности нет, а живность меня сегодня не волнует. Почти два часа ходу и я подхожу к нашей полянке, по дороге проверив засеянные поля. Периметры ещё держатся вокруг полей с будущим урожаем, хотя из манны, вложенной мной в прошлый раз, осталось крохи. Пришлось подзаряжать, перекачивая из кулона энергию для поддержания периметра в рабочем состоянии.

Три поля три подкачки, а в кулоне манны ещё дофигищи.

На поляне, где оставили отару спокойствие и тишина. Овцы разбрелись по поляне, щиплют траву и ни на что не отвлекаются и только собаки искренне радуются моему появлению. Остаться с ними времени нет. Проверил периметр, всё цело, прорывов не увидел. Кормим собак и снова в путь.

Тайник решил устроить около самой деревни. В лесу. Накину на место заклинание маскировки, и пусть ищут. Игрались так с Хэрном раньше, так после применения заклинания Хэрн не смог найти припрятанный мной нагрудник на пастбище, взгляд как бы скатывался с места, где он лежал. Вот и сейчас я решил воспользоваться приобретёнными возможностями, уж очень мне не хотелось идти по лесу ещё два часа практически безоружным, а главное босиком, бегать в местных чёботах я не желал категорически. Контроль пространства и если впереди маячила засветка, принадлежащая человеку, сходил с дороги под тень леса, прячась от посторонних глаз среди зелёного многообразия летного леса. О, вот и опушка, показалось село. Сквозь листву просматриваются белые избы и постройки возле них. В темпе переодеваемся, разуваемся и

освобождаем мешок. Из оружия только сюрикены за поясом, сверху хламида свободной рубашки, ворот застёгнут, уж больно не хочется, чтобы кто-то рассмотрел у меня на груди цепочки от кулонов. Взлохмачиваем волосы, придавая себе взъерошенный вид. Образ заканчивает унылое выражение лица. В руках кривая палка невероятной стоимости, и вперёд, опять на дорогу ни от кого не прячась.

Меня, конечно же, никто не ждал, но вот пацанва, только увидев меня, выходящим из леса, собравшись в кучу, встречала у самой околицы. А что, я шёл не прячась, проходя огороды, что свободным пространством отделяли дома от леса.

– Ты смотри, плакса появилась! – беззубый юнец старше меня лет на пять, пальцем показывал в мою сторону.

– Голодный видать, смотри как глазами зыркает! – ответил ему долговязый сорванец, худой и длинный и с лихорадочным блеском в глазах.

Чем-то он болен, пронеслось у меня в мозгу, но проверить его внутреннее состояние я не успел. Меня обступили человек пятнадцать, не меньше, девчонки, и пацаны все разных возрастов от четырнадцати до пяти.

Я даже опешил. Ну, о чём разговаривать с малышкой, хотя по виду я ничем не отличался от них.

– Зовут тебя как, слюнтяй? – спросил меня, видно заводила, местный вожак и главарь этой малолетней шайки.

– Я не слюнтяй, уважаемый. – стараясь сохранить спокойствие ответил я.

– Ну, значит плакса! – крикнула курносая девчонка, в украшенной цветным узором безрукавке. Ей лет двенадцать, может больше.

– Увы, уважаемая леди, но и плаксой я тоже не могу быть, – усмехнулся я.

– А вы посмотрите, да это же эльф! Такой же бледный, белокурый и руки тонкие. Мне отец про них рассказывал. А нос прямой, даже благородной горбинки нет. Эльфёнок, а смотрится, как прыщ. – рассмеявшись, проговорил тучный мальчишка с приятным открытым лицом.

М-да, будут бить. Вопрос только не ясен, все сразу накинутся или один на один?

– Ну, что, драться будем? – ну, так и есть, заводила решил сразу определить моё место среди местной шпаны.

– А зачем? – врубив дурака спросил я. Зачем отвечать на глупые вопросы. – у меня дела, и если вам заняться нечем, веселитесь, а мне ещё обратно идти, а там над...

Но договорить мне не дали. Я почувствовал, что сзади ко мне точно в спину летит чей-то кулак. Приседаем и активируем защитный щит Вала. Мешок срываем с плеч и, крутанувшись на одной ноге, второй проводим как косой, срубая приблизившихся ко мне нападавших с ног. Куча мала. Кто куда бьет непонятно, крики, всхлипы, на меня падают сбитые с ног ребята, девчонки и пацаны. Кто кого бьет не разобрать. Но у меня перед собой щит и я, стоя на коленях, аккуратно выбираюсь из под извивающихся тел, расталкивая противников невидимым щитом. Есть, я свободен. М-да! А никто в сторонке стоять не захотел, тела кучей навалены. Смешно. Я отряхнулся и быстро припустил в сторону стоящих рядом домов.

– ...Кушай, маленький, кушай! – добрые глаза с нежностью смотрят на меня.

Госпожа Кларен мягкой рукой пригладила мои грязные, непослушные волосы. Доброе, милое лицо, ласковая улыбка, лучики мелких морщинок расходятся от края глаз, что совсем не портит это

завораживающие очарование.

– Я тебе за два дня положила продуктов и с расчётом на собак. Хлеба четыре лепёшки, кусок сыра из козьего молока, крупы, соли и вяленного мяса. Разберётесь. Кстати, вчера прибежал пастух старший жаловаться старосте. Кричал, что твой наставник его обругал и отару забрал. Это так?

Я утвердительно закивал с набитым ртом. Когда кормят на шару, чего бы и не поесть, я есть хочу постоянно. А после стычки и нервного напряжения, тем более.

– И куда вы ушли? – улыбаясь, спросила она.

Я неопределённо махнул рукой в сторону леса.

– И правильно. Вепс бывает несносным. С ним трудно разговаривать, мой муж часто с ним ругался, особенно на отработках, ведь это он предложил князю, в оплату за падёж скота заставлять виновных отрабатывать дополнительные дни.

– А ваш муж. Он гд...

– Погиб! Сопровождали караван и попали в засаду. Стрелой и сразу насмерть. Так редко бывает, но видно, судьба. Вон только девчонки остались в память от него. Старшенькая, чуть тебя старше, а вот малой всего два года. – женщина вздохнула. И печаль омрачила её лицо. – Вот я и отрабатываю на общественной столовой. Ещё декада осталась, но я ещё побуду, так что, приходи. Тут, если сверхурочно работаешь, платят, да и детей кормить разрешают, а мне куда податься? Раньше, пока был жив муж, овец разводили и из шерсти свитера да шапки вязала. А теперь брать шерсть негде, купить, свободных денег нет.

– То есть вы раньше продавали свои изделия на ярмарке? – спросил я.

– Нет, что ты, до ярмарки они у меня не задерживались, с руками отрывали. Да и сейчас часто обращаются, но приносят свою пряжу. Я и одеяла и покрывала делала и с вышивкой и узорами. Даже один раз по заказу верховного князя знамя для полка вышила. Хорошо заплатили.

Ну, вот, совсем красавица расклеилась.

– А что по новой замуж не выйдите? – совсем забыв, кто я, задал неожиданный вопрос.

– Я, замуж? – рассмеялась Кларен – предлагали но, они все макры. А с такими есть шанс стать наложницей. Вот местный торгаш порог всё обивает. Его жена больна, но она же живая. Отходила раз его кочергой по спине, да со скандалом. Вся деревня видела, как гнала его, так до сих пор дуется и мстит. Сволочь.

– Ну, тут ничего удивительного! – улыбнулся я – Кочергой да по спине, это же больно!

– Конечно, больно, но не больше, чем когда он тебя пытается купить, используя для этого твоих детей! – с полуоборота завелась женщина.

А ей-то лет двадцать, может, двадцать три от силы. И в гневе она просто красавица. Красивая, стройная. Фигурка, как у груши, грудь высокая, а попак выпирает сзади. Стоп, стоп, стоп! Куда это меня понесло?! Спокойно!

– Может, всё наладится? – попытался успокоить я девушку.

– Может и наладится. Молодые ребята, с детьми женщин брать в жёны не хотят, обуза большая, опытные воины уже разобраны по рукам, а о всякую шваль душу пачкать неохота. Твой наставник неженатый? – неожиданно спросила она.

– Вроде нет, но суженная есть. – честно ответил ей я – Но он же канн?!

– Ну и что. У нас порода вырождается, а канны девочек очень красивых делают, рассказывали

купчины. У нас много больных детей. Самый опасный возраст три-четыре года, а потом в четырнадцать-шестнадцать. Бывает, за одну декаду люди сгорают. Жил-жил человечек и нет его. Страшно! – опять тяжёлый вздох.

Похоже, в доме у неё кто-то сильно болен. На заметочку.

– Я ведь слышал, что тут ведьма есть, которая людей лечит.

– Лечит, но не всегда помогает её лечение. Но надо отдать ей должное, она не обманывает, а сразу предупреждает. Да и травница она. У неё основные лекарства, настоянные на травах. Опытная но...

– Что «но?» – не понял я, отодвигая от себя пустую тарелку.

Кларен посмотрела на меня, увидела пустую миску и быстро спросила:

– Добавку будешь?

А когда я отказывался?!

– Да, если можно, уважаемая! – с поварихами дружить надо и накормят и пообщаться можно, как сейчас.

– Так что с ней не так? – снова спросил я, когда передо мной появилась полная миска гороховой похлёбки с мясом.

– С кем? – не поняла она.

– Ну, с этой как её, ведьмой?

– Не ведьма она. Травница. А может и магичка. Лет восемь назад появилась в этих краях. Вся оборванная, исхудавшая, забитая. Одни глаза на лице горели неистовой ненавистью. Осталась. Ребята к ней попытались подкатить, познакомиться, так она чуть их не порвала. Староста выгнал её из деревни, сказал, живи, где хочешь. Год с того момента прошёл, она всё это время в лесу одна оказывается жила и выжила, представляешь! Травы собирает, сушит настои и настойки делает. Детей лечит. Взрослых только по собственному желанию. Староста раз прихворал, так она посыльных даже на порог землянки не пустила. У неё тогда землянка была. Это потом староста в качестве извинений ей дом построил. Её пытались в другое село переманить, теперь все к ней ходят.

Я задумчиво ковырялся в тарелке. Много знает повариха о травнице, значит, часто к ней обращается. Кто-то в семье болеет. Наверняка. А то, что она швея или как там её, это хорошо, будет кому шерсть с овец и коз загонять. Хэрн уже собрался остригать подросших животных, а также хочет наведаться на ту сторону озера, поближе к горам. Женишков для нашего женского коллектива присмотреть, а по возможности, и поймать.

Но отвлеклись. Всё мысли вокруг ведьмы этой крутятся. Хэрн, зараза, постарался. У мужика, видно, спермотоксикоз развивается, причём в его самой тяжёлой форме, если уже решил идти знакомиться к ведьме, повёлся на рассказы, что она одна живёт и у неё тоже должны быть такие же проблемы, как и у него. Идиот, уже на старух его потянуло!

И вот я опять на улице. Около общественной столовой народу бродит много. Все чем-то заняты, спешат с озабоченным видом, одна малышня спокойно шарахается по деревне без дела, или мне это только так кажется. Наверное, вон в соседнем дворе пацаны в огороде копошатся, вон чел с ведром по воду идёт. Но есть среди этой озабоченной толпы и бездельники, вон троица уселась на забор, как грачата, что-то высматривают. Ясно что, вернее кого – меня. Так, видно опять без стычки не обойтись, уйти по-хорошему не дадут. Заметили.

– Эдс, ты прав оказался, у кухарки наш шустрый эльфёнок застрял. Спрятался, небось. Я уж думал,

он до ночи там прятаться будет. – да, это опять главарь местной шантрапы. Не узнал, богатым будет, если, конечно, доживёт.

– А с чего ты взял, что я прятался? – нагло спросил я. – В отличие от вас, я на общественных работах нахожусь, а те, кто мешает работе, сами попадают в рабочие бригады. Нам с наставником ваш староста говорил. – бесстыдно врал я. А чего теряю? Они явно не знают всех тонкостей общественного устройства, а урезонивать ребят пора.

– Чего сбежал-то? – усмехнулся старший среди ребят.

– Я сбежал? – удивился я. – Вы всей шоблой на меня напали. Мы, когда сюда ехали, думали макры – воины, а оказалось, что их дети обыкновенные бандиты. Там где мы были, толпой нападали на одиночек только бандиты и трусливые шакалы, те, кто боится боя один на один.

– С чего ты взял, что мы боимся? Ничего мы не боимся! – стушевался маленький главарь. – Я хоть щас готов с тобой сразиться.

– Ага, а мой возраст и рост тебя случайно не смущают? Ты же старше меня лет на шесть-семь, и лось какой. Не стыдно вызывать на поединок намного слабее противника? Если нет, то вы обыкновенные трусливые шакал...

Но договорить мне не дали. Тот, кто стоял ко мне ближе всех зарядил мне кулаком в грудь.

У-у, сволочь. Больно-то как! И обидно, ведь не ожидал от него такой подлянки, думал, что морально их всех задавил. А вон оно как, оказывается!

На автомате поставил невидимый щит Вала, установив его перед самым лицом, куда через мгновение нанёс удар главарь. Меня качнуло, и я упал на землю, потеряв равновесие. Ещё и тяжёлый мешок тянул меня к земле. Свернувшись калачиком прикрыв руками голову и поджав ноги, переносил сыпавшиеся на меня удары. Нет, размазать их по стенам, мне не составило бы труда, одного заклинания воздушный кулак хватило бы, чтобы эти мелкие пакостники разлетелись в разные стороны, но делать этого нельзя. Я рывком крутанулся на земле, высвобождая из лямок заплечного мешка руки. Ага, вот нога этого Эдса летит мне точно в голову, но нет дорогой, тебя мы сейчас с удовольствием приласкаем. Плетение церкви святого порога "Паралич" и парень застыл. Я мгновенно подкатываюсь под него и ногой подбиваю ему опорную ногу и толкаю застывшее тело, направляя его падение в сторону подельников. Отключаем действие заклинания и вскакиваем на ноги.

А вот теперь ребята поговорим по-другому. В руках у меня мой посох и резкий выпад в ничего не понимающего главаря, в ответ резкий вскрик. Чёрт, так ведь и убить можно. Прокручиваю посох вокруг талии, перебрасывая из одной руки в другую, и конец моей палки точно бьет поддых третьему участнику нападения. Есть, лежат!

– Бить оружием безоружных не требует большого ума и смелости! – раздался голос над моей головой.

О, да! Пока я валялся на земле, тут толпа собралась, посмотреть на детское представление.

Макр, суровый дядька со шрамами на лице и руках и без двух пальцев на правой руке, спокойно рассматривал меня своими жёсткими глазами. Воин, и видно местный Гуру, уж очень уважительно прислушиваются собравшиеся к его словам.

– Когда на тебя внезапно нападают, действуя как трусливые шакалы, без предупреждения и имея большой перевес в силе, то такими рассуждениями голову себе не забиваешь, иначе тебе её быстро

отобьют, уважаемый, – немного неадекватно ответил я взрослому дяде. – Ваши детки мне прохода не дают, а я, между прочим, на работе и они мне мешают выполнять мои обязанности. Если им нечего делать, так забирайте их камень ломать, всё толку будет больше, и опыта наберутся на стройке.

Тут раздался рядом другой голос.

– Толково претензии предъявил! Да и про макров до этого неплохо высказался, жаль эти засранцы тебе договорить не дали. Но вот только я не пойму, вроде били тебя долго, а синяков и крови нигде нет, даже на лице и руках, которыми ты защищался, а ведь это мои самые лучшие ученики. Не объяснишь?

Я пожал плечами. А что говорить, если они меня, когда били, старались целить в основном в лицо, а там у меня защита поставлена.

– Наверное, учили вы их плохо! – у макра от моей наглости на лоб полезли глаза, а я, стараясь сгладить последствия от моих высказываний, быстро добавил: – Я почему-то уверен, что вы их учили рыцарскому поведению, ведь макры, я слышал, по определению в Империи являются дворянами, во всяком случае, пользуются их правами. А по поведению ваших воспитанников создаётся впечатление, что готовят их здесь, как всякий сброд, в лесные шайки.

Ой, рисковал я, кидаясь такими словами, ой рисковал! Вон, как желваки на лице у воина играют. Не нравится ему, что я говорю, да ещё на всю улицу, громко и с выражением. Не ожидал такой отповеди от мальчика.

Ребята уже поднялись на ноги и волками смотрят в мою сторону. А ведь обвинения я им кидаю страшные. Отмыться от такого непросто, да и произошедшее видели многие, вот только является ли это, в их понятии, плохим и недостойным поведением, или нападение кучей на одного противника является само собой разумеющимся делом.

Наставник этих шалопаев молчит, молчит и суровый старый воин. Слышатся лишь стоны напавших на меня ребят.

– Ну, раз вам ответить мне нечего, то я, пожалуй, пойду, меня уже и так наставник заждался. Счастливо вам всем оставаться, уважаемые. Я на вас зла не держу. До свидания, госпожа Кларен, ваше гороховое рагу бесподобно, надеюсь его и завтра отведать из ваших рук. – и поклонился, идиот!

Слишком отличающихся от большинства в обществе не любят и гнобят, и видно, я пересёк ту черту, когда и сам себя загнал в изгой. Вон как смотрит на меня старый воин, наставник так вообще ядом пышет, по лицам собравшихся видно, что только кухарку можно отнести к человеку, находящемуся на моей стороне, к остальным же спиной лучше не поворачиваться.

Я молча поднял свой мешок, закинул его на плечи и спокойно направился в сторону выхода из села. Никто меня не провожал, никто не улюлюкал и не кричал оскорбления. Полное молчание, которое мне ничего хорошего не сулит.

– ... М-да! Не стоило идти на конфликт со взрослыми, из-за этих дураков малолетних. – задумчиво проговорил Хэрн после моего эмоционального доклада о том, что произошло в селе. – Теперь будь очень внимателен, особенно в лесу. Случайная стрела и привет. Ничего и никому не докажешь. Да и кто доказывать будет? Внимательней будь и взрослых больше не задирай. Насчёт кухарки, согласен. Вариант с продажей нашей шерсти отличный. С местными барыгами связываться не хочу, а вот хороший мастер, вернее мастерица нам с тобой явно не помешает. И себе тёплых вещей закажем, тех

же одеял и пледов, и на продажу, и ей какой-никакой достаток. Будет продавать свои изделия из нашего сырья и деньги иметь за это. Познакомишь? Она ведь интересовалась мной? – перевёл канн разговор в другое русло.

– Ты в своём уме, Хэрн, она же макр, а тебя староста предупредил. Или ты решил свою графиню забыть?

– Уверен, меня и так уже забыли. А я что не живой что ли?! Да чего с тобой говорить на эти темы! Хотя! – опять пауза. Вид задумчивого Хэрна и веселил, и тревожил. Веселил меня его умный вид, а вот тревожила возможность того, что Хэрн захандрит и тогда пиши-пропало!

– Да не волнуйся ты так. Помнят тебя, уверен! – но видно не эти мысли занимали старо-молодого канна, совсем не эти.

– Травница эта, она молодая? – неожиданно спросил меня Хэрн.

– Кто, она? Да ты с ума сошёл, хотя макры же к ней клинья подбивали. Может и молодая, я не спрашивал.

– Зря. Но это ничего не меняет. Надо знакомиться. Она изгой, мы изгой, и все живем в лесу. – потом подумал немного и выдал. – Приболеть не желаешь?

– Чего? – не понял я.

– Повод нужен! А что может быть лучше повода посещения лекарки, чем болезнь ребёнка?! А?

Я стоял возле друга, раскрыв от удивления рот. Однако, приспичило беднягу!

– Не-е! – в итоге выдавил из себя я – Без меня, пожалуйста. Хочешь, иди, удерживать не собираюсь, но предупреждаю сразу, меня в свои многоходовки не впутывай. И так видно, что дама непростая. Госпожа Кларен подозревает, что она маг, а раз она так к мужчинам относится и ненавидит их лютой ненавистью, то стоит быть с ней максимально осторожным. Не обожгись Хэрн, ты мне ещё живой нужен.

– Магиня, говоришь?! – Хэрн опять задумался, теперь уже надолго.

Мы готовили ужин из принесённых мной продуктов, разбавив его первым урожаем с огорода. Огурцы и что-то вроде помидоров собрал с огорода. Но, как объяснил Хэрн, эти овощи не очень распространены среди местного населения. Короче, как и картошка, для большинства населения Империи это было сродни экзотике.

А я что, я ни чё! Порезал овощи на салат, удивив очень своими действиями канна, немного соли, чуток масла, сверху лука и чеснока. Хорошо быть эльфом! Можно сильно влиять на рост растений, что способствует быстрейшему созреванию плодов. Попробовал на вкус салат. Недурно!

– Сегодня меня не жди. – произнёс Хэрн. – Наведаюсь в гости к травнице. Не уверен, что всё получится, но попытка, как ты выражаешься, не пытка.

– Смотри, чтобы сама попытка хуже пытки не стала! – усмехнулся я. Сложно в чём-то переубедить Хэрна, если он что-то втемяшил себе в голову. Практически невозможно разубедить его, и это часто приводит к неожиданностям и неприятным последствиям, часто, но не всегда.

До вечера Хэрн опробовал ножницы для стрижки овец. Остриг заодно и коз. Два мешка получилось шерсти, один с овечьей шерстью, а второй с козьей. Вот их я завтра на себе и отнесу госпоже Кларен и попрошу нам сделать плотное покрывало вместо ковра в спальню. Пол там холодный, а утром и вечером хочется посидеть на кровати разутым и не жать пальцами от холода. А себе я хотел попросить связать тёплые плотные носки на завязках, вроде чуней.

Я занимался хозяйством, когда пришло сообщение от Хэрна, что он меня покидает. Вот же, неугомонный, на ночь глядя попёрся не знамо куда. Продуманный, надеется, что ведьма не выгонит его в ночь из дома и ему удастся у неё заночевать, а там уже будет дело техники. Этот Казанова и помыться успел и в охотничий костюм нарядился. И вина со своими деликатесами прихватил. Ну, удачи парню, кто знает, может и повезёт!

Я сам решил заняться сегодня вечером самообразованием. Книжки почитать, в магии попрактиковаться, уж очень мне хотелось освоить плетения родственников Дора. Из их сугубо мирных заклинаний, с помощью нестандартного мышления и знания инженерной составляющей войск, недурно получались плетения, которые и в военное время можно было с успехом использовать на поле брани.

Умылся в фонтане, прихватил с собой мешочек с орешками, приобретённый ещё в Лугазе, проверил периметр вокруг нашего хутора и со спокойной совестью отправился грызть гранит науки.

Сами занятия меня захватывали и часто бывало так, что не следя за временем, я засыпал прямо за книжкой, а светляк не получая магической подпитки, через некоторое время самостоятельно исчезал. Сегодня я продвинулся далеко в изучении заклинания родственников Дора, с помощью которого можно было отшлифовывать камни, любые камни. Качество и быстрота работы зависела только от количества манны у мага и его силы, которую он мог применить в заклинании. Выбрав под ногами каменный пол в качестве исследовательского полигона я нещадно себя насиловал, стараясь получить желаемый результат виде воздушной воронки, что быстро вертела небольшую кучку песка, который и выполнял роль абразивного материала. Часа четыре, не меньше, а то и больше сплошных экспериментов и небывалого расхода манны и сил. Всё, я на пределе, и если ещё манны у меня много, да и кулон почти полный, то сил осталось только на то, чтобы скинуть тапочки и улечься на топчан спать. Именно это я и собирался сделать, как вдруг на первом этаже раздался шорох, а потом к своему ужасу я услышал тяжёлые шаги на каменной лестнице, что соединяли первый и второй этажи.

Ужас сковал волю. Я сам по себе очень впечатлительный человек и воображение в разных ситуациях всегда рисует мне возможные варианты развития событий, а так же их последствия и теперь эта способность сыграла со мной злую шутку. Совершенно забыв о плетении контроля драконов, про то, что Петя молчит, и про то, что я какой-никакой маг, я продолжал упиваться приступом небывалого страха и ужаса. Вот тень мелькнула на пороге комнаты, и я отчётливо услышал раздающиеся сопение и тяжёлое дыхание противника. Всё это конец!

О боги, только не это!

Зелёная физиономия, уши торчком, зубы навывкат. Глаза безумные, язык наружу и вроде что-то ворчит это создание. Мрак, вот же попал!

Внезапно стал я спокойнее рассуждать и обдумывать ситуацию. Вернулось спокойствие и уже на правой ладони формируется мой любимый фаербол. Противник виден и не очень-то он и страшен, сейчас ещё мгновение и поджарим его, вот только жаль вещи, что могут пострадать в замкнутом пространстве, когда там происходит сильный огненный взрыв. Но посетителя оставлять в живых опасно. Я мгновенно проверил пространство вокруг. Так, вот я, вот Хэрн, там вдали засветки нашего стада, что пасется на пастбище под защитой магического периметра. Точки от кур и гусей. На краях моего экрана виднеется удаляющаяся засветка волка. Но где же монстр, что уже почти вошёл в

— Я даже слушать не хочу. Герцог и так обвиняет меня, что я ни с того ни сего передумал. Его сын

оббивает порог моих покоев, а ты вновь приходишь с этими сообщениями.

– Но в этот раз они пришли по "молнии"!

– И что. Ты смотрел от кого пришёл запрос?

– Я не имею на то право. Пакет предназначен вам лично.

– Мне? Так выброси его не глядя, чтобы душу не трепать, и нервы сберечь. Уверен, кто-то хочет выслужиться.

– Но документы пришли от законспирированного начальника охранки. Есть у нас такие подразделения на границах с местами, где живут макры, эльфы и эмиры Султаната!

– Ничего не хочу знать. Герцог уже обвиняет тебя в том, что ты каждый раз отодвигаешь своими проволочками дату проведения обряда.

– Но обряд крови – это не простой поход в храм. Мой зам, да я его ненавижу, но смерти его я не хочу. Что вам стоит, Ваше Величество, прочитать то, что прислал вам ваш верный подданный. От этого ведь ничего не изменится!

– Изменится, мой друг. Опять сорвётся обряд. Ведь сомнения не дадут в полной мере приобщиться к действию, а от этого будет зависеть и то, как воспримут меня, как сюзерена виконта там!

– Где, там?

– Неважно. Не вмешивайся не в свои дела, маркиз. Это очень опасно, даже для тебя.

– Но, что же мне делать с этой петицией?

– Выкини, не глядя.

– Да как же выкинуть?! – вскричал пока ещё начальник внутренней секретной службы.

– Тогда уничтожь. Ведь ты маг?

– Это приказ? – хмуро спросил маркиз.

– Да, это приказ, и он не обсуждается! – добавил Император, видя, что его старый друг опять пытается противоречить его воле. – Выполняй!

– Но хотя бы посмотреть от кого послание?

– Чтобы наградить за бдительность, как и остальных? – усмехнулся Тави.

– Хотя бы так.

– Нет, хватит. Вон урна испепели послание, и пепел выкинь туда. Я жду!

Маркиз со вздохом повернулся к стоящей недалеко от них позолочённой урне. Парк, где и проходил этот разговор назывался золотым, и всё в нём было изготовлено из золота или покрыто позолотой.

Маркиз незаметно надорвал верхний пакет и вложил в него шарик малого фаербола.

Вспыхнул яркий золотой огонь, в свете которого маркиз успел прочитать быстро исчезающие буквы на сгорающем листе.

– Бабетт Должэ баронесса Фернэтти, постоянный представитель императора в Этруке. Начальник охрано-розыскной службы, действующая под прикры...

* * *

Длинная вереница войск бодро продвигалась по прожженной солнцем степи, уверенно уходя в сторону ничейных земель. Ну, как ничейных? Император не признал образовавшееся удельное графство, а прежний герцог отказался от них. Отказался или его заставили, теперь уже неважно, важно, что теперь все прилегающие к землям государственные образования пытались заявить на них

свои права. Все!

А вот это самые расторопные. Развивающие знамёна говорили о том, что принадлежат солдаты одному из приграничных герцогов Империи Ван, но самое невероятное, что вместе с ними маршировали и гвардейцы герцога Кренста, одного из подданных императора Тавия. Никогда, никогда история двух держав не знала случая, чтобы их войска или даже войска полноправных герцогов, вечных противников, если и вовсе не врагов, выступали одним фронтом, на одной стороне. Никогда.

Серж через глаза своего верного друга наблюдал за проходящими рядом солдатами. Тысяч двадцать, не меньше. И это не считая конницы, основу которой составляли кочевники Ганзы. А магов, сколько магов! Такая силища шла в сторону крепости Караллой.

Начавшееся строительство не закончено. Новых крепостных стен по границе реки нет, бой придётся принимать в открытом поле, что для молодого Ордена и клана равносильно смерти.

Серж в разведке. Подступиться к передвигающимся войскам воины клана с открытой степи были не в состоянии, а вот Черныш спокойно подбирался прямо к проходящим мимо войскам и уже на месте Серж брал под контроль тело своего друга. Увидел достаточно, а теперь обратно в крепость.

Графство в осаде, если со стороны степи движутся в основном войска Империи Ван, то с другой стороны пытается решить вопрос беспрепятственного прохода через земли герцога Вилье другой желающий, причём не менее опасный. Отец Жака герцог Маринэва возжелал получить территорию молодого графства, не сумев добиться от сына полного подчинения своей воле и признания вассалитета. И теперь Орден готовится отражать сразу атаки с двух сторон. Вот только силы не сопоставимы.

Крепость Караллой. Здание донжона, зал приёмов. За большим круглым столом расположились почти два десятка разумных. Расширенное совещание совета Ордена и клана.

... Их тысячи. Идут весело, уверенные в победе. Походным охранением брезгуют. На ночь из охраны только рейнджеры эльфов.

– Они-то что там делают? – удивлённо спросил Жак.

– Наёмники. Но их немного, Серж насчитал не больше трёх десятков, но зная их расценки, могу сказать, что денег кто-то на эту военную операцию не пожалел. – зло сказал Мартин.

– Самое опасное связано с магами Ван. В середине колонны войск движется большая крытая повозка. Её ни с какой другой не спутать. Вся выкрашена в чёрный цвет. Похоже, на передвижной алтарь. Из опыта боестолкновений с ванцами – Жак вздохнул, переводя дух – можно с уверенностью констатировать факт того, что к нам направлен подвижный корпус стражей порядка на границах. Есть такие боевые части в Империи Ван, и они являются наиболее боеспособными подразделениями, а их маги, – и снова почти обречённый вздох – а их маги гарант непобедимости таких корпусов. Есть мнение, что в таких телегах установлены боевые передвижные артефакты. Основная его боевая составляющая заклинания магии разума высших порядков. Действуют на воинов противника, делая их вялыми и безжизненными. А уже гвардейцы добивают противника, не неся никаких потерь. Удивляет одно, как решились отправлять к нам корпус, когда именно сейчас производится сбор налогов в северных провинциях Империи Ванн? А судя по знаменам, нам противостоят именно гвардейцы герцога Севили. В головной город этого герцогства свозятся все собранные налоги. Есть

данные, что иногда в золотом эквиваленте скапливается денег до трехсот миллионов. Не улыбайтесь, Империя Ван в разы богаче своих северных соседей. А они убрали из герцогства наиболее боеспособную часть. Странно!

– Ничего странного! – взял слова Серж – С ними идут, плечом к плечу, воины Императора Синх, извечные их враги. А теперь, желая поделить между собой наши земли, они выступили единым фронтом. Официальная численность наших отрядов секретом не считается. А они обеспечили почти десятикратный перевес. Подстраховались, а на город, где скоплены такие богатства, нападать некому.

– Логично, но всё равно странно. Видно, поблизости войск не было, вот они и отправили, что было под рукой. А вот этот герцог, что так спокойно пошёл на союз с бывшими врагами, он как со своим Императором живёт? – спросил Валуа у Жака.

– Герцог Кренст вечная заноза в заднице Императора. Сепаратист и идеи такие же выдвигает. Официально объявить об отделении от Империи боится, знает, что тут же войска Императора к нему в гости нагрянут, а так баламутит у себя народ. Но громких заявлений не делает, ждёт удобного момента. В прошлую войну его герцогство чуть не упразднили и до сих пор решение этого вопроса так окончательно не снято с повестки дня в совете.

– Тогда объясните, почему войска Императора к нам не идут, ведь мы тоже объявили об удельном строении графства и ещё рабство объявили под запретом? – подал голос Серж.

– Тут всё просто, малой. Мы не объявляли о выходе из состава Империи, наоборот, всегда показываем, что наш полк это структурное подразделение гвардии Императора и флагшток гвардии постоянно развивается на шпиле крепости.

– Что же, понятно. Значит, эти герцоги, независимо какому сюзерену служат, решили прибрать к рукам и разделить между собой наши земли. А как же твой отец, Жак, он с ними, что, тоже будет воевать?

– Конечно! Ведь он уверен, что разгромит Орден!

– Так уж, уверен?

– А что тут удивительного? У него армия чуть меньше сборной армии идущей со стороны степи. Зато, более организованная и мобильная. У него почти нет, как таковой, пехоты. Вернее, как раз пехота есть, но она для быстроты передвижения пересажена на лошадей и обеспечение у него отработано намного лучше, чем у них и тем более, чем у нас. Мой отец, вернее старший брат, кто и ведёт войско в поход, и есть самые опасные из этой пары противников. Магическое прикрытие тоже соответствующее. Поэтому считаю, пока отец решает вопрос о прохождении территории местного герцога, нам необходимо уничтожить, или, на крайняк, развеять войска, идущие со стороны степи. Есть одна особенность. Корпус Императора Ван никогда с ходу в бой не вступает и магией, своим основным убойным средством, воспользоваться быстро не в состоянии. При виде противника, гвардейцы тут же занимают оборону, а маги начинают готовить артефакт к работе.

Полномасштабное столкновение нам не выдержать, значит, надо придумать что-то другое.

– А если нам удастся вывести из строя или захватить этот артефакт, каковы наши шансы на победу в этом случае? – вновь подал голос Серж.

– Увеличатся в разы. Ванцы привыкли полагаться на своих магов, и все приграничные стычки они выбирают оборонительную тактику. Пока ещё не придумана защита от их артефактов, а значит, на

своей земле, за стенами крепостей и городов им бояться нечего.

Открылась дверь и в зал быстро вошёл комендант крепости, подошёл к председательствующему за столом Мартину и, нагнувшись, что-то тихо проговорил тому на ухо. Гробовая тишина в зале, но слов не слышно, о чём докладывает граф Оберман.

Мартин кивнул, сжал губы, думая и принимая решение. Потом перевёл взгляд на Жака, что-то для себя решил и тихо, шёпотом, неслышно ответил коменданту. Оберман поклонился и быстрым шагом вышел из зала.

Все в ожидании уставились на Мартина.

Видя, что пока он не объяснит, что произошло, разговора дальше не получится.

– Господа, я вынужден покинуть вас на неопределённое время. Со мной отправятся, герцог Валуа, Жак, ты, и ... – Мартин сделал паузу, а потом посмотрел на лежачего в ногах Сержа Черныша, добавил – и ты, малой.

Окинув всех собравшихся взглядом, произнёс:

– Ничего страшного не произошло, но только что попросил аудиенции неожиданный посетитель, которому нежелательно отказывать, тем более, надеюсь, что от этого визита будут зависеть и наши действия в предстоящих сражениях.

Названные Мартином соратники поднялись со своих мест и направились на выход. В дверях Мартин обернулся к оставшимся и громко произнёс:

– Пока мы отсутствуем, постарайтесь разработать способы противостояния войскам противника. В первую очередь, как нейтрализовать магов корпуса Императора Ван...

...Маркиз молча рассматривал убранство комнаты, куда его завели сопровождающие. Вот он и добрался до мятежного графства, несмотря на большой риск для собственной жизни. Ведь неизвестно, как поведёт себя местный граф и его приближённые. Увы, это неофициальный визит. В графстве он инкогнито, а потому и не на шутку опасался за свою жизнь. Решение совершить такую поездку принял лично Император, и Чарли был уверен, что его старый друг и в мыслях не думал причинить ему какой-то вред. Просто так сложились обстоятельства и то, что он должен обсудить с графом, не мог сделать больше никто. Император не мог доверить эту информацию и озвучить предложения никому другому. От визита маркиза очень многое зависело. Очень многое в тайной жизни Империи, и её благополучии, финансовой, в том числе.

Император в депрессии. Что связано с этим виконтом, маркиз не понимал. Все эти танцы, когда и прежние Императоры особо выделяли прежних виконтов, и кланы семьи Императора буквально дрались за этот никому не нужный домен. Они делали всё возможное, чтобы контролировать его хозяина, имея от этого огромные дивиденды от правящей династии. Он, даже являясь начальником самой опасной организации в мире, так и не узнал какая тайна связана с головным замком этого имения. Прежнему виконту Император предлагал неприличные суммы денег, на которые можно было купить не одно имение возле столицы, не говоря уже о других местах в Империи и мире, и, причём, намного больше и богаче чем нынешнее, но недальновидный виконт отказался и погиб. Погиб, как потом стало известно узкому кругу лиц, не без помощи подосланных убийц. А теперь...

Маркиз усмехнулся.

" М-да! Ну и ситуация! Императору не позавидуешь, хотя он ведь перед самым обрядом

предложил герцогу пригласить церковников с их волшебным артефактом, но прижимистый хапуга пожалел денег, но не пожалел сына, и теперь у маркиза нет официального заместителя. Совсем нет. Разорвало его, вывернуло внутренности наружу. Герцог потерял сознание и даже к отъезду маркиза в эту служебную командировку, информации, что он очнулся, нет. Как смотрел Тави на маркиза сразу после того, как брызги крови графа осели на стенах храмового комплекса и на парадной сутане епископа. Магия крови ошибок не прощает. Маленький виконт оказался живучим. Выжил, и это самое невероятное.

И видно, чтобы не видеть живой укор перед своими глазами, Император и услал маркиза в эту опасную поездку, благо информация вовремя подоспела. Неожиданная информация и решение, принятое на её основании Императором, очень опасное. Смертельно опасное. Но, увы, осуществление задуманного теперь зависит не полностью от гвардии Императора, но ещё и этот непонятный орден приходится привлекать. Всё очень зыбко, шатко и неустойчиво.

Напрямую попасть в герцогство невозможно. Портал из столицы не в состоянии был перенести желающих, на обратном конце магического перехода внесено ограничение. В военном положении такие меры были бы уместны, но в мирное, ну относительно мирное время, ведь герцогство официально сейчас, ни с кем не воевало. Вот и пришлось маркизу вначале перепрыгивать в герцогство Ханэй, владелец которого был родственником герцогов Вилье, а оттуда переноситься уже сюда. Денег потратил много, но все-таки задание Императора, во всяком случае, его начальная фаза, выполнена, теперь осталось только убедить этого графа.

Распахнулась дверь и на пороге появился тот непонятный выскочка, что так лихо в своё время разделался с герцогом Зерсом, а теперь, по агентурным данным, является частым гостем и притом желанным, в имении герцога. Господин Мартин, Превосходительство и таинственный аристократ, который спокойно смог выйти из магического круга, после поединка чистоты, а это может говорить только о том, что он является родственником Императора. Но для всех, он всё так же оставался – господин Мартин.

– Господин Мартин, моё почтение.

– Господин маркиз. Увы, мы с вами не знакомы, но я наслышан, – сказал это Превосходительство, пропуская в комнату ещё и своих сопровождавших, среди которых, к своему изумлению, маркиз увидел ребёнка лет одиннадцати-тринадцати, к ногам которого жался большой чёрный пёс.

Ребёнок и на этих переговорах? И тут маркиза осенило. Виконт! Всё на то указывало, и богатый костюм, который малец носил с большим достоинством, и элементы доспехов, безумно дорогие и редкие, даже для столицы. А что если...

– Господин виконт, рад нашему знакомству! – Маркиз расплылся в улыбке.

Его, понимаешь, ищут все службы по всей Империи, а он спокойно живёт себе со своими друзьями под охраной клана и ордена, а главное, Ивалье они как провели! Ох, как же взъерится герцог, как только я о виконте ему расскажу, улыбнулся своим мыслям маркиз. О, а вот и господин Жак Марине, чей отец ведёт своё войско воевать земли сына. Но с ними ладно, а вот за виконтом Император точно свою личную тысячу сюда отправит и никакой орден не поможет.

Между тем ребенок, кивнув в знак приветствия, прошествовал к стоящему напротив дивана, где сидел маркиз, большому одиночному креслу, и ни на кого не обращая внимания, забрался на него с ногами, а рядом на полу разлеглась его большая чёрная собака.

Маркиз удивлённо перевёл взгляд на застывшего рядом с креслом, на котором сидел мальчик Мартина, а Жак и вовсе придвинул к мальцу маленький столик, на который перед пацаном третий господин, что зашёл вместе со всеми, поставил кубок, и налил в него янтарный напиток. Так, понятно. Вот и главный у них пацан, ещё и граф?! Однако!

– Я как понял, господа, это и есть ваш граф, хозяин это удельного образования?

– Что вы, господин маркиз. Граф сейчас занят, у него война, он готовится разбить армии, а нас он попросил побеседовать с вами, и поверьте, полномочий на это у нас предостаточно. Но не начнём ли мы? Времени у нас немного. Излагайте, с чем приехали. Чего от нас хочет Император?

Маркиз усмехнулся. Он как-то по-другому представлял себе этот разговор, а тут вдруг присутствует ребёнок и вся уверенность, с которой и направлялся маркиз в эту поездку, резко пошла вниз.

– А присутствие ребёнка обязательно? – всё-таки спросил Мартина маркиз.

Но к его удивлению ответил ему не таинственный родственник Императора, а маленький участник переговоров:

– Господин! Вы так и не представились, а уже задаёте вопросы. Мартин, кто этот человек?

Мартин с поклоном ответил:

– Ваше высокопревосходительство, я лично не знаком с этим господином. Видел его в столице, когда сопровождали герцога Ивалье. Этот господин находился в ложе Императора, когда у меня был поединок с Верховным магом Империи.

Мальчик, внимательно выслушав, что ему сказал Мартин, перевёл взгляд на маркиза.

Мурашки галопом пронеслись по спине маркиза, и тут же от непонятного страха засосало под ложечкой. Очень неуютно сейчас чувствовал себя маркиз.

– Итак, кто вы и что вам от нас надо? – резко спросил малец.

Маркиз собрался с мыслями и, поняв, что хочет он того или не хочет, но обсуждать предложение Императора придётся с этим непонятным мальчиком. Теперь он понимал Ивалье, особенно его бурную реакцию, когда заводился вопрос о новом виконте.

– Я официальный представитель Его Величества.

– Доказательства? – спокойно спросил его мальчик.

– Какие ещё доказательства? – не понял маркиз

– Доказательство того, что вы не провокатор! – резко повысив голос, прокричал виконт – У нас тут намечается война, спонсированная между прочим, тем самым Императором, а тут появляетесь вы и пытаетесь вести какие-то переговоры!

– Из доказательств у меня только вот этот документ. – маркиз вытащил из кармана дорожную "Вездеход". И, передавая его в руки Мартина, в предвкушении ожидал увидеть в действии эти своеобразные артефакты, и каково же было его удивление, когда артефакт смог отключить внимание всех, кроме пацана.

– Интересная бумажка, – просто проронил тот вывод из гипнотического состояния остальных присутствующих, тем самым сбив магическое очарование от действий "Вездехода". – Неплохо, но хотелось бы более существенных доказательств, что вы имеете право вести диалог от имени Императора.

Маркиз задумался. Однако! Он не ожидал такой проблемы, а ведь, в действительности, пацан

прав. И, пожав плечами, Чарли достал из потайного кармана в кошельке печать главы службы. Сама печать – древний артефакт, стоило только оказаться перстню на безымянном пальце правой руки, как аура маркиза заиграла всеми цветами радуги.

– Я являюсь начальником внутренней охранной службы государства. Печатью, данной мне Императором, я подтверждаю свои слова и даю клятву, что официально являюсь его представителем на этих переговорах. Увы, мой маленький друг, но Император не может просто так признать ваше удельное графство. Это прецедент и оттого ожидать официальную делегацию пока глупо.

– Мы не отнимаем землю у Империи, мы присваиваем по договору только те земли, которые по факту никогда не принадлежали Империи, так в чём же проблема?

– Проблема в том, уважаемый, что пока вы не владеете ею. Вот если фактически сможете утвердить свою власть на всей территории переданной вам земли, то тогда и разговор будет совсем другой. На данный момент, вас спасает от тысяч гвардии Императора только то, что у вас на шпигеле штандарт гвардии. Как только он покинет то место и уступит флагу удельного графства, вот тогда вас и объявят сепаратистами и мятежниками, а кара за такие деяния одно, смерть!

– Понятно. Что же, если вы дали клятву, то давайте перейдём к тем проблемам, из-за которых вы проделали такой путь. Итак, что вас к нам привело?

Маркиз снова кинул взгляд на мальчика. Вести с ним разговор? Но остальные почему-то так почтительно молчат. Вот и ответ, ох уж, этот Ивалье, такую кашу заварил!

– Его Величество желает, чтобы вы задержали экспедиционный корпус ванцев не менее чем на месяц в степи.

– Зачем ему это время? – задал вопрос мальчик.

– За это вы получите миллион золотом! – как бы не расслышав вопроса, продолжил маркиз.

– Зачем Его Величеству это время? – опять повторил тот же вопрос мальчик.

"Как же с ним трудно разговаривать", подумал про себя маркиз, но отвечать придётся.

– Мы платим вам живые деньги. Золотом и даже не облигациями банка гномов. Вам этого мало?

– Пятая часть! – немного подумав, проронил виконт.

– Сколько?! Да вы с ума сошли, такие деньги! – вскричал маркиз, и внезапно запнулся. Но ведь он не говорил, откуда будут деньги, а этот пацан, а этот пацан, похоже, его раскусил. И что делать дальше? Прекращать переговоры? Такого шанса наказать Империю Ванн может никогда больше не представится. Суммы не произносятся вслух, ведь куш может составлять очень, очень много. Ванн готовится к войне и увеличил налоги. А война с Ваном у Синх никогда не прекращалась. И даже этот поход герцога, но пятая часть?!

– Боюсь, Император не согласится! – высказался, в конечном счете, маркиз.

– В таком случае, нам с вами разговаривать больше не о чем! – ВИКОНТ поднялся с кресла – герцог, проводите маркиза. Я его больше не задерживаю.

Тот, кто наливал мальчику напиток, почтительно поклонился и повернулся к маркизу и уже раскрыл рот, чтобы обратиться к нему, как маркиз быстро проговорил:

– Хорошо, согласен, но тогда герцог Кренст должен остаться навечно в степи!

Мальчик вновь уселся в кресло и задумался. Молчание затягивалось, но никто не пытался нарушить возникшую тишину в комнате, лишь только Мартин слишком волнуется и это становится очень заметно.

– Половина всего, что вы получите – наше!

– Нет, это невозможно! – вскричал маркиз.

– Очень жаль! Вы хорошо подумали? – спокойно спросил маркиза мальчик.

Взрослые опять молчат. За весь разговор никто не проронил ни слова, даже баронет Маринэ, что само по себе необычно.

– Ладно. Император не в том положении, чтобы торговаться. Вы берете на себя обязательства задержать войска ваннцев не менее трёх декад в степи. По возможности, уничтожаете их. Герцог Кренст гибнет. Судьба его людей меня не волнует. Можете их просто рассеять. Вы подтверждаете условия договора?

– Я хотел сначала узнать, какие планы на нас у Императора? – виконт откинулся на спинку кресла.

– Не знаю! Но пока вы не укрепитесь, разговора с вами не будет. Ваши земли отданы на аукцион, только не денежный, а военный. Кто окажется сильнее, хитрее и удачливее, тот и останется господином на этих землях. Император пользуется моментом и так получилось, что без вас не провернуть это предприятие. Предупреждаю о неразглашении всего, о чём тут говорилось. На кону огромные деньги. Ван и так богатая страна, но даже для них это колоссальная сумма. Но война требует денег, очень много денег. А в мире намечаются большие потрясения и очередное перераспределение земель. Если удастся обескровить Империю Ван в денежном плане, то мир продлится ещё несколько лет, может даже десятилетий. Теперь вы знаете все, ваше решение?

Продолжительное молчание, и вдруг тишину нарушил Мартин, до этого не вмешивавшийся в разговор.

– Мы принимаем договор. Император получит этот лимит времени, а предатель будет казнён.

* * *

И вновь уютный внутренний дворик дворца. Как и прежде всё утопает в цветах. Тихо журчит фонтан. Белокаменные статуи добавляют спокойствия в окружающую атмосферу уютного дворца. За круглым сервированным столиком разговаривают три красивых молодых девушки, и вот только прислушавшись, о чём говорят эти милые создания, понимаешь, что это прожженные интриганки, жёсткие, жестокие правители огромной страны.

– И этот пацан?

– Ага, входит такой. Мол, здравствуйте, и в комнату впускает огромного чёрного пса. Я так испугалась. А потом, я как этого мальчика увидела, так сразу детей вспомнила, и расклеилась. Слезы сами собой на глаза накатились и так тоскливо стало. В общем, разговорились с ним. Долго мы с ним разговаривали, сперва у меня в комнате, а потом он предложил перекусить на верхней смотровой площадке. Я ведь голодовку объявила, а тут стол завален всякими вкусняшками и я не удержалась. Мальчика Сержем зовут, он своих родителей не помнит. Воспитанник Ордена и друг мальчика, о котором я вам уже рассказывала. Ну, это тот, что участвовал в нашем освобождении вместе с канном и орками. Оказывается, они тоже все члены клана и Ордена.

– И канн тоже? – переспросила её Императрица.

– Да, Ваше Величество.

– То есть, ты утверждаешь, что мальчик, одетый в богатый камзол, и элементы безумно дорогого комплекта доспехов, с которым постоянно ходит огромная чёрная собака, не тот мальчик, которого ты впервые увидела, когда тебя спасали из плена?

- Конечно нет, Ваше Величество. Хэрн, – Мариан незаметно погладила незаметно округлившийся живот – наставник того мальчика и зовут его Гури, но почти все называют его просто "малыш".
- Интересно. И ты говоришь, что этого мальчика Сержа интересовало все, что касалось канна и этого Гури?
- Да, именно так всё и было.
- Ну, я же говорила, что Ивалье не идиот. Его не так просто обмануть! – воскликнул молодой, весёлый женский голос.
- Но факты, подруга, вещь упрямая. Как могли появиться канн с воспитанником и орками за сотни лиг от места, где находился Ивалье с караванами.
- Может, воспользовались забытыми трактами?

Императрица задумалась.

- Теоретически возможно, но в действительности, это невозможно. Никто не возвращался оттуда. Древнее наследие и никто не может понять, что же там находится. Императору не до этого, а древние тексты ответа не дают. Но если мы правы...
- Если мы правы, то головы этих двоих становятся бесценными. И не только их. Слышала подруга, графиня Тальская отказалась выходить замуж. Заявила, что беременна. И беременна не после изнасилования, а по любви. Отец, было, возмутился, а потом остыл.
- Её и правда никто не насиловал. – проговорила Мариан. Воспоминания ничего хорошего в душе не оставляли после себя. – Господин Луи и вовсе хотел её забрать с собой, но я его упросила отпустить графиню, мне нужна была поддержка из столицы. Если бы не она, пришлось бы убивать ещё больше, а так спецы прибыли.

Императрица с Лаурой переглянулись.

- Мариан, Её Величество хочет предложить тебе возглавить структурное подразделение внешней разведки. Ты себя очень хорошо проявила, раскрыв это жуткое дело с сыном Верховного.
- У меня семья. Проблемы в домене. Имение пытаются растащить соседи. И я...
- Что ты? – не поняла Лаура.
- Я беременна.
- Это ничего не меняет. Проблемы с имением разрешим, пошлешь своих подчинённых они быстро всех приструнят и ты же говорила, что и Орден обещал тебе в этом помочь.
- Да, Мартин пообещал. Только после того, как отобьёт атаки ванцев и других.
- Ты так уверена, что это им удастся? – неожиданно спросила её Императрица.
- Уверена!
- Но тех же, ванцев в десятки раз больше. Ставки принимают у гномов один к десяти, и никто не хочет ставить на орден.
- Ну и что. Я уверена, что орден устоит. Уверена! Я уже поставила миллион золотом.
- Сколько? – вскричали одновременно подруги.
- Все свои свободные деньги.

Императрица посмотрела на подругу.

- Если мы увеличим ставки?
- Если ставить инкогнито, то в случае, если права Мариан, получим колоссальный выигрыш.
- А если официально?

– Официально? Сильно собьем ставки.

Императрица, подумав, приняла решение

– На Орден против ванцев поставишь от нас по десять миллионов, не разглашая информацию о нас. А вот против герцога Маринэва поставь всего пару миллионов, но уже официально. Узнав, что я поставила против него, герцог, глядишь, задумается и у ордена во главе с Марином появятся шанс. Может, как раз задержка Маринэва при принятии решения и даст возможность ордену выиграть и принести этим нам деньги. Размести ставки, и чем быстрее, тем лучше. Всё, Мариан, можешь идти, и подумай над предложением. – а когда графиня ушла, Императрица, посмотрев на подругу, продолжила – Маркиз сделал неверные выводы из своей поездки в графство. Ему какой-то спектакль сыграли и он поверил. Что же, Мариан исключила нахождение виконта в ордене на данный момент, теперь остаётся последний шанс.

– Баронесса?

– Она! Хотя и противна она мне, ведь реально, в своё время, подкладывалась под Императора, но сейчас это шанс. Маркиз поведал, что в день, когда погиб претендент на виконтство, на имя Императора прибыл секретный пакет и именно по вопросу виконта. Но Император не поверил и запретил маркизу вскрывать пакет. О чём сейчас очень жалеет. Маркиз приходил замаливать ко мне грехи и рассказал об этой баронессе.

– И что делать будем?

– Как что? Отправим в гости к макрам кого-нибудь.

– И кого?

– Шегай давно хочет получить наследственное дворянство, так чего бы не дать шанс его заработать хорошему человеку?!

– Так он же убийца!

– Зато у него спаянная команда. Из того, что удалось вытянуть из Бабетт, стало ясно, что просто так добраться до виконта не получится. Всё-таки там земли макров, а власть Императора на тех землях слаба, хотя макры преданные подданные и воины. Но есть одна лазейка. Местные деловые знают тропу, что идёт через болота сразу на земли Этруска и именно в то место, что нам и надо. Вот пускай Шегай этим и займётся.

– Только живыми?

– Конечно.

– А если не получится и Шегай сгинет?

– Что же, значит, боги не хотят их гибели, оставим всё, как есть. Но попробовать я должна, а Шегай очень опытный и сильный, как боец. Если он не сможет, значит, никто не сможет. Что же, тогда будем приручать по-другому, но наблюдение не снимать. Бабетт переведена в столицу, пускай поработает под началом Мариан. Думаю, вдвоем они смогут наладить работу моей собственной службы. Мужу надо помогать, уж больно в мире стало неспокойно.

Глава 5

«Ситуэйшин офигейшин!!!» – думал я, смотря на сидящего в фонтане Хэрна.

Ночь, прохладно, а он словно ничего не чувствует, только из стороны в сторону раскачивается, как китайский болванчик. Неслабо его эльфа приласкала, и самое интересное, я так и не смог добиться от него, что же в действительности с ним произошло. Ведь, по логике вещей, если

подумать, он же сперва до неё добирался в сумерках не менее часа-полтора, а потом ещё и возвращался ночью. Удивляюсь, как его местные хищники не съели. Получается, на общение с дамой у него ушло не больше полутора-двух часов. Ну, за это время можно многое натворить. Странно, вряд ли Хэрн себя у неё недостойно вёл. Но что-то же, произошло?

Вон сидит, качается, бормочет что-то себе под нос, словно песенки поёт. Постой-постой, но ведь точно песенка, и на ментальные сигналы он не отвечает, а если...

– Хэрн, падла, очнись, это приказ! – рявкнул я во всё горло, что было силы.

Проняло, подскочил с очумелым видом и от неожиданности поскользнувшись, рухнул в воду. О-о-о глазами лупает, словно ничего не понимает, и вдруг выдал:

– О-о боги, где это я?!

... В печке на втором этаже трещат дрова, вернее брикеты производства Хэрна. Сам кудесник, завернутый в тёплое одеяло, попивает чай с мёдом из наших старых запасов и под мерцание огоньков, вырывающихся между щелей дверцы печки, тихим голосом рассказывает то, что успел запомнить в гостях у ведьмы, ей богу, настоящей ведьмы!

... А она как напрыгнет! Я и отключился... – короче в двух словах произошло следующее: Хэрн бегом добрался сперва до брода, а потом, взяв направление, ломанулся в сторону, куда в своё время указывал князь. У парня в голове одни мысли о свидании, ну что говорить, соскучился бедняга по общению с женским полом. Всё бы хорошо, но наш донжуан либо забыл, либо не захотел снимать, подаренный мной ему перстенок с сущностью древнего мага каннов. Вот он-то его и подвёл.

На удивление милая женщина встретила молодого позднего посетителя весьма радушно, с милостью приняв подарки в виде большой бутылки вина из личных запасов Хэрна и деликатесов в его исполнении. Всё было чинно и недвусмысленные намёки со стороны хозяйки, будоражили сознание канна, говоря ему о возможных любовных приключениях. Всё было отлично и вино и преобразившееся женщина, но вот то, что произошло потом, стоило ему только прикоснуться к её восхитительному телу...

... Пелена с глаз сошла и вдруг я вижу совсем не то, что видел до этого! – Хэрн, прервавшись, вздрогнул. Потом посмотрел на меня как-то загнано и тихим голосом, почти шёпотом, продолжил – тело под руками практически не изменилось, всё такое же молодое, сочное и зовущее. А вот лицо, руки, плечи. Она словно ужалась, стала миниатюрнее и тоньше, но от этого не менее желаннее, скорее даже наоборот. А вот лицо... – Хэрн опять прервался, вздохнул тяжело. Невзирая что сидели мы практически у самой раскаленной печки, Хэрна трясло, словно дрова в кузове сто тридцатого на лесной дороге при шестидесяти км в час. Озноб, или скорее мелкая дрожь, так и били тело моего друга. – Лицо немного вытянутое. Черты тонкие, благородные, глаза большие чёрные, как смоль, а волосы прямые и чёрные-чёрные. Мило так обрамляют личико, делая его необыкновенно привлекательным. Но вот самое страшное, кончики ушей из волос выпутались и торчат как спицы. Вот тут меня и взял первый приступ страха, пока ещё страха. Общаться каннам с эльфийками категорически запрещено. Еще со времён древних этот закон ввели, говорят дети от таких отношений... – Хэрн посмотрел на меня – дети от таких браков очень часто становятся монстрами. Имея черты лица, как у эльфов и людей они получают врождённые особенности каннов, их злость к окружающим. Способности этих полукровок, говорят, в прошлом немало бед наделали.

Непревзойдённые маги, а особенно магини. Мальчики от этих браков, у единственных из каннов рождались с чертами людей и эльфов. Даже, скорее людей, ведь отличительная особенность ушастых в детях не сказывалась. Это сейчас я задумался, отчего она так мне обрадовалась, приятно конечно было, но я ведь не красавец. Да, своим достоинством похвастаться могу, но это чисто внешне все мои достоинства, если честно. Ни роста, ни мощи, а про выражение лица и вовсе молчу, а тут чуть ли на руках не носят. А вот когда я опешил от всего увиденного, Эльзи словно подменили. Она была, во-первых, очень удивлена, а когда я сдуру прошептал что-то про эльфов, – Хэрн опять запнулся – она взъярилась, вскопошилась и шипит, как кошка и такой хваткой в меня вцепилась, что как ни старался, вырваться не мог, а потом...

– И что потом? – у меня от рассказа Хэрна волосы на голове начинали двигаться.

– Смутно помню, только кольцо на пальце сильно жгло, не давая полностью отключиться от действительности. Меня это... – Хэрн неожиданно засмутился. А потом видно плюнув на условности, проговорил. – меня насиловали малыш. Мужчину и насиловали!

Сидит, дрожит весь, а я наоборот, думаю, вот же повезло бедняге! Такую бабу себе знойную и темпераментную отхватил, и чего-то от этого трясётся.

– И всё?! – видно я не смог совладать с эмоциями, уж больно в голосе моём сквозило разочарование.

Подумаешь, ну оголодала дама, что такого? А тут такой красавец подвернулся, единственно, эти странные запреты, ну не знаю, я как-то в это не сильно верю. Ребёнка воспитывать надо, он не рождается сволочью! Вот так я Хэрну в лицо и выпалил, мол, ваши древние предрассудки полная чепуха и даже если и захотела дама от тебя ребёнка, в этом ничего страшного нет. Единственно, конечно, зря она делала всё таким способом, но ему же, Хэрну, она ничего плохого не сделала и отпустила домой и, похоже, ещё и охранное заклинание наложила на любовника, чтобы по дороге домой в лесу не сгинул. А он скулит тут и трясётся.

Может я и завидовал? Да, наверняка! И ничего в этом удивительного нет. Вот Хэрн, ну ни рожи, ни кожи, а ты смотри, как за ним дамочки местные мечутся, даже швея-мотористка и та интересуется, а эта эльфа... м-да завлекушки-перепехушки. Но смеяться, чувствую, не стоит. У меня взгляды на эти вещи другие, нежели у местных. Вот смотрю, как трясёт Хэрна, и смех разбирает, единственно странно, почему кольцо на пальце у него жгло? Так его и спросил об этом. – А я знаю? Хотя, – Хэрн очередной раз засмутился. А потом, кинув на меня взгляд, полный посетившего его понимания, изумлённо прошептал: – Так вот почему! – и опять умолк.

Я ждал, ждал продолжения, но упёртый Хэрн был нем, как рыба, и тогда пришлось прибегнуть к административным ресурсам.

– Короче, Хэрн, ты чё из себя недотрогу корчишь, как девочка перед брачной ночью? Что ты там понял, говори – это приказ!

Хэрн весьма удивился, ведь обычно я такими заявлениями не злоупотребляю, а тут. А что тут, ну, интересно же мне!

– Да не мог я кончить никак! Не давало что-то. Как мужчина, конечно, я ей понравился, но думаю, она хотела от меня совсем-ем другого!

– Ребёнка! – понял наконец-то я – А ты взял её и обломал. Тогда вопрос, почему она тебя так легко отпустила, не получив требуемое?

Хэрн пожал плечами.

-Ну, не знаю, наверное, понадеялась на следующий раз, или ещё что.

– Скорее всего, ещё что! – высказался я – Она не дура, раз столько лет ей удавалось сохранять своё инкогнито, а тут ты её с одного раза вычислил и вывел на чистую воду. Что она предпримет? Раз сразу не убила, хотя и могла бы, значит, на что-то надеется, а зная, как тут ненавидят эльфов, – я посмотрел в глаза Хэрна – она тут прячется от чего-то, о-очень страшного!

– Вот и я думаю, как бы это страшное теперь и нас не накрыло! Эльфы – это ещё те твари, а она, к тому же, ещё и светлая. Хотя и брюнетка. Они так просто не отстают, если зацепят. А связываться с их женщинами – себе дороже. Многие говорят, что они шлюхи, но поверь, малыш, это не так. Да, они могут своим началом из практически любого мужика тряпку сделать, так говорят, с мужчинами Варг они сделали. Но если они полюбят...

Уже зная о Варгах достаточно, я пропустил уточнение Хэрна об их силе, как женщин, но вот о том, что они могут любить, я слышал впервые.

– И чё?!

– У нас говорят "роковая любовь", так вот это о них. Даже Варги в этом с ними не в состоянии тягаться. У них маниакальное влияние на мужчин. Заметь, малыш, во всех ветвях Императорской семьи течет кровь эльфов. Во всех, в том числе и у Императора, а особенно у Императрицы. Эта маленькая женщина наделена не просто колоссальной властью, но и силой. Она хрупкая, маленькая и кажется такой беззащитной, а на самом деле – Хэрн посмотрел на меня очень серьезно – она монстр, способный подчинить любого. Такая же почти способность и у герцогини Ергонии. Пару раз пообщался с ней и сам уже не замечаешь, как тебя ноги к ней несут по первому её зову. Не многие способны противостоять этим бестиям. От чего думаешь, Императрицу больше боятся, чем самого Императора? Во-от! Именно из-за того. Она способна вывернуть тебе душу наизнанку и спокойно пройти по твоим костям. Не боясь испачкаться в твоей крови. На вид, да, они милашки, но если их зацепить, или, не дай боги, обидеть, легче самому зарезаться, не так больно будет. Это искусство, а кто им обладает, тот правит этим миром. Для декорации, конечно, обычно у руля мужика привязывают. Поорать там, или поругаться, но серьезные дела без их решений не делаются. Практически все войны в мире развязали женщины, мужики только умирать шли с улыбками на лицах, вот так. А эльфийки, они вершина этой скалы. И если, не дай боги, она в тебя влюбится... Все мосты с прошлым порушит и по трупам твоих друзей и врагов пройдет улыбаясь, и не будет у тебя, кроме неё, смысла в жизни. Так говорят, может, пугают, не скажу, не знаю, но факт есть факт, если только на уровне тел с ними общаться, тут все согласны, без чувств, так, по животному, а вот то, что они сделали в своё время с Варгами... Они начинают в душу лезть, а тут два выхода остаётся, либо убивать их надо, если рука не дрогнет, или бежать без оглядки и прятаться. Ты думаешь, почему у меня такой эмоциональный срыв случился? – Хэрн очень серьезно на меня посмотрел – я боюсь к ней привязаться, ведь она ко мне почему-то душой потянулась, – практически в голос закричал Хэрн – а вот этого я больше всего боюсь!

Я сидел рядом с другом и у меня, от охватившего ужаса, тряслись руки. Вот это эмоции, такие не подделать и не исполнить под заказ. Вот так влипли! Но подумав, пришёл к выводу, что с другой стороны, Хэрну проще. У него есть я, а вот меня кто защитит?!

– Что-то я не пойму! С твоих слов получается, что миром должны править только женщины, но ведь это далеко не так!

– Артефакты, мой дорогой, всему виной артефакты. Есть такие, что удерживают обаяние этих тварей на расстоянии. Но всё, опять же, зависит от свойств артефактов и свойств, заложенных в саму женщину природой. Некоторые, такие например, как герцогиня Ергонии, в состоянии пройти все защиты и артефакты, только изделия древних их останавливают, а сам понимаешь, что стоимость таких игрушек, запредельная. Бывают у мужчин и врождённые способности. Но, как видно по Мартину, иногда и они бессильны.

– С чего ты взял?– не понял я – Мартин о-го-го!!!

– Ага, о-го-го, – усмехнулся Хэрн. – после проделки Даны, он как в воду опущенный, она ему все крылья обломала. Он ведь был беззаботный, по юбкам прыгал, как кузнечик по траве, а теперь? На стоянке возле храма столько баб было свободных, что не прочь отдохнуть с импозантным мужинкой, а что делал твой брат вместо этого?

– Ну, – замялся я с ответом. – Ну, он занимался орденом, полком, наконец.

– Он ни с кем даже знакомиться не захотел. Какие девки в клане, а? Одна подружка Жанет, да и сама Жанет чего стоили. В-о-от, а он от них, как от прокажённых бегал.

– Так это всё Стив виноват, он ведь новые законы в клане ввёл.

– Ну и что? Это-то ничего не меняло. Тот же отец Стива, господин Валуа и то, не удержался, я про Стэйна и вовсе молчу. А вот твой братец страдал, и страдал, между прочим, по этой стерве.

Я пожал плечами. Может и есть доля правды в словах Хэрна, но ведь это совершенно не имеет никакого отношения к сегодняшней нашей проблеме. Так ему об этом и сказал.

– Малыш, ты тупица, дорогой! – сделал вывод Хэрн – Все эльфийки, в той или иной степени, относятся к тварям, способным тебя приручить через своё тело. А если они нацелятся ещё и на твою душу?! Открою тебе секрет. Дана относится именно к такой категории. Согласен с тобой, Мартин силён в этом плане, он аристократ и, возможно, что и дальний родственник Императорской семьи, а у них наиболее развита защита в этом направлении, и, видя это, Дана пошла на отчаянный шаг, призвав в свидетели полурабочий алтарь храма покинутого бога, но и оно сработало. Теперь и себя саму и твоего брата она связала невидимой цепью, разорвать которую, боюсь, уже никому не под силу. И сами они тоже уже не в состоянии. Так что это парочка, поверь моему опыту, ещё нам всем нервы потреплет. А в моём случае... – Хэрн задумался.

А я рассматривал его уже совсем другим взглядом. Хэрн открывался мне с другой стороны, со стороны продуманного психолога, обладающего способностью принимать выверенные решения даже в личной жизни.

– А в моём случае, накладываются ещё и древние ограничения. Я думал о твоих словах, о том, что дети сами по себе не рождаются убийцами, насильниками и монстрами, за них это делает окружающее их общество. Те же родители и друзья, племя, где им довелось родиться, государственный строй и социальная ниша, где им суждено было очутиться. Всё так, но я... – опять пауза, – я её боюсь. Боюсь до дрожи в коленках. Меня настигает животный ужас, а вместе с тем уже сейчас так же по животному к ней тянет, как к женщине, ну ты понимаешь. И эта внутренняя борьба меня начинает постепенно съедать изнутри. – Хэрн тяжело вздохнул – А представляешь, что со мной будет, когда она и душу свою мне откроет?! В-о-от! Страшно! Успокаивает только наличие твоего подарка, – он показал кисть правой руки, на безымянном пальце которой красовалось подаренное ему мной кольцо. – Вот моё спасение, но что делать с эльфой, я не знаю.

Я смотрел на друга и размышлял. Мучиться будет Хэрн, если станет избегать общества травницы, но и терять его я тоже не хотел, и была вероятность того, что она через меня решит приручить Хэрна, а в итоге приручит нас обоих. Но ни терять, ни заставлять мучиться Хэрна я не хотел.

— Знаешь, думаю, стоит выбивать клин клином. У тебя есть запасная страховочная система, это я. И пока о ней никто не знает, ты в безопасности, никто не в состоянии причинять тебе вреда. А со своими чувствами ты уж сам в состоянии справиться. Поэтому, сегодня же вечером собирайся опять в гости к эльфе. Поговорите, пообщаетесь, обсудите свои проблемы, повезет, отдохнешь, нет, так хоть найдёшь ответы на свои вопросы. Ты ничего не теряешь, раз она тебе не стала делать ничего плохого в тот раз, то и в последующие у тебя есть шанс остаться целым.

Как понимаете, ночь была испорчена. Спать оставалось всего ничего, поэтому я, даже не ложась, принялся заниматься по хозяйству, используя в качестве подсветки в темноте магические светящиеся шарики, по-простому светляки.

"И так понятно, что мы на грани очередного грандиозного шухера",— думал я. Но, поразмыслив, пришёл к выводу, что в любом случае в эти сети Хэрн попал бы всё равно, рано или поздно это бы произошло.

Получилось рано. Не знаю к добру или нет, но осуждать его за это я был не намерен. Вот только это древнее предостережение в виде запрета браков между эльфами и каннами!

Предков не стоит недооценивать, ведь они в своё время, через такое прошли, такое испытали, так что к их посланиям, пусть и дошедшим до нас в таком замысловатом виде, как традиции, законы и обычаи, стоило относиться со всей серьёзностью. Но и мы, живущие сейчас, имеем и своё мнение и даже, если хотите, мировоззрение. Мы тоже много знаем, умеем и чувствуем. И опираться только на древние запреты не стоит, ведь не зря говорят, что во всяком правиле есть свои исключения!

Вот под такие не радужные мысли я и хлопотал по хозяйству. Чтобы взбодриться, на завтрак соорудил себе заряженного молока, остатки которого перелил в свою флягу. Выпив пару свежих яиц, закусив их вчерашним хлебом, посыпав на него солью, и начал собираться в дорогу. Пора провести, предоставленную в наше распоряжение, отару овец. Кстати, о ней. Как ни крути, а теперь придётся нам оставшееся время отработать ночевать рядом с отарой, ведь эта эльфа, если ей что-то в голову взбредёт, или чё приспичит, может и в гости наведаться, а тут стоит в лесу на полянке целое стадо овец, собаки даже присутствуют, а вот пастухов и след простыл. Подозрительно. Не стоит так палиться со своими возможностями, а потому, привет, шалашики и мягкие подстилки из сена и травы. Заодно и запасом сена займемся, а пока мешок за спину, палочку— посох в руки, и вперёд на мины за орденами, чувствую, мне сегодня устроят тёплый приём!

... Блин, как в воду глядел! Видно, уже успели разнести по селу мои слова о макрах и об их детях. Все встречные на меня волками смотрят, а пацанва в стайки сбиваются и в сторону леса направляются, видно, на обратном пути меня будут засады ждать. Посмотрим...

Госпожа Кларен, на удивление, всеобщим психозом не заболела и встретила меня, как и в прошлый раз, очень приветливо. Правда, теперь рядом с ней постоянно крутилась курносая девчонка, что при моём посещении села в прошлый раз, вместе со всеми участвовала в куче мале и задиравшая меня обидными словами. Но вот сегодня её словно подменили и вела она себя, как разведчик на задании, видно, местная шпана делегировала ее, приставив к маме, чтобы знать, о чем

же мы с ней так долго разговариваем.

-... Все видели. А кто не видел, тем рассказали. Смело ты с отцом старосты разговаривал. – усмехнулась госпожа Кларен. – Смело, но очень глупо! – добавила она.

А когда девчонка, её старшая дочка по имени Шарэн, выбежала на улицу, тихо произнесла: – Не надо было так говорить на всё село о детях. Шакалами у нас недоносков называют, а ты...

Я скривился, хотя в этот момент ел вкуснейшую кашу, чем меня потчевала в гостях эта добрая, молодая женщина. И зачем было распускать свой длинный язык, похоже, теперь мне его постараются немного укоротить, а если не удастся это сделать детям, тогда укоротят взрослые и ровно на голову. Печально!

– Да не тревожься ты так, – улыбнулась кухарка – тебе уже сделать никто ничего не сможет.

– Почему это? – не понял я

– Ты принял бой честно и выиграл его, и главное, претензии предъявил вовремя, а самое главное, правильно подобрал слова. О величии макров и недостойном воспитании их детей. Часто в последнее время поднимается этот вопрос, а тут ты точно в тему влез. И получается, посторонний человек первым это высказал. Староста в ярости, говорят, из-за тебя к князю ездил. Ну, может и не только из-за тебя, ведь и твой наставник тоже отличился. Так князь его так оттащил, что вернувшись, глава вызвал всех, кто держит воспитанников и выдал им по первое число. С завтрашнего дня все, кто без дела будет слоняться по селу, я имею в виду детей, отправятся на стройку месить раствор. Представляешь? Я свою сразу к себе позвала, а вот остальные, особенно кто уже проплатил свое неучастие в отработке, локти кусают. В общем, натворил ты дел, и мстить тебе теперь будут жёстко. Взрослые в ваши разборки, может быть, влезать и не будут, но уже все ребята палками как у тебя вооружились, так что, будь осторожен. На глазах у всех они не посмеют гурьбой нападать, а вот за пределами села...

Понятно. Я попал, и теперь каждое посещение деревни у меня будет выглядеть, как боевая операция, вот только прятаться мне не хочется, да и незачем. Посмотрим, на что годятся эти воины.

Я, молча, уплетал уже вторую миску каши. Дочка Клары так и не появилась больше. Видно, побежала докладывать добытые разведданные. А мы, я думаю, ещё поболтаем. Торопиться мне всё равно пока некуда. Дома с хозяйством порядок, Хэрн спал, когда я уходил, поля, засеянные под рожь и другие культуры, проверил, состояние будущего урожая вызывает в душе оптимизм. Овцы целы, волков не видал, а вот шерсти...

– Госпожа, у меня к вам, от имени моего наставника, деловое предложение. – обратился я к не ожидавшей вопроса женщине. Да какая она женщина, ещё писюха двадцатилетняя, вот только в жизни она уже успела многое повидать.

Она с удивлением ко мне повернулась, но ожидаемого вопроса – и типа, чё? – не последовало. Ждёт. Молчит и ждёт! Вот это воспитание!

– Господин Хэрн хотел бы предложить вам работу.

– Мне? – вот тут, и правда, неподдельное удивление.

– Ну, что вы так удивляетесь? – улыбнулся я – не надо смотреть на эти мои обноски. Если хотите, это просто карнавальный костюм, а мы сами с ним высокородные дворяне. – засмеялся я и мне вторил её ласковый звонкий смех. Вот теперь лучше, а то что-то она была какая-то напряжённая.

– Ну, что же Ваше сиятельство! – усмехнулась она

- Светлость, если можно. – в шутку поправил я её.
- Ну, хорошо Ваша светлость – сквозь прорывающийся смех проговорила она – и, какую же работу вы для меня подобрали?
- Согласно вашего профиля, ведь вы мне говорили, что разводили овец, а из шерсти ткали или вязали изделия всякие. Я прав?
- Да было такое! У меня до сих пор станок ткацкий дома стоит. Предлагали продать, но я ни в какую, самой треба да, и девчонки у меня растут, все, какое никакое занятие.
- Да для девочек в самый раз. – согласился я, думая, уж это лучше, чем девки драться будут.
- Так какая работа? – уже серьезнее спросила она.
- Момент!

Я чтобы не тащить с собой два мешка настриженной шерсти, взял с собой, в качестве образца, совсем немного, распахав их в два небольших тканевых кулька. Ведь её ещё и выделывать надо, а вот как это делается наш главный агроном, зоотехник или животновод, так и не сказал.

– Вот смотрите. Это овечья шерсть. Она, как в прочем и козья, только что состриженная и никакой выделке не подвергалась.

Оп-па! Сразу видно профессионала. Какая хватка, движения точные, выверенные. Метнулась к столу, сперва из одного кулька пучок выдернула. Стоит, мнёт его, нюхает, потом к очагу подбежала, и я не поверил глазам, его в огонь кинула. Затем резкий разворот в глазах безмерное удивление, восторг и недоверие одновременно. В таком состоянии точно такие же действия провела и с шерстью из другого кулька. Результат тот же, вот только изумление, похоже, достигло своего апогея.

Стоит, смотрит на меня и ничего произнести не может, только кульки почему-то со стола сгребла и к груди прижала.

"Это что-то новенькое!" – подумал я.

И вот, наконец, её прорвало.

– Откуда это у вас?! – в полном исступлении спросила она.

Я посмотрел в её распахнутые от удивления глаза и спокойно ответил.

– Я же говорил, госпожа, мы только что своих овец остригли. Их у нас всего ничего, впрочем, как и коз. Молодые еще, но обещают, что подрастут. А в чём дело-то? Вы так удивлены!

– Удивлена? Я? Да что вы! Я не удивлена, я в полном изумлении, малыш! Откуда у вас эти бриллианты?!

– Бриллианты? – неподдельно удивился я – Какие ещё, бриллианты?!

Уставился я на неё.

– Вот эти! – она ещё сильнее прижала кульки к груди. – За эту шерсть маги платят чистым золотом и столько, что не на один бриллиант хватит. А что ты хотел, чтобы я тебе из этого изготовила? – неожиданно спросила меня она.

Я посмотрел в эти чистые, полные жизни глаза и, понимая, что сейчас произойдёт, тихо ответил.

– Коврик, – я глянул на неё через прикрытые веки, следя за её реакцией – прикроватный коврик. Так ноги мерзнут, когда сидишь на кровати, а ноги на полу свисают, что...

Но договорить мне была не судьба. Дикий смех был ответом мне, на мою импровизацию.

Смеялась она звонко и, мне показалось, как-то истерически немного, видно таким способом из неё последствия испытанного шока выходили.

– Коврик! – причитала она сквозь слёзы, – да ещё и прикроватный! – и опять – Ха-ха-ха!

Повеселились неслабо. Она только и смогла, что своей попочкой вслепую нащупать сзади себя лавку и присесть на нее, чтобы не упасть от смеха.

М-да, повеселились.

–... Можно. А можно просто продать её в головное селение. – Кларен потчевала меня булочками с чаем и мёдом. Вернувшуюся дочку она тут же выгнала на улицу, видно, чтобы та не подслушивала. – Лузанская порода очень привередливая. У твоих овец и коз, кстати, почему-то никаких отклонений в развитии нет, о чём недвусмысленно намекает их шерсть, находящаяся в изумительном состоянии и обладающая всеми свойствами породы. За изделия из этой шерсти маги платят огромные деньги, хотя можно неплохо продать и саму шерсть. Она огнеупорная. Заклинания огня снижают свою эффективность больше чем наполовину, а иногда и больше. Вот смотри, я вытащила из очага кусочки шерсти, что кидала туда. Видишь, даже ни одна ниточка не обуглилась. Качество великолепное. Я такое, честно сказать, и не припомню на своей памяти. Представь, что ты воин и на поддоспешник, сделанный из этой шерсти, на тебе ещё одет и дорогой защитный доспех. Маги, пользующиеся в битве огненной стихией, судорожно трясутся в страхе, потому что их заклинания практически не действуют. Говорят, если качество сырья было без примесей и выделано правильно, то и от других заклинаний почти всех школ такой доспех защитит. А ведь, как известно, именно огненная магия является основным средством поражения противника на поле боя у магов.

Интересно!

Договорились о том, что сегодня или завтра притаскиваю ей наше богатство, настриженное Хэрном, а она берётся изготовить из них, увы, пока не для нас, комплекты поддоспешников для магов и воинов. Кларен заверяла, что у неё есть куда пристроить свои изделия, и суммы, которые она озвучивала за реализацию своего товара из нашего сырья, слегка настораживали. Так по её словам верхний поддоспешник стоил у нас здесь около пятисот монет золотом и это не предел, полный комплект ухолит за тысячу и позволить его себе могли только опытные воины, имеющие стабильный доход.

– Не бойся, малыш, к вам вопросов не будет. Обещаю. Откуда у меня ваша шерсть никто не узнает, а спрашивать побоятся. Я не замужем и отчёт ни перед кем держать не намерена. Кто захочет, тот купит, тем более, я сдавать буду всё скопом, по одной цене и покупатель, вернее скупщик, возьмёт их у меня по той цене, что я тебе озвучила. Сколько он накинёт, и куда будет продавать, меня не волнует. Если обратятся напрямую, что же, продам по реальной цене. В два раза больше. Делим честно выгоду, мне третья часть за изготовление и реализацию, вам остальное. Думаю, такой расклад справедлив. Сам понимаешь, пристроить такую специфическую вещь нелегко, да ещё и по хорошей цене, а цена все-таки хороша.

Я кивнул головой, соглашаясь с ней. Вот уж не думал, что такие суммы готовы отдать за наш материал, правда, надо честно признать, что если не ошибается Кларен то, похоже, мне удалось полностью выправить здоровье своим подопечным, остаётся дело за малым, найти им женихов!

Только осталось решить вопрос, стоит ли сегодня возвращаться сюда, хотя и так понятно, чем быстрее я принесу наше сырьё тем быстрее Кларен изготовит готовые изделия, и тем быстрее мы

получим живые деньги, которые нам очень нужны, исходя из того, что мы спланировали сделать в этом году. Боюсь, что даже заработанных денег нам на всё не хватит.

" Оп-па! Чего думать, когда прежде чем возвращаться, сперва надо вырваться домой из села со своим нелёгким вещмешком. А то, что меня ждут – это факт!"

Как и предвидел, впрочем, и Кларен меня предупреждала, стайка пацанов, состоящая из малышни и ребят постарше перегородила мне выход из села у самой околицы. Вожак на месте, рядом подпевалы, а чуть в сторонке детина лет так пятнадцати, а может меньше, спокойно рассматривал меня своими светлыми серыми глазами. Враждебность источали малыши и чуть постарше, а вот подростки, которых собралось человек около шести, спокойно смотрели на меня, ожидая видно развлечения, только вот вопрос, а сами они не собираются участвовать в веселье? – Ну, вот ты и попался! – выступил вперед из плотной толпы ребят заводила. – Поговорим? – Ну, судя по тому, сколько вас тут собралось, и то, что у всех палки, разговаривать вы вряд ли намерены. – усмехнулся я – Что, опять всей толпой нападёте?

А что мне терять? Вывести из равновесия этих ушлёпков малолетних, перед собой установить щит Вала и вперёд, пробиваться домой. Но на этот раз, видно ребятам стало стыдно, или уверенные в своей силе они решили поиграть в благородство.

– Не-е, паря. В этот раз ты так просто не отделаешься. Выбирай, с кем начнёшь!

– Один на один?

– Да, на сегодня три схватки, если, конечно, в первой не упадёшь! – рассмеялся главарёнок.

– А они тоже участвуют? – кивнул я в сторону взрослых ребят и малолетней громалы.

– Они, если захотят. Это дружки моего старшего брата решили глянуть, что ты из себя представляешь. Сегодня бьемся на кулачках. До первой крови или, если кто первый попросит пощады. Палку свою убери, до неё, если что, дело дойдёт. – он посмотрел в сторону парней и когда один из них, чернявый красавец, кивнул, продолжил: – Я первый с тобой выхожу, и не говори о своём возрасте и росте, я уже это слышал. Не поможет! Ты, когда нас безоружных своей дрыной по хребтам бил, что-то об этом не сильно волновался. А теперь, пожинай плоды.

Делать нечего. Пробиваться через толпу смысла не было, но в следующий раз, буду стараться проникнуть в село незаметно, а так же выходить из него, а пока...

Скидываю мешок. Перед лицом невидимый щит Вала. Тело расслаблено, ноги немного согнуты в коленях, руки подняты к лицу, ладони сжаты в кулаки, боксёрская стойка. Внимательно смотрю на противника.

Парень довольный видно, и правда, в учениках не на последнем месте. Не дожидаясь команды, бросился мне в ноги в надежде повалить меня на спину, потом прижать своим весом и планомерно отдубасить.

Но разочаруем пацана, битым мне быть сегодня не хочется, да и никогда не хочется, а потому...

Уход в сторону, все движения, как и с работой с кинжалами, только вместо заточенного острия – сжатые плотные кулачки. Ногой ставим подножку и, пропуская тело мимо себя, с разворота ногой пробиваем в корпус.

У-у, гад! Плотный какой, вроде пальцы отбил, но и ему не сладко, вон поднимается, кривится и за бок держится. Не ожидал от меня таких подарков, нападать больше не собирается. В глазах

застыл, то ли испуг, то ли удивление, все-таки я ему от души врезал, а если что, то и добав...

Но додумать я не успел, меня сзади схватили за шиворот, обхватили рукой за голову и приподняли над землёй.

У сволочи! Честно они биться собрались, как же! Видно, братан этого урода впрягся, и что самое интересное, ведь молча сзади напал. Ну что же, сам виноват, а теперь и я с вами сдерживаться не буду.

Вот подходит ещё один дылда, улыбающийся и снова молча, размахивается, видно беззащитного бить будут, а ведь они лбы здоровые и зашибить могут!

Достаточно приблизился. Кидаем плетение паралича вопереди стоящего, и, резко подняв туловище, выпрямляюсь вперёд и двумя ногами точно бью козла в лицо.

Никто не ожидал от меня такой прыти, даже тот, кто держал меня сзади, и среагировать не успел, а теперь заканчиваем.

Снимаем с улетевшего тела плетение и кидаем его назад и одновременно локтём пробиваем стоящему сзади в солнечное сплетение, а затылком бьём точно в нос. Мысленный посыл и плетение снято. Руки, удерживающие меня, разжимаются, и тело ввалился на землю, при этом очень тоненько подвывая.

Бросок к вещам, и падая, подхватываю посох.

"А вот теперь ребята вам хана, ох и разозлили же вы меня, лишь бы ни кого не убить".

Видя меня с шестом в руках и то, что два здоровых лба валяются на земле, больше никто не желал изведать на себе прочность моей палки а, помня, что вчера я сделал с их заводилами и главарями, толпа подалась назад.

— И что шакалы? — в бешенстве прокричал я. — И вы себя считаете макрами? Да вы выкидыши свиньи, и с вами по-честному никак нельзя! — и, завершая свои восклицания, с силой треснул по ноге стоящего неподалёку пацана, что при первом нашем с Хэрном посещении села, бил меня исподтишка по спине. А вот теперь, парень, расплата. — Что, не нравится? — вскричал я, когда пацан плача и крича от боли, повалился на землю — А как меня бить? Думаешь, позавчера мне было не больно? — и сделал своё самое зверское лицо.

Толпа дрогнула, кто-то закричал, что я сумасшедший и как только первая крыса драпанула в сторону домов, так тут же остальные рванули за ними, оставив свих ребят валяться на земле.

Виноват ошибся, побежали не все. Паренек, которого я определил, как громилу, спокойно смотрел на меня.

— Успокоился?

Я с удивлением посмотрел на него. Ну, не ожидал такой спокойной реакции, ведь рожу я скорчил, будь здоров.

— Давай, иди куда шёл. А я пока дураков подберу.

— Это не дураки, это шакалы — вырвалось меня.

— Может быть. — не стал спорить со мной парень. — Меня зовут Кларик, отец у меня кузнец местный, и так, по другим делам тоже спец.

Потом склонившись над державшимся за разбитый нос товарищем, опять повернулся ко мне и выдал:

— Не стой. Тебя никто не держит, а мы тут уже сами разберёмся.

Ого, видно у них тоже тёрки между собой бывают. Видно не все против меня в селе настроены, а то бы жить тут было бы ну очень не очень!!!

Подобрав свои вещи, закинув мешок за спину, спокойно пошёл к месту своей нычки, куда каждый раз складываю свои походные дорогие одежду и обувь.

... И всё-таки ещё две прогулки по лесу туда-сюда мне пришлось сделать сегодня.

Хэрн, к моему возвращению, уже встал и ожесточённо занимался лодкой. Почему ожесточённо? Да видно мысли об эльфе ему не давали покоя, и из-за этого он себя буквально насиловал, заставляя работать, а главное, думать.

-...Нет. Я постараюсь отвязаться от этой непонятной страсти. Я сильный, я смогу! – почти плача, проговорил Хэрн. – Хоть ты и предлагаешь её посетить, но я попробую выработать у себя противоядие, чтобы спокойно её воспринимать. Мысль твоя о том, что стоит пожить на пастбище, где у нас общественные овцы, не лишена смысла. И на счёт сена, тоже здраво придумал, тем более, уже пора начинать делать заготовки. А ты бери мешки и давай в село. С пацанвой сам разберешься, не маленький, меня в ваши разборки не впутывай, ну если только кто из взрослых не встрянет.

– А ты?

– Лодка, главная на сегодня моя цель. А рыба – стратегический запас и важное средство нашего дохода. Сам посуди, мы монополисты. Мы одни можем подавать рыбу к столу местных. Никто, кроме нас. И это просто отлично. Свежую смысла нет возить в село, а вот солёную и копчённую... скоро ярмарка осенняя, а там и зимняя настанет. Подготовимся, запасемся, и деньги тогда появятся.

И вот я опять на пути в село. За спиной тяжёлый мешок с шерстью, в руках посох. Без него я уже никуда не хожу.

На удивление, но меня никто не ждал. Местные глазами, конечно, зыркают, но говорить ничего не говорят, и пацанов бегающих по селу стало намного меньше.

Кларен, завидев меня, подходящего с тяжёлой ношей к общественной столовой, выбежала меня встречать и что-то про себя подумав, решила проводить к себе домой. Конспирация, чёрт возьми.

На выходе меня тоже никто не ждал. Но это пока.

Третья ходка закончилась также. Ни провожающих, ни встречающих, хотя по лицам встретившихся по пути пацанов, стало ясно, что моё третье за сегодня появление в селе для всех большая неожиданность, и на хотя бы перемирие с местными, надеяться не приходится.

Так с этого дня и пошло. Ночуем на пастбище в шалашах. Свежий воздух и сосновый бор вокруг. С нами пасётся и моя Тень. Утром верхом на ней до дома. Занимаюсь хозяйством. Хэрн, плюнув на всё, тоже поближе к обеду подгребает к хутору. У него дел много, и все важные. Клей сварить из рыбьих костей, пропитать им обшивку лодки, нанести укрепляющие заклинания на неё же. Да и много чего другого, даже ремонт помещений, всё на нём. Но вот только удовольствия от работы Хэрн не получал. Работой разгоняет мысли о чернявой ведьме и только зубами от собственного бессилия скрипит. Хэрн к травнице больше ни ногой, но видно, сильно страдает. Уверен, выдержит конечно, но не думаю, что его переживания ему нравятся, ну не мазохист ведь он! Сильный он у меня, но дура-ак! От такой бабы и бегают! Всё носится со своими древними запретами и обычаями, эх, а вот я бы...

...А я, как ломовая лошадь, скачу между деревней и нашим хутором, пробираясь на

территорию села, как во вражеский стан. Стычки на каждом шагу, и если один на один, то на кулаках, но, как показывает практика, стоит мне начинать побеждать, как уже накидывается вся шобла.

Ребята, особенно те, кто постарше, в искусстве кулачных боёв толк знали и видно старшие так воспитательный процесс наладили, что в постоянных стычках между собой ребята набираются опыта, тренируются и отрабатывают изученные приёмы друг на друге, и на мне в том числе.

Глава 6

– Осторожно, не высовывайся, эта пакость нам даже шелохнуться не даёт в этом каменном мешке. И как ты умудрился, болты с подарками от Дора забыть с собой взять?

Хэрн обречённо вздохнул. Чувствует, что виноват, и та ситуация, в которую по его милости мы с ним попали, отдаёт сильнейшим запахом смерти.

Нас обложили, и вырваться из западни, похоже, возможностей всё меньше и меньше. Зомбяры и ещё чего похуже, прижали нас на одном из выступов скал, не давая абсолютно никакого зазора, чтобы выскочить. Вон уже два десятка, не меньше, в пределах действия стрел моего лука, валяются с развороченными башками, но на количество этих тварей вокруг нас, это прореживание особо не повлияло. К сожалению, не они основная для нас опасность, не они.

Длинная жердь высушенной мумии, с горящими зловещим светом глазницами, перекрыла единственную тропинку. Двигаться невозможно ни вправо, ни влево, ни назад, никуда, только вперёд, но там...

До чела всего метров двадцать, но мои стрелы не в состоянии пройти его щит. Помощники этой твари, в лице мертвечины, зомбьяк всех мастей, только отвлекающий момент. От заряженных фаерболлами стрел им не уйти, вот только стрел этих осталось всего ничего. Тварь не может сам пройти нашу защиту своими заклинаниями, как и наши с Хэрном заклинания вязнут в его щите, не причиняя совершенно никакого урона. Ситуация патовая, но в отличие от нас у твари в запасе уйма времени, а вот у нас...

Хэрн не может находиться на гиблых землях. Его плющить начало еще тогда, как он только вступил на противоположный берег озера, в районе поднимающейся горной гряды. Поход за женишками для наших рого-копытных вылился, похоже, в путешествие в один конец. Хэрн сразу передал, что чувствует непонятное давление на мозги. Я, было, подумал, что это последствия влияния на него эльфы, но, как утверждал Хэрн, наоборот, мысли об ушастой помогают ему сосредоточиться, и немного снимают боль.

Час зыбкого переезда по воде на лодке, производства Хэрна, (кстати, сегодня и обкатку провели заодно) приятных воспоминаний не оставили. Направление держали не к развалинам города, а именно к возвышающейся горной гряде. Там на склонах гор, или в предместьях, Хэрн хотел отыскать нужных нам копытных. Всё так отлично начиналось, да и в последнее время...

Эти три декады запомнились изнуряющим трудом, когда неугомонный Хэрн пытался усталостью и невероятным напряжением вытеснить мысли о травнице и заодно и меня неслабо припахивал. Хэрн работал, но держался, моё предложение выбить клин клином проигнорировал и действовал с упрямством, характерным для большого барана. Упёрся на своём и ни в какую. "Я смогу! Я должен! Ей не удастся! – а в последние дни он чаще повторял – Да пошла она!" короче, всё как обычно у мужиков.

Но он-то отвлекался так, ну, а меня-то, за что?!

...А, оказывается, было за что!

Он пригрозил, что если продолжу скулить, введёт и занятия по боевым дисциплинам, которые и так намечены на то время, когда закончится отработка и появится хоть немного свободного времени от занятий по хозяйству и наведению порядка в доме и прилегающих территориях.

Запланировано работ очень много, а ещё больше уже сделано за эти два с половиной месяца. Если первые декады были довольно сумбурны, хватались то за одно, то за другое, то теперь появилась возможность подойти к решению назревающих проблем уже планомерно.

Перво-наперво, конечно, огород и засеянные площади в лесу. Тут было не до смеха. Картофель уже достаточно подрос, чтобы его употреблять в пищу молодым, но Хэрн запретил это делать, сказав, что основной урожай пойдёт на зиму в качестве продуктовых запасов и на семена на следующий год. Я с ним уже поделился мыслями, что рассаживать картофель весной можно не только семенами, но и от клубней. Идею выдавал, как результат своего длительного, мучительного мысленного процесса и Хэрн, доверяя мне, решил на следующий год так и сделать.

К концу отработки резко встал вопрос, как победить урожай, который вырос в лесу. В последнее время, я много времени и сил уделял полям, стараясь придать роста и мощи колоскам зерновых культур, растущих на них. Довыпендривался, а теперь надо как-то и собрать всё то, что удалось вырастить и не просто собрать, а ещё и высушить, и найти место для его хранения, включая вопрос, в чём его хранить. Очень обидно будет, если, потратив столько сил и средств, скормим пропавшие крупы овцам да козам.

Проблемы накатывали, как снежный ком, единственное радовало, что нас не доставали с этим общественным стадом, хотя и с ним пришлось немало повозиться. Половина, если не больше, овец ждали потомство, и надо же было такому случиться, что именно в нашу отработку все они решили стать очередной раз матерями. Пятнадцать ягнят гоняли сейчас по пастбищу, показывая отменное здоровье и аппетит, и никто не узнает, сколько молока, манны и собственных сил пришлось потратить на ручное вскармливание этих забавных животных. Заряженное молоко шло вёдрами, от чего я уже с утра был в магическом плане выжат, как лимон. И восстанавливался только ближе к вечеру, запас из кулона старался не использовать, держа его в качестве страховки и неприкосновенного запаса на случай нападения, или ещё чего.

На огороде всё шло в рост, уж чего-чего, а манны, сил и полива я не жалел, но и результат был налицо. Капуста без червинки, овощи, как на подбор, и даже кусты растения, вроде сирени, которые не стали выкорчёвывать, росли буйно, радуя взор обилием разноцветных цветов и букетом сладких запахов. На цветы откуда-то из-за озера прилетали кучи пчёл, отчего Хэрн только вздыхал, мечтая заняться ещё и добычей мёда, но такая перспектива меня что-то не радовала. Я не умею работать с пчёлами, и честно сказать, боюсь до дрожи этих милых насекомых, умеющих вырабатывать такой нужный, полезный, а главное, очень вкусный продукт. Но если Хэрн что-то вбил себе в голову, то своего добьётся и меня не спросит. Знаем, плавали.

Мои походы в село заканчивались всегда одинаково – побоищами, по-другому и не скажешь. Вся малышня от семи до четырнадцати, где только видела меня, задирали, старалась хорошенько надавать по ушам, что, надо отдать им должное, получалось у некоторых, довольно неплохо. Старшие ребята, натеревшие в местных боях без правил, отрабатывали на мне свои умения, и часто

копируя их движения, запоминая приёмы, уже через декаду я отлично держался на кулачках даже против самых сильных ребят. В последнее время, я уже не хватался за посох, если ребятня набрасывалась на меня гурьбой. Против троих сильных ребят я ещё держался. Сил, сноровки, реакции, и злости хватало на всех, но если начинали впрягаться в наши игры ребята постарше, то уже шёл в ход шест. На шестах я мог удерживать нападения не менее десяти взрослых ребят, все-таки бои с канном меня очень многому научили, а теперь у меня проходило, что-то вrede практики, а заодно и зачёты. Учился я очень быстро и уже на следующий день ловил противников на те же приёмы и удары, что перед этим ловился сам.

Магией во время стычек я теперь почти не пользовался, единственно, невидимый Щит Вала постоянно висел перед моим лицом, всё время, пока я находился в селе. Я к нему так привык, и он так просто у меня стал получаться, что я уже иногда и забывал его снимать, обнаруживая его установленным у себя уже только вечером перед отбоем.

На посещение села обычно уходили только утренние часы. Сразу после дойки Бурёнки и работы по хозяйству, мы вместе с Хэрном, покидали наш ночной лагерь, расположенный на пастбище общественного стада. Я уходил в деревню, а Хэрн приучился по утрам выдвигаться с мешком на спине в сторону разведанного месторождения угля и каждый день до обеда притаскивал полностью набитый чёрными камнями мешок. Запасы топлива росли, а Хэрн, не отдыхая, хватался за другую работу. Днём – это лодка, расчистка прилегающей территории, установка оборудования и инструмента в будущей мастерской и кузне, подготовка строения к установке окон, ремонту кровли, ворот и межкомнатных дверей. А где-то через декаду после начала отработки, Хэрн решил обследовать подвалы.

Руины зданий мы практически полностью уже разгребли. Нужный строительный материал, в виде сохранившейся черепицы, камней и брусков перекрытий, аккуратно складывали в стопки перед воротами на каменной площади, перед наполненным водой фонтаном, а горы мусора уже вытащены на носилках и тележках. Песок и крошка от камней пошли на посыпку дороги, остатки дерева шли в качестве дров, а останки защитников нападавших и жертв войны, с почестями и последующим молебном захоронены на склонах холма, где возвышались развалины храма. А вот туда мы с Хэрном до сих пор так и не наведались.

Кларен отработала в столовой, и теперь всё свободное время ткала, вязала, занималась сбытом изготовленной ею одежды. Как она и говорила, подроспешники оторвали с руками и ногами, особенно после того, как её изделие из нашего сырья, оказалось в пылающем очаге, и было извлечено оттуда без видимых повреждений. Гвардия макров закупала такой доспех для своих воинов за любые деньги, а качество, которое предоставляла Кларен, для них было хорошо известно. Деньги платили отличные, а для этой части Империи, просто огромные. За два мешка шерсти наш доход составил две тысячи золотом. А в качестве подарка от Кларен – большой толстый цветной шерстяной ковёр из простой шерсти, специально мне в спальню. Когда я его утаскивал из деревни, это был единственный день, когда изумлённая пацанва меня не тронула, зато отыгрались уже на следующий день. Наше сотрудничество с мастерицей, к сожалению, пока прекратилось, от того и принял решение Хэрн провести разведку прилегающей территории гиблых земель, начиная её в стороне виднеющихся гор. Но до этого времени, у нас прошла операция по обследованию подвалов строений, как в нашем сохранившемся доме, так и в разобранных развалинах.

Начали, как не удивительно, с разрушенных зданий. Отчего-то Хэрн сильно тянул с посещением подвала в нашем доме, что-то он чувствовал такое, что интуитивно старался отодвинуть момент посещения подвала, как можно дальше. Дверей в подвалах не было, они были либо выбиты, либо полностью завалены битым камнем, пылью от раствора, и мусором. В крайнем правом строении вход находился у самого входа в бывшее здание, отчего полностью был завален, а вот во втором здании просматривался даже сам вход в подземелье, хотя и тут мусора хватало. Хэрн, как более опытный в таких делах, предложил начать обследование со второго здания, расчистив мусор и убрав с дороги мешающие проходу большие куски перекрытий и булыжников.

Работа адская и применять магию Хэрн побоялся, можно было воздушными заклинаниями разогнать пыль и расколоть большие куски камней, но с чем мы можем столкнуться внутри никто не знал, от того и такая осторожность. Вдруг рванёт что-нибудь?!

Но вот проход открыт.

– Не знаю, как ты, а я что-то сильно волнуюсь. – шепло прошептал мысленно Хэрн

Я даже удивился, обычно мужественный канн старался не распространяться насчёт своих страхов и переживаний, но сегодня, может на него психику так повлияла эльфа? Не знаю!

– Как ни крути, а придётся посмотреть, что там творится. – веско проговорил я вслух. – Если не мы, то кто же? А оставлять всё как есть, довольно опасно. Сам знаешь, если там какая-то бяка, то выпрыгнет она оттуда в самый неподходящий момент. Сегодня пронесёт, а завтра?

Хэрн скривился, словно укуса хватил, чувствую отголоски его эмоций. Не сказать, что Хэрн боится, вернее он боится, но за меня, а в остальном, вроде как мерзко ему, в подвалах лазить.

– Я не гном! – прошептал Хэрн – это эти чокнутые без пещер жить не могут. Мне леса и озёра с реками милее, а в замкнутом пространстве я неважно себя чувствую. Но ты, как всегда прав, оставлять непонятки за спиной не стоит. Нам и так того – Хэрн мотнул головой в сторону развалин храма – достаточно.

– Но ты же сам предложил захоронения делать на склоне холма, где стоит храм!

– Останки, они уже никому и никогда не причинят вреда, но отдать последние почести павшим стоит. Это, сам видишь, нам в зачёт пошло. К храму пока у меня претензий нет. Что там обитает, не знаю, но оно нас не трогает, а это уже хорошо, но мы отвлеклись. Давай светляк и помощнее. Вперёд не высовывайся, держись у меня за спиной. На, мой арбалет. Болты я установил с наконечниками из металла древних, при необходимости зарядишь. Стреляй только тогда когда почувствуешь опасность или что-то неожиданно выскочит. А так не спеши, надо разобраться, с чем мы там столкнёмся, но надеюсь, что ничего там нет.

Увы, предположения Хэрна не оправдались. Нас ждали, но не в первом и не во втором подвале.

Первые два подвала нас, честно сказать, расслабили. Опасности никакой, ворохи мусора, кучи останков. Все, как и в помещениях. Ничего необычного. Подвалы сухие, высота потолков около трёх с половиной метров, вытянутый прямоугольник с размерами десять на тридцать шагов, с небольшим предбанником в виде комнатки три на четыре. Стены чистые, сухие, влажности в подвале никакой, и два дня работы по зачистке от хлама помещения. Хэрн уже в планах сделал тут склад хранения собранного урожая зерновых.

Во втором ситуация повторилась один в один. Тут уже Хэрну загорелось сделать стационарную коптильню, и заодно склад готовой продукции, для этого он собирался разделить помещение на две

неравных части. Первую, маленькую, отдать под саму коптильню, а большую холодную, под будущий склад.

Канн даже повеселел, и вроде как, мучившие его до этого момента страхи с сомнения отошли на второй план.

И вот настал момент посещения подвала в нашем новом доме.

– ...По расчёту здесь подвал должен быть больше. Зимой холодно не будет, все-таки сверху жилые помещения – Хэрн попивал чай с ватрушками, которые я притащил от Кларен. После перекуса запланировано проникновение в третий подвал. На него у Хэрна тоже есть наполеоновские планы. Вот только какие там помещения мы пока не знали. – По-быстрому осматриваемся, и начинаем зачистку, не думаю, что нас там ждёт что-то неординарное. Действуем, как обычно, я впереди, ты сзади меня страхуешь. Если какая непонятка, отступаем. А уже потом, проанализировав, что почём, действуем. Надеюсь, времени много не займёт, я сегодня хочу коптильней заняться и дорожку камнями уложить, а ты уже их расплавишь.

У друга все мысли забиты планами по обустройству нашего хуторка. А что, его понять можно. Хозяйство растёт, приносит существенную прибыль, помещения почти готовы к зиме, сразу после отработки, Хэрн планирует сделать заказ местным ремесленникам на изготовление дверей, оконных рам, ворот и черепицы. Объёмы большие и если внутренние работы мы сможем производить и зимой, то всю наружную обвеску, я имею в виду, оконные рамы, ремонт крыши и окна, необходимо закончить до холодов. Запасы на зиму тоже где-то хранить надо, рыбалка даёт много продуктов, которые как-то необходимо сохранить, а даже засолкой заниматься непросто, емкостей для засолки рыбы практически нет. Раньше Хэрн использовал два больших бака, которые я заказывал у Фердинанда для приготовления корма скотине. Пока копытные обходятся травкой. А вот уже зимой в ход пойдут и запасы овса и ячменя, которые придется готовить на большой печке, которую Хэрн недавно установил в большом помещении. Работ много, проблем ещё больше, та же крыша и то, столько дополнительных хлопот даёт. Те же лаги, для них прочные доски нужны, а ещё, Хэрн собирается у нас в спальне деревянный пол постелить, чтобы теплее было. С одной стороны, правильно рассуждает канн, это сейчас они холодные, что даже босиком на полу стоять нельзя, а зимой они будут и вовсе ледяные.

– У меня тоже планов на день валом. – согласился я. – Нам надо спланировать уборку ячменя. Он уже вызрел и вот-вот осыпаться начнёт. Не хотелось бы вместо крупы одну солому собрать.

Канн засмеялся

– Ну, солома тоже в хозяйстве пригодится. Запасов нужно, как можно больше наделать. Все-таки основное топливо для коптильни, а я и присадку приготовил. Пока за углём по лесу ходил интересную травку набрал. Не ожидал её тут встретить. Присыпка изумительная будет, а запах...

– Ага, небось, тоже отравя?

– Если не знать меры – всё отравя. – нравоучительно произнёс Хэрн – а у нас и так столько рыбы уже вялится на солнце. Быстрее коптильню запускать надо. Та, что я сделал на скорую руку, с объёмами уже не справляется. Да и запасы хранить надо. Всё, ты поел?

Я, молча, кивнул.

– Разгребаем кучу металла на входе в подвал и вперёд.

Кучка выросла основательно после зачистки самого дома, прилегающей территории и двух

подвалов, а теперь приходится её по новой перелопачивать. В основном, найденные металлические изделия – металлолом, а то, что сохранило свои формы, полностью утратило свойства. Использовать нам их не представлялось никакой возможности. У меня насчёт этих доспехов родилась интересная мысль, которой я и поделился с Хэрном, когда мы начали разбирать завал на месте входа в подземелье.

– У меня предложение, Хэрн. – я пыхтя оттаскивал от входа тяжёлый металлический щит. – Давай на месте захоронения памятник сделаем. Из этих доспехов поставим сооружение в виде рыцарей.

Полных доспехов у нас уже штук восемь, но все они – полнейший хлам.

– Ну, не скажи – запыхавшись от тяжёлой работы, ответил канн – у нас пара очень недурственных шлемов есть. На них бы наложенное заклинание восстановить или, на крайний случай, запитать его манной. Представляешь, сколько они могут стоять! На ярмарке их у нас с руками оторвут.

– Вот-вот! – хмыкнул я. – Скорее всего нам за них бошки оторвут. И как ты предлагаешь объяснять любопытным, откуда у нас появились такие сокровища?

– Да, легко! Нашли! Поверь, никто и интересоваться-то не будет. Кому какая разница, где мы взяли их? Тут земли такими подарками просто завалены, а вот то, что их сложно найти, это уже другой вопрос. Такие находки будут играть на наш авторитет. Никто не может безнаказанно шлаться по проклятым местам, а вот мы можем, и за это будьте добры доплатить, если и продавать эти головные уборы, то дорого, очень дорого, иначе не поймут!

– Не суть! Мы стоящие вещи выбрасывать и не собираемся. Создадим экспозицию. Будто рыцари стоят вместе, и оружия у них нет. Классно получится. Вроде как, они уже помирились и вражда из их жизни ушла.

Хэрн задумался.

– Я не против и думаю, твоя затея местным духам понравится, глядишь, мы упрочим тем самым здесь своё положение, а там посмотрим, и в храм наведаемся.

– Не-е! В храм мне как-то не хочется соваться. Опасно, да и друган твой новый нас предупреждал, чтобы не лезли без надобности.

– Да, желания у меня тоже нет, а как дела повернутся, я не знаю, но вот насчёт доспехов... – Хэрн опять прервался раздумывая. – Надо всё хорошенько проверить. Что-то, и правда хлам, а ведь кое-что и восстановить можно попробовать. Деньги для нас важны, расходов много, да и ярмарка не за горами.

У Хэрна большие планы на осеннюю ярмарку. Через шесть декад, вроде как, приедут купцы, чтобы продать свои товары и закупиться у местных. Хэрн же собирается представить местному обществу свои личные наработки в вопросе хранения продуктов, в частности продукцию нашего копильного цеха, в большей степени, состоящей из рыбы.

– ... Местные рыбу практически не видят. Доступа к озеру у них нет, а вот у нас есть, и не воспользоваться такой возможностью было бы расточительно. Мы загоним им копчёные рыбу и мясо, а вот твои колбасы пойдут уже, как деликатесы.

Вы удивляетесь? А зря! Я показал Хэрну, как можно делать колбасу, пусть простую, но всё-таки. А что, мясорубка у нас есть. Освободить от дерьма кишки и промыть их, дело пары часов, а копильня у нас работает почти с самых первых дней нахождения тут. Так что всё мясо, практически, которое удавалось нам подстрелить в лесу, шло в переработку. На улице жара, хранить

негде, а тут такой вариант! У Хэрна большие планы по заготовкам, это охота и рыбалка, причём по возможности канн собирался всё поставить на поток. Буквально, наладить почти промышленное производство, а для этого хочет к моему хозяйству ещё и разведение свиней присоединить, отловить маленьких местных диких поросят и попытаться их одомашнить. Но я его сразу предупредил, что свиньи, если он решится их завести, будут полностью на нём. Мне хватает и того, что эта хитрая рожа скинула на мои хрупкие плечи всё нынешнее хозяйство, а заодно и огород с садом и виноградник. А это столько работы!

Но теперь впереди последний подвал. Настроение прекрасное, предыдущие аналогичные работы вселяли оптимизм, что завершим начатое быстро и мысли об отдыхе и открывающихся перспективах (все-таки подвалы это то, что нам сейчас надо, чтобы хранить будущий урожай) откровенно радовали, но первый же шаг на открывшуюся после железной двери лестницу, словно сильным холодным ветром согнал фестивальное настроение с души.

– Малыш, опять накатило! – пришло сообщение от Хэрна – Давит неизвестность и безнадёга.

Хэрн недавно на днях обмолвился, что с подвалом что-то нечисто. Он, я имею ввиду Хэрна, мог почувствовать накопившееся горе и страдания, развеянные в пространстве, а открыв дверь, ведущую в подвал, и вовсе окунулся в море фантомной боли и страха. А вот я, как раз, ничего и не чувствовал.

– Ты чувствуешь опасность? – спросил я.

Хэрн подумал

– Явной нет. А если она и есть, то направлена не на нас. Скорее даже, нас там ждут, вот только чего хотят, а главное, кто, непонятно.

Мы так и застыли на первых ступеньках. Хэрн не двигался, не двигался и я. Так и застыли изваяниями. Хэрн прислушивался к себе, своим ощущениям, а я с напряжением посматривал на друга, боясь отвлечь его, не то что словом, а даже малейшим шорохом. Сколько мы там простояли, не скажу, но явно не менее получаса. У меня все мышцы затекли, так я был напряжён. Вот наконец-то пришло сообщение от Хэрна:

– Рискнём? Мы тут уже столько прожили, и местные духи к нам успели привыкнуть, и даже начали оберегать. А тут, я имею в виду в подвале, тоже останки есть. Смотри, вон груды железная валяется, наверняка доспехи и по виду очень даже ничего. Думаю, тут была последняя линия обороны, и что-то мне говорит, что захватчики сюда пробиться не смогли.

– Почему? – не понял я, отчего Хэрн сделал такие выводы.

– Останков мало. И те доспехи целые.

Я пригляделся. Ну, что-то есть такое, словно сидел тут этот часовой долго, очень долго, и умер, не дождавшись помощи. Интересно!

– Что-то мне жутко становится! – послал я Хэрну свои ощущения.

– Вот и я говорю, что гномы ненормальные. Как можно шляться по пещерам, годами не видя солнца? Да и тёмные эльфы недалеко от них ушли. Но ладно с ними, нам то, что делать? Что скажешь? Может, ну его, этот подвал?

Я задумался. Нет, нельзя. Если Хэрн прав и нас сюда пустили, то значит, что-то хотят. Но и оставлять не обследованный подвал в доме, где собираемся жить ближайшие годы, верх самонадеянности. Ведь по закону подлости, прорыв этого гнойника произойдёт в самый неподходящий момент. Рисуем!

– Нет, Хэрн, отступать поздно. Двигаем, только аккуратно. И думаю, что чтобы не случилось, агрессивность проявлять не стоит, если конечно явной угрозы жизни нашей не будет. Двинули.

Стараясь не шуметь, спускаемся по ступеням. Воздух, спёртый, сухой и с примесями. Понятно, что здесь останки, но в тех же других подвалах такого не было.

– Если я что и понимаю, – пришёл мысленный посыл от Хэрна – но в доспехах, – молчание, а Хэрн тем временем пошевелил останки багером – малыш, это мумия!

– Что-о?! – изумился я.

– Тело не рассыпалось в прах, хотя и тысячелетия прошли с тех пор. Высушило тело время, превратив вот в это, сам посмотри, хотя ничего приятного в этом нет. Что-то мне не по себе. Может, вернёмся?

– Не знаю! – мне самому стало на душе очень мутно, как будто предчувствия карябают нутро, предупреждая о предстоящих неприятностях, больших таких неприятностях.

– Оп-па! Малыш, а назад-то я двинуть уже не могу. – наполненный ужасом возглас достиг моей головы. – Я в капкане. Беги, малыш!!!

Я от неожиданности резко подался назад. Я ничего не чувствовал, ни давления на мозги, ни, тем более, ничего не мешало мне спокойно двигаться, а вот Хэрн, делая словно через силу движения, спускался по лестнице вниз. Я видел, как Хэрн уходит в тень, что характерно, светляк, который я создал, давал очень мало света, хотя, как раз в него я вливал максимально возможное количество манны и сил, словно что-то поглощало свет в этом подземелье.

– Хэрн, остановись, стой, это приказ!

– Не могу, малыш, меня словно тянут, как на аркане. Прощай! И беги отсюда! – прощальный, полный ужаса и непонимания возглас, достиг меня.

А вот фиг вы угадали, дорогие друзья, Хэрна я вам не отдам! Я влил максимум манны в лежащий в ложе арбалета болт, и буквально скатился по ступенькам вниз вслед за Хэрном.

Стены коридора расступились в стороны, открывая взору пространство большого каменного мешка. Я послал светляк вперёд в надежде осмотреться и, если повезёт, увидеть вероятного противника.

Большая комната, даже скорее зал, метров так под пятьдесят в длину и не менее десяти в ширину. На полу высушенные тела людей, все в доспехах, валяется оружие и ещё что-то. У дальней стены небольшое возвышение, рядом с которым ещё одно тело, только оно находится в сидячем положении и именно туда тянет непонятная сила Хэрна, и именно там, постепенно разгораясь, светится небольшая каменная плита.

– Ну наконец-то, хоть кто-то смог. – раздался голос в помещении. Я заозирался вокруг. Но, похоже, что слова раздались в моей голове, а не в ушах.

У мумии, сидящей около возвышения, начали разгораться красным светом глазницы.

О господи! Волосы дымом поднялись на голове. Жуть, от страха скрутила живот, и только усилием воли удалось не испачкать штаны от быстро решившей выйти наружу детской неожиданности. Мне-то удалось удержаться, а вот Хэрну, похоже, что нет. Уж очень пакостно пахло, но вот, как раз осуждать я его не намерен, я-то стою шагов за двадцать от него, а вот его подтащили вплотную к самой главной мумии.

– Ты упокоил павших и спасибо тебе за это, – снова раздался безразличный мёртвый голос,

лишенный каких либо эмоций. – Но есть ещё одно. Наши обязательства, наша клятва. Ты позаботился о телах как нападавших, так и защитников, а вот души последних покоя никак не найдут. Спаси, воин! Обещаю, что твоя жертва не будет роковой, как она стала для нас. Много времени прошло, очень много. У нас тут сокровищ нет, все, что есть ценное, это доспехи, оружие и всякие безделушки, что были на нас в тот момент, когда на нас напали. Но вот то, что до сих пор держит нас, то, что мы тогда защищали, цены не имеет. Оно бесценно. Смотри, это часть алтаря Долов, из их головного храма. Если они его найдут...

– И что тогда будет? – внешне спокойно спросил Хэрн, продолжая всё также пованивать.

– Они могут возродиться. Просто возродиться, а тогда противовеса их последователям в мире не будет. А что станет из того, сам понимаешь.

– Хаос и смерть.

– И это тоже. Нам удалось завладеть храмом и разрушить алтарь. Разбив его, мы растащили части и каждый клан забрал доставшийся кусок с собой, поклявшись спрятать осколки. Но наш клан настигли, результат видишь сам. Атака была молниеносной, город был обречён и только монастырь великого Зэра мог какое-то время сопротивляться. Здесь, в этом подземном зале, укрылась вся знать, их дети и жёны, здесь мы все и встретили свой последний час. Дверь закрыли заклинанием и до сих пор никто так и не смог снять его.

– А как же мы? – задал закономерный вопрос Хэрн.

– А вот вы – первый раз в голосе проступило что-то вроде эмоций – вы не делали различий между павшими. В ваших захоронениях останки защитников, простых гражданских и агрессоров покоятся вместе. Вы не делили на правых и виноватых и твой обряд – он основан на знаниях ещё более древних, хотя и произносишь ты слова древней молитвы нисколько о ней не задумываясь, потому что не понимаешь языка.

– Это красивые слова и читаются, словно стих.

– Это так и есть, вот это, и примирило нас. Удивительно, тысячелетия лежат эти останки, тысячелетия вражда и злоба разъедают эти земли. Тысячелетия духи защитников берегут города и посёлки некогда великого государства. Многие из тех, кто пытался проникнуть сюда ради наживы, вместо золота и богатства обрели смерть. Увы, но по-другому мы не умеем. Вы смогли повернуть вспять вражду и ненависть, огорчает только одно, что удалось это сделать только на этом маленьком пятачке зараженной ненавистью земле. Но, толчок дан. Кто знает, может, пройдет ещё пару тысячелетий и опять на берегах великого моря зацветут сады, и раздастся звонкий детский смех? – пауза. Мумия видно, печалится, хотя разве она может чувствовать? – Теперь всё зависит от вас. Мы не можем, вернее не хотим больше быть частью этого бездушного камня, мы хотим уйти. Хотим обрести вечный покой и его можете нам дать вы. Эти земли навсегда останутся под нашим вниманием, но вот вмешиваться в дела живых мы больше не хотим, если конечно не произойдёт вновь повторение, подобное прошлому. Мы будем на страже, а вам – опять пауза – вернее, тебе, канн, я предлагаю, нет, не так, я прошу тебя, позаботиться об этом ненавистном осколке. Спрячь его! Тебя ничто не будет держать, ты просто отнесись к этому со всей серьёзностью. Подумай, сейчас тобой легко управлять, а если ты согласишься, то клянусь, никто и никогда больше не сможет заставить против воли что-нибудь сделать, кроме естественно, твоего сюзерена, которому ты добровольно дал клятвы. Подумай

– Вы хотите сказать, я обрету ментальную невосприимчивость? – изумился Хэрн.

– Да, и это щедрая награда. Твоему другу она не нужна, она у него врожденная, а ты сам уязвим. Вот только есть одна неприятная способность, которая будет развиваться в тебе – повышенная чувствительность. Управлять тобой не смогут, а вот давить на твои чувства, эмоции, сильные маги смогут, пока ты сам не научишься давать отпор и ставить защитные барьеры на пути чужого разума. Решай. Силы у меня на исходе. От твоего решения зависят наши души. Вам мы не хотим наносить вреда, вот только заклинание может снова сработать, а тогда...

– Мы останемся здесь, без возможности выбраться наружу? – испугался Хэрн.

– Возможно, я не знаю! – раздался в голове слабый шёпот, видно, и правда, сил у нечто осталось совсем мало.

Я уже хотел обсудить предложение с Хэрном, но канн неожиданно быстро согласился.

– Я согласен! – не успело утихнуть эхо от его голоса, как от каменного осколка, что за время разговора налился красным кровавым цветом, вырвался сгусток энергии или плазмы, обрел вид шара, и, медленно расширяясь в пространстве, накрыл возвышение, около которого стоял Хэрн.

Яркая вспышка, Хэрн опустился на четвереньки, мумия, молча, повалилась на пол, а светляк резко прибавил освещения, видно сдерживающая его действие инстанция перестала существовать.

– Ох! Ну и ну! – стонал Хэрн, пытаясь встать.

– Ты как, живой?! – бросился я к другу, помогая ему подняться на ноги, аккуратно поддерживая под локоток.

– Голова болит, просто раскалывается, и... – Хэрн взглянул не меня – и помыться, да и заодно постираться не помешало бы. Пошли, малыш, отсюда, на воздух свежий. Подышим, подумаем. Здесь работы не на один день. Сам видишь, сколько тел на полу лежит. Бедные матери, ведь они знали, что обречены, а видеть глаза своих детей в момент смерти, ох! – Хэрн схватился за голову – тяжело-то как!

Видно, как и обещала главная мумия, Хэрн стал слишком сильно принимать к сердцу все, что тут когда-то произошло. Он чувствует весь тут разлитый ужас.

– Хорошо-то как! – Хэрн глубоко вдохнул полной грудью, стоило нам только выйти из подвала.

Я принялся.

Ну, не скажу, что пахнет духами воздух. Ведь у нас на первом этаже и курятник, да и скотину, когда на улице дождь, мы загоняем в помещение. Странно, а вот для Хэрна местные ароматы кажутся цветочными благоуханиями.

– Мне кажется, малыш, в этом подземелье распространено заклинание нетленности. Только подумай, после тех событий тысячелетия прошли, а тела очень хорошо сохранились. – Хэрн задумался.

Мы уже вышли на улицу и уселись на кучу камней, около фонтана.

– Надо будет кусок свежего мяса занести в подвал и подержать его там с декаду.

– Зачем? – не понял я.

– Не понял?

– Нет!

– Посмотрим, как оно сохранится, если пропадет, то моё предположение неверно.

– А если верно? – поинтересовался я

– Тогда нам очень повезло!

– А, типа холодильника будет! – догадался я

– Чего? – не понял уже Хэрн

– Ну, типа ледника.

– А, ну да. А то ты сказанул – холодильника. Ха-ха! – усмехнулся Хэрн

А я так печально промолчал. У меня часто бывает, высказывают старые названия знакомым вещам, вот Хэрн и удивляется.

Расчистка подвала заняла без малого почти пять дней. Сперва вырыли огромную яму с помощью заклинания Дора. Если бы не оно, я бы, наверное, там и кончился, в этой яме. Потом хитрый Хэрн, на следующую ночь, перенёс драгоценный, вернее бесценный осколок. И прикопал его на дне ямы, а уже днём стали потихоньку, на носилках переносить в будущее захоронение мумии иссушенных людей. Предварительно, бережно и очень аккуратно, со всеми мерами предосторожности и уважения к павшим, обдирали трупы, освобождая останки от всего ценного, что только могли найти.

Улов в этот раз впечатлял. Великолепные доспехи, оружие, изысканные украшения, стоящие не одно состояние. Я уже не говорю о всяких бытовых артефактах. Кстати, о них...

Хэрн лично осматривал главнюка. Меня он к нему подпускать не решился, рассудив, что если и долбанёт что-то, то пусть долбает его, а не мою драгоценную тушку. В принципе, я был не прочь, но все-таки столь плотная опека начинала потихоньку доставать, а ведь это со мной рядом ещё Луи с его бригадой нет, а то бы точно, жизни не дали.

Всё ценное Хэрн припрятал, предварительно очистив от пыли и грязи, и хорошенько всё изучив.

– Опасные вещи нам с тобой достались, малыш. – как-то вечером разоткровенничался Хэрн – Нам их никак пока использовать не получится. Сам посуди, такие украшения, которые в пору королям носить, быть у нас не могут. Представляешь, сколько вопросов у любопытных может возникнуть, на предмет, откуда у нас такие дорогие вещи? Поэтому, думаю, надо всё спрятать хорошенько. Стоит потом когда соединимся с нашими, если они конечно к тому времени уцелеют, всё прибрать к рукам на нужды ордена и клана.

– А сейчас, что, ничего не оставишь? – удивился тогда я.

Хэрн усмехнулся.

– Как ты себе это представляешь? Малыш, вон колечко, на нём бриллиант с твой ноготок, сколько, по-твоему, это может стоить, а? Если удастся реанимировать магическую составляющую, то и подавно!

– Что, совсем ничего нельзя брать? – обиделся я.

– Из оружия ножи неплохие есть, кинжалов парочку для тебя я отобрал, ведь свои ты умудрился оставить.

– А продавать ничего не будем? – не унимался я.

– Опасно, малыш. Очень опасно.

– Ну, ты же сам говорил, что никого не должно волновать, где что мы нашли!

– Так-то оно так, но не в таких же количествах?! Так, мелочёвку можно, и то, не скопом. Тут надо очень аккуратно подходить к этому вопросу, чтобы избежать неприятных последствий. Нам и так хватает. Всякие безделушки я вон отобрал на продажу. Это простые украшения, никаких наворотов и

ненужной роскоши. За них, правда, мы вряд ли большие деньги здесь получим, поэтому и говорю, что лучше оставить всё на потом. В том подвале собралась почти вся знать города, их домочадцы и духовенство, потому и наборы попавшие к нам в руки такие редкие и дорогие, а отдавать за бесценок я бы ничего не хотел, но и держать у себя опасно. Поэтому и предлагаю хорошенько спрятать, а лучшее место для тайника...

– Ага, зарыть всё вместе с останками!

– Хорошая идея! – усмехнулся Хэрн – А сверху памятник, который ты предложил соорудить. Великолпно придумано!

И завертелось. Как и говорил Хэрн, он ничего не оставил, кроме нескольких экземпляров оружия. Себе выбрал короткий меч изумительного качества, а мне только два кинжала и нож в красивых богатых ножнах. Остальное сложили в кожаный мешок, швы которого пропитали изготовленным для пропитки поверхности лодки клеем, и прикопали сверху последнего ряда мумий, которых мы сложили в могилу.

Большой и широкий курган получился, а потом, в течение двух вечеров, вместо специальных силовых занятий таскали камни и булыжники для будущего основания памятника.

С помощью моего артефакта расплавили камни, выровняв площадку, и когда каменная смесь застыла, принялись создавать композицию из доспехов, сооружая из них манекены величественных рыцарей. На это дело Хэрн разрешил использовать все отбракованные железные доспехи.

Результат превзошёл все ожидания. Если вечером посмотреть на дело рук своих, возможности особой не было, было уже темно, то утром нас ждал шок.

Утром композиция из стоящих рыцарей сверкала металлом и золотом от лучей восходящего солнца. К нашему изумлению перед нами предстала картина, сверкающая мощью и чистотой новых доспехов воинов, видно сам алтарь, захороненный в братской могиле, возжелал восстановить мощь и красоту своей виртуальной охраны. Доспехи блистали, и играли, отражая солнечные блики.

Хэрн стоял рядом со мной, широко раскрыв от удивления рот.

– Мы им угодили! – прошептал канн.

Но самое невероятное произошло тем же вечером. Я, как обычно, своими занятиями по хозяйству и работой на огороде довёл себя до магического истощения. Что в тот момент меня потянуло к стоящему в сторонке памятнику, теперь даже и не скажу. Вот потянуло и всё. А там...

От стоящих в охране железных сторожей тянуло силой и спокойствием. Что-то привлекло в этой композиции моё внимание, и я на автомате, совершенно не имея какой-то определённой цели, посмотрел на рыцарей магическим зрением.

Вокруг возвышающихся над пьедесталом броненосцев витал вихрь непонятных энергий. Я застыл в догадке. Неужели?!

Алтарь давал о себе знать, и мы, сами того не желая, создали своими руками наполненное энергией магии место. Вот тогда и посетила меня мысль попробовать подзарядить наполовину пустой кулон накопителя.

Ничего лучшего не придумав, я просто снял кулон с цепочкой с шеи и положил его под ноги ближайшей фигуры и, видя, что ничего не происходит, развернулся и пошёл в дом спать. В тот день мы решили остаться на хуторе.

И каково же было моё удивление, когда на следующее утро мой кулон оказался заполненным

полностью манной. Вот так, да?! Наличие под боком такого безмерного колодца манны радовало и одновременно настораживало. И я бросился к Хэрну, чтобы быстрее обсудить перемены, произошедшие с захоронением.

– С одной стороны, нам это на руку. Свой рабочий алтарь под боком, – задумчиво проронил Хэрн – а вот с другой...

– Боишься, что начнут раскопки?!

– Могут, но вряд ли. Места опасные и зловещая слава остановят вандалов и любителей наживы, но опасность такого развития событий есть, особенно, если кто серьёзный, я имею в виду маг, будет в составе старателей. – Хэрн улыбнулся – Но, надеюсь, что охрана – Хэрн мотнул головой в сторону металлических изваяний – не допустит вмешательства посторонних в сохранение покоя павших.

Так и закончилась эпопея по расчистке подвалов. К слову сказать, мясо (я говорю об эксперименте с проверкой подвала на установленное заклинание древними магами на нетленность) извлечённое из подвалов через декаду выглядело совсем, как свежее, и самое интересное, что даже кровь не свернулась. В каком мы состоянии положили его в подвал, в точно таком же и вытащили из подвала через десять суток.

Хэрн прыгал от радости, как ребёнок, радовало и меня приобретение, ведь теперь, по сути, можно было и не заморачиваться с засолкой и копчением, и главное, что овощи и другие, быстро портящиеся продукты, можно было хранить практически вечно.

Ну, вечно я, конечно, загнул, но я так мыслю, что на наш недолгий век хватит точно.

... Хэрн, со вздохом, повалился без чувств на землю у моих ног.

Всё, похоже, это конец моему пребыванию в этом мире.

Длинная жердь Линча придвинулась к нам уже метров на пять. Мертвяки не приближаются, видно маг решил их приберечь и теперь сам старается подобраться к нам поближе.

Давление на мозги возросло в разы. Тварь старалась ментально меня задавить. Если Хэрна, похоже, ему удалось забить, давя на его повышенную способность чувствовать окружающее пространство (это понял по доносившимися до меня, испытываемым эмоциям друга), то со мной тварь решила действовать нагло, просто поработить, свихнув мне мозги. Но, господин будущий, кое-чего не учёл, а именно того, что я общался и вовсе с монстрами ментального плана – с драконами. И теперь такие штучки со мной не проходят, а вот мы...

Ситуация патовая. Пройти его защиту я не могу, а он постепенно, маленькими шажками приближается ко мне всё ближе. Копья нет, багера с собой я тоже не брал, а оружие Хэрна для меня неподъёмное. Остаётся..., но ведь Зарек предупреждал, что ни в коем случае не применять ментальную магию в качестве атакующей! Но если я погибну, погибнут сотни ребят!

Мага мои раздумья не волнуют, он для себя всё решил, уже хакает нас с Хэрном в мыслях, а то, что он мыслит, это факт доказанный.

Решение принято, вариантов нет. Свой Даг я вызвать не могу, он всего раз появлялся и управлять им я пока так и не научился, а вот канны-маги, как утверждает Хэрн, способны были использовать их в бою по своему желанию.

Но времени на раздумья нет, вон рожа безобразная, радостно предвкушающе скалится, и давление на мозги увеличилось в разы. Но маг, видно, тоже удивлён немало, он не в состоянии до сих пор уложить меня на землю или подчинить своей воле. Ну, что же, ты, тварь, мне не оставил

другого выбора!

Открыв своё сознание, и убрав практически защиту, дав чужой воле пробиться к своему разуму, в ответ молниеносно ударил мыслью с огромным желанием разорвать убожество на части.

Не ожидая от меня такого резкого прекращения борьбы, Линч сделал несколько шагов по направлению ко мне, а потом в ужасе его впалые глазницы распахнулись до размера блюдца, рот зашёлся в диком крике, а потом громкий ЧПОК, крик резко прекратился и только кровавые ошметки разлетелись в стороны, пачкая серой грязноватой жижей всё находящееся вокруг.

Я, от дрожи в ногах и одновременно от прилива сил и наслаждения, со стоном повалился на землю, но к своему удивлению сознание не потерял, а, купаясь в волнах божественного кайфа, молча взирал, как мертвечина, сопровождавшая до этого мага, быстро развернувшись, улепётывала в разные стороны.

Ты смотри, вроде мертвяки, а чувство самосохранения имеют. Ну и хорошо, а то бы я в таком состоянии, боюсь, уже не смог бы защищаться.

Ах, какое блаженство! Почти оргазм испытал, если не лучше. Теперь я до конца понимаю, о чём предупреждал меня сумеречник. Да, испытать ещё раз такое же блаженство я бы не отказался, а ведь в этот раз и моё истощение немного притупило ощущения наивысшего удовольствия, а если бы я полным сил испытал его?! Опасные мысли, очень опасные. Боюсь не удержаться в следующий раз!

А собственно говоря, как я мага-то уделал?! Помню, резко открылся, а когда его сознание ворвалось в мою голову, быстро ударил в ответ мыслью. Я так пожелал его уничтожить, при этом в мысль вложил всю свою сущность, а каков результат!

Вон, останки валяются, безголовые. До сих пор что-то вытекает у него из чудовищной раны. Фу, какая гадость!

Но сиди не сиди, а с Хэрном что-то делать надо. Лежит теперь, даже не стонет. Или обморок глубокий или просто тупо заснул, потеряв все силы во внутренней борьбе с этим чудовищным магом. Вариантов немного. Тащить его к лодке? Сил нет, не смогу. Ночевать здесь? Не очень-то и хочется. Вариант бросить его одного, даже не рассматривается. А ведь ещё и это космато-рогатое чудовище, из-за которого мы и забрели в этот скальный каменный мешок, с трёх сторон зажатый между гранитных высоченных изваяний, с ним тоже что-то делать надо!

Я поднял вверх над головой небольшой светляк. Хм-м! Вот же, попался экземплярик!

Сивый, с седым отливом козлик, если не сказать КОЗЁЛ, связанный по ногам, валялся в двух шагах от меня. Отличный улов, но на него мы с Хэрном потратили без малого целый день.

Вначале удачно высадились на берег, найдя удобную маленькую бухточку в тени поднимающихся скал. Песчаный пляжик, местами просматривается галька. Пейзаж вокруг, правда, весьма скучноватый и серый, из растительности – колючие кусты, травы практически нет, но, что самое невероятное, что и тропинок и места для подъема в горы нет. Озеро накрыл туман, нашего берега отсюда не видно.

Со стороны берега стоит сплошная скала, метров так в двадцать высотой, нависшей мощью давая на душу своей неприступностью, и тянется она вдоль побережья озера на километры. Пожалуй, тут только скалолазы и профессиональные альпинисты в состоянии подняться наверх. Со стороны развалин города немного ниже скалы, но там высаживаться наш предводитель побоялся.

Долго с Хэрном рядили, что да как. Куда идти и стоит ли продолжать движение по воде. Хэрн,

естественно предлагал прокатиться дальше, но я и так вымотался, пытаюсь балансировать на неустойчивой лодочке, вернее маленьком баркасе. На мой вопрос зачем Хэрн такую громадину соорудил, старый канн ответил однозначно:

– Малыш, ты не прав. Большая она для тебя, а уже для меня она средних размеров. Да, соглашусь, можно было и чуть поменьше её сделать, но мы ведь не знаем, что нам придётся в ней перевозить и на рыбалке, кстати, если удастся разжиться сетями, лучше иметь транспорт по-вместительней. Да и лёгкая она получилась. Сам посуди, каркас из жердей составлен, тех, что мы с собой из лагуны прихватили, а обшивка сама по себе почти ничего не весит, хотя и сооружение очень крепким получилось. Привыкнешь. Я, по большому счёту, больше на этот берег ни ногой. Не по себе мне здесь. Давит на меня разлитое вокруг зло и страдание жертв, нашедших здесь свою гибель. А вот ты...

– А я что, я пока сюда и не собираюсь. Без надобности, знаете ли. Да и мне, я думаю, ты маленькую лоханку соорудишь. Как представляю, что один этим корытом управляю, так сразу пот от виртуальных усилий на лбу выступает, и при этом совсем настоящий.

Хэрн посмеялся тогда над моими словами, а затем мы, решив не мудрствовать лукаво, двинули вдоль берега в сторону развалин, а это, без малого, километров десять, не меньше. Вот там мы и натолкнулись на стоящую экспозицию из пачки "КАЗБЕКА". "Горный козёл на вершине Кавказа". Совсем как на этикетке пачки популярных папирос, картина предстала перед глазами, вот только в нашем случае козлов на скале оказалось сразу трое.

– И что делать будем? – спросил меня Хэрн.

– Ну, залезть на скалы мы всё равно не сможем, а вот надеяться на то, что они сами упадут к нам, это дело.

– В смысле, упадут? – не понял канн.

– Что тут не понятного. Ты стреляешь из арбалета, а я постараюсь подстрелить остальных из лука. Кто-нибудь из них к нам и свалится.

– Ты уверен?

– Я, в отличии от тебя, хоть что-то предлагаю. Сам посуди. Взобраться на вершины мы не можем. До пологого подъёма идти ещё порядком, и то не факт, что нам удастся подняться там наверх. А тут есть шанс, что после наших выстрелов тела упадут вниз, а не останутся лежать на скалах. Во всяком случае, мы жертвуем всего двумя стрелами и одним болтом. Упадут к нам – хорошо! Нет – не повезло.

Немного подумав, Хэрн согласился с моими доводами, ведь ему и так не очень-то комфортно шариться на этом берегу. И он постарается сделать все, чтобы убраться отсюда поскорее.

Мы, аккуратно, стараясь не шуметь, ступая осторожно на сыпавшуюся гальку, продвигались как можно ближе к самому основанию скалы, на вершине которой с гордым видом стояли желанные для нас будущие трофеи.

– Первым стреляю я потом сразу ты. Второй выстрел, если успею, сделаю я. – шёпотом произнёс я.

– Согласен. Теперь давай цели разберём. Ты стреляй вначале в того, кто стоит слева, а я в правого выстрелю. Посередине стоит патриарх козлов. Видишь, какая борода у него? Старый очень в него в последнюю очередь целясь. Готов?

Я внимательно посмотрел на открывающуюся взгляду диспозицию. Животины непуганые. На нас

смотрят сверху, разглядывают необычную диковинку, и даже никаких попыток скрыться не делают.

Я всегда говорил, что чрезмерное любопытство до добра никого не доведёт.

– На счёт три! – мы подняли оружие наконечниками в небо. – ТРИ!

Два острых посланца с шелестом сорвались ввысь, а спустя мгновение и третий подарок нашёл свою цель.

Что говорить, уж с пятидесяти метров промахнуться в стоящую мишень сложно, вот только я опять до конца не продумал своё предложение. Ведь мы не на охоте, а Хэрн бил на поражение. Его козлик, выбранный в качестве мишени, к нашей радости, клюнув мордой и, не удержавшись на ногах, сорвался вниз. Нам не удалось подобраться совсем близко, стрелять было бы неудобно, цели видно плохо от того и расстояние я в полусотню шагов до цели определил. Если выбранная жертва Хэрна сразу свалилась вниз, то моя первая цель сложив ноги повалилась на бок точно под ноги козлячому патриарху, и последний, получив от меня в грудь острый гостинец мгновение покачался из стороны в сторону и медленно, как в замедленном кино стал заваливаться вперёд.

Ура! Удача! Мы, сломя голову, бросились к подножию скалы.

М-да, ситуация.

Хэрн своего молодого козлика шлёпнул наповал. Ему даже от соприкосновения с землёй особо не досталось, хотя, и высота в принципе приличная. Готов. Наглухо его Хэрн завалил. Если бы мы были на охоте, тогда да, выстрел Хэрна был бы прекрасный, но для наших целей, увы, он совершенно бесполезен. А вот моя стрела...

Моя стрела пробила грудь патриарху, и старый козёл очень удачно приземлился. Падая последним, он точно шлёпнулся не на голые острые камни, которые при приземлении прикончили бы десантника, а на своего мёртвого сородича, тем самым он этим спас себе жизнь и дав нам надежду на удачное завершение нашего поиска. Я бросился к хрипящему животному.

Кровища хлестала у того из горла и раны, куда угодил наконечник стрелы, при ударе он ещё глубже вошёл в тело.

– Я что-то не понял! – прокричал рядом почти мне в самое ухо Хэрн – Мы что, на охоте? Зачем нам их было убивать, они ведь нам живые нужны!

– Да ну?! Какой ты у нас, оказывается, догадливый, только я никак не пойму, если ты прекрасно знал, что мы не на охоте, тогда зачем, Долю тебя побери, ты на поражение стрелял в этого великолепного молодого козлика, а? Не мог ранить просто?

– Я?! Ну я не знаю. Не подумал. Ты сказал "стреляй" я и выстрелил!

– Ты и выстрелил, и молодой самец наповал. И в итоге, у нас в наличии старикан.

– Который, если ты не прекратишь читать мне мораль, вот-вот отдаст концы! – со злостью в голосе произнёс Хэрн.

А и правда, чего я раскричался? Надо пытаться спасти положение, если и этого упустим, то наша поездка и вовсе будет полностью провальной.

– Давай быстро третий уровень из арсенала эльфов.

– Но ведь тогда я на карачках ползать буду! – испугался Хэрн.

– Ничего, прямо тут разведём костёр и подкрепимся. Всё равно твой трофей разделять надо, заодно и свежих шашлычков сготовим. Да и шкуру ценную бросать тут не стоит. А на этого старого козла у нас с тобой вся надежда. Давай, не упрямясь. На счёт три. – я схватился руками за

поломанное древко засевшей в груди животного стрелы, а Хэрн прижал его коленом к земле чтобы не дёргался.

– Готов? – мысленно спросил я друга.

– Да.

Я сосредоточился. Подготовил висящую гирлянду рун у себя на магическом колодце, собравшись сразу применять пятый уровень магии жизни из арсенала тайн леса. Мельком глянул на приготовившегося Хэрна, и...

– Три! – прокричал я, со всей силы вырывая из раны, застрявший наконецник стрелы с переломанным древком.

Животина дёрнулась всем телом, кровь фонтаном рванула из раны и в этот момент Хэрн активировал плетение.

Прикольно смотреть за действием заклинания магическим зрением.

Сгусток энергии вылетевший из рук Хэрна своей причудливой структурой буквально связал края рваной раны способствуя восстановлению разрушенных тканей, свёртывая налету кровь и препятствуя её выходу из тела. Вот, а теперь моя очередь, но сперва попросим ещё немного помощи у Хэрна.

– Давай теперь плетением из школы порядка! Сверни окончательно ему кровь. – и ехидно добавил, видя, что канн пытается что-то сказать против – Не мне сверни кровь, а ему!

– А ты что, сам-то не можешь что ли? – не держался от упрёков канн.

– У меня и так сейчас расход и манны и сил колоссальный будет. Пятым уровнем подлечу и слегка омоложу этого козла, будущего осеменителя-производителя.

– Даже так! – изумился Хэрн. – Как меня приласкать подарком эльфа, так нет, еле уговорил, да и обстоятельства так сложились, а тут какого-то древнего козла в ягнёнка превратить хочешь.

– Если бы некоторые думали, прежде чем убивать направо и налево у нас бы сейчас был в наличии молодой козлик, а благодаря одному старому канну, появился ещё один старый козёл! Доходчиво объясняю?! – не выдержал я. – А теперь давай свёртывание крови и уже я приступлю к отработке своей индивидуальной программы с этим бородачом. Начали!

Что сказать, действовали мы с Хэрном слажено и быстро. Рана на груди животного уже почти зарубцевалась и кровь после плетения Хэрна перестала сочиться. Переломы Хэрн козлу выпрямил и срастил, а вот я, а я максимально вложив в структуру плетения манны и собственных сил из бородатой древности буквально создал зелёную юность, только вот борода у юноши отпадать самостоятельно не хотела ни в какую.

Связав ноги заснувшему животному, принялись устраивать временный лагерь. Я собирал хворост, обходя близлежащие кусты, на предмет наличия сухих веток, а Хэрн, тем временем, разделявал результат своего точного, но неудачного выстрела. Через час на углях весело шкворчало мясо на шампурах, а вычищенная шкура лежала рядом с походным мешком Хэрна, в котором уместились остатки козлиного молодого мяса.

– Что с баранами делать будем? – спросил меня Хэрн, тщательно пережёвывая великолепное, сочное мясо горячего шашлыка.

– Аними то, что? – не понял я.

– Овцам тоже муженёк нужен. Сам знаешь, а здесь, как назло, я ни одного не видел.

– Я не спец по баранам и где их искать не знаю! – подумав немного, ответил я – Но считаю, что для первой поездки всё сложилось просто очень удачно. Что ни говори, но думаю с козами мы вопрос закрыли. А бараны... если сегодня не получится раздобыть женишка, значит придётся делать еще попытки, причём надо искать место, где можно было бы подняться на это горное плато, не сломав себе шею. Нам и так ещё возвращаться надо к лодке с трофеем. И думаю, как раз его и не стоит оставлять беззащитного без присмотра. Может, хватит на сегодня приключений. А поиском второго рогатого займёмся завтра?

Хэрн согласно кивнул и что-то нечленораздельное промывав набитым ртом.

– Тогда едим и собираемся.

Но к сожалению, уйти нам не дали.

Сперва на моём радаре, что работал у меня через каждые три-пять минут, нещадно расходуя манну и силы, появились слабые блеклые засветки. Я поделился виденным с Хэрном, но и он не мог понять, что это приближается к нам, а потом на круге работающего осциллографа контроля окружающего пространства, появилась огромная яркая точка. Вот тогда и вскричал Хэрн, показывая пальцем в сторону хода, ведущего к озеру.

– Это Линч. О боги! И не один, а со свитой! – мы вскочили на ноги, бросая на землю нанизанные шашлыком шампура.

– Смотри их сколько! – вскричал Хэрн. – Похоже, малыш, нам конец!

– Ничего, сейчас мы их болтами Дора перестреляем! – улыбнулся я.

Эх, лучше бы не скалился. Хэрн, зараза, забыл взять с собой магазины с болтами из металла древних, производства гнома.

Всё, нас обложили.

Так всё и было. И мы потом удерживали эту жуть на расстоянии, не менее трех – четырёх часов. Жаль только, что сил, да и средств, для организации обороны, у нас осталось всего ничего и если бы я не решился на ментальный удар, то в свите Линча появились бы ещё два новых мага – один молодой, а другой старый, и в придачу к ним, один молодой козёл с длинной седой бородой.

Хэрн лежал без движения, но я чувствовал, что с другом всё нормально, он просто сильно вымотался и сейчас просто спит. Я оглядел место бывшего боя. Останки мертвечины в радиусе ста шагов по периметру. А рядом с нами всего в двух шагах тело поверженного Линча. При проверке окружающего пространства, на дисплее моего локатора засветки отсутствовали. Вокруг нас, к счастью, не было ни души, как и бездушных тоже.

Теперь же встал вопрос оборудования ночного привала, а для этого неплохо бы оттащить Хэрна и нашу добычу поближе к каменной стене скал. А там, в самом каменном мешке, и устроиться на ночь. Всё-таки приглядывать придётся только за одним передним сектором, по остальным сторонам нас прикроют скалы.

Ох и тяжёл же оказался Хэрн. Я выбился из сил, но всё-таки смог дотащить друга до самой стены, а это, без малого, почти метров тридцать. Одежда Хэрна при этом весьма сильно пострадала, но такая мелочь меня совершенно не беспокоила. Затем настал черёд сперва живого, а потом и останков козла.

Вон, сухой кустарник виднеется, да и у нас с Хэрном пара брикетов с собой припасена специально для такого случая. Конечно, место явно неприятное и уже темно почти и Хэрн без

сознания. Пробовал его потормозить – бесполезно, только стонет и по менталу приходит сонное удовлетворение. Отпустило беднягу. Ладно, пускай отдыхает. А я пока займусь приготовлением ужина, а то проголодался я знатно.

– ...Так как тебе удалось его уложить? – Хэрн совсем недавно очнулся, причём совсем без моей помощи. Я занимался в тот момент готовкой на пылающем костре, установив наш походный котелок и вылив в него почти всю имеющуюся в наших флягах воду. А на неожиданно прозвучавший в полной темноте вопрос, чуть со страха не перевернул в пылающие угли будущий ужин!

– Ты в своём уме?! – отдышавшись от испытанного ужаса, вскричал я. – Ты хоть бы прокашлялся. У тебя голос охрип и звучание в тишине этого скрежета, кого хочешь заикой сделает!

В общем, Хэрн проснулся. То ли выспаться успел, то ли распространяющиеся по округе запахи великолепной мясной похлёбки со специями, выдернули его из омута одурманившего сна.

– Так всё же? Ты так и не ответил. Как ты его завалил?

Мы сидели около догорающего костра и смаковали великолепно удавшуюся кашу.

– Даже не скажу, – честно признался я. – Эта тварь всё ближе и ближе придвигалась. Ты рухнул мне под ноги, а мертвяки, как стеной встали сзади за своим предводителем. Я был в ужасе и просто не помню, что произошло дальше. – я опасался говорить Хэрну правду. Ведь о сути разговора с Зареком знал только я. – Может, кто помог?

– Кто? – испугано заозирался вокруг Хэрн. А смотреть то и не на что было особенно. Блики от костра бегали, по близко стоящим, каменным стенам. – А как я тут очутился? Ведь мы были дальше по тропинке.

– А догадаться слабо? Там вид безмозглого Линча тебе бы аппетит не испортил?

– Мне? Нисколько! Запомни, малыш, нет ничего радостнее вида трупа твоего врага. НИЧЕГО!!!

– Где-то я это уже слышал! – усмехнулся я.

– Луи это любил часто повторять. Интересно, как они там? Нашли то, чего искали? – Хэрн, немного помолчав, добавил – и смогли ли вырваться с материка, если нашли?!

Да, мои верные орки. Я часто вспоминаю их добродушные, верные физиономии, а особенно глаза Луи, в тот момент, когда оставлял их в логове бандитов. Но у них свои проблемы, а у нас теперь свои.

– Давай поспим немного. До рассвета ещё далеко. Ты отдыхай, а я посторожу! Я выспался. Устану, разбужу!

Ну, упрашивать меня не надо. Спать и есть – это моё любимое занятие, если, конечно, рядом ни водки ни женщин нет. А ни того ни другого в ближайшем будущем, похоже, мне явно не светит, а коль поели, то неплохо бы было и поспать.

Разложив куртку Хэрна на небольшом пятачке, засыпанном песком между большими валунами, я завалился спать.

Сны, они меня совсем не посещают.

Сны, как долго я не видел вас.

Сны, вы все печали отпускали.

Сны, когда же вы найдёте нас...

Я резко распахнул глаза. Ночь. Темно. Красные блики от затухающего костра. Рядом чей-то храп. Хэрн, зараза, заснул. Не выдержал. Моментальная проверка пространства.

Оп-па! Рядом две засветки, причём со стороны озера. Странно, чувство опасности молчит. Почудилось? Да нет, вот они в двух шагах от нас. И похоже, на метки каких-то животных. У людей засветки совсем другие.

– Хэрн! – мысленно прокричал я в эфир – Хэрн, сволочь, проснись, у нас гости!

– А? Что?!

– Тихо не шевелись. Рядом с тобой две засветки. Похожи на животных, но опасности от них не чувствую. Атакуй параличом. И быстро.

– Я если и смогу кого удержать, то только одного из них. Ближайшего ко мне. Может, ты попробуешь?

– Я цель не вижу и далековато для меня.

– Ладно. Работаю! Следи за тем, что вокруг творится. Начали!

От Хэрна, в сторону тропинки, метнулась структура плетения. Ближайшая засветка осталась на месте, а вот вторая быстро, очень быстро, бросилась от нас в сторону озера и потом скрылась с экрана моего радара куда-то в сторону развалин города.

– Ты смотри малыш! О-о-о! Боги услышали мои молитвы! Ура!

– Ты чего, Хэрн, орёшь на ночь глядя? – удивился я.

– Да ты глянь сперва, кого к нам на огонёк притащило! – Хэрн поднял вверх, неожиданно ярко вспыхнувший над головой светляк – Смотри, малыш!

Я опешил от увиденного. Здоровенный баран. Огромный и кучерявый. А рога какие у него! Огромные, завитые рога. Красавец!

– Красавец правда?! – кричал Хэрн.

– Обалдуй! Наш гость вот-вот концы отдаст. У тебя ведь боевое плетение. Отпусти его, дай ему хотя бы вздохнуть. Не бойся, не убежит теперь. Я его сам перехвачу.

Сон был окончательно перебит этим неожиданным происшествием. Как ни крути, но нам, после такого неудачного начала в этом поиске, невероятно повезло. А главное, повезло, что местная живность ничего не боится и их тут почти никто не гоняет, вот и любопытствуют.

Барана связали и до самого рассвета я пытался с помощью одного из разделов книги магии эльфийского принца наладить контакт с этим замечательным животным. Баран сильно упирался и, несмотря на мою крутость по умолчанию, как-никак одной мыслью разворотил башку древней твари, мне никак не удавалось хоть чем-нибудь привлечь его внимание.

Долго я мучился, но пока так и не получил требуемого результата, правда, небольшое достижение у меня всё-таки было – я его усыпил.

Добирались до озера и вовсе смешно. Бедный Хэрн сперва пробежал кросс до места, где мы оставили лодку, а потом на плечах перенёс в наше надводное транспортное средство сперва спящего огромного барана, а затем настала очередь и молодого, почти юного козла. Поездка удалась на славу, вот только двигаться по озеру в сплошном тумане мне очень не понравилось, да ещё и лодку чуть не перевернул, неожиданно проснувшийся Бяша. Да, этого мощного мохнатого чудовища я так и назвал – Бяша, а вот козлу долго придумывал прозвище Хэрн. Только спустя примерно пару часов, столько времени мы болтались по озеру, когда наконец-то появился сперва противоположный берег, а затем и очертания нашего хутора и его построек, что постепенно проявлялись сквозь пелену утреннего плотного молочного покрывала, раздался тихий, задумчивый голос канна:

– Пусть будет Кава!

– Почему именно Кава? – изумлённо переспросил я друга. Чего-чего, а откуда взялось такое имечко, я не представлял.

– У моего народа есть поверье. Кто встретит в лесу единорога, тот всегда будет удачлив в жизни. А ты глянь на нашего Каву.

Оп-па, а я и не заметил в темноте. А один рог-то у него отсутствовал, видно потерял, когда жёстко приземлялся на своего родственника.

– Значит, будет Единорогом?

– Не стоит гневить богов подобным неуважением. Пусть будет просто Кава!

Отступление третье

Степь да степь кругом, если не считать небольшие холмики, часто переходящие в большие глубокие овраги. Через один из них, самый большой с широким песчаным дном, по которому в сезон дождей и ливней тела текла бурная река, а сегодня только небольшой ручеёк, вела прямая лента утопанной дороги, по которой уверенно и нагло, упиваясь своей мощью и непобедимостью, шли объединённые войска бывших непримиримых врагов. И объединила их, в данный момент, в одно огромное войско, банальная жажда наживы и возможность официально присоединить к своим владениям немаленький, почти бесхозный участок земли. Но придётся делиться, сперва друг с другом, а потом и естественным союзникам придётся выделить земли для их обитания. Боевой вождь Звёздного клана согласился присоединиться к походу, хотя совсем недавно, как шелудивый пёс, поджав хвост убегал от крепости Караллой, а потом ещё не объясняя никому причин, вывел и все стойбища с земель герцогства, никогда герцогам не принадлежащих. И теперь за этими землями идут другие желающие пограбить и, если у них получится, а получиться должно, уж больно большая армия собрана, то и Ганзам придётся присягать на верность победителям, тем, кто согласится выделить лучшие земли для их проживания.

Капитан гвардейцев лучшего подразделения охраны покоя Империи Ван медленно трясся на спине, понуро шагающего со скоростью пехотинца, чёрного, как ворон коня. Сегодня, как и вчера жарко, очень жарко. Но герцоги спешат и буквально тащат за собой, уставших за переход, воинов. Опытному капитану ясно чем вся эта спешка может закончиться, но его, безродного, эти аристократы и слушать не хотят, им лишь бы первыми успеть, а там и Императора на помощь призвать можно. А что, всё по закону. А с этим продажным перебежчиком, герцогом, никто потом и говорить не будет, ему лишь бы озвучить желание присоединиться со своими землями к Империи Ван и всё, остальное махинаторы за него сделают. Вот только из опыта, капитан знает, что проживёт перебежчик потом совсем недолго. А замену найдут ему мгновенно. Но всё-таки молодцы, "Хранящие покой". Быстро среагировали на необдуманное решение Императора Синг. И вот теперь, многотысячная армия длинными переходами идёт к своей цели. Крепость Караллой, кто ею владеет, тот владеет и этими богатейшими землями, вон даже кочевники откликнулись на призыв пограбить. Только настораживает, почему мудрый вождь увёл своё племя со ставших родными земель? Странно, и очень это настораживает. Хотя, его опасения аристократы не разделяют. Ещё бы, два архимага в составе магического прикрытия! Два, по одному на каждый из отрядов герцогов. Да и так магов много. Вот только на этом фоне эйфория и расхлябанность господ раздражает, ведь это не увеселительная прогулка, а боевой поход. Идиоты, радуются, что у противника войск не более двух-

трёх тысяч и магов почти нет. Не понимают, что при умелом управлении и такими силами можно таких бед натворить. Но его не слушают. Только две его тысячи, преданных лично ему воинов, потому что каждый обязан ему жизнью и свободой, разделяют его опасения. Но остальные...

Эйфория от безнаказанности, за всё время похода всего одна стычка. Да какая стычка, так, пощипали чуток пешцев, а прибывшее подразделение конницы отогнало разведку ордена, рассеяв её по степи. Вроде, всё идёт как надо, но почему на душе так тоскливо, не отступает ощущение беды? Уже вечер, но герцоги гонят уставших бойцов. По расчётам, ещё два перехода и появится река на берегу которой, зажата с двух сторон горными хребтами и стоит древняя твердыня. Капитан, честно сказать, сомневался, что даже таким войском удастся захватить крепость. Очень сомневался, вся надежда на архимагов и на то, что по слухам, у ордена почти нет в наличии магов. Магов то нет, но древняя крепость построена не сегодняшними умельцами и говорят, что в её стены вмурованы древние защитные артефакты, которые существенно снижают воздействие на крепость атакующей магии. Твёрдый орешек предстоит разгрызть, как бы зубы не сломать, да и по неподтверждённым данным, со стороны соседей герцогства, идёт ещё одна армия таких же жадных до чужого добра. Да-а! Опасность есть опоздать, но ещё более серьёзная опасность, не удержать захваченное, но тут уже все надеются на помощь со стороны Императора Ван, на этом, в принципе, весь расчёт и построен. Главное на сегодня, крепость Караллой. Но всё-таки странно, снять с охраны целый корпус стражей, когда в головном городе накоплено такое гигантское количество золота. Рискуют аристократы, но жажда наживы притупила осторожность, да и нападать-то некому. Но всё равно, странно, ведь охраны в городах практически не осталось, ополчение могут и не успеть собрать если приспичит.

– Господин капитан! – обратился к нему штатный маг корпуса. – Не нравится мне этот затяжной подъём. Вы только гляньте, какая удачная позиция для организации засады.

– Ты не туда смотришь. Люди устали, мне больше понравилось место для организации привала с ночёвкой. Смотри какая широкая и ровная песчаная полоса, и ручей рядом. Что ни говори, а овраги здесь встречаются просто ужасные. Смотри какой подъём. Шагов пятьсот будет.

– Да нет, больше. Но склоны оврага господин, на их вершинах не одну сотню солдат можно спрятать.

– Сотней нас не напугать, что арбалетчики нам могут сделать, когда у каждого неплохой защитный амулет от стрел имеется, да и авангард уже вон почти поднялся.

– А за что нас так невзлюбил герцог? – неожиданно задал вопрос маг – Гвардию поставить почти в конец колонны, чтобы они дышали поднятой тысячами ног пылью, это надо заслужить!

Фулек молчал. А что говорить, если на его замечания по организации движения войск, сильно обиделись. И авангард уже составляют не его люди, хотя именно они в самом начале занимались основными охранными действиями объединённого войска.

– Сам не догадываешься?

– Ну...

– А чего тогда спрашиваешь очевидное? Но ты прав. Да, место для засады отличное и теперь я начинаю верить, что командиры в ордене полные болваны, если смогли упустить такую возможность.

– У них мало бойцов. Всего говорят, тысяч пять максимум если, считать и женщин клана галлов.

– Да-а, женщины у них знатные, но вот только захватить их в плен не получится, у них сильно

развито чувство свободы. Будут биться до смерти.

– Это точно, тоже как-то сталкивался. Но войны они знатные и несмотря, что их мало, лёгкую победу сложно ожидать. Кстати, как тебе перебежчик?

– Мутный! Об официальном отделении от Синг молчит, а вот нас в эту аферу впутал.

– Ты чего-то опасаясь?

– Второе войско, о котором тебе говорил архимаг Рент. Даже он опасается, что потеряв силы при штурме, нас тёпленькими возьмут другие жаждущие, а Император будет далеко.

– Но это война!

– А она у нас разве с сингами когда-то прекращалась? Затухала, не больше.

– Но затишье-то длится без малого тридцать лет.

– Ну и что, ты не считаешь мелких стычек и столкновений. Поверь, ничего не изменилось. И...

– Думаешь, Император готовится для удара по Синг? Такие налоги, столько денег, а это войска, наёмники, маги.

– Затрудняюсь ответить. Наверное, нет, уж больно сильные воины у северян и если бы не их врождённое благородство, то нас бы уже давно затоптали, несмотря на наше богатство. За идеи, разумные всегда лучше воюют, чем за деньги.

– За хорошие деньги тоже неплохо ребята за меч держатся.

– Но сам знаешь, самоотверженности нет. Наёмники убивать ходят, как на работу, как на бойню, а фанатики или идейные, я опасаясь, что про орден мы слишком мало знаем, да и последний разгром Звёздных. Не доверяю я этим кочевникам.

– Да брось ты! Герцог местный им навалил. Вот и решили уже с нашей помощью восстановить пошатнувшийся авторитет. Кочевники – страшный народ, и я бы совсем не расстроился если бы они все оказались у нас на рынках, в качестве товара.

– Отличная идея, подскажи её герцогу, пусть оценит.

– Да ему сейчас не до того. Новые земли разум затмили. Его ведь даже трясёт от одной мысли, что земли эти другому достанутся. Тебе он надел предлагал?

– Да, а тебе?

– Тоже! Только, боюсь, что этот надел будет размером три на три на три шага.

– Ты имеешь ввиду в ширину, в длину и в глубину? Брось. С нами колесница "Вартушь" и настоятель, чего бояться?

– Чего, не знаю, – медленно произнёс капитан, внутренне напрягшись. По нервам опытного капитана стегануло явной опасностью. – Ставь щит, быстро! – закричал капитан.

... Но было уже поздно.

Огненное море взметнулось в том месте, где совсем недавно пылила чёрная повозка с древним артефактом. На вершинах оврага появились фигурки людей. Много фигурок, причём каждая из них держала в руках внушительного вида арбалеты.

– Гвардейцы, щиты! – стеганул, но ушам дикий крик их капитана. Но всё за зря. Удар арбалетами был нацелен не на них. Постоянно около повозки с артефактом рядом с настоятелем кучковались маги включая архимагов вот туда и полетела большая часть болтов и на удивление капитана все они, преодолев установленный магами магический щит, нашли свои цели. Над колонной стоит дикий гвалт. Все кричат, суматоха и паника вокруг, и среди этого хаоса только островок спокойствия и

силы представляли собой воины его корпуса.

– Авангард уничтожен. Смотри, Фул. Да не назад, вперёд смотри! – уцелевший маг рукой показал в направлении, куда поднималась дорога. С вершины, ровным строем, шеренгой полностью перекрывая дорогу и подступы слева и справа, спускались воины, одетые в полный комплект металлических доспехов. И почти в то же мгновение, над магами их отряда с характерным шумом лопнул установленный магический щит, что можно было с уверенностью расценить, как гибель магов, включая и их предводителей, а потом в том месте сильно полыхнуло, да так, что языки пламени достали даже до установленного над корпусом магического щита.

– Невероятно! – прошептал побледневшими губами стоящий рядом с капитаном маг. – ты снова не туда смотришь, Фул. Ты на сколы посмотри, где арбалетчики окопались. Ты когда-нибудь такое видел?

Стоящие на обоих склонах воины с арбалетами в руках, выпускали по растянувшейся колонне, зажатой с обеих сторон стенами оврага, россыпи огненных шаров, что с огромной скоростью неслись в смешавшуюся в кучу толпу обескураженных солдат и с диким грохотом взрывались пламенем, уничтожая всё живое.

– Но почему они по нам на стреляют? – удивился маг.

– Мы слишком далеко. И основная масса войска уже тянулась в выходе из этого песчано-каменного мешка. Так, не стоит стоять на месте. Вперёд мы двинуться не сможем, по склону подняться наверх можно, но трудно, а под прицелом этих арбалетчиков почти невозможно. Давай сигнал двигаться назад.

– Куда?

– Вон на тот большой песчаный пятачок на дне этого котлована. Видишь, за нами по дороге уже и обоз двинулся. Ты в затор, пошли посыльного, чтобы конница и обоз возвращались назад, и организовали там оборону. От них сейчас всё равно толку никакого.

– А мы?

– А мы организуем оборону на той песчаной площадке. Отступающих, раненых и уцелевших принимать будем. Посмотрим, если повезёт, то проверим, на что способны те воины в сверкающих доспехах и заодно поглядим насколько они у них крепки.

– Считаешь, они пойдут в рукопашную?

– Ну зачем-то они спускаются к нам.

– И так ясно, добить выживших. Авангард полёг весь. Мои коллеги, соратники, похоже все мертвы и артефакт, они хотят захватить артефакт! – вскричал маг.

– Мы уже не сможем ничем помочь. – немного подумав, произнёс капитан. – Масса народа, все обезумевшие от крови, боли, огня и смерти. Они двинулись под уклон, сам видишь, какая давка и какой напор, а двигаться вперёд, против этого людского течения никто не сможет. Ни ты, ни я. Поэтому, давай сигнал на отход...

И всё-таки потери не были такими обескураживающими. Организовав лагерь на большом, почти круглом пятаке, выслав навстречу отряду противника усиленную магом кварту, состоящую из трёх сотен гвардейцев, Фул пытался организовать остальную, превратившуюся в неуправляемое стадо, толпу солдат. Арбалетчики противника поработали на славу, выбили всё командное звено и магов. Всех, включая герцогов, настоятеля и обоих архимагов. Последних, как поведали очевидцы,

разорвали на куски огромные стрелы, пущенные нападавшими, похоже из стационарных арбалетов, которые по слухам очень любили гномы. Но в войсках ни одной из Империй распространения не получили и популярностью не пользовались.

Шесть с половиной тысяч не досчитались из первоначального состава войска, выступившего в поход. Одно радовало. Погибли, в основном, северяне. И только две тысячи авангарда из состава южан. Раненых больше половины воинов. Из командования остались единицы. Только командиры отрядов, составлявших арьергард и командиры отрядов конницы. Ну из конницы львиную долю составляли Ганзы и только одна тысяча представляла собой дружину из приграничного со степью города Ракандэ, вечных противников кочевников и основного аргумента императора в спорах с Ганзами. Вот их командир и принял на себя всю полноту власти, как старший по положению в обществе и воинском звании.

Ганзы, обоз и конники Ракандэ остались на верхнем плато, разбили там лагерь и ждали теперь решения совета, который собрал новый командующий.

— ...Не надо указывать на ошибки погибших. Вы, капитан, обязаны были заниматься охранением. — Я? Я занимался, пока именно вы не поставили под сомнения, принимаемые мной решения по обеспечению безопасности колонны, заявив, что они слишком избыточны! И не вам теперь мне ставить в упрёк, что наша разведка оказалась слепа, а даже мой штатный маг, господин Ланье, сугубо гражданский человек, правильно указал именно на это место, как наиболее удобное для засады. Ваши люди обязаны были заниматься разведкой, вы у нас подразделение конных лучников и лёгкой кавалерии. Так где вы были?

— Вы забываетесь, шевалье!

— Я не забываюсь, я отвечаю на ваш невысказанный вопрос, кто виноват? В отличие от нас, у противника разведка работает прекрасно. Они сразу определили наши слабые места, и в первую очередь, нанесли удар именно по ним. А исходя из того, что они быстро выявили наших магов и приняли меры для их нейтрализации, считаю, что дальнейшее продвижение к крепости Караллой невозможно.

— Вы паникуете, капитан. У нас почти двадцать тысяч воинов в строю

— Вы забываете, Ваша сиятельство, что больше половины из них ранены. Это балласт! И у нас практически не осталось магов, а без магического прикрытия мы весьма уязвимы, ещё один такой бой и от нас ничего не останется. Нам ясно дали понять, чтобы мы убিরались восвояси. Нам тут явно не рады. И пока у нас есть такая возможность, надо уходить.

— Это предательство интересов Империи! Капитан, вы забываете о захваченном артефакте. Никогда! Я повторяю, никогда за всю историю Империи оборонительный артефакт Ванов не попадал в руки неприятеля. Это позор, и его придётся смывать кровью. Нас всех казнят!

— Я и мои люди не обязаны были заниматься охраной настоятеля и его игрушки. Вы это прекрасно знаете, а вот кто смалодушничал и не обеспечил должную охрану, пусть несут заслуженное наказание, я против такого не буду.

— Нас всех смешают с дерьмом, лэр.

— Я не лэр, и не стремлюсь им стать. Я сохранил своих людей и помог сохранить жизни других солдат. Я не команду армией, в данный момент ею командуете вы. Так командуйте. Вы хотели услышать моё мнение, я его вам высказал. Повторюсь ещё раз. Считаю, дальнейшее продвижение

вглубь территории противника, а тем более осаду крепости Караллой, в данных условиях, безумием.

– А насчёт артефакта?

– Постараемся завтра провести переговоры, и я думаю, что если мы пообещаем, что уйдём, они нам вернут артефакт, пускай даже на границе своих земель, но вернут. Мы в таком случае ничего не теряем.

– И всё-таки это очень похоже на бегство, а у нас и обоз, и большая часть армии в строю. Ладно, я приму решение завтра утром.

– А я бы хоть сейчас, хоть на ночь глядя, тронулся бы в путь. – громко произнёс капитан. – не знаю, как остальные господа, но мне здесь что-то не по себе.

– Мы не можем сейчас уйти. Наши павшие товарищи нам не простят. Их надо похоронить, согласно наших обычаев и обрядов. Я думаю, завтра мы сможем отогнать нападавших и собрать тела павших. Всем отдыхать. Капитан, организуйте круговую оборону. И желаю всем спокойной ночи!

– Эх, господин граф, боюсь эту ночь мы запомним надолго, если не навсегда, и если только выживем! – тихо проговорил Фул.

– С чего вы взяли, капитан? – испугано перевел на него взгляд, новый командующий армии.

– Жизненный опыт, Ваше сиятельство! Пойду готовить сюрпризы гостям, но будем надеяться, что они не понадобятся.

* * *

Граф Хэрэнкок молча наблюдал, как из зева портала один за другим появляются люди его отряда.

Спокойные, уверенные в себе воины, прошедшие под его командованием за эти годы не одно сражение. И любящие его за его удачу и за то, что никогда он не принимал во время конфликтов сторону лордов, запятнавших свою честь. И боги его любили, и никогда его люди не знали горечи поражений и никогда ещё за свою долгую жизнь, он не терял своих бойцов. Бойцов никогда, а вот любимых...

Потерял жену, брата, сына... теперь вот дочь.

Альян достал из нагрудного кармана потёртый временем, закрытый в кожаный футлярчик портрет. Вот и всё, что у него осталось от его семьи. Граф тяжело вздохнул.

На этом портрете изображена его любимая дочурка и ей тут всего десять. Милая, маленькая проказница, с глазами огромными, как разлившиеся озёра. Когда повзрослела, стала более степенной и серьёзной, вся в свою маму.

Любил ли он жену? Он и сам не мог бы ответить на этот вопрос. Наверное, да, но не так, как ту, что в своё время разделила по разные стороны баррикад закадычных друзей. Ту, что часто снится по ночам, ту, что сама того не желая, разделила его жизнь до момента своей свадьбы, и после, и это после было, наверное, тоже счастливым временем в его жизни, ну, относительно счастливым. Ему тоже родители подобрали невесту, тоже у него родился сын, тоже он его потом потерял. Вся разница лишь в том, что у него мальчиком был первенец, а его страсти удалось подарить своему мужу наследника совсем недавно, лет четырнадцать назад, ну может немного меньше. Свою жену он потерял уже давно, погибла вместе с сыном при одном из многих набегов кочевников. Не уберёг, не смог защитить, хотя в тот момент и находился далеко, очень далеко. Дочка спаслась, а они...

А вот теперь настала очередь и дочери. Съездила, называется в гости, а ведь он был против этой необязательной поездки, как чувствовал. Душа болела и ждала неприятностей, и они не заставили

себя ждать. То наглое, полное цинизма письмо... по телу каждый раз проносится озноб от той мерзости, которая сквозила в послании, при одном только воспоминании об этом. Ненавязчивое предложение поменять себя на пленённую дочь. Он понимал, что предпринятая им поездка, это путь в один конец, но отказаться он не мог. Что сказать, ему уже терять нечего. И так понятно, живыми их не выпустят, от того и собирался он ехать один, но как-то получилось так, что о его проблемах узнали люди его отряда и вот и они тоже здесь, с ним рядом, решили разделить его незавидную участь. Решили дать бой. Хотя и горстка их всего, всего две сотни против нескольких тысяч кочевников. Жалеет ли он? Себя точно нет, а вот ради дочери стоит и потерпеть, и, скрипя зубами, выслушать те пожелания, что собираются ему поведать похитители.

Алан, криво усмехнувшись, покачал головой. Вот ещё одно письмо в руках у него, вчера передали вестовым из его замка.

Её почерк несомненно, но открывать он его боится. Что в нём, какие вести, не убьют ли они его своей жестокостью? Его и так в пути известия застали о том, что кочевники, вроде как, отступили и теперь в крепости, где держали дочку, заправляет непонятно откуда взявшийся орден. Если бы её освободили, то она бы уже была дома или теперь другие вымогатели появились? Ни на этот, ни на другие вопросы он ответов не знал. Да и не хотел он их услышать! Для него важно, чтобы она была счастлива и свободна, а главное, жива!

Варлей встречал их пасмурной погодой и настороженными взглядами воинов из охраны портала.

Да, не в один золотой обошлось графу это путешествие. Десятки тысяч пришлось отдать, чтобы дважды воспользоваться дорогами древних, причём все путешествовали не налегке, ведь только рыцарей в полной экипировке с лошадьми и оружием почти две сотни, а ведь у каждого есть ещё и оруженосцы. Маленькую армию ведёт он с собой в этот поход, но среди его бойцов все только добровольцы, причём, они сами настояли на своём решении вступить в противостояние и никого не волновало, что с большой вероятностью этот поход будет для них всех последним.

Граф окинул взглядом длинную шеренгу выстроившихся рыцарей. Да, настоящая армия. То-то вон молодой герцог примчался. Сам лично решил встретить неожиданных гостей. А с ним и этот старый пройдоха, ты смотри, никак уже бароном стал!

– Ну, ты, Жилье, даёшь! Рад видеть у тебя на шее звезду борона, а не петлю от виселицы. Растёшь, растёшь так и меня скоро обгонишь. Ну, герцогом тебе, наверное, уже не стать, а вот маркизом при таком рачительном господине, легко. Моё почтение, Ваша светлость! Смотрю, всё так же этот старик и носит твой меч, Сталя?

– И я вас тоже очень рад видеть, Ваше сиятельство. Рад, что решили посетить сына вашего друга.

– Прими мои глубочайшие соболезнования, сынок. Важным человеком был твой отец, но и его решили устранить столичные комбинаторы.

– Принимается! А вы-то сами какими судьбами у нас?

– Так ведь дочь моя в плену у Ганзов была, ты разве не знал?

– Понятия не имею!

– Ну, вот и письмо мне недавно предали, смотри сам на конверте написано крепость Караллой. Это же твоя крепость?

– Увы, уже нет!

– Как так, нет? – удивился граф.

– Давайте, уважаемый граф, пройдем в мои покои, а там за фужером хорошего вина и обсудим все эти проблемы, да рассказать и правда, есть о чём. О своих людях не беспокойтесь, о них позаботятся.

Обеденный зал донжона. Длинный, уставленный различными яствами стол, за которым в привольных позах расположились одетые боевые в доспехи воины. Время трапезы, время не спешных разговоров о серьёзных мужских делах. Вина почти никто не пьёт, ведь по мыслям многих, у них сегодня возможен и смертельный бой.

–...До Караллой вам сегодня всё равно не добратся. Расстояние большое.

– Ничего, мы его за сегодня сократим, а завтра с новыми силами двинемся в путь после ночного привала.

– К чему такая спешка, граф? Вы так спешите, словно за вами Долы гонятся.

– Хуже, уважаемый друг, намного хуже. Неизвестность, что стало с дочкой, гложет душу мне.

– Так распечатайте письмо, граф. Уверен, если оно до вас дошло, значит и отправитель должен был быть жив и цел. Вы разве вестового не расспрашивали?

– Он мой, из моего замка. К ним так же предали пакет через третьи руки, и я опасаясь, что кочевники могли увезти дочь в степь, а в послании очередные требования, и боюсь, что на этот раз они будут невыполнимыми.

– Ваше право, Ваше сиятельство, но я бы узнал, что в нём.

– Я это сделаю обязательно, но не сейчас. Меня больше интересует в данный момент, ответ на то, как вы решились отказаться от большей части территории вашего герцогства. Считаю, это весьма опрометчивым решением.

– Оно обдуманное, граф. Ведь ваш друг, господин барон, отличный и опытный советчик и он лично, вместе со мной присутствовал на переговорах с членами совета Ордена.

– Кстати об Ордене. Откуда он взялся?

– Понятия не имею, но воинов у него не так и мало. Самое невероятное, к ним присоединился клан галлов, представляете?!

– Ну, эти разбойники, скорее балласт, чем двигатель для Ордена.

– Отнюдь! Считаю их сильными воинами.

– Согласен. Воины они все сильные, но крайне недисциплинированные. Они не умеют подчиняться, я уже молчу о том, чтобы придерживаться хоть какой-то единой тактики в бою. Нет, они все индивидуалисты и воюют также. Как воинское подразделение они бесполезны.

– Ошибаетесь, дорогой граф. Первый раз мы видели Орден в деле, когда они одним ударом сбросили осаду с этого города. Атака была проведена рано утром, на рассвете. И было их в несколько раз меньше, чем осаждавших наш город кочевников.

– И они выиграли сражение? – удивился Алан.

– Да! Так что, недооценивать Орден, как военную силу, было бы глупо. А ваше мнение о них ни на чём не основывается. Выкуп за дочь просили явно не они.

– Да, но если бы её освободили, то почему она тогда не дома?

– Этого я вам ответить не могу. Если предположить, что воинам Ордена удалось освободить вашу дочь, то уверен, её бы отправили к вам без каких-либо предварительных требований, а то и охрану бы выделили. Вы известная личность в Империи, имеющая большой вес, даже в совете лэров Империи. Кто, в своём уме, посмел бы вам выдвигать претензии, а тем более шантажировать вас

вашей дочерью? Здесь что-то другое, или она до сих пор находится в плену у кочевников. Не стоит гадать, Ваше сиятельство, вскройте письмо.

– Думаешь, сынок?

– Уверен!

Алан, не вставая из-за стола, вытащил из потайного кармана небольшой пакет. Ножом скрыл его и бегло пробежал глазами текст. Глаза его радостно вспыхнули, и улыбка посетила это жёсткое, мужественное лицо. Но вот отданная команда прозвучала совсем не та, на которую надеялись.

– Всем подъём! Выезжаем немедленно. Боевой порядок, как на территории врага. Дорен, выводите людей, если не доберёмся до крепости Караллой, то заночуем по дороге. Спасибо за гостеприимство, Ваша светлость. Дочка жива.

– Но зачем тогда так спешить? – удивился молодой герцог

– Она просит помощи, и говорит, что могу помочь только я.

– Но в чём?

– Не знаю. Пишет, что подробности при личной встрече. Но рука её и есть знак, что пишет сама, без контроля извне. Мы поторопимся, с вашего разрешения, герцог. Ведь это ваша земля, а подорожной у меня на моих людей нет.

– Глупый вопрос, уважаемый граф. Вы всегда у меня в гостях, как дома. Я не забываю, кто меня в детстве учил правильно держать кинжал. Помощь нужна?

– Разве что, если на время арендуете мне своего соратника?

– Ну, что же, господин барон в вашем полном распоряжении. Да, кстати, не забывайте, что у границ нашего герцогства стоит войско герцога Маринэва.

– А ему то что тут понадобилось? – изумился граф.

– Кое-кому мои старые земли покоя не дают. Но пусть попытают счастья, хотя разрешение на проход его войскам по своей территории я не дам. А вот выпускать буду только за деньги.

– За очень большие деньги! – поправил своего сюзерена новоиспечённый барон.

* * *

Полумрак комнаты. Надрывные вздохи и чувственные стоны. Семейное счастье и таинство любви.

Императору повезло в семейной жизни, он любил свою жену и даже, наверное, слишком. Но Императрица заслуживала к себе такое отношение. Верная, красивая, страстная и очень, очень опасная для врагов.

Интерьер спальни завораживал изыском оформления стен и роскошью мебели. Мягкие, постельные тона, фигурки обнажённых нимф в виде статуек, нейтральные пейзажи полотен и мягкий, успокаивающий свет, испускаемый светящимся потолком. Настоящее любовное гнёздышко. Широченная кровать, на которой на смятых простынях усталые, переплетённые тела влюблённых.

Семейное счастье и умиротворение.

– ... Ты совершенство! – тихий шёпот – ты снова меня заводишь...

– Угомонись, дорогой, отдохни! Я никуда не уйду! Дай хоть немного перевести дух, ты у меня просто ненасытный!

– Тобой невозможно насытиться. – лёгкий смешок. Звонкий звук поцелуя – Я тебя съем!

Счастлирое восклицание, тихое шебуршение и снова вздохи и стоны волнами расходятся по всей

комнате... счастье.

Некоторое время спустя, в той же комнате...

-... Ты слишком близко принимаешь всё произошедшее к сердцу. Не так страшно, всего на одного герцога и его сына стало меньше в Империи.

– Не в этом суть! Баронство вновь ускользнуло от моей опеки.

– Ну и что! Подумаешь, молоденький виконт оказался слишком живуч. Да и стоило ли его устранять, с чего ты себе вбил в голову, что он как-нибудь нам может навредить.

– Но предсказание!

– И?

– Ну...

– Какая разница! Чем этот непонятный мальчик, вытщенный на арену неизвестными игроками, сможет нам навредить? Он молод и не имеет никаких знаний, и если б не твой братец, он бы никогда не замаячил перед нашим горизонтом. Согласно, предсказания вещь страшная, но никто ведь не знает, когда случится предсказанное.

– Я не хочу рисковать. Виконтство вновь ускользает из рук Императоров, а давать снова такой козырь в руки родственничков, не хочу. Я уже дал команду готовиться гвардии на переброску в герцогство Вилье. И отговорить меня у тебя не получится. Я закончу то, что начал.

– Я и не пытаюсь тебя удерживать. Вот только ответь, что ты этим посещением Ордена хочешь добиться? У них, по слухам из-за твоих решений и так уйма проблем. Даже ванцы зашевелились. Маринэва свои войска к границе герцогства привёл.

– Я согласен с тобой, может, и правда, слегка спешу. Но виконт мне нужен и пока его можно взять, я это сделаю. Он пока никто. Я его не признал, хотя времени на это остаётся всё меньше и меньше. Ивалье подгадил, так подгадил. Мало того, что воспользовался древним правом, так и претендента упустил. Ещё немного времени и от моего признания не будет никакого толка. Обойдётся без меня, а у нас с тобой появится ещё один родственник, причём какой, и заметь, он окажется полностью самостоятельным и что, потом опять пользоваться услугами гильдии?

– Значит, прежний виконт твоих рук дело?

– Не было выбора. От признания меня сюзереном он отказался, опять же, благодаря Ивалье. А теперь мне упускать этого молокососа не с руки. Нельзя оставлять незавершённые дела... аукнется!

– В этом я с тобой солидарна, но есть одно, "но".

– Да?

– В Ордене пацана нет. Маркиз ошибся!

– Правда?

– Графиня, она лично знакома с твоим виконтом и тем канном. Их, на данный момент, в герцогстве нет.

– Нет? А тогда кто же так лихо командовал на встрече маркиза с руководителями Ордена?

– Понятия не имею, но то, что это не виконт, точно. Мариан и его видела.

– Она что, успела уже посетить Орден?

– Ну, не то, чтобы по личной инициативе, но да!

– Не понял, как так не по личной инициативе, а как же тогда?

– Её пригласили, весьма навязчиво и, и отказ не принимался.

– Даже так? И что же им от неё надо было?

– Как я поняла, из её рассказа, – Императрица задумалась – они тоже интересуются этим виконтом. То-то и интересно, что же связано с этим канном и мальчиком?

Император, откинувшись на подушку, задумался.

– Ты их всё-таки нашла?

– Пока нет, но догадываюсь, где они могут скрываться, но так грубо, как ты силой, там не получится действовать.

– И где же?

– У макров!

– Проклятие! С этими бесполезно вести разговор о выдаче и захват ничего не даст.

– Ну, почему же ничего. Я уже приняла меры. Но если результата не будет...

– То что?

– Их тогда стоит попробовать приручить совсем по-другому. Грубая сила не всегда даёт положительный результат, скорее, почти никогда. Они зажаты в угол и не в состоянии теперь исчезнуть из нашего поля зрения. Если захват не удастся, будем выжидать, а там, глядишь, и попадутся.

– Но время!

– Ни ты, ни я уже ничего с этим сделать не сможем. Так что прими всё, как есть, и смотри на это более оптимистически. Твой молодой виконт ни от кого не зависит и даже от Ивалье умудрился сбежать. Так что, вы все в одинаковом положении. А вот меня больше волнуют вопросы, связанные, как раз, с твоим братом. Его регалии так и не проявились в твоей резиденции, и он, заметь, никого не ставя из совета в известность, принял решение на брак, что в прежние времена было бы невозможно. У меня два варианта объяснения есть, либо он смог приручить артефакты, либо...

– Либо кому-то передать власть. Так? – закончил за неё мысль муж. – Интересные комбинации прорисовываются, в связи с этим. И как ты предлагаешь, установить это?

– А вот этого я не знаю. Предлагаю, просто понаблюдать за ним в ближайшее время. Особенно на то, как он будет себя вести с советом клана. Отвертеться от выполнения обязанностей у него вряд ли получится без объяснений. И ты прав в одном. Ивалье тебе верен, а значит, можно с его помощью выявить и спровоцировать врагов трона, тех, кто пожелает совершить попытку смены династии. Как ни крути, а Ивалье станет прекрасной альтернативой тебе на троне Императора.

– Заманчиво, но очень опасно. Особенно теперь.

– А теперь, чем опасней, чем обычно? – не поняла Императрица.

– Есть мнение, что мы не пороге большой войны. Ванн поднял налоги и готовит войска, буквально скупая в свои армии наёмников за очень большие деньги. Всех, естественно, волнует, куда двинет эта махина, хотя вариантов не так и много.

– Мы и Дранх!

– Ну, есть ещё и Ергония. Герцогство для многих лакомый кусок, особенно в тот момент, когда они разругались с нами.

– Да, с этой войной не всё понятно. Не находишь, что нас специально стравили между собой. И если для нас это не является такой уж неприятностью, то потеря такого союзника, как мы, для герцогства смерти подобно.

– Вот и я про тоже. Вчера заработал переход в Ергонию. Портал, работу которого они блокировали у себя, снова действует.

– Ждешь послов?

– Да, но скорее всего вернутся наши военные послы.

– Всё-таки думаешь, что удар будет наноситься по Ергонии?

– А какая разница. Что по Ергонии, что по нам, одинаково приятно. Действия нашего сына мы с тобой поддержали, и та небольшая война пошла ему в прок сбив спесь и заставив думать головой. Наши убеждения не смогли его переубедить, а вот мечи гвардейцев Ергонии эту работу выполнили за нас с высоким качеством. Он номинальный преемник меня на троне, хотя теперь, после... – Император замялся – ну ты сама понимаешь, после чего, он и не может претендовать на трон.

– Остается, Дана?

– Да! Но она не хочет, особенно учитывая то, что править самостоятельно не сможет, а только через своего мужа, а зная какая кутерьма с проведенным ею обрядом...

– Ты так и не установил, кого она выбрала в качестве объекта для избиения?

– Служба маркиза занимается. – Император помедлил немного, а потом... – а твои люди ничего не накопили?

Императрица усмехнулась.

– Очень похоже, что она вцепилась в Мартина. Этого "превосходительства".

– Этого только не хватало! Опять Орден! И что теперь делать?

– Вначале надо подтвердить или опровергнуть наши догадки, а потом уже думать, что дальше. Но я не оставляю попыток подарить тебе ещё детей. – императрица неожиданно всхлипнула. – может ты всё-таки себе кого-нибудь заведёшь?

– Сдурела?! Ты что такое говоришь?! Я уж лучше трон оставляю, но тебя терять не собираюсь.

Выбрось это из головы. Давай, лучше ещё постарайся! Иди ко мне и не плачь. Как же я тебя люблю!

И опять сладостные вздохи, нежностью расходились по комнате, распространяя нескончаемое наслаждение и надежду.

* * *

Серж молча наблюдал за отступающими отрядами несостоявшихся захватчиков. Сегодня он в бою не участвовал, ни он, ни его подопечные. С интересом на происходящее смотрит и сидящий рядом, у правой ноги, Черныш. Скалится, иногда рычит. Интересно. А и правда, есть на что посмотреть. Всё поле брани, как на ладони.

И всё-таки удивительно, какую беспечность, и чувство презрения к противнику, продемонстрировали ванцы. Да, не зря говорят, что сила есть, ума не надо. Даже обыкновенного охранения нет. Авангард номинальный есть, но вот расстояние до основного войска минимальное. Странно! Это как надо было пренебрежительно относиться к противнику, чтобы так себя распустить? И вот теперь пожинают плоды. Хотя, честно сказать, войско у герцогов и правда, впечатляющих размеров, и экипировка, и вооружение у воинов не из дешёвых. А выучка и дисциплина у некоторых на уровне. Но подвело их всё-таки наплевательское отношение к противнику, да и место для засады выбрано оптимальное. Дорога с затяжным подъёмом и склоны, покрытые густым, колючим кустарником. И главное, с дороги в этом месте не сойти ни вправо, ни влево. Чем и воспользовались. А ведь как пришлось отстаивать на совете именно это место для

организации засады, а всё же его аргументы оказались главными, и Мартин принял именно его предложение, несмотря на то, что даже Жак был против самоубийственного вывода из крепости всех имеющихся сил Ордена и клана, на это мероприятие.

-... Мы не можем вывести всех бойцов в поле и согласно всех канонов принять бой! Силы не сопоставимы. – герцог Валуа распалялся ещё больше.

– Но сидеть за стенами крепости вечно мы не сможем! – не соглашался с отцом сын. – Запершись за крепостными стенами, мы лишаем себя инициативы, а если подойдут ещё и войска Маринэва – Стив глянул на посмурневшего Жака – мы будем обречены!

Уже несколько часов длилось это заседание, а принять решение, опираясь хоть на какое-нибудь предложение, Мартин никак не мог. Ни одно из высказанных решений по возникшей проблеме ему не нравилось. Он не хотел ни запирается в крепости, но и бездумно рисковать малыми силами своих отрядов он тоже не желал.

Уже столько времени потрачено на обсуждение, но всё зря. Мартин глянул на мирно сопящего, в единственном кресле установленном в зале, Сержа. Вот же выдержка у пацана, но и устал он, наверное, за сегодня, ведь и Мартину уже тяжело сидеть сиднем на этом сборище, тем более, решение всё никак принять не получается, стоящих предложений нет.

-... Крепостные стены строили с использованием артефактов. Они нам помогут наиболее эффективно защищаться от магического воздействия магов неприятеля. Я не вижу даже возможности использования наших сил небольшими группами, а вывод всех имеющихся войск, это самоубийство! – закончил своё выступление Валуа.

Наступила тягостная тишина. Все угрюмо обдумывали последние слова герцога и понимали, что они абсолютно справедливы.

– А чего это наш выдумщик сегодня молчит, как рыба. Жак, толкни мальчика. Он в составе совета и спать на совещании это, конечно, хорошо для здоровья, но плохо для дела. А ты вообще не рычи, а то пайки лишу! – пошутил Крис, глядя на показавшего зубы Черныша.

Серж сонно потянулся. Сквозь дрему он, конечно, слышал почти весь разговор, но принять, ни одно из прозвучавших предложений, он не мог.

– Проснулся. Глазки протри, – усмехнулся Стив. – Что скажешь уважаемым собравшимся. У тебя какие-нибудь мысли есть?

Серж сладко зевнул, вызвав тем самым ответные зевки у большинства собравшихся, и, хмуро глянув на своего лучшего старшего друга, произнёс:

– Я, Ваше сиятельство, имею свою точку зрения на этот вопрос, но она вам, я думаю, не понравится!

– И чем же она может нам не понравиться? – встрял в разговор Стэйн. Как всегда, ухоженный и с лоснящимся довольством лицом, от жизни и обретённой любви, и семейного счастья, маг всё-таки выглядел немного подавленным. Он сильно беспокоился за свою семью.

– Высказанные здесь всеми уважаемыми мной людьми предложения не решают главную задачу на сегодня. Как нам победить малыми силами и при этом, не уничтожив своих людей?!

– В данных условиях это невозможно. – вставил угрюмо герцог.

– Господин часто говорил, что ничего в жизни невозможного нет, и не вам об этом забывать, Ваша светлость. Ваша личная жизненная история этому главное подтверждение.

– Что вы конкретно предлагаете, Ваше высокопревосходительство. Если есть что предложить

– говорите, нет, не мешайте.

Взвинченный герцог разглагольствовать по-пустому был не намерен. Сегодняшние решения давались для всех очень тяжело.

– Вы меня разбудили, хотя я вам, как раз, и не мешал. Кто я в сравнении с вами господин герцог? Я уж лучше в сторонке буду впитывать вашу мудрость, сквозящую в ваших дальновидных решениях.

Звнящая тишина в зале, даже Черныш, по обыкновению всегда поддерживающий маленького друга в его частых спорах со старшими товарищами рычанием, сейчас молчал.

– Хватит, довольно! – недовольно произнёс Мартин. – Малой, имей уважение к старшим. А вас герцог, я попрошу быть аккуратней в ваших выражениях. Мы все устали, а Серж такой же член совета, как и мы с вами, с такими же правами и обязанностями.

– Вот я говорю, что с обязанностями. А этот шкет демонстративно сопит, – внезапно улыбнувшись, произнёс Валуа. – Давай, малой, выкладывай. Я ведь вижу, что ты что-то опять интересное придумал. Увы, но у меня так голова не варит, как у тебя, не стандартно. Твои идеи часто нас выручали. Не томи!

– Благодарю, Ваша светлость! А хотел я вам указать только на один небольшой момент. Наш начальник разведки, барон Брейн, как-то обмолвился в начале разговора о том, что есть прекрасное место для засады.

– Что-то про огромный овраг на дне которого прекрасная поляна, засыпанная песком, ручей с водой, а по бокам в стороне имеются ещё и сыпучие пески. Дорога, идущая по склонам и крутые подъёмы по обеим стенам оврага. Я правильно понял? Так отвечу тебе, малыш. Если мы там устроим засаду, то те, кто будет её осуществлять, станут смертниками. Возможности уйти у них не будет. У противника кавалерия и много магов, причём, они даже не будут пользоваться своим основным магическим оружием. А для нас гибель даже небольшого отряда большой удар по численности и даже мысль о том, что мы немного потрепем авангард их армии, ничего не решит в главном. Коренным образом нанести потери противнику, и заставить его повернуть назад, не сможем. И не стоит забывать об обещании Императору!

– А я и не говорю о небольшой засаде!

– Не понял! Поясни!

Серж оглядел всех собравшихся внимательным взглядом. Ферро ему одобряюще кивнул, улыбаясь. "Так, про гнома не забыть", – подумал маленький демон и продолжил:

– Я предлагаю всеми имеющимися силами остановить войско противника именно в этом овраге. У нас имеются все возможности для этого, и при этом, не соприкасаться с противником в бою мечом к мечу. Всё нападение нужно построить на лучниках, арбалетчиках и магах. Для прохождения магических щитов, использовать болты с наконечниками из металла древних. К тому же, у нас много арбалетов, оборудованных генераторами фаерболов. А для особо сильных, отряд Ферро использует "Скорпионы". Опять же, со стрелами, выполненными из того же металла. Первостепенная цель для всех, – Серж вновь окинул взглядом зал, где собрались его соратники, которые очень внимательно его слушали. – Основная цель – маги и выявленные командиры отрядов, и в первую очередь, герцоги и архимаги. Если получится нейтрализовать магическое прикрытие армии, то для удара фаерболами препятствия будут только в виде личных охранных средств воинов. А снести её массированным ударом труда не составит. А если ещё наши уважаемые господа магического совета нанесут удар

страхом, то потерявшая управление армия превратится в толпу. А сколько в толпе народа уже никого особо волновать не будет.

Опять тишина. Все раздумывают над неожиданным предложением.

– Слишком опасно! – произнёс Жак. – Если что-то пойдёт не так, нас уничтожат. Да и при всём уважении к нашему вооружению, сокрушительного удара нанести не удастся. Охватить ударом всю растянутую армию не получится. Большая её часть сохранится. Обоз и конницу мы и вовсе не сможем затронуть. Если неожиданностью мы и воспользуемся, нанеся максимально возможный урон противнику, то на следующий день он сделает из нас отбивную, даже с условием того, что мы попытаемся уничтожить у него всех магов. Мы будем обречены.

– А вот, чтобы этого не случилось, я и предлагаю подготовиться к ночёвке в наиболее вероятном месте скопления войск противника. Если удастся выбрать момент для атаки, когда авангард ещё не поднимется на противоположную сторону плато, а обоз уже начнёт спуск ко дну оврага, то противнику, при благоприятных для нас условиях, некуда будет отступать, кроме как на песчаную площадку дна оврага, а вот как раз там я и предлагаю захоронить моих подопечных.

– А ночью...

– А ночью, в собачью вахту, нанести повторный удар, добавив, если получится, хаоса с помощью наших магов и лучников. Не думаю, что после этого они захотят продолжать поход и опасность нашего уничтожения будет минимизирована.

– А почему ты говоришь о подразделении Ферро, он сам что, участвовать в нападении не будет?

– Его присутствие в бою считаю нецелесообразным.

– Объяснись, Серж! – вскинулся со своего места молодой гном.

Серж сочувственно посмотрел на друга.

– Я предлагаю немедленно отправить Ферро с караваном домой.

– Как, домой? – опешил Ферро – За что?

– Не за что, а за кем? – Поправил его Серж – Мы вновь упускаем основные задачи и их решение на самотёк. Судите сами. Храм богини почти построен, даже алтарь с фреской изготовили, но у нашего господина настоятеля так и не получилось вдохнуть в него жизнь. Вырытый котлован под озеро водой наполняется, но в большей степени дождевой или подземными водами, выходящими наружу, вот только толку от этого нет. Нам нужна верховная жрица. Без неё мы обречены. Обречены, даже если удастся отбиться от врагов. Постоянно нам везти не может и без помощи с небес нам не обойтись. Будь у нас охранный периметр, подкреплённый магической подпиткой алтаря, любые захватчики были бы нам до одного места. Чем дольше мы будем оттягивать этот момент, тем выше вероятность того, что мы погибнем. А вместе с нами и все наши начинания.

Потом ещё долго всё обсуждали и дополняли предложенный план Сержа. Потом были сборы, молниеносный бросок всеми силами Ордена и клана. Оборудование позиций. Экипировка заградительного отряда. И долгое ожидание своей участи.

Волновался ли он? Наверное, нет. Столько жизней прошло у него, но эта...

Интересная закваска получилась и теперь, что радует, он не один, у него есть друзья, чего раньше никогда не бывало. Достойный хозяин и смелые помощники, а уж охрана...

Серж оглянулся на стоящий сзади него отряд. И ведь никто из этих сильных воинов не возмущается, что вместо участия в сражении они сейчас прикрывают спину непонятному

мальчишке.

Начальник охраны – целый граф. Он ведёт себя с ним как, минимум, с герцогом. Любые команды выполняются беспрекословно быстро и чётко, вот только это навязчивое внимание. Да и сердца своих людей он уже давно покори́л. У каждого на пальцах неприметные артефакты его производства. Их женщины довольны. Ментально их уже не поработить. И яды теперь для его людей не страшны. Упаковал всех своих, как только мог. Три десятка одних из лучших бойцов у него в отряде, причём большей частью, паладины и рыцари смерти. Вот так. Ждут приказаний, вон как внимательно смотрят на него, видя, что он обернулся к ним. Но пока распоряжений нет, а делом заняться стоит.

Ведь он не просто лицезреет бойню, у него тут есть цель.

Магов врагов отстреливают. На очереди архимаги, вон ребята из личного отряда Ферро уже своими убойными игрушками выцеливают достойные жертвы среди магов противника. Вот-вот будет залп и, как следствие, исчезнет силовой щит, установленный архимагами неприятеля.

Ну вот, как и подумал демон, раздался хлопок. Теперь уже наши арбалетчики не только болтами попотчуют оппонентов.

Россыпи огненных шаров понеслись вниз в сторону смешавшейся толпы. Но не отвлекаться. Можно и пропустить момент.

Серж здесь охотился. И охота у него сегодня необычная. Души умерших, вот главный на сегодня у него трофей.

Маги пачками гибли под ливнем болтов производства Ферро и его отца. А значит, пора начать охотиться, заготовок он у гнома набрал много, и теперь уже дело за малым. Только души лови и привязывай их к заряженным заготовкам и мощные артефакты готовы.

Оглядев место бойни, растянутой нити войск неприятеля и затора на дороге, где бесновалась конница, которая не в силах была пробиться к месту нападения, Серж изумился простоте, посетившей его мысли.

– Граф!

– Да ваше высокопревосходительство!

– Отыщи мне быстро Лиса. – и, видя удивление в лице командира своего отряда, Серж нехотя добавил – обсудить кое-что надо. Его ребята в этом веселье ведь не задействованы?

– Вроде нет, господин!

– Отправь кого-нибудь, пусть найдёт меня. Сюрприз будет!

* * *

– И как себя чувствовать принцессой?!

– Наверное, так же, как тебе себя герцогиней, мама! – Дана сидела в плетеном кресле возле открытого окна.

– Простынешь, дочка! Хотя бы шалью прикройся. – Лаура с упрёком смотрела на своё главное сокровище.

Ивалье тоже счастлив. Она даже не ожидала от него такой реакции, а главное, просьбы и даже требования, чтобы она о нём всё рассказала их дочери.

– Отец очень рад за тебя! – улыбнулась герцогиня. – но в душе, он всё-таки, наверное, огорчён.

Дана пожала плечами.

– И не мудрено. Потерять нежданного первенца, в результате чего лишит трона ещё и законного

наследника! Будешь тут огорчённым!

– Да, теперь наследница ты. Но говоря об отце, я имела ввиду совсем не Императора.

– Как это понимать?

– Ты, и правда, думаешь, что мы с Луизой стали бы подругами, займёшь я ребёнка от её мужа?!

Глупенькая. Увы, это только байка для посторонних ушей и удобная ширма для Императорской четы. Я официальная любовница Императора и ввиду этого больше никто не посягает на покой семьи Императора. Им спокойствие, а мне влияние, и деньги, и положение в обществе.

– Да, но артефакт. Он ведь признал меня его дочерью! – изумилась девушка.

– Дочка. Артефакт истины, увы, может определить только кровь. А она у тебя принадлежит Императорской семье.

– Понятно. Мой отец герцог Ивалье?

– И всё-таки, ты у меня умница, сама всё поняла.

– Но почему же тогда...

– Он сам о вашем родстве узнал буквально на днях.

– Представляю, как он обрадовался! – ехидно произнесла Дана.

– Ты не поверишь, он счастлив.

– Счастлив?! – изумилась принцесса. – Но как же тогда Император и весь этот сыр-бор с престолонаследием?

– У Императора вариантов было мало, да и признал он тебя до того момента, как Ивалье соизволил сделать мне официальное предложение. Теперь ты наследница, а принц, который, самое невероятное, даже рад случившемуся, мечтает о военной карьере. Считаю, главнокомандующий у тебя уже есть, если, конечно, твой супруг не будет против. Кстати, кто он, в конце концов?

Игнорируя прямой вопрос матери, Дана продолжила ранее прерванную тему разговора:

– Я не хочу быть Императрицей. А сам дядя, что не может разве заиметь ребёнка на стороне и признать его?

– Не вздумай даже заикаться об этом. Он слишком любит свою жену.

– Тогда, может быть, тётя откинет свою гордость и напрямую обратится к королевской семье эльфов?

– Не уверена, что твоя мысль хорошая. Есть мнение, что проблемы с зачатием у Императрицы как раз связаны с проделками ушастых. Ты просто не знаешь. Под молодого Императора пытались подложить этих лесных подстилок, и не только лесных. Тут и тёмные отметились.

– И что?

– Всех спас Ивалье. Я тогда ещё не была с ним знакома.

– И в каком образе спасителя он выступил?

– А соблазнил всех и Императору ничего не досталось. Так что...

– Но эльфийки, как он смог их бросить? Ведь это смертельное оскорбление для ушастых!

– Ну, во-первых, на момент разрыва с ними он встретил меня и забыл об этих очаровашках. А гнев леса и пещер для него ничего не значит. Хотя, как раз мне, пришлось ощутить на себе благодарность перворождённых в полной мере.

– И ты уцелела?!

– Как видишь.

– Мама, ты кто?!

Лаура внимательно посмотрела на дочь.

– Мы с тобой Варги, дорогая!

Глава 7

«Придётся вставать! Хэрн, зараза, пропал и отару куда-то увёл».

Распылять силы уже надоело. Отработка почти на исходе. Прирост в отаре впечатляющий. Либо Хэрн их на водопой увёл, либо...

Хэрн в последнее время уже и отару на меня полностью спихнул. Как прибыли в тот раз с посещения противоположного берега, так канн совсем на хозяйство хер навалил. В тот же вечер, не смотря на уйму дел, демонстративно оделся, принарядился, предварительно помывшись. Оседлал мою Тень. Пристегнул оружие, причём выбрал всё самое-самое. Прихватил пару комплектов украшений, из тех, что мы оставили на продажу, и, пожелав мне спокойной ночи, умчался на лядки.

Как он объяснил своё поведение, он решил воспользоваться моим советом и выбивать клин клином, тем более, теперь он более силен в противодействии ментальным магам, правда, и я сам решил подстраховаться, лишив друга возможности зачатия. А что было делать? Всего одно незаметное плетение из арсенала эльфийского принца и дело в шляпе. Теперь, дорогой друг, хоть загуляйся, а я...

А я в тот день и вечер навпахивался, хуже Папы Карло. Сначала мы вместе с Хэрном выпустили Каву с Бяшей порезвиться в стаде. Надо признать сразу, что наше предпринятое мероприятие выполнено было с блеском. Девочки, в обеих ипостасях, уже давно созрели и никого не стеснясь, смело подставили, и сами набросились на нежданно-негаданно обретенных самцов. Короче, рогатым было чем заняться, а впечатлительный Хэрн, тем более теперь, когда благодаря дару от древней мумии, всё чувствует особенно остро, не удержался, видя тот беспредел, что творился на нашем пастбище.

Короче, у него тоже зачесалось. В результате чего, эту ночь как, впрочем, и почти все последующие, я провёл в гордом одиночестве.

Сегодняшняя же ночь выбивалась из рамок остальных. Сегодня Хэрн ночевал со мной на пастбище, где обитало общественное стадо.

По его рассказам, таинственная эльфа его приходу очень обрадовалась и теперь он катался в её любви и в ласках, как сыр в масле. Отмечая её красоту и не малый любовный опыт, Хэрн утверждал, что девица, даже для эльфов, весьма молодая. Лет ей, по его рассказам, было немногим больше сотни. Что подвигло её оставить родные пенаты, она не кололась, да Хэрн не особо-то и спрашивал. У них была составлена молчаливая договорённость, она не пыталась о прошлом Хэрна, он не интересовался её прошлой жизнью. Единственное, чего она попросила, это привести меня ей для знакомства. И её поведение меня весьма озадачило. Как говорят у нас в России, хочешь приручить львицу, приручи сперва львёнка. Так и в нашем случае получилось, только приручать решили льва. В общем, девушка, если можно было её так назвать, хотя именно так она внешне и выглядела, всеми способами хотела произвести на меня впечатление. И ей это удалось. Если раньше мне иногда мешали спокойно засыпать мысли о Варге, то теперь всё чаще и чаще образ дорогой Марфы вытесняло хрупкое создание с небольшой грудью и вьющимися длинными волосами пепельного цвета. Именно пепельного. Хотя я и знал со слов Хэрна, что внешний вид ушастой несколько иной.

Набор женского очарования впечатлял, и я чуть не уплывал, находясь рядом с этой бестией.

Но, видно уроки Варги пошли мне в прок, и я, в отличии от Хэрна, головы не терял, что несомненно очень удивляло эльфа. Мне даже пообещали заняться моим образованием, а Хэрн упросил девушку-старушку позаниматься со мной и составлением гербариев, сбором травок разных и обучить искусству настое-трав-варения. Короче, упросил сделать из меня травника. Отказываться было глупо, знания на дороге не валяются, тем более, если правильно подойти к этому вопросу, можно неплохо подтянуться в магии жизни, которую ушастая несомненно знала.

Дела на нашем хуторе шли неплохо. Работы по благоустройству, правда, немного приостановились, но к началу ремонта дома всё было готово.

Вот и сегодня, если ничего не помешает, запланирован у нас последний штрих в подготовке к ремонту здания. Сегодня Хэрн решил демонтировать для ремонта ворота и снять точные размеры для изготовления новых. Работа несложная, но весьма муторная, ввиду отсутствия, как опыта, так и дополнительных рабочих рук. А моя помощь, как выражался невыносимый Хэрн, в том, чтобы я главное, не мешал.

На мысленный посыл, ответа от друга не последовало, что может говорить только об одном, на месте водопоя канна нет. И это меня немного напрягло. Всё может произойти. А Хэрн уж очень поверил в свои силы, как бы старику на неприятности не нарваться. Посещать село у меня в планах на сегодня не было. Уж больно не хочется без надобности мозолить глаза местной шантрапе, что не дают спокойно по селению мне и шага сделать. Хоть в последнее время и боятся лезть в одиночку в драку, но когда их набирается приличная толпа, от нападения не отказываются. И каждый раз происходит настоящее побоище, а в свалке, в последнее время, участвуют и старшие ребята. Увы, друзей, или хотя бы приятелей, за это время у меня не появилось, для всех я ублюдок-эльфёнок. И ничего тут поделаться нельзя, да и художества моего старшего товарища, любви от местных мне не прибавили. Если Хэрна они побаиваются, то за свой страх перед канном платят мне неприкрытой ненавистью.

Ну, хватит о грустном, пора делами заниматься. Развести костёр и поставить готовить кашу на завтрак, времени много не заняло. Небольшая разминка, состоящая из нескольких кат для работы с кинжалом. Потанцевав таким образом с виртуальным клинком, пошёл умываться, благо запасов воды для этого случая, приготовили мы с Хэрном достаточно. Как-то непривычно, что на пастбище нет ни души. Животины тоже души имеют, и они намного чище, чем у разумных. Отсутствие Хэрна начинало доставлять ощутимый дискомфорт. Решено, не объявляться к окончанию завтрака, пойду искать пропажу. Но ведь реально Хэрн не мог пропасть, и к своей новой пассии с таким придатком бы не заявился, а значит, произошло что-то необычное, выходящее за рамки повседневных дел.

Хоть и удалась каша с мясом на удивление вкусной и питательной, только из-за беспокойства, получить наслаждение завтраком не удалось. И только когда дело дошло до пахучего горячего травяного настоя, в голове отчётливо прозвучал радостный голос вредной пропажи.

— Потерял, да?!

—И даже не думал. — Буркнул я в пустоту и тут же меня прорвало. — Ты чем думаешь, шельмец? Я тут себе место не нахожу, а ты пропадаешь где-то и даже не разбудил, когда уходил. И вообще, ты где?

— Уже рядом. Ты так сладко сопел причмокивая во сне, что не решился тебя будить и на водопой

отару сам погнал. Но меня там уже ждали!

– Кто? – испугался я.

– Ты не поверишь. Главный пастух заявился. Оказывается, в селе все уже в курсе, где мы с тобой живём, оттого и отношение к нам поменялось. Макры отчаянных уважают, а когда этот Вепс увидел, сколько мы молодняка сохранили, даже дар речи потерял. Всё что-то мычал нечленораздельное. Староста доволен.

– Я так и не понял, с чего ты решил отару-то сегодня сдавать?

– Ничего я и не решал, нас уже ждали на водопое. Посыльный. Говорит, с ночи там ошивался. На территорию за речку идти сам побоялся вот и ждал. Короче, закончилась наша отработка. Я пока отару отвёл, пока со старостой языком почесал, потом к столяру зашёл узнать насчёт досок. У него же узнал насчёт того, кто черепицей занимается. В общем, везде договорился и сегодня, нет, нечего планы менять. Сегодня работаем, как и планировали. Снимаем ворота, по одной раме оконной, и двери межкомнатные для образца, и завтра на нашей повозке в село и двинем.

– Не рановато ли?

– Времени у нас и так в обрез. Хотя бы успеть до холодов крыши и окна вставить, остальное можно и зимой доделать.

– И как поедет? Опять в этих обносках?

– Ты как хочешь, а меня они уже достали. Я скрываться больше не намерен, и тебе тоже советую переходить на новый уровень общения со сверстниками. Да и девчонки по-другому на тебя смотреть теперь будут. Все-таки, как-никак, ты теперь местная знаменитость.

– Какая ещё знаменитость? – не понял я.

– Как, какая? А то, что мы с тобой живём там, где больше никто из местных не может, разве пустяк?! То-то! Готовься пожинать плоды своей нежданной славы!

– Ага, лишь бы ею не подавиться! – усмехнулся я.

Радость от того, что наше принудительное полурабство окончилось, ласкало душу. Теперь обязательного посещения села не требовалось и то, что канн решил больше не скрывать своего истинного достатка, тоже радовало. Сами посудите, если мы завтра заявимся на своём транспорте с великолепными лошадьми и в тех же обносках, думаю, местные не поймут и с большой вероятностью попытаются прибрать к рукам, по их мнению, недостойные нас сокровища. Вернее, это мы не достойны таких лошадей в таком прикиде. Что, в принципе, верно.

Весь день полностью заняли хлопоты по хозяйству и работы в доме. Снимали мерки с дверных проёмов, не забыв замерить и очищенные нами подвалы. Радовало одно – мастера, что строили в древности здания, уже имели понятие о стандартизации. Что двери, что оконные рамы, были одних размеров. Общей сложностью насчитали почти два десятка дверей, двое воротин, и почти три десятка оконных рам, не считая требуемой к изготовлению черепицы.

– По деньгам даже не знаю, как сказать. – Хэрн почесал затылок, как истинный мыслитель. – Выгребем всё, что есть. А ведь ещё и известь приобрести надо. Можно, конечно, и самим её добыть, но времени это займёт уйма. Работников мы к себе, по понятным причинам, нанять не сможем, поэтому вся работа будет на нас. Деньги я все приготовил на завтра. Золото не трогал. Да его и нет почти. Из древних монет светить ничего не будем, не знаю, как к ним могут местные отнестись. У Кларен заберём наш заработок за шерсть. Сколько ты там говорил? Две тысячи золотом? Тогда, в

принципе, можем и свести концы с концами. Стёкла очень дорого нам с тобой обойдутся, а другого материала у плотника нет. Доски у него тоже непростые. Дерево местное, очень дорогое. Они его на продажу в столицу герцогства готовят. Мастер говорит, что охотно берут. Нам продаёт по той же цене, только за количество небольшую скидку сделает. А там посмотрим, как пойдёт. Одно ясно, прятаться, нам больше смысла нет. Из оружия у тебя только лук и ножи. Если уверен, можешь взять кинжал. Но я бы не советовал. Если лук и нож ожидаемое вооружение местных пацанов, то на кинжал уже могут претендовать только новики. Боюсь, начнутся придирки со стороны взрослых, а у нас, сам знаешь, среди них приятелей нет.

Приятелей, скажет тоже. Да и кинжалы у меня, подобранные Хэрном, один другого лучше. Нет, светить такое богатство пока не стоит, а то, и правда, можно стрелу в лесу в спину получить и доказывать потом, если выживешь, что ты не верблюд.

Тело ломит. Усталость склеивает глаза. Хотел вечером хоть немного заняться магией, но видно, не судьба. Бай-бай! До завтра!

* * *

-... Тари просила тебя завтра зайти! А может, если успеем, то и сегодня заедем. – Хэрн разглагольствовал, сидя на облучке нашего фургона.

Этот Казанова вчера снова меня оставил в доме одного. И как ему только не страшно по ночам туда и обратно мотаться? Видно, и правда эльфийка того стоит. Парень расцвёл на глазах. Очи горят, довольная улыбка не сходит с лица. Мечтательное выражение физиономии канна уже начинает потихоньку меня раздражать. Что говорить? Хэрн спермоинтоксикацию уже устранил, а вот у меня, похоже, она только начинает давить на уши. Радикальным способом стравливать давление как-то стрёмно, а прекрасной Варги рядом, увы, нет.

– И чего она от меня хочет? – сонно спросил я.

Мы уже с час, не спеша, трясёмся по лесной дороге. Как сказал Хэрн, все начинания надо делать с утра.

– Я же тебе говорил, что просил её заняться твоим обучением, да и понравился ты ей. Может, почувствовала, что с тобой не всё просто. Наверное, родственную душу учуяла. А потому будь предельно аккуратен. Такая дама, не задумываясь, отравит тебя, если поймёт, чьи знания в твоей голове осели. Кто она и откуда мы не знаем, а то, что она умеет хорошо ноги раздвигать, для меня не главное. Она эльфа, причём ушастая прекрасно поддерживает на себе маскировку, если до сих пор ты так и не смог увидеть её истинный облик. Поэтому, она нешуточная опасность. Не проколись. Знания она тебе, думаю, будет давать очень поверхностные, но и они ценны. У тебя, не спорю, книга принца ушастых, но там, к сожалению, по лесной магии основ нет. Да, плетения, записанные в ней стоящие, но вот как раз начального образования по магии Жизни там нет.

– Согласен. Но ...

– Никаких "но". Я пообещал, что придёшь.

– Я?

– Придёшь и будешь заниматься. Не расстраивай меня отказом. Для тебя это ничего не стоит, а для меня лишний аргумент и повод проводить у неё ночи.

Ага, ему значит удовольствие, а мне? Но делать нечего, придётся пообщаться поближе с этой красоткой, только хотелось бы совсем поближе!

– Малой! А чего ты так и не пользовался заклинанием, чтобы наполнять бадьи водой на пастбище? – перевёл Хэрн разговор в другое русло.

– Слишком тяжело даются мне плетения магии Воды, – честно признался я, – и это не самое трудное заклинание, несмотря на полный магический колодец и объёмы силы, словно стержень из тела вынимает. Пятый уровень магии жизни намного легче даётся, чем первый магии Воды. Вроде и уровень у меня нормальный по этой стихии и всё же.

Занятия по магии и вообще боевые дисциплины нами отодвинуты на второстепенный план. Хотя, надеюсь, время их вот-вот придёт. Работ по хозяйству всё меньше и меньше. Закончим с ремонтом и уже осенними и длинными зимними вечерами будем засиживаться за книгами, а где-нибудь в лесу устроим магический полигон. Я бы и через озеро переплывал, но Хэрн, он после поездок за женихами, о противоположном берегу и слышать не хочет. Единственно, что пообещал мне сделать лодочку поменьше, чтобы я мог в одного по озеру кататься. Но пока дальше обещаний дело не идёт. – Ты смотри! – встрепенулся Хэрн. – а у нас попутчики! О-о, ранние пташки не только мы с тобой, малыш!

По дороге, в сторону села, держа на руках завернутый свёрток, медленно брела унылая фигура. Издалека понять, кто скрывается под балахонистым плащом, мужчина или женщина, было невозможно. Мы уже миновали брод через естественную границу пограничных с проклятыми территориями земель и, несмотря на желание Хэрна завернуть на чай к своей пассии, свернули на дорогу, ведущую в село. Надо сказать, что Хэрн и вовсе хотел запрячь свою беременную четвероногую красавицу, но, поразмыслив, решили не уродовать своих коняшек, а обойтись услугами Бугая, тем более, для него любой вес фургона, по большому счёту, будет, как для слона дробинка.

Оп-па! Фигура, слышав сзади себя звуки повозки, обернулась. Капюшон слетел с головы от резкого разворота, и мы с Хэрном удивлённо одновременно воскликнули – Кларэн!!!

...Тихо поскрипывают колёса. Бугай практически не чувствуя тяжести прицепа, который ему приходится тащить, размеренно переставлял сильные ноги, приближая гружёный фургон к конечной точке нашего утреннего путешествия.

-... Госпожа не может помочь! – всхлипнув, прошептала девушка.

Она сидела на фургоне, забравшись на самый верх, и прижимала к груди маленький свёрток, из полы которого с любопытством блестели детские глаза.

– Ей всего три. Она сразу заболела, как родилась. Да и появилась на свет очень слабенькой. Быстро устаёт и практически ничего не ест. Угасает. – Чуть не плача произнесла Кларэн. – Вчера приступ был. Сильный приступ. Я уже думала, что всё, отмучилась, моё сокровище. И не спит она почти совсем.

– И ничего нельзя сделать? – на правах знакомого с нашей швей-мотористкой вёл я беседу с девушкой.

– Может, в столице герцогства и можно найти мага с необходимыми навыками, но здесь, денег не жалко, но из опыта других несчастных, подобные больные обречены. – Ну, вот и слёзы появились. Только этого мне не хватало.

– Кларен – тихо позвал я. – ты тайны хранить умеешь?

– Я? – заплаканные глазки уставились на меня. – Конечно!

– Поклянись, что всё услышанное тобой и увиденное, не станет всеобщим достоянием.

– Мне и клясться-то нечего. Макры умеют держать слово. Получше всяких благородных. Вот только дают они его не часто.

– Понятно, стало быть, ты его дала?

– Да! А что, вы можете мне помочь? У вас есть артефакт? – надежда вспыхнула в глазах девушки.

– Артефактов у нас нет – печаль и отчаянье, как в зеркале, отразились в этих удивительных блюдах

– но... – О-о! опять вспыхнула надежда и словно подталкивает "Не разочаруй! Не обмани!"

Я украдкой глянул, на внимательно слушающего нашу беседу, Хэрна, и невольно сам усмехнулся.

Кларен, несмотря на пережитое горе, беспокойство, усталость и бессонную ночь, была поражена, встретив нас по дороге. И не столько фургон и мощь, играющего мышцами Бугая поразили её, а наше с Хэрном преобразование.

Хэрн вырядился в чёрный костюм, что мы сшили с ним в городе у известного портного, но и его оружие внушало уважение и трепет. Меч великолепной выделки. Плохой меч не может покоиться в разукрашенных чеканкой с золотым отливом ножах. Рядом с ним лежали его шест и боевой багер. И я в своём зелёном костюме для лесных прогулок. Лук кочевников внушал почтение, а нож, который висел у меня на кожаном поясе, выделялся изящностью изготовления и дорогой отделкой. Да и сам пояс привлекал внимание, не говоря о моих коротких сапожках.

Но, ни слова о нашем волшебном преобразении, хоть и удивлена. Её больше волнует состояние её любимого дитя.

– У тебя редкий шанс показать своего ребёнка магу. Господин Хэрн великий маг каннов. Если разрешишь, он осмотрит твою дочку.

Распахнутые глаза и взгляд полный недоумения, радости надежды и, я бы не побоялся этого слова, обещания благодарности, да ещё какой!

"Ну почему я такой маленький?!"

– Сам посмотри! – великий маг нехотя махнул рукой в мою сторону. И уже мысленно добавил. – Обалдел! Что мне с ней делать?

Я, сидя, умудрился поклониться обрётённому учителю и, обратившись к изумлённо застывшей девушке, произнёс:

– Давай, посмотрю. Разворачивай своё сокровище. О-о! И правда, худенькая. – Плетение контроля. – М-да! Ситуация чудовищно запущенная. Но девочка жива и, причём, её поддерживает...

Ах-х!! По глазам ударило... Сгусток энергии внутри девочки, как раз на том месте, где и у меня, и у Хэрна завязан клубок энергетических волн магического колдовца.

Вот и ответ, что не даёт проклятью местных земель прибрать к рукам очередную жертву. Девчонка – маг и не из слабых. И притом уже инициированная, да, но возраст?!

А насчёт питания. На ум приходит только заряженное молоко. Не панацея конечно, но ведь всю живность на ноги поставило. Вот только вопрос, как девчонка перенесёт приём такого лекарства. Помню, как меня колбасило, стоило только глоточек сделать. Посмотрим!

– Хэрн, достань флягу с молоком! – мысленно попросил я друга.

– С ума сошёл?! А если прямо тут кончится? Ведь и так видно, что девчонка на пределе.

– Она маг!

– Чего?!

– Ага, и притом, не слабый. Причём инициированный.

– Как так?

– А я знаю? Давай. Хуже уже точно не будет. В случае чего, попробую удержать. И сам подготовь третий уровень, а лучше второй из магии эльфов. У девчонки внутренних резервов практически нет. Давай.

Фляга в руках! Наполняем её манной. Вот только вопрос. Животины погибали из-за отсутствия врождённой манной, а тут-то совсем другая ситуация, как бы не спровоцировать сброс энергии, а тогда точно девчонке хана. Ситуация!

– Кларен! – видно сомнения написаны были у меня на лице, так как девушка как-то внутренне сильно напряглась, ожидая услышать что-то страшное из моих уст. Что же, как и ожидалось, ничего успокаивающего я ей сообщить не мог. – Ни мне, ни учителю болезнь твоей девочки не известна. Есть одно предположение, но вот только результат, если я вмешаюсь, может быть катастрофический. Как я понял, она и так обречена. Я прав?

Кларен только кивнула в ответ, а из её глаз покатались крупные капли слёз.

– Тебе решать. Я могу вместе с учителем помочь, но помощь может оказаться фатальной. Решай сейчас. До села ехать всего ничего, а там, сама понимаешь, я этим заниматься не буду. Ни я, ни учитель.

Кларен таким взглядом по мне прошлась, что я себя ощутил, словно на колу, со срываемой с тела кожей.

– Пробуй, Гури. Хуже уже всё равно не будет. А может, лучше учитель?

– Он контролирует и если что, вмешается. Но даже он не может дать гарантию, что наша помощь ей не навредит.

Девушка затравленно посмотрела на спокойно развалившегося на облучке фургона канна.

– Я согласна! – продавила сквозь губы своё решение красавица. И даже ни заплаканные глаза, и мешки под глазами не скрывали очарования милого лица.

Со вздохом я отвинтил крышку с фляги и, посмотрев в распахнутые глазки маленькой копии мамы, сказал:

– Не бойся, всё будет хорошо! Ты сейчас просто сделаешь глоточек и всё! Хорошо?

Неуверенный кивок мне ответом, и я осторожно приблизил горлышко фляги к распахнутым коралловым губкам ребёнка.

Глоток, глаза распахиваются ещё больше, ещё глоток! Попытка оторвать фляжку от девчушки не увенчалась успехом. Вцепилась в меня мёртвой хваткой и пьёт, как воду, ставшее артефактом молоко.

Ни дрожи, ни всхлипов, ни трясушки, как у больных. Ничего. Ребёнок просто пил и я, видя её спокойное состояние, врубил магическое зрение.

– Удивительно, да! – раздался неожиданно в моей голове голос Хэрна. – Ты это видел?

– Что именно?

– Пропустил? Бывает. – усмехнулся довольный канн. – Твоё молоко нейтрализовало скопление энергии и теперь просто распространяет её по всему телу ребёнка. Смотри сам.

Как при рентгене. Ей богу.

Вот молоко по пищеводу попадает в желудок, вот реакция с энергией магического колодца, а вот по артериям, венам и капиллярам расходится по всему телу волна голубого сияния.

Оп-па, а девчонка, вроде, отцепилась от фляжки. И не понял, повозилась тельцем у меня на руках, удобней устраиваясь, и засопела, смешно скорчив носик. Однако!

– Она? – удивлённые глаза Кларен, наверное, заполнили всё лицо девушки, такие стали огромные от удивления.

– Да, заснула! – пожав плечами, произнёс я. – А что тут такого?

– Так я ведь говорила, она же почти не спала! – вскричала радостная мама.

– Тише ты, дурёха, разбудишь! – Хэрн так ненавязчиво обратил на себя внимание очаровательной девушки.

Не, ну точно, зараза. Теперь все лавры себе присвоит и кое что еще, сладенькое! Вон, какими глазами смотрит на великого мага благодарная женщина.

– Эй-эй! Ты думаешь, что творишь! Тебе твоя ушастая орган отгрызёт! – не удержался я от шпильки в сторону друга.

Увы, но я чувствую, что уже поздно. Хэрн, зараза, уже хвост распушил, и словно прикидывает, где бы завалить согласное на всё тело. Увы, но меня никто всерьёз в этой ситуации не воспринимает. И угораздило же меня!

Село показалось как-то внезапно, остудив немного головы взрослым обалдуям. Сунув в руки радостной маме сопящее чудо, хоть так её оторвал от поедания глазами довольной рожи Хэрна, сам согнал с облучка канна, хай прогуляется впереди нашей повозки, а заодно сразу примет на себя возможное негативное воздействие окружающих, если что произойдёт.

– Значит, смотри, Кларен. – я обратился к сидящей рядом со мной молодой женщине. – Если кто будет расспрашивать, скажешь, что сама не знаешь, что получилось. Вали всё на травы вашей ведьмы.

– Она не ведьма!

– Ну, хорошо, травницы. Ни меня, ни тем более Хэрна никуда не приплюсовывай. Вот тебе фляжка. Здесь молоко. По полкружки после еды. Корми девчонку посытнее. Но молоко только после еды. Если не захочет есть, настаивай, хоть силой запихивай. Поняла? У тебя девчонка совсем ослабла. И ещё...

– Что?

– Нет, это потом. Когда она у тебя будет себя лучше чувствовать, тогда и поговорим.

– О чём поговорим? – не поняла Кларен.

– О твоей девчонке. Как её зовут-то кстати?

– Жунэ!

– Красивое имя, ласковое!

– Она сама очень ласковая. Спасибо тебе, малыш! Учитель твой не хотел помогать, я это почувствовала. У меня деньги есть те, что я заработала при продаже изделий из шерсти, что ты мне принёс. Я заплачу!

– Не утруждай себя. Помочь хорошим людям всегда приятно. А красивым девушкам приятно вдвойне. – я не удержался и погладил её по спине. Надеюсь, она ничего такого не подумала.

Довольно невинное движение. – У нас с тобой ещё всё сотрудничество впереди. Ближе к осени ещё стрижку овец и коз проведём. Рассчитываю, твои клиенты смогут купить ещё несколько комплектов твоего поддоспешника?

– Да-да, конечно.

– Вот и прекрасно, а пока, давай, к тебе заедем, и ты отдашь нам наши заработанные деньги.

Девушка закивала, как китайский болванчик. Она в ступоре, а я наглой рукой слегка прошёлся снова по её спинке и даже умудрился пробежаться по нижним выпуклым бутонам. Честно сказать, не удержался. Ух, как хорошо-то, а!

Как и ожидалось, наше появление в селе произвело эффект взорвавшейся бомбы. Никто, наверное, не обратил внимание на сидящую на крыше фургона девушку с ребёнком на руках. Всех больше интересовал бравый воинственный вид Хэрна, мой зелёный прикид и могучая стать рогатого Бугая. Фургону тоже досталась толика внимания, специалисты, а их среди макров оказалось немало, по достоинству оценили и его. Глупо было бы думать, что наше средство передвижения не вызвало нездоровый интерес у здешней публики, когда почти каждая семья имеет свой личный транспорт, который и составляет львиную долю в караванах, посылаемых макрами в глубь Империи.

Любопытных много, но наглых среди них не оказалось, почти. Либо хорошо воспитанные, что в принципе вряд ли, скорее всего вид Хэрна и его боевого багера внушал уважение и страх.

Остановка возле дома Кларен.

Хэрн зашёл следом за девушкой. И пока их не было, вокруг нашей повозки собралась ещё большая толпа.

-... Порода даже не скажу какая, но смотри какой огромный! – молодой здоровый макр разглядывал почти под лупу даже складки на коже моего Бугаюшки.

Ничего плохого не делает, но вот жопой чую, что этот громила нам доставит сегодня хлопот. И куда там Хэрн запропастился? Не удивлюсь, если уже принимает ускоренно благодарность от мамы больной девочки, вот же гад!

– Хэрн, давай быстрее! Тут толпа собралась и боюсь, без драки нам сегодня не обойтись!

– А! – запыхавшийся ответ от канна. Ну, точно, сволочь, своего не упустит, хоть и пальцем не пошевелил при лечении, зато сейчас другим пальцем доказывает, что лучше его, доктора на свете нет.

Ох уж мои фантазии! Вон и появился Хэрн. Мешочек несёт такой тяжёленький. Две тысячи золотом, почти с килограмм будет.

– И что собрались? – нагло на всю улицу прокричал Хэрн.

– Ты смотри, точно гоблин. – проронил громила – не обманули.

Хэрн смерил взглядом невоспитанного местного жителя. Ухмыльнулся. Взял за поводок Бугая и неспешно двинулся в сторону жилища мастера, который славился своими работами по дереву. Там же Хэрн собирался закупить и доски.

Увы, но наши желания, уж больно расходились с планами жителей посёлка, вернее некоторой её части.

– Эй! Гоблин, а ну стой! У меня такой же фургон в прошлый караван угнали. И даже бык ездовой похож на этого. – нагло, не скрывая свои намерения, протрубила рожа бугая, поддержанная ещё парой глоток такого же обличия.

– Похоже, ты прав, малыш. Без драки не уйти! Одно хорошо, не в лесу нам встречу организовали. Я вот только одного боюсь, что нас специально ждали.

– Думаешь, князь?

– Вряд ли. Его люди показались мне весьма серьёзными и порядочными. Скорее всего, тут с математикой некоторые дружат неплохо.

– Причём тут математика? – не понял я.

– Я вчера столько заказал.

– А, думаешь всё дело в деньгах?

– Уверен. А то, что мы будем на таком транспорте, никто не ожидал. Держи арбалет и лук под рукой. С фургона не сходить. Напасть в селе, я думаю, не посмеют, а вот вызвать на поединок легко.

Хэрн развернулся в сторону орущей группы макров.

– Вы уверены, что это именно ваш фургон?

Громила видно не ожидал прямого вопроса и от этого стушевался. Врать в открытую побоится, а повод для вызова на поединок высосан из пальца.

О, а вот и начальство местное появилось. Староста, старейшина рядом и Гуру местный. Беглый взгляд по-нашему прикиду, экипировке и транспорту и спокойный вопрос в сторону притихшей группы возмутителей спокойствия:

– Чего ты там говорил об угоне Нан? Ты обвиняешь этих достойных господ в чем-то?

– Я не обвиняю, – пошёл на попятную громила. – Я выразил предположение.

– Предположение? – усмехнулся местный Гуру, что стоял вместе с прорабом и старостой рядом. – С каких это пор, ты свои обвинения обличаешь в виде предположений? Предположений! Слова-то какие подобрал, незнакомые! У макров не бывает предположений, настоящие макры точно знают, что говорят, а если они по какой-то причине открыли рот, то они в том, что оглашают уверены! Ты макр?

Гробовое молчание, даже Бугай обмахиваться хвостом перестал. Я смотрю, тут мы даже и не самые потерпевшие в этой ситуации. Тут что-то местное разворачивается. Может даже, вечная борьба между кланами имеет место.

– Уважаемый Хэрн – обратился к моему соратнику староста – Что вам сказал этот господин?

– Эй! Гоблин, а ну стой! У меня такой же фургон в прошлый караван угнали. И даже бык ездовой похож на этого. – повторил слово в слово Хэрн

– Ты смотри, не обманул! Точно предположение! – рассмеялся местный Гуру. – Видно, отец тебя научил правильно предположениями раскидываться?

Ох, что тут началось. Крик, шум, оскорбления. Даже до кулаков дошло, но никто, что удивительно, за оружие так и не взялся.

Как я понял из услышанного, эти четверо вчера в гости к местному охотнику приехали. Товар выбирать. Вот и задержались, а сегодня только хотели двинуться домой, как мы с Хэрном подоспели, и видя, что правит повозкой не местный, главарь, а им оказался сынок главы, враждующего с местными клана, и решил под благоразумным предлогом прибрать к рукам наш транспорт. Возможно, и деньги тут имели место быть, но о них пока никто так и не обмолвился.

–...Оскорбление члена клана... – староста чётким голосом буквально зачитывал обвинения гостям.

– Кто член клана? Гоблин? Вы с ума спятили? И какое оскорбление?

– Ты, правда, хотел только узнать о принадлежности фургона или сразу решил его отобрать?
Отвечай!

Ого, а вот, похоже, и пример применения способности угадывать ложь макрами. Громила молчит, как рыба, только глазками зыркает. Похоже, что за эту провинность он сам себе должен живот вспороть, а те, кто ему поддакивали, тоже.

Ни хрена себе, заявочки! Но мы же, не члены клана? – подумал я.

– Они разве в клане? – задал тот же вопрос один из приближённых бугая.

– Буквально вчера они вдвоём закончили отбывать повинность. Отработка завершена, претензий у клана к ним нет. Законы ты знаешь или тебе всё равно нужен мой ответ?

Оп-па, оба-на, а ребята-то, ей богу, белее белого стали!

Понятно, что уже сами себя приговорили, и толпа, что собралась вокруг, подтвердит правильность решения и неизменную тяжесть строки закона. Всё, приговорены. По глазам видно!

Но, что характерно, и в мыслях у ребят нет отступить от закона, завещанного предками. Бледные – да, хмурые – да, но не трепещущие. Вот и увидели мы в действии закон макров, один из двух, а наказание за его нарушение сейчас, я чувствую, и свершится. Понял это я только что, а вот Хэрн, видать, просчитал уже всё давно.

– Прошу прощения, уважаемый старейшина! – неожиданно для всех нарушил тягостную тишину Хэрн. – Я одного не понял, а почему нас не уведомили, что теперь мы, по факту, являемся членами клана?

Староста даже крикнул от неудовольствия. А вот ребята, которых все уже мысленно похоронили, как-то воспрянули духом.

– Это уже ничего не значит!

– Почему не значит. По законам моего родного клана, оскорблённый сам имеет право назначить наказание. Я вот, например, хочу выдрать этого зазнайку. И сделать это, как и в прошлый раз, на шестах.

– В прошлый раз я с тобой мечом дрался! – встрял в разговор, отчего-то довольный, прораб.

– Не суть! Ты с мечом, я с шестом. Какая разница, а вот сейчас я хочу проучить эту зелень именно палкой. Я имею на это право?!

Старейшина переглянулся с Гуру, потом кивнули старосте, который и огласил вердикт:

– Сегодня твой день Нан. Не знаю, зачем это канну, но он тебя спас, вернее не тебя, а всех вас.

Небеса не хотят вашей крови, а я не могу противиться их воле. Да будет поединок. Ставку за своего бойца мы поставим сами. Хэрн не надо светить своим золотом, честно заработанным. Половина выигрыша если на то будет желание богов твоё. Моя ставка сто тысяч золотом, Нан.

От услышанной суммы громила аж подавился. И пока не прокашлялся, так и не мог дать ответ. Все ждали. А что говорить, шанса на отступление у гостей просто не было.

– У меня нет таких денег. Я могу только себя поставить в качестве ставки.

– Ты себя слишком высоко ценишь! – рассмеялся Гуру.

– Мы тоже готовы поставить свою свободу. А из денег только две тысячи золотом и аванс который уплатили Альеу.

– И сколько аванс.

– Полторы тысячи золотом.

– Мало!

– Мы не обсуждаем вопрос выкупа, мы предлагаем свою свободу, верность, честь и оружие!

– Даже так! – изумился Гуру. – Что же тогда соглашусь, цена приемлемая, даже слегка завышена в ответной ставке, но клан увеличивать не собирается свою. Вы согласны на данные условия?

– Да! А вы?

Старейшина вновь глянул на молодых оболтусов.

– Что же, клан тоже отказывается от своих притязаний к возможному выигрышу. Господин Хэрн всё в ваших руках. Наше золото и жизни этих великовозрастных детей!

Аллес. Во попали!

– Хэрн, идиот, тебе, зачем это надо было?!

– А тебе что, доставило бы удовольствие лицеизреть, как четыре молодых пацана вскрывают ножами себе живот?! Мне лично нет!

У меня перед глазами предстала картина вывалившихся кишок и крики добровольных жертв. К слову сказать, при харакири в Японии суицидников хоть добивали, а вот тут это, как раз, не принято.

– Ты знаешь, что делаешь! Одно прошу, будь осторожен!

Отступление четвёртое

Лунианналь вглядывалась в лицо сидящего перед ней мальчишки.

И что в нём такого, что глаз невозможно отвести? Внешность? Да обычная внешность, ничего экстравагантного. Длинные светлые волосы, прямой нос, подбородок немного вздёрнут. Ушки смешные, маленькие и торчат немного в сторону. Скулы правильные, аристократические. Шея тонкая длинная, как у цыплёнка. Губы, можно сказать чувственные, но сейчас тонкие, поджатые. То ли ребёнок боится, то ли на что-то сердится. Ростом ей почти под подбородок, чуть ниже своего учителя. Тело хоть и худощавое, но сбитое какое-то. Чувствуется наливающаяся сила, руки пропорциональные туловищу, кисти тонкие, отдающие благородством предков. Непривычный наряд у мальчика. Костюм шикарный, цвета молодой листвы, приятный для глаз. Пошив необычный, во всяком случае, она такого фасона ещё не видела. Сапожки смешные, короткие, но пацану видно они очень нравятся. Обычный мальчик, почти обычный, вот только глаза чёрные, как смоль. Или все-таки отдают коричневинкой? И что-то родное в них, как будто родственника встретила в этом лесном захолустье, или старого знакомого. Взгляд оценивающий, вроде это не он пришёл на смотрины, а сам прикидывает, стоит ли хозяйка хутора его внимания и дружбы. В магическом зрении сущий ноль, ни манны, ни силы. Обычный человек. Вот только ментально она никак не может проникнуть в суть этого мальчика. Разумник? Вряд ли! Не похож он на мага-мастера, ведь защиту остальных она проходит на раз. Что говорить, опыт у неё соответствующий. Может, Хэрн со своим воспитанником, какие-нибудь опыты провёл успешные и защитил его разум?

Тари задумалась. Объяснение неясному, выходит одно. Этот канн, несомненно, маг, и очень сильный маг, а мальчишка выступает в качестве слуги и подопытного кролика когда надо, такой добровольный пациент вечно соглашающийся и безвредный. В качестве ученика для мага, мальчик ценности не представляет, ввиду полного отсутствия магического дара. Да, но почему тогда Хэрн так усиленно просит её взять своего слугу в ученики? Странно! Если делать из него травника, ну не знаю, мужчина и цветочки-лепесточки? Надо подумать. Учить варить зелья? Опасно, родичи не

поймут. Для мальчика это смертный приговор. Пусть на территории Этрука он и в безопасности, относительной, но при его засветке в обжитом пространстве местной цивилизации, её соплеменники такого конкурента не потерпят. Но Хэрн просит, и отказать ему она не может. Хэрн даже просил позаниматься с ребёнком родным её языком, письменностью и этикетом. Что же, такой слуга будет украшать собой любую свиту. А что, собой хорош, воспитан, а уж если привить и её образование, да с таким и ко двору не стыдно появиться! Двор, как же она давно там не была!

Представитель верхней ветви правящей династии! Пусть не принцесса, но аристократка! Да и семья за её спиной любого неблагодарного держала на расстоянии. И чего ей не хватало? А, и правда, чего ей не хватало? Власть была, поклонников кучи, притом разных. Сила искусства с ней. Богатство и признание? Всё было! Подумать только, старшая жрица богини жизни! Ещё бы пару столетий и можно было бы претендовать на звание Верховной! А что, происхождение позволяло, поддержка храма есть, итак, чего же ей не доставало?

У девушки настроение резко пошло вниз!

Чувств! Ей очень не хватало чувств...

Молодой принц сразу вскружил ей голову. Вскружил и бросил, не добившись своей главной цели. Она только потом поняла, что ею хотели только попользоваться, как это обычно принято при дворе, вот только такого яростного сопротивления не ожидали от молодой, по меркам эльфов девушки. А его окружение?

Да её боялись, почти все, почти!

Но вот приближённые принца, позволили непростительные вольности, пусть и выраженные в непристойных высказываниях в её адрес. Высказались, и заткнулись навеки, но вот их родственники ей уже этого не простили. Пусть и был поединок, согласно заветов предков, но что может остановить месть всласть имущих? Разве их какие-то заветы предков в состоянии удержать от мести?

Но она уцелела. Оставив позади себя горы трупов, оторвалась от преследователей и заказных убийц. Она спаслась, вот только плата за это – одиночество.

Скиталась и убегала от преследователей долгие десять лет. Её дорога – это кровь и страдания, постоянная готовность защитить не только своё тело от посягательств всякого слоняющегося сброда и благородных, которые ещё тот сброд, в отношении одиноких молоденьких женщин, но приходилось спасать ещё и разум с душой. В дороге кого только не приходилось встречать. Может и есть добрые и отзывчивые к чужому горю люди, но что-то они ей так и не встретились, или просто время и нравы такие? Ни разу никто так и встал на её защиту, и только мастерство магии ограждало её от гнусных посягательств и откровенного насилия над честью.

И теперь Этрук! Повезло, пусть и не сразу и не без проблем, удалось устроиться, обосноваться, прижиться, и, главное, не бедствовать. Но как, же скучно!

Она тайком глянула, на рядом с ней сидящего канна, с каким-то очеловеченным лицом. Странно, очень странно, такого за свою жизнь она ещё не видела. Ответный взгляд, поддерживающая добрая улыбка, и его тёплая ладошка забралась ей под платье, и нежно прошлась по её ножке, застопорившись на коленке. Проказник, и ведь несколько своего слугу не стесняется. Да и стол между ними стоит. Надеюсь, пацану ничего не видно.

Тари улыбнулась! Тари! Ей пришлось стать человеческой женщиной. Иллюзия, плюс маскировка часто спасали её. И теперь она так привыкла к своему новому обрётённому образу, так вжилась в

него, что когда Хэрн каким-то образом понял, кто она....

Она себя не контролировала. Ментальный удар прошёл сам собой. Воспользоваться канном она решила сразу, как только он появился у неё на пороге. Да и глупо было бы не воспользоваться таким моментом. Кровосмешение, и на выходе с большой вероятностью сильный маг. А с её аристократическим происхождением можно было выковать такое оружие...

Мечты, мечты!

И даже в этом, странный канн оказался не без сюрпризов. Как ни старалась она, но забеременеть так и не получалось. Шестым чувством девушка понимала, что это магия защищает Хэрна от нежелательных для него детей, но ведь это уже магия жизни? Её шок и его странности ещё больше распыляли в ней любопытство, которое в последнее время пробуждали чувства, да и очень долго она была совершенно одна.

А теперь, упускать обретенное счастье она была совершенно ненамерена, и если ради этого ей снова придётся пройти по трупам, она это сделает, совершенно не заботясь о том, что о ней будут говорить окружающие и соплеменники. Она лишилась богини и службы ей, но своё женское счастье она упускать совершенно желает, вот только Хэрн...

Она не понимала, как он к ней относится. Конечно, хотелось, чтобы любил, но он странный и наполненный неизвестной силой. И эта сила всё сильнее привязывает её к нему. И в последнее время ей временами становилось страшно. Ведь из госпожи она постепенно, шаг за шагом превращается, превращается в простую влюблённую женщину! Только этого не хватало!

Опять злость волной прошла по душе. Она рывком скинула бесстыжую, приятнейшую руку канна со своей коленки.

Но отказать!

– Твой мальчик как маг, никто! – девушка повернула лицо в сторону Хэрна – так объясни мне, чего ты с ним так носишься, как с какой-то невероятной ценностью? Травник из него может быть и выйдет, но такие знания обычно мужчин не интересуют. Варить зелья он тоже смог бы, но ты подумал о последствиях? Мои зелья это... – Тари немного замялась. Вслух говорить, что она эльфийка, совсем не хотелось – они отличаются от местных! – она очень многозначительно посмотрела на... возлюбленного?! Наверное!

– Я бы тебя не только этому хотел попросить научить малыша. Ты ведь хорошо знаешь – Хэрн хитро посмотрел в глаза девушки – язык ушастых!

– Не оскорбляй! – надулась великовозрастная девчонка.

– Хорошо, извини! – улыбнулся Хэрн. – Малыш прилежный ученик и с ним тебе будет легко, тем более, кое-чему я его уже научил. – и, перейдя на эльфийский, обратился к мальчику. – Ответь госпоже. Ты хотел бы изучать древнее таинство магии Жизни!

Мальчик учтиво, сидя поклонился и вдруг выдал с явным Ландайским акцентом:

– Если госпожа Тари позволит, я бы хотел изучить тайны леса и всего того, что там растёт. Воспользоваться такой возможностью – честь для меня и для моего учителя. Я всегда мечтал узнать, как можно больше о магии, пусть сам и не в состоянии использовать на практике великое искусство, но...

Мальчик с вопросом в глазах уставился на Хэрна.

Девушка была поражена, как чёткостью сквозившего в голосе мальчика необычного

аристократического акцента, так и его манерой построения фраз, которая за лигу распространяет от себя вереницы благородных предков. Ого-го, так кто же он, этот необычный малец? Ох, не зря Хэрн носится с ним, как со ступой, ой не зря!

– Продолжай, не бойся! – улыбаясь отеческой улыбкой, подбодрил ребёнка канн.

Тари с удивлением следила за перипетиями разговора, и в голове её отчётливо проявлялась разгадка всего того, что она сейчас перед собой видела. Мальчик, несомненно, сын канна, а раз у него человеческие черты, он сын такой же эльфийки, как и я.

И острая стрела ревности пронзила сердце девушки.

"Странно, ведь он мне ничего не обещал, а я? Богиня, неужели я и правда влюбилась?! Но раз они без матери, значит, мертва или, что вероятнее всего, отказалась от сына, такое тоже часто бывает в их среде. А вот она никогда от своего чада отказываться не будет. А что, если приручить мальчишку? Сделать это несложно, тогда и канн от меня уже так просто не отвертится". – сама себе усмехнулась своим коварным мыслям древняя аристократка.

А такого сына и ей не зазорно иметь. Пусть и приёмного. А значит, а значит, учить придётся на совесть, и пусть сейчас его силы мага молчат. Ему, судя по данным заклинания определяющего возраст, ещё год до первого взросления, хоть и выглядит он моложе своих маленьких лет, но вот что-то есть в нём неумолимое, да и взгляды он на меня кидает совсем взрослые, и желание чувствуется в его мыслях и глазах. Ох, и гулена же! М-да, с таким ребёнком надо держать ухо востро. Вот весь её опыт кричит ей, что, что такое женщины он откуда-то уже знает. Но она сама даже в этом облики явно затмевает прошлый опыт, пусть и не полностью.

– Что же, я согласна, но предупреждаю, в обучение ты, Хэрн, не вмешиваешься!

– Я и сам не прочь напроситься к тебе в ученики!

– Ты?

– А что, я не достоин?

– Нет, но странно, хотя, ух, ну, теперь я вами и покомандую!

* * *

Альян молча, в приближающихся сумерках, с трепетом рассматривал величественные стены крепости и сооружённый вокруг неё земляной вал. Вот и добрались, и ничего сложного, если не считать бешеную скачку, устроенную его большим отрядом. Запаса манны и силы в артефактах бодрости уже нет, сами кони, как и их всадники, выглядят не просто уставшими, а до предела вымотанными. Его заместитель, а по совместительству друг, барон Дорен, с недоумением выпрашивал у него, к чему такая спешка? И уточнял, что в конце путешествия, когда и люди, и кони выбьются из сил, при необходимости решения каких-либо проблем ни о каком силовом варианте речи быть уже не может. На что граф ответил спокойно и немного загнанно:

– Я не понимаю ситуации, дорогой друг. Сперва письма с угрозами и требованиями, как выкупа, так и моего личного присутствия при обмене дочери на деньги. Потом молчание и теперь...

– А что теперь? – недоумённо произнёс старый верный друг.

– А теперь письмо от дочери. Я знаю её почерк и уверен, что она писала, без какого-либо принуждения. Понимаешь. Но и в нём она просит о помощи. Если и правда, всё, что говорит герцог о новых хозяевах крепости, то почему они её не отпустили? Причём, сама она в письме об этом не обмолвилась ни разу. Значит, есть какая-то причина. Если ей, по словам герцога, не угрожает

опасность, какую она от меня просит помощь?!

– Может от неё требуют благодарность за спасение? А если её ещё и не тронули кочевники, как женщину, вполне возможен вариант, что её хотят насильно заставить выйти замуж. И вы знаете законы Империи, что спаситель вправе выставить такие требования к освобождённым из плена.

– Может быть, вполне. Поэтому, я стараюсь, как можно быстрее добраться до места. Ведь есть вероятность того, что промедление хоть на минуту, может решить судьбу моей дочери.

– Совершенно с вами согласен, граф, но в такой ситуации, находясь по сути на враждебной территории, имея хороший отряд, если не лучший в Империи, даже если сравнивать с гвардейцами Императора...

– Ну, это ты загнул!

– Ну, может с первой тысячей некорректное сравнение, но со всеми остальными, – Дорен в сомнении пожал плечами, на которых звонко гроыхнулы надетые доспехи – так вот. Я все-таки прошу тебя, Альян, с трезвым рассудком подходить к этому вопросу. Подумаешь, мы приедем не сегодня к ночи, а завтра к обеду, – но закончить ему не дали. Граф пронзительно глянул на друга, и глухо произнёс:

– И потом всю оставшуюся жизнь корить себя, если именно в этот отрезок времени с ней что-нибудь случится?! Нет уж, извините!

– Ну, если только так, – Дорен с грустью глянул на своего сюзерена. И уже громко, практически на всю растянувшуюся неровную колонну конницы, гаркнул, усилив голос с помощью заклинания: – Тошэ, бери свой десяток и вперёд, дозором. Удаление в пределах видимости. Запасов манны не жалеть на поддержание состояния лошадей. Цель, крепость Караллой. В стычки не вступать, вести себя очень корректно с местными. Сам знаешь, у них беспокойно и после нашествия кочевников местные дружелюбием не страдают, а нам небоевые потери не нужны. Да нам, вообще, потери не нужны!

Почти восемь часов, с курьерской скоростью, поднимая чудовищную пыль почти двумя тысячами копыт, отряд графа мчался к крепости Караллой. И вот результат...

Закат. Стены освещены в красный, кровавый цвет. Небо налилось тёмными тонами и лишь только несколько облаков неспешно, перекрасившись в грязно-серый цвет, медленно плыли по своим делам, нисколько не волнуясь о делах мирских всех жителей этого мира.

– Величественно и красиво. Пронять не могу одного. – Дорен запрокинув голову рассматривал открывшееся чудо. – Она огромна и выглядит неприступной. Как? Как её умудрились, за короткий срок, захватить дважды?

Теперь уже граф, который с ним рядом вёл уставшего коня шагом по дороге, ведущей к закрытым воротам крепости, в изнеможении приподнял плечи.

– Как я понял, в первый раз всему виной обыкновенное предательство. От кочевников чего другого ожидать было глупо. Штурмовать защищённые объекты они не умеют, вот и воспользовались жадностью и тупостью кого-то из командования крепости. А что касается того, как сюда смогли просочиться воины Ордена, – граф немного помолчал, собираясь с мыслями. – грешу тоже, на невоинственный ход. Наверняка, применена хитрость. По-другому захватить охраняемую цитадель, практически невозможно. И думаю и ванцы, и Маринэва, которые ведут сюда свои войска, уйдут, в конечном счёте, ни с чем. Высота стен, в магическом плане, слышал, их прикрывают артефакты, а если и дух у защитников будет соответствующий, короче, нападающие умоются кровью. И

благодарен богам, что нам не придётся, я надеюсь, её штурмовать.

– Нашими силами? Не смеши меня, Альян! С кочевниками мы надеялись встретиться в поле, да и просто, хотели в случае самого страшного мстить, но штурмовать стены бессмысленно, только людей без толку положить. Ну что, ты доволен?

– Да! Теперь останавливаемся, а к воротам отправляй кого-нибудь попредставительней, на переговоры. Защитники крепости ожидают нападения, а наша кавалькада даже со стороны внушает уважение. Я очень удивлюсь, если они поверят в наши благие намерения и впустят ночевать в крепость!

– Согласен! Это будет верх безрассудности. – и усмехнувшись добавил – но для нас это стало бы настоящим подарком. Люди устали и хотели бы отдохнуть в нормальных условиях. Я сам поеду. Надеюсь, они не решат проверить прочность моих доспехов, арбалетными стрелами?

* * *

Граф Оберман, комендант крепости Караллой, чуть не плакал, когда его оставили с неполным десятком стариков и больных, охранять крепость. И не столько его зацепило положение, когда фактическое командование было отдано в руки жены главы клана, больше его бесило, что его просто оставили, и не допустили к возможности поучаствовать в битве. Даже маленький мэр и тот сейчас с войском, а он...

Вокруг только женщины, старики, подростки и даже дети, воинственно сжимают в руках короткие тугие луки. Дэн не удивлялся, он имел счастье видеть, как тут принято воспитывать подрастающее поколение. Академия, факультеты которой нашли пристанища в донжоне крепости, готовила воинов и магов, причём, при обучении разницы между полами её наставники не делали. И готовили основательно. А большая часть детей клана от двенадцати лет и выше уже и так, по сути, являлись неплохими воинами, правда, не имеющими боевого опыта и соответствующей данному моменту экипировки. Дамы клана впечатляли, все под стать своей предводительнице, а как хорошо они умеют стрелять из луков, он успел убедиться лично. Вся охрана и представительские функции на нем, но как бы ни было ему обидно, последнее слово во всех решениях, оставалось за баронессой. Надо отдать ей должное, она умела управлять мужчинами и остальными двуногими и даже если и выговаривала что-то нелицеприятное, делала это так, что обиды ни у кого не оставалось.

На стенах крепости патрули из состава мальчиков подростков, командирами у которых деда – старые воины. Женский батальон лучников, его воительницы несут службу часовыми, попарно меняясь через каждые два часа, на самой верхотуре крепостных стен. Внимательно осматривают подступы к крепости во всех направлениях, уделяя повышенное внимание направлениям в сторону герцогства, а также степи, куда ушла такая маленькая армия ордена.

Весь гражданский народ, а это освобождённые пленники кочевников, которые примкнули к ордену, но так и не успевшие принять присягу, и просто присоединившиеся беженцы с разорённых земель герцогства со своим скарбом и уцелевшей скотиной и живностью, расположился компактным лагерем под стенами крепости со стороны степи, на берегу реки. По приказу мэра, только члены клана могли надеяться получить место в крепости, во всяком случае, пока не вернутся основные силы клана.

Неизвестность! Мыслеречь на таком расстоянии не работает. Тягостное ожидание и дикое беспокойство – вот удел всех, кому не посчастливилось остаться в столице молодого удельного

графства.

Пятые сутки неизвестности на исходе. Пятые сутки, как немногочисленные отряды ордена и клана выступили из ворот, навстречу многократно превосходящему противнику. Как граф слышал, приняли план Сержа, только вот в чём он заключается, никто из состава совета не распространялся. – Господин граф! – перед комендантом, который рассматривал раскинувшуюся за рекой, бескрайнюю степь, в надежде увидеть долгожданных вестовых с известиями о судьбе армии, предстала взволнованная начальник караула. Он буквально недавно инструктировал её на разводе караулов и внутренней службы. А как вы хотите, в крепости объявили комендантский час, и служба была организована и велась по-взрослому, серьёзно.

Дэн резко развернулся в её сторону.

"Плохо, так и перегореть можно. Так задуматься, что и шагов этой девчонки не расслышал. Не порядок!" – и уже вслух произнёс:

– Что случилось, госпожа Жанет?

Девушка распахнула свои прекрасные глаза, (то ли от удивления, то ли от страха, хотя, как раз в последнем её обвинить вряд ли возможно, она одна из лучших лучниц бабьего батальона), и быстро выпалила:

– Со стороны герцогства появился большой отряд рыцарей. Всадников четыреста, не меньше. Агрессии не проявляют. Ведут себя спокойно, едут шагом. По наблюдениям, сильно вымотаны, словно долгое время шли галопом. Их лошади едва не падают. Большинство рыцарей спешены, своих уставших коней они ведут под уздцы. Сейчас они спустились с плато, по мосту переправились через реку и в данный момент спокойно следуют вдоль северной стены крепости к воротам.

– Крепостной мост поднят?

– Да, Ваше сиятельство.

– Кто они? – поняв абсурдность своего вопроса, быстро поправился – Знамён или штандартов с ними нет?

– Нет, господин комендант. Когда мне доложили о неизвестных, и я бросилась искать вас, мне вслед прокричали, что от отряда в сторону ворот направились два всадника. Наверное, для переговоров.

– Ну, вот пошли и узнаем, кого это, на ночь глядя, к нам в гости занесло?!

... Лия все последние дни не находила себе места. Эти безумцы весь клан и орден положили на заклятие своей гордости и завышенному самомнению. Вывести за пределы крепости навстречу войску, превосходящему их полную численность больше чем в пять раз! Безумцы! Сами собрались героически умирать, так ещё и мальчика с собой забрали. Вся её задумка может провалиться. Скажите, и зачем тогда было оставаться здесь, когда получила свободу без каких-либо предварительных условностей! А если ещё и отец появится сейчас, то... – девушка в сердцах швырнула на топчан полотенце. – он что, получается, только из-за неё совершит такой переход? И по деньгам ведь тоже очень затратное предприятие. Она уже и не помнит, что наговорила графу, когда узнала, что и Серж собирается уходить вместе с отрядами навстречу неприятелю. По всему, тогда она сорвалась и поведала Стиву много лишнего, особенно, что она думает о его умственном и душевном состоянии. А теперь, а теперь она просто ждёт, пытаясь работой заглушить неизбежную потерю, а ведь она уже вообразила и успела помечтать, что любит...

Некрасиво получилось. Очень скомканное расставание. И хотя между ними и не было ни

признаний, ни объяснений, но отчего-то же ей так тоскливо?!

– Лия! Ваше сиятельство!

– А, кто здесь?

– Меня послали за вами! – перед ней стояла тяжело дыша одна из девушек ордена. – там, э-э-э-э, там э-э-э-э...

– Да, продышись ты! Чего-бежать-то так было!

– Там, это! Отряд большой всадников появился, со стороны герцогства. – девушка все-таки смогла справиться с дыханием и теперь выдавала скорострельно информацию респонденту – Они выслали представителей вперёд и те сказали... – девушка посмотрела в глаза графине. – они сказали, что прибыл ваш отец, госпожа!

Лия сорвалась с места и со всей скоростью понеслась по переходам замка в сторону ворот крепости.

– ...Ты уверен? – боронена Аливия де Кресс, жена Алана вглядывалась в лицо своего номинального заместителя и, по совместительству, коменданта крепости – Если мы запустим в крепость такое количество воинов, это будет означать, что мы её не сможем защитить. Наши девочки и дети не в состоянии противостоять этим воинам в открытом бою. Если ещё есть шанс удержать их при попытке штурма на стенах с помощью луков, а запустив их в крепость, мы, по сути, сдадим её без боя.

– Боя не будет, госпожа! Я лично знаком с господином бароном, представителем графа. На подлость он не способен, хотя надо признать, это очень жестокий человек, как в прочем и сам граф. За Лией уже послали, она вот-вот будет здесь, хотя наверняка побежит не к нам, а сразу к воротам. Если мы покажем графу его дочь в целости и сохранности, нам ничего не грозит. А барон Дорен во всеуслышание объявил, что они прибыли к нам с мирными намерениями.

– Это ничего не значит, граф! – заупрямилась Аливия

– Напротив, госпожа. Эти люди очень непростые и в Империи, да и во всём обжитом мире, имеют свою определённую репутацию. И она...

– И что она? Не тяните граф, времени на принятие решения мало, почти нет. Давайте самую суть того, о чём вы хотели меня просветить.

– Граф Хэрэнкок, отец нашей Лии, необычный человек. Великий воин и человек чести. Он никогда не нарушал своего слова и имеет свои, довольно экстравагантные принципы. О них говорить сейчас не будем, времени нет, но вот о его особенностях и слухах, бродящих по всему свету и связанных с ним, я скажу. Граф, в какой бы битве или сражении ни принимал участие никогда, прошу вас заметить госпожа, никогда не терпел поражений. А бился он очень часто. Ходят слухи, что роковая любовь развела его по разные стороны баррикад с побратимом, и он, таким образом, забивал тоску по любимой и друге детства.

– Вы мне рассказываете рыцарский любовный роман, который так любят читать наши девушки, мечтающие о своих рыцарях? – усмехнулась баронесса.

– Зря усмехаетесь, Аливия! Я не сказал ещё ничего смешного. Повторюсь, он никогда не нарушает данного слова, и никогда не проигрывает. В Империи довольно часто происходят междоусобицы между дворянами. И в последнее время много сражений и битв не состоялись только по одной причине...

- И какой же граф?
- За одну из сторон выступал граф со своим отрядом.
- И что, многие этому верят, о чём вы мне сейчас рассказали?
- Раньше немногие, а теперь почти все. Во всяком случае, я таких дураков не встречал.
- Но, подождите. А он разве сам напасть не мог?
- А вот тут уже, госпожа, вопрос касается его экстравагантных принципов. Его люди никогда первыми не нападают, если, конечно, все законы и правила между благородными соблюдены.
- У такого человека, боюсь, друзей...
- Вы правы! Практически нет. А ещё у него принцип, как и у его людей, который не прибавляет ему друзей из состава благородных – это... – граф немного помялся, а затем продолжил. – в бою, его люди пленных не берут. Если противник решился предпринять нападение, он уничтожается. ПО-Л-НО-С-ТЬ-Ю!
- Да, на такого монстра сто раз подумаешь, прежде чем напасть. И что, даже против значительно превосходящих сил ему удавалось устоять?
- Мало того, что устоять. Они все уничтожились! У него своё чувство справедливости, и купить его невозможно. Поэтому я и не удивился, когда узнал, что с ним попытались разобраться через дочь. Она у него единственная. Сын, говорят погиб.
- Его бы убили?
- Несомненно!
- Так почему же он тогда, по существу, со всей своей армией пожаловал?
- Не знаю, но могу предположить одно, это все добровольцы вместе с ним. Наёмников он не жалует, все люди преданы ему лично. И говорят, что он ещё не разу не терял в боях своих людей. Раненные были, и даже покалеченные, но чтобы погибли, такого нет. И полагаю, он приехал просто мстить. Если бы с его дочерью что-нибудь случилось или не состоялся обмен, то считаю, с кочевниками было бы покончено. Он бы их всех под корень вырезал. Всех, включая женщин и детей со стариками! Кто-то очень красиво и вдумчиво подставил под удар, с пленом Лии, кочевников.
- Вы так считаете?
- Уверен! И поэтому и говорю. Проявите благородство, госпожа. Там уставшие люди. Им нужен отдых и комфорт. А они нам могут отплатить...
- Ну, как я поняла, денег вы с отца Лии не возьмёте!
- Я не идиот!
- Заманчиво!
- Решайте, госпожа! Вон к воротам, смотрите, и графиня прибежала, вся запыхавшаяся, и слово сказать не может, а лишь руками машет и что-то сипит.
- Лишь бы голос не потеряла, а то с неё станется.

Аливия перевела взгляд в сторону стоящего недалеко от ворот крепости, строя рыцарей.

И, правда, все осунувшиеся, уставшие и хмурые. Потом посмотрела, что творится во внутреннем дворике, где около ворот продолжала махать руками Лия, пытаясь выдавить из пересохшего горла слова.

Оверман молчал.

– Открыть ворота! Готовить покои для приёма гостей! Организовать ужин! – прокричала баронесса

столпившимся около ворот бойцам её батальона, и уже тихо обращаясь к графу, продолжила. – Усилить караул. Без моей команды, на стены крепости посторонних не допускать. Встречайте гостей, граф!

* * *

...Они потеряли всех...

Серж тяжело вздохнул.

Как и ожидалось, бой не оказался лёгким, хотя вроде, и готовились и время выбрали для нападения оптимальное и его задумка сработала, очень хорошо сработала.

Его высылали.

Мартин ничего слушать не хотел.

– ...Моё решение не обсуждается. Их ещё очень много осталось. И пусть они почти все ранены и у них не осталось магов и продуктов, но, как видишь, сдаваться они не собираются, а крепость осталась без руководства!

– Но там ведь и комендант и...

– Нет! Там нет тебя, а здесь мы справимся и без твоих достоинств. Пойми, ты нужен в крепости, а здесь опасно и почти всё уже решено.

– Не опасней, чем вчера! – не сдавался Серж.

– Вчера мы имели право тобой рисковать, а сегодня такой надобности нет! – это уже Стив встрял со своим видением ситуации.

– Завтра в Караллой отправится и Лис со своими. У тебя будет, общей сложностью, почти четыре тысячи бойцов.

– А что, я разве не могу вместе с ними убыть?

– Нет, после того, что вы вместе с ним учудили, никого не поставив об этом в известность...

– А что, плохо получилось?

– Мы из-за твоей задумки, чуть приготовленное для противника общее заклинание по ним не применили. Хорошо, герцог что-то заподозрил в их действиях не ладное, а так бы...

– Поэтому сегодня и этого толстозадого забирайте. Новый состав своего "Мёртвого легиона" получите позже. Задача Лиса, организация сбора информации по войску герцога Маринэва. Приказываю, без моего личного разрешения никакие боевые операции не производить. Ясно?

– Ясно.

– Забирай свой отряд и свободны!

– И да, Серж! – Стив отечески посмотрел на мальчика. – Спасибо тебе за всё!

Так и распрощались, и чего спрашивается, взъелись? Ведь всё прошло удачно и точно, как задумывалось, разыграли, словно по нотам...

* * *

Рассвет! Робкие лучи солнца, краешек которого показался у горизонта, стараются разогнать засевшие в складках местности тени прошедшей ночи. Ужасной, жестокой ночи, унёсшей тысячи жизней, наполненной коварством и скрытым предательством, болью, отчаянием и диким, не проходящим страхом, переходящим в леденящий ужас. Боги, ну чего их понесло в эти, никому не нужные, степи! Чего искали?! Хотели новых территорий и рабов, а получили в итоге...

Того, что произошло не мог предугадать никто.

...Фул со стоном опустился на землю. Произошедшее ввергло его в шок. Ночь, как он и предполагал, прошла не-за-бы-ва-е-мо, вот только его сюрпризы, увы, были не рассчитаны на то, с чем пришлось столкнуться. И всё-таки своё предназначение они выполнили, пусть и не так, как планировалось.

Вокруг слышатся стоны и тела лежат повсюду. Тела погибших людей, а также тех, кто и забрал эти жизни, тех, кто провёл такой не равнозначный обмен, те, чьи товарки ровными шеренгами, в данный момент, обложили их лагерь со всех сторон. Вот только к своему ужасу многие видят в тех рядах своих бывших соратников. И ведь и предателями их назвать нельзя, у кого повернётся язык назвать предателем того, кто плечом к плечу с тобой встречал врагов, храбро сражался и погиб, чтобы потом воскреснуть, но уже в другом статусе и в другом, противоположном стане, в стане врагов.

И все-таки он успел, он подготовился, и пусть его решения не смогли повлиять на конечный результат, зато спасли жизни его гвардейцам.

А ведь готовился он на совесть!

-...Митрич! Возьмёшь свою квартиру и выставишь заслон на дороге. Задача, не допустить ночной атаки сходу. Если у них есть тяжёлая конница, то бед она в лагере, где всё так сжато и нет места, чтобы развернуться для обороны, наделает много. Твоя задача устоять. У твоих людей лучшие доспехи, да и задача вам знакомая. Тыл тебе прикроет кварта Бэйли. Действуете в связке. Ночью спать запрещаю. Наш штатный маг, господин Ланье пойдёт с вами. С другой стороны дороги нас прикрывает конница, да и обоз там. Остальные берут свои подразделения и распределяются по периметру. Не нравится мне это место. Будь моя воля, я бы уже бежал отсюда сломя голову.

– Капитан, а кто в лагере командовать будет? И где нам вас искать, если понадобится?

-У армии новый командующий, граф Кучарэус. Молодой, но ранний.

– И что с ним не так?

– Ты бы остался на месте со своим подразделением, если бы до этого там же попал в засаду?

– Я что, ненормальный?!

– А вот господин граф считает отступление трусостью, когда у нас большой перевес в силах.

– Понятно! Счастлив, и грезит званием победителя!

– Если честно, конечно, в его рассуждениях логика и здравый смысл есть, вот только, обстоятельства, при которых он был назначен на эту должность, его почему-то не настораживают.

– И где он сейчас?

– Унёсся к кочевникам, обсуждать взаимодействие на завтрашний день.

– Планируется прорыв?

– А ты сомневаешься? Он меня не слушает. Я для него не авторитет, да и отличиться ему очень хочется и артефакт вернуть.

– Понятно!

– Всем внимание! – громко произнёс Фул. – План графа имеет возможность стать реальностью только при условии, что мы переживём сегодняшнюю ночь. Поэтому, никому не расслабляться. Связь между подразделениями посыльными, я нахожусь в шатре в центре лагеря. Митрич, выдели мне десяток для солидности и для силового сопровождения, если понадобится кого успокоить. По местам, разбежались!

...Вокруг гул, крики, стоны раненых и возгласы раздосадованных людей. Старшие, в те подразделения и отряды, где погибли командиры, назначены. Слава богам, а кадровый голод армии Императора Ван не грозит. Продвижение по службе вещь тонкая. Нет толкача – ты будешь вечно обитать в низах, и забросить тебя на верхотуру власти может только война, а вот её, как раз, давно-то и не было.

Сгущаются сумерки. Испуганные люди успокаиваются и устраиваются отдыхать и залечивать раны. На большом песчаном пятаке расположилась большая армия, но места хватает всем, и чтобы костры развести, и чтобы шатры и палатки для командования и раненых установить. Бродят патрули, а периметр прикрыт наиболее боеспособными частями.

Гуляя по расположению лагеря, даже он сам стал успокаиваться. Войск, и правда много, вот только прорыв, назначенный на завтра, точно дастся большой кровью. Магов практически нет, защитные артефакты, которые имеются у каждого, разряжены в большинстве случаев. Если и победим, то только навалом. На узкой дороге вариантов для манёвра нет. Действовать грубой силой? Придётся, ничего другого не получится. Овраг глубокий и обойти его не удастся. Дорога одна. Ну, где? Ну, где была разведка?!

Под невесёлые мысли, прогуливался капитан по лагерю, наблюдая, как затихают встревоженные бойцы, как засыпают раненые и догорают оставленные без охраны костры. Все видели, что сегодня у лагеря охрана королевская, лучшие подразделения охраны покоя Империи Ван, встали на пост, и их с занимаемых позиций уже ничем не сковырнуть!

А оказывается, никто и не пытался этого делать, всё чудовищное коварство противника заключалось совсем не в этом!

Ночь почти на исходе. Тишина и даже патрули, что барражировали всю ночь по лагерю, утомонились. Вот-вот наступит рассвет, и новый день возьмёт бразды правления в этом мире в свои руки. Со стороны обоза, там, на плато, где расположились тыловые службы армии и кавалерия, слышатся пьяные крики, шум и ругань. Кочевники, которых не затронул вчерашний бой, гуляли до утра. Увы, но новый командующий для их вождя не авторитет. Расслабляются.

Тихая идиллия. Глаза у бойцов, что стоят в оцеплении периметра лагеря, слипаются, наваливается усталость, только и слышны окрики десятников, будоражащие уставших людей.

В шатре капитана темно и тихо. За столом, сидя на стуле, положив руки под голову, задремал командир. Охрана сторожит вход, а также выставлена вокруг полевого пристанища, сооружённого для офицеров. У ближайшего костра отдыхает смена из пяти гвардейцев. Разговоров не слышно, все либо кемарят, либо просто смотрят на догорающие угли одинокого костра. Почти утро...

Лагерь пока ещё спит.

Тишину местами всё чаще и чаще нарушают тихие вскрики и всхрапы спящих, уставших воинов, неясные шевеления, бормотания и иногда даже крики. Крики короткие, тревожные и быстро затухающие. Или просыпаются бойцы, отдохнув от вчерашних потрясений, либо..., либо навеки засыпают. Вот только от чего?

По лагерю, сквозь наступающие утренние сумерки видны снующие неясные, молчаливые, словно приведения, силуэты людей. Неужели так рано, ещё до объявленного подъёма, так много народа проснулось? Странно! Но охрана не обращает внимания на эти шевеления, скоро утро и вместе с лучами солнца уйдёт из души и постоянное ожидание беды.

Но сегодня видно не их день и ночь! И ожидаемая беда пришла в том виде, в которой её не ждали.

-...Нападени... – дикий громкий истерический крик, быстро прервавшийся, всколыхнул сонное царство большого воинского лагеря и тут же со всех сторон стали раздаваться шум, крики, звуки вспыхнувшего с невероятной яростью боя, вот только такого противника увидеть в своём лагере никто не ожидал.

Фул резко проснулся и вскочил на ноги и в тот же момент всей своей сутью почувствовал момент нанесения удара неизвестным противником и только благодаря выработанным инстинктам старого воина, удалось угадать направление удара и вовремя отскочить, успев при этом обнажить свой меч. Невероятно, но и за полами шатра слышались крики и нарастающие звуки боя, которые казалось, раздавались со всех сторон.

Фул понимал, что пройти незамеченными сквозь выставленную им охрану никто бы не смог, оттого и съедало его это непонимание сложившейся обстановки. Откуда в лагере появился противник, и главное, почти в кромешной темноте, понять, кто же на них напал, так и не удавалось.

Противник капитана оказался очень опасным воякой, вот только Фул был ещё более опытным. Действуя на инстинктах, не видя удары противника, а только угадывая их направление, сам в свою очередь уже несколько раз проходил защиту атакующего врага. Удары его проходили, но вот только ожидаемых результатов от них он пока не замечал. Враг не помышлял о защите, он тупо шёл в отчаянную атаку, стараясь нанести капитану ранение, и в ответ, получая точные ответные удары, всё равно оставался на ногах.

– Что за дела?! – в отчаянье подумал капитан, и словно кто-то его услышал, ответом ему донёсся протяжный крик, полный ужаса и страха.

– Нежить! Рубите им головы – это мертв...

Всё..., не договорил! Достали парня, но хорошее дело он всё-таки успел сделать, в понимании ситуации, на Фула накатило долгожданное спокойствие.

Финт, приседание под пропевшим над головой мечом противника, и ответный удар точно в голову нежити. Есть, глухой удар о землю неупокоенного тела. А теперь быстро на выход!

– М-да, – огляделся вокруг капитан – это разгром!

Вся территория лагеря представляет собой месиво из тел. Стоны, крики, рычание и возгласы, смешались в шумовую завесу, куда вплетаются и звуки, присущие войску, ведущему бой. Но, как понял капитан, внешнего удара со стороны противника не было. Их просто грамотно подвели к мысли, остаться на ночь на подготовленной ранее позиции. И вот результат. Не меньше половины, оставшихся в строю после вчерашнего нападения бойцов уничтожены. Да, его воины справляются с нежитью и перелом в битве просматривается, вот только цена этой победы и потери несопоставимы.

Со стороны плато, где обосновались кавалерия и обоз, тоже слышатся звуки боя. Похоже, их обложили со всех сторон. Но, как и ожидал капитан, со стороны дороги нападения пока нет. Новый командующий выдержал удар, а теперь, и помощь отправил к основному войску. Вон видно, как по дороге в их сторону несутся, размахивая мечами и готовя луки, кочевники. Теперь уже точно нападавшим конец, да и удар конницы лучше перенацелить на вражеские шеренги, перекрывшие подступы к дороге со стороны выхода из оврага.

Но слишком большую скорость набрала конница, и уже рот капитана приоткрылся в

предупреждающем крике, как его преждевременная радость сменилась жутким негодованием.

Приближающиеся всадники подняли луки и выпустили стрелы, совсем даже не в стоящие шеренги врагов, а их точёные наконечники с противным свистом накрыли большую площадь лагеря, где умирала совместная армия несостоявшихся друзей, а следом вся лава налетела на обескураженных их предательством бойцов его армии.

– Сволочи! – услышал он свой громкий отчаянный крик.

Разгром был полный!

И все-таки ему удалось удержать центр войска. Сквозь разрозненные стычки с нежитью, к середине лагеря, где пожинали кровавую жатву, вероломные Ганзы, пробивались, охранявшие периметр гвардейцы. И когда удалось, даже под воздействием убийственных заклинаний магов ордена, стабилизировать полосу отчуждения и выровнять защитную шеренгу, состоящую из бойцов гвардии, наступило долгожданное отрезвление от произошедшего. Нежить добила, кочевники откатились назад, а им на смену стройными шеренгами подвели свои подразделения воины ордена. Вот только их вид вызывал удивление и страх.

В противоположном строю стояли погибшие императорские воины.

О боги! Некромантия в действии!

Мы обречены!

Утро, тела людей вокруг, кровь, нестерпимая вонь вывалившихся кишок. Разгромленный лагерь, перевёрнутые шатры и палатки. На куцем пятачке, зажатые со всех сторон шеренгами мёртвых бывших соратников, кучковались остатки былой огромной армии.

– Господин капитан! – перед задремавшим гвардейцем предстал один из десятников. – Там, похоже, переговорщики пришли. Желают с главным разговаривать, а кроме вас больше никого не осталось.

Фул поднял на него усталые глаза.

– Чего они хотят?

– Не сказали.

– Пошли, узнаем, какую участь победители нам уготовили!

Фул, с болью в сердце рассматривал, что натворила эта ночь. Кровь, везде кровь и даже на уцелевших её столько...

Нестройная шеренга бойцов его легиона, отделяющая зажатые в тиски остатки былой армии. А осталось-то всего не больше пяти тысяч, притом все раненые, а на ногах, наверное, только бойцы его отрядов. Всё-таки спасла его вчерашняя придумка жизни многим, жаль, что не всем, но на богов грех жаловаться, его люди практически не пострадали.

Протиснувшись между стоящими воинами кварты Митрича, Фул вышел на небольшой участок перед строем. До стоящего напротив строя, каких-нибудь пятьдесят шагов. Напротив него трое. Один высокий красавец в золотом доспехе, уверенный и жёсткий взгляд из-под бровей. Остальные тоже, видно, не простые воины, а даже, скорее всего, маги, уж больно нагло рассматривают его покоцанную тушку. Но как бы ни относились они к поверженным врагам, обладатель золотого доспеха весьма учтиво обратился к нему.

– Я верховный магистр Ордена Мартин. Я уже не спрашиваю о том, чего вы хотели на моих землях. Вопрос этот нами снят. Теперь единственное, что меня интересует, когда ждать вашу капитуляцию?

– А зачем её ждать?! – сплюнув себе под ноги, ответил Фул – Чтобы стать, как они?

Золотоносец усмехнулся.

– Не будем пререкаться. Я оглашу вам своё решение. У вас три варианта. Первый – тот, который вы только что озвучили. – красавчик мотнул головой в сторону стоящего у него за спиной строя. – Такое с вами произойдёт, если до завтрашнего утра я не услышу от вас положительного ответа на мой вопрос.

– Это вы про капитуляцию? – уточнил Фул.

Золотоносец кивнул и продолжил.

– Если вы сдадитесь, у вас появляются вновь два решения вашей судьбы. Пленных мы не меняем. Как вариант, клятва на крови, причём добровольная клятва, и вы становитесь все членами ордена и его бойцами. Если будете сопротивляться, Лис, покажи свою истинную сущность.

Стоящий рядом с красавчиком молодой парень, чьи черты очень напоминали физиономии кочевников, неожиданно преобразился. Свечение глаз, на пальцах непонятно откуда появились впечатляющие когти, а над верхней губой на лице изрядные клыки.

– Вампиры! – вскричал кто-то, а Фул сделал испугано шаг назад.

М-да! Вот вам и выбор!

– Мы вас всё равно заставим, вот только жить вам всем придётся дальше вот в таком облики. Решение, прошу принять до завтрашнего утра. Лучше, чтобы вы определились, как можно раньше, тогда спасёте больше человеческих жизней. Своих жизней. Любая попытка сопротивления ставит вашу судьбу в первый и третий вариант. Решать вам, я всё сказал, а вы слышали! Прощайте. Решение своё можете передать в любое время. До встречи!

Глава 8

Сегодня у меня какой-то праздник. Сегодня я спокойно вошёл в селение, и меня, за то время пока я шёл по селу до дома Кларен, ни одна собака не оскорбила. Нет, никто не делал вид, что меня не замечает, нет. Любопытных много и народу попало по пути достаточно, включая изрядное количество шантрапы, но вот обычного задиристо-наглого отношения не было. Кто-то кланялся в приветствии, кто-то просто провожал меня молчанием, но как раньше, презрительных выражений не слышалось. Или тому причиной было моё сегодняшнее одеяние и снаряжение или, что вероятнее всего, удачное представление, устроенное буквально позавчера здесь Хэрном при последнем нашем посещении.

Тот поединок тут, я чувствую, не забудут никогда. Хэрн был в ударе. Четыре драки со всеми противниками. Никто из забияк не смог составить конкуренцию Хэрну в мастерстве владения копьём и шестом. Разделал супостатов канн под орех. Надо было видеть лицо последней жертвы, когда она выходила на бой, после того как увидела, что сделал канн с его друзьями. У парочки в окончании были переломаны руки, а вот первому, главарю и заводиле, досталось и того больше, а ведь ещё теперь они, по сути, являлись рабами Хэрна. Вот такой расклад. От рабов пока канн отказался, сказав, чтобы жили, как прежде, только законы не нарушали, ибо теперь отвечать за их проступки придётся номинальному хозяину. Те, получив напутствие и кое-какую медпомощь, к слову сказать, врачевать пострадавших сам Хэрн отказался, мигом унеслись из села.

Представление всем понравилось, ещё бы, видеть такое унижение извечных противников, даже старейшина расщедрился, отдав нам всю заработанную ставку, включая деньги, которые ставили проигравшие и даже звал канна вспрыснуть удачное завершение поединка. Но Хэрн, поблагодарив

его за приглашение, всё-таки отказался. Слишком устал, во-первых, да и много дел было запанировано у нас на тот день. Но я думаю, что основной причиной было желание Хэрна быстрее разобраться с делами и умотать очередной раз в гости к своей ушастой. В общем, забрав деньги, мы продолжили свой путь.

Дела, к нашему удовлетворению, были завершены быстро. Доски куплены, двери окна и ворота заказаны, деньги наперёд уплачены в полном объёме, а с учётом вырученной суммы на ставке поединка, Хэрн заказал ещё и изготовление черепицы, предоставив для образца снятый с крыши нашего дома один из фрагментов. Всё получилось очень удачно, но вот денег, в конечном итоге, у нас на руках не осталось ни гроша. На последние Хэрн заказал с полсотни бочонков под хранение продуктов и драгоценные кругляши у нас закончились. До дома на фургоне, гружённом досками, мы добрались ближе к вечеру без происшествий. Обедали у Кларен, она нас сама позвала, чем вызвала у соседей и других сельчан нездоровый интерес. А уже вечером, вновь оставив меня одного управляться с нашим хозяйством, Хэрн отбыл на случай.

Сегодня у меня запланировано первое посещение нашей новой наставницы. Ушастая не в состоянии перейти черту границ гиблых земель, и даже к нам она прийти не могла. Со слов Хэрна, она жаловалась, что как только приближалась к границе запретных территорий, тут же чувствовала дурноту и чуть от потери сил не теряла сознание. По этой причине все занятия проводятся будут у неё. Но сейчас я неспешным шагом иду к дому Кларен. Несу новую порцию заряженного молока и надо не забыть забрать оставленную в прошлый раз свою любимую фляжку.

Кларен хлопотала по дому, готовила, на плите что-то съедобное и одновременно давала уроки в искусстве местной кулинарии старшей дочери.

-... Никогда не берись готовить печень любого животного, пока не проверишь её на наличие желчного пузыря. Удалять его надо очень осторожно, стараясь не повредить. Потом необходимо её хорошенько вымочить, вымыть кровь. Соглашусь с тобой, что это конечно не обязательно, но в Империи, при дворах благородных, чтобы печень стала ещё более мягкой, её вымачивают в молоке. – В молоке? – не поверила девочка.

– В центральных областях Империи молоко не стоит так дорого, как у нас здесь, и его очень много.

– Даже такого, каким ты поишь сестрёнку?

Кларен пожала плечами.

– Не уверена! И я тебя уже просила, чтобы ты не совала свой нос куда ни попадя! О молоке никто не должен знать.

И вот как раз в этот момент, Кларен и заметила меня, стоящего в дверях.

– Здравствуйте, хозяйка! Я стучался, стучался, а никто не открывает. Вот сам и решил заглянуть, а у вас тут, оказывается, настоящие кулинарные баталии разворачиваются. – и приняв носом из стороны в сторону, произнёс – Чем это таким вкусным пахнет?

Урок, как следствие, быстро закончился, Кларен дочку, от греха видимо, быстро выпнула за дверь на улицу, велев немного погулять, а меня принялась потчевать всем тем, что с самого утра успела наготовить.

-... Малышка отлично себя чувствует. Обычно на улицу было не выгнать, а теперь не удержать, а ведь всего пару дней твоё молоко пила. И спит хорошо и аппетит появился. Соседи удивляются! – и, посмотрев на меня внимательно, произнесла – я всё, как ты и советовал всем говорю, в ответ на

вопросы. В итоге, вчера половина деревни к травнице набег устроили. Боюсь, только, результатов не добьются.

Кларен со вздохом замолчала. А что говорить? Всех я спасти не могу, да и не бессребреник я. За лекарство платить надо, и если в вопросе с Кларен я готов сделать исключение, то остальные... ведь и так понятно, чего хочет сказать девушка, но идти на поводу у неё я не намерен. Но вот если будут платить... заманчиво, но засвечиваться не хочется.

– Много болеют? – не удержался от ожидаемого ею вопроса.

– Много Гури. Очень много. Многие выживают, но много и тех, кто и в подростковом возрасте к праотцам уходит. И самое страшное, что сгорают за пару дней, и помочь даже травница не в состоянии.

– Я слышал, что макры к магам плохо относятся. Вроде, даже как ненавидят их?

– Кто тебе такую чушь сказал? – удивилась девушка.

– Ну, по дороге такое говорили, да и вообще, в Империи такое мнение о вас.

– Понятно! -Кларен задумалась. – Не знаю, кому это нужно такие слухи о нас распускать, – она подняла на меня свои глаза-блюдца, и таким взглядом горячим окатила, что я чуть не потёк, – за магами у нас, и правда, ведётся охота, но какого плана? Их все князья пытаются привязать к клану. И способы разные – от подкупа до угроз. Но обычно, этим занимаются женщины. Создаются семьи...

Она как-то резко засмушалась.

Понятно. Подкладываются девчата под перспективного мага и привет. Вступают в жизнь законы макров, что-то навроде тех, какие в ордене ввёл хитромудрый Стив. Но граф обещался нарушителям поединок с самим собой, а тут вся орава макров сулила настоящую облаву со смертоубийством непослушному магу. Либо женись, либо закопают, если ещё что-то от тебя останется.

– Понятно! – теперь уже я тяну в сомнении это слово.

Мне сейчас ненавязчиво намекнули на возможные варианты. Ведь она явно поняла, что это я сам провёл лечение её дочери, и то, что я ученик мага она запомнила, и, как бы между прочим, предложила себя в качестве... в качестве кого? Жены? Мне? Ну, так как вариант любовницы отменяется по местным законным соображениям, а Хэрн, как я понял, устоял в тот раз перед этой очаровашкой, то теперь меня решили охмурить?! От таких мыслей я даже головой потряс. Что-то я совсем не в ту степь полез. И всё равно, как-то двояко ситуация разворачивается, вроде как, она мне благодарна, но и о клане не забывает, приучили.

Делаем вид, что намёка не поняли, маленькие и о таком не думаем, ибо рано ещё, и спокойно продолжаем.

– И много магов у вас?

– Нет, оттого и цена высока, если удастся привести в клан мага. Не осуждай нас, это вопрос выживания племени. – она с грустной улыбкой посмотрела на меня и добавила – не обижайся на меня. Я ведь вижу, в тебе уже рождается мужчина и не могла не попробовать. Учитель у тебя стойкий. – потом опять взгляд и продолжение – Младшая тебя запомнила и постоянно вспоминает тебя. Должна прибежать, я за ней старшую отправила, да и кормить её пора.

– И большие деньги за мага дают? – в лоб задал я вопрос совершенно не стесняясь.

– Много, но не это главное. Положение в обществе, и надежда, что дети от такого брака смогут перенять с кровью отца и его дар.

– А если маг девочка?

– Это наилучший вариант, только опасно очень. У макров женщины свободны в выборе и насилие не распространено при выдаче их замуж. – она опять потупилась взором.

– Начинаются никому не нужные поединки?

– Чаще всего, так и бывает, как ты говоришь. А раз у нас до первой крови поединков нет...

– Многие гибнут?

– Да, очень многие. – Опять вздох – Наказание девочки-маги, зная характер у женской половины макров.

Вот так ситуация! Младшенькая-то её инициирована уже. И утаить шила в мешке не получится, а не обученный маг – это опасность для всех. Хорошо, здесь благородные веса не имеют, а то бы...

– Кларен я хотел всё-таки с тобой поговорить о Жунэ. Тут такое дело...

– Что с ней? – испугалась молодая женщина и так подалась вперёд ко мне, что её округлые, мягкие части с силой натянули тонкую ткань сарафана, как в печатной форме выдавив на ней образы заострённых сосков.

Тьфу! Чтоб тебя! – чертыхнулся про себя я. От лицемерия такой провокации все мысли спутались. Но видно, что не специально она так, а просто правда испугалась за дочь

– Так что с ней не так, малыш? – голос взволнованный, глубокий, а я, как истукан, плююсь на выделяющиеся соски и не в состоянии собраться с мыслями.

Блин, что происходит? То Варга, то ушастая своим видом с ума сводит, теперь вот и эта краля последние мозги мне свернула! Ведь будь она немного понастырней в данный момент, то у клана точно бы появился дополнительный маг, но меня, в который раз, спасло постороннее вмешательство.

С шумом распахнулась дверь, и в комнату влетел маленький, весёлый вихрь, вернувший мне способность адекватно мыслить, а вот её маме, сбив прицел на атаку.

– Мама, я сегодня оббежала всю деревню с ребятами и совсем не устала! – радостно затараторило маленькое чудо. А ведь и правда, точная копия мамы. Ох и экземплярчик, лет через десять точно будет трясти весь клан. Вот, вроде маленькая, три года всего, а до чего взрослой кажется. У меня самого опыт общения с детьми имеется. Дочка в два годика, как взрослая разговаривала, а пацан и к пяти слова не до конца выговаривал. Девчонки намного быстрее пацанов взрослеют.

Меня узнали, обрадовались, и весьма нагло, не спросив разрешения, забрались на колени. Видно помнит, у кого на руках сперва кушала, лечилась, а потом спала, и теперь точь-в-точь, как в день знакомства, решила пройти весь ритуал от начала до конца.

Вначале её Кларен покормила, причём ложку проказница брать сама не хотела, и кормить ее пришлось мне. Потом полкружечки принесённого мной молока, и пока мы с её мамой беседовали ни о чём, эта малышка, удобнее устроившись у меня на руках, и прижавшись тельцем к моей груди, тихо засопела.

– Вот так всегда. Поест. Выпьет молока, причём ни капли не оставит, и так за столом и засыпает. – Кларен, умильно состроив рожицу, любяще рассматривала своё сокровище.

Момент отличный, надо продлить опасный разговор.

– Кларен, послушай! – тихо проговорил я. – Твоя девочка – маг!

Распахнутые в удивлении глаза. Ладонка прикрыла рот, откуда вырвался приглушённый писк, и слёзы навернулись у неё на глаза.

– Я не шучу. И самое страшное, она как-то умудрилась инициироваться.

– Правда?

– Да! Но главное в том, что она сильный маг! Если уже в этом возрасте её объём силы огромный. Её надо срочно отправлять учиться, иначе она станет очень опасна, опасна для всех и, в первую очередь, для себя.

– Её нельзя никуда отправлять, а если узнают посторонние...

– Боюсь советовать, – подумав, сказал я, – попробуй попросить моего учителя, чтобы он и ей уделит немного своего драгоценного времени.

– А ты сам разве не можешь?

– Я ученик, я не маг.

– Малыш, не бойся. Даю слово, о тебе никто от меня не узнает. Обещаю не охотиться ни на тебя, ни на твоего учителя. Помоги нам. Я так боюсь потерять своё сокровище! – она кивнула на сладко спящую у меня на руках девушку.

Прикусил губу. Ну, что-то такое я и ожидал услышать. Предполагал, что моё признание этим и закончится, а если присоединить её к ушастой? Опасно! Перворождённая заинтересована в Хэрне, и, вследствие этого, и во мне, а вот как она отнесётся к ней, это вопрос. Отравит и не узнаешь.

– Давай об этом чуть позже поговорим, а пока я бы хотел обсудить с тобой одно обоюдно выгодное сотрудничество.

– В чём сотрудничество? – наострила ушки Кларен и словно специально, вновь натянула ткань сарафана в районе своей немаленькой груди.

Как я ни старался, а мой взгляд, как магнитом тянуло к двум прекрасным валунам, с неизменными вершинами. Судорожно сглотнул, но продолжил прерванный разговор, благо, нить мысли удалось не потерять.

– Я предлагаю тебе продавать лекарство, то есть, наше молоко, страждущим. Дорого продавать. Пить его долго не надо, главное, приступ пройти, а там уже, только в качестве профилактики. У тебя все знакомые, и возможности людей ты знаешь лучше нас с Хэрном. С кого-то можно и серебряный взять, а с толстосумов и десятков золотых за кружечку мало будет. А ты сможешь. Не отказывайся сразу. Ты спасаешь жизни своим соплеменникам, а мы с Хэрном получаем деньги, да и ты заработать сможешь. Пятая часть всех заработанных денег – твоя. Стоимость одной кружки – золотой. Возьмёшь больше, хорошо, в счёт этого сможешь продать неимущим намного дешевле. – я посмотрел на смурное личико девушки – Соглашайся, Кларен! Это благое дело!

И всё-таки мы с ней договорились. Треть ей, остальное нам. Молодец она. Хватка у неё железная и принципами умеет манипулировать при необходимости, особенно, когда за это светит неплохой куш. И ведь она реально была готова затащить пацана в кровать. Вот времена, вот нравы! И ведь проговорилась, что чувствует мою реакцию на неё, а как только разговор зашёл о деньгах, причём, о больших деньгах и о благополучии её дочери, то всё баловство, основанное на вечных инстинктах, уступило место нормальному желанию наживы. Теперь я должен каждый день носить ей наш надой, а в каком количестве, определим опытным путём.

Прощание недолгое, только передать в руки матери её сокровище, чмокнуть в подставленную щёчку девушку, с удовольствием и тайным желанием, которое уже ни для кого не тайное, прижавшись к ней своими губами, подхватить лук со стрелами и походный полупустой мешок с

гостинцем для Хэрна и в путь, в сторону виднеющегося леса. Впереди посещение ещё одной оборотистельницы, где вновь последуют атаки на мою утраченную целомудренность, если конечно можно так выразиться по отношению к мужчине.

На удивление, на обратной дороге, когда я шёл по селу, ни одна лядь ко мне не пристала. Уже собирался повернуть на нужной улице в сторону дороги, ведущей к лесу, как моё внимание привлекла беснующаяся толпа зевак, недалеко от дома местного ходока в запретные земли, так называли макры места, возле которых мы с Хэрном жили.

Не удержался и подошёл к весело галдящей толпе.

Большая клетка, выставленная на всеобщее обозрение, а там...

В мозгу отчётливо услышал мольбы о помощи.

Протиснулся к самой клетке, чтобы внимательнее рассмотреть причину нового веселья. От удивления я даже протёр глаза.

Собака, смутно напоминающая моего Черныша. Старая, если не древняя. Седой облезлый хвост. Перебитая передняя лапа. Собачка только при мне дважды пересаживалась с места на место. Её палками пытается достать сквозь железные прутья детвора. Вот и заметил, что хромает. Большая собаченция, в холке с метр-метр двадцать будет, если не больше, мне точно по грудь. Окрас не понятный, какими-то пятнами, или от ран и запёкшейся крови или шерсть так местами вырвана. Зубки в пасти полыхнули алмазной кромкой, когда она наконец поймала и легко перекусила надоевшую палку-раздражитель, вызвав тем самым восторг у зрителей. Уши торчком, немного погрызены, видно, госпожа боец и не из последних.

– Что, Гури, понравилась собачка? – это сынок Альена, охотника, что промышляет продажей живности, включая, как баранов и коз, если конечно, повезёт найти, до вот таких вот опасных особей. – Нан, которого победил твой хозяин, хотел купить её и попробовать вывести новую породу бойцовых собак. Но не повезло. Аванс отцу пришлось вернуть, и он очень зол, в том числе, на тебя. Собаку больше желающих купить нет, теперь батя выставил на право её прирезать.

– И неужели есть желающие?

– А ты думаешь! И не мало, вот только деньги никто платить не хочет. Предлагают всякую ерунду. Отец ждёт настоящих предложений.

Я глянул на собравшуюся толпу. Да, я среди местной пацанвы, и правда, выгляжу, как граф в своей одежде, да и оружие у меня у единственного имеется, не говоря уже о сапогах.

– А если я принесу что-нибудь интересное?

Рустэм почесал затылок, обдумывая моё предложение.

– Пойду спрошу. Вы живёте у озера, а из нас никто туда не ходит. Проклятое место. Может, и правда, вы там что-нибудь стоящее нашли. Жди здесь, я сейчас.

Галдэж возле клетки немного поутих. Ребята с интересом и нескрываемой завистью рассматривают вблизи мой прикид и оружие, но вопросов никто не задаёт. Пару минут игры в молчанку и к клетке, раздвигая собравшуюся пацанву, как ледокол льдины, подошёл хозяин данного аттракциона.

– И тебе захотелось кровь собаке пустить? – усмехнувшись в густые усы спросил меня охотник.

– Здравствуйте, уважаемый господин Альен. Нет, убивать я животину не собираюсь, но готов признать, что вы поймали довольно редкий экземпляр и от того ценный. Мой хозяин несомненно

заинтересуется ею, и я бы хотел от его имени предложить вам обменять её.

– И что ты можешь мне предложить? – макр скрестив руки на груди уставился на меня ехидным насмешливым взглядом.

– Хозяин подарил мне один кинжал. Он очень древний и дорогой. Стоимость его намного больше той, за которую вы бы продали собаку. Носить кинжал мне ещё рано, и я бы мог вам его отдать, в обмен на неё. Это ведь сучка?

– Ишь ты, усмотрел! Да сучка, но старая, и сразу предупрежу, больная, она еле ноги передвигала, когда я её встретил. Думал, травница вылечит, всё-таки товар подготовить к продаже следовало, но она наотрез отказалась, сказала, что не подойдёт к порождению тьмы. Если не раздумал, то давай, тащи свой кинжал, посмотрю. Только шевелись, а то ещё сдохнет мой товар ненароком. А вы, брысь отсюда! – крикнул он детворе – представление закончено, товар почти продан. А ну!

Я сорвался с места и до самого дома гнал, что есть мочи. А расстояние то немаленькое. Ну вот, у меня по-видимому сегодня один кросс из всех занятий. Хэрн злиться будет, что его пассивно проигнорировал. Ничего, побесится и успокоится. А ушастая всё-таки гадина. Собачка ведь не виновата, что не в том месте родилась.

Незапланированный кросс дался мне очень тяжело, особенно его вторая часть, а если подумать о том, что и возвращаться мне сегодня, то и вовсе тошно на душе становится. Но, надеюсь, все мои старания не напрасны.

Какие у меня планы на животинку? Да простые. Если уж овцам и козам с такими проблемами женишков нашли, то уж своему Чернышу пару найти – это дело чести, коль он сам себе так и не завёл подружку. Конечно, может быть он где и погуливал, пока носился по гиблым землям? Но вопрос воспроизводства и вывода новой породы боевых друзей я считаю одним из главных, особенно, когда есть такая возможность, и прекрасный воспроизводитель простаивает. Всё логично, единственно, волнует три вопроса. Первый: смогу ли удержать возле себя эту боевую сучку, она ведь по определению к людям относится, как к вкусной дичи, второй: придётся ведь её, хотя бы третьим уровнем ушастых порадовать для начала, вот и волнует меня – а не закусит ли она мной с голодухи, почувствовав себя почти здоровой. Однако! Ну и третий, но основной вопрос – с чего я взял, что она согласится общаться с Чернышом, и тем более распахивать ему своё сердце и не только? Не получится ли так, что я своими собственными руками проведу смертельный собачий бой при их встрече, если они антагонисты?

Вот такие невесёлые мысли глодали меня всё время, пока мои ноги быстро отмеряли, ставшим таким знакомым, путь от нашего хутора до села.

Мыслеречь даже от ручья-границы не выдавала устойчивой связи с жилищем ведьмы, и никак я не мог связаться с Хэрном хотя, как раз с этой проблемой и стоило бы разобраться в первую очередь.

Мы с ним очень часто, в последнее время, проводим дела порознь, а когда он и вовсе оставляет меня одного на хуторе ночью, вероятность больших проблем возрастала в разы. Я уже ловил себя на мысли о необходимости установки охранного периметра вокруг хутора, тем более, постамент, сооружённый нами, может дать так необходимую нам манну.

Мысли есть, но вот всё руки до этого никак не дойдут, хотя, если разобраться, обеспечение безопасности является всегда первостепенной задачей, а мы с Хэрном, похоже, всё пустили на самотёк, и случай с волчьей стаей показал нам эту проблему во всей красе. Если, не дай боги

появятся двуногие животные, а такие, местные говорят, иногда забредают на земли макров, и всё равно живые или относительно живые, то, что мы им сможем противопоставить, даже затрудняюсь ответить. Я в последнее время, так успокоился, что и постоянного контроля ближайшего пространства не провожу. Расслабился.

Но дел запланировано Хэрном, и правда, много, и установка охранного периметра в эти планы пока никак не вписывается. Вчера еле смогли разгрузить нашу телегу от досок, и то не до конца. Вымотались, да и страсть Хэрна немного поубавила его рабочий пыл. Раньше он спермотоксикоз изнуряющей работой отбивал, а теперь его удовольствию ничего не мешает, кроме этих самых работ. Он даже как-то заикнулся о своём желании переехать к ушастой, у неё мол и дом большой и двор прекрасный, и лес не такой дремучий, как наш. Но я отказался наотрез. Чего-чего, а такого счастья мне точно не надо! Мало того, что канн у неё постоянно на виду, во всяком случае ночью, так ещё и я буду? А как же тогда магией заниматься? Нет уж, увольте ваше могущество, оно мне не надо!

Я вообще к эльфе весьма скептически отношусь. Успел наслушаться рассказов старших товарищей, в лице бывших Линчей, да и Марфа мне насчёт них хорошо мозги промыла. Ночная соловушка постаралась качественно выработать во мне устойчивое неприятие к одним из представителей перворождённых, и пусть я и понимаю, что такое мнение у меня весьма субъективно, но и сущность принца, вернее, его воспоминания, живущие во мне, пусть и отрывочные, любви к эльфам не добавила.

Всегда замечал, ещё в армии, а потом и на зоне, чем больше думаешь во время неприятных и тяжёлых дел, таких как бег, в частности, легче переносить связанные с ними боль и усталость. Ты как бы расслабляешься, отвлекаешься, твоё "я" растворяется в твоих мыслях и на окружающее ты реагируешь спокойно, и время быстрее проходит.

Так и сейчас произошло. Вроде, бежал полностью запыхавшись, через силу переставляя ноги и местность вокруг проверял заклинанием контроля дракош на автомате, куда же без этого, а уже и село появилось.

В спину при каждом шаге бьёт закинутый кинжал, колчан со стрелами и лук. Но пока бежал, так отвлёкся, что даже такой явный дискомфорт не ощущал. Кинжал я решил отдать за собачку тот, который мне никогда не принадлежал, и которым я никогда пользоваться не собирался. Да и воспоминания, связанные с ним, меня, честно сказать, весьма напрягают. Лучше от него избавиться, хотя Хэрн и говорил, что он очень дорогой и редкий, если вообще не в единственном экземпляре существует в этом мире. Но игрушку сына главного клана макров я держать у себя не хотел. Противно было, и за своё поведение, в том числе. Ну не палач я, не палач!

Быстро рысю по улице села, вот и долгожданный финиш, пусть и не последний на сегодня, во всяком случае, обратно я поплетусь тихо и медленно, стараясь отдохнуть за оба устроенных марафона.

Альян ждал меня около выставленной на показ клетки. Они с другими мужиками, которых здесь оказалось ещё четверо, устроили небольшие посиделки. Простеленный небольшой ковёр, на котором стоят блюда с варёными кусками мяса, ломти хлеба и другая закуска и неизменная бутылка с непонятной, но явной хмельной жидкостью, невзрачного жёлтого цвета.

-...Ха! Ты глянь, а пацанёнок ещё тот бегун. Мы и бутылку прикончить не успели, а он уже вот он. – приветствовал, бывший изрядно навеселе, охотник. И уже, явно обращаясь ко мне, произнёс –

Принёс?

– Вот! – запыхавшись выдавил я из пересохшего горла непослушные слова, и скинул с плеча перевязь, удерживающую на спине кинжал.

При виде этого клинка в богатых ножнах взрослые сделали стойку. Я даже испугался, а вдруг они видели его раньше, но только у другого хозяина?

– Твой?

– Теперь да. – просто ответил я.

– Откуда он у тебя? – задал вопрос один из мужиков, здоровый, с приятным открытым лицом.

– Не важно, уважаемый! Я его не крал.

– Пойми нас правильно, мальчик, если он добыт разбойным путём, то прежний хозяин может предъявить на него свои права.

– Вам не предъявит, а с господином он уже раз выяснял отношения. Не беспокойтесь!

– Посмотреть можно? – Альян очень аккуратен в выражениях, короче, предельно вежлив, и тон поменял.

Я передал кинжал в его натруженные руки.

Что сказать? Мужики поражены тем, чему пришлось быть свидетелями. Все явно безмерно завидуют удачливому охотнику, ибо даже на никудышнем товаре, ему удаётся поиметь такие раритеты.

– Ты, и правда, согласен поменять этот клинок на старое большое животное? – теперь вопрос задаёт другой макр. По его прикиду видать, что чувак не бедствует. – Если хочешь, я заплачу тебе пять тысяч золотом, и ты уже за деньги сможешь выкупить собаку, коль она тебе так уж сильно нужна.

Ого, а у ребят то, оказывается, дружбы между собой нет, если такие предложения вслух при потенциальном покупателе озвучиваются.

Я мельком глянул на охотника. Ситуация его явно раздражает, если не сказать больше, но перечить своему гостю он не спешит. Тот либо большая шишка в клане, либо, и правда, богатый чёрт.

Я усмехнулся.

– Господин говорит, что стоимость его несколько сотен тысяч золотых. Но мне не нужны деньги, да и слово я дал уважаемому господину Альяну. Так что, прошу простить меня, но если господин не против, и его устроит мой взнос... – я посмотрел в радостные глаза охотника – то я бы хотел забрать свою покупку. Мне домой надо, и господин, наверное, уже заждался.

– Твой господин днюет и ночует у травницы. И многим в селе это не нравится. Она наша женщина! – уже и третий наконец-то рот раскрыл, но лучше бы он молчал, я не смог удержаться и ответил то, что думал:

– Ага! Госпожа нам рассказала, как её встретили в клане! А если у вас претензии к господину, – я посмотрел в глаза возмущавшемуся макру, – милости просим высказывать их не его ученику, а набраться храбрости и всё высказать его учителю!

Что тут началось! Бугай попытался вскочить с перекошенным от злости лицом, и криками, что он разорвёт этого мелкого засранца на части, но на плечах у него повисли трое его товарищей.

Провокация удалась на все сто. И, видя мою довольную рожицу, охотник весьма жёстко проговорил:

– Ты, малой, за словами-то следи. Ты не неприкосновенный! Голову и за меньшее тебе оторвать могут и будут в своём праве.

– А что, у макров принято за правду наказывать? – делано удивился я. Ох, чувствую, доиграюсь я. Но вот только глаза охотника выражают совсем не то, что он говорит. Они радуются и смеются, но видно, он чем-то обязан этой четвёрке и перечить им он не намерен.

Всё разрулил четвёртый мужик, до этого молчавший и, видно, изучавший меня всё это время. – Присядь с нами, малой. На, перехвати, чего увидишь, только вина тебе не предлагаю! – неожиданно для всех раздался его голос и прозвучавшее предложение. – а ты, Хан, заткнись. Правильно пацан тебе сказал. Есть претензии к его хозяину, высказывай не за глаза. Тебя-то ведьма вытурила со скандалом, когда ты к ней под юбку полез. Не нравится, вызови на дуэль или в лесу подстереги. – этот пожилой макр в открытую говорит такие способы решения проблем макрами, что у меня от удивления и охватившего ужаса на голове зашевелились волосы. Вот только продолжение его слов меня успокоило и вселило надежду. – Только не забывай, если выберешь второй вариант, канн сдерживаться не будет, и поубивает вас всех. И будет в своём праве. Я вот подозреваю, что князь в клан мага приветил! – и глядя мне в глаза прямо спросил – Я прав?

Ни хрена себе, заявочки. Вот вам и конспирация, мать его так! И что отвечать!

И ничего умнее не придумав:

– А вы его сами спросите, уважаемый, не знаю вашего благородного имени! – с поклоном, пусть и сидя, ответил я.

Лицо макра раскрылось в улыбке. Понравился ответ, отвечаю!

– Зови меня Нуил, ученик мага!

Ё-моё! Вот влип, а услышав продолжение и вовсе выпал в осадок.

– Тебе ещё князь невесту не подобрал?

Во даёт, а у него видно, и правда, родились на меня планы, притом с перспективой. А чего страдать, коль такой вопрос уже прозвучал, и разговор идёт весьма необычный.

– А вы мне, что, можете что-то предложить? – улыбнувшись, ответил я.

– Могу, конечно! – с его лица не сходила улыбка. И кстати, буйный мужичок явно успокоился и теперь прислушивается к нашему разговору. – У меня, ты не представляешь, сколько племянниц на выданье, и все из себя ого-го! И не скалься. У нас и не в таком возрасте женили!

Вот же, блин, последователи Чингизхана. Это у монголов детей мальчиков женили на взрослых девчонках. Но как-то стрёмно разговор повернулся, пора его заканчивать.

– Я подумаю над вашими словами, уважаемый Нуил. Но, боюсь, господин будет против.

– Да, это проблема. Но ты среди макров, а рабов у нас в помине нет. Надумаешь, дай знать. Но меня сейчас больше волнует вопрос, как ты собираешься собачку забирать? Не боишься, что она тебя перекусит? Ты уж извини! Сделка состоялась, но вот о клетке в ней и слова не было сказано, стало быть тебе она не принадлежит. Как собаку забирать будешь?

Вот это я спалился! Если заберу без клетки, то все точно подумают, что я ученик мага или маг!

Не, ну точно дебил, так бездарно засветиться.

– У меня артефакт есть. Зверьё меня не трогает и слушается.

– Слышал о таком, но вот только стоимость их у ушастых, просто зашкаливает.

– У господина и не такое есть! – выбрал я из двух зол меньшую. – Вот если артефакт на собачку не

подействует, придётся за учителем бежать. Господин, вы мне предоставите клетку на это время? – обратился я к охотнику.

– Считай, она твоя! – сделал щедрый жест Альян – Но я всё-таки хотел бы посмотреть на то, как ты сам справишься! Но предупрежу сразу. Выведешь собаку из клетки, и если она накинется на кого... Мы её пристрелим, для того я и позвал своих друзей. Согласен?

Так, как в "Что? Где? Когда?" – минута на размышление.

Вариантов немного. Собачка явно на последнем издыхании и помереть может. До завтра оставлять её нежелательно без медицинской помощи, а творить волшебство на глазах у всех, верх безумия. Вывод – пытаться забрать её самостоятельно. Я эту кашу заварил, мне её и расхлёбывать.

Я медленно приблизился к самой клетке. Собака, прикрыв глаза, лёжа отдыхала на грязных досках.

М-да, по внешнему виду девочка явно сильно потрепана жизнью. Шкура покоцана, выцветшая какая-то, весь вид унылый, выдающий глубокую собачью старость. Уши огрызены, единственно, зубки у старушки в порядке, уже мог видеть, как она ими толстые палки, как прутики перекусывает.

Пробую установить контакт. Всё, как в книге эльфа написано. Стараемся аккуратно достучаться до разума животного, прочувствовать его мысли и чаяния.

Ого, ничего! Меня что, блокируют? Ничего себе! Такое ощущение, словно с разумником-магом столкнулся! А если, как с Хэрном попробовать?! Пробуем!

"Эй, ты меня слышишь?!"

Как и ожидалось ничего в ответ. А чего я ожидал? Привет, скажет, как дела? Глупо! Да, но с драконами получилось ведь! Тогда у меня колечко было, подаренное Сержем, а теперь ничего.

– И чего ты от меня хочешь, детёныш? – раздался в голове мысленный посыл.

От неожиданности, удивления и страха я отшатнулся от железных прутьев.

Вот это да!

На меня смотрели уставшие, готовые ко всему глаза разумного!

Шок! Я испытал шок! Меня не просто рассматривали, меня словно на изнанку вывернули взглядом, поняв кто я, где я, и что я!

– Ты меня слышишь?! – удивлённо, чуть слышно прошептал я.

– Ну, коль отозвалась, значит, слышу! Ты в меня палками не тыкал, а просто смотрел. И мне было видно, что тебе очень не нравилось, что со мной делали мелкие двуногие. А потом ты куда-то убежал. Я не могу понять, о чём вы говорите и мыслите. Эмоции, да, я улавливаю, но на большее не способна. Вы примитивны, в большинстве своём, вот только ты из общей массы выделяешься. Что и подтвердилось, когда ты смог пройти мою защиту и позвать. Вот я и спрашиваю тебя – снова этот взгляд, который словно выворачивает тебя на изнанку. – Чего ты от меня хочешь?

Вот так расклад. С такой собачкой мне явно не справиться, да и желание, если честно, куда-то подевалось. Вытащить её, да выпустить, но держать её около себя, очень опасно!

– Есть возможность вытащить тебя из этой клетки. Ты на волю хочешь?

– Я тебе служить не буду! – резкая отповедь в мысленном послании.

Свободолюбивая, как и ожидалась.

– А никто о службе речи и не ведёт. Я тебя выпускаю, но для этого ты должна пообещать, что пока мы не доберёмся до леса, ты ни на кого бросаться не будешь. И вести себя должна смирно, хотя бы

на глазах у всех. Дёрнешься, тебя пристрелят. Я за тебя уже заплатил. Твоё решение?

Не, ей богу показалась, вроде как, она улыбается.

– А скажи мне человек... – опять словно рентгеном по душе прошлись – а зачем ты меня выкупал? Ведь по эмоциям этих – она слегка скосила глазами в сторону внимательно наблюдавших за нашей борьбой взглядами макров – один очень рад продаже, а другие слишком раздосадованы.

– Продавцу понравилась оплата, а остальным она понравилась ещё больше! – усмехнулся мысленно я.

– Так всё же, чего ты от меня ожидал?

– У меня есть четвероногий друг, он ищет подругу.

– Ты мне решил найти партнёра? – не поддельно изумилась собака. – Ой, рассмешил! Я понимаю, щенки и всё такое. Но я уже старая. У меня не может быть щенков.

– Теперь, это уже неважно! Я решил тебя просто выпустить. Я отступить уже не могу, ибо на кону моя, формирующаяся у местных, репутация. И если хотя бы согласишься спокойно уйти из села, никого не покусав, то уже сыграешь на неё отлично.

– Понятно! А насчёт щенков ты говорить, смотрю, не хочешь. Хоть образ несостоявшегося муженька скинь!

Я пожал плечами, в памяти отчётливо вывалилось изображение весело скачущего Черныша. И вот его я и кинул в сторону разумной собачки.

Вот же, мне везёт на этих хвостатых четвероногих. Сперва Тузик, потом Черныш и теперь и эта мудрая язва. Х-м! А недурственное имечко, для этой мудрой.

– Я согласна выйти на свободу. И пёсик мне понравился. – перебил мои мысли ответ собаки. – Поводок я у себя шее не потерплю. Пойду рядом с тобой с того края, который рукой укажешь. Только прошу, не спеши, у меня передние лапы перебиты. Одна сильно повреждена, я на неё и наступить не могу, а вторая, пока тело держит, но сильно больно.

– Ладно. У меня артефакт есть. Как только до леса дойдём и от чужих глаз скроемся, я тебя слегка подлечу, только, чур, меня не есть!

– Боишься? Правильно делаешь, что боишься! Но есть я тебя, так и быть, не буду. – потом опять взгляд, от которого озноб по телу прошёл. – Пошли!

И она поднялась на ноги и приблизилась к дверям клетки.

Если сказать, что макры были поражены – это значит ничего не сказать. Рты распахнуты, словно все пятеро репетируют одновременно выговаривать букву О-О-О! Глаза на выкате. Изумлены моими успехами! Неплохо, для начала.

Я взялся за рукоятку большой металлической щеколды, запиравшей дверцу клетки. Дёрнул её на себя, открывая дверь. Теперь аккуратно, стараясь не делать резких движений, приоткрываю её немного, давая возможность выйти из железного узилища больной четвероногой. И под изумлёнными взглядами, мы побрели со своей спутницей на выход из села.

Ей богу, всё население сбежалось посмотреть на наше с ней шествие. Да, засветился я с ней, так засветился.

Уже на самом выходе из поселения, в мою сторону рванул знакомый комочек с косичками. Собачка никак на неё не прореагировала, а вот у меня от страха сердце ёкнуло. Выспалась, засранка. А теперь, мало того, что старшую сестру не послушалась, которая прижав руки ко рту со страхом

смотрит на сестрёнку, сидящую у меня на руках, а если учесть, что собачка ростом по холке мне по грудь, то можете представить испытанный ею ужас за сестру, а эта мелюзга, совершенно не обращая внимание на собравшихся взрослых, сидя у меня на руках и тыча пальцем в собачку бойко протараторила.

– А как её звать? А почему она хромает? А она девочка или мальчик? А почему у неё половины уха нет? – и в конце концов доконала меня последним вопросом – А ты мне щенка подаришь?!

Короче, до самой околицы я убалтывал маленькое создание отстать от нас и пообещать ни в коем случае не увязываться за нами в лес. Получив от меня заверения, что завтра я её опять посету и непременно с собачкой, опустил её на землю и, придав ускорение ладошкой в район чуть ниже спины, наконец-то спокойно вышел за пределы селения.

Да уж, теперь тем для разговоров местным на год хватит. Светанулся, так светанулся. И запрет князя нарушил, что Хэрн, что я отличился, но бросить и не попробовать спасти животное, я не мог.

По дороге идти смысла не было, попутчики и встречные, в данный момент, нам с "язвой" противопоказаны. Поэтому мы углубились в лес.

Я украдкой смотрел на бодро хромающую у моей правой ноги псину. Напряжённо собрав все свои знания о ментальной магии пытался пробиться к разуму собачки, стараясь понять о чём, она думает. Ну, нет во мне усиленных умений Хэрна, это он может понять о чём думают окружающие, их эмоции, желания и настрой. У меня же так не получается. Вот и сейчас, все мои потуги разбились об установленный барьер собачки. Нет, когда маги сами мне в голову пытаются влезть, вот тогда пройти их защиту у меня получается легко. И что самое невероятное, не только пройти, но и удар нанести при необходимости, как было в случае с диким Линчем совсем недавно. Но вот самостоятельно пройти ментальную защиту, без приглашения ответного визита, пока не получается. Есть ведь книги, и много их, в том числе и те, что отдал мне Дракоша и книги их дальних родственников, пусть и на неизвестном мне языке. Это пока неизвестно. Возможность его выучить у меня теперь есть, вот только времени на это нет. И мало прочитав книги, надо же ещё и понять, что там написано, а потом и выучить, и попробовать новые знания применить на практике. Но на всё нужно время, которого как раз и нет.

Собачка явно довольна, вот только на меня опять накатывают всполохи ужаса.

Я один в лесу, рядом с диким животным, а то, что оно может мыслить, это как раз ни о чём не говорит. Схаваёт и привет. И что делать?

Но вот "язва" стала спотыкаться всё сильнее и, в конце концов, рухнула на землю, видно, сдерживать боль она больше не смогла, и так молодец, столько продержалась.

Лежит глаза прикрыла. Отдыхает.

И что мне теперь делать? Бежать? Явно есть шанс оторваться, она не в силах броситься за мной следом. Приручить у меня её никак не получится, а её благодарность, она может быть выражена в том, что съест она меня не так быстро, как бы ей это хотелось. Если бежать, то лучшей возможности может и не быть. Надо решать, что делать? Можно попытаться и добить, уж на фаербол у меня времени хватит. Да, но убивать?! Ага, сперва спасти, вытащить из клетки, а потом заклинанием поджарить. Причём, за её свободу нехило заплачено.

Собачка, видно тоже что-то чувствует в моих эмоциях, но на моё решение влиять не хочет. Молчит.

Ах, дурья башка! – сказал я себя, присаживаясь рядом с огромным лохматым телом, – когда-нибудь тебя за это накажут!

Плетение контроля состояния тела. М-да! Древняя штучка! Всё тело в грязно тёмных тонах, только в районе головы просветы. То есть, разум работает, наверное, и так на этой цветной диаграмме отражается. Вот у других разумных я такого не видел. Надо лечить! И возможность есть, и сил навалом, и манны, что у меня самого в колодце, что в кулоне, доставшемся от мага, её с избытком. Рисуем?

Всё мнусь и мнусь, боясь принять решение, что в принципе для меня не свойственно. Только вот никогда прежде, я по своей воле, не был так близок к гибели. Мозг ещё просчитывал варианты, всё взвешивал за и против, а руки, сами собой приняли решение и прибегнув к запасам манны в кулоне, раскрылось пленение магии Жизни, так оберегаемое эльфами, их правящей кликой. Пятый уровень побоялся применит, хотя и мог. Давалось оно мне, в последнее время, всё легче и легче. Тут я решил в последний момент применить только третий уровень заклинаний магии Леса. Подлечим, а вот молодость возвращать пока торопиться не будем.

Сплетённая структура привычно слетела с рук и устремилась к распростёртому в моих ногах собачьему телу. Нити, поддерживающие плетения манной и силой, тонкими линиями последовали от меня к "язве" и, в момент соприкосновения с ней, произошло сразу несколько событий. Плетение, пройдя врождённую защиту создания проклятых земель, окутало его, отчего оно сильно засветилось золотистым светом. Нити поддержки заклинания превратились в канаты. Отток манны и силы был такой быстрый и сильный, что я, не успев и глазом моргнуть, от бессилия рухнул прямо всем телом на собачку, и, уже теряя сознание, увидел мельком, приближающуюся раскрывающуюся пасть с острыми алмазными зубками.

О боже, как же глупо!

Занавес!

Отступление пятое

Земляной щит, с крышку небольшой кастрюли диаметром, завис над полом комнаты, недалеко от девичьей ладони.

"Мрак! Как же быстро уходят силы!"

Этот маленький огрызок активного щита давался ей намного труднее, и по манне затратней, чем те же плетения далёкого родственника, которые по уровню, явно должны были превышать всё то, чему учил её господин граф, в несколько раз.

Дю Валлон! – сердце сжалось в томительной истоминке. – Милый, спокойный, воспитанный, приятный в общении и очень красивый в своих, часто меняющихся, щегольских нарядах. Она его любит?

Девушка мысленно выругалась. Не то, чтобы любит, но вот особо выделяет среди всех других ухажёров, а их было, но какой-то он отстранённый, словно сам между ею и собой поставил для себя непреодолимый барьер. Учтив, ласков, внимателен и даже, если хотите, очень предупредителен ко всем её желаниям, просьбам и чаяниям. Вот только, ближе не подпускает, хотя и видно по нему, что этого ему очень хочется! Но почему?

Щит кусками песка и земли ссыпался на пол. Вот опять концентрацию внимания потеряла. Опять он будет ей высказывать, очень дипломатично, что она полная никчёмность.

Маниша вдруг сама удивилась, как улыбнулась.

Ага, никчёмность! А в тот раз, когда их зажали на перевале, именно она, почувствовав громады скал, обрушила глыбы на наиболее опасных магов нападавших. Причём, опытных боевых тёмных магов. Как же интересно было тогда, всё ново и восхитительно захватывающе!

Всего две декады выделила мама им на путешествие. Всего пятнадцать бойцов было с ней и с Дором в той, главной авантюре в её жизни. Да, но зато какие незабываемые впечатления!

Шестнадцать всадников и у каждого дополнительно заводные лошади. Если у неё и у Вала с братом породистые скакуны Ергонии, предоставленные графом, то вот у остальных то, что нашлось из лучшего, из доставшегося от поверженного бандитского клана Галлов. Доспехи и оружие впечатлили всех. Отец, не жалея терзал свои запасы и извлекал из потаённых мест такие экземпляры, что, принимая в руки оружие, многие галлы, от избытка чувств, вставали перед гномом на колени. А что вы хотите, всё железо, которым обеспечили её отряд, изготовлено её отцом из металла древних. Всё, включая ножи, арбалетные болты, доспехи с кольчугами и наконечники стрел. Бедный гном очень волновался за детей, но убить вместе с ними и оставить одну беременную жену с малыми детьми он не мог.

Сборы были недолги, но очень продуктивны. А потом, извивающаяся лента пыльной дороги перед глазами, постоянная сухость во рту и пятая точка, отбитая о седло, да так, что по утрам, чтобы залезть на лошадь, приходилось себя заставлять буквально силой, с помощью ругательств и скрипящих от стиснутых челюстей зубов. Но, день за днём упорной скачки, и всё легче поднималась по утрам девушка, всё чаще на её лице блуждала довольная улыбка, всё чаще звучали окрики графа о необходимости сохранения внимания и осторожности в движении, но она не могла отказать себе в удовольствии, в том, чего была раньше лишена большую часть своей ещё маленькой жизни – радости путешествий!

Первая заминка ждала путешественников почти на границе государств там, где никто из властей имущих властью наделён не был, там, где балом правила древняя злобная тварь, которая по собственному желанию решала кого пропускать через свои земли, а кого и промурыжить ожиданием и испытанием тревоги и страха. Во всяком случае, об этом месте так говорили галлы и её личный маг из каннов, весёлый, вечно молодой старикан Зорг, смеющийся всегда и по любому поводу, жизнерадостный и безнадёжно влюблённый в её маму, великую верховную жрицу, подарившую ему вторую молодость, а может быть и жизнь.

Как и предупреждал Зорг, переход между двумя речками был прикрыт плотным туманом. На стоянке на берегу слияния двух рек расположились два небольших каравана. Купцы – рискованный народ, даже в такое время пытаются поймать барыши. А что говорить, будут сидеть на месте – с голоду сдохнут.

На расспросы брата, один из купчин поведал о том, что переход только при нём закрыт уже второй день. И пройти сквозь туманную марь возможности нет, она словно всех выталкивает, стоит только предпринять попытку прорыва вперёд.

– И часто здесь такое бывает? – поинтересовался у купца, мелкого мужичка с приличным животиком, неунывающий Зорг.

– Так, как повезёт. Но больше трёх дней, обычно, не бывает закрытым переход. Но, говорят, год назад почти неделю никто прорваться не мог. Даже из монастыря настоятель приезжал. Возмущение

было магическое сильное. Здесь, говорят, такое столпотворение случилось. Да и с той стороны тоже.

– А что, разве нельзя объехать этот участок? – поинтересовалась Мани.

– Объехать? А как? Со всех сторон препятствия. После речки с той стороны непролазные болота. С этой – скалы стеной стоят. Один путь – по проложенной дороге. Вот говорят раньше...

Мани слушать байки, которые травил скучающий от безделья торговый человек, не хотела. Её, как магнитом, тянуло к полосе тумана, словно арканом затягивал кто-то аккуратный и вежливый, как бы приглашая посетить старого, ещё неизвестного друга.

Первые шаги сквозь быстрый поток мелкой речушки. Вода не поднималась выше колен, а Мани сразу, как только подходила к реке, подняла ботфорты на всю высоту.

Вот и клубящийся паром, зовущий туман. Потрогать рукой. Странно, рука свободно прошла сквозь стену пепельно-серой, непроглядной дымки.

Никакого сопротивления в ответ, никакого предсказанного отталкивания. Неужто, обманывает купец? Вряд ли.

Ещё шаг. Тихо, спокойно. Ещё шаг вперёд и полоса осталась за спиной, а впереди отрылся взгляду простор, окружённый огромной сферой, окутанной туманом. Вот только интересно, что солнечные лучи спокойно проходят сквозь пелену. Тепло и светло. И совсем нет тумана. Мани оглянулась назад. Х-мм, а вот за спиной стена тумана осталась прежней. Разве так может быть?! Интересно, а сможет она обратно выйти? Но додумать она не смогла. Сквозь туман, разбрызгивая кучи брызг, прорвался Дэр, а следом появилась взволнованная физиономия Зорга, а ещё через мгновение выплыла из тумана сперва лошадиная рожа, а следом, восседая на обладательнице грациозного тела, въехал за границу тумана Вал.

– И кто говорит, что мы не можем прорваться сквозь эту мглу туманную? – проворчал маг. Граф, видно, специально подбирал слова, чтобы хоть как-то успокоить, тяжело дышащего, пытающегося удержать вырывавшиеся проклятия, Дэра. – Самое смешное, что пустившегося вслед за вами купца, туман откинул обратно, причём прямо в воду упал несчастный, а вот нам...

Зорг посмотрел на мага и сразу всё понял.

– Я мигом! -и исчез за пеленой серой стены.

– Куда это он? – испугано посмотрела на учителя Мани.

– Раньше, дорогая, надо было пугаться! – выдал, усмехающийся Вал – Всех нас чуть удар не хватил после того, как ты в тумане скрылась. Хорошо, что Дэр за тобой следил. – а Зорг сейчас наших коней приведёт и лагерь, который мы, слава богам, так и не успели полностью развернуть, свернёт. А мы, давайте-ка пока выйдем на берег. Мне-то всё равно, моей ласточке даже приятно в такую жару ноги помочить, а вот остальным, я думаю, в этом удовольствия мало будет!

Если Мани вода каких-либо неудобств не доставляла, то у её брата, похоже, все сапоги были полные воды.

Дэр молча вышел на берег. Как же он испугался! Ведь мама ясно дала понять, что голову оторвёт, если с сестрой что-нибудь случится, или её кто обидит. А тут, прямо на глазах пропала, и он сам уже не помнит, как оказался за этой стеной непонятного образования. Но, если честно сказать, его сейчас не это беспокоило.

– Все это мелочи! – прокашлявшись, сидя на травке и выливая поочерёдно из сапог попавшую воду, произнёс Дэр – Меня больше волнует, что дальше?!

– А что дальше? – пожал плечами Вал – ты что, так ничего и не понял?

Дэр пожал плечами и вопросительно посмотрел на графа.

– А ты, Маниша?

– Честно сказать, что-то вертится на языке, а вот сформулировать пока так и не получается! – девушка выглядела явно немного растерянной.

– Эх вы! – Вал очередной раз улыбнулся, глядя на любимое лицо девушки. И всё-таки, какая она у меня красивая! промелькнула мысль в голове неудавшегося папаши. – Нас ненавязчиво пригласили в гости. Мне кое-что малыш рассказывал об этом месте, а также о его хозяине.

Вал перекинул на левое плечо походный плащ, на котором красовалась оскаленная пасть Бобика.

– Знакомьтесь. Думаю, это и есть хозяин этих земель!

Ещё сутки они пребывали в гостях у компаньона по фрескам в храме богини матери ребят. Тузик или Бобик, как представился исполин в собачьем облики, оказался весьма радушным хозяином и интереснейшим собеседником. Небольшой пикник, недалеко от постамента и проведённая ночь в разговорах, беседах и сопутствующей им небольшой пьянке. Небольшая-то небольшая, а вот Зорг и Вал к утру уже лыка не вязали от выпитого.

Ближе к обеду, покидали такое красивое и запоминающееся место.

– Вы не волнуйтесь! Как только выйдете за периметр, я открою остальным дорогу. Никто за вами не увяжется. Со стороны Ергонии никого пока нет, а купцы пока подношения не поднесут никуда не двинутся. Да и потом, уже перейдя переход, на той стороне устроят веселье на ночь. Торопитесь. Со стороны Ергонии вот-вот большой отряд подойдёт. И, до свидания! Жду на обратном пути! Берегите себя!

– Бобик оказался очень компанейским. Представляю, как ему тут скучно! – прошептала уставшая девушка.

Но её услышали.

Еле ворочавший языком Вал, неожиданно быстро протрезвел.

– Ты права, красавица, но вот видишь ты только поверхностно. Заметь, ведь он очень старый, но выглядит вечно молодым. И, что характерно, ничего человеческого ему не чуждо. Интересно, а вот от него могут дети появиться, я имею ввиду щенки?

Маниша, подслушав о чём шепчет Вал, очень удивилась дальнесрочным планам наставника. Ведь пока они общались с местным хозяином ей такие мысли в голову как-то не приходили.

Оставшаяся до границы с герцогством дорога никаких опасностей и приключений в себе не таила, а вот только стоило им пересечь пограничную заставу, проблемы не заставили себя ждать.

Вначале, в одном из трактиров, в котором на ночлег устроились уставшие путники, очень невоспитанный и борзый местный дворянин, не в тех тонах и не теми словами восхитился её красотой.

Дэр взбесился, но хитрый ергонец подвёл решение вопроса так, что только Мани могла отстоять свою честь.

– Вы для красоты эти железки таскаете? – нагло, оценивающим взглядом прошёлся по её фигуре могучий воин. – Вот ты нацепила эти железки и думаешь, что за твой острый язык будут отвечать твои сопровождающие?! Нет! Это Ергония, а тут есть такие твари, как Варги, и вот они, как раз, и заботятся о правах местных женщин. Моя ставка, право на мой домен. Жены у меня нет, а

родственники в расчёт при такой ставке не идут. С твоей же стороны я хочу получить тебя. Понравишься мне, станешь матерью моих детей, взбрыкнёшь – останешься рабой-подстилкой. И ты не дёргайся, бугай! – обратился он, к попытавшемуся прикрыть корпусом сестру Дэру – Все слышали мои слова, и для старейшин и судей они являются основным доказательством моего права на удовлетворение! Ведь оскорбив меня в ответ, приняв мои слова за оскорбление, она сама дала мне это право. Следить за языком надо, а то твой сопровождающий и рта не успевает открыть, как ты уже на всю улицу кричишь!

Обставил. Мани и на себя была очень сердита, и правда, ведь Вал её предупреждал, и мама инструктировала о необходимости воздержания в словах, но, если эта здоровая, жирная тварь, едва её словами и взглядами не раздевает?! А если влезет с разборками Дэр и остальные, то о выполнении задания мамы и говорить не стоит. А Вал и Дэр, а и остальные, они способны устроить тут великое побоище, что, впрочем, и произойдёт всё равно, если она проиграет. А противник наглый и уверенный, и не зря уверенный, ведь у него ещё большая поддержка среди местных. Тут можно разойтись только по закону. Вал ее с Дэром оставил, буквально, на пару мгновений, они с Зоргом куда-то по делам вышли и тут же такая проблема нарисовалась!

Появился откуда-то местный поп и скрепил заявление дворянина клятвой и ничего не оставалось делать, как признать и принять вызов и его условия.

А условия поединка простые, любое оружие на выбор и никакой магии.

Вернувшиеся Вал с ребятами, сходу чуть не устроили побоище, благо заранее, по мыслеречи, она смогла их немного утихомирить, но по тем приготовлениям можно сделать вывод, что неудачно закончившийся поединок станет сигналом к действию и похоже, уйти живыми никому из них не удастся. Массой задавят, вон сколько вооружённого люда собралось на площадке перед таверной.

Он был очень силен. Опытен, коварен и совсем не представлял из себя простака. Снисхождения на молодость и то, что она женщина, не делал, и принимал её, как бойца, на полном серьёзе, оттого от полученного поединка она получила, как страх и отчаянье, по-первости, так и несравненное удовольствие.

И всё-таки, она сделала трагическую ошибку. Как потом объяснял ей Вал, ну чего ей стоило удержать удар и не убивать достойного война и большого мастера меча. Чего стоило? И не было бы потом всех других неприятностей, а так...

Она держалась стойко, удерживая атаки рыцаря, постоянно была в движении и по возможности контратаковала и весьма успешно. Но со всеми её финтами натренировавшей её матери, он справлялся. Видно, опытный рубака был в курсе примочек местных "кошек". Вот тогда она и вспомнила об ударах, показанных ей отцом.

Блок, ещё блок, скользящее движение в сторону, резко пригнуться и неожиданно прямым ударом отправить малый меч в сочленение между доспехами. Есть попадание! Нет, ну остановись же ты....

Резкий, завершающий удар, и голова покинула могучие плечи!

Что тут началось! Крики, шум, кто-то из сопровождения барона попытался выхватить меч, но стража и сопровождавшие местных попов, которые, к тому же, оказались магами, успокоили недовольных.

Прибыли дознаватели, и в итоге, в пограничном городе их отряд задержался на три дня. Как только ни пытались перевернуть очевидное следователи, какие только глупые показания не давали

лжесвидетели, но магия разума делала своё дело, а поклясться кровью никто из очевидцев не решился.

Увы, судье пришлось признать проведённый поединок и победу в нём Мани, соответствующими положениям о дворянстве, принятым в Ергонии. Вал с Дэром были очень довольны, а вот недовольных оказалось ещё больше.

Им запретили воспользоваться вратами порталов, обосновав это тем, что Ергония находилась в состоянии войны с Империей, а как ни крути, а Маниша со своими людьми, имперцы. Вот и рухнул на корню мамин план, хотя отец предупреждал, что любой план живёт, обычно, до первого столкновения, а оно у них уже произошло.

Запаса времени на отдых не было, и отряд, ведомый неугомонным Зоргом, рванул к столице герцогства.

Теперь стоит сказать пару слов и о недовольных честно проведённым поединком, вернее о его последствиях.

Родственники барона не намерены были терять контроль над одним из основных своих доменов, принадлежащих роду, да и захватить женщину-воина, притом очень красивую, желающих было достаточно. Вот и организовали недоумки засаду на одном из перевалов, воспользовавшись для переброски людей и магов порталами.

Дорога не то, чтобы была трудна для Маниши, но постоянная скачка честно выматывала, забирая массу сил. Смотреть на красоты местных гор и равнин у неё не было возможности. Двигаясь одвуконь, колонна продвигалась в сторону столицы с огромной скоростью, делая остановки только на ночь в каком-нибудь из попадавшихся по пути придорожных трактиров. Теперь Маниша постоянно следила за тем, что она говорит, и теперь, кроме Дэра, постоянно рядом с ней буквально дежурили или Вал, или Зорг. Но всё вроде бы обошлось и Маниша стала успокаиваться и надежда в том, что их авантюра всё-таки удастся, вселяла в неё силы.

Их ждали. Глухие места. Горы. Затяжной подъём до перевала. Ещё чуть-чуть. Все уставшие и вымотанные. Сегодняшний переход давался очень сложно.

Их бы взяли и ничего бы они не смогли противопоставить таким силам, если бы не Зорг.

– На перевале кто-то есть! – пришло от него мысленное утверждение. – Слишком сильное волнение и нетерпение проявляют воины. А то, что это воины, я уверен.

– Где они? – уточняет Вал.

– На самой вершине. Там площадка, удобная для остановки, многие устраиваются там при необходимости на привал или даже ночуют.

– И кто, ты думаешь нас там ждёт? Разбойники?

– Вряд ли! Госпожа так выступила в Шаталье, что местные, наверное, до сих пор облизываются, да и родственники того барона! Я бы не оставил проблему в том виде, в каком она находится сейчас.

– Думаешь, родственники шалят? – подал голос Дэр.

– Уверен! Во всяком случае, нужно быть готовым ко всему. А если это родственники, то и магическое прикрытие у них будет соответствующее.

– Мани, это серьёзно, а коль мы их не видим, то... – задумался, не договорив Вал.

Маниша попробовала почувствовать горы, как учил её отец. Хотя он и не являлся магом, но он был гномом, причём представителем одного из самых древних и могущественных кланов

подземного королевства.

– Я их чувствую. Ещё немного приблизиться и с уверенностью могу сказать, что смогу попытаться накрыть их камнями. Маги уж очень сильно выделяются среди всех остальных своей аурой.

Атаковать?

– Сколько их? – это уже Вал подол голос.

– Около сотни, может чуть меньше, а вот магов непонятно. Сильных засветок скалы показывают четыре, но вот ещё три...

– Значит, так – взял организацию защиты отряда Вал в свои руки. Впрочем, никто и не протестовал. – Дэр, на тебе силовое прикрытие. Бери всех, кроме нас и Зоргом и Манишей. Как только мы нанесём удар, сразу бросайтесь к скалам. Они от нас нападения не ожидают. Их расчёт строится на магах, а вот удара воинов они ожидать не будут. Маниша, ты готова? – Мани тихонько кивнула. – Зорг, что у тебя есть?

– Фаерболы! Что же ещё?! Щит Воздуха поставлю третьего уровня. Сразу не пробьют. Да и ребятам стоит напомнить, что у них на арбалетах установлены генераторы фаерболов, да и болты из металла древних. Магов мы накроем, во всяком случае, свяжем боем, а личные артефакты болты пройдут на раз. В двулучных арбалетах господина Дора по два болта, больше половины нападавших можно за раз вывести из строя.

– Отлично! Грамотные уточнения. Все готовы? Тогда, вперёд. Думаю, пока мы не поднимемся, они нас атаковать не будут. Маниша, как будешь готова, атакуй сразу. Маги первоочередная цель.

Они успели атаковать первыми. После применения заклинания, сознание Мани покинуло, и она откинулась на шею своей Ласточки.

Положили почти всех, только единицам удалось уйти. Как и планировалось, после удара Мани, когда три огромные глыбы неожиданно поднялись в небо, а потом рухнули на несчастных, Вал жажнул чем-то из магии огня, превратив в горящий факел одного из магов, а бойцы Дэра, вместе с ним, залили вокруг себя пространство взрывами фаерболов. Выживших почти не было, а вот трофеев...

Столица их встретила дождём. Вечер. На поляне, на виду крепостных стен, разбили лагерь. Селиться в пределах города Маниша не захотела. С утра делегация из четырёх человек убыла в город.

Они быстро нашли адресата, вот только то, с чем пришлось ей столкнуться, удивило Мани и сильно встревожило. Во-первых, им перенесли аудиенцию почти на обед. И к тому же, опытный Зорг, когда они приблизились во второй раз к указанному особняку, сказал одно слово:

– Засада!

Их ждали, по засветкам в каменном доме Маниша смогла вычислить двух сильных магов, а Зорг учуял не менее сорока отличных воинов. Но, без вариантов, на аудиенцию необходимо было идти!

Она сильно удивилась. Их очень боялись, во всех движениях прислуги, а потом и хозяйки особняка, сквозили опасение, неуверенность и страх. Да и сама встреча была полностью скомкана. Пара фраз. Оставленное письмо и договорённость об отправке на завтра курьера. Больше на встречу Дэр её не пустил, сам выполнив обязанности курьера на следующий день. Никакого разговора с графиней у него не было. Передала письмо и буквально приказала быстрее убираться из Ергонии, указав, что все подробности в письме.

Они буквально сорвались, быстро свернув ночную стоянку. И опять гонка, и опять безостановочные скачки. Хорошо, что предприимчивый Зорг успел продать доставшиеся трофеи. Вот только коней, доставшихся от нападавших, никто продавать не хотел. Великолепные скакуны, гордость Ергонии, выносливые и сильные, и очень-очень дорогие. Купить их в свободной продаже было практически невозможно, ввиду отсутствия предложений. На удивление, им никто не препятствовал спокойно пересечь границы. Покосились на небольшой табун, но ничего не сказали. Что странно, конечно. Вал этим обстоятельством был очень взволнован.

– Что-то не сходится. Они нам должны были всю душу за них вытрясти, а тут. Езжай пожалуйста, приезжайте ещё. Что за чушь?!

– И чего тебе не нравится? – изумился довольный Дэр.

– И мне тоже не нравится! – подол голос Зорг. – Слишком всё гладко. Не находите?! Ой не к добру!

– Ты тоже думаешь, что впереди засада?

– Уверен! За пределы Ергонии выпустили, а вот теперь могут с нами делать, что захотят!

– Ох, ох, ох! И что делать? – забеспокоился Дэр, взволновано посматривая на сестру.

– Главное вычислить, где, в каком месте произойдёт нападение, и главное, кто его будет проводить.

– Кто, и так ясно! – выдал Вал.

– Как это? – не понял Зорг.

– Сам посуди! Нас спокойно выпустили за пределы герцогства. На заставе практически не досматривали, несмотря на то, что у нас целый табун лошадей, породы запрещённой к свободной продаже. Странно, не правда ли? А теперь ответь-ка мне на вопрос, кому под силу дать запрет на досмотр?

– Ого-го! Неужели?!

– Уверен, без служб безопасности тут не обошлось, а учитывая, что их деятели творили, когда проводились чистки в Ергонии...

– Боги, и что делать?!

– Как, что?! – усмехнулся Вал – Главное, свидетелей не оставлять. Уверен, что они вряд ли решатся предъявить нам претензии официально. Если бы хотели, устроили бы нам проверку на границе, и привет. А раз выпустили, то у них явно к нам личные интересы. И если они будут мирные, мы их выслушаем, а вот если они попытаются действовать силой, придётся прорываться.

Вал оказался прав, их ждали. Вот только никто не захотел разговаривать. Если бы не щиты графа и канна, то от отряда бы ничего не осталось. Причём, на поражение, удары были нанесены там, где не было Маниши, её же попытались обездвижить.

Как нападавшие готовились, непонятно. Нападение состоялось в сумерках, почти ночью, и неужели их разведка не видела, что они все на конях гордости Ергонии? В результате, магия ни на кого не подействовала, а вот ответный удар уложил почти всех нападавших.

Вал совершенно не беспокоился об этической стороне вопроса, когда ещё живых пленных представил Бобику в виде гастрономического деликатеса для трапезы. Никто особо не волновался, одну Мани вырвало.

Зато информация, которую удалось вытащить из пленных, того стоила. Их вела внутренняя служба, шефом которой официально являлась сама герцогиня Ергонии.

Вот и ответы, правда, узнать, чем же вызван был к ним такой интерес, не удалось. Об этом никто

не знал.

Мама очень обрадовалась их возвращению, а увидев в руках дочери письмо, не смогла сдержать слёз. Отец тут же объявил пир, и все участники похода зависли в таверне у дядюшки Тома на три дня.

Примерно через неделю мама куда-то засобиравлась. На удивление, отец ничего против не говорил, вот только было видно, что он сильно волнуется. С ней убыли только её люди и граф. Мани мама брать отказалась наотрез. Бедный отец места себе не находил, пока, примерно через неделю, отряд не вернулся. Вернулся без потерь и в отличном настроении.

И вот прошло ещё почти шесть декад. Лето почти на исходе. На полях вокруг поселения аврал работ. Мама часто пропадает в храме, изредка беря с собой единственную дочку. Маниша всё это время занята учёбой, теперь у неё два наставника. И уже сама занимается по утрам младшими братьями.

Вот однажды вечером, когда большая дружная семья собралась в палисаднике возле самой крепостной стены под ветками деревьев ужинать, раздался такой родной, весёлый голос, услышать который, наверное, хозяева ещё долго не надеялись.

– Вот вы где! Тут к вам гости прибыли, а вы даже не собираетесь их встречать! -

– Ферро! – вскричала Мани, выскочила из-за стола и первой бросилась лёгкой ланью на шею брата.

* * *

– И как всё прошло? – Его Императорское Величество с неприкрытым волнением смотрел на своего доверенного в опасных планах маркиза. – Чарли, прекрати тянуть, отвечай быстрее.

Сегодня разговор вели на верхней площадке Императорского дворца. Утренние ласковые лучи солнца мягким теплом окутывали плечи, а открывающийся обворожительный вид вселял в душу очарование панорамами просыпающейся столицы.

Сервированный столик и на нём лёгкий завтрак на две персоны. По бокам периметра площадки установлены артефакты от прослушивания, в виде замысловатых статуэток. Да, Императрица была большая выдумщица, но и её закладки иногда необходимо было нейтрализовывать, как, например, в этом случае.

Маркиз с поклоном приблизился и положил на стол перед Императором блокиратор чужого присутствия.

– Теперь, Ваше Величество и поговорить можно. Я, конечно, тоже очень люблю и уважаю вашу жену, но всё равно вы сами решите, что ей нужно знать из того, что я вам расскажу, а что нежелательно.

– Так, давай без этого официоза, мне и так его хватает. Что там у нас, Чарли?

– К моему полному изумлению Тави, всё прошло ещё более успешно, чем мы ожидали. Сведения разведки подтвердились почти полностью. Войск в провинции не было. Они всех отправили в гости к ордену, соблазнившись ничейными землями. Должен признать, восхищён твоею прозорливостью. Вот, скажи честно, ты ведь в душе именно на это надеялся, когда объявил о воинской рулетке, с этими бывшими землями герцогства Вилье?

– Ну, не только на это. Сам посуди, я ведь и подумать, если честно, не мог, что горстке неизвестных воинов удастся на равных сражаться против регулярных войск, как моей Империи, так и соседней. Кстати, что там с отправленным ими отрядом?

– Ну, ты сказал отрядом?! Полноценная армия. Более двадцати пяти тысяч, если сюда ещё приплюсовать примкнувших к ним обиженных кочевников.

– А Маринэва?

– О-о, это отдельная история, правда, в ней, как в прочем, и в первой, исход не ясен. Связь затруднена, и мы так пока и не смогли получить данные о том, что происходит в герцогстве. Допуск через портал в Варлей контролирует молодой герцог лично. А со старым маразматиком, отправившим войска против своего младшего сына, его войска ничем не уступают ванцам, если не превосходят их. Может, с магической точки зрения у соседей есть преимущества, причём существенные. По слухам, они свой артефакт в поход прихватили, и архимаги в их распоряжении имеются, но у старшего Маринэва сами войска однородные и дисциплина в них на зависть всем. Так что, если не брать в расчёт орден, я бы всё-таки поставил, в возможном противостоянии между ними, на Маринэва. Во всяком случае, логистика у него организована отменно.

– Ну, хоть есть данные, Маринэва переступил границы Вилье?

– Молодой герцог разрешение на переход границ не давал пока, а перешли ли войска границы без дозволения, не знаю.

– Ну, ладно с этим. По основному вопросу-то что?

– Согласно вашего распоряжения – маркиз принял официальный тон и стал вести доклад в соответствии с требованиями положенного устава. – две первые тысячи гвардии под руководством, выделенных моей службой руководителей, переодевшись в имеющееся у нас обмундирование порубежного корпуса стражей Империи Ван, под покровом ночи, совершив марш, подошла к столице приграничного герцогства соседей, где по непроверенным данным ванцами концентрировались собираемые налоги со всех северных провинций. Охрана города очень обрадовалась возвращению с победой своих воинов. Для большей достоверности мною было принято решение на дублирование знамён их корпуса. Не беспокойтесь, Ваше Величество, кто из противников видел их, об этом уже никогда и никому не скажет. Город захватили в течение часа. Никто из жителей и стражи сопротивления оказать не смог. Первым делом установили контроль над порталом. Нет, блокировать его работу не стали. После проведённых допросов удалось установить, что собранные налоги концентрировались не только в столице, а ещё в двух ближайших городах-крепостях. Было принято решение после проведения разведки, о захвате городов, тем более, стражи там осталось всего ничего. Я просто удивлён, как беспечно действовали ванцы, сорвав с мест основную силу в регионе, для захвата чужих земель.

– Ты не уточняешь, каких земель. Выставленные на аукцион земли, превышают по территории многие герцогства. А кочевников уже потрепали ордены. Так что стремление соседнего Императора понять можно.

– Но тогда почему же вы так просто отказались от этих земель? – не понял маркиз

– Чарли, с чего ты взял, что я от них отказался? Даже в составе войска ванцев, почти половину официально занимали войска нашего герцога.

– А этого...

– Не стоит выражаться. Он пока не делал никаких глупых заявлений и руки, поэтому, у меня связаны этим обстоятельством. Следом Маринэва, как самый расторопный, подсуетился. Да и с востока местные герцоги и маркизы войска послали. Если ордену будет суждено выжить, я очень

сильно этому удивлюсь! Но что там дальше было?

– Фокус с переодеванием применили в обоих случаях. Результат очевиден. Для переброски трофеев перепрограммировали порталы, сделав возможным отправку грузов к нам в Империю. Для установления полной секретности, всех жителей переправили в заранее подготовленное место с помощью порталов. В итоге, у нас около шестнадцати тысяч пленных. В городах никого не оставили. При отходе пришлось взрывать порталы.

– А вот это очень плохо! – задумчиво проговорил Император.

– Другой возможности замести следы просто не было. Результат проведенной операции впечатляет. По пленным я вам уже доложил, теперь, что касается полученных средств. Как и предполагалось, Империя Ван готовилась к затяжной войне. Нам удалось захватить несколько высокопоставленных чиновников, которые телепортировались порталами в захваченные нами города, мы прихватили даже племянника Императора, входящего в совет Империи. После допроса с пристрастием, увы, но по-другому они разговаривать не хотели, стало известно, впрочем, вот на бумаге полный отчет с результатами.

– А вслух боишься говорить. Я смотрю, ты ни одного названия города при докладе не произнёс.

– Ох, Ваше Величество, ваша супруга такая выдумщица, такая затейница!

– Ну-ну посмотрим! Так-так! Что, правда?! М-да! Ергонии не позавидуешь. Всё-таки решили раздавить малое государство.

– Я бы осмелился напомнить вам, Ваше Величество, о нашей недавней стычке с тысячелетними нашими союзниками. Считаю это хорошо спланированной операцией наших недругов, целью которой являлось лишить Ергонию естественных давних союзников. И уверен, что среди свиты принца есть засланные, короче засланцы! Они-то и спровоцировали такие поступки наследника престола.

– Теперь уже не наследника. Сам знаешь.

– Но вы ведь ничего не объявляли официально. Хотя, я заметил нездоровое шевеление около Даны. В её окружении появилось, ну очень много красивых парней из очень богатых и знатных семейств, и из других государств в том числе.

– А вот это уже не очень хорошо. И я уже начинаю радоваться тому, что "дочка" связала судьбу, с пока неизвестным никому наёмником. Неизвестным и нам, впрочем?

А вот этот вопрос был адресован уже маркизу.

Тот развёл руки в стороны и скривил рожу

– Ну, не могу я пока прорваться в орден и точно подтвердить наши предположения. А Дана молчит, как рыба. Кстати, герцог Ивалье молчит, и о своём статусе тоже! – многозначительно намекнул маркиз.

Теперь настала очередь кривиться Императора.

– С этими строптивцами мы всё равно пока ничего сделать не можем. Но мы отвлеклись. Итак, что мы получили в итоге от нашей операции.

– Общая численность пленных за всю операцию колеблется в пределах двадцати тысяч. Жители забирали с собой все ценности, скотину и другую живность. Порталы всё равно работали на износ. Я вам уже докладывал, что оставлять их в исправном состоянии мы не собирались. Только золотом и серебром из доставшихся налогов вывезено четыреста тридцать девять миллионов семьсот тридцать

четыре номинала золотых монет. Ван готовился к войне очень серьезно, и, боюсь, он учитывал ту возможность, что несмотря на прошедшую небольшую войну мы всё-таки ввяжемся в разборки из-за Ергонии на её стороне. То есть, с помощью вашего гения, нам удалось отвести войну между нами и Ваном. А учитывая, какая это богатейшая страна...

– Ну, то, что они намного богаче нас, это верно, но только война между нами никогда не прекращалась. Но вот большую, да, войну ты прав, нам удалось отсрочить на неопределённый срок. Даже для них потеря таких денег очень болезненна, пусть и не критично, но всё-таки. По докладам разведки, местные чинуши буквально выжимали из народа последние медяки и тут такой облом, но в принципе, сами виноваты, так подставиться. Как говорят, на чужой каравай рот не разевай! Есть что ещё?

– Есть, Ваше Величество! Всего из трофеев, если переводить на деньги, мы смогли заработать более шестисот миллионов золотом, теперь вопрос в том, как будем рассчитываться с орденом и будем ли вообще?

– А ты провокатор! Ну, понятно, на тебе клятва висит.

Маркиз, в ожидании, перемешанным с нешуточным страхом, следил за эмоциями, посещаемыми лицом Императора. Ему, к тому же, было интересно, что возьмёт верх в рассуждениях Тави, дружба или Император?

– Готовься к очередной поездке в Караллой. Я не хочу терять нашу дружбу и деньги нас не изменят. Я всё сказал! У тебя ещё что есть?

– Да! По результатам допроса племянника Императора Ван в нападении будут задействованы войска королевства Белой розы, Ванцы и экспедиционный корпус гномов подгорного королевства. Почти тридцать галеонов следуют от соседнего материка, у них задача – уничтожить Варг.

– А вот это уже интересно! Тебе задача, придумать, как оказать помощь Ергонии и при этом остаться официально в стороне. Доложишь до своего убытия в орден. А теперь свободен, мне ещё надо решить, что говорить супруге из всего услышанного. Она, уверен, в бешенстве находится, что не удалось подслушать нашу с тобой беседу, ты сам подготовься, ты её знаешь...

* * *

Хэрн был счастлив. Никогда в своей никчёмной жизни он не чувствовал такого душевного подъёма и блаженства, как сейчас. Его любили, и он тоже начинал чувствовать, что нашёл то, что искал, хотя и до этого он также думал о другой, безразличной ему женщине. Настроение при воспоминаниях резко пошло вниз. А чего расстраиваться? Он никому ничего не обещал, да и по социальному статусу он не может на что-то рассчитывать, кроме как на одиночные недолгие встречи, а вот эльфа. Хэрн задумался.

Да, ему было с ней хорошо, но очень, очень страшно! Он её боялся, как огня, и между тем, его к ней тянуло, словно на канате привязанного, причём, узел на этом канате, затягивался всё сильнее. Умная, красивая и такая, кажущаяся беззащитной, но Хэрн знал, что это далеко не так. Скажешь тоже, беззащитная, наверняка на её душе трупов больше, чем у любого матёрого наёмника. Но его к ней тянуло и только мысли о малыше не давали страсти полностью заполнить его душу, и подчинить поступки инстинктам.

Сегодня всё прошло немного скомкано, малыш, хоть и обещал появиться на первое занятие, но так в доме травницы не отметился. Исчез или проигнорировал. Девушка, было видно, что

расстроилась, но старалась не показывать вида, всё также мила и ласкова, но вот от чувствительного канна ей скрыть свои чувства не удавалось. Обиделась. И при этом сильно. Женщины, они вообще существа обидчивые, и не отходчивые, и зная это, Хэрн пытался как-то сгладить явное неуважение своего ученика к новой, найденной им, учительнице. Оттого и настроение его сейчас блуждало в пределах блаженства и радости, и досады одновременно. Высказать хозяину всё, что он о нём думает, он сможет, но на большее, а что он может? Малыш ясно дал понять, что его фурия ему не очень-то и нравится, хотя ради Хэрна он готов её и потерпеть. Что же, завтра он его лично, за руку, приведёт на первое занятие и пусть малыш только попробует заартачиться!

Вот под эти невесёлые мысли и решительные планы и подходил Хэрн к своему новому дому, где по прикидкам его хозяина жить им предстояло не менее двух-трёх лет!

Светит солнышко, пробиваясь лучами сквозь густые заросли верхних этажей деревьев и стоящих по бокам тропинки-дороги высоких кустарников. Красиво и таинственно расступается лес. Поют птички, порхая между веток. Вон, в сторонке какое-то мелкое животное потащило добычу себе в норку. Ноги размерено отмеряют оставшиеся лиги к дому, ещё немного и откроется удивительный вид на озеро и строения их хуторка. Величественный и прекрасный вид, особенно в лучах заходящего светила. Вечер. Сегодня из-за проделки малыша он ночевать у девушки не остался, хотя ему и намекали, что неплохо бы загладить вину его ученика, но... Хэрн немного волновался, обычно хозяин всегда выполнял свои обещания, но сегодня... может что-то случилось? Вот и спешил Хэрн домой, чтобы убедиться, что с малышом всё в порядке.

Странно! Вроде и расстояние уже устойчивое для связи, но отклика нет. Хотя, чувствительный канн кожей ощущал, что хозяин где-то рядом. Может, спит? Спит днем?! Вернее, вечером?! Странно!

Хэрн резко перешёл на бег, пока ещё размеренной трусцой. Но с каждым шагом беспокойство усиливалось и постепенно прибавляя в скорости, в конечном счете, выскочил на пригорок на всей скорости, какую только мог развить. То, что он увидел, заставило его сперва резко остановиться, чтобы убедиться в том, что увидели его глаза, а потом, сломя голову ломануться в сторону огороженного пастбища, отчетливо рассмотрев, что там творится.

На огороженном периметром пастбище, огромная серая тварь, напоминающая своим видом огромную собаку, гонялась за "Тенью" малыша. За его верным скакуном, который, надо отдать ему должное, ловко уворачивался от острых когтей твари. Остальная живность кучей скопилась в стороне, телами прижавшись к линии охранного периметра.

Распакованный багер в руках, в мыслях планируемый поединок с тварью, приготовленное боевое заклинание "Паралича", уж больно боялся Хэрн задеть атакующей магией свою домашнюю живность, которой в данный момент угрожала нешуточная опасность. Странно, что Бугай спокойно стоит в сторонке и щипает травку, даже не пытаясь напасть на порождение тьмы. Ведь и так понятно, что только такая беда может появиться в этих местах и только ей под силу пройти барьер магии подпитанной одноразовой заправкой манны. Да, но ведь и трупов животных нет. Странно!

Но не придал Хэрн этому значение. Перед глазами стояла цель, и эта цель то удалялась, то приближалась от входа на пастбище.

Вот впереди огромные стволы выросших исполинов, исполняющих роль створок пропускных ворот на пастбище. Ещё несколько шагов и можно перехватить атакующую тварь, но, что это!

Взгляд канна зацепился за промелькнувшие перед глазами подошвы, прикрытые высокой травой.

Неужели?!

Отчаянье, злость, чувство непреодолимой утраты и большой беды заполонило сущность маленького мага.

Тело малыша, раскинув руки, лежало на траве, недалеко от места, оборудованного хозяином для дойки коровы, не подавая признаков жизни. Лицо уткнулось в землю, на спине не понадобившиеся, бесполезные лук и колчан со стрелами.

Всё, это конец!!

Ненависть и непреодолимое желание убийства перемкнуло разум канна! Но инстинкты взяли своё...

Отбросив в сторону ненужный уже багер, что толку от него, если хозяин мёртв, то и ему немного останется. А помня о клятве его конец, будет весьма незавидным...

Хэрн, молча, бросился к хозяину, напрочь забыв о нависшей опасности!

Быстрый бросок, аккуратно переворачиваем лёгкое маленькое тело. Беглый осмотр. Крови нет, видимых повреждений тоже. Ухо прикладываем к груди, ровные удары сердца. Взгляд на лицо малыша, осунулось, словно работал неделю не евши, может спит?!

– Да, давно уже спит! – раздался в голове Хэрна ехидный голос.

Кто здесь?! – подскочил на ноги Хэрн, при этом успев выхватить из ножен кинжал.

– Железку-то опусти, – тот же голос вновь пробил его ментальную защиту – ещё порежешься!

Прямо перед собой, точно напротив своей головы, Хэрн увидел две довольных рожи. Одна лошадиная, а вот другая, похожая на собачью, уж больно большие зубки торчали из невинно оскаленной пасти мохнатой твари.

– Привет! А мы тебя ждали!

Хэрн, от удивления, разжал ладонь, сжимающую рифленую рукоять древнего кинжала, и шлёпнулся задницей на мягкую подстилку молодой травы, которую так бережно и усердно лелеял хозяин, поднимая её каждую декаду, для откормки своих четвероногих питомцев.

– И вам..., то есть тебе привет. – прошептал обескураженный Хэрн.

Переводя удивлённый взгляд, с одной на другую скалящуюся в жуткой улыбке рожу.

Всё очарование застывшего мгновения испортил тихий стон, донёсшийся откуда-то сбоку.

– Ты смотри, очнулся! – вновь раздался в голове Хэрна голос, вот только кому он принадлежал, он пока так и не разобрался.

* * *

Марьян Кольен, графиня Варгская с ухмылкой, застывшей на губах, следовала по веренице коридоров и комнат дворца правителей Ергонии, ведомая дворецким, разодетым в яркие, цветастые одежды. Что сказать, такова мода, а с ней и не поспоришь!

Она сегодня тоже скромничать не собиралась. По всему видно, у неё на сегодня запланирована битва, и пусть эта битва будет словесная, но никто не может утверждать, что от этого ей будет легче, да и противник у неё сегодня...

Вроде и не враг, и недоброжелателем его не назовешь, но вот его статус, да и знала графиня за собой грешки, вот только чего не сделаешь ради счастья собственного народа, хотя она от чистого сердца считала, что ничего плохого стране, приютившей её народ, она не сделала.

То послание её не просто выбило из душевного равновесия, не только заставило вспомнить молодость и переосмыслить последние десятилетия своей жизни, но и по-другому посмотреть на тех, кого она считала виновными в прошедших бедах.

Марфей жива, и, как понятно из послания, умудрилась помолодеть, о чём может говорить наличие девочки, а это явно её дочь, и та амуниция, что была на ней, говорила о многом.

Марьян явно богата и в деньгах не нуждается, во всяком случае, стеснения в них не имеет, хотя, зная из опыта, что здоровья и денег много не бывает, некоторые к этому списку ещё прилагают и власть, а вот как раз её у подруги теперь будет, ну очень много! Откуда? Станный вопрос!

Верховная жрица! Марьян, вначале не поверила заявлениям, прозвучавшим на том памятном совете, когда ей объявили, что основательница снова с ними, но после того, что ей поведала Марфа...

У её народа вновь появился шанс, шанс зажить жизнью полноправного племени, а не изгоя. Шанс обрести своих мужчин, потеря которых отразилась на жизни её народа губительно, если не катастрофически! И если бы не Ергония, когда-то приютившая изгоев, то о Варгах уже можно было бы забыть.

А теперь появился призрачный шанс, и от неё зависит, воплотится ли он в жизнь или так и останется всего лишь не исполнившейся возможностью.

Их встреча прошла, даже слов не хватает, чтобы выразить всю гамму чувств, испытанных ими. И по помолодевшей подруге Марьян видела, что и для неё их встреча является долгожданной наградой, за всё то время нахождения в изгнании. Для Марфы она тоже шанс вернуться в племя, вернуться, заняв свою достойную нишу в его иерархии, возможность вернуть тысячам их потерянное божество.

Мысли, мысли. Сколько всего передумано за последнее время, сколько принято решений, и сколько их пересмотрено и отринуто в пользу других, кажущихся более правильными, а в итоге, а в итоге пока ничего определённого, увы, но одна она, без поддержки, не в состоянии что-либо изменить и сегодня, так уж получилось, она и постарается эту поддержку получить.

Кастелла вновь решила принять свою новую подругу у себя в спальне. Что в спальне такого Марьян не понимала, ну комната, как комната, может защиты больше скрытой, или возможности у других подслушать их разговор меньше. Ведь и так понятно, что далеко не всё докладывает герцогиня своему мужу, да и наличие личной секретной службы в подчинении о чём-то, да говорит.

Она вернулась из поездки уже четыре декады назад и, что удивительно, за это время её никто не дёргал и о её отсутствии никто не расспрашивал. Да, она опасалась ареста и расследования, но ничего подобного не случилось, а это может говорить только об одном, её заметили, знают, что она отсутствовала в стране какое-то время, но напрямую предъявить претензии к заслуженной Варге смелости ни у кого не хватило и, пожалуй, сегодня в дружеской беседе постараются узнать всё, что их так интересовало. А вот то, что интересовало, в этом Марьян была уверена.

— ... Ты немного поправилась, подруга! — герцогиня, как и тогда восседала на прежнем месте. Правда, сегодня освещение было подобрано так, что лицо повелительницы оставалось в тени, и увидеть эмоции на лице молодой женщины было весьма затруднительно, а вот место, где пришлось расположиться графине, освещено полностью и это ненавязчиво давало понять, что предстоящий разговор будет больше походить на допрос.

— Я рада видеть, что и вы находитесь в полном здравии, госпожа! — присев в приветствии,

проговорила Марьян.

– Ах, полно тебе, подруга, какие церемонии между друзьями. Ведь, друзьями же? – лукаво улыбнулась герцогиня. Вот только разглядеть, что в этот момент выражали глаза собеседницы, для графини было проблематично. А жаль. Ведь не зря говорят, что глаза – это зеркало души человека, а вот что же происходит в душе, напротив сидящей молодой собеседницы, Марьян очень хотела бы знать.

– Конечно друзья, подруга! – воскликнула, устраиваясь удобней в кресле, Варга – К чему такие уточнения? Я разве дала повод сомневаться в этом?

– Ты нет, а вот твои гости...

– Мои гости?! – делано удивилась Марьян, сразу поняв о ком идёт речь, вот только то, что с ними связывало герцогиню, она и не представляла. – они-то чем вам не угодили? Постой-постой, а в смысле, кого ты имеешь ввиду Кастелла? Что-то я не припомню, чтобы в последнее время у меня кто-нибудь гостил, так уж долго.

– Ну, пусть я неправильно выразилась. Пускай не гости, а посетители, чьё посещение переположило твой дом, подчинённую тебе академию и даже зацепило магов?

– С каких это пор, из-за проступков посторонних людей, которые поработали почтальонами, передавая письмо личного содержания, могут пострадать адресаты или их репутация в глазах общественности, друзей и руководства?

От напора Варги герцогиня немного смутилась. И правда, что-либо предъявить графине сложно. Получила письмо от неизвестного пока ей адресата, что само по себе не является преступлением, и, честно сказать, её люди сами виноваты – так беспечно отнестись к её предупреждениям, ведь она тогда обращала внимание всех, что совсем не зря Марьян предприняла такую попытку усиления своей безопасности в день посещения своего поместья этими "гостями"!

– Я ни в чём тебя не виню, и ни в чём подозреваю, но сама понимаешь, твои приготовления к той встрече и последующее поведение, в том числе и твоё неожиданное исчезновение из столицы, сложно было оставить без внимания. Ты не рядовая Варга, ты руководитель, которую к тому же, прочили на должность, от которой ты почему-то отказалась, глупо было бы думать, что твои финты останутся без внимания. – герцогиня подала корпус вперёд и её лицо вышло из тени – Я с тобой говорю открыто. Если можешь, ответь и развеяй мои сомнения и потешь моё любопытство.

– Чем же обусловлено столь сильное внимание и интерес к моим посетителям, Ваша светлость? – Марьян для себя решила вначале выведать побольше информации, не понимая, чем же так заинтересовали герцогиню посланцы её старой подруги? Вот только колющий взгляд прищуренных глаз герцогини, ничего хорошего не сулил. Где же успели пересечься интересы Марфы и руководства Ергонии, а то, что герцог в курсе этого подготовленного разговора, Марьян не сомневалась. Потом, немного подумав, и решив идти ва-банк, графиня продолжила. – Хорошо, Кастелла, давай начистоту. Я и сама планировала тебе визит нанести и обсудить некоторые проблемы, но ты меня опередила. Но вот твой не праздный интерес, меня немного волнует, так как я не понимаю твоей заинтересованности, объясни свой интерес.

– Мой интерес?! – горько усмехнулась девушка. И вновь откинулась спиной на спинку кресла, уйдя под покров тени. – Простой интерес. Ты знаешь, что твои гости прежде чем с тобой встретиться, по дороге к тебе кучу трупов оставили, да и после отличились.

- Мне об этом известно. Вот только не пойму, причём тут ты?!
- В первых двух случаях не причём. А вот потом, мне стало интересно!
- Понятно, и ты решила поинтересоваться, и как тебе результат?!
- Сама знаешь, что никак. Трупов не нашли, вернее, не всех нашли. И вот их судьбу я и хотела бы у тебя уточнить.
- Они все погибли. Разбойников, знаешь ли, никто не собирался оставлять в живых, а твои люди так себя и преподнесли.
- Не смотри на меня так. Да, я сделала ошибку, надо было их просто задержать на границе, что проще простого было сделать, а в результате мои люди погибли.
- Я сожалею!
- Я тоже! Но теперь я хочу знать, из-за чего погибли они. Пусть и по-глупому, но я не поверю, что та тайна, которую ты теперь, несомненно, знаешь, стоит этих жизней.

Теперь уже настал черёд усмехаться Марьян.

Да, проблема, решать которую придётся сейчас. Как преподнести всё то, что ей поведала Марфа? Да и стоит ли? Ведь она до сих пор так и не поделилась тайной возвращения богини ни с кем из Варг. Отдавать такую информацию в сторонние руки опасно, но с другой стороны, без поддержки герцога и герцогини, прибрать к рукам земли, где находятся храмы богини не получится. А идти на поклон к Императору... Варги никогда предателями не были. Вот только была нешуточная опасность внести ещё один раздор между Империей и Герцогством, который может привести к войне, а с другой стороны, помощи герцог решить эту проблему и у него в руках будет через пару столетий сила, способная противостоять любому агрессору в мире. Уж чего-чего, а воспитанием своих мужчин Варги займутся основательно, и плевать, что большинство из них будут магами.

– Мне передали привет из прошлого, – тихий, грустный голос раздался в комнате, и последовавшее повествование завораживало молодую герцогиню неожиданностью сюжета, резкими, трагическими поворотами в судьбах разумных, всё переплелось в один жгут судеб. Любовь и смерть, счастье и мужество, боль утрат и долгожданная радость материнства.

...Герцог внимательно, с предельным интересом, слушал доносившийся из их с герцогиней спальни голос Варги.

Возможно... возможно, это спасение для его Родины, а возможно и начало конца. Как себя поведут перворождённые, чья любовь к врагам общеизвестна, и что будет с теми, кто попытается возродить, практически уничтоженный народ? Несомненно, Варги сильные и верные союзники, но на что пойдут их враги, когда узнают, что уничтоженное божество воскресло и вновь набирает силы, что в мир опять вернулись маги, чья сила вызывала зависть у перворождённых, чьим врожденным способностям они не могли ничего противопоставить?

Не ляжет ли на алтарь судьбы платой его страна?! Да, но отринуть, не воспользоваться возможностью привязать свободолюбивых воинов к престолу, нет он не может позволить себе разбрасываться таким шансом укрепить свою власть в стране. И приближающаяся война. На кого опираться? Империя? Связи подорваны, понимание и доверие, увы, не на том уровне. Как он может доверять воинам и магам, которых ещё вчера гонял по равнинам и горам любимой родины. Как?! Просчитали, все просчитали и учли враги Ергонии. Обложили, практически со всех сторон. Сдаться? Ну нет, не дождутся! Но тогда неравный бой, или череда сражений! А вот кто возьмёт в них верх...

Решено! Вург он не отдаст на растерзание, и, если Император Тавий не пришлёт помощь своими войсками, тогда после отражения агрессии он, герцог, предъявит права на земли, о которых ведёт речь Марьян. Вот только вопрос, останутся ли те, для кого надо будет хлопотать? Подгорное королевство, извечные враги зубастых, и они решили воспользоваться ситуацией и приняли меры для полного уничтожения гонимого народа. А это воины не из последних, они равны Вургам, а если учесть то количество, что сейчас идёт через океан на кораблях. Война на уничтожение, и останется ли свободной Ергония ещё неизвестно. А пока необходимо заняться послами Императора. Хватит им щекотать ему нервы своими визитами к его жене. И ведь кокетничает она с ними, доводя законного мужа до приступов ревности. Маленькая, любимая, Зараза!!! Пора посольство отправлять обратно и своё готовить, а что требовать за проявленную агрессию с Императора он уже решил.

Глава 9

Я никогда не верил в миражи,
В грядущий рай не ладил чемодана,
Моих друзей сожрало море лжи
И выбросило возле Магадана.

Вроде, Высоцкий у меня сейчас на языке вертится, вот только не могу точно этого утверждать.

Пейзаж перед глазами тусклый и унылый. А кому могут нравиться руины и блуждающие между ними сгорбленные фигурки бывших разумных.

Зомби, порождение запретных земель. Количество этих созданий восполняется за счёт таких же ненормальных, как и я, вот только в отличие от остальных, у меня есть проводник, и он же исполняет роль охраны, вернее она.

Лучше бы я в тот раз не просыпался, или не приходил в себя. Хэрн... вы бы видели беснующегося мага! Канн какими только словами и эпитетами меня не награждал, так что даже "язва" затерялась где-то среди овец с козами. Кстати, и Бяша, и Кава с ней прекрасно ладили, но в тот момент её не слышно и не видно было.

– Идиот! Болван! Придурок! Неблагодарная скотина! – и этот весь поток, и не только этот, весьма эмоционально вываливается на мои многострадальные уши. Почему многострадальные, а потому что накрутили мне их, что те пропеллеры. М-да, слава богам, что только ушам досталось, а не жопе, хотя, как понял, у Хэрна желание было мне её малость подрихтовать!

Спустя час, наверное, когда Хэрн немного спустил пары, мы расположились уже в доме и компанию Хэрну, кроме меня, составляло ещё и лохматое недоразумение, с лечения которой и начались мои недавние неприятности.

– ... Она вне себя! Ты мне что, хочешь тут весь кайф поломать?! – Хэрн, не стесняясь, применяет в разговоре со мной, мои словечки, значение которых для местных, как, в прочем, и для канна, до конца не ясно.

– Кайф! А что такое, кайф?? – раздался удивлённый голос.

"Язва" не стесняясь, врзает в наши разговоры, причём её не останавливает и то, что иногда мы переговариваемся мысленно.

– Помолчи! А то и тебе обломаю! – очень невежливо по отношению к даме ведёт себя Хэрн. Но я уже заметил, что эти двое спелись. Сперва они вдвоём купаться и охотиться на рыбу пошли к озеру, оставив меня, в наказание, готовить ужин, а потом что-то весело обсуждали, когда мокрые появились

у раскалённой печки, причём обсуждению подверглась их добыча, огромная похожая на угорь рыбина.

-... Сплошное мясо, и что хорошо, кости все в хрящах. Прекрасный клей выйдет!

– Да, мягкие кости у них, иногда даже язык вяжет, если удавалось полакомиться такой добычей. Но вёрткий очень, и мне за ним не угнаться. А ты молодец, как рыба плаваешь, и воздух умеешь надолго задерживать. У меня так не получается, хотя я рыбу больше люблю ту, что в солёной воде плавает.

– В море что ли?!

– А я откуда знаю, как оно называется, может и море. Оно недалеко тут, всего ходу-то... – "язва" не в состоянии отмерить время, немного замялась.

– Большое бескрайнее море, да?

Вот именно упоминание моря, разожгло у меня зуд в районе чуть ниже поясницы, на предмет посещения этой солёной громадины, вот только переданные мне "язвой" промелькнувшие образы пейзажей побережья и того, что там водится, немного остудило меня, но увы, не отбило окончательно желания.

– Там слишком опасно. Даже для меня. Местные хозяева слишком быстры и злобны, ко всему живому. И зубы, и когти не самое страшное из их ассортимента, что они могут предложить.

– И что же это? – влез Хэрн, зараза, хотя сам и не желает немного развеяться увеселительной прогулкой по озеру, с его слов, и ноги его больше не будет на противоположном берегу.

– Нежить, и маги. Вот самое опасное из того, что там водится. Причём, часто нежить, они же и маги и тогда вырваться из их когтей бывает очень непросто.

– А что же тебя там держит? – поинтересовался я.

– Меня? – "язва" задумалась. – А ты знаешь, я даже и не знаю. Не думала об этом. Жила и жила. Причём, долго жила.

– Долго, это сколько? – это уже Хэрн опять поторопился со своими уточнениями.

-... – зависло создание. Помолчав всё же произнесла – Много! Я помню ещё когда тут разумные жили и у меня хозяин был. Но потом пришло... страшное и омерзительное. Я была быстрая и сильная. Многих положила из нападавших, но всех не смогла. Хозяина убили, как и остальных, или превратили в то, что царит сейчас в бывшем городе. В город и вовсе лучше не соваться. А вот к солёной воде подойти можно, но тоже с осторожностью. Там столько тварей разных развелось, я сама всех не упомяну. Но самые страшные – бывшие человеческие маги. Что с ними сделали не знаю, но теперь они всё живое стараются уничтожить. И, я вам скажу, территория, заражённая этой магией, постепенно расширяется. Понемногу, но заметно всё-таки для меня, ведь я тут столько времени провела.

– И что, за это время не могла сама выйти к людям?

– Ты сам видел, к чему привела моя встреча с ними!

...Скоро осень! По утрам частые туманы, плотные, вязкие и липкие, прохладно, если не сказать, что холодно. Почти месяц гостит у нас "Язва". Ну, "язва" она для меня, а вот гуманный Хэрн укоротил данное мной имя до Явы. Кликуха девочке понравилась и особенно ей понравился Хэрн и его рыба, который теперь, имея в своём распоряжении лодку и внештатного помощника, с рыбалки практически не вылезает, делая запасы на зиму и готовя продукцию для продажи. Ведь ярмарка не за горами.

Наш хуторок преобразился. Домик сверкает новыми фрамугами окон и красной черепицей крыши. Ворота основательные с утеплителем и с встроенной в них калиткой. Из двух труб, обложенных кирпичом, по утрам валит дым, а вот вечером Хэрн растапливает основной горн в кузне, пока вхолостую, опробует изготовленные меха и приспособу для их приведения в движение. Что он туда напихал, я и не скажу. Ну, что-то уж совсем заумное. И я, со своими рваными познаниями, так и не смог разобраться в их принципе действия. Но факт остаётся фактом, система работает, и работает хорошо. Хэрн почти счастлив, и нагло скинув на меня всю работу по дому и по хозяйству, готовит свою мастерскую и кузню к работе. Ява, как привязанная бродит за Хэрном и только по утрам сопровождает меня в село, чтобы по возвращению вновь привязаться к канну и вместе с ним не вылезать из прохладных вод озера.

Работы за эти прошедшие три декады перелопачено уйма. Тут вам и сбор урожая с наших полей, просушивание зерна и расфасовка его по корзинам и определение с местами хранения. Помещение с наложенным заклинанием нетленности, разбито Хэрном на небольшие помещения, где теперь устанавливаются стеллажи, подвешены верёвки, в общем, стараемся использовать любой клочок драгоценного пространства. Вот свежая потрошёная рыба, из неприкосновенных запасов на зиму, аккуратно сложена в деревянные лотки производства Хэрна. Кто знает, как зимняя рыбалка пойдёт. Вот свежее мясо, результат удачной охоты из того же запаса. Кстати, с появлением "язвы," проблем с живностью у нас практически нет. Что не удавит сама, то подстрелим мы с Хэрном. Продукция огорода, сложена по корзинам, выполненным в виде раскрывающихся торб-контейнеров. Они составлены друг на друга и в помещении много места не занимают. Урожай картофеля радует, не зря я столько сил и манны потратил на его рост. Любуясь на наши с Хэрном, всё увеличивающиеся запасы, растёт уверенность, что теперь нам зима не страшна, переживём её без потерь и голода!

Во втором подвале, отведённом под новую копильню и хранилище для продукции копчения, работа тоже не стоит. Вымачивается и вялится рыба, нарезанная большими кусками. Много дикой птицы развешено на приспособах, болтаются подвешенные на протянутых верёвках свиные окорока, вот, только баранины нет.

В третьем подвале Хэрн мастерит мастерскую. Тавтология получается, но по-другому не скажешь. Хэрн максималист, если уж что-то норовит делать, то с размахом, чтобы душе просторно было, а вот как раз того простора у нас теперь навалом. В мастерской выделено место под занятие кожей, её выделке и вымачивании шкур. И тут Хэрн без своих магических примочек не обошёлся. Всем известно, насколько вонюче кожевенное производство, вот и приспособил для вентиляции Хэрн одно из заклинаний из магии Воздуха. Выдумщик Хэрн и великий мастер. Всё-то он умеет, почти всё знает. Впрочем, не удивительно, он почти не снимает с пальца артефакт с остатками сущности древнего мага своего народа. Всё-таки удачно мы тогда зашли в гости к разбойникам. Не только девчонок ребята себе заимели, но и в магическом плане добыча была отличная.

Хэрн без зазрения совести пользуется новыми знаниями. И пускай действует большей степенью по наитию, не в состоянии сразу мне объяснить свои действия, но видно старается разобраться в том, что творит и меня вводит в курс дела, постепенно! В мастерской Хэрн хочет заниматься всем, чем сможет. В частности, требует немедленно начать осваивать подарки от Дора, вернее, изучать и научиться применять на практике разработки великих предков гнома. Я не против, я только за. Вот только со временем пока напряг, причём конкретный.

Дни насыщенные и распорядок всегда одинаков. С утра хозяйство. Приготовление очередной порции спецмолока, потом его доставка по назначению, на обратном пути заскакиваем на учёбу к эльфе, ну а затем, Хэрн с "язвой" уходят на рыбалку или охоту, а я вновь заниматься или приводить в порядок свой маленький сад, огород, подправить зарядку периметра пастбища и т.д. и т.п., работы хватает. Это только Хэрну развлекухи, но вот, что я с него для себя любимого требовал, это изготовить с учётом габаритов "язвы" лодочку, уж как мне не хочется в одного его громадиной управлять, ведь зуд от возможности посещения в относительной безопасности противоположного берега не даёт мне покоя.

Первое посещение села вместе с "язвой" произвело в деревне очередной фурор. Понятно, что на следующий день я никуда не смог пойти. Во-первых, выслушать нытье Хэрна стоило, всё-таки я и правда очень сильно рисковал, бездумно подставляя жизни многих людей, да и дать выговориться другу стоило, иначе это воспитание растянулось бы на несколько декад. А так, послушал с опущенной головой поучения, повздыхал пожалобнее и всё, свободен.

Приведение в порядок здоровья "язвы" я откладывать в дальний ящик не стал, да и разобраться, что же в самом деле со мной произошло в тот раз, стоило. А оказалось всё до противного просто. Ява весьма древняя сущность. Сама ведь говорила, что помнит ещё своих прошлых хозяев, вот и понятно, что запас прочности у неё колоссальный. А для его восполнения моих скромных сил оказалось совсем мало, и в итоге, ввиду того, что внутреннего предохранителя во мне теперь нет, я выкачался почти полностью. Включая и все мои жизненные силы. Она намного мощнее Черныша по своему энергетическому балансу, и поправить его я решил с помощью вновь созданного алтаря с рыцарским антуражем в составе. Радовало одно, помост, сооружённый нами с Хэрном, ею воспринимался, как что-то родное, а энергия, плещущая вокруг него, притягивала Яву как магнитом. В общем, я нагло воспользовался силами алтаря, благо опыт в этом у меня был неплохой, вот только от своего заклинания пятого уровня магии жизни из раздела Тайн Леса я ждал большего...

-... Малыш, да ей тысячелетия, а ты хочешь с одного раза ей молодость и детородный возраст вернуть. – успокаивал меня Хэрн. – Как вариант, тебе раз так с сотню её окучивать придётся. Радует одно, ей просто объяснить то, что ты делаешь для неё благо, а ведь если бы она не могла с нами общаться...

Да, процедура для собачки не скажу, что приятная. Её аж выгибает и выворачивает наизнанку, так тело коробят заклинания светлых эльфов. Я даже боялся, что помрёт ненароком старушка. Но не тут-то было. Видно, после моих процедур, причём самых сильных, на которые я был способен Ява чувствовала себя прекрасно. Вот и терпела неизбежные издержки магического лечения. До посещения села мы успели провести две процедуры. Тело собачки залечило все свои раны. Шерсть лоснилась, а кариес, если он и был, канул в лету.

В общем, рядом со мной подходила к селению обычная большая красивая собачка, с внушительным оскалом острейших клыков. Милая, добрая, умная, вот только точно знаю, что лучше её не злить и больше палками не тыкать. А то, что она злопамятная, смог убедиться в первые мгновения посещения села.

На беду, первыми, кто нам попались, была стайка пацанвы, которые обычно играют в районе околицы, и были среди них те, что ради забавы, палками дразнил больное животное, когда она сидела в клетке.

...Глухой протяжный рык, блеск злобно сощуренных глаз, что для собачки весьма несвойственно, поклачивание зубов, и я не поверил... посыл страха магией. В итоге – испачканные штаны у половины сорванцов, плач и улепётывание в сторону отчих домов.

– Так, видно мне сегодня без приключений не уйти! – подумал я тогда, и как в воду глядел.

До дома Кларен мне всё-таки удалось дойти спокойно, но вот выйти обратно...

Но пока...

Кларен обрадовалась мне и сильно испугалась "язвы". А что вы хотите, Ява ко мне никого не подпускала, и на мысленный вопрос, чего она прицепилась к милой женщине, ответила весьма резко: – Эта ведьма на тебя планы имеет. И если бы могла, давно бы тебя продала. Я её, как женщина женщину чувствую и понимаю. Продать ей тебя не выгодно, но желание поправить за счёт тебя своё положение, просто зашкаливает. Но видно, тебе слово давала, ибо придерживается договорённости крепко. Но я бы на твоём месте к ней спиной не поворачивалась.

В принципе понятно, но наше сотрудничество Кларен выгодно, тем более, дочка проблемная и с ней, как раз, могу помочь почти безвозмездно, только я. Но женщина свои чувства, во всяком случае от меня, скрывает мастерски и не подкопаешься, и со стороны, она, ну просто душка!

–...Лекарство расходуется, как горячие пирожки на ярмарке. Цену высокую не держу, для местных, как ты и говорил один золотой...

– А что, уже есть спрос и у посторонних?

– А ты как думал?! – Кларен светилась довольством. У меня в котомке триста пятьдесят золотом лежит. Я решил, что с такой охраной как Ява мне ничего не грозит и решил забрать с собой наш заработок, хотя Кларен и предлагала придержать его у себя, пока Хэрн в гости не появился. – У меня клиентура бывшая, наработанная, осталась ещё с тех времён, когда хорошо шли дела мои ткацкие. Они и сейчас неплохо движутся, благодаря тебе, но теперь, как узнали, что появилось средство от местной болячки, так толпами валют. И вот тут уже я не стесняюсь. Пока, честно скажу, ничего им не продала, местные всё забирают, но из этой партии, которую ты принёс, половину на сторону пушу, и цены совсем другие будут. Минимум в десять раз подниму, а для некоторых и в сто. Есть у меня должнички по прошлым делам. Пускай раскошеляются. За кружечку по сотне золотых!

– Не понял, и что согласятся?

– Так уже согласились! У меня из прошлых поставок ничего не осталось, только пайка дочки, а её я ни за какие деньги не продам. Кстати, малая сейчас будет, она мне всё про твою собачку верещала. Кричала, что ты обещал к нам с ней прийти, а тебя вчера не было. Я честно, даже испугалась, и потому и радостная, что сегодня появился. А собачка у тебя непростая. Аккуратней с ней! Чувствую, опасная она, – и, посмотрев внимательно на развалившуюся у меня в ногах Яву, повторила – Очень опасная!

Потом заявила маленькая проказница, и ритуал повторился один в один, только появление "язвы" внесло небольшие коррективы. Малая вначале наигралась с лохматой большой игрушкой, натеребила довольную собачатину, а потом поздний завтрак или ранний обед, сверху полкружечки молока на полный желудок и, свернувшись калачиком у меня на руках, малое недоразумение вырубилась.

– ... Ты не представляешь, как я испугалась, когда она камешек по воздуху по всей комнате гоняла. Хорошо, что старшая не видела. Ты поговори с ней. Мне такие проблемы сейчас ни к чему. Не дай

боги узнают о моей кровиночке, что она маг, покоя не дадут. Пускай потихарится!

Я усмехнулся. И это мне говорит мама. Кого должна слушаться дочь, её или постороннего дядю? Ну, пускай не дядю, но всё равно малознакомого пацана. Но поговорить надо, если её вычислят, то и меня она сдаст легко, сама ненароком выболтает, кто её таким фокусам научил. А ведь даже сейчас она сильнее меня в чём-то, ведь у меня еле хватает сил сдвигать камень мысленно, а она уже гоняет его по воздуху легко! М-да, вот что значит врождённые таланты.

Ещё с часик я гостил у Кларен. Уложив в кроватку маленькое недоразумение, наполнив опустевшие чашки пахучим травяным настоем, заменяющим у макров чай, под изумительную выпечку, неторопливо обсуждали успехи школы, сопящей на уютной кровати, привешенной к самому потолку на длинных омеднённых цепочках.

–...Любит она её! Раскачивается, когда проснётся, как на качалке. Хоть и больная была и на улицу практически не выходила, но побеситься никогда не отказывалась. Старшенькая с ней часто играла так. Представляли, будто малышка на воздушном кораблике по небу плывёт. Баловали бедняжку, чего там. Ведь уверены были, что немного ей осталось, а тут вы, слава богам, подросли! – Как вообще, местные отнеслись к средству от местной болезни?

– Вначале с подозрениями. Но факт налицо. Ведь фактик юркая стала, на месте не сидит, и заводила большая. Вроде и годков-то ей всего ничего, а уже и шестилетками командует, придумывая различные игры и развлечения. Я её просила, чтобы она со своими способностями была аккуратней. Спасибо, ты заставляешь её заниматься. Я ведь в этом ничего не понимаю, а она сама трудится. Сколько ты времени ей определил столько и высиживает. Она вчера половник из кастрюли с помощью магии вытащила, а он полный супа, ну, и всё на пол. Я ей, конечно, всыпала, и заставила ручками безобразия убирать. Слушается!

– И всё-таки, что говорят люди по поводу неожиданного выздоровления твоего чада?

Кларен наморщила лобик.

– Надежду ты людям через меня подарил. Ведь не только у нас такие проблемы, в остальных кланах ситуация и того хуже.

– Вопросы не задают, откуда у тебя такое средство?

Девушка рассмеялась...

– Ты в своём уме? Макры хоть и любопытны, но настаивать в вопросах общения с местными женщинами, опасаются. Я всех интересующихся вначале посылаю, а потом в разы для них цену поднимаю на лекарства. Действующая схема. Естественно, пытаются разобраться, откуда у меня, сперва такая редкая пряжа появилась, а теперь ещё и лекарство магическое, очень похожее на молоко. Ведь коров у нас нет, так-то!

Понятно! Мы очередной раз на грани грандиозного шухера. Кто будет контролировать производство лекарства, тот и будет править. Дураку понятно. Сейчас мы монополисты, и своим секретами делиться не намерены. Ну, допустим, местного князя и его людей, которые видели наш скарб, обмануть не получится. Они смогут сложить два плюс два и вычислить производителя. Но реально повлиять на производство вряд ли рискнут. Деньги, или как там мзду потребовать, ну, не знаю. Смотря насколько они отморозки. Когда забирали мешки с золотом, довольны были, и то, по физиономиям было видно, что в мирное решение вопроса просто не верили. Куш они тогда знатный сорвали, но теперь, теперь им точно обломается и, похоже, князь это прекрасно понимает. То-то ни

разу и не появился ни он, ни его люди, которые тогда сопровождали его. Но может и шепнуть кому, а тогда..., тогда хреново получается. Есть большая вероятность нарваться на неприятности. Ведь, по большому счёту, нам с Хэрном и ярмарка уже не нужна. Молочко стабильно даёт доход, причём хороший и он постоянно повышается. Продуктами мы затаримся на зиму. И даже появление ещё одного едока погоды не сделает. С появлением "язвы", что охота, что рыбалка в разы стали больше давать добычи. Иногда такие трофеи "сладкая парочка" умудряется добыть, что сердце замирает от восторга. Так прикупить только что-нибудь, что сами сделать не сможем. Хэрн, кстати, приспособил лодку для добычи угля. Теперь они по озеру почти впрытик к острову подходят. Потом "язва" впрягается и прям по болоту лодку с Хэрном тащит до самого берега. Удивительно, но зубастая почему-то в трясине не вязнет. Хэрн в восторге, впрочем, как и я. От этого резко возрос запас чёрного золота. Для нас оно золото, чего-чего, а нефти в этом мире я пока не видел. Но мы отвлеклись.

Стоит проанализировать сложившуюся ситуацию с Хэрном. Налицо столкновение интересов всей верхушки макров. Монополия производства лекарств может спровоцировать и маленькую междоусобицу, к тому же, как я уже знаю из рассказов местных, выяснения отношений между кланами вещь обыденная. Ведь не зря у них вражда, словно вендетта на войне. Одно отличие, пока не объявлена официально война между кланами, столкновения отдельных бойцов рассматривается, как нарушение. Поединок по всем правилам, пожалуйста, а вот так просто напасть, нет уж. Провинился – вспарывай себе живот сам. Собственноручно, а мы поглядим, хватит ли тебе воли и макр ли ты вообще со всем своим семейством и племенем. Так что относительно спокойно местные живут, несмотря на взрывной и неуступчивый характер. Но нам от этого не легче. За лекарство, способное удерживать больных во время кризиса и постепенно вылечивать может разразиться нешуточная война, и быть её причиной я не хочу. Блин, одни проблемы! Бежали, бежали от них, а в итоге и на новом месте себе приключений на попу нашли. Нет, чтобы сперва подумать о последствиях, так нет, а теперь уже поздно. Будем надеяться, что ума местным князьям хватит не вмешиваться.

Потом проснулось чадушко. Поела и на занятия. Вроде и времени с утра прошло немного, а дел сделано уйма. Выдвигаемся мы обычно с "язвой" в гости к Кларен часов в семь, сразу после моих обязанностей по хозяйству. Потом почти полтора часа неторопливым шагом до села. Общение с Кларен и её маленькой дочуркой, и вот теперь на дворе уже полдень. Пора и нам отчаливать и так засиделись. Последние наставления малой. Задания на концентрацию и контроль силы, и мы Явой двигаемся на выход, с нагруженными вкусняшками торбами, изготовленными благодарной хозяйкой специально для Хэрна.

Только за порог, а нас там уже ждут!

Ты смотри, почти всё село в полном составе, обступило подворье Кларен. И что же им теперь-то от нас надо?!

– Ты зачем это порождение тьмы не на цепи держишь, а ещё и в деревню привёл, детей ею пугаешь?

Ява молодец. Всё время молчком. Даже когда с Кларен за столом беседовали, больше слушала и в разговор не влезала. Вот и сейчас ведёт себя примерно, хотя и чувствую, что нервничает.

Я погладил ладошкой по голове своей маленькой собачки.

– Какие претензии, уважаемый! – не знаю, как зовут этого засранца, у которого и дети такие же

вонючие и вредные. Именно один из них и тыкал в своё время "язву", когда она сидела в клетке. — Я честно оплатил свою покупку уважаемому всеми охотнику. Собака и тогда из деревни выходила без поводка, что говорит об её уме и умении себя вести в обществе, чего не скажешь о вашем сыне. Чего испугался ваш сынок, я не знаю, — я специально повторяюсь и громко выговариваю слово "испугались". Трусов макры не любят, и от возраста это совсем не зависит. — Пугливый он у вас какой-то и штаны к тому же пачкает. У него что, недержание?

Довёл до ручки мужика. Ведь реально его сын обкакался от страха наравне с некоторыми, а значит, есть сомнения, а сам отец — он точно макр.

Он бы меня разорвал и прибил бы, но предупреждающий рык Явы и оскал её алмазных зубок немного охладил драчуна, к тому, же он был невооружён.

— Это не говорит о том, что ты можешь с ней посещать людное место! — взял слово староста, и погнал чесать в том же духе. Чего говорить, а мужик он умный, ересь нести не будет, каждое слово взвешено и попадает на ранее подготовленную почву. Как и следовало ожидать, во всём виноват я, и держать собаку, тем более боевую, мне, ну никак нельзя. Вон как заливается, пытаюсь сделать меня виноватым. Только вопрос, в чём виноватым?!

Ну, погоди, говорливый, личную собственность здесь никто не отменял, и её все уважают. Вот и надавим.

— Я что-то не понял, господин староста, — официальное обращение немного сбило с него спесь, а то вовсе распоясался, описывая мои прегрешения. — Господин Хэрн не производил покупку. Выкупал собаку я, лично, и тому есть масса свидетелей. Вы это не будете отрицать?

— Нет! — промычал, понявший, куда я клоню, староста.

— А если мне тогда в присутствии уважаемых макров продали собаку и дали, обращаю ваше внимание, мне одному, без посторонней помощи, и без каких либо ошейников и поводков, не говоря о прозвучавших здесь цепях, вывести собаку из села, причём по дороге встречалась уйма народу, а одна девочка, дочка госпожи Кларен и вовсе подбежала ко мне, — и добавил, повысив голос — и она, заметьте, не боялась, так испугавшей вас собаки.

Гул возмущения мне в ответ. Не понравилось им моё последнее утверждение. Но мне наплевать, продолжим, пока не потерял мысль.

— Так вот. Мне позволили вывести собаку, тем самым подтвердив моё право быть её хозяином, и про запрет на посещение вместе с ней села тогда никто не озвучил, в противном случае, передача мне покупки проводилось бы в лесу за пределами села. Правильно?

Ответом мне общее молчание.

— Вам не понравилось, что ваши дети испугались милой собачки? — я оглядел всех насмешливым взглядом. — Так поправьте меня, если я не прав! — я сделал театральную паузу. А что говорить, чем не Станиславский, такой спектакль устроил. — Почему же никто не одёрнул ребят, когда эти засран... — я не договорил, а мстительно поправился — извиняюсь, будущие бесстрашные воины, дразнили палками беззащитную животину. Ведь тогда она не была для них опасной. Что же вы все тогда молчали? Вам весело было? А теперь собака принадлежит мне и моему хозяину. Если у кого-то есть вопросы, задавайте их господину Хэрну, а у меня разговаривать с вами, желания нет.

Да, взгляд старосты и рядом стоящего с ним Гуру ничего хорошего мне не сулил. Отповедь я им нехилую задвинул, и крыть-то им нечем.

Повелись на прекрасный, здоровый внешний вид "язвы", что в принципе, не удивительно. Вон как она спокойно стоит, внимательно считывая эмоции толпы и мои, как её хозяина. Все понимают, сколько может стоять такая боевая единица, как Ява, да и желание заполучить щенков от неё у некоторых просто зашкаливает. Всё по выражениям глаз их хитрых физиономий видно. Но обломайтесь, друзья, не для ваших кобельков готовим такое золото.

И я двинул дальше сквозь расступающуюся толпу.

Пипец парням, теперь заключают засранцев. Ведь и не объяснишь, что любой бы обгадился после магического воздействия и близкого мерцания у тебя перед глазами алмазных зубиков в нехилой пасти. Но, что сделано, то сделано. Славная месть удалась Язве, славно она опустила своих малолетних обидчиков.

Затем было посещение эльфы.

Сцена ещё та была, когда ушастая увидела меня с "язвой". Шок, страх, переходящий в ужас, оцепенение, и как следствие, потеря контроля над образом, и мы можем спокойно лицезреть местное пресмыкающееся. Почему пресмыкающееся – так древняя она, перворождённая, как здесь их называют. Древняя, старая, но какая же она красивая!

Вот, вылитая миниатюрная еврейка, только черты лица были потоньше. Волосы чёрные, как смоль, жгучая брюнетка. Глаза большие, распахнутые в удивлении и страхе одновременно. Носик прямой, аккуратный, губки алые маленькие и очень забавные. Милый подбородочек, шея длинная с волнующими ложбинками. Эх, целовать их было бы одно удовольствие, так, впрочем, целовать тут всё можно.

Миниатюрная, худенькая, чуть больше меня, где-то на полголовы. А вот первичные женские признаки весьма неплохо развиты, и выпирают, я вам скажу!

Честно, на мой прежний вкус, её естественная красота намного больше нравится, чем та, которую она себе выбрала, создав блондинку. Ушки маленькие с небольшими весёлыми кисточками. Ну Барби, одно слово, только волосы не белые.

Она поняла, что я её увидел, какая она есть на самом деле.

Быстрый анализирующий взгляд на Хэрна бросила. Но канн, молодчина, сидит, улыбается, словно ничего не замечает. Вот только его голос в моей голове свидетельствует об обратном. – Если атакует, придётся убивать. Таких врагов около себя держать очень опасно. Не пощадит. Эльфам не свойственно сострадание и гуманизм. Афоризм что "лучший противник – это мёртвый противник", вдолблено им в головы с молоком матери. Снисхождения ждать не стоит, хотя претвориться может, а уже потом нанесёт удар. Что же посмотрим, как себя поведёт. Ява – обратился к язве Хэрн. – подойди к ней поближе, не бойся. Мы тебе в ошейник два кулона от воздействия атакующей магии впихнули, первый удар, какой бы он ни был сильный, защита выдержит, а там мы её уже успокоим, навечно. – с грустью добавил канн.

Но всё обошлось. Видно, в эльфе победила в душе любовь к животным. Всё-таки, Ява красавица и ничем ушастой в грации и совершенстве не уступает. Да и миролюбиво себя повела, хотя точно помнила, что эльфа отказалась её подлечить, когда макр-охотник просил её об этом. Но подруга наша прощать умеет, особенно, когда её об этом так просил её друг-добытчик и, по совместительству непревзойдённый рыбак. А Хэрн просил и даже, мне показалось, в его словах мольба проскакивала. Ого, как зацепила-то его ушастая, а тут ещё и сама эльфа на конфликт не полезла. Эмоции, конечно,

у неё зашкаливали, но вела она себя образцово, да и видно терять Хэрна она очень не хотела.

Короче, первое моё занятие удалось на все сто! С нами эльфа уже не пряталась под чужую личину, да и само преподавание пошло совсем не так, как она запланировала первоначально.

-... Я тебя буду учить, мальчик, магии моей родины. Она связана с лесом, животными, которые в нём живут и всем тем, что понимаем под жизнью. Ты уже понял, я – эльфийка. Есть причины, по которым я не могу вернуться домой, поэтому я здесь. Ты не маг, но познание истины в простых вещах позволит тебе стать хорошим администратором, а если повезёт, то и чиновником. Главное – образование, и часть его я тебе дам. Магия моих сородичей имеет древнейшие корни, в неё вплетаются знание свойств растений и трав, деревьев и некоторых животных. Эликсиры, это одно из основных достижений магов эльфов и секреты их изготовления я тебе немного приоткрою. Но предупрежу сразу, как тебя, так и твоего хозяина, применять эти знания в обжитом мире опасно, смертельно опасно. Мои родичи не терпят конкурентов, а знакомых с их тайнами, уничтожают безжалостно. И теперь я хочу задать тебе вопрос, ты готов рискнуть жизнью и познать истину?!

Х-м! Истину, во как загнула! Истина одна, а правда у каждого своя. А тут сразу "истину", вот только кажется мне, что я имею шанс приобщиться к правде, как её понимают ушастые. Заманчиво!

И понеслось!

Хэрн, как и я, впрочем, прилежный ученик, вот только видно, мысли в голове у канна бродят весьма пикантные. Запал он на ушастую неслабо, хотя, надо признать честно, тут есть на что западать. И красивая, и умная, и отзывчивая и в постели, видно, искусница, вот только последствия от такого союза могут быть весьма печальными. Наши эльфу вряд ли примут. Я помню волны ненависти бывших Линчей, которые пронзали их ауры, стоило только затронуть тему ушастых. А тут на тебе, подруга у Верховного мага ордена эльфа! Да Вал с Валуа с ума сойдут! А дети? Древние запреты это вам не ерунда, я хоть и высмеял предрассудки Хэрна тогда, но всё-таки принял меры, чтобы с гарантией предупредить появление таких наследников верного канна. Ситуация!

... Сегодня у нас общая, обзорная лекция. Всё обо всём и ни о чём конкретно. Но я всё также усердно записываю за эльфой каждое предложение и ловлю каждое слово. Тут и история её народа, немного, а о нравах, устройстве общества. Всего понемногу. Но молодец она, предмет знает и рассказывает интересно, особенно меня поразила рассказ о расколе в среде эльфов, меня честно рассмешила причина разделения светлых эльфов от тёмных и совсем оказывается она не в отличии от почитаемых богов!

Эх опять всё из-за женщины!

В двух словах, если кратко, то получается следующее: Древние с Долами ушли, оставив планету самой разбираться со своими проблемами и в итоге первенство в мире захватили эльфы, тогда ещё единое племя. Всё было хорошо, и даже в магии успехи делались значительные, досталось от древних много знаний, но увы, не всё было легко использовать и применять. Первыми против гегемона ушастых восстали гномы, к этим выступлениям присоединяются постепенно все классы разумных, но самыми опасными оказались бывшие рабы – люди!

И плодились они очень быстро, и хотя жили в сравнении с перворождёнными всего ничего, но постепенно начали вытеснять благородных хозяев мира, одерживая победы в сражениях, благодаря своей врождённой агрессивности и пренебрежению к жизни. А эльфы жизнь чтили и лелеяли и никогда и ни за что добровольно с нею, пусть и ради высоких целей и идеалов, расставаться не

желали. Но жертвование — это всегда красиво и возвышенно. Естественно, в глазах других. А тут ещё и принцесса, наследница трона, вбила себе в голову, что не хочет брать в мужья представителя одной из ветви эльфов, приспособившихся к жизни в пещерах под землёй. А свадьба была как раз тем гарантом стабильности в мире, позволяющим сдерживать всё нарастающее движение разумных за освобождение от рабства.

На мадам надавили родственники, а она, о ужас, покончила с собой. Невероятно, но такое произошло! И покончила так мастерски, что прихватила вслед за собой и половину королевского двора вместе с большим посольством будущих родственников несостоявшегося мужа. И жениха тоже туда же захватила. Чем она воспользовалась до сих пор остаётся тайной. Что породило чудовищный взрыв, унёсший столько драгоценных жизней, не знает никто. Столица опустела в одночасье. Она словно вымерла, оставшиеся в живых, сломя голову ломились из ставшего могильником города. Вот и завертелось. Предъявы со стороны будущих тёмных. Выступление гномов в поддержку восстания Роз. И бывшая несокрушимая Империя начала распадаться на части. Время не пощадило никого. От бывшей Империи осталась два небольших государства на разных материках. Их представители ненавидят друг друга и планомерно уничтожают себе подобных дальних родственников. А на месте города и большой территории вокруг него образовалось жуткое место под названием Великие пустоши, и какое непотребство творится на этих колоссальных территориях не может сказать никто. Но то что там кипит жизнь, это точно, вот только ни одна экспедиция в те земли не вернулась обратно. Император Синх Лайкэр Четвёртый снарядил в поход в эти земли целую армию в прежние времена, но результат тот же. Из-за таких потерь, его потом и отравили родственники погибших. А крушение Империи... Всеми виной капризы одной маленькой стервы. Вот так.

Потом были уже занятия по направлениям. Теория магии. Эльфа давала мне все вопросы очень развёрнуто и, как мне показалось, не тая ничего. Почему так, непонятно. Не, понятно, что всё из-за Хэрна, но непонятно почему не прижимает знания, и магию кстати, даёт в полном объёме, хотя уверена, что я пока не маг, и способностей у меня магических не чувствует. Начальную базовую часть даёт, правда, пока только по магии Школы Жизни. Ну, про Тайны Леса я вообще молчу. Знает она про это направление в их школе или нет интересоваться опасно, вдруг возьмёт у неё в душе верх ответственность за сохранение знаний предков и привет, отравит или просто грохнет.

Но девушка и не думает отлынивать от обязанностей учителя, так усиленно вдабливает в наши с Хэрном дубовые головы основы древнего учения, иногда очень злась, когда кто-нибудь из нас что-то не понимает.

-...Хэрн, ну, присмотришь же ты! Вот же вокруг листка линии силовые, это и есть его аура. Не видишь? А ты хоть видишь? — обращается она уже ко мне. Э, нет, я не буду палиться, что всё прекрасно запоминаю, учусь и при случае подсматриваю, нет, вы меня неправильно поняли, я подсматриваю за тем, как плетёт нити плетений дипломированный маг Жизни, запоминаю рисунок заклинания и при возможности тут же переносу его в свою записную тетрадь.

Мы всё чаще с Хэрном стоим на коленях на земле в колено-локтевой позе, рассматривая всяких букашек, лепестки, и пестики с тычинками. Ох уж это учение по-эльфийски, одно мучение, а не учение!

И так день изо дня...

С относительно спокойным и размеренным распорядком, времени больше, для свободного занятия магией, не стало. Ни самостоятельно позаниматься, ни разобраться со скопом книг, добытых в путешествии, возможности нет. Хэрн вновь ввёл занятия, по вечерам, по воинским дисциплинам. Обосновав своё решение необходимостью восстановить мои умения и знания по владению кинжалом и шестом, как основного гаранта моей безопасности на данный момент, мало ли что может произойти с магией, и неизвестно ещё с кем нам суждено будет столкнуться в будущем...

Опять повторение движений с тяжёлым боевым шестом, поединки на пределе возможностей, когда приходится притуплять болевой порог, чтобы иметь возможность добраться своей палкой до вёрткого тела друга. Танцы с кинжалами, оттачивание выверенных ударов острейшими смертоносными клинками, и снова спарринги, с обязательно напаянной амуницией из кожи памятного монстра, которая обеспечивает защиту от порезов и колотых ран, да вот только от чувствительных ударов и тычков, защитить не способна. Тренировки с метательными ножами, где я всё чаще ставлю в недоумение друга своими точными и дальними бросками.

Я пока ему не показывал фокус, подсмотренный у маленького графа. Уж больно мне хочется утереть нос заносчивому учителю, ведь если я на шестах, хоть иногда, огрызался, выигрывая один из трёх поединков у Хэрна, то, увы, в метании на спор ножей, я проигрывал ему вчистую. Свои томагавки я оставил у Бобика, и попрактиковаться в навыках с ними, к счастью, возможности у меня нет. А то бы вовсе заездил, бедного меня!

Хэрн, уже настолько обнаглел, что всё чаще оставляет меня одного на хуторе на ночь. Но я не в обиде. Именно в вечернее время удаётся выкроить немного свободного времени для чтения книг, и занятия магией. Ведь как ни крути, хоть я и неимоверно крут для своего возраста, но во взрослых разборках, шансов выжить у меня, мало.

Ближе к заболоченной пойме озера, чуть в стороне от странного разрушенного храма, устроили с Хэрном магический боевой полигон. Так, покидать фаерболы, устроить небольшой междусобойчик, когда, навесив кучу защитных кулонов, которые удалось раздобыть в путешествии и на месте последних раскопок, можно не бояться, что с одного раза пробьёшь защиту оппонента.

Увы, а ах, но несмотря на то, что я уже давно перерос неслабый запас Хэрна по количеству припасов манной, сильно уступаю ему в приложении силы в заклинаниях. Нет, на один мощный удар, максимум на два, меня хватает, а вот потом...

Короче, на учебных занятиях я показываю прекрасный результат, моча булыжники и камни, удивляя друга быстротой кастуемых плетений, а вот в поединках между собой, всегда одерживает победы Хэрн. В этом нет ничего удивительного, старый канн учится и у меня, даже не стесняется перенимать незнакомые ему плетения, а уж о его общении с бывшими Линчами и говорить нечего.

Вот, по вечерам я и стараюсь дополнить свои знания, разработками поверженных магов и особенно наработками родственника Дора. Хотя и говорили дракоши, что эти заклинания слабые подобию их божественной магии, но вот хитрые гномы умудрились же пристроить и переработать их под себя, под свои нужды, причём только в мирных целях, и только я уже умудрился использовать их и как боевые, или сопутствующие им.

Магией драконов пользоваться боюсь. На полигоне при Хэрне ими не воспользуешься, вопросов много будет, да и за последствия боюсь, а дома, оставаясь один, по этой же причине не решаюсь прикасаться к древним заклинаниям. Пытаюсь разобраться с алфавитом и языком людей-драконов,

но успехи, мягко говоря, не впечатляют. Поэтому и отделяваю нашу с Хэрном спальню, отшлифовывая стены и потолок каменной кладки комнаты, отрабатывая секретные наработки гномов. Получается неплохо уже, если не сказать, что отлично. Пытаюсь резать по камню, вырезая простые геометрические барельефы, состоящие из кругов, прямоугольников, квадратов, трапеций и ромбов с эллипсами. Хэрну мои художества нравятся, а мне нравится сам процесс учёбы, если коротко – тренировки. Увы, на что-нибудь серьёзное меня пока не хватает, но мысль, как правильно перенести изображение на мёртвый камень, а потом воплотить его в резную фигурку, у меня есть.

Есть у меня ещё одно достижение – я обнаружил кофе.

Не удивляйтесь, кофейные деревья естественно в этих северных широтах не растут, но вот изучая запасы семян у ушастой, используемые ею при приготовлении особо энергосберегающих и восстанавливающих эликсиров, и увидел знакомые зёрнышки. Что характерно, местные так и не додумались об использовании его, в качестве приготовления простого напитка, да и при изготовлении настоек и эликсиров зёрна только хорошенько просушивают, а уже потом вываривают особым способом.

Честно скажу, я не большой фанат кофе и отношусь к нему весьма прохладно. Есть – хорошо, нет – ну, и обойдётся, но вот сейчас загорелся идеей приготовления настоящего кофе, а если ещё и с молоком! Вот тут-то меня и осенило!

Когда я, выпросив у эльфы пару жменей мелких зёрнышек, и уже дома, на вычищенной сковороде обжарил драгоценные полудражики до чёрно-коричневого цвета, на кухню, гонимый резким незнакомым запахом, примчался Хэрн.

Я отмахивался от его вопросов, на предмет что же я такое готовлю, ответив только, что если он захочет, то первым и попробует моё изобретение.

Что сказать, кофе удалось. Пусть не "Чибо-экслюзив", конечно, но с молоком тоже недурно. Как и раньше меня напиток не возбудил, а вот Хэрна...

А особенно, когда я, в качестве приправки, добавил ещё заряженного молочка, Хэрн испытал энергетический экстаз. Полученный напиток резко восстанавливал силы и запасы манны, и если при использовании чистого молока, заряженного манной, восполнение сил шло рывками и не равномерно, то полученный кофейный напиток заполнял запас почти мгновенно, и перенасыщение им, как скажем мясом монстрика, не происходило. Получился, поистине, волшебный напиток и самое главное, его расход был минимальным.

Я запретил Хэрну делиться произведённым продуктом с любовницей и, хотя она по совместительству была нашей учительницей, но вот раскрывать свои тайны перед ней, я опасался, хотя канну страх как хотелось перед ней похвастаться нашими успехами в вопросе зельеварения.

Ява всё чаще оставалась в гостях у эльфы, сопровождая канна на его лядки, а я, в свою очередь, всё чаще задумывался об установке защитного периметра вокруг нашего поселения, с запиткой его на оборудованный постамент, ставший неожиданно, мощным алтарём. Но ещё чаще меня посещали мысли о посещении противоположного берега, тем более теперь у меня появился прекрасный проводник и защитник в одном лице.

Хэрна мне удалось быстро уболтать, о необходимости нашей с язвой прогулке, но волновал только малый радиус нашей внутренней связи на проклятых землях. И всё-таки я его успокоил, показывая пальцем на развалившуюся в ногах язву.

– Ну, сам посуди, ну что мне там может грозить, с таким-то защитником?

Оказалось, что ещё как может!

Осень уверено брала бразды правления в свои руки. Намечался прекрасный листопад, температура резко упала, по утрам иногда на траве выступала изморозь.

Я подготовился. В подборе экипировки к нашему выходу в запретные земли, я полностью опирался на мнение Хэрна. Канн всё же умудрённый опытом чел.

В результате, когда моя лодочка уткнулась в песчаный противоположный берег озера, недалеко от виднеющихся развалин древних строений, на мне было надето всё самое-самое.

Полный костюм из кожи монстра, высокие сапожки производства эльфийский мастеров. В руках красовался арбалет Хэрна с набором болтов производства Дора в двух подсумках, а ещё пяток магазинов последнего запаса простых болтов с наложенным боевым плетением. Этот запас болтался, на сшитой Хэрном разгрузке, на груди, нет не у меня. Разгрузка выполняла дополнительную защиту у язвы, прикрывая ей грудь спереди и с боков. Идея моя, а воплощение Хэрна, но Ява довольна, да и выглядит очень внушительно, с этой боевой амуницией. Разгрузка получилась, и правда, шикарная, да и разместилось в её карманах-отсеках, много нужных вещей.

Мой лук у меня за спиной, а вот запас стрел уже несёт Ява. У неё же фляги с запасом воды, у меня только фляга с волшебным напитком собственного производства. На груди перевязь на четыре метательных ножа, по бокам болтаются с левой стороны кинжал, отобранный из последних находок, и нож из той же партии, но уже на правой стороне. Из оружия у меня больше ничего нет, если конечно не считать магические побрякушки и мой счастливый засапожник.

Три защитных кулона. Один мой старый, потом кулон запаса манны, и дополнительный защитный кулон, добытый уже здесь, при очистке последнего подвала.

У себя на колодце развесил три гирлянды плетений, заключённых в руны. Две представляют собой боевую линию, состоящую из наиболее легко мне дающихся магии Огня и магии Воздуха, и третья, уже исходя из опыта, нацеплена гирлянда плетений магии Жизни, причём все заклинания в ней из школы "Тайн Леса".

Все гирлянды состоят из пяти связанных между собой плетений, итого, в моём запасе пятнадцать мгновенных заряженных заклинаний. Вот только, как сказал Хэрн, есть одно упущение – на проклятых землях основным оружием в борьбе с нежитью является магия Святого Порога и Некромантия, но ничего выше третьего уровня в моём арсенале по этим дисциплинам у меня нет.

-...Малыш, развоплощение, вот чем надо было в прошлый раз пользоваться.

– А что ж ты, такой умный, тогда об этом не вспомнил? – усмехнулся я.

– Против Линча это бессмысленная трата силы и манны, а вот против скелетов и зомби...

– Вряд ли зомби так удастся упокоить. – сказал с сомнением я – У меня не тот уровень, да и жезл я оставил.

– Вот и заберёшь с собой мой. Он хотя и сильно уступает твоему по мощности, но всё равно в несколько раз способен увеличить силу воздействия твоих плетений. И не спорь. Веса мало, а вот пользы от него может быть много. И не забывай про "Благословение"! Это заклинание у тебя получалось раньше прекрасно, и, хотя теперь нет великого жезла, всё-таки думаю, что и с помощью моего ты испепелишь достаточно нежити, если суждено будет с нею там столкнуться. Малыш, а может, ну её, эту поездку? Ну зачем вновь, так бездумно собой рисковать? – и опять затянувшаяся

лекция о моей несерьёзности и о великой ответственности, а меня кто-нибудь спрашивал тогда, хочу ли я вешать себе на шею эту ответственность?! Что мне теперь, в золотой клетке прописываться? Ну, уж нет, я даже ради всех остальных, не собираюсь хоть как-нибудь ущемлять свою свободу.

Вот и стою теперь на противоположном берегу, сжимая в руках взведённый арбалет, а на поясе, в приделанной Хэрном петельке, болтается магический жезл, наша добыча, доставшаяся при памятном путешествии через лес по заброшенному тракту. Ох уж мои собачки, интересно, как они там? Но не отвлекаемся, да и язва отвлечься не даёт

– Чего встал истуканом? Затягивай лодку в кусты. Уверена, из местных на неё никто не позарится.

Вот так, а теперь строго по моим следам иди. Тут такие штучки бывают попадаются, наступил и нога как в капкане. Попадалась пару раз. Приходилось раскусывать, вместе с хозяевами.

– Хозяевами? – не понял я.

– Конечно. Так некоторые особо умные охотятся, у кого манна и сил не хватает, зато в голове мозги ещё остались. Опасные твари, причём все на двух ногах.

– Люди, что ли?

– Не обязательно только люди, тут раньше любой живности хватало, и родственников Хэрна тоже. Кто из них выжил и обернулся, теперь одни из самых опасных противников.

– Ничего себе, расклад. А я думал тут запустение!

– Не, тут жизнь кипит, и тварей разных развелось, вот только они за границу этой земной опухли ни на шаг, погибают без подпитки магии, разлитой по этой территории. Осторожней, оглашённый, куда прёшь? Под ноги смотри!

– Да как же я буду, только под ноги смотреть, когда вокруг столько тварей шастает. Вон, смотри, какой живчик, вроде на зомби смахивает, а двигается, как пантера, резво.

– Не знаю, что такое пантера, но это слуга-посыльный, он между магами бегает, ну и в бою с ним лучше не встречаться. Если нарвёмся на боевое крыло, вали этих, как ты их назвал, живчиков, в первую очередь.

– А во вторую?

– Во вторую, а может и в первую, магов, только вряд ли у тебя получится. Слабый ты, жаль Хэрн с нами к морю – язва с большим удовольствием произнесла это слово – не захотел идти, как я его не упрасивала. Сильный маг растёт, я это чувствую.

– А я? Я разве не сильный? – добавив в голос нотки обиды, спросил я.

– Ты маленький и храбрый, но без своих штучек магических, пока кроха. Ладно, не отвлекаемся. Вон, видишь в стороне, ближе к развалинам, остатки башни стоят. Туда, ни в коем случае, не ходи, даже не приближайся. Потом, вдоль развалин крепостной стены, там тоже очень опасно.

– Монстры? – предположил я.

– Нет, в основном остаточная магия, постепенно убивает, но верно. Это ловушки для живых

– отличные зомби получают, такие вот живчики, как ты видел, пусть и не сразу, но с гарантией.

– Интересно, а город грабили?

– Насколько я помню, нет. Защитники, когда поняли, что отбиться не могут, что-то такое применили, ужасающее, что и себя и нападавших накрыло. Потом по солёной воде множество корабле подходило, но, как я поняла, высадиться не смогли, вернее смогли, но потом не вернулись на корабли обратно. В той бухте до сих пор корабли и их остатки на волнах покоятся.

– Чего?! Не понял!

– Заразу, видно, на берегу подцепили, и накрыло. Немного кораблей ушло, большинство так в заливе и остались навсегда. Но туда слишком далеко идти. С твоей скоростью, ночёвок шесть надо.

– Это что получается, такой большой город?

– Город огромный. Вдоль всей воды на несколько дней крепостная стена тянется. Во всяком случае, я не разу до конца города не доходила. И опасно, и живности вдоль берега почти не встречается, а зомби и им подобные невкусные, особенно маги противные, протухшие внутри.

– Фу, на тебя, язва, с твоими гастрономическими привязанностями ты из меня весь завтрак вывернешь.

– Ничего, привыкнешь! Как Хэрн выражается – голод не тётка.

Я конечно молчу, что это мои крылатые выражения, но просвещать свою разговорчивую спутницу, не собираюсь.

– Город, как я поняла, почти не пострадал, вот только был сам уничтожен защитниками.

– А вот там, где мы сейчас живём, это поместье, оно тоже к городу относилось? – схватился за мысль я.

– Не помню, я там никогда не была, ни до ни после, это ты меня туда завёл.

– Ага, я, как же! Я вообще не понимаю, как я попал на пастбище, где меня потом Хэрн в чувство привёл.

– Пришлось тащить. А след твой по запаху держала. Ничего сложного. Но мы опять отвлеклись. Оп-па! Быстро упал и прижался к земле.

Я как как подкошенных распластался на сырой траве, прижав голову руками. Войсковая привычка, вбитая со времён училища: "Вспышка слева! Вспышка с права", но как понял, чуть позже, голову прижимать не требовалось.

– Досмотровый отряд. Твари. Мне-то от них оторваться, проблем нет, а с твоей скоростью... Лежи тихо, а я пока их уведу.

Я быстро запустил плетение контроля. Так и есть, серые точки блуждают совсем рядом, шагах в пятидесяти. Всего насчитал двадцать две засветки. Вот пылающий реактор Явы, именно так она отражается на моём радаре, рванул куда-то в сторону. И серые точки ринулись за ней, как привязанные, уходя от меня всё дальше и дальше. Так, а теперь осмотримся.

Пригорок, на котором лежал, забившись среди колючих кустов, позволял окинуть взглядом приличное расстояние. Так, до руин, бывших крепостных стен, километра четыре навскидку. Сзади и немного справа ещё пока виднеется озеро, а если присмотреться хорошенько, то можно различить, в проступающей дымке, и строения нашего хутора. Но, далеко. Всё расплывчато и строения еле угадываются. Прямо, всё та же стена. Она так и тянется вперемешку с различными разрушенными временем руинами. Ощущения враждебной магии не чувствую, хотя язва о ней говорит на полном серьёзе, да и Хэрн неспроста, ни за какие коврижки, на этот берег больше идти не хочет. Чувствительный слишком, так его, раз так. А страшно! И язва куда-то делась.

– Чего разлёгся, вставай. – материализовалось рядом порождение тьмы.

Мать, перемать, что это с ней?!

Передо мной, совсем рядом, стояло чудовище с меня ростом в холке, и остатки амуниции свисали у неё по груди и по бокам. Ничего себе преобразилась, но воспринял я метаморфозы спокойно, ещё

Черныш, я помню, баловался подобными преобразованиями, особенно запомнилась его атака на Скана в таком боевом облики. А вот теперь и язва продемонстрировала свои возможности, по переходу в боевой транс.

– Подожди, уважаемая, я тебе оснастку получше под животом привяжу, а то ты все страховочные ремни порвала, ко всем... – чуть не сказал, чертям. Вот так выразишься, а потом часами будешь объяснять, что это такое и откуда взялось в моей голове.

После приведения амуниции Явы в более-менее нормальное состояние, двинулись с осторожностью дальше, под не прекращающийся трёп разговорчивой собачатины:

–... На побережье спокойнее. К воде почему-то нежить не идёт или идёт с неохотой. Если только добыча туда не прижалась. Но в воду точно не заходит. Я этим постоянно пользовалась. Чуть что, раз, и вплавь. А они, только глазами пялятся и зубами, в бессильной ярости, скрежещут. И, что характерно, магия местных тварей, над солёной водой, практически не действует. Вот над озером – легко, так что учти, приближаться в этом берегу надо с осторожностью, не так, как мы с тобой сегодня, можно было под раздачу попасть. А вот в море – Ява опять с удовольствием поизносит новое для неё слово – их магия почти не действует.

Ага, значит водников, среди тварей местных, почти нет. Да и сама махина мирового океана и связанных с ним водных образований, типа заливов, бухт и прочее, накладывает какие-то защитные чары. Надо бы это запомнить, однозначно понадобится и когда-нибудь пригодится.

– Местные маги создают свои отряды, прикрепляя магией себе воинов из числа зомби, поднятой всякой мрази, скелетов и тех же самых живчиков. Чем сильнее маг, тем больше у него войска. Очень любят использовать магию, влияющую на мозги. Эти самые опасные. Меня сложно поработить, видно приобрела иммунитет от такого воздействия, бродя столько лет тут, а вот те из живых, что нарываются здесь на магов, беззащитны. Вы, как рассказывал Хэрн, уже нарывались на подобных, а раз вам удалось вырваться, значит – сильны. Но Хэрна, нет с нами, а один ты потянешь?

– Постараюсь! – нехотя ответил я. Ведь тот опыт общения с местными Линчами радости при воспоминаниях не доставлял.

– Это уже хорошо! – продолжала разглагольствовать Ява.

Вот так, под неспешный, не прекращающийся разговор, мы, постепенно прижимаясь к примыкающим почти вплотную к окраине города холмам, продвигались в сторону моря. Морской воздух иногда и до хутора доносил своё очарование, а чайки и бакланы и вовсе были частыми гостями озера. Но при приближении к морю, его аромат и вовсе, начинал кружить голову. Вот мы уже на пригорке, и взгляду открывается прекрасный вид. Вдали показалось огромная водная громада. Тучи... волны пенными шапками перекатываются по бескрайнему пространству. Но ближний вид на бухту закрыт ещё одним холмом и насладиться в полной мере видом на бухту не получается.

– Щас завернём и попадём в моё любимое местечко. Тихая заводь. Скальные берега воду окружают, почти замыкая пространство, волн никогда не бывает, даже если остальная солёная громадина сильно волнуется и шумит. На входе вдали торчат из воды множество острых камней. Там, кстати, очень много рыбы водится. Я часто там за ней охочусь, особенно когда воздух хорошо прогретый и жарко. На берегу песочек, красота и благодать, а вдали, если повернуться назад, близко развалины стены, тихо и безопасно. Ни разу не видела, чтобы нежить туда наведыва...

Язва резко остановилась, едва выйдя за большой валун, преграждавший выход на песчаный пляж

обещанной бухты. Мы почти уже обошли холм, но вот резкая остановка и быстрый переход Явы в боевое состояние, заставило меня напрячься. Мысли о том, что всё идёт относительно легко и весело, не оставляли меня ни на мгновение, а это не к добру. И, видать, накаркал. Похоже, влипли.

– Что там, Яв?

– Люди, корабль и куча нежити с магом во главе. И, похоже, разумник. У людишек шанса спастись просто нет. Марш назад, уходим.

Ага уходим, а посмотреть?!

– Ты куда! Не высовывайся. Там живчиков только с десятков, не говоря уже об остальной дряни. Учует нас маг, и нам не оторваться. Пока он занят, бежим отсюда!

– Но ведь и так учует, когда освободится?

– Уверена, но так хоть какой-то шанс! Вот же, Хэрн меня убьёт.

– Если нельзя высовываться, – я немного задумался, – значит, так! Лучшая защита – это нападение. Маг точно отсюда атаки не ждёт, а значит... Так, давай мне запас болтов. Я полез на холм осмотрюсь. Гляну, что мы можем сделать. Коль люди живые, бросать их не дело, а так и себе поможем. Ты со мной?

– Нет, я здесь останусь. Как примешь решение ввязываемся в драку или нет, так сообщишь. Маг – разумник, хочет взять людей живыми. Среди обороняющихся погибших нет. Давит магией, почти все валяются на песке, только один, одетый побогаче остальных ещё на ногах, держит руку, вытянутую вперёд в сторону мага с зажатым в пальцах кулоном. Там борьба нешуточная. А от корабля две лодки полные людей идут. Это засада. Маг и их захватить попытается. Обычная схема ловли на живца. Давай, осматривайся и решай ввязываемся или отходим, пока твари эти заняты.

Отступление шестое

И всё равно я настоял на своём. Старшим братьям не удалось заставить меня и в этот же вечер отправиться с моим отрядом домой.

Не-ет! Я слишком хотел знать, чем закончится эпопея с окружёнными недобитками ванцев. И ещё одна мысль не давала мне покоя...

Почти тридцать целых заготовок наполнены пленёнными сущностями бывших магов, но вот для привязки их к определённом хозяину мне нужна была кровь последнего. Но раз хозяин у меня один...

Неосторожное упоминание о крови Гури – вот то, что меня на самом деле задержало на одни сутки в степи. Благо мне помогла и упорство гвардейцев Империи Ван, которые ни в какую не желали добровольно сдаться на милость победителей, и пришлось несколько раз, нашим магистрам тёмного искусства, применять психические атаки, сопровождая их порциями неконтролируемого страха. А если прибавить к этому ещё и жажду (Мартин специально оттеснил от протекающего по дну оврага ручья остатки вражеской армии), а также голод, то оставшимся в живых ванцам оставалось только посочувствовать.

Главный наш хранитель реликвий отвлекся на развернувшееся действие, за что немедленно поплатился, оставив без охраны золотой сосуд с драгоценной красной жидкостью. Но я наглеть не стал, для моих задумок нужно всего ничего, только бы хватило на окропление заготовок, может и не заметит пропажу...

Дождаться окончания развлечений по принуждению к миру гвардейцев не стал, бережённого

боги берегут и, усилив свою охрану отрядом Лиса, на всех парах рванул в сторону крепости Караллой.

Ночь настигла ещё в степи, но останавливаться не решился. И комфорта хочется, а от вожаемого отдыха, в нормальных условиях, остался один рывок, и переправа через реку.

Громада крепости тёмным силуэтом выделялась среди ночного звёздного неба.

Добрались.

Успокоение и радость испытывал, наверное, впервые в своей немаленькой жизни, от ощущения обретения дома, настоящего дома, с его теплом и родными сердцами, кому ты по-настоящему нужен, кто о тебе искренне заботится и переживает, и кто тебе по-настоящему рад. Ради этого обрётённого счастья можно и жизнью рискнуть, защищая обрётённую семью и родительский очаг. Ну, насчёт родителей я это загнул, как выражается хозяин, ведь тот же Мартин, чем не отец, хотя, скорее старший брат, наравне со всеми, а вот герцог Валуа на должность отца бы точно подошёл, а мама...

Пред глазами появился милый образ номинальной жены главы клана, появился и развеялся. Её тёплые ладошки сколько уже раз успокаивали маленького демона, заставляя навернувшиеся слёзы исчезнуть в счастливой улыбке. Эх, мама...

Среди ночи раздался радостный звук горна.

"Охрана бдит, а ведь мы первые посланцы от войска и вернулись с радостными вестями!" – подумал маленький древний демон.

– ...Почему посторонние на стенах крепости? – радость от возвращения домой слегка подпорчена. Серж брезгливо поморщился.

Если ворота открывали радостные физиономии представителей женского батальона, то на постах верхних этажей цитадели, к своему изумлению, он разглядел мощные фигуры закованных в железо рыцарей.

– По приказу баронессы Аливии де Кресс, по моей рекомендации, – комендант крепости, граф Оберман, нервно сглотнул – в крепость на постой допущен отряд графа Хэрэнкок, отца нашей Лии.

– Сколько человек в отряде?

– Четыреста семьдесят четыре человека, вместе со слугами и оруженосцами.

– Маги?

– Трое. Все стихийники.

– Почему приняли такое решение, граф?

– Слово графа и его поверенного барона Дорен, с последним я знаком лично. Люди чести и словами не бросаются. Наши люди сильно устали. От войска известий не было, поэтому все были эти дни на ногах, практически не спали. Я посоветовал баронессе принять такое решение, хотя первоначально она и запретила это.

– Под вашу ответственность, граф. Утром караулы поменять. На всех ключевых постах должны стоять ребята Лиса. Всем отдых до утра. Вас прошу в мои апартаменты. Пригласите и Аливию, а для остальных объявите... объявите, что пока всё хорошо, подробности не для посторонних. Вам понятно граф?

– Будет исполнено Ваше высокопревосходительство...

* * *

– ...Это и есть та причина, из-за которой ты не уезжала отсюда, даже после того, как тебя

освободили, без всяких обязательств в будущем?

– Одна из основных, – смутилась девушка.

Разговор дочери с отцом проходил на одном из парапетов крепости, выходящий во внутренний дворик цитадели.

Утро для графа выдалось насыщенное. Во-первых, раннее снятие караула, в котором были в основном его люди, потом возбуждённые крики жителей и обитателей города-крепости, радостно приветствующих своего хозяина и начальника, не дали вновь погрузиться в сон.

Когда граф разобрался, из-за чего по городку раздаются радостные приветственные крики, то честно сказать обомлел, жители неподдельно радовались представителю администрации города, а когда он сам рассмотрел этого мэра, то и вовсе был поражён.

– Определённые сходства есть, но я не был бы так сильно уверен. Ты-то и видела его однажды на приеме, а этот... не знаю, я бы не решился ничего утверждать, и уж точно не рискну от своего имени делать какие-либо предположения, а это что за шум?

Громкий звук горна сигналами подавал сообщение общей тревоги!

– Похоже, к нам заявились гости.

* * *

–...Я хотел бы вести разговор не посередине степи, вдали ворот крепости, в которую меня направил своим личным представителем Император, – маркиз, демонстративно, не обращая внимания на стоящего напротив него, всадника в великолепных эксклюзивных доспехах. Весь монолог был направлен на сопровождающего мальчика, графа Оберман. – И желательно для всех нас и меня лично, иметь собеседником лицо, имеющее право на принятие решения! – маркиз насмешливым взглядом прошёлся по гордой физиономии мальчика, так старающегося казаться хоть чуточку взрослее, только вот со стороны все его потуги смотрелись весьма комично.

Но, ломая подготовленный сценарий, наглый малец голосом, лишённым каких-либо эмоций, произнёс совсем не то, что от него ожидал всесильный начальник внутренней секретной службы Империи:

– Надеюсь, Ваша светлость, в этот раз вы не забыли захватить с собой документ, подписанный Императором, подтверждающий ваши полномочия? А-то у меня складывается впечатление, что вы действуете, как самозванец!

Такого позора маркиз в своей бурной жизни никогда не испытывал. Какие к Долам документы?! Хотя, этот мальчишка формально прав, но сам маркиз думал, что заключённый договор является именно тем документом, что и требуется и дополнительных бумаг, подтверждающих его полномочия, не требуется, но как оказалось...

– Я думаю, наши договорённости...

... Но его грубо перебили...

– Договорённость касается только того, о чём нам удалось договориться, уважаемый маркиз, но, как я понял, у вас родились какие-то другие идеи, и судя по количеству и качеству ваших сопровождающих, а также их негативному настрою, эти идеи не что иное, как претензии. Разубедите меня, если я не прав.

– Да что с ним говорить, с этим малолетним чучелом, в неплохом железе. Господин граф, вы почему постоянно молчите? Это неуважение к нам и господину, представителю Императора в частности!

На это замечание комендант крепости только злорадно усмехнулся. Другие сопровождающие Сержа и вовсе не проявили никаких видимых эмоций.

Если и была на что-то рассчитана эта провокация со стороны одного из сильнейших бойцов первой сотни гвардейцев Императора, составляющих свиту маркиза, то своей цели она не достигла, скорее наоборот.

– М-да, и ЭТО... – Серж пренебрежительной интонацией выделил отношение к говорившему – и есть сливки вашего гвардейского полка? Я слышал, в первой сотне служат только лучшие из лучших, но теперь боюсь подумать, что представляет из себя остальное ваше воинство. И вообще, господин, и правда, дворянин?!

Мгновенный удар чем-то убойным и точно дозированным из раздела боевой магии школы Огня.

Если на что-то и надеялся агрессор, но точно не на то, что произошло.

Боевое заклинание видимого урона не нанесло, а бесследно поглотилось, довольно заигравшим под атакованным всадником жеребцом. А в тот же момент, в мага, проявившего неоправданную агрессию, откуда-то сверху, прошив магический щит и, словно бумагу, пробив дорогие доспехи, точно в правое плечо впился то ли дротик, то ли толстая стрела, выбив заносчивого всадника из седла. И только вскинутая вверх рука ребёнка смогла удержать от адекватного ответа на нападение, взбешённую охрану.

– Всем спокойствие! – заорал на подчинённых взволнованный маркиз. И уже не чинясь, обратился с гневной отповедью к внешне совершенно спокойному мальчику. – Вы что себе позволяете?! Атака гвардейца Империи, это атака на Императора. Вы отдаёте себе отчёт в том, что сами развязываете между нами войну?!

– Мы... войну?! – делано удивился ребёнок. – И это смеее говорить нам вы, чей Император чужими руками пытается превратить нас в рабов или трупы, науськивая своих вассалов для атаки на наш Орден? Поправьте меня, если я не прав, когда Орден проявлял агрессию? Молчите?! И правильно делаете. Взгляните на тот штандарт, который гордо развивается над крепостью. Видите, пока он ещё там, но чувствую после сегодняшней демонстрации своей силы вашими цепными псами, в лице по какой-то, по ошибке считающейся первой сотней гвардии ВАШЕГО Императора, ему недолго осталось болтаться на ветру в этом месте. И я лично предложу совету сменить его, например, на флаги Императора Ван, к нашей чести, они у нас есть.

– Но наш... у нас ведь договор! – изумился испуганный, открывшимися обстоятельствами, маркиз. Уж чего-чего, а терять целую провинцию Император его убьёт – Спокойнее, это досадное недоразумение.

– И это вы называете недоразумением?! – под подвывания валяющегося под копытами собственного коня раненого мага, повысив голос, прокричал Серж – Ваше счастье, что из всего совета присутствую только я, а иначе у Императора стало бы в гвардии на одну сотню меньше. Теперь, насчёт договора. Мы свою часть выполнили, а вот вы, по отношению к нам, как-то об это позабыли, что совсем не красит Императора и вас лично.

– Не спешите порицать имя Императора, уважаемый. Я уполномочен решить все вопросы, включая и все пункты заключённого между нами договора, и рассчитаться по всем вопросам. Но, как вы понимаете, не при всех. Но сейчас я требую, и это не мои требования, а моего повелителя, выдать мне господ Гури и Хэрна. Им ничего не угрожает, Император хочет просто познакомиться и

поговорить. Именно в этом порядке, в противном случае, пусть даже тут сегодня ляжет вся моя сотня, но завтра или чуть позже, под стенами вашей крепости будет вся гвардия Императора и поверьте, вас не спасут толстые стены и встроенные в них артефакты.

Если и надеялся маркиз такими угрозами испугать Сержа, то вновь просчитался.

– Это, господин маркиз, вы сами что-то не понимаете. Орден не желает конфронтации ни с вами, ни с Императором, ни с кем бы то ни было. Мы мирное общественное образование и наши принципы, это принципы мира и отсутствие рабства. Но прошу заметить вас, что этот штандарт вручённый ордену герцогом Ивалье, добровольно поднят нами над нашими отрядами, на основании решения совета. Но Император признать нас почему-то не спешит, а вместо этого происходит наша травля с молчаливого одобрения Императора, если и вовсе не подстрекательства с его стороны. Но, благодаря господину баронету Маринэва, Орден ПОКА терпит такое отношение к себе. Но предупреждаю, наше терпение не безгранично. Мало того, что уже две армии на подступах к нашей крепости, так по сведениям дошедших до нас, ещё две армии готовятся выступить для покорения земель, прошу заметить, согласно положения, добровольно отданных в наше распоряжение.

– Вы должны вначале доказать, что имеете право на обладание ими. – проговорил маркиз.

– Мы докажем это, но такими способами, которые мало кому понравятся. Поэтому я заявляю вам официально, мы не боимся ни герцогов с их армиями, ни угроз Императора с его гвардией. И если со стороны Императора последует приведение в жизнь угроз, которые вы озвучили, то это будет катастрофа для Империи. Прошу передать мои слова Императору, как официального представителя совета клана и Ордена. Подобное отношение, как сегодня продемонстрировал сей дворянин – Серж глазами указал на стонущего раненого мага. Никто из сотни гвардейцев даже не пытались помочь своему сослуживцу, тратя все силы на поддержание магического щита и внимательно следящие за перипетиями разговора своего начальника с непонятным мальцом. Серж, повернув голову в сторону сопровождающего его коменданта, громко отдал приказ. – Раненого в крепость. Оказать помощь. Лии передай, пользование ошейниками запрещая. – и, уже обращаясь к маркизу продолжил, не обращая внимание на начатую суету около раненого. – Итак, мы отвлеклись. Продолжу. Мы не хотим никакой конфронтации с Императором и Империей, в частности. Мы уважаем целостность государства и повторяю, что только противоправные действия со стороны Империи, могут заставить нас пойти на отторжение переданной нам территории и на ведение военных действий против войск Императора. Но это возможно, и такого развития событий мы не боимся. Что касается господ, названных вами, то отвечу прямо. Своих мы не выдаём, а такое предложение, как знакомство, в таком виде не делается. Есть ещё одно обстоятельство и его я озвучу, ибо не хочу противостояния между нами и желаю продемонстрировать добрую волю нашего ордена. – Серж на минуту замолк и смело посмотрел в глаза маркиза. – Я уверен, у вас в составе сотни есть квалифицированный маг школы разума, который легко может определить, лгу я или говорю правду.

– Вы правы, у меня есть такой человек. – подтвердил маркиз.

В этот момент его лицо выражало готовность к любым действиям, в том числе и боевым. Маркиз готов был дать команду на атаку. Он был полностью уверен, что удержать его бойцов, даже эти стены не в состоянии, а стрела... досадное недоразумение и такого оружия у обороняющихся вряд ли может быть много. Он не очень прислушивался к тому, что ему говорит этот непонятный пацан, так, незначительная преграда, а вот выполнение приказа Императора – это первоочередная и не

обсуждаемая задача. Он уже был готов озвучить приказ словами, как вдруг...

Брови в изумлении взлетели вверх по высокому лбу маркиза. Сзади, со стороны сотни сопровождения, раздались возгласы удивления и неподдельного страха.

Серж тоже сильно удивился метаморфозе, произошедшей с решительно настроенным маркизом и его людьми. Он проследил за направлением изумлённых взглядов, для чего пришлось обернуться назад и поднять взгляд на высокие стены крепости. Рядом с флагами ордена и клана развивалось незнакомое полотнище яркого изумрудного цвета с искусно вышитым на прочном холсте, головы золотого дракона.

– Дорейн, что это?! – по мыслеречи спросил он коменданта крепости.

– Только что граф Херенкок известил всех, что наша крепость находится под его защитой.

Поздравляю Ваше Высокопревосходительство, этот раунд вы выиграли вчистую. А теперь стоит укрепить наши позиции. Не забудьте пригласить господ гвардейцев и маркиза отдохнуть после дальней дороги в крепости, тем самым вы покажете, что мы совершенно их не боимся.

– Так что вы хотели нам сообщить, Ваше высокопревосходительство? – предупредительно и учтиво обратился к Сержу маркиз, и куда только делась его заносчивость и раздражительность вместе с сильнейшим негодованием. Вот это урок, что значит опыт и умение владеть собой. Серж удовлетворённо улыбнулся... про себя.

– Ничего существенно за исключением того, что мы сами хотели бы узнать, где сейчас находятся разыскиваемые вами господа. Но предупреждаю сразу, что любые действия, идущей во вред им, ставят нас в разряд непримиримых врагов, и даже не противников. Запомните это маркиз и непременно передайте Его Императорскому Величеству. А пока, прошу посетить нашу скромную обитель. Отдохнуть с дороги и... и у нас, если мне не изменяет память, есть ещё масса интересных вопросов, ответы на которые, мы хотели бы получить.

* * *

– ... Ты принцесса и можешь желать всё, что захочешь. С большой вероятностью могу сказать, что получишь, что затребуешь, вот только вопрос, оно тебе надо?

Дана удивлённо смотрела на мать. Такой взбешённой она её никогда не видела. И Дана не понимала, что стало причиной такой вспышки гнева, она или всё-таки Ивалье, но оказалось, что было и ещё что-то важное в тайной жизни её мамы.

– Мам, о чём ты? – осторожно поинтересовалась девушка.

– Тебя окружают великолепные кавалеры, тебе в подруги набиваются дочери самых влиятельных людей Империи, и не только Империи, а ты...

– А что я? – потупилась Дана.

– Ты всех игнорируешь и ничего не требуешь. Принц Овальд в бешенстве, ты его отвергла и ему это стало известно. Он никогда не отличался взвешенностью решений, а уж теперь и подавно. В союзной Империи дела идут ни шатко ни валко, что само по себе может и неплохо, но на фоне активизировавшихся врагов, это обстоятельство напрягает. Наследник вовсе отстранился от управления страной, Императором руководят фавориты и фаворитки. Только благословение их земель пока спасает союзников от развала и оккупации врагами. И на этом фоне ты решительно рвёшь с принцем, хотя именно ты в таком раскладе могла бы руководить страной со временем, помогая тем самым и названному отцу, и далёкой родине предков. Ты не понимаешь, как это важно.

На Ергонию вот-вот обрушится агрессия, в которой примут участие несколько стран. А на фоне никому не нужной вражды, с извечными союзниками, шансов на спасение у твоих и моих сестёр, просто, нет.

– Я не могу переступить ту черту, которую для себя провела. Я не ожидала, что ритуал окажется действенным. Мне просто тогда очень хотелось пошутить и подурачиться, кто же знал, что получится всё на полном серьёзе. И тогда он и правда был простым наёмником, мне так казалось, я и не думала, что теперь...

– Так кто же он? Посланные мной люди пропали, впрочем, как и предупреждал Ивалье.

– Мама, это...

– Кто?

– Мартин!

– Какой ещё Мартин?! Мартин?! Глава Ордена, что обосновался в полумятежном герцогстве?! О, боги! Хотя целуется он очень ничего, то-то Ивалье до белого колена довести удалось той выходкой.

– Ты с ним целовалась?! Мама!!!

– Ой, да и не знала же я, что он твой, да и выступил он в мою честь, и не одна я на него вешалась!

Ой, о чём это я?! Значит, так! – герцогиня на мгновение задумалась. – Ох, как всё интересно получается. Не зная, ты себе отхватила прекрасный куш, хотя Дранг, в смысле Империя, тоже ничего была бы партия, а тут... Ты ещё разве не знаешь, насчёт своего суженого?

– Чего не знаю? – испугалась Дана.

– Поговаривают, и вроде как слухи частично подтверждаются, особенно в свете последних событий, Верховный маг Империи, герцог, признал его своим наследником и кровно усыновил.

Представляешь, ты этого не могла знать и видеть, но тогда на поединке видно, чтобы выйти вместе, герцог и признал Мартина сыном, а крови, пролитой и смешанной, хватило за глаза. Так что, а если учесть, кто твой настоящий отец, то если, не дай боги, Императрица не одарит Императора наследником, то Империя окажется в твоих руках, вернее, в руках Мартина. Вот тебе и расклад. Но об этом не распространяйся. Впрочем, ты и так нема, как рыба. Сейчас вокруг твоего суженного и так жизнь бьёт ключом, и интриги плетутся всеми, кому не лень. А уж, сколько планов матримониального аспекта, и вообразить сложно. Ах, какая партия для всех прекрасная, ха-ха-ха, но уже занятая, но знать об этом совсем никому не надо! Что же, это меняет весь расклад. Я к твоей тётке, надо посоветоваться! И не спорь! И кстати, что ты там тогда говорила, насчёт магов жизни в составе ордена. Ах да, этот Хэрн. Будем искать и обязательно найдём. Счастье Императора и Императрицы – первостепенная задача. А тебе задание – максимально старайся налаживать контакты с сильными мира сего. Не отталкивай никого, а Мартина... окрутим, никуда он уже от тебя не денется, только..., как я могла забыть... первый подарок тебе от него был? – не на шутку испугалась герцогиня.

– Да, мне передали, когда я из Варлей уезжала.

– Кто передал и от чьего имени? – не унималась мама.

– Жак Маринэва передавал от имени Мартина. Но я его не смотрела. Там коробочка какая-то невзрачная.

– Невзрачная! Только не это! Неси быстрее, иначе ... о боги!!!

Дана лёгкой ланью устремилась в свои апартаменты. И через пару мгновений, слегка

запыхавшаяся, с надеждой глядя на маму, передала ей небольшую шкатулку.

– М-да, футлярчик не очень. – герцогиня сморщила презрительно носик – Глянем, что внутри. Нет, сама открывай, мне нельзя... всё теперь от Императора зависеть буде... о Боги... откуда у тебя это... вернее у него?

А затем в комнате наступило долгое молчание, а потом сопение и удивлённо-восхищённые возгласы раздавались по огромным апартаментам, разнося по ним изумление и одновременно непонимание увиденного чуда.

* * *

...Давящее изнутри головы щупальце грозило и вовсе взорвать мозг. Но Куэндаль держался. Всего несколько шагов его отделяло от неживого мага. Линч, и надо же было на него нарваться в момент высадки... явно засада, и их тут ждали, и помощь хоть и поспевает, вряд ли сможет что-то уже изменить, скорее всего, его первую группу используют в качестве приманки. Уж больно уверен маг, и его воинство, скаюсь, не делает попыток к нападению. И так понятно, что они теперь уже не жильцы. Боль разрывает изнутри, но Кун продолжал сжимать в вытянутой руке в сторону Линча кулон отцовского артефакта, добытого когда-то им на этих землях и освещённый в храме, покровителя всех свободных моряков, великолепного Вакуца. Пока заряд в кулоне не иссякнет, нежити к нему не подойти, вот только от ментального воздействия подарок отца не защищал. Пройдёт ещё немного времени и об участии своей и его напарников, думать уже не придётся... у нежити будущего нет, а что приготовил им маг нетрудно догадаться, видя вёртких воинов, совсем не похожих на простую нежить. И сообразительные же твари, видно при обращении не все мозги разумным уничтожил Линч.

Тело почти не слушаясь сознания, опустилось на колени, но бороться... пусть мы и "Печальные ребята", как нас называют все в обжитом мире, но унывать даже в таких ситуациях не привыкли, и всё продолжаем надеяться на чудесное спасение, ведь отработаем, и благодарность наша не будет знать границ!

Слова ещё не успели замолкнуть в воспалённом мозгу, как внезапно наступило облегчение. В войске мага разительные перемены, зомби и скелеты рассыпаются в прах на глазах, и только живчики, чуть уменьшив скорость, рванули куда-то в сторону холма, прикрывающего песчаный пляж от ветра и нескромных взоров. Линч резко ослабил хватку, а потом и вовсе убрал средство своего ментального нападения. Головная боль отступила, и капитан с удивлением увидел, что ещё недавно валяющиеся без сознания соратники, поднимаются на ноги, сжимая в руках подобранный оружие.

– Кун, смотри... я ничего не понимаю... маг?! – это боцман, лучший друг и побратим, вытянув руке меч, указывал в сторону холма, на котором, к своему изумлению, капитан увидел маленькую фигурку, которая вытянув в их сторону какую-то палку как в тире расстреливал бросившихся на него живчиков. При этом было видно, что маг старается не попасть, быстро кастуемыми молниями, в чёрное существо, слабо напоминающую собаку, которая задерживала рывок кучи живчиков, сильно прореживая общее количество тварей своими немаленькими когтями.

– Линч убегает! – Кун перевёл взгляд в сторону выхода лагуны, где быстро-быстро ковыляла фигура древнего мага. – Невероятно!

– Кэп, или у меня что-то с глазами, или я сплю, но этот сопляк, спасший наши задницы,

недвусмысленно даёт нам понять, что он "Печальный". Сам смотри, я озвучу... "Внимание", "Быстрая эвакуация", "Друзья, все по шлюпкам", и "Я с вами". Сам смотри, он к нам бежит и этот монстр рядом с ним. Встречай спасителя, ты, кэп – и уже обращаясь, к обступившим начальство, пришедшим в себя матросам, прокричал. – Всем смирно! На караул! Я, вас, сук, заставлю раскошелиться на нормальные, дорогие амулеты, а то простая старая головёшка вас чуть в зомби не превратила, если бы не кэп и наш новый друг...

* * *

Барон Дорен в полном изумлении смотрел с высоты крепостных стен, как в ворота, колонной в три всадника, втягивалось большое войско. Но не великолепные доспехи всадников и статные скакуны, вызвали его неподдельный интерес, а то, как два почтенных человека, с ходу спешившись, бросились в сторону встречающих их маленького мэра и его охраны во главе с комендантом крепости.

Вначале он подумал, что просто видит встречу родственников, соскучившихся после долгой разлуки, но то, что он увидел затем, заставило его массивную челюсть, буквально, стукнуться о металлический воротник нагрудника, от удивления. Маленького мэра словно снесло с седла, но бросился он, как раз не обниматься с прибывшими, а как раз от них, и, причём уворачивался и от остальных воинов. Один из всадников, видно какой-то начальник, руководил поимкой мальчика, весело крича и отдавая команды подчинёнными, но те, к немалому изумлению барона, не слишком спешили выполнять распоряжения руководства, а скорее подыгрывали вёрткому мальчишке. Если из громких криков он и смог что-то разобрать, то, что отвечал ребёнок взрослым загонщикам, разобрать не мог. Удивляли и снисходительные ухмылки на лицах охраны мальчишки, а ведь эти парни очень непростые и совсем недавно он мог в этом лично убедиться...

Пять дней назад...

– ...Вы подтвердили, что будете выполнять любые мои команды. Так, барон?

Через приоткрытые ворота крепости тихо, словно тени, выезжали всадники. Копыта лошадей были чем-то заботливо обвёрнуты и обычного звука подков при соприкосновении с выстеленной булыжником дорогой, слышно не было.

– Я, подтверждаю это. Но Ваше высокопревосходительство, вы зря игнорируете моих людей и в этой безумной стычке, которую вы собираетесь устроить, на ночь глядя, они лишними не будут. Все опытные, сильные воины, способные удержать атаку любого неприятеля. Наш удар сложно выдержать, и поверьте, враг умоется кровью, если вы возьмёте нас с собой.

Мальчик слегка скривил губы, или это была игра света, что неровными всполохами освещает внутренний двор крепости, десятками факелов. К удивлению барона, люди мэра магией старались не пользоваться.

– В том-то и дело, я не хочу крови наших противников. Противников, а не врагов. Пока, не врагов! А посему, принимайте командование в крепости. Вы назначаетесь заместителем коменданта. Граф упросил меня взять его с собой. Ему не терпится помахать мечом, хотя я надеюсь, это сегодняшней ночью не потребуется.

– Но как же? – изумился барон.

– Потом, всё потом. Баронесса Аливия остаётся за меня. Её команды выполняете, как мои. Вам всё ясно?

– Мне ничего не ясно, господин Серж, но я всё выполняю. Слово моего господина нерушимо, но я считаю себя вправе высказать своё мнение, мнение опытного воина, участвовавшего во многих сражениях, не говоря о стычках. Ваше решение, атаковать войско герцога Маринэва столь малыми силами, иначе как безрассудной авантюрой, назвать не могу. С нами, у вас хотя бы будет шанс вернуться, пусть не всем, но большинству, а так вы отправляете своих людей на убой, и, с большой вероятностью, погибнете сами. Детям не место на поле брани. Мой господин просил меня проследить за вами, чтобы за время его отсутствия с вами ничего не случилось, а тут вы, едва получив сведения о переходе отрядами враждебного войска границ герцогства, сломя голову рванули в бой, да ещё в ночь. Меня господин казнит, если с вами что-нибудь случится.

Мальчик слегка задумался, а потом, кивнув каким-то своим мыслям, произнёс.

– Хорошо, я понял вас. Чтобы вы не терзались, передайте командование своему заместителю, задача та же оборона крепости. Прерогатива команд за баронессой. Обращаю внимание, выполнять любые её команды, какими бы они дикими ни показались. Обсуждение приказов недопустимо. А вы следуйте с нами, и вас, все только что сказанное, также касается. Под ногами не путаться, любые команды выполнять. Если начнёте перечить, увы, вас придётся убить. Вам ясно?

Барон если и был очень удивлён такими заявлениями мальчика, то после того, что он успел увидеть в крепости, особенно после появления в ней её номинального начальника и, находясь под впечатлением поступка своего господина, вида старался не подавать.

Ночной переход занял время почти до середины ночи. Они расположились буквально перед постами охраны большого войска.

Тысяч двадцать пять, не меньше. В лагере противника царил образцовый порядок. Отряды расположились строго в соответствии определённому плану. Даже горевшие костры, вокруг которых расположились на отдых уставшие бойцы, были выравнены, словно по шпагату. Особенно бросилась в глаза усиленная охрана телег и повозок, обоза войска. По опыту, барон понимал, всю тщетность ночной атаки гарнизона, только раззадорят и есть большая возможность у себя на плечах привести противника к себе в крепость.

Он, было, попытался объяснить всем их заблуждение, но, к его стыду, его никто слушать не стал, а просто сказали, что если он ещё раз без разрешения откроет рот, его просто прирежут.

Примерно через пару часов, когда уже начало светать, весь небольшой отряд вместе с мальчиком сели на коней. Как понял барон, вот-вот поступит команда к нападению, но произошло нечто странное и необъяснимое.

Внезапно заволновался под ним, обычно весьма флегматичный боевой конь, и, не слушая удил, прижался почти вплотную, к группе всадников охраны, окружавших маленького мэра. Вдруг все всадники, включая и его коня, резко с места перешли в галоп, и понеслись по дороге, в сторону крепости.

Бешеная скачка длилась без остановок, прямо до тёмной громады, выделявшейся на светлеющем небе огромным тёмным пятном. Не сбавляя скорости, даже через капитальный мост, перекинутый через бурный поток широкой реки, отряд продолжал свой безумный ночной рывок.

И вот перед ними высокие крепостные почему-то с распахнутыми настежь воротами.

Барон всю дорогу не мог отогнать от себя мысль, будто их маленький отряд преследует вся конница противника. Но поворачиваться корпусом назад, при такой скачке, опасался. Когда выехали

на мощеную дорогу, до его слуха неожиданно донёлся топот тысяч лошадиных копыт.

Понимание того, что защитники сами, своими руками сдают крепость противнику, всколыхнуло в душе ярость. Он попытался осадить своего верного четвероного друга, и встретить противника грудью, но сделать это не удалось. Чувствовалось, что верный друг и рад бы послушаться, но прижатый почти вплотную к мчавшимся рядом всадникам, остановиться просто не смог.

Безумная кавалькада буквально влетела в крепость, но, к удивлению барона, задерживаться нигде не стала, а по главной центральной улице, на прежней скорости, домчала испуганного барона до противоположных ворот.

Мельком наблюдая за людьми мэра, барон, к своему изумлению, не увидел волнения или страха, словно такая гонка обычна для этих воинов или прежде они что-то подобное уже совершали. От крепости отряд повернул в сторону одного из горных кряжей, виднеющегося с левой стороны от крепости.

Ещё один рывок на пределах возможности четвероногих взмыленных друзей и столь же неожиданная резкая остановка, после которой, к своему удивлению, барон заметил, как сотня всадников оказалась окружена, колышется морем, состоящим из тысяч лошадиных голов.

... Барон встряхнул головой, отгоняя воспоминания.

М-да, маленький мэр знал, что делать! Увёл у противника почти всех его коней. А потом ещё барон узнал у начальника охраны мальчика, что удалось нападавшим, к тому же, уничтожить с помощью применения заклинаний магии Огня и почти все фургоны с провизией вражеской армии. Как заверил граф, потерь, ни со стороны нападавших, ни среди воинов потерпевших нет, просто у одних вдруг не стало конницы и фуража, а у других, на подгорных лугах, теперь добавились десятки табунов породистых скакунов.

И вот вернулось войско ордена, но такая встреча!

Пацана всё-таки поймали и решительно настроенный амбал уже перегнул мальчика через колено, собираясь, по-видимому, вдолбить в тощий зад умные мысли, но тут появилась баронесса, за руку приведённая испуганной дочкой господина, и экзекуция закончилась так и не начавшись.

Ну, теперь можно познакомиться и с руководством Ордена, и спокойно дожидаться куда-то срочно умчавшегося господина и друга, а раз он даже ему ничего не сказал, о причине убытия, то значит, основание для беспокойства есть и его вполне достаточно.

* * *

-...Ты неисправим! – Мартин махнул рукой в сторону единственного кресла, стоящего в большой комнате, в которой собрались почти все члены совета ордена. – Ты не слушаешь старших и не выполняешь мои приказы.

– Но я... – проблеял из своего узаконенного места маленькое Высокопревосходительство, которому вторило тихое поскуливание, прижавшегося к хозяину большим телом, Черныша.

– И ты тоже молчи! – распалялся Мартин.

Конечно, желание старым проверенным способом прочистить молодые мозги через задницу неугомонному мальчишке, никуда не ушло, но уж больно много защитников оказалось у пострела.

– Ты зачем у настоятеля артефакт попортил?

Все с интересом уставились на демонёнка. Даже чёрный друг с интересом уставился на него.

– Вот! – разжал руку Серж.

На ладони красовалась одна из заготовок, сделанная в своё время Ферро.

– И что? – подал заинтересованным голосом Валуа.

– Я тут вам подарки всем сделал, только привязка нужна была. А общая привязка через хозяина только, а раз его нет, вот, и поделился маленько...

– Маленько! – передразнил его Мартин, – а мы, по твоей милости, на неделю больше времени потратили на пленных ванцев. Поднять для тебя воинов, принять присягу у новой гвардии, а ты! Ну ладно, что там нам маркиз в клювике принёс?

Серж уверенно уселся в удобном кресле, поняв, что гроза и порка прошли, очередной раз, стороной.

– Они пришли за господином, притом отказ не принимался. Совсем. Грозилась пригнать сюда всю гвардию и войска, если понадобится.

– Но мы не знаем где малыш?! – искренне удивился Мартин

– Их бы это не остановило, тем более, они никому не верили, а запускать их в крепость, никто бы не стал.

– Но ты же потом всё равно их пустил? – проговорил Жак.

– Да, запустил, но уже не агрессоров, а нашкодивших котят. Почему-то они, до дрожи в коленях боятся отца Лии. Как потом удалось узнать у нашего коменданта, да и с бароном поговорил, который за графа остался командовать его людьми, граф если принимает чью-то сторону, то считает её правой, и всегда... внимание, всегда выигрывает. И он в момент разговора с маркизом поднял над крепостью свой стяг. Это и решило исход словесной схватки, не перешедшей в реальную. И мы, конечно, их постращали перед этим, но перевес, в противостоянии на нашу сторону, принёс граф и его знамя. Маркиз, после этого, стал очень почтителен и покладист, а гвардейцы вели себя очень, очень культурно, а когда им намекнули, что за женщин клана им хозяйство отрежут, то и вовсе на следующий день сбежали из крепости, и разбили походный лагерь под её стенами. Я вас ждал, но времени у маркиза было в обрез, переговоры проводил сам, посторонних никого не привлекал. Результаты следующие. Если в двух словах, планируемые цели достигнуты. Трофеи превзошли все ожидания. Решился вопрос с населением, нам предложили почти двадцать пять тысяч пленных. Среди них треть воины, остальное – местное население, которое было согнано из захваченных городов. Среди местных преобладают ремесленники и торговцы. Переброску решили проводить после того, как прекратятся нападки на наш орден. По этому поводу разговор был весьма жёсткий. Но слово Императора сказано, и изменить ничего нельзя, и только мы сами можем отвести от наших земель, желающих лёгкой добычи. И лишь после этого Император может нас признать. Вот такой расклад. Население будет переправлено со своим скарбом, а кое-кто, и с живностью. Переброска будет производиться порталом, за счёт Императора. Просили соблюдать секретность, хотя бы на первых порах.

– Что по деньгам? – спросил сын Валуа.

– Более чем отлично! На счёт Мартина, в течение месяца переведут, вы только вдумайтесь, сто семьдесят миллионов золотом.

Возгласы изумления пронесли по залу. Цифры озвучивал малой, невероятные.

– И? – спросил почему-то хмурый Жак.

– Вот и я считаю, что есть это "И"! Ваша милость.

– Какие? – уточнил Мартин.

Серж перевёл взгляд на Стива, который в ответ ему, подбадривая, кивнул, понуждая к откровениям и личным выводам.

– Я считаю, что, несмотря на одержанные победы, мы копаемся на месте. Толку от несметных богатств, которые невозможно пощупать руками? Мы стоим на месте! Если деньги не начнут работать, то со временем мы оскотинимся и рано или поздно нас раздавят. Первое, до сих пор не вернулся с родителями Ферро, и работы по храму остановились. Второе, команда морских волков, подобрана, но отправить их на выполнение задания, мы так и не смогли. Перевести деньги на кулон негде, обеспечить золотом наши планы не удалось. Отправка караванов застопорилась, ввиду боевых действий, и, если не принимать меры, у нас начнётся голод.

– Поэтому ты и решил послушаться прямого приказа и организовать вылазку? – жёстко спросил его Мартин.

– Это одна из причин, господин магистр.

– Не понял, объяснись?

– Буквально утром перед этим, в крепость ворвался посыльный от разведчиков господина барона, нашего начальника разведки. И известия, которые он доставил, спокойствия не прибавили. Стало известно, что со стороны степи, с юго-востока, вторглись в наши земли очередные претенденты. И, как пояснил вестовой, армия ничем не уступает воинам отца нашего дорогого господина Жака.

Командир полка заиграл желваками на щеках. Но никак это не прокомментировал, во всяком случае, вслух.

– А тут известия, что и Маринэва вторгся в герцогство с севера. Сопоставив всё, пришёл к выводу, что эти силы взаимосвязаны. И если что-либо противопоставить южанам я не мог бы, то пощипать, уж очень культурную армию родственников Жака, труда не составляло.

– Почему культурные?! – подал голос настоятель.

– Почему? Они не грабят местное население, а за провиант платят полновесным золотом. Я подумал, что противник рассчитывает на один выверенный удар, а оборона крепости с двух сторон, для нас, задача, практически, невыполнимая. После ночной вылазки я отправил в Варлей предложение герцогу перехватить отступающее войско в одном из ущелий. Я думаю, юноша не дурак, и такой возможностью воспользуется в обязательном порядке.

– А с чего ты решил, что брат Жака не двинет к нам? Подумаешь, конницы у него нет! – усмехнулся Стив.

– Согласен, конница не главное, но голодные солдаты плохие бойцы. А местное население уже кочевниками научено, и отпор давать умеют. Луи последил в течение недели после рейда за гостями. Продовольственные отряды возвращаются ни с чем, да и осадные орудия на себе не потащишь. Войско собирается уходить. А вот южане, наоборот, увеличили скорость передвижения по степи.

– То, что, как ты выражаешься, южане выдвинулись по нашу душу, мы знаем и теперь я считаю, надо дать нашим людям отдохнуть и предлагаю, запереться в крепости, пускай ломают зубы о стены. Выдал вслух свои мысли герцог.

– Запираться в крепости – это непростительная ошибка. – не согласился с Валуа Жак. – Мы потеряем стратегическую инициативу, что для нас смерти подобно. И глупо было бы, не воспользоваться шансом, подаренными нам Сержем, разбить войска противника поодиночке, да и держать под

контролем столько зомби... слишком опасно, можно не рассчитывать силы и получить удар от тобой же созданных созданий.

– Что ты предлагаешь? – спросил друга Мартин

Жак выпрямился на стуле и уверенным голосом продолжил:

– Подобрать участок, где и встретить войско. Южане, ведомые герцогами квартета, их ещё называют сообществом четырёх, предпочитают таранные удары конницы, но и пехота у них на уровне. По данным, что передал нам, – Жак с усмешкой посмотрел на друга и выдал – новый папочка Мартина. Ладно-ладно, шучу! Но информация ценная, что не говори. Умеет Верховный маг работать, ничего не скажешь. Итак, продолжу, по его сведениям, на свои средства и средства, переданные Императором квартету, удалось привлечь в войско около пяти тысяч наёмников, причём отряды не из последних. И командует общими силами полководец, у которого известность и репутация, не хуже, чем у отца Лии. Предлагаю, выставить центральным отрядом против возможного таранного удара конницы, новый полк Сержа.

– Но это опасно для него! – напустился Валуа, поддержанный всеми.

– Подберём амулеты и усилим охрану, а на Черныша доспех надеть.

– А почему думаешь, что удар не может быть нанесён по флангам? – спросил Жака Стив.

– А вот чтобы этого избежать, надо и выбрать подходящее место, для встречи неприятеля. – за Жака произнёс Серж. – А чтобы навести на место стояния нашего войска противника, следует сделать завлекающий манёвр, силами лёгкой конницы лучников и кочевников, которые, как я понял, попросили у ордена покровительства и защиты? Надеюсь с обязательным проведением обряда? – уточнил у настоятеля демон.

– Это в обязательном порядке. – подтвердил тот.

– Если привлекать кочевников, то придётся их соответственно экипировать, особенно в магическом плане. Артефакты отвода стрел у каждого в отряде, участвующем в рейде, должны быть в обязательном порядке. – Поставил точку в споре Валуа. И все разом перевели свои взгляды на задумавшегося Мартина.

Через пару минут он принял окончательный вердикт.

– План Жака принимается. Сержем рискуем. Подобраться к войску и увести лошадей сложно. По данным разведки, приблизиться вплотную, как удалось нам ранее, не получится. Но есть ещё одно, что упустили наши докладчики. Разведкой зафиксирован факт открытия портала на границе с Ваном. К нам пожаловали гвардейцы островного государства магов. И наверняка не одни, они без магов путешествовать не будут. Только вот вопрос, что им у нас понадобилось? Ведут себя пока тихо, и занимаются в основном, разведкой. Отряд небольшой, около тысячи человек, но зная способности гвардейцев островного государства и его магов, смею утверждать, что это существенная сила, и по чью душу, и с какими целями она прибыла, нужно установить в первую очередь. А пока, Серж, спасибо за твои подарки, только вот что это, и как ими пользоваться, ты так и не объяснил.

* * *

– ... Значит, Хэренкок. – задумчиво протянул Император. – Неожиданный поворот. И малец вёл себя уверенно и без боязни?

– Стрела в плече барона Шульца о многом говорит, Ваше Величество.

– Чарли, ты моего мужа не страшай мальцами, – Императрица, присутствующая в этот раз при

докладе маркиза, после его прибытия из мятежного герцогства, с издёвкой поддела неудачного представителя. – У тебя же была сотня неплохих магов. Одних из лучших боевиков.

– Я не решился, Ваше Величество, просто не решился!

– И зря! – резко отреагировал на заявление своего начальника внутренней службы, Император.

– Просто молодец! – вторила мужу улыбающаяся супруга. – Тави, тебе мало проблем с этим Орденом? Они ясно дали понять, что не боятся, и будут биться до конца. Я тебе удивляюсь. Они сами идут в твои руки, добровольно подняли твой стяг, а ты, что ты сделал, чтобы они стали твоими верными союзниками?

Император поморщился.

– Когда принимал решение, они ничего из себя не представляли. Так, кучка оборванцев, пытающаяся прицепиться к кормушке, используя для этого высокие лозунги. А на деле...

– Вот-вот! – Императрица успокаивающе прижала ладошкой нервно дергающуюся ладонь-лопату мужа.

– И ситуация с этим виконтом малолетним...

В кабинете Императора повисло тягостное молчание. Потом раздался глубокий вздох главного сыщика и работника плаща и кинжала, а затем...

– И это не все плохие новости, связанные с этим проклятым Орденом. – тихо, буквально прошептал он.

Два напряжённых взгляда были ему ответом.

– Лагерь армии Маринэва подвергся ночному нападению. Результаты которого, ставят дальнейшее ведение боевых действий бессмысленными.

– Ну-ка, ну-ка, давай поподробней! – заинтересовано сказал Император. – Неужели у молодого герцога смелости хватило? Он что, совершил вылазку, и в открытую встал на путь конфронтации со старым маразматиком, в лице его первенца?!

Хотя Императрица и не произнесла ни слова, но по тем взглядам, которые она бросала на маркиза, нетрудно было догадаться, как её волнуют его слова о ночной стычке.

– Я не говорил о местном герцоге, хотя, теперь он, я в этом уверен, устроит кровавую баню незванным гостям, когда у последних нет ни конницы, ни продуктов.

– А куда они делись? – хором задала вопрос супружеская чета, а потом в недоумении уставились друг на друга!

Не замечая возникшей в кабинете некой растерянности, маркиз продолжил свой доклад, тем же тихим спокойным голосом.

– Мы как раз делали остановку на ночь в лагере графа Форенкок, первенца герцога Маринэва. Коней распрягать не стали, а оставили пастись. Под утро раздался сильный шум по всему лагерю. Вначале раздались хлопки, и там, где устроили стоянку для транспорта обоза, вспыхнул сильный пожар. А потом.... А потом началось безумие! Лошади, которые были оставлены пастись на ночь, словно взбесились и, топча всё и всех на своём пути, бросились все в одну сторону. Поймать из них никого не смогли. Огромный табун рванул в сторону крепости Караллой. Это потом, по следам, определили. В Варлей добирались пешком.

– Вы все потеряли боевых лошадей?! – изумился император.

– Так всё и было, оттого я и задержался, а герцога я в крепости не застал, и из охраны были только

старики и раненые. Это и так заметно было.

– Значит, применена магия, и какая именно, разобраться вы не смогли, я правильно поняла? – задала вопрос, до этого сохранявшая молчание, Императрица.

– Всё так и было, Ваше Величество. Понять, что произошло, как удался орденцам такой фокус, не получилось. Наши маги и маги Маринэва оказались бессильными. Потерь ни у них, ни у нас не было, так, некоторых помяли свои же скакуны, а так без погибших обошлись. Хотя, с какой лёгкостью всё было провернуто, думаю, захоти орденцы крови, они бы получили её реки!

– И что теперь? – тихо спросил Император.

– Как я понял, старый маразматик договорился с квартетом и удары обеих армий были скорректированы. Теперь... Теперь, думаю, Маринэва отзовёт своих людей, ему ещё бы вырваться без потерь из герцогства. А вот насчёт квартета не скажу, считаю, попытаются нанести удар, особенно зная, кто поставлен во главе армии. Маркиз Звендо, отступать не обучен. Выведет на ничейный результат в худшем для квартета случае, а для ордена, это будет очередная победа.

– Понятно – протянул Император. Потом, немного подумав, задал ещё один вопрос. – Кто из герцогов ещё у нас собирает войска для атаки на Орден?

– Герцог Валенский! И относится к этому со свойственной ему основательностью. Поднял всех вассалов. Всех! В личной школе и академии магии ранние выпуски произвёл, а для остальных студентов собирается провести практические боевые стрельбы в условиях, максимально приближенных к боевым.

– Ну, это не новость, – усмехнулась Луиза – квартет поступил также. Только первые курсы академии герцогов не привлечены. Весь преподавательский состав прихватили. Если Ордену удастся отбиться, я буду очень удивлена. Но если посмотреть, как они изящно разобрались с Маринэва, удивиться мне придется, наверное.

– Надо ему помочь. Выделить денег, тем более запас у нас теперь изрядный. – принял решение Император.

– Откуда деньги, дорогой? – наострила ушки ушлая супруга. – Почему я о них ничего не знаю? Нам что, не на что их потратить? Дворец и загородные резиденции требуют ремонта, а ты разбрасываешь сотни тысяч, если не миллионы, зачем деньгами соришь, любимый?

"М-да в ход пошла тяжёлая конница – подумал маркиз, но посмотрев на сладкую, зовущую улыбку первой леди Империи, про себя добавил – И все всадники из них, архимаги!"

И потому, совсем не удивился, полной капитуляции своего друга и начальника, когда тот раскололся об источнике таких огромных трат:

– Мы слегка пощипали ванцев, – и в течение минут десяти любимый муж, в красках рассказывал, о проведённой недавней операции, не забыв сказать, кому он обязан был возможностью её проведения, и с кем пришлось делиться трофеями.

– И ты после этого пытаешься вновь натравить на Орден очередных благородных дураков?! – воскликнула Луиза.

– Любимая, – снисходительно произнёс размякший от близкого присутствия жены Император – все они мои противники в совете. Мне только жаль, что не получается натравить на Орден своего двоюродного брата и его клан, и их приспешников.

– Ты имеешь ввиду Верховного? – отчего-то развеселилась Императрица.

- Ну, а кого ещё, не Ивалье же! – воскликнул Император, заметив перемены в поведении жены... – Что-то не так?
- Всё не так, дорогой! Ещё как, не так! У меня недавно Лаура была, и кое-что интересное поведала. Наша Дана, прибрала к рукам знаешь кого?
- И знать не хочу, у меня Дранх под вопросом, а она от принца нос воротит. И что ты мне предлагаешь делать? – рассердился вновь, только успокоившийся правитель Империи.
- Тави, ты дослушай до конца, а потом, поверь, Дранх начнёт волновать тебя в последнюю очередь.
- Ну, не томи, родная!
- Мартин, когда они познакомились, был, или во всяком случае считался, наёмником.
- Она связала себя клятвой с Мартином.... Несносная девчонка! – завопил Император.
- Ага, а ты её наследницей, с подтверждением, сделал! – припечатала Императрица. – Но я теперь считаю, что для нас всех, это самый лучший вариант, если, конечно, мне не удастся подарить тебе ещё одного наследника или наследницу. Дана не хочет вешать на себя корону, и у неё по этому поводу истерики дома чуть ли не каждый день, оттого и настроение плохое, и с ухажёрами, как кобра себя ведёт.
- С Орденом надо что-то решать в ближайшее время и срочно. – проронил тихо слова маркиз.
- Чарли, а как решать теперь? Как?! – вскричал возбуждённый новыми обстоятельствами Император. – Если его кончать, то сил много потратить придётся, да и совет такое решение не одобрит. Тем более Верховный! О боги, он же этого Мартина, наследником признал! Вот так переплёт получается! Я их гвардией признать никак не могу, а по-другому, вот же гадство, очередной рассадник заговоров зреет, и поделаться ничего нельзя!
- Вы, Ваше Величество, забыли ещё про плененного огра! Если подтвердится, что мы думаем насчёт Верховного, то тут недалеко до открытого мятежа, и самое паскудное, что получается, мы сами себе, его своими руками соорудили!
- Какой пленённый огр? Какой Верховный? Какой мятеж? Вы сейчас о чём?! – испугано глядя на мужа, простонала Луиза.

Император перевёл взбешённый взгляд на своего помощника, и сухо обронил:

- Введи её в курс дела, Чарли, и ничего не утаивай.

Глава 10

Нежнейший букет вкусов даёт мясо неизвестной мне рыбыны. Кок, амбал с перекошенным лицом, от плохо сросшегося косого шрама. От вида этого непотребства, так и захотелось поправить лицо искусному повару, который, вот уже час потчует нас с Явой, изысканными рыбными блюдами, и искренне радуется нашему зверскому аппетиту. А аппетитом я и ранее не страдал, а после такого расхода сил и манны после боя, и подавно. Ява также отдаёт должное мастерству кока, не отставая от меня в уничтожении подаваемых нам яств.

Бой. Как же не хотелось в него ввязываться и раскрывать себя. Но видя, как ребята на вёслах со всех сил спешили в расставленные мёртвым магом сети, понял, остаться в стороне у меня не получится, просто не смогу.

Перед глазами вновь понеслись мгновения битвы, выиграть которую, я и не надеялся.

- Ну, что девочка моя, ты готова?
- Ух ты, я уже твоя девочка! А как же обещанный мне Черныш с Бобиком? Ты уж определись,

дорогой.

– Уже! Так, не отвлекаемся. С тебя, не допустить ко мне живчиков. Мага и остальных, беру на себя.

– Уверен?

– Нет, но придётся. Ребята все погибнут!

– Они и так, почти погибли.

– Пока живые, значит помогаем, и маг, кстати, менталист, по-видимому.

– Плохо! Справишься?

– Постараюсь!

– Тогда давай, не тяни. Вон, предводитель воинов, всё ниже свой оберег опускает. Вот-вот на земле растянется.

Зажав в правой руке кинжал, а в левой жезл Хэрна, прикрыл глаза. Собраться. Вдох, выдох. Начали!

Перед закрытыми глазами засияла структура плетения "благословение", школы магии Святого Порога, того самого, что так помогло мне при путешествии по проклятым землям в прошлый раз. И пускай, в тот раз жезл у меня в руках был другой, но и эта древняя штучка немного ему уступает. А раз так, то...

Открываем глаза и примерное прицеливание. Плетение бьёт по площадям и нужно точно определить центр применения, причём так, чтобы живые все оказались под его действием, как в прочем и мелкая нежить, которую оно с превеликим удовольствием, пожирает.

Пора!

Резкий, дозированный отбор манны и усиление через жезл.

Удар!

Ох ты ж, а неплохо.

Просека в толпе нежити. Распадаются в прах умертвия, жаль только, что не все.

Маг на удар среагировал молниеносно. Вначале мгновенно поставил щит, а затем что-то убойное понеслось в мою сторону.

Щит Вала вперёд, причём, не свой любимый подвижный щит, а именно качественный, стационарный, представив для этого образ большого пехотного монстра.

Удар!

Меня вместе со щитом сдвинуло назад, сдирая щитом дёрн холма метра на два. А затем догнало ещё и противное ментальное щупальце.

Ай, как не приятно! Мастер, этот маг. Бросаться заклинаниями не перестаёт ни на мгновение. Вокруг того места, где я стою на самой верхушке холма, перелопачена и оплавлена земля, и ментальную атаку, гад, не убирает при этом. Но видно по эмоциональным всполохам в ауре мага, не ожидал он от меня, такого яростного сопротивления.

Ява гоняется за живчиками, только много этих гадов. Надо бы помочь, но вначале маг. Пара мгновений. Есть!

Ох, не зря я по вечерам штудировал записи предков Дора. Ох, не зря!

Мне всегда не нравился "Воздушный кулак". Какой-то он слабоватый для серьёзных дел, хотя манны и сил много не требует. Но хотелось чего-нибудь более убийственного, убойного, особенно помня, что в серьёзных разборках у меня шансов на один – два удара, а распыляться на серьёзных

противников мелочёвкой, вредно для здоровья, притом смертельно вредно. Потому и пытался приспособить для своих боевых нужд магический "Молот", которым древние предки Дора, в недрах земли, кромсали особо прочную породу. Вот только опробовать на полигоне изобретённое боевое новое заклинание я пока не успел. А здесь... А чем не полигон?! И экспериментальный "Булыжник" ещё и магическим щитом вдобавок прикрыт.

Всё-таки хорошо у меня стало получаться рисовать знакомое очертание предметов целиком. Так я обычно в свою записную книгу информацию заношу. Вот и теперь, при быстром применении заклинаний пользуюсь своей приобретённой способностью, прямо из памяти выкидываю в астрал полностью сформированный рисунок, а дальше – мгновенная напитка энергией, и подарок несётся к цели.

Маг перенёс внимание полностью на меня, не отвлекаясь, ни на приближающуюся к берегу лодку, полную матросов, ни на поднимающихся на ноги бойцов капитана, который уже на ногах и продолжает вытягивать вперёд руку, с зажатым в ней артефактом. Парень видно маг, но или слабый, или самоучка.

Мой удар свалил с ног мага, и прокатил по песку, словно перекасти-поле, несмотря на его магический щит. Тут бы и добить гада, но вот...

– Малыш, не успеваю за всеми. Маг сильный, наплодил nepотpeбствa кучу, прорываются!

Отвлекаемся от основной цели...

И теперь мои любимые молнии. Как огненные стрелы сбивают в движении шустриков. А их...

А их было штук двадцать, не меньше. И все мечутся, рвутся в разные стороны, и, хотя мои молнии наносят им ощутимый урон, но прибить их с одного-двух раз окончательно, у меня не получается. Отогнать, да, но не добить. Всего пару тел валяется неподвижно на песке лагуны, и то это дело когтей Явы, мои же успехи скромные, пропалённые шкуры и резкая потеря скорости у тех, кому посчастливилось познакомиться с моими подарками. Живучие, падлы, попались. Просто так не справиться.

Ментальное давление исчезло сразу после падения мага. Больше о себе ни его ментальные щупальца, ни простые заклинания ни мой щит, ни меня самого не щипали, ничто не отвлекало от отстрела шустрых и очень сообразительных монстров. Я так увлёкся магической стрельбой, что и не заметил, куда делся маг. И только когда шустрики неожиданно резко развернувшись, шустро прорысили к выходу из лагуны, я вспомнил о Линче.

– Малыш, маг уходит. Бей! – раздался в голове отчаянный вопль возбуждённой Явы.

И тут я его увидел. Но увидел только спину в просвете входа в лагуну, на фоне темных сторон сходящихся холмов. Фигура остановилась, дожидаясь своих побитых шустрых поделников, потом повернула голову в мою сторону.

И от неожиданной боли в голове я даже присел на одно колено.

Маг нанёс мощный ментальный удар. Он хотел меня просто убить, и ни о каком подчинении, с чем я ранее встречался, речи уже не шло.

Осознание возможной гибели, всколыхнуло душу и, стоя на коленях, бросив бесполезный кинжал на землю и обхватив жезл двумя руками, задулил в скопление нежити, обступившее своего повелителя, своё новое боевое плетение, совершенно не контролируя количество и размер силы применённого заклинания.

В результате, я опустошил не только кулон-хранилище и свой магический колодец, вышиб нежить вместе с магом, как пробку-затычку из горловины лагуны, но и умудрился обжечь кожу на ладони до вздувшихся мгновенно волдырей, о перегревшийся жезл.

– Надо ноги уносить! Сейчас вся округа сбежится. – вывела меня из ступора Ява.

– Куда? – словно в тумане спросил я.

– А это я тебе не скажу. Лучше всего, конечно, в море. Но вода холодная и ты долго не протянешь.

– В море, говоришь?

В голове немного прояснилось, и я рассмотрел столпившихся людей, вокруг своего предводителя.

– Что же, можно и в море. Давай, перетекай в свой простой вид, и за мной. – исцеляющая волна прошла по коже ладоней рук. Я, подняв кинжал и засунув его в ножны, поднялся на ноги.

Ага, на меня смотрят. Что же, поговорим. И подняв руки вверх, просемафорил:

"Внимание", "Быстрая эвакуация", "Друзья, все по шлюпкам", и "Я с вами".

– А теперь бегом, в сторону людей. Что-то на душе и правда тягостно стало.

– Не удивительно. Ты чем-то противным и мерзким для местной жизни запулил. Я же видела, как эти тухлые в пепел превращались. Так что ответка подошла, и нам крайне рекомендуется, быть отсюда, как можно дальше.

– Тогда, поторопимся.

Встречали нас как на параде, даже из шеренг, в которых выстроились бойцы, составив коридор. Только я им всем приём испортил, на ходу крича при приближении и сходу, вместе с язвой, запрыгивая в лодку.

– Чего уставились, а ну быстро когти рвём, ща тут такое начнётся!

Повторять ребятам ничего не пришлось. Живо погрузив раненых, быстро отчалили и уже, когда были в метрах десяти от берега, на песок лагуны, со всех сторон полезла всякая нечисть. Видя, что и вода нежить может не остановить, я отцепил от пояса фляжку и сделал глоток драгоценного напитка.

Ах!

А потом минут десять окучивал просторы песчаного пляжа, заполненного нежитью, магией Святого Порога, буквально прорубая просеки в скопившейся гадости.

Святая Магия делала своё дело и к моменту, когда шлюпка пристала к борту корабля, лагуна полностью очистилась от нежити и только толстый слой пепла, остатки вещей и оружия, украшали золотистый песок этого райского уголка природы. А потом подъём на корабль в сетчатом мешке в обнимку с Явой, а затем меня, уставшего и обессиленного, уложили в каюте капитана. Ещё пару мгновений и, от упадка сил, я сомкнул веки...

* * *

– Как они там? – поинтересовался капитан у вошедшего в каюту боцмана.

– Как ты и приказал, уложили мальчика у тебя в каюте. Туда собака забралась, при этом весьма неласково, вытолкав всех из кубрика. Ты представляешь, она за нами даже дверь затворила.

– Да-а?

– Ага! Я пока с ранеными разбираюсь. Почти все, кто с нами на берегу был, хоть немного, но ранен. От твоего родственника всё равно никакого толку нет.

!!– я маг Водной Стихии и лечить не умею.

– Учиться надо, недоросль! – вскипел в ответ здоровяк. – Посмотри, что юнец вытворял! – и, обратив внимание на тяжёлый взгляд друга, спросил – Что тут происходит, кэп?

– Да вот, "мэтр" предлагает спеленать пацана. Уж больно ему его жезл понравился.

– Причём тут жезл? Пацан упакован, как герцог в походе, только вместо рыцарского коня у него боевая собака огромных размеров. – расплылся молодой человек, буквально брызгая вокруг себя слюнями, и так разошёлся, что не замечал вокруг себя ничего, в том числе и мрачных усмешек собеседников, и то, как сжались в огромные кувалды ладони могучего боцмана. – У него на шее три кулона. Три! Я почувствовал один. Это кулон накопитель, а вот какой в нём использован камень не скажу, не знаю. А раз я не определил его, то значит, он редкий и стоимость у него может быть, громадной. Сапоги эльфийской работы! Вот скажи, дядя, сколько стоят подобное богатство на рынках в твоём Нарезе?

– От сотни, до нескольких тысяч золотом, в зависимости от особенностей, и использованных материалов.

– Вот! А оружие? Клинки старой работы. Нож, да я такого в жизни не видел, а ведь у них ещё и котомки есть. Что у пацана, что на собаке сумка приделана. Да и сам малой, за него на рынке можно целое состояние срубить, если ещё и про его способности правильно рассказать. Мы закроем все долги, и такие деньги подымим. А собака? Главное накормить и усыпить обоих. А из ошейника для магов ещё никто не вырывался.

– Что же, мысль интересная. – проронил капитан. – Кто ещё так мыслит?

Молчание по кубрику. И бледность на лице юноши ответом, словно что-то он такое, начал вдруг понимать.

– Мы, конечно, с острова Печали, – проронил боцман – вот только объясни нам пожалуйста, почему ты решил, что мы неблагодарные скоты! А?

Маг было дёрнулся к выходу, но путь ему загородил один из головорезов, и, хотя он был ранен в руку, и та висела на платке, повязанном углом, но прорываться силой молодой маг не решился.

– Ты, брат, неправильно вопрос ставишь! Неправильно!

– Почему? – не понял здоровяк.

– Пока ты на песке валялся и гадал, во что тебя превратит тухлая головёшка, я взывал к богам.

– Ты, в последнее время, постоянно это делаешь, вот только, как удачи не было, так её и нет.

– Подожди, подожди! – Поднялся на ноги глава абордажной команды. – Получается, когда мы были без сознания, и готовились перейти в мир иной, ты что-то просил у богов?

– Да!

– И они ответили, явив нам этого паренька, с небывалой собакой?!

– Получается, так!

– Дрони, погибших нет?

– Трое тяжёлые, переход не выдержат, но шанс есть.

– УДАЧА!

Радостное молчание, и скулёж, что-то осознавшего мага.

Падение тела на колени, и быстрое перебирание коленями в сторону сидевшего в кресле капитана.

– Дядя, я не хотел, дядя, я не знал! Папа тебе не простит моей гибели, что ты ему скажешь?

– Скажу, что мой племянник оказался конченной скотиной, из-за которого мой дорогой брат потерял все деньги и то, при условии, что отвернувшаяся удача всё-таки позволит нам добраться до дома. Мы и так потеряли слишком много времени, а впереди ещё переход через места влияния морских гоблов. Я ему скажу, кто лишил наш экипаж удачи и покровительства богов. Сука! – а затем, сидя, ударил парня в лицо ногой. – Тварь. Забыл о долге жизни?! Да, весь экипаж, и ты в том числе, крупно задолжали этому парню с его собакой. Чем отдавать будем?! А ты?! – капитан поднял палец вверх, как бы указывая на небо – Они там всё видят и слышат тоже, особенно их позабавило, наверное, как ты решил отблагодарить богов, за помощь, тварь! – и снова удар ногой по свернувшемуся калачиком, скулящему парню. – Тебе очень повезёт, если завтра парень не откажется нам помочь. Нет, я тебя сам зашлю к крепостным стенам, и уже ты сам будешь молить богов о заступничестве, и мне всё равно, что с тобой станет, если ты не вернёшься, или вернёшься без добычи.

На самом интересном распахнулась дверь, в кубрик влетел молодой юнга и прокричал:
– Капитан, маленький маг проснулся и сейчас на камбузе вместе с чёрным демоном кока на предмет пожрать разводят. Чик расстарался, твоего пуса под нож пустил.
– Ну, вот, я почти уже расплатился с магом! – радостно рассмеялся кэп. – Поднимайся придурок, и мысли чем самым дорогим можешь с парнем рассчитаться, и за свой косяк перед богами, тоже.
– А ты сам Кун, чем отдариваться собрался?! – спросил его боцман. – Твою шутку насчёт пуса все оценили!
– Я? – кэп поднялся на ноги. – Есть у меня идея, чем удивить мальчика. И я не я, если он не заинтересуется, и глядишь, завтра мы получим отличных помощников.

* * *

А весёлый кок попался. Ей богу, душой со здоровьем отдохнул. И что интересно, половина экипажа в камбузе побывала, пока мы с Явой животы набивали. Мне все улыбались, благодарили, что-то пытались дарить, на что я естественно не отказывался, когда чувствовал, что подарки давались от всей души. В основном, несли всякие побрякушки и безделушки, причём, каждый норовил рассказать, где он умудрился раздобыть вещицу, и ни один не ограничился словом, просто, нашёл. Каждый рассказ тянул минимум на повесть и обязательно с элементами нехилого боевика. Вот держу в руках монету, явно золотую, большую, по размеру со старый Советский юбилейный рубль. И такую же толстую, вот только по весу золотая намного больше весит. Вроде, простое золото, а не тут-то было!

– ... Мы сильно обрадовались. А делить-то как?! – увлечённо травил очередную байку, очередной даритель. Курносый весёлый парень, вот только уровни и количество его холлов говорили мне, что передо мной жуткий головорез, когда у него навык абордажа зашкаливал выше 22 значения. – Чего мудрить, сказал Пальт, ну вы его знали, здоровенный детина, в прошлом году сгинул, когда к гоблам в гости заглядывали. Так вот. Хвать монету, положил на чурбак и топором своим боевым размахнулся. Делить собрался.

– У него глаз-алмаз был – вставил слово вислый кок.

– Это точно. А меня словно что-то подмывало внутри. И я его хвать за руку и кричу, стой мол, давай пари заключим. Ну скучно, а так хоть развлечёмся. А он мне, какое пари? Я говорю, спорим, ты монету даже не поцарапаешь. Он рассмеялся, и говорит, если не поцарапаю, с меня ещё сотня, а если разрублю, то ты своей половины не получишь. Ударили по рукам.

- Так чё, с монетой-то, что-то помешало пари? Раз монета целая. – опять голос из толпы.
- Да не спеши ты Хин, всё в норме было, кроме одного. Не разрубил здоровяк монету. Три раза бил своим топором, а на ней ни царапины.
- Так ты ещё и сотню выиграл! – рассмеялся кок.
- Не-а, – улыбнулся рассказчик.
- Обманываешь. Пальт, человек слова был, он бы за жалкую сотню, своей репутацией рисковать бы не стал.
- Во-во, ему эта репутация в три сотни обошлась. По сотне за каждый удар!

Громкий хохот по всему камбузу.

Пока ребята веселились и с интересом слушали рассказ молодого пирата, я увлечённо рассматривал забавную вещицу и каково же было моё удивление, когда взглянув на монету магическим зрением, обнаружил установленное на ней плетение. Наверное, именно оно и придавало необычайную прочность металлу. Структура бала замысловатая, с несколькими блоками управления и подпиткой в рисунке заклинания. Ничего подобного я раньше не видел, и даже божественная магия драконов и не менее древняя магия Порядка, такими сложностями в структуре плетений похвастать не могли. Вот так подарок!

Поток желающих поблагодарить меня за помощь и спасение, а также отдариться чем-нибудь, ограничивался количеством экипажа на судне. Отметились все, кроме тяжело раненых, которых, как я узнал, оказалось трое. Отметилось и начальство. Вот только беседы с ними я проводил уже после посещения раненых. Каюсь, не удержался. Но предупредил сразу, что у меня лечебный амулет слабый, и полностью, я раненых поднять на ноги, не смогу. Так, подлечу слегка. Сил я поднабрался, всё-таки хотя и не продолжительный, отдых был, всего два часа подремать удалось, под бдительной охраной Явы, но и этого хватило. Плюс моя волшебная настойка, всего пару глотков, а манна и силы чуть ли не выплёскиваются за края колодца. Единственно, кулон-накопитель так и оставался незаряженным, что не могло меня не волновать, всё-таки дорога домой идёт не через городской парк.

Раненых удалось поднять на удивление легко. Извращаться не стал. Выгнал всех за двери каюты, где их уложили. Потом, не смотря на слабые протесты, надел на них ошейники Резы, услужливо предоставленные мне по моей просьбе пиратами, а потом к каждому применил заклинание третьего уровня магии жизни из арсенала королевского клана ушастых целителей.

Со спящих ребят снял ошейники, и так небрежно размахивая ими вышел к ожидавшим морякам, обеспокоенным необычностью с требуемого с них мной лечебного набора.

– Пускай поспят. Хотя бы до утра. И, господин капитан, распорядитесь, чтобы на камбузе постоянно было большое количество еды. Когда парни очнутся, голод будет у них живот спазмами сводить. Так что...

– Всё будет, не беспокойся Гури. А ты пока, давай, по кораблю погуляй. Сей молодой человек покажет тебе, где что находится, и расскажет, если интересно, для чего всё нужно, и как действует. Наш корабль штука не простая, с магическими начинками и жутко дорогая. Основная причина, почему мы здесь, это корабль. Если не удастся расплатиться, то и в рабство можно попасть. Так-то. Давай, Инджи, покажи нашему гостю корабль и своё хозяйство. – обратился капитан к молодому парню, с опухшими губами и синяками под глазами.

Парень испугано закивал и жестом пригласил меня следовать за ним.

– После показа, гостя приведёшь ко мне в каюту, у меня тоже для Гури подарок есть.

М-да! Чувствую себя, как именинник. Поздравлений куча и подарков, большей частью совершенно ненужных, и внимание, словно я суперзвезда. Хотя то, что сегодня для них сделал, так и можно расценивать. Все бы там легли, если бы не мы с Явой.

– ... У корабля есть две возможности двигаться по воде. Первая и сама затратная, это магический движитель. Создаёт магическое поле под днищем корабля и, в зависимости от силы, прикидываемой к заклинанию, как бы отталкивается от воды в нужную сторону. Направление меняется вот этим рычагом. Он полярность применения заклинания меняет, в зависимости от того, куда тебе двигаться надо, вперёд или назад. Повторить такой фокус без этого аппарата сложно и для большинства магов, практически невозможно. – с парнем мы быстро нашли общий язык. Он был фанат... фанат магии и когда говорил о ней, забывал буквально обо всём – Движитель – разработка моей семьи. Как такового в нём ничего сложного нет. Главное, усилитель заклинаний, кстати, тоже наша разработка. Отец с братом балуются. Она позволяет держать в тайне основной наш секрет.

– Ты имеешь ввиду само заклинание? – поинтересовался я.

– Да! Основная ценность в нём, но и способ применения тоже тайна. Как такое заклинание корабль с места не сдвинет, а вот как его применить, вот тут и вся загадка. Если хочешь, завтра с ура на шлюпке по бухте покатаю тебя, и даже вёсел с собой брать не будем.

– Ловлю на слове! – обрадовался я. – То есть, получается не два, а три способа есть, чтобы корабль двигался.

– Почему три? – не понял молодой маг.

– Ну, как же. Паруса. Двигатель, а при желании и наличии такого специалиста как ты, и просто с помощью магии, без всякого агрегата.

– Ну, если смотреть так, – задумался парень – то не три, а четыре.

– Почему четыре? – уже я ошарашено смотрю на мага.

– Всё просто, Гури. Ветер, он ведь тоже, может с помощью магии быть вызван? Вот. А так. Мы движитель во время штормов в основном используем, и когда встречный ветер сильный. Можно, конечно, и зигзагами с помощью косых парусов вперёд идти, но это затратно слишком. Во время бури, если в пути застала, капитан включает магический щит, а я вызываю ветер в нужном направлении, и направляю в паруса. Заклинание простое, вроде переделанного плетения "Воздушный кулак". Только приложения сил меньше и бьёшь по площади. Корабль рывками двигаться начинает, но если иссяк движитель, а вокруг непогода, то это даёт возможность добраться до какого-нибудь более-менее спокойного места и переждать шторм.

– Это сколько же надо иметь накопителей, чтобы столько энергии в запасе держать!

– А вот тут уже другая особенность нашего корабля. Это уже разработка семьи капитана. Пошли покажу, – и потянул меня ко входу в люк, ведущий под палубные помещения.

– Трюм у нас небольшой. Мы не торговцы, скорее, корабль к боевым можно отнести. – разглагольствовал разошедшийся Инджи – Да и вооружение соответствующее. Морские рейнджеры. Корабль можно использовать, как разведчик, но и для абордажа он оборудован, отлично. Вот этот ящик – сердце корабля. По виду небольшой, но именно он питает манной и энергией всё оборудование и некоторое вооружение. Смотри. Выполнен, как обыкновенный алтарь, вот только в нём есть секрет. Открывай крышку. Видишь шары каменные. Нет, они не искусственные.

Настоящие. Правда, по цвету они различаются. Три серых и два жёлтых. Это и есть накопители. Они отлично держат манну. А что формой они такие правильные? Ты прав, таких в природе не бывает. Кэп их как-то правит. Что за камень? – парень сам задаёт за меня вопросы и сам же на них отвечает. Я же говорю, фанатик от магии. – К этому мы ещё придём, ибо не всё я тебе ещё показал. Эти камни накапливают энергию и отдают её при надобности. Чем больше камней, тем больше запаса энергии. Это понятно. Но тебе точно не понятно, откуда она берётся. Правда?

Я молча кивнул. Вставить слово в этот словесный поток, просто невозможно.

– Вот, смотри. К основанию, в котором сделаны углубления под шары, подходит толстый жгут. Видишь? Он в кожаной оплётке, чтобы энергия не расплёскивалась. – И видя моё изумление на лице, с довольной улыбкой продолжил. – Кожаной оплёткой обвит стальной прут, внутри которого залито золото. Да-да. Чистейшее золото. Пруток золотой, с палец толщиной получается. И вот по этому толстому проводу с собирателя энергии и подаётся "Длань Солнца".

– Что подаётся? – опешил я. Такое впечатление, что просто ослышался.

– Это секрет бывших правителей государства, которое располагалось когда-то на Острове. Это теперь его "Печальным" называют. Раньше оно носило грозное имя Норд. Остров воинственных магов. Говорят, что существовало ещё во времена господства длинноухих. Но потом знать больше власти захотела, смена династии, гражданская война, иноземное вторжение, в итоге захватчиков скинули в море, но государства, как такового, больше не существовало. Каждый сам за себя, и даже сейчас, если бы не конфронтация Империй между собой, нас бы давно захватил более сильный сосед. Но хватит истории. Капитан про корабль просил рассказать. Это судно единственное в своём роде. Устройство, которое производит отбор необходимой энергии в пространстве, сложно изготовить очень мощным. Поэтому, на больших кораблях двигатели не поставить. Мы все связаны клятвами с капитаном. И о наших маленьких тайнах мало кто знает. Само устройство не особый секрет, ввиду того, что воспроизвести его, не имея под рукой необходимые материалы, практически невозможно. Так что не удивляйся, что я тебе всё так открыто рассказываю. Во-первых, приказ кэпа. Я, конечно, догадываюсь, почему он его дал, но думаю, он сам тебе о причинах расскажет. Ну, и вторая, перехватить плетение, ни в момент строения, ни в момент использования, тебе вряд ли удастся, а без заклинания, все эти коробки, просто коробками с камнями и останутся. Так что, давай дальше двинем.

– Так получается, это сердце, связано с собирателем золотой нитью. Я правильно понял?

– Да. И место, где оно установлено, самое защищённое на корабле.

– И где? – спросил я.

– На самом верху средней мачты. Там место вперёд смотрящего. Вот, прямо над бочкой и стоит крестовина.

– А посмотреть на неё можно? – поинтересовался.

– К удивлению, тебе на корабле, сегодня, всё можно. Так, по накопителю тебе всё ясно? Вопросов нет?

– Камни. Что это за камни?

– Это та причина, по которой мы тут торчим. Не хотел тебе говорить об этом. Наши деды когда-то первый раз сюда добрались. Они были большие любители искать приключения на свои задницы. И нашли их, вон в районе тех крепостных стен. Из всего поискового отряда, спаслись бегством,

единицы. В их числе были и наши с кэпом родственники. Знаешь, все коренные "печальные ребята", в некоторой степени, маги. Кто слабее, кто сильнее, но магия в нас живёт у всех в крови. Когда от нежити убегали камнями отбивались, подбирая их по дороге. И так быстро бежали, что запас выкинуть забыли. Слава богам, что не выкинули. Так вот, эти камни после определённых манипуляций превращаются в прекрасные накопители. Не такие, конечно, мощные как камни Душ и что-то подобное, но... Родственники, к тому же, отличные резчики по камню. Откуда у них взялось такое умение, не скажу, не знаю. Они такие шедевры создают, что диву только даёшься. А мой дед артефактором был завидным. Вот и скооперировались. Вот смотри – парень расстегнул верх рубахи и вытащил небольшой кулончик, камень которого был выполнен в виде резвящегося дельфина. У меня от удивления глаза на лоб полезли. Поделка выполнена была так искусно, что найти какие-либо изъяны в изящной фигурке веселящегося прыгуна, я не смог. – У меня танцор. Его обычно дарят магам Воды. Отец, кроме функции накопления манны ещё и встроенный щит вставил. Как он это делает, не скажу. Не знаю. Передают секреты семьи только наследникам, а я четвёртый в семье среди братьев. А вот сами фигурки из добытых в прошлом камней, делает капитан. У нас раньше другое судно было. Простое, без всяких магических изысков, но бегало под парусами, хорошо. Но старое, и решили новое прикупить.

– Но если все магические приспособы вы сами делали, то за что такие деньги платить за остальной корабль, там же просто дерево остаётся?

– Да, дерево. А отделка, а сборка, в одном из лучших сухих доков? Прибавь к этому припасы и магические составляющие, для команды. Оружие многие поменяли. Да и дерево, из которого корпус сделан, очень дорогое. Набежало. А кредиторы, наслышанные о наших возможностях и тайнах, отсрочку не дадут. Кабальная клятва и будешь на дядю горбатиться.

– Всё так печально?

– На данный момент, дела обстоят именно так. Ну, да, хватит о печальном. Об этом будем думать завтра.

– Почему, именно завтра?

– А завтра уже меня, кэп отправляет к стенам.

– Мы же там так на шумели! – удивился я. Они что, самоубийцы?

– Время поджигает. Нам ещё возвращаться, и путь не сахар.

– Понятно. Ну, ладно, у меня вопрос, вы свои амулеты, талисманы, как заряжаете? С помощью этого стационарного накопителя? Я правильно понял.

– Да. Правильно. Вон чаша пустая. Ложи свой накопитель. К утру полный будет.

– А напрямую? – неосторожно спросил я. И лишь выпученные глаза собеседника, сказали мне, что я очередной раз, спорол глупость.

– А это как?

– Ну, как с алтарями священники работают. – пошёл я юлить.

– Так ты что, священник? – застыл столбиком парень.

– Нет, пока. Но я учусь, и кое-что уже умею. Хочешь покажу?

Фан, он и в Африке, фан. Обо всём и обо всех парень забыл. Лишь бы что-нибудь новое, неизвестное увидеть, а если получится, то и приспособить для себя, любимого. Я его прекрасно понимаю. Сам такой!

Я, не снимая кулон накопителя с шеи, прикрыв глаза, попытался почувствовать огромный kloкочущий алтарь, наполненный энергией и манной. Сложно, плохо получается. Я сделал шаг к накопителю, и просто облокотился об него руками. А вот теперь контакт отличный. И, как и раньше, ищем место для подключения. Изучаем и запоминаем схему подключения хитрого артефакта. Камни горят, словно маленькие солнца, и по краям каждого камушка, можно различить вязь замысловатых рун. Понятно, это и есть привязка для сбора манной камнями. Сам артефакт чистый. Он просто стол или используется в качестве изолятора от земли и окружающей среды. Ведь не зря золотой проводник обвёрнут кожей какого-то животного. И вот голову на отрез даю, животное по своим особенностям и способностям, далеко непростое.

Найдя структуру управления в плетении камня накопителя, осторожно протянул жгут энергии от себя. Рисковать я не хотел, поэтому вся зарядка пойдёт не на прямую, а через мой колодец. За одно и покачаюсь. И даже если парень реально крут и сможет увидеть мои выкрутасы, останавливаться не буду. Без запаса манной, на берегу я стану практически беззащитным. Ведь достать и открыть заветную фляжку, я могу и не успеть.

А теперь отбор.

Ах!

Боль я уже научился контролировать, и пропускная способность у меня увеличилась в разы, но всё равно, постоять у ящика накопителя пришлось минут десять, а к концу представления у меня ноги тряслись, как у больного горячкой.

Видя моё состояние, мой гид, решил дать мне отдохнуть. И предложив мне руку для опоры вывел меня на верхнюю палубу, и усадил на валяющиеся тюки с какими-то тряпками, около правого борта корабля.

Лепота! Я глубоко вздыхал морской солёный воздух, а крики чаек и плеск волн о борт корабля, успокаивали и предлагали плюнуть на всё, развалиться прямо на этих мягких тюках и заснуть. Я даже глаза прикрыл, но не для того, чтобы отдаться в руки Морфея. Я рисовал мысленно подсмотренные на камнях плетения. И спустя минут пять, когда структура заклинания висела у меня перед взором, не открывая глаза порылся у себя в котомке, где всегда лежала моя личная книга магии, а рядом с ней чудесная записная книжка.

Пару мгновений и новое заклинание уместилось на его странице, но правда пока без объяснений, в виде дополнительных записей и поясняющих рисунков.

– Отдохнул?

Я открыл глаза и посмотрел перед собой.

Мой гид, переминался с ноги на ногу и с потаённой надеждой разглядывал меня.

– Уже вечер почти. Давай осмотр заканчивать. Ты ведь собиратель хотел посмотреть? – я молча кивнул – Пошли, там как раз пока никого нет. Но предупреждаю, я сам туда не полезу. Если хочешь, милости прошу, но я на такую высоту, не ходок!

Не хочешь, как хочешь. А я хоть без посторонних нужные записи и зарисовки сделаю.

Наверное, красивый закат на берегу моря, а если его смотреть ещё и с борта корабля! Но полюбоваться завораживающим представлением природы в этот раз мне не удалось.

Я сидел в каюте капитана, где мы были одни, ели искусно и вкусно приготовленные, весёлым коком блюда раннего ужина, и мило беседовали. Ява присутствовала тут же и от угощений, ни из

моих рук, ни из рук капитана, не отказывалась. Тем более, довольный капитан был очень щедрым, и, в отличии от меня, куски мяса отправлял в пасть чёрному проглоту, не пробуя лично угощения и не жадничая.

– ...Ты что так долго в люльке болтался? Я уже думал, боцмана на помощь звать. Думал, голова у тебя закружилась. Бывает такое от высоты.

– Нет. Я морем с высоты любовался. С высоты вид на бухту совсем другой открывается.

– А, ну да, ну да. И это совсем не устройства снятия магии, тебя на такую высоту затащили? – усмехнулся кэп.

Но кто говорил, что он дурак? Никто! Сложил два, плюс два, а тут ещё мной заряженный накопитель, понятно. Но я всё-таки решил ответить.

– Да, занятная штучка. Ни от кого не слышал, что такое просто возможно!

– Многое, возможно, мой юный друг, но не всё мы знаем. Вот и такая возможность, тоже возможна, оказывается, но не для всех. Тем более это знания древности, которые, если остальной мир и знал, то забыл или никто не смог ими воспользоваться. И таких мёртвых знаний, очень много.

– Согласен с вами!

– Какие планы на завтра, Гури?

Я пожал плечами и перевёл взгляд на довольно борющуюся с большим шматом мяса, Явой, произнёс.

– Ваш маг пообещал, покатаать меня по бухте, причем, не используя вёсел.

– Заинтриговал?

– Честно сказать, да. Есть вопрос. Я, конечно, понимаю, что даже среди ваших капитанов, не все могут себе позволить оснастить такой корабль подобными артефактами. Но всё же, есть возможность приобрести подобные разработки?

– В свободной продаже ничего подобного нет. Делаем только под заказ и деньги нам платят очень серьёзные. Маги пытались разобраться. Некоторые даже вроде на шарах накопителя структуру заклинания списывали, но дальше этого никто продвинуться не может. Мы учим только пользоваться артефактом, но его устройство, тайна. А на мага, кто эксплуатирует агрегат, ещё и клятва крови о неразглашении тайны заклинания, накладывается. Так что живем, не тужим, вернее жили.

– И чего так печально?

– Ну да, смешно! – капитан грустно усмехнулся. – "Печальные ребята" печалиться не умеют, но не в нашем случае. Тебя, как я понял, Инджи о причине нашего здесь нахождения, просветил?

Я кивнул, не пытаясь ответить с полным ртом вкуснейшего мяса.

– Нам жизненно важно получить камни. Если не сможем, значит всё! – вздохнув, он кинул на меня изучающий взгляд. – Поможешь?

Что же, что-то в роде этого я и ждал. Помочь, конечно, можно, и для себя собрать камни стоит, но вот искушать судьбу гостеприимством пиратов сверх необходимого, не хотелось, но и отказать сейчас, очень опасно. Как вариант...

– Помочь можно, – капитан весь внимание, – но не завтра. Завтра подготовиться нужно. Разведку провести. Пляж почистить. Нежить больше в бухту не суётся. Да и прибраться стоит. Там столько накидано и добра, и оружия, и лохмотьев хватает. Я с высоты всё рассмотрел. Самому интересно

порыться в вещах. Нежить ведь не вся только свежая бежит, не исключено, может, кто и из старинных мертвяков бродил в тех толпах. А старинные вещи...

Капитан идею сразу подхватил, и торговаться он умел. Ведь по факту, весь лут, лежащий сейчас на песке песчаного пляжа, по закону мой. Но то, что даже с помощью Явы всё забрать не в состоянии, понятно, в итоге выторговал право первым рассматривать находки, и если они мне не подходят, то уже переходят в собственность моих новых друзей.

— С утра сделаем вылазку, а потом катайтесь с Инджи хоть закатайтесь.

— Ладно, меня, это устраивает. А вот сегодня на ночь, надо Яву выпустить погулять. Она проверит как обстановка в районе крепостных стен, и утром встретит нас на берегу. Я что-то опасуюсь высаживаться без подстраховки...

Яве, конечно, надо погулять, но для начала надо сбегать до озера и постараться связаться с Хэрном. Предупредить, что с нами всё хорошо, и что мы задерживаемся ещё на двое суток. Но знать о наших планах, капитану, совсем не обязательно...

Спать я лёг в каюте капитана. Никто меня не беспокоил, кроме кока. Он принёс мне перекус, как выразился, вдруг ночью жрать захочется, так пусть под рукой будет, что поклевать. Как в воду глядел искушитель. Я, конечно, отказываться не стал от лёгких мясных и рыбных закусок, но, как показала практика, до ночи закуска не дожидаясь, я её прикончил намного раньше.

Я всё время, после того как отправив погулять Яву и вернувшись в каюту, до сна разбирался с золотой монетой, пытаюсь воспроизвести сложнейшую структуру плетения. Увы, мне пока это никак не удавалось. И спать в итоге я улёгся сытый, но очень недовольный собой...

* * *

— ... Нет, ты неправильно прикладываешь силу. — ярился разошедшийся не на шутку Инджи — Старайся сделать так, чтобы структура разделялась потоком на две половинки, причём равных. Одна крепится к днищу шлюпки, вторая растягивается под ней. А теперь импульсом кидай манну в обе одинаковые структуры. Только смотри, чтобы импульсы выходили одновременно. Это очень важно, по-другому заклинание работать не будет...

Мы уже второй час колесим по глади бухты. Я так уштал мага, что он полностью расходовал и кулон накопителя, и личный запас манны и теперь мы стоим в опасной близости от острейших рифов и пытаемся спасти свои задницы, в прямом смысле этого слова. Инджи, как и обещал, вёсла не брал, а сообщить на судно, что у нас нарисовалась проблема, не получается. Мы закрыты выступающими в бухту скалами, и нас с корабля не видно. Нет, понятно, что нас скоро хватятся, но, когда это будет, да и магу по голове прилетит и от кэпа и от боцмана. Так что, желая самостоятельно выпутаться из смешной ситуации, из-за которой может огрести по шее, Инджи выбрал меньшее из зол, и теперь пытается научить меня двигать предметы по воде, только с помощью магии.

— Разделяй. Как ты работаешь? Ты сразу напивай структуру. Тогда и сам будешь видеть, что творишь, и я видеть буду твои действия. Я не могу твои плетения, рисованные видеть. Я тебе не архимаг, да и то, не все на такое способны. Больше манны кидай... так, а теперь разделяй..., растягивай... Да, не спеши ты, бестолочь. Давай по новой!

— Bravo, малыш! — раздался голос Явы, у меня в голове.

— Не отвлекай! — мысленно послал я "дэвушку".

— Ай-ай! — рассмеялась язва. — Как ребёнок развести на новые знания, так можно. Тебе так захотелось

внезапно быстрее на корабль, что и подождать уже не вмогуту.

– Не язви, язва! – отвлекаться на проснувшуюся подругу, мне совсем не хотелось.

– А чего тогда молочка своего с кофеём не одолжишь мальчику? Всего глоток! – не отставала проказница.

– Экономика, должна быть экономной! – двинул я в массы бессмертный лозунг давно загнувшегося социализма, идейного порождения другого мироздания.

– Ну-ну!!! Внимательней. Балбес. Тебе же говорят, импульс кидать только одновременно. Не понимаешь! Они же, поля одинаковые создают, а в итоге в зависимости от приложенной тобой силы, отталкиваются друг от друга. – я в великом удивлении смотрел на Яву. Вот так номер. А идея-то стоящая!!!

– Чудак-человек. Я древняя, и господин мой был одарённым магом, и главное думающим, и умеющим смотреть, и слушать. Вот и слушай... это тебе не игрушки у взрослых дядечек отбирать.

Да, с разбором лута вышло весело и местами не очень красиво. Пираты, есть пираты. Что нашёл, то моё и это свято. И не волнует, кто эти вещи добыл, но не тут-то было. Барахла набралось навалом. Особенно порадовал меня неожиданный подарок, о котором мне поведала весёлая Ява. Вчера вечером она всё-таки "дозвонилась" до нашего друга. У Хэрна всё было нормально, но за нас он очень волновался. Короче они, Хэрн, есть Хэрн, метнулся на своей лодке за Явой, и они всю ночь проболтали, под шашлычок у камина. Ява все наши новости на радостях выложила. Хэрн даже собрался утром с Явой за мной идти, но поездка по озеру к берегу проклятой земли его, мягко говоря, отговорила, от такого опрометчивого поступка. Его крючило слишком сильно, так что утром Ява путешествовала по древней земле, в гордом одиночестве, а подбодрённый Хэрн убил заниматься хозяйственными делами. И зная, что ждать меня стоит только к вечеру следующего дня канн, однозначно, зависнет у своей длинноухой зазнобы.

Утром, как и обещала, Ява встречала полную матросов шлюпку на берегу бухты. Ребята сразу бросились собирать всё, что не так лежит, а лежало не так, абсолютно всё. А так как ноги у меня короткие, а ребята шустрые, я слишком быстро понял, что ничего стоящего я не увижу. Вот с моей подачи боцман и скомандовал, все находки складывать в общую кучу, в которой мы с Явой и копались. Вот тогда Ява и сообщила...

– Твой прощальный привет магу, в тот раз, оказался для последнего смертельным. Ты так там жажнул, что ударная волна, почти, до крепостной стены дошла. Во всяком случае, некоторые останки занесло прямо к самим воротам. Я сегодня с утра там прогулялась... осторожно. Сила удара впечатляет. И маг, видно, в тот момент щит уже убрал, а тут твой привет, так что, стоит проверить останки. Маг, да ещё такой сильный, обязательно что-нибудь интересное найдём. Только не сейчас. Смотри, какими голодными глазами смотрят морячки. Не жадничай. Внимательно проверяй вещи, внимательней. В этом хламе всегда можно что-нибудь интересное найти.

Настроиться на просмотр лута, после сообщения Явы об убитом мной маге, было сложно, но надо.

Оружие, в основном, нового образца. Много любителей острых ощущений нашли тут свою гибель. Но попались и отличные старинные экземпляры. Хотя, этого добра у нас с Хэрном и после зачистки территории хутора достаточно, да такого, что без охраны и не поносишь. Мой нож об этом просто кричит. Но интересные, на мой взгляд, находки, я всё-таки откладывал, в небольшую

отдельную от остального хлама, кучку. Тут пару ножей. Арбалет интересной конструкции. Болты к нему. Кулонов штук шесть. На проверку – однозначно защитные, причём, явно не новомодный ширпотреб. Отложил и кольца, но только такие, на которых остались или были магические структуры. Но по сравнению с общей кучей отобранное мной даже на десятую часть не тянуло от общего количества. Золото я всё собрал. А потому что, не фиг. Его и так немного. А ребятам и серебра за глаза.

Всё отобранное осело в отсеках, претерпевшей очередной ремонт обвески Явы. Но на этот раз, мне подогнали аналог резинок. Широких и прочных. Вот я обрадовался, да и Ява была довольна так, что теперь собачка может спокойно перекидываться в иные ипостаси, не боясь потерять драгоценный груз.

К убитому магу шёл я один с Явой. Остальные боялись. Хотя господин боцман и предлагал себя в качестве охраны, но меня отговорила от посторонних Ява.

– Мало ли, что найдём. А жадность и алчность людская может и чувство долга и благодарности отравить. Так что, не стоит рисковать.

Осмотр места, куда упали останки мага, приятных минут мне не добавило. Во-первых, Ява постоянно меня торопила, да и шастающая вдали у стен нежить, спокойствия не добавляла. Короче, подхватил я сумку мага, содрал пару колец с крючковых пальцев. Кулон с большим прозрачным камнем забрал и тикать. Чувствую, весёлая завтра прогулка нам предстоит, и заодно отругал себя, вспомнив, что запас манны в кулоне-то я восстановил, а вот про жезл совсем забыл. А ведь именно он моё основное оружие на сегодня.

– Жезл, у мага был жезл? – Вскинулся я.

– Был, не был... не помню, но при падении он у него, если он у него, конечно, был, мог выпасть, и куда-нибудь закатиться. Кто знает?!

– Но ты же можешь, ну поищи, Ява!

– Жезл Линча, не страшно?!

– Страшно, но он ведь раньше был человеческим магом и не обязательно некромантом. – а про себя подумал, а вдруг это Дакк, а не жезл?

Я быстро пробежался по содранным с рук Линча кольцам. Оп-па! Вот похожее, только камешек непонятный. Оно, не оно?! Пробуем! Точно.

– Ищем, Явочка, ищем. Я даже тебе помогу.

Я зажал в руке перстень, боясь, по понятным причинам надевать его на палец, и постарался установить с ним контакт. Почувствовать его внутреннюю силу. Есть, угадал!!! А теперь...

– Ява, вон в тех кустах палка должна лежать. Подстрахуй, я сам гляну. Опасно слишком.

Колючие кусты, словно в терновник с лёту влез. Исцарапался, но застрявшую в ветках палку я достал. Рассматривать сейчас нет времени, место весьма неподходящее.

– А теперь, ходу! – на бегу крикнул Яве и мы, прибавив ходу, бросились в сторону входа в голубую лагуну.

– ... Не отвлекайся, Гури. У тебя уже нормально получается разделять структуру. Теперь насыщай и кидай импульс, но только одновременно, и манну, манну контролируй, её количество и сколько силы вкладываешь. Да, что ты делаешь?!... А-а-а куда?! Поворачивай!

... Короче, поплавали, заодно и покупались.

Хорошо, крепкое дерево использовали при строительстве корабля. А остатки пошли на изготовление лодок и двух небольших баркасов, иначе разбил бы я и потопил шлюпку.

Удар днища лодки о риф, выкинул нас с молодым магом из шлюпки в ледяную воду.

Как мы втроем стягивали лодку в воду, и вспоминать не хочу. Я уже хотел по ней воздушным кулаком стегануть, но обошлось. Зато, ещё одно полезное плетение подсмотрел и изучил. Ведь Инджи, получается, потомственный моряк, причём все его родственники были магами и не из последних, а моряки часто в море в одежде падают с корабля. Во всяком случае, такое случается. И чтобы не ходить мокрым, правильно, придумали заклинание, представлявшее собой смесь структур плетений магии Воздуха и Огня. Пару минут горячий прогретый воздух и исходящее от тела тепло полностью высушивает одежду. Короче, когда я увидел, что я мокрый толкаю лодку, а рядом во всём сухом красуется маг, я взбесился!

Потом ещё пару часов попыток совладать с силой подаваемых импульсов, когда лодка будто летит по волнам, и ещё сложнее быстро сообразить, когда подавать импульсы для поворотов.

Злые, голодные, мы добрались до корабля, перед самым закатом, ближе к ужину и, как оказалось, вовремя. Нас потеряли. И уже подумывали, послать поисковую команду. Только собрались спускать очередную шлюпку, и тут мы выныриваем из-за скал на чистую воду.

Инджи немного восстановился и сам уверенно вёл лодку к кораблю.

Не знаю, как себя чувствует маг, а я очень доволен. У меня прекрасный, продуктивный день. Вырвать когтями тайные заклинания и такие эффективные, не смотря, что манну жрут, как свинья помои, дорогого стоит. Лишь бы не пришили меня ребята за тайные знания, но я им пока нужен, а завтра я в отрыв рвану, и шиш они меня поймают. К тому же, удалось раздобыть и бытовое, очень нужное в путешествиях заклинание. И последнее, я воочию смог убедиться, что существуют комбинированные заклинания, состоящие из двух и более структурных образований разных школ магии. И это меня и поразило и сильно обрадовало. Сам факт существования таких заклинаний открывает поистине неограниченные возможности творческим целеустремлённым и думающим людям. А я именно такой, а ещё, я белый и пушистый.

Несмотря на завтрашний трудный день, настроение у меня фестивальное, а ведь мне завтра надо не только помочь добыть камни, но ещё и от пиратов надо красиво уйти, а не бежать, как от погони. Понять ребят сложно. Они, вроде и рады и благодарные мне, вот только зная, что за деньги подобные люди и мать родную продадут, весьма меня нервировало знание этого факта.

По дороге к кораблю я порылся ради интереса в сумке убитого мной мага. Набор не очень понятный. Пару флаконов я, не раздумывая и не открывая выбросил за борт, а вот четыре камешка с куриное яйцо величиной каждый, меня сильно заинтересовали. Почти одинаковые по размеру они отличались друг от друга структурой и цветом. Два походили на пемзу, только вот цвет у одного был ярко красный, как цвет крови, а второй чёрный и весь в выщербинах. Два других плотные, материалом смахивающие на гранит и такие же, как гранит, тяжёлые. Цветом, как в песне про гусей: один белый, другой серый... камни, мои камни.

Ох, что-то веселуха на меня напала, не к добру!

После плотного ужина, где блистал Кок с большой буквы кок, и веселились пираты, меня вдруг вновь пригласили к капитану.

– Инджи сказал, ты камешки на берегу подобрал? – капитан восседал за свой рабочий стол и

рассматривал меня своими жёлтыми, водянистыми глазами. От его взгляда становилось не по себе.

– Да, подобрал. Показались интересными. Покажу учителю, может, удастся куда пристроить.

– Покажешь? Может, и не надо будет нести, никому ненужные булыжники, уважаемому человеку. А если окажутся стоящими..., решим

Я усмехнулся про себя. Сдал, сука. А если учесть, что ребята здесь ради каких-то камней, то понять меня можно. С корабля, в случае осложнений, мне не вырваться. Вот и не верь в приметы, довеселился! Настроение стремительно понеслось вниз.

И видно, что-то с моим лицом происходило, пока я думал о гнилой сущности молодого мага, и о всех пиратах в частности, потому что со стороны кэпа послышался всхлип и быстрый успокаивающий голос:

– Гури, да не расстраивайся ты так. Что там, эти камни. Не хочешь, не показывай. Я вообще не из-за этого за тобой послал.

Я скосил взгляд на кэпа.

Х-м, а он реально испуган. Реально?! С чего бы это ему, здоровому головорезу, бояться, пускай и непонятного, но пацана. Да и стыдно мне стало за свою реакцию. Что мне, эти камни?!

– Да, не, всё нормально, капитан Куэн! Камешки, вот они. Формой своей привлекли внимание и цветом разные. Необычные какие-то они.

– Глянуть можно? – спросил меня кэп, а сам уже рукой придвигал к себе поближе, выложенные из кармашка пояса камни.

– Да, пожалуйста! – не стал отпираться я.

Молчание затягивалось. По лицу опытного воина и торговца, понять ничего было невозможно. Понял он, что это за камни? Видел когда-нибудь или нет? Но то, что это не простые булыжники, это я точно знал. Не стал бы Линч таскать с собой постоянно никому не нужные голыши.

– Эти три, мне знакомы. А вот этот чёрный, первый раз вижу. Станный он какой-то, неправильный. Веса в нем малость, как губка морская, видел такие когда-нибудь?

Я молча кивнул. Ну, не объяснять же ему, что в Японском море на Дальнем Востоке моей страны, этого добра навалом!

– Вот только бы понять, что он впитывает? Опасный камень. Чувствую, не для моих возможностей. Эти же три... где ты их говоришь, подобрал... на пляже? Или на месте гибели мага нашёл?

Не, ну ничего нельзя скрыть. Обо всём доложили. Но отвечать надо. Ждут. Да и обманывать не хочется.

– Мага пощипал.

– Понятно. Что ещё нашёл, не моего ума дело. Что с боя взято, то свято, но вот насчёт этих камней...

– капитан посмотрел на меня. – Ты и правда приносишь удачу. Предки простят.

Я с удивлением уставился на капитана. Причём тут я и причём его предки?! Но, как оказалось, ещё как причём!

– Я слабый маг, малыш, мне почти недоступна даже бытовая магия. Но беру другим. У нас в роду все мужчины славились своей способностью к магии Земли. Вот тебе и парадокс. Я моряк. Вся жизнь моя связана с морем и водой, а тут... и если разобраться, то применить свои способности мне просто некуда. Да и способности мои в этой школе весьма ограничены. Когда-то далёкий предок путешествовал в районе великой гиблой пустоши. В курсе, где это?

Я вновь молча, кивнул, не понимая куда клонит в своём рассказе капитан.

– Они с другом нашли брошенный храм, ну и порезвились там, ища спрятанные сокровища. Я тебе могу рассказывать всё как было. Плата – он кивнул на камни – большая и щедрая.

Я и вовсе офигевал. Ведь я и слова не сказал, что согласен за что-то заплатить.

– Я предлагаю тебе одну особенность. Я бесплоден. Детей иметь не могу. Если и женюсь, то буду брать или с детьми, или усыновлять буду. Мне дана возможность ангелом передавать благословение рода два раза. Сейчас, я готов потратить одну из возможностей.

– И что это за особенность? – поинтересовался я. Меня, если честно, затянувшаяся днюха начинала напрягать, правда, о подарке, как таковом, тут разговор не шёл.

– Это – капитан взял в руки один из твёрдых камней и вдруг под его пальцами камень потёк как воск, принимая разные формы. – даже не скажу, чем владею. Умение во мне живёт, а я им управляю, когда есть такая необходимость. Как тебе такая плата за камешки, что лежат на моём столе и за завтрашнюю помощь?

Звучит заманчиво, вот только шанс пережить завтрашний день кажется быстро несётся к нулю. Но предупреждён, значит вооружён. И Дакк я сегодня применю, всё больше шансов пережить завтра увлекательное путешествие.

– И как происходит передача?

– Просто. Пара капель крови. И твои руки. Если хочешь работать двумя руками с камнем, то крови понадобится больше и придётся перебраться из моего кабинета поближе к накопителю. Помешать нам некому, все готовятся к завтрашней вылазке. На корабле, завтра, останется только дневная вахта, остальные на сойдут на берег. У меня остался всего один шанс, хотя если ты согласишься на обмен..., завтрашний навар уйдёт только на увеличение капитала. Этих трёх камней мне с лихвой хватит расплатиться за корабль, и ещё останется.

– Они такие дорогие?

– Редкие... и свойства у них специфические... какие не скажу, но архимаги и ушастые за них настоящие состояния платят. Решай. Я честен перед тобой...

Что же, честен, так честен. Что-то для работы с камнем есть и в разработках предка Дора, но там работа более грубая и я всё никак не могу понять принцип работы тех плетений. И вроде как там резка по камню применяется, а тут и вовсе, лепка. Кэп, словно из пластилина, фигурки лепит. Вон камень уже превратился в статуэтку собаки, удивительно похожую на Яву. Наверное, эта демонстрация возможностей непонятных умений, продемонстрированная кэпом, и предрешило моё решение. Вот только вопрос.

– Куэн. А как ты делаешь такие фигурки? Ты скульптор?

– Нет, что ты! – засмеялся кэп. – Само получается. Вот засел в голое образ... и пожалуйста. Но надо очень сильно захотеть. Это такое состояние.

Кэп замолчал, пытаясь подобрать слова. Но мне объяснять ничего не надо, что такое образ и как его держать, моя любимая записная книжка именно на таких способностях и работает.

– А ты работаешь с целым камнем или может отщипывать при необходимости кусочки.

– В том-то и дело что нет. В этом и неудобство умения. Могу работать с целым камнем, а лишнее при строительстве образа как бы потёками либо в сторону, либо вниз в фундамент скульптуры убираю. Но неудобно. Чтобы такое количество материала переместить, не один накопитель

разрядить надо, а работать молотком и рубилом не всегда удобно и уместно.

– Понятно!

Как и обещал кэп, передача умения произошла быстро и почти безболезненно. Надрез на каждом пальце, и он своей правой рукой размазал свою кровь по моим ладоням смешивая наши красные жидкости, а потом электрический разряд пробежал по раскрытым ладоням. Затем протрация, и потеря опоры. И сознание, возвращающееся рывками. Но отходняк быстрый. Пару минут и всё в норме.

Убедившись, что со мной всё нормально, довольный кэп умчал по своим делам, а я с Явой остался заряжать жезл. Я даже не предполагал сколько энергии в него входит. Пришлось опустошать все накопители, и беспокоиться, хватит ли энергии для жизнеобеспечения корабля? Но успокоил меня, как ни странно Инджи.

– Не бери в голову. Завтра к вечеру накопители опять будут полными манны. Главное, чтобы день был солнечный. Капитан, если удастся вылазка, на послезавтра назначил отбытие. – и потом помедлив спросил – С нами не хочешь, в тёплые края?

Я даже, если честно, задумался. Такая классная возможность сорваться подальше от Империи, чтобы тебя никто не нашёл. Но Хэрн лошадей не бросит, да и ушастая...

– Вариант хороший, но учитель, его я не брошу. Может, на следующий год. Я здесь планирую ещё пару лет перекантоваться. Так что, всё может быть. Вы же на следующий год придёте?

– Если эта поездка себя оправдается, то однозначно!

– Тогда, потом и поговорим.

А на ночь я, практически не задумываясь о последствиях, надел кольцо из комплекта Дакка...

* * *

Лёгкий ветерок разрывает последние паутинки белого тумана. Светило пробивается сквозь серую муть. Солёная вода тихо набегают на жёлтый мелкий песок очищенной бухты. Утро.

Сегодня меня подняли затемно. Плотный, и как всегда вкуснейший завтрак, в котором преобладали, что не удивительно, рыбные блюда. Быстрый инструктаж. И весь, или почти весь, экипаж судна на четырёх шлюпках, устремился к берегу.

Тишина.

Все напряжены и даже постороннего шёпота не слышно. Страх. Неподдельный страх рассеивается по округе, и уже чувствую, как его ощущают местные твари, и вот-вот нас посетят самые любопытные из них, а потому...

– Кэп. Давай обратно своих в шлюпки, и от берега отойдите.

Капитан изумлённо уставился на меня. А экипировался молодой путешественник на это мероприятие, очень основательно. Даже кольчугу одеть не забыл.

– Почему? – тихо выдавил их себя, стоящий с нами рядом, боцман.

– Твари чувствуют страх жертв. А среди ваших ребят единицы, которые ещё держатся уверенно, и почти побороли свои страхи. Таких мне в помощь и оставите.

Боцман что-то про себя пробурчал, а капитан ответил на мои, по сути претензии, утвердительным кивком.

– Согласен с тобой, Гури. Если всё удачно сложится, то вся эта толпа понадобится только для того, чтобы переправлять добычу на корабль. Ну и при случае, использовать её в качестве подкрепления,

при нападении нежити. Последнее приключение сильно подействовало на людей. Очень сильно. Воочию убедиться, что все купленные у магов-артефакторов приبلуды окажутся бесполезными безделушками, а ты пошёл на заклятие мёртвому магу! Ребята до сих пор не отошли от испытанного ими шока. Но если дойдёт до драки, уверен, никто не облажается и труса праздновать не будет. Потому, так. Коли ты чувствуешь состояние ребят, показывай боцману пальцем на тех, кого с собой берёшь, остальные, в качестве помощников и охраны, останутся в бухте.

Я потянулся и сладко зевнул, тем самым вызвав улыбки на лицах суровых и немного испуганных дядек. А чего улыбаться-то, да спал я сегодня, хотя и достаточно, но мало, а ведь ещё и Дакк...

И в этот раз я тоже сознание не потерял. Кольцо, как и ожидалось, было слишком велико мне по размеру, а вот камень на нём...

Камень в колечке неожиданно изменился и даже слегка вырос в объёме. Наверное, сказалось, что он лежал у меня в кармашках пояса, в тот момент, когда я перенимал умения, передаваемые мне капитаном, а также при зарядке боевого жезла. И вот уверен, что именно тогда и подправил свои энергетические каналы древний артефакт, напивавшись энергией от алтаря накопителей, и от того и состояние камня поменяло свой цвет и форму.

-... А ты рисковый! – выдала, до этого молча наблюдавшая за моими приготовлениями, Ява.

Я вопросительно посмотрел на свою боевую подругу.

– Этот комплекс, что ты держишь в руках, не каждому подходит. – через паузу выдала древне-мудрая дама. – Даже хозяин так и не решился тогда их использовать, хотя коллекция, собранная им, впечатляла. Но он побоялся, а ты...

Я в ответ усмехнулся.

– У меня, – я поперхнулся – во мне уже столько их установлено! Одним больше, одним меньше, несущественно.

– И как ты только решился? – изумилась Ява.

– По глупости естественно, и по незнанию. Колечко понравилось, решил примерить – потом дня три отлёживался. Обгадился, но выжил! – вспоминать собственную глупость не хотелось, но и врать желания не было никакого.

– Повезло! – донесли обрывки мыслей подруги.

Я реально не представляю, к какой школе или виду магии относится этот Дакк, но то, что он мне завтра не помешает – однозначно. Я, в последние разы, легко переживал их установку, так почему бы и сегодня такому не произойти?

И правда, всё прошло обыденно. Засиял, появившийся на пальце основной перстень, с новым камнем непонятного оттенка. А затем, не забыв появиться и жезл, а дальше, потеря сил и навалившаяся усталость заставили меня сомкнуть веки, а утром следов от частей Дакка, как обычно, обнаружить не удалось – пропали.

-... Я с тобой пойду. Боцман тут с людьми останется, – вырвал меня из плена воспоминаний капитан. – я всего пятерых возьму с нами. Глянь, я угадал?

Капитан своих людей и их возможности очень хорошо изучил. Ведь не просто угадал, а точно знал, кто страхам не поддастся.

Я удовлетворённо кивнул.

Инструктаж, тем временем, продолжился.

-... Наша задача дойти до первого пояса камней. Первыми, обычно, попадаются камни серого цвета. Вот смотрите. Это образец. Мешки у вас есть у каждого. Наполняем и оставляем на месте. Двигаемся дальше к крепостным стенам, если помех не будет. Оружие держать наготове и не расслабляться. Нежить, если она на вас не обращает внимания, не трогать. Но в поле зрения держать обязательно. По дороге могут попадаться и вот такие камни. Всего видов камней, нужных нам, десять. Но основные эти – капитан выложил из сумки перед собой камни различных цветов состояния и форм. – Вот, запомните. Складывать, желательно, камни отдельно друг от друга. Наиболее часто попадающиеся камни серого и белого цветов. Остальные, редкость. Идём цепью. Я замыкаю с левой стороны. Кажел с правой. Гури идёт впереди, на расстоянии шагов в двадцать-тридцать. При нападении держим строй и аккуратно отступаем в сторону бухты. К крепостным стенам подобраться очень сложно. Почувствуете головокружение и тошноту, немедленно останавливайтесь. И сообщайте об этом рядом стоящим. Вперёд в таком состоянии не идти. Потеряете сознание, а тащить вас на руках, сами понимаете, желания ни у кого нет. И поверьте, от того какие вы сильные и здоровые, это состояние не зависит. Там действуют ментальные чары. Поддадитесь их воздействию, превратитесь в зомби. Всем всё ясно? – и не услышав вопросов и возражений, капитан дал команду на выдвижение.

Как и договорились, я иду впереди, занимаю центральный сектор движения нашего отряда. Камешки, по уговору, я собираю для себя. Со мной неотлучно движется Ява, и в навешенные на неё дополнительные сумки, позаимствованные у пиратов, складываю заинтересовавшие меня, и особенно Яву, камни. Ява их различает быстро и главное, качественно. Уже нами собрано около десяти красных и два голубых кругляша. Со слов кэпа, это самые дорогие камни в его арсенале. Попадают и синие с серебряными прожилками. Со слов молодого мага моряков, это органические останки, от живых существ, некогда бывшими магами. Какой здесь когда-то произошёл катаклизм, и думать не хочется, волосы от ужаса начинают шевелиться на голове. Камни не обязательно правильной формы, вернее, совершенно неправильной, это уже умелые руки кэпа придают форму камешкам и уже именно в таком виде они и идут на продажу и в дальнейшее использование...

Растянулись цепью шагов на тридцать. Движение осторожное и крайне неторопливое. Напряжение возрастает по мере приближения к развалинам крепости. А вот и обещанное воздействие ментального давления. Двое опустились внезапно на землю и потихоньку пытаются отползти назад, при этом мешки с собранными камнями, из рук не выпускают.

Меня окликнул капитан.

– Гури... дальше самый смак... но как видишь, подойти близко, вон к тем россыпям, мы не можем. Ворота рядом и давление на мозги усиливается скачкообразно, с каждым сделанным шагом. Фиолетовые камни... видишь вон они, я о таких только слышал, но видеть не приходилось раньше, но до них шагов пятьдесят, если не больше. У нас край... мы дальше не сможем пройти. Если хочешь, рискни... или собачку свою попроси..., может, доберётся до этой кучи. Мы оттягиваемся назад. Дальнейшее решение о продолжении движения, лично за тобой. Заставить тебя я не могу, и не хочу. Мы отходим и постараемся другие сектора проверить, пока нежить нам это позволяет делать. На удивление, она себя сегодня мирно ведёт. Даже попыток не делает к нам приблизиться, что очень странно. Настораживает. Как говаривал мой отец: если в походе идёт всё слишком хорошо, то будьте уверены, вы двигаетесь прямо в засаду. Мы отходим. Первый заход превзошёл все ожидания. Мы

озолотимся. И ребят это подстёгивает. Но рисковать сверх меры, я не буду. Будет опасно, уйдём. Я опять двинусь к той груде камней. Может с другой стороны есть проход. Ты же действуй сам. Основную задачу ты выполнил, дорогу проверил. Не обижайся, ты сильный маг, а мои ребята, это самоучки, и весьма слабы в ментальном плане, а тебя даже Линч тогда не смог зацепить, а ты его упокоил. Всё, дальше сам, но не зарывайся, иначе помочь мы тебе просто будем не в состоянии.

Я махнул рукой, чтобы отходили, а сам обратился к Яве.

– Ну, что скажешь?

– Предлагаю к камням не подходить, хотя и сможем приблизиться и даже взять несколько.

Опасности от этого места, я не ощущаю, а вот от ворот ею буквально жарит и пышет. Вот голову на отсечение даю, там что-то засело.

– Насчёт камушков ты права. Не стоит показывать морякам все наши способности и возможности, да и отказать, в вопросе поделить трофеями, будет сложно. Меньше у нас камней, меньше соблазнов у некоторых. Сами потом за ними сходим, когда тут такого аншлага не будет из помощников и зрителей. Что же касательно ворот и опасности оттуда – я замолчал и прикрыл глаза от слепящего света. И запустил плетения контроля окружающего пространства. – похоже, ты права. Засветки есть и их много. Нежить, но вот одна засветка явно выделяется.

Ява на меня смотрит во все глаза. В них удивление, изумление и не высказанный вопрос.

– Подсмотрел у друзей заклинание. Пользоваться только научился и то, не всегда срабатывает. А вот засветка мне что-то напоминает. Вроде так я магов распознаю, а если маг здесь, то...

– Линч!!! – одновременно вскричали мы, только я кричал в голос, а она передала громкое сообщение прямо мне в голову, отчего последняя закружилась, и я потерял ориентиры в пространстве и со вздохом опустился на землю. И в этот миг и настиг нас всех ментальный удар.

Глава 11

Всего насколько шагов до распахнутых створок ворот. Всего несколько... я всеми силами противлюсь чужой воле и всеми силами пытаюсь показать, что шаги делаю против воли.

В этот раз противник впечатляет. Со стороны выхода из бухты крики, но боцман с ребятами реально помочь не в силах. Всего пару шагов делают матросы, выбегая из естественных ворот освещённой мной бухты, и валятся кулями на землю. На земле и капитан с напарниками. Но у них и так шансов не было. Совсем. Кэп пару минут продержался со своим кулоном, но теперь, как и остальные собиратели камней, застыл изваянием с каменным лицом. Ява с земли так и не поднялась. Невидимые нити, если не канаты, цепко держат успевшее поменяться в боевую ипостась, сильное тело. Но всё попытки высвободиться, напрасны. Маг – монстр, и даже со своими способностями я бы раньше не смог ему противостоять, но вчерашнее моё решение о применении Дакка, похоже, сыграло мне на руку. Мне повезло. Однозначно, защитный или ментальный Дакк попался. К Бобику попаду, узнаю.

Линч в проёме ворот виднеется один. Никого больше рядом нет и только вдали виднеются наборы нежити. Все тут представлены. И живчики, и скелеты и зомби всех мастей хватает. Но маг один. Упивается своей мощью, и играет с послушными жертвами. Вот меня, например, он к себе подтаскивает. Причём первые пару шагов я, и правда, прошёл под его полным контролем, но затем...

Силы возвращались рывками... и первой реакцией, было вышвырнуть из сознания щупальца чужого чуждого разума. Но постаравшись спокойно оценить обстановку и расклад сил понял, что на

дистанциях противопоставить магу мне нечего. Даже болт с металлом древних вряд ли пройдёт многослойные щиты твари, а сбегать – это значит кинуть в руки мёртвого мага своего нового друга на четырёх лапах. О пиратах в этот момент я как-то не думал, но попытки боцмана и его людей, пробиться на помощь, что-то в душе у меня перевернули.

Давно пройдена куча россыпи фиолетовых кристаллов. Вон даже какие-то другие цвета у камней попадают, но сейчас основное маг и шевелящееся щупальце у меня в мозгу. По мощи маг, конечно, не Скан, но где-то рядом. И главное, простой магией не чурается пользоваться. Минимум архимагом при жизни был, а теперь...

Шаг, ещё шаг. Лыбящаяся рожа ходячей мумии оптимизма и радости мне явно не доставляет. Так, делаем вид, что получается вернуть контроль за телом. Останавливаемся и пытаемся вскинуть арбалет!

Всё верно. В ответ усиление давления на мозги. Мне тяжело держаться. Но и маг удивлён. Сил он тратит в разы больше чем я. Главное, что попыток убить меня он не делает. Я ему зачем-то нужен. Я-то знаю, что я ему нужен, но вот только мне он без надобности. Опять делаю шаг, как заправский пьяный зомби. Ещё шаг. Жуткая улыбка ответом на лице Линча и протянутые к моим плечам сухие коряжеские руки. Контакт. В его глазницах плещется торжество. И рот распахивается в попытке мне что-то молвить или укусить, не знаю. Но дожидаться, чтобы услышать, чего ему от меня надо, не собираюсь, и так ясно. Щиты я его прошёл под его же руководством. Поэтому, извини, парень, но без головы ты выглядишь намного симпатичней. Я резко поднимаю руку с зажатым в ней арбалетом и плавно нажимаю на спусковую скобу. Болт я ещё раньше наплатил по самое не балуйся, а теперь резко падаем на землю, не хватало ещё под осколки собственного болта попасть. В последнюю секунду успеваю увидеть, как болт прибавляет челюсть монстра к верхней части черепа. А потом...

Сверху раздаётся громкий взрыв и безголовое тело плавно валится на меня сверху, заливая всего меня выталкивающейся из тела слизью.

Б-rrr! Я в испуге реально ору от ужаса, но через мгновение тело мага с меня кто-то резко сдёргивает.

Ну конечно, кто бы ещё это мог быть, кроме моей четвероногой подруги?

И в голове раздался её тоскливый голос:

– ... Ну, здравствуй, хозяин. Вот наконец-то мы и встретились.

* * *

Вечер. Тихо движется из стороны в сторону на волнах пол под ногами. Удобное кресло и неплохое терпкое вино в серебряном кубке у меня в руках. Каюта капитана. Грустная Ява улеглась в ногах и даже придавила левую ступню. Тоскует. Но сколько лет прошло, а ведь вспомнила.

На судне тишина. Непривычная и пугающая. Но все живы, что в принципе странно и с деньгами, но веселья нет. Пережитый ужас гасит весёлые нотки на корню.

– И "печальные ребята" тоже бывают печальными! Улов грандиозный, но если бы не ты... – капитан делает большой глоток из своего кубка.

– Зря вы такие заявления при всех делали. – проронил я.

– А вот и не зря. Пойми ты. Меня бы не поняли соратники. Весь экипаж эту сумму проглотить не сможет, а если и разделить, то с экипажем распрощаться можно. Никто дальше в море со мной не пойдёт. Ты второй раз тащишь нас за уши из дерьма. А мы свои жизни ценим высокою. И что с того,

что десятую часть я тебе пообещал? Для них и это мало. Боцман, старый пердун, и вовсе половину всего хабара предложить собирался.

– Но вы и так мне делаете королевский подарок.

Капитан усмехнулся.

– Мой подарок в теории подарок, а вот чтобы им воспользоваться, тебе придётся посетить наш остров и найти меня. Ну, тебе или твоему представителю. Кольцо, кстати, не потеряй. От своих слов я отказываться не собираюсь. Как и говорил, пятидесятипроцентная скидка на всё навесное оборудование корабля. Двигатель, алтарь с накопителем и устройство для сбора манны. Деньги положу на твоё имя. Представитель должен точно знать подробности, произошедшие сегодня. Это и будет паролем. С приобретением кораблей, тоже помогу. И тоже с той же скидкой. Вооружение также за мой счёт, вернее счёт твой. – засмеялся кэп.

Конечно, солидно получается, но как-то совестно, хотя, если разобраться, если бы не мы с Явой...

Капитан с напарниками очнулись только к вечеру. Всё это время командовал людьми я и боцман. Вернее, командовал я, а боцман жёстко следил за выполнением моих команд. Нежить после разборки с магом слиняла с поля зрения. И до вечера, пока мы находились под стенами крепости, из своих нор не показывалась. А мы..., мы чистили пространство, вот только на территорию города, за ворота, шагнуть не посмели. Но навару нам и на внешней территории города хватило за глаза. Ментальное давление пропало, и все группами рыскали в окрестностях, и через каждые час-полтора подтягивали тяжелейшие мешки с собранными камнями в сторону бухты, к стоящим там лодкам.

Ява дала спокойно мне поковыряться в вещах своего бывшего хозяина. Я не стал нагнеть и перебирать вещи тут же при трупе. Нет. Прихватил сумку мага, содрал все кольца с рук и нашёл кулоны. Обшарил складки одежды, не побрезговав поясом и мечом с ножнами. Навара немного, но в сумке я почувствовал по её тяжести, ништяков было в достатке, а если ещё и меч непростой...

К вечеру домой я сегодня точно не попаду. Пришлось отстирывать и на себе сушить одежду и обувь, спасибо подаренному новому заклинанию. И устал я сегодня очень и поздно уже, чтобы безбоязненно гулять по земле, забытой богами.

Устал не только я, устали все. Не слышно смеха и песен. Кок накормил всех ещё вчера вечером приготовленной едой, и все разбрелись по отсекам, а самые неприхотливые завалились отдыхать прямо на верхней палубе корабля под открытым небом.

– Сегодня спишь, как обычно, здесь. Утром вас разбуду ещё до восхода. В восход прилив начнётся и нам придётся уходить. Ты точно не хочешь с нами? – спросил капитан.

– Нет, учителя я не брошу. Я и так с вами задержался, и мне опять достанется.

– Строгий? – посочувствовал кэп.

– Да не так, чтобы очень, но он, как отец ко мне относится. Стыдно обижать старика, всё-таки на вторую сотню зашёл.

– Да, старших уважать надо. Но имей ввиду. На следующий год, летом сюда приду. Если уедешь раньше, оставь в бухте знак, чтобы не ждать тебя напрасно.

– Хорошо, сделаю, если раньше сорвёмся.

– А теперь, давай спать. Завтра у всех трудный день. У тебя в особенности. Нам-то что, работа знакомая, и за такой навар ребята сами грести начнут, чтобы быстрее до дома добраться. А

любопытных у нас есть чем угостить при случае. Только в этот раз на abordаж никого брать не будем. Рисковать грузом, никто не захочет. Отдыхай.

Усталость берёт своё. Хотя в голове и роятся мысли, но поделиться ими всё равно не с кем. Ява не в духе и весь вечер молчит. Молчу и я, и под тишину в кубрике так и заснул, не раздеваясь.

* * *

Утро принесло очередной неприятный нежданчик. Начался дождь. Мелкий, противный. Но вариантов нет, и грузённые, как верблюды, мы осторожно продвигаемся по пересеченной местности.

Нас с Явой очень аккуратно подняли ни свет ни заря. Утренний быстрый моцион у бочки с холодной водой, плотный завтрак под добрые улыбки зверской рожи кока. Так я ему здоровье и не поправил, хотя и собирался. Ничего, ещё встретимся. Очередная сумка с провизией. Даже Ява, которой всё и тащить на своей спине, не смогла отказаться от угощения, под грустными взглядами доброго огромного бугая. Процедура прощания с экипажем, а он весь высыпал на верхнюю палубу, развела меня на слёзы. Я был очень тронут. Эти жестокие, свирепые ребята, реально были расстроены расставанием, и реально были мне благодарны. И я уже корил себя за те неприятные мысли в их адрес.

На шлюпке, под личным командованием боцмана, меня доставили на берег.

– Ну, вот и всё. Жду, малыш. Знай, что среди "печальных ребят", у тебя есть ещё одни отличные и верные друзья. Вот, прими, будь добр. Не обижай отказом. Это знак нашего клана. Все эти ребята, что с нами в лодке из него. Мы вправе тебя принять. Тебя это ни к чему не обязывает, просто попав к нам на остров, тебе будет с этим кулоном намного безопаснее и проще. Вряд ли кто рискнёт обижать мага и воина известного и уважаемого клана. Бывай, и не забывай нас. Если до лета ещё тут будешь, приходи. Может, и уедешь с нами в тёплые края.

Ява за ночь оттаяла. К ней вернулась её обычная невозмутимость и язвительность. Пробираясь среди груд каких-то развалин, Ява не переставая, жаловалась на жизнь.

– ... Сам вон уже второй раз одежду высушиваешь, а я бедная, мало того, что мокрая, так ещё и сумки, что ещё тяжелее от дождя стали, ташу. Всё, завтра у меня выходной. В деревню, если хочешь, сам сходишь. А я шашлычка с Хэрном поем. И покупаться с ним сходим. Он, в отличие от тебя, воды прохладной не боится.

– Прохладной? Да она ледяная! Совесть имей! Я голый плаваю, а ты даже в жару шубу не снимаешь. Конечно, она для тебя слегка прохладная! – передразнил я Яву – А для меня она, ле-дя-ная!

Само путешествие по забытым землям сегодня никаких сюрпризов не принесло. До озера добрались часа за четыре. Приходилось часто петлять и обходить, по мнению Явы, опасные места.

Лодочка на месте. Труда вытащить её в воду много не составило. Скинули поклажу и, несмотря на так и не рассеявшийся туман и мелко моросящий дождь, пустились в путешествие по озеру.

Я наслаждался покоем и ожиданием отдыха после опасных приключений и сложных изматывающих боёв. Впереди отдых и спокойствие, и чувство полной защищённости. Можно расслабиться, заняться каким-нибудь интересным делом, или просто побездельничать, отдыхая, не опасаясь возможного нападения, и необходимости проверки окружающего пространства на предмет наличия посторонних. Как же хорошо будет помыться в своей баньке, попариться еловым веничком и распаренным окунуться в холодные воды озера, а потом Хэрн приготовит свежепойманную рыбу и

настругает закусок, и всё это под пенистый холодный эль, или под приятное хмельное вино, а потом моя кроватк...

-... Странно, Хэрн молчит. Вон уже берег появился, а он не отзывается, как ни кричу его. – раздался в голове озабоченный голос Явы. Мечты прервались. Не к добру!

– Ничего удивительного. Обиделся наверно, и к своей зазнобе укатил. Мы ведь ещё вчера вечером должны были появиться, вот и взбрыкнул, и устраиваться под теплое крылышко ушастой, убежал. Появится к вечеру, или завтра утром нагрянет, если сильно его там приласкают.

– Ну, если только так. Я сразу на пастбище убегаю, а ты сам поклажу таскай. Пойду, поздороваюсь, да узнаю, как дела. Правь к мостику. В воду лезть не хочу, и так вся мокрая.

Я управлял лодкой с помощью подаренного заклинания, но для видимости усилено махал веслом. Удивить Хэрна я ещё успею, а пока мне и веслом несложно для вида поработать. Так, построенный мостик уже близко. Есть касание, теперь быстро прыгаем с верёвкой в руках, на скрипучие доски настила моста, и крепим лодку фирменным морским узлом, к специально для этого сделанной металлической стойке.

Следом за мной выпрыгнула из лодки Ява и понеслась в сторону виднеющегося пастбища.

Я не спеша вытаскивал на мостик всю нашу поклажу. Мешки специально заполнял не полностью, чтобы сам мог спокойно их поднимать и переносить. Вот, как сейчас, когда основная моя тягловая сила умчалась по своим делам. Дождь, вроде как усилился, а вот туман рассеивается понемногу. Стали видны все постройки, постамент и даже вдали видно разрушенные стены древнего храма, куда мы с Хэрном так и не наведались. Лодка пуста. Хэрн появится и сам её вытащит на берег. Мне мочить ноги неохота. Плащ мокрый, и одежда под ним опять сырая. Но пользоваться магией не стал. Сейчас всё равно печку растапливать, там и высушусь, заодно и согреюсь. Да и баню протопить надо, надеюсь, воду Хэрн не всю израсходовал, пока меня не было, а таскать её сейчас у меня совершенно нет ни желания, ни сил. Мне бы вещи под навес сносить все, и так руки от усталости отваливаются.

В руках два мешка, забитых моими пожитками и оружием, на плече болтается арбалет. После случая с нападением волчьей стаи, я стараюсь без дистанционного оружия, на улицу не выходить. Всякое может быть, и на что очередной раз нарвёшься, сам не зна...

Внезапно, прямо перед входом в здание, на скамейке под навесом, куда я и направлялся, замерцал воздух, а потом...

Твою мать, а вот и проблемы нарисовались!!!

Вот и ответ, почему Хэрн не отвечает.

У нас гости, и по всему неожиданные. Дёргаться бесполезно. Матёрый вражина, и коль его ни я, ни Ява не почувствовали, то профессионал, а глядя в холодные, изучающие глаза незнакомца, можно с уверенностью сказать – убийца, причём, явно не любитель.

Плетение контроля.

Ох, да ничего себе, наборчик. К тому же, действующий член гильдии убийц. Да, вот попал. А Хэрн... нет, по ощущениям шлейф смерти друга не чувствую, значит, повязали, а сколько их, интересно?

И снова структура заклинаний отлетает от меня в стороны. Так и есть, ещё двое в доме, но Хэрна тут нет, значит, где-то у них база.

– Ява, у нас гости. Маг. Не показывайся. Раз нас ждали, значит, убивать сразу не будут. А вот нашего старика, по-видимому, повязали, коль столь уверенно тут шастают, ничего не опасаясь. Давай, не показываясь им на глаза, прошерсти лес на предмет, нахождения их походного лагеря. По возможности, старайся никого не убивать. Источники информации нужны, вот не поверю, что они к нам случайно на огонёк заглянули.

– А ты?

– Время потяну. Раз маг сразу не атаковал, значит, будет разговор. Давай, не привлекая внимания, ищи Хэрна. – и я перевёл взгляд на сидящего на скамейке, прямо передо мной, мужчину. Мешки упали на землю, а арбалет остался висеть на ремне, у меня на плече.

Мы, молча, друг друга рассматривали.

Высокий, крупный мужчина. Волосы чёрные, длинные, зачёсанные назад, и там стянуты цветной тесёмкой. Брови широкие, сросшиеся на переносице. Глаза голубые, холодные. Во взгляде настороженность, удовлетворение и всплески ненависти и ярости. Странно, вроде мы с ним нигде раньше не пересекались. Нос прямой, длинный, слегка крючком. Смахивает на большого, злого филина. Лицо, к тому же, широкое, скулы выступают и желваки играют. Или на меня хочет произвести впечатление, или что-то его сильно нервирует. Из одежды можно рассмотреть только длинный плащ. Руки и вся амуниция спрятаны под ним. Оружия на виду тоже нет, но помня результаты шмона прошлых представителей данного боевого клана, можно быть уверенным, что чел укомплектован средствами лишения жизни, на все сто, и не стоит забывать про его навыки. Из под плаща выглядывают сапоги, явно эльфийской работы. А раз товарищ предпочитает этих мастеров, и его не останавливает цена на такие изделия, то становится понятно, человек забрёл сюда не случайно. И его заказчик обитает на таких высотах, что сразу становится не по себе. Но раз пока враждебных действий не предпринимает, то можно надеяться, что всё обойдётся. Шансов против него у меня просто нет, так что идти сознательно на конфронтацию, смерти подобно, а вот случай, боюсь, не будет у меня его. Но посмотрим, с чем пожаловали нежданные гости.

А гость, тем временем, удобно развалившись на скамейке со спинкой, сделанной Хэрном по моим чертежам, вальяжно меня рассматривал, всем видом показывая своё пренебрежение и скуку. Напоказ работает, а вот щиты натянуть на себя слоями, не забыл. И ведь видно, что стационарных, работающих от артефактов щитов, у него всего один. А значит, шанс у меня есть, вот только как сбить ему его повышенную концентрацию на своей защите? Как отвлечь?

Тем временем, гость молчал, молчал и я. Начинать разговаривать первым со взрослыми, в обществе не принято, но с другой стороны, появились они у нас дома без приглашения, и ведут себя, как разбойники. Вон, из дверной калитки ворот здания появились и остальные члены бандитской группы.

Один, явная копия сидящего на скамейке мага. Копия, но только молодая. На сына не похож, а вот на младшего брата...

– Брат, смотри, что мы с Ланцем нашли. Ты не поверишь, но наш эксперт утверждает, что эти артефакты и украшения, времён первого Императора. Да им тысячи лет и так хорошо сохранились, а некоторые и вовсе сохранили свои свойства. Да им цены нет.

Маг, не отрывая от меня взгляда, ответил:

– Я рад за тебя, Джорн. И за нас, тоже. Много нашли?

– Нет, – ответил второй воин. Высокий и стройный юноша, вот только его глаза, да в них тысячелетия скуки и жажды жизни соединены. Господи, да кто же ты?

– Отлично, если есть эти находки, то должно быть ещё что-то! – после паузы выдал вожак. – Я пока поговорю с мальцом, а потом, если не договоримся, отдам его тебе в руки. Если находки перевесят мою преданность Императрице, то его жизнь мне будет не нужна. А с канном, я сам лично разберусь. Но пока...

– А пока ты будешь беседовать с этим, я думаю, умным мальчиком, – братец мага, слово умный выделил особо, намекая тем самым, если я окажусь глупым, на наше с ним предстоящее общение. – мы, брат, до памятника сходим. Ланц утверждает, что у одного из персонажей, аналог меча "Равновесия". И если это окажется правдой, то преданность Императрице можно будет не рассматривать. С такими деньгами нас везде примут. Я бы предпочёл Халифат. Они нас точно не выдадут. А с деньгами у них жить можно, и хорошо жить. Законы халифата позволяют иметь жён столько, сколько можешь содержать, а за каждого ребёнка, с врождёнными магическими способностями, платят огромные деньги. И этот глупый мальчик, станет для нас отличным пропуском к красивой жизни. Что скажешь, брат?

Маг скривил рот.

– Императрица, не так глупа, как всем кажется. Никого опасней в своей жизни я не видал. А ты знаешь, где и с кем, мне приходилось иметь дела. Так вот. Мы уже выполнили её поручение, и сбегать из страны я смысла не вижу. Что здесь найдём, оно и так нашим останется. При любом раскладе. Согласится эта мелочь сотрудничать или нет, результат один. Теперь решается только вопрос, поедет ли он, как нормальные люди, в седле и с комфортом, или будет трястись связанным на крупе твоего коня, болтаясь вниз головой всю дорогу до столицы. Но за комфорт надо платить. А то, что эти двое делали тут схроны, в этом я уверен. И то, что мы их не найдём, так как времени у нас нет, тоже верно. Поэтому – и уже обращая ко мне, маг продолжил – с тебя клятва, что не будет с твоей стороны попыток сопротивления. Рассказ обо всех закладках, которые понаделал твой учитель. И уже после этого я и решу, как тебе совершать путешествие с нами, как человеку или мешку с дерьмом.

Пока маг вещал свой монолог, парочка искателей приключений направились к постаменту.

Я молчал. Говорить ничего не хотелось.

– Упрямый. – ухмыльнулся маг. – Но ты не понимаешь расклад. У меня отпущение всех грехов церковью заранее проведено. Есть рекомендации и вовсе вас живыми не брать. Но раз получилось вас упаковать, то и денег за живых мы больше получим. Хотя...

Его глаза загорелись яркой ненавистью.

– Твой учитель, сволочь, упокоил двоих моих людей и одного сопровождающего. Может, я плюну на лишние деньги, и просто, получу удовольствие, расчленив на части ещё живого твоего учителя. Пока меня от этого шага удерживаешь только ты. Если тебя вести к заказчику, то ты там естественно поведаешь о судьбе учителя, а на него тоже был заказ. Но если будешь упрямитесь, что же, пойдёшь под нож следом за своим учителем. Я, в любом случае, остаюсь в плюсе, и основные пункты заказа выполню. Теперь всё зависит от тебя. Упрашивать и заставлять не собираюсь. Ты сам выбираешь свою судьбу. Думай. И арбалет аккуратненько, кидай на землю. Не люблю изделия древних, и детей, что с такой лёгкостью с ними обращаются. Не дёргайся. Откидывай в сторону, ну!

Вот и ещё один шанс от меня уходит. И не дёрнешься. Магией я его не пробью. И это факт.

Арбалет со стуком упал у моих ног. Маг, следящий с опаской за моими телодвижениями, снова довольный откинулся на спинку скамейки.

Решать. А как решать? Хэрном я рисковать не буду. Сколько их, этих гадов, неизвестно. Сможет Ява освободить Хэрна, тоже бабушка надвое сказала. Ява уже за пределами работы мысленной связи. И не посоветуешься. А слово... очень не хотелось бы давать такие нити правления в руки негодяев. Но Хэрн... значит, сопротивлялся и троих уложил. Если он жив, то связан и в ошейнике. Ну, ошейник для него теперь не преграда, а вот пути, х-м. Ява однозначно предпримет попытку освободить канна, но когда? Только ночью. Но до неё ещё дожить надо, а ответ-то требуют сейчас. – Ты слишком долго думаешь, а моё терпение не бесконечно. На кону не только жизнь твоего учителя, но и твоя. И поверь, я не шучу. Мне ваши жизни ни к чему, и если находки перевесят заплаченный аванс, я вас порешу. Но если ты сам мне сдашь ваши закладки, то даю слово, останетесь в живых.

Молчать становилось опасно...

– Кто так меня ищет? – тихо, почти шёпотом, спросил я.

Маг пожал плечами, словно решая, отвечать на вопрос или нет.

– Скрывать особо теперь нечего. И так узнаешь, если жив останешься. Заказ поступил первоначально от Императрицы – я удивлённо выпучил на него глаза – да-да лично. Даже дворянский титул мне за выполнение посулили. И деньгами неплохо поманили. Но потом, перед самым убитием, на нас вышли люди Императора, и вот тут пришло уточнение. Если не сможем склонить к сотрудничеству, или не будет получаться захватить вас живьём, то поступил приказ живыми вас не брать. Дословно: "главное не дать уйти живыми" и причём, это распоряжение касалось только тебя. Уж не знаю, чем ты так мог насолить Императору?!

– А учитель тут тогда причём? Если нужен только я?

Опять внутренняя борьба в душе мага. Но видно, махнув на всё рукой, продолжил:

– Зачем-то очень нужен, именно, Императрице. Поэтому и придётся скрываться, если не удержусь и убью вас. Императрица осечек не прощает. Слово "милосердие" для неё не существует. И если когда-нибудь будешь с ней общаться, всегда помни об этом, не смотря на то, как она себя ведёт и что говорит. Как бы сладко она тебе чего не пела, помни, она прирождённый убийца – безжалостный и очень расчётливый. Оттого и странно, почему так настойчиво она уточняла о твоём учителе. Если, конечно, я сорвусь, то придётся вас кончать. А я терпением никогда не отличался. Ты услышал ответы на свои вопросы? А теперь я бы хотел услышать ответы на мой единственный вопрос. Итак. Что ты решил?

Я потупился. Ситуация патовая. Я в капкане. Уйти от мага не смогу. Пару шагов и я буду полностью в его власти. Он тренированный убийца и жалеть он меня не будет, а я точно ему ничего сделать не смогу, к тому же Хэрн...

А слово не воробей. Он точно потребует клятвы. Ах, как нехорошо, но рисковать...

Я перевёл взгляд в сторону постамента, где сустились двое грабителей. Они пытались оторвать от меча пустую рыцарскую перчатку, из состава сооружённого мной из непригодных доспехов, рыцаря. И что самое удивительное, у них это не получалось. Рыцарь стоял целый, хотя я думал, что его разберут тут же на составные части. Тем временем, братец неудачно схватился за лезвие меча и

видно порезался. Мне отсюда видно даже было, как ручейком падала кровь на алтарь.

– Твоё решение? – маг оторвал меня от наблюдения за вандалами. Он уже стоял передо мной. Когда только успел?

Я задрал голову и смотрел в его холодные, безжалостные глаза. Надо отвечать, иначе...

– В принципе, я согласен, – проскрипел я осипшем от волнения голосом. Сильно хотелось пить.

– Это уже лучше, а теперь клятву, маленький ублюдок!

От унижения и отчаянья, у меня, видно сработали детские инстинкты, потекли слёзы и задрожал подбородок. Довольный маг усмехнулся и гаркнул:

– Не слышу!

Я, хлюпая носом, выдавил из себя

– Я, виконт...

И тут раздалась дикие, громкие крики со стороны постаментов, куда ушли сообщники незваного гостя, которые и перебили начатый мной монолог.

Маг резко обернулся, и в ужасе закричал:

– Б-р-а-т!!!

Я кинул взгляд в сторону постаментов. М-да! Было от чего появиться ужасу в голосе убийцы. Пустые болванки доспехов, изображавшие рыцарей, ожили и теперь своими мечами кромсали, истекающего кровью, брата мага. Второй из грабителей, высокий юный воин с глазами древнего старика, валялся около постаментов с жуткой раной через всю грудь. Но, к моему удивлению, был пока живой и к тому же в сознании. От его правой ладони, прижатой к краям раны, исходил яркий изумрудный свет.

Тем временем маг рванул в сторону постаментов, но добежать до него, ему была не судьба. Упускать такой момент я был не намерен. Резко рванув из потайного кармана сюрикен, метнул его в бегущего мага. Древний металл звёздочки, преодолел оставшиеся стационарные щиты убийцы, и ударил его точно в затылок, отчего он споткнулся и на ходу рухнул на землю, по инерции пропахав по земле телом ещё пару метров.

Сам я, следом за броском, бросился к упавшему магу, и пока он не пришёл в себя, с хеканьем, со всей силы, вогнал выхваченный из ножен нож в спину, точно под лопатку, со стороны сердца. Маг дёрнулся пару раз и затих. Что говорить, я был вне себя, но даже в таком состоянии не забыл вырвать у погибающего мага, так нужный мне, навык убийцы.

* * *

– ... Выскочили, словно из под земли. Видно под заклинаниями были, оттого я их и не почувствовал. И как назло, ни копья, ни багера с собой в этот раз не взял. Каюсь, перед дамой хотелось новым мечом похвастаться, а как я им пользуюсь, ты знаешь. – Хэрн сделал глоток из своего кубка, куда до этого налил неплохого местного молодого вина. Мы сидели втроем около камина и обсуждали недавнее неприятное приключение, которое чуть не стоило нам всем жизнью. – Двоих я тут же метательными ножами, точно в горло попотчевал. Щиты их не спасли, хотя видно на них они в основном и надеялись. Металл древних щиты удержать не смогли. Все в кольчугах были, даже лица боевыми масками прикрыли. Но шеи остались не защищены, повезло. – и опять глоток из кубка. – Тут уже все сразу навалились. Одного из бугаёв удалось на финт Жака поймать, а остальное не помню, видно добрались до меня. Очнулся уже ночью, в ошейнике и связанным. Ошейник

подлечил и снял все опухоли. Но ремни порвать не смог. Остаток ночи и день пришлось валять дурака, показывая, как на меня действует ошейник. Эти, оставив охранять меня второго бугая, куда-то ушли. Я так и понял, что по вашу с Явочкой душу направились. Я чуть не выл от отчаяния. И только голос Явы спас меня от безумия. Со сторожем красавица на раз справилась.

Ява потянулась.

– А чего там справляться было? Тот, как меня в боевом виде увидел, и потёк. На землю упал, и скулить начал. Я пока я Хэрном возилась, он даже головы от земли не оторвал.

– Ну, в этом я его винить не буду. – рассмеялся Хэрн – Я и сам чуть не обделался от страха. Я ведь красавицу в таком виде ещё ни разу не видел. Пока она меня освободила, пока бугая упаковывали, потом к тебе бросились на помощь, прибегаем, а ты всех уже успокоил. Кстати, ты куда третьего-то дел? Тел-то всего два!

Я сидел в кресле и смотрел на огонь.

– Тело исчезло. Алтарь поглотил, только железо осталось и кулоны с кольцами. Всё, на что попала кровь, истлели, включая кости. Алтарь принял жертву, причём жертва оказалась самоубийцей. Бандит порезался, когда меч у железного манекена отбирал, и видно, инициировал пробуждение. Теперь осторожнее надо быть с алтарём, хотя те два стража мне даже приветствие мечами отсалютовали. Сам в шоке. Но железки от разбойника я спокойно забрал.

– А как же эльф?

– Пока добежал до него, он себя почти полностью исцелил. Вон смотри, какой артефакт. – я вытащил из кармашка пояса золотое кольцо с большим изумрудом – Высшая магия. Древняя штучка. Меня слушается, как на тебя отреагирует, не знаю.

– Ух ты, подаришь? – Хэрн в своём репертуаре.

– Бери, мне всё равно он без особой надобности.

– Так что там дальше с ушастым-то было? – встряла в разговор Ява.

– Сил он много потерял, поэтому и не успел отреагировать на мой удар ногой в челюсть. Хороший удар получился, смачный. Самое смешное, что кроме засапожников из оружия, у меня ничего не было. Схлопотав удар, он провалился в нирвану, а я уже его бесчувственного и спеленал.

– Что теперь с пленными делать будем? – тихо спросил Хэрн.

Я задумался. Убивать? Отпускать? А что ещё остаётся?

– Нас, Хэрн, вычислили. Ты же сам ушастого допрашивал. Бугай ничего не знает. Они с другом – проводники. Тропу через болота знает. Вот тебе и ответ, как они через земли макров так нагло прошли. А они, как раз, и не шли, а срезали изрядный отрезок пути и оказались прямо у цели.

– И какие теперь планы, исходя из новых реалий? – вновь подала голос Ява.

– Повторяю, нас вычислили!

– М-да! Как она нас разыграла! А мы уши развесили, всё на ножки её пялились. Только не пойму, почему она нас сразу не спеленала? – Хэрн вопросительно посмотрел на меня.

Я пожал плечами.

– Думаю, то первое нападение на нас, было ею же и спровоцировано. Хотела чужими руками жар загрести. Коль у самой сил не хватило. И сам ведь слышал, отдел тут сыскной насчитывал всего два человека. Это сейчас его полноценным сделали из-за нас. А раньше только начальник и оперативник в составе были. Зато всё сделала, чтобы мы с крючка не сорвались, и теперь, хотя и не может до нас

добраться, но и все пути отхода перекрыла, ну почти все.

– Уже что-то придумал? – Хэрн читает меня на раз.

Я согласно кивнул.

– Крутится в голове что-то, но мысли, что же делать с пленными, мешают выстроить план побега, в логическую цепочку.

– Так давай устраним помеху. Делов-то! – лаконично предложил Хэрн.

– Можно и так, но тебе понадобятся помощники.

Хэрн насторожился.

– Почему именно мне, а не нам?

– Исходя из вышеизложенного, считаю, что нам тут столько, сколько мы запланировали, прожить не удастся. Не дадут. Сегодня прислали этих, завтра придут и вовсе монстры.

– Отряд этот, очень сильный был. Но уйти со всем хозяйством нам вряд ли удастся. Сядут на хвост, а дальше – дело техники.

– Поэтому, надо хорошо подготовиться. Привлечь должников. И с караваном уйти, но вначале надо форсировать вопрос с получением статуса макра. Пора напомнить о себе князю. А то он сам молчит.

– А что с пленными? – не унимался Хэрн.

Я поморщился.

– Есть предложение, взять с них клятву.

– Ты же против был всегда? – засмеялся Хэрн. А чего не смеяться? Всё так удачно закончилось.

– Ситуация складывается так, что без помощников нам с тобой не затеряться. Да и ещё идеи есть. Ты, я смотрю, что-то своей ушастью не очень доволен?

Хэрн сник с лица.

– Ребёнка ей сделать не могу, как она не старается. Твоих рук дело? – я согласно кивнул. – Так я и знал! Она, вроде, и не в обиде особо, но холодок проступает в отношениях. А тебе она зачем?

– Ты Верховный маг Ордена, а задаёшь такие глупые вопросы. Она маг школы Жизни, причём опытная. Для ордена, незаменимый источник информации и знаний. Я долго думал, наши маги переживут, но эльфу отсюда надо вырывать. Поэтому, этого пленного ушастого, стоило бы привлечь к приручению твоей подружки. Сам говоришь, у вас постепенно идёт к разрыву. Пускай и не к явному. Попробовать стоит. Теперь, что касается другой девушки, вернее её дочери. Оставлять нашу ткачиху здесь, без поддержки, очень опасно. А терять такого перспективного мага, как её младшенькая, глупо.

– И?

Я усмехнулся.

– Твой бывший сторож, шикарный мужик. Молодой, здоровый, красивый. Сердце одинокой женщины вряд ли выдержит такое испытание, тем более, если ей его красиво подвести, как нашего друга. Как ты говоришь, дело техники.

– Ну, ты и жук, малыш! Всё забываю, сколько тебе лет. Но планы твои – неожиданные, если так выразиться можно. Но тогда нужно позаботиться о транспорте для всех!

– А вот это, уже другой вопрос.

* * *

Сегодня у меня футбол. Да-да! Вы не ослышались!

Чтобы наладить отношения со сверстниками я подумал сделать это через игры. Изготовить мяч помог Хэрн. Что говорить, а руки у моего учителя из нужного места растут. Из кожи нарезав по моим подсказкам пятиугольников, сшил их плотно между собой. Я плетениями укрепил структуру кожаной составляющей нового спортивного инвентаря. Загнал внутрь воздушный поток, уменьшив его до минимального значения.

Вуаля! И футбольный мяч готов. Организовать ребятню труда не составило. Основным помощником, как ни странно, выступила старшая дочка Кларен. Ребятни набежало около тридцати игроков, пришлось разбивать их на команды по пять человек. Поле расчистили маленькое, и большим количеством игроков топтаться смысла не было. Что интересно, все хотели быть вратарями, но постепенно суть игры уяснили все, и понеслось. Играли до первого гола. И естественно, большее время на поле проводила команда, в составе которой, находился я. Но потом, уступая общему возмущению, переквалифицировался в судью. Целый день угробил на приручение местной шантрапы, но зато, каков результат! Мгновенно стал для всех своим, и даже старшие ребята прониклись классной идеей футбола. Великая игра! Мяч с собой не таскал, а оставил в доме у Кларен под ответственность моего личного шпиона, который теперь следом за своей младшей сестрой, ходила за мной по селу, как привязанная. Но в остальные дни, заниматься любимой игрой, у меня времени не оставалось. Учёбу у ушастой, никто не отменял и к тому же, к преподаванию подключился и новый член ордена и личный поклонник Хэрна, светлый эльф, господин Ланц. Вообще проблем с принятием новых членов ордена не было. Им ясно объяснили альтернативу отказа, и возражений не последовало. Тем более, принятие клятвы проходило прямо на алтаре монумента памятника, под направленными на претендентов, взглядами стражей постамента. Ребята испытывали ужас, забираясь полураздетыми на постамент, а ещё уточнение, что принятие клятвы вещь небезопасная, и нужно иметь огромное желание влиться в дружные ряды ордена, чтобы не быть испепелёнными, придало нашим новым поклонникам такой энтузиазм! Всё прошло почти штатно. Наложённый лик эльфа снесло, и перед нами предстал во всей красе перворождённый, вечно молодой с глазами глубокого старика.

А потом настала пора подарков. Ланц, чуть не плакал, когда я ему подогнал большой для меня лук со стрелами, доставшийся мне от принца тёмных эльфов. Всплески восторга не прекращались, наверное, с месяц. А учёба у меня приняла изматывающую форму. Теперь у меня появился ещё один учитель в преподавании мастерства лучника. С мастерством эльфа я и рядом не стоял. Проверив, для интереса, его показатели, был поражён. Помнится, Бобик говорил, что максимальные значения уровней не поднимается, обычно, выше двадцати пятикратного значения, но вот у него – сороковой уровень. Сороковой!!!

Второму почитателю новой богини, по имени Нанс, я подарил, доставшийся от бывшего хозяина Явы, пояс с мечом. Бывший наёмник не помнил себя от радости. Ну, во-первых, что остался в живых, пройдя болезненный ритуал, а во-вторых, как и ожидалось, меч оказался жутко навороченной штучкой, и бонусов у этого древнего оружия, было хоть отбавляй. Теперь наш распорядок дня был составлен таким образом, что все пытались общими занятиями решить все появляющиеся проблемы, не забывая об основных. Таких как подготовка к убытию весной из владений макров, учёбы, личного совершенствования, и подготовкой к предстоящей ярмарке, до которой осталось времени всего ничего.

Мы с Ланцем занялись изготовлением настольных игр. Из тонких дощечек щепетильный эльф очень любовно мастерил коробки, а потом, сам же их и раскрашивал, по моим эскизам. Набор включал в себя сразу три игры. Нарды, шашки и шахматы. Фигурки, кубики и фишки изготавливал я из камней различных цветов, подобранных в разных местах. Пошёл в расход и каменный уголь, приготовленный Хэрном для кузни. Из него я быстро лепил фигурки, а потом с помощью магии укреплял их. Эта работа обычно происходила по вечерам, когда сил оставалось только сидеть у камина и устало шевелить пальцами рук.

Первый набор мы показывали Хэрну, объясняя суть игр, в которые можно было играть на резной, украшенной рисунками драконов, доске.

Ланц оказался большим выдумщиком и прекрасным мастером. Как мы только ни изгалялись, и что только не рисовали, на рабочем поле нард, или по бокам шахматной доски, с обратной стороны изделия. Тут и разноцветные растения, и цветы, виды различных животных, но самое пикантное – Ланцу, видно, очень понравилась тёмная. Что в принципе, не удивительно. И поэтому фантазия эльфа начала буянить, а с моей подачи, когда я нарисовал Марфу в её эротических доспехах, это было что-то! Фантазия эльфа разыгралась, и доски выходили из под его рук, одна краше другой, а какие пикантные картинки демонстрировали игровые поля для нард на досках я, ей богу, краснел от смущения. Красота неопишуемая!

Со своей стороны, Хэрн натаскивал меня в кузне. И помогал ему в этом Нанс. Мне, всё-таки, удалось скопировать укрепляющее плетение с подаренной пиратами золотой монеты. И результат превзошёл все мои и наши ожидания. В монете были применены принципы двойного заклинания. Первое, служило роль базового, к которому и крепилось основное плетение. Базовое и также выполняло роль и своеобразного включателя, позволяя управлять артефактом по своему разумению. Нож, из металла древних, так и не смог оставить следы на зеркале кинжала, изготовленного Хэрном и обработанного мной новым укрепляющим плетением. Да это же Клондайк, своеобразное Эльдорадо!

Нанс работал молотобойцем, я учился своим руками изготавливать себе оружие, а Ланц взял на себя обязанность разукрашивать кожаные ножны, изготавливаемые Хэрном.

В сутках мне не хватало времени. Приходилось спать по пять-шесть часов, а иногда и меньше. Не стоит забывать и о забирающем время, хозяйстве, правда, теперь у меня были помощники. Ланц прекрасно ладил с нашей живностью. Нанс любил возиться с заготовкой продуктов, в общем, общими усилиями, мы за две недели полностью закончили с продзаготовками на зиму, и только Хэрн с Явой продолжали добычу рыбы, притом в промышленных объёмах. Запасы соли таяли на глазах. Ещё и охота давала свои плоды. Закрома заполнялись с быстротой цунами, и уже практически не оставалось свободного места в подземелье, обработанном древними плетениями замедления времени, если по-другому говорить, нетленности. Подготовка товаров для продажи на ярмарке, шла полным ходом. И если с оружием и играми всё было понятно, то вот с другими моими придумками, не всё было так уж однозначно.

Игрушки...

Мягкие изготавливал эльф. Раскраивал по образцам материал и сшивал аккуратно, и, я бы сказал, с любовью. Ему так нравилась эта муторная и творческая работа, словно он сам пребывал по-новому в своём далёком детстве, или, что наиболее вероятно, делал для других то, чего сам был лишён в своём

детстве. Разные зверюшки, выходили из его рук законченными шедеврами. Пуговицы глаз делал по его просьбе из разных камней, но результат завораживал. Десятки мышек, кошечек и собачек, ждали своих покупателей, причём в различных вариациях и размерах. Материалом набивки кукол и мягких игрушек, служило измельчённое сено, опилки и даже песок, всё обработано плетениями укрепляющими стойкость к влаге, добавляющее упругость, и обеспечивающие долговечность. Ланц был счастлив, и это было заметно. Он занимался полюбившимся делом, и иногда навязчивому Хэрну приходилось буквально отрывать его от работ, и насильно отправлять отдыхать.

Я, в свою очередь, занимался изготовлением статуэток, используя для этого различные материалы. Что самое интересное, наиболее трудно поддавалось воздействию дерево. Приходилось тратить на него весь запас манны и сил, и только по подсказке Хэрна для работы с деревянными подделками, я обустроивался на алтаре. Но постепенно наступали холода и комфорта сидеть на морозном ветру, на камне не было никакого, оттого и посетила меня идея изготовления собственного алтаря и собирателя манны, аналога того, что я видел на корабле печальных ребят. Материала у меня было в достатке, и золота, которое можно было использовать, как прекрасный проводник, накоплено тоже достаточно. Но я решил поэкспериментировать и теперь, все соединительные кабели были выполнены из толстых жгутов серебряной проволоки, которую вытянули для меня Нанс с Хэрном. В качестве изоляции выступали полоски кожи гончих, доставшиеся нам после памятного столкновения, когда мы познакомились с моим побратимом, огром Ку. Как результат, к первому снегу, у нас в доме работал накопитель, внутри которого находилось до двадцати наиболее дорогих камней, а на крыше была установлена большая крестовина с голубыми крупными камнями по краям, самыми ценными находками в том памятном для нас с Явой походе. Статуэтки получались маленькими и очень забавными. Основными объектами подражаний были собачки, благо перед глазами постоянно маячила красивая модель. Из памяти вырывались образы прекрасных созданий под названием – дракоши. От маленьких и хрупких детёнышей, до изящных женских особей, повелительниц небес, и смертоносных драконов. Но особенно мне удавался образ млечника. Опасный, хищный, и смертоносный. Вызывающий, даже в таком маленьком каменном или железном виде, в душе ужас и страх. Благо, с моими выработанными способностями, спасибо записной книжке, образы у меня копировались отлично. По-первости, не удавалось их делать объёмными, но постепенно опыт нарабатывался, и образы начали получаться очень жизненными и похожими на оригинал. Но самыми красивыми и притягивающими глаз были статуэтки обнажённых и полуобнажённых женщин, и воительниц, в образе которых, легко угадывались черты любимой Варги.

К моменту выезда на ярмарку, в аккуратных деревянных ящичках, изготовленных Ланцем, были уложены в свежее сено для амортизации, почти две сотни поделок. К ярмарке мы были полностью готовы. По планам Хэрна, мы должны были озолотиться.

В вопросе транспорта, необходимого для будущего путешествия, решили попробовать изготовить аналоги нашей повозки, только большего размера, все-таки переезжать будут семейные люди и нелюди. Да-да. Кларен наживку с удовольствием заглотила. Видно, сильно изголодалась девушка. А когда Нанс предложил ей переезд, вместе с нами, с удовольствием согласилась, практически не интересуясь, куда это повезёт её, её новый муж. А вот ушастая таким доверчивым характером не обладала. Её отношения с Хэрном перешли на новый уровень. Подруга, иногда делящая ложе со

своим другом. А вот Ланц, страдал. Любовь, может быть, и обоюдная у них была, но Хэрн пока отказываться от услуг на уровне тел, не собирался. Ланц терпел, а девушка ждала предложений. В их дела я вмешиваться не хотел, но Хэрна предупредил, что тянуть с решением этого щекотливого вопроса, чревато!

Что же касается повозок – решили копировать полностью ходовую часть нашего транспорта, причём всю магическую составляющую взвалили на меня. Я распилил на тонкие пластины один из белых камней, доставшихся при сборе ништяков, тогда, у крепостных стен. Наложил на кругляши руны заклинания, которые использовал Дор, втиснув подсмотренную конфигурацию плетения, установленную на изделиях наших повозок. Теперь, эти заготовки напитываются манной на нашем домашнем алтаре. Результат уже есть. Брус, привезённый Хэрном, от нашего сельского поставщика досок, со втиснутым в него по краям моими изделиями с рунами, потерял больше половины собственного веса. Теперь даже я, в одного, мог его спокойно переносить или ворочать, как мне было надо. А раньше я его даже от земли оторвать не мог, таким тяжёлым казался брус. Я скопировал все структуры, в своё время установленные Дором с помощью артефакта. И к тому же скопировал завитушки плетения с копыт наших скакунов, прошедших модернизацию в руках гнома. Пока я экспериментировал на досках и брусках, проверяя опытным путём, на сколько хватит магии в моих заготовках. Получалось, что потенциал моих разработок очень большой, и постоянной подпитки не требует. И если Дор обещал, что его наработки будут исправно работать год, то мои задумки давали срок, в теории, не менее лет десяти, как минимум, к тому же, они были в разы сильнее и эффективнее. Вот, что значит, научный подход к проблеме! Вопрос качества древесины и вовсе не стоял. Наш поставщик, за деньги, обещал поставить самый лучший материал и притом в любом объёме, только плати. И золото с серебром стало утекать, просто, чудовищными темпами. Оттого и такая подготовка была проведена к ярмарке, в надежде побольше заработать, а пока, на этом этапе, нас очень выручало продаваемое молоко.

Но самым успешным делом, которое нам удалось провернуть до начала холодов, я считал установку нового охранного периметра вокруг нашего поселения, замкнутого на магический постамент. Теперь, о безопасности, во всяком случае, у себя дома и прилегающих территориях, можно было не думать. Ланц со мной устанавливал деревья, перед этим выкапывая ямки, а Хэрн с Нансом готовили фирменное удобрение, из сопутствующих ингредиентов, благо теперь этих самых ингредиентов у нас было, и вовсе, завались. Напитку магией и наладку связи между деревьями, закончили устанавливать к первому снегу. И, что характерно, теперь, какой бы вокруг ни бушевал ветер, на территории периметра он ощущался, как едва заметный бриз.

Свою живность я всю перевёл под своды здания, в просторные загоны, где каждый день, приходилось поднимать зелень травы покрова. Всё чаще в этом мне помогал Ланц, к слову сказать, его артефакт пришлось Хэрну вернуть. Но попользоваться им Ланц давал всегда, не жадничал.

Мне, как обычно, на месте не сиделось, и я сам себе искал проблемы на задницу, и, как результат, решил попробовать использовать подсмотренное плетение Ку на наших животных. Первыми жертвами стали кролики. Боже, какими боровыми они стали, после первого же применения заклинания. Но вот последствия этого необдуманного поступка, не замедлили сказаться уже на следующий день. Жрать модифицированные животные стали в разы больше. И наши запасы стали иссякать слишком быстро. Зато и запас мяса возрос в разы. На качество продукции плетения не

вливали. И теперь за пару дней до забоя я повышал мышечную массу курам и гусям, не обходя этим и кроликов. С баранами и козами я пока боялся проводить эксперименты, ведь основной доход от них, не мясо, а шерсть. Ланц был в восторге, вот только повторить мой фокус, у него никак не получалось, хотя он и являлся мастером магии школы Жизни. Как сделал предположение Хэрн, видно, магия огров для ушастых была недоступна, хотя и сам канн повторить моё заклинание не мог. И поэтому с надеждой посматривал на меня. Уж больно Хэрну хотелось по-быстрому изменить свои физические данные. На что получал постоянно от меня твёрдое "нет". Основным аргументом в моём отказе, являлось опасение, что мы Хэрна потом не сможем прокормить, хотя, надо отдать ему должное, но ел он меньше меня в разы, несмотря на то, что я выглядел его намного щуплее.

К ярмарке мы подготовили антураж, с необходимой для такого случая мебелью. Раскладные походные кресла. Раскладные столы и стулья. Переносной прилавок, двух видов. Один – в виде стола. Второй – в виде раскладывающегося шкафчика. Каждое приспособление было продумано, под каждый товар приготовлено соответствующее место. Хэрн, как главный продавец, по нашей задумке, вместе с представительным Ланцем должны были восседать под навесом. С одной стороны навес прикреплялся к нашей повозке, с другой – крепился к жёсткому каркасу, прикрывающему продавцов с трёх сторон. Откидная штора позволяла работникам доставать из повозки требуемые товары, не выходя из-под навеса на улицу. Не забывая, что на улице установилась постоянная минусовая погода, я задумался над вопросом обогрева работников торговли, и пришёл к выводу, что неплохо бы применить одно из заклинаний, увиденное мной в книге магии Огня.

А вот теперь, поподробней с этого места!

Разбирая на следующий день после возвращения из проклятых земель достававшиеся имущество от прежнего хозяина Явы, я, к своему изумлению, достал из мешка одну единственную вещь. Завёрнутую в чистую и дорогую ткань, большую книгу, а Ява, увидев её в моих руках, тут же огорошила всех сообщением, о находке самого дорогого артефакта из коллекции её бывшего господина, книги магии Огня! Открывать её взялся Хэрн и это у него спокойно получилось. Каких-либо защитных плетений на книге не стояло, а сама она была полна страницами с подробными объяснениями по заклинаниям этой школы магии.

– А ведь утверждали, что само существование таких книг, в принципе невозможно! А тут... – проблеял изумлённый Хэрн.

– М-да – добавил эльф. – Теперь, точно, можно с жизнью прощаться. Если узнает кто-нибудь...

– Вы язык за зубами держите, и никто ничего не узнает! – выдал я.

И теперь, по вечерам, когда есть свободное время, хотя бы минутка, перекачиваю в свою книгу магии наиболее интересные плетения, не забывая переписывать и объяснения к ним, и всё... на русском языке. Вот и подсмотрел я там одно простое заклинание, направленное на разогрев предметов. Наверное, для кузнецов оно было предназначено, и руку на отсечение даю, что разработчиком его выступал гном. Так вот и придумал я аналог обыкновенного обогревателя, где в качестве нагревательной части прибора выступала обыкновенная толстая металлическая пластина, к которой прикреплялась, выполненная из серого камня блямба с руной. Даёшь импульс, заклинание начинает работать. Следующий аналогичный импульс – выключается. Я когда продемонстрировал всем своё детище, то у бедного Нанса чуть глаза из орбит не вылезли. Кстати, такой обогреватель можно было спокойно применять и в качестве плиты, для приготовления еды. Вот и сделал я четыре

штуки, потратив на это два серых камня. Расточительно конечно, но все-таки объём манны тут играл не последнюю роль. В качестве обогревателя, прибор работал без дополнительной подзарядки, почти неделю, а вот в режиме плиты, увы, не больше суток, но это при условии постоянного включения. В антураже нашей торговой точки, особое место занимали и светильники, и не распространённый ширпотреб, а сплошной эксклюзив. Опытным путём мне удалось установить, что прессованный уголь, который запасаёт Хэрн для своей кузницы, при нагреве, с помощью всё того же нагревательного заклинания, начинал испускать яркий слепящий свет, и при изменении прилагаемой силы в плетении, свечение становилось либо ярче, либо тусклее. Это было эпохальное событие, мало того, что мы себе в дом наделали светильников бесчисленное множество, так и для повозки и торговой палатки сделали четыре больших светильника, выполненных в прекрасных кованых плафонах. На изготовление которых у Хэрна с Нансом ушло почти четыре дня, по одному дню на каждый из светильников. Но зато, каков результат! Не забыли изготовить светильников попроще и на продажу.

Когда перед самой ярмаркой, мы у себя во дворе, развернули нашу походную торговую палатку, с повозкой во главе, то получился просто какой-то дом на колёсах, со всеми удобствами. Кстати, походный туалет разработал Хэрн, хоть и делал, для него заготовки с рунами, я. Вот туда ушёл полностью один большой красный камень. Дорого, но сплошной эксклюзив, и восторг от применения, а главное, что территория вокруг засираться не будет. А идея была проста. Восемь рун из камня, с максимально усиленным объёмом манны и силы. Одной зарядки точно должно хватить на десяток лет, а потом просто надо извлечь руны, и поставить их на зарядку на любой алтарь. Плетение, использованное в артефакте Хэрна. А такое большое количество рун обусловлено тем, что, наверняка, вещество человеческих испражнений, полностью переработалось в необходимый для сельского хозяйства, материал, то есть, в удобрения. Будку сделал из дерева Ланц, подойдя к вопросу, как всегда, творчески и с любовью. Ему тоже идея очень понравилась. И не просто понравилась, он был в шоке, ведь даже у перворождённых такого аппарата никогда не было и в помине. Для проветривания и устранения неприятных запахов, применили руну школы воздуха, а чтобы главные места у людей не мёрзли, установили два обогревателя на стены кабинки, которые и обеспечивали вполне комфортные условия. Унитаз выполнили из прессованного угля, стенки которого были зашлифованы до блеска, с последующим укреплением соответствующими плетениями, а в качестве производителя воды установили руну с впихнутым в неё заклинанием первого уровня. А если сюда включить и маленький светильник, то именно туалет мог претендовать на самый высокотехнологичный артефакт. Вы не поверите, но именно сортир, был опробован всеми лично, и удостоился от каждого наивысших похвал. Как выразился Ланц:

— Это сооружение достойно королей и Императора. С голода точно не помрём, зная такие секреты, но...

Вот именно, "НО".

Камней и так ушло много... А именно при использовании этих камней, и удалось изготавливать такие полезные артефакты. И мы с Явой начали задумываться, снова посетить места, где наличествуют такие камушки, но решили отложить посещение запретных земель на весну, когда сойдёт снег. Все-таки мы тогда до россыпи фиолетовых камней так и не добрались, так что шанс есть.

К первому снегу отелилась бурёнка двойняшками. И проказница Хэрна подарила нам двоих жеребят, которых пришлось выкармливать и поднимать на ноги, практически не спя по ночам. Очень слабыми рождаются у прекрасных скакунов Ергонии детки. И если бы не заряженное молоко, запас которого я делал постоянно, перед тем как дать Бурёнке отдохнуть перед родами, то даже не знаю, удалось бы их выходить. Зато телята у нашей коровки, выглядели абсолютно здоровыми. В мои планы не входило оставлять тут свою живность, и тем более, забивать её на мясо. В планах было установить на крыши повозок большие клетки, в которых и устроить всё наше основное хозяйство. Птицу и кролей, естественно, придётся пускать под нож, а вот поголовье овец и коз я планировал, кровь из носа, переправить в Караллой. Крупный рогатый скот побредёт за повозками. Ещё первый раз, когда мы с Хэрном допрашивали пленного Ланца, одним из основных вопросов был вопрос о ситуации с нашествием кочевников и городом крепостью Караллой. Вот тогда и узнали, что новый и никому до этого неизвестный Орден, отхватил себе в полное пользование целую провинцию и теперь, весьма успешно, отстаивает своё право на владение ею. Поэтому, мы точно знали, куда идти. И в столице местного герцогства планировали воспользоваться порталом в этот город. Но денег для этого нужно было немеряно!

Но чтобы путешествовать в относительной безопасности, я разрабатывал на основании камней, как базы для рун, магические щиты, которые планировал сделать стационарными, и прикрыть ими каждую из наших повозок. А чтобы увеличить количество мечей, для отпора возможному агрессору, предложил привлечь для этих целей должников, которых мудрый Хэрн заимел в памятных поединках в селе, перед приобретением мной нашей Язвы. Вот и передал Хэрн, через старосту, приглашения ребятам посетить его во время ярмарки, на которой, в обязательном порядке, мы планировали побывать.

Глава 12

-... Налетай, покупай. Товар заморский, продукт привозной. Королями, дворянами опробованный, к продаже одобренный. Лучшее качество единственных в мире изделий великих магов прошлого. Радость для детишек, праздник для их матерей. Развязывай кошель, и не проходите мимо! – я уже надорвал голос, работая на морозе, уже третий час зазывая покупателей в нашу торговую палатку на колёсах.

По всей площади разносятся крики зазывал, вроде меня, и кто горластее и бойчее, тот и в торговле преуспевает. Но наш успех от моего голоса не зависит. Народ и так прёт к нам, как наскипидаренный. Второй день ярмарки, а продали практически всё, но зато, как красиво всё начиналось...

-... Вам шах, уважаемый Хэрн! – Ланц развалился в походном кресле и потягивал из глиняной кружки, разукрашенной красками дочерью Кларен, ароматный кофе.

Вообще, Ела была умница, хотя и продолжала шпионить за мной. Старшенькая нашей штатной ткачихи, была очень живая девочка, с воображением, и не лишённая талантов. Когда новый папа принёс детям поделки, в виде статуэток, которые делал из глины эльф, и из камня или угля, которые выходили из моих тук, то девочка, хоть и сильно обрадовалась подаркам, но посетовала на то, что они почти не раскрашены. На следующий день она показала, изумлённому молодому отцу, разукрашенную, своими руками, куколку.

И вот с тех пор Ланц и переправляет в дом Кларен наши поделки, которые с большой охотой

разукрашивает красками, изготовленными по рецептам эльфийки, Ела. Такой же обработке подвергалась и изготовленная посуда, а я уже, со своей стороны, подсказал делать одинаковыми целые кухонные и чайные сервизы.

– По стопочке? – Хэрн прикрыл короля офицером, и теперь, чувствуя, что проигрывает, предложил нечестный ход. Его-то алкоголь практически не берёт теперь, после общения с Бобиком и вследствие последствий других наших приключений, а вот эльф улетал в нирвану от крепкого алкоголя, на раз.

– С удовольствием, дорогой друг!

На улице мороз сегодня. Раннее утро. Начало ярмарки. Ещё и посетителей то нет, по большому счёту, но мы с самого раннего утра уже расположились на главной площадке села, почти полностью расчищенной от снега. По краям полога палатки, выходящим наружу, прикреплены дополнительные артефакты, обеспечивающие воздушную блокаду, совмещённую с обогревателями, препятствующую проникновению холодного воздуха с улицы, в наше небольшое помещение. В руне мне впервые удалось совместить сразу два, вернее три, заклинания разных школ. Это – несомненный успех. А фокус прост. Базовое плетение, подсмотренное в подаренной золотой монете, а уже к нему, в качестве рабочих плетений удалось впихнуть, сразу три – воздушный щит, слабенькое плетение воздушного кулака, для вентиляции воздуха, и нагревательное заклинание магии школы Огня.

– ... Я, конечно, понимаю, что воздушный щит будет удерживать воздух. Второе заклинание из школы воздуха гонять воздушные потоки, но зачем ты собираешься впихивать ещё и своё теперь любимое заклинание, подогрева? – спорил со мной Хэрн. Это было три дня назад. – Ты же можешь спалить и палатку, и повозку вместе с нами.

– Открытого горения не будет. – возражал я. – Мы только слегка будем подогревать воздух. Вон, на воротах я уже установил стационарные артефакты. Согласен, получилось громоздко, и пришлось потратить немного серебряной проволоки. Но зато, каков результат! В нашем огромном помещении дома, сразу стало, в разы, теплее. Сам посуди, это неплохое достижение.

– Ты нас разоришь своими экспериментами. Вон уже сколько серебра ушло на всё! – ворчал недовольный Хэрн.

– Радуйся, что я у тебя золото не прошу. – добил я тогда друга.

А вот на полог пришлось придумывать переносные артефакты. Зато теперь за стенками полупалатки было относительно тепло. Если на улице с утра минус двадцать, не меньше, то в палатке и повозке не менее ноля градусов. Весьма комфортная температура для зимы.

Но наши шахматисты, а по совместительству торговцы, не прочь подогреться и более приятными способами.

– По маленькой? И, малыш, сала подрежь!

Я хмыкнул.

Золотые руки эльфа и Хэрна, помноженные на мои старые знания, позволили изготовить обыкновенный дистиллятор. Благо мы ещё и по дороге подготовились к этому эпохальному событию. Тогда ещё в городе, нам уважаемый мастер гномов много заготовок изготовил, и теперь просто пришло время собрать всё воедино. Как результат, наладили процесс перегонки спирта, с последующей его очисткой и всевозможными экспериментами в изготовлении различных настоек, от обыкновенного самогона, с водкой, до слабых сладких ликёров и ягодно-фруктовых настоек.

Вот тут эльф с канном развернулись не на шутку, а основным дегустатором, как ни странно, стал у

них Нанс. Здоровенный бугай обладал прирождённым вкусом. Видно, вкусовые рецепторы у него были превосходно развиты, в отличие от нас. Отличал он любые тонкости вкуса и его рекомендации все оказывались эффективными и абсолютно правильными. Как ему это удавалось, непонятно, но каждая настойка проходила в первую очередь через него. Как он только не боялся отравиться, ведь из чего только экспериментаторы не гнали спирт и чем только не приправляли настойки...

Но обошлось, и главное, наёмник не стал алкоголиком, но теперь постоянно в его походной фляге плескался благородный коньяк. Чего-чего, а бочонков из дуба Хэрн заказал у ремесленников, по моей подсказке, достаточно, а ещё и Ланц своими эльфийскими штучками ускорял расщепление дубящих веществ, так что выдерживание уже не играло, в процессе создания напитка, такой уж важной роли.

– Ну, вздрогнули! – рявкнул Хэрн... – Эх! Хорошо!

– Прекра-а-асно! – закусывая хрустящим солёным огурчиком, поддержал товарища Ланц. Сало шло на ура, да ещё приправленное чесночком, но эльф вновь перешёл на кофе.

– Увы, уважаемый Хэрн, но ваша ладья была тут лишней! – громил армию неприятеля, на поле боя эльф.

– Да ну тебя, сдаюсь. Давай лучше в нарды сыграем? – произнёс расстроенный Хэрн. Что говорить, а в нардах у учителя намного больше шансов обыграть заносчивого, насмешливого эльфа.

– А, давай! – поддержал его компаньон по палатке. – Всё равно пока рано и посетителей нет, только будь любезен, сделай поярче светильники. Дай полюбоваться картинками.

А любоваться было на что. Изображение полуобнажённой эльфийки в боевом развороте с зажатыми в руках мечом и жезлом, а главное, как тонко и изящно передана на рисунке красота тела женщины, и её прекрасное выражение лица. Талант у эльфа, талантище!

– У меня куш, уважаемый! – с первого хода эльф начал долбить Хэрна, на что канн только зубами скрежетал... злится, но играть не перестаёт.

Это одна из наших заготовок. Надо же рекламу играм, продаваемым нами, делать. А так глядишь... о, а вот и первый посетитель. Покупатель, не покупатель, но что конкурент, точно.

Торговец, развернувший свои фургоны недалеко от нас, заглянул на огонёк, да и на улице видно, что народу прибавилось. И продавцы подкатили, располагаются. И вон первые покупатели, и дети появились на площади импровизированного рынка.

– Утро доброе, уважаемые! Здравствовать вам. Пусть бог торговли станет вашим покровителем. – грузный мужичара, сделав церемониальный поклон, шагнул под полы палатки и тут же отскочил обратно.

На лице испуг, удивление, переходящее в изумление. Глаза выпучены, рот приоткрыт. Шапка съехала на затылок и еле держится.

– Это, как это? – изумлённо прошептал торговец.

– Что вас так сильно испугало, уважаемый? – Хэрн наслаждается произведённым эффектом. Ведь если ранний посетитель закутан в тулуп, и видно, что ему ни разу не жарко, то хозяева торгового бутика расположились в удобных креслах хоть и в верхней одежде, но сидят без шапок и не надетых на руки рукавицах. Полы шуб распахнуты, открывая вид цветных шерстяных свитеров, связанных, индивидуально каждому, Кларен.

– Но как это? У вас ведь почти тепло!

– Заходите, уважаемый, не бойтесь. Это всего лишь артефакты, найденные нами в древних разрушенных поселениях. – сел на своего любимого конька балагур и выдумщик Хэрн. Сейчас присядет на уши мужику, параллельно накручивая цены на наш, выставленный на продажу, товар.

– Древние поселения?! – ещё больше выпучив глаза, произнёс купчина... – И вот это всё оттуда?! – развёл руки в стороны торговец, показывая на выставленные на прилавках товары.

– Вы наблюдательный и опытный торговец, уважаемый, это сразу видно. Но почти весь товар выполнен нами по образцам древних изделий. Сами понимаете, старые вещи давно потеряли вид и нужны только коллекционерам в таком виде. Но наши мастера смогли воссоздать изделия древних.

– И эта игра?

– Эту, что мы сейчас играем с моим компаньоном, специально придумали для нас, торговцев.

– Как это?!

– Много ждать приходится, а так есть чем себя занять, главное, чтобы напарник был. А так, правила очень простые...

– Вы, я вижу, и продавать их собираетесь?

– Да. Как видите, игры выполнены в разных вариациях. Всего три основных игры. Есть походные варианты, есть и дорогие эксклюзивные экземпляры. Всё сделано для различных слоёв населения, с разным достатком. Есть простые игры без украшений, и сами фигурки и фишки выполнены в простом варианте. Но есть и дорогие, совсем, как произведения искусства, в которые и королям не зазорно сыграть будет. Есть такие, где встроены артефакты, блокирующие любое магическое влияние на игральные фишки, чтобы игра могла быть максимально честная. Но такие варианты игр стоят целое состояние. Малыш, подай господину кресло и предложи ему чаю или что покрепче?

– Покрепче? – переспросил торговец, присаживаясь на кресло, которое я ему принёс.

– Понимаете, на улице мороз, холодно. И нам, могучим мужчинам, немного крепкого алкоголя, думаю, нисколько не помешает, для лучшего начала дня. Что скажете?

Торговец немного стушевался.

– Обычно, крепкие напитки жуткой сивухой отдают! – брезгливо ответил купец.

– Это у других и под неправильную закуску. – и, уже обращаясь к эльфу – Ещё по маленькой?

– С превеликим удовольствием. – расплылся в своей радушной улыбке эльф.

– А вы? – задал Хэрн провокационный вопрос торговцу.

– Ну, если вы настаиваете... – промямлил ранний гость.

– Рюмку господину! – это уже в мою сторону распоряжение.

Продажа спиртного тоже занимает в планах Хэрна не последнее место. А реклама... вот ею сейчас и занимаются.

Сам знаю, как классно идёт хорошая водка на морозе, да ещё под правильную закуску.

Тем временем, около нашего фургона собралась большая толпа. В основном, пока дети составляют в ней львиную долю, но лиха беда – начало!

Не зря же дети Кларен по всему селу носились с новыми куклами целую неделю перед ярмаркой, и, скажу я вам, подруг у них появилось в разы больше. Тоже, кстати, определённая реклама. И теперь детвора рассматривает, как в музее экспонаты, выставленные на продажу товары.

В палатке, тем временем, утренняя пьянка набирает обороты. Ланц уже на кочерге, конечно, он может быстро привести себя в норму, но, как выражается сам эльф, а зачем тогда продукт

переводить, тем более, он себя прекрасно контролирует, вот только, как и ожидалось, в нарды Хэрну он уже проиграл, и теперь хитрый канн пытается взять реванш и в шахматы. Торговец, по-видимому, и думать забыл о своей торговой точке. Слушает пояснения по нашему товару, приценивается, и что самое смешное, уже успел наш сортир опробовать. Приспичило его резко! Видно, крепкое спиртное пошло не впрок, или с закуской переборщил. Но, опытный сучара, вышел оттуда в полном обалдении и сразу предложил выкупить артефакт за любые деньги, но пока был культурно послан.

Видно у него приказчик есть, раз совсем не волнуется насчёт своей торговой точки. А около нашей торговой палатки уже не протолкнуться. Но, надо отдать макрам должное, толчеи и криков нет. Ведут себя все степенно, даже дети. Как же, каждый блюдет лицо, ведь столько гостей понаехало. Всех пока интересуют игрушки. Дети уже провели с родителями подготовительную работу, и думаю, у взрослых шанса нет, чтобы не раскошелиться, а цену на свой товар мы загнули соответствующую. Что вы хотите, эксклюзив! Торговец и вовсе предложил во всеуслышание, что скупает наш товар оптом, но ему чуть покупатели, физиономию не начистили. Но он своим заявлением ажиотажа плеснул с лихвой. Уже крик идёт, чтобы в руки продавать на ребёнка не более одной игрушки! Кто бы мог подумать?! Торговля идёт бойко. За продавца, за прилавком на улице я и Нанс. Помогает мне и егоза – младшенькая Кларен.

Мои статуэтки тоже расхватываются моментом, причём женщин-воительниц, в основном, покупают мужчины. К играм пока, осторожный интерес. Зато в продовольственной лотке, где командует наёмник, аншлаг. Рыбу смели, и свежую, и солёную, и копчёную, и мало кого останавливает высокая на неё цена.

Около стеллажа с оружием собралась и вовсе уважаемая публика. Вся верхушка села уже побывала у нас. Здоровались с хозяевами, то есть с Хэрном очень важно и с достоинством. Самое интересное, вопросов по поводу новых членов нашего коллектива, никто из них пока не задавал. Хэрн сказал, что друзья приехали, чтобы весной помочь с переездом.

Староста услышал и доволен. На Нанса были какие-то движки, по поводу его тесного знакомства с Кларен, но быстро отстали, когда она во всеуслышание сказала, что выходит замуж, а по весне уезжает на родину мужа. Уже, говорят, покупатели на дом приходили. Чинно и мирно разошлись, пока!

Князь однозначно будет недоволен, что уводим рукодельницу и основного поставщика редкого лекарства. Это ещё о наших планах относительно эльфы не знают, кстати, и её лоток тоже пристроен к нашей палатке, хотя пока сама дива не появлялась. Но Хэрн специально распорядился пустить такой слух. Князь не показывается, а вопрос с нашим производством в макры, так до сих пор и не решён.

Обед. На плитке варится похлёбка. Купец Хала и вовсе решил у нас пристроиться. Скупил большую партию настойки из местного аналога земной брусники. Забрал полностью приготовленный к продаже запас копчёного сала. И литров сто водки уже откатали в бочках к его повозке. Сказал, что выкупит всё, что останется, и взял слово с Хэрна, что никому больше опт предлагать не будет, а чтобы ничего не упустить, так и сидит у нас в палатке. Другие торговцы также посещали наш сабантуй, и видя, что один из них уже нагло устроился вместе с хозяевами в палатке и даже азартно играет с ними в непонятные игры, начали ревниво прицениваться к расставленному нашему товару.

Сметают всё, и уже староста прохаживался по торговцам, предупреждая, чтобы скупку у наших торговцев макров, проводили только в последний день ярмарки, из расчёта, что останется. Прерогатива в торговле у хозяев, устроивших ярмарку, а то...

Но вот слышна и первая ругань, и, что странно, раздалась она около павильона, где у нас выставлено на продажу оружие.

-... За этот вшивый нож, выставляете ценник в сто золотых?! – бушевал, что странно, не оскорблённый макр, а кто-то из заезжих торговцев. – Да ему цена, пару пятаков серебряных, а вы что творите?!

Совершенно спокойный, и заинструктированный Хэрном, Нанс, с безразличием отвечал: – Господин, а в чём собственно, дело? Вам не нравится, проходите мимо, мы по поводу покупателей не беспокоимся. Настоящие ценители оружия способны оценить настоящие шедевры, вышедшие из рук настоящих мастеров.

– Я не говорил, что мне не нравится этот клинок! – взвился голосом в небо, купец. – Но требовать такую несправедливую цену...

И тут, откуда-то сбоку, пропищал тихий маленький голосок. Местный приживало. Ланц мальчика сразу признал, как полукровку, и даже предположил, что у ребёнка есть и примесь крови перворождённых.

К таким попрошайкам макры относились терпимо. Тем более пацана, болтающимся по селу, не заметить. Он вечно у кого-нибудь подрабатывает, а сердобольные тётушки легко его балуют нехитрыми угощениями. И тут он, в своих обносках, без вплетённого кулона макров в волосах, влез в разговор взрослых. Нет, дети имеют право на своё мнение, но обычно они всегда его держат при себе, а тут во! – при огромном стечении народа, да ещё против уважаемого купца!

Взмах руки, с зажатым в руке кнутом... испуганный детский вскрик, и...

Перехват опускающейся с силой руки, могучей лапой Нанса.

Бля, да без смертоубийства не получится! Если Нанс закусился на купчину, то можно смело вычёркивать того из ряда живых. Хэрн занят, к нему староста опять пришёл. Ланц что-то про игры торговцам рассказывает. Один я пока не сильно занят, вернее, уже всё практически продал, только пара сервизов осталось, но на них цена, достойная только князей и герцогов.

– Ты, купец, осторожней. Ты не в центральных землях Империи, тебе за твою попытку ударить ребёнка, здесь и руку могут оторвать! – процедил сквозь сжатые зубы, взбешённый Нанс.

Смотрю, к ним начали пробираться и взрослые макры, и вид у них... хана купчине!

Тут рабов нет, и барские замашки лучше сразу на границе герцогства оставлять. Но, чёрт важный, видно, что птица высокого полёта. У него самый большой караван, и вон охранники его обоза бегут. Вот только столкновения нам не хватало. Пора вмешиваться.

– Нанс, а в чём собственно дело? – сразу попробовал увести я акцент в конфликте, в начальное русло. – Если господин сомневается в цене, может он и прав? И мы выставили неправильную цену? – я не стал говорить, завышенную, а вдруг!

– С чего это, малыш? – наёмник отпустил руку купца, на тыльной ладони которой остались вмятины и следы от его пальцев. Такой жуткой оказалась его хватка.

– Есть простой способ решить наш спор. – сказал я, заталкивая, вытирающего глаза от слёз мальчика, себе за спину.

- И какой? – принял участие в разговоре, наконец-то, и купчина.
- У вас, я смотрю, дорогой клинок, уважаемый. – я очень старался говорить уважительно и спокойно.
- Да, это сабля мастеров соседнего континента. Подгорные гномы знают толк в оружии.
- Как вы думаете, что будет с нашим ножом, если вы ударите ею по лезвию ножа?
- Да перерубит и не заметит она вашу железяку! – рассмеялся купец.
- Тогда, предлагаю пари!
- Какое?! – вскинулся торговец.
- Во сколько вам обошёлся этот клинок? – спросил я.
- Почти десять тысяч золотых, и это ещё дёшево. Обычно, мастера просят за свои изделия на порядок больше.
- Отлично! У нас есть сотня таких ножей. Суть пари в следующем. Я уверен, столь уважаемый купец не пустился бы в столь далёкое путешествие только с товаром. На незапланированные траты, наверняка припасены деньги? – Я глянул на напрягшегося купца – Скажем, десять тысяч золотом?
- Мужик подбоченился. Шапку заломил.
- Есть, конечно!
- Тогда, мы со своей стороны ставим сотню ножей нашей работы – вы деньги. Если не сможете перерубить... нет, не так. Это будет несправедливо.

Я оглядел собравшуюся толпу. На удивление, слушают меня все внимательно, не перебивая, вон, вроде и Хэрн со старостой среди толпы виднеются.

- Я утверждаю, что своим ножом настругаю на стружку ваш "черенок" – глянул я в глаза купца.

Ого, а там-то сомнения! Боится, что ли меня?

- Согласен, но стругать не ты будешь. – прошипел урод – Вот, кто рот не по возрасту и праву открывал, ему и решение проблемы в руки. – указал пальцем он мне за спину.

Вот же сука!

Да этот парень так худ, что и клинки-то в руках не удержит.

Я, обернувшись назад, с сомнением оглядел мальчугана.

Худ – это правда. И одет в обноски. Взгляд голодный, но какая в них ненависть плещется...

Меня аж отшатнуло от него. И не растрченная сила поднимается, всё, что накопилось в мальце от всех бед и несчастий. Как глаза сверкают!

Но реально, не под силу ему удержать клинки, но для меня хватит того факта, что попортит заточку кромки лезвия сабли, наставив зазубрин, а это уже скажет о качестве наших клинков. При самом плохом раскладе, разойдёмся при своих, а наше оружие получит, так необходимую нам рекламу, а то за полдня толпиться народ толпится, около постаментов с оружием, а вот развязывать кошельки не спешат. А оружие, как раз, и является для нас, основой в предполагаемом бюджете, вернее деньги за его продажу. А с утра ничего из острых железок так мы пока и не продали. Все ходят дивиться на красивые лезвия, вычурные рисунки на ножнах, даже нанесённые рисунки на лезвиях пальцами пробовали потереть, проверяя, как они держатся. Но вот покупать никто ничего не спешит.

Мы рассматривали такой вариант рекламы, но не думали, что его виновником станет посторонний купец. С одной стороны, неплохо получилось, макры выступают судьями, но всё же хотелось зацепить именно этих заносчивых снобов, уверовавших в своё превосходство, в вопросах знания

вооружения и военного дела, а тут гражданский купец... жаль. Но зато макры все, я по выражениям лиц вижу, на нашей стороне, но профессионалы понимают, что у нас в этом противостоянии, шансы на победу невелики.

Хотя, это не мешает многим заключать пари. Вижу, как сам по себе родился, словно феникс из ничего, тотализатор. Спорят, кричат, делают ставки.

Ох, мало в этом мире зрелищ, так и норовят разумные, из чего только могут, себе развлечения найти, вот и сейчас... Хэрн спорит со старостой. И тоже видно, предлагает пари заключить. Ох жук, ведь точно знает, что обуем, но думаю, объявят ничью. Не верю, что пацану под силу такое усилие создать. Это мне просто, потому-что я знаю особенности сделанных мной клинков. По кромке лезвия нанесена тонкая полоска плетения. Стоит только придать силы и заклинание огня прожжёт почти любую сталь. Во всяком случае, металл древних такого издевательства над собой не выдерживал, пусть и не полностью, но зазубрины на кинжале, сделанном из этого металла, вышли на загляденье. Нет, металл и так очень прочный, но нужна сила, или нужно чудовищное усилие. Точно знаю, что Нанс зуботычку купца на раз бы срезал, но это малое недоразумение... я же говорю, что купец СУКА!!!

Но делать нечего, и увы, но результат спора, уже совсем от меня не зависит, а тот от кого он зависит, стоит и трясётся, то ли от волнения, то ли от страха. Ведь всё слышал, и всё понимает.

Вот люди купца принесли мешочек с деньгами. Купец, уже хозяйским взглядом охаживает, выставленные нами ножи в шикарных ножнах.

Эх, столько работы может на раз накрыться. Ну же, давай пацан, не подведи.

Я подошёл к мальцу, стоящему с опущенной головой и держащему в руках тяжёлую саблю, упёртую остриём в землю. В другой сжимая наш нож.

Нет, уже не наш!

Я наклонился к самому уху мальчонки и прошептал:

– Это уже твой нож, порежь эту колбаску!

Его неверящий взгляд, потом кивок и уверенно поднесённый нож к лезвию тяжёлого клинка.

Ненавистный взгляд на купца. Усилие ...

И ничего...

Потом взгляд на нож...

Слеза скатилась по щеке. Прикушена губа...

Всплеск...

Я зажмурился, и крики удивления и проклятия.

Открываю глаза, и вижу коротыш обрубка сабли, и у ног пацана отрубленное лезвие, некогда грозного, дорогого оружия.

Парнишка стоит, сам раскрыв от удивления рот. И над ним склоняется неожиданно, словно ниоткуда, появившаяся эльфа, рядом с которой тут же нарисовался Ланц. Что-то вместе нащёптывают парню на ушко. Забрали из его ручонки оружие и попытались увести, но не тут было.

Вперёд выступил купчина. Я смотрю в его глаза, и думаю, если что вякнешь не то гад, я тебя на кусочки разорву! Видно, что расстроен и в то же время, такая радость в них. Не понял?!

Поклон с его стороны. И даже не мне, а пацану, и...

– Прошу простить моё недостойное поведение, уважаемый! – через паузу добавил. И это этому

шпингалету такое отношение. – Клинок твой. Нож тоже, я его покупаю для тебя. – хотел ещё что-то добавить, но не успел, так был бессовестным образом мною перебит.

– Минутку, уважаемый. Прошу простить, но вы только что подтвердили свой высочайший уровень знания законов торговли, а также всем указали, какой у вас наработанный взгляд при определении необычайных вещей. Вы правы, нож этот не стоит таких денег.

На площади тишина, все ловят мои слова.

– Нанс, выстави цену в тысячу золотых. Спасибо за урок, господин! – и добиваем поклоном.

Пацана уже увели, а купчина и не думает успокаиваться.

Рядом с них маячит Хэрн, со своим новым пьяным другом. А купцы, что не удивительно, хорошие знакомые. До меня доносятся обрывки их разговора, в котором участвует и Хэрн.

–... Но никто ничего у вас пока не покупает! – проигравший купец, уже пытается по новой цене, купить у нас всё выставленное оружие разом.

Но тут такой крик поднялся. Тут же все торговцы собрались, местные, тоже решили кубышки растряссти. Всем непременно хочется купить необычайно прочные клинки.

Обоим купцам досталось по десятку ножей, остальное забрали макры. И то, всем не хватило. Нанс уже вовсю задирает цены, но никого не останавливают озвученные заоблачные суммы денег. Золото льётся рекой. Эксклюзив!

Вечер! Первый день ярмарки потихоньку подходит к концу. Темно на улице. А у нас в палатке светло и тепло.

Мы практически всё распродали, осталось немного по-настоящему дорогого оружия. Кольчуги и нагрудники, пара штук. Они лёгкие и прочные. Цены мы на них загнули знатные. Да и демонстрацию проводили, когда один из лучших воинов клана пытался поцарапать его только что купленным ножом. Есть царапины, но такие, слабенькие.

Можно, в принципе, уже сворачиваться. Денежный урожай собрали большой, ещё даже не пересчитывали. Купцов только-только удалось выставить за дверь. Свои проблемы тоже стоит обсудить. Стоит ли городить огород, когда продавать уже почти нечего. Наши заготовки ушли почти все за один день, осталось всё самое дорогое.

Сидим вдвоём с Хэрном. Он, бедняга, смурной, вроде как с эльфой всё, разрыв. Сделала выбор девочка. Ребёнка забрали они с Ланцем.

– Жалеешь? – тихо спросил я.

Тяжёлый вздох мне ответом. Молчит. Грустит, печалится, но...

– Тебя и так ждут, Хэрн. – подбодрил я друга. – Уверен. Ты тогда так старался, что не удивлюсь, что тебя где-то маленький канн или каннка ожидают.

– Думаешь? – быстро ответил Хэрн.

– Уверен! – я усмехнулся. Как же мало надо столетнему молодому, почти человеку!

– Ты мне стать поправишь?

Теперь уже я тяжело вздыхаю.

– Не боишься? Ты в том уверен, что этого хочешь? Сам знаешь, мы пока не в курсе, какие могут быть последствия.

– Боишься, что переем тебя, и не сможешь прокормить?

– Да, не... – я улыбаюсь. – я, и правда, за тебя волнуюсь. Очередной эксперимент, но не забывай,

меня рядом уже не будет!

– Может...

– Нет, Хэрн. Тебе надо кланом и орденом управлять, да и так проще меня по тебе вычислить. Ты будешь знать, где я, и при первой возможности, сможешь меня проведать. Чем плохо?

– Уже выбрал, куда рванёшь?

– Ну, точно туда, куда ведут порталы. Но пока выбираю. Ты мне лучше скажи, что по завтрашнему дню?

Хэрн подпёр ладонью подбородок.

– А что делать? – задумчиво протянул он. – Ребята – должники должны подойти. С ними что-то делать надо, как-то поступать.

– Я вижу для них один выход из их ситуации. – сказал я.

– Вступление в орден? – Хэрн усмехнулся. – А когда-то ты был категорически против клятв.

– Тут особый случай. – не согласился я. – Они и так, по сути, рабы, только без ошейника. И это выход.

Хэрн кивнул, соглашаясь.

– Я тоже склоняюсь к этому мнению. А вот, что делать с эльфой?

Я помолчал, собираясь с мыслями. Как бы ни хотелось, но такой опасный ход стоит совершать только после того, как всё взвесим. Все за и против.

– С ней сложнее, и не всё так уж однозначно. Мы о ней ничего не знаем. И не известно, как на неё отреагируют бывшие Линчи и главное, Марфа. Большая вероятность того, что убьёт.

– Угу... – однозначно, выразил свой мнение канн. – но и оставлять её здесь...

– На нет и суда нет, но однозначно, пока мы ей на её нежную кожу не поставим татуировку, о её вхождении в отряд, не может быть и речи. И это моё последнее слово. Поговори с ней, как с другом. Можешь Ланца привлечь к нему. Думаю, что плюсов от её вступления в орден, будет много, и упускать такую возможность, сделать нас сильнее, мне бы не хотелось. И решать это надо сейчас. У нас будет разброс времени на подготовку. С транспортом должно неплохо получиться.

– Камней уже не хватает, особенно если учесть, как ты их расходуешь.

Я усмехнулся.

– Ничего неизвестно, приходится в тёмную идти. Как получается, так и получается. Тебя должно радовать, что ни один камешек не пропал без толку. Но мы отвлеклись. Что по ярмарке?

Хэрн вытянул губы в трубочку. Так ему думается легче.

– Надо Нанса и тебя домой отправлять. Всё равно лошадей не стоит оставлять на ночь на улице.

– Лошадей можно и к Кларен отвести.

– У неё в хлеву места почти нет. А так и припасы утром привезёте и золото вывезти надо. Ты будешь по дороге пространство проверять, а Нанс, что говорить, один из лучших мечников, кого мне приходилось встречать, во всяком случае стал, после того как ты ему меч хозяина Явы подарил.

– Где она сегодня бегала? – не понял я.

– Её толпа народа сильно раздражала. Дома у Кларен отдыхала. Сейчас с малой, у камина играют. Можно и её позвать. Лишней в дороге не будет. Сейчас скажу.

Хэрн на пару минут замолчал, а я начал пересчитывать заработанные сегодня деньги.

Считали почти час, закончили к тому времени, как подошли Нанс с Явой. Моя милая псинка за

день отлично отдохнула, и идею ночной пробежки, восприняла с энтузиазмом.

– По деньгам... – Хэрн тихо докладывал – Десять кусков внесу сейчас, как аванс за брус и доски. Цену подняли. Что-то там у них со сложностью поставки того, что мы запросили. Думаю, каждая телега обойдётся нам ещё в десятку и это с учетом, что мы уже потратили.

– Дорого! – сказал Нанс.

– Поверь, они того стоят. Тут незачем экономить, а то может нехило аукнуться. Надёжный транспорт, это половина сделанного дела. Вот только, что с тяглом делать будем?

– У нас сколько есть? Четырнадцать лошадей вы нам подкинули, Нанс?

– Да, у каждого были ещё и заводные кони, но там, сам видел, ничего хорошего.

– Так! – решил я. – Тогда завтра нужно докупить зерна на откорм лошадей. Сразу после ярмарки попробую им стать поднять. Как раз потренируюсь! – я посмотрел на Хэрна, и тот радостно оскалился. – А вот откорм уже на вас. Ты нам, Хэрн, скажи, что на завтра брать?

Хэрн задумался, а потом стал диктовать список, на каждом из озвученных пунктов загибая пальцы...

– Копчёностей возьмите, свежей рыбы, мешков пять не меньше. Возьмите ещё всё, что у тебя готово из статуэток. С девицами тоже, особенно голыми. Видал, как разошлись! – усмехнулся Хэрн. – Сало не трогать. Самим мало. Водки и настоек, и побольше! Мы зерна всё равно докупать будем, ещё нагоним. Ланц там заготовки под луки делал. Попробуем продать, может, кого заинтересуют. Я переночую у соседей, а пока, давайте сворачиваться, но предупреждаю, ещё до восхода вы должны быть на месте. Начали...

– ... Налетай, покупай. Товар заморский, продукт привозной. Королями, дворянами опробованный к продаже одобренный. Лучшее качество единственных в мире изделий великих магов прошлого. Радость для детишек, праздник для их матерей. Развязывай кошель и не проходите мимо. – повторяет мою зазывную, слово в слово, мой новый помощник. Герой вчерашнего дня, сегодня влился в нашу дружную компанию.

– Малец, маг! Пока слабый, но многообещающий. – Хэрн попивает чай, сверяясь со своими записями. Ведёт учёт того, что нам удалось продать, и сколько денег получилось заработать. – Ланц сразу сообразил. Эта кнопка, твою заготовку смогла запустить на эмоциях, и сам инициировался. Видал, и двенадцати лет ждать не пришлось!

Я посмотрел тогда на уминающего кашу пацанёнка. Одели его в мои поношенные вещи. Ланц слегка ушил штаны, а куртку так и не стали трогать. Запасные сапожки мои ему пока великоваты, но уже заказали и оплатили заказ, как на одежду, так и на обувь. Парень не снимает пояс с подвешенным на нём вчерашним ножом. Обещали, получи, да и купец человеком слова оказался, покупку отдельно для пацана оплатил. Пытался даже пацана прибрать к рукам, тоже видно, что-то почуял, но не судьба, эльфа первая оказалась, а теперь из наших рук это сокровище не так просто отобрать, а если честно, то практически невозможно. О возможности подкупа, я даже не говорю.

А теперь со мной по улице важно расхаживает, каждый раз поправляя, по праву принадлежащее ему, оружие.

Ярмарка в разгаре. Мы вывесили ещё вещи, изготовленные Кларен. Также неплохо идут, думаю, к вечеру полностью распродадимся. Уже закупки производим. Вечером планируем загрузиться зерном. Почти на тысячу золотом пшеницы набрали. Вот же, алкоголики! Так же кормов заказали, даже с

учётом собранного большого урожая, боимся, к весне не вытянем, если учесть, что впереди эксперименты с превращением заштатных кобыл, в заправских сильных скакунов. Но это уже завтра. Ткани ещё прикупили. Кому кроить и шить у нас есть, да и к весенней ярмарке подготовиться надо. На наши игрушки повышенный спрос. И Ланц за зиму столько всего наделает...

Игры все продали, даже про опт и вопрос не стоит. Торговцы разочарованы, а что делать. Поняв, что перед ними эксклюзив, да к тому же, с помощью их можно и скуку разгонять, макры расхватили всё, и на цены не смотрели. Хэрн придержал штучки три особо красивых и дорогих, а вдруг важные гости нагрянут, да и из оружия под полкой держит неплохой комплект.

– Привет, малой! – отвлёк меня от раздумий чей-то смутно знакомый голос. Оборачиваюсь.

"Во, бля! Попомни чёрта, он и появится!"

– Моё почтение, уважаемый! Уж и не ждали вас. Вы один или с начальством?

– Я уже давно один не брожу. Сейчас появится. Учитель-то где?

Я указал рукой на повозку с палаткой.

– Там, чаи гоняет.

– Чай, это хорошо. Но в такую погодку и мороз, и от чего покрепче бы не отказался.

– Всё там. Господин рад вам будет! Вчера вас ждали.

– Проблемы. Князь не хотел просто так ехать, ждали результатов по вашему вопросу. Спешу тебя первым поздравить, макр. Удалось не только тебе звание выправить, но и канн, впервые стал макром, а по такому случаю, говорят, даже верховный князь будет. Они там между собой, вроде, с нашим князем как порешали всё. Помирились. Верховный, нашего своим приемником объявил. Старший сын у него от принятия сана отказался, вроде как в странствия пустился, со своими дружками. Да и поговаривали, не очень-то и стремился у отца дела принимать. Ответственность большая, а ему погулять ещё хотелось. Теперь бродит где-то, хотя, может и с отцом подъедет. Но нам всё равно, будет он или нет. Слышал, покидать нас собрались?

Я пожал плечами. Собеседник не дурак, и нормально относится, что к Хэрну, что ко мне. Уважает, и обманывать его особо не хотелось.

– Так сложилось. Дела возникли.

– Поэтому, и людей своих вызвали? – и, кивнув в сторону стоящего у ларьков, Нанса, добавил – У вас, все такие там?

Я проследил за его взглядом...

– Есть и серьезнее ребята. – ответил я. – Господин Нанс воин, а ведь есть ещё и маги-воины.

– Даже так?

Я кивнул.

– Ладно. Тут мне уже рассказали, целое сражение вчера было за ваш товар?

Я усмехнулся.

– Не то чтобы битва, но до драк пару раз доходило, особенно, когда товар начинал заканчиваться.

Дружок Хэрна кивнул на, недалеко от нас стоящего, старательно зазывающего к нашим рядам покупателей, мальчика.

– И его с собой забираете?

– Если его в течении нескольких лет так никто и не приютил. – пожал плечами – К тому же, вчера он очень неплохо себя проявил. Такое сложно оставить незамеченным. А парень с характером.

– Он этим ножом вчера саблю перерубил?

Я согласно кивнул.

– Ага! Купец проигравший, нож за тысячу золотом ему купил.

– Понятно. Лицо держал, ведь слышал, он его сам вызвал в качестве ответчика?

Я молча кивнул.

– Конечно. Теперь блюдёт честь. Поступил-то он как... – воин глянул на меня украдкой. – Как сука!

Я снова мотнул головой, соглашаясь с ним.

– Зато потом хотел оптом весь товар у нас скупить!

– Весь? – переспросил он.

– Ага! Но такой шум поднялся и видно, чтобы ничего ему не досталось, местные весь товар у нас растащили. К тому времени игрушек и статуэток с продуктами и так почти не осталось, зато потом и оружие расхватили. Вон смотрите, сейчас по защите торгуются. Хэрн цену до небес задрал, и всё равно желающих собралось...

Я провёл тыльной частью ладони по кадыку...

– И не удивительно. Знаешь, кто это?

Я мотнул головой в знаке отрицания.

– Наши дальние родственники с востока. У них там запасы серебра в горах. В древности пытался прежний Император отвоевать те места, но... не повезло! – усмехнулся в усы воин. – Такой транды надавали, что теперь и вовсе спокойствие и тишина у них в краях. Имеют мзду с работы шахт. Денег немеряно, поэтому не пропускают ни одной ярмарки в землях макров. А ярмарки никогда в одно и то же время не проходят в разных местах.

– Да? – удивился я.

– Да! Но заболтался я с тобой. Надо и с Хэрном перекинуться парой слов. А-то князя появятся, особо не поговоришь, да твоему учителю сказать, чтобы аккуратней был. Верховный – резкий мужик, если удила закусит, то считай всё, сожрёт!

– Подавится! – усмехнулся я.

-...Подавится! – Хэрн после третьей стопки имел весьма благодушный вид.

Я не стал присутствовать при встрече дружков, нечего мешать. Хэрн и так обо всём сам расскажет, немного позже, – ты сам посуди. Мне-то от вашего командования ничего не надо. Вы ко мне всё равно не навещаетесь, потому что боитесь, и меня спровоцировали жить в местах, куда никто нормальный не ходит из вас. Я не прав?

Молчаливый хруст ему был ответом. Парень под эль рыбу копчёную потрошит. Деликатес для него. Ланц тоже в разговор не встревает, только присматривает за Хэрном своими мудрыми глазами.

– Я не в обиде, но и прощать такое отношение, не собираюсь. Да! Весной мы уходим, и предупреждаю, что не одни, чтобы потом не было сюрприза.

– Ты об этом князю скажешь, но вот твоя целебная настойка... – перебил его Вейла.

– Вы и без неё хорошо жили и ещё проживёте.

– Дети, взрослые гибли, а теперь появился шанс спасти многих. – не согласился с канном воин.

– Я тут с вами всё равно остаться не могу, и секреты свои раскрывать не собираюсь. Просто, малой девочку пожалел, пришлось вмешиваться, и не заставляй меня жалеть о сделанном.

– Что ты, что ты! – замахал на него руками макр – И в мыслях не было, но подумай, должен быть

какой-то выход из этого. Просто уверен, если не придумаем выход, ваш отъезд сильно осложнится. Не пугаю, но говорю как есть.

Хэрн сам примолк, и только мне принялся выговаривать по мыслеречи:

– Ну, что, доволен? Как я и предупреждал, палки в колёса нам ещё насуют. А когда узнают, что кроме мастерицы ещё и единственную знахарку из клана уводим, то и вовсе взбунтоваться могут.

– Ну, во-первых, она не местная, и даже не макр до сих пор. Сколько сама отдельно жила, и их это устраивало. Она свободный человек.

– Это понятно, что в открытую они нам ничего сделать не смогут, но вспомни сыночка верховного, к тому же, нас на границе анклава ждет с распростёртыми руками охранка императора. Спокойно вырваться не получится.

– Караван и так без нас пойдёт, и на границе ничего им угрожать не будет.

– А мы? – не понял Хэрн.

– Догоним, но ты прав, лишние разговоры нам не нужны. Я что думаю, как князь появится, предложи им такой вариант. Раз Кларен с нами уезжает, то нам нужен будет новый распространитель.

– Чего распространитель? – не понял меня канн.

– Нашей волшебной лекарственной настойки. – усмехнулся я. – Распределим её на дозы, пускай князья и обеспечат нас стеклянными пузырьками, рассчитанными по объёму на одно применение. Сколько пустых пузырьков наделают столько, и оставим им эликсира. За каждый стоит просить десять золотых.

– Это кроме стоимости пузырьков? – переспросил меня Хэрн.

– Я стоимость их даже не рассматриваю. Это они себе покупают, а не нам. А потом, пускай налаживают купеческую тропу в Караллой.

Хэрн задумался...

– А что, отличное решение проблемы. И к себе привяжем макров, а при необходимости, можно и их воинов привлечь за эликсир.

Я скривился про себя.

– Я как-то о такой возможности и не думал. Но как вариант. Так с князем и разговаривай, а заодно, постарайся и на Ланца с Нансом разрешение на макра выбить. Нам есть, чем торговаться.

– Попробую!

Весть, что прибыло высокое начальство, разнеслась по селу и торговой импровизированной площади, быстрее лесного пожара в жаркую ветреную погоду.

Больше появилось празднично наряженного народа. Появились дети с мамашами, разодетыми во все обновки. Короче, тусовка.

С эльфой предварительно утром разговаривали Хэрн с Ланцем. Эльф, видно, сегодня неплохо оттянулся, уж больно довольная рожа у ушастого. Хотя и сложно разобрать эмоции на его физиономии. Хэрн, скрепя сердце отпустил. Может, эльфе и не нужно было его разрешение, но вот то, что оставаться одна среди макров больше она не хочет категорически, стало очевидно. Ланц, наверно, всю ночь проводил агитационную и разъяснительную работу с ней, и как результат, достигнуто предварительное соглашение, о даче женщиной клятвы ордену, но сразу предупредили её об опасности, и о том, что обратной дороги не будет, если сама пересечёт добровольно границу

нашего поселения. Нам шпиёны совсем не нужны! В ответ, последовало требование! вы не ослышались, именно требование, признать вчерашнего мальчика её приёмным сыном. На что Хэрн ответил, что только в том случае согласится, если отцом ему станет Ланц, притом не номинальным, а настоящим, законным. Если чета ушастых, объявят о семейном союзе.

На раздумье дал время до окончания ярмарки, и теперь у меня есть маленький помощник, а Ланц готовится делать предложение руки и сердца своей ненаглядной по своим ушастым традициям.

Но вот князь...

После обеда, когда народа на торговой площади было больше всего, появилась и делегация местного бомонда. Впереди, в сопровождении местного князя, важно выхаживал высокий важный дядька. В дорогом меховом сюртуке, одетом на сверкающую, при ясном солнечном дня, кольчугу, отшлифованную до зеркального блеска, умелыми мастерами. Сапоги, явно делали ушастые, и кожа на них отливала опасным гляncем, стального цвета. Колоритная фигура, и свита у него соответствующая. Пять мордovorотов, видно охрана, и приближённых, ещё человек шесть.

Степенно ступали по грязному снегу, осматривали выставленные товары, вели беседы с купцами, раскланивались с приветствующими их жителями и воинами макров. Всё было солидно и чинно, пока эта делегация не добралась до нашей большой палатки с повозкой.

Я заранее занял место в уголке, чтобы ничего не пропустить интересного, и при этом не бросаться в глаза, да и Хэрн нуждается в моей помощи, мало ли какие вопросы будут затронуты в беседе, а то, что она состоится, и так стало ясно после предупреждения переданного Вейлой.

– Что-то тут скромненько, – перешагнув воздушный барьер, отделяющий помещение торговой палатки от улицы, проронил Верховный князь. В палатке не так много места и стоять у прилавка удобно и комфортно в ней только двоим, максимум троим, взрослым людям. Вот и сейчас, в палатке, напротив сидящих за столом Хэрна с Ланцем, остановились князья.

Хэрн окинул взглядом вошедшего, хмыкнул и с грохотом кинул кости...

– А у меня куш... четыре – четыре... – вскричал довольный канн.

Сегодня он в ударе. Громит счастливого Ланца, которому было сложно настроиться на игру, когда все его мысли направлены к эльфе! – Малой, подай кресла господам! – и, уже вошедшим... – Привет, князь! Вас что, здороваться в детстве не учили?!

Я удивился, чувствуя, что благодушное настроение Хэрна уступает чувству бешенства.

– Хэрн, что с тобой? Что случилось? – воспользовался я мысленной речью.

– А ты не понял? А, ну, ты же, с той скотиной не общался! Этот третий, что нагло ввалился к нам, и есть та сука, которая нас бортанула с принятием в макры, когда мы приехали к верховному, к ним в поселение. Знакомься. Как тебе эта рожа?

– Ну, рожа как рожа, и вид имеет весьма респектабельный, но раз ты говоришь, что это и есть та сука из-за которой я тогда узнал, что такое кнут...

Схожее чувство к этой падали стал испытывать и я.

Верховный нахмурился.

– Ты как приветствуешь своего вождя? – прорычал он.

– Нормально приветствую, к тому же, ты не мой вождь. – усмехнулся Хэрн. – Ты зашёл не поздоровавшись, не пожелал удачи в торговле, и мира нашему временному дому. Охаял мою торговлю. Так чего ты ожидаешь от меня, какого почтения? Твоей сверкающей кольчуге и мягкому

тулупу? Присаживайтесь, поговорим.

– О чём можно с тобой разговаривать?! – прошипел стоящий рядом с князьями мужик. Именно тот, что в своё время вынудил нас покинуть головное поселение местных макров.

– А с тобой, скотина, я и вовсе разговаривать не с обираюсь. – у обратившегося к Хэрну мужика, от удивления, вытянулось лицо. – Уж больно свежи в памяти твои речи, которые ты вёл со мной, разговаривая через губу, как господин с вассалом. Так что, вон отсюда, падаль. Пока я тебя не прикончил, по праву хозяина этого дома. Не заставляй брать грех на душу. – и, посмотрев на удивлённых вождей, объяснил. – Да-да! До тебя, вождь, я имел несчастье с ним разговаривать в их поселении. Выгнали меня, как бессребреника!

– Да, как ты смеешь!

– Ты ещё здесь?! Жаль, на время ярмарки, запрещены поединки. Клянусь богами, я мечтал о такой возможности, чтобы снести тебе твою бестолковую башку. Вон пошёл отсюда!!!

В палатке, и на улице наступило гробовое молчание. Обвинение в том, что макр вёл себя с гостем поселения, как с рабом, стала неприятной новостью для всех. Напряжение нарастало.

– Выйди! – коротко приказал Верховный и затем, резко развернувшись к Хэрну, прохрипел глухим голосом, еле сдерживая kloкочущую ярость – Ты, что себе позволяешь? Это – макры, они терпеть тебя не будут, и сносить оскорбления не привыкшие.

– Вот и я к тому веду, и на это надеюсь. Уж больно руки чешутся этому хмырю башку оторвать. Если ты чем недоволен, я могу и про родственничка твоего рассказать громко... надо? – резкий ответ канна, как контрастный душ, прошёлся по вождю. – Вижу, что нет. Если разговаривать со мной тебе не о чем, тогда не смею задерживать. Свободен!

Очередь Верховного настала застыть в изумлении. Никогда с ним так никто не разговаривал!

– Тебе не стать одним из нас. – прошептал он.

– А я и не желаю запятнать себя таким подарком. И уж, таким как ты, или твой сынок с этим ублюдком, точно быть не желаю. А звание макра я купил. Ведь вы этим званием торгуете? Молчишь. Так я тебе сам отвечу: если не можете дать мне эту висюльку, – Хэрн кивнул головой на кулон макров, привязанный к хозяину магией, – то вернёте деньги. И поверь, я смогу их забрать обратно.

– Хэрн, я же тебя просил! – вскричал местный князь.

– Ты, князь, мало знаешь, поэтому пока не встревай в наш разговор. Тут совсем другие проблемы вырисовываются. – резко оборвал его Хэрн.

– Хорошо. – Верховный опустил на предложенное кресло. – Всем выйти. Гален, смотри, чтобы к палатке никто посторонний не подходил. – и повернувшись к Хэрну сказал. – Мальца выпусти, пускай погуляет.

– Нет! Твой сынок-то особо не хотел отпускать парня, так что он имеет право слышать наш разговор.

– Ты его сам приговариваешь! – тяжело сказал верховный.

– Это ты что-то не понимаешь. Кидаешься угрозами макру.

– Ты ещё не макр.

– Да? Странно. Тогда крикни об этом во всеуслышанье.

Короткий взгляд на рядом сидящего, как статую, князя. Сжатые зубы и горящий взор, готовый испепелить нас с Хэрном на месте, потом долгий, продолжительный выдох.

– Зачем в конфронтацию лезть, маг?

– С чего ты решил, что я маг? – усмехнулся канн. – Я и без всякой магии для твоих воинов крепкий орешек, который не всякий рискнёт разгрызть. Твои люди ведут себя, как конченные твари, единственно твой племянник, – Хэрн кивнул в сторону князя – оказался человеком слова, хотя тоже поступил, как скот.

– Что? – вскочил князь с места.

– А скажи-ка, как назвать того, кто отправляет пацана на верную смерть с его учителем? Ответь. Ты же большой человек. И макры, вроде, довольно справедливые ребята.

– Я не брал у тебя деньги, пока ты сам не согласился там жить. – уже спокойней сказал князь, и вновь сел на предоставленное кресло, с которого буквально секунду назад выскочил как ошпаренный. Но ошпаренный не кипятком, а правдой.

– А у меня что, был выбор?

Молчание в помещении. Князь потупил взор..

– У меня шеш-беш! – нарушил наступившую, звенящую тишину в палатке, Ланц. – Ходи, Хэрн. Можно спокойно играть и разговаривать, да и нервы игра успокоит.

Хэрн неохотно потянулся за кубиками. Взял в руки, потряс и закручивая запустил на игровое поле нард.

– Тебе сегодня везёт, Хэрн! – хмыкнул эльф. – Опять куш! Ходи! – и скалясь, со смехом сказал. – Один-один!

Я усмехнулся. Да уж, повезло!

– Успокойся, Хэрн. – проговорил я мысленно. Хотя уже давно чувствовал, что старый канн давно погасил вспышку бешенства, и теперь просто тонко ведёт свою игру и не только на поле изысканных разукрашенных нард.

Хэрн кивнул мне, или своим каким-то мыслям.

– Ладно, что было, то было. Но, прости вождь, помощник у тебя конченная скотина, а сын наказание понёс и надеюсь, выводы сделал правильные. – и уже мне. – Малой, давай, стол накрой. Чувствую, разговор у нас долгий будет. И крепкого не забудь достать из сугроба, специально охлаждаться угощение для дорогих гостей ставили.

Я думал, что они всё-таки передерутся, но не тут-то было.

Верховный, видно, не зря считался самым главным макром, потому что имел голову на плечах и неплохо умел ею пользоваться. Сперва разговор как-то не клеился, но после третьей бутылки, и под наваристые хинкали, беседа вспыхнула с новой силой, причём велась мирно и довольно содержательно.

– ... Мы не сможем остаться. И не проси. Мы отсиделись, на нас вышли наши друзья. Да, не спорю, что стать макрами нам бы очень хотелось, – говорил искренним голосом слегка захмелевший канн.

– Ты уже и так макр, – вождь своей лапищей припечатал плечо Хэрна – и твой воспитанник тоже. И твоим ребятам к весне тоже выправим звания, и твоё предложение по лекарству, тоже мне нравится. Дорого, конечно!

– Это недорого. Ты ведь и в другие кланы будешь его продавать. Я прав?

– Ну, если ты не против.

– А с чего, я должен быть против? Ты главное, мой интерес поддерживай и вперёд. У нас в клане развернём производство, повторить его вряд ли кто сможет. Ты будешь эксклюзивным поставщиком

эликсира в земли макров, это разве плохо? Вот! – Хэрн видя мотание пьяной головы вождя усмехнулся. – Земля круглая, ещё встретимся. Может мне, и ваши клинки когда-нибудь понадобятся. И платить можно будет за лекарство не только золотом, но и кровью и мужеством.

Макр согласно кивает головой.

– Хорошая идея – поддержал вождя князь. – Ведь и военная добыча тоже нашей будет?

– Что с боя взято, то свято! – выпалил Хэрн.

– Совсем, хорошо. А твоим ребятам, за такие подарки, которыми ты нас одарил, будет им звание макров. Вождь сказал, вождь сделал. Да?

– Да! – взревел пьяный в хлам Верховный.

Подарки, подаренные Хэрном, понравились всем. Дорогие игры. Оружие, выполненное в единичном варианте, кому-то даже свитера связанные мастерицей Кларен достались. Все довольны, кроме помощника вождя. Не простил Хэрн его, не простил!

– Я, вот что решил! – неожиданно, совершенно трезвым голосом, сказал вождь... – Сына возьмёте с собой. Я хотел с тобой говорить и о той четвёрке придурков, которая тебе в рабство по глупому попала, но теперь считаю, что за дело и поделом. Воспитаешь! Моего оболтуса и его дружков, тоже пришлю. Выкупил я их тогда и лечение оплатил. В закупках они у меня. Дарю. Владей. Связными будут. Заслужат, приблизишь, но думаю, землю будут жрать, но прощение вымолят.

– Делами пускай вымаливают! – подал голос я.

Вождь на меня перевёл совершенно трезвый взгляд.

– Прости, малой. Воспитал их так, моя вина. Вот и перевоспитайте. Они ваши, я сказал!

Мягко говоря, неожиданная концовка. Но всех она устроила. Через месяц обещали прислать первую партию склянок. Заниматься поставкой будет князь. Лично. Как и распределять. А что, правильно! Должно всё быть у центральной власти, а эликсир – это серьёзный аргумент.

Вот и последние деньки ярмарки. Мы распродали товар без остатка. Ничего не осталось. Да же сверх пришлось свою кубышку растрясти, поделились товаром, сделанным для себя. Денег много не бывает, а нам их надо...

Что говорить, но моя задумка с изготовлением повозок основанных на принципах Дора, вылезала в копейчку. Дерево самое-самое, кожу тоже пришлось немного прикупить, так как того, что заготовили сами, на наши придумки не хватало. Решили готовить не четыре, а восемь повозок. Как только сойдёт снег, придётся делать набег к побережью. Эльфа и Хэрна с собой не возьмёшь, уж больно у них тонкое восприятие окружающего пространства, а вот на своих новых рабов, у меня большие планы. И впервые я не выступаю против рабства..., хотя может попозже и отойду. Две, а то и три повозки хотелось бы забить камнями. Но там, как пойдёт. Ничего нельзя утверждать. На проклятых землях всё, что угодно, может произойти. Жаль, морячки только ближе к концу лета прибудут, а то можно было бы их нагрузить. Но пока, без вариантов. Вождь сказал, что всего пару дней и бригада ребят появятся у нас. Как первая группа, так и вторая, а вот потом мы уже развернёмся. Но я решил всех пропустить через клятву, и пусть в меня попробует кто-нибудь кинуть камень, но держать на привязи этих волков в человеческой шкуре, надо обязательно.

Ярмарка принесла нам почти триста пятьдесят тысяч золотом. Огромные деньги, но и расходы огромны. Каждая повозка, по предварительным подсчётам, обойдётся почти в тридцатку по кругу, и это, если не считать лошадей. С ними решили поэкспериментировать. Если всё удачно получится, то

подниму рост и стать сперва кому-нибудь из ребят, и только после этого примусь за Хэрна. Уж кем-кем, а им рисковать я не собираюсь.

А пока у меня опять налаживается относительно постоянный распорядок дня.

Подъём. Занятия с Нансом. Работа с колющим оружием. Минимум часа два меня он гоняет, и это без завтрака. Приём пищи утром напоминает по содержанию обед. Большое количество мяса и всего белкового. Наедаюсь под завязку. Затем марш бросок на лошадях до эльфы. Но скоро и на это тратить время не будем, потому-что она собирается переезжать к нам, впрочем как и Кларен. Мелкая и так уже у нас пропадает. Да и Кларен побывала в гостях, но её очень сильно давила аура прибрежных земель, проклятых мест. Нанс был слишком расстроен, а потому и приняли решение провести и с ней обряд. А что, мы же ничего особо не теряем. Пройдёт, тогда можно будет и эльфю пропустить. Обе девчонки не против такого расклада, правда Кларен более спокойно переносит дорогу к нам, а на территории периметра и вовсе, ничего плохого не чувствует. Решили проводить принятие клятвы в один день для всех, а в какой именно, решим, когда придут наши будущие воины.

После завтрака, вместе с мелкой у эльфы грызём гранит науки. Прокачиваю колодец, слежу как этим занимается мелочь. На занятиях присутствует и старшая её сестрёнка, но пока в качестве ознакомления, но записывает, старается, хотя и получается у неё не очень. Малая пока только слушает и запоминает, а вот память у неё, как у компьютера. Схватывает всё на лету. Ушастая в шоке от неё. Силы в малой, как у бури по весне. Мало что понимает пока, но если удаётся ей спонтанное заклинание, то берегись! Уже не раз ремонтировали хлипкий забор около дома лекарки.

На обед иду к Кларен. Провожая вместе с Явой девочек. Потом немного успеваю поиграть в футбол. А кто говорит, что зимой в мяч играть нельзя. Затем, верхом возвращаюсь к нам на хутор, в руки садиста Ланца. Иногда его занятия происходят около дома эльфы, но идея не прижилась. Слишком много бывает посторонних глаз. Этот садист меня и вовсе не щадит, выжимает всё, что возможно. К концу занятия приходится, в кровь разбитые пальцы, магией лечить. Во время занятия, это делать эльф запрещает, говорит, что всё приходит через кровь и пот, и опыт в том числе. Затем попадаю в цепкие руки Хэрна, который вдалбливает в меня секреты кузнечного дела. Я устал уже, но терплю, поправляя состояние организма небольшим вливанием в ауру манны. Работаю до ужина. Потом небольшой отдых и уже самостоятельно занимаюсь своими разработками в мире магии. Стараюсь изобретать новые артефакты, основанные на свойствах добытых камней. Делаю записи для Хэрна, который и должен передать всё мои наработки в орден. Для себя выписываю из книги магии Огня понравившиеся мне заклинания. Уже спокойно пользуюсь пятым уровнем. Видно, дакки помогают сильно, шестой уровень заклинаний понимаю, но пока применить не могу. Сил не хватает. Но и того, что уже нахватал, хватает. С ними бы разобраться.

Подготовка к переезду в Кароллой, идёт полным ходом. Заготавливаем брусня для наших повозок. Решили сперва одну сделать полностью и опробовать, и уже потом, по сделанным чертежам-лекалам, собирать остальные. Пока работа идёт ни шатко ни валко, не хватает рабочих рук. Всё не плохо, но вот, и знакомые рожи появились на горизонте...

В тот день, я, как обычно, шёл на обед к Кларен.

В последнее время всё чаще занимают меня идеи, почерпанные в книгах визуального наставника Хэрна, живущего в нём древнего мага каннов. Его-то книги и книги его последователя, из состава

эльфов, я тогда и прикупил у эльфа торговца в городе.

Идея, как мне казалось, разработана ими здравая, да и до чего-то подобного додумался и сам я. Ведь и правда, любое заклинание состоит из блоков. Любое! Во всяком случае, я их так себе представляю, и так вижу. Вижу, но не всегда и не все. Разобраться с высшими заклинаниями у меня не получается. Ещё более-менее идёт с плетениями по третий уровень включительно, а потом получается выборочно, а остальные воспринимаются, как цельные заклинания и вычленить в их структурах составляющие компоненты, у меня пока так и не получается.

По вечерам часто собираемся в моей комнате втроём, я Хэрн и Ланц, и до хрипоты в голосе обсуждаем мысли и идеи, высказанные мыслителями древности. Ланц первое время ни в какую не хотел даже слышать об отшельнике и его последователе из рода перворождённых, но постепенно приходилось и ему задумываться о возможной правоте древних мудрецов.

Я считаю, что эта гипотеза строения заклинаний и всей опоры магии верна, но вот доказательной базы, у меня нет. Значит, пускай орден, и его маги занимаются, главное, идею им подкинуть и путь указать, куда надо двигаться. Может чего ещё увидят, что я не замечаю. Хэрн, зараза, книги своего одноклановца мне показывать не хочет. Говорит, что язык древний и ни я, ни Ланц ничего не поймём. Заставил бы его переводить, но времени на всё нет. Вот до Караллой доберётся, вот тогда пускай научными изысканиями и занимается. У меня и так своих книг навалом. Те же книги, что драконы подогнали и там тоже проблема перевода есть, хотя мне уже легче становится в чтении, но всё таки больше надежды на то, что Вал уломает свою дракошу, и у нас появится нормальный учитель. А так тоже решил пока все книги переправить в орден с Хэрном, вот там пускай и разбираются, а у меня чисто физически времени на это не хватает. Мне бы в простых вещах разобраться, хотя в этих книгах, я чувствую, Клондайк, среди непонятных символов, закопан!

В своих разработках артефактов я целенаправленно опираюсь на догму структурного строения заклинаний, стараясь при этом делать точнейшие зарисовки структур плетений, используемых в артефактах, особое внимание заостряя в своих пояснениях, на взаимодействии заклинаний различных школ магии между собой.

Что-то получается, а что-то и нет. Выше второго плетения всунуть в артефакты не выходит. Рассыпаются заготовки и не всегда безболезненно. Уже два раза приходилось ремонтировать мою комнату. Если меня спасает щит, то окружение моё, я имею ввиду вещи и мебель комнаты, разносит в щепки.

Очень скрупулёзно описал плетение, подсмотренное в подаренной "печальными ребятами", золотой монете. Считаю, что это основа, но... не для всех заклинаний, и не для всякого направление. Например. Подсмотренное, у пьянчужного церковного деятеля, в городе Лугазе, порядок наложения боевых заклинаний на арбалетные болты и стрелы, включало в себя совсем другое базовое плетение. А вот в те заготовки, куда мы в мастерской Дора всунули камни накопители, можно было вставить и более высокого ранга заклинания, но именно они часто и само срабатывали.

Наработки Сержа, и вовсе помогали работать только с эфирными созданиями, может чуток с заклинаниями, имеющими бытовое предназначение. Но заготовки на них шли дорогие, с камнями, а вот КПД от них был маловат, причём снять и вновь из артефакта сделать пустую заготовку, не получалось. Все попытки такое проверить заканчивались уничтожением артефакта, и заготовки в том числе.

Многие заклинания, доставшиеся мне в этом путешествии – редкие, и часто никому не известные, но проблема в том, что я хотя и учу своих ребят и пытаюсь вдолбить им правила их применения, но на выходе – полный швах. Так, например, до сих пор никто и не смог воспроизвести заклинания моего побратима Ку. Не получается и всё! Хэрн, что-то видит в структуре плетения, когда я его плету, но ничего конкретного. Такая я же ситуация и с работой по управлению лодками на воде. Увы, но ничего! Обидно. Даже простой пример – плетение воздушной магии, когда любое клинковое оружие можно кинуть далеко, подсмотренное у малолетнего графа, и то, даже Ланц не может повторить. Про заклинание для работы с камнем, доставшееся от капитана "печальных ребят", даже не говорю. Они не видят, ничего, может проблема в том, что заклинание клановое?

Но я все собранные в путешествии наработки старательно записываю в тетради, которые Хэрн потом и передаст в орден. Надеюсь, бывшие древние Линчи хоть с чем-нибудь разберутся.

Слишком долго работая с научными разработками, стал как бука. Вечно задумчив, и рассеян.

Я часто задумывался над похожими нерешёнными проблемами, пока шёл от эльфы к селу, провожая девчонок, да обратно, особо не утруждал себя проверкой пространства и контролем за дорогой. А зачем? Опасностей нет, да и Ява делает это за меня в разы лучше, во всяком случае, мониторит окружающую обстановку, точно лучше меня.

В тот день я тоже замечтался.

– Или я что-то путаю, или мне просто кажется, но эти мордовороты ждут нас! – вывел меня из раздумий голос Явы.

О! Уже вроде, и село показалось, мы выходим на опушку леса.

Ясный день. Светит ласково солнышко, но мороз разыгрался не на шутку. Градусов на двадцать температура опустилась, а в лесу-то ещё холоднее. Но вот от созерцания этой троицы меня кинуло в жар.

Вот, бля, и встретились!

Само собой выскочило плетение защиты, и щит Вала засиял прямо передо мной, прикрывая непробиваемой субстанцией сжатого воздуха, мне грудь.

– Ты что? – неподдельно удивилась язва. – Этих испугался? Ща шуганём!

Не, язва – она язва и есть! Интересно, её хоть чем-нибудь испугать можно? Но допускать, чтобы в пределах поселения она использовала свои штучки, от которых и взрослый в штаны от страха может наложить, нельзя. Не просто опасно, но и просто повод для слухов допускать не хочется. И так уже у всех на устах, вся наша гоп компания.

Сынок вождя уселся на плетень покривившегося забора. Рядом ещё двое из его банды. Ну, и...

Вроде и правда, вылечились, но у них не у всех на лицах увечья после знакомства с нами остались. У вожака и вовсе жопа на лоскуты порвана была. Кстати, кнут я теперь постоянно ношу с собой, в паре с ножом – это страшное оружие. И, кстати, вожак-то как то умудрился свой кинжал себе вернуть. Выкупил, наверное...

Ребятня двинулась спокойно дальше, а я встал как в копанный. Ведомый мной за длинный повод уздечки конь, начал нервно переступать копытами, явно чувствуя возникшее напряжение на дороге.

Я молчу и попыток ни пройти вперёд, ни развернуться обратно не делаю. И стоящие напротив парни, тоже никаких попыток двинуться или ко мне, или от меня не совершают. Странно, ждали, наверняка, меня. Мой распорядок для местных известен, но если бы хотели что плохое сделать, то не

поджидали бы меня на виду всей деревни, да и дети свидетели не желательные. Проще на обратной дороге было бы подстеречь.

Ява нервно рыкнула, когда один из ребят переложил ладонь на оголовок меча.

– Ну, здравствуй... новый хозяин! – в шутовском поклоне приветствовал меня сын Верховного. А дальше стоит и молчит, гад!

– И вам не хворать! – протолкнул я, сквозь внезапно пересохшее горло, слова приветствия. Уж чего-чего, а говорить я ни с кем из них не хотел. А с другой стороны, чего я волнуюсь? При необходимости уложу гадов, и миндальничать не буду, а грохну всю троицу, а потом и остальных найду. Вот только из троицы только двое знакомы, вожак и палач Хэрна. Третьего типчика первый раз вижу, а это странно.

И тут сынок верховного так гнусненько усмехнулся.

Детки уже убежали домой, мало ли у меня какие дела ещё остались, но вот если не зайду к Кларен, она и кипиш поднять может, но эта мерзкая ухмылка!

Я медленно, демонстративно медленно, вытащил из-за голенища сапога кнут и так же медленно распрямил его во всю длину. В памяти всколыхнуло виртуальную боль, испытанную однажды, но которую помнит тело, а в глазах вспыхнуло бешенство. В левой ладони стал наливаться силой огненный шар.

– Ты чё лыбишься, скот?! Тварь, ухмылку с лица стер, быстро! – прошипел я вкинутой коброй, сквозь сжатые зубы. – На колени, ублюдки! – уже не сдерживая себя, придал силы своим ментальным желаниям.

Видно, я всё-таки хорошо учусь, ведь и у Линчей перенимал их малое боевое плетение страха, и у Явы подсматривал, а тут на чувствах враз ударил, не сдерживаясь и не контролируя силы!

Три распластавшихся тела на белоснежном снегу. У вождя шапку скинуло при падении, а он, вроде как, и не чувствует холода, его от страха больше морозит и трясёт.

Вот это я дал!

Спокойно! Спокойно! Не убивать же их! За свои прегрешение передо мной, они и так нехило заплатили, а третий, вроде, и вовсе не виноват.

– Где остальные? – убирая ментальную хватку страха, и гася фаербол, спросил я. – И это что, за недоразумение? Как он в вашу компанию затесался?

А вождь молоток. Почувствовал изменения в голосе. Приподнял голову и почти спокойно произнёс.

– Мои ребята в таверне. Этот и ещё двое на перевоспитание батеи направлены к вам, в вечное пользование. Тоже в закупе были. И ещё четверо там же ждут, но ведут себя обособленно... вроде как рабы твоего гоблина.

– Не гоблина, а канна! – поправил я сына вождя. – Ещё раз ошибешься, и он тебя в толстую жабу превратит. Понял?

Макр истово закивал.

Так, а что теперь? По идее, их бы всех к нам переправить, но не идти же мне в таверну самому. Мало ли!

– Старший! – громко произнёс я, делая назначение, ткнул в него пальцем. – Всех собрать здесь со всеми пожитками. Если кто не будет слушаться, разрешаю пару горячих. – и бросил в руки парню,

его бывшую игрушку. Ловко он подхватил кнут. Вот, что значит тренировки.— Ява с вами пойдёт. Если кто возмущаться начнёт, руку откусит, или что другое ненужное.

И, уже обращаясь к язве, добавил мысленно:

— Как соберутся, сообщи.

... Кларен, расцвела, как цветок по весне, получив ещё один шанс на любовь и счастье. Не удивлюсь, что уже на сносях, но сам проверять не стал. Похорошела хозяйка, улыбка счастливая с лица не сходит. Чуть ли не поёт, может это при мне стесняется, а так тут рулады выводит от счастья и ожидания чуда. Что говорить, но появление у неё в доме мужика иначе как чудом и назовёшь, если ещё вспомнить, как это всё произошло. Но надо отдать ей должное, она сама хотела счастья, и нам с Хэрном стоило их только друг к другу подтолкнуть, тем более Нансу-то и деваться некуда было. Приказ, во славу Ордена, а тут такая краля попалась. В общем, утряслось всё. Но меня теперь ещё сильнее лелеют, причём оба, а старшенькая дочка теперь и вовсе у меня в качестве второго хвостика. Первый уже вроде как спит, умаялась учиться, да ещё после сытного обеда.

— Приходил, грозился. — Кларен усмехается в уголок платка, прикрывая лицо и губы. Что у неё за привычка? Но значит, ей смешно и это хорошо, а раньше бы уже кричала воинственно, макра она, или нет?! И такое видеть приходилось. — Всё интересовался, почему в меня вцепился Хэрн. Я ему и так и этак, мол, не за канна же я замуж собралась, а тот как будто не слышит. Всё про молоко выпрашивал, но достал и был послан. Предлагал в его клан переехать, дескать, обеспечит и работой и мужа красавца найдёт. Пришлось выражения выбирать, когда его с помощью кочерги из дома вышвыривала. Полная улица соседей из домов высыпала.

— Ты его давно знаешь? — спросил я, пытаюсь понять, про что это она мне рассказывает.

— Давно. Он у меня всё оптом покупал, мои поделки. Я, имею ввиду, мои ткацкие изделия. Но всегда хорошую цену давал, поэтому и терпела его расспросы.

Я задумался. Ох, что-то мне на сердце неспокойно.

— Значит, так! — принял я решение. — Муженька сейчас к тебе домой отправлю. За два дня должна к нам переехать.

— Я там не очень хорошо себя чувствую! — испугалась девушка.

— Это до периметра. Потерпишь. За периметром ты же сама удивлялась, что никакого дискомфорта не ощущаешь! Так?

— Ну, да!

— Бери всё основное, на первое время то, что нужно из одежды для детей. Остальное, потом перевезём. Не нравится мне ситуация, когда тебя рассматривают в качестве материала для торга, а такое спокойно может произойти. Начнут ажиотаж наводить, предлагая торг за эликсир.

— Да, не может быть такого! — всплеснула руками девушка.

— Это деньги и власть, а они портят людей, и все чудовищные поступки начинают оправдывать беспокойством о ближних и заботой об их благополучии. Так что лучше лишиться всех умных самой возможности торга, ведь пойми, если что-то с тобой случится, ни Нанса, ни Хэрна я уже остановить не смогу, и тут будут горы трупов. Понимаешь? Поэтому так и сделаем. На сборы два дня и все два дня муженёк будет с вами. Потом мы с Хэрном на повозке за вами приедем. Постарайся упаковаться так, чтобы всё или большая часть влезла в повозку, заодно и потренируемся перед весенним походом. Хорошо?

На том и порешали. Пришло сообщение от Явы, банда в сборе и ждёт на месте назначенного randevu.

Переход через лес проблем и странностей среди отряда не выявил. Как поведала Ява, сын вождя командовать умел и любил. Даже штатные рабы Хэрна его право распоряжаться, сомнению не подвергали. Послушались сразу, да и Ява отлично сыграла свою роль в качестве доказательства на его право раздавать распоряжения.

На хуторе ребят быстро разместили. Показали комнаты, где оставлять лошадей, где поклажу, а где у нас можно было и помыться. Ради прибытия долгожданного пополнения протопили баню...

Проблем, с вновь прибывшими, не было. Видно, ребята моей реакцией, на своё появление со всеми уже поделились, а раздражать Хэрна, тем более, никто не рисковал. На третий день запланировали принятие клятвы, но помня о том, какое это хлопотное дело, решили отделить мальчиков от девочек. И на завтра перенесли принятие присяги для сына вождя и его бойцов. Посмотрим, как пойдёт, ведь разные вводные могут произойти. Хэрна и Ланца я предупредил о том, что дал команду на скорейшую эвакуацию Кларен из посёлка, тем более, что такую возможность попытки давления на нас через женщин и детей, мы рассматривали. Наёмник был тщательно проинструктирован и отправлен к жене, а остальные принялись подготавливать место для принятия клятвы, а именно, очищали весь вечер сам постамент с рыцарями от снега и прилегающую к нему территорию. Я боялся, что нашего домашнего алтаря может и не хватить, а мощь постамента всегда меня поражала, да и сам антураж железных рыцарей будет дополнительно влиять на преданность, дающих клятву, воинов.

Отступление седьмое

— ... Вы говорите, побратим? — Императрица удивлённо выгнула изящную бровь, на своём совершенном личике.

Её собеседник неопределённо пожал своими огромными, могучими плечами.

М-да! Совсем немногословный у неё сегодня собеседник. Мало того, что само место их беседы весьма непрезентабельное, так ещё и её миссия выглядит, в данный момент, совсем, как шанс последней надежды. Тем более, что граф Цэрик, хозяин этой тюремной богадельни, немногим более часа назад докладывал о замеченных рядом с крепостью ограх, из состава охраны Его Величества. А это значит, а значит это, что как бы ей ни хотелось прикопать своего сегодняшнего собеседника, но делать это очень опасно, и не потому, что сидящий напротив неё молодой детина, мало того, что свободен в движениях, так, к тому же, ещё и вооружён своим, крайне интересным, оружием. Причём, интересным во всех смыслах. Нельзя его убивать! Непонятные силы смутно виднеются за его широкой спиной. Вот только, кому они принадлежат? И не в оружии дело! Ситуация так закрутилась, что необдуманное решение может привести к весьма печальным последствиям. За час до этого разговора...

— Граф, — Луиза стояла около окна кабинета начальника центральной тюрьмы, которое выходило во внутренний дворик цитадели.

На импровизированном плацу прыгали две фигуры, одна из которых была императрице хорошо известна, а вот вторая, которая была значительно больше своего оппонента, именно она и привела её, в это богами забытое место.

— Граф, а почему арестованный, кстати, обвиняемый не абы в чем, а в убийстве должностного лица,

свободно разгуливает по территории тюрьмы, да ещё, к тому же, и с оружием?

Граф, немолодой мужчина, с волевым лицом и широким шрамом, белеющим широкой полосой на его могучей шее, поперхнулся от жёсткого вопроса, словно жало вылетевшего из уст его высокопоставленной посетительницы.

– Здравый смысл, Ваше Величество, просто здравый смысл!

– Объясните! – изумлённо пролепетала красавица.

Уж чего-чего, а вот такого ответа на свой провокационный вопрос она точно услышать не ожидала. Оправданий – да! Лепетания испуганного чиновника – тоже! Но такого спокойного и уравновешенного ответа – уж точно нет!

– Его арест, Ваше Величество, шит белыми нитками. Он незаконен. Я проверял его документ. Он Настоящий!!! Причина задержания мне непонятна. Впрочем, до меня её так и не посчитали нужным довести. Очень похоже на то, что совершив глупость, ваши... ищейки сделали попытку остаться в стороне от возможных последствий, подставив меня и моих людей, а то, что последствия обязательно наступят... – граф усмехнулся. – я полностью уверен.

– Последствия для вас и сейчас могут наступить, граф! – с угрозой в голосе произнесла Императрица.

– Государыня! Меня уже ничем не удивить, как, впрочем, и не испугать, но их... – граф вытянул руку в сторону окна с выставленным, словно обвинение, указательным пальцем – я боюсь до дрожи. Не далее как вчера, в районе крепости, видели троицу таких же, только в ливрее отряда охраны вашего супруга. Вас такая случайность случайно не смущает? А меня даже очень. Всё, что связано с ними и в предыдущие царствования обрастало страхом и ужасом. Они верны только Императору... и даже не вам, Ваше Величество. Императору и больше никому! Я не знаю причину этому, и поверьте, даже не пытаюсь её разгадать, а вот то, как они поступают с теми, кто безосновательно издевается над им подобными, мне видеть приходилось. И поверьте, быть на месте тех несчастных, мне бы совсем не хотелось.

– Но это не объясняет того, что этот уз..., задержанный – поправилась Луиза – спокойно разгуливает по цитадели, живёт не в подобающей ему, как обвиняемому в убийстве, камере с железными дверьми и крепкими засовами. Так к тому же, он спокойно гуляет вооружённый!

Ухмылка, словно приклеенная, пристала к лицу графа.

– Двери, в случае чего, его не удержат. А держать огра в темнице, это прямое оскорбление. Оружие – именно, внутренне прикреплённое к хозяину. Его можно только принять в дар или в оплату от бывшего хозяина. Ну, или снять с трупа, если конечно, вам посчастливилось упокоить бывшего его хозяина. В любом другом случае, для всех, это изощрённое самоубийство. Если в течение дня оружие не ощутит длани хозяина на своей рукояти, то...

– Что, "то"? – Императрица наконец-то оторвалась от созерцания учебного поединка.

– Любому, кто к нему притронется, оно парализует руки, да и просто находиться с ним рядом, даже в одном здании, небезопасно.

– Почему? – изумилась Императрица.

– Оружие-вампир! Оно выдаивает энергетически жертвы, и противостоять этому не смогут и архимаги, им-то как раз и наиболее опасно находиться рядом с таким оружием. Никакая защита не спасёт! Вы разве не знали? Наш ключник на себе испытал последствия, теперь он в коме!

– И что теперь?

– Ничего! Господин Ку дал слово, что покинет цитадель только тогда, когда ему будет это разрешено. Живёт он в отличных апартаментах. У него слуги для прочих нужд. Питание усиленное, ну и чтобы ему здесь не было так уж скучно, ведь я даже не догадываюсь, сколько он ещё будет здесь моим гостем, я подобрал ему учителей.

– И? – удивлённо взирая на графа, пропищала женщина.

– Учится с удовольствием, а барон Триз, вызвался подучить Ку приёмам владения клинком. Всё-таки барон не зря носит титул признанного мастера меча. Все довольны. Ку под контролем. Радужные хозяина соблюдено. Ограм, в случае чего, МНЕ... – граф выделил слово особо голосом – мне предъявить будет нечего. Я жду указаний из дворца, но пока дождался только вас, моя Императрица! Думаю, что указания прибыли лично!

– Считай, верно угадал. Но, почему меч?

Граф пожал плечами.

– У Ку я тоже про это спрашивал. Но он не любитель много говорить. Сказал, что оружие предков погибло в битве с исчадиями ада, – граф многозначительно посмотрел в глаза своей повелительнице... – а огры всегда за свои слова отвечали, а значит...

– Ага! – женщина, побарабанив пальцами по подоконнику, вновь посмотрела во двор. – Больше никакой слежки за цитаделью не было? Я имею ввиду, не только интерес огров.

– Нет!

– И что посоветуете? Как нам... ну-у-у... – замялась госпожа, подбирая слова. – Как бы нам утрясти все возникшие недоразумения с этим арестом? Не смотрите на меня так граф, об этих безобразиях я сама недавно, буквально вчера, узнала.

– А-а-а! Теперь понятно. Прошу тогда простить мне мои резкие интонации, в начале нашей беседы, моя госпожа. Но что касается этой щекотливой ситуации, если вы не хотите её устранить радикальным способом... – Луиза отрицательно качнула своей очаровательной головкой – тогда просто попросите Ку держать подробности его прибытия в столицу в неведении для других.

– Так просто? – не поверила женщина.

– А что такого? В убийстве его обвинять вы, как я понял, не собираетесь, тем более, он защищался, а нападение патруля было необоснованное. Больше его здесь посторонние не видели. Его соотечественники... ну, они, конечно, как-то умеют друг друга чувствовать на расстоянии, особенно родственники. И что из этого? Не пойман – не вор! А если Ку будет молчать, а молчать он будет, потому что, если даст слово, то будет его держать, и даже родственники не смогут его заставить проговориться, то всё само-собой образумится.

– А побратим?

– Я надеюсь, кто бы этот побратим ни был, он не дурак, и поймёт, что распространяться о данной ситуации, себе дороже. Всё-таки из этих мест на своих двоих, в относительно здоровом виде, немногие выходили. Всё-таки место обязывает.

– Тогда, пригласите нашего гостя в ваш кабинет и оставьте нас одних, для милой беседы, ведь он дал вам слово?

– Да! У них есть только своё слово, и клясться они совсем не любят, но слово держат.

– Тогда, что-нибудь перекусить, напитки, и мою охрану предупредите, чтобы ему на глаза не

попадались.

– Будет исполнено, Ваше Величество.

... И вот теперь, перед ней этот странный, необычный собеседник. Нет, она, конечно, часто общалась с придворными ограми из охраны Императора, но этот-то к ним никаким боком, хотя не факт. Письмо это, к тому же, да и с оружием непонятно. Что значит, побратим подарил? Кто побратим? Канн или мальчик? Канн отпадает. Оружие графа, вроде как, пацану подарили, в качестве извинений и виры проигравшей стороны, но...

Вот именно....., Но!

Беседа длится уже немало времени. Но из его уст вылетают только односложные ответы.

"Нет, да, не видел, не участвовал, не знаю, затрудняюсь ответить".

Ничего конкретного. И как его вывести на разговор, при котором он попытается выторговать свою жизнь.

Нет!

Даже не пытается, и угрозы с его стороны тоже нет.

Не боится!

Совсем!

Во что-то абсолютно верит. Верит и ждёт помощи или уверен, что в случае чего, будет отомщён? Именно, отомщён, и быть целью этой мести ей совершенно не хочется.

Но просить самой?!

Да и ладно, это же просто просьба, да и не может он не понимать, что его жизнь находится на волоске.

– Хорошо, господин Ку! Я разобралась в вашей ситуации, и приношу свои извинения за действие моих верноподданных. Увы, желание выслужиться иногда приводит к помутнению рассудка у некоторых, слишком рьяных. Ваши вещи, деньги и снаряжение будут вам возвращены в полной сохранности. Вашего жеребца сможете забрать на конюшне. Кстати, никогда не видела столь огромных боевых коней. По-моему, даже у ваших соотечественников, из состава охраны моего мужа, таких зверей не найти.

На лице Ку не дрогнул ни один мускул. Словно маска натянута на лицо. Но вот глаза...

Они, как раз жили, и видно по ним, что к жизни их хозяин начал только возвращаться. Это же значит, не чурбан железный перед ней, а живой разумный, которому тоже очень хочется жить, да, но письмо...

– Подарок побратима!

Императрица заметно вздрогнула от сильного голоса огра. На ответ она и не рассчитывала, а тут...

– Побратим? А когда вы успели побрататься? Да и возраст вашего побратима... – провокационно, на удачу, вслух, уверенным голосом сделала предположение Луиза.

Ба-а-а-а! Смущение и растерянность на лице здорового бугая, самым красноречивым образом говорило о точности попадания её удара наудачу.

Улыбка обольстительной тигрицы на лице. Глаза святятся счастьем от общения с таким приятным собеседником.

Да ты почувствуй только, какая же ты прелесть. И я тоже. Ты мне ведь всё скажешь. Обманывать не будешь.

В голос побольше эля...

Раньше никто не мог устоять... пробуем...

– А письмо, тоже он просил передать, – женщина лукаво глянула в обескураженное лицо воина. –
ВЕРХОВНОМУ!

О-ля-ля!!! Ну не умеет он ещё управлять своей мимикой. Всё интереснее и интереснее.

Предположение Тави оказалось верным. Адресат установлен точно. Верховный! А это уже серьёзно!
И отпускать в свободное плавание, да ещё с посланием гонца, становится очень опасно.

И он, похоже, это тоже понимает. Вон как глаза потухли.

И что теперь? Дыба? Попытки?

Ах, как нехорошо, и ведь я уже пообещала его освободить, ну же!

– Ку! Ты сам всё понимаешь! Спокойствие Империи стоит и моей и твоей жизни. Сам видишь, я
полностью в твоей власти. Магия на тебя почти не действует, и защититься сама я не смогу, и охране
мне не помочь. Помоги мне сам. Что в письме?

Тяжкий, глубокий вздох ей ответом. Молчит.

Но его реакцию не просчитать. Если начнёт сопротивляться, а сопротивляться он начнёт, то его
арест точно не удастся скрыть от его соотечественников. А они, как ни крути, наиболее приближены
к Императору. Да и выживет ли она, случись вступить ему в драку с её охраной?

Но и отпускать..., но ведь обещала.

А у правителей есть только их слово. Если не держать его, то всё развалится, и Империя сама, в
том числе. Всему является креплением связей в Империи – слово её господина. И что теперь?!

– Это не моя тайна госпожа! – изумление на лице Императрицы. – От того, что написано в нём,
зависит судьба и безопасность Империи. Клянусь, хоть и не принято это среди нас, но момент
обязывает. Всё что в нём изложено, идёт только на пользу Империи и Императору, в частности.
Адресат сам решит, когда и в каком объёме довести до Императора эти сведения. Но то, что он их
доведёт, я ручаюсь! Это всё, что я могу сказать. Добавлю, если я исчезну, так и не выполнив свой
долг, Империя только проиграет. Причём, поражение будет фатальным!

Императрица кивала каким-то своим мыслям во время этого неожиданного монолога. Она и так
знала, что огры – венец развития человека. Умны, сильны, и душа у них такая же, как тело.
Огромная, широкая и надёжная.

И что же остаётся ей? Поверить? Наверное. Хотя...

– Дай слово, что когда-нибудь, либо ты, либо твой побратим расскажите мне о всех перипетиях
вашего путешествия. И не обойдёте стороной то, что написано в письме.

– Я не знаю, что написано в письме. Я могу только догадываться. Но побратим решает за себя сам.
Но вашу просьбу я ему обязательно передам.

– Хорошо! Тогда ещё один вопрос. Кто автор письма?

– Верховный... – словно на автомате ответил огр, а потом словно поперхнулся... – верховный сам
расскажет, если решит это сделать, госпожа.

* * *

– ... Говоришь, что ты герцог и не встанешь на колени?! – ревел рассерженным вепрем Мартин,
сжимая за горло трепещущее конвульсиями тело огромного по размерам людей воина. – Я тебя в
слуги на веки затащу, ты мне за своё существование годами отрабатывать будешь. Я весь твой род

под корень...

– Успокойся, Мартин! Успокойся! – орал во всё горло, вися на руке у друга Жан, пытаюсь оторвать своего магистра от немногочисленных, оставшихся на ногах пленных. В частности, попавшего в плен, а главное, почти не пострадавшего, одного из главарей квартета. Остальным герцогам остаться в живых было не суждено.

Потери сторон, вроде как, и фатальными не назвать. Квартет потерял почти полностью конницу, но вот сила латной пехоты противника осталась полностью нетронутой.

У Ордена же потерь и того меньше. Можно сказать, практически нет. Полностью вырезанным оказался только весь полк Сержа, на который пришёлся основной удар, а он сам...

Жан перевёл взгляд на большую телегу, к которой его бойцы сейчас вязали упряжь, накручивая петли, словно собираются в неприглядную сбрую собак или свиней запрягать, а не благородных животных. А чуть вдалеке, на постаменте переносного алтаря, закутанное в алое полотнище лежало маленькое тело, в ногах которого расположилось чёрное порождение проклятых земель.

Вот их основные потери. И самые невосполнимые.

Эх, Серж, Серж...

... Вроде всё предусмотрели.

Ровная площадка поля, которая прижата с боков небольшими холмами. Дальше начиналась сильно пересечённая местность. Овраги, уступы, обрывающиеся холмы и непроходимые для конницы заросли колючих кустарников. По бокам холмов, для затруднения движения колон противника при атаке, изготовили заграждение, в виде натканных в землю кольев, причём дерево пришлось тащить в обозе. Ну, нет подобного материала в высушенной бескрайней степи.

Полк Сержа растянул фаланги строя воинов по всему перешейку. Он составлял собой, как бы перемышку, между засевшими на склонах ближайших холмов лучницами и арбалетчиками. Ударная конница, вернее, её самая массивная часть, ровным строем встала за спинами умертвий маленького военачальника. Серж и тут не успокоился, потребовав изготовить, всё из тех же деревянных кольев, перекатные ежи, а перед самым строем своих солдат, со стороны противника, увязал по всему фронту, штабели связанных в одну защитную линию, заострённых кольев. По задумке, по команде, с помощью канатов, такая линия в нужный момент поднималась на пути противника. Ставилось заграждение под углом, примерно на уровень груди рослого воина. Но такая защита могла сработать, только против бешено несущейся лавы всадников, против пехоты же она была бесполезна.

-... Наша главная задача, выманить их и заставить с ходу атаковать полк всеми силами конницы. – доказывал правоту принятого решения Серж. – Представьте себе, когда до строя ошестинившегося копьями останется примерно шагов тридцать, а разогнанная рать уже не в состоянии быстро остановиться, вдруг появляется мой подарок.

– Это можно только один раз применить! – Валуа, как всегда, выступает в качестве основного скептика, подвергая каждую задумку сомнению.

– А я и не обещаю, что с этим же противником задумка сыграет дважды. Я и не утверждаю, что она вообще сработает! Во всяком случае, если не удастся вывести их из себя, то атакуя в составе управляемого строя, защита эффективной не будет. Я уже молчу, если атака будет совершена наёмными пехотными легионами противника.

– Их командующий очень опытный, и такой ошибки, как удар конницей, не совершит. Будет атака

пехоты, твои выдержат, Серж? – задал вопрос Мартин.

– Сделаю всё, что смогу. Ещё волнует прикрытие от магов. Если основные наши подразделения и сами теперь устанавливают и поддерживают магическую защиту, то я самостоятельно свой полк так прикрыть не смогу.

– Не волнуйся, – подошедший к мальчику Стив, положил ему успокаивающе руку на плечо. – За тобой будут стоять наши ударники полка Жака. Их общий полог прикроет и твои ряды, но...

– Что, но? – не понял Мартин.

– Если удастся вытянуть на атаку кавалерию, и они завязнут на подступах, бойцы Сержа рванут добивать недобитков, а вот тогда пока они не вернутся в строй на прежнее место, маги противника смогут их достать. А насчёт удара кавалерии... ну, не зря же мы свою выстраиваем за спинами бойцов Сержа.

– Провокация?

– Конечно! Понятно же, что мы совершаем грубую тактическую ошибку, лишая свою ударную кавалерию простора для манёвра. Обычно, её выставляют на фланг, чтобы можно было совершать охватывающие по дуге удары.

– Думаешь, клюнут? – спросил Валуа.

– Так их к этому подтолкнуть надо. Завлекушку устроить. – усмехнулся, присутствующий при разговоре, начальник разведки Ордена.

– Удар с отступлением, и бегством... – прошептал Мартин.

– А чем плоха задумка? Кони только ергонские, всевозможная обвеска амулетами, чтобы из-под ударов лучников и арбалетчиков уйти можно было без потерь. – усмехнулся Жак.

– Хочешь рискнуть всей разведкой барона? – скептически сказал Валуа.

– А что остаётся? Мы Сержа с Чернышом под удар подставляем, тоже опасно! – поддержал Жака начальник разведки.

– Надо бы с кочевниками спектакль провести, – встрял вновь с предложениями в разговор старших Серж.

– Какой спектакль? – спросил Стив.

– Ну, типа не договорились. Повздорить на виду у неприятеля, покидаться заклинаниями да стрелами. И пустить в погоню за кочевниками наших лёгких лучников.

– А потом?

– А вот по возвращению прижаться по возможности в позициям противника, и неожиданно нанести удар по рыцарской коннице. Арбалетными болтами с наконечниками от Дора и фаерболлами естественно из амулетов. – продолжил развивать свою мысль Серж.

– А что, может и получится! – неожиданно поддержал маленького демона герцог.

– Желательно, подстрелить герцогов и тех кто познатнее! – предложил Стив.

– Думаешь, сразу рванут мстить? – подал голос Стэйн.

– Надеюсь! Во всяком случае, хуже не будет, да и дезорганизацию в ряды противника внесём. – продолжил будущий удельный граф.

– Вы всё усложняете! – взял слово Жак. – Квартет привык и любит атаковать именно таранным ударом конницы.

– Таранный удар упорядоченного строя, и шалтай-болтай рвущихся мстить всадников, далеко не

одно и тоже, хотя и состав одинаков, как в количественном, так и в качественном плане одинаков.

Вот если их сбить с педантичного настроения своей выходкой, вот тогда... – не унимался Серж.

– То есть, удар конницы будет первым, в любом случае? – спросил Жака Мартин.

– Да! Уверен в этом. Да и наш строй кавалерии будет им, как красная тряпка для быка. – ответил Жак.

– Быки не различают цветов. – поправил друга Стив.

– Ой, да перестань! Нет у тебя в душе ничего прекрасного, дружище, кроме одной черноглазой.

– Да я тебя!

– Всё, пошутили и хватит. – Валуа, как всегда, ставит точку в любом споре. – Давай, босс, решать.

Решение на битву всё-таки принимали сообща.

Выставили сразу за спинами неживых воинов Сержа повозку с доставшимся от ванцев артефактом. Всё-таки "Любителям Хаоса" удалось с ним разобраться. А главное, придумать, как его использовать, без последствий для войск Ордена. Оказалось, что его действие совершенно не вредит самочувствию бойцов Сержа. И странно было бы, чтобы влияли, рассчитанные на живых плетения, умертвиям.

Но это основной аргумент против пехоты противника. Всё-таки двадцать тысяч пехоты – это для Ордена очень много. Очень! Да к тому же, в рядах квартета отменные, опытнейшие наёмники. А они свою работу хорошо знают и отменно выполняют. Если первой двинет эта рать, то артефакт точно лишним не будет.

По склонам холмов выстроены ряды панцирных, закованных в доспехи воинов Клана и Ордена. Монолитные ряды. Длинные копья и приготовленные мечи. Их основная задача прикрытие лучниц и арбалетчиков. В этот поход выгребли все силы Ордена. Прикрывают Караллой люди графа Хэренкок во главе с женой Алана. С ними и подростковый полк соратников Сержа. Остальные все здесь, включая и женский батальон лучниц. Всё поставлено на карту. И жизнь и свобода!

Но основная задача живой пехоты Ордена, прикрывающей на склонах холмов стрелков, в случае прорыва конной группы противника в центре, ударить ей в спину. А при удачном отражении атаки – дальнейшая зачистка периметра, пока полк Сержа будет сдерживать попытки прорваться к окружённым рыцарям, пехоты противника. На холмах, практически в центре строя, установлена и местная артиллерия, но теперь она не только стреляет стрелами, но и удалось пристроить мощные артефакты фаерболов, используя в качестве источников энергии камни Душ. Но таких аппаратов всего два, по одному на каждое подразделение. Готовность к отражению атаки стопроцентная, но...

Устроить бузу с кочевниками получилось очень удачно. Как раз войско Квартета разворачивалось в боевой порядок.

И у них на глазах развернулось действо. Почти девять сотен кочевников,, после громкой ссоры нажились с оружием на сопровождающий их большой отряд лёгкой конницы Ордена. Со стороны, даже Сержу казалось, что идёт настоящая рубка, вот полыхнуло взрывами применение магии. Тут же раздался залиvistый свист, и кочевники отхлынули и попытались оторваться от преследования. Актёры покидают импровизированную сцену!

Всё, первый акт окончен. Ждём продолжения.

Тем временем, противник почти заканчивает выстраивание своих подразделений на будущем поле битвы. Переговорщиков пока нет, но они обязательно будут, любят местные перед боем

побраниться, и как же без ультиматумов? Да и покрасоваться!

Но в этот раз им поломали весь сценарий.

Второй акт спектакля, сценаристом в котором, выступал маленький Серж.

Неспешное движение возвращавшегося отряда. Почти половина всадников висит на шеях своих скакунов. Со стороны, отряд и его всадники совершенно не выглядят опасными. Потрёпанными – да. Уставшими, после жуткой сечи и скачки. Но никак не готовым к бою, тем более традиционных препираний ещё не было..., а их и не будет!

Слышны обидные шутки и подначки со стороны противника. Развлекаются рыцари, готовятся к положенной перебранке. Разминаются в остроумии.

Максимальное приближение к противнику.

Вот и расположение конницы, где в основном рыцари и их оруженосцы.

Ну, всё! Ничего личного.

Внезапно оживают убитые и раненые всадники Ордена. Залп в упор из двухлучных арбалетов в ничего не подозревающих рыцарей Квартета, причём, заранее по мыслеречи разобрали себе жертв бойцы отряда. Следом, удары фаерболами и с места в карьер, неся практически на своих плечах за собой погоню. Но ни магия, ни редкие выстрелы из кавалерийских арбалетов, урона разведчикам нанести не смогли. А учитывая, что всадники разведки ордена намного легче, закованной в толстые доспехи конницы рыцарей, отрыв увеличивался всё больше и больше. Но удержаться от мести рыцари не могли, не смогли и остановиться, перед внезапно возникшим, словно из под земли, препятствием в виде кольев. И если последние быстро ломались о бронированные туши рыцарских коней, мало причиняя вреда, как всадникам, так и их скакунам, то натянутая по приказу Сержа, на уровне колена, рядами проволока, которую скрывала жухлая трава, сделала своё грязное дело. Образовалась огромная куча-мала из человеческих и лошадиных тел. А дальше прозвучавшая команда Сержа и плотный строй, по телам поверженных врагов, двинулся вперёд, с целью отрезать попавших в западню всадников от помощи. С обоих холмов, мгновенно, бросились добивать обескураженных рыцарей, пешие воины Клана.

Первый бой сражения выигран, теперь только нужно время, чтобы закрепить успех. Вместе с полком Сержа вперёд выдвинулись и всадники Клана. Жак решил не оставлять подопечных мальца без магической поддержки. Выдвинулся на бывшую позицию полка и отряд "Любителей Хаоса" со своим мощным артефактом.

Вовремя. Вот и ответ, от обескураженного быстрым истреблением собственной конницы, противника. Сияние полусферы над шеренгами воинов Клана успешно поглощали всё возрастающее магическое давление. А вот и спешно пришли в движение и наёмники Квартета.

Все планы у противника на бой рухнули.

Команда по мыслеречи и бойцы Клана отбегают обратно на холм, расчищая таким образом пространство для магов, чтобы те беспрепятственно могли применить жуткий магический артефакт.

Среди тысяч поверженных рыцарей в этой стонушей, шевелящейся куче из человеческих и лошадиных тел, всё чаще видны поднимающиеся на ноги вооружённые рыцари, которым всё-таки удалось уцелеть в этой мясорубке, и до кого так и не добрались чистильщики Клана.

Всё бы хорошо, но им не повезло, они находятся прямо напротив группы магов, готовых применить древний артефакт.

Боевые фаланги надвигающейся пехоты Квартета уже в шагах шестидесяти от ошестинившегося строя неживого полка. Потерь у маленького демона нет. Сложно убить умертвие, а если оно ещё и защищено доспехами и действует слажено, как единый механизм и того подавно. Но доводить до боестолкновения с наёмника не входит в планы руководства Ордена. Вернее, не на встречах курсах.

Команда! И в сторону надвигающейся пехоты, словно туман, всё ускоряясь против небольшого ветерка, надвигается облако непонятной субстанции, с каждым мгновением всё ускоряясь и ускоряясь. Выжившие рыцари, попавшие под воздействие заклинания, с жуткими криками валились кулями на землю. Над копошащейся броневой массой раздаются ужасающие крики страха, рыдания и вой.

Наёмники ошеломлены. Ступор. Фаланга ломается. Большинство наёмников останавливается. Ещё мгновение и бесстрашные ловцы удачи начинают пятиться назад, боясь показать страшному противнику спины. Но вот до первых шеренг докатывается непроницаемое облако.

Крики, всплески страха, и строй ломается окончательно, и человеческая масса, беспорядочной толпой начинает кидаться в разные стороны, словно люди в одночасье потеряли ориентацию в пространстве.

Команда Сержа, и строй полка, чётко печатая шаг, двинулся в сторону дезориентированного противника.

Сшибка! Да какая сшибка. Избиение. Простое избиение мечущихся в страхе солдат.

Но вот на поле брани появились и новые участники. Маги противника. Как по велению длани, потерявшее силы облако заклинания истаяло. И сразу стал всем виден результат атаки. Сотни тел украсили своими непридуманными позами пейзаж разыгравшейся баталии. И только ровный строй остановившегося полка демонёнка являлся образцом порядка и воинского умения. Напротив них строя, организованной группой, стояли человек двадцать. Именно они развеяли в пыль боевое заклинание "Любителей Хаоса". Повторной атаки не будет. Все маги, обслуживающие древний артефакт, без сознания лежат около изуверского механизма. Магический откат! Маги знали, на что шли. Их сейчас, в спешном порядке, вместе с артефактом, стараются эвакуировать в сторону развернутого обоза, где и расположили передвижной медицинский пункт.

На поле брани тишина. Идёт противостояние магии. Вот только ошибка!

Ментальные удары не наносят вреда бойцам Сержа, а вот он сам и прижавшиеся к нему телохранители, пытаются спрятаться, закрываясь непробиваемым щитом. Но сил уходит много.

Безмолвное сражение. Охрана прижимается всё ниже к земле, и только маленькая фигурка ребёнка в безумно дорогих доспехах, с вытянутой рукой в сторону противника, не делает не одной попытки к отступлению.

Противостояние длится долго.

Ни арбалетчики, ни лучники обеих войск в общее противостояние пока не вступают. Идёт битва магов. И если со стороны Ордена атакующих заклинаний не видно, то противник использует весь свой немаленький арсенал, но пока безрезультатно.

Но основной удар принимает на себя Серж. Притом, удар магии Разума, коварнее остальных школ магии в разы.

Движение пехоты противника.

Очередная попытка переломить ход битвы.

Вот и маги сделали первые шаги на сближение с железной цепью бойцов полка Сержа. Магическое давление достигает своего апогея...

Подламливаются ноги у маленького тела, и Серж валится на своих телохранителей.

Всё, это конец...

Чёрная тень рывком устремляется в сторону стоящего строя полка. Могучий рёв, оскаленная пасть, и быстрое перевоплощение доброго пса в порождение ада проклятых земель.

Словно ощутив ярость своего погонщика, оскалив зубы, полк резко бросился в атаку на приближающиеся ряды пехоты противника. Маги не успели спрятаться за щитамидвигающейся сзади пехоты. Сшибка. Безудержная атака поглотила отряд боевых магов. Вступили в бой лучники. Слышны залпы атакующих магов ордена. Арбалетчики хладнокровно расстреливают противника из своих могучих гномьих двулучных арбалетов. Но даже это всё не может остановить поступь, закованной в железо бронированной пехоты. Уже раздаются команды Жака на встречный удар. Серж и его свита спешно эвакуированы под присмотр герцога Валуа. И тут...

Яркие вспышки и звон раздался со стороны лагеря неприятеля. Удар по ставке командующего войсками Квартета и по их обозу, с тыла нанесли кочевники.

Наскок. Всего непродолжительный наскок. Но каков результат!

Опасаясь оказаться в окружении, командующий приказал остановить атаку. Над полем раздались трубные громкие звуки горна. Наёмники остановились и так держа строй, стали пятиться назад, оставляя поле битвы противнику...

Вечер.

Противников, как и прежде, разъединяет только поле бывшей битвы. Результат столкновения, командиров Ордена радует и одновременно, сильно огорчает. Трофеев много. Пленных, почти тысяча. Мёртвого материала достаточно для восполнения полка Сержа. Вот только самого командира этого полка...

-... Я сделал всё что мог. Но я не маг Разума. Эти твари что-то такое наворотили... – Валуа махнув рукой и, в отчаянье, замолчал.

– То есть, как я понял с твоих слов, физически тело полностью здорово. – спросил Мартин.

– Да. Но вот куда спряталась душа этого маленького негодника, я не знаю. Этот маг... – Валуа устало опустился в походное кресло.

– Это не просто маг! – встрял в разговор Жак. – Архимаг, ректор трёх академий магии. Граф Бууди. Кстати, как раз учителя этих академий и попали под раздачу бойцам Сержа вместе со своим ректором.

– И что? – спросил Стив.

– Вырезали подчистую, включая еще пару архимагов. – ответил другу Жак.

– Да я не про это! Что с Сержем? – отмахнулся от него уставший граф.

– С ним... эх, жаль не удалось взять живым этого архимага. Но поговаривают, что он вёл какие-то свои собственные разработки в искусстве магии у себя в академии. А школа Разума – его визитная карточка. В ней он был особенно силён. Он, вроде как, работал над полным подчинением, и если бы его удар пришёлся на наши боковые, левый или правый полки, то о последствиях я боюсь и думать. – Жак потянулся к стоящему на столе кубку с вином.

– Но как тогда Серж смог ему противостоять? Он ведь не только себя, он и свою охрану собой прикрыл! Никто не пострадал! Все уже на ногах! – Мартин задал, волнуящий всех присутствующих вопрос вслух.

– Ага, и злые, как Дофы! – Валуа покачал головой с досады. – Не уберегли...

– Во-во! Готовы прямо сейчас в открытую атаку идти на остатки Квартета. Я дал команду их к пленным не подпускать ни на шаг. Мало что им в голову взбредёт, из-за приступов неконтролируемой ярости. – Мартин глянул в сторону, где сидел Стив.

– Правильное решение, Мартин, но что с Сержем теперь? – поинтересовался Жак.

– Я решил отправить его в крепость. Будем надеяться на чудо, и звать. Его один раз уже малыш вытаскивал из подобного состояния, почему бы и второй раз такое же не провернуть? – озвучил своё решение магистр.

– В прежний раз, Серж сам себя не помнил, как бы и в этот раз подобное не произошло. – задумчиво пробормотал Стив.

– Всё может быть. Ладно, это обсудили. Что с Квартетом делать будем? – спросил Валуа.

– А что с ним мы можем сделать? Даже сейчас у их командующего бойцов больше, чем у нас. – усмехнулся Мартин.

– Только кавалерии и обоза нет... почти. – поддержал друга Стив.

– Считаю, что он отступит. А вот как раз сделать это мы должны ему помешать. У нас и кавалерия и магическое обеспечение на уровне. Всё-таки маги противника понесли невосполнимые потери. Шанс добить их, у нас остаётся. – предложил Жак.

– А смысл?! Мы, благодаря самоотверженности Сержа, практически урона не понесли. Кроме его полка и пары сотен раненых потерь нет. Раненых на днях вернут в строй. А вот в открытом бою с наёмниками, есть шанс увеличить наши потери в разы. Я думаю, что смысла в таком раскладе для нас нет. Выдадим их за пределы графства, да и всё. – не согласился с командиром полка Валуа.

– Тут не всё так просто! – тяжело вдохнув, сказал Мартин. – Лис принёс известия. Наши неожиданные гости, я имею ввиду островных магов и их маленькое войско, узнав о результатах вчерашнего сражения, спят и видят додавить войско Квартета.

– А им-то что с этого? – спросил Стив.

– Фигура командующего! Они мечтают насадить его голову свою пику, ну или прищемить ему хвост, как следует. Старые счёты. – устало ответил Мартин.

– Нас ведь это никак не касается. – поддержал отца Стив.

– Их представитель обещал всяческую помощь, если мы им поможем. Нам, главное, выполнять обязанности загонщиков. Остальное они сами обещались сделать.

– Да их же всего ничего! – вскричал Валуа.

– Но у них есть маги и их много. Да и гвардия воевать умеет не понаслышке. – Жак посмотрел на Мартина. – Только для нас какой в этом интерес?

– Закончить с агрессорами, и... – пожав плечами, ответил Магистр.

– Что и? – уточнил, внимательно следящий за разговором герцог.

– Островитяне единственные в мире владеют знаниями устройства порталов. Как стационарных, так и передвижных. – намекнул Жак.

– Так они нам и предложили порталы! – рассмеялся Валуа.

– Считай, предложили! – проронил Мартин, и через небольшую паузу добавил. – Правда, наглые твари. Мы помогаем им, а они дают нам скидки почти в три раза на свои услуги. Дешевле не выйдет. Уверены, что и таких денег у нас нет.

– Плохо у них разведка действует! – усмехнулся Стив.

– Вот и я о том же. Устроим им потом порку показательную, деньгами. – поддержат друга Жак. – Сколько хочешь затребовать?

– С учётом озвученных условий, два больших стационарных портала и один большой передвижной. – высказал свои мысли молодой магистр.

– А денег хватит? – скривился Валуа.

– Впритык! Но больше возможностей развести этих зазнаек и приобрести, на самом деле, стоящие артефакты, у нас точно не будет, стоит рискнуть. Жертвы оправданы. Жаль, Серж пока не с нами. Он бы на переговорах точно бы этих островитян досуха выдоил. Но, не будем о печальном. Поэтому предлагаю. В масштабные бои не вступать. Маневрировать. Тем более, у нас огромный перевес в коннице. Истязаем противника мелкими ударами. Наскок, удар, отскок. Пехота просто подавливает. У них нет ни продовольствия, ни фуража, ни средств передвижения. Единственный шанс у них уцелеть, отступление. А вот, чтобы оно для них прошло максимально весело, и не забываем.

Приказываю. – Мартин посмотрел на своих соратников – Создать мобильные группы. С обязательным магическим прикрытием и поддержкой. Лис будет ночью со своими ребятами задействован. Спать противник спокойно не должен. Мы обязаны его максимально изводить. Наши неожиданные союзники уже перекрыли в узком месте отход для войска квартета. Пробыться им будет не суждено. Единственный вариант – прижиматься к горам. Вот там мы их окончательно и дожмём. Причём, основную работу будут выполнять островитяне. Ещё вопросы есть?

– Да! – взял слово до этого молчавший Стэйн. – Предлагаю следующее. Сержем был предложен вариант создания разумного умертвия.

– Как это?! – всполошился Мартин.

– Оказывается, очень просто. Колечки Сержа с камушками в качестве накопителя. Задействована смесь магии Жизни и Смерти одновременно. Как такое возможно, не скажу. Не знаю. – маг, до этого не принимавший участия в обсуждении планов и результатов битвы, поднялся на ноги со своего походного кресла.

– В чём суть, и что требуется от нас? – взял слово Валуа.

– Мы своим трио, включая вас, герцог, будем ловить души погибших воинов и магов. Как островитян, так и наёмников Квартета. Можно для этого использовать и пленных. Даже этот вариант намного предпочтительнее, потому что есть возможность, в таком случае, задействовать на полную мощность передвижной алтарь. А суть затеи проста. Изловленная сущность разумного, через артефакт, коим является такое кольцо, во время ритуала надевается на руку немертвого. Память носителя, через артефакт, оседает в немертвом. В итоге получаем почти разумного, привязанного к алтарю. Эманации некромантии дают энергию, а магия Жизни почти второе рождение. Мы же получаем идеальных воинов. Уверен, что их в процессе можно будет и дорабатывать, работая с физическим состоянием и всё такое. Волей случая, нам попался отличный материал. Рыцари. Можно такую пехоту или ударную конницу получить непрошибаемую... – разошёлся древний маг.

– И кучу проблем в придачу. – вставил мрачный Жак.

– Почему?! – уточнил у него Мартин.

– Рыцари. Аристократия. Резонанс среди общественного мнения. А ещё религиозные служки свою лепту внесут, объявив нас исчадиями ада. Так и весь свет на нас может ополчиться. – добавил Валуа.

– А кто знать-то будет? Лица прикроем шлемами. Светиться полк Сержа нигде не будет, кроме как непосредственно в боях. А так мы получим думающих воинов, которых, кстати, и командирами можно ставить, для этого немёртвого стада.

Мартин размышлял. Вариант того, что информация о знатных немёртвых покойниках может просочиться в свет, велик. Да родственники постараются выкупить тела. Но с ними-то ладно. Отдадим за деньги. За большие деньги, а с остальными можно и попробовать поэкспериментировать. Ведь и так уже ввязались, по самое не могу.

– Решено! Пробуем. Любая возможность нашего усиления, важна для нас. А теперь, давайте спланируем операции на ближайшие дни. И да, готовим караван в крепость. Охрана из числа личной гвардии Сержа. Пленных сколько надо для задуманного, пускай берут. И самых знатных пускай выбирают. Пора свету показать, что мы плевали на их традиции, правила и обычаи. Кто к нам с мечом придёт, тот им и подавится, как малыш выражался! – добавил Мартин.

* * *

– ... Господин маркиз! К вам это... – старый дворецкий, соратник и просто друг замялся, словно красна девица перед брачной ночью.

Однако! Чего такого могло случиться, что битый жизнью воин так растеряно выглядит. Но страшного, по-видимому, ничего не случилось. Глаза выдают старика. Радость в них великая.

Ох, зная старого друга, можно предположить только одно – маркизу предложили стать герцогом!

– Ну, чего там, чего жмётся? Уже почти ночь на дворе!

– Гости к вам, Ваша светлость!

– Гости? В такой час! Охрану подняли?

– В ту же минуту гарнизон поднял по тревоге.

– ГАРНИЗОН?! – удивление отразилось на красивом лице маркиза. – Нападение?

– Нет, что вы! Просто сама личность посетителя и его сопровождающих...

– Ну, не тяни! Кто там по мою душу прибыл.

– Ваша светлость. Вас просит немедленно принять для приватного разговора, причём, желает потом встретиться и с вашей супругой...

– Кто, Долы тебя побери?! – вскричал маркиз.

– Ваш побратим, Ваша светлость.

Полная прострация!!!

...Зал для приёмов.

Официальное, присутственное место. Полыхает камин. Стены и потолок расписные. Сцены баталий и пиров изображены на древних барельефах. Зашторенные окна, и магические светильники, дающие приглушённый тихий свет. Именно такой и нужен, чтобы мужественные мужчины смогли скрыть своё волнение и предательский румянец на щеках.

– Граф!

– Господин маркиз!

Поклоны официоза выполнены безукоризненно. Всё идёт согласно правил этикета, принятых в

Империи при встрече равных... то ли противников, то ли партнёров. Всё расставят между собой предстоящие переговоры.

Есть и отличие от официальных правил – в помещении больше никого нет.

– Ну, здравствуй, побратим! – ломая протокол, тихим голосом проговорил граф. – Двадцать лет...

– Здравствуй, побратим! – усмехнулся в усы маркиз – Двадцать три, если быть точным!

Молчание...

– Я...

Но договорить не удалось. В зал ворвалась красивая, статная женщина в одежде, в которой преобладали чёрные тона. Цвета траура.

– Ты... – она подбежала к упавшему на колени графу, – ты... да как ты смел! – сквозь слёзы прошептала она.

– Я бы не решился, если не обстоятельства, то ваши светлости меня бы так и не уви...

– Как ты смел, столько пропадать?! – перебила его плачущая женщина, прижимая его голову к своей груди – Ты исчез. Ты скрылся, как ты мог?! – шептала она.

Граф Хэрэнкок был растерян таким приёмом и таким напором от женщины, однажды его отвергшей и выбравшей когда-то его лучшего друга. Побратима.

Мягкая ручка маркизы перебирала длинные волосы старого, потерянного друга. А он..., он старался сохранить очарование прикосновений его старой, забытой мечты.

– Ладно! Всё в прошлом. Теперь ты дай мне слово, что не вздумаешь больше пропадать. Я и так много потеряла дорогого в этой жизни. Ну, я жду!

– Клянусь! Больше не причинять вам страданий, госпожа.

– Какая я тебе госпожа, всё та же Шарли!

– Да, Шарлота.

– Не Шарлота! Пусть меня так подруги называют, а старый друг детства, как и муж, только Шарли!

– Хорошо, Шарли.

– Ты обмолвился о каких-то обстоятельствах. Не поведаешь о них? Дорогая, может за столом переговорим? Джере проделал долгий путь, и покормить его – это наш священный долг гостеприимства.

– Потом еда, вначале дело! – граф с усилием, буквально преодолевая себя, отстранился от милой маркизы. – Дело из-за которого я здесь... – он прямо посмотрел в глаза своего бывшего соперника и друга. – ваш сын.

– Что-о-о-о-о?! – почти синхронно прохрипела супружеская чета.

Ошарашенные взгляды и очаги гнева в лице старого друга.

– Я знаю, что вам больно и было много шарлатанов, пытавшихся заработать на вашем горе деньги.

Надеюсь, вы не думаете, что и я... из их числа? Поэтому начну. Начну по порядку, иначе собьюсь. Я знаю...

По мере рассказа супруги и не заметили, как приблизились друг к другу, и сцепились в судорожном порыве переплетёнными руками. Волнение, неверие в происходящее, и надежда сквозила в выражении их лиц.

– ... Когда получил первое письмо, – тем временем продолжал граф. Говорить ему было очень трудно. Слёзы заливали старое мужественное лицо воина. Печаль, надежда и обречённость явно

оставили отпечаток на его челе, – ... и я решил не платить. А вернее, оплатить своей и их жизнями. К моей радости, мои люди меня поддержали. Никто не отказался от обречённого похода. Мы шли умирать. Но перед самым прибытием в герцогство, кстати, оно до сих пор закрыто для свободного посещения и пришлось кружить, потратив при этом изрядные суммы денег. Так вот, до меня дошло очередное письмо и вновь от дочери. Я честно, боялся его открывать, но меня убедили...

– Тебя?! Тебя кто-то смог против желания в чём-то убедить?! – изумился его бывший друг..., а бывший ли?

– Представь себе, сын твоего всегдашнего противника, что, в принципе, нам всем не мешало дружить.

– Понятно!

– Убедил... и тут узнаю, что моя "принцесса" свободна, но в том же письме просит меня срочно прибыть, потому-что очень боится ошибиться в чём-то.

– И? – поторопила с повествованием его старая подруга.

– Оказалось, у неё две причины было задержаться в гостях у Ордена.

– Какого Ордена? – насторожился маркиз.

– Того самого, в гости к которому ты со своим герцогом собираешься!

– Та-а-ак!

– Дальше, что было? Милый, не отвлекай Джере, что дальше было, и что за причины?!

Граф поклонился милой женщине.

– Одна весьма пикантная...

– Влюбилась твоя девочка? – усмехнулась женщина – И решила познакомить тебя со своим выбором?

– Можно и так сказать, вот только она характером в меня пошла..

– Мои соблазнавания её избраннику. Зная тебя, она теперь его не отпустит... из своих коготков. – усмехнулась женщина.

– Но хватит об этом. Эту причину я потом распознал.

– Так она сама тебе об этом ничего не говорила? – изумилась маркиза.

– Нет!

– Это ещё хуже, чем я подумала. Пропала девочка! И её избранник тоже, – прошептала маркиза. – Джере, это нельзя оставлять нерешённым. Проблема может стать нешуточной.

– Сам знаю, но пока ничего поделать не могу. Я там никто!

– Как, никто? – изумился уже маркиз.

– Сам понимаешь, чтобы как-то себя показать, возможностей пока не было, а пока я там выступаю только в качестве отца Лии.

– Неважно... – вскричал маркиз. А потом почти шёпотом добавил – но Орден...

– Вот-вот, и я о том же. – вздохнул граф. – Но и это не главное. Моя девочка однажды видела твоего Нилис на приёме у наших общих знакомых, пару лет назад. Это её и...

– Что и? – не понял маркиз.

– К Ордену прибилась масса детей. И верховодит среди них один малец, по возрасту, соответствующий твоему пропавшему сыну. Но всё время, до определённого момента, он ничем не отличался от всей ватаги местных пацанов. Это потом мы узнали, что он член совета Клана и

Ордена.

– Да-а?

– Угу... и одеваться, как сеньор он стал только после того, как его назначили местным мэром.

– Кем?! – не понял маркиз.

– Главой города, по-другому. Вот тогда она и поразилась сходству этого Сержа, которого теперь все называют не иначе, как Ваше Высокопревосходительство, с вашим сыном.

– Ты это... это правда? – прошептала Шарлота.

– Я не знаю! Парень о своём прошлом, со слов дочери, ничего не помнит. Откуда он появился в Ордене, никто об этом ничего не говорит, даже избранник дочери. Видно, какая-то тайна. Удалось установить только, что он слуга какого-то господина, которого ни дочь, ни я никогда не видели.

Тоже таинственная личность.

– Слуга? – поразился маркиз.

– Он не помнит себя, но к нему все обращаются и относятся, как к графу в изгнании. Ты бы только видел, как его встречают жители крепости, да и воины тоже. Старейшины Клана встречать вышли. А это о многом говорит. Ведь герцоги это тоже слуги Королей и Императоров.

– Ты думаешь?

– Я ничего не думаю, и не домысливаю. Я верю только фактам и своим глазам.

– Он похож? – запнулась на вопросе маркиза.

Граф пожал плечами.

– Я не уверен, но...

Посмотрел в глаза побратима.

– Помнишь нашу стычку с бароном Витке?

– Это когда он со своими головорезами не посмел на нас напасть? – граф кивнул. – Помню, конечно, забудешь такое! Ты тогда так уверенно разговаривал с ним.

– Э-э, нет! Это как раз ты отшил его своей надменностью и наглостью. Так что, нечего свои заслуги мне приписывать. Так вот... – граф оглядел своих старых друзей. – Первое моё впечатление от мальчика, так, слегка похоже, но потом я нечаянно стал свидетелем стычки МАРКИЗА... ну ты понял о ком я.

– Чарли?

– Да!

– А он-то, что там делал?

– Он прибыл в качестве посланника Императора для переговоров, и притом с большими претензиями, и с сотней графа Мутко.

– И?

– Вот тут-то я и рассмотрел твои черты и повадки у пацана. Та же посадка на коне, тот же тон, и даже выражения и интонации. Холодное пренебрежение, сила и чувство власти.

– А почему ребёнок вёл переговоры? Неужели в крепости никого из взрослых не было? – удивилась Шарлота.

– Не было никого из совета... только он. – ответил граф.

– И ты понял, что он очень похож на меня? – задумчиво прошептал маркиз.

– В тот момент, это была точно твоя полная копия. Ты бы видел и слышал, как он распоряжался

графами и баронами, входящими в его свиту. И каким голосом и тоном он давал команду оказать помощь раненым. – усмехнулся граф.

– Была стычка? – испугалась маркиза.

– Так, я толком ничего не понял. Его атаковал барон Шульц...

– Что? Этот убийца?! – вскричала маркиза.

– Успокойся, Шарли! Результат атаки – ничего! А в ответ на агрессию, со стены крепости, с большого крепостного арбалета, пробили барону плечо стрелой. Вот и валялся под копытами коней и орал, как резаный. Причём, экипирован он был, как для боя. Чарли, кстати, был явно настроен на бой. – намекнул граф на подготовку гвардии к атаке.

– Ну, это и не удивительно, если в его рядах была самая смертоносная сотня гвардии. – маркиз ехидно глянул на друга.

– Вот-вот! А после общения с этим парнем, ребята, как и сам маркиз, выглядели, как побитые собаки. – ответил ему такой же улыбкой и взглядом побратим.

– Вот уверена, зная тебя, ты не остался в стороне... – усмехнулась маркиза.

Снова поклон.

– Ты, Шарли, как всегда проницательна. Я вывесил знамя, чуть ниже знамени Ордена на крепостной стене.

– Ого! – уже по-другому маркиз посмотрел на друга. – Не удивительно, что Чарли отступился от своих планов. Но это, как раз всё меняет, и очень сильно усложняет...

– Ты про атаку, запланированную твоим собутыльником?

– Угу!

– Что-то надо делать! – испугалась Шарлота.

– Хочешь, дам совет. Даже не совет, а выскажу своё мнение? – внимательно посмотрев на побратима, сказал граф.

– Давай, это мне очень поможет при принятии решения. Мои люди уже собраны и уже завтра мы собирались выступить, но в свете последних известий, я уже не так уверен, что прав.

– Я тебе сразу говорила, что это вся ваша войнушка, авантюра.

– Шарли права! – перебил граф, готового возразить жене маркиза. – Поверь, судя по тому, что ванцев раздавили, как тараканов. И, судя по словам всё того же пацана, потерь среди Ордена и клана... – граф открыто посмотрел в глаза маркиза – нет совсем!

– Даже так?!

В зале наступила тишина. Все молчали, давая обдумать маркизу полученную информацию. Через некоторое время раздался удивлённый голос маркиза.

– То есть, ты хочешь сказать, что мальчик участвовал в стычке?

– Судя по всему, да!

– Но в качестве кого?

– Не знаю! Но поговаривают, что пацан маг, и притом сильный.

– Тогда, точно это не наш сын. – горько проговорил старый друг.

– Я бы не был бы в этом так сильно уверен.

– Но его уже раньше проверяли. А тут, сильный маг. Да у него способности были ниже нижнего. Он был чистый боевик, будущий рыцарь-панцирщик. – расстроено произнёс маркиз.

– Что произошло с пацаном? Кто с ним проводил опыты? И проводил ли вообще? Как он попал в Орден? Где его нашли? Кто его сюзерен? На эти и другие вопросы, ответов нет. Я верю и своим глазам, и интуиции дочери. Её мать...

– Была ведьма... – кивнул словам друга – Знаю!

– Вот и я про то же. А Валия никогда не ошибалась.

– Почти!

– Не ошибалась. Она чувствовала, что не вернётся из той роковой поездки, и отослала от себя дочь. Но остальных...

– Есть только один способ убедиться в том, наш это сын или нет. – решительно заявила Шарлота. – Увидеть всё своими глазами. Ты, как хочешь, дорогой, но я еду с Джере.

– Никуда ты без меня не поедешь. Поэтому, на сборы час и выступаем. А я пока письмо черкану, да отправлю. Может, мои выводы всё-таки окажутся верными.

* * *

–... Ты не поверишь, что сегодня случилось на совете лэров! – Император всё никак не мог отдышаться от быстрого шага, почти бега.

Приближённые из свиты Императора были очень взволнованы и удивлены, из-за непонятного поведения своего господина. Император, почти бегом, ворвался в апартаменты супруги. И застал её в обществе своих верных, проверенных подруг. А именно, матери и дочери.

– Здравствуй, Лаура. Привет, доченька.

Скептическая усмешка промелькнула на лице милой девушки.

"Ну-да, дочери!" – усмехнулась про себя Дана.

– Что же случилось, Тави, такого, что ты, как ошпаренный несёшься по коридорам дворца, пугая всё население Империи да и всего мира.

– Почему страны и мира? – не понял супруг.

– Ну, дорогой, государям бегать запрещено, ведь либо бедствие, либо великое благо случилось. И теперь все в раздумьях, либо убегать, либо раскупоривать кубышки, чтобы заработать дивиденды, да побольше, побольше! – рассмеялась Императрица.

– Да, может, ты и права... не сдержался.

– Но, что же тебя смогло вывести из себя, да и совет...

– Нам выйти? – спросило Лаура.

– Нет, сидите, не чужие, чай! – махнул рукой Император, устраиваясь в глубоком кресле.

– Так, что же произошло? И как совет? – мягко улыбнулась мужу Императрица.

– Совет прошёл великолепно, отлично, но это-то как раз истораживает.

– Как такое может быть, дорогой? – не поняла Луиза. – Ты же сегодня планировал применить право Вето! А тут, отлично! – передразнила она супруга, на что последний ни капельки не обиделся.

– Представляешь, клан Верховного поддержал моё обращение. В полном составе! Ты бы видела выражение лица старого Маринэ. Ему ведь всё-таки удалось сбить коалицию вокруг себя, из числа недовольных.

– То есть, решение о подготовке к вторжению, прошло в совете?

– Да! И принято, практически, единогласно. Видя, что Верховный и его клан и мои приближённые полностью приняли сторону своего Императора, практически никто не решился высказываться

против.

– Ты и так планировал просто приказать.

– Да, но потом... право Вето не безгранично.

– Но Верховный?!

– Вот и я про то же. Что им двигало? А ведь всего декаду назад он был резко против моей инициативы. Приказ приказом, но когда владельцы действуют не по принуждению, результат итоговый всегда достойней выглядит. – Император потянулся к кубку с налитым в него вином янтарного цвета. – Кстати, Маринэва в итоге тоже проголосовал за!

– О судьбе его сына что-нибудь известно? – спросила Лаура.

– Откупился. Много за беспрепятственное возвращение войска пришлось заплатить. Но Орден, судя по всему, его просто пожалел. Жак, что бы ни говорили, всё-таки любит того, кто его воспитал. Всё-таки официально он ему сыном является. Деньги, в итоге, только местный герцог получил. Орден же довольствовался очередной победой. Многие уже задумались, но и это не самое интересное. Герцог Валенский, уже собравший войска, вдруг во всеуслышание объявил, что берёт Орден и вновь образованное графство под своё покровительство. Но не как сюзерен, а как друг!

– Как так? Что произошло?! – изумилась Императрица.

– Неизвестно. Но Чарли утверждает, что квартету окончательно наступает конец. И не удивлюсь, что собранные войска хитрого герцога в итоге окажутся, совсем не в том месте, куда они планировали направить свои ноги первоначально.

– А Орден? – спросила Лаура.

– Да им бы свою хапнутую территорию защитить и обезопасить. – усмехнулся Тави.

– Думаешь, квартет... – Императрица вопросительно глянула на мужа.

– Известий нет, в том-то и дело. Но я верю в полководческий гений маркиза. Кстати, Чарли подкинул идею, как с призывом о помощи Ергонии обойтись. Между прочим, своим ударом по Вану мы агрессорам спутали все планы. Общая атака перенесена, согласно данным разведки, на лето следующего года. И то, я думаю, только на последний месяц.

– Почему? – удивилась Дана.

– Сбор урожая, доченька. Никто голодать не хочет. И воюют сеньоры, а не крестьяне. Дворянам развлекаться надо, но тех, кто их кормит, никто убивать без причины не хочет. Городские жители, это жертвы, в основном, запланированные, а вот мешать тем, кто тебя кормит, и нести убытки, связанные с этим, никто не намерен. Поэтому, третий месяц лета. И вся осень. Времени предостаточно. Но это я говорю о серьёзных баталиях. Местные стычки не в счёт.

– То есть, своими действиями, мы сами того не желая, дали Ергонии отсрочку. – уточнила для себя что-то Луиза.

– Да. Но даже с ней они обречены. Подгорники уже на материке. Им-то, как раз, ничто не мешает начать осаду приграничных крепостей. А гномы в этом толк знают.

– Что герцог? – вставила вопрос Лаура.

– Как знаешь, он прислал послов. И наших вернул. Двое, кстати, погибли. – Император усмехнулся.

– Бывает! Ты уже про это говорил. – видя игривое настроение супруга, Луиза решила подтолкнуть мужа к откровенности.

– Да? Не помню. Но не это главное. Герцог потребовал виру за акт агрессии с нашей стороны, и

видно, чтобы мы не сильно возмущались, попросил приграничную область земель примыкающей к Караллой. Всего клочочек, и то там на них проклятые земли.

– Это там, где мы проходили караваном? – поинтересовалась Дана.

– Да, именно та. – кивнул Тави.

– И что ты решил? – спросила супруга.

– Никто не требует с меня немедленного решения, да и...

Императрица усмехнулась.

– Решил столкнуть ергонцев со вновь образованным Орденом?

– А чем плох такой вариант? Уверен, те земли им тоже интересны. – засмеялся Император.

– Не томи, Тави!

– Чарли предлагает, взамен кажущейся независимости и статуса удельного графства, предложить ордену ввязаться в войну на стороне Ергонии. Безопасность своих границ они, я думаю, смогут обеспечить к тому времени. А там и моё решение потеряет законную силу.

– Ты имеешь ввиду, военный розыгрыш земель? – вновь уточнила Императрица.

– Да. А за гвардию придётся заплатить доблестью и кровью. Причём, гвардией им быть суждено не моей. – на минорной ноте закончил Император.

– А чьей? – удивилась Императрица.

– Твоей, дорогая! Твое-ей!!!

– Это невозможно! – вскочила с кресла Луиза.

– У твоей прабабки была собственная гвардия. А чем ты хуже? Если, конечно, они вернутся из Ергонии. – тонко намекнул муж на тайные желания супруги иметь свои боевые отряды.

– Ой! Боюсь, зная не понаслышке руководителей ордена, они за такую услугу с вас штаны снимут, Ваше Императорское Величество. – усмехнулась Дана. – А если и малыш появится к этому времени...

Вскользь произнесённое имя-прозвище этого неуловимого мальчугана, окончательно испортило настроение Императору. Видя это, Императрица вновь устроилась в кресле и успокаивающе опустила свою ладонь на подрагивающую в возбуждении руку мужа.

– Не волнуйся, дорогой. Я сама решу эту проблему. – заявила Императрица.

– Как? – не понял Тави.

– Просто. Нанесу визит! – и посмотрев на Дану, усмехнувшись, добавила. – Со своими подругами. А насчёт Верховного, я, наверное, догадываюсь о его мотивах.

И в этот момент приоткрылась дверь в апартаменты, где собралась Императорская чета и гости. Вошедший дворецкий тихим голосом проговорил:

– Прошу прощения, Ваши Величества, но Верховный маг Империи просит вас об аудиенции... – и тихо добавил при этом – Как он выразился, с глазу на глаз.

Императрица, прикусив немного очаровательную губки, подбадривающе кивнула супругу.

– Хорошо, через полчаса в моём кабинете. – и, повернувшись к жене, сказал – а теперь свои соображения по этому поводу. Уж больно своевременно...

Императрица глянула на подруг. Улыбнулась, каким-то своим мыслям.

– Письмо дошло до адресата. – прошептала она. И уже громче произнесла – Оставьте нас, девочки, мы скоро.

* * *

Хэрн устало смотрел на потрескивающий, стреляющий горящими щепками от дров, огонь в камине у себя в комнате. Как же уютно он устроился. Никогда у него не было своего, личного, укромного уголка.

Комната шагов по десять в каждую сторону. Два застеклённых окна, сейчас необычно украшенные белыми листьями сказочного леса, произведений известного художника, по имени мороз. Большой камин, рядом с которым на причудливой подставке сложены аккуратно порубленные поленья дров. На вычурной подставке инструмент, совочки, кочерги для камина. Он сам ковал их в кузне по эскизам своего друга-господина. Широкая кровать в которой, к большому сожалению канна, ему приходилось ночевать в одиночку. Самотканый толстый шерстяной ковёр с цветным рисунком какого-то сказочного животного на полу, и чуть побольше с другой расцветкой, растянутый на стене, около которой стоит кровать. Кларен мастерица и это её подарки ему. Шкаф с полками, на которых расположились несколько томиков книг. Целая коллекция различных статуэток, от изображения фигурок зверей, до доспешных воинов с оружием. Обнажённые Варги, эльфийки и женщины людей. Всё красиво, достойно, и очень дорого смотрится. Даже пол, стены и потолок отшлифованы до блеска. Видны прожилки минералов и разводы в камнях, оставленные природой. Красиво, завораживающе и очень достойно. Наверное, даже император не отказался бы жить в такой комнате, но...

Хэрн, сидя в удобном кресле, вытянул со вздохом ноги поближе к огню.

Вот и зима почти позади. По утрам ещё мороз, но чувствуется, как постепенно солнышко начинает прогревать воздух на улице. Капель. С крыши днём потоками льётся талая водичка и, собираясь на земле в ручейки, и пробивая себе дорогу среди снега, устремляется к озеру. Луж тоже уже много, но к вечеру зима вновь берёт правление в свои руки. Вновь становится очень холодно и к утру опять на стёклах окон видны закрывающие обзор улицы узоры. Но в комнате хорошо и тепло. Спокойно.

На хуторе теперь народу прибавилось изрядно. Образовались семьи. Вот только канну от этого на душе становится ещё тяжелее. Ланц живёт с его бывшей пассией. Которая, ни на миг не даёт забыть о себе, появляясь каждый раз там, куда направляется старый канн. Вроде и спокойно отпустил и любовь у них с эльфом, и ведь клятву дала, притом на крови, что для ушастых само по себе невообразимое действо. Не отпускает его она. Вроде, и ни за что не мстит, но не даёт о себе забыть. Что не даёт ей наслаждаться таким долгожданным счастьем?

Как он понял, что-то с Ланцем у них не пошло. Не может пока красавица забеременеть, хоть и старается. Малой разводит руками, но говорит, что он бессилен. Возможно, поможет Марфа, как верховная жрица. Я тоже на это надеюсь. Ведь самое смешное, эльфы могут иметь потомство практически от любого разумного, но вот общих детей между близким народом, тёмными и светлыми эльфами не бывает. Да и таких союзов не встретить нигде в мире. Вот только у нас такое!

Никто не обращает внимания на ушастых. Оба давно себя научились прикрывать иллюзиями. Только во время ритуала принятия клятвы она слетела с обоих, как шелуха, в остальное время они выглядят просто, как люди. Если эльфа и раньше всегда ходила под маской скрытности, то Ланца иллюзию заставил накинуть на себя малыш.

Подготовка к очередному путешествию через Империю идёт полным ходом. Хоть и планируется существенно сократить путь, воспользовавшись грузовыми порталами, но и пешего хода остаётся

прилично. Тут до столицы герцогства пару дней пути. Вроде Нанс говорил, что есть там большой грузовой портал. Но и потом от Варлей до Караллой почти сутки пути, если не больше. Скорости не наберёшь, всё-таки в караване почти с десятков повозок пойдёт, да и привлекать внимание к нашим возможностям и к фургонам, превратившимся, благодаря куче наложенных магических рун, в артефакты, совсем не хочется. Вчера ребята вернулись из похода к побережью. Ни я, ни Ланц не можем составить компанию малышу, в этом рискованном предприятии. Очень сильно на нас с эльфами действуют проклятые земли. Сложно держать свои эмоции на земле, покрытой очень плотно эманацией магии Смерти. Малыш гуляет там сам с Явой и пятёркой макров, во главе с сыном верховного вождя. Вчера вернулись довольные, загруженные хорошей добычей. Со слов Гури, пару раз сталкивались с отрядами нежити, но отбились, и к тому же с прибытком. Готовиться к выходам в проклятые земли начали давно, ещё с осени, сразу после ярмарки. У ребят теперь новые латы, кольчуги и боевая обвеска. Я изготавливаю, довожу до нормального, товарного вида изделия, и только после этого малыш наносит на них укрепляющее плетение. К сожалению, возможностей в магии, таких какие есть у малыша, из нас ни у кого нет. Если Ланц ещё как-то разобрался с плетениями работы с растениями, эльфа смогла увидеть и применить разработанный малышом способ зарядки молока энергией, то больше ни одно полезное заклинание от него мы так и не смогли перенять. С камнями только он работает. Контроль пространства тоже только ему даётся. Даже его модернизированный воздушный кулак никто даже в структуре плетения, увидеть не может. Эльфа сделала предположение, что заклинание получилось пятого, а то и шестого уровня, поэтому и не получается у остальных ими воспользоваться. И так обстоит дело в большинстве случаев. Хорошо, малыш, всё досконально записывает и зарисовывает в отдельную книгу, каждое заклинание и пояснения к ним. Готовит послания в Орден. Надеюсь, получится разобраться со всем, и при возможности, воспользоваться.

Работа с изготовлением фургонов подходит к своему логическому завершению. Если первый фургон у нас отнял, если судить по времени, почти четыре декады, то остальные восемь, вместе заняли столько же времени, может чуть-чуть больше. Доработок по первой повозке было много. Но потом, приняв её в качестве эталона, принялись клепать, как выразился господин, остальные. Теперь, при необходимости, сможем быстро сделать новые фургоны, и ещё быстрее, починить старые. Вот только кто будет накладывать руны на составные части фургонов? Да и лошади...

Лошадей пришлось немного докупить. Малыш так разошёлся, что свои эксперименты с изменением стати животным провёл всем. Тренируется, перед тем как начать работать с разумными. Ведь не только я прошу себя попробовать изменить, а уже практически все, кроме, пожалуй, эльфов, тоже хотят по-быстрому стать сильнее и мощнее. Накачать магически мышцы, и, по возможности, убрать дефекты своих тел. Завтра первым пойдёт Нанс. Ему, видите ли, мало своей мощи, хочет ещё её увеличить. Только, боюсь, что основное, чего ему так хочется, это увеличить своё мужское достоинство. Ох уж, эти женатики! Кларен и так по ночам концерты закатывает, мешая спать всему мужскому населению хуторка, а ему всё равно всё мало и мало!

С живностью, как раз, всё нормально. Бурёнка принесла приплод в два телёнка женского пола. Нанс с ребятами, которые ему помогают и эльфой не отходит от них. Моя лошадка тоже двойней порадовала, но тут уже мальчик и девочка. Их лично выходили мы с Малышом. Его улучшенное магией молоко, целебное, очень хорошо влияет, как на рост, так и на общее состояние жеребят.

Готовимся к очередной ярмарке. Сразу после неё планируем двинуться в путь. Плохо. Ранняя весна. Если чуть южнее уже тепло, то тут ещё будет очень холодно. Нам-то через болота пробираться с Нансом и Малым. Основной караван до столицы герцогства поведёт Ланц с сыном вождя. Верховный, к этому времени, обещается и свой караван организовать, но с нами он отправляет только сопровождающих, которые и узнают дорогу. И на месте они должны определиться, какой товар пользуется спросом в Варлей и крепости Караллой. Мы-то сразу планируем прыгать через портал, а каравану макров такие деньги тратить, смысла нет. Кстати, о деньгах. Мы как раз и готовимся к ярмарке, чтобы оплатить портал на всю нашу ораву. Денег на это потребуется не один десяток тысяч золотом. Но малой считает, что такие траты, в нашем случае, оправданы. И правда. Одни камни чего стоят, я уже не говорю о Бурёнке и её телятах.

Первую партию склянок с молоком уже отправили Верховному вождю. Зарядкой их занималась ушастая под руководством малого. Увы, но мне этот фокус не по зубам. Справилась эльфа быстро. Наловчилась, и это радует, тем ценнее она становится для нас, и потому, есть надежда, что по прибытии в Орден, её сразу там не придушат.

К ярмарке готовимся усиленно. Опять же игрушки, оружие, посуда, статуэтки и игры. На продуктовые наборы сильно не налегаем, готовим только для себя, а не на продажу. Это же касается и алкоголя. Его готовим впрок. Будет чем отметить моё возвращение в Орден.

Ох уж, это возвращение. Боюсь, прибьют там меня, когда я там без Малыша появлюсь. И не столько Императора с его женой опасаясь, сколько Мартина со товарищами. У меня с малым по этому поводу постоянные тёрки. Я его и так и этак уламываю отправиться со мной, а он...

-... Хэрн, ты не понимаешь. – говорил малой в наш последний спор по этому поводу. – Нас тут вычислили и раз такая потребность у них есть во мне, а теперь стало известно, что и в тебе, то выжить у нас не получится. И если, вроде, тебя Императрица живого заказала, то меня им и в мёртвом состоянии подавай. Поэтому, оставаться здесь считаю безрассудством. Подставила нас Бабетт.

– И поэтому ты решил прятаться в пасти у льва?! Сам, почти, сдаваясь. Ты же у них практически под носом будешь находиться.

– Ты будешь знать, где меня найти. Мало ли мальчиков по Империи шляется? А вот мальчиков с канном в компании, единицы. Ты разузнаешь, что творится, как обстановка. Что у Мартина и ребят происходит. Может, у тебя получится тихонько прошупать ситуацию с интересом Императрицы к нам. Из-за чего она его к нам, и тебе, в частности, проявляет. Хорошо бы было, чтобы ты с ней встретился.

– И как ты себе это представляешь? – поинтересовался я тогда.

– Ку! Надеюсь, он уже добрался до Верховного.

– Слушай, а я вот не понимаю, почему тогда старик тебя внуком обозвал? – спросил я.

– Внуком? – малой почесал затылок. – Без понятия! Вот и будет повод встретиться. Может, чего Мартин учудил. Может он родственник старика, по какой-нибудь родственной линии. Мало ли?! Вот и узнаешь. А через Верховного и до Императрицы можно дотянуться.

– А может лучше тогда через Ивалье?

– Тоже вариант. Но мутный он. Ему подставить нас всех под топор, ради каких-то своих высоких целей, раз плюнуть. Ненадёжный он. Потом, когда доберёшься, по результатам возникшей ситуации

в мире, примешь окончательное решение. Главная задача, распутать этот непонятный для меня клубок. Вот чувствую, что Ивалье нам сильно поднастрал. Узнаешь, что по графу, с которым у нас стычка была. И не забывай, мы на крючке у СБ. У них постоянная задача, либо задержать, либо уничтожить. Тогда ещё Бабетт нам об этом говорила.

– Что она там говорила, это дело третье. Она и так нас подставила, и не факт, что тогда просто не врала, чтобы нам пути отхода обрубить.

– Вполне возможно. Теперь, что касается Ордена. Вал и Марфа должны добраться до драконов. Вариант с воссозданием людей-драконов у нас должно быть в приоритете. Там знания закопаны.

– Ох, боюсь я что-то! – неподдельно испугался я тогда. – Очень не хочется сталкиваться с потомками драконов.

– Это точно. Да сами драконы этого не хотят. Но они умеют с ними бороться, а вот мы – нет. И наша задача, вырвать эти знания у них. Это первостепенная задача и Вал должен заниматься именно этим.

– Одна пара погоды не сделает, а потомков мы от этого союза будем ждать долго.

– Лиха беда – начало! – не согласился со мной Малыш. – Где один, там и второй. Дети-маги, вот их искать надо. На простых драконихи, наверное, клевать не будут. Поэтому, нужно в обязательном порядке, перешерстить население на предмет магических способностей. Глупо было бы не воспользоваться такими возможностями, но...

– Что "но"? – не понял я тогда.

– Мы ведь не знаем, как обстоят дела в Ордене. Вот приедешь и разберёшься. Меня не свети. С посещением что-нибудь сам придумаешь, но только после того, как со всеми вопросами разберёшься. Я один точно не пропаду, да и не в пустыне же я буду. Вокруг люди, маги!

– Ага, вот это меня и волнует, больше всего. Маги, причём молодые и ещё, так же как и ты, дети, да ещё и благородные!

Такие беседы, переходящие в споры, а иногда и откровенную ругань, случаются у нас каждый раз, когда заходит разговор о будущем и о планах. Никто, естественно, из ребят в них не участвует. Незачем пугать. Почему пугать? Так их жизни тоже на Малыша завязаны. По любому волноваться начнёшь. Я вообще, не понимаю, почему эльфа согласилась на клятву. Ели у Ланца не было возможности отказаться, то она действовала абсолютно добровольно. Странно! Это тоже Малыша настораживает, но теперь, вроде, отступать ни нам не ей уже некуда. Будем посмотреть! Как выражается господин.

Последнее время Малыш уделяет много времени созданию боевых артефактов. Нет, ничего нового или экстравагантного. Ведь мы ещё у Дора заготовки под артефакты делали и если с кольцами, брошками и кулонами пока ничего интересного сделать не получается, то вот стрелы и арбалетные болты нас сумели порадовать.

– ...Когда ты успел разобраться с ними? – поинтересовался я как то на днях у малого, после очередного удачного эксперимента с магической стрелой.

– Всё просто, Хэрн. – Малыш сиял довольством. Его стрела, пущенная Ланцем из своего лука, разнесла в щепки деревянную мишень. – Эта стрела сделана по принципу, который придумал маг из города, в котором меня пытались похитить.

– В Луганзе, что ли?

– Да! Я тогда подсмотрел, как он нам стрелы и арбалетные болты заклинаниями начинал. Вот это

стрела простая – он держал стрелу с обыкновенным железным наконечником. – Спокойно может держать любое атакующее заклинание первого и второго уровня любой школы магии. Третье с него соскальзывает.

– Понятно. И как его заряжать? – поинтересовался Ланц.

– Нужен алтарь, по-хорошему, но и на коленке можно чего-нибудь состряпать, если под рукой есть достаточно мощный источник магической энергии или накопитель. Или если колодец личный достаточно хорошо прокачен. Два плетения используются. Базовое и то, которое рабочее.

Срабатывает у всех, кто может стрелять из лука или арбалета. Причина срабатывания – сильный удар. Очень сильный. Боевое заклинание накладывается легко, а вот эффект от заклинания зависит от вложенной в артефакт силы и манны, соответственно. Чем больше силы вложено, тем больше нужно манны. Артефакты получаются весьма долговечными. На пару лет точно хватит. Но, увы, заклинания, применённые в ней, не выше второго уровня. Третий пытался всунуть, результат вы видели по моей комнате.

– Да! Чуть не убил сам себя. Помним, как же! – рассмеялся Ланц.

– А с более сложными заклинаниями как быть? – поинтересовался я.

– Мои исследования говорят о том, что более сильные уже требуют таких дорогих заготовок, как те, что нам делала семья Дора.

– Это со вставленными камнями которые? – малой кивнул. Я усмехнулся. – Разориться можно с такими артефактами. Это нам тогда повезло "Слёзы" получить, а так бы...

– Согласен. На те, что делали со "Слезам", получилось наложить заклинание пятого уровня. Возможно, я говорю возможно, можно впихнуть и большего. Шестого-девятого. Заклинания, требующие большого, если не огромного количества сил и манны. Но...

Малой оглядел нас и продолжил:

– Но я не уверен, что структура заклинания сможет удержаться на металле, поэтому, вы будете смеяться, – картинная пауза и – Опля! Стрела и болт с каменным наконечником. Как понятно всем, камень не простой, а один из тех, что мы принесли с Явой с побережья. Вот на него как раз легко ложится любое заклинание, даже при такой простой схеме. Но есть проблема. Заклинания не стабильные и при не осторожном обращении с артефактом, может рванут. Это в теории. Но я разработал на основе вот этого – малой вытащил из кармана золотую монету – новую концепцию устройства артефакта. На этой монете наложено защитное заклинание, которое делает золото очень крепким материалом. Аналог я снял, и теперь мы имеем отличное и прочное оружие и непробиваемые доспехи. Но ценность этой монеты именно в особом базовом плетении. Вот его я и использовал. Накладывается на камень очень трудно, но возможно. Эта стрела с вложенным заклинанием "Метеоритного дождя". Если использовать его напрямую дальность не более ста-ста пятидесяти шагов. Лук даёт несравнимо большее расстояние. Ударный покров не более десяти – пятнадцати шагов. Расход силы и манны очень большой. И не каждый маг эффективно может использовать данное заклинание. Просто не рассчитывает свои силы. Поэтому, чаще всего применяется со свитка. Вот туда закачивают манны под завязку. Неплохо идут и руны, они ещё сильнее и тем более многообразные. Но вот секрет их изготовления, вроде как потеряны. Я пробую разобраться, у нас, как раз, парочка есть, но.. пока дело не сдвинулось с мёртвой точки. Зато стрелы с каменным наконечником держат любое мощное заклинание. Поэтому, Хэрн. Я всю процедуру

создания артефакта описал досконально и подробно. Стэйн уж точно должен со всем разобраться. Да ребята "Любители Хаоса" не намного от него отстали. Поэтому, вопрос добычи камней для нас на сегодня является первостепенной важностью.

Вот и набиты теперь колчаны для стрел и сумки для арбалетных болтов боевыми артефактами. Нежить противник тяжёлый и простые стрелы на них практически не действует, поэтому, экипированы наши добытчики не только непробиваемой кольчугой и с лучшим оружием, но и метательные снаряды теперь у всех в сюрпризом.

Хэрн отвлёкся.

– Так, похоже, Кларен запустила свою ночную песню, вот опять выспаться не получится – подумал старый канн.

Улыбнулся и удобней постарался устроиться в кресле, приготовившись слушать бесплатный ночной концерт.

* * *

Лия уже третий час пребывала на верхнем парапете западных ворот. Место одного из постов, где, кроме неё, несли службу совместные патрули защитников крепости.

Совместные... рыцарь из отряда отца и пара недорослей из подросткового полка клана. Даже женский полк лучниц ушёл вместе с войском, навстречу неизвестности.

Неизвестность.

Вот и отец пропал, взяв с собой в дорогу, в качестве охраны, свой первый личный десяток, и только дядька Дорен остался командовать основным отрядом графа.

Ожидание...

Что ждать от судьбы, каких даров?

Спасение из плена было для неё, как гром с ясного неба, после всех издевательств и пережитого страха. Но оказалось, что волноваться и бояться не за себя, ещё тяжелее, в разы тяжелее. Стив уехал так и не объяснившись, тяжело, и с Сержем пока ничего не понятно. Но всё-таки, он очень похож на пропавшего сына побратима отца. Очень!

– Доча, – барон всегда так её называл, и даже в присутствии отца.

– Да, дядя?! – обернулась красавица. Барон тоже не находит себе места в опустевшей крепости, всё суетится, всё бежит по постам, контролирует и накручивает немногочисленных защитников.

– Выше нос, красавица. На горизонте кавалькада, и судя по стягам, мы, таки, дождалась твоего отца!

– Ура-а-а-а!!! – завизжала обрадованная графиня.

– Но, похоже, он не один.

– То есть?

– С ним отряд под тысячу копий. И судя по всему, к нам в гости намерился маркиз.

– У вас с ним ведь... – правильно поняла заминку в голосе дорогого для неё человека, – не очень отношения?

– Не то, чтобы очень, но... тут такое дело. Наши ребята из разведки рассмотрели стяги не только побратима графа, но и прапора охраны маркизы.

– Так он с женой? – сильно удивилась услышанному Лия.

– Похоже на то, а вот почему... – протянул задумчиво барон.

– Тут и гадать-то нечего. Кто лучше матери может определить, её это ребёнок или не её?! –

проговорила девушка и тут же прижала ладошкой губы – Ой-й!

– Что, ой? – сделал стойку барон – И о каком ребёнке ты ведёшь речь?

А дальше пришлось рассказывать....

Не умела Лия отказывать своей, почти кормилице. Ведь, по сути, на его руках и выросла девушка.

– Значит, Серж, – потянул барон, выслушал сбивчивый рассказ воспитанницы.

– Он очень похож на него, особенно, когда играет роль важного вельможи. Ему ведь, согласно должности, положено. Но он не притворяется, у него это выходит очень естественно, да и когда он одевает свои доспехи, то становится точь-в-точь таким же, как сын маркиза, когда я его видела в последний раз.

– Интересно, но откуда он взялся в Ордене?

– Это табу среди местных, хотя видно, многие знают. А о своём прошлом Серж ничего не говорит. Намекает, что ничего не помнит. Но мы отвлеклись. Пошли встречать гостей, ведь мне ещё и с баронессой переговорить надо, ведь она командует в крепости.

Наконец-то отец рядом. Радость встречи и набежавшие слёзы радости. Хоть какое-то разнообразие.

Отряд в крепость не пустили, хотя места свободного очень много, и только маркиз с супругой, и их немногочисленная свита получили приют в комнатах полупустой крепости.

Приём в честь гостей немного суховат. Баронессе веселиться не с чего, известий от ушедшего войска нет. Все напряжены и это напряжение передаётся каждому, кому разрешено пересекать ворота могучей крепости.

Маркиза Шарлота просила о встрече, но пока Лия не получит ясного и внятного рассказа от отца, о его путешествии и причине нахождения сильного боевого отряда под стенами крепости, ни о каких разговорах и беседах речи быть не может. Да и ночь почти на дворе, все беседы завтра!

Утро успокоения не принесло. Отец сжато проинформировал дочь о своём мучительном путешествии, и не менее мучительном переходе обратно, во главе сильного отряда, да и известие о том, что маркиз совсем недавно готовил именно этот отряд для захвата крепости Караллой, не придавало доверия в искренности чувств друга отца. Лия уже давно отождествляла себя, как члена клана и Ордена и мысль о том, что под стенами цитадели Ордена расположились несостоявшиеся враги, немного её нервировало. Оттого и так сухо получилась беседа с бывшей любовью отца и, по совместительству, женой побратима и возможной матерью Сержа. Но делать нечего, именно она заварила эту кашу, и именно ей теперь предстоит её расхлёбывать, а поэтому, улыбку на лицо, больше тепла в голос, внимания и сопереживания в глаза, и...

–... Да, он, как член совета, отбыл с войском. – девушка старалась осторожно вести беседу с возможной матерью Сержа.

– Но ведь, это очень опасно? – всплеснула руками маркиза.

Шарлота, в своём походном мужском охотничьем костюме, даже при своём возрасте, выглядела прекрасно. Ухоженное лицо, безукоризненная фигура, мягкий бархатистый голос и печальные блистающие надеждой глаза.

Да-а, теперь она понимала отца, не любить эту женщину невозможно...

– Он командует большим отрядом, – пыталась она успокоить женщину, но видно эффект от её слов произвёл впечатление на маркизу, с точностью до наоборот, от задуманного. Маркиза ещё больше разволновалась.

С ним опять что-то случилось! – буквально прорыдала женщина, закрыв ладонями лицо. Благо, что в комнате они находились не одни.

Отец и муж Шарлоты сразу бросились успокаивать рыдающую мать, уже однажды потерявшую своего ребёнка. Вскоре, всхлипы стали реже, а ещё через какое-то время и вовсе собеседница успокоилась и смогла взять свои эмоции под контроль.

– Я... я ... – шептала она пытаясь объяснить свой срыв... – я получила вновь надежду, и перстень стал тёплым. Он чувствует кровь рода...

– Ты серьёзно? – вскричал маркиз.

– Да... но....

– Что-то не так? – взволновано с участием робко спросил отец.

– Да... артефакт и откликается, но в тоже время, словно на стену отчуждения натывается. Это и наш сын, и вроде как, и не наш. Я не понимаю. Я так надеялась увидеть его, я так об этом мечтала, особенно последние дни, когда мы прибыли в Караллой. Артефакт сработал, но вот теперь эта стена... не понимаю.

Маркиз выпрямился. На его лице отразилась решимость и власть, вот только, как использовать их в такой неординарной ситуации? Если предположить, что с его ребёнком провели чудовищные опыты и эксперименты, и он вследствие этого потерял память... возможно. Но вот как объяснить, что древний артефакт рода на может наладить связь с потомком? Что за сущность блокирует изделие древних? И если в этом виновны представители Ордена, то горе им!

– Не стоит делать поспешных выводов. – тихо произнёс граф. – Ещё ничего не ясно, а артефакт мог реагировать на любого отпрыска, в котором хоть немного есть примеси вашей крови, или крови ваших предков. Согласитесь, бастардов не всегда признают, а тем более усыновляют. Поэтому, надо ждать.

– И да, дорогой, – маркиза прижала руку мужа к своим губам. – Не делай резкостей. Не надо. Если даже это и не наш сын, хоть я и не хочу в это верить, но даже тогда, мы сделали вместе этот путь не зря. Вы соединились и это много значит. Ведь посмотрите на себя. Вы, когда были вместе, никогда не терпели поражений.

– Да я и так... – граф Хэренкок выпятил грудь вперёд, собираясь видно указать на то, какой он великий воин. Не менее гордую стойку принял и муж Шарлоты.

– Эх вы, петухи боевые! Что один, что второй, наследников потеряли, а ты, Джери, и жену к тому же. Так чем вы тут передо мной собираетесь хвастаться-то?

Лия с изумлением смотрела на метаморфозы, происходящие с милой домашней барышней Шарлотой. Ещё пару мгновений назад плачущая, рыдающая в голос, пытающаяся нервным прерывающимся рассказом оправдать свои душевные страдания, и тут же, прямо на глазах превратилась, в жёсткого правителя, мудрого и надёжного друга.

– Когда вы были вместе, вы никогда не позволяли, кому бы то ни было, вредить дорогим вам людям, и есть шанс вернуть фортуна. Оглянитесь. У тебя Джери прекрасная красавица дочь. Её бы только по любви замуж выдать, за действительно надёжного разумного. У нас вновь замаячило на горизонте обретение семейного счастья, когда возможно потерянный ребёнок вернётся в семью. Разве это не победа?! А дальше возможна и месть, тем, кто организовал нам горести в прошлом. А месть... – Шарлота от испытываемого душевного подъёма даже глаза зажмурила... – она сладка, и я чувствую,

что виновные понесут заслуженное наказание! – она резко пошатнулась, но была подхвачен мужем на руки. И вот в таком положении, не открывая глаз и закончила своё предсказание, – сын отомстит! Очередной день ожидания позади.

Маркиз под клятвой подтвердил желание оказать помощь Ордену, и баронесса допустила его людей в крепость.

Размещены все. Город живёт своей жизнью. Жизнью, упорядоченной указами маленького мэра.

Слишком много свободных рук. Слишком много семей примкнуло к Ордену. Всех надо озадачить, о всех надо заботиться. Но даже старейшины приняли все нововведения Сержа к точному и необсуждаемому исполнению. Не имеющие пока наделов земли крестьяне, сбиты в ватажки и мастерят на плато, недалеко от города, временные постройки для себя и других переселенцев. А их уже тысячи. Любая кормёжка, только через работу на благо Ордена. Многие заняты на предгорных пастбищах, где нагуливают силы табуны, распределённых по мастям, лошадей. А их тоже тысячи. Все, что достались от кочевников, и угнанные из войска Маринэва. Серж организовал всех, даже дети, что сейчас не привлечены к охране крепости, работают, помогая взрослым. Предусмотрено всё, вот только пока есть огромная нехватка продовольствия. Купцы свои караваны не спешат направлять в мятежное герцогство, и в результате нет караванов и в крепости Караллой.

Вот уже декада позади, как ушло войско, и ни известий, ни даже слухов. Успокаивает пока только отдалённость крепости от выбранного советом места сражения, и чем ближе к расчётной дате примерного возвращения гонцов, тем сильнее нервозность в крепости, тем меньше слышится детского смеха, тем суровее лица стариков, тем больше видно заплаканных лиц женщин.

Ожидание... тягость неизвестности, и страх перед будущим.

... Лия резко встрепенулась от раската боевого горна.

Сигнал!

Наблюдатели заметили передвижение какого-то отряда,двигающегося со стороны степи. Там за рекой видны всадники! Что же, бегом на противоположную стену, и самой, лично убедиться, что это не очередной мираж.

Точно. Большой конный отряд.

...Но что это?

Процессия, движущаяся сквозь толпы сбежавшегося народа. Впереди повозка... неужели траурная?

Похоже. И похоже, что, Лия уже понимает, чьё тело закутано в красный саван. Понимание происходящего вмиг вырывает из горла приглушённый всхлип, и слёзы потоком сбивают с лица былую радость.

Серж!

В повозке, в качестве гужевого тягла... люди. Десятки людей. Обнажённые по пояс, закованные в цепи.

Охрана – личная сотня Сержа. Уставшие пленники чувствуют приближающееся окончание трудного изнуряющего пути.

Вот уже голова колонны втягивается в открытые ворота. Вдоль дороги толпы жителей города, ближайших окрестностей и городка беженцев. А их тысячи..., и жуткая тишина, только слышно, как скрипят колёса огромной телеги и раздаются стоны измождённых, измученных людей. Пленники... все здоровенные, мускулистые и одинаково испуганные и забитые.

– Герцог Карлелит, граф Шерк, маркиз Доян, а вот тот барон Хереш, – вполголоса шепчет маркиз имена дворян, тех, в ком из измученных пленных, можно было разобрать черты лица.

– Это немыслимо! – шепчет, поражённый увиденным, рядом стоящий с Лией, дядька.

Отец хмуро взирает на разворачивающееся действо.

Тихо воет на низкой ноте, в объятьях мужа, маркиза Шарлота. Сын... их сын... вот и встреча...

Со стены хорошо видно внутри замковую площадь, на которой остановилась процессия. Уже известно, что Орден выжил в битве, и даже нанёс чувствительное поражение войску квартета и даже полностью обезглавил его. Трое герцогов мертвы, а последний, еле живой, сейчас валяется без сил на пыльном пятачке площади. Именно он шёл первым, в этом чудовищном по жестокости, тягловом загоне. Запрягли дворянина, как скот. Вот это пощёчина, вот это уже та граница, которую Ордену переходить было не след. Но раз отец молчит, а почему он, собственно, молчит?! Ведь рыцарские законы...

Лия вскинула взор на отца

– Папа?? Я? – прошептала она.

Он перевёл на её свой тяжёлый взгляд.

– Их можно было просто казнить, но твои друзья приняли другое решение. Я не могу их судить. Не знаю, как бы сам поступил на их месте, в состоянии шока от такой потери. – И молча кивнул в сторону плачущей, в руках мужа, маркизы.

Вечер.

У всех угнетённое состояние. С одной стороны – победа и малые потери в битве, с другой – горе конкретных людей.

Из доклада начальника охраны Сержа, многое удалось понять и многое не поддавалось никакому объяснению.

Как? Как мальчугана оставили один на один с группой магов, во главе с парочкой магистров и архимагов? Как?! И как он всё-таки выжил?! Выжил, несмотря ни на что, и спас при этом своих людей. Как?!

В комнате Сержа постоянно дежурит Шарлота. Серж, он же Нилис в сознание не приходит, на мольбы матери не реагирует. Лия сама осматривала мальчика, как её учил наставник. И вывод, какой она сделала, побоялась произнести вслух. Тело живое, а вот душа... нет! Это конец!

–... Артефакт точно определил, что это наш сын! – твёрдым голосом громко говорит стальная леди.

Шарлота выдерживает взгляд мужа. В апартаментах маленького мэра собралось человек десять, не считая внутренней и внешней охраны. Маркиз с женой и тремя сопровождающими. Баронесса, Лия с отцом и дядькой, и представитель мэрии. Толстый, назначенный в своё время Сержем, бургомистр.

– Но... – попытался возразить жене маркиз.

– Да, дорогой! – пауза – Что-то препятствует артефакту пробиться к эфирному телу мальчика, а посему...

– Нет, мы не можем. – твёрдо сказал муж – Это окончательно его может убить. Единственный раз в роду одевали артефакт, и этот опыт слишком печальный.

– А что мы теряем? – упрямо произнесла маркиза – Мальчика не дозваться. Даже я уже не могу.

Время уходит и кольцо у него на пальце наш единственный шанс, пускай и призрачный.

– Ты хочешь рискнуть своим положением, жизнью, наконец. Я тоже желаю вернуть сына, но тогда

мы потеряем власть над родом, и, скорее всего, и тебя.

– Не потеряем. Если всё получится, главой рода станет Нилис, в худшем случае, у тебя опять появится много свободного времени, и артефакт уже сам определит следующего главу. Мы не рискуем своими жизнями, больше обычного, только жизнью нашего мальчика, ну и моей чуть-чуть. Решать надо сейчас. Потом возможности, боюсь, не будет. Кольцо и так начинает остывать. Самое время!

Лия во все глаза смотрела за происходящим, но многое ей было непонятно.

– Пап, – тихо позвала она отца. – Что предлагает сделать Шарлота и почему господин маркиз против?

Граф грустно усмехнулся.

– Шарли только что предложила обменять свою жизнь, на жизнь сына. Древний артефакт главы рода. Не во многих родах есть такие фамильные штуки. Это, как замковый алтарь, только действие его не ограничивается границами замка. Артефакт признал Сержа их сыном. Ты была права, но вот вернуть к жизни не получается. Поэтому Шарли и предлагает провести процедуру передачи главенства в роде. Это очень сильный ритуал, и к тому же, опасный. Если претендент не подходит по каким-то параметрам, он уничтожается артефактом, часто вместе с бывшем главой. Главой клана официально числится побратим, а по факту, владеет артефактом Шарли. Вот поэтому и говорю, ставка жизнь, и судя по всему, побратиму не удастся отговорить Шарлоту. Даже у меня бы сейчас это не получилось. А потому, смотри и запоминай. Такому, вряд ли когда удастся стать свидетельницей. Смотри!!!

Шарлота, под умоляющим взглядом мужа, наклонилась к ложу, на котором неподвижно лежало тело мальчика. Взяла руку сына и, тихо произнесла пару фраз на непонятном языке, надела на палец ему небольшой перстень. Камень на перстне вначале так и сохранял свой тёмный цвет. Никаких изменений не произошло и спустя пару минут. Отец Лии, одновременно с побратимом облегчённо выдохнули, а Шарлота изумлённо озиралась на мужа.

– Я не понимаю... – прошептала она. Но, поймав одновременно два влюблённых взгляда, вновь повернулась к ложу.

А потом произошло сразу несколько событий.

Серж вдруг резко вытянулся в струну, сделав глубокий вздох. Охранники Сержа навалились на одного из сопровождавших маркиза. Камень на артефакте резко поменял свой цвет и теперь излучал приятный изумрудный свет. Пока все очумело взирали на то, как вязали сопротивляющегося воина, и в помещение ввалилась и внешняя охрана...

Маркиз уже было набрал воздуха, чтобы возмущённо заорать, как со стороны ложа раздался спокойный детский голос:

– Не надо, отец. Это предатель. Именно Вэлдик и его десяток организовал моё похищение. Остальных, кого я видел, сейчас вяжут по всей крепости. Кого где поймают.

Немая сцена.

Все взоры обращены были на ложе, где на груди ребёнка рыдала счастливая мать...

Эпилог

Луи молча наблюдал, как десяток Яко увлечённо отрабатывал один из любимейших приёмов вредного, но такого дорогого Хэрна. Обманный удар копьём по опорной ноге противника, иногда

приводил к гибели последнего и без каких-либо дополнительных телодвижений. Канны усердно, движение за движением, оттачивали мудрёный приём. Но Луи, организовавший подобные занятия и для остальных десятков, был уверен, что таким образом не только выучку у личного отряда поднимет, но и дисциплину поддержит, а то и подтянет тоже. Его бойцы уже стали намного сильнее себя прежних, на момент их первой встречи.

Захват замка прошёл, как по нотам. Срединные земли Империи. Ни тебе разбойников, ни тебе грызни между благородными. Все недоразумения решаются цивилично, с помощью законов и силы денег. Судьи тоже люди и жить хотят, притом хорошо жить. Вот и службу несут наёмники из рук вон плохо. Расслабились. Ничего, после общения с пятёркой Луи, быстро восстановится и физическая форма, и здоровое чувство самосохранения и страха.

Барон, у которого обитал предатель, жил на широкую ногу. Видно, в средствах стеснения не имел. И конюшни полные отменных скакунов, и служанки, как на подбор, сиськастые и жопастые. Ребята Луи даже потешить плоть успели, пока Вар вёл задушевную беседу с похитителем и заказчиком. В результате, артефакт был получен, вместе с определённой суммой денег. Виновные казнены и маленький отряд сорвался в отрыв, держа путь к ближайшему торговому порту.

Две декады потребовалось оркам, чтобы добраться до крупного порта города Вангос, на северном побережье Империи. За наем корабля для путешествия по морю в сезон штормов, пришлось заплатить очень крупную сумму, как раз помогла изъятая кубышка несчастного заказчика. Всё было прекрасно. И даже уже Луи начал думать, что неприятности их всё-таки обойдут стороной, когда на двенадцатый день морского путешествия раздался крик вперёдсмотрящего. Впереди корабль, который идёт встречным боковым боевым курсом. По очертаниям судно "Печальных ребят", пояснил капитан зафрахтованного судна, только удивлялся старый волк, чего южных пиратов занесло в северные воды? Здесь быстрее можно было встретить гоблов на их худых судёнышках, но не морского рейдера, больше предназначенного для прямого противостояния с военными кораблями. Впрочем, это совсем не мешало "печальным бестиям" с упоением грабить всех подряд. На манёвре удалось оторваться от преследователей, но погоня отпускать жертву и не думала. Преследование длилось всю ночь. И ближе к утру, стало ясно, кораблю от пиратов не уйти.

—... Я не могу понять, — тихо, устало говорил капитан зафрахтованного корабля. — Не сходится. "Печальные", погони не любят. У них тактика проста. Наскок, захват. А тут, ты посмотри, уже полдня и ночь в погоне силы рвут. Смотри, как вёсла у них мелькают. Такелаж у них, не к Долам, уступает нашему, но с помощью гребцов в скорости нас обходят.

— Но ведь они были почти на встречном курсе.

— Так это их тактика. Идут в лоб, подходят в плотную, потом отворот и абордаж. На это они мастера, у гоблов сию тактику переняли.

— Так чего тогда не понимаешь? — спросил орк.

— Так я же говорю, противобордажный манёвр у них перед самым носом проручил, вот оттого и такая фора у нас образовалась, и если бы на том корабле были "Печальные", то уже давно бы отстали.

— Тогда я не понимаю тебя. Кто же нас преследует на корабле "Печальных ребят"? — удивился Луи умозаключениям капитана.

— Или гоблы, или твои соплеменники. За последних не скажу. Не важные из вашего костяка

мореходы, а вот эти, словно рождены в море. Гоблы... и это самое паскудное.

– Почему? – не понял Луи.

– На корабле, в условиях стеснённого пространства, эти мелкие твари, со своим навыком владения пиками и копьями, шансов своим жертвам не оставляют. Если им удастся зацепиться, то всё, сожрут!

– Но нас ведь... – но договорить капитан орку не дал.

– Даже вы их не остановите. А ребят у меня пара десятков, причём воинов из них меньше половины. Конечно, за свою жизнь все биться будут, но в условиях корабля у нас шансов практически нет. Это бич морской. Благо, они от своих островов не любят далеко отходить, поэтому и немногие про этих бестий знают и про их повадки. Но кому, как теперь нам, не посчастливилось в бескрайнем океане с ними столкнуться, в общем, у нас отчаянное положение. И прости, заказчик, боюсь, мне не суждено выполнить твой заказ. Но как бы то ни было, я отступать от взятого на себя обязательства не намерен. Там – капитан ткнул пальцем в небо – отступников от своего слова, не жалуют. А потому, рвёмся вперёд, глядишь ветерок сильнее задует, а у этих гадёнышей на корабле течь образуется. Всё в жизни случается.

– Спасибо, конечно, капитан, но тогда ответь, откуда у этих коротышек морской рейдер? – спросил Луи.

– Знамо, откуда. Оттуда же, откуда ближе к полудню, у них появится ещё одно судно. Моё судно. Эх! – тяжело вздохнул капитан.

Луи задумался. Если прав капитан, а не верить его опыту у Вара причин нет, то доводить до высадки десанта на корабль нельзя. Но и надеяться на чудо глупо, да и подраться хочется. Вон как Гных скалится и любимый меч гладит. А гоблы, ну, не лучше же они владеют клинком чем Хэрн, а на Хэрне ребята не слабо подняли своё умение в поединках против копеечников. А раз так...

– Как думаешь, капитан, корабль закрыт у них их от дистанционного оружия? – спросил орк.

– Я думаю, что да. – немного подумав ответил старый морской волк – По этой причине гоблы не имеют в своих ватажках ни лучников, ни арбалетчиков с пращниками. Шаман есть наверняка, и не один. А щит на корабле есть. Он артефактный. "Печальные ребята" мастера на такие штучки, но в данном случае им это помогло мало. Да и старое судно у них было. Уже видно, что потрепало их море. Но всё равно, устройство рейдера против нашего, выигрывает сильно. Нам не уйти всё равно. Гоблам упрямства не занимать, да и надеются на добычу, ну и рабы тоже не маловажная статья их доходов.

Луи глянул на своих ребят, что спокойно взирали на догоняющий их корабль.

– Значит так, кэп. Сбавляй немного скорость, – и, видя изумление на лице моряка, добавил. – повторишь свой великолепный манёвр. И дашь им приблизиться на столько, чтобы я и мои ребята смогли спрыгнуть со стапелей к ним на палубу.

– А потом?

– Отворачивай, но далеко не отходи. Что будет твориться у них на борту, тебя должно меньше всего волновать. Но предупреждаю: вздумаешь дать дёру – найду и за яйца повешу, и тебя и всю твою родню. Ты меня понял?

– Ты, Вар, не заговаривайся. Я ведь вижу, что не простой ты воин, да и снаряга у вас специфическая и очень дорогая. Но, может, тогда пускай они к нам. Всё-таки защищаться проще, чем атаковать.

– Не скажи! Они уверены в своей силе, и от нас абордажа уж точно не ждут. А удивить чем, этих наглецов, у нас есть. С тебя манёвр и шанс на десантирование, об остальном не беспокойся...

Капитан оказался настоящим морским воином. Искусно дал себя догнать пиратам, при этом умудрившись их так запутать, своими резкими рывками из стороны в сторону, при этом не сбрасывая скорость, что о возможной ловушке противник и не догадывался, до самого последнего момента. Как и ожидалось, дружный залп из арбалетов, стрелами из металла древних, всей имеющейся боевой мощностью команды, а арбалетов, не считая игрушек Дора, набрался целый десяток, щит корабля противника остановить не смог. И острая летящая смерть собрала неплохой урожай. С десяток гоблинов упали на настил палубы рейдера с подарками в груди, и не подавали признаков жизни, и ещё столько же оглашали морскую бесконечность своими дикими криками боли и ужаса. Двулучные арбалеты орков не промазали не разу, остальные потери противнику нанесли стрелки команды корабля.

И это, и правда, гоблы оказались, которым посчастливилось захватить, по сути, боевой корабль. Абордаж... прыжок... парение в воздухе... жёсткое приземление на головы низкорослых пиратов. Потом пройти по распростёртым телам и дружный залп из встроенных в арбалеты генераторов фаерболов. Тут уж защита корабля не рассматривала находившихся на борту орков, как противников, а у гоблов личной защиты не было и в помине. Десяток живых факелов с рёвом безумно бегали по палубе, и в отчаянии и желании сбить пламя, бросались за борт. Разгром полнейший, ребятам Луи даже за мечи не пришлось браться. Всё закончилось, не успев начаться. Первым упал на колени шаман, подняв руки в качестве желания сдаться, а затем...

– Я что-то не понял! – Гных, тяжело дыша, удивлённо выговорил свою умную фразу. – Их же не меньше сотни на корабле?

– Уже меньше, десятка на три, а то и больше. – усмехнулся Луи – Ты за борт глянь. Голов двадцать насчитаешь, и это те, кто всплыл, а сколько на корм рыбам отправились?

– Да-а, фаерболов от нас всех одновременно, никто не ожидал увидеть. Шаман целый, видно у него-то защита, как раз есть, а остальные, ты смотри, ползком из всех щелей лезут, даже голову бояться поднять.

– Чувствуют Вара! – удовлетворённо сказал Волк. – и не мудрено, шаман точно колдовать пытался, но против господина Луи у него шанса не было.

– Хорош, болтать. Гных, контроль за теми, кто уже вылез. Если что, старайся не убивать. Есть у меня на них планы. Кстати, как там наш капитан?

– Вон, кругами на вёслах вокруг рейдера ходит. Рейдер ход потерял, почти остановился, так, слегка по инерции движется. А капитан гоблов поднимает из воды и вяжет у себя на борту.

– Отлично. Теперь, берём приз. Было бы неплохо, если бы кто из прежней команды корабля жив остался!

Осталось и немало. Капитан, штатный маг, пару матросов и раненный боцман. Остальные полегли во время захвата.

Корабль, и правда, был пиратский. Как оказались ловцы удачи в роли терпил, капитан не признавался. Как в последствии пояснил шаман, взяли тех тёпленькими, перепились ребята, отмечая очередной удачный абордаж. И правда, трюм корабля был забит под завязку.

Капитан Багор, командовавший зафрахтованным судном, поинтересовался, есть ли смысл ему и

дальше идти по маршруту запланированного следования, если у заказчика появился свой личный корабль?

– А возвращаться ты же хотел летом? – удивился Луи.

– Но ваши деньги!

– Я тебе и так заплачу, после прибытия в пункт назначения. – успокоил его Вар – Могу и сейчас, но пойми, я не моряк. Доверия ни к пиратам, ни к гоблам у меня пока нет. Пускай им и придётся, либо дать клятву на крови, либо добираться до берега самостоятельно вплавь. Меня не волнует их дальнейшая судьба. Хотя, среди гоблов таких дураков точно нет. Но вот, ты понимаешь, теплится у меня одна мысль, но получит очертания утверждённого решения она только тогда, когда предстану перед советом вождей племени. Кто ты есть? Одиноким волк, вот только видно, что опытен ты и с военным мореходным делом накоротке. Не обещаю, но есть большая вероятность, стать тебе адмиралом целого флота. Наше племя владеет секретами строительства кораблей. Это только я и мои люди не моряки. Так уж получилось, другое у нас всех призвание. Но соклановцы не чужды пошлать по морским просторам, и гоблам, уж поверь, в умении держать парус не уступят, а в создание шедевров боевых ладей, и подавно за пояс заткнут. При абордаже, правда, мы им существенно уступаем...

– Ну, я бы так не сказал. – усмехнулся капитан – Воочию увидя, на что вы впятером способны.

– Так я же и говорю, другое у нас призвание. На суше мы бы впятером, и без артефактов, одними мечами, всю их сотню на раз успокоили. Но мореходы наши, хоть и тоже воины, но такого опыта и способностей не имеют, зато прекрасно строят корабли, и поверь, даже "печальным ребятам" в этом не уступят. Правда, надо честно признать, магические приблуды для кораблей, мы создавать не умеем, и как на этом корабле, движитель не изготовим. Даже не представляем, как он устроен. Нам, в этот раз, крупно повезло захватить, оборудованный артефактами рейдер, а главное, получить живого мага, который знает, а главное умеет, ими пользоваться.

– Его надо заставить открыть тайну! – возразил капитан.

– А я не собираюсь этого делать. Мне вполне хватит и того, что он принесёт клятву верности и будет только обслуживать артефакты.

– А что про адмирала? – засмутился этот прожжённый делец.

Луи рассмеялся.

– Не так быстро, но шанс есть, если Орден выжил только, но об этом ближе к лету решим. Тебе и судно подшаманить надо, а то и полностью его переделать.

– Денег нет, не получится.

– Принесёшь клятву – деньгами обеспечу. Поверь, побираться больше не станешь.

– Ага, или верее всего, быстрее в пучине сгину, или в процессе абордажа.

– Ты ведь воин, а для настоящего мужика, что есть лучше, чем погибнуть в бою?

– Есть лучше, поверь! – усмехнулся капитан. – гораздо лучший вариант!

– И что же?! – очень удивился тогда, стоящий с начальниками рядом, и слушавший весь разговор, Гных...

– На женщине... – рассмеялся в ответ капитан – в самом процессе!

И вот теперь уже признанный Вар, Луи обдумывал свои дальнейшие шаги. Остальной путь проблем не составил. Освобождённые пленники, хоть и не хотели, но всё-таки принесли клятву личной

преданности. Уж больно альтернатива клятвы им не нравилась. Что, впрочем, неудивительно. Добрались до родных берегов без особых приключений, если, конечно, не считать таковыми постоянную борьбу с бушующей стихией. Но обошлось, хотя и потрепало сильно корабли, но денег много, да и товара, который никогда не видели соплеменники, хватало, одни только чешуйки драконов чего стоили.

Совет кланов оценил по достоинству вклад Луи и его людей в возвращение святыни, вот только отец сильно расстроился, когда сын озвучил своё несогласие принять бразды правления в клане.

—... Пойми, отец, я уже себе не принадлежу. На мне клятва верности, причём на крови. Моя жизнь и жизни моих ребят зависят от благополучия и здоровья моего господина, — и видя, какое впечатление произвели на отца его слова, о наличии у орка хозяина, спешно добавил. — Да, он меня отпустил, но поверь, это очень достойный человек. Сам видишь, сколько нам удалось привезти с собой редких вещей, всё это именно благодаря господину.

— Да, уж! — почесал затылок старый Вар. — Гных с братом сейчас завидные женихи. Твоего дядю все представители кланов обхаживают, сватают своих дочерей и дочерей вождей кланов. Да и меня уже тоже достали. Все уже в курсе, что тебя признали Варом. Все хотят пристроить дочерей. А тут ты... оказывается уже подсуетился. — и, помолчав немного, спросил. — Она хоть, того стоила? И дожждётся ли?

— Стоила, отец, стоила. Графиня, — Луи тяжело вздохнул... — а вот насчёт того, дожждётся ли, не уверен. Кто я для неё? Вернее, для её родителя? — а потом, улыбнувшись, продолжил — Но уверен, хозяин решит и эту проблему.

— Ну, тебе-то легче. Твои парни, вроде, тоже уже озвучили родственникам решение, отплыть по весне на другой материк.

— А почему повезло? — удивился Луи.

— А сам, как думаешь? — усмехнулся старый орк.

Луи пожал могучими плечами.

— Тебе-то уже жён никто не навяжет, а вот они...

— А они, что? — изумился Луи, не понимая, куда клонит отец.

— Пока не забеременеют их молодые жёны, никуда их общество не отпустит. Тебя-то эта стезя миновала, а вот им повезло!

— Да чего там трудного? Времени-то ещё много.

— Да?! — засмеялся глава семейства. — Но не тогда же, когда у каждого по двадцать невест. Те богатства, что вы привезли, многим головы вскружили. Кланов хотят иметь впрыск крови великих воинов, да и статус жён героев обязывает...

— Вот же! — схватился за голову Луи. — Вот же, ребята попали, так попали!

— Это ещё не всё. Совет решил, что с тобой уйдёт молодняк, прошедшие посвящение в воины.

— Новики, что ли? — удивился Луи.

— Да! И шаманы тоже своих учеников отпускают. И не возражай. Уж лучше с тобой, чем их вновь, кто сманит на вечные войны, то в свободных баронствах, то ещё где на материке.

— Вы не понимаете! Клятва обязательна для всех, а потому пути назад не будет.

— Решим! Ваши богатства многим глаза заволокли пеленой. Все хотят также подняться. Тот же Волк из бедного рода был, а теперь вожди ему своих дочек чуть ли не в приказном порядке в жёны

пихают. И это я ещё про остальных молчу. И вот ещё что. Если будет место в степях, которые приберёт к рукам твой Орден, подумай, может и вовсе весь клан туда перетянуть.

– Клан? – изумился Луи.

– Ну, если не клан, то уж наш род точно. К тем же драконам?

– Где драконы, там горы.

– Да какая разница?! – махнул рукой отец на уточнения сына. – Там деньги, богатства и слава. А чего ещё нормальному орку надо? А с местными, серыми и зелёными, мы порешаем, вырежем в случае чего!

Луи покачал головой. Вот же у родственников крышу сносит, и ведь они только малую часть о своих приключениях рассказали.

– Ладно. Но возьму с собой в первый поход не всех. Только тех, кого сам лично выберу. Так и передай совету. Сколько на корабли влезет, столько и возьму.

– Гоблов выкинешь!

– Нет, уже не могу. Клятву принесли. Обратной дороги у меня нет.

– Люди тоже?

– Да! Даже волчара морской не удержался, когда понял, сколько денег я готов вложить в его корабль. А пока... – Луи вынул из кармана прозрачный булыжник, отливающий голубым цветом.

– Это мой вклад в откупные, за моих людей и меня, в том числе.

– Что это? – удивлённо спросил отец, принимая дар в руки.

– Голубой бриллиант. Древний артефакт, цены необычайной. – тяжело вздохнул Луи, вспоминая, каким образом попал к нему этот, поистине шедевр. – Всех свойств я его не знаю, но магию держит, а значит, накопитель. Теперь я точно родне ничего не должен, и пускай ребят не загоняют молодые жёны. Через три декады убываем. Кого успеют осчастливить, молодцы, тем, значит, повезло.

– Лошадей оставишь? – тихо спросил старый Вар.

– Придётся. Как их лечить, я тебе уже сказал, и что для этого надо, тоже. Разводите.

– Жеребята слабые очень.

– Что ты хочешь отец? Магические создания, но зато какая от них польза! Береги, и секрет лечения никому!

Конец Четвертой Книги